

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

ॐ

ऋग्वेदसंहिता

१-४ मण्डलानि

РИГВЕДА

МАНДАЛЫ IV

Издание второе,
исправленное

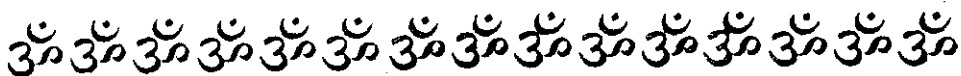
Издание подготовила
Т. Я. ЕЛИЗАРЕНКОВА

МОСКВА «НАУКА» 1999

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
“ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ”

Д.С. Лихачев (почетный председатель),
В.Е. Багно, Н.И. Балашов (заместитель председателя),
В.Э. Вацуро, М.Л. Гаспаров, А.Л. Гришунин, Н.Я. Дьяконова,
Б.Ф. Егоров (председатель), *А.В. Лаеров, А.Д. Михайлов,*
И.Г. Птушкина (ученый секретарь), *И.М. Стеблин-Каменский,*
С.О. Шмидт

Ответственный редактор
П.А. ГРИНЦЕР

МАНДАЛА I

I, 1. *«К Агни»*

- 1 Агни призываю я — во главе поставленного
Бога жертвы (и) жреца,
Хотара обильнейшесокровищного.
- 2 Агни достоин призываний риши —
Как прежних, так и нынешних:
Да привезет он сюда богов!
- 3 Агни, посредством (него) пусть достигает он
богатства
И процветания — изо дня в день —
Сияющего, мужеобильнейшего!
- 4 О Агни, жертва (и) обряд,
Которые ты охватываешь со всех сторон,
Именно они идут к богам.
- 5 Агни-хотар с прозорливостью поэта,
Истинный, с ярчайшей славой, —
Бог с богами да придет!
- 6 Когда ты в самом деле возжелаешь,
О Агни, сделать добро почитающему (тебя),
То у тебя это истинно, о Ангирас.
- 7 К тебе, о Агни, изо дня в день,
О озаряющий тьму, мы приходим
С молитвой, неся поклонение, —
- 8 К царящему при обрядах,
К пастырю закона, сверкающему,
К возрастающему в доме своем.
- 9 Как отец — сыну,
О Агни, будь доступен нам!
Сопровождай нас ради блага!

I, 2. *«К Ваю, Индре-Ваю, Митре-Варуне»*

- 1 О Ваю, приходи, приятный для глаз,
Эти соки сомы приготовлены.
Испей их, услышь призыв!
- 2 О Ваю, в хвалебных песнях славят
Тебя певцы,
При выжатом соме, зная (урочный) час.
- 3 О Ваю, твой (всё) заполняющий
Голос, простирающийся далеко,
Идет к почитающему (тебя) для питья сомы.
- 4 О Индра-Ваю, вот эти выжатые соки (сомы).
Придите с радостными чувствами:
Ведь капли (сомы) стремятся к вам!
- 5 О Ваю и Индра, вы разбираетесь
В выжатых (соках сомы), о богатые наградой.
Быстро приходите вы оба!
- 6 О Ваю и Индра, к выжимающему (сому)
Придите на условное место —
В один миг, с неподдельным желанием, о два мужа!
- 7 Митру призываю я, обладающего чистой силой действия,
И Варуну, заботящегося о чужом (?), —
(Их обоих), помогающих молитве, смазанной жиром.
- 8 Истиной, о Митра-Варуна,
Умножающие истину, лелеющие истину,
Вы достигли высокой силы духа.
- 9 Пара прозорливцев Митра-Варуна,
Сильного рода, с обширным жилищем
(Они) дают нам искусную силу действия.

I, 3. *«К Ашвинам, Индре, Всем-Богам, Сарасвати»*

- 1 О Ашвины, возрадуйтесь
Жертвенным возлияниям,
О быстрорукие повелители красоты, многорадостные!
- 2 О Ашвины, богатые чудесами,
О два мужа, с большим пониманием
Примите благосклонно (наши) голоса, о благоговейные!

- 3 О чудесные, для вас выжаты (соки сомы)
У того, кто разложил жертвенную солому, о Насатьи.
Придите, вы оба, следуя сверкающим путем!
- 4 О Индра, приди, ярко блистающий!
Эти выжатые (соки сомы) стремятся к тебе,
Очищенные в один прием тонкими (пальцами).
- 5 О Индра, приди, поощренный (нашей) мыслью,
Возбужденный вдохновенными (поэтами), на молитвы
Устроителя жертвы, выжавшего (сому)!
- 6 О Индра, приди, поспешая
На молитвы, о хозяин буланых коней!
Одобри нашего выжатого (сому)!
- 7 Помощники, охраняющие людей,
О Все-Боги, придите
Милостивыми к выжатому (соме) жертвователя!
- 8 О Все-Боги, пересекающие воды,
Придите, быстрые, к выжатому (соме),
Как коровы — на пастбища!
- 9 Все-Боги, беспорочные,
Желанные, благосклонные,
Пусть насладятся возницы жертвенным напитком!
- 10 Чистая Сарасвати,
Награждающая наградами,
Да возжелает жертвы нашей, мыслью добывающая
богатство!
- 11 Побуждающая к богатым дарам,
Настроенная на благодеяния,
Сарасвати приняла жертву.
- 12 Великий поток освещает
Сарасвати (своим) знаменем.
Она господствует надо всеми молитвами.

I, 4. <К Индре>

- 1 Каждый день мы призываем на помощь
Принявшего прекрасный облик,
Как хорошо доимую корову — для доения.

- 2 Приди на наши выжимания (сомы)!
Испей сомы, о пьющий сому!
Ведь опьянение богатого сулит дарение коров.
- 3 Тогда мы хотим сподобиться
Твоих высших милостей.
Не прогляди нас! Приди!
- 4 Пойди спроси мудреца
О быстром, неодолимом Индре,
Который для тебя — лучший из друзей.
- 5 И пусть хулители наши говорят:
«А другого-то вы лишились,
Оказывая почтение только Индре».
- 6 (И) чужой, и (наши) люди, о удивительный,
Пусть назовут нас счастливыми:
Только у Индры мы хотели бы быть под защитой!
- 7 Подай этого быстрого (сому) быстрому Индре,
(Его) украшающего жертву, опьяняющего мужей,
Летящего (к другу), радующего друга!
- 8 Испив его, о стосильный,
Ты стал убийцей врагов.
Только ты помог (в битвах) за награды рвущемуся
к награде.
- 9 Тебя, рвущегося к награде (в битвах) за награды
Мы подгоняем к награде, о стосильный,
К захвату богатств, о Индра.
- 10 Кто великий поток богатства,
(Кто) друг, переправляющий на другой берег
выжимающего (сому), —
Этому Индре пойте (славу)!

I, 5. <К Индре>

- 1 Придите же! Сядьте!
Индру воспойте,
Возносящие хвалу друзья!
- 2 Первого из многих,
Владыку самых достойных благ,
Индру — при выжатом соме!

- 3 Да поможет он нам в походе,
В богатстве, в изобилии!
Да придет он к нам с наградами!
- 4 Чью пару буланных коней не удержать
Врагам при столкновении в битвах, —
Этому Индре пропойте (славу)!
- 5 К пьющему сому эти выжатые
Чистые и смешанные с кислым молоком соки сомы
Текут, приглашая (выпить их).
- 6 Ты родился, выросши сразу,
Для питья выжатого (сомы),
О Индра, для превосходства, о благосклонный.
- 7 Да вольются в тебя быстрые
Соки сомы, о Индра, жаждущий воспевания!
Да будут они на благо тебе, мудрому!
- 8 Тебя усилили прославления,
Тебя — хвалебные песни, о стосильный!
Да усилят тебя наши восхваления!
- 9 Да получит Индра, чья помощь не иссякает,
Эту награду числом в тысячу,
(Он,) в котором все силы мужества!
- 10 Да не причинят вреда смертные
Нашим телам, о Индра, воспевания жаждущий!
Отврати смертоносное оружие, о (ты,) в чьей (это)
власти!

I, 6. <К Индре>

- 1 Они запрягают желтоватого (?), пламенного,
Бродящего вокруг неподвижных.
Светят светила на небе.
- 2 Они запрягают пару любимых его
Буланных коней по обе стороны колесницы (?),
Огненно-красных, неустрашимых, мужей возящих.
- 3 Создавая свет для бессветного,
Форму, о люди, для бесформенного,
Вместе с зорями ты родился.

- 4 Тогда же они устроили, что по своей воле
Он стал рождаться снова (и снова),
И сотворили себе имя, достойное жертвы.
- 5 С возницами, проламывающими даже твердыни,
О Индра, ты отыскал коров,
Даже (когда они были спрятаны) в тайнике.
- 6 Как стремящиеся к богу (возносят) молитву,
Воспевания превозносили
Отыскателя богатств, великого, знаменитого.
- 7 О если б появился ты вместе с Индрой,
Двигаясь вместе с бесстрашным, —
(Вы оба) радостные, с равным блеском.
- 8 С безупречными, небесными,
Желанными для Индры толпами (певцов)
Щедрый громко распевает (победную песнь).
- 9 Приди оттуда, о блуждающий вокруг,
Или со светлого пространства неба!
К нему устремились вместе (все) голоса.
- 10 Мы молим Индру о добыче
Отсюда ли или с неба,
Из земного (ли пространства) или из великого
(воздушного).

I, 7. <К Индре>

- 1 Ведь это Индру громко — певцы,
Индру — восхвалениями восхвалители,
Индру призывали голоса.
- 2 Это Индра связан с парой буланых коней.
(Пусть) с (нарядит своих коней), запрягаемых словом,
Индра-громовержец, золотистый!
- 3 Индра поднял солнце на небо,
Чтоб долго можно было видеть (его).
Он расколосил скалу с коровами (в ней).
- 4 О Индра, помоги нам в состязаниях за награду,
И (там), где добыча — тысяча,
Сильный, с сильными подкреплениями!

- 5 Индру призываем мы в великой битве,
Индру — в малой
Как союзника при избииении врагов, (как) громовержца.
- 6 О бык, тот котелок с едой,
О (ты,) дающий сполна, раскрой для нас,
(Ты,) не встречающий сопротивления!
- 7 В каких порывах (вздываются) высоко
Хвалы Индре-громовержцу —
Нет у меня недостатка в восхвалении его!
- 8 Словно могучий бык — стада,
С силой гонит он народы,
Властный, не встречающий сопротивления.
- 9 Кто один над людьми,
Над богатствами царствует,
Индра — над пятью поселениями (племен), —
- 10 (Этого) Индру для вас мы призываем
Отовсюду вокруг, (прочь) от всех племен —
Да будет он только наш!

I, 8. <К Индре>

- 1 О Индра, даруй (нам) в поддержку
Богатство, приносящее добычу, победоносное,
Всегда одерживающее верх, высшее,
- 2 С помощью которого при твоей поддержке
Мы смогли бы отразить врагов
В кулачном бою (и) на коне.
- 3 О Индра, при твоей поддержке
Пусть возьмем мы дубины, как (ты —) ваджру,
(И) победим в борьбе всех соперников!
- 4 Мы с храбрыми стрелками,
О Индра, с тобою — союзником мы
Одолеть хотим враждующих (с нами)!
- 5 Велик Индра. И еще большее
Величие да будет (уделом) громовержца!
Словно небо шириной, сила (его)!

- 6 (Те) мужи, что в схватке добывали (награду)
Или при достижении потомства,
Или же наделенные силой видения, вдохновенные...
- 7 (То) брюхо, что больше всего пьет сому,
Набухает, как океан,
(Та) глотка — словно широкие воды...
- 8 Поистине, милость его
Велика (и) обильна (и) приносит коров,
(Она) словно спелая ветвь для почитающего (его).
- 9 Поистине, сильны твои
Поддержки, о Индра, для такого, как я;
Они сразу бывают (доступны) для почитающего (тебя).
- 10 Поистине, ему желанны
Прославление и хвалебная песнь,
Которые надо исполнять, чтобы Индра пил сому.

I, 9. <К Индре>

- 1 О Индра, приди! Опьяняйся напитком
Все дни приношения сомы,
Великий, превосходящий (всех) силой!
- 2 Напустите же его на выжатого (сому)!
(Лейте) пьянящего опьяняющемуся Индре,
Действенного — деятельному во всем!
- 3 Опьяняйся, о прекрасногубый, пьянящими
Восхвалениями, о принадлежащий всем народам,
На этих выжиманиях (сомы)!
- 4 Выпущены, о Индра, к тебе хвалебные песни.
Они бросились к тебе навстречу,
Ненасытные — к супругу-быку.
- 5 Подгони к нам прекрасный
Желанный дар, о Индра!
Пусть будет он обильным, богатым!
- 6 (И) нас тут подгони хорошенько,
К богатству, о Индра, нетерпеливых,
О ты мощью сверкающий, (нас,) достойных почета.

- 7 Создай нам, о Индра, славу (многих) коров
(И) наград, широкую, высокую,
На всю жизнь, нерушимую!
- 8 Воздвигни нам славу высокую,
Блеск, добывающий тысячи,
О Индра, тех подкреплений полные колесницы!
- 9 Воспевая хвалебными песнями достойного гимнов
Повелителя благ Индру,
Приходящего на зов, чтобы помочь...
- 10 Радующемуся при каждом выжимании сомы
Индре высокому, благородный человек
Высоко возносит громкую песнь.

I, 10. <К Индре>

- 1 Воспевают тебя воспеватели,
Восхваляют хвалой восхвалители.
Брахманы тебя, о стосильный,
Подняли, словно балку (под крышу).
- 2 Когда он карабкался с вершины на вершину
(И) видел, как много надо сделать,
Тогда Индра замечает (его) цель.
Как баран(-вожак) он приходит в движение вместе
со стадом.
- 3 Запрягай же пару пышногривых буланых,
Жеребцов с тугой подпругой,
И приезжай к нам, о Индра, ньющий сому,
Чтобы услышать нашу хвалебную песнь.
- 4 Приди на восхваления, подхвати песню,
Прославь, проревь,
И вместе с нами, о Васу,
Укрепи, о Индра, молитву и жертву!
- 5 Надо исполнить хвалебную песнь для Индры
Как подкрепление для многомилостивого,
Чтобы могучий наслаждался
Выжатым (сомой) и нашим обществом.
- 6 Только к нему мы обращаемся за дружбой,
К нему — за богатством, к нему — за героической
силой —

- И он, могучий, должен постараться для нас,
Индра, наделяющий добром.
- 7 (Загон с коровами,) легко открываемый, легко
опустошаемый, —
О Индра, (это) отличие, даваемое только тобой!
Открой загон с коровами!
Соверши благодеяние, о хозяини давилных камней!
- 8 Ведь даже оба мира с тобой,
Разбушевавшимся, не сладят.
Завокрой небесные воды!
(Ветром) сдуй нам коров!
- 9 О чуткий, услышь призыв!
Восприми же мои воспевания!
О Индра, это мое восхваление
Сделай ближе себе, чем товарища!
- 10 Ведь мы знаем тебя как самого ярого быка,
Слышащего призыв на состязаниях.
Мы призываем приносящую тысячи
Поддержку самого ярого быка.
- 11 Пей же, Индра, любезный роду Кушика,
Радуюсь, нашему выжатому (сому)!
Продли (нам) побольше новый срок жизни!
Сделай рипи завоевывающим тысячи!
- 12 Да охватят тебя со всех сторон
Эти воспевания, о жаждущий воспевания!
Да будут они (ему), крепкому жизненной силой,
как подкрепления!
Да порадуют радостями!

I, 11. <К Индре>

- 1 Все хвалебные песни подкрепили
Индру, вмещающего в себя (целое) море,
Лучшего из возниц,
Господина наград, господина (всего) сущего.
- 2 В дружбе с тобой, о Индра, награждающий,
Нам, о повелитель силы, (ничего) бояться.
Мы ликуем навстречу тебе,
Победителю, непобежденному.

- 3 Много у Индры даров,
Не иссякают (его) милости,
Если из награды (стада) коров,
Он дарит певцам щедрый дар.
- 4 Проламывающий крепости, юный поэт,
Он родился с непомерной силой,
Индра, поддерживающий любое (наше) дело,
Многопрославленный громовержец.
- 5 Ты у Валу, обладателя коров,
Раскрыл пещеру, о метатель камней.
Тебя поддержали боги,
(Тобой) бесстрашным вдохновляемые.
- 6 С твоими дарами, о герой,
Я вернулся (домой), объявляя (их) реке.
Они были при этом, о жаждущий восхвалений, —
Певцы знают это о тебе.
- 7 Колдовскими чарами, о Индра, колдовского
Шушну ты поверг ниц.
Мудрые знают это о тебе.
Возвысь их славу!
- 8 Восхваления призвали Индру,
Властвующего благодаря (своей) силе,
(Индру), чьи дары — тысяча
Или даже еще больше.

I, 12. <К Агни>

- 1 Агни мы выбираем вестником,
Хотаром этой жертвы,
Всезнающего, очень умного.
- 2 Агни и Агни призывами
Постоянно призывают они, господина племен,
Отвозящего жертву, приятного многим.
- 3 О Агни, привези сюда богов —
(Едва) родившись — к разложившему жертвенную
солому!
Ты хотар, почитаемый у нас.
- 4 Пробуди тех жаждущих (богов),
Когда, о Агни, ты идешь вестником!
С богами сядь на жертвенную солому!

- 5 О жиром поливаемый, светящийся,
Сожги до глa ты тех, кто вредит,
О Агни, (и) обладает силой ракшасов!
- 6 Агни зажигается с помощью Агни,
Поэт, хозяин дома, юноша,
Увозящий жертву, чей рот — языки (пламени).
- 7 Славь поэта Агни,
Чьи законы непреложны во время обряда,
Бога, прогоняющего болезни!
- 8 (Если) какой-нибудь устроитель жертвы тебя, о Агни,
Как вестника, о бог, почитает,
Стань его покровителем!
- 9 (Если) кто с жертвенным возлиянием
Захочет привлечь к себе Агни для приглашения богов,
Будь милостив к нему, о чистый!
- 10 К нам, о чистый, светящийся
Агни, сюда привези богов
На жертвоприношение и на наше возлияние!
- 11 Прославляемый новым песнопением,
Привези нам богатство —
Подкрепление из сыновей!
- 12 О Агни, со светлым пламенем
Со всеми призывами богов
Насладись (и) этим нашим восхвалением!

I, 13. <Гимн-апри>

- 1 Прекраснозажженный привези нам
Богов, о Агни, к жертвователю
И принеси жертву, о чистый хотар!
- 2 (Сделай) сладкой, о Танунапат,
Нашу жертву у богов, о мудрый!
Сделай, чтоб сегодня (ею) насладились!
- 3 Нарашансу приятного сюда,
На эту жертву, я приглашаю,
Приготовителя жертвы, с медовым языком.

- 4 О Агни, на быстроходнейшей колеснице,
Призванный, привези богов.
Ты — хотар, поставленный Манусом.
- 5 Расстелите в правильном порядке *жертвенную солому*,
Жирноспинную, о умелье,
Где возникает мир бессмертных!
- 6 Пусть раскроются умножающие космический закон
Божественные *врата*, неиссякающие, —
Ныне и впредь — для жертвоприношения!
- 7 *Ночь и Ушас*, прекрасно убранных,
Я приглашаю на это жертвоприношение,
Чтоб они сели на пашу жертвенную солому.
- 8 Их, прекрасноречивых, я приглашаю —
Двух божественных *хотаров*, поэтов.
Пусть принесут эту жертву для нас!
- 9 Ида, Сарасвати, Махи —
Три *богини*, приносящие радость,
Пусть сядут на жертвенную солому, не ошибающиеся!
- 10 *Тваштара*, имеющего все формы,
Я приглашаю сюда первым.
Пусть будет он только наш!
- 11 О божественное *дерево*,
Отпусти к богам жертвенное возлияние!
Пусть вид дарителя бросится в глаза!
- 12 (С возгласом) «*Свага!*» совершите жертвоприношение
Для Индры в доме у жертвователя.
Туда я приглашаю богов.

I, 14. *«Ко Всем-Богам»*

- 1 Приди, о Агни, для почетного дара (и) песен
С этими Всеми-Богам на питье сомы
И привеси жертву!
- 2 Тебя призвали Канвы.
Они поют, о вдохновенный, твои молитвы.
Приди, о Агни, с богами!

- 3 Индру-Ваю, Брихаспати,
Митру (-Варуну), Агни, Пушана, Бхагу,
Адितьев, толпу Марутов (приведи сюда!)
- 4 Приносятся вам соки сомы,
Пьянящие, опьяняющие,
Капли меда, осевшие в сосудах.
- 5 Призывают тебя ищущие поддержки
Канвы, разложившие жертвенную солому,
Совершающие возлияния, приготовившие (жертву).
- 6 Жирноспинные, запрягаемые мыслью
Коня, что возят тебя,
(Пусть) при(везут) богов для питья сомы!
- 7 Этим достойным жертвы, умножающим космический
закоп,
О Агни, дай в спутницы жен,
Напой (их) о прекрасноязыкий, медом!
- 8 Кто достоин жертв, кого призываем,
Все они (твоим) языком пусть напьются
Меду, о Агни, под возглас «Вашат!».
- 9 Из светлого пространства солнца
Всех рано пробуждающихся богов
Пусть привезет сюда вдохновенный хотар!
- 10 Со всеми (богами) мед сомы,
О Агни, с Индрой, с Ваю,
Пей по установлениям Митры!
- 11 Ты как хотар, поставленный Манусом,
О Агни, сидишь на жертвоприношениях.
Почти этот наш обряд!
- 12 Запрягай же в колесницу рыжих,
Буланых, о бог, красных кобылиц!
Привози сюда на них богов!

I, 15. *«К божествам, получающим жертву в урочное время»*

- 1 О Индра, пей сому в урочное время!
Пусть войдут в тебя капли (сомы),
Пьянящие, к этому привычные!

- 2 О Маруты, пейте в урочное время
Из чаши потара! Очистите жертву!
Ведь вы — очень щедрые!
- 3 Воспевай нашу жертву!
О владыка божественных жен, нештар, пей в урочное
время!
Ты ведь даритель сокровищ!
- 4 О Агни, привези сюда богов!
Посади (их) в трех местах!
Охвати (алтарь)! Пей в урочное время!
- 5 Из брахманского подношения, о Индра,
Пей сому в урочное время!
Ведь твоя дружба нерушима!
- 6 Вы двое, о Митра-Варуна, чьи заветы крепки,
Достигли непреодолимой силы действия
(И) жертвы (, получаемой) в урочное время.
- 7 Даритель богатства (пусть пьет в урочное время)!
С давилыными камнями в руках во время обряда
Они призывают бога на жертвоприношения.
- 8 Даритель богатства пусть дарует нам
Блага, которые славятся!
Их мы добиваемся для себя у богов.
- 9 Даритель богатства хочет пить.
Приносите жертву (и) выходите вперед.
Из чаши нештара выливайте (сому) в урочное время!
- 10 Когда тебя в четвертый раз почитают
В положенное время, о даритель богатства,
Стань тут же нашим дарителем!
- 11 О Ашвины, пейте мед,
(Вы,) кому светит огонь, чистые обетом,
Принимающие почитание в урочное время!
- 12 Как огонь домохозяина, о истинный,
Ты бываешь предводителем жертвоприношения
в урочное время.
Принеси жертву богам для почитателя богов!

I, 16. *«К Индре»*

- 1 Пусть привезут тебя буланные кони,
Быка — для питья сомы,
О Индра, тебя — светлые, как солнце!
- 2 К этим ячменным зернам, смоченным жиром,
Сюда, пусть привезет Индру
Пара буланных копей на самой быстроходной колеснице!
- 3 Индру мы призываем поутру,
Индру — в ходе обряда,
Индру — на питье сомы.
- 4 Примчись же к нашему выжатому (сому),
О Индра, на пышногривых буланных конях —
Ведь мы приглашаем тебя к выжатому (сому)!
- 5 Приди на это наше восхваление,
На этот праздник выжатого (сомы)!
Пей, как бык, мучимый жаждой!
- 6 Эти соки сомы, выжатые
Капли — на жертвенной соломе.
Пей их, Индра, для силы!
- 7 Это замечательное восхваление
Пусть коснется твоего сердца, самое благодатное!
Так пей же выжатого сому!
- 8 На каждый праздник выжатого сомы
Индра идет для о пьянения,
Убийца Вритры — для питья сомы.
- 9 Исполни ты это наше желание —
Дай коров, коней, о стосильный!
Мы хотим прославить тебя прекрасной молитвой.

I, 17. *«К Индре-Варуне»*

- 1 У Индры-Варуны, двух вседержителей.
Я спрашиваю помощь.
Да будут они милосердны к таким, как мы!
- 2 Ведь вы приходите на помощь
По зову вдохновенного, как я,
Вы, поддерживатели народов.

- 3 Наслаждайтесь вволю,
О Индра-Варуна, чтобы (дать потом) богатство!
Об этом мы вас больше всего просим.
- 4 К вашим силам,
К вашим милостям
Мы хотели бы приобщаться — ведь вы дарите награды!
- 5 Индра из (богов), дающих тысячу,
Варуна из (богов,) достойных прославления,
Воплощают силу духа, которая должна быть воспета.
- 6 Это с их помощью
Мы хотим добыть и отложить,
(И) пусть будет еще остаток!
- 7 О Индра-Варуна, вас двоих я
Призываю для замечательного дарения.
Сделайте нас прекрасно победившими!
- 8 О Индра-Варуна, в тот самый миг,
Когда молитвы стремятся покорить вас,
Даруйте нам защиту.
- 9 Пусть достигнет вас прекрасное восхваление,
О Индра-Варуна, с которым я взываю,
Общее восхваление, которое вы сделаете успешным!

I, 18. *«К Брахманаспати»*

- 1 Выжимателя сомы, громкозвучного,
О Брахманаспати, сделай
Какшивантом, что сын Ушидж.
- 2 (Тот,) кто богат, кто изгоняет болезни,
Находит добро, умножает процветание,
Пусть будет он с нами, (тот,) кто силен!
- 3 Да не постигнет нас
Проклятие скупого, коварство смертного!
Защити нас (от этого), о Брахманаспати!
- 4 Тот муж не гибнет,
Кого Индра, Брахманаспати,
Сома поощряют — (его,) смертного.

- 5 Ты, о Брахманаснати,
Сома и Индра, Дакшина,
Спасите этого смертного от беды!
- 6 К Господину сиденья удивительному,
К милому (другу) Индры, достойному любви,
Я обратился ради достижения мудрости.
- 7 Без кого не ладится
Жертвоприношение даже у вдохновенного,
Тот погоняет упряжку мыслей.
- 8 Он также приводит к успеху жертвенное возлияние,
Продвигает вперед обряд —
(И) возлияние идет к богам.
- 9 Нарашансу, самого мужественного,
Я увидел, самого широкого,
Щедро дарующего сиденье, как у неба.

I, 19. *«К Агни и Марутам»*

- 1 На этот славный обряд
Ты приглашаешься для защиты (его).
С Марутами приди, о Агни!
- 2 Ни бог, ни смертный
Не превосходит силой духа тебя, великого.
С Марутами приди, о Агни!
- 3 (Те,) что знают великое воздушное пространство,
Все-Боги, чуждые обмана —
С Марутами, приди, о Агни!
- 4 (Те) грозные, что запели песнь,
К кому не подступиться с силой, —
С Марутами приди, о Агни!
- 5 Те сверкающие, с ужасным обликом,
Добрые властители, заботящиеся о чужом, —
С Марутами приди, о Агни!
- 6 (Те,) что на светлом пространстве небосвода,
На небе живут как боги —
С Марутами приди, о Агни!

- 7 (Те,) что сотрясают горы,
Через бурное море (приходят к нам) —
С Марутами приди, о Агни!
- 8 (Те,) что распространяются с лучами,
Через море с силой (пробиваются), —
С Марутами приди, о Агни!
- 9 Тебя выпускаю я на мед сомы,
Чтобы ты первым вышел. —
С Марутами приди, о Агни!

I, 20. *«К Рибху»*

- 1 Эта хвала божественному роду
Создана вдохновенными — их устами —,
(Она,) приносящая самые большие сокровища.
- 2 (Те,) что для Индры вытесали умело
Пару буланных коней, запрягаемых словом,
Трудами добились (права на) жертву.
- 3 Они вытесали для двух Насатьев
Быстроходную колесницу, объезжающую вокруг
(вселенной).
Они вытесали дойную корову, всегда доящуюся.
- 4 Пряמודушные Рибху, чьи молитвы истинны,
(Своим) трудом сделали (так),
Что (их) родители стали снова юными.
- 5 Ваши радости опьянения (сомой) сошлись
С Индрой, сопровождаемым Марутами,
И с Адитьями-царями.
- 6 И тот новый отделанный
Кубок бога Тваштара
Вы переделали на четыре (кубка).
- 7 Дайте нам те сокровища — (числом)
Трижды семь — для выжимающего (сому),
По одному за прекрасные прославления!
- 8 Ведущие обряд удержали (за собой),
Получили жертвенную долю
Среди богов за прекрасное деяние.

I, 21. «К Индре-Агни»

- 1 Сюда Индру-Агни я призываю.
Это их хвалить мы стремимся.
Они больше всех пьют сому.
- 2 Восславьте их обоих на жертвоприношениях!
Индру-Агни украсьте, о мужи!
Воспойте их в песнях (размером) гаятри!
- 3 Эти двое — во славу Митре.
Индру-Агни — их мы зовем,
Двух любителей пить сому — на питье сомы.
- 4 Мы призываем (их двоих,) бывающих грозными,
Сюда, к выжатому соме.
Пусть Индра-Агни придут сюда!
- 5 Как два великие господина сиденья,
О Индра-Агни, придавите ракшаса!
Да будут бездетными атрины!
- 6 Силой этой истины бодрствуйте
Над приметным следом!
О Индра-Агни, даруйте защиту!

I, 22. «К разным богам»

- 1 Разбуди (тех) двоих, кто запрягает поутру:
Оба Ашвина пусть придут сюда
Для питья этого сомы.
- 2 Обладатели прекрасных колесниц, лучшие
из колесничих,
Оба бога, касающихся неба, —
Этих Ашвинов мы призываем.
- 3 Ваш медовый кнут,
О Ашвины, что дает благо —
Окропите им жертву!
- 4 Не бывает для вас далеким,
Когда вы едете на колеснице,
О Ашвины, дом того, кто приносит в жертву сому.
- 5 Савитара, золоторукого,
Я призываю для поддержки.
Он знаток следа (пути) среди богов.

- 6 Апам Напата — для помощи,
Савитара прославь!
Мы жаждем твоих обетов.
- 7 Мы зовем распределителя
Добра, удивительного дара —
Савитара, взирающего на людей.
- 8 Друзья, усаживайтесь!
Сейчас Савитар достоин нашей хвалы!
Даритель делает дары прекрасными.
- 9 О Агни, привези сюда
Согласных жен богов
(И) Тваштара на питье сомы.
- 10 Божественных жен, о Агни, привези сюда
Для помощи: Хотру, Бхарати,
Варутри, Дхишану, о юнейший!
- 11 Да сопутствуют нам богини со (своей) помощью,
Великие жены повелителей со (своей) защитой,
(Эти) неповрежденнокрылые.
- 12 Сюда я призываю Индрани,
Варунани — на счастье,
Агнайи — на питье сомы.
- 13 Великие Небо и Земля
Пусть окропят нам эту жертву!
Пусть они наполнят нас питанием!
- 14 Ведь богатое жиром молоко этих двух
Лижут (своими) помыслами вдохновенные
На твердом месте Гандхарвы.
- 15 О Земля, будь покойной,
Без шипов, дающей приют!
Даруй нам обширное убежище!
- 16 Оттуда пусть помогут нам боги,
Откуда зашагал Вишну
Через семь местностей земли.
- 17 Через это шагнул Вишну.
Трижды запечатлел он (свой) след.
В его пыльном (следе всё) сосредоточено.

- 18 Три шага прошагал
Вишну — страж, не поддающийся обману,
Оттуда поддерживая законы.
- 19 Взгляните на деяния Вишну,
Откуда он следит за обетами,
Близкий друг Индры.
- 20 На этот высший след Вишну
Всегда глядят приносящие жертву,
Как на глаз, разверстый в небе.
- 21 Вдохновенные, громко прославляющие,
Рано пробуждаясь, зажигают того,
Кто — высший след Вишну.

I, 23. *«К разным богам»*

- 1 Остры (на вкус) соки (сомы). Приди!
Эти выжатые (соки) смешаны с молоком.
О Ваю, пей их — они поданы!
- 2 Обоих богов, касающихся неба:
Индру-Ваю, мы зовем
Для питья этого сомы.
- 3 Индру-Ваю быстрые мыслью
Вдохновенные зовут для поддержки,
Двух тысячеглазых повелителей молитвы.
- 4 Митру мы зовем,
Варуну для питья сомы,
Двоих, родившихся с чистой силой действия.
- 5 Кто истиной умножает истину,
Двоих повелителей света истины,
Этих Митру-Варуну я зову.
- 6 Пусть станет Варуна помощником,
(И) Митра со всеми подкреплениями!
Пусть сделают они нас щедро осыпанными дарами!
- 7 Мы зовем сопровождаемого Марутами
Индру на питье сомы
Пусть насытится он вместе с (их) толпой!

- 8 О толпа Марутов с Индрой во главе,
(Вы,) боги, кому Пушан — даритель,
Все услышьте мой зов!
- 9 Убейте Вритру, о обладатели прекрасных даров,
Вместе с сильным Индрой, как с союзником!
Да не овладеет нами хулитель!
- 10 Мы зовем Всех-Богов —
Марутов на питье сомы.
Ведь грозны те, чья мать Пришни!
- 11 Мощно рождается гром
Марутов, как (грозный клич) победителей,
Когда вы едете, чтобы покрасоваться, о мужи.
- 12 От смеха молнии рожденные
Пусть защитят они нас от нее!
Да будут милостивы к нам Маруты!
- 13 О Пушан, пылающий,
Пригони (сому,) обладателя пестрой соломы,
Опору неба, (пригони,) как пропавший скот.
- 14 Пушан пылающий нашел
(Сому-)царя, скрытого, тайно положенного,
Обладателя пестрой соломы.
- 15 И пусть он мне каплями сомы
Добьется шести упряжек,
Словно ячменя напашет на быках.
- 16 Матери движутся (своими) путями,
Сестры исполняющих обряд,
Смешивая молоко (свое) с медом.
- 17 Те, кто возле солнца,
Или с кем солнце вместе,
Они подгоняют наш обряд.
- 18 Я призываю божественные воды,
Где пьют наши коровы.
Рекам надо сделать жертвенное возлияние.
- 19 В водах — амрита, в водах — целебное средство,
И во славу вод
Будьте мужественны, о боги!

- 20 Мне сказал сома, что в водах —
Все целебные средства
И Агни всеблагой
И что воды всеисцеляющи.
- 21 О воды, пожертвуйте щедро целебное средство
Как защиту для тела моего,
И чтобы я долго видел солнце!
- 22 Унесите прочь, о воды, то,
Что греховно во мне:
Если я обманул
Или если проклял, и (всю) неправду!
- 23 Сегодня я добрался до вод.
Мы встретились с (их) влагой.
С молоком приди, о Агни!
Соедини меня с блеском!
- 24 С блеском меня соедини,
С потомством, с долгой жизнью!
Да подтвердят мне это боги!
Да подтвердит Индра вместе с риши!

I, 24. *«К Агни, Савитару и Варуне»*

- 1 Милое имя какого бога,
Которого из бессмертных мы сейчас вспомним?
Кто же снова вернет нас великой Несвязанности,
Чтобы я видел отца и мать?
- 2 Мы вспомним милое имя бога
Агни — первого из бессмертных.
Он вернет нас снова великой Несвязанности,
Чтобы я видел отца и мать!
- 3 К тебе, о бог Савитар,
Владыке всего желанного,
Мы идем за долей, о (ты,) дающий!
- 4 Ведь та поистине Счастливая доля,
Что, покоясь за пределами зависти,
Была бесстрастно вложена в твои руки, —
- 5 У тебя, наделенного Счастливой долей, мы
Хотим приобщиться с твоей помощью
К вершине богатства, чтобы опереться (о нее).

- 15 Вверх — верхнюю петлю с нас, о Варуна,
Вниз — нижнюю, посреди среднюю сними!
Тогда сможем мы, о Адитья, пребывать
В твоём завете безгрешные перед Несвязанностью!

I, 25. «К Варуне»

- 1 Если, о бог Варуна,
Мы станем нарушать изо дня в день
Твой завет, как племена (— завет царя),
- 2 Разгневанный, не выдавай нас (своему)
Смертельному оружию на убийство,
Ни ярости (своей), когда ты разгневан!
- 3 Хвалебными песнями, о Варуна, мы хотим развязать
Твою мысль для милосердия,
Как колесничий — спутанного коня.
- 4 Далеко ведь летят мои
Обезоруживающие (слова) в поисках лучшего,
Словно птицы — к гнездам!
- 5 Когда же мужа, воплощающего блеск власти,
Варуну, мы побудим
К милосердию, (его,) далеко смотрящего?
- 6 Той самой (власти) равно они двое достигли.
Любя, не пренебрегают они
Почитателем, чьи обеты крепки.
- 7 Кто знает след птиц,
Летающих по воздуху,
Знает челны морские.
- 8 Знает тот, чей завет крепок, двенадцать
Месяцев с (их) потомством.
Он знает (того,) кто рождается впридачу.
- 9 Он знает путь ветра,
Широкого, высокого, сильного.
Он знает тех, кто восседает.
- 10 Варуна, чей завет крепок,
Расположился в водах
Для безраздельной власти, (он,) очень умный.

- 11 Оттуда всё сокрытое
Наблюдает внимательный,
Сотворенное и что будет сотворено.
- 12 Пусть вседневно очень умный
Адितья создает нам прекрасные пути!
Пусть продлит он сроки наших жизней!
- 13 Нося золотой покров,
Варуна одет в праздничный наряд.
Вокруг сидят соглядатаи.
- 14 (Он тот,) кого не стремятся обмануть ни любители
обманов,
Ни вредители среди людей,
Ни злоумышленники, — (его,) бога,
- 15 А также тот, кто среди людей
Создал себе безраздельное величие,
(Как и) в утробах наших.
- 16 Прочь уходят мои молитвы,
Как коровы по пастбищам,
В поисках далеко смотрящего.
- 17 Поговорим же мы вдвоем сейчас снова,
Поскольку принесен мне сладкий напиток,
Чтобы (его), прекрасного, ты пробовал как хотар.
- 18 Вот бы мне сейчас увидеть того, кого хотят увидеть все!
Вот бы мне увидеть (его) колесницу (, спускающуюся)
на землю!
Пусть возрадуется он моим хвалебным песням!
- 19 Услышь, о Варуна, этот зов мой
И будь милостив сегодня!
К тебе я стремлюсь в поисках помощи.
- 20 Ты царишь надо всем,
О мудрый: над небом и землей.
Обрати слух к (моей) молитве!
- 21 Вверх — верхнюю отпусти нам,
Посреди среднюю петлю расслабь,
Вниз — нижние, чтобы мы жили!

I, 26. <И Агни>

- 1 Облекись же, о достойный жертвенной пищи,
В (свои) одеяния, о господин подкреплений!
Отпразднуй этот наш обряд!
- 2 Сядь как наш избранный хотар,
О самый юный, (привлеченный) поэтическими мыслями,
О Агни, (и) блеском речи.
- 3 Ведь это для сына — отец,
Для близкого друга жертвует близкий друг,
Для товарища — драгоценный товарищ.
- 4 Да усядутся у нас на жертвенную солому
Заботящиеся о чужом (?) Варуна, Митра, Арьяман,
Как (это было у) Мануса.
- 5 О древний хотар, радуйся же
Этой дружбе с нами!
Услышь и эти хвалебные песни!
- 6 А когда мы непрерывной чередой
Приносим жертвы то одному, то другому богу,
Это в тебя вливается жертвенное возлияние.
- 7 Да будет дорог нам господин племен,
Хотар, радостный, избранный!
(Да будем) дороги ему мы, у кого есть прекрасный
Агни!
- 8 Ведь если у богов есть прекрасный Агни,
Они дают нам лучший дар.
Мы хотим считать, что у нас есть прекрасный Агни!
- 9 Так пусть же будут взаимными признания
Обоих наших (родов):
(Бессмертных,) о бессмертный, (и) смертных!
- 10 Вместе со всеми Агни, о Агни,
Прими благосклонно, о юный (сын) силы,
Эту жертву, эту речь!

I, 27. <И Агни>

- 1 Как коня, приносящего награды,
Надо почитать тебя, Агни, поклонениями,
(Тебя,) безраздельно властвующего над обрядами.

- 2 Пусть же этот наш (Агни), сын (силы), с силой (своей),
Широко продвигающийся, очень благосклонный,
Щедрый, будет с нами!
- 3 (Ты) нас издали и изблизи
От злоумышляющего смертного
Защищай всегда, весь срок (нашей) жизни!
- 4 Эту вот прекрасную нашу заслугу —
Новый гимн размером гаятри
Ты, Агни, провозгласи среди богов!
- 5 Надели нас высшими (наградами),
На (дели) средними наградами!
Позаботься о ближайшем имуществе!
- 6 Ты — распределитель (благ), о яркопламенный.
(Как) на волне Синдху (принесенный) совсем близко,
Ты изливаешь вдруг (блага) почитающему (тебя).
- 7 Какого смертного, о Агни, в сражениях
Ты поддержишь, кого поторопишь к наградам,
Тот удержит непрерывные подкрепления.
- 8 Никто не возьмет верх над ним,
Кем бы он ни был, о одолевающий!
Награда, достойная славы, — (его доля).
- 9 Да будет он, принадлежащий всем народам,
Завоевателем награды с помощью (своих) скакунов!
Да будет он завоевателем награды с помощью
вдохновенных (поэтов)!
- 10 О бодрствующий при пробуждении (Агни), сложи это:
Восхваление, прекрасное на вид, для блистающего
(Агни),
Достойного жертв у всех племен.
- 11 Оя, великий, безграничный,
С дымом-знаменем, многояркий,
Пусть подгонит нас к вдохновению, к награде!
- 12 Оя, как богатый глава рода,
Божественное знамя, пусть слушает нас
С (нашими) песнями — Агни с высокими лучами!
- 13 Поклон великим, поклон малым,
Поклон юным, поклон достигшим (старости)!

Мы хотим почитать богов, если мы сумеем!
Да не помешаю я речи лучшего (певца), о боги!

I, 28. *«Обряд простого выжимания сомы»*

- 1 Где давяльный камень с широкой основой
Высоко поднят для выжимания,
Глотай же (там), о Индра,
Соки, выжатые в ступке!
- 2 Где две доски для выжимания
Сделаны, как чресла,
Заглатывай же (там), о Индра,
Соки, выжатые в ступке!
- 3 Где женщина занимается
Выталкиванием-вталкиванием,
Заглатывай же (там), о Индра,
Соки, выжатые в ступке!
- 4 Где привязывают пестик,
Как поводья, чтобы править,
Заглатывай же (там), о Индра,
Соки, выжатые в ступке!
- 5 А когда уж тебя, ступочка,
В каждом доме впрягают,
Здесь звучи громче всего,
Как барабан у победителей!
- 6 А самую твою верхушку,
О дерево, ветер обвеваает.
Так выжимай же сому, ступка,
Индре для питья!
- 7 Приобретающие жертвой, добывающие самую большую
награду,
Эти двое громко мечутся туда-сюда,
Пожирая растения сомы, подобно паре буланых коней
(Индры).
- 8 О вы, два дерева, сегодня,
Высокие с высокими (жрецами-)выжимателями,
Выжимайте сладкий (сок) для Индры!
- 9 Вынь остаток из выжималки,
Пропусти сому через цедилку
Положи (остаток) на коровью шкуру!

I, 29. <К Индре>

- 1 Если уж так (случилось), о истинный, о пьющий сому,
(Что) мы живем, словно без надежды,
Дай же нам, о Индра, надежду
(В виде) коров, коней, тысячи прекрасных (благ),
о (ты,) очень богатый!
- 2 О прекрасногубый, господин наград,
Могучий, у тебя — чудесная сила.
Дай же нам, о Индра, надежду
(В виде) коров, коней, тысячи прекрасных (благ),
о (ты,) очень богатый!
- 3 Усыпи тех двух с обманчивым взглядом!
Пусть спят они беспробудно!
Дай же нам, о Индра, надежду
(В виде) коров, коней, тысячи прекрасных (благ),
о (ты,) очень богатый!
- 4 Пусть заснут те недоброжелатели!
Пусть бодрствуют, о герой, доброжелатели!
Дай же нам, о Индра, надежду
(В виде) коров, коней, тысячи прекрасных (благ),
о (ты,) очень богатый!
- 5 Сокруши, о Индра, осла,
Так гадко ревущего!
Дай же нам, о Индра, надежду
(В виде) коров, коней, тысячи прекрасных (благ),
о (ты,) очень богатый!
- 6 Пусть улетит со зловещей птицей
Далеко от дерева ветер!
Дай же нам, о Индра, надежду
(В виде) коров, коней, тысячи прекрасных (благ),
о (ты,) очень богатый!
- 7 Убей всякого крикуна!
Загрызи Крикадашу!
Дай же нам, о Индра, надежду
(В виде) коров, коней, тысячи прекрасных (благ),
о (ты,) очень богатый!

I, 30. <К Индре, Ашвинам, Ушас>

- 1 Когда для вас Индру, как рыжего (жеребца)
Мы подгоняем, стоумного,
Я поливаю самого щедрого соками сомы.
- 2 Кто — или сто чистых (струй),
Или тысяча смешанных с молоком,
(Тот) стекает, как (река), в низину.
- 3 Когда эти (соки) с(ливаются)
Для мощного опьянения у него в животе,
(Индра) становится широким, как океан.
- 4 Вот он твой. Ты кидаешься (к нему),
Как голубь — к гнезду.
Эту речь нашу ты, конечно, заметишь.
- 5 (О ты,) кому восхваление, о господин дарений,
О герой, взнуздывающий хвалебную песнь,
Да будет обширным твое благоволение!
- 6 Стой прямо нам для помощи
(В состязании) за эту награду, о стоумный!
Мы хотим сговориться (и) об остальных!
- 7 В каждом деле все более сильного, в каждом
(состязании) за награду,
Индру мы призываем
Как друзья — на помощь.
- 8 Пусть же придет он, если услышит,
С поддержками тысячи родов,
С наградами на наш зов.
- 9 По давней привычке
Зову я мужа, сильного сопротивлением,
Кого раньше звал твой отец.
- 10 К тебе мы обращаемся,
О обладатель всего лучшего, о многопризываемый,
О друг, о Васу, — с нашими певцами.
- 11 У нас, губастых,
Пьющий сому, у питухов сомы,
О друг, о громовержец, у друзей. . .

- 12 Да сбудется это, о пьющий сому,
О друг, громовержец. Сделай так,
Как мы хотим от тебя: чтобы ты искал (добычу для
нас)!
- 13 Пусть будут нам для совместного пира
У Индры богатые (милости), сильные награды,
Обильные питанием, которым мы бы радовались!
- 14 Конечно, такой, как ты, о доступный сам по себе
Певцам, когда тебя просят, о храбрый,
Ты (исполняешь) желание, (подобно тому,) как ось
вставляешь в два колеса!
- 15 Когда же, о стоумный, (ты оказываешь) почтение —
То (исполняешь) желание певцов,
(Подобно тому,) как ты вставляешь (в два колеса) — **нао**
всех сил.
- 16 Всегда завоевывал Индра со (своими) храпящими,
Ржущими, фыркающими (конями) богатства.
Он, обладатель чудесной силы, (дал) нам золотую
колесницу,
Он наш добытчик, чтоб добывали (мы), он нам дал.
- 17 О Ашвины, с подкреплением в виде коней,
Преисполненным силы, приезжайте (на колеснице),
(Привозя) богатство из коров, богатство из золота,
о удивительные!
- 18 Ведь у вас двоих колесница, о удивительные,
С общей упряжью, бессмертная,
Едет по морю, о Ашвины!
- 19 На голове быка
Вы удерживали колесо колесницы.
Другое катится вокруг неба.
- 20 О Ушас, о та, которой (неизвестно) как понравиться,
Какой смертный насладится тобой, о бессмертная?
К кому ты приближаешься, о озаряющая?
- 21 Ведь мы подумали о тебе
Изблизи (и) издаലെка,
О яркая, как пламенная кобылица!

- 22 Приди ты с этими
Наградами, о дочь неба!
Оставь у нас богатство!

I, 31. <К Агни>

- 1 Ты, о Агни, первый Ангирас, риши,
Ты стал богом — милым другом богов.
На службе у тебя поэты, действующие мудро,
Родились — Маруты со сверкающими копьями.
- 2 Ты, о Агни, первый, самый настоящий Ангирас,
Как поэт ты украшаешь обет богов,
Пронизывающий весь мир, мудрый,
(Сын) двух матерей, покоящийся так и сяк для Аю.
- 3 Ты, о Агни, первым Матарिशвану
Проявись прекрасной силою ума (и) Вивасату!
Два мира сотрясались при выборе (Агни) хотаром:
Ты смог взвалить (на себя) это бремя. Ты почтил
великих (богов), о Васу.
- 4 Ты, о Агни, для Ману заставил небо загрохотать,
Для Пурураваса-благодетеля — еще больший благодетель.
Когда силой роста ты освобождаешься от родителей,
Тебя стали отвозить на восток, (потом) снова на запад.
- 5 Ты, о Агни, бык, увеличивающий процветание.
Ты бываешь достойным славы у поднимающего жертвенную
ложку,
(Ты тот,) кто знает точно жертвенное возлияние (и)
провозглашение «Вашат!»
(Бог,) принадлежащий одному Аю, с (самого) начала ты
стремишься покорить племена.
- 6 Ты, о Агни, спасаешь мужа, следующего кривыми путями
В общении (с другими) в жертвенном собрании, о (ты,)
очень подвижный,
(Ты,) что в решающей битве героев, (в борьбе) за богатство,
В столкновении даже с немногими побиваешь более много-
численных (врагов).
- 7 Ты, о Агни, смертного переносишь
В высшее бессмертие, в славу, (длящуюся) день за днем
(Ты,) который, сам (того) взыскав, обоим родам
Даешь утешение и вознаграждение покровителю.

- 16 Это, о Агни, прегрешение прости нам,
 Это путь, которым мы пришли издалека.
 Ты друг, отец, заступничество для приносящих сому,
 Ты ревностный создатель риши для смертных.
- 17 Как у Ману, о Агни, как у Ангираса, о Ангирас,
 Как у Яяти, как прежде, на свое место, о чистый, —
 Приди, привези божественный род,
 Усади на жертвенную солому, принеси жертву милому
 (их роду)!
- 18 Укрепи себя, о Агни, этой молитвой,
 Что мы тебе сотворили, или силой нашей, или знанием!
 Привези нас также к лучшему!
 Одари нас благосклонностью, дающей награду!

I, 32. <К Индре>

- 1 Индры героические деяния сейчас я хочу провозгласить:
 Те первые, что совершил громовержец.
 Он убил змея, он просверлил (русла) вод,
 Он рассек недра гор.
- 2 Он убил змея, покоившегося на горе.
 Тваштар ему выточил шумную дубину.
 Как мычащие коровы, устремившись (к телятам),
 Прямо к морю сбегают воды.
- 3 Разъяренный, как бык, он выбрал себе сому,
 Он напился (сомы), выжатого в трех сосудах.
 Щедрый схватил метательный снаряд — ваджру.
 Он убил его, перворожденного из змеев.
- 4 Когда ты, Индра, убил перворожденного из змеев
 И перехитрил хитрости хитрецов,
 И породил солнце, небо, утреннюю зарю,
 С тех пор ты уже в самом деле не находил противника.
- 5 Он убил Вритру, самого (страшного) врага, бесплечего,
 Индра — дубиной, великим оружием.
 Как ветви топором обрубленные,
 Змей лежит, прильнув к земле.
- 6 Как плохой боец в пьяном угаре он вызвал
 Великого героя, покоряющего силой, пьющего выжимки сомы.
 Он не выдержал натиска его оружия:
 Безликий от пролома, он раздавлен — тот, кому Индра враг.

- 7 Безрогий, безрукий боролся он против Индры.
Тот ударил его дубиной по спине.
Вол, хотевший стать противником быка,
Вритра лежал, разбросанный по разным местам.
- 8 Через (него), безжизненно лежащего, как раскрошенный
тростник,
Текут вздымаясь воды Ману.
(Те,) кого Вритра (некогда) с силой сковывал,
У их ног лежал теперь змей.
- 9 Поникла жизненная сила у той, чей сын — Вритра.
Индра сбросил на нее смертельное оружие.
Сверху — родительница, внизу был сын.
Дану лежит, как корова с теленком.
- 10 Среди неостанавливающихся, неуспокаивающихся
Водяных дорожек скрыто тело.
Воды текут через тайное место Вритры.
В долгий мрак погрузился тот, кому Индра враг.
- 11 Жены Дасы, охраняемые змеем, — воды
Стояли скованные, как коровы (, спрятанные) Пани.
Проход для вод, который был заткнут, —
Он открыл его, убив Вритру.
- 12 В конский волос превратился ты, о Индра, в тот миг,
Когда он дал тебе по клыку. Единый бог,
Ты завоевал коров, ты завоевал сому, о герой!
Ты выпустил для бега семь потоков.
- 13 Не помогли ему ни молния, ни гром,
Ни тот туман, что он раскинул, ни град.
Когда Индра и змей сражались,
На (все) будущие времена победил щедрый.
- 14 Какого мстителя за змея увидел ты, о Индра,
Что в сердце к тебе, убийце, проник страх,
Когда девятисто и девять потоков
Ты пересекал, как испуганный орел — пространства?
- 15 Индра — царь движущегося (и) отдыхающего,
Безрогого и рогатого, громовержец.
Это он как царь правит народами.
Как обод — спицы (колеса), он охватил их (всех).

I, 33. <К Индре>

- 1 Придите! Мы пойдем к Индре, желая коров:
Да усилит он как следует заботу о нас!
Он, несокрушимый, уж не пренебрежет ли
Крайним стремлением нашим к этому богатству, к коровам?
- 2 И вот я к этому дарителю богатств, неотразимому (богу),
Лечу, словно сокол — к избранному жилью,
Прославляя Индру самыми высокими песнями,
(Того,) кого должны призывать певцы, когда он в пути.
- 3 При полном вооружении, он увешал себя колчанами.
Он угоняет коров чужого — у кого хочет.
Сгребая себе много добра, о Индра,
Не будь скупым к нам, о возросший!
- 4 Ведь ты убил дубиной богатого дасью,
Один, выступая с помощниками, о Индра.
С высокого берега разлетелись они у тебя во все стороны:
Не приносящие жертв санаки отправились в (последний)
путь.
- 5 Ведь они у тебя обратились в бегство, о Индра,
Не приносящие жертв, соревнуйся с приносящими жертвы.
Когда ты (кинулся) с неба, о повелитель буланных коней,
о возница, о грозный,
Ты из двух миров слул (врагов,) лишенных обета.
- 6 Они хотели сражаться с войском безупречного.
Выстроились племена навагва.
Словно сражающиеся с быком воли, холощенные,
Бежали от Индры низинами, сознавая (свое поражение).
- 7 Ты этих рыдающих и хохочущих (врагов)
Поборол, о Индра, гоня их до края пространства.
Ты низверг огонь с неба на дасью — сверху.
Хвалу выжимающего сому, прославляющего ты принял
милостиво.
- 8 Сделав чехол для земли,
Украшаясь золотой драгоценностью,
Они, спешащие, (все же) не миновали Индры.
Своих соглядатаев он поместил вокруг солнца.
- 9 Когда ты, о Индра, оба мира
Охватил своим величием со всех сторон,

- Ты о (держал верх) над неразумными с помощью разумных:
Заклинаниями ты сдул дасью, о Индра.
- 10 Кто не достиг края неба (и) земли,
Не смог окружить колдовскими чарами дарителя богатства,
(те погибли),
Бык Индра сделал дубину грома союзником.
С помощью света он извлек коров из мрака.
- 11 По его воле потекли воды.
Он возрос посреди судоходных (рек).
Сосредоточенный духом Индра
Убил его сильнейшим ударом — на веки веков.
- 12 Индра разгромил твердыни Илибиши,
Индра рассек рогатого Шушну.
Сколько натиска, сколько силы —
Дубиной грома ты убил врага, рвущегося сражаться!
- 13 Успешно нападал он на врагов.
Острым быком рассекал он крепости.
Индра дал отведать Вритре дубины грома,
Он исполнил свой замысел, торжествуя.
- 14 Ты помог Кутсе, о Индра, к которому благоволил.
Ты помог сражающемуся быку Дашадью.
Пыль, поднятая (его) копытами, достигла неба.
Поднялся Швайтрея, чтобы осилить мужей.
- 15 Ты помог безроговому быку в тугрийских (битвах),
В завоевании страны, о щедрый, — быку Швитрье.
Долго уж они медлили, находясь там.
Владения враждовавших ты подчинил себе.

I, 34. «Ж Ашвинам»

- 1 Трижды сегодня вы двое обратите взор на нас!
(Пусть будет) исключительным ваш путь и дар, о Ашвины!
У вас ведь привязь, как у одежды в холод — завязка.
Пусть управляют вами мудрые.
- 2 Три обода у колесницы (вашей), везущей мед.
Все ведь знают о (вашей) страсти к коме,
Три опоры укреплены, чтобы (всё) удерживать.
Трижды ночью вы выезжаете, о Ашвины, и трижды днем.

- 3 В один и тот же день трижды, о покрывающие (наши)
ошибки,
Трижды сегодня жертву медом окропите!
Трижды, о Ашвины, сделайте вы набухшими для нас
Подкрепления, несущие награду, вечером и на заре!
- 4 Трижды совершайте объезд, трижды — к человеку, верному
обету,
Трижды, а также тройко будьте милостивы к усердному
(в жертвоприношении),
Трижды, о Ашвины, привезите вы радость!
Трижды сделайте кушанья набухшими для нас, как
неисчерпаемая (дойная корова)!
- 5 Трижды привезите вы нам богатство, о Ашвины,
Трижды (приезжайте) на службу богам и трижды поддер-
жите молитвы!
Трижды счастье и трижды славу нам (принесите)!
На трехместную вашу колесницу поднимается дочь Солнца.
- 6 Трижды нам, Ашвины, небесные лекарства,
Трижды земные и трижды давайте из вод!
Благословение, счастье и благо моему сыну,
Тройную защиту привезите, о повелители красоты!
- 7 Трижды, о Ашвины, достойные жертвы, день за днем
Добирайтесь до нас, (объезжая) вокруг трехчленного мира,
(вокруг) земли.
По трем даям, о Насатьи-колесничие,
Приезжайте, как дыхание-ветер — на пастбища!
- 8 Трижды, о Ашвины, с реками — семью матерями (приез-
жайте)!
Три чана (с сомой). Тройко готовится жертвенное возлияние.
Над тремя землями паря,
Дни и ночи охраняете вы установленный свод неба.
- 9 Где три колеса трехчастной колесницы?
Где три сиденья, что сопряжены?
Когда (происходит) запрягание приносящего награды осла,
На котором вы, Насатьи, приезжаете на жертвоприношение?
- 10 Приезжайте, о Насатьи: возливается возлияние!
Пейте мед устами, пьющими мед!
Ведь еще до зари посылает Савитар на регулярное
жертвоприношение
Вашу колесницу, яркую полную жира.

- 11 Сюда, о Насатьи, с трижды одиннадцатью
 Богами приезжайте на питье меда, о Ашвины!
 Продлите срок жизни! Сотрите (телесные) повреждения!
 Отвратите ненависть! Будьте спутниками!
- 12 На повернутой к нам трехчастной колеснице
 Привезите богатство — здоровых героев!
 Вас двоих, внемлющих, я зову на помощь,
 И усильте нас при добывании награды!

I, 35. «К Савитару»

- 1 Я зову первым Агни на благо.
 Я зову сюда Митру—Варуну на помощь.
 Я зову Ночь — успокоительницу (всего) живого.
 Я зову бога Савитара для поддержки.
- 2 Приближаясь сквозь черное пространство,
 Успокаивая бессмертного и смертного,
 Савитар на золотой колеснице,
 Бог едет, взирая на (все) существа.
- 3 Едет бог вперед, едет вверх,
 Едет, достойный жертв, на двух прекрасных буланных конях.
 Бог Савитар приезжает издалека,
 Прогоняя прочь все опасности.
- 4 На украшенную жемчугами, многоцветную
 Высокую колесницу с золотыми гвóздиками (на ярме)
 Взошел (достойный жертв) Савитар с пестрыми лучами
 (Устремляясь навстречу) черным пространствам, являя силу.
- 5 Большие темные кони взирали на людей,
 Везя колесницу с золотым дышлом.
 Постоянно пребывают племена (людские)
 В божественном лоне Савитара (и) все миры.
- 6 (Есть) три неба. Два (из них) — лоно Савитара.
 Одно, с мужами-победителями, — в мире Ямы.
 Всё бессмертное покоится на нем, как колесо — на чекé.
 Кто это постиг, пусть здесь провозгласит!
- 7 Орел озирал воздушные пространства,
 Глубоко вдохновенный Асура, добрый вождь.
 Где теперь солнце? Кто (это) постиг?
 К какому небу протянулся его луч?

- 8 Он озирал восемь вершин земли,
Равнину (длинной) в три перегона, семь рек.
Прошел златоокий бог Савитар,
Дающий желанные сокровища почитающему (его).
- 9 Златорукий Савитар, повелитель людского рода,
Странствует между обоими: между небом и землей.
Он гонит прочь болезнь, приводит в движение солнце.
Он спешит на небо через черное пространство.
- 10 Златорукий Асура, добрый вождь,
Милосердный, прекрасно помогающий, пусть придет сюда!
Прогоняя прочь ракшасов (и) колдунов,
Каждый вечер стоит бог, воспеваемый.
- 11 (Те,) что прежние пути твои, Савитар,
Непыльные: хорошо проложенные в воздушном пространстве,
(Приди) по этим легкопроходимым путям к нам сегодня
И защити нас и утешь, о бог!

I, 36. <К Агни>

- 1 К юному среди многих (огней)
К (богу) племен, преданных богам,
К Агни мы обращаемся для вас с прекрасно произнесенными
речами,
К тому самому, кого призывают и другие.
- 2 Люди установили (Агни) как (жреца,) возвращенного силой.
Принося жертвенные возлияния, мы хотим служить тебе.
Ты здесь сегодня помощником, благосклонным к нам,
Будь при (получении) наград в состязаниях, о истинный!
- 3 Мы выбираем тебя вестником,
Жрецом всеведущим.
Когда ты становишься большим, далеко расходятся языки
(твоего) пламени,
Лучи касаются неба.
- 4 Боги: Варуна, Митра, Арьяман — тебя,
Древнего вестника, вместе зажигают.
О Агни, благодаря тебе любую добычу завоевывает
(Тот) смертный, кто тебя почитает.
- 5 Ты — радостный хотар, хозяин дома,
О Агни, вестник племен.

- В тебе сошлись все верные обеты,
Которые создали боги.
- 6 Только в тебя, о Агни благодатный, о самый юный,
Изливается любая жертва.
(Будь) ты благосклонен к нам ныне и присно!
Приноси жертвы богам ради обилия героев (у нас)!
- 7 Ведь это ему, самодержцу,
Служат истинно поклоняющиеся.
Люди зажигают Агни с помощью возлияний,
Преодолев неудачи.
- 8 Подавляя сопротивление, они пересекли два мира, воды.
Они создали широкое (пространство) для поселения.
Да возникнет у Канвы мужественный сверкающий бог, когда
его полили (жертвенным маслом)!
Пусть ржет жеребец в набегах за коровами!
- 9 Садись с (нами)! Ты велик.
Вспыхни, о лучший приглашатель богов!
О Агни, предназначенный для жертвенной пицци, красноватый
дым (свой),
Приятный на вид, отбрось далеко, о прославленный!
- 10 Тебя, кого боги поместили сюда для Ману,
Как лучшего жертвователя, о везущий возлияния,
Кого (поместил) Канва Медхьятитхи
Кого — Вришан, как добывающегося добычи, кого —
Упастута...
- 11 Агни, кого Медхьятитхи
Канва зажег по закону, —
(Исходящие) от него услады ярко сияют — его (усиливают)
эти гимны,
Этого Агни усиливаем мы.
- 12 Наполни (нас) богатствами, о самовластный, — ведь у тебя
есть,
Агни, дружба с богами.
Ты властвуешь над прославленной наградой.
Смилуйся над нами: ты велик!
- 13 Стой же прямо, как бог Савитар,
Чтобы помочь нам,

- Прямо, как захватчик добычи, когда мы призываем,
(соревнуясь)
С (другими) жрецами — украшателями (гимнов)!
- 14 (Стоя) прямо, защити нас от узости (своим) знаменем!
Спали всех атринов!
Поставь же нас прямо — для странствий (и) для жизни!
Найди нам милость среди богов!
- 15 Защити нас, о Агни, от ракшаса!
Защити от обмана безбожника!
Защити от вредящего или от желающего убить,
О ты с высоким лучом, о самый юный!
- 16 Словно дубиной, бей безбожников со всех сторон,
(Каждого,) кто подстерегает нас, (ты,) пламенный клык!
(Тот) смертный, что слишком прыток по ночам, —
Да не овладеет нами этот враг!
- 17 Агни добыл обилие героев,
Агни для Канвы (добыл) удачу,
Агни, а также Митра и (Варуна) помогли Медхьятитхи,
Агни (помог) Упастуте в победе.
- 18 Вместе с Агни мы зовем издалека
Турвашу, Яду, Уградеву.
Пусть Агни приведет Нававаству, Брихадратху,
Турвити — силу против врага!
- 19 Тебя, о Агни, установил Ману
Как свет для нескончаемого рода (человеческого).
Ты сверкал у Канвы, рожденный законом, окропленный
(маслом),
(Тот), кому поклоняются народы.
- 20 Искрометные, яростные языки пламени Агни,
Страшные — не подступиться!
Сжигай всегда ракшасоподобных,
Колдовских, любого атрина!

I, 37. <К Маругам>

- 1 К веселой марутовой толпе,
Неприступной, красующейся на колеснице,
Направьте, о Канвы, вашу песнь!

- 2 (Те Маруты), что родились вместе
С пестрыми (антилопами), с копытами,
Топорами, украшениями, (они,) имеющие собственный
блеск. . .
- 3 Словно здесь (они) — прислушиваешься к ним,
Когда кнут свистит в (их) руках.
На пути (своём) они приобретают яркий облик.
- 4 Пройдите же вашей неистовой толпе,
Буйной, с мерцающим блеском,
Данную богами молитву!
- 5 Я хочу прославлять быка среди коров —
(Эту) веселую марутову толпу.
(Она) усилилась, (вкусная) сок (сомы) на челюсти
(давильного камня).
- 6 Кто же из вас самый высокий, о мужи,
Сотрясатели неба и земли,
Когда вы (их) сотрясаете, как (встряхивают) край одежды.
- 7 Перед вашим выездом падает ниц
Человек, перед (вашим) грозным гневом,
Оседают скала (и) гора.
- 8 От чьих путей (и) выездов
Дрожит от страха земля,
Как старый вождь племени. . .
- 9 Ведь мощно их рождение,
Жизненная сила, (заставляющая их) выйти из матери, —
Потому что (их) могущество (следует) сразу же
за (их рождением).
- 10 Эти самые сыны (Рудры) за(певают) песни.
На своих путях они (еще дальше) отодвинули границы,
Чтобы, ревя, мчаться, выбрасывая вперед колени.
- 11 И даже этого длинного, широкого,
Неиссякающего сына грозовой тучи
Они колеблют при своих выездах.
- 12 О Маруты, (та) сила, что у вас, —
(Ею) вы поколебали людей,
(Ею) вы поколебали горы.

- 9 Даже днем они создают мрак,
Когда вместе с Парджаньей-водовозом
Они заливают землю.
- 10 Тут от звона Марутов
По всему земному седалищу
Затряслись люди.
- 11 О Маруты, на (конях) с крепкими копытами,
Не устающими в пути, мчитесь вслед за
Яркопереливающимися (реками) с крутыми берегами!
- 12 Да будут твердыми ваши ободья,
Колесницы (и) их кони,
Прочными поводья!
- 13 Обратись с долгой хвалебной песнью
К Брахманаспати для (достижения) старости,
К Агни, приятному на вид, словно к другу!
- 14 Устами меряй лад,
Тяни (тон), как Парджанья (дождь)!
Пой напев, согласный с гимном!
- 15 Славь марутову толпу,
Буйную, великодушную, поющую!
Да подкрепятся они здесь у нас!

I, 39. <К Марутам>

- 1 Когда вы так издалека
Извергаете, словно пламя, (ваш) мерный грохот,
Чьей силой мысли, о Маруты, в чьем облике,
К кому вы движетесь? К какому же, о сотрясатели?
- 2 Да будет твердым ваше оружие, чтоб оттолкнуть,
Крепким, чтоб дать отпор!
Да будет ваша сила удивительнее,
Чем (сила) колдуна-смертного!
- 3 Что твердо, вы разбиваете вдребезги,
О мужи, тяжелое вы пускаете катиться (под уклон).
Вы едете по деревьям на земле,
Через горные края.
- 4 Не найти (достойного) вас врага ни на небе,
Ни на земле, о вы, заботящиеся о чужом (?),

- Да будет ваша сила, благодаря непрерывному союзу
(вашему),
О Рудры, никогда (не поддающейся) натиску!
- 5 Они сотрясают горы.
Они выкорчевывают деревья.
Вы кидаетесь, о Маруты, как в дурном опьянении,
Всем племенем, о боги.
- 6 Вы запрягли в колесницы пестрых (антилоп),
Рыжая везет как пристяжная.
Сама земля прислушалась к вашему выезду,
Люди перепугались.
- 7 Мы хотим скорее вашей помощи,
О Рудры, чтобы (было) потомство!
Выезжайте сейчас к нам на помощь, как некогда
К перепуганному Канве!
- 8 (Если) насланное вами, о Маруты, (или) насланное смертным
Чудовище к нам метнется,
Отвратите его мощью, силой (своей),
От (вратите) вашими поддержками!
- 9 О достойные жертв прежде всех, ведь не половинный
(Дар) вы дали Канве, о прозорливцы.
О Маруты, с неполовинными поддержками к нам
Выезжайте, как молнии — к дождю!
- 10 Вы несете (в себе) неполовинную силу, о щедро дающие,
Неполовинную мощь, о сотрясатели.
В злобного ненавистника риши, о Маруты,
Метните ненависть, как стрелу!

I, 40. «Н Брахманаспати»

- 1 Поднимись, о Брахманаспати!
Мы, любящие богов, обращаемся к тебе.
Пусть приедут сюда Маруты, щедро дарящие!
О Индра, будь вместе с (нами) как предводитель!
- 2 Ведь это к тебе, о сын силы, зовет
Смертный, когда сделана ставка.
Богатство из героев, из коней, о Маруты,
Пусть получит тот, кто вас (всегда) любил!

- 3 Пусть выйдет вперед Брахманаспати!
 Пусть выйдет вперед богиня Сунрита!
 Пусть к сильному (мужу), приносящему пятиричные дары
 герою
 Боги поведут эту нашу жертву!
- 4 Кто жрецу дает прекрасное добро,
 Тот приобретает нерушимую славу.
 Для него мы испрашиваем с помощью жертвы подкрепление,
 Приносящее героев, прорывающихся вперед, защищающих
 от нападения.
- 5 Вот сейчас Брахманаспати
 Исполняет стих, заключающий в себе хвалу,
 В котором Индра, Варуна, Митра, Арьяман,
 Боги находят удовольствие.
- 6 Вот этот стих мы хотим исполнить на местах жертвенных
 раздач,
 Благословенный, о боги, защищающий от нападения.
 Если вы примете с радостью эту речь, о мужи,
 Она добудет вам всё желанное.
- 7 Кто может угнаться за человеком, любящим богов?
 Кто — за человеком, разложившим жертвенную солому?
 Почитающий богов продвинулся далеко вперед по рекам.
 Он сделал местом (своего) поселения (область) между
 (ними).
- 8 Пусть он умножает (свое) владычество! С помощью царей
 он разбивает (врага).
 Даже среди опасности он устраивает себе надежное место.
 Для него, громовержца, нет того, кто помешал бы (ему),
 (Нет) того, кто победил бы (его) — при большой ставке
 или при малой!

I, 41. <К Варуне, Митре, Арьяману, Адитьям>

- 1 Кого охраняют прозорливцы —
 Варуна, Митра, Арьяман,
 Тот человек на обман никогда не попадается.
- 2 Кого они словно на руках переносят,
 Спасают смертного от вреда,
 (Тот) процветает, целый и невредимый.

- 3 (Эти) цари сокрушают перед ними
Препятствия в пути, враждебные замыслы.
Они проводят (их) сквозь опасности.
- 4 Легок путь без шипов,
Для идущего по закону, о Адитья.
Нет там изнурения благодаря вам.
- 5 (Та) жертва, которую вы ведете, о мужи
Адитья, верным путем,
Она достигает вас для (усиления нашей) молитвы.
- 6 Этот смертный достигает
Награды, имущества — сам и всё потомство, —
Не повергнутый ниц.
- 7 Как нам достойно приготовить, о друзья,
Восхваление Митры, Арьямана,
Великий праздник Варуны?
- 8 Не стану я избличать перед вами
Как убивающего и проклинающего (человека,) преданного
богам!
Только дружескими словами я хочу вас привлечь к себе.
- 9 Подобно тому, как держащего в руках четверку (партнер)
Должен бояться до самого раскладывания костей (, так
и дурную речь).
Нельзя стремиться к дурной речи!

I, 42. <К Пушану>

- 1 О Пушан, пройди по дорогам!
Про (гони) опасность, о сын избавления!
Иди с (нами), о бог, вперед, возглавляя нас!
- 2 (Тот) лютый волк, о Пушан,
Что нам угрожает, свирепый —
Убей ты его, (прогнав) прочь с дороги!
- 3 (Прогони) прочь того разбойника!
Грабителя, замышляющего засады,
Прогони далеко прочь с тропинки!
- 4 Ты у этого двоедушного,
Злоречивого, кем бы он ни был,
Затопчи ногой головню!

- 5 Мы хотим заручиться той твоей помощью,
О удивительный, многомудрый Пушан,
Которой ты вдохновлял (наших) отцов.
- 6 Сделай же, чтобы (нам) было легко завоевать богатства,
О ты, у кого все блага,
О лучший из носителей золотого топора!
- 7 Проведи нас через выморочные (места)!
Создай нам хорошие, легкопроходимые пути!
О Пушан, найди нам здесь силу духа!
- 8 Отведи на хорошее пастбище!
(Да) не (нападет) на нас новая лихорадка в пути!
О Пушан, найди нам здесь силу духа!
- 9 Постарайся, дай в изобилии, пожертвуй,
Воспламени (нас,) наполни живот!
О Пушан, найди нам здесь силу духа!
- 10 Мы не задеваем Пушана.
Мы восхваляем его в гимнах.
О благах мы просим удивительного.

I, 43. <К Рудре (и Соме)>

- 1 Что можем мы сказать Рудре,
Прозорливцу, самому щедрому, сильнейшему, —
Самого радостного для (его) сердца?
- 2 ... Чтобы сделала нам Адити
Для охоты, для мужей, чтобы для коров,
Чтобы для потомства — (целебное средство) Рудры!
- 3 ... Чтобы нас Митра (и) Варуна,
Чтобы Рудра (нас) заметил,
Чтобы все (боги) единодушные!
- 4 Повелителя песни, повелителя жертвы —
Рудру с успокаивающим целебным средством
Мы просим об этой милости для блага и счастья,
- 5 (Того), кто сверкает, словно
Яркое солнце, словно золото,
(Кто) лучший из богов, добрый.

- 6 Да сотворит он благо нашему коню,
Хороший путь барану (и) овце,
Мужам, женам, рогатому скоту!
- 7 О Сома, вложи в нас
Великолешие тысячи мужей,
Великую славу мощного мужества!
- 8 Да не повредят нам, о Сома,
Ни препятствия, ни враждебность!
О капля, дай нам долю в добыче!
- 9 Твои дети бессмертия, те, что
На высшем месте (вселенского) закона, —
Наблюдай (за ними), о Сома, на пупе (мироздания) как
(их) глава!
Ты должен знать, о Сома, что они внимательны (к людям).

I, 44. <К Агни>

- 1 О Агни, (привези) сверкающий
Яркий дар Ушас, о бессмертный!
Привези сегодня ты, Джатаведас, к почитателю
Богов, пробуждающихся на заре!
- 2 Ведь ты желанный вестник, везущий жертву,
О Агни, колесничий жертвенных празднеств.
Вместе с Ашвинами (и) Ушас богатство из прекрасных мужей
Нам дай (и) высокую славу!
- 3 Сегодня мы выбираем вестником
Доброго Агни многолюбимого,
Чье знамя — дым, чей свет — украшение,
(Того, кто) на рассвете — краса жертвенных празднеств,
жертвоприношений.
- 4 Лучшего, самого юного гостя, хорошо окропленного
(жертвенным маслом),
Желанного для почитающего (его) человека,
Агни-Джатаведаса я призываю на рассвете,
Чтобы он отправился к богам!
- 5 Я буду прославлять тебя,
О бессмертный подкрепитель всего (мира),
О Агни, достойный жертвенной нищи, бессмертного спасителя,
Самого юного, о везущий жертву!

- 6 Будь благовещающим певцу, о юнейший,
Сладкоязычным, (когда) ты хорошо окроплен (маслом)!
Продлевая для жизни срок Прасканвы,
Поклоняйся божественному роду!
- 7 Хотара всеведущего,
Тебя зажигают члены племени — все вместе.
Привези сюда, о обильно окропляемый (маслом)
Агни, прозорливых богов — быстро:
- 8 Савитара, Ушас, Ашвинов, Бхагу,
Агни, когда рассвет сменяет ночь.
Канвы, выжимая сому, зажигают тебя,
Везущего жертву, о прекрасно совершающий обряд.
- 9 Ведь ты господин на жертвенных празднествах,
О Агни, ты вестник племен.
Сегодня на питье сомы привези богов,
Пробуждающихся на заре, (богов), чей глаз — солнце.
- 10 О Агни яркосияющий, ты светил
На протяжении прежних зорь, о приятный для всех на вид.
Ты — защитник в деревнях, ты поставлен во главе
На жертвоприношениях, (ты,) близкий человеку.
- 11 Мы помещаем тебя как исполнителя жертвы,
О Агни, как хотара, регулярно жертвующего,
Как (это было при) Ману, как прозорливого,
Резвого вестника, бессмертного, о бог.
- 12 Когда поставленный во главе богов, о великий, как Митра,
Близкий (людям и богам), ты исполняешь службу вестника,
Словно шумные волны Синдху,
Сверкают языки пламени Агни.
- 13 Прислушайся, о чуткий ухом Агни, вместе с богами —
Возницами (жертвы), сопровождающими тебя!
Пусть усядутся на жертвенную солому Митра, Арьяман
(и другие),
Выезжающие утром на жертвенное празднество!
- 14 Пусть услышат хвалу Маруты, щедро дающие,
Чей язык — Агни, умножающие закон!
Пусть Варуна, чей обет крепок, пьет сому,
Вместе с Ашвинами и Ушас!

I, 45. «И Агни»

- 1 Почти ты здесь жертвой, о Агни,
Васу, Рудру, Адитьев,
(Уважь) род, происходящий от Ману,
Делающий обряд успешным, кропящий жиром!
- 2 Ведь внемлют почитающему (их)
Прозорливые боги, о Агни!
Привези их (числом) тридцать три,
О ты, обладатель рыжих коней, о жаждущий хвалы!
- 3 Как (это было) у Приямедхи, у Атри,
Как у Вирупы, о Джатаведас,
Как у Ангираса, о тот, чей обет велик,
Услышь зов Прасканвы!
- 4 Великие в соблюдении (обрядов) члены рода Приямедхи
Призвали на помощь
Агни, правящего жертвенными празднествами
(Своим) ясным пламенем.
- 5 О окропленный жиром, о истинный,
Услышь же эти (наши) песни,
Которыми сыновья Канвы
Призывают тебя на помощь!
- 6 Тебя, чья слава ярче всего,
Призывают люди среди племен,
(Тебя,) пламенновластного, о многолюбимый
Агни, чтобы ты увез жертву.
- 7 Тебя, как хотара, жертвующего по правилам,
Установили вдохновенные,
(Тебя,) лучше всех находящего богатства, чуткого ухом,
Шире всех простирающегося, о Агни, —
на жертвоприношениях, ищущих неба.
- 8 Тебя вдохновенные, выжавшие сому,
Подтолкнули к жертвенной пище,
(Тебя,) высокий свет, о Агни,
(Они,) несущие жертву для смертного, почитающего (тебя).
- 9 Выезжающих утром (богов), о созданный силой,
На питье сомы, о истинный,
(Этот) божественный род сюда сегодня
Усади на жертвенную солому, о добрый!

- 10 (Привлекая) к нам божественный род,
 О Агни, почитай (его) совместными приглашениями!
 Вот сома, о щедро дающие!
 Пейте его, (бродящего) вторые сутки!

I, 46. «*К Ашвинам*»

- 1 Вот эта небывалая заря
 Ярко сверкает, приятная, с (высоты) неба.
 Я восхваляю вас, Ашвины, высоко,
- 2 Вас обоих, удивительных, (тех,) чья мать Синдху,
 Выдумщиков сокровищ,
 Двух богов, мыслью находящих блага.
- 3 Ваши горбатые буйволы мчатся галопом
 По зыбкой поверхности,
 Когда летит ваша колесница, (влекомая) птицами.
- 4 С помощью жертвы любовник вод,
 Перевозчик перевозит (вас), о два мужа,
 (Он) отец горы (?), подвижный,
- 5 (Он —) проламыватель (врат) мыслей для вас,
 О Насатьи, о вы, помышляющие о словах (молитвы).
 Смело напейтесь сомы!
- 6 Та, (несущая свет), что переправит нас,
 О Ашвины, через мрак, —
 Дайте нам ее — (эту) питательную силу!
- 7 Приезжайте на ладье наших мыслей,
 Чтобы отправиться на тот берег!
 Запрягите, о Ашвины, колесницу!
- 8 Весло для вас, широкое, — у (брода) неба;
 У брода рек — колесница.
 Молитвой запряжены капли (сомы).
- 9 (На месте) неба, о Канвы, — капли (сомы),
 Добро — на месте рек.
 Куда хотите вы поместить свое укрытие?
- 10 Вот возник свет для сомы:
 Солнце подобно золоту.
 Черный стал проглядывать языком (своим).

- 11 Вот возник путь закона,
Чтобы прямо двигаться на тот берег.
Показалась тропинка неба.
- 12 И любую помощь Ашвинов
Певец восхваляет в ответ,
(Помощь тех), кто спасает в опьянении сомой.
- 13 О вы двое, облакающиеся у жреца
В питье сомы и хвалебную песнь,
Придите, о приносящие благо, как к Ману!
- 14 Вслед за вашей красотой Ушас
Потянулась, когда вы странствовали вокруг.
Вы любите жертвенные возлияния по ночам.
- 15 Оба пейте, о Ашвины!
Оба дайте нам защиту
(Вашими) нерушимыми поддержками!

I, 47. <К Ашвинам>

- 1 Вот вам самый сладкий
Выжатый сома, о вы двое, умножающие закон,
Пейте его (, бродящего) вторые сутки, о Ашвины.
Дайте сокровища почитающему (вас)!
- 2 На трехместной, трехчастной, великолепно украшенной
Колеснице выезжайте, о Ашвины!
Канвы творят вам молитву на жертвенном празднестве.
Прислушайтесь хорошенько к их зову!
- 3 О Ашвины, самого сладкого
Сому пейте, о вы двое, умножающие закон,
А затем сегодня, о удивительные, везя добро на колеснице,
Приезжайте к почитающему (вас)!
- 4 О всеведущие, на жертвенной соломе, разложенной в трех
местах,
Медом окропите жертву!
Выжавшие сому, сияющие Канвы
Призывают вас, о Ашвины.
- 5 (Те) поддержки, которыми Канву
Вы (некогда) поддержали, о Ашвины, —
Ими помогите теперь хорошенько нам, о повелители красоты!
Пейте сому, о вы двое, умножающие закон!

- 6 Везя на колеснице добро для щедрого, о удивительные,
Доставьте (ему) подкрепления!
Богатство с моря или с неба
Дайте нам — многожеланное!
- 7 Когда, о Насатьи, (вы) вдалеке,
Или когда вы находитесь у Турваши,
Приезжайте оттуда к нам на быстроходной колеснице
Вместе с (первыми) лучами солнца!
- 8 Пусть привезут вас сюда кони —
Украшение жертвенного праздника, прямо на выжимание
(сомы)!
Переполняя питательной силой благочестивого (и) щедрого,
Садитесь на жертвенную солому, о два мужа!
- 9 О Насатьи, выезжайте на той
Колеснице с солнечной кожей,
На которой постоянно вы возили добро почитающему (вас),
На питье сладкого сомы!
- 10 Гимнами и хвалебными песнями сюда на помощь
Мы призываем двоих богатых добром —
Ведь постоянно на излюбленном месте Канвов
Вы пили сому, о Ашвины!

I, 48. <И Ушас>

- 1 Со (всем) дорогим (для нас), о Ушас,
Воссвети нам, о дочь неба,
С высоким блеском, о ярко сияющая,
С богатством, о богиня, — (ведь ты) богатая дарами!
- 2 Богатые конями, богатые коровами, легко всё находящие
(зори)
Стремятся сильно сиять.
Приведи в движение ко мне богатые дары, о Ушас,
Возбуди у щедрых дарителей готовность давать!
- 3 Ушас светила (всегда), и теперь она будет светить,
Богиня — вдохновительница колесниц,
Которые держались наготове к ее приходам,
Как жаждущие добычи (мореходы) — (к выходу) в море.
- 4 О Ушас, те богатые жертвователи, что при выездах твоих
запрягают
(Свою) мысль для дарения, —

- Вот тут Канва, лучший из Канвов,
Воспеваает имя этих людей.
- 5 Вот, словно прекрасная женщина,
Приближается Ушас, доставляя наслаждение.
Она идет, пробуждая род двуногих,
По ее велению взлетают птицы.
- 6 (Та,) что побуждает к встречам, по(буждает) (людей),
занятых делом,
Словно по следу (мужчин) идет, сладострастная.
Птицы не устают летать,
Когда ты загораясь, о щедрая наградами!
- 7 Она запрягла коней издалека —
От восхода солнца.
Выезжает к людям
На сотне колесниц эта приносящая счастье Ушас.
- 8 Весь движущийся мир склонился пред ее видом.
Прекрасная создает свет.
Да про(гонит светом) враждебность щедрая дочь неба!
Да прогонит Ушас светом (наши) промахи!
- 9 О Ушас, сияй (своим) светлым
Сиянием, о дочь неба,
Привозя нам большое счастье,
Светя на жертвоприношениях, ищущих неба!
- 10 Ведь дыхание и жизнь всего — в небе,
Когда ты светишь, о прекрасная!
На высокой колеснице, о ярко сияющая,
Услышь наш зов, о обладательница ярких даров!
- 11 О Ушас, добудь же награду,
Которая блестела бы у рода человеческого!
С нею привози (богов) к благочестивым
на жертвоприношения,
К (тем) исполнителям обряда, что тебя воспевают!
- 12 Всех богов ты, Ушас, привози
На питье сомы из воздушного пространства!
Дай нам владеть коровами, владеть конями, о Ушас,
Наградой, достойной гимна, богатством из мужей!
- 13 Чьи сверкающие лучи
Показались, благотворные, —

Та Ушас пусть даст нам богатство,
Для всех желанное, чудесно украшенное, легко приходящее!

- 14 Те самые прежние риши, что звали тебя
На помощь, для поддержки, о великая, —
Ты (и теперь) прими благосклонно наши восхваления
(Ответив) желанием дарить, о Ушас, блестящим блеском!
- 15 О Ушас, когда сегодня слянем
Ты растворишь врата дня,
Даруй нам широкую защиту от волка,
(Даруй), о богиня, подкрепления, богатые коровами!
- 16 Соедини нас с высоким богатством,
Ярко разукрашенным, с жертвенными возлияниями,
Со всёпревосходящим блеском, о великая,
С наградами, о дающая награды!

I, 49. *«К Ушас»*

- 1 О Ушас, приди с благими (дарами)
Из светлого пространства самого неба!
Да привезут тебя алые (кони)
К дому обладателя сомы!
- 2 (Та) богато украшенная легкая колесница,
На которую ты взопла, о Ушас, —
Поддержки сегодня с ее помощью, о дочь неба,
Человека с доброй славой!
- 3 Двуногие, четвероногие, о светлая,
А также крылатые птицы,
Пришли в движение в установленные для тебя часы, о Ушас,
Со (всех) концов неба.
- 4 Ведь воспламеняясь, (своими) лучами
Ты озаряешь все светлое пространство.
Тебя, о Ушас, жаждающие добра
Канвы призывали хвалебными песнями.

I, 50. *«К Сурье»*

- 1 Вот лучи веют вверх
Того бога, Джатаведаса,
Чтобы все (существа) увидели солнце.

- 2 Прочь, как воры, спешат
Вместе с ночами звезды
От всевидящего солнца.
- 3 Далеко стали видны его знаки —
Лучи среди людей,
Сверкающие, как огни.
- 4 Пересекающий (пространство), всем видный,
Создающий свет — (вот каков) ты, Сурья.
Ты даруешь всё светлое пространство.
- 5 Обращенный к родам богов,
Обращенный к людям, ты восходишь,
Обращенный ко всему — чтобы видели солнечный свет!
- 6 (Он — тот) глаз, которым, о чистый,
Ты смотришь, о Варуна,
На деятельного среди людей.
- 7 Ты проходишь небо, широкое темное пространство,
Меряя дни ночами,
Глядя на (все) поколения (людей), о Сурья.
- 8 Семь рыжих кобылиц везут тебя,
Пламенноволосяго, на колеснице,
О Сурья, бог, видящий издалика.
- 9 Запряг (Сурья) семь чистых
Дочерей колесницы солнца.
На них, самозапрягающихся, ездит он.
- 10 Мы под(нялись) из мрака,
Взирая на свет всё выше.
К Сурье — богу среди богов
Мы отправились, к высшему свету.
- 11 О почитаемый как друг, восходя сегодня
(И) поднимаясь на высшее небо,
Уничтожь, о Сурья,
Мою болезнь сердца и желтуху!
- 12 Попугаям — мою желтуху,
(Птицам) ропанака — мы оставляем,
А также (птицам) харидрава мою
Желтуху мы оставляем!

- 8 Различай, кто арии и кто дасью!
Наказуя тех, у кого нет обетов; отдай (их) во власть
разостлавшему жертвенную солому!
Будь могуч, (будь) вдохновителем того, кто заказал жертву!
Всем этим твоим (подвигам) я радуюсь на совместных праздниках
сомы.
- 9 Отдавая во власть тому, кто следует обету, тех, кто против
обета,
Пронзая с помощью союзников тех, кто не союзники, Индра,
Прославляемый, (в виде) муравья преодолел насыпи
Стремящегося к небу, возросшего уже, и растущего (еще врага).
- 10 Когда Ушанас тебе выточил (дубину), силу — силой,
Могущество (твое) мощно раздвинуло два мира.
(Кони) Ваты, запрягаемые мыслью, о мужественный мыслью,
Везли тебя, наполняемого (сомой), к славе.
- 11 Когда он повеселился у Кавьи Ушанаса,
Индра садится на двух резвых (коней), более резвых (чем
у Ваты?).
Грозный восходит на (быстро)ходную (колесницу). Он выпустил
воды струиться потоком.
Он взорвал твердые крепости Шушны.
- 12 Ты восходишь на колесницу, (чтобы ехать) за напитками
мужества.
У Шарьяты принесены (тебе соки), которыми ты опяняешься.
О Индра, так как ты радуешься (людям), выжавшим сому,
Ты возвышаешь до неба непобедимую хвалебную речь.
- 13 Ты дал старому, речистому Какшиванту,
Выжимающему (сому), юную Вричаю, о Индра.
Ты превратился в жену Вришанашвы, о многоумный.
И все эти твои (подвиги) надо провозгласить на выжиманиях
(сомы)!
- 14 Индра оказался в полной власти (человека) с добрыми мыслями.
Восхваление Паджров — словно столб привратный!
Жаждающий коней, коров, колесниц, добра,
Индра один владеет богатством как даритель (его).
- 15 Это (слово) поклонения произнесено для быка, самодержца,
Чей пыл истинен, для сильного.
В этой общине, о Индра, да будем мы —
Все мужи — вместе с покровителями под твоей защитой!

I, 52. <К Индре>

- 1 Я хочу прекрасно возвеличить этого барана, находящего солнце,
 Чья сотня благотворных (сил) сразу приходит в движение.
 Как скакуна — к награде, мчащуюся на зов колесницу —
 Индру я хотел бы обратить к себе на помощь хвалебными
 песнями.
- 2 Неколебимый, как гора на (прочных) основах,
 С тысячей подкреплений, Индра возрос силами,
 Когда убил запрудившего реки Вритру,
 Обуздывая бурные потоки, неистовствуя от напитка (сомы).
- 3 Он ведь захватчик из захватчиков (?), отверстие в вымени
 (с сомой)
 С золотым дном, (бог,) возросший от опьянения с помощью
 мудрых.
 Индру этого я призвал благим деянием и молитвой,
 (Его,) чьи дары самые щедрые: ведь он полон сомы.
- 4 Кого наполняют сидящие на небе на жертвенной соломе,
 Словно океан (—реки), собственные благотворные подкрепления,
 За ним при убийстве Вритры следовали поддержки —
 За Индрой — непобедимые, несогнутые.
- 5 В то время как он сражался в опьянении этим (сомой), навстречу
 его внезапному действию
 Помчались подкрепления, как быстрые (воды) — в низину,
 Когда Индра-громовержец, дерзая (всё больше) от напитка
 сомы,
 Проломил преграды Валу, словно Трита.
- 6 Его охватывает жар. Сила (его) возбуждена.
 Запрудив воды, (тот) лежал на дне пространства,
 Когда Вритру, которого трудно схватить в стремнине,
 Ты, Индра, ударил громом по челюстям.
- 7 Ведь, как волны—озеро, тебя наполняют молитвы,
 Которые для тебя, о Индра, усиления.
 Это Тваштар увеличил свойственную тебе мощь:
 Он выточил (тебе) дубину победной силы.
- 8 О собравшийся с силой духа Индра, убив с помощью буланных
 (коней)
 Вритру, (и) создавая для человека выход водам,
 Ты держал в руках железную дубину.
 Ты укрепил на небе солнце, чтобы (его) видели.

- 9 Возвышенно, наделено собственным блеском, грозно, достойно
гимна то, что
(Боги) в страхе совершили восхождение на небо,
Когда, (словно) борющиеся за награду люди, подкрепления
(Индры) —
Маруты, сопровождающие господина, приветствовали в небе
Индру.
- 10 Само грозное небо из-за рева этого змея
Отступило от страха, когда твоя ваджра, о Индра,
В опьянении выжатым (сомой) с силой разрубила голову
Вритры, угнетавшего оба мира.
- 11 Так как, о Индра, земля (увеличилась) в десять раз,
(И) все дни распространялись народы,
То твоя знаменитая сила, о щедрый,
Мощью (и) разрушительностью (стала) равной небу.
- 12 По ту сторону (видимого) пространства, неба
Ты, о сильный по своей природе, (приходящий) на помощь,
о дерзкий мыслью,
Сделал землю противовесом (своей) силы.
Охватывая воды, солнце, ты идешь на небо.
- 13 Ты стал противовесом земли.
Ты стал господином высокого (неба) с великими героями.
Все воздушное пространство ты заполнил (своим) величием.
Ведь поистине никто другой не равен тебе.
- 14 (Он,) чьей протяженности не до (стигают) небо и земля,
Как реки не достигают конца (видимого) пространства —
Тем более не (сравниться) с (его) собственным внезапным
действием, когда он сражается в опьянении (сомой!)
Один последовательно совершил всё остальное.
- 15 Пели тут Маруты в этом сражении,
Все боги ликовали при виде тебя,
Когда зазубренной дубиной, о Индра,
Ты ударил Вритру по пасти.

I, 53. <И Индре>

- 1 Вот легко мы возносим речь, хвалебные песни
Великому Индре на месте Вивасвата.
Никогда ведь еще не находили сокровища, как (вор) у спящих.
Плохое восхваление не ценится среди дающих богатство.

- 10 Ты помог Сушравасу своими подкреплениями,
Своими защитными действиями, о Индра, — Турваине.
Кутсу, Атитхигву, Аю ты этому
Великому юному царю отдал во власть.
- 11 Когда (сейчас), кончая, мы хотим, о Индра,
Стать защищенными богами, самыми лучшими твоими друзьями,
Мы будем восхвалять тебя, богатые с твоей помощью прекрасными
сыновьями,
Протягивая дальше более долгий срок жизни!

I, 54. <К Индре>

- 1 Не (оставь) нас, о щедрый, в этой опасности в боях!
Ведь не достигнуть конца твоей мощи!
Ты заставил шуметь реки, (раскачал) громко скрипящие
деревья.
Как людям не сгрудиться вместе от страха?
- 2 Пой могучему, могущественному, полному могущества!
Возвеличивая, славь прислушивающегося Индру,
Который дерзкой силой покоряет оба мира,
Мужественный бык — (своей) мужественной природой.
- 3 Пропой небу высокому ликующее слово —
Ведь у него, отважного, отважный дух самовластен.
Асура с высокой славой, ревностно созданный,
(Встал) впереди двух буланных коней: ведь бык этот —
колесница.
- 4 Ты потряс вершину высокого неба.
Ты сам храбро разрубил Шамбару,
Когда (ты) храбро боролся под действием пьянящего (сомы)
С лапой поверженного колдовского (демона), острой (как)
дротик.
- 5 Когда ты низвергаешь на голову самого храпящего,
Поверженного Шущны громко скрипящие деревья,
С духом, исполненным разрушения, обращенным к (опасности) —
Если и сегодня ты захочешь (это) совершить, кто тебя
у (держит)?
- 6 Ты помог мужественному Турваше (и) Яду,
Ты — Турвити (и) Вайе, о стоумный,
Ты — колеснице-Эташе в решающем состязании.
Ты разрушил девятью девять крепостей.

- 7 Только тот царь — господин сущего (или) человек процветает,
Кто, принося жертвенные возлияния, соблюдает предписание,
Или кто принимает хвалебные песни с подарком.
Влага неба набухает книзу для него.
- 8 Несравненна власть (его), несравненна мудрость.
Те из пьющих сому пусть будут впереди (всех) со (своим) делом,
Кто у тебя, дарителя, Индра, укрепляет
Великую власть, прочную и мужественную.
- 9 Ведь только для тебя эти обильные выдоенные камнями (соки сомы),
Сидящие в чане, чаши, выпиваемые Индрой.
Дорвись, утишь страсть к ним,
Затем настрой мысль на дарение добра!
- 10 Стоял мрак, мешающий основе вод.
Гора (была) во внутренностях Вритры.
Всё, что было устроено запрудителем рек
В стремнине, Индра разбивает одно за другим.
- 11 Возложи на нас блеск, увеличивающий счастье,
Великую власть, сильную, о Индра, покоряющий людей!
Храни наших покровителей, защищай богатых жертвователей
И содействуй нам в богатстве, прекрасном потомстве,
жертвенной пище!

I, 55. <К Индре>

- 1 Еще (выше,) чем небо, далеко распространилась его громадность.
Даже земля по (своей) величине — не против(вес) Индре.
Страшный, исполненный силы, оналяющий людей,
Он точит ваджру, как бык (рога), — для остроты.
- 2 Словно океанское течение — реки,
Он вбирает в себя благодаря (своим) размерам разливающихся
в разные стороны (песни).
Индра распаляется, как бык, для питья сомы.
От века этот боец вызывает восхищение (своей) силой.
- 3 Ты, о Индра, обладаешь свойствами великого мужества,
Словно та гора — чтобы (ее) использовать.
Он бросается в глаза среди богов благодаря героической силе,
Грозный (бог,) поставленный во главе любого дела.

- 4 Это он в лесу даст услышать свой голос поклоняющимся (ему),
Провозглашая среди людей дорогое (имя) Индры.
Бык бывает приятным, бык желанен,
Когда щедрый мирным (путем) приводит в движение поток (речи).
- 5 Это он, воинственный, создает людям
Великие сражения (своим) могуществом (и) силой.
И тогда верят они в разъяренного
Индру, мощно поражающего ваджрой — смертельным оружием.
- 6 Ведь это он, жаждающий славы, возросший силой,
Уничтожающий искусственные поселения на земле,
Создающий надежные светила для жертвователя,
С замечательной силой духа, выпустил воды, чтобы они текли.
- 7 О пьющий сому, да будет мысль твоя (направлена) на дарение!
О слышащий славословие, направь сюда царю (твоих) буланных
коней!
Лучше всех правящие колесничие, что (есть) у тебя, о Индра, —
Твои желания, да не подведут они тебя, неистовые!
- 8 Неисчерпаемое добро ты несешь в руках.
Неодолимую силу заключает в (своем) теле прославленный (бог).
Как в колодцах, прикрытых теми, кто их сделал,
В телах твоих, о Индра, — богатые силы духа.

I, 56. <К Индре>

- 1 Этот Индра (двигал) вперед, (опускал) вниз; поднимал вверх
Множество чаш этого (сомы), словно жеребец — кобылу, (он) —
возбужденный.
Для величия он дает себе выпить силу действия (сомы),
Повернув сюда золотистую колесницу с упряжкой буланных
(коней), искусную.
- 2 К нему спешат хвалы, поклоняясь, принося полноту богатства,
Вожделея добычи, как (реки) — в совместном течении к океану.
Поднимись же к господину силы действия (и) жертвенного
собрания с силой,
С блеском, как стремящиеся (к соме) — на гору!
- 3 Он — победитель, великий в деле мужества, (даже) без пыли
(сражений).
Словно вершина горы, сверкает пылом (его) мощь неистовая,
Благодаря которой железная (дубина) в опьянении,
Успокоила в колодке колдовского Шушну среди союзников.

- 6 Ты, о Индра, эту гору, великую, широкую,
Дубиной грома, о громовержец, расколол на куски.
Ты выпустил для бега скованные воды,
Один, ты несешь всю силу, собранную воедино.

I, 58. <К Агни>

- 1 Разве можно погонять когда-нибудь рожденного силой,
бессмертного,
Если он стал хотаром, вестником Вивасвата?
Он измерил пространство самыми доходчивыми путями.
При (своей) божественной службе он стремится завоевать
(богов) с помощью жертвенного возлияния.
- 2 Притягивающий к себе пищу, нестареющий,
Жадно требующий поддержки, он поднимается в кустах.
Как у скакуна, сверкает (у него) спина, когда его кропят
(топленным маслом).
Он взревел, грохоча, как вершина неба.
- 3 Действующий вместе с Рудрами и Васу, поставленный во главе
(обряда),
Определенный как хотар, захватывающий богатства, бессмертный,
Рвась вперед, как колесница, среди племен Аю,
Бог раздает по очереди лучшие богатства.
- 4 Подгоняемый ветром, он весело расходится по кустам
С языками (пламени, как) с серпом, сильно шумящий.
Когда, о Агни, ты жадно кидаешься, как бык, на деревья,
Черен твой путь, о ты, со сверкающей волной (пламени),
о нестареющий.
- 5 Пламеннозубый, поднятый ветром в лесу,
Он разносится ветром, как мчится победоносный бык в стаде,
Вторгаясь всей своей массой в нерушимое пространство.
Что неподвижно, что движется — (всё) боится (его, даже)
птицы.
- 6 Поместили тебя Вхригу среди людей,
Драгоценного, как богатство, легко призываемого для людей,
Как хотара, о Агни, как гостя избранного,
Как Митру, благосклонного к небесному роду.
- 7 Кого семь жертвенных ложек, (кого) жрецы выбирают
На жертвенных празднествах хотаром, лучше всех жертвующим,
(Этого) Агни — посланника (?) всех Васу,
Я почитаю подкрепляющим напитоком, я прошу о сокровище.

- 8 О сын силы, даруй сегодня нам, певцам,
 О великий, как Митра, непробиваемую защиту!
 О Агни, создай воспевающему (тебя) широту против узости,
 О потомок мощи, с помощью железных крепостей!
- 9 Стань панцирем для воспевающего (тебя), о сверкающий!
 Стань, о щедрый, защитой для щедрых!
 Создай, о Агни, воспевающему (тебя) широту против узости!
 Да придет (к нам) быстро ранним утром (бог,) богатый даром
 видения.

I, 59. <И Агни-Вайшванаре>

- 1 Ведь ветви твои, о Агни, другие огни.
 В тебе радуются все бессмертные.
 О Вайшванара, ты пуп (человеческих) поселений.
 Ты (всегда) держал людей как опорный столб.
- 2 Агни — глава неба, пуп земли.
 Вот он стал посланником (?) двух миров.
 Таким богом тебя породили боги.
 О Вайшванара, ведь ты — свет для арьи.
- 3 Прочно, как лучи — в солнце,
 Вложены блага в Агни-Вайшванару —
 (Те,) что в горах, в растениях, в водах,
 (Те,) что в людях. Ты — царь этого.
- 4 Как высокие два мира (обращаются) к сыну,
 (Так я,) искусный (посылаю) хвалебные песни, словно
 человеческий хотар,
 К солнечному (богу), чей пыл истинен, к Вайшванаре,
 Самому мужественному — многие юные (песни).
- 5 Даже за пределы высокого неба, о Джатаведас,
 Вайшванара, выходит твое величие.
 Ты — царь человеческих поселений.
 Благодаря битве ты всегда создавал широкое пространство
 для богов.
- 6 Сейчас я хочу провозгласить величие быка,
 За кем следуют (люди племени) Пуру, как за истребителем
 врагов.
 Агни-Вайшванара, убив дасью,
 Сокрушил преграды (и) разрубил Шамбару.

- 7 Вайшванара, благодаря (своему) величию принадлежащий всем народам,
 Достойный жертв среди (людей рода) Бхарадваджи,
 Агни у Пурунитхи, сына Шатавани,
 Воспевается на сотни ладов, (он,) великолепный,
 сверкающий,

I, 60. <Ж Агни>

- 1 Прославленного вознипу, знамя жертвенного собрания,
 Самого полезного вестника, сразу (идущего) к цели,
 Дваждырожденного, знаменитого, как богатство, —
 Дар принес Матарिशван для Бхригу.
- 2 Его приказу следуют оба (рода)
 Совершающие жертвенные возлияния Ушиджи (и те,) которые
 смертные.
 Еще до (начала) дня он усажен как хотар,
 Которого надо спрашивать как главу племени, мудрого среди
 людей племени.
- 3 Пусть достигнет его новая прекрасная хвала,
 (Исходящая) из нашего сердца, когда он рождается, (его,)
 сладкоязычного,
 Кого человеческие жрецы, приносящие удовлетворение Аю,
 Породили в (нашей) общине!
- 4 Чистый Ушидж, Васу среди людей,
 Избранный хотар устроен среди людей племени.
 Домашний (бог), хозяин дома в доме,
 Пусть станет Агни хозяином богатств!
- 5 Тебя как такого хозяина богатств, о Агни,
 Мы из рода Готамы славим в молитвах,
 Украшая (тебя,) как скакуна, несущего награду.
 Да придет (к нам) быстро ранним утром (бог,) богатый даром
 видения!

I, 61. <Ж Индре>

- 1 Это ему, сильному, стремительному,
 Великому, я приношу хвалу как освежение,
 ..., (ему,) лишенному скарелности, — лестное слово,
 Индре — молитвы, лучше всех вознесенные.
- 2 Это ему я вручаю как освежение,
 Я приношу похвалу, чтобы обезоружить (его) удачными речами.

- Индре — сердцем, духом, мыслью,
(Как) древнему мужу, они начищают молитвы (, как коня).
- 3 Это ему эту высшую, завоевывающую солнце
Похвалу я возношу устами,
Чтобы молитвенными призывами, удачными речами,
Усилить самого щедрого господина.
- 4 Это ему я слагаю хвалу,
Как плотник (делает) колесницу, тому, кто вознаграждает,
И хвалебные песни с удачными речами, Индре, плененному
хвалебными песнями,
Всё приводящую в движение (хвалу) — мудрому.
- 5 Это ему, Индре, я умащаю песню языком,
Как (умащают) коня из желания славы,
Чтобы почтить героя, любящего одарять,
Вламывателя крепостей, (бога), чья слава воспета.
- 6 Это ему Тваштар выточил ваджру,
Самую искусную, со свистом (рвущуюся) в бой,
С помощью которой он нашел уязвимое место даже у Вритры,
Нападая нападающей (ваджрой), властный, добывающийся чего
угодно.
- 7 Это у своей матери на выжиманиях сомы он сразу
Выпил напиток великого (отца), любимые яства.
Более сильный Вишну отнял вареную (пищу).
Ранил кабана, стреляя сквозь скалу, стрелок.
- 8 Это ему даже жены, супруги богов,
Индре, соткали песню при убийстве змея.
Он охватил небо и землю, обоих широких.
Его величия они не объемлют.
- 9 Это его величие выходит за пределы
Неба, земли, воздушного пространства.
Индра-самодержец в доме (своем), всеми воспетый,
Прекрасный (убийца) врагов (?), неистовый, он усилился
для битвы.
- 10 Это только своей мощью шипящего
Вритру Индра разрубил ваджрой.
Как запертых коров, он освободил реки,
(Стремясь) навстречу славе, согласный дарить.

Брихаспати расколол скалу, нашел коров.
Мужи присоединились к реву коров.

- 4 Вместе с громогласной (толпой), с громким глазом с семью
вдохновенными
С (произительным) звуком звучный проломил скалу вместе
с Навагва,
Вместе с быстрыми — вместилище влаги (?), Индра могучий,
Вместе с Дашагва — с ревом Валу.
- 5 Воспеваемый Ангирасами, о удивительный, ты раскрыл
Мрак вместе с утренней зарей, солнцем, коровами.
Ты распространил, о Индра, поверхность земли.
Ты укрепил нижнее пространство неба.
- 6 А самое поразительное его деяние,
Лучший удивительный подвиг удивительного состоит в том,
Что в излучине, внизу, он наполнил
Четыре реки, струящиеся сладкими потоками.
- 7 Раскрыл он также двух древних, родственных —
(Он,) неистовый, с помощью исполняемых песен.
Словно богатый господин — двух жен, на верхнем небе
Держит он оба мира, (он,) совершающий удивительный подвиг.
- 8 Издревле вокруг неба и земли (движутся) две несхожие
Юницы, возвращаясь снова (и снова) по своей привычке:
Ночь с черными очертаниями, утренняя заря — со светлыми.
Они движутся, приближаясь: то одна, то другая.
- 9 Прекрасно действующий сын силы
Целиком поддержал дружбу, (он,) совершающий удивительный
подвиг:
Ведь в сырых (коров) ты вложил вареное
Молоко, в черных (и) в рыжих — белое.
- 10 Издревле родственные потоки, неприступные,
Охраняют (твой) обеты, бессмертные, своими силами.
Много тысяч сестер, словно замужние женщины,
Задаривают неробкого (мужчину).
- 11 Издревле жаждущие, стремящиеся к добру молитвы
С поклонением и снова с песнями устремились (к тебе),
о удивительный.
Словно страстные жены — страстного мужа,
Ласкают тебя молитвы, о (ты,) полный мощи.

- 12 Ведь издревле богатства в твоей руке
 Не исчезают, не иссякают, о удивительный.
 Ты блестящий, наделенный силой духа, о Индра, мудрый.
 Постарайся для нас в меру сил твоих, о полный сил!
- 13 Для издревле существующего запрягания буланых коней,
 О Индра, Готама выточил новую молитву,
 Для прекрасного вождя нашего, о мощный, — Нодхас
 (сделал это).
 Да придет (к нам) быстро ранним утром (бог,) богатый даром
 видения!

I, 63. <К Индре>

- 1 Ты велик, о Индра: ведь (ты — тот,) кто порывами неистовства,
 (Едва) родившись, небо и землю поверг в ужас,
 Когда все чудовища (и) даже твердые горы,
 Из страха перед тобой задрожали, как былинки.
- 2 Когда, о Индра, ты пригоняешь пару буланых коней, рвущихся
 в разные стороны,
 Певец вкладывает тебе в руки ваджру,
 Которой, о (бог) с неодолимой силой духа, ты загоняешь
 Недругов в (их) многочисленные крепости, о многопризываемый.
- 3 Ты истинный, о Индра, храбрый,
 Ты Рибхукшан, мужественный, ты покоритель этих. . .
 В поединке, в состязании в силе, в борьбе за чеку колесницы
 ты убил
 Шушну для юного блистательного Кутсы (, с которым ты был)
 вместе.
- 4 Ты в самом деле, о Индра, вдохновлял (нас) как союзник,
 Когда обуздал Вритру, о громовержец, готовый к мужественным
 деяниям,
 Когда, о герой отважный, как бык, далеко-далеко,
 В (их) лоне, ты, легко побеждая, изувечил дасью.
- 5 Ты в самом деле, о Индра, не терпя ущерба
 Даже от того, что (было) твердым к неудовольствию смертных. . .
 Открой с нашей стороны барьеры для выпущенного скакуна!
 Словно молотом, о громовержец, раздробил недругов!
- 6 Тебя в самом деле, о Индра, в борьбе
 За захват потоков, в борьбе за солнечный свет призывают мужи.
 Эта помощь твоя (в состязании) за награды
 Да будет доступна (нам), о обладающий своей волей.

- 7 Ты в самом деле, о Индра, сражаясь, семь
Крепостей пробуравил, о громовержец, для Пурукутсы.
(Тем,) что для Судаса ты легко бросал наземь (врагов),
словно жертвенную солому,
Ты создал для Пуру широкий выход из бедствия, о царь.
- 8 Ты, о бог Индра, для нас ту яркую
Питательную силу сделал набухшей, словно воды в своем
круговом течении,
С помощью которой, о герой, ты наделяешь нас
Жизненным дыханием, чтобы оно везде струилось в нас как сила
(жизни).
- 9 Людьями из рода Готама тебе, о Индра, сотворены
Молитвы, приглашения с поклоном двум буланым коням.
Принеси нам прекрасно украшенную награду!
Да придет (к нам) быстро ранним утром (бог,) богатый даром
видения!

I, 64. <К Марутам>

- 1 Мужественной толпе, очень щедрой, распоряжающейся (обрядом), —
Марутам, принеси прекрасный гимн, о Нодхас.
Как искусный (человек) с умелыми руками с душой (делает свою)
работу,
(Так) умащаю я воспевания, (чтобы были они) помощниками на
жертвенных раздачах.
- 2 Они родились как высокие быки неба,
Юные мужи Рудры, Асуры беспорочные,
Очищающие, ясные, словно солнца,
Как воины, несущие знамена страшного вида.
- 3 Юные Рудры, нестареющие, убивающие скупца,
(Сами) лишённые скарденности, выросли, как горы,
Все земные (и) небесные сущности,
Даже твердые, они сотрясают (своей) мощью.
- 4 Яркими украшениями они украшают себя для привлекательности.
На груди они носят золотые пластинки для блеска.
Об плечи их трутся копыя.
Вместе родились они со своими особенностями, (эти) мужи неба.
- 5 Действующие как владыки шумящие, заботящиеся о чужом,
(Своими) силами они создали ветры (и) молнии.
Сотрясатели доят небесное вымя.
Носящиеся вокруг делают землю набухшей от молока.

- 6 Щедрые Маруты делают набухшими воды,
 Полное жира, молоко, (они,) помощники на жертвенных раздачах.
 Как скакуна, завоевывающего награду, они отводят своих коней
 в сторону помочиться.
 Они доят гремящий неиссякающий источник.
- 7 Быки, способные к волшебным превращениям, испускающие яркое
 лучи,
 Сильные сами собой, словно горы, быстрые в беге,
 Как слоны, вы вырываете (с корнем) деревья,
 Когда сопрягаете (свои) силы с (силами) рыжих (кобылиц).
- 8 Они громко рычат, словно львы, (Маруты-)прозорливцы,
 Прекрасно разукрашенные, словно пятнистые антилопы,
 всеведущие.
 Оживляя ночи пестрыми антилопами, копьями,
 Они грозно (появляются) со (своей) мощью, яростные, как змеи.
- 9 Обратитесь к двум мирам, о прекрасные (своей) толпой,
 Герои, следующие за господином, со (своей) мощью, яростные,
 как змеи!
 (Взойдя) на сиденья (колесниц,) прекрасная, как солнечное
 сияние,
 (Родаси,) словно молния, находится на колесницах ваших,
 о Маруты.
- 10 Всеведущие, живущие со (своими) богатствами,
 Владеющие силами, имеющие (всё) в избытке,
 Стрелки из лука взяли в руки стрелу,
 Мужички безграничного пыла, носящие толстые кольца.
- 11 Усиленные влагой, золочеными ободьями
 Они подбрасывают горы, разбивая (их), как едущие по дороге
 (—камешки),
 Борцы неутомимые, бегущие по своему (побуждению), сотрясатели
 твердого,
 Совершающие дикие (поступки) Маруты со сверкающими копытами.
- 12 Бодрых, очищающих, победоносных, очень подвижных
 Сыновей Рудры мы воспеваем, призывая.
 За пересекающее пространство толпой Марутов,
 Пьющей (сому,) из выжимок, следуйте для блеска!
- 13 А тот смертный действительно, превосходит людей силой
 Благодаря вашей помощи, (тот,) кому вы помогли.

Со (своими) скакунами он приносит награду, богатства —
со (своими) мужами.
Он владеет силой духа, о которой стоит просить.
Он процветает.

- 14 Наделите, о Маруты (наших) щедрых (покровителей) достойной
воспевания
Отвагой, неодолимой в сражениях, сверкающей,
Захватывающей богатство, достойной прославления, всем
известной!
Да будем мы процветать сто зим в наших детях и потомках!
- 15 Наделите же нас, о Маруты, прочным
Богатством, состоящим из героев, выдерживающим натиск,
Тысячным, сотенным, сильно набухшим!
Да придет (к нам) быстро рано утром (бог,) богатый даром
видения!

I, 65. <К Агни>

1—2

За исчезающим тайно, словно вор — с (украденным) скотом,
За запрягшим поклонение, везущим поклонение,
Мудрые единодушно отправились по (его) следам.
Тебя почитали все достойные жертв.

3—4

Боги последовали обетам вселенского закона.
(Агни) был замкнут, как небо (замыкает) землю.
Воды вращивают его, крепнущего на удивление,
Прекрасно рожденного в утробе — в лоне закона.

5—6

Приятный, как процветание, широкий, как место поселения,
Насыщающий, как гора, благостный, как бурлящий поток,
Как скакун на ристалище, выстрелом взметнувшийся,
Как бурлящая река — кто его остановит?

7—8

Кровный родственник рек, словно брат — для сестер,
Он пожирает деревья, как царь — подданных.
Когда, погоняемый ветром, он кидается на деревья,
Агни косит волосы земли.

9—10

Он дышит в водах, как лебедь, сидящий (в воде),
Самый выдающийся силой духа, (бог) племен, пробуждающийся
на заре, —

Как Сомы, знаток обряда, порожденный вселенским законом,
Обильный, как (стадо) рогатого скота с потомством, далеко
сияющий.

I, 66. <К Агни>

1—2

Яркий, как богатство, видом, как солнце,
Дыхание, как жизненная сила, близкий, как сын,
Свиреный, как дикий зверь, он преследует деревья,
Светлый, как коровье молоко, ярко сияющий.

3—4

Он несет покой, приятен, как привычное место,
Созревший, как зерно, победитель людей,
Поющих хвалу, как риши, прославленный среди племен,
Обласканный, как конь-победитель, он наделяет силой.

5—6

(Тот,) к чьему пламени трудно привыкнуть, и (всё же)
близкий, как сила духа (человека),
(Он) готов для каждого, как жена на ложе.
Когда он, яркий, засверкал среди племен, как белый конь,
Блестящий, как колесница, (он стал) ярим в сражениях.

7—8

Словно выпущенное войско, он внушает ужас,
Как молния (—стрела) стрелка, имеющая грозный вид.
(Один) близнец — это рожденный (Агни), (другой) близнец —
то, что должно родиться.
(Он) девицам любовник, женщинам муж.

9—10

К нему, когда он зажжен, мы (приходим) для вас,
В движении (ли он или) в покое, как коровы приходят домой.
Он погнал вперед устремленные вниз (воды), как течение —
бурлящий поток.
Замычали коровы при виде солнца.

I, 67. <К Агни>

1—2

Победитель среди деревьев, друг среди людей,
Он выбирает для себя послушание, словно царь, неуклонно.
Полезный, как покой, дающий счастье, как сила духа,
Он стал благосклонным хотаром, увозящим жертву.

3—4

Держа в руках все силы мужества,
Он поверг в ужас богов, сидя в укромном месте.
Там находят его мужи, одаренные силой видения,
Когда они произнесли священные слова, высеченные в сердце.

5—6

Как Нерожденный несет он широкую землю.
Он укрепил небо истинными священными словами.
Охраняет милые следы скота.
Весь век, о Агни, ты переходишь из одного укромного места
в другое.

7—8

Кто нашел его, пребывающего в укромном месте,
Кто достиг потока, вселенского закона,
Кто распутывает (тайну), почитая космический закон,
Тому за это он провозгласил блага.

9—10

Кто произрастает в растениях благодаря (своему) величию,
А также в детях и внутри зачавших,
(Кто) мысль вод, (кто) весь век (пребывает) в доме, —
Словно мастерá — жилище, соразмерив, они построили (ему
очаг).

I, 68. <И Агни>

1—2

Пылая, он, извивающийся, приближается к небу.
Он раскрывает (всё,) что стоит (и) что движется, (а также)
ночи,
Потому что один из всех этих богов
Он, бог, охватывает (всё это своим) величием.

3—4

Тут возрадовались все они твоей силе духа,
Когда ты, о бог, родился живым из сухого (дерева).
Все приобщились к божественной сути, к имени
Бессмертному, соблюдая по обычаю вселенский закон.

5—6

(Таковы) устремления вселенского закона, (такова) мудрость
вселенского закона:
Весь век все исполняли (благочестивые) дела.
Кто тебя почитает или кто для тебя старается,
Того, о понимающий, надели богатством!

7—8

Назначенный хотаром у потомства Ману,
Только он — хозяин этих богатств!
Ища все вместе собственного семени,
Мудрые были едины в своих силах действия.

9—10

Они обрадовались его силе духа, как сыновья отцу,
(Те,) что должны слушаться его приказа, (они,) сильные.
Он открыл богатства, врата, (ведущие к ним, бог,) богатый
скотом.
Он украсил небосвод звездами, домашний (бог).

I, 69. <К Агни>

1—2

Яркий, пылающий, как любовник Ушас,
Он заполнил два обращенных друг к другу (мира), как свет неба.
(Едва) родившись, силой духа ты охватил (весь мир).
Ты стал отцом богов, хоть ты и есть (их) сын.

3—4

Агни — безошибочный устроитель (обряда), знающий путь,
Подобный вымени коров, сладость яств...
Вудто и благожелательный к людям, но способный навредить,
Он усажен посредине, радость в доме.

5—6

Словно сын (ново)рожденный, радость в доме,
Любимый, как победоносный конь, он пронесит племена (через
опасности).
Раз я вместе с мужами призвал племена, что из одного (с ним)
гнезда,
Пусть Агни (своей) божественностью достигнет всего!

7—8

Никогда они не нарушают этих твоих обетов,
Раз ты оказывал послушание этим мужам.
А это же чудо твое: что ты разрушил,
Эти повреждения ты приводишь в порядок, объединенный
с подобными (тебе) мужами.

9—10

Словно любовник Ушас, ярко сияющий утром,
Пусть он покажется этому (жертвователю) в (своем)
всем известном обличи!

Неся (его) сами, они открыли врата.
Все громко закричали при виде солнца.

I, 70. <И Агни>

1—2

Пусть одержим мы верх над многими молитвами чужого!
Пусть Агни прекраснопламенный добьется всего (для нас) —
(Тот,) кто знает божественные обеты,
Рождения рода человеческого.

3—4

(Тот,) кто зародыш вод, зародыш деревьев,
А также зародыш тех, что стоят, зародивши тех, что движутся,
Ему даже внутри скалы — (как в родном) доме.
(Он) как соплеменник у племен, бессмертный благожелательный
бог.

5—6

Ведь этот Агни покровитель богатств на земле (для того),
Кто, как подобает, служит ему гимнами.
О понимающий (бог), охраняй эти существа,
(Ты,) знающий род богов и смертных!

7—8

Кого будут усиливать многие ночи, несхожие (с днями),
(То,) что стоит (и то,) что движется, (Агни,) произошедшего
от вселенского закона,
Этот (Агни) преуспел, устроившись как хотар, как солнце,
Совершая все истинные дела.

9—10

Ты принимаешь хвалу среди коров, деревьев.
Все несут дань нашему солнцу.
Тебя во многих местах почитают мужи.
Они делают (тебя), как (сыновья) — имущество старого отца.

11

Нетерпеливый, как тот, кто идет прямо к цели, храбрый, как
стрелок,
Страшный, как движущийся воин, ярый в сражениях...

I, 71. <И Агни>

- 1 Страстные (пальцы) возбуждают страстного,
Словно жены из одного дома — собственного мужа.
Сестрам понравились черная и алая,
Как коровам — ярко вспыхивающая заря.

- 2 Даже крепкие твердыни отцы наши Ангирасы
 Проломили гимнами, (а) скалу — ревом.
 Они создали нам проход к высокому небу.
 Они нашли день, солнце, знамя утренней зари.
- 3 Они установили вселенский закон, привели в действие его силу
 прозрения.
 И вот желающие прельстить человека (языки пламени Агни)
 разносятся в разные стороны.
 Деятельные, (но) не жадные, они направляются к
 Богам, усиливая (их) род подкрепляющим питьем.
- 4 Когда Матаршван, носясь в разные стороны, похитил его,
 Светлый стал родным в каждом доме.
 И тогда он, близкий к Бхригу, взял на себя службу вестника,
 Как тот, кто сопровождает очень сильного царя.
- 5 Когда он создал (семенную) влагу для великого Отца-Неба,
 (Тот) сполз вниз, искусный в ласках, понимающий.
 Стрелок дерзко пустил стрелу в него.
 Бог(-Небо) вложил (свой) пыл в собственную дочь.
- 6 Кто в своем доме для тебя ярко пылает,
 Или кто целые дни поклоняется (тебе,) жаждущему (этого),
 Увеличь, о Агни, его жизненную силу вдвойне!
 Пусть едет в одной колеснице с богатством (тот,) кого ты
 поощряешь!
- 7 К Агни стекаются все силы наполнения,
 Как семь юных потоков — к океану.
 Наша жизненная сила значительна не благодаря родным.
 Найди ты (нам) среди богов заботу, как понимающий!
- 8 Когда страсть к наслаждению охватила господина людей,
 (Отец-)небо при (любовном) соитии (испустил) чистое семя,
 которое разлилось.
 Агни породил безупречную юную благосклонную
 Толпу (Ангирасов) и сделал (их) прекрасными.
- 9 Словно мысль (—в один миг), в один день проходя (свои) пути,
 Солнце целиком владеет (всем) добром,
 (А) два царя прекрасноруких, Митра и Варуна,
 Охраняют в коровах любимый напиток бессмертия.
- 10 Не забывай, о Агни, наших отеческих, дружеских чувств,
 (Ты,) поэт, ведающий больше (всех).

Будто облако (меняется), старость уменьшает красоту.
Подумай (о нас, чтобы спасти) от этого проклятья!

I, 72. «К Агни»

- 1 По вспышкам вдохновения он превосходит любого искущенного (жреца),
Держа в руке многие силы мужества.
Агни стал господином богатств,
Забрав себе целиком всё бессмертное.
- 2 У нас не нашли теленка, находящегося (в укрытии где-то) вокруг,
Все (эти) ищущие бессмертные мудрецы,
Утомляясь, идя по следу, пуская в ход силу видения.
Они оказались в высшем месте — (это) милое (место) Агни.
- 3 Так как три осени тебя, о Агни,
Чистого, они, чистые, почитали жиром,
Они приобрели себе имена, достойные жертв,
(И) сделали совершенными (свои) тела, (они)
прекраснорожденные.
- 4 Достигнув двух высоких миров,
Рудры, достойные жертв, понеслись вперед.
Смертный, разбирающийся в меняющемся положении, нашел
Агни, находящегося в высшем месте.
- 5 Став единокорными, они приблизились коленопреклоненно
Вместе с женами (и) поклонились ему, достойному поклонения.
Оставив (прежние) тела, они создали свои (теперешние),
Бодрствуя (так: один) друг (бодрствует), когда (другой) друг
закрыв глаза.
- 6 С тех пор как достойные жертв (боги) нашли спрятанные
В тебе трижды семь тайных слов,
Ими они единокорно охраняют бессмертие.
Защити скот, а также неподвижные и подвижные (существа)!
- 7 О Агни, знающий границы (людских) поселений,
Даруй по очереди подкрепления, чтобы (люди) жили!
О знающий изнутри пути, искоженные богами,
Ты стал неутомимым вестником, возницей жертвенных возлияний.
- 8 С добрыми намерениями они (спустили) с неба семь юных (рек).
Знатоки закона, они познали врата богатства.

Испрашивая благословения, издалека
Притекли реки сквозь скалу.

- 7 Испрашивая, о Агни, у тебя благословения,
Достойные жертв (боги) приобрели славу на небе.
Они создали ночь и утреннюю зарю несхожими,
Они соединили черный и алый цвет (для них).
- 8 Пусть станем мы и (наши) щедрые (покровители)
Теми смертными, кого ты, о Агни, совершенствуешь для
богатства!
Как тень, ты следуешь за всей вселенной,
Заполнив (собой) оба мира (и) воздушное пространство.
- 9 Скакунами, о Агни, — скакунов, мужами — мужей,
Героями — героев хотим мы превзойти с твоей помощью!
Владея богатством, полученным от отца,
Пусть достигнут наши богатые жертвователи (срока жизни)
в сто осеней!
- 10 О Агни-знарок, да будут эти высказывания
Приятны тебе: и уму, и сердцу!
Пусть сможем мы править хорошо запряженными (конями)
богатства,
Приобретая славу, данную богами!

I, 74. «К Агни»

- 1 Приступая к обряду,
Мы хотим произнести молитву Агни —
Ведь он слышит нас и издалека,
- 2 (Тот,) кто, находясь впереди в сражениях,
Когда столкнулись народы,
Спас домашнее имущество почитающему (его).
- 3 И пусть люди говорят:
«Возник Агни, побеждающий сопротивление,
Завоевывающий награду в битве за битвой».
- 4 В чьем жилище ты бываешь вестником,
(К кому) идешь, чтобы принять жертвенные возлияния,
(И) искусно совершаешь обряд, —
- 5 Только его люди называют, о Ангирас,
Хорошо возливающим, хорошим для богов,
О юный (сын) силы, (жертвователем) с хорошей жертвенной
соломой.

- 6 О если б ты привез сюда этих
Богов для прославления,
Для принятия жертвенных возлияний, о (бог) с прекрасным
блеском!
- 7 Не слышно никогда конского топота
От (твоей) колесницы,
Когда, о Агни, ты движешься по долгу вестника.
- 8 Поддержанный тобой, (словно) дерзкий скакун,
(Бывший) позади, первого,
Почитатель (твой), о Агни, оказался впереди (всех).
- 9 И вот сверкающее высокое богатство из сыновей
Ты хочешь добыть, о Агни,
У богов, о бог, для почитающего (тебя).

I, 75. <Ж Агни>

- 1 Прими радостно (эту) шире всех простирающуюся
Речь, больше всех служащую к усладе богов,
Когда ты совершаешь устами жертвенные возлияния!
- 2 О лучший из Ангирасов, Агни, самый мудрый,
Вот мы хотим вознести тебе
Молитву, приятную, приносящую добычу.
- 3 Кто твой родственник среди людей,
О Агни, кто почтительно совершает обряд?
Кто же он? У кого ты находишься?
- 4 Ты людям родственник,
О Агни, ты союзник милый,
Друг, которого друзья должны призывать.
- 5 Принеси жертву для нас Митре-Варуне,
Принеси жертву богам, высокому (космическому) закону,
О Агни, принеси жертву своему дому!

I, 76. <Ж Агни>

- 1 Какой подход, о Агни, будет желанен
Духу твоему? Какая молитва — самой благодатной?
Или, (может,) кто с помощью жертвоприношений овладел твоей
силой действия?
Или (скажешь,) в каком духе нам почитать тебя?

- 2 Приди, о Агни, сюда! Сядь как хотар!
Будь на благо нашим предводителем, не терпящим обмана!
Да помогут тебе оба мира, всё приводящие в действие!
Жертвуй богам для великого (их) расположения!
- 3 Сожги дотла, о Агни, всех ракшасов!
Будь защитником жертвоприношений от проклятий!
Привези затем господина сомы на двух буланых конях!
Мы приготовили прием, достойный гостя, для этого богатого дарами.
- 4 Ртом везущий (жертву), с речью, приносящей потомство...
Раз я призываю тебя, сядь здесь вместе с богами!
Возьми на себя обязанности хотара, а также потара,
о достойный жертв!
Будь вручителем (жертв), породителем благ!
- 5 Подобно тому, как с помощью возлияний вдохновенного Мануса,
Ты принес жертву богам, с помощью поэтов — ты, (сам) поэт,
Так сегодня, о самый истинный хотар, ты,
Агни, принеси жертву радостным языком!

I, 77. <К Агни>

- 1 Как почтить нам Агни? Какая речь,
Приятная богу, (должна) произноситься для этого сверкающего,
Кто бессмертен среди смертных, (кто) как праведный
Лучше всех жертвующий хотар делает богов (расположенными)?
- 2 Кто во время обрядов самый благочестивый, праведный
Хотар, — его и привлекайте к себе поклонениями!
Когда Агни приглашает богов для смертного,
Пусть он будет внимателен, пусть жертвует с душой!
- 3 Ведь он — сила духа, он — юный муж, он — тот, кто приводит к цели.
Как Митра, он бывает возницей (всего) небывалого.
К нему, удивительному, к первому обращаются
Преданные богам арийские племена на жертвоприношениях.
- 4 Этот самый мужественный из мужей, заботящийся о чужом (?),
Агни пусть примет с благосклонностью наши хвалебные песни (в)
силу видения,
А также (тех наших) самых сильных, щедрых (покровителей),
Назначающих награду, что наслаждаются вместе с потомством
(нашей) молитвой!

- 5 Так Агни — праведный Джатаведас
 Восхвалялся вдохновенными из рода Готамы.
 Пусть он сделает у них блеск набухшим, пусть — награду!
 Он идет к процветанию по своему желанию, зная (в этом) толк.

I, 78. «К Агни»

- 1 Тебе навстречу (мы) из рода Готамы (плем) песню,
 О Джатаведас, движущийся в разные стороны!
 Светло мы ликуем.
- 2 Это тебя одаривает песнью
 Готама, жаждущий богатств.
 Светло мы ликуем.
- 3 Это тебя, лучше всех добывающего награду,
 Мы призываем, подобно Ангирасам.
 Светло мы ликуем.
- 4 Это тебя, лучше всех убивающего врагов,
 (Тебя), кто стряхнул вниз дасью...
 Светло мы ликуем.
- 5 Мы, Рахуганы, произнесли
 Для Агни медовую речь.
 Светло мы ликуем.

I, 79. «К Агни»

- 1 С золотыми волосами, в разливе пространства
 Змей метнувшийся, словно гудящий ветер,
 Светлопламенный знакомец Ушас,
 Истинный, как прекрасные деятельные (воды)...
- 2 Орлы твои изменились по своему обычаю:
 Черный бык взревел, если это (началось).
 Он пришел (молниями), улыбающимися, словно милые
 (женщины).
 Падают потоки дождя, гремят тучи.
- 3 Когда же (Агни), набухший от влаги (вселенского) закона,
 (Двигается) самыми прямыми путями закона, направляя
 (эту влагу),
 Арьяман, Митра, Варуна, находящийся (повсюду) вокруг,
 Смачивают шкуру (земли) в лоне нижнего (пространства).

- 4 О Агни, ты, владеющий наградой,
Состоящей из коров, о юный (сын) силы,
Надели нас, Джатаведас, великой славой!
- 5 Этот Агни зажженный, Васу, поэт,
Которого надо призывать хвалебной песнью, —
Воссвети нам богатство, о многоликий!
- 6 (Ты,) царствующий в ночи, а также,
Когда зажигается утренняя заря, о Агни,
(Бог) с острыми зубьями, сожги ракшасов!
- 7 Помоги нам, о Агни, (своими) поддержками,
Когда возносится песнопение,
При всех молитвах, о достойный прославления!
- 8 Принеси нам, о Агни, богатство,
Целиком побеждающее, избранное,
Непреодолимое во всех сражениях!
- 9 При (неси) нам, Агни, (по) доброй воле
Богатство, дающее процветание весь век!
Даруй милость, чтобы мы жили!
- 10 Вознеси, о Готама, для Агни
С острым пламенем чистые слова,
Хвалебные песни, (ты,) ищущий благосклонности!
- 11 Кто нам, о Агни, угрожает,
Близко (ли,) далеко (ли), — да падет он!
Сделай, о Агни, чтоб только мы множились!
- 12 Тысячеглазый, движущийся в разные стороны
Агни отбрасывает ракшасов.
Он воспевается как хотар, достойный гимнов.

I, 80. <К Индре>

- 1 Вот так, в полном опьянении сомой,
Брахман создал (песнь —) подкрепление.
О самый могучий громовержец, силой
Стер ты с земли змея.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 2 Он опьянил тебя, (этот) бык — пьянящий напиток,
Выжатый сома, принесенный орлом,
С чьей помощью ты силой вышиб

- Из вод Вритру, о громовержец,
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 3 «Выходи вперед! Нападай! Дерзай!»
Твоя ваджра не будет знать удержу:
Ведь у тебя, о Индра, мужество и сила;
Ты убьешь Вритру, ты завоюешь воды.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 4 О Индра, с земли ты вышиб
Вритру, с неба вы (шиб).
Выпусти течь эти связанные с Марутами
Воды, дающие богатство (всему) живому.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 5 Разгневанный Индра, напав,
Ваджрой разбивает спину
Бушующего Вритры,
Побуждая воды к течению.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 6 Он поражает его в спину
Ваджрой с сотней сочленений.
Хмельной от сока сомы,
Индра ищет выхода для друзей.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 7 О Индра — повелитель давящих камней,
О громовержец, ведь тебе дана сила могущества.
Когда (напал) ты на этого колдовского зверя,
Его-то и убил ты колдовством.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 8 Твои ваджры разошлись
По девяноста судоходным рекам.
Велика, о Индра, твоя сила мужества.
Мощь вложена в руки твои.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 9 Воспевайте вместе числом в тысячу!
Восхваляйте кругом числом в двадцать!
Сотня возликовала ему вслед.
Для Индры вознесена молитва.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 10 Индра вышиб мощь
Вритры, силой — силу.

Велик этот подвиг мужества его.
Убив Вритру, он пустил течь (воды).
Да воспоют они (твое) собственное царство!

- 11 Даже эти двое великих
Дрожат от страха перед твоим гневом,
Когда ты, о Индра-громовержец, с Марутами
Силой убил Вритру.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 12 Ни сотрясением, ни громом
Вритра Индру не испугал.
Настигла его железная
Ваджра с тысячей зубцов.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 13 Когда Вритру и твою пращу,
(Вритру) ты заставил сражаться с ваджрой,
У тебя, жаждавшего убить змея, о Индра,
Запечатлелась мощь на небе.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 14 Перед твоим раскатом грома, о повелитель давилльных
камней,
Трепещет всё, что стоит и что движется.
Сам Тваштар перед гневом твоим,
О Индра, содрогается от страха.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 15 Никогда, насколько мы помним,
Никто не превосходил Индру героической силой.
Мужество и силу духа — все силы
Соединили в нем боги.
Да воспоют они (твое) собственное царство!
- 16 Поэтическое видение, которое обращали (на него)
Атхарван, отец Ману, Дадхьянч —
К этому Индре, как прежде, сошлись
Молитвы (и) хвалебные песни.
Да воспоют они (твое) собственное царство!

I, 81. <К Индре>

- 1 Индра, убийца Вритры, усилен
Мужами, для опьянения, для мощи.
Только его призываем мы

- В больших сражениях и в малых.
Да поможет он нам в (получении) наград!
- 2 Раз ты, о герой, воинственный (бог),
Ты тот, кто дает во власть большую (добычу).
Ты тот, кто увеличивает даже малое.
Ты хочешь помочь жертвователю,
Много добра у тебя для выжимающего сому.
- 3 Когда разгораются сражения,
Награды ожидают дерзкого,
Запрягай пару буланных коней, хмелем погоняемых.
Кого ты убьешь? Кого наделишь богатством?
Нас, о Индра, ты наделишь богатством!
- 4 Великий силой духа, по своей воле
Страшный (еще) нарастил (свою) мощь.
Громадный, прекрасногубый, — (бог) с парой буланных
коней
Для блеска вложил себе в сомкнутые
Руки железную ваджру.
- 5 Он заполнил земное пространство,
Вдавил в небо светлые пространства.
Нет никого, Индра, подобного тебе:
(Такой) не родился (и) не родится —
Ты перерос всё.
- 6 Кто едú смертных, принадлежащую врагу,
Отдает почитающему (его) —
Индра пусть поможет нам!
Раздавай — много у тебя добра!
Да получу я долю от твоего дара!
- 7 Опыянение за опыянением он дарит нам
Стада коров, (бог) с прямой силой духа.
Схвати обеими руками
Много сот добра!
Вдохнови (нас)! Принеси богатства!
- 8 Опыяняйся у выжатого (сомы)
Для мощи, о герой, для дарения!
Ведь мы знаем, что у тебя много добра.
Мы излили (тебе наши) желания:
Так будь нашим покровителем!

- 9 Эти люди, о Индра, делают (так) для тебя,
 Что расцветает всё лучшее.
 Ты ведь видишь насквозь сокровище
 Народа, не почитающего (богов, и их) вождя:
 Принеси нам их сокровище!

I, 82. <И Индре>

- 1 Прислушайся внимательно к (нашим) хвалебным песням,
 О щедрый, не (будь) как тот, кто несогласен!
 Когда ты хочешь сделать нас
 Счастливыми, стремись к этой (самой) цели!
 Запрягай же, Индра, пару твоих буланных коней!
- 2 Они уже насытились (и) опьянились.
 Милые (друзья) стряхнули нам вниз (блага).
 Обладающие собственным блеском, вдохновенные
 Прославлены самой новой молитвой.
 Запрягай же, Индра, пару твоих буланных коней!
- 3 Тебя, прекрасного на вид, мы
 Хотим прославить, о щедрый.
 Возвеличенный, выезжай сейчас вперед по своему желанию
 С сиденьем колесницы, полным (добра)!
 Запрягай же, Индра, пару твоих буланных коней!
- 4 Только тот может взойти на эту колесницу —
 Быка, находящего коров,
 Кто думает, о Индра, о полном
 Сосуде, сопровождающем запрягание буланных коней.
 Запрягай же, Индра, пару твоих буланных коней!
- 5 Да будет запряжен твой правый (конь),
 А также левый, о стоумный!
 На этой (колеснице) поезжай
 К милой жене, опьяненный напитком сомы!
 Запрягай же, Индра, пару твоих буланных коней!
- 6 Молитвой я запрягаю пару твоих гривастых буланных коней.
 Выезжай: ты взял (вожжи) в руки!
 Опьянили тебя крепкие выжатые соки сомы.
 Захмелел ты, о громовержец, вместе с Пушаном и с супругой.

I, 83. <И Индре>

- 1 Первым идет к обладанию конями, коровами,
 О Индра, смертный, хорошо совершающий обряд с твоей помощью.

- Это его ты наполняешь наибольшим добром,
Как сверкающие воды со всех сторон — океан.
- 2 Словно божественные воды, они приближаются к сосуду хотара.
Они смотрят вниз (на жертву), растянутую, как пространство.
Боги ведут прямо вперед того, кто предан богам.
Они радуются услаждающему их молитвой, как женихи
(— невесте).
- 3 Двоих ты наделил (священной) речью гимнов,
Кто с протянутой жертвенной ложкой вдвоем служит богам.
Не приспособленный (к битвам), живет (жрец) в твоём обете
(и) процветает.
Благая сила (дана) жертвователю, выжимающему (сому).
- 4 Вот Ангирасы достигли первого расцвета юности,
Они, (кто) зажег жертвенные костры трудом (и) благим
деянием.
Они нашли вместе всю еду Пани,
Мужи при (гнали) скот: коней (и) коров.
- 5 С помощью жертв Атхарван первым протянул пути.
От этого родился Сурья, защитник обета, следящий.
Кавья Ушанас пригнал коров, всех вместе.
Мы чтим бессмертное рождение Ямы.
- 6 Когда раскладывается жертвенная солома, чтобы иметь хорошее
потомство,
Или когда песня возносит к небу (свой) зов,
(Там,) где говорит давящий камень, певец прославляющий, —
У того (жертвователя) и тешится Индра, при возвращениях
(к нему).

I. 84. <К Индре>

- 1 Выжат сома для тебя, о Индра, —
Приди, о самый сильный, дерзкий (бог)!
Да наполнит тебя сила Индры,
Как солнце — пространство (своими) лучами!
- 2 Это Индру везут два буланных коня,
(Его,) против чьей силы не устоять,
К восхвалениям риши
И к жертвоприношению людей.
- 3 Взойди на колесницу, о убийца Вритры!
Запряжены молитвой два твоих буланных коня.

Да обратит сюда твою мысль
Давильный камень (своим) шумом!

- 4 Пей, Индра, этот выжатый (сок),
Лучший бессмертный опьяняющий напиток!
К тебе потекли потоки прозрачного (сомы)
На сидение (вселенского) закона.
- 5 Пойте сейчас для Индры
И произносите гимны!
Выжатые соки опьянили его.
Поклоняйтесь (его) высшей силе!
- 6 Нет колесничего лучше тебя,
Когда, о Индра, ты правишь парой буланых коней.
Никто не достиг тебя величием,
Никто из имеющих прекрасных коней.
- 7 Только тот единственный, кто раздает
Добро смертному, почитающему (его),
Властвуя беспрепятственно, (тот), в самом деле, Индра.
- 8 Когда скупого смертного
Он пнет ногою, словно гриб?
Когда наши песни услышит Индра, в самом деле?
- 9 Кто бы ни захотел, выжав (сому),
Отвоевать тебя у многих, —
Грозной силой этой владеет Индра, в самом деле.
- 10 Сладкий мед, находящийся в самой середине,
Пьют коровы-гаури,
Которые, идя вместе с Индрой —
Быком, опьяняются для красоты.
(Они,) благие, (ликуют) вслед его собственному царству.
- 11 Ласкаясь к нему, эти
Пестрые (коровы) смешивают сому (со своим молоком).
Милые дойные коровы Индры
Погоняют (его) дубину-працу.
(Они,) благие, (ликуют) вслед его собственному царству.
- 12 Они, прозорливые, чтут
Поклонением его силу.
Они следуют его многочисленным
Заветам, чтобы быть его первой мыслью.
(Они,) благие, (ликуют) вслед его собственному царству.

- 13 Индра костями Дадхьянча
Беспрепятственно убил
Девяносто девять врагов.
- 14 Ища голову коня,
Которая была спрятана в горах,
Он нашел ее у Шарьянавата.
- 15 Тут и вспомнили они
Тайное имя коровы Тваштара,
(Которая находилась) как раз в доме луны.
- 16 Кто сегодня впрягает в дышло быков закона,
Буйных, гневных, злонравных,
Со стрелами в пасти, пронзающих сердца, (и тем не менее)
благодатных?
Кто удачно будет им служить, тот будет жить.
- 17 Кто бросается прочь, мучается? Кто боится?
Кто будет думать, есть ли Индра? Кто — близко (ли он)?
Кто замолвит слово за потомство? Кто за челядь и
за богатство?
Кто за самого себя (и) за людей?
- 18 Кто призывает Агни жертвенным возлиянием, жиром?
Кто будет ложкой приносить жертву в урочное время?
К кому на жертвоприношение быстро будут приезжать боги?
Кто, принеся жертву, будет считать себя любимцем богов?
- 19 Это ведь ты должен прославить
Смертного, (ты —) бог, о сильнейший!
Нет другого, кто пожалеет, как ты, о щедрый.
О Индра, я говорю тебе это слово.
- 20 Ни твои дары, ни поддержки твои, о Васу,
Никогда нас не обманут.
И надели нас, о дружелюбный к людям, всем
Достоянием (других) народов!

I, 85. <К Марутам>

- 1 Те, кто украшает себя, как женщины, (как) упряжки
В дорогу, сыновья Рудры, совершающие прекрасные деяния, —
Ведь это Маруты создали оба мира, чтобы они крепили —
(Эти) мужи опьяняются на жертвенных собраниях, дрожа
(от нетерпения).

- 2 Возмужав, они достигли величия.
На небе создали себе сидение Рудры.
Поющие песню, порождающие силу Индры,
Они, чья мать — Пришни, надели на себя украшения.
- 3 Когда те, чья мать — корова, украшают себя блестящими драгоценностями,
Сверкающие, они надевают на себя искрящиеся (украшения).
Они гонят прочь любого преследователя.
Жир струится вслед за ними на (их) пути.
- 4 Прекрасные воины, которые ярко сверкают копьями,
Силой сотрясающие даже несотрясаемое... —
Когда вы, Маруты, мощною толпой
Запрягли в колесницы пестрых (антилоп,) быстрых, как мысль.
- 5 Когда вы запрягли в колесницы пестрых (антилоп),
В состязании поторапливая скалу, о Маруты...
И вот они развязывают потоки алого (жеребца),
Как кожаный мешок (для воды); они заливают землю водой.
- 6 Да привезут вас быстро мчащиеся упряжки!
Быстро летя, продвигайтесь с помощью рук!
Садитесь на жертвенную солому: приготовлено широкое место!
Опьянитесь, Маруты, сладким соком (сомы)!
- 7 Они выросли, сильные сами по себе, (своим) величием,
Взобрались на небосвод, создали себе широкое сиденье.
Когда же Вишну помог быку, возбужденному опьянением,
Как птицы, сидели они на излюбленной жертвенной соломе.
- 8 Быстро шагая, как герои, как воины,
Как ищущие славы, встали они строем в сражениях.
Все существа боятся Марутов.
Подобны царям эти мужи внушительной внешности.
- 9 Когда Тваштар обточил дубину, хорошо сделанную,
Золотую, тысячезубую, (он,) искусный мастер,
(Ее) берет Индра для свершения героических деяний.
Он убил Вритру, он выпустил поток вод.
- 10 (Своей) силой они заставили забить вверх колодец.
Они раскололи даже твердую гору.
Дуя в дудку, Маруты щедродарящие
В опьянении сомой совершили радостные деяния.
- 11 Они заставили забить колодец вкось, в эту сторону,
Они вылили источник для жаждущего Готамы.

Они приближаются к нему с помощью, ярко сверкающие.
Они удовлетворяют желание прозорливца по (своим) обычаям.

- 12 Те щиты, что есть у вас для усердного (в жертвоприношении), —
Трижды предоставьте (их) почитающему (вас)!
Над нами поднимите их, о Маруты!
О быки, дайте нам сокровище, состоящее из прекрасных героев!

I, 86. *«К Маругам»*

- 1 О Маруты, у кого в доме
Вы стоите на страже, о могучие (мужи) неба,
Тот человек самый защищенный.
- 2 О вы, передвигающиеся вместе с жертвой, жертвами ли,
Молитвами ли вдохновенного (привлеченные),
Услышьте, о Маруты, (наш) зов!
- 3 Или же, какому (жертвователю-)завоевателю наград
Вы создали на помощь вдохновенного,
Тот достигает загона, полного коров.
- 4 На жертвенной соломе этого мужа
Выжат сома для жертвоприношений (этого) дня,
Произносится гимн и (пьется) хмельной напиток.
- 5 Пусть слушаются его (все) страны,
(Того,) кто пре(восходит) все народы,
(Пусть будут послушны) жертвенные уклады, восходящие
до самого солнца.
- 6 Ведь в течение многих осеней
Мы почитали (вас,) о Маруты,
Благодаря поддержкам народов.
- 7 Да будет счастлив тот смертный,
О Маруты, прежде всего почитаемые,
Чья радости вы захотите сделать полными.
- 8 О мужи, чья сила истинна,
Вы же знаете пот усердно трудящегося (при обряде),
Желание (глубоко) смотрящего.
- 9 О вы, чья сила истинна,
Проявите её (своим) величием!
Пронзите молнией ракшаса!

- 10 Скройте мрак, который надо скрыть!
 Переедьте любого атрина!
 Создайте свет, которого мы хотим!

I, 87. «К Марутам»

- 1 Очень бодрые, страшно сильные, брызжущие (энергией),
 Несгибаемые, непоколебимые, пьющие сому из выжимок,
 Самые любимые, самые мужественные, сверкающие украшениями
 Украсились некие (мужи), словно зори — звездами.
- 2 Когда в извилинах (горы) вы решили (отправиться) в поход
 Словно птицы на каком-нибудь пути, о Маруты, —
 То протекают по каплям бочки на ваших колесницах.
 Кропите жиром медового цвета для вашего певца!
- 3 При их походах, при выездах сотрясается земля,
 Словно трепещущая (жена), когда они запрягают для блеска.
 Эти шумные баловни со сверкающими копьями
 Сами трубят о своем величии, сотрясатели.
- 4 Ведь это юная стая, мчащаяся по своей воле, на пестрых конях,
 Неутомимая, властная, окруженная силами...
 Ты истинный безупречный погаситель долгов.
 Потому толпа мужей и содействует этой молитве.
- 5 Мы говорим благодаря происхождению от древнего отца.
 Язык движется благодаря глазу сомы.
 Ведь они, певцы, трудом достигли Индры,
 Они приобрели имена, достойные жертв.
- 6 Для блеска они соединились с лучами,
 Они — с поводами (колесницы), они — с певцами, (Маруты),
 с прекрасными кольцами,
 Они, носящие топоры, снабженные стрелами, бесстрашные.
 Они (сами) сознают (свою) славную суть (Марутов).

I, 88. «К Марутам»

- 1 О Маруты, приезжайте на молниеносных
 Колесницах, сопровождаемых напевами,
 С копьями, с конями-крыльями!
 С самым лучшим подкреплением,
 Прилетайте к нам, как птицы, о благие повелители колдовской
 силы!
- 2 В свое удовольствие они ездят на алых,
 Золотистых конях, обгоняющих колесницы — для блеска.

Сверкает, как золотая пластинка (их колесница) с топорами.
Они прибавают землю ободом колесницы.

- 3 Для блеска — топоры на ваших телах.
Высоко, как деревья, пусть вадывают они (свои) силы
вдохновения.
Только для вас, о Маруты прекраснорожденные,
(Жрецы) с могучим озарением приводит в движение давящий
камень.
- 4 (Целые) дни коршунами они кружили около вас,
(Охраняя) эту мысль и богиню Варкарью.
Творя молитву, люди из рода Готама (своими) песнями
Высоко вытолкнули вместилище источника, чтобы пить (из него).
- 5 Эта самая упряжка не была заметна,
Когда тайно, о Маруты, вас (разглядел) Готама,
Видя убегающих кабанов
С золотыми колесами, с железными клыками.
- 6 Такова ваша музыка, о Маруты,
Несясь вслед, она отдается, как (голос) певца.
(Готама) легко вызвал звуки этих (песен),
Руками (отбивая такт) по обычаю.

I, 89. *«Ко Всем-Богам»*

- 1 Да придут к нам со всех сторон прекрасные силы духа,
Что нельзя обмануть, нельзя обойти, что бьют ключом, —
Чтобы боги всегда помогали нам возрастать,
(Чтоб были) защитниками изо дня в день!
- 2 Прекрасная милость богов — для идущих прямо:
Дар богов да обратится к нам!
Дружбы богов мы добились.
Боги да продлят наш срок — чтобы мы жили!
- 3 К ним обращаемся мы с обычным призывом:
К Бхаге, Митре, Адити, Дакше не ошибающемуся,
Арьяману, Варуне, Соме, Ашвинам.
Сарасвати благодатная да создаст нам счастье!
- 4 Да навеет нам ветер лекарство, приносящее счастье,
(Да ниспошлет) его Мать-Земля, его — Отец-Небо,
Его — давящие камни, выжимающие сому, приносящие счастье!
Услышьте это, о Ашвины, вы, возбуждающие вдохновение!

- 5 Этого правящего (всем) движущимся (и) неподвижным, господина,
Вдохновляющего мысль, мы призываем на помощь,
Чтобы Пушан помог увеличить наше достоиние,
Как защитник, охранитель, не терпящий обмана — (нам) на благо.
- 6 Благо — нам Индра с возросшей славой,
Благо — нам Пушан, у кого всё достояние,
Благо — нам Таркшья с невредимым ободом,
Благо пусть даст нам Брихаспати!
- 7 Маруты с пестрыми конями, (они,) чья мать Пришни,
Выезжающие для блеска, спешащие на жертвенные раздачи,
(Эти) люди с Агни-языком, солнцем-глазом,
Все-Боги да придут сюда нам на помощь!
- 8 Прекрасное да услышим мы ушами, о боги!
Прекрасное да увидим мы глазами, о достойные жертв!
Восхвалив вас, с крепкими членами и телами
Мы хотим достигнуть срока жизни, что положен (нам) богами!
- 9 Да, впереди сто осеней, о боги,
В которые вы заключили старость (наших) тел,
В которые сыновья станут отцами.
Не повредите наш век посреди пути!
- 10 Адити — небо, Адити — воздушное пространство,
Адити — мать, она — отец, она — сын.
Все-Боги — Адити, Адити — пять родов (людей),
Адити — то, что рождено, Адити — то, что должно родиться.

I, 90. *«Ко Всем-Богам»*

- 1 Прямо ведущий Варуна,
Митра-знаток пусть поведет нас,
(А также) Арьяман вместе с богами!
- 2 Ведь эти богатые повелители богатства,
Эти неодолимые благодаря (своим) силам (боги)
Все дни охраняют заветы.
- 3 Да воздвигнут они нам защиту,
Бессмертные — смертным,
Прогоняя прочь враждебность!
- 4 Да отыщут нам пути
Для счастливого путешествия Индра, Маруты,
Пушан, Бхага, достойные почитания!

- 5 А также (увенчайте) наши поэтические мысли коровами,
О Пушан (и) Вишну, быстро идущий!
Сделайте нас счастливыми!
- 6 Мед (навевают) ветры благочестивому,
Мед струят реки.
Медовыми для нас да будут растения!
- 7 Мед — ночью и на утренней заре!
Медоносным (пусть будет) земное пространство!
Медом пусть будет Небо — наш отец!
- 8 Медоносным (пусть будет) нам лесное дерево!
Медоносным пусть будет солнце!
Медовыми пусть станут нам коровы!
- 9 На счастье нам — Митра, на счастье — Варуна!
На счастье да будет нам Арьяман!
На счастье нам — Индра, Брихаспати!
На счастье нам — Вишну, широко шагающий!

I, 91. <К Сома>

- 1 Ты, Сома, проявись через сознание!
Ты веди (нас) самым прямым путем!
Под твоим предводительством отцы наши, о сок,
Получили долю в богатстве у богов, (они,) мудрые.
- 2 Ты, Сома, по силам духа, прекрасен силой духа,
Ты по силам действия, прекрасен силой действия, всеведущ.
Ты по качествам быка бык, по мощи.
По сверканиям ты стал сверкающим, (ты,) со взглядом героя.
- 3 У тебя ведь заветы царя Варуны.
Высока, глубока твоя суть, о Сома.
Ты чистый, как милый Митра;
Ты, как Арьяман, кому надо умело служить.
- 4 Те твои формы, что на небе, что на земле,
Что в горах, в растениях, в водах, —
Во всех них благожелательный, не раздражающийся,
О царь Сома, прими жертвенные возлияния!
- 5 Ты, Сома, истинный господин,
Ты также царь, убийца Вритры,
Ты — счастливая сила духа.

- 6 Если ты, Сома, захочешь, чтобы мы
Жили, мы не умрем.
(Ты) любитель хвалы, господин деревьев.
- 7 Ты, Сома, — доля для старого,
Ты (также) — для юного праведного:
Ты даешь силу действия, чтобы жить.
- 8 Ты нас, Сома, со всех сторон
Защити, о царь, от злонамеренного!
Да не потерпит ущерба друг такого, как ты!
- 9 О Сома, те приносящие счастье
Поддержки, что есть у тебя для почитающего (тебя), —
Ими помоги нам!
- 10 Приди, наслаждаясь
Этой жертвой, этой речью!
О Сома, помоги ты нам возрасти!
- 11 О Сома, хвалебными песнями неба
Мы усиливаем тебя, сведущие в речи.
Сочувственный войди в нас!
- 12 Умножающий хозяйство, убивающий болезни,
Находящий добро, усиливающий процветание,
Будь ты нам, Сома, добрым другом!
- 13 О Сома, найди себе радость в нашем сердце,
Как коровы на пастбищах,
Как юноша в своем доме!
- 14 (Тот) смертный, о Сома, кто находит себе
Радость в дружбе твоей, о бог, —
За ним следует мудрая сила действия.
- 15 Создай нам широкий простор от наговора!
О Сома, защити (нас) от узости!
Будь нам милосердным другом!
- 16 Набухай! Пусть соберется
Со всех сторон твоя бычья сила!
Будь (всегда), где собирается добыча!
- 17 Набухай, о самый пьянящий
Сома, всеми стеблями!
Будь для нашего возрастания другом, самым чутким!

- 18 Да сольются твои струи молока, да со(льются) также и награды,
 Да со(льются) бычьи силы, одолевающие злоумышленника!
 Набухая для бессмертия, о Сома,
 Добудь высшие проявления славы на небе!
- 19 (Те) твои формы, что почитают жертвенным возлиянием,
 Все они у тебя пусть окружают жертву!
 Умножающий хозяйство, продлевающий (срок жизни), дающий
 прекрасных мужей,
 Не убивающий мужей, войди, о Сома, в (наши) дома!
- 20 Сома — дойную корову, Сома — быстрого скакуна,
 Сома дарует мужа, искусного в делах,
 Искусного в доме, искусного в жертвоприношении, искусного
 в собрании,
 Приносящего славу отцу, — (тому,) кто почитает этого (Сому).
- 21 Неодолимого в битвах, спасающего в сражениях,
 Завоевывающего солнце, завоевывающего воды, охранителя общины,
 Рожденного в боях, с прекрасными поселениями, прекрасной
 славой,
 Побеждающего — тебя мы хотим приветствовать, о Сома!
- 22 Ты, о Сома, — все эти растения,
 Ты — воды породил, ты — коров.
 Ты протянул широкое воздушное пространство.
 Светом ты раскрыл мрак.
- 23 Божественным разумом, о бог Сома,
 Завоюй нам долю в богатстве, о обладатель силы!
 Да не помешает он тебе: ты владеешь героической силой!
 Прояви себя на стороне обоих при добывании коров!

I, 92. *«К Ушас и Ашвинам»*

- 1 Вот зори подняли (свое) знамя.
 В восточной стороне пространства они украшаются светом,
 Начищая себя (до блеска), как храбрые (воины) — оружие.
 Алые коровы возвращаются, матери.
- 2 Вверх внезапно взлетели алые лучи.
 (Зори) запрягли алых коров, легко запрягаемых.
 Зори создали (свои) знаки, как прежде,
 Алые, они направили сверкающий свет.
- 3 Поют они, словно женщины, занятые делами,
 (Прибыв) издалека, (проехав) на той же самой упряжке,

Везя подкрепление для благочестивого, щедрого,
Для жертвователя, выжимающего (сому) день за днем.

- 4 Она увешивает себя украшениями, как танцовщица.
Она обнажает грудь, словно корова — вымя.
Создавая свет для всего мира,
Как коровы — загон, Ушас раскрыла мрак.
- 5 Слова показалось ее сверкающее пламя.
Она распространяется (и) гонит черное чудовище.
Словно жертвенный столб (устанавливают) на праздник, обряжая
(его) украшениями —
Дочь неба направила яркий свет.
- 6 Мы переправились на ту сторону этого мрака,
Зажигающаяся Ушас создает (свои) знаки.
Как соблазнитель, она улыбается, ярко сияя.
Прекрасноликая пробудила (людей) для хорошего настроения.
- 7 Сверкающая предводительница благ,
Дочь неба прославляют люди из рода Готамы.
О Ушас, отмерь нам награды, состоящие из потомства,
Из мужей, с конями в конце, с коровами во главе!
- 8 О Ушас, пусть достигну я богатства, приносящего славу,
Прекрасных мужей, с дасами в начале, с конями в конце,
О (ты,) что ярко сияешь удивительной славой,
Побужденная к наградам, счастливая, — высокого (богатства)!
- 9 Озирая все существа, богиня,
Обращенная навстречу (любому) взору, сияет далеко (вокруг).
Пробуждая к движению всё живое,
Она встречает речь (каждого) преданного (поэта).
- 10 Древняя, рождающаяся снова и снова,
Украшающая себя одинаковым цветом,
Уменьшающая, как ловкий счастливый игрок — ставки
(противника),
Срок жизни смертного, (эта) старящая богиня.
- 11 Она пробудилась, раскрывая края неба.
Далеко прочь она прогоняет (свою) сестру.
Уменьшая людские поколения,
Юная женщина сверкает глазом (своего) возлюбленного.
- 12 Яркая, счастливая, разгоняя (лучи), как скот (на пастбище),
Она засветилась далеко (вокруг), словно река в водовороте.

- Не нарушающая божественных заветов,
Она проявляет себя, становясь видимой с лучами солнца.
- 13 О Ушас, принеси нам этот яркий (дар),
О богатая наградами,
С помощью которого мы установим продолжение рода!
- 14 О Ушас, приди сюда сегодня, о богатая коровами,
Богатая конями, ярко сверкающая!
Воссвети нам богатство, о благодатная!
- 15 Запрягай же, о богатая наградой,
Сегодня алых коней, о Ушас,
И привези нам все счастливые дары!
- 16 О Ашвины, (совершите) к нам (свой) объезд,
Приносящий коров, приносящий золото, о чудотворные!
Сюда (направляясь), единомышленные, остановите колесницу!
- 17 Вы, что сейчас (испустили) клич с неба
(И) породили свет для человека,
О Ашвины, привезите нам подкрепление!
- 18 Сюда два бога, приносящих счастье,
Чудотворных, (на колеснице) с золотыми колесами,
Пробуждающихся на заре, пусть приедут для питья сомы!

I, 93. *«К Агни и Сома»*

- 1 О Агни и Сома, два быка, услышьте
Как следует этот мой зов!
Примите благосклонно гимны!
Будьте на радость для почитающего (вас)!
- 2 О Агни и Сома, кто сегодня вам
Эту речь почтительно преподносит,
Того наделите прекрасными мужами,
Изобилием коров, обладанием прекрасными конями!
- 3 О Агни и Сома, кто — возлияние,
Кто вам жертвенное действие посвящает,
Тот со (своим) потомством получит
Прекрасных мужей, полный срок жизни.
- 4 О Агни и Сома, известно такое ваше героическое деяние,
Что вы отняли пищу у Пани (и) коров.

- Вы уничтожили потомство Брисаи.
Вы нашли свет: один — для многих.
- 5 Вы двое: Агни, а также Сома, равные по силе духа,
Поместили на небо эти светлые пространства.
Вы реки захваченные, о Агни и Сома,
Освободили от проклятья, от позора.
- 6 Одного (из вас) Матаршван принес с неба.
Другого орел похитил со скалы.
О Агни и Сома, усиленные молитвой,
Вы создали широкое место для жертвы.
- 7 О Агни и Сома, вкусите предложенного жертвенного возлияния,
Примите (его) благосклонно, о два быка, наслаждайтесь (им)!
Ведь у вас хорошая защита, хорошая помощь:
Так даруйте же жертвователю счастье и благо!
- 8 Кто почитает Агни и Сому жертвенным возлиянием,
Кто — мыслью, обращенной к богам, кто — жиром, —
Охраняйте обет того (человека), защитите (его) от узости!
Даруйте великую защиту племени (и) народу!
- 9 О Агни и Сома, вместе владеющие (жертвой),
Вместе призываемые, одобрите (наши) хвалебные песни!
Среди богов вы бываете вместе.
- 10 О Агни и Сома, кто почитает вас
Этой (жертвой), кто (почитает) вас жиром, —
Сделайте, чтоб для него высоко засверкало (богатство)!
- 11 О Агни и Сома, наслаждайтесь вы
Этими нашими жертвенными возлияниями!
Приходите к нам вместе!
- 12 О Агни и Сома, проведите (благополучно) наших скакунов!
Сделайте набухшими коров, (чье молоко) приправляет жертву!
Дайте сил нам (и нашим) покровителям!
Сделайте наш обряд успешным!

I, 94. «Ж Агни»

- 1 Это восхваление для достойного Джатаведаса
Мы хотим торжественно создать с молитвой, как колесницу —
Ведь его забота о нас приносит счастье в собрании.
О Агни, дружа с тобой, да не потерпим мы вреда!

- 2 Для кого ты приносишь жертвы, тот идет прямо к цели,
Он мирно живет, не подвергаясь нападениям, приобретает
прекрасных мужей,
Он силен, он не впадет в нужду.
О Агни, дружа с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 3 Да будем мы в силах тебя зажечь! Веди прямо к цели (наши)
молитвы!
В тебе вкушают боги возлитое жертвоприношение.
Ты Адитьев привези! Это их мы желаем.
О Агни, дружа с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 4 Мы будем приносить дрова, мы будем готовить тебе жертвенные
возлияния,
Внимательные, при каждом изменении луны.
Чтобы мы дольше жили, веди прямо к цели (наши) молитвы!
О Агни, дружа с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 5 (Агни—) пастух племен. Бродят по ночам
Его существа: двуногие и (те,) что четвероногие!
Яркий провозвестник утренней зари, ты, велик.
О Агни, дружа с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 6 Ты адхварью, а также первый хотар,
Прашастар, потар, по рождению поставленный во главе (обряда).
Знаток, ты даешь расцвести всем жреческим обязанностям,
о мудрый.
О Агни, дружа с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 7 Ты, что во все стороны обращен одинаково прекрасным ликом,
Даже находясь далеко, ярко светишь, словно молния.
Ты видишь даже сквозь ночной мрак, о бог.
О Агни, дружа с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 8 Да будет первой, о боги, колесница выжимающего (сому)!
Наша торжественная речь да одержит верх над злоумышленниками!
Признайте эту речь и дайте (ей) процветать!
О Агни, дружа с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 9 Смертельным оружием разбей клеветников, злоумышленников,
Кто близко, кто далеко — всяких атринов!
Затем создай певцу для жертвы легко проходимый, (путь)!
О Агни, дружа с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 10 Как только ты запряг в колесницу двоих алых, красных (коней),
Поторапливаемых ветром, рев твой (становится), как у быка.

- Затем ты овладеваешь лесными деревьями (своим пламенем)
с дымом-знаменем,
О Агни, дружка с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 11 А от шума (твоего) пугаются птицы,
Когда разлетелись твои искры, сжигающие траву.
Тогда для твоих колесниц путь легко преодолим.
О Агни, дружка с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 12 Этот (Агни) для удовлетворения Митры (и) Варуны
Пусть отведет гнев Марутов, (он,) удивительный!
Будь очень милостив к нам! Да вернется (к нам) их мысль!
О Агни, дружка с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 13 Ты бог среди богов, ты союзник удивительный,
Ты Васу среди Васу, ты любимец при обряде.
Да будем мы под твоим самым широким щитом!
О Агни, дружка с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 14 То в тебе приносит счастье, что зажженный в своем доме
Политый сомой, ты бодрствуешь как самый снисходительный (бог).
Ты даешь сокровище и богатство почитающему (тебя).
О Агни, дружка с тобой, да не потерпим мы вреда!
- 15 Кого ты, о обладатель прекрасного богатства, наделяешь
В полной мере состоянием безгрешности, о (ты, —) Адити,
Кого ты побуждаешь благою силой,
Даром, приносящим потомство, — мы хотели бы быть ими!
- 16 Ты, о Агни, знаток того, что нужно для счастья.
Продли срок нашей жизни, о бог!
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 95. <К Агни>

- 1 Две (коровы) разного вида бродят с прекрасной целью:
Одна за другой они кормят теленка.
У одной он бывает золотистым, следуя своему обычаю,
У другой он кажется ясным, с прекрасным блеском.
- 2 Десять (пальцев) породили этого отпрыска Тваштара,
Неутомимые юные жены — того, кого надо носить с места
на место.
Остроликого, обладающего собственным блеском среди людей,
Ярко сверкающего — они водят его вокруг.

- 3 Почитают три его рожденья:
 Одно в море, одно на небе, (одно) в водах.
 Исходя из восточной стороны, земным обитателям
 Он назначил времена года, распределил (их), как положено.
- 4 Кто из вас распознал этого тайного?
 Теленок породил матерей по своим обычаям.
 Из лона этих деятельных (матерей) выходит
 Отпрыск, великий поэт, следующий своему обычаю.
- 5 (Став) видимым, милый растет в них,
 Прямой в лоне лежащих наискось, обладающий собственным
 блеском.
 Обе половины вселенной боятся рождающегося от Тваштара.
 Обращенные ко льву, обе они рады (его) принять.
- 6 Обе они рады (его принять), как две счастливые жены.
 Словно мычащие коровы, они (всегда) находятся рядом (с ним)
 по своей привычке.
 Он был господином сил действия,
 Которого они мажут жертвенными возлияниями, (подходя к нему)
 справа.
- 7 Он мощно воздевает кверху руки, словно Савитар.
 Оба края одежды соединяет страшный, простираясь.
 Из себя самого извлекает он прозрачное покрывало.
 Новую одежду он оставляет родителям.
- 8 Он принимает искрящуюся, выпшую форму,
 Когда смешивается на сиденье с коровьим (молоком), с водами.
 Поэт — (его) поэтическая мысль — очищает кругом основание
 (жертвенного места).
 Он всегда был встречей с миром богов.
- 9 Широкая твоя поверхность движется вокруг основания
 (жертвенного места).
 Сверкающей родины быка.
 О Агни, зажженный, защити нас всеми
 (Своими) защитниками, обладающими собственным блеском,
 не терпящими обмана!
- 10 Источник в сухой земле, он пролагает путь, (гонит) волну.
 Светлыми волнами он добирается до земли.
 Всё старое он поглощает (своими) внутренностями.
 Он входит внутрь свежих побегов.
- 11 Так, о Агни, усиленный дровами,
 Богатство, о чистый, воссияй нам для славы!

Пусть нам щедро это даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 96. «К Агни — дарителю богатства»

- 1 Рождаемый силой прежним способом
Он, действительно, сразу получил все поэтические дарования.
Воды и вдохновение заключили союз.
Боги поддерживают Агни — дарителя богатства.
- 2 Благодаря древнему приглашению, благодаря поэтическому
искусству Аю
Он породил это потомство людей.
С помощью Вивасвата как глаза (он озирает) небо и воды.
Боги поддерживают Агни — дарителя богатства.
- 3 Его призвали арийские племена
Как первого исполнителя жертвоприношения, политого (жиром),
рвущегося вперед,
Сына силы, Бхарату, чьи дары обильны (?).
Боги поддерживают Агни — дарителя богатства.
- 4 Этот Матарिशван, чье процветание — богатые сокровища,
Нашел выход для потомства, нашел солнце,
Охранитель племен, родитель двух миров.
Боги поддерживают Агни — дарителя богатства.
- 5 Ночь и утренняя заря, сменяющие друг друга по цвету,
Вместе кормят одного дитяtku.
Золотое украшение между небом и землей, он ярко сверкает.
Боги поддерживают Агни — дарителя богатства.
- 6 Основа богатства, стечение благ,
Знамя жертвы, исполнитель молитв, птица...
Охраняя (свое) бессмертие,
Боги поддерживают этого Агни — дарителя богатства.
- 7 (Его, кто) и сейчас, и прежде — сиденье богатств,
Обиталище рожденного и рождающегося,
Защитник сущего и много будущего —
Боги поддерживают этого Агни — дарителя богатства.
- 8 (Пусть) даритель богатства — превосходным богатством,
Пусть даритель богатства (нас) наделит (богатством),
состоящим из мужей!
(Пусть) даритель богатства — нам подкрепление из героев,
Пусть даритель богатства (нам) даст долгий срок жизни!

- 9 Так, о Агни, усиленный дровами,
 Богатство, о чистый, воссияет нам для славы!
 Пусть нам щедро это даруют Митра, Варуна,
 Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 97. *«К Агни»*

- 1 Прочь от нас засвечивая зло,
 О Агни, воссвети богатство,
 Прочь от нас засвечивая зло!
- 2 Желая хороших полей, желая хорошего пути
 И желая благ, мы приносим жертву —
 Прочь от нас засвечивая зло!
- 3 Чтобы самый знаменитый из них (стал) впереди
 И (все) наши покровители (стали) впереди —
 Прочь от нас засвечивая зло! —
- 4 Чтобы покровители (наши), о Агни, благодаря тебе
 Имели потомство, чтобы мы — благодаря тебе —
 Прочь от нас засвечивая зло! —
- 5 Когда движутся вперед отовсюду
 Лучи могучего Агни,
 Прочь от нас засвечивая зло!
- 6 Ведь ты же, о лицом обращенный во все стороны,
 Со всех сторон охватываешь (жертву),
 Прочь от нас засвечивая зло!
- 7 Через ненависть, о лицом обращенный во все стороны,
 Перевези нас, как на лодке,
 Прочь от нас засвечивая зло!
- 8 Как на лодке через реку,
 Перевези нас на благо,
 Прочь от нас засвечивая зло!

I, 98. *«К Агни-Вайшванаре»*

- 1 Да будем мы в милости у Вайшванары:
 Ведь он царь, высший властитель существ.
 Рожденный отсюда, он озирает всё это.
 Вайшванара равняется на солнце.
- 2 Тот, кого ищут на небе, кого ищут на земле,
 Агни, которого ищут, вошел во все растения.

Агни-Вайшванара, которого решительно ищут,
Да охранит он нас днем от беды, (да охранит) он ночью!

- 3 О Вайшванара, да будет это у тебя истинно:
Да последуют за нами богатства и щедрые покровители!
Пусть нам щедро это даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 99. <К Агни-Джатаведасу>

- 1 Мы хотим выжать сому для Джатаведаса.
Да спалит он имущество враждебного!
Да перевезет он нас через все трудности,
Как на лодке через реку, Агни — через опасности!

I, 100. <К Индре>

- 1 Тот, кто бык, обладающий бычьими силами,
Самодержец великого неба и земли,
У кого настоящие войны, кого призывают в боях —
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 2 Чей путь недоступен, как у солнца,
(Чей) пыл в каждом бою убийствен для врагов,
(Кто) самый мужественный, вместе со своими друзьями, по своей
воле,
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 3 Чьи пути, которых не захватить силой, идут,
Словно выдоенные (потоки) семени неба,
Кто превозмогает врагов, победоносный благодаря силам
мужества, —
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 4 С Ангирасами он бывает лучшим Ангирасом,
Быком с быками, с друзьями другом бывая,
С гимнотворцами гимнотворцем, с певцами — лучшим, —
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 5 Он с Рудрами, как с сыновьями, мастер,
В борьбе за власть над мужами покоряющий врагов,
С родными (Марутами) превосходящий (все) славные деяния —
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 6 Уменьшающий ярость (врага), творец сражения,
Пусть завоеет солнце с нашими мужами,

- Господин сущего, многопризываемый в этот день!
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 7 Помощники вызывают в нем радость битвы за героев,
Люди делают его защитником мира,
Он один управляет каждым действием,
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 8 Его стремятся залучить на праздниках силы,
Мужи — мужа для помощи, его — для добычи!
Он даже в непроглядной тьме нашел солнце.
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 9 Он левой (рукою) обуздывает даже сопротивляющегося.
Он в правой (руке) собирает счастливые броски.
Даже со слабым (сторонником) он добывает награды.
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 10 Он добывает с отрядами воинов, он — с колесницами.
Он и сегодня известен всем народам.
Силами мужества он подавляет проклятия.
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 11 Когда он, многопризываемый, в борьбе с родными
Или неродными сгоняет (добычу) по своей воле,
При завоевании вод, продолжения рода, —
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 12 Этот носитель дубины, убийца дасью, страшный, ужасный,
Мастер с тысячью замыслов, сотней уловок,
Силой, словно сок сомы (?), почитаемый среди пяти народов, —
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 13 Его ваджра грохочет вместе (с ним), завоеывая небо,
Неистовый, мощный рев (его), как у неба.
За ним следуют награды, за ним — добыча.
Сопровождаемый Марутами да будет нам Индра в помощь!
- 14 (Тот,) чья неисчерпаемая по силе мера — (подлинный) гимн —
Охватывает два мира со всех сторон,
Пусть спасет нас силами духа, опьяненный (сомой)!
Сопровождаемый Марутами, да будет нам Индра в помощь!
- 15 Тот, предела чьей силы не достигли
Ни боги со (своей) божественностью, ни смертные, ни даже
воды,

- Кто благодаря деятельной силе выдается над землей и небом, —
Сопровождаемый Марутами, да будет нам Индра в помощь!
- 16 Рыжая (и) темная (кобыла), с вожжами, с белым пятном на лбу,
Сверкающая, (предназначенная) для богатства Риджрашвы,
Ведущая в упряжи колесницу, принадлежащую мужественному
(Индре),
Восхитительная, появилась среди племен Нахуши.
- 17 Вот этот гимн, о Индра, для тебя, быка.
Сыновья Вришагира воспевают дар:
Риджрашва с помощниками, Амбарыша,
Сахадева, Бхаямана, Сурадхас.
- 18 (Племена) дасью и Шимью (Индра,) призываемый по своей воле,
Убил, вогнав их в землю оружием.
Он завоевал страну вместе со (своими) светлыми друзьями.
Он завоевал солнце, он завоевал воды, (бог) с прекрасной
дубиной.
- 19 Да будет Индра все дни защищать нас словом!
Да завоюем мы награду, не сворачивая с пути!
Пусть нам щедро это даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 101. <К Индре>

- 1 Заводите подкрепляемую питьем речь для того, кто любит
опьянение,
Который вместе с Риджишваном разбил брюхатые черно(кожими
крепости)!
Желая помощи, мужественного (бога) с ваджрой в правой руке —
Сопровождаемого Марутами мы зовем для дружбы!
- 2 Кто, возбужденный гневом, — Вяансу,
Кто — Шамбару, кто убил Пипру, не знающего обетов,
Индра, который низверг прожорливого Шушну, — (его),
Сопровождаемого Марутами мы зовем для дружбы!
- 3 От чьей великой мужской силы (зависят) нобо и земля,
В чьем обете — Варуна, в чьем — Сурья,
Индра, чьему обету следуют реки, — (его),
Сопровождаемого Марутами мы зовем для дружбы!
- 4 Кто властный господин коней, кто (господин) коров,
Кто стоек в любом действии, когда его приведут в возбуждение,

- Кто смертельный удар для невыжимающего (сому), даже если тот
тверд, — (его,
Сопровождаемого Марутами мы зовем для дружбы.
- 5 Кто господин всего, что движется (и) дышит,
Кто первым нашел коров для брахмана,
Индра, который сверг вниз дасью, — (его,
Сопровождаемого Марутами мы зовем для дружбы.
- 6 Кого должны призывать герои и (те,) что трусы,
Кого зовут бегущие и (те,) что победили,
Индру, на ком сосредоточены все существа, — (его,
Сопровождаемого Марутами мы зовем для дружбы.
- 7 Он идет по указу Рудр, далеко смотрящий.
Юная женщина широко простирает (свой) бег вместе с Рудрами.
Индру, знаменитого, воспевают поэтическая мысль, — (его,
Сопровождаемого Марутами мы зовем для дружбы.
- 8 Если ты, о сопровождаемый Марутами, в самом отдаленном месте,
Или если ты опьяняешься в ближайшей общине,
Приезжай оттуда на наш обряд!
Из любви к тебе мы приготовили жертвенное возлияние, о истинно
дарящий!
- 9 Из любви к тебе, о Индра, мы выжали сому, о прекрасный силой
действия!
Из любви к тебе мы приготовили жертвенное возлияние,
о влекомый молитвой!
Поэтому, о ездящий с упряжками, с толпой Марутов,
Опьяняйся этой жертвой на жертвенной соломе!
- 10 Опьяняйся с булаными конями, которые твои, о Индра!
Раскрой губы! Разомкни челюсти!
Да привезут тебя буланные кони, о прекрасногоубый!
Вкушай с удовольствием наши возлияния!
- 11 Хранители общины, слагающей хвалу Марутам,
Мы хотим с Индрой добыть награду!
Пусть нам щедро это даруют Митра, Варуна,
Адити, Сиядху, Земля и Небо!

I, 102. <К Индре>

- 1 Это поэтическое творение я приношу тебе, великое — (тому,
кто) велик,
Так как в восхвалении этого (певца) оттенен твой разум.

Этому Индре, победителю на празднике (битвы) и в состязании,
Боги мощно возликовали вслед.

- 2 Его славу несут семь рек —
Небо-и-Земля, земной простор (несут) его прекрасный облик.
Солнце и луна движутся поочередно,
Чтобы мы могли видеть (их), чтобы мы верили (в тебя).
- 3 Вон той колеснице, о щедрый, помоги, чтобы она выиграла!
(Той,) которой мы возликуем вслед как предназначенной тобой
для победы.
На ристалище, о Индра, от (всей) души восхваляемый нами,
Нам, преданным тебе, о щедрый, даруй защиту!
- 4 Мы хотели б победить (вражеское) войско с тобою как
с союзником!
Помоги нам захватить нашу долю в каждой битве!
Создай нам, о Индра, широкое пространство, легкий путь!
Сломи силы мужества врагов, о щедрый!
- 5 Ведь со всех сторон зовут тебя эти люди,
О держатель наград, восхищающиеся помощью (твоей).
На нашу колесницу взойди, чтоб она выиграла —
Ведь твоя сосредоточенная мысль приносит победу.
- 6 (Его) руки завоевывают коров, сам он отличается безграничной
силой духа,
Принося сотню поддержек в каждом деле, вызывая круговерть
(битвы).
По силе Индра не может иметь противовеса,
И люди зовут его, состязаясь (друг с другом), те, кто хотят
добыть.
- 7 Пре(восходит) сотню, о щедрый, и пре(восходит) больше,
Превосходит тысячу твоя слава среди людей.
Тебя, безмерного, возбудило великое вдохновение:
Тут ты и убиваешь врагов, о проламыватель крепости!
- 8 Троякий противовес (твоей) силы:
Три земли, о господин людей, три светлых пространства —
Ты перерос всю эту вселенную.
Издравле, о Индра, по рождению у тебя нет (равного) врага.
- 9 Тебя мы зовем первым среди богов.
Ты (всегда) был победителем в битвах.
Пусть этого нашего певца Упаманью
Индра (сделает) победителем, (а) колесницу пустит вперед
в состязании!

- 10 Ты (всегда) завоевывал (и) не удерживал богатства:
На ристалище среди малых, о щедрый, и среди больших.
Тебя, грозного, мы подготавливаем для помощи:
Так поощри нас, Индра, в (наших) призывах!
- 11 Да будет Индра все дни защищать нас словом!
Да завоеюем мы награду, не сворачивая с пути!
Пусть нам щедро это даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 103. *«К Индре»*

- 1 Та твоя высшая суть Индры очень далеко,
Некогда ее удерживали (в своей власти) поэты.
На земле здесь одно, на небе другое от нее.
(Все это) сливается вместе, как свет.
- 2 Он укрепил землю и расширил (ее).
Убив ваджрой (Вритру), он выпустил течь воды.
Он убил змея, расщепил Раухину,
Он убил Вяансу, щедрый, (своими) силами.
- 3 Он, по своей природе поддержка (для людей), с силой,
в которую верят,
Бродил кругом, раскалывая крепости дасов.
Умело метни, громовержец, в дасью дротик!
Умножь арийскую силу, блеск, о Индра!
- 4 (Индре,) которому это нравится, эти поколения людей (дали
имя).
Нося достойное хвалы имя «Щедрый»,
Выходя на убийство дасью, громовержец
Приобрел имя «Сын славы».
- 5 Взгляните же на этот полный его расцвет!
Поверьте в героическую силу Индры!
Он нашел коров, он нашел коней,
Он — растения, он — воды, он — деревья.
- 6 Для совершившего многие деяния мужественного быка,
Чей порыв истинен, мы хотим выжать сому,
Для героя, который, подстерегая (добычу), как разбойник,
Идет, раздавая имущество не приносящего жертв.
- 7 И такое героическое деяние ты тоже совершил, Индра,
Что разбудил дубиной спящего змея.

Вслед тебе, возбужденному, и (твоей) жизненной силе
Ликовали жены, вслед тебе — все боги,

- 8 Когда, о Индра, ты убил Шушну, Пипру,
Куяву, Вритру, когда ты раз(рушил) крепости Шамбары.
Пусть нам щедро это даруют Митра, Варуна,
Адити, Сяндху, Земля и Небо!

I, 104. <К Индре>

- 1 Лоно приготовлено для тебя, о Индра, чтобы опуститься.
Опустись на него, как ржущий жеребец,
Испуская жизненную силу, останавливая коней,
Которые лучше возят вечером (и) утром — перед едой.
- 2 Вон те люди пришли за помощью к Индре —
Пусть сейчас же он отправится (своими) путями!
Пусть уймут боги гнев дасы!
Пусть приведут они нашу расу к счастливому исходу!
- 3 (Река Шипха), сама сбрасывает, зная замысел (богов),
Сама сбрасывает пену в воду.
Две юные жены Куявы купаются в молоке.
Да будут они убиты в течении Шипхи!
- 4 Стерлось родство последующего Аю.
В прежние (времена) распространялся (и) правил герой.
Анджаси, Кулиши, Вирапатни,
Вдохновляясь, несут молоко вместе с водами.
- 5 Когда же выяснилась та уловка дасью,
Знающая (путь Сарамы) пришла в его (жилище), как к себе домой.
Вот тут подумай о нас с похвалой, о щедрый!
Не отдай нас (дасью), как беззаботный — (свои) богатства!
- 6 Ты, о Индра, надели нас долей в солнце,
В водах, в отсутствии вины, в речи живых!
Не причина вреда нашей внутренней радости!
Твоей великой сути Индры верят.
- 7 Вот я и думаю: в нее у тебя поверили.
Как бык, возбуди себя на великую добычу!
Не (посади) нас на неприготовленное место, о многопризываемый!
О Индра, голодающим дай жизненную силу, питье!
- 8 Не убей нас, Индра, не отдай (врагу),
Не отними наши любимые наслаждения!

Не разбей, о щедрый, наши яйца, о могучий!
 Не разбей наши сосуды вместе с выводком!

- 9 Иди сюда! Говорят, ты любишь сому.
 Он выжат — пей его, опьяняясь!
 Заливай его в утробу, о просторный!
 Услышь нас, как отец, призываемый!

I, 105. *«Ко Всем-Богам (Трита в колодце)»*

- 1 Месяц в глубине вод:
 Прекраснокрылый мчится по небу.
 Не находят себе места
 Златообручные, сверкающие (звезды).
 О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 2 Ведь те, у кого есть цель, (стремятся) к цели.
 Жена притягивает к себе мужа.
 Они оба изливают страстную влагу.
 Отдав (свой) сок, она выдаивает (мужа).
 О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 3 Да не упадет, о боги,
 Вон то солнце вниз!
 Да не лишимся мы никогда
 Благословенной (влаги) сомы!
 О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 4 Я спрашиваю о (моей) последней жертве.
 Пусть объяснит это вестник (богов):
 Куда девался прежний закон?
 Кто теперь соблюдает его?
 О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 5 Вы, боги, те, что находитесь
 В трех светлых пространствах неба:
 Что справедливо, а что несправедливо?
 Где же (мое) прежнее жертвенное возлияние?
 О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 6 Что же (это) за поддержка справедливого?
 Что за надзор Варуны?
 Можем ли мы обойти злоумышленника,
 (Идя) по пути великого Арьямана?
 О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 7 Я — тот самый, кто раньше
 Произносил нечто над выжатым (сомой).

- (И вот) меня преследуют заботы,
Как волк — дичь, мучимую жаждой.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 8 Повсюду обжигают меня болью
Ребра, как жены мучают одного мужа.
Как крысы вгрызаются в (свои) хвосты,
Так заботы — в меня, твоего певца, о стоумный.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 9 Вон те семь лучей —
Дотуда протянулась моя родословная.
Трита Аптья ведает это.
Он поднимает голос в пользу родства.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 10 Вон те пятеро быков,
Которые стояли посреди великого неба —
(Явление,) достойное восхваления среди богов —
Вернулись назад (все) вместе.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 11 Эти прекраснокрылые сидят
Посреди подъема на небо.
Они прогоняют с дороги волка,
Переправляющегося через юные воды.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 12 Снова укреплено это достойное воспевания,
Заслуживающее лучшего восхваления (светило), о боги.
Закон струят реки.
Правду протянуло солнце.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 13 О Агни, ведь у тебя дружба
С богами, достойная воспевания.
Сев у нас, подобно Манусу,
Принеси жертву богам, как самый сведущий!
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 14 Сев как хотар, подобно Манусу,
(Пригласи) сюда богов, как самый сведущий!
Агни делает вкусными жертвенные возлияния,
Бог, мудрый среди богов.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 15 Варуна создает молитву.
К нему, ведающему путь, мы обращаемся.
Он открывает сердцем мысль!

- Пусть снова возникнет закон!
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 16 Вон тот путь Адитьев,
Созданный на небе, как (творение,) достойное восхваления, —
Его вам не обойти, о боги!
Вы, смертные, не видите его.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 17 Трита, посаженный в колодец,
Взывает к богам о помощи.
Это услышал Брихаспати,
Создающий широкий простор из узости.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 18 Однажды меня увидел рыжий волк,
Когда я шел (своим) путем.
Заметив меня, он распрямляется,
Как плотник, у которого боль в ребрах.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
- 19 С помощью этой хвалы с Индрой на нашей стороне,
Со всеми мужами пусть превзойдем мы (всех в этой) общине!
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Сндху, Земля и Небо!

I, 106. *«Ко Всем-Богам»*

- 1 Индру, Митру, Варуну, Агни — на помощь,
Толпу Марутов, Адити — мы призываем.
Как колесницу с непроезжего пути, о Васу с богатыми дарами,
Вызовите нас из узости со всех сторон!
- 2 Вы, Адитыи, придите, чтоб мы были целы!
Принесите удачу в покорении врагов!
Как колесницу с непроезжего пути, о Васу с богатыми дарами,
Вызовите нас из узости со всех сторон!
- 3 Да помогут нам отцы, которых приятно восхвалять,
А также две богини, чьи сыновья — боги, (эти) две,
усиливающие закон.
Как колесницу с непроезжего пути, о Васу с богатыми дарами,
Вызовите нас и узости со всех сторон!
- 4 К Нарашансе, приносящему награду (мы обращаемся) здесь,
вдохновляя (его) к награде,
К Пушану, владеющему героями, мы обращаемся с просьбами
о милости.

- Как колесницу с непроезжего пути, о Васу с богатыми дарами,
Вызовите нас из узости со всех сторон!
- 5 О Брихаспати, всегда создавай нам легкий выход!
Счастье и благо, что ты установил для Ману, — об этом мы
просили (тебя),
Как колесницу с непроезжего пути, о Васу с богатыми дарами,
Вызовите нас из узости со всех сторон!
- 6 Риши Кутса, когда оказался зажатым в яме, позвал
На помощь Индру, убийцу Вритры, повелителя силы.
Как колесницу с непроезжего пути, о Васу с богатыми дарами,
Вызовите нас из узости со всех сторон!
- 7 Пусть охраняет нас богиня Адити вместе с богами!
Бог-защитник пусть защищает нас непрестанно!
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 107. *«Ко Всем-Богам»*

- 1 Жертва движется навстречу милости богов.
О Адити, будьте снисходительны!
Да повернет сюда ваша благожелательность,
Та, что лучше всех находит широкий выход даже из узости!
- 2 Да придут к нам боги с поддержкой,
Прославляемые напевами Ангирасов!
Индра с силами Индры, Маруты с силами Марутов,
Адити с Адитьями пусть даруют нам защиту!
- 3 В этом нас Индра, в этом Варуна, в этом Агни,
В этом Арьяман, в этом Савитар пусть нас удовлетворит!
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 108. *«К Индре и Агни»*

- 1 Ваша самая замечательная колесница, о Индра и Агни,
Которая взирает на все существа, —
Приезжайте на ней, поднявшись вместе на колесницу,
И напейтесь выжатого сомы!
- 2 Каков весь этот мир
Со своим широким простором, глубокий,
Таков пусть будет этот сома для питья,
Как раз по вашему духу, о Индра и Агни!
- 5 Ригведа, I—IV

- 3 Весть с одной целью мы создали себе счастливое имя,
С одной целью вы стали оба убийцами Бритры.
О Индра и Агни, сев с одной целью, вы,
Два быка, залейте себя дождем быка — сомы!
- 4 Когда зажжены костры, вы двое, помазанные (жертвенным жиром),
С протянутыми ложками, расстелив жертвенную солому,
С разлитыми вокруг острыми (соками) сомы, сюда,
О Индра и Агни, придите, чтобы (проявить) доброжелательность!
- 5 (Те) героические подвиги, о Индра и Агни, что вы совершили,
Облики, что (вы принимали), а также силы мужества,
Те прежние ваши милые проявления дружбы —
С ними пейте выжатого сому!
- 6 Что я говорил, выбирая вас двоих впервые:
«Этого сому нам придется призывать, состязаясь с Асурами», —
Придите же к нам ради этой, истинной веры
И напейтесь выжатого сомы!
- 7 Если, о Индра и Агни, вы захмелеете в своем жилище,
Если у брахмана или у царя, о достойные жертв,
Оттуда, о два быка, возвращайтесь вы к нам
И напейтесь выжатого сомы!
- 8 Если, о Индра и Агни, вы находитесь у яду, турвашу,
Если у друкью, ану, пуру,
Оттуда, о два быка, возвращайтесь вы к нам
И напейтесь выжатого сомы!
- 9 Если, о Индра и Агни, вы находитесь на ближней земле,
На средней, а также на дальней,
Оттуда, о два быка, возвращайтесь вы к нам
И напейтесь выжатого сомы!
- 10 Если, о Индра и Агни, вы находитесь на дальней земле,
На средней, а также на ближней,
Оттуда, о два быка, возвращайтесь вы к нам
И напейтесь выжатого сомы!
- 11 Если, о Индра и Агни, вы находитесь на небе, если на земле,
Если в горах, в растениях, в водах,
Оттуда, о два быка, возвращайтесь вы к нам
И напейтесь выжатого сомы!
- 12 Если, о Индра и Агни, на восходе солнца
(Или) в середине дня вы опьяняетесь по своему желанию,

Оттуда, о два быка, возвращайтесь вы к нам
И напейтесь выжатого сомы!

- 13 Так, о Индра и Агни, напившись выжатого (сомы),
Завоюйте для нас все награды!
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Сяндху, Земля и Небо!

I, 109. «К Индре и Агни»

- 1 В поисках счастья я мысленно перебирал,
О Индра и Агни, кровных родственников или же соплеменников:
Нет для меня другой заботы, кроме вас двоих!
Я выточил для вас поэтическое творение, которое принесет
награду.
- 2 Ведь я слышал, что вы даете еще больше,
Чем зять или же свояк.
И вот вместе с приношением вам сомы,
О Индра и Агни, я возношу новую хвалу.
- 3 Моля так: «Хоть бы мы не порвали вожжи!» —
(И) соразмеряясь с силами отцов,
Быки ольпяняются для Индры и Агни:
Ведь те — два давилых камня в лоне Дхишаны.
- 4 Для вас двоих, о Индра и Агни, богиня Дхишана
Охотно выжимает сому.
Вы, два Ашвина с руками, приносящими счастье, с прекрасными
кистями рук,
Разбавьте (сому) медом в воде, смешайте (его)!
- 5 Вы, Индра и Агни, при разделе добра,
Я слышал, самые сильные, (а также) при убийстве Вритры.
Вы двое, усевшись на жертвенной соломе во время этой жертвы,
Наслаждайтесь выжатым (сомой), о вы двое, (стоящие) впереди
народов!
- 6 (Вы стоите) впереди народов, когда раздаются призывы в битвах,
Превосходите землю и небо,
Пре(восходите) реки, (пре)восходите горы величием.
Пре(восходите) все другие существа, о Индра и Агни.
- 7 Принесите (поддержку), одарите, о двое с ваджрой в руках,
Помогите нам, о Индра и Агни, (своими) силами!
Вон те самые лучи солнца,
К которым были причастны отцы наши.

- 8 О два проламывателя крепостей, одарите (нас), о вы с ваджрой
в руках!
Помогите нам в битвах, о Индра и Агни!
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Спидху, Земля и Небо!

I, 110. *«К Рибху»*

- 1 Соткан мой труд, и снова ткется всё он же.
Складчайшая поэзия произносится, чтобы стать гимном.
Этот океан здесь предназначен Всем-Богам.
Насыщайтесь, о Рибху, выжатым (сомой,) сопровождаемым
(возгласом): «Свага!»
- 2 Когда вы двинулись вперед в поисках пищи,
(Говоря): «У меня есть кое-какие приятели к западу (и)
к востоку»,
После долгих скитаний, о сыновья Судханвана,
Вы добрались до дома Савитара, приносящего жертвы.
- 3 Тут Савитар сотворил вам бессмертие,
Когда вы отправились, крича, к Агохье,
Из того самого кубка для питья Асуры,
Из одного вы сделали четыре.
- 4 Поработав упорно и успешно, (эти) жрецы,
Будучи смертными, достигли бессмертия.
Рибху, сыновья Судханвана, солнечноглазые,
В течение года соединились с (божественными) силами
прозрения.
- 5 Как (меряют) поле, Рибху измерили тростниковой палочкой
Один зияющий сосуд,
Воспетые, просящие высшей (награды),
Ищущие славы среди бессмертных.
- 6 Мы хотим искусно припестить в жертву молитву
Мужам воздушного пространства, как (приносят в жертву) жир
ложкой.
Рибху, которые благодаря (своему) успеху последовали за этим
отцом,
Поднялись в область неба за наградой.
- 7 Рибху для нас по (своей) силе — как более новый Индра,
Рибху вместе с Ваджами и Васу — сам Васу, щедро дающий.
С вашей помощью, о боги, в благоприятный день
Мы хотим устоять против нападков тех, кто не выжимает (сому).

- 8 Из шкуры, о Рибху, вы изготовили корову,
Мать вы снова соединили с теленком.
О сыновья Судханвана, благодаря (вашему) прекрасному
искусству, о мужи,
Старых родителей вы сделали юными.
- 9 С Ваджами поддержки нас в завоевании награды!
Сопровождаемый Рибху, о Индра, раскрой блестящий дар!
Пусть это нам щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 111. <К Рибху>

- 1 Они смастерили легкоходную колесницу со знанием дела.
Они смастерили двоих коней, везущих Индру, полных мужеских
сил.
Рибху смастерили юный возраст родителям.
Они смастерили теленку мать-спутницу.
- 2 Сладьте нам за жертву жизненную силу, как это свойственно
Рибху,
За силу духа, за силу действия — подкрепление, состоящее
из прекрасного потомства!
Чтобы жили мы племенем здоровых мужей,
Щедро даруйте нашему войску силу Индры!
- 3 Сладьте нам удачу, о Рибху,
Удачу колеснице, удачу скакуну, о мужи!
Щедро наделяйте нас удачей, достойной победителя, — все дни,
(Героем,) одолевающим в боях (врага,) будь то кровный
родственник или чужой!
- 4 Рибхукшана-Индру я призываю на помощь,
(Всех) Рибху, Ваджу, Марутов — на питье сомы,
Обоих: Митру и Варуну, (а также) теперь (и) Ашвинов:
Пусть они вдохновят нас на удачу, на поэтическое творчество,
на победу!
- 5 Да отточит Рибху для нас удачу, чтоб (мы) унесли (награду)!
Да поможет нам Ваджа, побеждающий в соревнованиях!
Пусть это нам щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 112. <К Ашвинам>

- 1 Я призываю Небо-и-Землю для первого напоминания,
(Я призываю) Агни (сделать) котелок с молоком сверкающим,
чтобы (Ашвины) спешили в путь.

- Какими (силами) вы вызываете в состязании решающий бросок
 к победе,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 2 Ваши неиссякающие (подарки) для раздачи, чье бремя легко,
 Взопли на колесницу, как на речистого (находят мысли),
 чтобы придумывать гимн.
 Какими (силами) вы помогаете поэтическим мыслям спешить
 к обряду,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 3 При осуществлении божественного (промысла) вы правите
 Этими племенами благодаря напитку бессмертия.
 Какими (силами) вы вызвали прилив молока у яловой коровы,
 о мужи,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 4 Какими (силами) Париджман выделяется благодаря обилию
 потомства
 (И) Двиматар, победоносный в состязаниях,
 Какими — Триманту стал ясновидящим,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 5 Какими (силами) Ребху, скрытого (и) связанного из вод
 Вы извлекли (и) Вандану, чтоб они видели солнце,
 Какими — Канве, желающему достигнуть цели, вы помогли,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 6 Какими (силами) Антаку, томящегося в пропасти,
 Какими непоколебимыми (поддержками) вы вернули к жизни
 Бхуджью,
 Какими — вы возвращаете к жизни Каркандху и Вайю,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 7 Какими (силами) (вы сделали) Шучанти завоевателем богатства,
 (человеком) с хорошей свитой,
 (И) для Атри (сделали) раскаленный котелок с молоком благо-
 словенным,
 Какими — вы помогли Пришнигу, Пурукутсе,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 8 Какими силами (вы,) два быка, (приходите на помощь)
 отверженному,
 Слепого (и) хромого делаете способным видеть (и) ходить,
 Какими — освободили проглоченную перепелку,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!

- 9 Какими (силами вы сделали) реку медовой, неиссякающей,
 Какими, о двое нестареющих, вы оживили Васиштху,
 Какими — помогли Кутсе, Шрутарье, Нарье,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 10 Какими (силами) Вишпалу, не могущую двигаться (?), (сделали)
 завоевывающей награду,
 Оживили в состязании, где ставка тысяча,
 Какими — помогли Ваше Ашвье, певцу (?),
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 11 Какими (силами), о вы двое с прекрасными дарами, для купца
 Диргахправаса,
 Сына Ушидж, бочка сочилась медом,
 Какими — вы помогли восхвалителю Какшиванту,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 12 Какими (силами) вы наполнили Расу водой стремнины,
 Какими — бесконной колеснице помогли победить,
 Какими — Тришока выгнал рыжих коров,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 13 Какими (силами) вы объезжаете солнце вдалеке,
 Помогли Мандхатару во владении землей,
 Какими — вы поддержали вдохновенного Бхарадваджу,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 14 Какими (силами) великого Атитхигву, Кашоджу,
 Диводасу вы поддержали в убийстве Шамбары,
 Какими вы поддержали Трасадасью при проламывании крепостей,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 15 Какими (силами) — Вамру, выпивающего (сому), Упастуту,
 Какими — вы награждаете Кали, пашеднего жену,
 Какими — вы поддержали Вьяшву и Притхи,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 16 Какими (силами) — для Шаю, какими — для Атри,
 Какими — некогда для Ману вы искали путь,
 Какими — для Сьюмарашми вы прогнали (стрелы) Шары,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 17 Какими (силами) Патхарван благодаря величине живота
 Засверкал, как костер, сложенный и зажженный на дороге,
 Какими вы поддержали Шарьюту (в борьбе) за великую награду,
 С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!

- 18 Какими (силами), о Ангирас, вы радуетесь духом,
Идете вперед в пещеру, где море коров,
Какими — вы поддержали лицом храброго Ману,
С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 19 Какими (силами) вы привели жен для Вимады,
Или же какими — вы подарили рыжих (коров),
Какими — Судасу принесли благоволение богов,
С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 20 Какими (силами) вы бываете благословенными для почитающего
(вас),
Какими — вы помогаете Бхуджью, какими — Адхригу,
Омьявати, Субхаре, Ритастубху,
С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 21 Какими (силами) вы награждаете Кришану при выпускании
стрелы,
Какими — помогли на ристалище скакуну юноши,
Когда приносите мед, приятный пчелам,
С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 22 Какими (силами) мужа, сражающегося за коров в битве мужей,
Вы оживили при завоевании земли, потомства,
Какими — вы помогли колеснице, какими — коням,
С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 23 Какими (силами), о двое стоумных, вы Кутсу, сына Арджуны,
Турвити и Дабхити мощно поддержали,
Какими поддержали Дхвасанти, Пурушанти,
С этими самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!
- 24 О Ашвины, нашу речь сделайте приносящей вознаграждение,
Наше произведение, о пара удивительных быков!
Когда нет (счастливой) игры, вас двоих мы призываем на помощь.
Будьте нам на благо при завоевании добычи!
- 25 Днями и ночами охраняйте нас со всех сторон,
О Ашвины, нерушимым счастьем!
Пусть это нам щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 113. <К Ушас>

- 1 Вот пришел свет света, лучший из всех.
Яркий предвестник родился, (далеко) распространяясь.
Как (сама) она вызвана к жизни по побуждению Савитара,
Так ночь уступила место Ушас.

- 2 Со светлым теленком, светящаяся, сияющая, она пришла,
И уступила черная ей (свои) насиженные места.
Происходящие из одного рода, бессмертные, следующие друг
за другом,
Странствуют день (и ночь), меняясь цветом.
- 3 Общий путь у двух сестер, бесконечный.
По нему странствуют они одна за другой, наученные богом.
Они не ссорятся, не останавливаются, (эти) две хорошо
соразмеренные.
Ночь и Ушас одного духа, (но) разного вида.
- 4 Сверкающая водительница богатых даров
Показалась: яркая, она открыла нам врата.
Приведя в движение живой мир, она явила нам богатства.
Ушас пробудила все существа.
- 5 Лежащего ничком щедрая (побуждает) к передвижениям,
Другого — к поискам пищи, к богатству,
Плохо видящих — к тому, чтоб видеть далеко.
Ушас пробудила все существа.
- 6 Того — к власти, этого к славе, иного к поискам
Величия, этого — заниматься своими делами.
Чтобы видны были различные образы жизни,
Ушас пробудила все существа.
- 7 Эта дочь неба явила себя,
Ярко пылающая юная женщина в светлых одеждах,
Повелевая надо всем земным добром,
Зажгись здесь сегодня, о счастливая Ушас!
- 8 Она идет вслед за толпой минувших (зорь),
Первая из грядущих непрерывной чередой,
Ярко пылая, Ушас, что поднимает (всё) живое,
Но никогда не пробуждает мертвого.
- 9 О Ушас, за то, что ты дала зажечь костер,
Что воссияла глазом солнца,
Что пробудила людей, которые хотят принести жертвы,
За это среди богов ты создала себе прекрасное достойное.
- 10 В каком (месте) она будет посредине
Тех, что зажглись (раньше), и что сейчас зажгутся?
С готовностью она равняется на прежние (зори),
Размышляя, идет радостно с другими.

- 11 Ушли те смертные, что видели,
Как зажигается более древняя Ушас.
Это нам теперь она явилась воочию.
Идут и те, кто увидит ее в будущие времена.
- 12 Отвращающая враждебность, охраняющая закон, рожденная
в законе,
Благосклонная, вызывающая богатые дары,
Несущая добрые предзнаменования, приглашающая богов:
Здесь, Ушас, сегодня зажгись, о самая лучшая!
- 13 Бесконечно зажигалась раньше божественная Ушас,
И сейчас здесь зажглась щедрая,
И будет зажигаться она (все) последующие дни.
Нестареющая, бессмертная, странствует она по своим законам.
- 14 Она засверкала украшениями на пороге неба.
Богиня сняла черный наряд.
Пробуждая (все существа), на алых конях
Приезжает богиня на колеснице, в которую легко запрягать
(коней).
- 15 Привозя желанные дары, дающие процветание,
Она поднимает яркое знамя, давая о себе знать.
Последняя из прошедших непрерывной чередой,
Первая из ярко сверкающих, засияла Ушас.
- 16 Поднимайтесь! Живой жизненный дух нашел на нас.
Прочь ушел мрак, приближается свет.
Она освободила путь, чтобы двигалось солнце.
Мы пришли (туда,) где продлевают срок жизни.
- 17 Вожжами речи погоняет возница —
Прославляющий певец ярко сверкающие зори.
Зажгись здесь сегодня для воспевающего (тебя), о щедрая!
Воссвети нам срок жизни, богатый потомством!
- 18 (Те) зори, богатые коровами, богатые крепкими мужами,
Что ярко сверкают для почитающего (их) смертного —
Пусть тот, кто выжимает сому, достигнет их, дающих коней,
При вызывании песней щедрых даров, как при (призыве) Ваю.
- 19 Мать богов, лик Адити,
Знамя жертвы, высокая (богиня), — воссияй!
Зажгись, оказывая честь нашей молитве!
Укорени нас в роде (людском), о обладающая всем желанным!

- 20 То яркое богатство, которое привозят зори,
Благое — для того, кто приносит жертву (и) трудится,
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 114. <Ж Рудре>

- 1 Эти молитвы мы приносим Рудре,
Сильному, с заплетенной косой, властвующему над мужами,
Чтоб было счастье двуногому и четвероногому,
Чтоб в этой деревне всё процветало без болезни.
- 2 Помилуй нас, о Рудра, и сотвори нам радость!
Поклоном хотим мы почтить тебя, властвующего над мужами.
То счастье и благо, что добыл себе жертвой Ману-отец, —
Мы хотим достигнуть его под твоим предводительством,
о Рудра!
- 3 Благодаря жертве богам мы хотим оказаться в милости
У тебя, властвующего над мужами, о щедрый Рудра!
Только в милостивом расположении духа приходи к нашим
племенам!
С невредимыми мужами мы хотим возлить тебе жертвенное
возлияние.
- 4 Буйного Рудру, приводящего жертву к цели,
Идущего окольными путями поэта мы призываем на помощь.
Пусть отведет он далеко от нас божественный гнев!
Только милость его мы испрашиваем себе.
- 5 Рыжего кабана неба, с заплетенной косой,
Буйный облик мы призываем с поклоном.
Держа в руке желанные целебные средства,
Пусть дарует он нам укрытие, щит, прибежище.
- 6 Эта речь, что слаще сладкого,
Прозносится для отца Марутов, для усиления Рудры,
И даруй нам, о бессмертный, пищу смертных!
Смилуйся над нами, над детьми и внуками (нашими)!
- 7 Ни великого среди нас, ни малого среди нас,
Ни растущего среди нас, ни выросшего среди нас,
Ни отца нашего, ни матери не убивай!
Не причини вреда нашим милым телам, о Рудра!
- 8 Ни детям нашим (или) внукам, ни нашему сроку жизни,
Ни нашим коровам, ни коням не причини вреда!

Не убей, о Рудра, рассвирепев, наших мужей!
С жертвенными возлияниями мы всегда призываем тебя.

- 9 Я пригнал к тебе восхваления, как пастух (стадо).
Окажи нам милость, о отец Марутов!
Ведь благословенна твоя милость самая снисходительная:
Вот мы и испрашиваем себе помощь твою.
- 10 Далеко (отбрось) свое (оружие,) убивающее коров и убивающее
людей!
О властвующий над мужами, да будет с нами твоя
благосклонность!
Помилуй и вступишь за нас, о бог,
А также дай нам укрытие двойной прочности!
- 11 Жаждая помощи, мы выразили ему почтение.
Да услышит наш зов Рудра с Марутами!
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

I, 115. <К Сурья>

- 1 Взошел яркий лик богов,
Глаз Митры, Варуны, Агни.
Он заполнил собой небо и землю, воздушное пространство.
Сурья — дыхание жизни движущегося и неподвижного (мира).
- 2 Сурья наступает сзади на сверкающую
Богиню Ушас, как юноша на женщину,
В то время как мужи, преданные богам,
Натягивают на себя ярмо, благодатное для благодатного.
- 3 Благодатные рыжие кобылицы Сурьи,
Яркие, пестрые, вызывающие восторг,
Достойные поклонения, поднялись на спину неба.
В один день они объезжают небо и землю.
- 4 Такова божественная природа Сурьи, таково величие:
Посреди работы он собирает натянутую (ткань).
Как только он запряг с места рыжих (коней),
Ночь тут же протягивает (свой) наряд для него самого.
- 5 Сурья принимает этот цвет Митры (и) Варуны,
Чтобы быть видимым в лоне неба.
Бесконечно светла одна его сторона,
Другую, черную, собирают (его) кобылицы.

- 6 Сегодня, о боги, на восходе солнца,
Переправьте нас через узость, через бесчестье!
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Сяндху, Земля и Небо!

I, 116. <К Ашвинам>

- 1 Как (разбрасывают) жертвенную солому (для обряда), так для
Насатьев я ставлю на огонь (молоко).
Хвалы я привожу в движение, словно ветер — тучи,
(Для тех), которые для юного Вимады привезли
Жену на колеснице, быстрой, как стрела,
- 2 Которые торжествуют благодаря мощным полетам,
Быстрым стремлениям или благодаря поощрениям богов —
Осёл, о Насатьи, выиграл ту тысячу
В состязании с Ямой за высокую награду.
- 3 Это Тугра покинул Бхуджью, о Ашвины, в потоке воды,
Как какой-нибудь умерший — (свое) богатство.
Вы вывезли его на одушевленных,
Плывущих по воздуху, водонепроницаемых ладьях.
- 4 Вы вывезли Бхуджью, о Насатьи, на птицах,
Способных пролететь три ночи, три дня,
На берег моря, на ту сторону хляби,
На трех колесницах о сотне ног, о шести конях.
- 5 Вы вели себя как герои в море,
Где не опереться, не встать, не ухватиться,
Когда, о Ашвины, вы везли Бхуджью домой,
Взошедшего на стовесельную ладью.
- 6 Белый конь — это дрящееся счастье —
(Что вы) подарили тому, у кого плохой конь,
Да будет воспет этот ваш великий дар,
Конь Педу, завоеватель наград, кого чужой всегда должен
звать (на помощь)!
- 7 Вы, о два мужа, славящему (вас) Паджрие
Какшиванту исполнили желание:
Из копыта жеребца, (словно) через щедилку,
Налили сто кувшинов хмельного напитка.
- 8 Снегом вы задержали пылающий огонь,
(А) ему дали подкрепляющую пищу.
Атри, сброшенного в раскаленную печь, о Ашвины,
Вы извлекли благополучно вместе со всей свитой.

- 9 Вы сдвинули колодец, о Насатьи:
Сделали его кверху дном, с отверстием насторону.
Как воды стремятся для питья, (так потекли они)
Для жаждущей тысячи (людей) Готама. для богатства,
- 10 О Насатьи, состарившийся покров тела
Вы сняли с Чьяваны, как одежду.
Вы продлили срок жизни покинутому (всеми), о удивительные.
И даже сделали (его) мужем юных жен.
- 11 О два мужа, то (была) ваша защита, достойная восхваления,
Достигающая цели, несущая помощь,
Что вы, знатоки, спрятанного, как сокровище,
Вытащили из ямы для Ванданы.
- 12 О два мужа, об этом вашем грозном чуде я оповещаю,
Как гром о дожде, чтобы получить награду:
Что Дадхьянч, сын Атхарвана, с помощью головы коня
Вам выдал, что такое мед.
- 13 Вас призвал как помощников, о Насатьи,
Пурамдхи во время (вашего) выезда для великого (свершения),
о многополезные.
Это было услышано как приказ от Вадхримати,
И Апвины даровали (ей) Хираньяхасту.
- 14 Прямо из пасти волка вы, о два мужа,
О Насатьи, спасли перепелку.
А еще вы сделали, о многополезные, (так,)
Что горюющий певец стал (снова) хорошо видеть.
- 15 Так как нога была отрезана, словно крыло у птицы,
В решающий момент в состязании Кхелы,
Вы тут же приделали Вишпале
Железную ногу, чтоб она мчалась к назначенной награде.
- 16 Подавшего сто баранов волчице
Риджрашву отец сделал слепым.
Ему, о Насатьи, чтобы он хорошо видел,
Вы прочно вставили два глаза, о удивительные целители.
- 17 На вашу колесницу взошла дочь солнца,
Словно берущая на скакуне последний барьер.
Все боги одобрили (это) чистосердечно.
О Насатьи, вы соединились с красотой!

- 18 Когда вы отправились в объезд для Диводасы,
Для Бхарадваджи, погоняя (коней), о Ашвины,
Большое богатство привезла ваша готовая к услугам колесница.
Запряжен был бык и крокодил.
- 19 Везя богатство, счастливую власть, (долгий) срок жизни,
Благословленной хорошим потомством, обилие героев, о Насатьи,
Вы приехали, единые мыслью, с наградами к потомству Джахну,
Трижды в день приносившему (вам жертвенную) долю.
- 20 Джахушу, окруженного со всех сторон,
Ночью вы вывели легкими путями по воздуху.
На сокрушительной колеснице, о Насатьи,
Вы, нестареющие, проехали через горы.
- 21 Вы помогли Ваше, о Ашвины, сражаться,
Чтобы завоевать тысячи за одно утро.
Сопровождаемые Индрой, вы прогнали несчастья
(И) враждебность от Притхушраваса, о два быка.
- 22 А для Шары, сына Ричатки, из колодца
Вы достали воду для питья снизу — вверх.
А для измученного Шаю, о Насатьи,
Вы сделали яловую корову набухшей молоком.
- 23 Ищущему помощи, восхваляющему (вас) Вишваке Кришние
Благочестивому, о Насатьи, (своими) силами
Вы дали (снова) увидеть Вишнапу,
Пропавшего, словно (отбившийся от стада) скот.
- 24 Ребху, брошенного в воду, (пролежавшего) в воде
Десять ночей, девять дней, связанного
Недругом, пронзенного, разложившегося,
Вы вычерпали, как сому — ложкой.
- 25 Я провозгласил ваши чудесные деяния, о Ашвины.
Да буду я господином этого (богатства) с прекрасными коровами,
прекрасными сыновьями,
А также (хорошо) видящим (и) исполнившим долгий срок жизни!
Пусть войду я в старость, как в свой собственный дом!

I, 117. <К Ашвинам>

- 1 Для опьянения сладким сомой, о Ашвины,
Хочет привлечь вас древний хотар.
Разложена солома для принесения (жертв). Распределена речь.
О Насатьи, приезжайте с усладой, с наградами!

- 2 Ваша колесница, о Ашвины, что быстрее мысли,
С прекрасными конями, что посещает (наши) племена,
На которой вы отправляетесь в дом благочестивого, —
Совершите на ней (свой) объезд к нам, о два мужа!
- 3 Известного пяти родам риши Атри, о два мужа,
Вы спасли из узости, из раскаленной печи, вместе со свитой,
Уменьшая колдовские чары враждебного дасью,
Вдохновляя одного за другим, о два быка.
- 4 Как коня, спрятанного (ворами), о Ашвины,
Риши Ребху, (спрятанного) в водах злодеями, о два мужа-быка,
(Своими) чудесными силами вы восстановили, (уже)
разложившегося.
Не стареют ваши прежние деяния!
- 5 (Вандапу,) словно заснувшего в лоне Небытия,
Как солнце, покоящееся во мраке, о удивительные,
Зарытого, как прекрасное (золотое) украшение,
Вы откопали, о Ашвины, для блеска, для восхваления!
- 6 Это ваше (деяние), о два мужа, должно быть прославлено
Паджрия Какпивантом, о Насатьи. Во время (вашего) кругового
странствия
Из копыта коня, приносящего награды, для народа
Вы налили сто кувшинов сладких напитков.
- 7 Вы, о два мужа, Кришния Вишваке,
Прославляющему (вас), дали Вишнапу.
И Гхоше, оставшейся сидеть в доме родителей,
Стареющей, вы дали мужа, о Ашвины.
- 8 Вы Шьяве Канве дали белую (корову)
Из великого стада (?), о Ашвины.
Провозглашено должно быть то ваше деяние, о быки,
Что сына Пришада вы покрыли славой.
- 9 Принимая многие облики, о Ашвины,
Вы привели для Педу быстрого коня,
Завоевывающего тысячи, приносящего награды, неотразимого.
Убивающего змей. достойного славы, победителя.
- 10 Эти ваши (особенности) достойны славы, о щедро дающие:
Молитва, громкая хвала, местопребывание в обоих мирах.
Когда, о Ашвины, вас зовут Паджры,
Приезжайте с услугой и (привозите) награду знатоку!

- 11 Воспетые, о Ашвины, Сунор Маной,
Вырывающие награду для вдохновенного, о подвижные,
Подкрепленные молитвой у Агастьи,
Вы восстановили Вишпалу, о Насатьи.
- 12 Направляясь (неизвестно) куда: на восхваление Кавьи,
О внуки неба, о быки, (или) на покой —
Вы откопали, о Ашвины, на десятый день
Зарытого, словно кубышка с золотом.
- 13 Вы, о Ашвины, Чьявану стареющего
Снова сделали молодым (своими) силами.
Вашу колесницу дочь солнца
Выбрала себе со (своей) красотой, о Насатьи.
- 14 К Тугре согласно прежним обычаям
Вы снова стали расположенными, о двое юпошей.
Бхуджью из морской пучины вы
Вывезли на птицах, на рыжих конях.
- 15 Воззвал к вам сын Тугры, о Ашвины,
Завезенный в море, движущийся без колебаний,
Вы благополучно вывезли его на колеснице,
Легко запрягаемой, быстрой, как мысль, о два быка.
- 16 Воззвала к вам перепелка, о Ашвины,
Когда вы освободили ее из пасти волка.
На победной (колеснице) вы пронеслись через вершину горы.
Отродье Вишванча вы убили ядом.
- 17 Пожаловавшему волчице сотню баранов
(И) ввергнутому во мрак немилосердным отцом
Риджрашве вы даровали глаза, о Ашвины.
Вы сделали так, что слепой увидел свет.
- 18 Счастье (и) успех прокричала слепому
Эта волчица, о Ашвины, о два быка, (говоря) так:
«О два мужа, как юный любовник, отдавший (возлюбленной всё,
что есть),
Риджрашва (подал) сто одного барана».
- 19 Велика ваша помощь, о Ашвины, целительна.
Даже хромого, о . . . , вы восстановили.
Вот вас и призывал Пурамдхи.
Вы приезжали к нему, о два быка, с поддержками.
- 20 О удивительные, немолочную, яловую, истощенную
Корову, вы сделали для Шаю, о Ашвины, набухшей (молоком).

(Своими) силами Вимаде вы привезли
Жену, девицу Пурумитры.

- 21 Сея зерно, о Ашвины, вспахивая на волке,
Доя для человека подкрепляющий напиток, о удивительные,
Сдувая дасью с помощью бакуры,
Вы создали широкий свет для ария.
- 22 Дадхьянчу, о Ашвины, сыну Атхарвана,
Вы приделали конскую голову.
Он, благочестивый, выдал вам (тайну про) мед
Тваштара, что был сокрыт от вас, о удивительные.
- 23 Всегда, о два поэта, я хотел вашей милости.
Содействуйте, о Ашвины, всем моим поэтическим мыслям!
Даруйте нам, о Насаты, высокое
Богатство, сопровождаемое потомством, знаменитое!
- 24 Делая подарки, о Ашвины, вы дали
Вадхримати сына Хираньяхасту, о два мужа.
Разрезанного на целых три части Шьяву, о Ашвины,
Вы, о щедро дарящие, подняли к жизни.
- 25 Эти ваши, о Ашвины, прежние
Героические деяния провозгласили Аю.
О два быка, творя вам молитву,
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

I, 118. *«К Ашвинам»*

- 1 Ваша колесница, о Ашвины, влекомая летящими орлами,
Столь милосердная, богатая помощью, пусть придет сюда,
(Та,) что стремительнее, чем мысль смертного,
Трехместная, быстрая, как ветер, о два быка!
- 2 На трехместной, трехчастной колеснице,
Трехколесной, быстроходной приезжайте сюда!
Сделайте наших коров набухшими (от молока), скакунов —
резвыми!
Увеличьте мужское население среди нас!
- 3 (Мчась) на быстроходной колеснице, чей путь отлог,
Услышите, о удивительные, этот стук давящего камня!
Не вас ли, о Ашвины, назвали прежде рожденные мудрецы
Скорее всех приходящими (на помощь) в беде?

- 4 Да привезут вас, о Ашвины, орлы,
Запряженные в колесницу быстрые птицы,
Которые, пересекая воды, словно небесные коршуны,
Привозят вас, о Насатьи, к жертвенной пище!
- 5 Вот на вашу колесницу взошла юница,
Радостно — дочь солнца, о два мужа.
Ваши великолепные летающие кони —
Красноватые птицы да повезут вас кругом в решающую минуту!
- 6 Вы выручили Вандану (своими) чудесными силами,
Вы (ручили) Ребху, о два удивительных быка, проявлениями
могущества.
Вы спасаете из моря сына Тугры.
Вы сделали вновь юным Чьявану.
- 7 Атри, совлеченному вниз в пылающее (пекло),
Вы, о Ашвины, доставили подкрепление (и) помощь.
Канве, ослепленному, вы вновь вернули
Зрение, наслаждаясь (его) хвалебной песнью.
- 8 Для Шаю, некогда впавшего в нужду,
Вы сделали корову набухшей (от молока), о Ашвины.
Вы освободили перепелку из беды.
Вишпале вы приделали ногу.
- 9 Вы подарили Педу белого коня,
Погоняемого Индрой, убивающего змей, о Ашвины,
Достойного призывов (даже) чужого, превосходящего (всех),
грозного,
Завоевывающего тысячи, быка с крепкими членами.
- 10 Это вас, двоих прекраснорожденных мужей, о Ашвины,
Мы призываем на помощь, нуждаясь в защите.
Приезжайте к нам на полной сокровищ колеснице,
Радуюсь хвалебным песням, для (нашего) благополучия!
- 11 С мгновенной скоростью орла
Приезжайте к нам, о Насатьи, единокорные!
Ведь я зову вас, о Ашвины, совершив жертвенные возлияния,
На восходе вновь и вновь наступающей утренней зари.

I, 119. <К Ашвинам>

- 1 Вашу колесницу со многими чудесными превращениями,
стремительную, как мысль,
С быстрыми конями, достойную жертв, я зову для жизни,

- С тысячьо знамен, щедрю (?), несущую сотню благ,
Послушную, дающую простор, — для жертвенной пищи.
- 2 Поэтическая мысль, устремленная вверх при выезде ее,
Направлена на восхваление. (Все) стороны света сошлись,
(прославляя вас).
Я делаю вкусным горячее молоко. Приходят подкрепления.
Питательная сила, о Ашвины, поднялась на вашу колесницу.
- 3 Когда сошлись, состязаясь друг с другом
Для блеска, бесчисленные соперники, победоносные в битве,
Показалась движущаяся под уклон ваша колесница,
Когда, о Ашвины, вы катаете госпожу для развлечения.
- 4 К Бхуджью, барахтающемуся (в море), вы отправились
на самозапрягающихся.
Птицах, везя его домой от отцов.
Вы совершили неблизкий (?) объезд, о два быка.
Для Диводасы проявилась великая ваша помощь.
- 5 Колесницу, запряженную вами, о Ашвины, для вашего чудесного
появления,
Два голоса направляют к ее цели (?).
Молодая благородная женщина для дружбы
Вступившая с вами в брак, выбрала вас в мужья.
- 6 Ребху вы освобождаете от угнетенности.
Для Атри снегом (остановили) жар, жгущий со всех сторон.
В корове Шаю вы делаете набухшим питание.
Вандана был наделен долгим сроком жизни.
- 7 Вандану, развалившегося от дряхлости,
Вы собираете, о удивительные, как мастера — колесницу.
Под восхваление вы вызываете рождение вдохновенного (певца)
из чрева.
Да проявится здесь ваша чудесная сила для почитающего (вас)!
- 8 Вы отправились к стенающему вдалеке (Бхуджью),
Измученному из-за враждебности отца своего.
Ведь сейчас ваша помощь полна света.
Яркими были в нужный момент (ваши) поддержки.
- 9 А та пчела прошептала вам связанное с медом.
В опьянении сомой сын Ушидж громко говорит:
«Вы хотите расположить мысль Дадхьянча».
Тогда конская голова вам поведала.

- 10 Вы почтили Педу, о Ашвины, белым (конем),
Очень желанным, победителем врагов,
Сверкающего (?) стрелами, трудно одолимого в сражениях,
Достойного воспевания, завоевателя народов, как Индра.

I, 120. <К Ашвинам>

- 1 Какая жертва вам, о Ашвины, достигнет цели?
Кто вам обоим на радость?
Как служить (вам) неразумному?
- 2 Таких двоих знатоков пусть спросит о вратах
Незнающий, любой другой, лишенный разума,
И никогда ведь (они) не бездеятельны в отношении смертного!
- 3 Мы призываем вас, таких знатоков.
Как знатоки такие подскажите нам сегодня тему (молитвы).
Ваш приверженец, наделяемый (наградой), запел (восхваление).
- 4 Я расспрашиваю в простоте (своей) не (других) богов, (а вас),
О таинственном (семе), приготовленном под (возглас) «Вашат!»,
о удивительные.
Защитите нас и от более сильных и от более хватких!
- 5 (Речь,) что про (звучала), как у Бхригаваны, чтобы громко
возвещать (и) блистать,
Речь, которую вас почитает Паджрия, —
(Ее я) про (изнес) как желающий вознаграждения знаток.
- 6 Слушайте пение Такаваны —
Ведь это я восхвалил вас, о Ашвины!
Сюда глаза (свои обратите), о повелители красоты, (вы, —)
повелители дома!
- 7 Ведь вы были (повелителями) великой радости,
Когда вы что-либо вытряхивали (из колесницы).
Будьте нам добрыми пастухами, о два бога!
Сохраните нас от лютого волка!
- 8 Не выдайте нас никакому недоброжелателю!
Да не уйдут дойные коровы от наших домов неизвестно куда!
Они приносят пользу выменем (даже) без телят.
- 9 Пусть доятся они, чтобы сделать вас друзьями!
Предназначьте нас для богатства, несущего награду,
И предназначьте нас для подкрепляющего напитка, связанного
с коровами!

- 10 От награждающих Ашвинов
Получил я колесницу без коня.
Очень я этому рад!
- 11 Тащи меня как-нибудь!
Пусть двинется вслед за людьми
Эта легкоходная колесница на питье сомы!
- 12 Поэтому я забываю (дурной) сон
И скупого богача.
Оба они пропадают рано утром.

I, 121. <И Индре>

- 1 (Примет) ли (Индра) действительно (благосклонно) сосуд мужей,
преданных богам?
Услышит ли спешащий песни Ангирасов?
Когда доберется он до членов семьи (этого) дома,
Пусть широко шагает на (наш) обряд, (он) достойный жертв.
- 2 Он укрепил небо, он окропил основу (земли).
Искусный (муж), он назначил богатство в виде коровы как
награду (людям).
Буйвол следил взглядом за самкой, что родилась сама по себе.
Кобылицу он пре(вратил) в мать коровы.
- 3 Являлся царь на древний зов племен Ангирасов,
(Чтобы захватывать) алых (коров), сильный (бог),
(Тваштар) выточил отданную в его власть ваджру.
(Индра) укрепил небо для четвероногого, для человека,
для двуногого.
- 4 В опьянении этим (сомой) ты вручил справедливости
Шумную запертую вереницу коров.
Когда же трехгорбый повел обратно (стадо, пришедшее)
в движение,
Он открыл врата обмана рода человеческого.
- 5 Это для тебя молоко, что принесли родители,
Деятельные, быстрые — дар из чистого семени,
Прозрачный, (с тем,) чтобы (его) пожертвовали как твое
наследство,
Молоко вечнодоющей коровы.
- 6 Вот он родился. Да опьянит он, победный!
Он ярко засиял, как солнце из этой утренней зари,

Сок (сомы), — усилиями тех, кто приносит в жертву (свой) пот,
 Благодаря которым (жрец,) разливающий (сому) ковшом, достиг
 старых установлений (обряда).

- 7 Когда пойдет полным ходом складывание дров — хорошего
 топлива,
 То солнце во время обряда (должно) о(кружить) темницы
 коровы,
 Когда ты будешь светить в решающие дни
 Для сильного искателя скота, (вожди,) чей род следует
 на повозках.
- 8 Ты взял сюда с великого неба (четыре) пары буланых копей —
 (всего) восемь,
 Сражаясь за источник, (всё) превосходящий блеском,
 Когда (боги) доили опьяняющего буланого (сому), чтобы
 усилить тебя,
 (Доили) давящими камнями сок, крепчающий от (молока) коров,
 дружащий с ветром.
- 9 Ты заставил повернуть железную (ваджру с ремнем)
 из коровьей (кожи),
 Небесную пращу, принесенную искусным (Тваштаром?),
 Когда, о многопризываемый, выигрывая (бой) для Кутсы,
 Ты окружил Шушну бесконечными смертельными оружиями.
- 10 Когда солнце вот-вот погрузится во мрак,
 О повелитель давящих камней, швырни ту скалу — метательное
 оружие!
 Та сила Шушны, что была окружена,
 Крепко связана, — ты сорвал ее с неба.
- 11 Оба великих пространства без колес, небо и земля,
 Восторгались тобой, о Индра, при (этом) деянии.
 Вритру, разлегшегося на реках,
 Ты мощно усыпил ваджрой, (этого) кабана.
- 12 Ты, о Индра, мужественный (защитник тех) мужей, кому ты
 помогаешь,
 Сядь на (коней) Ваты, легко запрягаемых, лучше всех везущих!
 (Та) ваджра, что дал тебе Кавья Ушанас,
 Воодушевляющая, убивающая врагов, решающая (сражение), —
 (ее) выточил (Тваштар).
- 13 Ты остановил коней солища, (помогая) людям.
 Унес колесо Эташа, (а) не этот (Сурья), о Индра.

- 6 Услышьте, о Митра и Варуна, эти мои призывы,
А также услышьте их на месте (жертвоприношения) со всех
сторон!
Пусть услышит нас дарующая (милость) слышания, охотно
слушающая,
Синдху с прекрасными полями, с водами!
- 7 Прославляется этот ваш дар, о Митра и Варуна,
Получив сто коров у (людей рода) Прикшаймы,
У Паджры, Шрутартхи, Прияратхи,
Они тотчас отправились, запирая (коров — свое) процветание.
- 8 Прославляется благодеяние этого очень щедрого (покровителя).
Пусть мы вместе добудем (дар) Нахуша, (став) богатыми
прекрасными мужами!
Человек, который награждает от Паджров,
(Дал) мне (награды,) состоящие из коней, из колесниц.
- 9 Тот злопамятный человек, о Митра и Варуна,
Что выжимает вам (сому,) как воду, с коварными помыслами,
Он сам вкладывает себе в сердце чахотку,
В то время как благочестивый жертвами достиг (своей цели).
- 10 Движимый чудесной силой, он сильнее, чем могущественный
Нахуш. Слава его воспевается мужами.
Он идет, раздавая дары, твердо шагая.
Он всегда герой во всех сражениях.
- 11 О цари, идущие на зов Нахуша,
(Нашего) покровителя, слушайте, о опьяняющиеся амритой,
Что за дар у Набходжу (и) Ниравы,
Для великого прославления владельца колесницы!
- 12 «Вот покровитель, чью толпу мы хотели бы составить!» —
Так говорили они при вкушении (пищи) десяти видов.
«(Те,) у кого охотно пребывают блеск и щедрость,
Пусть все они завоевывают награду в (любых) делах!»
- 13 Пусть наслаждаемся мы кушаньем десяти видов,
Когда они идут, неся дважды десять блюд.
А что, Ишташва, Иштарашми, эти
Повелители силы превосходства бросятся (награждать) мужей?
- 14 (Вот) поток (скота) с золотом в ушах, драгоценными камнями
на шее.
Да создадут нам Все-Боги для него широкий простор!

Пусть зори, сразу приходящие на хвалебные песни чужого,
Будут радоваться обоим (сообществам) среди нас!

- 15 Четырех жеребят Машаршары,
Трех — победоносного царя Аявасы мне (подарили).
Ваша колесница, о Митра и Варуна с длинной
Передней частью, с ремнями-лучами засверкала, как солнце.

I, 123. <Ж Ушас>

- 1 Запряжена широкая колесница Дакшины.
На нее взошли бессмертные боги.
Из темного (пространства) восстала благородная огромная
(богиня),
Заботящаяся о людском поселении.
- 2 Раньше (всего света) пробудилась она,
Завоевывающая награду, высокая, победоносная.
Высоко (наверху) взглянула на всё юная женщина, снова
рождающаяся.
Ушас появилась первой на утренний призыв.
- 3 Если сегодня ты станешь раздавать мужам (их) долю
Среди смертных, о Ушас, прекраснорожденная богиня,
То пусть бог Савитар, покровитель дома,
Провозгласит нас безгрешными перед Сурьей!
- 4 Из дома в дом идет она, несокрушимая (?),
Изо дня в день принимая (разные) имена.
Стремясь захватить (добычу), она приходит постоянно.
Она владеет самым лучшим из (всех).
- 5 Сестра Бхаги, кровная родня Варуны,
О щедрая Ушас, пробудись первой!
Да останется позади, кто затевает зло!
Да победим мы его Дакшиной-колесницей!
- 6 Пусть возникнут богатые дары, пусть воз(никнут) обильные
(подкрепления)!
Поднялись пылающие огни.
Желанные блага, сокрытые мраком, —
Сверкающие зори делают их видимыми.
- 7 Одна уходит прочь, другая приходит.
Две несхожие половины суток сходятся вместе.
Другая заставила скрыться мрак двух окружающих (миров).
Засверкала Ушас с блистающей колесницей.

- 8 Одни и те же сегодня, одни и те же завтра,
Они следуют длительному установлению Варуны.
Безупречные, (каждые) тридцать йоджан
Одна за другой они осуществляют в один день (божественный)
замысел.
- 9 Зная имя первого дня,
Белая, белеющая, родилась из черного.
Юная женщина не нарушает установления космического закона,
Приходя день за днем на место свидания.
- 10 Ты идешь, словно девица, красуясь (своим) телом,
О богиня, к богу, жаждущему (тебя).
Юная женщина, улыбаясь, ты раскрываешь
Грудь (перед ним), когда зажигаешься с востока.
- 11 Словно юная женщина прекрасной внешности, украшенная матерью,
Ты показываешь (свое) тело, чтобы (на него) смотрели.
О Ушас, воссвети ты далеко, неся счастье!
Другие зори не сравнятся в этом с тобой.
- 12 Обладая конями, коровами, всеми желанными дарами,
Равняясь на лучи солнца,
Они уходят и снова приходят,
(Эти) зори, несущие счастливые имена.
- 13 Послушная узде космического закона,
Дай нам силу духа, приносящую счастье!
О Ушас, воссвети нам сегодня, легко призываемая!
И да будут богатства у (наших) щедрых покровителей!

I, 124. < К Ушас >

- 1 Когда зажигается огонь, воспламеняющаяся Ушас
(И) восходящий Сурья далеко простерли свет.
Вот бог Савитар побудил наших
Двуногих (и) четвероногих отправиться по (своим) делам.
- 2 Та, что не нарушает божественных обетов,
Но сокрушает людские поколения, —
Ушас воссияла (как) последняя из прошедших, непрерывно
сменяющихся,
(Как) первая из приходящих.
- 3 Эта дочь неба показалась,
Облекаясь в свет, (всегда) одинаковая, на востоке.

- Она правильно следует дорогой закона;
Как знающая наперед, она не путает направлений.
- 4 Ее грудь явилась взорам, как у блудницы (?),
Как Подхас она открыла (свои) прелести.
Как муха, будящая спящих,
Она возникла первой из всех пришедших, непрерывно сменяющихся.
- 5 В восточной части недостигаемого темного пространства
Родительница коров подняла (свое) знамя.
Вот она распространяется — вдаль — вширь —
Заполняя лоно обоих (своих) родителей.
- 6 Вот она показывает себя, самая первая из многих.
Она не избегает ни чужого, ни родного,
Красуясь незапятнанным телом,
Она, сверкающая, не сторонится ни малого, ни великого.
- 7 Как (девица,) не имеющая брата, она идет навстречу мужчинам.
Она подобна (девице,) взошедшей на подмости, чтобы
приобрести богатства.
Она — как нарядная жена, жаждущая мужа.
Упас, как любовница, выставляет (свою) грудь.
- 8 Сестра уступила место старшей сестре.
Она уходит от нее, как та, с кем предстоит (еще) встретиться.
Пламенея лучами Сурьи,
Она умащается мазью, как блудницы, идущие на свидание.
- 9 Из этих прежних сестер в течение (многих) дней
Она идет ближайшей вслед за прежней.
Пусть эти новые утренние зори сейчас, как раньше,
Воссияют нам богатство и хорошие дни!
- 10 Пробуди дарителей, о щедрая Упас!
Пусть скупцы спят непробудно!
Воссвети щедрым богатство, о щедрая,
Богатство — певцу, (ты,) великодушная (и) пробуждающая!
- 11 Эта юница ниспослала вниз (на землю) сияние на восток.
Она запрягает череду алых коров.
Пусть она вспыхнет сейчас! Пусть взовьется (ее) знамя!
Пусть будет огонь в каждом доме!
- 12 Как только ты вспыхнула, и птицы взлетели из гнезда,
И люди, что вкушают пищу, (поднялись).

Тому, кто находится дома, ты привозишь богатое добро,
О богиня Ушас, смертному, почитающему (тебя).

- 13 Вы были воспеты моей молитвой, о достойные воспевания,
Вы были подкреплены (ею), о благосклонные утренние зори.
С вашей помощью, о богини, мы хотим добиться
Награды числом в сотню и тысячу!

I, 125. *«Хвала щедрому дарителю»*

- 1 Рано утром утренний гость несет сокровище.
Мудрый, принимая его, сохраняет (сокровище) для себя.
Увеличивая благодаря ему потомство (и) срок жизни,
Имея прекрасных сыновей, он наслаждается процветанием
богатства.
- 2 «У него должны быть прекрасные коровы, прекрасное золото,
прекрасные кони,
Индра дает ему большую телесную силу —
(Тому,) кто тебя, приходящего с добром, о утренний гость,
Ловит, как птицу — силком».
- 3 «Я пришел сегодня рано утром, ища благочестивого
Сына (моего) желания, с колесницей, полной добра.
Напой (соком,) выжатым из стебля опьявляющего (сомы)!
Подкрепи щедрыми дарами владыку героев!
- 4 Притекают благодатные реки,
Дойные коровы к тому, кто пожертвовал и собирается
жертвовать.
К дарящему и щедрому мчатся
Со всех сторон потоки жира, несущие славу.
- 5 Он покоится, опираясь о спину небосвода.
Кто жертвует, только тот и идет к богам.
Для него воды и реки струят жир.
Для него эта награда певцу набухает всегда (как дойная
корова).
- 6 Лишь для тех, кто дает награду певцу, эти красоты.
Для тех, кто дает награду певцу, солнца на небе.
Те, кто дает награду певцу, вкушают амриту.
Те, кто дает награду певцу, продлевают себе срок жизни.
- 7 Дарящие да не впадут в заблуждение и в грех!
Щедрые покровители, верные обетам, да не состарятся!

Кто-нибудь другой пусть будет оградой от них!
На недарящего пусть обрушатся сгладания!»

I, 126. *«Хвала щедрым дарам»*

- 1 Не слабые восхваления я благодарно приношу
(Царю) Бхавье, живущему на Синдху,
(Тому,) кто мне назначил тысячу выжиманий (сомы),
(Кто) царь непобедимый, ищущий славы.
- 2 Сто слитков золота от царя, взывающего о помощи,
Сто подаренных коней я получил сразу,
Сто коров — я, Какшивант, от владыки.
До неба протянулась (его) немеркнущая слава.
- 3 Даны мне вороные кони, подаренные Сванаей,
Десять колесниц с женщинами.
(За ними) последовало стадо из тысячи шестидесяти коров.
Получил Какшивант (награду) в конце дней (жертвоприношения).
- 4 Сорок рыжих коней, (запряженных) в десять колесниц,
Индра впереди, ведя строй в тысячу коров.
Гарцующих, украшенных жемчугом скакунов
Взяли себе люди из рода Какшиванта, Паджры.
- 5 Вслед за первым дарением я получил для вас
Три запряженных (конями колесницы), восемь коров,
насыщающих хозяина,
Для (тех) добрых родственников, Паджров, кто, словно женщины
племени
(Прибыв) на повозках, искали себе славы.
- 6 «(Та,) что трепещет, как самка кашики,
Когда ее прижмут (и) обхватят,
Сладострастная дает мне
Сто упоительных любовных излиятий».
- 7 «Прижмись ко мне покрепче!
Не думай, что у меня их мало:
Я вся покрыта волосками,
Как овечка у Гандхари!»

I, 127. *«К Агни»*

- 1 Агни я считаю хотаром, щедрым
Васу, сыном силы, Джатаведасом,
Подобным вдохновенному (поэту) Джатаведасом,

Богом, который с обликом, устремленным ввысь,
Обращенным к богам, делает обряд успешным.
(Своим) пламенем он жаждет вспышки жира,
Возлитого расплавленного масла.

- 2 Мы, жертвователи, хотим позвать тебя, лучше всех приносящего
жертвы,

Главного из Ангирасов, о вдохновенный, — молитвами,
Вдохновенными молитвами, о светлый;
Описывающего круги (по алтарю, как солнце) по небу,
Хотара человеческих поселений,
Пламенновласого быка, которого (поощряют) эти племена.
Пусть поощрят племена, чтоб он поспешил!

- 3 Ведь это он, вспыхивая во многих местах
С искрящейся силой, пересекает зло,
Как лучший топор подсекает дерево,
(Тот,) от столкновения с которым даже крепкое —
То, что стойко, — выглядит как (падающие) деревья.
(Даже) побеждая, он дает собой управлять, не рвется вперед,
Не рвется вперед вместе с побеждающим (стрельбой) из лука.

- 4 Даже твердые (предметы) поддались ему, как известно.
Самыми острыми кусками дерева для трения (жрец) служит ради
(его) помощи,

Служит Агни ради (его) помощи.
Кто вонзается во многие (деревья),
Обтачивая деревья пламенем, как (топором),
(Тот) с силой разгрызает даже твердую пищу,
С силой раз(грызает) даже твердую.

- 5 Мы хотим в ближайшем будущем овладеть этой силой его —
(Бога,) который ночью (еще красивее) выглядит, чем днем,
Для ревностного — (еще красивее,) чем днем.
А срок его жизни дает твердую опору,
Как крепкий щит, (данный отцом) сыну.
К предложенной (и) непредложенной поддержке стремятся
нестареющие огни,
Огни стремятся нестареющие.

- 6 Ведь он (продвигается вперед), громко шумя, как толпа
Марутов,
Распространяясь (?) на плодородные пашни,
Распространяясь на неплодородные (поля).
Принял жертвенные возлияния тот, кто принимает (их),
Зная жертвы, (принял,) как подобает.
Когда же он возбуждается, этот (бог,) полный возбуждения,

Все радуются его пути,
Как мужи (радуются) пути к великолепию.

- 7 С тех пор как с самого начала небесные певцы
Бхригу пригласили его, поклоняясь,
Бхригу, с почтением добывающие (его) трением,
Агни распоряжается благами,
Светлый (бог,) который их хранит.
Пусть мудрый преодолет милые укрытия,
Мудрый пусть (их) преодолет!
- 8 Мы призываем тебя, господина всех племен,
Хозяина общего дома всех (племен) — для наслаждения.
(Тебя,) отвозящего истинные песни, — для наслаждения,
Гости людей,
Чьими устами, как (устами) отца,
И все те бессмертные в(кушают) жизненную силу,
Жертвенные возлияния для богов — жизненную силу.
- 9 Ты, о Агни, самый сильный по силе,
Самый неистовый, рождаешься для службы богам,
Словно богатство, для службы богам:
Ведь твоё опьянение — самое неистовое,
А сила духа — самая блистательная.
Вот почему они служат тебе, о нестареющий,
Как слуги, о нестареющий.
- 10 Для великого, сильного по силе,
Пробуждающегося на заре, для Агни, как для добытчика скота,
Пусть возрастет ваша хвала — для Агни!
Когда приносящий жертву громко
Окликнул его во всех местах,
Он, как певец, отзывается (еще) до утренних лучей,
Пламенный хотар — (еще) до утренних лучей.
- 11 Давая себя увидеть совсем близко, принеси нам,
О Агни, единый с богами, по доброй воле,
Великое богатство — по доброй воле!
Создай нам великое, о самый могучий,
Чтоб мы его увидели и насладились!
Великое богатство героями, о щедрый, добудь трением
Для восхвалителей, как грозный (добывает) силой!

I, 128. <К Агни>

- 1 Этот (Агни) родился, чтобы человек (его) поддерживал,
Хотар, жертвующий лучше всех, по завету Ушиджей,

Агни — по своему завету,
 Исполняющий все для того, кто дружит (с ним),
 Подобный богатству для ищущего славы.
 Хотар, не допускающий ошибок, он садится на место Иды,
 Окруженный на месте Иды.

- 2 Мы раздуваем его, привозящего жертву к цели,
 (Чтобы он шел) по пути закона, с поклонением, сопровождаемым
 возлияниями,
 (Чтобы он шел) в мир богов, — (с поклонением,) сопровождаемым возлияниями.

С нашим принесением питательных подкреплений
 Он не стареет этим (своим) обликом,
 Который Матарिशван для человека (принес) издалека,
 Бога, которого (Матарिशван) принес издалека.

- 3 В быстром движении в один день он обегает вокруг земного
 (пространства),
 Ежеминутно воспеваемый бык, громко ревущий, (изливая) семя,
 Громко ревущий, изливая семя;
 Смотрящий сотней глаз,
 Бог, победоносный среди деревьев,
 Занимающий место на ближних вершинах,
 Агни — на дальних вершинах.

- 4 Этот прекрасный силой духа, поставленный во главе в каждом
 доме
 Агни знает толк в жертве (и) в обряде,
 Знает толк в жертве благодаря силе духа.
 Устроитель (жертвы) для стремящегося к обряду благодаря силе
 духа,
 Он наблюдает за всеми существами,
 Едва лишь родился гость, украшенный жиром,
 Родился устроитель, везущий (жертву).

- 5 Когда (люди) переполняются силами благодаря его силе духа,
 Благодаря помощи Агни, (появляются) услады, как у Марутов,
 Как для ревностного услады.
 Ведь это он поощряет дарение
 И (наделяет) массой благ.
 Пусть спасет он нас от неудачи, от козней,
 От враждебной речи, от козней!

- 6 Принадлежащий всем, огромный, повелитель (?) Васу, он держит
 (блага)
 В правой руке. Переправляясь (через препятствия), он
 не ослабевает,

Из стремления к славе он не ослабевает.
 И для любого стремящегося (к этому)
 Ты отвозил жертву к богам.
 И для любого благочестивого он открывает (доступ)
 к желанному,
 Агни открывает врата.

7 Этот Агни укоренен как самый благодатный в человеческой
 общине,

Как лучший господин племен на жертвоприношениях,
 Любимый господин племен на жертвоприношениях.
 Он владеет жертвенными возлияниями людей,
 Приготовленными с помощью Иды.
 Пусть спасет он нас от злобности Варуны,
 От злобности великого бога.

8 Агни призывают как хотара, как вместилище благ.
 Любимого, самого приметного определили как повелителя (?),
 Определили как отвозящего жертву,
 Как (дающего) весь век всё имущество,
 Хотара, поэта, достойного жертв,
 Боги — радостного в помощь (людям), (они,) желающие добра,
 Под хвалебные песни радостного — (они,) желающие добра.

I, 129. <К Индре>

1 Та колесница, о Индра, находящаяся позади, которую
 Ты продвигаешь вперед, о стремительный, для завоевания
 награды,

Ты продвигаешь вперед, о безупречный, —
 Сразу же сделай ее (способной) превзойти (всех)
 И пожелай, чтобы она стала победительницей!
 Ведь она наша, о безупречный, о мощно разящий, (она у)
 устроителей обряда,
 (Так продвинь ее вперед,) как (и) эту речь устроителей
 обряда!

2 Услышь, о Индра, тот самый, кого в любых сражениях
 Должны расположить к себе мужи для зова на бой,
 Мужи — для прорыва вперед,
 Кто завоевывает солнце вместе с героями,
 Кто добывает награду вместе с вдохновенными.
 Его стремятся покорить могучие — приносящего награду,
 Сильного, приносящего награду, как скакун.

3 Ведь ты, чудесный, делаешь бурдюк набухшим, (придавая ему)
 мужскую силу.
 Ты устраняешь, о герой, любого скупца — смертного,

Избегаешь (скупца-) смертного.

О Индра, тебе я хочу произнести это, а также небу,
 Это — Рудре, обладающему собственным блеском,
 Мятре, Варуне — пространное (слово),
 Милосердному — пространное (слово).

- 4 Мы хотим, чтобы наш Индра искал (добычу) для вас
 Как друг на весь век, как могущественный союзник,
 В состязаниях за награды — как могущественный союзник.
 Поддерживая молитву, отдай предпочтение
 Нашей — в любых сражениях!
 Ведь ни один враг, кого ты сразишь, не сразит тебя, —
 А ты сразишь всякого врага!
- 5 Согни хорошенько высокомерие любого (врага)
 (Своими) поддержками, подобными острейшим кускам дерева
 для трения,
 Грозными поддержками, о грозный!
 Веди нас, как прежде, —
 Ты считаешься безгрешным, о герой!
 Как возница прогони все (несчастья) прочь от Пуру,
 Возница, устами (доставляющий) нам (блага)!
- 6 Я хотел бы провозгласить это прекрасному соку,
 Достойному призывов, который, словно богатый жертвенными
 дарами, возбуждает мысль,
 Убийца ракшасов, возбуждает мысль.
 Пусть он сам от нас (от)ринет завистников,
 Смертельным оружием, (пусть оттолкнет) недоброжелательство.
 Пусть изливается злоречивый всё ниже и ниже,
 Как мельчайшие брызги, пусть изливается!
- 7 Мы хотим добыть это блистательным жертвенным возлиянием,
 Мы хотим добыть богатство, о повелитель богатства,
 обилие здоровых мужей,
 (Богатство,) дающее радость, обилие здоровых мужей!
 Недоброжелательного — благоприятными (именами),
 Жертвенным подкреплением мы хотели бы осыпать,
 Индру — истинными призывами-поощрениями,
 Достойного жертв — призывами-поощрениями!
- 8 Пусть (будет) впереди для нас ваш Индра
 С поддержками, обладающими собственным блеском,
 При избавлении от недоброжелателей,
 При рассеивании недоброжелателей!
 Да поразит она сама себя, та, что вместе с Атри пришла
 к нам!

Да будет она уничтожена и не навлечет (на нас беды),
(Однажды) брошенная зажженная стрела да не навлечет (на нас)
беды!

- 9 Ты, о Индра, к нам с богатством, с изобилием
Приходи путем, где (ничто) не угрожает,
Приходи впереди (всех путем,) где нет ракшасов!
Сопровождай нас на чужбине,
Сопровождай нас (на пути) домой!
Храни нас издалека (и) изблизи (своими) поддержками,
Всегда храни (своими) поддержками!
- 10 Ты, о Индра, (приди) к нам с богатством, выручающим из беды!
Тебя, такого грозного, пусть сопровождает величие, чтобы
помогать,
Как Митру, — чтобы мощно помогать!
О самый грозный, спаситель, помощник,
Любую колесницу, о бессмертный,
Любую порази, о хозяин давящих камней,
Если она стремится поразить (нас), о хозяин давящих камней!
- 11 Защити нас, о Индра прекрасно прославляемый, от прорчета,
Как тот, кто всегда отвращает недоброжелателей,
(Кто) есть бог, (отвращающий) недоброжелателей,
Убийца злого ракшаса,
Спаситель вдохновенного, вроде меня!
Ведь так вот породил тебя родитель, о Васу,
Убийцей ракшасов породил от тебя, о Васу.

I, 130. <И Индре>

- 1 О Индра, приди к нам издалека —
Его здесь нет — как господин сущего на обряды-раздачи,
Как царь, господин сущего, — домой!
Мы призываем тебя,
Полные радости у выжатого сомы,
Как сыновья — отца, для достижения награды,
Самого щедрого — для достижения награды.
- 2 Пей, о Индра, выжатого камнями,
Влитого ведром сому, как бык у колодца,
Как мучимый жаждой бык!
Для опьянения, любимого тобою,
Для самого сильного наслаждения
Пусть привезут тебя (кони), как золотистые кобылицы — Сурью,
Как все дни — Сурью!

- 3 Он нашел спрятанный втайне клад неба,
 Как зародыш птицы (— в яйце), замурованный в скале,
 Внутри, в бесконечной скале.
 Как тот, кто хочет захватить загон для коров,
 Громовержец, лучший из Ангирасов —
 Индра открыл запертые жертвенные услады,
 Запертые врата — жертвенные услады.
- 4 Крепко держа в руках ваджру, Индра
 Наточил (ее) острой, как нож, для метания,
 Он наточил (ее) для убийства змея.
 Рядясь в могущество,
 В силы, в величие, о Индра,
 Как плотник — дерево, срубашь ты нападающих (врагов),
 Как топором срубашь.
- 5 Ты выпустил реки, о Индра, чтобы они мчались
 Весело к морю, как колесницы,
 Как колесницы, стремящиеся к добыче.
 С тех пор они запрягали (свои) подкрепления,
 (Чтобы те мчались) к общей цели — неиссякающему (морю),
 Как дойные коровы, отдающие все молоко человеку,
 Отдающие все молоко — народу.
- 6 Эту речь приготовили тебе потомки Аю, стремящиеся
 к имуществу,
 Как искусный мастер — колесницу,
 Приготовили тебя для проявления милости,
 Украшая, как благородного
 Боевого коня в битвах, о вдохновенный,
 Как скакуна — для проявления силы, для захвата наград,
 Для захвата всех наград.
- 7 Ты разбил девяносто крепостей, о Индра, для Пуру
 Диводасы, щедрого почитателя, о танпор,
 Ваджрой — для почитателя, о танпор.
 Для Атитхигва Шамбару
 Столкнул с горы, могучий,
 С силой раздавая большие сокровища,
 Все сокровища — с силой.
- 8 Индра поддерживал в раздорах приносящего жертвы ария,
 Он, имеющий сто поддержек, — во всех состязаниях,
 В состязаниях, награда за которые — солнечный свет.
 Карая для Ману тех, кто не имеет обетов,
 Он подчинил (ему) черную кожу.

Как пылающий (огонь) — всё (иссушенное) жаждущего (врага),
Сжигает он Аршасану.

- 9 Он сорвал колесо солнца, рожденный силой,
При разбеге он, алый, похищает голос (у демона),
Как владыка похищает,
Когда Ушанас издалека
Отправился на помощь, о поэт,
Превосходя все благодеяния, словно для Мануса,
Превосходя все дни, словно (солнце).
- 10 Защити нас, (пришедших) с новыми песнями, о ты, чьи деяния
мужественны,
О проламыватель крепостей, (своими) могучими защитниками!
О Индра, восхваляемый потомками Диводасы,
Расти, как небо, — сто дней!

I, 131. *«Гимн Индре»*

- 1 Ведь это перед Индрой склонилось Небо-Асура,
Перед Индрой — великая Земля во (всю свою) ширь,
В борьбе за приобретение блеска — во (всю свою) ширь.
Индру все боги единодушно
Поставили впереди (себя).
Для Индры должны быть все выжимания (сомы), совершенные
людьми,
Все подношения, совершенные людьми!
- 2 Ведь при всех выжиманиях (сомы) (люди) дожимают тебя
С бычьей яростью, (бога) общего (и) единственного — каждый
для себя,
Желая завоевать солнце — каждый для себя.
Тебя, переправляющего (нас через опасности), как ладью
(через поток),
Мы хотим поставить у дышла (нашей) громкой песни,
Словно Аю, отмечающие Индру жертвами,
Аю-Индру восхвалениями!
- 3 Пары (противников), жаждущих помощи, всегда тащили тебя
каждый в свою сторону,
При завоевании загона с коровами, выпуская (коров),
Применяя силу, о Индра, выпуская (коров),
Когда ты сгоняешь вместе два народа,
Жаждущих коров, отправляющихся (завоевывать) солнце,
Ослепительно показывая мужественного товарища —
Ваджру, о Индра, (твоего) товарища.

- 4 Пуру знают это твое героическое деяние,
 Что ты, о Индра, разбил осенние крепости,
 Разбил, играя силой.
 Ты проучил, о Индра, того смертного,
 Не приносящего жертв, о господин силы.
 Ты отнял (у него) огромную землю, эти воды,
 Опьяняясь (сомой), — эти воды.
- 5 С тех пор славят этот твой героический подвиг,
 Что ты, о бык во время опьянений, помог Ушидхам,
 Что ты помог водящим дружбу (с тобой).
 Ты сотворил для них решающее деяние,
 Чтобы они побеждали в битвах.
 Они завоевали реки одну за другой,
 Ища славы, завоевали.
- 6 Так пусть же он обрадуется нам и на этой утренней заре!
 Заметь (нашу) песню, жертвенные возлияния с призывами,
 При завоевании солнца — с призывами!
 Когда ты собираешься, о Индра, убивать
 Врагов, как бык, о громовержец,
 Услышь меня, самого нового устроителя (обряда),
 Молитву самого нового!
- 7 Ты, о Индра, подкрепившись (и) любя нас,
 (Убей,) о мощнорожденный, того смертного, что недружелюбен,
 Ваджрой, о герой, — смертного!
 Убей (того,) кто замышляет зло против нас!
 Слушай (нас) как самый лучший слушатель!
 Как поломка в пути, пусть будет далеко (от нас) злая мысль,
 Любая злая мысль пусть будет далеко!

I, 132. *Ж Индре*

- 1 С тобою, о щедрый, в (борьбе) за первую ставку,
 Поддержанные тобою, Индрой, мы хотим одолеть нападающих,
 Победить (тех,) кто хочет победить нас!
 В этот ближайший день
 Вступишь за выжимающего (сому)!
 В этой жертве мы хотим узреть счастливый бросок
 в состязании,
 Желая награды — счастливый бросок в состязании!
- 2 В состязании за победу над солнцем, при исполнении
 гимна-апри,
 Когда пробуждающийся на заре (Агни) получает свое помазание,
 Деятельный (бог) — свое помазание

- В (этот) день Индру, как известно,
 Должен призывать каждый.
 На нас пусть будут сосредоточены твои дары,
 Приносящие счастье дары (бога,) приносящего счастье!
- 3 Это же твоя сверкающая жертвенная пища, как издревле,
 На жертвоприношении, где они сделали (тебя) защитником,
 обителью:
 (Раз) ты защитник закона — (тебя сделали) обителью.
 Так пусть ты сейчас же ясно провозгласишь:
 Лучами они смотрят внутрь.
 Этот самый Индра известен как ищущий коров,
 Для живущих в родстве (с ним) ищущий коров.
- 4 И вот сейчас, как прежде, надо провозгласить (то) твое
 (деяние),
 Что ты открыл загон для Ангирасов,
 О Индра, желая одарить, от (крыл) загон.
 Тем же путем, что для них,
 Для нас побеждай и сражайся!
 Отдавай во власть выжимающим (сому) любого не имеющего
 обетов,
 Каким бы гневным ни был не имеющий обетов!
- 5 Когда герой (своими) силами духа притягивает к себе взоры
 людей,
 Они пытаются привлечь (его), когда установлена ставка,
 стремясь к славе,
 Бросаются вперед, стремясь к славе.
 Они поют ему хвалу, (чтобы получить) долгий срок жизни,
 сопровождаемый потомством,
 Чтобы он с силой нажал.
 У Индры стремятся создать себе дом поэтические мысли,
 (Направляясь) к богам — поэтические мысли.
- 6 О Индра и Парвата, сражающиеся впереди,
 Каждого, кто на нас нападает, убейте,
 Ваджрой каждого убейте!
 Пусть каждому, далеко убежавшему,
 Она покажется укрытием, которого он хочет достигнуть.
 наших врагов, о герой, кругом, со всех сторон,
 Взорви как взрыватель — со всех сторон!

I, 133. <К Индре>

- 1 Оба мира я очищаю законом.
 Я сжигаю великие силы лжи, лишённые Индры,

(Там,) где недруги были настигнуты (нами и) убиты,
Растерзанные полегли они кругом на месте бойни.

- 2 Настигнув же (их), о повелитель давящих камней,
Головы колдунов
Размозжи перевязанной (?) ногой,
Мощно перевязанной (?) ногой!
- 3 Разнеси, о щедрый,
Толпу этих колдуний
На месте бойни, на свалке,
На огромном месте бойни, на свалке!
- 4 (Та толпа,) из кого трижды пятьдесят
Ты уничтожил (своими) нападениями,
Хорошо понимает это твое (деяние),
Уже это-то твое (деяние) хорошо понимает.
- 5 О Индра, раздави пишачи
С красноватыми зубцами, очень страшного (?)!
Повергни ниц любого ракшаса!
- 6 Взорви, о Индра, великих (демонов, чтоб они рухнули) вниз!
Услышь нас!
Ведь пылало небо, как земля, от страха, о повелитель
давящих камней,
Как от (солнечного) зноя, от страха, о повелитель
давящих камней!
Ведь самый неистовый, ты движешься
С неистовым, грозным смертельным оружием (герой),
Не убивая людей, о не знающий соперников, с воинами
Числом трижды семь, о герой, с воинами.
- 7 Ведь выжимающий (сому) добывает (себе) место поселения,
(полное) изобилия,
Ведь выжимающий (сому) жертвой отвращает врагов,
От (вращает) (тех, кто) враги богам.
Да, выжимающий (сому) хочет (овладеть)
Тысячами, (он) неудержимый победитель.
Для выжимающего (сому) Индра дает наличное
Богатство, дает наличное.

I, 134. «К Ваю»

- 1 Да привезут тебя быстрые кони,
О Ваю, сюда к жертвенной усадле для первого питья,
Для первого питья сомы!

- Распрямившаяся Щедрость да овладеет
Твоим духом, зная (тебя)!
Приезжай на колеснице с упряжками — для дарения,
О Ваю, для дарения дружеского расположения!
- 2 Да опьянят тебя, о Ваю, пьянящие соки,
Нами приготовленные, прекрасно сделанные, сверкающие,
Приготовленные с коровьим (молоком), сверкающие!
Ведь когда готовые для покорения
Поддержки следуют за (его) силой действия,
Поэтические мысли (жреца, словно) упряжки, устремленные
к одной цели, чтобы он дал,
Поэтические мысли обращаются к нему.
- 3 Ваю запрягает пару красных (коней), Ваю — пару рыжих,
Ваю — пару резвых в колесницу, чтоб везли за дышло,
Лучше всех возящих, чтоб везли за дышло.
Разбуди Изобилие,
Как любовник — спящую!
Освети оба мира! Зажги утренние зори!
Для славы зажги утренние зори!
- 4 Для тебя чистые утренние зори вдалеке
Ткут счастливые одежды из чудесных лучей,
Яркие — из новых лучей.
Для тебя дойная корова, вечно доящаяся,
Доится всеми благами.
Ты породил Марутов из груди,
Из груди неба.
- 5 Для тебя прозрачные чистые быстрые (соки сомы),
(Грозные) при опьянениях, устремляются в волнении,
Среди вод устремляются в волнении.
Тебя измученный охотник
Призывает на удачу в преследовании дичи.
Ты охраняешь от любого существа по (своему) расположению,
Ты охраняешь от мира асуров по (своему) расположению.
- 6 Ты, о Ваю, первым, не имеющим предшественников,
Заслуживаешь питья этих наших соков сомы,
Ты заслуживаешь питья выжатых (соков).
А также у зовущих (тебя) наперебой
Племен, старающихся (тебя) привлечь,
Все до одной коровы доятся для тебя молоком для обряда,
Жиром доятся, молоком для обряда.

I, 135. «К Ваю, Индре-Ваю»

- 1 Расстелена жертвенная солома. Приезжай к нам, чтобы вкушать,
С тысячью упряжек, о повелитель упряжек,
С сотенными (упряжками), о повелитель упряжек!
Ведь это тебе на первое питье (сомы)
Уступили (право) боги — богу.
Выжатые сладкие (соки сомы) выставлены для тебя,
Выставлены для опьянения, для силы духа.
- 2 Для тебя этот сома очищен повсюду давяльными камнями.
Рядясь в завидные (одежды), он течет кругом по чану,
Рядясь в прозрачные (одежды), он течет.
Твоя доля, этот сома среди Аю
Разливается (и) среди богов.
Выезжай, о Ваю, на (своих) упряжках, приезжай (сюда),
любя нас,
Радостный приезжай, любя нас!
- 3 К нам на обряд с сотенными упряжками,
С тысячными приезжай, чтобы вкушать,
О Ваю, жертвенные возлияния, чтобы вкушать!
Твоя доля — этот (сома), вовремя приготовленный
Обладающий лучами вместе с солнцем.
Приносимые адхварью (соки сомы) поданы,
О Ваю, прозрачные поданы.
- 4 Да привезет вас двоих колесница с упряжками (нам) на помощь,
Хорошо расставленные жертвенные услады чтобы вкушать,
О Ваю, жертвенные возлияния чтобы вкушать!
Испейте сладкого соку!
Ведь вам положено (право) на первое питье.
О Ваю и Индра, придите со сверкающим подарком,
С подарком придите!
- 5 Да обратят вас поэтические мысли к обрядам!
Они освещают этот сок, приносящий награду,
Как (чистят) быстрого коня, приносящего награду.
Пейте эти (соки), любя нас!
Приходите к нам сюда с поддержкой!
О Индра-Ваю, (испейте) выжатых камнями (соков),
Для опьянения, вы, дающие награду!
- 6 Эти соки сомы выжаты здесь для вас в водах.
Приносимые адхварью (соки сомы) поданы,
О Ваю, прозрачные поданы.
Они вылиты для вас,

Быстрые, через цедилку,
Любя вас, — через овечьи шерстинки,
Соки сомы — через овечьи.

- 7 О Ваю, несись надо всеми спящими!
Где говорит давяльный камень, туда отправляйтесь,
О Индра, в дом отправляйтесь!
Щедлость явила себя взорам, струится жир.
С полной упряжкой вы едете на обряд,
О Индра, вы едете на обряд.
- 8 Теперь же сюда вы едете к возлиянию сладкого (сока).
Перед каким деревом ашваттха находятся победные
(соки сомы), —
Да будут эти (соки) для нас победными!
Все вместе телятся коровы, созревает зерно.
Не истощаются, о Ваю, твои дойные коровы,
Не истощаются дойные коровы!
- 9 Те твои, что с очень сильными передними ногами,
Они в реке летают, быки,
Мощно растущие быки,
Что даже на равнине не скоры,
Хотя быстры (в горах, притом что) в горах не дома,
Словно лучи солнца трудно управляемые,
Руками трудно управляемые.

I, 136. «К Митре-Варуне»

- 1 Прекрасно принесите двум внимательным (богам) величайшее
могучее
Поклонение: жертвенное возлияние (и) молитву, двум
милосердным.
Самое сладкое — двум милосердным!
Эти два вседержителя, чей напиток — жир,
Прославлены на каждом жертвоприношении.
И на их власть ниоткуда не посягнуть,
На (их) божественную природу никогда не посягнуть.
- 2 Показался более широкий выход для широкого (света).
Путь закона стал управляться лучами,
Глаз (солнца) — лучами Бхаги.
На небе находится сиденье Митры,
Арьямана и Варуны.
И они (оба) располагают могучей силой, достойной гимна,
Могучей силой, достойной прославления.

- 3 Светоносную Адити, содержащую (людские) поселения,
Состоящую из солнца, они двое сопровождают день за днем,
(Рано) пробудившись — день за днем.
Они достигли светоносной власти,
Двое Адитьев, повелителей дара.
Митра из них двоих, Варуна объединяет людей,
Арьяман объединяет людей.
- 4 Да будет этот сома самым благодатным
Для Митры, для Варуны, (он,) участник попок,
Бог, (их) участник среди богов.
Да насладятся им все
Боги сегодня единодушно!
Сделайте, о два царя, так, как мы просим,
О благочестивые, как мы просим!
- 5 (Тот) человек, кто служил Митре (и) Варуне, —
(Сделав его) неуязвимым, они охраняют его со всех сторон
от узости,
Почитающего смертного — от узости.
Того (человека) защищает Арьяман,
Идущего прямо в соответствии с обетом,
Кто гимнами всячески содействует обету,
Восхвалениями содействует обету.
- 6 Поклонение высокому небу, двум мирам,
Митре я провозглашаю, Варуне щедрому,
Очень милосердному, щедрому.
Индру, Агни прославляй,
Находящегося на небе Арьямана, Бхагу!
Живя долго, да будем мы обладать потомством,
Да будем мы обладать поддержкой сомы!
- 7 Благодаря поддержке богов пусть считаемся мы
Любимцами Индры, обладающими собственной славой, вместе
с Марутами!
Агни, Митра, Варуна пусть даруют нам защиту!
Пусть достигнем этого мы и наши щедрые покровители!

I, 137. <К Митре-Варуне>

- 1 Мы его выжали — приходите! — камнями.
Смешаны с молоком пьянящие эти,
Соки сомы пьянящие эти.
О два царя, касающиеся неба,
К нам, сюда, приходите!

О Митра-Варуна, для вас эти разбавленные молоком
Соки сомы, прозрачные, разбавленные молоком.

- 2 Вот — приходите! — капли
Сомы, разбавленные простоквашей,
Выжатые, разбавленные простоквашей.
А также для вас двоих при пробуждении зари
Вместе с лучами солнца
Выжат Митре (и) Варуне для питья
Милый (сома) — по закону, для питья.
- 3 Для вас двоих, как ту утреннюю корову,
Они доят стебель камнями,
Сому доят камнями.
К нам, сюда, приходите,
Обращенные сюда — для питья сомы!
Вот для вас, о Митра-Варуна, мужами выжат
Сома, для питья выжат.

I, 138. *«К Пушану»*

- 1 Все больше и больше прославляется (величие) Пушана сильного
рода.
Величие этого сильного не слабеет,
Его восхваление не слабеет.
Я воспеваю, надеюсь на милость
Помогающего вблизи, благодатного,
(Того) щедрого, кто овладел мыслью каждого,
Щедрого бога, (который) овладел.
- 2 Ведь я подгоняю тебя вперед, о Пушан, восхвалениями,
Как скакуна — в движении, чтобы ты рассеял враждебные
замыслы.
Как верблюд (— груз), переправь (нас через) враждебные
замыслы!
Когда я зову тебя, благодатного
Бога, (я,) смертный, для дружбы,
Сделай наши похвалы блистательными,
Для получения наград сделай (их) блистательными!
- 3 О Пушан, (тот,) благодаря чьей дружбе восхвалители
— А они таковы по силе духа — наслаждались твоей помощью,
Да, по силе духа — наслаждались,
Тебя мы просим
О новом дарении богатства.

Негневливый, с широкой славой, будь (готов) примчаться
 (к нам на помощь),
 Ради каждой награды будь (готов) примчаться
 (к нам на помощь)!

- 4 Будь при нас, чтобы легко добыть это (богатство),
 Негневливый, дарящий, о тот, у кого козлы — кони,
 (При нас,) жаждущих славы, о тот, у кого козлы — кони!
 Мы хотим легко обратить тебя сюда
 Восхвалю: иями, идущими к цели, о чудесный!
 Ведь я не пренебрегаю тобой, о Пушан жгучий,
 Не отклоняю твоей дружбы.

I, 139. *«Жо Всем-Богам»*

- 1 Пусть внемлет (всё)! Молитвой помещаю Агни во главе.
 Вот эту небесную толпу мы выбираем себе,
 Индру-Ваю мы выбираем себе.
 А поскольку на Вивасвате как на сердцеvine
 Деятельно сосредоточилась новая (молитва),
 Пусть дальше легко продвигаются наши молитвы,
 Словно к богам, (к ним — наши) молитвы!
- 2 С тех самых пор, о Митра-Варуна, когда за пределы Закона
 Вы поместили Беззаконие — своим рвением,
 (Рвением) силы действия, своим рвением,
 Там, на ваших местах сиденья,
 Мы увидели золотой (трон) —
 Пусть силами прозрения мыслью, (но) своими глазами,
 Своими глазами, (глазами) сомы!
- 3 Вас, о Ашвины, (приглашают) восхвалениями преданные богам
 Аю, издавая подобие крика,
 Вас — жертвенными возлияниями Аю.
 У вас — все красбты
 И силы наполнения, о всезнающие!
 Сочатся (медом) ободья вашей золотой
 Колесницы, о удивительные, вашей золотой.
- 4 Она показалаась, о удивительные. Вы раскрываете небосвод.
 (Кони,) запряженные в вашу колесницу, запрягаются для
 сегодняшних обрядов,
 Незапятнанные — для сегодняшних обрядов.
 Ваше место для стояния — в кузове,
 В золотой колеснице, о удивительные.
 (Вы—) словно двое идущих (прямой) дорогой, указывая путь
 по воздуху,
 Прямо указывая путь по воздуху.

- 5 О богатые силами, силами нас
Наделяйте день и ночь!
Да не иссякнет ваш дар никогда,
Дар — для нас никогда!
- 6 О бык — Индра, эти соки — напиток быка,
Выжаты, выжаты камнями, бурлящие через край,
Выжаты для тебя, бурлящие через край.
Пусть опьянят они тебя для давания,
Для великого, яркого дарения!
О тот, кого везут песни, приди, восхваляемый!
Приди к нам очень милостивый!
- 7 Услышь нас хорошенько, о Агни! Призванный, ты
Должен сказать богам, достойным жертв,
Царям, достойным жертв:
«С тех пор как ту дойную корову
Вы, о боги, отдали Ангирасам,
Арьяман вместе с действующим (жрецом) ее выдаивали;
Он знает, что она у меня».
- 8 Так пусть же без нас эти ваши мужественные деяния
Не станут старыми, блистательные пусть не обветшают,
Пусть не обветшают без нас!
Та яркая (речь,) что из поколения в поколение
Звучит для вас, (всегда) новая, бессмертная,
(Та,) что непобедима, — о Маруты, в нас ее
Удержите, ту, что непобедима!
- 9 Дадхьянч, древний Ангирас, Приямедха,
Канва, Атри, Ману знают мой род.
Эти древние (и) Ману знают мой (род).
У них связь с богами.
У нас с ними родство.
Благодаря их месту я склоняю к себе хвалебной песней,
Индру-Агни я склоняю к себе хвалебной песней.
- 10 Пусть хотар произнесет жертвенные слова! Желаящие добыть
пусть добудут лучший дар!
Брихаспати, провидец, жертвует вместе с быками,
Вместе с теми, у кого много даров, вместе с быками.
Вот мы сами услышали далеко разносящийся
Звук давящего камня.
(Бог) с прекрасной силой духа основал...
Многие места для сиденья, (бог) с прекрасной силой духа.

- 14 О боги, (вы) которых на небе пребывает одиннадцать,
 На земле пребывает одиннадцать,
 Живущих в водах со (своей) мощью пребывает одиннадцать, —
 О боги, примите благосклонно эту жертву!

I, 140. «К Агни»

- 1 Сидящему на алтаре, любящему (свое) место, прекрасно
 сверкающему
 Агни принеси (его) лоно, как расплавленную массу (жира)!
 Словно покровом, покрой чистого молитвой,
 (Его,) чья колесница — свет, чей цвет прозрачен, кто убивает
 мрак!
- 2 Дваждырожденный кидается на тройную пищу.
 Что съедено (им), снова вырастает за год.
 С устами (и) языком одного (своего облика) он — благородный
 бык,
 Другим (обликом этот) слон сметает лесные деревья.
- 3 Обе его погруженные в черное, трепещущие матери,
 Живущие вместе, бросаются к ребенку,
 Высунувшему язык, поднимающему дым, жадно мечущемуся,
 Цепкому, возбужденному, усиливающему (своего) отца.
- 4 На благо человеку, действующему по-человечески, запрягаются
 Стремящиеся освободиться, быстро бегущие, оставляющие черты
 борозды,
 Торопливые, разбегающиеся в разные стороны, стремительные,
 Быстро мчащиеся, поторапливаемые ветром кони.
- 5 Вот легко приходят в движение эти его дымящие (языки
 пламени),
 Создающие черное чудовище — великую личину,
 Когда он, захватывая великую землю,
 Двигается сопя, гремя, ревя.
- 6 Он мощно склоняется над коричневыми (деревьями), как тот,
 кто готов,
 Ревя, он спаривается (с ними), словно бык с коровами.
 Играя силой, он украшает (свои) тела.
 Словно страшный (бык), трясет рогами (этот бог, кого) трудно
 схватить.
- 7 Он схватывает сложенных (и) разложенных.
 Как знающий, лежит он — близкий (друг), — со знающими женами.
 Они снова растут (и) соединяются в божественной сути.
 У родителей они создают себе иную личину.

- 8 Косматые девы обняли его.
Умерев, они поднялись снова, (чтобы продвигаться) вперед
для Аю.
Освобождая их от старости, он идет, громко ревя,
Рождая высшее жизненное дыхание, несокрушимую жизнь.
- 9 Вылизывая кругом верхний покров матери,
Он пересекает поверхность со (своими) мощно пожирающими
солдатами,
Наделяя телесной силой (всех тех,) у кого есть ноги, всегда
вылизывая (землю).
За ним следует красноватая колея.
- 10 У наших щедрых покровителей сверкай, о Агни,
(Ты,) сопящий бык, домашний (бог)!
Ты засверкал, швырнув (языки пламени) с отпрысками,
Разбрасывая искры, словно щит в сражениях.
- 11 Эта хорошо сложенная (песнь) да будет тебе приятнее,
Чем плохо сложенная, (приятнее) даже, чем та, которая
приятна!
Что сверкает у тебя на теле светлое, чистое,
Этим ты добываешь нам сокровище.
- 12 (Нашей) колеснице, а также нашему дому подари,
О Агни, ладью с собственными веслами-ногами,
Которая переправила бы наших мужей, а также наших
Щедрых покровителей и людей, которая (была бы) защитой!
- 13 Прими же благосклонно наш гимн, о Агни!
Небо-и-Земля и реки, прославленные за их собственные
(деяния),
Красноватые (утренние зори), идя (ради нас), пусть выберут
(нам) этот дар:
Богатство из коров, из злаков, долгие дни (жизни),
жертвенную усладу!

I, 141. <К Агни>

- 1 Ну вот! На удивление установился этот прекрасный на вид
Отблеск бога, когда он рожден от силы.
Даже если она идет окольными путями, молитва достигает цели.
Они направляли потоки (вселенского) закона, (чтобы те)
слились.
- 2 Богатый питанием, он ложится (как) близкий на силы
наполнения, (его) чудный образ.

- Во второй раз (ложится он) на семиждыблагодатных, матерей
(своих).
- В третий раз, чтобы подойти этого быка,
Юные жены породили (его,) имеющего десять защитников.
- 3 Когда из бездны, из облика быка его
С силой извлекли могучие покровители.
Когда его, спрятанного в течение (многих) дней
В сосуде для смешивания сладкого (сомы), похищает
Матарипшван,
- 4 Когда его уводят от высшего отца,
Чудесным образом он поднимается по растениям, богатым
питанием (?).
Когда оба (родителя) вызывают его рождение,
Вот тогда самый юный стал пылать жаром.
- 5 Вот он вошел в матерей, в которых чистый,
Невредимый широко вырос в разные стороны.
Когда он возрос вслед за прежними, старыми (растениями),
Он бросается на более новые, последующие.
- 6 Вот выбирают (его) хотаром для жертвоприношений на небе,
К нему направляются, как переполненные (дарами люди) —
к счастью,
Так как многопрославленный (бог) силой духа, величием
(приглашает) богов,
Он приглашает смертного к прославлению, чтобы (боги) были
всегда удовлетворены.
- 7 Когда достойный жертв, погоняемый ветром, распространился
(Никем) не принуждаемый на старые (дрова), трепеща,
как птица,
В полете этого пылающего чернокрылого (бога),
Чисторожденного, пересекающего без дорог пространство
(— удивительная красота).
- 8 Словно двинувшаяся колесница, созданная умелыми мастерами,
Двигается он к небу со своими красными членами.
Вот эти его черные (клубы дыма), — гори! — направляющиеся
к небу (?).
Как от неистовства героя (в бою, от него) шарахаются птицы.
- 9 Ведь это благодаря тебе, о Агни, Варуна, чей обет крепок,
Митра, Арьяман с прекрасными дарами набрались силы,
Когда ты родился, распространяясь всячески силой духа,
Охватывая (вселенную), как обод — спицы (колеса).

- 10 Ты, о Агни, старающемуся (при обряде), выжимающему (сому),
 Приносишь сокровище, о самый юный, — службу богам.
 И вот мы снова, о юный (сын) силы,
 Хотим принять тебя, о обладатель великого сокровища, как
 удачу — в решающей схватке.
- 11 Да захочешь ты щедро одарить нас как богатством,
 Прочным домашним счастьем, ведущим к благой цели, как силой
 действия,
 (Ты,) кто, словно вожжами, правит обоими родами,
 (Правит) хвалой богов, очень мудрый в отношении закона.
- 12 Пусть услышит нас хотар с прекрасным блеском,
 С быстрыми конями, благозвучный обладатель яркой колесницы!
 Пусть поведет нас с лучшими вожжами безошибочный
 Агни к благу, к счастливой жизни, к добру!
- 13 Прославлен Агни истовыми песнями,
 Посаженный впредь на безраздельное царство.
 Те, что щедрые покровители, и мы (сами)
 Да (пройдем мы сквозь опасности,) как солнце пробивается
 сквозь туман!

I, 142. *Гимн-апри*

- 1 *Прекраснозажженный*, о Агни, привези
 Сегодня богов (к жертвователю) с поднятым ковшом!
 Протяни древнюю нить
 Для почитателя, выжавшего сому!
- 2 О *Танунапат*, отмерь
 Жирную, сладкую
 Жертву у вдохновенного, вроде меня,
 Старающегося (при обряде) почитателя!
- 3 Чистый, светлый, удивительный
Нарашанса смешивает жертву
 С медом трижды в день,
 Бог, достойный жертв среди богов.
- 4 *Призванный*, о Агни, привези
 Сюда Индру, яркого, любимого!
 Ведь эта моя молитва к тебе
 Пробирается, о прекрасноязыкий!
- 5 С поднятым ковшом расстилая
Жертвенную солому при жертвоприношении во время прекрасного
 обряда,

Я переворачиваю (ее, чтоб она дала) больше места богам,
(Чтобы стала) широкой защитой для Индры.

- 6 Пусть раскроются умножающие (вселенский) закон, —
Чтобы боги могли пройти — великие
Чистые, многожеланные
Врата, божественные, неиссякающие!
- 7 Радостно прославляемые, близкие (друг другу)
Ночь и Ушас, прекрасно убранные,
Самые юные (дочери) закона, матери (его)
Пусть усядутся вместе на жертвенную солому!
- 8 Два сладкоязычных прославляющих
Божественных *хотара*-поэта
Пусть принесут эту жертву для нас
Сегодня достигающую цели, касающуюся неба!
- 9 Чистая, помещенная среди богов
Хотра, среди Марутов — Бхарати,
Ида, Сарасвати, Махи (-богини)
Пусть сядут на жертвенную солому, достойные жертв!
- 10 Это наше удивительное семя,
Многожды многое само по себе,
Тваштар пусть развяжет для процветания,
Для блага, у нас на пуне, (он,) преданный нам!
- 11 Само отпуская (жертвенное животное),
Почти богов, о *дерево!*
Пусть Агни делает вкусными жертвенные возлияния,
Бог, мудрый среди богов!
- 12 Для сопровождаемого Пушаном, Марутами,
Всеми-Богами, Ваю,
Для трепещущего от напева гаятри Индры
Совершите жертвенное возлияние (с возгласом) «*Свага!*»
- 13 Приди, чтобы отведать,
Жертвенные возлияния, приготовленные (под возглас) «*Свага!*»
О *Индра*, приди, услышь зов!
Тебя зовут во время обряда.

I, 143. <И Агни>

- 1 Я приношу Агни более сильное, более новое стихотворение,
Мысль, облеченную в слова, сыну силы,

- (Тому,) кто отпрыск вод, (кто) вместе с Ваю как любимый Хотар уселся на землю, зная урочное время.
- 2 Рождаясь на высшем небе, этот
Агни стал видимым для Матарिशвана.
Когда он зажегся благодаря своей силе духа, (своему) величию,
Пламя осветило небо и землю.
- 3 Его искрящиеся нестареющие (языки пламени), его лучи —
(У этого) прекрасного видом (бога) с прекрасным обликом,
с яркой вспышкой,
Сильные (своим) блеском (лучи), трепещут, словно реки
Сквозь ночь, о Агни, недремлющие, нестареющие.
- 4 Всеведущего, которого утвердили Бхригу
На пупе земли (и) мироздания в (его) величии,
Этого Агни подгони к своему дому хвалебными песнями,
Того, кто один, как Варуна, царствует над добром!
- 5 Кого не остановить, как шум Марутов,
Как выпущенную стрелу, словно небесный удар грома,
(Этот) Агни ест-пожирает острыми зубами,
Как воин на врагов, он набрасывается на деревья.
- 6 Примет ли Агни благосклонно наше песнопение?
Исполнит ли Васу вместе с (другими) Васу (наше) желание?
Будет ли стрекало погонять (наши) поэтические мысли к цели?
Его, имеющего светлый облик, я воспеваю в этой молитве.
- 7 К вашему Агни с ликом, (обмазанным) жиром, сидящему на дышле
закона,
(Жрец,) зажигающий (его,) направляется как к другу.
Зажженный, сверкающий на местах жертвенных раздач, (этот)
боевой конь (?)
Пусть понесет вверх нашу светлоокрашенную поэтическую мысль!
- 8 О Агни, неустанный, с неустанными,
Милостивыми, доблестными защитниками защиты нас!
С не допускающими обмана, нерассеянными, желанными,
Не смыкающими глаз (защитниками) защити со всех сторон наше
потомство!

I, 144. <К Агни>

- 1 Двигается вперед хотар к своей службе в волшебном облике,
Высоко держа светлоокрашенную молитву.

- Он направляется к жертвенным ложкам, обращенным вправо,
Которые впервые ласкают его место установления.
- 2 Дойные коровы (вселенского) закона возликовали ему навстречу,
Замкнутые в лоне бога, в сидении (обряда).
Когда он пребывал в недрах вод, распределенный по разным местам,
Он сосал собственные силы, которыми он движется.
- 3 Две одинаково сильные (руки) стремятся удержать этот прекрасный образ,
Состязаясь друг с другом (в достижении) общей цели.
И вот (он), как Бхага, достойный призывов с нашей стороны,
Взял вожжи, как возница — (вожжи) у запряженного животного.
- 4 Тот, кого лелеют две одинаково сильные (руки),
Пара, живущая вместе в общем лоне. . .
Ночью, как и днем, седой (взвонь) родился юным,
Двигаясь, не старея, сквозь многие людские поколения.
- 5 Его погоняют поэтические мысли, десять пальцев (жреца).
Мы, смертные, зовем бога на помощь.
Из укрытия он устремляется к отлогим склонам.
С отпавляющимися он создал новые вехи.
- 6 Ведь ты, о Агни, правишь небесным (миром),
Ты правишь земным, сам словно пастух.
Эти две пестрые (стихии,) высокие, выдающиеся,
Золотистые, вращающиеся, сели к тебе на жертвенную солому.
- 7 О Агни, наслаждайся этой речью, прими (ее) благосклонно,
О веселый, самовластный, рожденный законом, с прекрасной силой духа,
(Тот,) кто направлен во все стороны, приятен на вид,
Чье лицезрение радуется, как жилище, полное еды!

I, 145. <К Агни>

- 1 Его спрашивают. Он движется. Он ведаёт.
К нему обращаются как к знатоку. Только к нему обращаются.
С ним бывают связаны указания, с ним — поиски.
Он господин добычи, буйной силы.
- 2 Это его спрашивают. Сам он не расспрашивает (о том),
Что схватил, мудрый, своим собственным умом.
Он не забывает ни первого, ни последующего слова.
С его силой духа сообразуется тот, кто не безумен.

- 3 К нему направляются жертвенные ложки, к нему — скачущие
кобылицы.
Он один услышит все мои слова.
Отдающий много приказов, преодолевающий (препятствия),
приводящий жертву к цели,
Тот, чья помощь без изъяна, (еще) ребенком он усвоил насилие.
- 4 Он приближается, когда они соединились.
Едва родившись, он уже подполз со (своими) родичами.
Она ласкает его набухающего — на радость (и) восторг,
Когда, жаждая (его), они идут к нему, преграждающему (им)
путь.
- 5 Этот зверь водяной, (зверь,) бродящий в лесу,
Обосновался на высшей шкуре (земли).
Он провозгласил смертным веки (обряда),
Агни, ведун, постигший (вселенский) закон, истинный (бог).

I, 146. <К Агни>

- 1 Трехглавого, с семью поводьями я воспеваю —
Агни, которому ничего не не хватает, в лоне родителей
Усевшегося, (в лоне того,) что движется и неподвижно,
(Агни), заполнившего все светлые пространства неба.
- 2 Великий бык вырос навстречу этим двоим;
Нестареющий, вечно юный (так) пребывает, огромный.
Ноги (свои) он ставит на спину широкой (земли).
Его алые языки пламени лижут вымя (неба).
- 3 Двигаясь вместе к общему тельнку
Две дойные коровы, твердо следуя порядку, расходятся
в разные стороны,
Отмеривая нескончаемые пути,
Привлекая к себе все великие помыслы.
- 4 Мудрые поэты ведут по следу (Агни),
Каждый у себя в сердце храня нестареющего.
Стремясь овладеть (им), они осмотрели реку со всех сторон —
(И вот) им явилось солнце, (осветив) мужей.
- 5 (Тот,) кого (все) хотят видеть, чувствующий себя дома
в оградах вокруг (него),
Достойный призывов великого и малого — для жизни,
Потому что во многих местах он был (словно) мать
Для новорожденных, щедрый, видимый для всех.

I, 147. <К Агни>

- 1 Как, о Агни, пылкие (потомки) Аю
Почитали тебя, возбужденные наградами,
Чтобы боги радовались музыке (вселенского) закона,
Поддерживая оба (рода) в детях и внуках?
- 2 Обрати внимание, о самый юный, на эту мою речь,
Щедрейшую, принесенную (тебе), о самосуций!
Хулит один, одобряет другой.
Твой восхвалитель, я восхваляю самого себя, о Агни.
- 3 (Те) твои защитники, о Агни, (сами) зрячие,
Кто спас от беды слепого Маматею, —
(С их помощью) всеведущий (Агни) спасает таких благочестивых.
И хотят навредить мошенники, но не (могут) навредить.
- 4 (Тот) злоумышленник, кто нам не дарит, о Агни,
Полный злобы ранит (своей) двойственностью —
Да падет тяжело на него это заклинание, (вернувшись) назад!
Да уязвит он себя (своими) дурными словами!
- 5 Или же (тот) смертный, кто, зная наперед, о сильный,
Явит смертного (своей) двойственностью, —
О прославляемый, защити от него прославляющего!
О Агни, никогда не подставь нас беде!

I, 148. <К Агни>

- 1 Когда деятельный Матаршван похитил этого
Хотара всех цветов, принадлежащего всем богам,
Они поместили его среди людских племен,
Яркою, как солнце, сверкающего для красоты.
- 2 Они не должны повредить (ему,) дающему поэтическое
вдохновение!
Агни — моя защита. Пусть понравится ему (эта песня)!
Пусть они насладятся всеми действиями этого
Певца, приносящего восхваление!
- 3 Кем овладели достойные жертв (боги)
(И) со славословиями поместили на подобающее (ему) сиденье,
(Того) повели они вперед, владея (им) во время поисков,
Мчась, как кони, запряженные в колесницу.
- 4 Много (чего) удивительный перемалывает (своими) зубами.
Вот он горит в лесу, сверкающий;

Вот веет ветер вслед его пламени,
Словно вслед выстрелу лучника, стреле — день за днем.

- 5 Кому ни мошеники, ни злопыхатели,
Когда он находится в утробе, не причинят зла, злодеи, —
Слепые невидящие (люди) не повредят (его) взглядом!
Его защитили его собственные друзья.

I, 149. <К Агни>

- 1 К великим богатствам устремляется этот хозяин дома,
Крепкий на месте крепкого добра.
Спешащего почтительно встречают давяльные камни.
- 2 Он (тот,) кто есть бык двух миров, как и (бык) людей,
Чей поток отведало (всё) живое благодаря проявлениям славы,
Кто, струясь вперед, распространяет свет (?) на месте своего
рождения;
- 3 Кто осветил крепость Нармини,
Стремительный поэт, кидаящийся, словно скаковой конь,
Светящий, как солнце, имеющий сотню жизней.
- 4 Дваждырожденный поднялся над тремя светлыми пространствами,
Над всеми просторами, пламенея,
Хотар, жертвующий лучше всех, на месте слияния вод.
- 5 Вот этот хотар дваждырожденный, который все
Желанные предметы взял себе из стремления к славе,
(Чтобы получил их) смертный, который почтил его из лучших
побуждений.

I, 150. <К Агни>

- 1 Много почитая тебя, я зовусь
Благородным, (находясь), о Агни, у тебя самого
Под защитой, как у великого поощрителя (— солнца).
- 2 Отдельно (я держусь) от некрепкого, (хоть и) богатого,
Скупого даже при жертвенном возлиянии,
Безбожника, который никогда не продвинется вперед.
- 3 (А) этот смертный, о вдохновенный (Агни), блистателец,
Велик, могущественнее всех на небе.
Да будем мы, твои приверженцы, только впереди!

- 7 Я хотел бы, о Митра-Варуна, с помощью поклонения (и вашего)
 Повергнуть вас, о двойца богов, к наслаждению (моими)
 содействия
 жертвенными возлияниями.
 Наше священное слово да одержит верх в состязаниях!
 Нам (пусть будет) небесный дождь, ведущий к успеху!

I, 153. <К Митре-Варуне>

- 1 Мы, единомышленные, почитаем вас, двух великих (богов),
 Жертвенными возлияниями, о Митра-Варуна, поклонениями,
 Потоками жира, о сочащиеся жиром, — (всем,) что вам у нас
 Приносят с молитвами, как (это делают) адхварью.
- 2 Вам поднесено восхваление, упряжка (мысли), подобная (вашей)
 деятельности,
 Прекрасный гимн, о Митра-Варуна,
 Когда хотар вас натирает во время жертвоприношений,
 Богатый покровитель, желающий добиться вашего расположения,
 о два быка.
- 3 Дойная корова — Адити набухла (молоком) для благочестивого
 Человека, приносящего жертвы, о Митра-Варуна,
 Когда он, почитая вас, торопит (вас) на жертвоприношение,
 Посвятив (вам) жертву, словно человеческий хотар.
- 4 Пусть в (других) ваших племенах, опьяняющихся (сомой),
 Коровы и небесные воды делают сому набухшим, —
 А наш хозяин дома — первый в этом жертвоприношении.
 Вкусите, выпейте молока коровы — утренней зарей!

I, 154. <К Вишну>

- 1 Я хочу сейчас провозгласить героические деяния Вишну,
 Который измерил земные пространства,
 Который укрепил верхнее общее жилище,
 Трижды шагнув, (он,) далеко идущий.
- 2 Вот прославляется Вишну за героическую силу,
 Страшный, как зверь, бродящий (неизвестно) где, живущий
 в горах,
 В трех широких шагах которого
 Обитают все существа.
- 3 Пусть к Вишну идет (этот) гимн-молитва,
 К поселившемуся в горах, далеко шагающему быку,

Который это обширное, протянувшееся общее жилище
Измерил один тремя шагами.

- 4 (Он тот,) три следа которого, полные меда,
Неиссякающие, опяняются по своему обычаю,
Кто триедино землю и небо
Один поддерживал — все существа...
- 5 Я хотел бы достигнуть этого милого убежища его,
Где опяняются мужи, преданные богам:
В самом деле, ведь там родство широко пагающего.
В высшем следе Вишну — источник меда.
- 6 Мы хотим отправиться в эти ваши обители,
Где (находятся) многорогие неутомимые коровы.
Ведь именно оттуда мощно сверкает вниз
Высший след далеко идущего быка.

I, 155. <К Вишну (и Индре)>

- 1 Воспойте ваш напиток из сока сомы
Настроенному (на это) великому герою и Вишну,
Которые, не поддаваясь обману, мощно стоят
На вершине гор, подобно (всаднику, правящему) скакуном,
достигающим цели.
- 2 Неистово, в самом деле, столкновение у (этих) двоих жестоких,
О Индра-Вишну, тот, кто пьет выжатого сому, создает
безопасность вам двоим,
Которые отводят стрелу стрелка Кришану —
(Нападение,) нацеленное на смертного.
- 3 Эти (восхваления) увеличивают его великую мужскую силу.
Он склоняет родителей к (излиянию) семени, к наслаждению.
Сын устанавливает поскостороннее (и) потустороннее (имя)
отца,
Третье (имя он помещает) на светлом пространстве неба.
- 4 Вот эту самую его мужскую силу мы и воспеваем,
(Силу) храброго защитника, прогоняющего волков, щедрого,
(Того,) кто широко перешагнул через земные (просторы)
Всего лишь тремя шагами, чтобы (человечеству) идти далеко,
чтобы (ему) жить.
- 5 Видя только два шага того,
Кто выглядит, как солнце, мечется смертный.

На его третий никто не отважится (взглянуть),
Даже крылатые птицы в полете.

- 6 Четырежды девяносто именами
Он привел в трепет конные пары, как вертящееся колесо.
Высокотелый, соразмеряя себя с певцами,
Юноша, не мальчик, идет навстречу вызову.

I, 156. *«К Вишну»*

- 1 Будь дружелюбен, как Митра, чей выжатый напиток — жир,
(Ты,) обладающий ярким блеском, быстро идущий и далеко
распространяющийся!
Вот для тебя, о Вишну, восхваление, (сложное) знатоком,
Приводящее к успеху, и жертва, (принесенная) тем, у кого
есть жертвенное возлияние, сулящее успех.
- 2 Кто почитает Вишну, устроителя (обряда),
Древнего и более нового (бога) вместе с женами,
Кто провозгласит великое рождение его, великого,
Тот превзойдет славою даже того, кто имеет союзника.
- 3 Его одаряйте, о певцы: (он,) как вы знаете,
По рождению — древний отпрыск (вселенского) закона!
Зная его имена, объявите (их)!
Мы хотим вкусить милости у тебя, великого.
- 4 Этой силе духа его, связанного с Марутами, устроителя
(обряда),
Следует царь Варуна, ей (следуют) Ашвины.
Он обладает высшей силой действия, находящей день,
Когда Вишну вместе с другом открывает загон (с коровами).
- 5 Божественный Вишну, который поспешил сопровождать
Индру — благодетеля как еще больший благодетель,
Устроитель обряда, имеющий три жилища, придал жизни арию.
Он выделил жертвователю долю во (вселенском) законе.

I, 157. *«К Ашвинам»*

- 1 Пробудился Агни. С земли поднимается солнце.
Великая яркая Упас засветилась пламенем.
Ашвины запрягли колесницу, чтобы ехать.
Бог Савитар побудил к жизни каждое движущееся существо.
- 2 Когда вы запрягаете, о Ашвины, (вашу) мужественную колесницу,
Окропите жиром (и) медом нашу власть!

Вдохните жизнь в наше священное слово во время битв!
Мы хотим получить награды в битве героев!

- 3 Пусть придет сюда прекрасно восхваленная трехколесная
Везущая мед быстрокопная колесница Ашвинов!
С тремя сиденьями, щедрая, дающая все наслаждения
Да привезет она нам счастье для двуногого (и) четвероногого!
- 4 О Ашвины, привезите вы нам подкрепляющую силу,
Окропите нас медовым кнутом,
Продлите срок жизни, сотрите телесные повреждения,
Отвратите враждебность, будьте (нашими) товарищами!
- 5 Ведь это вы влагаете плод в самок,
Вы — во все существа!
О быки-Ашвины, вы вызываете к жизни
Огонь и воды, и лесные деревья.
- 6 Ведь вы — два целителя с целебными средствами
И два колесничих со всем, что связано с колесницей.
И вы, о два грозных (бога), наделяете властью того,
Кто, имея жертвенное возлияние, от души вас почтил.

I, 158. *«К Ашвинам»*

- 1 Два добрых Рудры, многомудрых, возрастающих в силе...
О два быка, одарите нас в (своем) благоволении,
Потому что ведь сын Учатхьи (собирается пожертвовать свое)
имущество вам, о чудесные,
Когда вы устремитесь со щедрыми поддержками!
- 2 Кто сможет вас почтить ради той милости,
Что два добрых (бога) при поклонении устроятся в следе
коровы?
Пробудите для нас силы вдохновения, несущие богатство, —
Вы же странствуете с мыслью, охотно исполняющей желания!
- 3 (Как в то время) когда ваш оплодотворяющий (бык,) запряженный
для сына Тугры,
Оказался незыблемым среди бушующего потока,
Я хотел бы устремиться к вашей помощи как к защите,
Словно герой — в путь на летящих конях.
- 4 «Пусть хвалебная песнь спасет сына Учатхьи!
Да не высосут меня эти двое крылатых!
Да не сожгут меня в десять рядов сложенные дрова,
Когда связанный вами сам грызет землю!».

- 5 «Да не поглотят меня самые материнские реки,
Оттого что дасы потопили крепко закованного!
Когда Трайтана будет рубить ему голову,
Даса себе вопьется в грудь (и) в плечи».
- 6 Диргхатамас, сын Маматы,
Старик в десятом периоде жизни,
Брахман, становится колесничим
Вод, движущихся к цели.

I, 159. *«К Небу и Земле»*

- 1 Я славлю жертвами Небо и Землю,
Сильных законом, великих, прозорливых на местах жертвенных
раздач,
(Тех,) у кого боги сыновья (и) кто вместе с богами творит
чудеса,
Кто под воздействием истинной молитвы распоряжается
желанными дарами.
- 2 А также думаю я о духе отца без обмана,
О том высоком сильном самим собой (духе) матери, (приглашая
их) призывами.
Двое родителей с прекрасным семенем создали для потомства
Землю, широкую, бессмертную, с далекими просторами.
- 3 Эти сыновья, прекрасно действующие, совершающие чудеса,
Породили пару великих родителей, чтобы (о них) думали
в первую очередь.
При поддержании неподвижного и подвижного мира
Вы охраняете (истину—) след (вашего) недвоедушного сына.
- 4 Эти обладающие силой превращений очень прозорливые (сыновья)
измерили
Обоих: брата и сестру, пару, происходящую из одной утробы,
из одного дома.
Всё новую и новую нить тянут к небу
(И) в океан озаренные поэты.
- 5 Эту желанную милость Савитара мы хотим вспомнить
Сегодня, когда бог побуждает (все существа).
Нам, о Небо и Земля, благосклонно
Даруйте богатство, полное благ, дающее сто коров!

I, 160. *«К Небу и Земле»*

- 1 Ведь эти Небо и Земля — благодатные для всех,
Благочестивые, несущие поэта воздушного пространства.

- Между двумя чашами мироздания, имеющими счастливое рождение,
Божественными, движется, как положено, чистый бог Сурья.
- 2 Занимающие широкий простор, великие, неслышающие,
Отец и мать охраняют (все) существа.
Два мира — словно две самые дерзкие красавицы,
Когда отец одел их в (разные) цвета.
- 3 Этот сын, возница (своих) родителей, имея педилку,
Очищает, мудрый, с помощью волшебной силы (все) существа.
У пестрой дойной коровы и у быка с прекрасным семенем
Все дни он выдаивает молоко — его семья.
- 4 Тот из деятельных богов самый деятельный,
Кто породил два мира, благодатных для вас,
Кто отмерил два пространства с помощью прекрасной силы духа.
Он почтил (их) нестареющими опорами.
- 5 Воспетые, эти двое великих: Небо и Земля,
Пусть дадут нам великую славу, высокую власть,
С помощью которой все дни мы будем возвышаться над народами!
Пробудите в нас силу, достойную удивления!

I, 161. <К Рибху>

(Рибху:)

- 1 «Зачем же пожаловал самый красивый, зачем самый юный?
С каким идет поручением? Что мы такого сказали,
Мы не ругали кубка, который благородного рода.
О Агни-брат, мы говорили только о пригодности дерева». —

(Агни:)

- 2 «Из одного кубка сделайте четыре!
Это вам сказали боги. За этим я к вам пришел.
О сыновья Судханвана, если вы так сделаете,
То вместе с богами станете достойными жертв!» —

(Рассказчик:)

- 3 (Вот) что вы ответили Агни-вестнику:
«Надо сделать коня, а также колесницу здесь надо сделать.
Надо сделать дойную корову, двоих сделать молодыми.
После того, как сделаем эти (дела), брат, отправимся
к вам». —

- 4 Сделав (это,) вы Рибху, спросили (вот) что:
«Куда же девался тот, кто приходил к нам вестником?»

Когда же Тваштар разглядел четыре готовых кубка,
Он затерялся среди божественных жен.

- 5 Когда Тваштар сказал: «Мы убьем тех,
Кто ругал кубок, служащий богам для питья!», —
Они приняли другие имена при выжимании (сомы).
Под другими именами их освободила девица.
- 6 Индра запряг пару буланных коней, Ашвины — колесницу,
Брихаспати пригнал (корову) Вишваруну.
Как Рибху, Вибхвап, Ваджа вы отправились к богам,
Как прекрасные мастера вы пришли к (вашей) доле (в жертве).
- 7 Из шкуры вы силой поэтического вдохновения воссоздали
корову.
Тех двоих, что старели, вы (снова) сделали юными.
Сыновья Судханвана, из коня вы выточили (второго) коня.
Запрягнув в колесницу, вы приехали к богам.
- 8 «Пейте эту воду», — так вы сказали, —
«Или же пейте эти ополоски от мунджи!» —
«О сыновья Судханвана, если это вам так не нравится,
Опьяняйтесь (сомой) третьей выжимки!»
- 9 «Вода — самая главная», — так сказал один.
«Огонь — самый главный», — так сказал другой.
Один назвал жаждущую небесного оружия (землю как главную)
перед многими (другими).
Говоря о вещах, связанных с законом, вы украшали кубки.
- 10 Один гонит вниз к воде хромую корову.
Один разделяет мясо, принесенное в корзине.
Один относил навоз до заката солнца.
А родители помогали сыновьям?
- 11 На возвышенностях вы создали траву для этого (народа),
В низинах (провели) воду благодаря своему мастерству, о мужи,
Когда вы проспали в доме у Агохья.
Теперь, о Рибху, вы не повторяете этого.
- 12 Когда с закрытыми глазами вы двигались ощупью вокруг существ,
Где были ваши любящие родители?
Вы проклинали (того,) кто взял вас за руку.
Кто заговорил (с вами), с тем и вы заговорили.
- 13 Выспавшись, о Рибху, вы спросили (вот) о чем:
«Агохья, кто это нас разбудил?»

Баран сказал, что разбудил пса.
И вот через год вы раскрыли глаза.

- 14 Маруты движутся по небу, Агни по земле,
Этот Вата движется по воздуху,
По водам, по морям движется Варуна —
(Все они —) ища вас, о дети сомы.

I, 162. «Восхваление коня»

- 1 Да не проглядят нас Митра, Варуна, Арьяман, подвижный (Агни),
Индра, повелитель Рибху, Маруты,
Когда на месте жертвенных раздач мы будем провозглашать
героические деяния,
Скакового коня, несущего награды, рожденного богами.
- 2 Когда они впереди покрытого праздничным убранством (и)
унаследованным добром
(Коня) ведут (жертвенный) дар, спутанный (веревкой),
То козел всех цветов, прекрасно направляющийся вперед, бляя,
Вступает на путь, приятный для Индры и Пушана.
- 3 Этого козла, предназначенного для всех богов, ведут впереди
Вместе с конем, приносящим награды, как долю Пушана.
Когда эту желанную предварительную жертву (ведут) вместе
со скакуном,
Сам Тваштар взбадривает ее для славного деяния.
- 4 Когда предназначенного для жертвы коня люди
По правилу трижды обводят кругом по пути богов,
То доля Пушана идет первой —
Козел, оповещающий богов о жертве.
- 5 Хотар, адхварью, жрец, отгоняющий жертвой (опасность),
зажигатель огня.
Держатель давящих камней, а также вдохновенный
произноситель —
Наполните животы этой жертвой,
Прекрасно приготовленной, прекрасно пожертвованной!
- 6 (Те,) кто срубает столб, а также кто везет столб,
(Те,) кто вытесывает наверх для конского столба,
Кто собирает (всё,) что нужно для приготовления скакового
коня, —
Их воспевание пусть также нам благоприятствует!

- 7 Он вошел в пределы богов, (конь) с гладкой спиной —
Мною сложена молитва, сопровождающая (его).
Ему вслед ликуют вдохновенные риши.
Мы сделали (его) добрым товарищем на ниве процветания богов.
- 8 Тот недоуздок скакового коня, приносящего награды, и узда,
Тот ремень на голове, его веревка,
Или же трава, засунутая ему в рот, —
Всё это твое пусть будет среди богов!
- 9 Что съела муха из мяса коня,
Или что пришло к жертвенному столбу (и) топору,
Что — к рукам разделывателя (туши), что — к (его) ногтям —
Всё это твое пусть будет среди богов!
- 10 (Та) оставшаяся в животе пища, которая пахнет,
(Тот) запах, который издает сырое мясо, —
Пусть разделыватели туши устроят это,
А также сварят жертву до готовности!
- 11 Что вытекает из части твоего тела, поджариваемой на огне.
Когда ты нанизан на вертел, —
Да не пристанет оно ни к земле, ни к травам!
Пусть будет это пожертвование жаждущим богам!
- 12 (Те,) кто осматривает коня, когда он готов,
Кто говорит: «Он пахнет хорошо. Снимай (его)».
И кто ожидает угощения мясом скакового коня, —
Их воспевание пусть также нам благоприятствует!
- 13 Та палочка, чтобы пробовать из котла при варке мяса,
Те чаши для валивания жижи,
Дымящиеся крышки горшков,
Крюк, блюда — (все они) служат коню.
- 14 На что он ступает, на что опускается, на чем катается,
И что ножные пути скакуна,
И что он выпил, и трава, что он съел, —
Всё это твое пусть будет среди богов!
- 15 Пусть не закоптит тебя огонь, пахнувший дымом!
Пусть не повредит сверкающий раскаленный котел!
Пожертвованного, желанного, воснетого, приготовленного
под (возглас): «Вашат!»
- Этого коня пусть примут боги!

- 16 Тот убор, который расстилают для коня,
Верхнее покрывало, те золотые вещи (что кладут) для него,
Узда, конские ножные путы — (вся) принадлежащая (ему сбруя),
Пусть удержат его у богов!
- 17 Если во время езды, когда ты сильно хранишь,
(Тебя) пришпорили пяткой или (ударили) кнутом,
То подобно тому как ложкой топленого масла при обрядах
(искупают ошибки),
Всё это я псцелю молитвой.
- 18 Топор наталкивается на тридцать четыре ребра
Коня, приносящего награды, товарища богов.
Приведите в порядок части тела, чтоб они были
неповрежденными!
Расчлените сустав за суставом, называя (их) один за другим!
- 19 Один — расчленитель коня Тваштара.
Двое бывают удерживателями (коня). Таков порядок.
Сколько твоих частей тела я приготовлю по порядку,
Столько же клеток я пожертвую в огонь.
- 20 Пусть не мучит тебя (твое) ощущение жизни, когда ты
вступаешь!
Пусть топор не причинит ущерба твоему телу!
Пусть торопливый неопытный расчленитель, промахнувшись
Ножом, не приготовит неверно поврежденные члены!
- 21 Ты же тут не умираешь, не терпишь ущерба.
К богам ты идешь легкими путями.
Два буланных коня, два в яблоках стали с тобой в одной
упряжке.
Боевой конь встал у дышла осла.
- 22 Пусть боевой конь (принесет) нам прекрасных коров, прекрасных
коней,
Детей мужского пола, а также богатство, кормящее всех!
Пусть Адити создаст нам безгрешность!
Пусть конь, сопровождаемый жертвенным возлиянием, добудет
нам власть!

I, 163. <Восхваление коня>

- 1 Когда ты заржал впервые, рождаясь,
Вадымаясь из океана или из первородного источника, —
Крылья сокола, передние ноги антилопы —
Достойное хвалы было твое великое рождение, о скакун.

- 2 Его, подаренного Ямой, запряг Трита.
Индра впервые сел на него верхом.
Гандхарва схватил его поводья.
Из солнца вытесали вы коня, о боги.
- 3 Ты — Яма, ты — Адитья, о скакун,
Ты — Трита по тайному обету.
Ты наполовину отделен от сомы.
Говорят, что у тебя три привязи на небе.
- 4 Три у тебя, говорят, на небе привязи,
Три в водах, три в океане.
А еще кажешься ты мне подобным Варуне, о скакун,
(Там,) где, говорят, твое высшее место рожденья.
- 5 О скакун, это твои места для купанья,
Это сокровища копыт победителя.
Здесь я увидел твои несущие счастье поводья,
Которые охраняют пастырей закона.
- 6 Мыслью издали познал я твою суть,
Птицу, летающую в поднебесье.
Я видел (твою) голову, храпящую
В полете по легким путям, лишенным пыли.
- 7 Здесь увидел я твой высший образ,
Стремящийся к подкреплениям в следе коровы.
Как только смертный достиг наслаждения тобой,
Тот, кто больше всех пожирает растения, пробудил (их).
- 8 Следом за тобой — колесница, следом — юный муж, о скакун,
Следом — коровы, следом — благосклонность девиц,
Следом за твоей дружбой идут войска.
Боги наделили тебя героической силой.
- 9 Он с золотыми рогами, его ноги из железа,
Он стремителен, как мысль, — Индра остался позади него.
Сами боги пришли вкусить жертву у того,
Кто первым сел верхом на коня.
- 10 Небесные кони, играющие силой, —
Края (их вереницы) исчезли, середина отчетлива...
Словно гуси, смыкаются кони в ряд,
Когда они достигли небесного ристалища.

- 11 Тело твое в полете, о скакун.
Твоя мысль скользит, словно ветер.
Твои рога, находящиеся во многих местах,
Двигаются, извиваясь, по лесам.
- 12 На заклание отправился скакун, приносящий награды,
С мыслью, обращенной к богам, с даром прозрения.
Козла ведут вперед, его сородича.
Позади следом идут мудрые певцы.
- 13 Он отправился в ту высшую общую обитель,
Скакун — к отцу и матери.
Так пусть сегодня он пойдет к богам как самый приятный
(для них)
И попросит тогда желанные дары для жертвователя!

I, 164. «Гимн-загадка»

- 1 У этого любимого седого хотара
Средний его брат — пожиратель.
Третий брат его — жирноспинный.
Здесь я увидел хозяина племен с семью сыновьями.
- 2 Семеро запрягают однокольную колесницу.
Один конь везет с семью именами.
Трехступчатое колесо, нестарящееся, неудержимое —
Где все эти существа стоят.
- 3 В то время как семеро стоят на этой колеснице,
Везут (ее,) семикольную, семь коней.
Семь сестер приветствуют криками (ту),
На которой сложены семь имен коров.
- 4 Кто видел первого рождающегося,
Когда коестистого несет бескостная?
Где сила жизни земли, кровь и дыхание?
Кто приблизится к сведущему, чтоб спросить об этом?
- 5 Глупец, я спрашиваю, не различая мыслью,
Про эти оставленные следы богов.
На годовалого теленка семь нитей
Натянули провидцы для тканья.
- 6 Незрячий — зрячих провидцев об этом
Я спрашиваю, несведущий — чтобы ведать.
Что ж это за Одно в виде нерожденного,
Который установил порознь эти шесть пространств?

- 7 Пусть скажет здесь (о нем) тот, кто его точно знает:
Об оставленном следе этой милой птицы.
Из ее головы молоком доятся коровы.
Облекаясь в тело, ногой они выпили воду.
- 8 Мать приобщила отца к закону:
Ведь (еще) раньше она сошлась (с ним) духом (и) мыслью.
Она, желая удержать (плод), была пронзена, увлажненная
плодом.
Почтительные, они явились (к нему) с хвалой.
- 9 Мать запряжена была в ярмо дакшины.
Плод пребывал внутри загонов.
Теленок мычал (и) глядел вслед корове
Многоцветной в трех расстояниях (от него).
- 10 Трех матерей, трех отцов несет один,
(А) прямо стоит: они не утомляют его.
На спине того неба произносят они
Всеведущее слово, не всем внятное.
- 11 О двенадцати спицах — ведь оно не изнашивается! —
Вращается колесо закона по небу.
На нем, о Агни, парами сыновья
Стоят, семь сотен и двадцать.
- 12 О пятиногом, двенадцатичастном говорят,
Что он отец, о владельце источника на дальней половине неба.
А эти другие говорят, что (его) видно
В нижней (стороне) (и) он помещен на семикольную (колесницу)
о шести спицах.
- 13 На этом вращающемся по кругу колесе о пяти спицах
Пребывают все существа.
Не нагревается ось его, коть и несет большой груз.
От века она не ломается вместе со ступицей.
- 14 Колесо вместе с ободом вращается, нестареющее.
Десятеро везут (его), впряженные в вытянутое (дышло).
Глаз солнца движется, (даже) окутанный дымкой.
На нем помещены все существа.
- 15 Седьмой из парнорожденных, говорят, рожден один,
А шестеро — близнецы, это риши, рожденные богами.
Желанные их (дни и ночи), распределенные по порядку,
Меняясь по форме, трясутся на (своем) месте.

- 16 Хоть жены они, мне их называют мужами.
Видит имеющий очи, не различает слепой.
(Тот) сын, что прозорливец, он их постиг.
Кто их разгадает, тот станет отцом отца.
- 17 Ниже дальнего (пространства), дальше этого нижнево
Поднялась корова, ногой несущая теленка.
Куда обращена она? В какую сторону направится?
Где ж она отелится? Ведь она не в стаде.
- 18 Кто, постигнув его отца
Ниже дальнего (пространства), дальше этого нижнего,
Проявляя себя прозорливцем, провозгласит здесь:
Божественная мысль откуда родилась?
- 19 Приближающихся они зовут удаляющимися,
Удаляющихся они зовут приближающимися.
О Индра и Сома, те, кого вы двое сотворили,
Везут, словно (кони), впряженные в дышло пространства.
- 20 Два орла, два связанных друг с другом товарища,
Обхватили одно и то же дерево.
Один из них ест сладкую винную ягоду,
Другой наблюдает, не вкушая.
- 21 Где орлы о доле в бессмертии,
О наделах, не мигая, взывают,
Там — могучий пастух всего мира,
Мудрый, вошел в меня, глупого.
- 22 На дереве том, где вкушающие мед орлы
Селятся, размножаются все,
На вершине его, говорят, — ягода сладкая,
До нее не доберется тот, кто не знает отца.
- 23 Что на (песне) гаятри основан (размер) гаятри,
Или из (песни) триштубх образовался (размер) триштубх,
Или же размер джагат основан на (песне) джагат —
Кто это знает, те достигли бессмертия.
- 24 (Размером) гаятри он меряет песнь,
Песню — напев, (размером) триштубх — произносимую строфу,
Двустопной, четырехстопной произносимой строфой — гимн.
Слогом они меряют семь голосов.
- 25 (Размером) джагат он укрепил поток на небе,
В (напеве) ратхантара он разглядеж солнце.

- В (размере) гаятри, говорят, три полена,
Оттого мощью, могуществом он превзошел (другие размеры).
- 26 Я подзываю эту хорошо доящуюся корову,
А доильщик умелой рукой пусть подоит ее!
Пусть Савитар возбудит в нас лучшее возбуждение!
Раскален котелок с молоком. Я это громко провозглашаю.
- 27 Вышла навстречу со (звуком) «Хин!»
Повелительница добра, мыслью ища теленка.
Пусть эта невредимая даст надоить молока для Ашвинов!
Пусть возрастет она на великое благо!
- 28 Корова мычала (тянясь) к теленку, открывающему глаза.
Она издавала (звук) «Хин!», собираясь измерить голову его.
Стремясь к жаркой морде (теленка),
Мычит она мычанье, доится струями молока.
- 29 Он гудит — тот, в кого заключена корова.
Она мычит мычанье, поставленная на мечущий искры (огонь).
Она (своим) треском пригнула смертного.
Превращаясь в молнию, она сбросила покров.
- 30 Дыша покоится жизнь, (хоть она и) быстротечна,
Шевелясь, (но оставаясь) твердой среди рек.
Дух жизни умершего бродит по своей воле.
Бессмертный — из одного лона со смертным.
- 31 Я видел пастуха, без отдыха
Бродящего по дорогам туда и сюда.
Скрываясь (в водах), текущих вместе и в разные стороны,
Он шевелится во всех существах.
- 32 Кто его создал, тот его не ведает.
Кто его видел, от того он тут же прочь.
Скрытый повсюду в лоне матери,
Имея обширное потомство, он пришел к гибели.
- 33 Небо — отец мой, родитель. Там (мой) пуп.
Родня моя, мать — эта великая земля.
Внутри (этих) двух простертых чащ — (мое) лоно.
Здесь отец вложил зародыш дочери.
- 34 Я спрашиваю тебя о крайней границе земли.
Я спрашиваю, где пуп мироздания.
Я спрашиваю тебя о семени племенного жеребца.
Я спрашиваю о высшем небе речи.

- 35 Этот алтарь — крайняя граница земли.
Это жертвоприношение — гуп мироздания.
Этот сома — семя племенного жеребца.
Брахман этот — высшее небо речи.
- 36 Семеро полуотпрысков по приказу Вишну
Заняты распределением семени мироздания.
Они — молитвами, они, вдохновенные, — мыслью
(Всех) превосходят во всем, (эти) превосходящие.
- 37 Не понимаю я, чему я подобен.
Затаившись, я странствую, мыслью вооруженный.
Стбит только войти в меня перворожденному закона,
Сразу же получаю я долю в этой речи.
- 38 Назад-вперед он идет, удерживаемый своим обычаем,
Бессмертный — одного происхождения со смертным.
Эти двое расходятся постоянно, направляясь в разные стороны.
Когда видят одного, не видят другого.
- 39 Кто не знает того слога гимна
На высшем небе, на котором боги все восседают,
Что же он поделает с гимном?
А кто его знает, те сидят (здесь) вместе.
- 40 Да будешь ты счастлива, пасясь на тучном пастбище!
Да будем счастливы также и мы!
Ешь траву постоянно, о невреждаемая!
Пей чистую воду, приходя (на водопой)!
- 41 Буйволица замычала, создавая потоки воды,
Став одноногой, двуногой, четырехногой,
Восьминогой, девятиногой,
Тысячесложной на высшем небе.
- 42 Из нее моря вытекают.
Этим живут четыре стороны света.
Оттуда вытекает непреходящее.
Им живет всё.
- 43 Издали я увидел дым от (горящего) навоза
Посредине, над этим нижним (пространством).
Мужи жарили себе пятнистого быка.
Таковы были первые обычаи.

- 44 Трое волосатых появляются в определенное время.
В течение года стрижется один из них.
Один мощно всё озирает.
Порыв у одного виден, не внешность.
- 45 На четыре четверти размерена речь.
Их знают брахманы, которые мудры.
Три тайно сложенные (четверти) они не пускают в ход.
На четвертой (четверти) речи говорят люди.
- 46 Индрой, Митрой, Варуной, Агни (его) называют,
А оно, божественное, — птица Гарутмант.
Что есть одно, вдохновенные называют многими способами.
Агни, Ямой, Матарिशваном (его) называют.
- 47 По черному пути золотистые птицы,
Рядясь в воды, взлетают на небо.
Они вернулись из сиденья закона,
И вот земля окропляется жиром.
- 48 Косяков двенадцать, колесо одно,
Три ступицы — кто же это постигнет?
В нем укреплены вместе колышки,
Словно триста шестьдесят подвижных и (одновременно)
неподвижных.
- 49 Та грудь твоя, неисчерпаемая, подкрепляющая,
Чем ты даешь в изобилии все лучшие блага,
Та, приносящая сокровища, находящая добро, прекрасная —
О Сарасвати, позволь здесь прильнуть к ней!
- 50 Жертву жертве пожертвовали боги.
Таковы были первые обычаи.
Эти могущества последовали на небо,
Где находятся прежние боги — садхья.
- 51 Эта одна и та же вода
Двигается вверх и вниз с течением дней.
Землю дожди оживляют.
Небо оживляют огни.
- 52 Небесного орла, птицу большую,
Отпрыска вод, приятного на вид, (отпрыска) растений,
Насыщающего дождем вдалеке —
Сарасвата я призываю на помощь.

I, 165. «Разговор Индры, Марутов и Агастьи»

(Р а с с к а з ч и к:)

- 1 Ради какого (выезда) для блеска собрались вместе Маруты, одного возраста, из одного гнезда?
С каким намерением, откуда прибыли они?
Они поют воинственный гимн, (эти) быки, желая богатств.

(Р а с с к а з ч и к:)

- 2 Чьими молитвами насладились юноши?
Кто направил Марутов к этому обряду?
Какой великой мыслью сможем мы остановить (их),
Мчавшихся по воздуху, словно ястребы?

(М а р у т ы:)

- 3 «Откуда ты, Индра? Хоть ты и могучий,
А идешь один, о господин сущего. Что ж это у тебя так?
Хочешь поговорить, встретившись с (нами,) разукрашенными,
Так скажи нам, о господин буланых коней: какое (дело) у тебя
к нам?»

(И н д р а:)

- 4 «Молитвы, поэтические мысли, соки выжатого (сомы) мне
на благо.
Воинственный пыл возбуждается. Мне приготовлен давяльный
камень.
Гимны ожидают (меня), стремятся (ко мне).
К ним нас везет эта пара буланых коней».

(М а р у т ы:)

- 5 «Поэтому мы, запрягающие (обычно) ближайших (коней),
У которых своя сила, (мы,) украшающие свои тела,
Для мощи запрягли вдобавок антилоп.
О Индра, ты ведь (всегда) считался с нашей природой!»

(И н д р а:)

- 6 «Где же была та ваша природа, о Маруты,
Когда вы оставили меня одного (в борьбе) со змеем?
Ведь это я, грозный, сильный, могучий,
Сгибал (смертельное оружие) любого врага (своим)
смертельным оружием».

(М а р у т ы:)

- 7 «Ты многое совершил вместе с нами как с союзниками,
Общими (для нас) силами мужества, о бык.
Много чего мы еще совершим, о могущественнейший
Индра, если мы пожелаем (этого нашей) силой духа, о Маруты».

(И н д р а :)

- 8 «Я убил Вритру, о Маруты, благодаря мощи Индры,
 Став сильным от своей ярости.
 Я сделал для человека эти всюду сверкающие
 Воды текущими по хорошим путям, (я) с ваджрой в руке».

(М а р у т ы :)

- 9 «Нигогда твоя (власть) не склонялась (ни перед кем),
о щедрый.
 Нет равного тебе, не известно (такого) среди богов!
 Ни (тот,) кто рождается, ни (тот,) кто родился, не достигнет
(твоего могущества)!
 Соверши (подвиги,) которые ты должен совершить, о возросший
(силой)!»

(И н д р а :)

- 10 «Даже когда я один, да будет моя сила огромна!
 На что дерзаю, я совершу обдуманно!
 Ведь я, о Маруты, известен как грозный.
 Те (дела,) что я привожу в движение, — только Индра властен
над ними!»

(И н д р а :)

- 11 «О Маруты, меня здесь вдохновила ваша хвала,
 Молитва, достойная слушания, которую вы мне сотворили, о мужи,
 Индре-быку, прекрасному бойцу, мне,
 (Вашему) другу, (вы — мой) друзья, мне самому — (молитва,
сложенная) вами самими».

(И н д р а :)

- 12 «Эти (Маруты,) так сверкающие мне навстречу,
 Безупречная (толпа), добывающая себе славу и жертвенные
подкрепления, —
 О Маруты золотистого цвета, рассмотрев (вас, могу сказать:)
 Вы мне понравились и будете нравиться впредь!»

(Р а с с к а з ч и к :)

- 13 Кто же вас возвеличил здесь, о Маруты?
 Отправляйтесь к друзьям, о друзья!
 Раздувая поэтические мысли, о блистательные,
 Будьте внимательны к нашим праведным словам!

(Р а с с к а з ч и к :)

- 14 Раз мудрость Маньи привела нас (сюда),
 Подобно тому, как певец из стремления к подаркам
(тянется) к дарителю,
 Повернитесь как следует, Маруты, к поэту!
 Эти молитвы певец исполняет для вас.

(Р а с с к а з ч и к:)

- 15 Вот восхваление для вас, о Маруты, вот песня
Певца Мандарьи Маньи.
Вместе с жертвенным подкреплением пусть принесет она нам
потомство!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 166. <К Марутам>

- 1 Вот сейчас мы хотим рассказать буйному роду —
Знамени быка о прежнем величии.
О Маруты, мощно звучащие, во время (вашего) выезда, словно
огнем,
Словно битвой (вдохновляемые), совершайте мужественные деяния,
о могучие!
- 2 Неся мед, как родного сына,
Резвятся резвые (боги), радостные на местах жертвенных
раздач.
Рудры со (своей) помощью приходят к поклоняющемуся (им).
Обладая собственной силой, они не пренебрегают тем, кто
принес жертву.
- 3 Кому бессмертные помощники даровали
Богатства и процветание, потому что он щедр на жертвы,
Маруты для него как добрые (друзья) орошают
Молоком многие (пространства), (эти) благодатные (боги).
- 4 Вы, что окутали пространства (своими) силами,
Быстрые, правящие сами собой, бросились вперед.
Боятся все существа (и) укрепления.
Блестателен ваш выезд, когда (вы) протянули вперед копьа.
- 5 Когда они, грозно выезжающие, заставляли грохотать горы,
Или, мужественные, сотрясали спину неба,
Каждое лесное дерево боится вашей процессии.
Растение кидается прочь, словно на колеснице.
- 6 Вы, о грозные Маруты, в добром настроении
Даруйте нам с избытком (вашу) благожелательность, о те, чье
войско невредимо!
(Там,) где врезается ваш выстрел со змеиным зубом,
Он мощно выпускает течь (воды), словно метко нацеленный
кнут (выгоняет) скотину.

- 7 (Они,) чьи дары (крепки,) как столбы, чьих благодеяний не
 отобрать,
 Неуязвимые (?), когда (их) хорошо прославят на местах
 жертвенных раздач,
 Распевают песнь, чтобы пить опьяняющего (сому).
 Они знают первые мужественные подвиги героя.
- 8 Крепостями с сотней изгибов защитите, о Маруты,
 От коварства, от злой (речи) — того, кому вы помогаете!
 Человека, которому (вы помогаете), о грозные, сильные,
 пынущие мощью,
 Охраните от (злого) слова, чтобы процветало (его) потомство!
- 9 Все вещи, несущие счастье, о Маруты, на ваших колесницах
 Сложены, сильные, словно соревнуясь друг с другом.
 На ваших долгих путях (вы носите) кольца на плечах.
 Ось ваша вертится посреди колес.
- 10 Много вещей, несущих счастье, на ваших мужественных руках,
 На груди — золотые пластинки, пронзительно яркие украшения,
 На плечах — (шкуру) антилоп, на ободьях (колес) — ножи.
 Как птицы — крылья, раскинули они (свои) красоты.
- 11 Великие (своим) величием, могучие, могущественные,
 Видные издалека, словно небесные (пространства) — благодаря
 звездам,
 Радующие, сладкоязычные, звучащие устами,
 Маруты окружают Индру, восхваляя (его) отовсюду.
- 12 Таково ваше величие, о прекраснорожденные Маруты.
 Длителен ваш дар, словно обет Адити.
 Сам Индра из враждебности не отвращает его
 От благочестивого человека, которому (вы) пожаловали (его).
- 13 Таково (было) ваше родство, о Маруты, в далекие времена,
 Что вы, о бессмертные, много раз отзывались на (нашу)
 хвалебную речь
 Своими чудесными силами мужи проявляют себя (и теперь)
 В том же духе в отношении человека, отзываясь на (его)
 готовность услужить.
- 14 Ваша полнота, о мощные
 Маруты, от которой мы набухаем надолго,
 Которая втягивает в общину (других) людей, —
 Пусть достигну я такого благоволения этими жертвами!

- 15 Вот восхваление для вас, о Маруты, вот песня
 Певца Мандарьи Маньи.
 Вместе с жертвенным подкреплением пусть принесет она нам
 потомство!
 Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 167. <К Марутам (Индра)>

- 1 Тысяча поддержек у тебя для нас, о Индра,
 Тысяча самых желанных услад, о повелитель буланных коней.
 Тысяча богатств пусть будет (нам) на радость,
 Тысячные награды пусть придут к нам!
- 2 Пусть придут к нам Маруты со (своими) поддержками,
 В том числе с лучшими, происходящими с высокого неба, (они)
 с прекрасной силой превращений,
 Даже если их дальние упряжки
 Бегут еще по ту сторону океана!
- 3 (Маруты,) к которым примкнула (Родаси), хорошо помещенная,
 (вся) в расплавленном масле,
 В золотом наряде, словно близкое копье,
 Словно жена человека, тайно идущая (с другим)...
 Словно обращенная к собранию священная речь, (она)
 со (единяет всех).
- 4 Блистательные неутомимые Маруты (уйдя прочь) вместе с юной
 (Родаси),
 Соединялись (с ней) как с общей (женой).
 Они, грозные, не оттолкнули Родаси.
 Богам понравилось усиление (их толпы) — для дружбы.
- 5 Когда асуровой Родаси понравилось их сопровождать,
 С распущенными волосами, мужественная мыслью,
 Как Сурья, она взошла на колесницу почитателя,
 С видом страшным, как приближение грозовой тучи.
- 6 Юноши устроили (на колеснице) юную жену,
 Преданную красоте, твердую во время обрядов,
 Когда (был готов) гимн с жертвенным возлиянием для вас,
 о Маруты,
 (И) выжиматель сомы, служа (вам), пропел песню.
- 7 Я провозглашаю то, что есть истинное величие
 Этих Марутов (и) достойно провозглашения:
 Что (Родаси,) мужественная мыслью, гордая,
 Стойкая, увозит с (собой других) благословенных жен.

- 8 Митра, Варуна (и Арьяман) защищают (добродетельных)
от порицания,
Арьяман же наказует недостойных.
И несотрясаемые твердыни сотрясаются (из-за Марутов).
Тот, кто дает лучший дар, только крепнет.
- 9 Никогда, о Маруты, ни вблизи, ни издалека
Не достигали у нас предела вашей силы.
Набухая от силы, полной решимости,
Они решительно преграждают путь враждебности, словно потоку.
- 10 Мы сегодня, мы завтра хотим именоваться
В состязании самыми любимыми у Индры.
Мы (были ими) некогда. И (пусть) день за днем нам (будет
что-то) великое!
Пусть Рибхукшан, (господин) мужей, в этом будет с нами!
- 11 Вот восхваление для вас, о Маруты, вот песня
Певца Мандарьи Маньи.
Вместе с жертвенным подкреплением пусть принесет она нам
потомство!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 168. *«К Марутам»*

- 1 Каждой жертвой для вас стремясь также превзойти
(соперников) —
А вы принимали на свой счет каждую мысль, идущую к богам, —
Гимнами я хотел бы обратить вас сюда,
На благо двух миров, на великую помощь!
- 2 Самозародившиеся, словно расселины, сильные сами собой,
Сотрясатели родились для подкрепления и солнечного света.
Они достойны прославления устами (поэта),
Как тысячи волн на водах, как коровы, как быки.
- 3 (Те,) что подобны сокам сомы, выжатым из стеблей, насыщенных
(влагой),
Пребывающим внутри, когда их выпьют, словно любимцы. . .
К плечам их прильнула (пика,) словно прильнувшая женщина,
В их руках соединились пряжка и нож.
- 4 (Их) самозапрягающиеся (упряжки) спустились с неба по
(своему) обычаю
О бессмертные, кнутом сами подстегните (коней)!
Не поднимающие пыли, рожденные силой Маруты
Со сверкающими копьями сотрясли даже твердыни.

- 5 О Маруты с копьями-молниями, кто заставляет вас самих внутри
Дрожать, подобно языку между двух челюстей?
(О Маруты,) сотрясающие твердую землю при выезде, подобно
тому как (разбрызгивают) жертвенные надитки,
Подстегиваемые неоднократно, как Эташа, каждый день...
- 6 Где же далекое, где близкое, о Маруты,
В том великом пространстве, куда вы прибыли?
Когда вы сотрясаете плотное, как если б оно было рыхлым,
На скале вы перелетаете через бурный поток.
- 7 Грозный, словно захват добычи, (но) солнечный,
Бурный, (но) приносящий зрелые плоды, о Маруты, стирающий
в порошок (врагов),
Несущий счастье — дар ваш, (он) словно плата щедрого
(покровителя),
Охватывающий широкую поверхность, пламенеющий, словно
асурская (Родаси).
- 8 Шумят потоки в такт ободьям (их колес),
Когда они заставляют тучу подать голос.
Молнии улыбаются вниз, на землю,
Когда Маруты кропят жиром.
- 9 Для великой битвы родила Пришни
Буйную толпу неугомимых Марутов.
Эти сотоварищи породили чудовище.
С тех пор (люди) видели вокруг живительную природу (Марутов).
- 10 Вот восхваление для вас, о Маруты, вот песня
Певца Мандарьи Маньи.
Вместе с жертвенным подкреплением пусть принесет она нам
потомство!
Мы хотим найти щедрую общину, легко даящую!

I, 169. <К Индре>

- 1 Ты, о Индра, (тот, кто отвращает) даже великое (зло), идущее
к ним.
Ты тот, кто отвращает даже великую враждебность.
О наш устроитель (обряда), ты знаток Марутов,
Завоюй себе (их) расположение, ведь оно тебе дороже всего!
- 2 Эти (Маруты) запрягли (колесницы), о Индра, (они,) находящие
Вознаграждения от всех народов в мире смертных.
Войско Марутов приходит в возбуждение
Для захвата главной награды — завоевания солнца.

- 3 Твой подвиг (?), о Индра, блистает (?) для нас.
Маруты спешат полностью принять грозный облик.
Ведь огонь, даже когда он пылает в кустарнике,
Создает жертвенные улады, как воды — остров.
- 4 Дай же нам, Индра, это богатство (— такое большое),
Словно это подарок, (полученный) в виде мощнейшего
вознаграждения за жертву.
А хвалы, что нравятся тебе (и) Ваю,
Пусть набухнут от наград, как грудь — от сладкого (молока)!
- 5 У тебя, о Индра, самые тучные богатства,
Продвигающие вперед любого благочестивого (человека).
Пусть же сжалится над нами эти Маруты,
Боги, еще раньше стремившиеся найти выход!
- 6 Индра, иди вперед, навстречу щедрым мужам.
Мощно займи свое место на земном сидении,
Сейчас, когда их широкодонные
Антилопы остановились, словно боевые отряды врага
у (речного) брода!
- 7 Отдается топот грозных неутомимых
Антилоп приближающихся Марутов,
Которые налетают на воюющего смертного
Со своими спасительными отрядами, как (бросаются) на
должника.
- 8 Ты, о Индра, вместе с Марутами добудь
Для потомков Маны достаточные для всех людей дары с коровами
во главе!
Тебя должны прославлять, о бог, вместе с прославляемыми
богами!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 170. «Разговор Агастьи и Марутов»

(А г а с т ь я :)

- 1 «Ни сегодня нет, ни завтра.
Разве кто поймет то, что непостижимо?
Если следовать намерению другого,
То желанное исчезает».

(М а р у т ы :)

- 2 «Зачем ты, Индра, хочешь нас погубить?
Маруты — твои братья.
Обращайся с ними хорошо!
Не убивай нас в столкновении!»

(Маруты:)

- 3 «Почему же, о брат Агастья,
Будучи другом, ты мало уважаешь нас?
Ведь мы знаем, какова твоя мысль:
Нам ты ничего не хочешь дать!»

(Агастья:)

- 4 «Пусть они украсят алтарь!
Пусть они зажгут перед (ним) огонь!
Тут мы оба хотим приготовить
Замечательную жертву тебе, бессмертному!»

(Агастья:)

- 5 «О господин благ, ты распоряжаешься благами!
О господин дружеских договоров, ты лучше всех заключаешь
дружеские договоры!
О Индра, сговорись ты с Марутами
И вкушай жертвенные блюда в урочное время!»

I, 171. <К Марутам и Индре>

- 1 Я иду к вам (вот) так, с поклоном.
Гимном я испрашиваю благоволения доблестных,
Дружелюбно, о Маруты, со знанием (дела)
Оставьте гнев! Распрягите коней!
- 2 Эта почтительная хвала, о Маруты,
Выточенная сердцем (и) мыслью, сложена для вас, о боги.
Приблизьтесь, наслаждаясь мыслью:
Ведь вы те, кто усиливает поклонение!
- 3 Восхваленные, пусть Маруты помилуют нас,
А также восхваленный щедрый (Индра,) самый благодатный!
Пусть стоят прямо наши приготовленные деревянные сосуды
Все дни, о Маруты, чтобы мы победили!
- 4 Отступая перед этим могучим,
Трясая от страха, о Маруты, перед Индрой, я (говорю:)
(Это) для вас были приправлены жертвы.
Мы убрали их. Помилуйте нас!
- 5 То, чем потомки Маны резко выделялись
(Все) утра, когда зажигались непрерывные (зори), —
Славу дай нам, о бык, вместе с Марутами,
Грозный вместе с грозными, твердый, дающий превосходство!

- 5 Славь же этого Индру, (того,) кто боец,
Кто щедрый герой, кто стоит на колеснице,
Кто сражается лучше любого противника, правит жеребцами,
Разгоняет даже всеобъемлющий мрак!
- 6 Поскольку он так превосходит величиной (других) мужей,
Два мира ему подходят как пояс.
Землею Индра прикрыл себя как оградой.
Самосуший, он несет небо, словно головное украшение.
- 7 Тебя, о герой, избранного теми, кто участвует в сражениях,
Идущего большей частью великими путями, пусть осаждают
со всех сторон
Единодушные народы, в опьянении (сомой), (тебя,) Индру,
(Те,) что приветствуют покровителя боевыми наградами!
- 8 Так (будут) же тебе на благо выжимания (сомы) в океане,
Когда божественные воды радуются среди этих (потоков молока)!
Любая корова, способная утолить жажду, пусть будет для тебя,
Когда по вдохновению ты посещаешь людей (и) самых щедрых
покровителей.
- 9 Пусть благодаря ему у нас будет добрый друг
(И) превосходство, как (это) бывает при прославлениях мужей!
Пусть Индра пребывает в нашей хвале,
Управляя гимнами, как сильный (человек) — работой!
- 10 (Давайте) состязаться, как при прославлениях мужей.
Нашим пусть будет Индра с ваджрой в руке!
Как (люди,) ищущие союзника, (идут) за добрым советом
к господину крепости,
(Так — жрецы,) ищущие посредника, пытаются (привлечь Индру)
жертвами.
- 11 Ведь любая жертва, которая имеет успех,
Даже если она заблудится, мысленно кружа около Индры,
Словно мучимого жаждой — к броду, пригоняет
(Бога) в дом, словно долгий путь — того, кто идет к цели.
- 12 Не (вовлекай) же нас тут, Индра, в сражения с богами:
Ведь есть для тебя, неистовый, искупительная жертва.
У жертвователя, чья плодотворная (?) речь
Мощно славит щедрых Марутов.
- 13 Это прославление, о Индра, для тебя у нас.
С его помощью найди для нас выход, о обладатель буланых
коней!
- Поверни нас к счастью, о бог!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 174. <К Индре>

- 1 Ты, о Индра, царь (людей) и (тех,) которые боги.
Охраняй мужей! Защити ты нас, о Асура!
Ты господин сущего, щедрый, (ты) наш спаситель.
Ты истинный обладатель добра, дающий силу превосходства.
- 2 Ты подавил, о Индра, злоречивые племена,
Когда разбил семь осенних крепостей, (их) убежище.
Ты пустил течь воды потоками, о безупречный.
Ты отдал Вритру во власть юному Пурукутсе.
- 3 О Индра, гони (в наступление) войска, для которых (ты) —
герой-повелитель,
И (тех,) с кем ты, о многопризываемый, сейчас (завоюешь)
небо!
Охраняй Агни, Апушу, Турваяну!
(Страшный,) как лев, (охраняй) обряды, (совершающиеся)
в доме поутру!
- 4 Пусть же полягут сейчас в общем лоне эти (враги), Индра,
Во славу дубины грома, благодаря (ее) величию!
Когда ценою битвы он выпустил потоки, коров,
Он сел на двоих буланных коней (и) дерзко захватил награды.
- 5 Вези Кутсу, о Индра, которого ты любишь,
(Правя) послушными поводьям рыжими конями Ваты!
Сорви в решающий момент колесо солнца!
Пусть выступит против соперников (Индра) с ваджрой в руке!
- 6 После того как ты убил Митреру, о Индра, не почитающих
(богов),
Подкрепленный Чодой (?), о обладатель буланных коней,
(Твои враги,) которые увидели перед (собой) Арьямана вместе
с Аю,
Разбитые тобой, когда они везли (свое) потомство...
- 7 Стал нашептывать поэт, о Индра, во время (битвы) за захват
солнца:
«Ты сделал землю подушкой для Дасы!
Щедрый сделал три (реки) сверкающими от воды!
Он низверг Куявача в дурное лоно, в пренебрежение».
- 8 Это, о Индра, твои древние (деяния). Новые пришли (поколения).
Одолей многие враждебные силы, чтобы не было недовольства!
Расколи, словно крепости, безбожные расщелины!
Согни смертельное оружие хулящего безбожника!

- 9 Ты, возмутитель, о Индра, возмущенные
Воды выпустил течь, словно мчащиеся реки.
Если ты пересекаешь океан, о герой,
Переправь благополучно Турвашу и Яду!
- 10 Ты, о Индра, всегда пусть будешь нашим
Самым надежным защитником мужей!
(Да будет) он (тем, кто) дает нам силу превосходства над
любыми врагами!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 175. <К Индре>

- 1 Опьяняйся! Ты выпил столько
Хмельного пьянящего напитка, о обладатель буланных коней,
сколько входит в сосуд.
Для тебя, быка, этот бык — сок,
Приносящий награды, лучше всех завоевывающий тысячи.
- 2 Пусть придет к нам твой хмельной
Пьянящий напиток, бык, избранный,
Одолевающий, о Индра, несущий добычу,
Побеждающий в сражениях, бессмертный!
- 3 Ведь ты — герой-завоеватель.
Ты должен погонять колесницу человека.
Одолевая дасью, лишеного обета,
Спали его, как сосуд — пламенем!
- 4 Отними колесо у солнца,
О поэт, владея силой!
Отвези смертельное оружие для Шушны —
Кутсу на конях Ваты!
- 5 Ведь твое опьянение — самое буйное,
А сила духа — самая блистательная.
Благодаря (этому опьянению), сметающему преграды, создающему
широкий простор,
Ты можешь считаться лучше всех добывающим коней.
- 6 Так как для прежних певцов, о Индра,
Ты был словно утешение, словно вода для жаждущего,
Я громко обращаюсь к тебе с этим приглашением.
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 176. <К Индре>

- 1 Опьяняйся, чтобы искать нам счастье!
Войди в Индру, о сок, как бык!
Неистовствуя, ты обращаешь в бегство
Врага, (никого) не находишь перед (собой).
- 2 Дай войти песням в того,
Кто единый (царь) народов.
За кем сеется собственная мощь,
Как при вспашке ячменного (поля), (кто) бык.
- 3 (О ты,) у кого в руках все
Блага пяти народов,
Кто нам враждебен — выследи (его)!
Порази (его) как небесный метательный камень!
- 4 Убей каждого не выжимающего (сому),
Неприступного, кто для тебя не утешение!
Нам его имущество отдай,
Даже если он слывет покровителем!
- 5 Ты помогал, о сок, в сражении
Индре, обладающему двойной силой,
При воспеваниях которого должен идти чередой (обряд).
Ты прежде всего помогал завоевателю наград с наградами!
- 6 Так как для прежних певцов, о Индра,
Ты был словно утешение, словно вода для жаждущего,
Я громко обращаюсь к тебе с этим приглашением.
Мы хотим найти щедрую общину, легко даящую!

I, 177. <К Индре>

- 1 Бык людей, наполняющий человечество
Царь народов, многопризываемый Индра (пусть) при(дет сюда)!
Восхваленный, ищущий славы, приезжай сюда ко мне со (своей)
помощью,
Запряги пару буланых коней!
- 2 Те, что твои мужественные быки, о Индра,
Запрягаемые священным словом кони с мужественной
колесницей, —
Садись на них, приезжай на них сюда!
Мы призываем тебя, о Индра, у выжатого сомы.

- 3 Взойди на мужественную колесницу. Мужественный
Сома выжат для тебя. Разлиты сладкие (напитки).
Запрягши (колесницу), на двух быках, о бык народов,
На двух буланных конях приезжай прямо ко мне!
- 4 Вот жертва, идущая к богам, вот жертвенная похлебка,
Вот молитвы, вот, о Индра, сома.
Расстелена солома. Приезжай же, о могучий!
Пей, усевшись! Распрягай здесь пару буланных коней!
- 5 Прекрасно прославленный, приезжай сюда, о Индра,
На молитвы певца Маньи.
Воспевая, мы хотим узнать утро с твоей помощью!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 178. *«К Индре»*

- 1 Если еще существует эта твоя, о Индра, способность слушать,
Благодаря которой ты был (готов) прийти на помощь певцам,
Не лишай нас возвеличивающего желанья!
Я хочу достигнуть всего твоего — больше, чем (достигает)
обряд человека!
- 2 Да не повредит царь Индра (тому) у нас,
Что две сестры создают еще в (своем) лоне!
Даже воды, очень бурные, стали деятельными для него.
Да придет к нам Индра для дружбы и жизненной силы!
- 3 Индра — победитель вместе с мужами, герой в битвах.
Он слышит зов молящего певца.
Он мчит вперед колесницу почитающего (его), находясь рядом
Он распевает песни, если появляется сам.
- 4 Так из сильного стремления к славе Индра с мужами,
(Этот) пожиратель жертвенной пищи, превосходит врагов,
заклучивших союз.
Он прославляется на празднике жертвенного подкрепления,
при словесном состязании
(Он,) очень деятельный, хвала жертвователя.
- 5 С тобою, о щедрый Индра, пусть превойдем мы
Врагов, считающихся великими!
Ты спаситель, будь же ты нам на усиление!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 179. «Агастья и Лопамудра»

(Лопамудра)

- 1 Много осеней я изнуряла себя
Утром и вечером, много старящих зорь...
Старость уменьшает красоту тела.
Разве мужчины никогда не должны входить к (своим) женам?
- 2 Даже служители истины, которые были прежде
(И) вместе с богами высказывали истины,
Даже они прекратили, так как не достигли конца.
Разве жены никогда не должны сходиться с мужьями?»

(Агастья:)

- 3 «Не напрасно старание, которому содействуют боги.
Мы вдвоем выстоим в любых сражениях.
Мы победим здесь в состязании с сотней ловушек,
Если объединимся в пару, устремленную к одной цели.
- 4 На меня нашло желание быка вздымающегося,
Возникшее отсюда, оттуда, неизвестно откуда.
Лопамудра заставляет струиться быка.
Неразумная сосет разумного, пыхтящего».

(Ученик Агастьи:)

- 5 К этому соме, выпитому в сердце (моем),
Я обращаюсь изблизи:
Если мы совершили какой грех, да простит он его великодушно —
Ведь смертный обилен страстями!
- 6 Агастья, копавший заступами (кореня),
Возжелавший продолжения рода, потомства, силы,
Привел к процветанию обе варны, (этот) грозный риши.
(Когда) исполнились (его) желания, он отправился к богам.

I, 180. «К Ашвинам»

- 1 Ваши легко управляемые кони (пересекают) пространства,
Когда ваша колесница летает кругом над потоками.
Золотые ваши ободья (колес) брызжут (медом).
Напиваясь меду, вы следуете за Ушас.
- 2 Вы догоняете коня (солнца),
Стремительно летящего (?), мужественного, заслуживающего
жертвы,
Когда приведет вас сестра, о воспеваемые всеми,
(И жертвователем) призовет ради награды и подкрепления, о вы,
пьющие мед.

- 3 Вы вложили молоко в корову,
Вареное — в сырую, древнее (богатство) коровы,
Которое вам, о два воплощения закона (?), в деревянном сосуде
Подносит жертвователь, (и оно —) словно сверкающая птица
(солнца).
- 4 Вы создали сладкое горячее молоко для Атри,
Стремившегося (попасть) словно в поток воды.
О двоица мужей Ашвинов, это ваши поиски коров:
(Они повторяются,) словно медовые колеса колесницы
возвращаются назад.
- 5 Я хочу вас, о чудесные, повернуть к дарению
С помощью расхваливания (молока) коровы, подобно старому сыну
Тугры.
Ваша могучая (помощь) распространяется на воды, небо и землю.
Изношена для вас ось узоги, о достойные жертвы.
- 6 Когда вы запрягаете упряжки, о щедро дающие,
По своим обычаям вы изливаете изобилие (богатства).
Пусть щедрый покровитель обрадуется (и) помчится, как ветер!
Он получает награду, чтобы (потом) дарить, как (человек,)
неуклонно следующий обету.
- 7 Ведь это только мы славимся как ваши подлинные певцы —
Скупец, приготовивший (угощение для вас, остается) в стороне!
Вы же, о Ашвины, потому безупречны,
Что храните, о два быка, того, к кому близки боги.
- 8 Ведь он, о Ашвины, (приносил) вам (жертвы) день за днем,
Когда добился выливающегося (из педилки сомы) без Рудр.
Агастья среди мужей прославлен мужами.
Словно боевой гонг (?) (— победами), он отмечен тысячами
(гимнов).
- 9 Когда вы выезжаете со (всем) величием (вашей) колесницы,
Вы продвигаетесь вперед, о поспешные, как хотар человека.
Наделите прекрасными конями щедрых покровителей, а также
(певцов)!
- О Насатьи, да будем мы владеть богатствами!
- 10 Сегодня мы снова хотим прославлениями призвать
К счастливому выезду эту вашу колесницу,
С невредимыми ободьями объезжающую небо.
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 181. «Ж Ашвинам»

- 1 Что же (это было такое), что вы, самые большие любители
жертвенных услад (и) богатств,
Действуя как адхварью, извлекли из вод?
Эта жертва создала вам славу,
О два обладателя богатств, о помощники людей.
- 2 Ваши кони, чистые, пьющие молоко,
Быстрые, как ветер, небесные скакуны,
Стремительные, как мысль, быки с прямыми спинами,
Правящие сами собой, пусть привезут сюда Ашвинов!
- 3 Ваша колесница, мчающаяся вперед, словно поток,
С широким сиденьем, пусть придет для (нашего) успеха!
О стоящие на мужественной (колеснице), (ведь она та,), что
быстрее мысли,
Стремящаяся быть первой, достойная жертв, о (боги,),
возбуждающие вдохновение!
- 4 (Эти) двое, рожденные в разных местах, соответствовали друг
другу,
Беспорочные, телом и своими именами.
Один из вас — победоносный щедрый покровитель (человека,)
имеющего прекрасную жертву,
Другой считается счастливым сыном неба.
- 5 Ваш деятельный (?) горбатый буйвол по (своей) воле
Пусть примчится на места (жертвоприношений), (буйвол)
золотистого цвета.
(Когда) двух буланых коней другого делают набухшими
от наград,
Два ... (коня) с шумом про(летают) через пространства.
- 6 Ваш старый (горбатый буйвол,) словно бык, (всех)
превосходящий,
Странствует, испуская много подкрепляющих напитков из меда.
(Кони) другого сделались набухшими от ристаний (и) наград.
Они примчались, словно реки, бьющие вверх.
- 7 Выпущена для вас обоих, о устроители (обряда), могучая песнь,
Трижды мощно разливающаяся, о Ашвины.
Под восхваление помогите умоляющему (вас)!
В пути (вы или) не в пути — услышьте мой зов!

- 8 И для вас эта песнь Рушата Вапсаса
 Делает мужей набухшими на месте жертвоприношения, трижды
 (устланном) соломой.
 Ваша бычья туча набухла, о два быка,
 Словно корова при излиянии (молока), делая приятное людям.
- 9 Вас, о Ашвины, как (и) Агни, (и) Ушас, зовет жертвователю,
 Подобно Пушану исполняющий желания,
 Когда я приглашаю вас, воспевая из стремления к широкому
 простору.
 Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 182. <И Ашвинам>

- 1 Вот возник знак — готовьтесь же хорошенько! —
 Колесница, запряженная жеребцами. Радуйтесь, о мудрые!
 (Эти) двое, оживляющие мысль, вызывающие вдохновение,
 доброжелательные к Вишпале,
 Отпрыски неба, (боги) со сверкающими обетами (везут дары)
 благочестивому.
- 2 Ведь вы двое самые похожие на Индру, вызывающие вдохновение,
 самые похожие на Марутов,
 Самые чудесные чудотворцы, самые умелые колесничие
 на колеснице...
 Вы везете колесницу, доверху наполненную медом.
 Приезжайте на ней к почитающему (вас,) о Ашвины!
- 3 Что вы там делаете, о чудесные? Что же вы сидите?
 (Ведь это) какой-то человек, который не приносит жертв, (но)
 возвеличивает себя!
 Пройдите мимо! Состарьте жизненное дыхание скупца!
 Создайте свет речистому поэту.
- 4 Пришибите псов, лающих вокруг!
 Убейте тех, кто (нас) презирает! Вы это умеете.
 Каждое слово певца сделайте приносящим сокровища!
 Пусть оба вы примете благосклонно, о Насатьи, мое
 прославление!
- 5 Вы создали среди вод для сына Тугры
 Этот одушевленный крылатый челн,
 На котором вы с божественным разумом вывели (его).
 Вы улетели, легко летя, из великого потока.
- 6 Сына Тугры, низвергнутого в воды,
 Повергнутого в безудержный мрак,
 Спасают четыре ладьи, посланные
 Ашвинами, привыкшие к качке.

- 7 Что это (было) за дерево, стоявшее посреди потока,
Которое охватил сын Тугры, попавший в беду,
Словно уцепившись за перья летящей птицы?
Вы вывезли (его), о Ашвины, ради (своей) славы.
- 8 Да будет вам приятен, о два мужа, о Насатьи,
Этот хвалебный гимн, который вам провозгласили потомки Маны
Сегодня с этого сиденья, богатого сомой!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 183. <К Ашвинам>

- 1 Запрягите ту, что быстрее мысли,
С тремя сиденьями, о два быка, с тремя колесами,
На которой вы приезжаете в дом благочестивого!
Вы летите на трехчастной, словно птица на крыльях.
- 2 Легко катится колесница, двигаясь по земле,
Когда вы двое стоите в соответствии с (обетом), полные силы
духа, чтобы дать подкрепление.
Пусть песнь эта с восхищением встречает восхитительное
появление!
Вы находитесь в обществе дочери неба Ушас.
- 3 Взойдите на вашу легкую колесницу, которая
Катится в соответствии с обетами полная жертвенной пищи,
(Колесница,) на которой вы, о два мужа, о Насатьи, для услады
Совершаете объезд — ради потомства и (нас) самих.
- 4 Да не посягнет на вас ни волк, ни волчица!
Не избегайте и не минуите (нас)!
Вот поднесенная вам доля, вот песня.
О чудесные, вот вам подношения медовых напитков.
- 5 Вас (призывал) Готама, Пурумилха, Атри, —
О чудесные, вас зовет на помощь жертвователь.
Словно двое идущих прямо в указанную сторону,
Придите, о Насатьи, на мой зов!
- 6 Мы достигли другого берега этого мрака.
На вас нацелена хвалебная песнь, о Ашвины.
Приезжайте сюда по путям, изъезженным богами!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 184. «К Ашвинам»

- 1 Вас двоих мы хотим призывать сегодня, вас двоих — в будущем,
 Когда зажигается утренняя заря (я,) ведущий (обряд), гимнами
 (призову вас),
 О Насатьи, где бы вы ни были,
 Как отпрысков неба для того, кто щедрее дает, чем чужой.
- 2 У нас наслаждайтесь хорошенько, о два быка!
 Вышвырните скупцов! Наслаждайтесь волною (сомы)!
 Услышьте меня, о два мужа, привлеченные
 Приглашениями (моих) молитв! Внемлите ушам!
- 3 Для блеска, о Пушан, как два (мастера,) делающие стрелы,
 два бога
 Насатьи (сделали) свадьбу Сурьи.
 Парят ваши горбатые (буйволы), рожденные в водах,
 Зыбки (ваши) хомуты, как у обильного Варуны.
- 4 У нас пусть будет этот ваш дар, о вы двое, полных меда!
 Поощрите хвалу певца Маньи,
 Когда из желания славы, о обладатели прекрасных даров, вам
 вслед
 Ликуют народы, чтобы (достигнуть) мужества!
- 5 Эта хвалебная песнь создана для вас, о Ашвины,
 Потомками Маны для прекрасного почитания (вас,) о щедрые.
 Совершите объезд для продолжения рода и для (нас) самих,
 Наслаждаясь у Агастьи, о Насатьи!
- 6 Мы достигли другого берега этого мрака.
 На вас нацелена эта хвалебная песнь, о Ашвины.
 Приезжайте сюда по путям, изъезженным богами!
 Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую

I, 185. «К Небу и Земле»

- 1 Которая из них двух — находящаяся впереди, которая
 последующая?
 Как родились они, о поэты? Кто знает это точно?
 Двое несут сами всё, что (имеет) имя.
 Две половины суток вращаются, словно колеса.
- 2 Двое недвижущихся, лишенных ног, получили
 Обильного зародыща, движущегося, имеющего ноги,
 Словно родного сына, в лоне родителей.
 О Небо и Земля, защитите нас от ужаса!

- 3 Я призываю надежный дар Адити, нерушимый,
Солнечный, избавляющий от насильственной смерти, вызывающий
почитание.
О две половины вселенной, создайте его певцу!
О Небо и Земля, защитите нас от ужаса!
- 4 Пусть понравимся мы двум половинам вселенной, лишаящим
страданий,
Помогающим (своей) помощью, имеющим богов сыновьями,
Обоим (божествам) из богов в обе половины суток!
О Небо и Земля, защитите нас от ужаса!
- 5 Две юные сестры, кровная родня, сходящиеся
В лоне родителей, имеющие общую границу,
Целующие пуп мироздания...
О Небо и Земля, защитите нас от ужаса!
- 6 Два широких, высоких сидения именем закона
Я призываю двух прародительниц, с помощью богов,
Двух прекрасоликих, которые получили бессмертие.
О Небо и Земля, защитите нас от ужаса!
- 7 К двоим широким, просторным, густым, с далекими краями,
Я обращаюсь с поклоном на этом жертвоприношении,
К (тем,) что получили (бессмертие), к несущим счастье,
к продвигающим далеко вперед.
О Небо и Земля, защитите нас от ужаса!
- 8 Если вы совершили какой-нибудь грех по отношению к богам,
Или когда-нибудь по отношению к другу, или к хозяину дома,
Эта молитва пусть будет им искуплением!
О Небо и Земля, защитите нас от ужаса!
- 9 Пусть помогут мне обе речи: (речь) мужей (и речь богов)!
Пусть сопровождают меня оба (Земля и Небо) со (своей)
поддержкой (и) помощью!
Ведь много (есть благ) для того, кто щедрее дает, чем чужой!
Опьяняясь жертвенной усладой, пусть насладимся мы, о боги!
- 10 Эту истину я провозгласил Небу и Земле,
Чтобы они услышали первыми, (я,) очень мудрый.
Спасите от бесчестья, от беды в решающую минуту!
Пусть отец и мать защитят (своими) поддержками!
- 11 О Небо и Земля, да будет правдой то,
За чем я здесь обращаюсь к вам, о отец и мать!
Будьте ближайшими из богов с (вашими) поддержками!
Мы хотим найти щедрую общину, быстро даящую!

I, 186. «Ко Всем-Богам»

- 1 Пусть придет на место жертвоприношения (поощренный)
призывами, восхвалениями
Бог Савитар, принадлежащий всем людям!
Чтобы вы обрадовали нас, о юные,
(Пусть придет он) ко всему живому миру вечером вместе
с Вдохновением!
- 2 Пусть придут к нам все объединившиеся боги:
Митра, Арьяман, Варуна, единокорые,
Так, чтобы они все придали нам силы,
Чтобы сделали (всё) легко одолжимым, словно расхлывшаяся сила.
- 3 Я воспую в славословиях вашего самого милого гостя —
Агни вместе (с другими богами, я,) превосходящий (соперников),
Чтобы он был нам Варуной, прекрасно прославленным,
И чтобы щедрый покровитель, воспеваемый сторонниками (?),
сделал жертвенные улады полными.
- 4 Я приближаюсь к вам с поклоном в надежде победить —
Утренняя Заря и Ночь подобны хорошо доящейся молочной
корове —
В тот же день отмеривая хвалебный гимн
В разнообразном молоке у этого вымени.
- 5 И еще: пусть Ахи Будхнья создаст нам радость!
Синдху принимает благосклонно (вашу хвалу), словно (корова),
набухшая (от молока) — теленка,
(Хвалу,) с чьей помощью мы подгоним Апам Напата,
Которого везут быки, быстрые, как мысль.
- 6 И еще: к нам пусть придет Тваштар вместе с
Щедрыми покровителями вечером, единокорый (с богами)!
Пусть Индра — убийца Вритры, наполнитель народов,
Самый могущественный из мужей придет сюда, к нам!
- 7 И еще: наши молитвы — упряжки коней (облизывают Индру),
Словно коровы лижут нежного теленка.
Словно женщины — (мужние) жены, песни ласкают того,
Кто самый привлекательный из мужей.
- 8 И еще: пусть Маруты с сильным войском
Сядут к нам вместе с Родаси, единокорые,
Ездящие на пестрых конях — колесницы (их) словно (быстрые)
потоки —
Заботящиеся о чужом, подобные богам, связанным с Митрой.

- 9 Стобит им только показаться во (всем) их величии,
Как они запрягают передние упряжки, (погоняемые) гимнами,
И затем, подобно выстрелу их при ясном небе,
Стрелы летят брыгами в каждую впадину.
- 10 Сделайте Ашвинов главными, чтобы (они) помогали,
Пушана — главным: ведь они сильны сами собой!
Лишенный враждебности Вишну, Вата, Рибхукшан:
Я хочу повернуть к себе богов — для милости!
- 11 Пусть эта молитва, о достойные жертв, вас
Целиком наполнит и пригласит сесть среди нас,
(Та,) что, стремясь к благам, пробивает себе путь к богам!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 187. <Прославление пищи>

- 1 Пищу я хочу сейчас прославить, могучую
Поддерживательницу силы,
Благодаря которой Трита
Расчленил Вритру на суставы.
- 2 О вкусная пища, сладкая пища,
Мы выбрали себе тебя,
Будь нашей помощницей!
- 3 Приди к нам, о пища,
Добрая, с добрыми поддержками, —
Радующий, чуждый предательства
Друг, очень добрый, не обманчивый!
- 4 Эти соки твои, о пища,
Распространились через пространства
Они достигли неба, словно ветры.
- 5 Эти дающие тебя, о пища,
Эти твои, о сладчайшая пища, (соки),
Сладкие глотки соков,
Рвутся вперед, словно жестковийные (быки).
- 6 К тебе, о пища, прикована
Мысль великих богов.
Прекрасное создано под (твоим) знаком.
С твоей помощью он убил змея.
- 7 Когда, о пища, пришло то
Сияние гор,
Вот тогда, о сладкая пища, ты должна прийти
К нам сюда, чтобы (мы) вкусили (тебя)!

- 8 Если мы отведаем лучшее (?),
(Что есть) у вод, у растений,
Превратись в жир (для нас), о друг Ваты (?)!
- 9 Если, о Сома, мы попробуем тебя,
Смешанного с молоком, смешанного с ячменем,
Превратись в жир (для нас), о друг Ваты (?)!
- 10 Превратись в кашу, о растение,
В жир, в почечное сало..!
Превратись в жир (для нас), о друг Ваты (?)!
- 11 Тебя, о пища, с помощью речей
Мы сделали вкусной, как коровы — жертвенные возлияния,
Тебя — богам на общем пиру,
Тебя — нам на общем пиру.

I, 188. *«Гимн-апри»*

- 1 *Зажженный*, ты царствуешь сегодня
Как бог вместе с богами, о завоевывающий тысячу.
Как вестник, поэт, отвези жертвы!
- 2 О *Танунапат*, для идущего (путем) закона
Медом обмазывается жертва,
Дающая тысячные улады.
- 3 Поливый (маслом), достойный наших *призывов*,
Привези богов, достойных жертв!
О *Агни*, ты — захватчик тысяч!
- 4 С силой они разостлали обращенную к востоку
Жертвенную солому, достаточную для тысячи мужей,
Где вы, о *Адиты*, царите.
- 5 Царящие отдельно, царящие вместе, просторные, могучие,
Многие и (те,) кого еще больше, —
Врата истекали струями жира.
- 6 С прекрасными золотыми ожерельями, прекрасно убранные
(Эти) две царствуют благодаря (своей) красоте.
Пусть *Ушас* и (*Ночь*) усядутся здесь!
- 7 Ведь (это) два первых сладкоречивых
Хотара, два божественных поэта —
Пусть пожертвуют они эту нашу жертву!

- 8 О Бхарати, Ида, Сарасвати,
Вы все (те богини,) к кому я обращаюсь,
Поощрите нас к красоте!
- 9 Ведь *Тваштар* — могучий (творец) видов —
Он создал всех животных.
По жертвуй нам их процветание!
- 10 Само по себе, о *дерево*,
Отпусти (жертвенное животное) под защиту к богам!
Пусть Агни сделает жертвы вкусными!
- 11 Агни, идущий впереди богов,
Умачается пением гаятри.
Он сверкает под возгласы: «*Свага!*».

I, 189. «К Агни»

- 1 О Агни, поведи нас прекрасным путем к богатству,
Зная, о бог, все вехи.
Отврати от нас грех, сбивающий с пути!
Мы хотим почтить тебя выражением самого большого поклонения.
- 2 О Агни, ты снова перевези нас
Благополучно через все трудности!
И стань для нас широкой, прочной, просторной
Крепостью! (Будь) на благо (нашим) детям и внукам!
- 3 О Агни, отврати ты от нас болезни!
Да поразят они народы, не защищенные Агни!
(Сделай) нам землю, о бог, снова на благо
Вместе со всеми бессмертными, о достойный жертв!
- 4 Защищай нас, о Агни, (твоими) неутомимыми защитниками,
Также (и в то время), когда ты вспыхнул на (своем) любимом
сиденье.
Да не настигнет страх певца твоего, о самый юный,
Ни сейчас, ни в будущем, о обладатель силы!
- 5 Не оставь нас, о Агни, злобному
Алчному врагу, Неудаче!
Не выдай нас ни клыкастому, (ни) жалящему,
Ни пожирающему, ни вредящему, о обладатель силы!
- 6 Ведь такой, как ты, о Агни рожденный законом,
Воспетый, должен даровать защиту для тела.
От всякого, кто хочет повредить или же оклеветать.
Ведь ты, о бог, тот, кто подстерегает козни!

- 7 Различая этих обоих, ты, о Агни,
Набрасываешься на людей до еды, о достойный жертв.
Стань управляемым для человека во время еды,
Словно конь (?), старательно начищаемый жрецами!
- 8 Мы произнесли для него тайные слова,
Я, сын Маны, для могущественного Агни.
Мы хотим завоевать тысячу с помощью риши!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 190. <К Брихаспати>

- 1 Неодолимого быка, сладкозвучного
Брихаспати я хочу снова подкрепить гимнами,
(Того, кто) ведет песню, ярко сверкает, к кому боги
(И) смертные прислушиваются, когда он поднимает голос.
- 2 Во время обрядов к нему стремятся речи,
Словно возлияние, которое возлито (у людей,) любящих богов.
Ведь этот Брихаспати, прямо (пронизывающий) просторы,
Стал как бы замечательным Матариншваном при обряде.
- 3 Восхваление и возносимое почитание,
Возглас пусть направит ввысь (Брихаспати), как Савитар, —
руки,
(Тот,) что существует ежедневно благодаря своей силе духа,
Страшный, как зверь, (но) не вредящий, могучий.
- 4 Возглас его идет на небо, на землю.
Словно конь, (которым правят,) пусть правит он (речью), (он,)
несущий чудесные силы, прозорливый,
Когда, как стрелы для диких зверей, мчатся эти (стрелы)
Брихаспати к небо(жителям), обладающим змеиной силой
превращений.
- 5 (Те) злодеи паджры, которые, считая тебя, о бог,
Слабым бычком, живут (тобою,) несущим благо... —
Ты не даешь желанного злоумышленнику,
О Брихаспати, ты же наказываешь презренного.
- 6 Тот, к кому легко идти — как по пути на хорошее пастбище,
Тот, кому трудно сопротивляться, как очень любящему другу...
Неодолимые, что смотрят на нас,
Были (с нами,) открывая закрытые (врата).

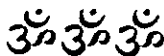
- 7 К кому стекаются хвалебные песни, словно потоки,
Словно реки с высокими берегами, (и течением, подобным)
колесам (колесниц) — к океану,
Тот, как знаток, видит насквозь обоих:
И перевоз, и воду, (этот) коршун-Брихаспати.
- 8 Так великого, могучего рода, могущественного
Быка Брихаспати сделали богом.
Прославленный нами, пусть он дает (богатство,) состоящее
из героев, состоящее из коров!
Мы хотим найти щедрую общину, легко дарящую!

I, 191. *«Заговор против ядовитых насекомых и змей»*

- 1 Канката — неканката,
А также настоящий канката —
Двое (их считается), (зовут их) плуши —
(Эти) двое невидимых замазаны.
- 2 Невидимых она убивает приходя,
И также убивает уходя,
И также низвергаясь убивает,
И также давит давя.
- 3 Тростники, камыши,
Травы дарбха и сайрья,
Невидимые, связанные с (травой) мунджа, вирина —
Все они вместе замазаны.
- 4 Защли коровы в стойло.
Затихли дикие звери.
За (гасили) огни люди.
Замазаны невидимые.
- 5 Эти самые же снова показались
К вечеру, словно воры.
Вы, невидимые, стали
Видимыми для всех, заметными!
- 6 Небо — ваш отец, земля — мать,
Сома — брат, Адити — сестра.
О невидимые, оставайтесь
Видимыми для всех! Замрите!

- 7 (Те,) что на плечах, что на членах,
(Те,) что жалящие праканката,
О невидимые, нет здесь ничего для вас!
Исчезните все сразу!
- 8 С востока восходит солнце
Видимое для всех, убивающее невидимых,
Загрызающее всех невидимых
И всех колдуний.
- 9 Взлетело то солнце,
Много, всё спалая,
Адитья с гор,
Видимый для всех, убивающий невидимых.
- 10 К солнцу я прикрепляю яд,
(Как) мехи — в доме у обладателя браги.
Ни он не умрет,
Ни мы не умрем!
Правящий буланymi конями уничтожил его суть.
Медовая (трава) медом сделала тебя.
- 11 Такусенькая птичка —
Вот эта малюсенькая склевала твой яд.
Ни она не умрет,
Ни мы не умрем!
Правящий буланymi конями, уничтожил его суть.
Медовая (трава) медом сделала тебя.
- 12 Трижды семь воробышков (?)
Склевали цветок яда.
Ни они не умрут,
Ни мы не умрем!
Правящий буланymi конями, уничтожил его суть.
Медовая (трава) медом сделала тебя.
- 13 У девяносто девяти
Разрушительниц яда
У всех я захватил имя.
Правящий буланymi конями, уничтожил его суть.
Медовая (трава) медом сделала тебя.
- 14 Трижды семь пав,
Семь сестер незамужних
Унесли они твой яд,
Словно носильщицы кувшинов — воду.

- 15 Такусенький кушумбхака —
Вот такого малюсенького я разбиваю камнем.
Из него улетучился яд
По (разным) сторонам прочь от нас.
- 16 Кушумбхака сказал это,
Улетучиваясь с горы:
«Яд скорпиона лишен сока.
Лишен сока, скорпион, твой яд».

ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं

МАНДАЛА II

II, 1. «К Агни»

- 1 Ты, о Агни, (рождаешься) вместе с днями, ты, радостно
пылающий (нам) навстречу,
Ты — из вод, ты — из камня,
Ты — из деревьев, ты — из растений,
Ты, повелитель людей, рождаешься чистым.
- 2 У тебя, о Агни, — служба хотара, у тебя — в урочное время
служба потара,
У тебя — служба нештара, ты агнидх благочестивого,
У тебя — служба прашастара, ты действуешь как адхварью,
Ты брахман и господин дома в нашем жилище.
- 3 Ты, о Агни, — Индра, бык существ,
Ты — Вишну, широко шагающий, достойный поклонения.
Ты — брахман, находящий богатство, о Брахманаспати.
Ты, о распределитель благ, следуешь вместе с Пурамдхи.
- 4 Ты, о Агни, — царь Варуна, чей обет крепок,
Ты бываешь Митрой чудодейственным, достойным призываний.
Ты — Арьяман, господин существ, чье угощение (я хотел бы
отведать).
Ты — Анша, о бог, наделяющий при жертвенной раздаче.
- 5 Ты, о Агни, — Тваштар, (когда даришь) почитающему (тебя)
богатство в виде сыновей.
О обладатель божественных жен, великий, как Митра, у тебя —
близость (с божественными женами).
Поторапливая скакунов, ты даришь прекрасноконное богатство.
Ты — сила мужей, о богатый добром.
- 6 Ты, о Агни, — Рудра, Асура великого неба.
Ты, (как) толпа Марутов, владеешь силой изобилия.
Ты взмываешь алыми ветрами, (неся) благословение домашнему
очагу.
Ты, (как) Пушан, защищаешь самим собой почитающих (тебя).

- 16 (Те) покровители, которые щедро дают певцам,
 О Агни, дар с коровами во главе, с конями как
 украшением, —
 И нас, и их приведи к счастью!
 Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
 прекрасных мужей!

II, 2. <И Агни>

- 1 Жертвой усильте Джатаведаса!
 Агни почтите возлиянием, протяжной песней,
 (Его,) зажегшегося, полного жертвенных усад, солнечного
 мужа (?),
 Правящего на небе, хотара, сидящего у дышла в жертвенных
 общинах.
- 2 К тебе они громко зывали (все) ночи (и) зори,
 О Агни, как дойные коровы на пастбищах — к теленку.
 Словно возница (?) неба — сквозь людские поколения,
 Ты светишь сквозь непрерывные ночи, о обладатель многих
 избранных даров!
- 3 Его, чудесного, на дне пространства боги
 Определили возницей (?) неба и земли,
 (Бога,) знаменитого как колесница, чистопламенного
 Агни, которого надо прославлять среди народов, как Митру.
- 4 Этого растущего в пространстве, (как) в собственном доме,
 Прекрасно сверкающего, как золото, они поместили в тайник,
 (Этого) летающего (сына) Пришни, следящего (своими) глазами,
 За обоими родами, словно страж — за дорогами.
- 5 Пусть охватит он как хотар весь обряд!
 Это к нему с жертвами и хвалебной песнью устремляются люди.
 Златоусый, бурлящий в растениях,
 Он наблюдает за двумя мирами, словно небо — с помощью звезд.
- 6 Зажженный, (дай) нам богатство на счастье!
 Погаснув, (дай нам) богатство (и снова) воссияй среди нас!
 Привлеку к нам на благо оба мира,
 Чтобы они приняли благосклонно жертвы человека!
- 7 Дай нам, о Агни, высокие, дай тысячные (награды)!
 Как врата, отвори награду, чтобы (о ней) слышали!
 Молитвой склони в нашу сторону небо и землю!
 Так сверкай же ярко при (всех) звездах, словно ясное солнце!

- 8 Зажигаемый при (всех) зорях (и) ночи,
Пусть сверкает он красноватым лучом, словно солнце!
Агни (делает) обряд удачным благодаря жертвенным возлияниям
человека,
(Этот) царь племен, гость, любезный для Аю.
- 9 Так, о Агни изначальный, людская поэтическая речь
Набухла для нас (молоком) среди бессмертных обитателей
высокого неба,
(Стала) дойной коровой для певца среди жертвенных общин,
Чтобы самой вызывать к жизни сотенную многообразную награду.
- 10 Мы, о Агни, (хотим добыть) конем богатство, состоящее
из мужей,
Или молитвой хотим затмить людей!
Наш блеск пусть ярко сияет между пятью народами,
Высоко, словно солнце, неодолимо!
- 11 Будь славен у нас, о сильный,
(Тот,) в ком черпают силу могучие покровители,
К кому, о Агни, приходят за жертвой те, кто богат наградами,
Кто сверкает в своем доме среди собственного потомства!
- 12 О Джатаведас, да будем мы, те и другие:
Певцы, о Агни, и покровители, под защитой твоей!
Дай нам блага, огромного лучезарного богатства,
Состоящего из детей, из хорошего потомства!
- 13 (Те) покровители, которые щедро дают певцам,
О Агни, дар с коровами во главе, с конями как украшением, —
И нас, и их приведи же к счастью!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 3. <Гимн-апри>

- 1 *Зажженный*, помещенный на землю, Агни
Стоит, обращенный ко всем существам.
Чистый хотар, (существующий) от века, очень мудрый
Бог Агни пусть принесет жертву богам, (он,) достойный!
- 2 *Нарашанса*, смазывающий (все) места (жертвы),
(Своим) величием уравнивает три неба, (он,) прекрасно-
пламенный,
Орошающий жертву мыслью, кропящею жиром, —
Да умастит он всех богов во главе жертвы!

- 3 *Призванный*, о Агни, нашей мыслью как достойный,
 Принеси сегодня жертву богам, (находясь) впереди
 человеческого (хотара)!
 Привези несотрясаемую толпу Марутов!
 Принесите жертву Индре, восседающему на соломе, о мужи!
- 4 О божественная *жертвенная солома*, возрастающая, дающая
 богатство из мужей,
 Разостланная для богатства на этом алтаре, несущая прекрасное
 время, —
 О Васу, сядьте на нее, умащенную жиром,
 О Все-Боги, Адитьи, достойные жертв!
- 5 Широко растворитесь, призываемые
 Божественные *врата*, дарующие приятный вход благодаря (нашим)
 поклонам!
 Да расступятся, (чтобы быть) просторными, нестареющие
 (врата),
 Очищая славную варну, богатую прекрасными мужами!
- 6 *Ушас и Ночь*, возросшие от века, (творят) для нас
 (Свои) благие деяния: словно две радостные ткачихи
 Ткут они вместе натянутую нить,
 Украшение жертвы, (они,) две дойные коровы, полные молока.
- 7 Два первых божественных *хотара*, более сведущих,
 Пусть правильно принесут жертву вместе с гимном, (они,) более
 прекрасные!
 Принося жертвы богам в урочное время, пусть они вместе
 умастят (жертву)
 На пупе земли, на трех вершинах!
- 8 Сарасвати, приводящая к успеху нашу поэтическую мысль,
 Богиня Ида, Бхарати, всё преодолевающая, —
 Три *богини*, усевшись по своему желанию на эту жертвенную
 солому,
 Пусть охраняют нас надежной защитой!
- 9 Коричневатый, которого легко носить, наделяющий жизненной
 силой, —
 Во исполнение (наших молитв) рождается сын, любящий богов.
 Да развяжет у нас *Тваштар* пуповину — потомство!
 Да отправится также (жертвенное животное) на попечение богов!

- 10 Пусть присутствует *дерево*, (легко) отпускающее (жертвенное животное!)
 Пусть Агни под воздействием поэтических мыслей сделает жертву
 вкусной!
 Пусть божественный разделыватель туши, зная путь,
 Приведет к богам жертву, трижды умащенную!
- 11 Жир присущ (Агни), жир — его лоно,
 В жире он пребывает, жир — его место.
 По своему желанию привези богов! Опьяняйся!
 О бык, увези жертву, пад которой возгласили: «*Свага!*»

II, 4. «*Ж Агни*»

- 1 Я зову дивно сверкающего Агни, вашу хвалу,
 Гостя племен, дающего прекрасные жертвенные улады,
 (Того,) кого надо стараться расположить к себе как друга,
 (Кто) бог среди преданного богам народа, Джатаведас.
- 2 Служа ему в обиталище вод,
 Бхригу с самого начала поместили его среди племен Аю.
 Да будет этот Агни над всеми мирами,
 Возница (?) богов, правящий быстрыми конями!
- 3 Среди людских племен поместили боги
 Агни любимого, подобно тому как (люди), желающие жить в мире,
 (закljučают) договор о дружбе.
 Он светит сквозь жаждущие (его) ночи,
 (Тот,) за кем надо ухаживать щедрому (покровителю) в доме
 (своём).
- 4 Радостно его процветание, как у собственного имущества;
 (Радостен) его вид, когда он кидается, стремясь сжигать.
 (Тот,) кто яростно размахивает языком среди растений,
 Мотает хвостом, словно конь, запряженный в колесницу.
- 5 (Вот та) чудовищная мощь пожирателя деревьев, о которой они
 мне восхищенно говорили, —
 Как для ушиджей, он изменил (свой) вид:
 Он радостно светит ярким светом,
 (Тот,) кто, состарившись, в мгновение становится юным.
- 6 Он озаряет деревья, подобно тому как мучимый жаждой (кидается
 к воде),
 Он шумит, как вода по дороге, как (колеса) колесницы.
 (Бог,) оставляющий черный путь, жаркий, веселый, он сверкает,
 Как небо, улыбающееся сквозь тучи.

- 7 Тот, кто распространился по земле, (всё) воспламеняя,
Двигается, словно скот без пастуха, предоставленный самому себе.
Агни, пламенный, сжигающий сухостой,
Оставляющий черную полосу, словно он насытился землей.
- 8 В память о (твоей) прежней помощи
На третьей жертвенной раздаче для тебя была произнесена
(эта) молитва.
Дай нам, о Агни, высокую награду,
Состоящую из непрерывной череды сыновей, из скота, богатство
из прекрасного потомства!
- 9 Чтобы люди из семьи Гритсамады с твоей помощью, о Агни,
Тайно побеждали (и) одерживали верх над соперниками,
(Они,) имеющие прекрасных сыновей, преодолевающие
враждебность,
Дай певцу (и) покровителям эту жизненную силу!

II, 5. <К Агни>

- 1 Хотар родился, заметный (для всех),
Отец — на помощь (своим) отцам,
Являющий взорам унаследованное добро.
Пусть сможем мы обуздать (его) коней!
- 2 (Тот,) у кого семь поводыев
Натянуты, как у ведущего жертвоприношение —
Словно Ману (держит он) восьмой, божественный (повод) —
Как потар он всё это приводит в действие.
- 3 Когда же он бросается вслед,
Произнося молитвы, он берет на себя и это.
Он охватил собой все поэтические способности,
Как обод — колесо.
- 4 Ведь (этот) чистый (бог) со (своей) чистой силой духа
Сразу же родился как прапастар.
Кто знает его твердые обеты,
Растет следом, как ветви (дерева).
- 5 Эти подвижные дойные коровы
Следуют его цвету, когда он нештар.
Не лучше ли, чем (те) три,
Сёстры, которые сюда пришли?

- 6 Если приблизилась сестра,
Несущая жир матери,
Как адхварью он радуется приходу
Этих (сестер), словно ячмень — дождю.
- 7 Пусть сам для своего удовлетворения
Жрец(-Агни) назначит жреца!
Пусть мы приобретем, как подобает
(Нашей) хвале и жертве! Это мы даровали!
- 8 Чтобы (он,) знаток, воздал должные
Всем достойным жертвы,
Эта жертва, которую принесли мы,
(Находится) в твоём распоряжении, о Агни.

II, 6. «К Агни»

- 1 Эти мои дрова, о Агни,
Эта служба пусть понравится тебе!
Эти песни слушай хорошенько!
- 2 Этой (песней), о Агни, мы хотим почитать тебя,
О дитя силы, о отыскиватель коней,
Этим гимном, о прекраснорожденный.
- 3 Тебя, такого любящего песни, — песнями,
Стремящегося к богатству, о дающий богатство,
Мы хотим уважить, (мы,) склонные к уважению.
- 4 Будь щедрым покровителем,
Господином благ, о дающий блага!
Отврати от нас враждебные происки!
- 5 (Дай) нам дождь с неба!
(Дай) нам бесспорную награду!
(Дай) нам тысячные жертвенные услады!
- 6 К тому, кто призывает (тебя), ища поддержки,
О самый юный, о вестник, приди
На нашу песню, о лучше всех жертвующий хотар!
- 7 Ты путешествуешь, о Агни, как знаток
Между обоими родами, о поэт,
Как вестник, близкий племени, дружелюбный.
- 8 Как знаток настрой благожелательно (богов),
Почти их жертвой по порядку, о внимательный,
И сядь на эту жертвенную солому!

II, 7. <К Агни>

- 1 О самый юный потомок Бхаратов,
О Агни, принеси сверкающее
Очень желанное богатство, о Васу!
- 2 Да не овладеет нами немилость
Бога и смертного!
Спаси нас также от этой ненависти!
- 3 И пусть мы благодаря тебе
Вынырнем из любой ненависти,
Словно из бурлящих потоков воды!
- 4 Светлый, о чистый Агни,
Достойный хвалы, ты сверкаешь высоко (и) далеко.
Тебя полили струями жира.
- 5 Тебя полили у нас, о потомок Бхараты,
О Агни, (жертвами) от яловых коров,
От быков, от стельных (коров).
- 6 (Агни тот —) чья еда дрова, чье питье — жир,
Древний хотар избранный,
Сын силы удивительный.

II, 8. <К Агни>

- 1 Как стремящийся к награде (торопит) колесницы,
(Так) поощри восхвалением упряжки Агни,
Самого прославленного, щедрого,
- 2 (Того,) кто добрый вождь для почитающего (его),
Кто старит врага, не старея (сам),
У кого милый лик, когда он полит маслом,
- 3 Кто благодаря (своей) красоте в домах
Прославляется вечером и утром,
Чей обет не нарушается,
- 4 Кто, словно солнце — лучом,
Далеко сверкает пламенем, яркий,
Помазанный (маслом), с нестареющими (языками пламени)!
- 5 Агни подкрепили гимны,
(Подгоняя) пожирающего к своевластью.
Он облекся во все красоты.

- 6 Да будем мы, невредимые, причастны
 К поддержкам Агни,
 Индры, Сомы (и других) богов!
 Да одержим мы верх над борющимися (с нами)!

II, 9. <К Агни>

- 1 Хотар воссел на сидение хотара,
 Сведущий, искрающийся, сверкающий, очень умелый,
 Покровитель нерушимых обетов, самый лучший
 Агни, приносящий тысячу, с чистым языком.
- 2 Ты вестник, ты — тот, кто защищает нас издалека,
 Ты тот, кто ведет (нас) к лучшему, о бык.
 О Агни, чтобы длилось наше потомство, мы сами,
 Стань хранителем нашим, сверкая непрерывно!
- 3 Мы хотим служить тебе на (твоем) выспем месте рождения,
 Мы хотим служить (тебе) хвалами на (твоем) низшем месте
 пребывания.
 Из какого лона ты возник — его я почитаю.
 В тебе, зажженном, (всегда) свершались жертвенные возлияния.
- 4 О Агни, принеси в жертву возлияние как лучший жертвователь!
 С (твоей) способностью благосклонно слушать прими радушно
 дар (и) подношение!
 Ведь ты господин богатств,
 Ты — изобретатель блистательной речи!
- 5 Не иссякает благо обоего рода
 У тебя, рождающегося день за днем.
 О Агни, сделай певца обладателем скота!
 Сделай (его) господином богатства, состоящего из прекрасного
 потомства!
- 6 Ты с этим ликом (твоим) (будь) самым милостивым для нас,
 Принося жертвы богам, лучше всех склоняя их жертвой на благо!
 Хранитель, которого не обмануть, а также тот, кто защищает
 нас издалека,
 О Агни, воссвети светло и богато!

II, 10. <К Агни>

- 1 Агни достоин громких призываний, первый, как отец,
 Когда (огонь) зажжен человеком на месте жертвенного
 возлияния,
 Он, рядящийся в красоту, бессмертный, прозорливый,
 Достойный украшения, достойный славы победитель.

- 2 Пусть Агни с ярким лучом услышит мой зов
Вместе со всеми хвалебными песнями, (он,) бессмертный,
прозорливый.
Двое гнедых везут (его) колесницу, двое рыжих,
Или также он сделал себе (упряжными) двоих алых, (этот бог,)
развозимый по разным местам.
- 3 Они породили его, прекраснорожденного, в распростертой
кверху.
Агни стал зародышем многоцветных (растений).
Даже ночью прозорливый пребывает
Не сокрытый мраком благодаря (своим) чудесным силам.
- 4 Я кроплю Агни жертвенным возлиянием, жиром,
(Того,) кто находится во всех существах,
Широкого в поперечнике, высокого благодаря жизненной силе,
Больше всех охватывающего, выглядящего неистовым благодаря
(поглощаемой) пище.
- 5 Я кроплю его, (ликом) обращенного во все стороны:
Да возрадуется он этому, невраждебный мыслью!
Прекрасный, как молодой мужчина, Агни, обладающий завидным
цветом,
Не позволяет прикоснуться к себе, когда он колышется всем
телом.
- 6 Да познает он (свою) долю, усиленный по желанию (людей)!
С тобою как вестником пусть мы держим речь, подобно Ману!
Агни, не уступающего (никакому богу), пронизывающего собой
(возлияние) меда.
Я громко зову языком, красноречием, (я), стремящийся добыть
богатство.

II, 11. <К Индре>

- 1 Услышь призыв, о Индра! Не пропусти!
Да будем мы (достойны), чтобы ты дал блага!
Ведь тебя подкрепляют эти питательные силы,
Жаждающие богатств, текущие, словно реки.
- 2 Ты выпустил, о Индра, великие (реки), которые сделал
набухшими,
Многочисленные запруженные змеем, о герой.
Дасу, возомнившего себя даже бессмертным,
Ты изрубил, подкрепившись гимнами.

- 3 Под гимны, которые тебе нравятся, о герой,
И под восхваления, связанные с Рудрами, о Индра,
Для тебя ведь (текут) эти (струи сомы), которыми ты
опьяняешься,
Как текут вперед сверкающие (струи) для Ваю.
- 4 Сверкающую твою ярость усиливая,
Сверкающую ваджру вкладывая в руки...
Сверкающий, ты усилен, о Индра, —
Одолей для нас племена дасов с помощью солнца!
- 5 В тайне находящегося, тайно затаенного в водах,
Скрытно живущего, колдовского змея,
Перекрывшего воды и небо,
Ты убил, о герой, (своею) героической силой.
- 6 Я хочу сейчас прославить, о Индра, твои прежние великие
(деяния),
А также хотим мы прославить нынешние деяния.
Я хочу прославить ваджру в (твоих) руках, жаждущую
(подвигов),
Я хочу прославить пару буланых коней — знаки солнца.
- 7 Вот пара твоих буланых коней, рвущихся к награде, о Индра,
Прогрохотала, и грохот струился жиром.
Ровно раскинулась земля,
Даже гора, пытавшаяся убежать, остановилась.
- 8 Уселась гора, не уклоняясь.
Он взревел, гремя в лад с матерями.
Усиливая звук далеко до самого предела,
Они распространили свист, поднятый Индрой.
- 9 Индра столкнул колдовского Вритру,
Лежавшего на великой реке.
Задрожали два мира, испуганные
Ревущей ваджрой этого быка.
- 10 Громко зарычала дубина этого быка (о том),
Что, действуя в пользу человека, надо уничтожить
нечеловеческого (врага).
Колдовские чары колдовского Данавы
Он разрушил, напившись выжатого сомы.
- 11 Так пей же, пей сому, о Индра-герой!
Да опьянят тебя пьянящие (соки) выжатого (сомы)!
Наполняя тебе обе стороны живота, да усилят они тебя!
Выжатый таким образом, наполняющий (сок сомы) всегда помогал
Индре.

- 12 Мы, вдохновенные, заключены в тебе, о Индра.
Мы хотим использовать поэтический дар, служа (ему) по закону.
Ища помощи, мы хотим сложить прославление.
Пусть будем мы (достойны) того, чтобы ты сразу же дал (нам)
богатства!
- 13 Мы хотели бы стать теми для тебя, о Индра, кто, ища помощи,
В твоей поддержке, увеличил бы (твою) питательную силу!
Дай нам самую неистовую (силу,) которой мы хотим,
О бог, (а также) богатство, состоящее из мучей!
- 14 Дай нам мирное житье, дай дружбу,
Дай нам, о Индра, силу, свойственную Марутам!
И те, кто опьяняется, единые духом (с тобой),
(Те) Ваю, пьют раньше (других) первое приношение (сомы).
- 15 Так пусть же войдут дружелюбно (те соки сомы), которыми ты
опьяняешься!
Пей сому досыта, мощно, о Индра!
При (ходи) же прекрасно к нам в сражениях, о спаситель!
Ты усилил небо высокими (военными) песнями.
- 16 Конечно же, высоки те, о спаситель,
Кто или гимнами старается добыть (твое) расположение,
(Или) расстилая жертвенную солому хозяина дома.
Это с твоей помощью, о Индра, они пришли к награде.
- 17 Опьяняясь грозными (соками), о герой,
Пей сому, о Индра, на (праздниках) Трикадрука!
Страхивая (сому) с усов, довольный,
Отправляйся (снова) на паре буланых коней на питье сомы!
- 18 Наберись силы, о герой, с помощью которой
Ты рассек Вритру, Дану, Аурнавабху!
Ты раскрыл светило для ария.
Дасью рухнул слева, о Индра.
- 19 Мы хотим получать выгоду, побеждая с твоей помощью
Вместе с арием всех врагов-дасью!
Это для нас тогда ты отдал во власть Вишварупу,
Сына Тваштара, во власть Триты из круга (наших) друзей.
- 20 Усилившись от этого выжатого пьянящего (сомы)
У Триты, он поверг долу Арбуду.
Он покати (его), как солнце — (свое) колесо.
Индра с Ангирасами пробил пещеру.

- 21 Пусть сейчас это твое щедрое вознаграждение, о Индра,
Выдается для певца по (его) желанию!
Будь благосклонен к восхвалителям! Да не минует нас доля!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 12. <К Индре>

- 1 Кто едва родившись, первый наделенный мыслью
Бог, силой духа охватил богов,
От чьей ярости сотрясались оба мира
Из-за величия (его) мужества — тот, о люди, Индра!
- 2 Кто укрепил колеблющуюся землю,
Кто успокоил качающиеся горы,
Кто дальше измерил воздушное пространство,
Кто поддержал небо — тот, о люди, Индра!
- 3 Кто, убив змея, пустил струиться семь рек,
Кто выгнал коров, (этот) устранитель Валы,
Кто породил огонь между двух камней,
Кто загребает (добычу) в сражениях — тот, о люди, Индра!
- 4 Кем все эти перевороты совершены,
Кто дасу как низшую расу заставил затаиться,
Кто, как счастливый игрок, выиграв, сорвал ставку, —
Богатства чужого человека — тот, о люди, Индра!
- 5 О ком спрашивают: «Где он?» — об ужасном,
И говорят: «Нет его» — о нем,
Кто уменьшает богатства чужого человека, как (неудачные)
ходы (в игре),
Верьте в него — тот, о люди, Индра!
- 6 Кто вдохновляет измученного, кто — больного,
Кто нуждающегося бедного брахмана,
Кто помощник запрягающего давящие камни (и) выжимающего
сому,
Обладающий прекрасными губами — тот, о люди, Индра!
- 7 У кого в подчинении кони, у кого — коровы,
У кого — отряды, у кого — все колесницы,
Кто породил солнце, кто — утреннюю зарю,
Кто управляет водами — тот, о люди, Индра.
- 8 Кого призывают отдельно два шумных сходящихся войска:
По эту сторону, и по ту, взаимные недруги —
Даже те двое, что взобрались на одну и ту же колесницу,
Порознь призывают — тот, о люди, Индра!

- 9 Без кого народы не побеждают,
Кого сражающиеся зовут на помощь,
Кто всегда был противовесом всего,
Кто сотрясает несотрясаемое — тот, о люди, Индра!
- 10 Кто каждого, совершающего великий грех,
Поразил копьем — не успел тот (это) осознать,
Кто дерзкому не прощает дерзость,
Кто убийца дасью — тот, о люди, Индра!
- 11 Кто Шамбару, живущего в горах,
Отыскал в сороковую осень,
Кто убил змея, выставлявшего (напоказ) свою силу,
Дану лежавшего — тот, о люди, Индра!
- 12 Кто — сильный бык с семью поводьями —
Выпустил семь рек для бега,
Кто с дубиной в руке столкнул Раухину,
Влезавшего на небо, — тот, о люди, Индра!
- 13 Даже небо и земля склоняются перед ним,
Даже горы страшатся его ярости;
Кто известен как пьющий сому, с ваджрой в руке,
Кто с ваджрой в длани — тот, о люди, Индра!
- 14 Кто (своей) помощью помогает выжимающему, кто — варящему,
Кто — произносящему, кто — приготавливающему,
Кому молитва — подкрепление, кому сома,
Кому этот дар — тот, о люди, Индра!
- 15 (Ты,) который выжимающему (и) варящему неистово,
Захватываешь добычу, конечно, ты — истинен!
Мы (хотим) всегда (быть), о Индра, твоими любимцами!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 13. <К Индре>

- 1 Жертвенная пора — (его) родительница. Родившись от нее,
Он тут же проник в воды, где он крепнет.
Там он стал страстной (женщиной), набухшей от молока.
Это первое молоко стебля достойно гимна.
- 2 Они движутся к одной цели, распространяя молоко.
Они приносят еду (ему,) всех кормящему (?).
Общий путь (у вод,) стекающих вниз, чтобы следовать (своему)
руслу).
Ты, что совершил сначала эти (дела), достоин гимна (за это).

- 3 Один сопровождает словами то, что он дает.
 Другой движется, меняя формы, — такая у него работа.
 Он выдерживает все толчки другого.
 Ты, что совершил сначала эти (дела), достоин гимна (за это).
- 4 Они сидят, наделяя потомков изобилием, —
 Спinoй (сомы), выдающейся, как богатство, — для приходящего.
 Не грызя, он разжевывает клыками еду отца.
 Ты, что совершил сначала эти (дела), достоин гимна (за это).
- 5 Ты сделал так, что земля стала видной для неба,
 О убийца змея, который освободил пути для рек.
 Тебя, бога, боги породили похвалами,
 Как скакового коня (освежают) водой. Ты достоин гимна.
- 6 Ты, что раздаешь пищу и подкрепление,
 Из влажного выдоил сухое, сладкое.
 Ты отложил для себя драгоценность у Вивасвата.
 Один ты властвуешь надо всем. Ты достоин гимна.
- 7 (Ты,) что распределил в поле цветущие и плодоносящие
 (растения),
 (А также) реки в соответствии с (естественным) порядком,
 (Ты,) что породил несравненные молнии на небе,
 (Сам) широкий (основал) моря вокруг — ты достоин гимна.
- 8 (Ты,) что повез Нармару с (его) добром,
 Чтобы убить Прикшу и Дасавешу,
 К неосажденному входу в Урджаянти, —
 Вот также и сегодня совершая много (подвигов), ты достоин
 гимна.
- 9 Или, исполняя просьбу (того) одного, чьих (врагов) сто (раз
 по) десять,
 Ты сразу сковал, когда ты помогал Чоде,
 Без веревки ты связал дасью для Дабхити.
 Ты был очень готов помогать — ты достоин гимна.
- 10 Все препятствия всегда уступали его силе мужества.
 (Все) отдавали (свои) богатства этому деятельному (богу).
 Ты укрепил шесть широких просторов, пять видимых направлений
 Ты охватил, (находясь) снаружи — ты достоин гимна.
- 11 Прекрасно провозглашается твой героизм, о герой,
 Когда одною силой духа ты находишь добро.
 Про(явилась) жизненная сила стойкого от природы могучего
 (бога).
 Все те (подвиги), что ты совершил (за них) — ты достоин гимна.

- 12 Ты остановил текучие воды, чтобы (их можно было) пересечь,
Для Турвита и Вайи ты (создал) путь.
Ты вытащил отверженного (ребенка), находившегося внизу,
Продвигая к славе слепого, расслабленного — ты достоин гимна.
- 13 Прими решение, о Васу, отдать нам этот
Подарок — велика твоя сокровищница.
О Индра, день за днем ищи славы в том, что блистательно!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 14. <К Индре>

- 1 Адхварью! Несите сому для Индры,
Лейте чашами пьянящий напиток —
Ведь герой всегда жаждет этого питья!
Налейте быку — он ведь хочет этого!
- 2 Адхварью! Кто убил Вритру, сокрывшего
Воды, как дерево (раскалывает) молнией, —
Тому, требующему его, несите этого (сому)!
У этого Индры есть право на его питье.
- 3 Адхварью! Кто убил Дрибхику,
Кто коров выгнал — ведь он раскрыл (пещеру) Вала —
Тому (принесите) этого сому, подобно тому, как он (сам дал)
ветер — воздушному пространству!
Покройте Индру струями сомы, как скакун (покрывается)
попонами.
- 4 Адхварью! Кто убил Урану,
Растопырившего девяносто девять рук,
Кто столкнул вниз Арбуду, —
Этого Индру возбудите при принесении сомы!
- 5 Адхварью! Кто убил Ашну,
Кто — Шушну прожорливого, кто — Вянсу,
Кто — Пипру, Намучи, кто — Рудхикру, —
Принесите напиток (сомы) в жертву этому Индре!
- 6 Адхварью! Кто разбил сотню крепостей
Шамбары, словно камнем, многие,
(Ты,) Индра, что засеял (в землю) сотню, тысячу (бойцов),
Варчина, — принесите ему сому!
- 7 Адхварью! Кто сотню, тысячу
Убил (и) засеял лоно земли,
Мужей Кутсы, Аю, Атитхигвы
Поверг ниц — принесите ему сому!

- 8 Адхварью! (Всё,) чего вы захотели бы, о мужи,
Вы получите это у Индры, с послушанием отвозя (ему жертву).
Принесите знаменитому Индре (сому,) очищенного руками!
Возлейте сому, о вы, любящие жертвовать!
- 9 Адхварью! Будьте ему послушны!
Очищенного в деревянном (сосуде) черпайте деревянным
(ковшом)!
Довольный, он стремится к (сому) в ваших руках.
Возлейте Индре пнящего сому!
- 10 Адхварью! Как вымя коровы — молоком,
Наполните щедрого Индру струями сомы!
Знаю я его, это для меня ясно:
Достойный жертв замечает того, кто желает дать больше.
- 11 Адхварью! Кто царь небесного добра,
Кто земного (и) того, что в почве, —
Как амбар — зерном, наполните этого
Индру струями сомы! Да будет это вашей работой!
- 12 Прими решение, о Васу, отдать нам этот
Подарок — велика твоя сокровищница.
О Индра, день за днем ищи славы в том, что блистательно!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 15. <К Индре>

- 1 Вот хочу я сейчас провозгласить великие
Деяния этого великого, истинные — истинного.
На (праздниках) трикадрука он напился выжатого (сомы),
В опьянении им Индра убил змея.
- 2 Без балок он укрепил высокое небо.
Он наполнил два мира, воздушное пространство.
Он удержал землю и расширил (ее).
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).
- 3 Он измерил мерами устремленные вперед (горы), словно
(жертвенное) сиденье.
Ваджрой он пробил русла рек.
Он пустил (воды) весело течь по (их) долгобегущим путям.
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).
- 4 Окружив похитителей Дабхити,
Он сжег все (их) оружие во вспыхнувшем огне.
Он снабдил (Дабхити) коровами, конями, колесницами.
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).

- 5 Он остановил в движении эту великую бурлящую (реку).
Неплавающих он благополучно переправил.
Выбравшись из воды, они отправились за богатством.
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).
- 6 Своим величием он пустил течь реку вверх.
Ваджрой он разбил повозку Ушас,
Кромсая неспешных силой спешащих.
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).
- 7 Он знал место укрытия юных жен.
Показавшись на свет, появился отверженный (ребенок).
Расслабленный крепко встал (на свои ноги), слепой прозрел.
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).
- 8 Он проломил (пещеру) Вала, воспеваемый Ангирасами.
Он взорвал твердыни горы,
Он устранил их искусственные валы.
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).
- 9 Окутав сном Чумури и Дхуни,
Ты убил Дасью, помог Дабхити.
Даже старый тогда находил золото.
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).
- 10 Пусть сейчас это твое щедрое вознаграждение, о Индра,
Доится для певца по (его) желанию!
Будь благосклонен к восхвалителям! Да не минует нас доля!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 16. <К Индре>

- 1 Самому лучшему из вас, существующих, я приношу
Прекрасную хвалу, словно жертвенное возлияние в зажженный
огонь.
Индру, не стареющего, (но) старящего (других), возросшего
От века, (но) юного, мы зовем на помощь.
- 2 В этом великом Индре, без которого нет ничего,
Собраны все силы мужества.
В брюхе он несет сому, в теле — силу, мощь,
В руке — дубину грома, в голове — силу духа.
- 3 Ни присущую тебе силу не ограничить двумя мирами,
Ни колесницу твою, о Индра, — морями (и) горами!
Никто не догонит твоей ваджры,
Когда ты летишь много ёджан на быстрых (конях).

- 4 Ведь все несут (свой) совет этому
Достойному жертв, дерзкому быку, который (ему) следует.
Как бык принеси себе жертву возлиянием, зная больше, (чем
другие)!
- Пей сому, Индра, при бычьей вспышке (Агни)!
- 5 Очищается чаша быка, волна сладкого (сомы)
Для питья быка, чья пища — бык (сома).
Быки — два адхварью, быки — давяльные камни,
Они выжимают быка-сому для быка (Индры).
- 6 Бык — твоя ваджра, а также бык — твоя колесница,
Быки — два буланных коня, бык — оружие.
О бык, ты владеешь быком — пьянящим напитком.
Насыться, о Индра, сомой-быком!
- 7 Я посылаю к тебе, словно ладью, красноречивую (песнь)
на состязании.
Я, дерзкий, иду с молитвой на выжимания (сомы).
Заметит ли он эту нашу речь?
Мы вычерпываем Индру, как источник блага.
- 8 Повернись к нам, чтобы (мы) не (попали) в беду,
Как дойная корова — к теленку, налившись молоком от зерна.
Снова мы хотим прекрасно соединиться с твоими милостями,
О стоумный, как самцы — с самками!
- 9 Пусть сейчас это твое щедрое вознаграждение, о Индра,
Выдается для певца по (его) желанию!
Будь благосклонен к восхвалителям! Да не минует нас доля!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 17. <К Индре>

- 1 Как Ангирасы, спойте ему новую (песнь),
Чтобы его силы неистовства возбуждались, как прежде,
Когда в опьянении сомой он силой привел в движение
Все крепко запертые загоны для коров.
- 2 Да будет он тем самым, кто ради установления первенства,
Меоря (свою) силу, превзошел величие,
Героем, который в битвах препоясал (свое) тело,
Благодаря (своему) величию надел небо себе на голову.

- 3 Вот запрягу я пару буланных коней в колесницу Индры,
Чтобы он приехал, с помощью новой прекрасно произнесенной
речи.
Да не остановят тебя другие жертвователи:
Ведь тут много вдохновенных!
- 4 О Индра, приезжай на двух буланных конях,
На четырех, на шести, призываемый (нами),
На восьми, на десяти на питье сомы!
Он выжат, о щедрый, не пренебреги (им)!
- 5 Приезжай сюда на двадцати, тридцати,
На сорока буланных конях, запрягши (их),
На пятидесяти, о Индра, (запряженных) в прекрасные колесницы,
На шестидесяти, семидесяти — на питье сомы!
- 6 Приезжай сюда на восьмидесяти, на девяноста,
На ста конях, влекомый (ими)!
Ведь этот сома у потомков Шунахотры — для тебя!
О Индра, из любви к тебе он налит для опьянения!
- 7 На мою молитву приди, о Индра, привязав
К дышло колесницы все пары буланных коней!
Ведь тебя во многих местах приходится звать с разных сторон.
(Так) опьяняйся, о герой, на этом выжимании (сомы)!
- 8 Да не разладится моя дружба с Индрой!
Для нас пусть выдаивается его вознаграждение (за жертву)!
Да будем мы (всегда) побеждать в каждом походе
Под (его) лучшей защитой, (находясь) в (его) длани!
- 9 Пусть сейчас это твое щедрое вознаграждение, о Индра,
Выдаивается для певца по (его) желанию!
Будь благосклонен к восхвалителям! Да не минует нас доля!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 19. <К Индре>

- 1 Выпито этого соку для опьянения,
О мудрые, выжатой жертвенной уследы,
В котором Индра, усиливаясь от века,
Находил удовольствие, а также благочестивые мужи.
- 2 Опьяненный этим сладким (соком), с ваджрой грома в руке
Индра разрубил змея, сковавшего течение,
Чтобы, словно птицы к (своим) гнездам,
Услады рек устремились (к морю).

- 3 Этот могучий Индра, убийца змея,
Поток вод погнал к морю.
Он породил солнце, нашел коров,
С помощью ночи он привел в порядок границы дней.
- 4 Ради человека он (убивает) многих (врагов,) не знающих себе
равных,
Индра почитает почитающего (его), он убивает Вритру,
(Он) тот, к кому могли сразу же обратиться мужи,
Состязающиеся в завоевании солнца.
- 5 Этот бог Индра, восхваленный, для смертного,
Выжимающего (сому), освободил солнце,
Когда Этапа, почитая (его), принес ему
Как его долю богатство, скрывающее недостатки.
- 6 В тот же день он отдал во власть (своему) колесничему
Кутсе прожорливого Шушну, несущего неурожай.
Ради Диводасы Индра разрушил
Девяносто девять крепостей Шамбары.
- 7 Вот мы сочиняли для тебя гимн, о Индра,
Как жаждущие награды сами (пускают скакать коней) из желания
славы.
Пусть, настойчиво трудясь, добьемся мы этой семерки
(богатств)!
Согни смертельное оружие безбожника-хулителя!
- 8 Вот потомки Гритсамады создали тебе, о герой,
Произведение, как ищущие помощи (создают) правила жертвопри-
ношения.
Пусть благочестивые снова добьются у тебя, о Индра,
Жертвенного подкрепления, силы, хорошего жилья, доброго
расположения.
- 9 Пусть сейчас это твое щедрое вознаграждение, о Индра,
Выдается для певца по (его) желанию!
Будь благосклонен к восхвалителям! Да не минует нас доля!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
сильных мужей!

II, 20. «К Индре»

- 1 Мы приносим тебе — узнай нас хорошенько, о Индра! —
Усиление, как жаждущий награды (вызоит) колесницу,
Восхищаясь, следуя мыслью,
Стремясь завоевать расположение такого из мужей, как ты.

- 2 Ты для нас, о Индра, с твоими поддержками —
Превосходный хранитель людей, преданных тебе.
Ты могучий защитник почитающего (тебя),
Когда он приближается с такой мыслью к тебе.
- 3 Да будет у нас юный Индра достоин призываний,
Друг дорогой, хранитель мужей,
(Тот,) кто произносящего, кто — истово трудящегося,
Варящего и восхваляющего продвинет вперед (своими)
поддержками!
- 4 Того Индру я хочу восхвалить, того — воспеть,
У кого раньше усиливались и крепили (благочестивые мужи).
Когда его попросят, пусть исполнит он желание
Благочестивого теперешнего Аю (иметь) богатство.
- 5 Этот наслаждавшийся гимнами Ангирасов
Индра подтолкнул (их) молитву, ища выхода (для нее).
Восхваленный, он отнял солнце у утренних зорь,
Он разбил прежние твердыни Ашны.
- 6 Этот бог, прославленный под именем Индры,
Поднялся ради человека, самый удивительный.
Он, победитель, отсекал саму голову
У дасы Аршасаны, (Индра) самосуций.
- 7 Этот Индра, убийца Вритры, взорвал (крепости)
Дасов, таящие в (своем) чреве черную (расу), он,
проламыватель крепостей.
Он породил для человека землю и воды.
Всегда он побуждал к произнесению (гимнов) жертвователя.
- 8 Этому Индре досталась от богов
Вся храбрость при завоевании вод.
Когда ему вложили в руки дубину грома,
Убив дасью, он низверг их железные крепости.
- 9 Пусть сейчас это твое щедрое вознаграждение, о Индра,
Выдается для певца по (его) желанию!
Будь благосклонен к восхвалителям! Да не минует нас доля!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 21. <К Индре>

- 1 Завоеывающему всё, завоеывающему добычу, завоеывающему
небо,
Завоеывающему всегда, завоеывающему мужей, завоеывающему
пашню,

- Завоевывающему коней, завоевывающему коров, завоевывающему
 воды —
 Индре, достойному жертв, принеси желанного сому!
- 2 Превосходящему (всех), проламывателю, покорителю,
 Не осиленному, (но) осиливающему, распорядителю,
 Мощному пожирателю, вознице трудноодолимому,
 Всегда осиливающему Индре провозгласите поклонение!
- 3 Всегда осиливающий, поглощающий людей, осиливающий людей,
 Сотрясатель, боец, выросший в свое удовольствие,
 Собирающий войско, известный среди племен как воинственный
 арья, —
 Я хочу провозгласить совершенные подвиги (этого) Индры.
- 4 Тот, кто не уступает — бык — смертельное оружие против
 восстановшего,
 Глубокий, высокий, наделенный недосыгаемым поэтическим даром,
 Вдохновитель слабого, пронзающий, твердый, широкий —
 Индра, получающий прекрасные жертвы, породил утренние зори,
 небо.
- 5 С помощью жертвы Упиджи нашли выход,
 (Они,) пересекающие воды, возбуждающие поэтическую мысль,
 мудрые.
 Обращением (и) служением они, жаждущие помощи,
 Возбуждающие (поэтическую мысль), добились у Индры коров, (и)
 богатств.
- 6 О Индра, дай нам самые лучшие богатства,
 Постигание силы действия, благополучие,
 Процветание богатств, невредимость (наших) тел,
 Сладость речи, счастливое протекание дней!

II, 22. <К Индре>

- 1 На (праздниках) Тринадрука бык с мощным порывом
 Напился досыта
 Смешанного с ячменем сомы, выжатого Вишну,
 Сколько он захотел.
 Тот его вдохновил на свершение великого дела,
 (Его) великого, широкого.
 Он сопровождал его, бог — бога,
 Истинного Индру — истинный сок.
- 2 Тут (он,) пылающий, силой одержал верх
 Над Криви в бою.
 (Своим) величием он заполнил два мира,

- Он возрос.
 Одну (часть сомы) он отправил себе в живот, (другую) оставил.
 Он сопровождал его, бог — бога,
 Истинного Индру — истинный сок.
- 3 Рожденный вместе с (твоей) силой духа, вместе с мощью
 Возрастал ты (сам),
 Окрепший вместе с (твоими) подвигами, осиливающий врагов,
 Покоряющий народы,
 Дающий награду восхвалителю — желанное добро.
 Он сопровождал его, бог — бога,
 Истинного Индру — истинный сок.
- 4 Это твоё мужественное деяние, о плясун Индра, следует
 провозгласить
 В самом начале дня как первое свершение —
 (То,) что силою бога ты пустил течь вперед жизненное
 дыхание, —
 Пустил течь воды.
 Силой он превосходит любого безбожника.
 Стоумный нашел питательную силу,
 Он нашел жертвенную усладу.

II, 23. <И Брахаспати (Брахманаспати)>

- 1 Мы призываем тебя, повелителя толпы,
 Поэта из поэтов, обладающего высшей славой,
 Лучшего царя молитв, о Брахманаспати.
 Прислушиваясь к нам, сядь на сиденье со (своими) **поддержками!**
- 2 Сами боги-прозорливцы, о асурский
 Брахаспати, получали у тебя жертвенную долю.
 Как могучее солнце (своим) светом — утренние зори,
 (Так) ты породил все до одной молитвы.
- 3 Рассеяв перешептывания и мрак,
 Ты восходишь на сверкающую колесницу (вселенского) закона,
 О Брахаспати, страшную, подавляющую недругов,
 Убивающую ракшасов, раскалывающую загоны для коров,
 находящую небо.
- 4 Ты ведешь с помощью добрых указаний, ты спасаешь человека,
 Который тебя почитает, — узость не достигнет его.
 Испекая (врагов), ты уничтожаешь ярость противника
 молитвы —
 О Брахаспати, в этом твоё великое величие.

- 5 Ни узость, ни беда откуда бы то ни было,
 Ни недоброжелательность не овладели им, ни двоедушные (люди).
 Ведь всех плетущих козни ты гонишь прочь от того,
 Кого ты защищаешь, как добрый пастух, о Брахманаспати.
- 6 Ты наш пастух, пролагающий путь, далеко видящий.
 Мы бодрствуем с (нашими) песнями, чтобы (следовать) твоему
 обету.
 О Брихаспати, кто нам готовит западню,
 Того пусть поразит своя собственная сражающая (его) беда!
- 7 Или же если кто накинется на нас, безвинных,
 Враждебный смертный, ... волк —
 О Брихаспати, сбей его с пути!
 Сделай нам легким (путь) для этого приглашения богов!
- 8 Мы призываем тебя как хранителя (наших) тел,
 О спаситель, как защитника, любящего нас.
 О Брихаспати, повергни ниц хулителей богов!
 Пусть не добьются злодеи большей милости, (чем мы)!
- 9 С помощью тебя, прекрасно подкрепляющего, о Брахманаспати,
 Да получим мы желанные блага человеческие!
 Враждебные происки, которые издали, которые изблизи
 Угрожают нам, — искромсай их, отнимающих имущество!
- 10 С тобою да приобретем мы высшую силу,
 О Брихаспати, (с тобою,) наполвляющим, награждающим
 союзником!
 Да не получит власти над нами злоречивый, желающий навредить!
 Да продвинемся вперед мы, красноречивые, с (нашими) молитвами!
- 11 Неуступчивый бык, мчащийся на вызов,
 Испепелитель врага, победитель в сражениях,
 Ты настоящий мститель за вину, о Брахманаспати,
 Подавляющий даже грозного, сильно оцетинившегося.
- 12 Кто с безбожной мыслью хочет навредить,
 Хочет убить, считая себя грозным среди правителей, —
 О Брихаспати, да не попадет в нас его смертельное оружие!
 Да усмирим мы ярость дерзкого злодея!
- 13 Тот, кого надо призывать в битвах, кому надо служить
 поклоном,
 Кто отправляется за добычей, кто завоевывает награду
 за наградой,

- Брихаспати разбил, как колесницы,
Все до одного враждебные действия врага, стремящегося
навредить.
- 14 Самым жарким пламенем спали ракшасов,
Которые тебя, чье мужество очевидно, подвергли осмеянию!
Прояви то (мужество) твое, которое достойно гимна!
О Брихаспати, размечи болтунов!
- 15 О Брихаспати, то, что ценнее, чем у врага,
(Что) ярко сверкает среди людей, наделенное силой духа,
Что мощно светит, о рожденный (вселенским) законом, —
Дай нам это яркое сокровище!
- 16 Не (выдай) нас вора́м, которые, покоясь в следе обмана,
Наглые, всегда были жадными до еды:
Они подменяют в сердце (своею мыслью) разрушительной силой
богов.
О Брихаспати, они не знают ничего, кроме напева!
- 17 Ведь из всех существ породил
Тебя Тваштар, из каждого напева, он, поэт.
Этот Брахманаспати — собиратель долгов, мститель за вину,
Сокрушитель зла при поддержании великого (вселенского)
закона.
- 18 Для славы твоей гора разверзлась,
Когда, о Ангирас, ты выпустил стадо коров.
С Индрой-союзником, ты выпустил течь
Поток вод, окутанный мраком, о Брихаспати.
- 19 О Брахманаспати, управляй ты этим гимном
И вдохни жизнь в (наше) потомство!
Всё то благо, чему благоприятствуют боги.
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 24. «Ж Брахманаспати»

- 1 Помоги этому приношению, о ты, у которого есть власть!
Мы хотим служить этой новой могучей песнью.
Чтобы наш щедрый (покровитель), твой друг, был прославлен,
О Брихаспати, приведи же к цели нашу молитву!
- 2 Кто силой согнул гнущееся,
Яростью проломил (крепости) Шамбары,
(Этот) Брахманаспати сотряс несотрясаемое,
И прошел насквозь богатую добром гору.

- 3 Вот (была) задача для самого божественного из богов:
Ослабло твердое, смягчилось крепкое.
Он выгнал коров, молитвой он расколол Валу,
Он спрятал мрак, он сделал солнце видимым.
- 4 К колодцу с каменным устьем, струящему мед,
Который Брахманаспати пробуравил (своей) силой,
К нему ведь припадали все, кто видит солнце.
Обильно черпали они (все) вместе из полноводного источника.
- 5 Какими бы ни были эти древние существа, они предназначены
для существования,
(А) для вас месяцы (и) годы были заперты врата.
Не нарушая порядка, двигаются эти двое каждый в свою
(сторону)
Благодаря векам, которые создал (для них) Брахманаспати.
- 6 (Ангирасы,) которые, приближаясь, достигли этого
Самого отдаленного сокровища Пани, сокрытого в тайнике,
Эти знатоки, разглядев обманы, снова
Отправились туда, откуда они вышли, чтобы проникнуть (в гору).
- 7 Соблюдающие (вселенский) закон поэты, разглядев обманы,
Снова (уйдя) оттуда, вступили на великие пути.
Они (нашли) в скале огонь, разожженный (своими же) руками.
«Он (нам) вовсе не чужд», — ведь они покинули его.
- 8 Со (своим) быстрым луком с тетивой, (направляемой) вселенским
законом,
Брахманаспати достигает того, что он хочет.
У этого взирающего на людей (бога) стрелы, которыми он
стреляет,
Прямо попадают в цель; на вид (кажется,) что они возникли
из уха (стрелка).
- 9 Он — тот, кто сводит, он — тот кто разводит, как
поставленный во главе.
Он прекрасно прославлен, он господин молитвы в сражении.
Когда он, (воплощенный небесный) глаз, с помощью молитвы
приносит награду, выигрыши,
То и жаркое солнце пылает в свое удовольствие.
- 10 Выдающийся, обильный, первый — (дар) щедро дающего.
Прекрасно розданные (дары) Брихаспати заслуживают того,
чтобы их добивались,
Эти приобретения ясновидца, завоевывающего награду,
Которого используют оба рода, (все) племена.

- 11 Ты (тот,) кто, во всем выделяясь в ближайшей жертвенной общине,
 Великий и радостный, возрос силой —
 Этот бог далеко распространился по сравнению с (другими) богами:
 Все эти (миры) объял Брахманаспати.
- 12 Всё истинно только благодаря вам двоим, о щедрые!
 Даже воды не нарушают вашего завета.
 О Индра-Брахманаспати, (придите) на наше жертвенное возлияние,
 Как два запряженных (вместе коня), завоевавших награду — к кормушке!
- 13 Даже самые быстрые упряжные кони слушаются его.
 Вдохновенный певец, выступающий в собраниях, (своим) поэтическими даром он приносит награды.
 Твердый в ненависти, взыскующий долга по (своему) желанию,
 Этот Брахманаспати — победитель в состязании.
- 14 Пыл Брахманаспати по его воле нашел себе выход,
 Когда он собрался совершить великие деяния,
 Тот (пыл), который выгнал коров и распределил (их) в небе.
 Мощно, словно великий поток, (стадо) растеклось в разные стороны.
- 15 О Брахманаспати, да будем мы все дни
 Колесничими легко управляемого богатства, состоящего из жизненной силы!
 Переполни ты нас героями среди героев,
 Когда могущественный благодаря молитве ты придешь на мой зов!
- 16 О Брахманаспати, управляй ты этим гимном
 И вдохни жизнь в (наше) потомство!
 Всё то благо, чему благоприятствуют боги.
 Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь) прекрасных мужей!

II, 25. <К Брахманаспати>

- 1 Зажигающий жертвенный костер победит желающих победить.
 Сотворивший молитву, принесший жертву усилится.
 Тот namного переживет рожденного от рожденного,
 Кого Брахманаспати делает (своим) союзником.
- 2 (Своими) героями он победит героев, желающих победить,
 Коровами распространит (свое) богатство — (так) он заботится о себе,

Дети и внуки возрастают у того,
Кого Брахманаспати делает (своим) союзником.

- 3 Бурный, как стремнина реки, он силой
Навязывает (свою) волю угрожающим (ему), словно бык — волам,
Словно порыв огня, нельзя удержать того,
Кого Брахманаспати делает (своим) союзником.
- 4 Для него струятся небесные неиссякающие (воды),
Он первый с воинами отправляется (на завоевание) коров,
С неослабной силой мощно поражает тот,
Кого Брахманаспати делает (своим) союзником.
- 5 Это для него журчат все реки,
(Ему) устроено много надежных укрытий,
Счастливым, в милости у богов тот,
Кого Брахманаспати делает (своим) союзником.

II, 26. <К Брахманаспати>

- 1 Только тот, кто прямо восхваляет, победит желающих победить.
Только тот, преданный богам, одержит верх над тем, кто
не предан богам.
Только тот, кто хорошо принимает (богов), победит в боях
даже трудно одолимого.
Только тот, кто приносит жертвы, разделит имущество
не приносящего жертв.
- 2 Приноси жертвы, о герой, принимай благожелательных (богов)!
Настрой (свой) дух на покорение врагов!
Совершай жертвенное возлияние, чтобы ты был счастливым!
Мы хотим выбрать себе поддержку Брахманаспати!
- 3 Только тот со (своим) родом, со (своим) племенем, со (своей)
семьей,
С сыновьями, с мужами приносит добычу, богатство,
Кто с доверием пытается привлечь (к себе) жертвенным
возлиянием
Брахманаспати, отца богов.
- 4 Кто служил ему жертвами из жира,
Того Брахманаспати ведет вперед.
Он спасает его от беды, охраняет от повреждения,
Даже из узости удивительный (бог) создает ему широкое
пространство.

II, 27. «Н Адитьям»

- 1 Эти песни, плавающие в жире, языком
Я приношу в жертву Адитьям, издревле царям.
Да услышит нас Митра, Арьяман, Бхага,
Рожденный силой Варуна, Дакша, Анша!
- 2 Этому моему восхвалению пусть радуются сегодня
Единодушные Митра, Арьяман, Варуна —
Сверкающие Адитьи, очищенные, как потоки (сомы),
Без кривизны, без упрека, без вреда!
- 3 Эти Адитьи, широкие, глубокие,
Не поддающиеся обману (и) стремящиеся обмануть, с множеством
глаз
Видят кривое и прямое внутри.
Всё, даже самые дальние (предметы) — вблизи от (этих) царей.
- 4 Адитьи поддерживают (всё) движущееся (и) неподвижное.
(Они —) боги, пастухи всего мироздания,
С далеко простирающейся мыслью, охраняющие мир асуров,
Соблюдающие (вселенский) закон, наказывающие за вину.
- 5 Хочу познать, о Адитьи, эту вашу поддержку,
Которая особенно утешительна в опасности, о Арьяман.
Под вашим предводительством, о Митра-Варуна,
Я хотел бы объехать трудности, как ямы.
- 6 Ведь ваш путь легко проходим, о Арьяман (и) Митра,
Он без шинов (и) прям, о Варуна.
Наставьте же нас на нем, о Адитьи!
Даруйте нам вашу труднопробиваемую защиту!
- 7 Адити, у которой сыновья — цари, (и) Арьяман да переправят
нас
Через враждебные действия легкопроходимыми (путями)!
Да будем мы с многими мужами, невредимые,
Под высокой защитой Митры (и) Варуны!
- 8 Они несут три земли и три неба.
Внутри у них — три обета при жертвоприношении.
(Вселенским) законом велико ваше величие, о Адитьи,
Оно (нам) дорого, о Арьяман, Варуна, Митра.
- 9 Они поддерживают три светлых небесных пространства,
(Они,) золотистые, сверкающие, очищенные, как потоки (сомы),
Не дремлющие, не смыкающие глаз, не поддающиеся обману,
Чья хвала далеко раздаётся для правого смертного.

- 10 Ты Варуна — царь для всех,
И для тех, кто боги, о Асура, и для тех, кто смертные.
Даруй нам увидеть сто осеней!
Мы хотим достигнуть хорошо установленных, прежних жизненных
сроков!
- 11 Не различаю я ни справа, ни слева,
Ни спереди, ни сзади, о Адитья.
И в неразумии, и в мудрости, о Васу,
Пусть достигну я света, исключаящего страх, ведомый вами!
- 12 Кто почитал царей, праведных вождей,
И кого они усиливают постоянным процветанием,
Тот едет богатым, первым на колеснице,
Он прославлен на жертвенных собраниях как раздающий
богатство.
- 13 Светлый, не поддающийся обману, он живет
У вод с хорошими пастбищами, достигнув старости, имея
прекрасных сыновей.
Никогда не убьют ни изблизи, ни издалека
Того, кто находится под водительством Адитьев.
- 14 О Адити, Митра, Варуна, простите,
Если мы совершили против вас какой-нибудь грех!
О Индра, я хочу достигнуть широкого света, исключаящего
страх!
Да не погубит нас долгий мрак!
- 15 Для него оба обращенных друг к другу (мира) набухают
От дождя с неба. Он зовется счастливым, процветающим.
Завоеывая оба места для жилья, идет он на битвы.
К нему благосклонны обе стороны!
- 16 Хитрости, которые у вас для обидчика, о достойные жертв,
Силки, о Адитья, для мошенника, которые (вы) поставили, —
Я хотел бы миновать их, как конник на колеснице!
Да будем мы невредимы под (вашей) широкой защитой!
- 17 Не хотел бы я, о Варуна, испытывать недостаток
В милом, щедром дарителе, в друге, много дающем!
Не хотел бы я лишиться, о царь, легко управляемого богатства!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 28. «К Варуне»

- 1 Это (восхваление) поэта, Адитья, самодержца
Пусть превзойдет величием все существующие,

(Восхваление Варуны,) который как бог очень приятен для
почитания!

Я прошу доброй славы у Варуны обильного.

- 2 Да будем мы счастливы в твоём завете,
Восхвалив (тебя,) о Варуна, с добрыми намерениями,
При приближении богатых коровами утренних зорь
Бодрствующие, словно (жертвенные) костры, день за днем!
- 3 Да будем мы под защитой у тебя, обладающего многими героями,
(У бога,) чья хвала далеко раздаётся, о Варуна-вождь!
Вы, сыновья Адити, не поддающиеся обману,
Снизойдите до союзничества с нами, о боги!
- 4 Адитья выпустил их течь, (и) разделил (их):
Реки движутся по (вселенскому) закону Варуны.
Они не устают, не отдыхают.
Быстро, как птицы, летят они по кругу.
- 5 Ослабь грех на мне, словно пояс!
Пусть будет нам удача (в том, чтобы достигнуть) источника
твоего закона, о Варуна!
Да не порвется нить у меня, ткущего произведение!
Да не сломается прежде времени мерка умельца!
- 6 Прогони же, о Варуна, страх от меня!
Прими меня (к себе), о законный вседержитель!
Сними с меня узость, как веревку с теленка!
Вдалеке от тебя я не могу (быть) ни мгновения!
- 7 Не (порази) нас твоим смертельным оружием, о Варуна,
Которое ранит, когда ты ищешь сотворившего грех, о Асура!
Да не отправимся мы в путешествие прочь от солнца!
Ослабь же (наши) прегрешения, чтобы мы жили!
- 8 Поклонение тебе, о Варуна, (мы) прежде (выражали), и теперь,
И в будущем мы хотим его выразить, о рожденный силой!
Ведь на тебя, как на гору, опираются обеты (человека),
(Чтобы быть) неколебимыми, о (бог,) которого трудно обмануть!
- 9 Уничтожь же долги, сделанные мной!
Да не выплачу я (долг,) сделанный другим, о царь!
Много ведь еще не зажегшихся зорь:
Определи нам жить при них, о Варуна!
- 10 (Если) какой мой союзник, о царь, или друг
Во сне мне сказал страшное, чтобы испугать,

Или вор, который преследует нас, или волк, —
Ты сохрани нас от этого, о Варуна!

- 11 Не хотел бы я, о Варуна, испытывать недостаток
В милом, щедром дарителе, в друге, много дающем!
Не хотел бы я лишиться, о царь, легко управляемого богатства!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 29. «Ко Всем-Богам»

- 1 О ревностные Адиты, поддерживающие обеты,
Далеко от меня уберите грех, словно тайно рожающая (— своего
ребенка)!
Вас, прислушивающихся, о Варуна, Митра (и другие боги),
Я, знаток счастья, зову вас на помощь.
- 2 Вы, о боги, — забота, вы — сила.
Отодвиньте вы далеко (от меня) враждебность!
Милосердные, будьте же милостивы,
И пожалейте нас сегодня и в будущем!
- 3 Что же мы сможем сделать с вашей будущей,
Что с вашей прежней дружбой, о Васу?
Дайте вы нам благополучие, о Митра-Варуна,
И Адиты, и Индра-Маруты!
- 4 Ну, боги! Вы-то ведь друзья!
(Так) сжальтесь же надо мной, страждущим!
Да не будет ваша колесница везти (вас) не спеша на (наш)
обряд!
Да не устанем мы при таких друзьях, как вы!
- 5 Я один сотворил много греховного против вас,
За что вы меня наказали, как отец — (сына-) игрока.
Далеко (пусть будут ваши) петли, далеко — беды, о боги!
Не хватайте меня в лице сына, как (хватают) птицу, (взяв
птенцов)!
- 6 Обратитесь сегодня в мою сторону, о достойные жертв!
Боясь, да спрячусь я в вашем сердце!
Спасите нас, о боги, от волка, чтобы не сожрал!
Спасите нас от ямы, чтобы не упасть, о достойные жертв!
- 7 Не хотел бы я, о Варуна, испытывать недостаток
В милом, щедром дарителе, в друге, много дающем!

Не хотел бы я лишиться, о царь, легко управляемого богатства!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 30. *«К Индре и другим богам»*

- 1 Ради бога Савитара, создающего (вселенский) закон,
Ради Индры — убийцы змея не останавливаются воды.
День за днем движется мерцание вод.
Как давно (было) их первое излияние?
- 2 Кто тогда Вритре собирался принести подкрепления,
Того родительница выдала знатоку.
Пробивая свои пути ему на радость,
День за днем движутся к цели шумные (реки).
- 3 Ведь он стоял прямо в воздухе
И метнул во Вритру смертельное оружие,
Потому что (тот) поспешил к нему, кутаясь в туман.
Владея острым оружием, Индра победил врага.
- 4 О Брихаспати, встретить огнем, как метательным камнем,
Мужей Асурь, по-волчьи бегающих!
Как ты раньше храбро убивал,
Так убей нашего врага, о Индра!
- 5 Скинь с высокого неба камень,
Которым ты, опьяненный (сомой), спалишь врага!
Когда дойдет до завоевания обильного продолжения рода коров,
Сделай (так, чтобы нам досталась) половина, о Индра!
- 6 Ведь вы вырываете силу духа, которую вы подчиняете (себе).
Вы — два вдохновителя слабого жертвователя.
О Индра-Сома, помогите вы нам:
Создайте широкий выход из этого опасного положения!
- 7 (Это) не должно меня ни утомить, ни изнурить, ни измучить.
Мы не должны говорить: «Не выжимайте сому!» (тому),
Кто ко мне щедр, кто дает, кто (меня) замечает,
Кто ко мне, выжимающему (сому), приходит с коровами!
- 8 О Сарасвати, помоги ты нам:
Сопровождаемая Марутами, отважная, победи врагов!
Даже этого заносчивого, показывающего (свою) силу
Предводителя шандиков убивает Индра.
- 9 Кто незаметно или же лицом к лицу
Хочет нас убить — пронзи того острым (оружием)!

О Брихаспати, оружием победы врагов!
Выдай обману желающего навредить, о царь!

- 10 С нашими храбрыми воинами, о храбрец,
Соверши героические деяния, которые ты должен совершить!
(Тех) давно (уже) выкурили.
Убей (их) и принеси нам (их) добро!
- 11 К этой вашей толпе Марутов я, ищущий милости, обращаюсь
С хвалебной песней, с поклоном, — к божественному роду,
Чтобы мы получали богатство, состоящее из здоровых мужей,
Закрывающееся в потомстве, славное — день за днем!

II, 31. «Ко Всем-Богам»

- 1 Нашей колеснице помогите, о Митра-Варуна,
Сопровождаемые Адитьями, Рудрами, Васу,
Когда они вылетают, как птицы из гнезда,
Жаждающие славы, полные возбуждения, сидящие на дереве!
- 2 Так помогите же прежде всего нашей колеснице,
О единодушные боги, стремящейся к добыче среди племен,
Когда кони, галопом покрывая пространство,
Стучат копытами по спине земли!
- 3 А также этот Индра, правящий всеми народами,
С прекрасной силой духа вместе с небесной толпой Марутов
Должен находиться со (своими) надежными подкреплениями
Рядом с (нашей) колесницей — для великого захвата,
для захвата награды!
- 4 А также этот бог, овладевший вселенной, —
Тваштар, единодушный с божественными женами, пусть придаст
скорость колеснице,
(Как и) Ида, Бхага, Брихаддива, Два Мира,
Пушан, Пурамдхи, Ашвины — два мужа (Сурьи)!
- 5 А также эти две любимые богини, показывающиеся поочередно:
Ушас и Ночь — побудительницы движущихся существ.
(И) когда я хвалю вас двоих, о Земля (и Небо) новой
Речью, (я стараюсь) разостлать тройную силу неподвижного мира.
- 6 А также мы хотим для вас прославления, как у Ушиджей.
Ахи Будхья, а также Аджа Экапад,
Трита, Рибхукшан, Савитар, Апам Напат,
Погоняющий коней, нашли удовольствие в (нашей) молитве,
в (нашем) труде.

- 7 Я хочу, (чтобы) эти принесенные в дар (слова затронули) вас,
о достойные жертв!
Аю вытесали (эти слова) для нового гимна.
Кто жаждет славы, кто стремится к награде,
Пусть достигнет цели, словно упряжка колесницы!

II, 32. *«К разным богам»*

- 1 О Небо и Земля, будьте защитниками
Этой моей благочестивой речи, стремящейся покорить!
Вы двое, чей век долог, здесь впереди.
Вас, прославленных, я, жаждущий благ, мощно привлекаю к себе.
- 2 Да не обманут нас в (решающий) день тайные уловки Аю!
Не отдай нас во власть таким злоключениям!
Да не нарушится наша дружба! Знай это наше (желание)
(И прими его) с благосклонной мыслью! Об этом мы тебя просим.
- 3 С умиротворенной мыслью привези (нам) уступчивость —
(Эту) дойную, набухшую (от молока), безотказную корову!
Как ударами ног и словом (погоняют) быстрого скакуна,
(Так) я погоняю тебя все дни, о многопризываемый.
- 4 Раку, легко призываемую, я зову прекрасным восхвалением.
Пусть услышит нас любимая! Пусть сама заметит!
Пусть шьет она (свою) работу неломажущейся иглой!
Пусть подарит она драгоценного сына, достойного хвалы!
- 5 Твои прекрасные милости, о Рака,
С помощью которых ты даешь блага почитающему (тебя), —
С ними приди ты к нам сегодня благосклонная,
Давая процветание тысячам, о любимая!
- 6 О Синивали с широкой косой,
(Ты,) которая сестра богов,
Наслаждайся возлитой жертвой,
Направь нас, о богиня, к потомству!
- 7 Синивали, (той,) что прекраснорукая, прекраснопалая,
Прекраснорожающая, многорожающая,
Этой госпоже племени
Возлейте жертвенное возлияние!
- 8 (Ту,) что Гунгу, что Синивали,
Что Рака, что Сарасвати,
Индрани я призвал на помощь,
Варунами — на счастье.

II, 33. <К Рудре>

- 1 Да придет твоя милость, о отец Марутов!
Не лиши нас видения солнца!
Да пощадит нас герой, когда (речь идет) о коне!
Мы хотим возрождаться, о Рудра, через потомство!
- 2 С помощью данных тобою самых целебных лекарств, о Рудра,
Я хочу прожить сто зим!
Прочь от нас подалее ненависть, прочь нужду,
Прочь болезни разгони во все стороны!
- 3 Из (всего), что рождено, о Рудра, ты самый блистательный
(своим) блеском,
Самый сильный из сильных, о ты, с ваджрой в руке.
Переправь нас благополучно по ту сторону нужды!
Отбей все преследования недуга!
- 4 Мы не хотим тебя прогневать, о Рудра, ни поклонениями,
Ни плохой похвалой, о бык, ни совместным призывом (других богов!)
Подыми наших мужей (своими) целебными средствами!
Я слышу: (говорят,) что ты самый исцеляющий из целителей.
- 5 (Если) кто призывает призывами (и) жертвенными возлияниями,
(Думая:) «Я могу задобрить Рудру похвалами», —
Пусть мягкосердечный, легкопризываемый, бурый,
Прекрасногубый не отдаст нас во власть такому подозрению!
- 6 Меня (всегда) вдохновлял бык, сопровождаемый Марутами,
Своей крепчайшей жизненной силой, (меня,) ищущего защиты.
Как сквозь солнечный зной тени я хотел бы достигнуть,
Я хотел бы добиться милости Рудры!
- 7 Где же, о Рудра, эта милостивая
Длань твоя, что есть утоляющее целебное средство,
Уносящее прочь повреждение, насланное богами?
Смилуйся же надо мной, о бык!
- 8 К бурому, светлому быку
Я мощно вздымаю мощную прекрасную хвалу.
Я поклоняюсь пламенному поклонениями.
Мы воспеваем буйное имя Рудры.
- 9 С твердыми членами, многообразный, грозный,
Бурый украсил себя яркими золотыми украшениями.
От владыки этого огромного мира,
От Рудры никогда ведь не отдалется асурская сила!

- 10 По праву ты носишь стрелы (и) лук,
По праву — золотое ожерелье, достойное поклонения,
многоцветное.
По праву ты уничтожаешь здесь всё чудовищное.
Ведь нет, о Рудра, (никого) сильнее тебя!
- 11 Славь знаменитого, сидящего на троне юношу,
Страшного, как нападающий зверь, грозного!
Прославленный, о Рудра, будь милостив к певцу!
Другого, а не нас, пусть повергнут долу твои рати!
- 12 Как сын перед отцом, славящим (богов),
Склонился я перед (тобой), о Рудра, когда ты приближаешься.
Я воспеваю того, кто дает много, истинного господина.
Прославленный, дай ты нам целебные средства!
- 13 Те ваши светлые целебные средства, о Маруты,
Те самые благодатные, о быки, те подкрепляющие,
Которые испросил себе Ману, отец наш, —
Их я хочу от Рудры, а также счастья и блага!
- 14 Да минует нас выстрел Рудры!
Да обойдет нас великая немилость сильного!
(слабь тугие (луки) ради (наших) щедрых (покровителей)!
О щедрый, помилуй нашу плоть от плоти!
- 15 (Да будет) так, о бурый, поражающий (воображение) бык,
Что ты, о бог, не разгневаешься (и) не убьешь!
О Рудра, будь здесь для нас слышащим зов!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 34. <К Маругам>

- 1 Маруты, любящие потоки (дожда), обладающие дерзкой силой,
Страшные, словно звери, своею мощью, поющие (боги),
Сверкающие, словно огни, пьющие выжимки (сомы),
Дующие в трубу (?), они открыли коров.
- 2 Как небо — звездами, носители колец приметны (кольцами).
Они ярко сверкали, как капли дождя из грозовой тучи,
Когда Рудра породил вас, о Маруты с золотыми пластинками
на груди,
Бык — в чистом вымени Пришни.
- 3 Они обливают (своих) коней, как скакунов на состязаниях.
Они набирают скорость со (своими) конями, (правлящими)
с помощью ушей жеребца,

- О Маруты с золотыми султанами (на шлемах), мощно
 сотрясающие (мир),
 Вы отправляетесь на пестрых (антилопах), чтобы наполнить
 (дождем), о единокорные.
- 4 Они возросли, чтобы наполнить все эти миры
 Или чтоб быть в союзе (с нами) навсегда, (эти) быстро
 дающие.
 У кого кони — пестрые (антилопы), чьей награды не отнять,
 Словно соколы, сидят они на дышле (колесницы) на огороженных
 местах (жертвоприношений).
- 5 Вместе с воспламененными дойными коровами с переполненным
 выменем,
 О вы, со сверкающими копьями, беспыльными (путями)
 Отправляйтесь, словно гуси — на пастбища,
 Для опьянения медом, о Маруты единокорные!
- 6 На наши молитвы, о Маруты единокорные,
 На выжимания (сомы) придите, как хвала мужей!
 Сделайте набухшей, как кобылицу, (нашу молитву, эту) дойную
 корову — с (тяжелым) выменем!
 Сделайте, чтобы молитва (оказалась) для певца украшенной
 наградой!
- 7 Дайте нам, о Маруты, этого (козя) к колеснице, приносящего
 награды,
 Священное слово, достигающее цели, воздействующее день
 за днем,
 Жертвенную усладу — восхвалителям в жертвенных общинах,
 певцу —
 Вознаграждение (и) мудрость — (эту) невредимую, неодолимую
 силу!
- 8 Когда Маруты с золотыми пластинками на груди запрягают
 Коней в колесницы на благо (почитающих их), (эти боги)
 с прекрасными дарами,
 (То) как дойная корова (набухает молоком) для теленка
 на пастбище, они делают набухшей
 Для человека, дающего жертву, великую жертвенную усладу.
- 9 (Тот) лукавый смертный, о Маруты, который поместил нас
 Среди волков, — защитите нас от вреда, о Васу!
 Переедьте его раскаленным колесом!
 Вы (бейте), о Рудры, смертельное оружие у (этого) проклятого!
 Убейте (его)!

- 10 Ярко выделяется тот ваш выезд, о Маруты,
Когда (Маруты-) друзья доят вымя Пришни,
Или когда вы, о Рудры, не терпящие обмана, (помогли) Трите
(Взять на себя) хулу певца, старость старящих.
- 11 Этих великих Марутов, стремительно движущихся, мы призываем
На ваше приношение для быстрого Вишну.
(Этих богов) золотистого цвета, выдающихся,
Мы с протянутой ложкой, со священными словами молим
о милости, достойной прославления.
- 12 Они, дающие десять коров, первыми увезли жертву:
Пусть они подгоняют нас, когда зажигаются зори!
Как Ушас раскрывает ночи (своими) алыми (лучами),
(Так и Маруты) мощно (своим) чистым блеском (находят) поток
коров.
- 13 Эти Рудры со (своими) свитами, словно с алыми украшениями,
Возросли в сидениях закона.
Мочась благодаря (своей) природе скакового коня,
Они приобрели очень блестящий, очень нарядный цвет.
- 14 Прося их о великой защите для поддержки, (их славит поэт);
Мы воспеваем (их) под это вот поклонение,
(Тех,) кого он должен привлечь сюда на помощь, (направляя их)
колесо,
Как (некогда) Трита пять хотаров — чтобы одержать верх!
- 15 Благодаря чему вы переправляете слабого через устье,
Благодаря чему вы спасаете восхвалителя от хулы —
Сюда ее, эту вашу поддержку, о Маруты!
Как мычащая корова (— к теленку) пусть придет (ваше)
благоволение!

II, 35. <Ж Апам Напат>

- 1 Стремясь к награде, я излил (свое) красноречие.
Пусть речной (бог) получит удовольствие от моих песен!
Апам Напат, погоняющий коней, не украсит ли
Он (песен)? Ведь он наслаждается (ими).
- 2 Это (идущее) из сердца, прекрасно выточенное
Произведение мы хотим ему произнести. Разве он этого
не знает?
Благодаря (своему) асурскому величию Апам Напат
Благородный породил все существа.

- 3 Соединяются одни, приближаются (к морю) другие.
Общее вместилище наполняют реки.
Этого чистого, ярко сверкающего Апам Напата
Окружили чистые воды.
- 4 Неулыбчивые юные жены — воды, начищая до блеска
Этого юношу, движутся вокруг (него).
(Своими) чистыми, могучими (языками пламени) он (всегда)
светил нам
Богатство, (горящий) в водах без дров, (тот,) чей
праздничный наряд — жир.
- 5 Три жены хотят дать ему пищу,
Богу — богини, чтобы он не поколебался.
Ведь как (вода) устремляется в расселины, метался он в водах.
Он сосет молоко этих впервые родивших.
- 6 Здесь рождение этого коня и на небе.
Охрани (наших) покровителей от соприкосновения с обманом,
с поврежденцем!
В крепостях из сырой (глины) (его) не достигнут
Ни недоброжелательность, ни несправедливости, (этого бога,)
незабываемого (даже) вдали.
- 7 (Тот,) у кого в собственном доме (находится) легко доящая
корова,
Сделал свою природу набухшей: он ест мощную пищу.
Этот Апам Напат, набирающийся сил в водах,
Ярко светит, чтобы дать добро почитающему (его).
- 8 Кто в водах ярко, широко сверкает чистым
Божественным (светом), благочестивый непреходящий (бог), —
(У того) размножаются все другие существа, (как) ветви его
И растения со (своими) побегами.
- 9 Ведь Апам Напат взошел на лono (вод),
Текущих под уклон, (он,) стоящий прямо, рядящийся в молнию.
Неся его высшее величие,
Его окружают юные (воды) золотого цвета.
- 10 Он подобен золоту, выглядит, как золото,
Этот Апам Напат и цвета золотого,
Когда он воссел, выйдя из золотого лона.
Дающие золото дают ему пищу.
- 11 Этот его лик и милое тайное
Имя Апам Напата возрастает (у бога),

Которого возжигают здесь сообща юные жены.
Жир золотого цвета — его пища.

- 12 Этого самого близкого друга из многих
Мы хотим почтить жертвами, поклонением, возлияниями.
Я растираю спину (алтарю), щепками стараюсь вызвать (огонь),
Снабжаю (его) питанием, прославляю его вокруг гимнами.
- 13 Как бык он породил в них зародыша.
Как младенец он сосет (их). Они лижут его.
Этот Апам Напат неблекнущего цвета
Всегда действовал с помощью тела другого.
- 14 К пребывающему в этом высшем месте,
К святыню все дни по (путям,) лишенным пыли, —
Неся Напату жир в качестве пищи, воды
Юные летают вокруг (него,) сами (одевая себя) одеждami.
- 15 Я пожаловал, о Агни, хорошее жилище народу,
И я пожаловал щедрым (покровителям) прекрасный гимн.
Всё то благо, чему благоприятствуют боги.
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 36. *К божествам, получающим жертвы в урочное время*

- 1 Погоняемый для тебя, он оделся в (молоко) коров, в воды.
Мужи выдоили его камнями, (очистив) через овечьи (цедилки).
Пей, о Индра — Свага! — возлитого (и) приготовленного под
(возглас): «Вашат!»
Сому из кубка хотара, (ты,) кто имеет (на это) право первым!
- 2 Связанные с жертвами, с пестрыми антилопами, с копытами,
Сверкающие при выезде, любители украшений —
Сев на жертвенную солому, о сыновья Бхараты,
Пейте сому из кубка потара, о мужи неба!
- 3 Так придите же к нам, как домой, о легко призываемые,
Сядьте на жертвенную солому, веселитесь!
И опьяняясь с охотой соком (сомы),
О Тваштар, в сопровождении богов (и их) жен!
- 4 Привези сюда богов, о поэт, принеси (им) жертвы!
С готовностью, о хотар, опустишь на три лона!
Радостно прими предложенную сладость сомы!
Пей из кубка агидха, насыщайся твоей долей!

- 5 Этот самый (сома) увеличивает мужество твоего тела.
От века он вложен в (твой) руки как сила (и) мощь.
Для тебя выжатый (сома), о щедрый, для тебя принесен.
Испей ты его досыта из кубка брахмана!
- 6 Наслаждайтесь вы двое жертвой! Обратите внимание на мой зов!
Хотар сел вслед за предшествующими словами приглашения.
К двум царям направляется поклонение, чтобы (они) повернулись
(к нам).
Пейте вы двое из кубка прашастара сладость сомы!

II, 37. *«К божествам, получающим жертвы в урочное время»*

- 1 Опьяняйся по желанию соком (сома) из кубка хотара!
Адхварью! Он хочет, чтобы налили полно!
Поднесите ему его! Он этого хочет, даритель.
О Дравинодас, пей сому из кубка хотара в (свое) время!
- 2 Я зову сейчас того, кого я и раньше звал.
Только тот достоин призывов, кто имеет имя «даритель».
Сладость сомы предложена (жрецами-) адхварью.
О Дравинодас, пей сому из кубка хотара в (свое) время!
- 3 Пусть жиреют упряжные животные, на которых ты ездешь!
Будь крепким, не испытывая повреждений, о лесное дерево!
Удерживая (его для себя), о дерзкий, превозносся, ты,
О Дравинодас, пей сому из кубка нештара в (свое) время!
- 4 Он испил из кубка хотара и опьянился из кубка хотара,
И наслаждался из кубка нештара помещенной (туда) жертвенной
усладой.
Четвертый кубок, неприкосновенный, бессмертный,
Пусть выпьет Дравинодас (как кубок?) Дравинодаса!
- 5 Запрягайте вы двое сегодня быструю колесницу, везущую мужей,
Чтоб она ехала к нам! Здесь вы (ее) распрягайте!
Ведь вы же кропите жертвоприношения медом — поезжайте
И пейте сому, о двое несущих награду!
- 6 Наслаждайся, о Агни, дровами, наслаждайся возлиянием,
Наслаждайся молитвой людской, наслаждайся прекрасным
восхвалением!
Со всеми (богами) всех богов в (свое) время, о Васу,
Желающий — желающих, мощно напои жертвенным возлиянием!

II, 38. <К Савитару>

- 1 Вот он поднялся, этот бог Савитар, чтобы еще раз
Привести (всё) в движение, он, занятый такой работой,
возница (солнца) —
Ведь сейчас он одаряет богов сокровищем
И выделил долю на счастье (почитателю,) приглашающему
(богов) на жертву.
- 2 Чтобы всё слушалось (его), бог, устремленный ввысь,
Простирает руки с широкими ладонями.
Даже воды покоряются его обету,
Даже этот ветер успокаивается в (своем) круговом странствии.
- 3 Даже тот, кто едет на быстрых конях, должен сейчас их
распрягать,
Даже странствующего он остановил в движении,
Даже прозорливость (птиц,) пронзающих змей, он подавил.
Ночь пришла по завету Савитара.
- 4 Ткущая снова свернула натянутую (ткань).
Посреди работы сложил (свое) дело умелый.
Он поднялся, собравшись. Он отделил друг от друга времена
жертвоприношений.
Не останавливаясь, пришел бог Савитар.
- 5 По-разному в жилищах (людей) распространяется домашний
(огонь),
На весь век, мощное пламя Агни.
Мать сыну установила лучшую долю
По его желанию, возбужденному Савитаром.
- 6 Возвращается тот, кто отправился на поиски добычи.
У всех странствующих возникло стремление (отправиться) домой.
Отложив недоделанную работу, каждый вернулся (домой)
По завету божественного Савитара.
- 7 Водной судьбе, установленной тобою, (следуют рыбы) в водах,
Дикие звери распространились по сухим землям,
Леса (предназначены) для птиц. Никто не нарушает
Этих заветов бога Савитара.
- 8 Варуна (удаляется) в (свое) водное лоно, доступное морским
животным (?),
(Он,) без усталости вспыхивающий в один миг.
(Каждая) птица (спряталась в гнездо), скот вошел в загон.
Савитар распределил существа по месту (их) обитания.

- 9 Чей завет не нарушают ни Индра,
Ни Варуна, ни Митра, ни Арьяман, ни Рудра,
Ни злые силы — этого бога Савитара
Я зову здесь среди поклонов на счастье.
- 10 Стремясь покорить Бхагу, Дхи, Пурамдхи —
Да поможет нам Нарашанса, повелитель божественных жен! —
Да будем мы милыми богу Савитару,
Чтобы иметь доступ к желанному добру, чтобы стекались
богатства!
- 11 Нам пусть достанется данный тобою вожделенный подарок,
Тот с неба, из вод, с земли,
Что бывает на благо восхвалителям, другу,
Певцу, слова которого разносятся далеко, о Савитар!

II, 39. «К Ашвинам»

- 1 Словно два давяльных камня вы бодрствуете с одной и той же
целью,
(Собираясь) к приготовившему жертвенную пищу, как два
коршуна на (одно) дерево.
Словно два брахмана, произносящие гимны во время обряда,
Вы должны призываться во многих местах, как два вестника,
(ходящие) среди людей.
- 2 Выезжая рано утром, как два мужа-колесничих,
Вы следуете вместе по (своему) желанию, как два
козла-близнеца,
Красуясь телом, как две наложницы,
Вдохновляя людей, как два домохозяина.
- 3 Как два рога (животного), первыми двигайтесь в нашу сторону
Быстро мелькая, словно копыта!
Как две (птицы) чакравака на рассвете, о два утренних (бога),
Приезжайте в нашу сторону, как два могучих колесничих!
- 4 Перевезите нас вы двое, как две лодки, как два ярма,
Как две ступицы (колеса) — нас, как две поверхности (колеса),
как два обода (колеса)!
Как два пса, не допускающих повреждения наших тел,
Как два панциря, охраните нас от перелома (членов)!
- 5 Как ветер неослабевающий, как речное течение,
Как два глаза с (их) взглядом, приезжайте в нашу сторону!
Как две руки, самые деятельные для тела,
Как две ноги, приведите нас к благу!

- 6 Как две губы, предвещающие мед для рта,
Как две груди, набухните, чтобы мы жили!
Как две ноздри (будьте) защитниками нашего тела,
Как уши, хорошо нас услышите!
- 7 Как две руки, объединяющие для нас силу,
Как земля и небо, стойте для нас пространства!
Эти хвалебные песни, стремящиеся к вам, о Ашвины,
Наточите, словно топор на оселке!
- 8 Эти подкрепления для вас, о Ашвины,
Молитву, хвалу — создали потомки Гритсамады.
Наслаждайтесь ими, о два мужа, (и) приезжайте!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 40. *«К Соме и Пушану»*

- 1 О Соме-Пушан, породители богатств,
Породители неба, породители земли,
(Как только) вы родились (и стали) пастухами всего
мироздания,
Боги сделали (вас) пупом бессмертия.
- 2 Они радовались, когда эти два бога рождались:
«Пусть эти двое скроют безрадостный мрак!»
Вместе с обоими, с Сомой (и) Пушаном, Индра
Породил вареное (молоко) в сырых коровах.
- 3 О Соме-Пушан, меряющую пространство
Семиколесную колесницу, которой может править не каждый,
Поворачивающую в разные стороны, запрягаемую мыслью, —
Поторопите ее, имеющую пять поводов, о два быка!
- 4 Один устроил себе сиденье высоко на небе,
Другой на земле (и) в воздушном пространстве.
Оба они (пусть даруют) нам процветание богатства
Очень желанное, связанное с обильным скотом! Пусть развяжут
они у нас пуповину!
- 5 Один породил все существа.
Другой движется, всё озирая.
О Соме-Пушан, помогите моей поэтической мысли!
Да победим мы во всех сражениях вместе с вами!
- 6 Пусть Пушан оживит (мою) поэтическую мысль, (он) приводящий
всё в движение!

Пусть Сома, господин богатства, дарует богатство!
 Да поможет богиня Адити неприступная!
 Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
 прекрасных мужей!

II, 41. *«К разным богам»*

- 1 О Ваю, те тысячные колесницы,
 Что (есть) у тебя, — приезжай на них,
 Правя упряжками, на питье сомы!
- 2 Правя упряжками, о Ваю, приезжай!
 Этот прозрачный (сома) поднесен тебе.
 Ты всегда едешь в дом выжимающего сому.
- 3 Испейте сегодня прозрачного,
 Смешанного с молоком (сомы), о Индра-Ваю,
 Правя упряжками, приезжайте, о два мужа!
- 4 Этот сома выжат для вас,
 О Митра-Варуна, умножающие (вселенский) закон.
 Только мой зов услышите здесь!
- 5 Два царя, не терпящих обмана,
 Восседают на прочном сидении,
 Вышлем, у которого тысяча столбов.
- 6 Оба этих вседержителя, получающих как возлияние жир,
 Два Адитьи, повелителя дара,
 Следуют за тем, кто придерживается некривого пути.
- 7 О двое Насатьев, отправляйтесь же
 В объезд, дающий коров, дающий конец, о Ашвины,
 Охраняющий мужей, о Рудры,
- 8 (Объезд,) которому ни дальний, ни близкий
 Не сможет повредить, о струящие благо,
 Ни злоречивый, наглый смертный.
- 9 Вы двое, о Ашвины, привезите нам
 Богатство, выглядящее как красное (золото),
 Создающее простор, о вы, возбуждающие вдохновение!
- 10 Только Индра, справляющийся
 С великой опасностью, устраняет (её) —
 Ведь он твердый, выделяющийся среди народов.

- 11 Если Индра нас помилует,
Зло не достигнет нас сзади,
Счастье будет нам впереди.
- 12 Пусть Индра со всех сторон
Создает (нам) отсутствие страха,
Победитель врагов, выделяющийся среди народов!
- 13 О Все-Боги, придите!
Услышьте этот мой зов!
Сядьте здесь на жертвенную солому!
- 14 Для вас этот острый, сладкий
Опьяняющий (сома) у потомков Шунахотры.
Пейте его, желанного!
- 15 О толпа Марутов с Индрой во главе,
(Вы,) боги, кому Пушан-даритель,
Все услышьте мой зов!
- 16 О самая материнская, самая лучшая река,
Самая лучшая богиня Сарасвати!
Мы как бы не прославлены —
Создай, о мать, нам прославление!
- 17 В тебе, богине, о Сарасвати,
Покоятся все сроки жизни.
Опьянись у потомков Шунахотры!
Даруй нам потомство, о богиня!
- 18 Наслаждайся этими молитвами,
О Сарасвати, несущая награду,
(Теми) поэтическими мыслями, которые потомки Гритсамады,
Приятные богам, приносят тебе в жертву, о благочестивая!
- 19 Оба приносящие удачу жертве пусть пройдут вперед!
Это вас двоих мы выбираем
И Агни, отвозящего жертву.
- 20 Пусть сегодня Небо и Земля
Вручат богам эту нашу жертву,
Стремящуюся к цели, достигающую неба!
- 21 В вашем лоне, о вы двое, не терпящие обмана,
Пусть усядутся боги, достойные жертв,
Сегодня здесь для питья сомы!

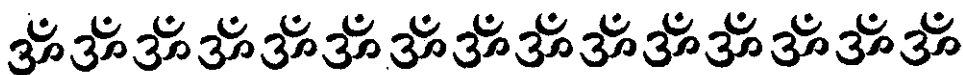
II, 42. *«К вещи птице»*

- 1 Громко крича, оповещая о (своем) происхождении,
Она выталкивает голос, как рулевой — лодку.
Если ты, о птица, предвещаешь добро,
Да не найдет тебя нигде никакой враждебный взгляд!
- 2 Да не растерзает тебя ни орел, ни гриф!
Да не настигнет тебя муж со стрелами — стрелок!
Громко крича в сторону, связанную с отцами,
Молви здесь, предвещая добро, глаголя счастье!
- 3 Кричи справа от дома,
Предвещая добро, глаголя счастье, о птица!
Да не приобретет над нами власти ни вор, ни злоречивец!
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

II, 43. *«К вещи птице»*

- 1 (Словно) певцы, обращенные направо, в нужное время
Подымая голос, издают звуки вещи птицы.
Обе речи ведет она, словно исполнитель самана:
Она владеет и (речью) размером гаятри и (речью) размером
триштубх.
- 2 О вещая птица, ты поешь напев, как удгатар,
Ты торжественно произносишь, словно сын брахмана
на выжиманиях (сомы).
Как ярый бык (ревет), приближаясь к коровам с телятами,
(Так) провозгласи нам со всех сторон счастье, о вещая птица,
Повсюду провозгласи нам добро, о вещая птица!
- 3 Провозглашая, счастье ты нам провозгласи, о вещая птица!
Сидя молча, направь на нас (свою) благожелательность!
Когда, взлетая, ты звучишь, как лютия, —
Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!

ॐ ॐ ॐ

МАНДАЛА III

III, 1. <К Агни>

- 1 (Говоря так:) «Вези меня, сильного от сомы!», о Агни,
Ты сделал меня возницей, чтобы я жертвовал на месте
жертвенных раздач.
Сверкая (мыслью) в направлении богов, я запрягаю давящий
камень,
Я тружусь. О Агни, радуйся своему телу!
- 2 Мы направили жертву вперед. Пусть растет песня!
Дровами и поклонением одарили они Агни.
С неба оңи предоставили (ему) жертвенные раздачи поэтов.
Они искали выход для него, хоть он и опытен, и силен.
- 3 Усладу создал себе мудрый, обладающий чистой силой действия,
Тесно связанный по рождению с небом и землей.
И вот боги нашли Агни, достойного, чтоб его видели,
В водах, во время деятельности сестер.
- 4 Семь юниц усилили счастливого,
Родившегося светлым (и) алым в величии.
Они спенили к нему, как кобылы — к новорожденному жеребенку.
Боги любовались Агни при рождении.
- 5 Распространяясь в пространстве (своими) сверкающими членами,
Очищая силу духа очищениями — поэтами,
Одеваясь в пламя (и) жизненную силу вод,
Он создает свою высокую, совершенную красоту.
- 6 Он вошел в тех, что (никого) не порочат (и) не терпят
обмана,
В юниц неба, не одевающихся (и в то же время) не нагих.
Тут древние (и вечно) юные, происходящие из одного лона,
Восприняли одного зародыша — (эти) семь голосов.
- 7 Расправились его скованные разноцветные (члены)
В лоне жира, в потоке медовых струй.

- Там стояли коровы, набухающие (от молока),
(А) великие родители удивительного — два обращенных друг
к другу (мира).
- 8 Выношенный, о сын силы, ты засверкал,
Принимая (то) ясные, (то) неистовые облики.
Сочатся потоки сладкого жира (там),
Где бык усилился благодаря поэтическому искусству (риши).
- 9 При рождении он (сразу) нашел вымя самого отца.
Он выпустил течь его потоки, вы (пустил) молочные струи.
Его, прячущегося (даже) от милых друзей (все-таки нашли):
От юниц неба он не скрывался.
- 10 Он вынашивал плод отца и родителя.
Один он сосал многих набухших молоком.
Две родственницы приходятся общими женами сверкающему быку.
Следи для него за обеими (его) человеческими (женами)!
- 11 Великий вырос в широкой нестесненности:
Ведь славные обильные воды (текли) вместе (с ним).
В лоне закона отдыхал друг дома
Агни во время деятельности сестер.
- 12 Подобен коню (?), выносящему (на спине) при столкновении двух
великих (войск),
Агни, желанный для взгляда (своего) сына, пламенеющий блеском,
Родитель, который породил коров,
Зародыш вод, самый мужественный, юный.
- 13 Зародыша вод, приятного на вид, (зародыша) растений,
(Его,) имеющего разные формы, породил счастливый кусок дерева
для трения. .
Ведь даже боги соплились мыслью (на этом),
Они почтили самого удивительного, сильного, когда он родился.
- 14 Даже высокие лучи следуют за Агни,
Пламенеющим блеском, как сверкающие молнии (за дождем).
За (тем,) кто словно вырос в своем сиденье,
В безбрежном океане (следуют коровы,) доящиеся амритой.
- 15 И я взываю к тебе жертвенными возлияниями, принося жертву.
Я взываю к дружбе, к благожелательности, алкая (их).
Вместе с богами окажи полную поддержку певцу
И защити нас (твоими) домашними обликами!
- 16 О добрый вождь Агни, твои близкие соседи,
Получающие (от тебя) все счастливые дары,

(Мы,) возрастающие благодаря славе прекрасного семени, —
Да осилим мы безбожных противников!

- 17 Ты стал знаменем богов, о Агни,
Радостный, знающий все поэтические возможности.
Как друг дома ты дал смертным жилье.
Как колесничий ты едешь к богам, достигая цели.
- 18 В жилище смертных бессмертный
Уселся как царь, ведя к цели жертвенные раздачи.
Лик из жира засверкал во всю ширь —
Агни, знающий все поэтические возможности.
- 19 Приди к нам с добрыми дружескими услугами,
Великий, с великими поддержками спешащий.
Создай нам обильное богатство, выручающее (в опасности),
Славную долю, заключающуюся в красноречии!
- 20 Эти твои, о Агни, древние рождения
И теперешние я провозгласил (тебе), изначальному (богу).
Эти великие выжимания совершены для быка.
Из поколения в поколение заложен Джатаведас (как жрец среди
людей).
- 21 Из поколения в поколение Джатаведас, заложенный (как жрец
среди людей),
Зажигается потомками Вишвамитры, (он,) нестареющий.
Да будем мы в милости у него, достойного жертв,
И в добром его расположении!
- 22 Эту жертву, о могучий, ты помести
Для нас среди богов, вручая (ее), о обладающий силой духа!
Дай нам, о хотар, высокие жертвенные услады!
О Агни, создай нам с помощью жертвы великое богатство!
- 23 Приведи прямо к цели, о Агни, жертвенный напиток (и)
многообещающую награду
В виде коровы для того, кто постоянно призывает (богов)!
Пусть будет нам сын, продолжающий род, плоть от плоти!
О Агни, да будет нам твое благоволение!

III, 2. «К Агни Вайшванаре»

- 1 Для Агни Вайшванары, умножающего закон,
Мы слагаем поэтическое подношение, очищенное, как жир.
Сразу же жрецы мыслью создают (этого Агни) —
Хотара еще у Мануса, как топор — колесницу.
- 2 Он осветил при рождении оба мира:
Этот сын был достойным призывов обоих родителей.
Агни — возница жертвы, нестареющий, предназначенный
для радости (людям),
Гость племен, которого трудно обмануть, ярко сверкающий.
- 3 Распространяя (свое) превосходство, сплотив разума
Боги породили Агни мысленными усилиями.
К великому (богу,) сверкающему лучом (и) светом,
Я обращаюсь, как (человек,) стремящийся захватить награду, —
к скакуну.
- 4 Стремясь захватить (награду) веселого (бога),
Мы выбираем награду, достойную выбора, нескаредную,
заслуживающую гимна,
Дар Бхригу, Ушиджа, обладающего силой духа поэта, —
Агни, сверкающего небесным пламенем.
- 5 Чтобы завоевать (его) благоволение, люди поставили его здесь
впереди,
(Бога,) знаменитого наградами, (они,) разостлавшие жертвенную
солому,
Протянувшие жертвенную ложку, (его), принадлежащего всем
богам,
Рудру жертв, лучше всех приводящего к цели жертву деятельных
(жрецов).
- 6 О (бог) с чистым пламенем, ведь это вокруг твоего жилья,
О хотар, усаживаются во время жертвоприношений мужи,
О Агни, расстелившие жертвенную солому, нищущие
(Твоей) милости, (твоей) привязанности. Дай им богатство!
- 7 Он заполнил оба мира, за (полнил) великое солнце,
Когда его, (только) родившегося, деятельные (жрецы) держали
(в руках).
Этого поэта ведут для обряда кругом,
Словно скакуна — для захвата награды, (его,) установленного
на радость (людям).

- 8 Поклоняйтесь (ему,) передающему жертву, прекрасно
исполняющему обряд!
Почитайте домашнего (бога), Джатаведаса!
Колесничий высокого закона, движущийся в разные стороны,
Агни был поставлен впереди богов.
- 9 Для юного Агни, совершающего круговой обход,
Бессмертные Ушиджи очистили три полена.
В то время как одно из них они установили для наслаждения
смертного,
Два (других) приблизились к родственному миру.
- 10 Мудрого господина племен жертвенные подкрепления, исходящие
от людей,
Сделали острым, как топор.
Быстро действуя, он движется по высотам и низинам.
Он вложил зародыш в эти существа.
- 11 Родившись в разных утробах, он оживает,
Бык, ревущий, словно лев,
Вайшванара, с широкой грудью, бессмертный,
Раздающий блага, сокровища (своему) почитателю.
- 12 Вайшванара, как некогда, поднял небосвод,
Спину неба, приветствуемый доброжелателями.
Как прежде, порождая награду для живого существа,
Кружит он, бодрствующий, по одному и тому же пути.
- 13 К поддерживающему закон, достойному жертв, вдохновенному,
заслуживающему гимна,
Кого захватил Матарिशван, когда тот жил на небе,
К имеющему яркий путь, златовласому,
прекраснопламенеющему
Агни мы обращаемся за новой удачей.
- 14 К чистому, как (светило) в (своем) движении, подвижному,
подобному солнцу,
Знамени неба, находящемуся в светлом пространстве,
пробуждающемуся с зарей,
К Агни — главе неба, неудержимому, приносящему награду,
Мы обращаемся с поклонением, торжественно.
- 15 К радостному хотару, светлому, не двуличному,
Домашнему (богу,) достойному гимна, принадлежащему всем
народам,
К яркому, как колесница, прекрасному на удивление,
Установленному Ману, мы всегда обращаемся за богатством.

III, 3. «К Агни-Вайшванаре»

- 1 Вайшванаре с широкой грудью они посвятили
Слова-сокровища, чтобы добраться до оснований (закона).
Ведь это Агни бессмертный почитает богов
И издревле не нарушает установлений.
- 2 Удивительный движется как вестник между двух миров,
Посаженный как хотар, установленный впереди человека.
День за днем он украшает высокое жилище,
Вдохновленный богами, богатый мыслью.
- 3 Знамя жертв, (того,) кто приводит к цели жертвенные
раздачи, —
Агни возвеличивают вдохновенные усилиями мысли.
На ком они сосредоточили (свои) груди (и) песни,
У того жертвователь любит (получать) милости.
- 4 Отец жертв, асура прозорливцев,
Агни — мера и веха жрецов.
Он вошел в оба многообразных мира.
Горячо любимый поэт восхваляется за (свои) свойства.
- 5 Яркого Агни, с яркой колесницей, золотистого цвета,
Вайшванару, сидящего в водах, нашедшего солнце,
Скрывающегося, стремительного, окруженного слонами,
Неистового — боги устроили здесь, прекрасного.
- 6 Агни, который с помощью богов и живых существ — потомков
Ману, приводящих жертву к цели,
Тянет, (словно нить,) жертву, обильно украшенную молитвой,
Движется как колесничий между (двух миров),
Живой домашний (бог), проговяющий проклятия.
- 7 О Агни, пробудись, чтобы (дать) срок жизни, благословенный
потомством!
Налейся силой! Воссвети нам жертвенные улады!
Оживи жизненные силы и высокие (силы), о бдительный!
Ты Ушидж среди богов, ты падежен прекрасной силой духа
вдохновенных слов.
- 8 Господина племен, юного гостя, правителя молитв,
Ушиджа среди жрецов, символ обрядов,
Джатаведаса мужи всегда воспевают
С поклонением (и) подбадриваниями, чтобы (жертва) возрастала.

9. Бог, сверкающий далеко, благоприятный в сражениях, Агни
Охватил (своей) силой поселения (людей), (он) с прекрасной
колесницей.
Заветам этого обильно кормящего (бога) мы
Хотим служить в доме прекрасно сложенными гимнами!
10. О Вайшванара, я люблю твои свойства,
С помощью которых ты стал тем, кто нашел солнце, о далеко
смотрящий.
(Едва) родившись, ты заполнил (все) существа, оба мира.
О Агни, все эти (миры) ты охватил самим собой.
11. Из чудесных сил Вайшванары один поэт
Выпустил течь высокое (пламя) с помощью прекрасной
деятельности (своей).
Возвеличивая обоих родителей, Небо и Землю,
Обильных семенем, родился Агни.

III, 4. <Гимн-апри>

1. С каждым *поленом* становишься расположенным к нам!
С каждой вспышкой пламени передавай (нам) благосклонность
Васу!
О бог, богов привези для жертвоприношения!
Как друг друзей почитай, будучи благосклонным, о Агни!
2. (Ты,) кого боги трижды в день используют, жертвуя
День за днем, — Варуна, Митра, Агни —
Сделай эту нашу жертву полной сладости,
О *Танунапат*, имеющей лоно из жира, служащей (богам)!
3. Продвигается вперед молитва, для всех желанная,
Чтобы первым почтить хотара *Иды*,
Чтобы с поклонениями приветствовать быка.
Пусть принесет он жертву богам, призванный как лучший
жертвователь!
4. Пусть для вас двоих во время обряда сделан путь направленным
вверх.
Языки пламени, продвигающиеся через пространства, направляются
вверх.
Или же на пупе земли уселся хотар.
Мы раскладываем *жертвенную солому*, образующую место
для богов.

- 5 Мыслью выбирая семь обязанностей хотара,
 Все вдохновляя, пусть вернутся (боги) в соответствии
 с законом!
 Пусть направятся они на эту жертву через многие (врата,
 Украшенные мужами, возникшие на жертвенных раздачах!
- 6 Восхваляемые *Ушас* (*и Ночь*), тесно связанные, (друг с другом,
 при(ходят)
 И улыбаются (нам обе,) несхожие телом,
 Чтобы Митра, Варуна у нас радовались,
 А также Индра с Марутами — их величию.
- 7 Двух первых божественных хотаров я подчиняю себе.
 Семеро наделенных жизненной силой опьяняются по своему
 усмотрению.
 Прославляя закон, закон они и возглашают,
 Как хранители завета, следя мыслью за заветом.
- 8 Пусть Бхарати вместе с женами, происходящими от Бхараты,
 Ида вместе с богами, Агни вместе с людьми,
 Сарасвати с потомками Сарасвата,
 Три богини усядутся здесь на эту жертвенную солому!
- 9 А ты, бог *Тваштар*, щедро развяжи нам
 Это плодородное семя,
 Из которого рождается сын, способный к работе,
 Наделенный прекрасной силой действия, запрягающий давящий
 камень, любящий богов!
- 10 О *дерево*, отпусти к богам (жертвенное животное)!
 Пусть Агни-заклатель сделает жертву вкусной!
 И пусть он также — хотар более истинный, (чем хотар-
 человек,) — принесет жертву,
 Ведь он знает поколения богов.
- 11 Зажженный, о Агни, приезжай к нам сюда
 Вместе с Индрой, с могучими богами на одной колеснице!
 Да усядется на нашей жертвенной соломе Адити, благословенная
 сыновьями!
 (С возгласом:) «*Свага!*» пусть опьяняются бессмертные боги!

III, 5. «К Агни»

- 1 Пробужден Агни, красующийся навстречу утренним зорям,
Вдохновенный пролагатель путей для поэтов.
Широкогрудый, зажженный почитателями богов,
Возница (жертвы), он растворил врата мрака.
- 2 Агни сильно возрос благодаря восхвалениям,
Песням восхвалителей, гимнам, (он,) достойный поклонения.
Любя многие проявления закона,
Он вспыхнул как вестник при свете Ушас.
- 3 Агни был установлен среди племен человеческих,
Зародыш вод, Митра, прямо идущий к цели благодаря закону.
Желанный, достойный жертв, он взошел на вершину.
Вот стал вдохновенный достойным призывов молитв.
- 4 Митрой становится Агни, когда зажжен,
Митрой — (когда) хотар, Варуной — (когда) Джатаведас,
Митрой — (когда) бодрый адхварью, домашний (бог),
Митрой — в связи с реками и горами.
- 5 Он наблюдает за милой вершиной земли, следом птицы:
Юный наблюдает за движением солнца.
Агни наблюдает за семиглавым на пупе (земли).
Он, возвышающийся, наблюдает за веселием богов.
- 6 Он создал себе достойное призывов милое имя «Рибху»,
Бог, знающий все вехи.
Кожаный мешок с пищей, полный жира, след птицы —
Вот что Агни стережет неослабно.
- 7 Агни взошел на лоно, полное жира,
С широким доступом, жаждущее (этого), (он,) жаждущий,
Сверкающий, прозрачный, вздымающийся, чистый,
Опять и опять он делает новыми (своих) родителей.
- 8 Едва родившись, он увеличивается благодаря растениям,
Когда (они,) дающие побеги, укрепляют (его своим) жиром.
Словно воды, низвергающиеся вниз, украшающие (себя),
Рвется на простор Агни в лоне родителей.
- 9 И вот прославленный, юный (Агни) вспыхнул благодаря дровам
На вершине неба, на пупе земли.
Как Митра Агни достоин призывов, (он,) Матарिशван.
Как вестник пусть привезет он богов на жертвоприношение!

Когда, о Агни, охотно сжигающий (дерева) в лесах,
Боги дивятся работе веселого хотара.

- 8 Будь то (боги,) что опьяняются в воздушном пространстве,
Или (те) боги, что находятся в светлом пространстве неба.
Или же (те) помощники, достойные жертв, легко призываемые,
Что направили к нам (своих) коней, запряженных в колесницы,
- 9 С ними, о Агни, на одной колеснице, приезжай сюда
Или на разных колесницах: ведь (у тебя) могучие кони!
Тридцать трех богов с женами
Привези по своему желанию (и) опьяняйся (вместе с ними)!
- 10 Он, хотар, каждую жертву которого, ликуя, приветствуют
Даже две широкие половины мира, чтобы она возрастала.
Обе они обращены на восток, словно для обряда, хорошо
укреплены,
Преданы закону, истинны, (две матери Агни,) рожденного законом
- 11 Привези прямо к цели, о Агни, жертвенный напиток (и)
многообещающую награду
В виде коровы для того, кто постоянно призывает (богов)!
Да будет нам сын, продолжающий род, плоть от плоти!
О Агни, да будет нам твое благоволение!

III, 7. <К Агни>

- 1 (Те лучи,) что вышли из источника (Агни) белоспинного,
Вошли в двоих родителей, в семь голосов.
Сходятся двое родителей, окружающих (все существа).
Они мощно рвутся вперед, чтобы продлить срок жизни.
- 2 У живущего на небе быка (есть) дойные коровы, кобылицы.
Он покрыл их, божественных, везущих сладость.
Вокруг тебя, живущего в сидении закона,
Бродит одна корова по (своему) пути.
- 3 Он взобрался на них, оказавшихся податливыми,
Умелый муж, находящий богатство среди богатств.
Черноспинный (Агни) отправил их подалее
От места сухостоя, (он,) многоликий.
- 4 Мощно укрепляя нестаряющегося сына Тваштара
Реки везут его, упирающегося.
Ярко сверкая членами на общем сиденье,
Он вошел к двум половинам вселенной, как (муж) к единственной
(жене).

- 5 (Боги) знают благоприятную (природу) самого быка,
И они радуются власти желто-красного,
(Они) с небесным блеском, с прекрасным блеском, блистающие,
(Они,) чьей свите принадлежит Ида (и) могучая речь.
- 6 И вот с большим знанием (дела) они направили клич —
Мощное ликование к двум великим родителям,
В то время как бык к концу ночи
Усилился по своему обычаю певца.
- 7 Вместе с пятерыми адхварью семеро вдохновенных
Хранят собственный оставленный след птицы.
Обращенные на восток, радуются нестареющие быки:
Ведь боги движутся по заветам богов.
- 8 Двух первых божественных хотаров я подчиняю себе.
Семеро наделенных жизненной силой опяняются по своему
усмотрению.
Прославляя закон, закон они и провозглашают,
Как хранители завета следя мыслью за заветом.
- 9 Пребывают в течке для великого жеребца многие (кобылы)!
Яркому быку нетрудно править с помощью вожжей.
О божественный хотар, (ты) самый веселый, понимающий,
Привези сюда великих богов, оба мира!
- 10 Утренние зори, жертвующие (нам) силы насыщения, (зори),
достойные прекрасных речей,
О (воплощенное) богатство, (зори) с прекрасным блеском
воссветили богатство.
И ты тоже, о Агни, силой величия земли
Прости грех, даже если он (нами) совершен, — на великую (удачу)!
- 11 Приведи прямо к цели, о Агни, жертвенный напиток (и)
многообещающую награду
В виде коровы для того, кто постоянно призывает (богов)!
Да будет нам сын, продолжающий род, плоть от плоти!
О Агни, да будет нам твое благоволение!

III, 8. «К жертвенному столбу»

- 1 Мажут тебя при обряде (мужей,) любящие богов,
О дерево, божественной сладостью.
Когда будешь ты стоять прямо, дай здесь богатства,
Или когда будешь покоиться в лоне этой матери!
- 2 Воздвигнутое перед зажженным (костром),
Добывающее (нам) молитву, нестареющую, приносящую прекрасных
мужей,

Далеко от нас прогоняя безмыслие,
Возвышайся на великую удачу!

- 3 Возвышайся, о дерево,
На поверхности земли!
Воздвигаемое прекрасным воздвижением,
Придай блеск отвозящему жертву!
- 4 Оно пришло юное, нарядное, подпоясанное.
Да будет оно еще лучше, рождаясь (вновь)!
Его поднимают мудрые поэты,
Полные добрых намерений, мыслью стремящиеся к богам.
- 5 (Едва) родившись, оно рождается (снова) в счастливейший
из дней,
Возрастая при состязании на месте жертвенных раздач.
Мудрые, деятельные очищают (его) молитвой.
Отправляясь к богам, вдохновенное поднимает голос.
- 6 Вы, кого вкопали мужи, стремящиеся к богам,
Или (кого) обтесал топор, о дерево,
Эти вставшие божественные столбы, —
Пусть захотят они создать нам сокровище, состоящее
из потомства.
- 7 (Те,) что срубленные, (лежат) на земле,
Что вкопаны, кому протягивают жертвенные ложки, —
Да наградят они (нас) желанным даром,
(Они,) улаживающие (споры) о полях у богов!
- 8 Адитьи, Рудры, Васу — добрые вожди,
Небо-Земля, Земля, воздушное пространство,
Боги единокорные да помогут (нашей) жертве!
Да водрузят они знамя обряда!
- 9 Словно гуси, выстроившиеся рядами,
Прибыли к нам столбы, одетые в светлое.
Поднимаемые перед (огнем) поэтами,
Боги вступают на путь богов.
- 10 Они выглядят, как рога рогатых (животных),
Столбы с навершиями, (стоящие) на земле.
Прислушиваясь к переключке жрецов,
Пусть помогут они нам в состязаниях!
- 11 О дерево, вырастай с сотней ветвей —
С тысячью ветвей пусть вырастем мы —

Ты, которое этот наточенный топор
Привел (сюда) на великую удачу!

III, 9. <К Агни>

- 1 Друзья (твои), мы выбрали тебя,
Бога, (мы,) смертные, для помощи,
Отпрыска вод, счастливого, чудесно сверкающего,
Легко преодолевающего (препятствия), незлобивого.
- 2 Любящий дерево, когда ты
Отправился к (своим) матерям — водам,
Ты не должен забывать о возвращении,
(Даже) будучи далеко, (о том) что ты был здесь.
- 3 (Вот) перерос ты через то, что грубое (в тебе),
Итак теперь ты доброжелателен.
Одни проходят и проходят, другие сидят вокруг —
(Те,) на чью дружбу ты опираешься.
- 4 Прошедшего через поражения,
Через постоянные неудачи
Нашли внимательные, не терпящие обмана,
(Его,) скрывшегося в водах, словно лев (в засаде).
- 5 Того, кто будто сам по себе убежал,
Агни, спрятанного таким образом, —
Это его принес Матарिशван издалека,
Похищенного для богов.
- 6 Таким тебя захватили смертные,
О возница жертв богам,
Чтобы ты надзирал за всеми жертвами, о близкий человеку,
Благодаря твоей силе духа, о самый юный.
- 7 Это благо, твоя чудесная сила,
Поражает даже простодушного:
(То,) что животные собираются вокруг тебя, о Агни,
Когда ты зажжен на пределе ночи.
- 8 Возлейте жертву (в Агни), прекрасно исполняющего обряд,
Пронзительного, чистопламенного!
Быстрого вестника, проворного, древнего, достойного призывов
Бога почитайте с готовностью!
- 9 Три сотни три тысячи и тридцать девять
Богов почтили Агни.

Они крошили жиром, разостлали ему жертвенную солому,
Затем они усадили его как хотара.

III, 10. <К Агни>

- 1 Тебя, о Агни, творящие молитву (жрецы),
Самодержца народов,
Бога зажигают смертные во время обряда.
- 2 Тебя на жертвоприношениях как жреца,
О Агни, они призывают как хотара.
Как хранитель закона воссвети в своем доме!
- 3 Только тот, кто почитает дровами
Тебя, Джатаведаса,
Получает, о Агни, богатство из прекрасных мужей, (только) он
процветает.
- 4 Это знамя обрядов —
Агни да придет с богами,
Помазанный семью хотарами, к тому, у кого жертвенное
возлияние!
- 5 Хотару древнюю речь
Поднесите, Агни — высокую (речь)
Как несущему факелы вдохновенных слов, устройтелю (обряда)!
- 6 Пусть усилят Агни наши песни,
От чего рождается (он,) достойный гимнов,
Для великой награды, для богатства, (он,) приятный на вид.
- 7 О Агни, как лучший жертвователь во время обряда
Привнеси жертву богам для стремящегося к богам!
Как веселый хотар ты правишь, пре(одолевая) все неудачи.
- 8 О очищающий, воссвети нам
Богатство из прекрасных мужей, блистательное для нас!
Будь самым близким певцам — на счастье!
- 9 Вдохновенные, любясь тобой,
Бодрствующие, зажигают тебя,
Возницу жертв, бессмертного, растущего от силы.

III, 11. <К Агни>

- 1 Агни — хотар, поставленный впереди
Обряда, (бог,) движущийся в разные стороны.
Он знает жертвоприношения по порядку.

- 2 Он бессмертный возница жертв,
Жрец, вестник, поставленный на радость (людям).
Агни силой молитвы проводит (обряд).
- 3 Агни появляется силой молитвы (жрецов)
Как древнее знамя жертвоприношения:
Ведь цель его — в преодолении (препятствий).
- 4 Агни, сына силы,
Знаменитого издревле, Джатаведаса,
Боги сделали возницей жертвы.
- 5 Агни — не терпящий обмана
Предводитель племен человеческих,
Колесница, преодолевающая (препятствия), всегда новая.
- 6 (Бог,) отражающий все нападения,
Нерушимая сила духа богов,
Агни — обладатель самой мощной славы.
- 7 Благодаря перевозке (жертв) смертный почитатель
Достигает жертвенных усад
(И) жилища (бога) с очищающим пламенем.
- 8 Всех прекрасно изготовленных (жертвенных наград)
Мы хотели бы достигнуть с помощью поэтических мыслей Агни
Джатаведаса, (мы,) вдохновенные!
- 9 О Агни, все избранные дары
Мы хотим завоевать в состязаниях!
В небе их вызвали к жизни боги.

III, 12. «К Индре и Агни»

- 1 О Индра-Агни, придите к выжатому (сому),
(Привлеченные моими) песнями, к превосходной туче (сомы)!
Пейте его, возбужденные поэтическим искусством!
- 2 О Индра-Агни, (к вам обоим) вместе движется
Привлекающая внимание жертва певца.
(Возбужденные) этим (поэтическим искусством), пейте этого
выжатого (сому)!
- 3 Индру (и) Агни, слывущих поэтами,
Я выбираю, подзадоривая жертвой.
Да насытятся они здесь сомой!

- 4 Я призываю двух убийц врагов, прогоняющих (врагов),
Побеждающих, (но) непобедимых,
Индру-Агни, лучше всех добывающих награды.
- 5 Вас воспевают гимнотворцы,
Певцы, знающие напевы.
О Индра-Агни, я выбираю себе жертвенные подкрепления.
- 6 О Индра-Агни, вы потрясли
Девяносто крепостей, подчиненных Дасе, —
Сразу, одним боевым деянием.
- 7 О Индра-Агни, от дела (жертвоприношения)
Мысли удаляются
По пути закона.
- 8 О Индра-Агни, могучи ваши
Обитатели и жертвенные услады.
Вам положена переправа через воды.
- 9 О Индра-Агни, источники света на небе
Вы окружаете, когда (речь идет) о наградах.
Этот подвиг ваш примечателен.

III, 13. <К Агни>

- 1 Этому богу Агни для вас
Я запеваю самую высокую (хвалу).
Да придет он к нам с богами!
Да усядется на солому как лучший жертвователь!
- 2 (Бог,) придерживающийся закона, (тот,) чьей воле
Следуют оба мира (и) подкрепления (богов), —
(Люди) с жертвенными возлияниями призывают его,
(Они,) стремящиеся добыть (награду,) его — для поддержки.
- 3 Этот вдохновенный — правитель их.
Вот почему он и (правитель) жертв.
Уважайте этого Агни,
Который добывает вознаграждение!
- 4 Пусть окажет этот Агни
Самую благотворную защиту нашему приглашению (богов)
Таким образом, что он изольет фонтаном добро,
(Которое) на небе (и) в водах, на наши поселения!
- 5 Ярко засверкавшего, небывалого
Агни с его добрыми намерениями

Зажигают исполнители гимнов,
Хотара, господина племен.

- 6 А также помоги нам с молитвой,
С гимнами, о (ты,) лучше всех призывающий богов!
Пламеней нам на благо, усиленный Марутами,
О Агни, добывающий тысячи!
- 7 Даруй же нам тысячное добро,
Проявляющееся в потомстве (и) в процветании,
Сверкающее богатство, о Агни, состоящее из прекрасных мужей,
Высшее, непреходящее!

III, 14. <К Агни>

- 1 Радостный хотар поднялся на места жертвенных раздач,
Истинный жертвователь, лучший из поэтов, он, устроитель
(обрядов).
Сын силы, Агни с колесницей-молнией,
Пламенновласый, распространил (свой) блеск по земле.
- 2 Поднесена тебе речь, полная поклонения, — наслаждайся,
Тебе, понимающему, о (бог,) придерживающийся закона,
о наделенный силой!
Как знаток, привези знатоков! Усаживайся
Посреди жертвенной соломы — на помощь (нам), о достойный
жертв!
- 3 Пусть побегут к тебе наперегонки Утренняя Заря (и Ночь),
О Агни, по путям ветра!
Когда же его первым мажут жертвенными возлияниями,
Обе они поднимаются в дом, словно (двое
колесничих) на площадки (колесниц).
- 4 Митра тебе и Варуна, о наделенный силой
Агни, все Маруты поют благоволение,
Чтобы ты, о сын силы, поднялся со (своим) пламенем,
Распространяясь над поселениями (людскими), (как) солнце —
над мужами.
- 5 Ведь сегодня мы исполнили твое желание,
Приблизившись с поклонением, с протянутыми руками.
Пожертвуй богам самой жертвенной мыслью,
Безошибочным размышлением, как вдохновенный, о Агни!
- 6 Ведь это от тебя, о сын силы, исходят
Многочисленные поддержки бога, ис(ходят) награды.

Дай ты нам тысячное богатство,
Истинное, (ты,) о Агни, со словом, лишенным обмана!

- 7 Для тебя, о сила действия, о обладатель силы духа поэта, —
(всё), то,
Что мы, смертные, о бог, сделали во время обряда.
Заметь каждого (жертвователя) с хорошей колесницей!
Угощайся здесь всем этим, о Агни бессмертный!

III, 15. «К Агни»

- 1 Ярko сверкающий широким блеском,
Прогони врагов, ракшасов, болезни!
Да буду я защитой высокого, надежно защищающего,
Я — под предводительством Агни, легко призываемого!
- 2 (Будь) ты при воспламенении этой утренней зари,
Будь ты при восходе (солнца), о герой, нам защитником!
Как рождению собственного ребенка, радуйся
Всем существом моей хвале, о Агни прекраснорожденный!
- 3 Ты, смотрящий на мужей, о бык, многие (утренние зори)
Ярко свети алым светом, о Агни, в темных (ночах)!
Веди нас, хороший, и переправь через нужду!
Сделай нас ушиджами, чтобы добыть богатство, о самый юный!
- 4 О Агни, (ты —) неодолимый бык, воссияй,
Завоевав все крепости (и) блага!
(Ты —) вождь жертвы, первой высокой охраняющей силы,
О Джатаведас, о добрый предводитель!
- 5 Надежды (твои) защиты, о певец, многочисленны.
Сверкающий, очень мудрый к богам (движется Агни).
Как колесница, захватывающая добычу, вези (нас) к награде!
О Агни, (привези) нам обе прочно установленные половины
вселенной!
- 6 О бык, сделай набухшими награды, вызови (их) к жизни!
О Агни, (сделай) ты для нас обе половины вселенной хорошо
доящимися!
(Приди) с богами, о бог, блестя чудным блеском!
Да не окружит нас злая мысль смертного!
- 7 Привези прямо к цели, о Агни, жертвенный напиток (и)
многообещающую награду
В виде коровы для того, кто постоянно призывает (богов)!
Да будет нам сын, продолжающий род, плоть от плоти!
О Агни, да будет нам твое благоволение!

III, 16. <К Агни>

- 1 Этот Агни повелевает обилием прекрасных мужей,
Большой удачей,
Он повелевает богатством из прекрасного потомства, коров,
Он повелевает убийствами врагов.
- 2 Следуйте за ним, о мужи Маруты, для усиления,
(За тем,) у кого богатства, усиливающие счастье,
(Те,) что в сражениях превосходят злоумышленников
(И) всегда уничтожают врага!
- 3 Направь ты нас на богатство,
О щедрый Агни, на обилие прекрасных мужей,
О мощно сверкающий, на высшее богатство, награждающее
потомством,
Дающее безболезненность, неистовое!
- 4 Агни, создавший все существа (и) покоривший их,
Создал почитание среди богов.
Он занимает подобающее место среди богов ради обилия
прекрасных мужей,
И ради хвалы мужей.
- 5 Не выдай нас, о Агни,
Ни безвдохновенности, ни безмужности,
Ни бескоровности, о сын силы, ни глумлению!
Устрани проявления ненависти!
- 6 Постарайся (дать) награду, о счастливый, заключающуюся
в потомстве,
О Агни, высокую (награду) во время обряда!
Соедини нас с еще большим богатством, приносящим радость,
О мощно сверкающий, (с богатством) дающим славу!

III, 17. <К Агни>

- 1 Зажигаемый согласно первым установлениям,
Он умащается мазями, желанный для всех,
Пламенноласый, в одеянии из жира, очищающий,
Агни, прекрасно жертвующий, — для жертвы богам.
- 2 Как жертвовал ты в должности хотара земли,
Как — (хотара) неба, о Джатаведас искушенный,
Так (сейчас) пожертвуй богам это возлпянне!
Как для Мануса, сегодня продвигь эту жертву!

- 3 Три срока жизни у тебя, о Джатаведас.
Три утренние зари — родительницы твои, о Агни.
Ими пожертвуй как знаток — ради помощи богов,
А также будь жертвователю на счастье и благо!
- 4 Воспевая Агни с прекрасным блеском, прекрасного на вид,
Мы поклоняемся тебе, достойному призывов, о Джатаведас.
Это тебя боги сделали вестником, посланником (?),
Увозящим жертву, пупом бессмертия.
- 5 (Тот) хотар, о Агни, который до тебя лучше (других) жертвовал,
Воспевши с самого начала и по своей природе благодатный, —
Принеси жертву умело, по его законам,
А также устрой нам обряд во время приглашения богов!

III, 18. <К Агни>

- 1 Будь расположен к нам, о Агни, когда мы приближаемся,
Добрым, как друг — к другу, как родители (— к сыну):
Ведь поселения людей полны обмана!
(Двинувшись) навстречу, сожги недоброжелателей, (чтоб они)
показали спину!
- 2 Спалі дотла, о Агни, ближних недругов!
Спали (злое) слово не приносящего (жертв) чужого!
Спалі, о Васу разумный, неразумных!
Пусть распространятся твои нестареющие, неутомимые (языки)
пламени!
- 3 О Агни, лелея желание, вместе с дровами (и) жиром
Я возливаю жертву — для бодрости (и) силы.
Насколько я способен, прославляя (тебя) молитвой,
(Я приношу тебе) эту божественную поэтическую мысль, чтобы
добыть сотни.
- 4 Высоко (взметнувшись) пламенем, о сын силы,
Прославленный, надели жизненной силой тех, кто трудится на
жертвоприношениях!
Потомков Вишвамитры, о Агни, — богатством на счастье и благо!
Много раз мы начищали твое тело.
- 5 Создай (нам) сокровище, о прекрасный завоеватель наград, —
Ведь ты, действительно, таков, о Агни, когда тебя зажгли, —
Богатство в доме осчастливленного восхвалителя:
Ты обладаешь ползучими руками, красивыми обличьями!

III, 19. <К Агни>

- 1 Агни я выбираю как хотара на жертвенном пире,
Одаренного поэта, всезнающего, безошибочного.

- Да приносит он жертвы для нас среди богов, (он,) жертвующий
лучше других!
- Он получает дары, чтобы дать богатство, награду.
- 2 Я двигаю вперед для тебя (жертвенную ложку)
Полную жертвенной пицци, ярко сверкающую, богатую дарами.
Обращенный направо, выбравший службу богам,
Он устроил жертвоприношение с дарами, с благами.
- 3 Острее мыслью тот, кто поддержан тобой.
Порадей также (о богатстве) из прекрасного потомства для
радеющего (о тебе).
О Агни, да будем мы среди изобилия самого мужественного
богатства
Прекрасными восхвалителями твоего добра!
- 4 Ведь множество ликов вложили в тебя,
Бога, о Агни, люди, любящие жертвовать.
Привези сонм богов, о самый юный,
Чтобы смог ты жертвовать сегодня небесной толпе.

III, 20. *«К Агни и Всем-Богам»*

- 1 Агни, Ушас, Ашвинов, Дадхикру
Призывает возница, на заре (ездящий) на песнях.
Пусть услышат нас боги, прекрасно светящиеся,
Единодушно стремящиеся на обряд!
- 2 О Агни, три силы у тебя, три жилища,
Три у тебя языка, о рожденный законом, много (их).
Три тела также у тебя, нравящихся богам, —
Ими неотступно охраняй наши песни!
- 3 О Агни, много (есть) твоих имен,
О Джатаведас, бог самосущий, — у (тебя,) бессмертного.
А те чудесные силы у обладателей чудесных сил,
о всепобуждающий (бог), —
(Их,) многочисленных они собрали в тебе, о тот, о чьем родстве
вопрошают!
- 4 Агни, как Бхага, вождь божественных
Народов, бог, пьющий вовремя, поддерживающий закон.
Он убийца врагов, древний всезнающий, —
Пусть переправит он воспевающего (его) через все трудности!
- 5 Дадхикру, Агни и богиню Ушас,
Брихаспати, и бога Савитара,

Ашвинов, Митру-Варуну и Бхагу,
Васу, Рудр, Адитьев — я призываю сюда!

III, 21. <К Агни>

- 1 Эту нашу жертву помести среди бессмертных!
Наслаждайся этими возлияниями, о Джатаведас!
О Агни, воссевши как хотар, вкушай
Первым капли жира, расплавленного масла!
- 2 Маслянистые капли жира,
О очищающий (бог), стекают для тебя.
О следующий своему закону, для приглашения богов
Надели нас самым лучшим — избранным даром!
- 3 Это для тебя — сочащиеся маслом капли,
О Агни, для вдохновенного, о истинный!
Ты зажигаешься, как лучшие риши.
Будь покровителем жертвы!
- 4 Это для тебя стекают капли,
О безудержный (?), мощный Агни, жира, расплавленного масла.
Прославленный поэтами, ты пришел с (твоим) высоким лучом.
Наслаждайся возлияниями, о мудрый!
- 5 Самый сильный жир, извлеченный для тебя из середины, —
Мы подносим (его) тебе.
Стекают для тебя капли, о Васу, на шкуру.
Прими их, (чтобы распределить) по богам!

III, 22. <К Агни>

- 1 Вот этот Агни, в котором Индра, страстно желающий,
Принял в живот выжатого сому.
Как (восхваляют) скаковую упряжку, завоевавшую
Тысячную награду, (так) восхваляют тебя, о Джатаведас.
- 2 О Агни, твой блеск, что на небе, на земле,
Что в растениях, в водах, о достойный жертв,
С помощью которого ты растянул широкое воздушное
пространство, —
Это пронзительный луч, колышущийся, смотрящий на людей.
- 3 О Агни, ты движешься к потоку неба,
Ты обращаешься к богам, которые возбуждают вдохновение,
(Ты движешься) к водам, которые находятся
В светлом пространстве по ту сторону солнца и которые внизу.

- 3 О Агни бодрствующий со (своим) блеском,
О сын силы, политый (маслом),
Сядь сюда ко мне на жертвенную солому!
- 4 О Агни, вместе со всеми Агни,
С богами, осчастливь (мои) песни
И с (теми,) кто вызывает уважение на жертвоприношениях!
- 5 О Агни, дай почитающему тебя богатство,
Состоящее из героев, полноту (благ)!
Заостри нас на то, чтоб были сыновья!

III, 25. <К Агни>

- 1 О Агни, ты сын неба прозорливый,
А также всеведущий отпрыск земли.
Принеси здесь правильно жертву богам, о внимательный!
- 2 Агни-знаток добывает героические силы,
Он добывает награду, готовясь к бессмертию.
Привези нам сюда богов, о обильный скотом!
- 3 Агни освещает Небо и Землю,
Принадлежащих всем людям, бессмертных богинь, (он),
безошибочный,
Владеющий наградами, обладающий большим блеском благодаря
поклонениям (людей).
- 4 О Агни и Индра, придите сюда,
В дом почитателя, выжавшего сому, — на жертву,
Для питья сомы, о вы двое (ничего) не упускающих богов!
- 5 О Агни, (отпрыск) вод, ты зажигаешься в доме,
Родной сын силы, Джатаведас.
Делающий счастливыми обиталища (своею) помощью.

III, 26. <К Агни Вайшванаре>

- 1 Созерцаю мыслью Вайшванару Агни,
Мы с жертвенными возлияниями (его,) следующего истине,
нашедшего солнце,
Щедрого бога, колесничего, веселого,
(Мы,) люди племени Кушики, призываем песнями.
- 2 Этого прекрасного Агни мы призываем на помощь
Вайшванару, Матарिशвана, достойного гимнов,
Брихаспати, для службы богам (установленной) Манусом,
(Его,) вдохновенного, слушателя, гостя, быстрого бегуна.

- 3 Ржуций, словно конь, он зажигается женами
Вайшванара (зажигается людьми из племени) Кушики из поколения
в поколение.
Пусть этот Агни дарует нам богатство из прекрасных мужей,
Из прекрасных коней, (он,) бодрствующий среди бессмертных.
- 4 Пусть двинутся вперед награды со (своими) силами! (Многие)
Агни,
Смешавшись (с ними), запрягли пестрых (антилоп) для блеска.
Высоковозросшие Маруты, всеведущие,
Сотрясают горы, (эти) не терпящие обмана.
- 5 Украшенные с помощью Агни Маруты, принадлежащие всем
народам, —
Мы просим об их страшной, грозной помощи —
Эти гремящие сыновья Рудры, одетые в дождь, —
(Те,) что подобны львам, чья сила духа в реве, очень щедрые
(боги).
- 6 Ряд за рядом, толпа за толпой мы просим
В прекрасных восхвалениях о сиянии Агни, о силе Марутов, —
Их кони — пестрые (антилопы), (их) даров не отнять,
(Они) приходят, мудрые, на жертву на места жертвенных раздач.
- 7 «Я емь Агни, Джатаведас по рождению,
Жир — мой глаз, амрита во рту у меня.
Трехчастная песнь, мера пространства,
Неистошимый жар, жертвенное возлияние — (вот что) я по имени».
- 8 Раз он очистил песнь тремя (очищающими) цедилками,
Сердцем находя путь к молитве, к свету,
Своими усилиями он создал себе высшее сокровище,
Затем он охватил взором небо и землю.
- 9 (Того, кто есть) неиссякающий фонтан в сто потоков,
Прозорливого отца тех (слов,) что должны быть сказаны,
(Того, кто) радостный треск в лоне родителей, —
Спасите его, чья речь истинна, о два мира!

III, 27. <Ж Агни>

- 1 Пусть (двинутся) вперед ваши награды, предназначенные
для неба,
Обильные жертвенным возлиянием, вместе с полной жира (ложкой)!
Он идет к богам, ища (их) расположения.
- 2 Песней я зову Агни,
Прозорливца, приводящего жертву к цели,
Прислушивающегося (к нам), (того,) в ком сложены (дары).

- 3 О Агни, да сумеем мы у тебя, бога,
Обуздать коней, приносящих награды!
Да пересечем мы проявления ненависти!
- 4 Зажигаемый во время обряда
Агни, очищающий, достойный призывов,
Пламенноласый — к нему мы обращаемся.
- 5 С широкой грудью, бессмертный,
С нарядом из жира, прекрасно политый (жиром)
Агни — возница возлияний жертвы.
- 6 Настойчивые, с протянутой жертвенной ложкой,
Приносящие жертву вот так вместе с молитвой,
Они приготовили этого Агни для помощи.
- 7 Хотар, бессмертный бог,
Он идет впереди благодаря (своей) чудесной силе,
Приводя в возбуждение места жертвенных раздач.
- 8 Скакуна, приносящего награды, помещают среди наград;
Его ведут впереди во время обрядов,
(Его,) вдохновенного, приводящего жертву к цели.
- 9 Достойный избрания был создан молитвой.
Он воспринял зародыша (всех) существ —
Отца Дакши в непрерывной череде.
- 10 Я устроил тебя, достойного избрания,
(Отца) Дакши, о ты, созданный силой с помощью возлияния,
О Агни, (тебя,) прекрасно сверкающего Ушиджа.
- 11 Агни, правящего (конями), пересекающего воды,
Ревностные поклонники, вдохновенные, зажигают
С помощью наград, чтобы пустить в ход закон.
- 12 Отпрыска подкрепления, ярко сверкающего
Во время обряда до (самого) неба,
Агни я призываю, наделенного силой духа поэта.
- 13 Достойный призывов, достойный поклонений,
Видимый сквозь мрак
Воспламеняется Агни-бык.
- 14 Бык-Агни воспламеняется,
(Он,) словно конь, везущий богов.
(Люди) с жертвенными возлияниями приывают его.

- 4
 15 Тебя, быка, мы, быки,
 О бык, хотим зажечь,
 О Агни, (тебя) сверкающего высоко!

III, 28. «К Агни»

- 1 О Агни, наслаждайся нашим возлиянием,
 Рисовой лепешкой, о Джатаведас,
 На утреннем выжимании (сомы), о одетый поэтической мыслью!
- 2 Испеклась, о Агни, рисовая лепешка,
 Или, вернее, для тебя она приготовлена.
 Наслаждайся ею, о самый юный!
- 3 О Агни, одобри рисовую лепешку,
 Политую (сомой,) бродящим вторые сутки!
 Ты, о сын силы, поставлен при обряде.
- 4 На полуденном выжимании сомы, о Джатаведас,
 Наслаждайся здесь рисовой лепешкой, о поэт!
 О Агни, долю, положенную тебе, самому юному,
 Мудрые не уменьшают на местах жертвенных раздач.
- 5 О Агни, раз на третьем выжимании (сомы) тебе понравилась,
 О сын силы, рисовая лепешка, политая (сомой),
 То с помощью чуда помести среди богов обряд,
 Приносящий сокровища, бодрствующий среди бессмертных!
- 6 О Агни, подкрепляясь, наслаждайся
 Возлиянием, рисовой лепешкой,
 Сопровождаемый позавчерашним (сомой), о Джатаведас!

III, 29. «К Агни»

- 1 Есть эта основа для трения,
 Есть уд, готовый к зачатию.
 Приведи эту жену главы рода!
 Мы хотим добывать трением Агни, как прежде.
- 2 Джатаведас вложен в два куска дерева для трения,
 Прекрасно помещен, словно зародыш в беременных.
 День за днем должны призывать Агни
 Рано встающие люди, имеющие жертвенные возлияния.
- 3 Вставь умело в растянутую!
 Покрытая тотчас же родила быка.
 С алой макушкой — светел его облик —
 Родился сын Иды в отмеченное время.

- 4 О Джатаведас, мы устраиваем
Тебя на месте Иды,
На пупе земли,
О Агни, чтобы ты увез жертву.
- 5 Добывайте трением, о мужи, поэта недвуличного,
Прозорливца бессмертного, прекрасного,
Знамя жертвы, первого с самого начала —
Агни, о мужи, порождайте дружелюбного!
- 6 Если они руками добывают (его) трением, он ярко вспыхивает
В кусках дерева, словно конь, приносящий награду, алый.
Безудержный, как яркая (колесница) Ашвинов в движении,
Щадит он (только) камни, сжигая травы.
- 7 (Едва) родившись, Агни сверкает, притягивая к себе взоры,
Завоеывающий награды, вдохновенный, прославленный поэтами,
с прекрасными дарами,
Кого боги поставили как призванного, всезнающего,
Увозящего жертву на жертвоприношениях.
- 8 Сядь, хотар, на свое место, умелый!
Усади жертву в лоно доброго деяния!
Приглашая богов, ты должен жертвовать богам возлияние.
О Агни, положи жертвователю высокую жизненную силу!
- 9 Создайте сильный дым, друзья!
Невредимыми идите к награде!
Вот Агни, победитель в боях, очень мужественный,
С чьей помощью боги одолели дасью.
- 10 Вот твое своевременное лоно,
Откуда родившись, ты засверкал.
Зная его, усядься, о Агни,
И вдохновляй нашу песнь!
- 11 Танувапат — зовется отпрыск Асуров;
Нарашансой становится он, когда рождается;
Матаршваном — когда сформировался в матери;
Порывом ветра он стал в (своей) стремительности.
- 12 Прекрасным трением вытерт наружу,
Прекрасным водворением водворен поэт.
О Агни, создай прекрасные обряды!
Принеси жертву богам для почитающего богов!
- 13 Смертные породили бессмертного,
Безошибочного, пересекающего (опасности), с крепкой челюстью.

Десять девиц-сестер вместе
Охватывают новорожденного мужа.

- 14 Окруженный семью хотарами, сверкал он издревле,
Когда в лоне матери пламенел у ее вымени.
День за днем не смыкает глаз очень радостный,
С тех пор как родился из чрева Асуры.
- 15 Бьющиеся с недругами как передовой отряд Марутов,
Первороденные ведают всё в священной речи.
Люди из рода Кушкики привели в движение сверкающую священную
речь.
Они зажгли Агни: каждый в своем доме.
- 16 Раз мы сегодня во время этого начинающегося жертвоприношения
Выбрали здесь тебя, о опытный хотар, —
Ты основательно приносил жертвы и основательно трудился —
Приди на (питье) сомы, зная подобно сведущему путь!

III, 30. «К Индре»

- 1 Ищут тебя друзья, занятые сомой.
Они выжимают сому. Они готовят жертвенные улады.
Они отвращают проклятья людей.
О Индра, от тебя (бы) хоть какой-нибудь знак!
- 2 Недалеки для тебя даже отдаленные пространства:
Приезжай же, о обладатель буланых коней, на паре буланых
коней!
Для крепкого быка сделаны эти выжимания (сомы),
Запряжены давяльные камни при зажженном огне.
- 3 Индра прекрасногоубый, щедрый, пересекающий (опасности),
С великим войском, решительный в деле (?), неистовый...
Что учинил ты, грозный, среди смертных, будучи загнанным,
Где (были) эти твои мужественные подвиги (тогда), о бык?
- 4 Ведь это ты, сотрясая несотрясаемое,
Бродишь один, убивая врагов.
По твоему завету стоят, как вкопанные,
Небо и земля (и) горы.
- 5 И в бесстрашии, о многопризываемый, один со (своею) славой,
Ты говорил решительно, будучи убийцей врагов.
Даже эти две безграничные половины вселенной, о Индра,
Для тебя только пригоршня, о щедрый, когда ты схватил (их).

- 6 (Пусть помчится) стремительно вперед твоя (колесница),
о Индра, с парой буланных коней,
Пусть двинется вперед твоя ваджра, сокрушая врагов!
Убей (тех,) кто идет навстречу, идет следом, идет прочь!
Сделай всё истинным! Да будет (всё) спокойно!
- 7 (Если) какому смертному ты дал удовлетворение пищей (?),
Он получает долю в неразделенном еще домашнем имуществе.
О Индра, твое благоволение приносит счастье, оно полно жира.
(Твоя) щедрость, о многопризываемый, приносит тысячи даров!
- 8 О многопризываемый, ты раздавил живущего
Вместе с Дапу безрукого Кунару, о Индра.
Вритру разрастающегося, злобного,
Безногого ты убил мощной (дубиной), о Индра.
- 9 Ты усадил на место, о Индра, обильную,
Подвижную, великую, бескрайнюю землю.
(Этот) бык укрепил небо, воздушное пространство,
Да потекут сюда воды, тобою пробужденные к жизни!
- 10 Вала, которого не пробуравить, (этот) загон для скота,
Боясь, открылся (сам) до (твоего) удара.
Он сделал пути легкопроходимыми, чтобы выгнать коров.
Сильно поддержали (тебя,) многопризываемого, трубящие голоса
(Марутов).
- 11 Индра один заполнил две богатые добром
Соединенные (половины) вселенной: землю и небо.
А из воздушного пространства нам для битвы
Пусть привезешь ты как колесничий объединенные награды,
о герой!
- 12 Солнце не меняет предписанных сторон света,
Порожденных день за днем обладателем буланных коней.
Только после того, как оно достигло конца (своих) путей,
Оно распрягает коней — такова его (работа).
- 13 При выходе Ушас из ночи (все) хотят видеть
Великий, яркий облик зажигающейся (зари).
Все знают, когда она явилась со (своим) величием.
Многие деяния Индры благотворны.
- 14 Великий свет сокрыт в вымени (Ушас):
Сырая корова бродит, нося вареное (молоко).
Весь вкус был собран в корове (-утренней заре),
Когда Индра предназначил ее для наслаждения (человека).

- 15 О Индра, будь тверд! Дорожные ларп (?) готовы.
Помоги с жертвой певцу и (его) друзьям!
Обладающие колдовской силой смертные, чинящие зло,
Мошеники с колчанами должны быть убиты!
- 16 Повсюду слышится гул близких врагов.
Порази их самым раскаленным камнем!
Расщепи их сверху вниз! Расколи! Одолей!
Убей ракшаса, о щедрый! Отдай (нам) во власть!
- 17 Вырви ракшаса с корнем, о Индра!
Расщепи середину! Отломи верхушку!
До каких пор ты пребывал в нерешительности?
Метни раскаленный дротик в ненавистника молитвы!
- 18 Если на счастье со (своими) конями, приносящими награду,
о вождь,
Ты завладеешь веллкой, обильной освежающей пищей,
Пусть (и) мы станем добытчиками обильного богатства!
Да будет нам доля, о Индра, связанная с потомством!
- 19 Принеси нам, о Индра, сверкающую долю!
Мы хотим оказаться в избытке твоего дара!
Наше желание простерлось, словно море!
Удовлетвори его, о господин благ!
- 20 Порадуй это желание коровам, коням,
Подношением из золота, и (еще) распространи (его)!
Стремясь к солнечному свету, вдохновенные люди из рода Кушпки
(Своими) молитвами тебе, Индра, создали средство для езды.
- 21 Проломи для нас загопы для коров, о господин коров, (выгони)
коров!
Да стекутся для нас выигрыши, награды!
Ты — небожитель, о бык, чье неистовство истинно.
Будь нам хорошим дарителем коров, о щедрый!
- 22 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного — для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 31. <Индра>

- 1 Повелевая, возница (жертвы) отправился к внучке (со стороны)
дочери,
(Он,) знаток, почитающий соблюдение закона,

- Когда отец, стараясь излить (семя) дочери,
Кинулся со (своим) могучим духом.
- 2 Родной сын не оставил сестре наследства,
Он сделал (ее) чрево кладовой захватчика.
Когда матери порождают возницу (жертвы),
Один из двоих благодетелей — деятель, другой — извлекающий
выгоды.
- 3 Агни был рожден как (бог,) трепещущий языком,
Чтобы почтить сыновей великого алого.
Велик зародыш, велико рождение среди них,
Велико возвращание обладателя буланных коней жертвами.
- 4 Победоносные примкнули к борющемуся,
Они отыскиали во мраке великое светило.
Узнавая его, утренние зори вышли (ему) навстречу.
Индра стал единственным господином коров.
- 5 Мудрые пробилась к находящимся в твердыне (коровам).
Семеро вдохновенных, с мыслью, устремленной вперед, погоняли
(коров).
Они находили любой путь закона.
Понимающий же вошел в них с поклонением.
- 6 Когда Сарама нашла пролом в скале,
Она сделала великое древнее защищенное место направленным
на одну цель.
Прекраснопогая повела главу коров.
Знающая, она первой отправилась на зов.
- 7 И пошел самый вдохновенный, настраиваясь как друг.
Скала сделала (свой) плод зрелым для совершающего благое
деяние.
Юный муж добился (своей цели) вместе с юношами, настраиваясь
воинственно,
Тут сразу же возник воспевающий Ангирас.
- 8 Образец для каждого существа, находящийся впереди (всех),
Он знает все поколения, он убивает Шушну.
Прологатель пути неба, жаждущий захватить (коров), распевая
(шел) впереди для нас.
Друг избавил друзей от поношения.
- 9 С душой, жаждущей захватить коров, они уселись под песнопения,
Создавая себе путь к бессмертию.

Это самое сидение и сейчас часто (бывает) у них —
Закон, с помощью которого (долгие) месяцы они хотели добыть
(коров).

- 10 Оглядывая (коров), они обрадовались (своей) собственности,
Доя молоко древнего семени.
Их рев раскалил обе половины вселенной,
(Когда) они распределились среди молодняка, (распределили)
мужей среди коров.
- 11 Этот убийца Вритры, этот самый Индра выпустил с помощью
песнопений
Коров (— утренние зори) вместе с молодняком, вместе
с жертвенными возлияниями.
Широко шагающая домашняя корова, несущая дая для него
(Молоко,) полное жира, доится медовой сладостью.
- 12 Ему, отцу, они приготовили сидение:
Ведь они, благодетели, обнаружили великое блистающее
(сидение).
Они укрепили креплением обеих родительниц,
Сидя, они воздвигли кверху неукротимого.
- 13 Когда великая Дхишана, чтобы столкнуть (Вритру), поставила
(Того,) кто вырос за один день, распространился среди двух
миров,
На ком сходятся безупречные песни,
Все силы были предоставлены Индре.
- 14 Я хочу твоей великой дружбы, (твоих) услуг.
Многие упряжки движутся к убийце Вритры.
Велико восхваление. Мы достигли поддержки покровителя.
Будь же по-настоящему нашим хранителем, о щедрый!
- 15 Добывший огромную местность, много золота,
Он еще пригнал для друзей движимое имущество.
Индра вместе с мужами породил, сверкая,
Одновременно солнце, утреннюю зарю, свободный путь, огонь.
- 16 И растекающиеся воды этот друг дома
Направил к одной цели, переливающиеся всеми цветами,
Сладкие, очищаемые духовными цедилками.
Мчась дни и ночи, они (всё) приводят в движение.
- 17 Две кладовые добра: черная (ночь и утренняя заря) следуют
(за тобой).
Благодаря щедрости солнца, обе достойные жертв,

- В то время как друзья твои, о Индра, мощные, рвущиеся вперед,
О (кружат) (твое) величие, чтобы привлечь к себе.
- 18 О убийца Вритры, будь господином прекрасных даров,
(Будь) весь век быком — оплодотворителем хвалебных песен!
Приди к нам с добрыми дружескими услугами,
Великий, с великими поддержками спешащий!
- 19 Подобно Ангирасам, почитая его с поклонением,
Я делаю для древнего давно рожденную (песню) новой.
Преодолей многие безбожные обманы
И дай нам, о щедрый, захватить солнце!
- 20 Простершиеся туманы стали прозрачными:
Благополучно переправь нас на ту сторону их!
О Индра, ты, колесничий, сохрани нас от повреждения!
Как можно скорей сделай нас захватчиками коров!
- 21 Убийца Вритры как господин коров указал коров.
Он вытеснил черных с помощью алых существ.
Указуя прекрасные дары согласно закону,
Он открыл все свои врата.
- 22 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного — для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 32. *«К Индре»*

- 1 О Индра — господин сомы, пей этого сому,
Полуденное выжимание, которое мило тебе.
Почмокав губами, о щедрый (бог,) пьющий выжимки,
Распрягай пару буланных коней, опьяняйся здесь!
- 2 Пей, о Индра, смешанного с молоком, взболтанного (с ячменем)
(Или) чистого сому! Мы дали (его) тебе для опьянения.
Вместе с толпой Марутов, творящей молитвы,
Вместе с Рудрами вливай (его) в себя досыта!
- 3 Те, что увеличили твое неистовство, (твое) мужество, —
Маруты, воспевающие, о Индра, твою силу, —
О (ты,) с ваджрой в руке, на полуденном выжимании
Сопровождаемый толпой пей с Рудрами, о прекрасногубый!
- 4 Вот Маруты хорошенько потрясли его сладкий напиток, —
Те, (что) были толпой Индры,

(Того,) кто усилился древними восхвалениями,
Кто средними, а также нынешними.

- 14 Если меня охватила Дхипана, (воз)родила (меня),
Я хочу восхвалять Индру до (того) решающего дня,
Чтобы он спас нас тогда от узости.
Обе (стороны) взывают к нему, как (стоящие на берегу) —
к тому, кто едет на лодке.
- 15 Наполнена его чаша — «Свага!»
Словно водолей, я налил ведро для питья.
Приятные соки сомы все вместе повернули
Направо к Индре, чтобы он опьянялся.
- 16 Ни глубокая река, о многопризываемый,
Ни бывшие на пути горы не удержали тебя,
Когда так воодушевленный, о Индра, ради друзей
Ты проломил очень твердую пещеру с коровами.
- 17 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного — для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 33. *«Вишвамитра и реки»*

- 1 Из лона гор жадно спешат вперед,
Словно две отвязанные кобылицы, мчащиеся наперегонки,
Прекрасные, как две коровы, две матери, лижущие (своих телят),
Випаш и Шутудри со (своей) водой.
- 2 Отправленные Индрой, прося (разрешения) на галоп,
Вы движетесь к океану, словно две колесницы.
Когда вы слились, набухая волнами,
Одна из вас входит в другую, о прекрасные!

(Вишвамитра:)

- 3 «Я пришел к самой материнской реке,
К Випаш, широкой, благодатной мы пришли,
К обязывающим друг друга, словно две матери — теленка,
К следующим вместе по общему руслу».

(Реки:)

- 4 «Так мы (выглядим), набухши от воды,
Двигаясь по руслу, созданному богами.
Не удержать (нашего) течения, устремленного в (едином) порыве!
Что за вдохновенный громко взывает к рекам?»

(Вишвамитра:)

- 5 «Остановитесь на мгновение в (вашем) беге
Перед моей речью, проникнутой сомой, о следующие закону!
Высокая мысль о(брацена) к реке.
Жаждающая помощи, воззвал я, сын Кушики».

(Реки:)

- 6 «Индра с ваджрой в руке пробуравил (нам) русло.
Он разбил Вритру, запруды рек.
Прекраснорукий бог Савитар повел (нас).
По его побуждению мы движемся широко».

(Вишвамитра:)

- 7 «Вечно достоин провозглашения тот подвиг,
Деяние Индры, что он разрубил змея.
Ваджрой он разбил ограды.
Двинулись воды, ища выхода».

(Реки:)

- 8 «Не забывай этой речи, о певец,
Чтобы услышали от тебя будущие поколения!
Будь к нам любезен в гимнах, о восхвалитель!
Не унизь нас среди людей! Поклон тебе!»

(Вишвамитра:)

- 9 «О сестры, прислушайтесь внимательно к восхвалителю!
Он приехал к вам издалека с обозом (и) колесницей.
Склонитесь хорошенько, станьте доступными для переправы.
О реки, (не доходите) до оси с (вашими) потоками.

(Реки:)

- 10 «Мы послушаемся, о восхвалитель, твоих слов.
Ты приехал издалека с обозом (и) колесницей.
Я хочу склониться к тебе, как женщина, набухшая от молока
(— к младенцу),
Я хочу уступить тебе, как девушка — молодому мужчине».

(Вишвамитра:)

- 11 «Когда же, вправду, через тебя переправятся Бхараты,
Отряд, ищущий коров, посланный (и) вдохновленный Индрой,
Пусть (снова) ринется (твое) течение, устремленное в (едином)
порыве!
Я хочу милости от вас, достойных жертв».

- 12 Бхараты, ищущие коров, переправились.
Вдохновенный вкусил милость рек.
Набухайте, освежая, принося прекрасные дары!
Наполняйте себе утробу! Быстро двигайтесь!

- 13 Да вскинёт кверху волна ваши шпёньки (у ярма)!
 О воды, отпустите постромки!
 Да не провалятся двое быков,
 Не сотворивших зла, безгрешных!

III, 34. <К Индре>

- 1 Индра — проламыватель крепостей победил дасу песнопениями,
 (Он,) находящий блага, рассеивающий врагов.
 Вдохновенный молитвой, возросший телом
 (Бог,) дающий много, заполнил оба мира.
- 2 Как поощрение тебе, воинственному, мощному,
 Я посылаю речь, радая о бессмертии.
 О Индра, ты тот, кто идет впереди
 Людских поселений, а также божественных племен.
- 3 Индра зажал Вритру, пуская в ход силу.
 Он перехитрил (хитрости) хитрецов, пуская в ход способности
 превращения.
 Он убил Вяансу, желая сжечь (всё) в лесах.
 Он сделал явными звуки (?) ночей.
- 4 Индра, захватчик солнца, порождающий дни,
 С помощью Ушиджей выиграл сражения, (он,) превосходящий
 (всех).
 Он сделал (так, что) знамя дней заблестало для человека.
 Он нашёл свет для высокой битвы.
- 5 Индра предался насилиям (и) разрушениям,
 Подобно мужу, совершающему многие мужественные деяния.
 Он внушил певцу эти поэтические мысли,
 Он улучшил этот их чистый облик.
- 6 Восхищаются великими деяниями этого великого
 Индры, прекрасно совершенными, многими.
 В (своих) объятьях он раздавил обманщиков,
 Чудесными превращениями — дасью, превосходя (их) силой.
- 7 Борьбою, мощью создал Индра широкий простор
 Богам, (он,) истинный господин, насыщающий народы.
 В сидении жертвователя эти его (подвиги)
 Воспевают в гимнах вдохновенные поэты.
- 8 Всегда побеждающего, избранного, дающего силу,
 Захватившего солнце и эти божественные воды,

(Того,) кто захватил землю и это небо, —
 Индру радостно приветствуют (те,) кому поэтическая мысль —
 наслаждение.

- 9 Он захватил скакунов, и солнце он захватил,
 Индра захватил корову, обильную питанием,
 И власть над золотом он захватил.
 Убив дасью, он поддержал арийскую расу.
- 10 Индра захватил растения, дни;
 Большие лесные деревья он захватил, воздушное пространство.
 Он расколол Валу, оттолкнул спорщиков,
 И стал он тогда укротителем заносчивых.
- 11 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
 Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
 (Бога,) слышащего (нас), грозного — для поддержки в сражениях,
 Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 35. <К Индре>

- 1 Садись, о Индра, на пару буланных коней, запрягаемых
 в колесницу!
 Приезжай к нам, как Ваю, (погоня свои) упряжки!
 Помчавшись к нам, ты будешь пить сому.
 О Индра, «Свага!» — мы дали тебе (питья) для опьянения.
- 2 Для многопризываемого обоих быстрых
 Буланных скакунов я впрягаю в оглобли колесницы,
 Чтоб быстро они примчали Индру,
 На эту жертву, полностью приготовленную.
- 3 Приведи двух жеребцов, охраняющих от (вражеского) огня (?),
 А также помоги ты им, о бык самовластный!
 Пусть кормятся оба коня! Распряги здесь (их) обоих, красных!
 День за днем ешь такие же зерна!
- 4 Священным словом я запрягаю для тебя запрягаемую (одним лишь)
 священным словом
 Пару буланных коней, любителей совместных опьянений, быстрых.
 Взойдя на прочную легкоходную колесницу, о Индра,
 Предвосхищая как знаток, приезжай на сому!
- 5 Да не остановят другие жертвователи
 Пару твоих буланных жеребцов с прямыми спинами!
 Проезжай мимо всех них! Мы хотим
 Удовлетворить тебя выжатыми соками сомы.

- 6 Твой этот сома. Ты приезжай к нам!
Благожелательный, пей его в который раз!
Сев на солому на этом жертвоприношении,
Прими в (свою) утробу этот сок, о Индра!
- 7 Расстелена для тебя солома, выжат сома, о Индра,
Приготовлены зерна, чтоб кормилась пара твоих буланных коней.
Для тебя, находящего в этом удовольствии, быка,
Который может многое, (бога,) сопровождаемого Марутами,
пожертвованы возлиянья.
- 8 Мужи, горы, воды для тебя, о Индра,
Сделали этого (сому) сладким, (смешанным) с коровьим
(молоком).
Приехав, благожелательно испей его, о выдающийся,
Предвосхищая как знаток, следуя своим путем!
- 9 Маруты, которых, о Индра, ты наделил долей в соме,
Которые подкрепили тебя, стали твоей свитой, —
С ними вместе полный желанья пей
Этого сому с помощью языка Агни!
- 10 О Индра, пей выжатого (сому) по своему собственному усмотрению,
Или пей с помощью языка Агни, о достойный жертв,
Или предложенного из руки адхварью, о могучий,
Или наслаждайся жертвой хотара, (его) возлиянием!
- 11 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного — для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 36. <К Индре>

- 1 Устрой получше это принесение (жертвы так), чтобы оно имело
успех.
Снова и снова прибегая к поддержкам!
При каждом выжатом (собе) он крепнул благодаря подкреплениям,
(Тот,) кто стал столь знаменит (своими) великими деяниями.
- 2 Индре соки сомы знакомы от века,
(Те,) благодаря которым он (стал) умелым, с мощными суставами,
здоровым.
Прими же их, когда их настойчиво предлагают!
О Индра, пей быка, которого полоскали быки!
- 3 Пей! Подкрепляйся! Твои ведь выжатые
Соки (сомы), о Индра, первые и вот эти.

- Как ты пил прежние соки сомы, о Индра,
Так же пей сегодня, о Индра, вызывая восхищение, обновленный!
- 4 Могучий сосуд, переполненный в (жертвенной) общине,
Он владеет грозной силой, дерзкой отвагой.
Сама земля не вмещала его,
Когда соки сомы опьяняли обладателя буланых коней.
- 5 Могучий, грозный окреп для героического подвига.
Бык собрался (духом) благодаря поэтической силе.
Индра — Бхага, его коровы дают награды,
Его воздаяния размножаются, многочисленные.
- 6 Когда реки, словно по побуждению, двинулись вперед,
Воды устремились в океан, будто (погоняемые) колесничим.
Еще шире, чем это сидение, сам Индра,
Когда его наполняет сома, выдоенный стебель.
- 7 (Как) реки, сливающиеся с океаном, (несут воду),
Несущие для Индры прекрасно выжатого сому
(Жрецы) с (умелыми) руками выжимают пальцами стебель.
Они очищают сладкие (соки) — струей через цедилки.
- 8 Как озера, его бока — вместилища сомы.
Он вобрал (в свою утробу) многие выжиманья.
Когда Индра поглотил первые кушанья,
Убив Вритру, он выбрал себе сому.
- 9 Принеси же (богатства)! Да не станет никто поперек пути!
Ведь знаем мы тебя как господина добра.
О Индра, (тот) великий дар, который у тебя есть,
Пожалуй его нам, о обладатель буланых коней!
- 10 Нам пожалуй, о щедрый пьющий выжимки
Индра, из (твоего) богатства, заключающего в себе всё желанное,
обильного!
Нам положи сотню осеней для жизни,
Нам — непрерывную череду мужей, о Индра прекрасногубый!
- 11 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного — для поддержки в сражениях.
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 37. <К Индре>

- 1 Для силы, способной к убийству врагов,
И для победы в сражениях,
О Индра, мы привлекаем тебя (сюда).

- 2 О Индра, пусть жрецы сделают
Обращенными только сюда мысль твою,
А также взор, о стоумный!
- 3 Имена твои, о стоумный,
Мы произносим с мольбою во всех песнях,
О Индра, чтобы одолеть преследователей.
- 4 За сотню проявлений
Многославленного Индры,
Поддерживающего народы, мы возвеличиваем (его).
- 5 К Индре, много (раз) призванному, я обращаюсь,
Чтобы он убил Вритру,
Чтобы он добыл награду в битвах.
- 6 Будь победителем в битвах за награду!
Мы взываем к тебе, о стоумный
Индра, чтобы ты убил Вритру.
- 7 В блистательных делах, в состязании с врагами,
И в делах славы, связанных с победами в битвах,
О Индра, одерживай верх над преследователями!
- 8 Чтобы поддержать (нас), пей нашего
Самого буйного, блистательного,
Бодрящего сому, о Индра стоумный!
- 9 Те доблести Индры, о стоумный,
Которые у тебя среди пяти народов,
О Индра, — я выбираю их себе.
- 10 Ты на пути к высокой славе, о Индра.
Достигни непреодолимого блеска!
Мы возвышаем твое неистовство.
- 11 Изблизь к нам приходи,
А также издалика, о могучий!
Тот мир, что твой, о повелитель давящих камней, —
О Индра, приходи сюда из него!

III, 38. <К Индре>

- 1 Как плотник, я задумал поэтическое произведение,
Как скакун, приносящий награды, хорошо выезженный, берущий
разбег.
Касаясь (вещей) излюбленных, отдаленных,
Хочу, чтобы поэты (их) увидели, я мудрый.

- 2 Спроси же о могучих родах поэтов:
Поддерживая мысль, прекрасно действуя, они вытесали небо.
А эти твои указания, усиливающиеся,
Желанные мыслью, вот они двинулись, как положено.
- 3 Оставляя здесь совсем в стороне тайные вещи,
Они помазали на власть оба мира.
Они измерили мерами, удержали в повиновении оба широких
(мира).
Они разъяли оба великих слившихся (мира) для удовлетворения
(людей).
- 4 Все окружили его, восходящего (на колесницу).
Облачаясь в великолепие, он странствует, обладая собственным
блеском.
Вот великое имя быка Асуры:
Имея все облики, он достиг бессмертных (сущностей).
- 5 Он первым стал рожать, (этот) бык, (что) старше (других).
Много есть этих его богатств.
О двое отпрысков неба, два царя, силой молитв
Во время обряда от века вы пользуетесь властью.
- 6 Три (сиденья), о двое царей, во время жертвенной раздачи,
многие —
Все сиденья вы окружаете.
Я видел там, мыслью отправившись в путешествие,
Самих гандхарвов с волосами-ветром в (вашем) услужении.
- 7 Вот оно (творение) этого быка (и) коровы (одновременно).
Именами они измерили особенность, присущую корове.
Примеряя то одно, то другое качество Асуры,
(Эти) кудесники, меряя, придали ему облик.
- 8 Вот оно (творение) этого Савитара — никто мне (не разъяснит
его) —
Золотистый образ, который он воздвиг.
С помощью прекрасной молитвы (он) по (родил) оба мира, всё
побуждающие к жизни.
Он укрыл существа, как женщина (— детей).
- 9 Вы оба приводите к цели (творение) древнего, великого.
Пусть окружите вы нас как божественное счастье!
Все видят разнообразные творения
(Этого) обладателя языков-защитников, пребывающего (с нами),
волшебного.

- 10 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного — для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 39. <К Индре>

- 1 К Индре как к (своему) мужу устремляется
Молитва, вырывающаяся из сердца, вытесанная в виде восхваления,
(Та,) что бодрствует, произносимая при обряде.
О Индра, знай то, что рождается для тебя!
- 2 Рождающаяся еще раньше, чем день,
(Та,) что бодрствует, произносимая при обряде,
Облеченная в прекрасные светлые одежды, —
Такова эта рожденная для нас издревле, идущая от отцов
поэтическая мысль.
- 3 Родительница близнецов близнецов тут и произвела на свет:
Ведь летя она взобралась на кончик языка.
(Едва) родившись, (эта) пара оказалась связанной с прекрасными
образами.
- Прогоняя мрак, она на дне огня.
- 4 Никто среди смертных не осудит этих
Отцов наших, что сражались за коров.
Индра великолепный выпустил их
Крепко замкнутые стада, (он,) совершающий чудеса.
- 5 А когда друг с друзьями Навагва,
С воинами, выбрасывая вперед колени, устремились в поисках
коров,
Тогда, поистине, Индра с десятью Дашагва
Нашел солнце, пребывавшее во мраке.
- 6 Индра нашел мед, сосредоточенный в корове — утренней заре,
По четверти, по восьмой — во владении (?) коровы.
Что было спрятано, что должно быть спрятано, упрятано в водах,
Он взял в правую руку, (этот бог) со щедрой правой (рукой).
- 7 Он выбрал свет по сравнению с тьмой, зная разницу.
Да будем мы далеко от беды в решающую минуту!
Наслаждайся этими песнями поэта, первого из многих,
О пьющий сому, растущий от сомы Индра!
- 8 Да будет свет жертве в обоих мирах!
Да будем мы далеко от большой беды!

Даже для смертного, совсем не дающего покоя,
Грубого, (будьте) спасителями, о Васу!

- 9 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного — для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 40. <К Индре>

- 1 О Индра, тебя, быка, мы
Зовем, (когда) выжат сома.
Испей сладкого напитка!
- 2 О Индра, прими благосклонно выжатого
Сому, создающего силу духа, о многовосхваленный!
Пей, вливай в себя насыщающего!
- 3 О Индра, содействуй нашей жертве,
Той, в которую вложено (возлияние),
Вместе со всеми богами, о прославленный!
- 4 О Индра, эти выжатые соки сомы
Двигнутся вперед к твоему жилищу,
О господина сущего, сверкающие капли.
- 5 Прими к себе в утробу выжатого
Сому, о Индра, отличного.
Капли (сомы), живущие на небе, — твои!
- 6 О жаждущий хвалебных песен, пей нашего выжатого (сому)!
Тебя мажут потоками меда.
О Индра, только данное тобою — честь!
- 7 К Индре устремляются непреходящие
Озарения деревянного (сосуда).
Он возрос, выцвев сому.
- 8 Изблизки к нам приходи
И издалека, о убийца Вритры!
Наслаждайся этими нашими хвалебными песнями!
- 9 Если посередине между далью
И близью зовут (тебя),
О Индра, приходи оттуда сюда!

III, 41. <К Индре>

- 1 Приезжай к нам, о Индра, ко мне,
Когда тебя зовут на питье сомы,
На паре буланных коней, о повелитель давяльных камней!
- 2 Уселся хотар наш, соблюдающий время.
Разложена по порядку жертвенная солома.
Рано утром запряжены давяльные камни.
- 3 Совершаются эти заклинания,
О тот, кто ездит на заклинаниях. Садись на солому!
Прими с охотой жертвенную лепешку!
- 4 Радуйся нашим выжиманиям,
Этим восхвалениям, о убийца Вритры,
Гимнам, о Индра, жаждущий хвалебных песен!
- 5 Молитвы лизут пьющего сому
Широкого повелителя силы,
Индру, словно (коровы-)матери — теленка.
- 6 Так опьяняйся же телом
От напитка — для великого дарения!
Не выдай хуле восхвалителя!
- 7 Мы, о Индра, преданные тебе,
Бодрствуем с жертвенными возлияниями.
А ты (будь) предан нам, о Васу!
- 8 Далеко от нас не распрягай (коней),
О (бог,) любящий буланных коней! Сюда приезжай!
О Индра самовластный, опьяняйся здесь!
- 9 На легкоходной колеснице пусть привезут
Тебя сюда, о Индра, двое гривастых
(Коней) со спидами, (помазанными) жиром, — чтобы ты сел
на солому!

III, 42. <К Индре>

- 1 Приезжай к нам на выжатого
Сому, о Индра, смешанного с молоком,
(Сому,) который для тебя, (приезжай) на двух буланных конях
(ты,) преданный нам!
- 2 Приезжай, о Индра, на этот пьянящий напиток,
Стоящий на жертвенной соломе, выжатый давяльными камнями!
Конечно, ты им насытишься!

- 3 Так направились к Индре мой
Хвалебные песни, посланные отсюда,
Чтобы он завернул на питье сомы.
- 4 Индру на питье сомы
Мы призываем здесь восхвалениями,
Гимнами. Ну, конечно, он придет!
- 5 О Индра, выжаты эти соки сомы.
Прими их к себе в утробу,
О стоумный, о богатый наградами!
- 6 Ведь мы знаем тебя как завоевателя наград,
Отважного в битвах за награду, о поэт.
Вот мы просим о твоей милости.
- 7 Этого смешанного с молоком, о Индра,
И смешанного с ячменем пей у нас,
Как приедешь, (этого) выжатого быками!
- 8 Это тебя я поощряю, о Индра,
Чтобы ты пил сому в своем доме.
Этот (сома) да возрадуется в твоем сердце!
- 9 Тебя, древнего, мы призываем,
О Индра, на питье сомы,
(Мы,) люди из рода Кушики, ищущие помощи.

III, 43. <К Индре>

- 1 Приезжай сюда, стоя на месте возницы!
Ведь только твое от века питье сомы!
Двоих милых друзей распрягай! К жертвенной соломе
Зовут тебя эти возницы жертвы.
- 2 Приезжай, (минуя) многие народы,
(И) просьбы врага, к нам на двух буланых конях!
Ведь эти молитвы, вытесанные как восхваления,
Зовут тебя, о Индра, радуясь дружбе.
- 3 На нашу жертву, возросшую от поклонения,
О Индра, о бог, единоконный с булаными конями, быстро
приезжай —
Ведь я громко зову тебя молитвами
С жертвенной усладой из жира на совместное опьянение медовыми
струями!

Обладатель золотистых коней берет в руки
Оружие — золотистую ваджру.

- 5 Желаящую (добычи), сверкающую ваджру,
Покрытую светлыми (украшениями),
Нашел Индра (—сому), выжатого золотистыми камнями.
Он выгнал коров с помощью золотистых (коней).

III, 45. <К Индре>

- 1 Приезжай, о Индра, на резвых
Буланых конях, чей волос, как павлиний (хвост)!
Пусть никакие (люди) не удержат тебя, словно ловчие — птицу!
Пройди сквозь них, как через пустыню!
- 2 Пожиратель Вритры, проламыватель Валы,
Взрыватель крепостей, побудитель вод,
Возница колесницы, погонщик пары буланых коней —
Индра проломил даже твердыни.
- 3 Словно глубокие колодцы,
Ты лелеешь силу духа, словно коров.
Как дойные коровы с хорошим пастухом (идут) на пастбище,
Как ручьи (впадают) в озеро, (так) достигли (тебя соки сомы).
- 4 Принеси нам потомство, богатство,
Как (дают) долю соглашающемуся.
Страхни, как спелый плод крюком с дерева,
О Индра, спасительное богатство!
- 5 О Индра, ты самосуший, ты самодержец,
Со (своим) наставлением, со своим самым ярким блеском.
Возрастая силой, о многопрославленный,
Будь тем, кто к нам лучше всех прислушивается!

III, 46. <К Индре>

- 1 Велики силы мужества, о Индра, у тебя,
Воинственного быка, самодержца,
Грозного, юного, крепкого, пылкого,
Нестареющего, с ваджрой (в руке), знаменитого, великого.
- 2 Ты велик, о буйвол, (своими) бычьими силами,
Захватывающий награды, о грозный, осиливающий других.
Единственный царь всего света,
Веди народы на битву и рассели их в мире!

- 3 (Своими) размерами он превосходит богов,
Сверкающий, неодолимый во всем,
Индра пре(восходит) величию небо (и) землю,
Пре(восходит) широкое, великое воздушное пространство, (он,)
пьющий выжимки (сомы).
- 4 В (этот) широкий, глубокий, от рождения грозный,
Всеобъемлющий источник поэтических мыслей —
В Индру от века входят выжатые
Соки сомы, словно реки — в океан.
- 5 Сому, которого, о Индра, земля и небо,
Любя тебя, вынашивают, словно мать — зародыша,
Его поторапливают и очищают для тебя
Адхварью, о бык, чтобы ты пил.

III, 47. <К Индре>

- 1 Сопровождаемый Марутами, о Индра, как бык, для боевого пыла
Пей сому по своему желанию, для опьянения!
Вливай себе в утробу сладкую волну!
От века ты царь над выжатыми соками.
- 2 В согласии с Марутами, о Индра, окруженный (их) толпой,
Пей сому как убийца Вритры, о герой, как знаток!
Убей врагов, отшвырни прочь противников,
И затем создай нам повсюду состояние бесстрашия!
- 3 И еще, пей сому в урочное время, о хранитель урочного времени,
О Индра, вместе с богами-друзьями — (сому,) выжатого нами,
С теми Марутами, которым ты выделил долю, которые тебя
под(держали):
Ты убил Вритру, они придали тебе силу.
- 4 Кто тебя, о щедрый, поддерживал при убийстве змея,
Кто в битве с Шамбарой, о хозяин буланных коней, кто при
поисках коров,
Кто тебя сейчас приветствует как вдохновенные (певцы), —
Окруженный толпой (этих) Марутов, пей сому, о Индра!
- 5 Усилившегося быка, окруженного Марутами,
Нескаредного небесного правителя Индру,
Всепобеждающего, грозного, дающего силу, —
Его мы здесь хотим призвать, чтобы он сейчас помог.

III, 48. <К Индре>

- 1 Едва лишь родившись, (совсем) молодой бык
Стал покровительствовать принесению выжатого сока сомы.

- Пей первым по желанию, чтобы тебе (насытиться),
Превосходный смешанный с соком (напиток) из сомы!
- 2 Когда ты родился, в тот день, желая его,
Ты пил молозиво стебля, находящегося на горе.
Твоя мать, юная женщина, родительница, налила
Тебе его в доме великого отца в (самом) начале.
- 3 Держась возле матери, он попросил еды.
Он смотрел на острого сому как на (материнскую) грудь.
Ловкий, он бродил, отгоняя других.
Великие (дела) совершил многоликий.
- 4 Грозный, одолевающий (даже) могучих, с силой превосходства,
Он создавал себе тело, как хотел.
По природе (своей) подчинив (себе) Тваштара,
Похитив сому, Индра пил (его) из чаши.
- 5 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного — для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 49. <К Индре>

- 1 Я хочу прославлять великого Индру, к которому все
Народы, пьющие сому, обратили (свое) желание,
(Бога) с прекрасной силой духа, вытесанного мастером,
Кого две чаши мироздания (и) боги породили как молот против
врагов.
- 2 Самодержец, которого никто никогда не покоряет
В боях, самый мужественный, правящий буланymi конями,
Кто самый могучий со (своими) отважными воинами
Широко продвигающийся, он уменьшил срок жизни дасью.
- 3 Осиливающий в сражениях, как рвущийся вперед скакун,
Пронизывающий оба мира, щедро дарящий,
Тот, кого нужно призывать как Бхагу при ратном подвиге
в молитвах,
Милый, как отец, легко призываемый, наделяющий телесной
силой...
- 4 Поддерживатель неба, пространства, (тот,) о ком спрашивают,
прямой,
Как колесница Ваю, с упряжками из богатств,
Осветитель ночей, родитель солнца,
Наделитель долей, как Дхишана — наградой...

- 5 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного — для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 50. <К Индре>

- 1 Пусть пьет Индра: «Свага!», тот, кому принадлежит сома,
Придя с Марутами, (он,) мощный бык!
(Бог,) способный много вместить, пусть наполнит он себя этими
кушаньями!
Пусть возлияние удовлетворит желание его тела!
- 2 Я запрягаю тебе двоих преданных (коней) для быстрого бега,
В которых от века ты поддерживал послушание.
Сюда пусть доставят тебя кони, о прекрасногубый!
Пей же этого прекрасно выжатого, милого (тебе сому)!
- 3 Они получили (сому), смешанного с молоком, прекрасно
перевозящего (через опасности),
Воспевая Индру, чтобы он применил высшую власть.
Опьянившись, выпив сому, о пьющий выжимки (сомы),
Сгони для нас коров во многих местах!
- 4 Порадуй это желание коровами, конями,
Подношением, состоящим из золота, и (еще) распространи (его)!
Стремясь к солнечному свету, вдохновенные люди из рода Кушики
(Своими) молитвами тебе, Индре, создали средство для езды.
- 5 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего нас, грозного — для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

III, 51. <К Индре>

- 1 Поддерживающего народы, щедрого, достойного гимнов
Индру приветствовали высокие хвалебные песни,
(Его) растущего, многопризываемого в прекрасных гимнах,
Бессмертного, бодрствующего день за днем.
- 2 К стоумному, (как реки —) к океану, к могущественному мужу
Индре мои хвалебные песни приближаются со всех сторон.
К захватывающему добычу, раскальвающему крепости, быстро
переправляющемуся через воды,
Следующему установлениям, расположенному (к нам), находящему
солнце.

- 3 У того, кто осыпает добром, ценится певец:
Индра награждает безупречные распевы.
Ведь ему нравится на месте жреца:
Славь того, кто побеждает всегда, кто убивает преследователя!
- 4 Тебя, самого мужественного из мужей, в песнях, в гимнах —
Воспевайте героя неустанно!
Обладатель многих чар снаряжается для силы.
Поклон тому, (кто) один властвует от века!
- 5 Много воздаяний ему среди смертных.
Много благ несет (ему) земля.
Для Индры небеса, растения и воды
Хранят богатство, (а также) реки, леса.
- 6 Для тебя священные речи, хвалебные песни, о Индра, для тебя
Раз и навсегда установлены. Наслаждайся (ими), о хозяин
буланных коней!
Будь союзником, (настройся) на помощь сейчас!
О друг, о Васу, надели певцов жизненной силой!
- 7 О Индра, сопровождаемый Марутами, пей здесь сому,
Как пил ты выжатого у Шарьяты.
Под твоим предводительством, под твоей защитой, о герой,
Поэты с прекрасными жертвами стремятся к завоеванию.
- 8 Полный желания, пей здесь сому,
Выжатого нами, о Индра, вместе с друзьями Марутами,
(Как в те времена,) когда тебя, едва родившегося, окружили
Все боги, о многопризываемый, для великого сражения!
- 9 Он союзник, о Маруты, при переправе через воды.
Индру приветствовали, ликуя, (эти) дающие лучшее.
Пусть пьет вместе с ними пожиратель Вритры
Сому, выжатого в собственном жилище почитателя!
- 10 Вот (сома,) с силой выжатый
По (правилам), о господин подарков.
Пей же его, о жаждущий хвалебных песен!
- 11 Остановись у выжатого (сомы),
Который будет по твоему вкусу!
Пусть опьянит он тебя, любящего сому!
- 12 Пусть достигнет он твоих боков,
До (стигнет), о Индра, вместе с молитвой головы,
Достигнет рук, о герой, чтобы ты дарил!

III, 52. <К Индре>

- 1 (Сомой) вместе с жареными зёрнами, кашей,
Хлебцем, гимном, о Индра,
Наслаждайся у нас рано утром!
- 2 Печеной лепешкой
Наслаждайся, о Индра, и одобряй (ее)!
Для тебя струятся жертвенные возлияния.
- 3 Ешь нашу лепешку
И наслаждайся нашими хвалебными песнями,
Словно тот, кто хочет женщину, — молодой женщиной!
- 4 Лепешкой, о (бог,) знаменитый издревле,
Наслаждайся на утреннем выжимании у нас!
О Индра, ведь твоя сила духа высока.
- 5 Жареные зёрна на полуденном выжимании,
Лепешку, о Индра, сделай тут приятными (на вкус),
Когда восхвалитель-певец, спешащий к цели,
Мужаясь под(ходит) и взывает хвалебными песнями!
- 6 На третьем выжимании, о многопрославленный, окажи честь
Нашим жареным зёрнам, пожертвованной лепешке!
Тебя, о поэт, окруженного Рибху, несущего награды,
Мы с жертвенными уладами хотим привлечь поэтическими
мыслями.
- 7 Для тебя, сопровождаемого Пушаном, мы приготовили кангу,
Для хозяина булачных коней, обладателя булачных коней — жареные
зерна.
Сопровождаемый толпой Марутов, ешь хлебца!
Пей сому как убийца Вритры, о знаток, как герой!
- 8 Быстро поднесите ему жареные зёрна,
Лепешку — самому героическому из мужей!
Каждый день для тебя те же самые (жареные зёрна), о Индра.
Пусть укрепят они тебя для питья сомы, о отважный!

III, 53. <К Индре>

- 1 О Индра и Парвата, на высокой колеснице
Привезите ценные жертвенные подкрепления, состоящие
из прекрасных сыновей!
Вкушайте жертвы во время обрядов, о двое богов!
Подкрепляйтесь хвалебными песнями, опьяняясь возлиянием!

- 2 Стой же там, о щедрый! Не уходи прочь!
Я хочу сейчас почтить тебя прекрасно выжатым сомой.
Словно сын отца, я держу тебя за край (одежды),
О Индра, с помощью сладчайшей хвалебной песни, о могучий.
- 3 Будем исполнять вдвоем, о адхварью! Отвечай мне!
Сделаем для Индры повозку, (которая ему) понравится!
Сядь сюда на солому жертвователя —
И пусть будет исполнен гимн для Индры!
- 4 Ведь жена — это дом, о щедрый, и она лоно.
Туда пусть и привезут тебя запряженные буланые кони!
Когда бы мы ни выжимали сому,
Пусть Агни помчится к тебе вестником!
- 5 Уезжай, о щедрый, и приезжай (снова),
О Индра-брат! В обоих местах есть у тебя цель,
(Там,) где ставят высокую колесницу
(И) распрягают (скакуна,) приносящего награду, (и) осла.
- 6 Ты напился сомы, домой отправляйся, о Индра!
Красивая жена (и) развлечение в доме твоём,
(Там,) где ставят высокую колесницу
И распрягают (скакуна), приносящего награду, что сулит
вознаграждение.
- 7 Эти щедрые Ангирасы в измененном облике,
Сыновья неба, мужи Асуры,
Давая Вишвамित्रе подарки,
На тысячекратном выжимании сомы продлили себе срок жизни.
- 8 Щедрый приобретает один облик за другим,
Создавая вокруг своего тела силы чудесных превращений,
Когда трижды в день он появляется в один миг,
Пьющий вне положенного времени со своими мантрами, (бог,)
соблюдающий закон.
- 9 Великий риши, рожденный от богов, вдохновленный богами,
Сделал твердой волнующуюся реку, (он) со взглядом героя.
Когда Вишвамित्रа вез Судаса,
Индра подружился с потомками Кушки.
- 10 Вы стучите давящими камнями, (шума), как гуси,
Опьяняясь хвалебными песнями на обряде при выжатом (соме).
О вдохновенные риши со взглядом героя, вместе с богами
Напивайтесь сладости сомы, о потомки Кушки.

- 11 Подойдите, о потомки Кушики, обратите внимание,
Отпустите коня Судаса, (чтобы он завоевал) богатство!
Пусть царь убьет Вритру на востоке, на западе, на севере,
А затем пусть принесет жертву на лучшем (месте) земли!
- 12 Я, кто эти обе половины вселенной,
(Кто) Индру прославил, —
Это заклинание Вишвамитры
Охраняет народ Бхаратов.
- 13 Потомки Вишвамитры подарили
Заклинание Индре — носителю ваджры.
Пусть и он нас сделает обладателями прекрасных даров!
- 14 Что дают тебе коровы у Кикатов?
Они не доятся молоком для разведения сомы, (Кикаты) не греют
котелка с молоком.
Принеси нам имущество Прамаганды!
Найчашакху, о щедрый, отдай нам во власть!
- 15 Сасарпари, прогоняющая безмыслие,
Громко замычала, (она,) данная Джамадагни.
Дочь солнца протянула славу
Среди богов, бессмертную, нестареющую.
- 16 Сасарпари быстро принесла им славу,
(Возвысившую их) над населением пяти народов,
Она, принявшая (мою) сторону, наделяющая новым сроком жизни,
(Та,) которую мне дали Паласты и Джамадагни.
- 17 Да будут крепкими два быка, прочной ось!
Да не сорвется дышло, не разломается ярмо!
Пусть Индра сохранит от поломки два (деревянных) колышка
(ярма)!
- О ты, с неврежимой втулкой, заботься о нас!
- 18 Силу вложи в наши тела,
Силу, о Индра, — в наших тягловых быков,
Силу для детей и внуков — чтоб жили —
Ты ведь наделяешь силой!
- 19 Окружи себя твердостью (древесины) кхадира!
Придай силы (древесине) спандана, шиннапа!
О прочная, сделанная прочной ось, оставайся прочной!
Сделай, чтоб мы не отбились от этого похода!
- 20 Это лесное дерево да не оставит
Нас, да не повредит (нам)!

(Довези нас) благополучно до дома,
До отдыха, до распрягания!

- 21 О Индра, с твоими многочисленными поддержками, лучшими
из возможных,
Оживи нас сегодня, о щедрый герой!
Кто нас ненавидит, пусть полетит он вниз,
А кого ненавидим мы, пусть покинет его дыхание!
- 22 Словно топор, он накаляет его,
Словно шимбалу, он разрубает.
Словно клокочущий котел,
Переварившись, он выбрасывает пену.
- 23 Он не разбирается в метательном оружии, о люди.
Они водят (коня) лоджа, считая (его) жертвенным животным.
Клячу не пускают состязаться со скакуном.
Осла не ведут впереди коней.
- 24 Эти сыновья Бхараты, о Индра,
Разбираются только в отступлении, не в конечном рывке.
Они пегоняют собственного коня, словно чужого.
На ристалище они водят по кругу (коня), быстро, как тетива.

III, 54. *«Ко Всем-Богам»*

- 1 Этот гимн принесли великому (богу),
Связанному с жертвенной раздачей, всегда достойному призыва.
Пусть услышит он нас со (своими) домашними ликами,
Пусть услышит Агни со (своими) небесными, (он) неутомимый!
- 2 Великий (гимн) великому небу (и) земле я хочу исполнить.
Бродит мое желание в поисках, предвкушая.
Ведь это при прославлении их двоих во время жертвенных раздач
Радуются боги, полные почтения, вместе с ними.
- 3 Да будет истинным ваш закон, о две половины вселенной!
Вступитесь за нас хорошенько на великую удачу!
Этот поклон — Небу, о Агни, Земле.
Я выражаю почтение жертвенной усладой, я молю о сокровище.
- 4 Ведь еще и прежние (поэты), чья речь истинна,
Получили (признание) у вас, о две половины вселенной,
преданные закону.
Сами мужи в рукопашной, в (борьбе) героев за добычу
Славили вас, о земля (и небо), ища (признания).

- 5 Кто, поистине, знает, кто здесь провозгласит:
Какой путь идет к богам?
Видны (только) их нижние сидения,
(А не те,) что (находятся) среди дальних, тайных обетов.
- 6 Поэт со взглядом героя разглядел их двоих,
Радующихся в лоне закона, окропленных (жиром).
По-разному (эти) двое приготовили себе место, как птица,
Согласные (однако) благодаря общей силе духа.
- 7 Отделенные друг от друга равным расстоянием, кончающиеся
далеко,
(Эти) двое покоятся на твердой основе, бодрствуя.
Будучи двумя сестрами-юницами,
Они тем не менее называются парными именами (мужчины
и женщины).
- 8 Эти двое охватывают все рождения.
Они не колеблются, неся великих богов.
Одно правит всем: что движется, что твердо,
Что бродит, что летает, что разнообразно, что по-разному
рождено.
- 9 Издавна узнаю я (это) древнее, издалека:
Это кровное родство наше с великим отцом-родителем,
(Там,) где боги, восхищаясь (им) по (своему) обычаю,
Пребывают между (ним и людьми) на своем широком особом пути.
- 10 Такую хвалу я провозглашаю, о две половины вселенной.
Да услышат (ее) мягкосердечные (боги), чей язык — Агни,
Митра, Варуна, юные самодержцы
Адити, поэты с широко распространившейся (славой)!
- 11 Златорукий Савитар с прекрасным языком,
Трижды в день повелевающий жертвоприношением, —
О Савитар, если ты направил клич (свой) к богам,
Породи нам целостность!
- 12 Прекрасно действующий, прекраснорукий, отзывчивый,
соблюдающий закон
Бог Тваштар пусть даст нам (всё) это на помощь!
О Рибху, радуйтесь вместе с Пушаном!
Вы вытесали обряд, направив вверх давяльные камни.
- 13 Маруты с колесницами-молниями, с копьями,
Небесные юноши, рожденные законом, неутомимые,

- (А также) Сарасвати — пусть слушают (все они,) достойные
жертв!
Наделите (нас) богатством вместе с сыновьями, о могучие!
- 14 К Вишну многочисленному отправились восхваления, песнопения,
Как при шествии победоносного Бхаги.
(Он) широкошагающий великан, у кого (света) — многие женщины.
Юные жены, родительницы, не пренебрегают (им).
- 15 Индра, повелевающий всеми силами мужества,
Заполнил обе половины вселенной (своим) величием,
(Он,) проламыватель крепостей, убийца Вритры, с отважным
войском.
Принеси нам, схватив (всё) вместе, много скота!
- 16 (Оба) Насатьи — мой отцы, спрашиваемые о родстве.
Общее рождение с Ашвинами — приятный признак.
Ведь вы двое — наши дарители богатств.
Вы охраняете дарение нескаредными (действиями), о не терпящие
обмана!
- 17 Велико это ваше милое имя, о поэты,
(Оно) ведь (в том,) о боги, что все вы заключаетесь в Индре.
(Он) друг для Рибху приятных, о многопризываемый.
Вытепите нам эту молитву для захвата (добычи)!
- 18 Арьяман, Адити (и другие боги) достойны жертв у нас.
Нерушимы обеты Варуны.
Удержите нас от того, чтоб угодить в беспотомственность!
Да будет наш путь сопровождаться потомством (и) скотом!
- 19 Вестник богов, много раз побужденный (к этому),
Пусть провозгласит нас безгрешными — полностью!
Да услышат нас земля, небо и воды,
Солнце с созвездиями, широкое воздушное пространство!
- 20 Да услышат нас быки-горы,
С твердой основой, радующиеся возлиянию!
Да услышит нас Адити с Адитьями!
Да пожалуют нам Маруты счастливое убежище!
- 21 Да будет путь всегда легко проходным, богатым питанием!
Медом, о боги, пропитайте растения!
Да не пренебрежет Бхага моей дружбой!
Да получу я доступ к месту богатства, обильного скотом!
- 22 Вкушай с удовольствием жертвы! Воссвети жертвенные
подкрепления!
Нам отмерь славу!

Всех этих врагов, о Агни, победи в битвах!
Благожелательный освещай нам все дни!

III, 55. <Ко Всем-Богам>

- 1 Когда прежние Ушас зажигались,
Великое слово зародилось в следе коровы.
Соблюдая заветы богов, (я говорю):
Велико могущество богов, единственно.
- 2 Да не рассердятся тут на нас ни боги,
Ни прежние отцы, о Агни, знающие след.
Между двумя сиденьями обеих древних (половин вселенной) —
(твой) факел.
Велико могущество богов, единственно.
- 3 Во многие стороны разлетаются мои желания.
Благочестивым трудом я освещаю прежние (события).
При зажженном огне пусть провозгласим мы закон.
Велико могущество богов, единственно.
- 4 Общй царь, разнесенный по многим местам.
Он лежит на ложах, предоставленный самому себе в каждом куске
древесины.
Другая (чем мать) несет телсика; (сама) мать пребывает
в покое.
Велико могущество богов, единственно.
- 5 Пребывая в прежних, прорастая в будуще,
Он сразу же (оказывается) внутри (ново)рожденных, свежих
(растений).
Беременные рожают (его) не зачавши.
Велико могущество богов, единственно.
- 6 Лежавший (раньше) по ту сторону, (этот.) имеющий двух матерей
Телепок бродит теперь непривязанный, один.
Таковы заветы Митры, Варуны.
Велико могущество богов, единственно.
- 7 Имеющий двух матерей, хотар — самодержец на местах жертвенных
раздач.
Он шевелится поверху, дно остается в покое.
Радостные (жертвы) приносят (ему) радость говорящие (жрецы).
Велико могущество богов, единственно.
- 8 Словно к герою, борющемуся врукопашную.
Видно, как всё идет (к нему) навстречу.

- Мысль движется между (двух миров) во исполнение (приношения) коровы.
 Велико могущество богов, единственно.
- 9 Седой вестник кидается на этих (жен).
 Великий бродит среди (них) со (своим) светом.
 Неся (свои) красоты, он взирает на нас.
 Велико могущество богов, единственно.
- 10 Вишну-пастух охраняет высшее пастбище,
 Осуществляя (свои) собственные установления, бессмертные.
 Агни знает все эти явления.
 Велико могущество богов, единственно.
- 11 Сестры-близнецы имеют разные краски:
 У одной из двух она сверкает, у другой — черная.
 Черная и та, что алая, — две сестры.
 Велико могущество богов, единственно.
- 12 Где мать и дочь, две дойные коровы,
 Чудесно доящиеся, вместе дают подоить себя (теленку),
 В сидении закона я призываю их обеих.
 Велико могущество богов, единственно.
- 13 Она замычала, лижа теленка другой (коровы).
 В каком мире спрятала вымя корова?
 Это жертвенное подкрепление набухло от молока закона.
 Велико могущество богов, единственно.
- 14 Находясь у ног (вселенной), она одевается в многоцветные облики.
 Она встала прямо, облизывая полуторогодовалого (теленка).
 Я брожу в лоне закона как знаток.
 Велико могущество богов, единственно.
- 15 (Ушас и Ночь—)словно два удивительных следа, оставленных внутри (вселенной).
 Один из них сокрыт, другой явный.
 (Их) путь устремлен к одной цели, (но направлен) он в разные стороны.
 Велико могущество богов, единственно.
- 16 Пусть примчатся с шумом дойные коровы, хоть и без телят,
 (Но) чудесно доящиеся, неиссякающие, кого не выдоить до конца,
 Становящиеся юными снова и снова.
 Велико могущество богов, единственно.

- 17 Когда бык громко ревет среди одних,
Он влагает семя в другое стадо.
Ведь он защитник земли, он Бхага, он царь.
Велико могущество богов, единственно.
- 18 Сейчас мы хотим провозгласить владение прекрасными конями.
У героя, о люди. Боги знают об этом.
Запряженные шестью рядами по пять, они привозят (его).
Велико могущество богов, единственно.
- 19 Бог Тваштар, Савитар обладающий всеми обличьями,
Дал процветание потомству, многократно породил (его),
И все эти существа — его (потомство).
Велико могущество богов, единственно.
- 20 Он привел в действие обе великие соединенные чаши —
Обе они набиты его добром.
Героем слывет (тот,) кто находит добро.
Велико могущество богов, единственно.
- 21 Всекормящий живет на этой нашей
Земле, словно царь, заключивший договор,
Словно герои, находящийся впереди, сидящие под щитом.
Велико могущество богов, единственно.
- 22 Даники твои — растения и воды.
Земля тебе, о Индра, несет богатство.
Друзья твои, да получим мы долю от (твоего) драгоценного
(богатства)!
- Велико могущество богов, единственно.

III, 56. «Ко Всем-Богам»

- 1 Ни колдуны, ни мудрецы не нарушают
Тех первых прочных заветов богов.
Ни обе половины вселенной, не терпящие обмана, (не провести)
с помощью (разных) знаний,
Ни горы, стоящие (прямо), не согнуть.
- 2 Шесть кош несет неподвижный.
К высшему закону подошли коровы.
Три земли находятся внизу, кобылицы:
Две сокрыты, одна видна.
- 3 У быка о трех животах Вишварупы
Есть также три вымени, у обильного потомством.
Трехликий, правит он, великолепный.
Этот бык — оплодотворитель нескончаемых (коров).

- 4 Внезапно пробудился пролагатель пути этих (вод).
Я призвал милое имя Адитьев.
Сами воды остановились для него, богини.
Двигаясь врозь, они посторонились для него.
- 5 Трижды три общих местопребываний у поэтов, о реки,
А также трех матерей имеет самодержец на местах жертвенных
раздач.
Три водные жены, связанные с (вселенским) законом,
Властвуют на месте жертвенных раздач трижды в день.
- 6 Трижды в день, о Савитар, избранные дары
Пробуждай для нас — день за днем, три раза в день!
Тройко пробуждай богатства, блага!
О Бхага, спаситель, Дхишана, устрой, чтоб (мы их) добыли!
- 7 Трижды в день Савитар мощно пробуждает.
Два царя Митра-Варуна прекраснорукие,
Сами воды, сами две широкие половины мироздания
Просят о сокровище этого Савитара, чтоб (он его) пробудил.
- 8 Трижды (поделены) высшие труднодоступные светлые пространства.
Царствуют три мужа Асуры.
Преданные закону, деятельные боги,
Которых трудно провести, пусть будут трижды в день на месте
жертвенных раздач!

III, 57. *«Ко Всем-Богам»*

- 1 Кто способен различать, нашел мою молитву —
Дойную корову, пасущуюся сама по себе, без пастуха,
(Ту,) что сразу же дала надойть обильный поток (стихов).
Поэтому Индра, Агни (и другие боги) — ее поклонники.
- 2 Индра, Пушан, два (бога-)быка с умелыми руками (и другие боги)
Очень довольные, непрерывно доили (ее), словно (вымя) неба.
Поскольку ей радовались все боги,
Я хотел бы приобрести здесь, о Васу, вашу милость!
- 3 Кровные (сестры), которые ищут силу быка,
Узнают в нем зародыша, поклоняясь (ему).
Дойные коровы мыча быстро направляются
К сыну, несущему (свои) красоты.
- 4 Я обращаюсь к двум половинам вселенной, хорошо установленным,
С поэтическим произведением, запрягли давяльные камни
при обряде.

- Эти твои (языки пламени), несущие человеку многие избранные дары,
 Вздываются, приятные на вид, достойные жертв.
- 5 Язык твой, что сладостен и очень мудр,
 О Агни, простираясь далеко, звучит среди богов, —
 С его помощью всех достойных жертв
 Усади здесь (нам) на помощь и напои медовыми струями!
- 6 Твоя заботливость, которая, о Агни, бьет ключом,
 Словно неиссякающий поток с горы, о бог, яркая
 (заботливость) —
 Дай нам (ее), о Джатаведас,
 О Васу, в виде милости, распространяющейся на всех людей!

III, 58. «К Ашвинам»

- 1 Дойная корова древнего дает желанное (молоко).
 Сын Дакшины бродит между (землей и небом).
 Обладательница блистательного выезда привозит свет.
 Прославление Ушас разбудило Ашвинов.
- 2 С хорошей упряжкой, везут они (жертву) навстречу вам обоим
 по закону.
 Жертвенные напитки поднимаются (перед вами, как сыновья)
 перед родителями.
 Отведите от нас молитву скупца!
 Мы создали (себе) вашу помощь. Приезжайте к нам!
- 3 (Отправившись) на легкозапрягаемых конях, на легкоходной
 колеснице,
 Услышьте, о удивительные, этот стук давилного камня!
 Не правда ли, это о вас, о Ашвины, прежде рожденные
 Вдохновенные говорили как о тех, кто лучше всех встречает
 беду?
- 4 Обратите к нам свою мысль! Приезжайте как-нибудь по своему
 обычаю!
 Все люди зовут Ашвинов.
 Ведь эти потоки меда, смешанные с молоком, вам
 Преподнесли они как друзья до наступления зари.
- 5 Через очень много пространств, о Ашвины, —
 Громкая хвала среди людей для вас, о щедрые —
 Приезжайте сюда по путям, исхоженным богами!
 О удивительные, для вас эти подношения потоков меда.

Поэтому для самого удивительного Митры
Возлейте в огонь эту желанную жертву!

- 6 Помощь бога Митры,
Поддерживающего людей, приносит добычу.
Блеск (его) окружен самой яркой славой.
- 7 Кто величием превзошел небо, —
Митра далеко простирающийся, —
Славой (он) пре(взошел) землю.
- 8 Митре, чья сила — в помощи,
Покорились пять народов.
Он несет всех богов.
- 9 Митра среди богов, среди людей
Для человека, разложившего жертвенную солому,
Создал подкрепления, соответствующие обетам, которых пожелали.

III, 60. «*К Рибху (и Индре)*»

- 1 То здесь, то там размышлением, родственной связью, о мужи,
(Наконец,) наукой Ушиджи постигли те ваши
Силы чудесных превращений, благодаря которым (меняющие) облик
по (своему) побуждению
Сыновья Судханвана до(бились) доли в жертвоприношении.
- 2 (Те) силы, которыми вы разукрасили чаши (для сомы),
(Та) поэтическая мысль, которой вы воссоздали корову из шкуры,
(То) размышление, которым вы вытесали пару буланых коней, —
С помощью (всего) этого вы полностью добились состояния богов,
о Рибху.
- 3 Рибху полностью добились дружбы Индры.
Помчались отпрыски Ману, (искусные) мастера.
Сыновья Судханвана приобрели бессмертие,
Потрудившись изо (всех) сил, способные созидатели, — с помощью
способности к созиданию.
- 4 Вы едите вместе с Индрой на одной колеснице к выжатому
(сому):
Так вас сопровождает блеск (сбывшихся) желаний.
Вашим способностям к созиданию невозможно подражать, о жрецы,
О Рибху — сыновья Судханвана, и (вашим) героическим подвигам.
- 5 О Индра, вместе с Рибху, (или) с Ваджами, вливай в себя
Сому, окропленного (водой), выжатого в руках.

- Приведенный в движение поэтической мыслью, о щедрый, в доме
 почитателя
 Опьяняйся вместе с мужами — сыновьями Судханвана!
- 6 О Индра, сопровождаемый Рибху, или Ваджами, опьяняйся здесь
 у нас
 На этом выжимании в (полную) силу, о многвосхваляемый!
 Эти пастбища (сомы) предназначаются тебе —
 (Таковы) заветы богов и (обеты) человека вместе
 с (естественными) установлениями.
- 7 О Индра, составляясь здесь с Рибху, или Ваджами,
 Приезжай на жертвенное восхваление певца
 С сотней деятельных намерений для Аю,
 Зная тысячу путей для возливания жертвы!

III, 61. <И Ушас>

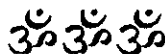
- 1 О Ушас, награждающая наградой! (Ты,) понимающая,
 Возрадуйся хвалебному гимну певца, о щедрая!
 Древняя (и вечно) юная, о богиня, (как) Пурамдхи,
 Ты следуешь (божественному) завету, о обладающая всем
 избранным.
- 2 О богиня Ушас, воссвети как бессмертная
 На сверкающей колеснице, приводя в движение дары!
 Да привезут тебя легко управляемые кони,
 Широкогрудые, (тебя,) цвета золота!
- 3 О Ушас, обращенная ко всем существам
 Стоишь ты прямо, как знамя бессмертия.
 Двигаясь (всегда) к одной и той же цели,
 Подкати сюда, как колесо, о самая новая!
- 4 Как (женщина,) распарывающая шов, щедрая
 Ушас идет, госпожа пастбища.
 Порождая свет, счастливая, искусная,
 Она распространилась до края неба и земли.
- 5 (Я) при(зываю) для вас сверкающую богиню Ушас.
 Принесите ей с поклоном хвалебную песнь!
 Дающая мед высоко в небо устремила (свое) тело.
 Она, светлая, осветила (пространство), (та,) чей вид радостен.
- 6 Преданная закону, (дочь) неба разбужена песнями.
 Богатая, она ярко взошла на обе половины вселенной.
 К приближающейся сверкающей Ушас, о Агни,
 Идешь ты, прося драгоценного богатства.

- 7 Догоня зори в основании закона,
Бык проник в обе половины вселенной.
Велика волшебная сила Митры и Варуны:
Во многие стороны он простер свой луч, подобный золоту.

III, 62. <К разным богам>

- 1 Эти слывущие стремительными (гимны), (посвященные) вам двоим,
Для таких, как вы, оказались недостаточно действенными.
Где же эта слава ваша, о Индра-Варуна,
Что вы приносите друзьям в награду?
- 2 Вот этот (певец), первый среди многих, стремящийся
к богатству,
Чаще всех громко зовет вас на помощь.
О Индра-Варуна, единокровные с Марутами,
С Небом и Землей, услышьте мой зов!
- 3 У нас, о Индра-Варуна, пусть будет это добро,
У нас, о Маруты, богатство, состоящее из одних героев!
Нас пусть охраняют хранительницы (своими) защитами,
Нас Хотра, Бхарати — почетными дарами!
- 4 О Брихаспати, наслаждайся нашими
Жертвенными возлияниями, о всебожеский!
Пожалуй сокровища почитающему (тебя)!
- 5 Чистому Брихаспати поклоняйтесь
Во время обрядов с помощью хвалебных песен —
Ему нравится негибаемая сила —
- 6 Быку народов,
Имеющему много обличий, не терпящему обмана,
Брихаспати желанному!
- 7 Это новое прекрасное восхваление
Для тебя, о Пушан, пылающий бог.
Тебе мы произносим (хвалу).
- 8 Наслаждайся этой песней моей —
Помоги поэтической мысли, ищущей награды, —
Словно жаждущий женщины — молодой девицей.
- 9 Кто взирает на все
Существа и озирает их,
Этот Пушан пусть будет нашим покровителем!

- 10 Мы хотим встретить этот желанный
Блеск бога Савитара,
Который должен поощрять наши поэтические мысли!
- 11 (Рассчитывая) на воодушевление от бога Савитара,
Мы, стремящиеся к награде,
Молим о даре Бхаги.
- 12 Вдохновенные мужи поклоняются
Богу Савитару жертвами, прекрасными гимнами,
(Они,) возбужденные поэтическим видением.
- 13 Двигается Сома, находя путь.
Он идет на свидание с богами,
Чтобы осесть в лоне закона.
- 14 Пусть Сома для нас, для (наших) двуногих
И для четвероногого скота
Создаст кушанья, не влекущие за собой болезней!
- 15 Продолевая срок нашей жизни,
Одолевая злоумышленников,
Сома уселся на (свое) место.
- 16 О Митра-Варуна, окропите
Потоками жира наше пастбище,
Медом — просторы, о обладатели прекрасной силы духа!
- 17 Широко прославляемые, крепнущие от поклонения,
Вы двое правите с величием силы действия
Дольше всех, о обладатели чистой власти.
- 18 Воспеваемые Джамадагни,
Садитесь в лоно закона!
Пейте сому вдвоем, о укрепляющие закон!

ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं

МАНДАЛА IV

IV, 1. <Ж Агни>

- 1 Ведь тебя, о Агни, единомушвные боги —
Бога всегда назначали распорядителем (обряда),
Одной лишь силой духа назначали.
Бессмертного почитайте среди смертных!
Бога, дружелюбного богам, порождайте, прозорливого!
Принадлежащего племени, дружелюбного богам порождайте,
прозорливого!
- 2 Повернись, о Агни, к брату Варуне,
К богам, к желающему жертвы благосклонной мыслью,
К лучшему, желающему жертвы,
К соблюдающему закон Адитье, поддерживающему народы,
К царю, поддерживающему народы!
- 3 О друг, повернись к другу,
Словно колесо к скакуну, словно колеса колесницы в быстром
движении,
Для нас, о чудесный, в быстром движении!
О Агни, найди (нам) сочувствие у Варуны,
У Марутов, обладающих всем блеском!
Создай счастье для продолжения рода, о пылающий!
Для нас, о чудесный, создай счастье!
- 4 Ты, о Агни, как знаток, отврати
Для нас ярость бога Варуны!
Лучший жертвователь, лучший возница, ярко пылающий,
Избавь нас от всех проявлений ненависти!
- 5 Ты, о Агни, будь нам близким со (своей) помощью,
Ближайшим при зажигании этой зари!
Примири жертвой с нами Варуну, делая подарки!
Склони (его) сочувствие (к нам)! Пусть будет легко нам
призвать тебя!
- 6 Вид этого несущего счастье бога
Самый прекрасный, самый яркий среди смертных.
Словно разогретый чистый жир коровы,
Желанен (его вид), словно щедрый дар дойной коровы.

- 7 Трижды происходят эти высшие, истинные,
Желанные рождения этого бога Агни.
Скрытый внутри бесконечного (мрака), он явился
Чистый, светлый, благородный, ярко сверкающий.
- 8 Как вестник он стремится ко всем сиденьям,
Хотар на золотой колеснице, с радостным языком,
С рыжими конями, видный, блистательный,
Всегда веселый, словно собрание (гостей), обильное едой.
- 9 Родственный жертве Мануса, он делает (людей) заметными.
Его ведут на толстой веревке.
Он живет в его доме, приводя к цели (жертвы).
Бог добился для смертного (возможности) быть отведенным вместе
(с ним на небо).
- 10 Пусть же Агни поведет нас, зная путь,
К сокровищу, выделенному богами, которое принадлежит ему,
Которое, благодаря поэтической мысли, все бессмертные сделали
Истинным, (а также) Отец-Небо, родитель, о бык!
- 11 Он родился сначала в водных потоках,
На дне великого пространства, в его лоне,
Безногий, безглавый, прячущий два (своих) конца,
Втягивающий (свои члены) в гнезде быка.
- 12 Сперва возникла под ликование толпа
В лоне закона, в гнезде быка,
Желанная, юная, прекрасная, сверкающая.
Семеро любимых родились для быка.
- 13 Там осели наши человеческие
Отцы, радея о законе.
Призывая утренние зори, они выгнали коров,
Имевших загон в скале, хорошо доящихся в пещере.
- 14 Расколов скалу, они стали украшать (Агни).
Это про них другие возглашали вокруг.
Когда (их) скот избавился от пуг, они запели победную песню:
Они нашли свет, сбывшись их поэтические мысли.
- 15 С мыслью, жаждущей коров, твердую
Запертую скалу, удерживавшую (и) замыкавшую коров, —
Крепкий загон, полный коров, мужи
Ушедши открыли с помощью божественной речи.
- 16 Они вспомнили первое имя дойной коровы.
Они нашли трижды семь высших (имен) матери.

Зная это, ликовала толпа жен (?).

Алая заря стала видна благодаря прекрасному (дару) коровы.

- 17 Исчез беспорядочный мрак, засверкало небо,
Возник божественный луч Ушас,
Поднялся Сурья на высокие равнины,
Видящий, что прямо среди людей и что криво.
- 18 И вот пробужденные после (этого), они взглянули.
И вот они взяли сокровище, выделенное небом.
Все боги — во всех домах.
О Митра, о Варуна, да будет истина для (нашей) поэтической
мысли!
- 19 Я хочу приветствовать ярко пылающего Агни
Как хотара, несущего всё (для обряда), жертвующего лучше всех,
Он словно пробуравил чистое вымя коров,
(Добыв молоко,) очищенное, словно вылитый сок растения сомы.
- 20 (Он —) Адити среди всех достойных жертв.
(Он —) гость среди всех людей.
Пусть Агни, выбирающий себе помощь богов,
Будет милостив (к нам), Джатаведас!

IV, 2. <К Агни>

- 1 Кто бессмертный среди смертных, поддерживающий закон,
Бог среди богов установлен как распорядитель (обряда),
Как хотар, лучше всех жертвующий, — пусть он мощно горит,
Пусть Агни придет в движение благодаря жертвенным возлияниям
человека!
- 2 Ты здесь, о сын силы, сегодня у нас
Рожденный, между обоими рожденными, о Агни,
Движешься как вестник, запрягший, о огромный,
Мужественных и блестящих (жеребцов) с тугими ядрами.
- 3 Обоих (твоих) растущих скакунов, красных, сочащихся жиром,
(Скакунов) закона я считаю более быстрыми, чем мысль.
Запрягая обоих (скакунов), ты движешься между
Вами, богами, и (нашими) племенами, смертными,
- 4 Арьямана, Варуну, Митру из них,
Индру-Вишну, Марутов, а также Ашвинов —
О Агни, с прекрасными конями, колесницей, дарами
Привези же (их) к человеку с прекрасными жертвенными
возлияниями!

- Тому, кто трудится (во время обряда), принеси сокровище,
о буйный,
Широкое, сверкающее, — в помощь, (ты,) наполняющий народы!
- 14 И потому, что мы, о Агни, из любви к тебе
Работали ногами, руками, телами,
(Служили) трудом двух рук, как те, кто делает колесницу,
(Люди) с добрыми мыслями, радея, придерживались закона.
- 15 Тогда пусть родимся мы от матери Упас
(Как) семеро вдохновенных, (как) первые устроители (обряда)
среди людей!
Пусть станем мы сыновьями неба Ангирасами,
Пусть расколем мы, пылающие, скалу, полную сокровищ!
- 16 И вот, подобно нашим отдаленным отцам,
Древним, о Агни, радевшим о законе,
Сказители гимнов уйдут в чистую (область), в мир видения.
Раскалывая землю, они откроют алых (коров).
- 17 Прекрасно действующие, прекрасно сверкающие, преданные богам,
Раздувая (его, как плавают) железо, (как) боги поколения (людей)
сплавляли),
Зажигающие огонь, укрепляющие Индру,
Окружающие загон с коровами, приплыли они.
- 18 Он глядел (на них), как на стада скота у владельца скота,
Потому что поколения богов (находятся) перед (ним), о грозный.
Урваши и ей подобные затосковали даже по смертным,
Когда речь зашла об усилении благородного (господина),
будущего человека.
- 19 Мы для тебя трудились, мы были хорошими работниками, —
Сверкающие утренние зори зажглись по закону —
Всячески украшая Агни, лишенного изъянов,
Прекрасно сверкающего, милое око бога.
- 20 Эти речи, о Агни, о устроитель (обряда), для тебя
Мы произнесли, для поэта. Наслаждайся ими!
Воспламенись! Сделай нас более счастливыми!
Вручи нам великие богатства, о обладатель многих благ!

IV, 3. <И Агни>

- 1 Царя обряда, Рудру,
Хотара обоих миров, истинно жертвующего, —
Агни цвета золота привлечите (нам) на помощь,
Прежде (чем грянет) неожиданный удар грома!

- 2 Вот лоно, которое мы приготовили для тебя,
Словно нарядная, жаждущая жена для мужа.
Сядь, обращенный к нам, обложенный (дровами)!
Эти (молитвы?) устремлены тебе навстречу, о ты, прекрасный
сзади.
- 3 Для прислушивающегося, нерассеянного, взирающего на мужей,
Очень сочувственного, о устроитель (обряда),
Бога произнеси молитву (и) и хвалу бессмертного,
(Для того,) кого зовет выжиматель сладкого (сомя), как и
давильный камень.
- 4 Хоть бы ты, о Агни, заметил благожелательно это наше
Старание (при обряде), порядок, о знаток порядка!
Когда же гимны, произнесенные при совместном опьянении (сомой,
понравятся) тебе?
Когда (твои) дружеские чувства будут в доме (у нас)?
- 5 Как же можешь ты на это Варуне, о Агни,
Как ты можешь небу жаловаться? Что за вина у нас?
Как Митре щедрому, земле
Ты скажешь? Что Арьяману? Что Бхаге?
- 6 Что можешь ты сказать, о Агни, растя в очагах,
Что Вате крепчающему, великолепно выезжающему,
Насатье, странствующему кругом, земле,
Что, о Агни, Рудре, убивающему мужей?
- 7 Как (скажешь ты) великому Пушану, несущему процветание?
Что (скажешь) Рудре, очень воинственному, дающему жертву?
О каком семени скажешь Вишну широкошагающему?
Что, о Агни, высокому выстрелу?
- 8 Как (ответишь ты) толпе Марутов, закону?
Как высокому солнцу, когда тебя спросят?
(Как) ответишь ты Адити, могучему (богу)?
Иди прямо к цели, о Джатаведас, в небе!
- 9 Я прошу об установленном по закону законном (молоке)
от коровы.
Вместе (связаны) сырая (корова и) сладкое вареное молоко,
о Агни.
Будучи черной, она набухла
От белой струи, земного (?) молока.
- 10 По закону ведь, в самом деле, бык, мужественный
Агни помазан горним молоком.

- Не дергаясь, двигается (этот) наделитель жизненной силой.
Бык-Пришни выдает свое вымя, (давая) чистое (молоко).
- 11 По закону, раскалывая скалу, они взорвали ее.
Ангирасы взревели вместе с коровами.
Мужи успешно окружили Ушас.
Стало видно солнце, когда родился Агни.
- 12 По закону божественные, бессмертные, невредимые
Воды с (их) медовыми струями, о Агни,
Словно конь, добывающий награду, поощряемый криками
на скачках,
Помчались вперед, чтобы течь вечно.
- 13 Не преследуй (нас) никогда за чье-(нибудь) колдовство, обманы,
Ни члена племени, нарушающего (закон), ни товарища!
Не (взыскивай), о Агни, за вину нечестного брата!
Да не испытаем мы силы действия друга-предателя!
- 14 Защити нас, о Агни, мощно защищающий своими
Защитами, когда тебе угодили, о очень воинственный!
Оттолкни, разбей сильную нужду!
Убей ракшаса, даже если он мощно возрос!
- 15 Будь милостиво настроен, о Агни, благодаря этим восхвалениям!
Коснись этих наград с помощью (наших) прозрений, о герой!
А также наслаждайся молитвами, о Ангирас!
Пусть имеет успех хвала, угодная богам!
- 16 Для тебя, знатока, о устроитель (обряда), все эти
Способы вести (гимн), о Агни, тайные слова,
Скрытые выражения, поэтические прозрения, для поэта,
Возвестил я, вдохновенный, в молитвах (и) гимнах.

IV, 4. «К Агни — убийце ракшасов»

- 1 Сделай пламя свое словно широкая петля!
Отправляйся, словно неистовый царь со свитой!
Кинувшись вслед за жадной петлей, —
Ты (ведь) стрелок — пронзи ракшасов самими раскаленными
(стрелами)!
- 2 Твои огненные вихри быстро летают:
Смело хватай ими, мощно пылая!
Яычком, о Агни, рассыпай во все стороны
Огни, (словно) птиц, — головни (твой), не давая себя связать!

- 3 Самый стремительный, рассыпай против (врагов)-соглядатаев,
Будь защитником этого племени, не терпящим обмана!
Кто вдалеке говорит о нас злое, кто вблизи,
О Агни, ни один пусть не дерзнет помешать твоему метанию!
- 4 Поднимись, о Агни! Вытянись против (них)!
Испепели недругов, о ты, с острым дротиком!
Кто нам причинил горе, о зажженный,
Спали того дотла, как сухой куст!
- 5 Распрямысь! Отгони от нас (врагов,) пронзая (их)!
Прояви (свои) божественные (силы), о Агни!
Разряди тугие (луки) тех, кого вдохновляет колдовство!
Разбей врагов: родного, как неродного!
- 6 Тот познает твою милость, о самый юный,
Кто исполняет молитву, подобную (этой).
Воссвети ему, от (крыв) врата, все прекрасные дни,
Богатства, всё великолепие врага!
- 7 Да будет, о Агни, счастливым, богатым прекрасными дарами
Тот, кто постоянным жертвенным возлиянием, кто гимнами
Старается радовать тебя в своем доме (весь) век.
(Да будут) ему все дни прекрасны — таково будет пожелание!
- 8 Я воспеваю твою милость: обрати свой слух в нашу сторону!
Пусть эта хвалебная песнь имеет успех у тебя, (словно)
любимая жена!
Мы хотим украсить тебя, (чтоб получить) прекрасных коней,
прекрасные колесницы.
Все дни поддерживай (наше) господство!
- 9 Пусть он сам за тобою здесь много ухаживает,
Когда ты горишь все дни, о осветитель ночей!
Счастливые духом, мы хотим заботиться о тебе, играя,
Затмевая великолепие (других) людей.
- 10 Кто приближается к тебе, о Агни, имея прекрасных коней,
Прекрасное золото, на колеснице, полной добра, —
Ты бываешь защитником того, другом того,
Кто наслаждается твоим гостеприимством, как подобает.
- 11 Благодаря (своему) родству я умею мощно разить словами,
Это мне перешло от отца Готамы.
Обрати внимание на эту нашу речь
Как друг дома, о хотар, самый юный, обладающий прекрасной
силой духа!

- 12 Бессонные, преодолевающие (трудности), очень дружелюбные,
Неутомимые, устраняющие лютого врага, меньше всех
изнуряющиеся,
Эти защитники твои, о Агни пронизательный,
Усевшись вместе, пусть защитят нас!
- 13 (Те) твои защитники, о Агни, (сами) зрячие,
Кто спас от беды слепого Маматею, —
(С их помощью) всеведущий (Агни) спас таких благочестивых.
И хотят навредить мошенники, но не (могут) навредить.
- 14 Ведомые (все) вместе тобою, поддержанные тобою,
Под твоим водительством пусть достигнем мы награды!
Приготовь обе хвалы, о воплощение истины!
Поступай по обычаю, о решительный!
- 15 Мы хотим почтить тебя, о Агни, этими дровами.
Прими произносимую хвалу!
Спали проклятых ракшасов! Защити нас
От обмана, хулы, позора, о великий (, как) Митра!

IV, 5. «К Агни-Вайшванаре»

- 1 Вайшванаре щедрому, Агни, как сможем мы,
Единодушные, поклониться? Обладающий высоким блеском
В (своем) совершенном высоком возрасте
Он укрепил (небо,) как опорный столб — стену.
- 2 Не хулите (того,) кто меня наделил этим даром,
Смертного — бог, следующий своему обычаю,
Простодушного — умудренный, бессмертный прозорливец,
Вайшванара самый мужественный, юный Агни.
- 3 Бык, обладающий двойной силой, с острыми концами (рогов),
С тысячным семенем, сильный,
Знающий тайное (слово,) подобно следу коровы,
Агни открыл мне могучий напев (и) поэтическое вдохновение.
- 4 Пусть Агни с острыми зубьями, с самым жарким пламенем,
(Бог,) который с прекрасными дарами, сожрет тех,
Кто нарушает установления Варуны,
Любимые прочные (установления) внимательного Митры.
- 5 Навязчивые, как женщины без братьев,
Как жены дурного поведения, обманывающие мужей,
Будучи порочными, незаконными, неправдивыми,
Породили они это тайное слово.

- 6 О Агни очищающий, кто я такой, что на меня,
Не нарушающего (установления), словно тяжелый груз,
Ты решительно возложил высокий глубокий смысл —
Новый вопрос, семикратно (засостренный) жертвенной наградой?
- 7 Этого самого Агни, равным образом (езде) одинакового,
Пусть достигнет поэтическая мысль, очищающая силою духа!
Милое (молоко) Пришни в бурдюке с питанием.
Диск (солнца) поднялся на вершину земли.
- 8 Что из этой речи следует мне возгласить?
О сложенном втайне говорят шепотом.
Когда они открыли, как сокровище (?), (тайну) коров,
(Стало известно,) что он охраняет приятную вершину земли,
след птицы.
- 9 Вот этот могучий лик могучих (богов),
Которого прежде всего сопровождает утренняя корова.
Я нашел (его,) тайно сияющего
На месте закона, быстро устремляющегося, быстрого.
- 10 И вот, сверкая пастью перед (своими) родителями,
Он вспомнил о тайном милом (молоке) Пришни.
На высшем месте матери, находясь вблизи коровы,
(Показался) язык быка, протянутого пламени.
- 11 С поклонением я провозглашаю истину, когда меня спрашивают,
В надежде на тебя, о Джатаведас, если это (так).
Ты владеешь тем, что есть всё:
Богатством, что на небе и что на земле.
- 12 Что (будет) нам из его богатства? Какое сокровище?
Провозгласи нам (это), о Джатаведас, как знаток!
Сокрыт дальний (конец) этого пути, что нам (уготован),
(Место, куда) отправились мы, словно обреченные, (идущие)
по ложному следу.
- 13 Каков предел? Каковы вехи? Каково (это) желанное?
Да устремимся мы (к нему), словно быстрые (кони) — к награде!
Когда божественные жены бессмертия,
Утренние зори, протянут к нам (лучи) цвета солнца?
- 14 (Эти люди,) не способные удовлетворить (своей) лишенной
сока, ничтожной,
Жалкой речью, поддающейся опровержению,
Что они могут здесь сказать тебе, о Агни?
Безоружные, да соединятся они с небытием!

- 15 (Лик) этого быка, зажженного для красоты,
Лик Васу, засверкал в (нашем) доме.
Одетый в белое, приятного на вид цвета,
Обильный избранными дарами, он засверкал, как жилище,
полное богатства.

IV, 6. <И Агни>

- 1 Выпрямись хорошенько, о хотар нашего обряда,
О Агни, жертвующий среди богов лучше (человеческого хотара)!
Ты ведь владеешь любой молитвой,
Ты поощряешь вдохновение даже самого устроителя (обряда)!
- 2 Безошибочный хотар уселся среди племен,
Агни веселый, провидец, на местах жертвенных раздач.
Он направил прямо свой луч, словно Савитар.
Как строитель (— опорный столб), он упер дым в небо.
- 3 Протянута сильно раскаленная богатая дарами полная жира
(жертвенная ложка).
(Он движется,) обращенный направо, выбирая себе службу богам.
Прямо (стоит) столб, словно новорожденный конь (?).
Хорошо поставленный, хорошо укрепленный, он мажет скот
(жертвенным маслом).
- 4 Когда зажегся Агни, на разостланной соломе
Выпрямился адхварью, радуясь (обряду).
Агни, хотар, избранный от века, трижды
Обходит (место жертвоприношения), словно пастух (— стадо).
- 5 Сам по себе, размеренным ходом движется кругом
Хотар, веселый Агни, (бог) с медовой речью, поддерживающий
закон.
Бегут языки его пламени, как кони, добывающие награду.
Все существа боятся (его), когда он вспыхнул.
- 6 Приносит счастье, о Агни прекрасноликий, твой вид,
Привлекательный даже когда ты бываешь ужасным, отличным
(от обычного).
Так как они не могут покрыть мраком твое пламя,
Маратели не могут насажать пятен на (твоем) теле.
- 7 Чья природа от рождения неудержима —
Родители ведь вовсе не ищут (его) —
(Этот) подобный Митре хорошо устроенный очищающий
Агни засверкал среди человеческих племен.

- 8 Кого породили дважды пять живущих вместе
Сестер, Агни, просыпающегося на заре
Среди человеческих племен, сверкающего, подобно зубцу пламени,
(Бога) с прекрасным ртом, острого, как топор.
- 9 Эти твои буланые (кони), о Агни, сочащиеся жиром,
Красные, с прямой поступью, с прекрасной поступью,
Алые, мужественные, с тугими ядрами,
Чудесные, пригласили (богов) на службу богам.
- 10 А эти твои языки пламени, которые движутся,
Одoleвая, неутомимо, о Агни, устрашая,
Кидаясь, словно коршуны, к цели,
Громко шумя, словно толпа Марутов!
- 11 Приготовлено заклинание для тебя, о зажженный.
(Хотар) собирается произносить гимн. (Жертвователь) приносит
жертву. Ты же распредели (награды)!
Как хотара усадили Ушиджи Агни у Мануса,
Как хвалу Аю, поклоняясь (ему).

IV, 7. <И Агни>

- 1 Этот (Агни) устроен тут устроителями (жертвоприношения)
как первый,
Как хотар, лучше всех жертвующий во время обрядов, достойный
призывов,
Кого ярко зажгли Апнавана и Бхригу,
Сверкающего в лесах, проявляющегося в каждом пламени.
- 2 О Агни, когда же произойдет, как положено,
Твое божественное явление?
Ведь потому и захватили тебя
Смертные как достойного призывов среди племен.
- 3 Воспринимая (этого) поддерживающего закон, прозорливца
Как небо по звездам,
(Бога,) при всех обрядах
Вызывающего веселье, в каждом доме, ...
- 4 Быстрого вестника Вивасвата,
Который (правит) всеми народами,
Принесли люди племени Аю как знамя,
Бхригавану — для каждого племени.
- 5 Его, знающего, они усадили
Хотаром, как положено,

Радостного (бога) с очищающим пламенем,
Жертвующего лучше всех по семи установлениям,

- 6 Его, спрятанного в бесчисленных
Матерях в лесу, (но не) задерживающегося (в них),
(Бога, который) будучи ярким, держится втайне,
Легко находимого, (но) неизвестно к какой цели стремящегося.
- 7 Когда боги радовались при освобождении
От пищи общего вымени — места установления закона,
Великий Агни, получивший возлияния вместе с поклонением,
Занялся обрядом (раз) и навсегда, (он,) поддерживающий закон.
- 8 Ты занялся обязанностями вестника обряда как знаток,
Как сведущий во всём (, что есть) между обоими мирами.
От века ты движешься, выбранный вестником,
Лучше других знающий подъемы на небо.
- 9 Черен путь у тебя, светлого. Впереди сияние —
Подвижное пламя — вот одно из чудес.
(А еще то,) что (твоя мать) зачинает зародыша
неоплодотворенная,
(И) ты, едва родившись, сразу же становишься вестником.
- 10 Едва он родился, видна его сила,
Когда ветер раздувает вслед за ним его пламя,
Он закручивает в кустах (свой) острый язык.
Даже твердую пищу он разгрызает (своими) зубами.
- 11 Когда жадно (пожирая) пищу, он вырос со (своим) жадным
(пламенем),
Юный Агни делает вестником жадный ветер.
Сжигая (всё), он следует за шумом ветра.
Он словно прищоривает быстрого (ковя), скакуна погоняют.

IV, 8. <К Агни>

- 1 Вашего вестника всеведущего,
Отвозящего жертвы, бессмертного,
Я превозношу в (своей) песне как лучшего жертвователя.
- 2 Это он знает вместилище добра,
Великий (знает) подъем на небо.
Пусть привезет он сюда богов!
- 3 Этот бог знает, как привлечь
Богов в дом для того, кто любит закон.
Он дает самые излюбленные блага.

- 4 Он хотар, и он также движется
Между (обоих миров), разбираясь в службе вестника,
Зная подъем на небо.
- 5 Да будем мы теми, кто (всегда) почитал
Агни дарами жертвенных возлияний,
Кто его зажигает и выращивает!
- 6 (Только) те завоеватели далеко прославились
(Своим) богатством, те — прекрасными мужами,
Кто приносил почитание Агни.
- 7 К нам день за днем пусть стекаются
Богатства, очень желанные!
К нам пусть движутся награды!
- 8 Этот вдохновенный пронзает, превосходя
Силой, (силу) народов, людей,
Словно спускаемым (луком).

IV, 9. «К Агни»

- 1 О Агни, смилуйся! Ты (тот) великий,
Кто пришел к человеку, любящему богов,
Чтобы сесть на солому.
- 2 Этот бессмертный среди смертных племен
Является всеобщим вестником,
Труднодостижимым, (но) приглашающим (богов).
- 3 Его обводят вокруг сидения,
Веселого хотара, на жертвенных праздниках.
И вот он усаживается как потар.
- 4 Агни также (приводит) на обряд божественных жен,
Он также домохозяин в доме,
А также усаживается как брахман.
- 5 Ведь ты действуешь как упавактар
Среди людей, занятых на жертвоприношении,
И (отвозишь) жертвенные возлияния людей.
- 6 Ты исполняешь обязанности жреца у того,
Чьим обрядом ты наслаждаешься,
Чтобы увести жертву смертного.

- 7 Нашим обрядом наслаждайся,
Нашей жертвой, о Ангирас!
Наш зов услышь!
- 8 Твоя труднодостижимая колесница
Пусть объедет нас со всех сторон,
Та, которой ты защищаешь почитающих (тебя)!

IV, 10. <К Агни>

- 1 О Агни, сегодня эту (жертву),
Словно коня — восхвалениями,
Словно благую силу духа,
Чтобы она коснулась сердца, мы хотим донести до тебя
с помощью восхвалений!
- 2 Ведь ты, о Агни,
Для благой силы духа,
Для доброй силы действия
Для высокого закона (всегда) был колесничим.
- 3 Благодаря этим нашим песням
Обратись в нашу сторону,
Как свет солнца,
Благожелательный всеми (своими) ликами!
- 4 Этими хвалебными песнями
Воспевай тебя сегодня,
О Агни, мы хотим почтить (тебя).
Твои яростные взрывы гремят, словно (гром) с неба.
- 5 Твой вид, о Агни,
Самый сладостный,
Будь то днем,
Будь то ночью;
Для (проявления) красоты сверкает (он) вблизи, словно золотое
украшение.
- 6 Очищено, словно жир,
Без пятен тело твое,
Чистое золото.
Оно сверкает у тебя, словно золотое украшение, о (бог),
следующий своему обычаю.
- 7 Даже если уже совершен
Враждебный поступок, о Агни,
Ты полностью прогоняешь его от смертного,
Который так приносит жертвы, о (бог,) поддерживающий закон.

- 8 Да будут благоприятны наши
Дружеские союзы (и) братские отношения,
О Агни, с вами, богами!
Для нас это пуповина, (благодаря которой мы) в одном и том же
месте (с вами), у одного вымени.

IV, 11. *«К Агни»*

- 1 Твой благостный лик, о могучий Агни,
Сверкает даже рядом с солнцем.
Светлый на вид, он виден даже ночью.
Негрубая пища видна в его внешности.
- 2 Вскрой, о Агни, для певца поэтическую мысль,
(Как) канал, с помощью вдохновения, о рожденный силой, когда
тебя прославляют!
Обильную мысль, которую ты хочешь получить, о светлый,
Вместе со всеми богами, даруй ее нам, о великолепный!
- 3 От тебя, о Агни, поэтические силы, от тебя поэтические мысли,
От тебя гимны рождаются, достойные успеха,
От тебя идет богатство, чье украшение — герои,
Для почитающего (тебя) смертного, чья забота так (направлена).
- 4 От тебя рождается конь, приносящий награду,
Огромный, создающий превосходство, с истинным пылом;
От тебя богатство, вдохновленное богами, освежающее;
От тебя, о Агни, быстрый скакун, рвущийся (вперед).
- 5 Тебя, о Агни, бога, люди, любящие богов,
Смертные, о бессмертный, первым стараются привлечь,
С помощью молитв, (тебя) с веселым языком,
Отвращающего враждебность, домашнего, домохозяина,
безопасного.
- 6 Прочь от нас (тони) безмыслие, прочь узость,
Прочь всякую недоброжелательность, когда ты охраняешь (нас)!
Ночью (ты) милостив (к тому), о Агни, сын силы,
Кого ты, бог, сопровождаешь на счастье.

IV, 12. *«К Агни»*

- 1 Кто тебя зажигает, о Агни, (стоя) с протянутой жертвенной
ложкой,
Трижды в один и тот же день готовит тебе пищу,
Пусть он мощно превосходит (всех) славными делами,
победитель,
Благодаря твоей силе духа, о Джатаведас, (бог,) который
понимает!

- 2 Кто носит тебе топливо, изнуряя себя,
Почитая лик могучего, о Агни,
Зажигая (тебя) каждую ночь и каждую утреннюю зарю,
Тот процветает, соединяется с богатством, убивает недругов.
- 3 Агни имеет высокую власть,
Агни — награду, высшее богатство.
Он наделяет сокровищем почитателя (своего) по заслугам,
Смертного — самый юный (бог,) следующий своему обычаю.
- 4 Если же, как это свойственно людям, о самый юный,
По неразумию мы допустили какую-нибудь ошибку в отношении
тебя,
Сделай нас совсем безвинными перед Адити!
Отпусти нам грехи со всех сторон, о Агни!
- 5 (Избавь нас,) о Агни, в решающую минуту даже от великого
греха,
От заключения богов и смертных!
Да не потерпим мы, твои друзья, никогда ущерба!
Даруй счастье и благо детям и внукам!
- 6 Как некогда, о Васу, вы освободили
Корову Гаури, привязанную за ногу, о достойные жертв,
Так же и нас вы освободите от беды!
Да продлится, о Агни, дальше наш срок жизни!

IV, 13. <К Агни>

- 1 Агни заметил начало утренних зорь,
(Он,) благожелательный, — раздачу сокровищ сверкающих (зорь).
Приезжайте, Ашвины, в дом благочестивого!
Бог Сурья восходит со (своим) светом.
- 2 Бог Савитар направил прямо (свой) луч,
Мощно потрясая знаменем, словно воин, ищущий коров.
Варуна, Митра (и другие Адити) следуют (его) обету,
Когда вызывают восход Сурья на небе.
- 3 Кого они создали, чтобы он опустошил мрак,
Они с прочной обителью — (его,) не упускающего (своей) цели,
Этого Сурью везут семь юных буланых
Кобылиц, наблюдателя всего мира.
- 4 Распуская нить (мрака), ты едешь (на конях,) которые везут
лучше всех,
Убирая, о бог, черную одежду (ночи).

Лучи Сурьи, сотрясая мрак,
Словно (выделяваемую) кожу, низвергли (его) в воды.

- 5 Как он (никем) не удержанный, не привязанный,
Не упадет вверх тормашками?
По какому это своему обычаю движется он? Кто видел (это)?
Воздвигнутый как столп неба, он охраняет небосвод.

IV, 14. <К Агни>

- 1 Агни заметил утренние зори,
(Он,) Джатаведас, бог — (их,) мощно сверкающих.
О Насатьи, широко продвигающиеся,
Привезайте к нам на колеснице на эту жертву!
- 2 Бог Савитар направил прямо (свое) знамя,
Создавая свет для всего мира.
Сурья заполнил небо и землю, воздушное пространство,
Давая о себе знать (своими) лучами.
- 3 Приближаясь (к нам), явилась алая (заря) со своим светом,
Яркая, великая, давая о себе знать (своими) лучами,
Пробуждая (все существа), богиня Ушас
Отправляется в счастливое путешествие на прекрасно
запряженной колеснице.
- 4 Пусть привезут сюда вас двоих кони, которые возят лучше всех,
(И) колесницы, когда зажигается Ушас!
Ведь эти соки сомы вам для медового питья.
Опьяняйтесь, о два быка, на этом жертвоприношении!
- 5 Как он (никем) не удержанный, не привязанный,
Не упадет вверх тормашками?
По какому это своему обычаю движется он? Кто видел (это)?
Воздвигнутый как столп неба, он охраняет небосвод.

IV, 15. <К Агни>

- 1 Агни, хотар на нашем обряде,
Обводится вокруг (алтаря), словно конь, приносящий награду,
Бог среди богов, достойный жертв.
- 2 Трижды объезжает Агни
Обряд, словно колесничий,
Принося богам жертвенную усладу.

- 3 Повелитель наград, поэт,
Агни отправился вокруг жертвенных возлияний,
Наделяя сокровищами почитающего (его).
- 4 Вот (тот,) кто давно зажигается
У Сринджайи, сына Деваваты,
Блистательный, подавляющий недругов.
- 5 Пусть таким самым Агни, как этот,
Владеет муж смертный —
(Агни) с острыми клыками, щедрым!
- 6 Его, словно скакуна, захватывающего добычу,
Словно рыжее дитя неба,
Сильно начищают день за днем.
- 7 Когда меня разбудил двумя булаными конями
Царевич Сахадевья,
Я поднялся к (нему), как окликнутый.
- 8 И этих двух божественных буланых коней
От царевича Сахадевья
Тотчас же я получил в подарок.
- 9 О двое богов Ашвинов, пусть этот
Царевич Сомака Сахадевья
Получит у вас долгий срок жизни!
- 10 Вы этого, о двое богов Ашвинов,
Царевича Сахадевью
Сделайте наделенным долгим сроком жизни!

IV, 16. *«К Индре»*

- 1 Пусть приедет истинный, щедрый, пьющий выжимки (сомы)!
Пусть прискачут к нам его буланные кони!
Это для него мы выжали прекрасно действующий сок сомы.
Пусть восхваляемый задержится здесь!
- 2 Распрягай, о герой, коней, как в конце пути,
Чтобы сегодня опьяняться у нас на этом выжимании!
Пусть устроитель (обряда), как Ушанас, произнесет гимн,
Для очень внимательного, асурского — поэтическое произведение.
- 3 Подобно тому, как поэт (проявляет) тайное, веди к цели
жертвенные раздачи,
Когда запекает бык, упиваясь изливанием (сомы),

Так он порождает семерых певцов неба.
С помощью самого дня, воспевая, они создали вехи (времени).

- 4 Когда с помощью песен было найдено солнце, прекрасное на вид,
Когда они зажгли великий свет рано утром,
(То) самый мужественный в стремлении помочь мужам, сделал
(так),
Что сквозь слепой, дикий мрак стало можно видеть.
- 5 Индра, пьющий выжимки сомы, вырос безмерно.
Он заполнил обе половины вселенной (своим) величием.
И еще сверх этого выступила величина его,
(Того,) кто превосходит все миры.
- 6 Могучий знаток всех мужественных деяний
Выпустил воды с помощью преданных друзей.
(Те,) что словами раскололи даже скалу, —
Ушиджи растворили загон с коровами.
- 7 Он разбил Вритру, замкнувшего воды.
Земля, единодушная (с тобой), поддержала твою дубину.
Ты привел в движение потоки, устремленные к морю,
(Ты,) который благодаря силе стал (их) господином,
о отважный герой.
- 8 Когда, о многопризываемый, ты взорвал скалу,
Прежде всего перед тобой возникла Сарам:
«Как вождь открой нам богатую добычу,
Разбивая загоны с коровами, воспеваемый Ангирасами!»
- 9 «О мужественный мыслью, в стремлении помочь отправляйся
за поэтом,
Необходимым при покорении солнца, о щедрый!
Поспеш к нему с (твоими) поддержками на (его) светлый зов!
Да падет ниц колдовской дасью, живущий без священных слов!»
- 10 «Отправляйся домой с мыслью убить дасью!
Да будет тебе для дружбы преданный Кутса!
Усаживайтесь в собственном лоне, вы двое, одинаковой внешности!
Различит ли вас даже жена, знающая закон?»
- 11 «Ты едешь с Кутсой на одной колеснице в поисках помощи,
Распоряжаясь как погонщик пары буланных коней Ваты,
Стремясь удержать красноватых (коней), словно добычу, которую
надо схватить (?),
Чтобы поэт был готов к решающему дню».

- 12 «Для Кутсы низвергни прожорливого Шушну!
Днем, перед едой, раздоби Куяву
(И) тысячи дасью в один день — в (облике) Кутсы!
В решающую минуту сорви колесо солнца!»
- 13 Пипру Мригаю, очень сильного, ты
Отдал во власть Риджишвану, сыну Видатхна,
Пятьдесят тысяч черных ты засеял.
Ты взорвал крепость, как старость (изнашивает) одежду.
- 14 Помещая свое тело рядом с солнцем,
Чтобы стал заметен твой бессмертный облик,
Словно слон, рядясь в силу,
Страшный, словно лев, когда ты несешь оружие...
- 15 К Индре пришли (люди), испытывающие желания, стремящиеся
к благам,
Находящие удовольствие в выжимании, как в битве за солнце,
Стремящиеся к славе, услуживавшие (своими) гимнами,
Радующие, как родной дом, как приятное на вид процветание.
- 16 Мы хотим призвать для вас этого самого легкопризываемого Индру,
Кто совершил эти многочисленные мужественные деяния,
Кто певцу, подобному мне, быстро
Приносит добычу, которую надо схватить (?), (он),
обладающий завидными дарами.
- 17 Если острое метательное оружие полетит между (двумя лагерями)
В какой-нибудь безумной битве людей,
Если будет ужасное столкновение, о благородный,
То будь же тогда охранителем нашего тела!
- 18 Будь покровителем поэтических мыслей Вамадевы!
Будь другом надежным в борьбе за награды!
К тебе мы пришли как к (нашему) охранителю.
Будь всегда для певца тем, чья слава широка!
- 19 С помощью этих мужей, о Индра, любящих тебя, (я) тебя
(призываю),
С помощью щедрых, о щедрый, в каждом состязании,
Превосходя врагов блеском, словно небеса (— землю),
Мы хотим радоваться многие ночи и осени!
- 20 Вот так для Индры, мужественного быка,
Мы создали молитву, словно Бхригу—колесницу,
Чтобы никогда не расторглась наша дружба,
(Чтобы) был он нашим грозным покровителем, (нашим)
телохранителем!

- 21 Прославленный сейчас, о Индра, воспетый сейчас,
 Пусть сделаешь ты набухшей, словно реки, жертвенную пищу
 для певца!
 Сотворена тебе новая молитва, о хозяин буланных коней.
 Благодаря поэтической мысли пусть будем мы всегда
 победоносными колесничими!

IV, 17. <К Индре>

- 1 Ты велик, о Индра. Это за тобой
 Земля (и) небо с готовностью признали власть.
 Ты убил Вритру силой. Ты выпустил течь
 Реки, поглощенные змеем.
- 2 От вспышки при твоём рождении сотрясалось небо,
 Сотрясалась земля от страха перед твоей яростью.
 Зашатались крепкие горы,
 Расступились пустыни, текут воды.
- 3 С силой он расколол гору, швыряя ваджру,
 Как победитель являя силу.
 Оьянившись, он убил Вритру ваджрой.
 Быстро обратились в бегство воды, когда их бык был убит.
- 4 Небо считается твоим родителем, (отцом) прекрасного сына.
 Создатель Индры — это лучший творец,
 Который породил его, громкогласного, с прекрасной ваджрой,
 Несдвигаемого, словно земля, с места.
- 5 Кто в одиночку сотрясает землю,
 Индра, многопризываемый царь народов, —
 Его, истинного, все, ликуя, приветствуют,
 Дар бога, щедрого покровителя певца.
- 6 Целиком все соки сомы принадлежали ему,
 Целиком самые опьяняющие хмельные напитки — высокому,
 Целиком ты был господином (всех) благ.
 Ты наделил имуществом все народы, о Индра.
- 7 Рождаясь, ты тогда прежде всего
 Поверг в ужас все эти народы, о Индра.
 Змёя, запрудившего сток (вод),
 Ты разрубил ваджрой, о щедрый.
- 8 (Я хочу воспеть) убивающего сразу, отважного, сильного Индру,
 Великого, безграничного, быка, обладателя прекрасной ваджры,
 (Того,) кто убийца Вритры, а также захватчик добычи,
 Даритель щедрых наград, щедрый, с прекрасными подарками.

- 9 Он обращает в бегство собравшиеся вместе отряды,
(Тот,) кто один слывет щедрым в боях,
Он приносит добычу, которую захватывает.
Мы хотим быть приятными ему в дружбе!
- 10 Он поэтому слывет победителем и убийцей,
А также он с боем добывает коров.
Когда Индра предается (своему) неистовству,
Всё твердое (и) подвижное страшится его.
- 11 Индра согнал вместе коров, со (гнал) золото,
Со (гнал) табуны коней, щедрый (бог), который (разграбил)
многие (крепости),
Самый мужественный, с этими мужьями, его помощниками,
Раздаватель богатства, собиратель блага.
- 12 Насколько же Индра беспокоится о (своей) матери,
Насколько об отце — родителе, который породил (его)?
(Тот,) кто боевыми криками подгоняет его неистовство,
Словно ветер, гонимый грохочущими тучами...
- 13 Любого живущего в мире ты превращаешь в неживущего в мире.
Щедрый (бог) поднимает пыль клубами,
Разбивая (всё), словно небо, мечущее громы;
Щедрый также наделяет добром восхвалителя.
- 14 Он привел в движение колесо солнца.
Он остановил пробежавшего Эташу.
Он швыряет его, рассвирепев,
На дно шкуры, темного пространства, в его лоно.
- 15 На черную шкуру, словно хотар, приносящий жертву.
- 16 Желая коров, желая коней, желая добычи,
(Зовут) вдохновенные Индру-быка для дружбы.
Желая женщин — того, кто дает женщинам, того, чья помощь
нерушима,
Мы подтягиваем к себе, словно бадью в колодце.
- 17 Будь нам спасителем, проявляющимся как друг,
Защитником, сочувствующим тем, кто любит сому,
Другом, отцом, самым отеческим из отцов,
Создателем простора, дающим телесную силу тому, кто хочет!
- 18 Будь другом, помощником тех, кто ищет друга!
Воспеваемый, о Индра, дай восхвалителю телесную силу:
Ведь мы усердно служили тебе
Выказывая уважение этими трудами, о Индра.

- 19 Прославлен щедрый Индра (за то,) что он один
Разбивает многочисленные препятствия, не имеющие себе равных.
Ему мил певец, которого под (его) защитой
Не потеснят ни боги, ни смертные.
- 20 Так пусть нам Индра, щедрый, изобильный,
Сделает (всё) истинным, (он,) неприступный правитель народов!
Как царь существ надели ты нас
Великой славой, которая (пристала) певцу!
- 21 Прославленный сейчас, о Индра, воспетый сейчас,
Пусть сделаешь ты набухшей, словно реки, жертвенную пищу
для певца!
Сотворена тебе новая молитва, о хозяин буланых коней.
Благодаря поэтической мысли пусть будем мы всегда
победоносными колесничими!

IV, 18. *«Разговор Индры, Адити и Вамадевы»*

(Мать:)

- 1 «Это испытанный старый путь,
Через который родились все боги.
Через него же и он должен родиться, окрепнув.
Да не свалит он мать таким образом!»

(Индра:)

- 2 «Я не хочу здесь выходить. Это плохой проход.
Я выйду поперек — через бок.
Я должен совершить многие не совершенные (еще деяния).
Я буду биться с одним, договариваться с другим».

(Рассказчик:)

- 3 Он смотрел вслед уходящей матери:
«Я не хочу оставаться, ведь я хочу пойти следом!»
В доме Тваштара Индра напился сомы,
Стоящего сотни, выжатого в два сосуда.
- 4 Разве она хочет устранить того, кого тысячу
Месяцев носили и много осеней?
Ведь нет ему подобного
Среди рожденных и тех, кто должен родиться!
- 5 Считая его как бы чем-то позорным,
Мать спрятала Индру, переполненного мужеством.
Тут встал он, сам набрасывая одежду.
Рождаясь, он заполнил оба мира.

(Мать:)

- 6 «Эти (воды) струятся, весело шумя,
Словно перекликаются благочестивые (жены).
Расспроси их, что это они говорят,
Что за скалу-плотину они разбивают.
- 7 Говорят ли они ему слова приглашения?
Хотят ли воды подтвердить позор Индры?
Убив Вритру великим оружием,
Мой сын выпустил течь эти реки.
- 8 Из-за меня юная жена тебя не выкинула.
Из-за меня Кушава тебя не проглотила.
Только из-за меня воды сжалились над ребенком.
Только из-за меня поднялся сразу Индра.
- 9 Не из-за меня тебе, о щедрый, Вьянса,
Ранив (тебя), отбил обе челюсти.
Даже раненый ты одержал верх:
Ты раздробил голову дасы смертельным оружием».

(Рассказчик:)

- 10 Телка породила могучего, яростно рвущегося,
Неодолимого, крепкого быка Индру.
Необливанного теленка мать (пустила) бегать,
(Того,) кто сам себе ищет путь.
- 11 И мать оглянулась на буйвола:
«Те боги, о сын, тебя подводят».
Тогда сказал Индра, собираясь убить Вритру:
«О друг Вишну, шагни пошире!»
- 12 Кто сделал вдовой твою мать?
Кто хотел убить тебя, лежащего (или) идущего?
Что за бог пожалел тебя,
Когда ты уничтожил отца, схватив (его) за ногу?

(Индра:)

- 13 «Из-за нужды варил я себе потроха собаки —
Я не нашел среди богов того, кто пожалел бы (меня):
Я видел, как жену не уважали.
И тут орел принес мне сладкий напиток».

IV, 19. <К Индре>

- 1 Так вот, о Индра — носитель ваджры, тебя
Все-Боги, легкопризываемые покровители,

- (И) оба мира, (тебя,) великого, возросшего, превосходящего
(всех),
Выбирают как единственного во время убийства Вритры.
- 2 Боги отпали, как старики.
Ты оказался, о Индра, вседержителем, чье место истинно.
Ты убил змея, перекрывшего поток.
Ты пробуравил всенасыщающие русла (рек).
- 3 Ненасытного раскинувшегося змея,
Которого нельзя будить, беспробудно спавшего, о Индра,
Разлегшегося через семь потоков,
Ты разбил ваджрой по бессуставью.
- 4 Он сотряс мощно землю, основание,
Словно ветер — воду, Индра (своими) силами.
Твердыни сдвигал он, играя силой.
Он отсек вершины гор.
- 5 Словно женщины (в родах), они раскрыли (свою) утробу,
Словно колесницы, сразу двинулись скалы.
Ты утишил текущие сквозь (горы воды), удержал (их) волны.
Ты пустил течь, о Индра, замкнутые реки.
- 6 Великую всенасыщающую переливающуюся стремнину
Для Турвита (и) Вайи ты остановил.
С поклонением (встала) движущаяся стихия.
Ты сделал реки, о Индра, легко проходимыми.
- 7 (Он сделал набухшими) незамужних, резвых, словно ручьи,
Сделал набухшими юных жен, знающих закон, исчезающих.
Он наполнил (влагой) жаждущие пустыни (и) поля.
Индра подоил яловых коров, хороших жен в доме (для него).
- 8 Много прославленных зорь и осеней
Он пускал течь реки, убив Вритру.
Перекрытые, сдвленные струи
Отворил Индра, чтобы текли по земле.
- 9 Сына девицы, обглоданного муравьями,
Ты доставил, о хозяин буланных коней, из (его) обиталища.
Слепой прозрел, взявшись за змея.
Вышел расщепитель ковша, сошлись суставы.
- 10 Твои прежние деяния сведущий вдохновенный
Провозгласил знающему толк в подвигах
Так, как ты совершил, о царь, (эти)
Мужественные, сами себя прославившие, героические дела.

- 11 Прославленный сейчас, о Индра, воспетый сейчас,
 Пусть сделаешь ты набухшей, словно реки, жертвенную пищу
 для певца!
 Сотворена тебе новая молитва, о хозяин буланных коней.
 Благодаря поэтической мысли пусть будем мы всегда
 победоносными колесничими!

IV, 20. <К Индре>

- 1 Пусть Индра к нам издалека, пусть к нам изблизи
 Придет на помощь, (он,) создающий превосходство, грозный,
 Господин мужей с самыми сильными (мужами), с ваджрой в руке,
 Поражающий врагов в схватке (и) в сражениях!
- 2 Пусть Индра к нам приедет на буланных конях,
 Обращенный к нам для помощи и дарения!
 Пусть носитель ваджры, щедрый, сочащийся (силой),
 Содействует нашей жертве при добывании награды!
- 3 Пропуская вперед эту нашу жертву, о Индра,
 Ты исполнишь наш замысел.
 Словно игрок для достижения богатств, о носитель ваджры,
 С тобою мы хотим выиграть состязание у врага!
- 4 Ведь ты хочешь (его) — так (будь) очень расположен
 Сейчас к нашему прекрасно выжатому соме, о самосуший!
 Испей, о Индра, поднесенного сладкого напитка!
 Опьяняйся растением, (собранным) со спины (горы)!
- 5 Кто необычайно богат новыми риши,
 Словно спелое дерево (— плодами), словно жнец (— зерном),
 победитель...
 Словно молодой мужчина, мыслью стремящийся к женщине,
 Я приглашаю многопризываемого Индру.
- 6 Кто обладатель собственной силы, словно гора, громадный
 Индра,
 От века рожденный для силы, грозный,
 Страшный проломитель (пещеры Вала), словно крепкого загона
 для скота,
 Переполненного добром, как бадья водой...
- 7 Кому вообще от рожденья нет супротивника,
 И нет того, кто мешал бы щедрому дарению...
 Мужаясь, о исполненный силы, грозный,
 Дай нам богатства, о многопризываемый!

- 8 Ты повелеваешь богатством, поселением народов,
Ты также тот, кто открывает загон с коровами.
Руководитель мужей, дающий выигрыш в сражениях,
Ты тот, кто ведет к огромной куче добра.
- 9 Что это за сила, благодаря которой он слывет самым сильным,
Благодаря которой громадный мгновенно совершает любые
(подвиги)?
Для того, кто много почитает (тебя), ты лучше всех убираешь
прочь нужду
И даешь певцу богатство.
- 10 Не подведи нас! Принеси, дай нам то,
Чего много у тебя для дарения почитателю!
При новом дарении в этом гимне, исполненном для тебя,
Мы хотим, о Индра, восхваляя, провозгласить (это).
- 11 Прославленный сейчас, о Индра, воспетый сейчас,
Пусть сделаешь ты набухшей, словно реки, жертвенную пищу
для певца!
Сотворена тебе новая молитва, о хозяин буланных коней.
Благодаря поэтической мысли пусть будем мы всегда
победоносными колесничими!

IV, 21. <К Индре>

- 1 Пусть придет к нам Индра на помощь!
Прославленный здесь, пусть он станет сотрапезником, герой,
Который, подкрепившись, может развернуть
(Свой) многочисленные силы, словно небо — (свое)
всепокоряющее господство.
- 2 Это его бычьи силы вы должны здесь восхвалять,
(Его,) обладающего мощным сиянием, мощной силой одаривания
мужей,
(Того,) чья сила духа, словно мудрый царь,
Одолевающая, спасающая, повелевает народами!
- 3 Пусть придет Индра с неба, с земли,
Или (пусть придет) быстро из океана, из (небесного) источника,
Из солнечного пространства нам на помощь вместе с Марутами,
Или издалека, с сидения закона.
- 4 Кто владеет высоким, прочным богатством,
Этого Индру мы хотим прославить на местах жертвенных раздач,
(Того,) кто с Ваю побеждает (на реках) Гомати,
Смело ведет вперед к счастью.

- 5 Кто, нанизывая поклонение на поклонение,
Приводит в движение (священную) речь, порождая (ее) для
почитания, —
Обладатель многих благ, идущий прямо вперед с помощью гимнов,
Хотар пусть привлечет Индру на (жертвенные) сидения!
- 6 Если сидящие в укрытии потомка Ушиджа
Из жажды действия поспешили к скале, жажда действия,
То (должен был принять участие?) трудноодолимый хотар
дома (?),
(Тот), кто наш великий возница (жертвы) в укрытых местах.
- 7 Когда его во всем сопровождает ярость
Бхарвары-быка для захвата (добычи) для певца,
Когда он втайне, в укрытии потомка Ушиджа (поддерживает) его,
Когда для молитвы, для наслаждения, для опьянения (он)
на (строен)...
- 8 Когда он раскрывает шири горы,
Он приводит в движение стремнины вод с их влагой.
Он находит (сокровище) в укрытии быка-гаура, быка-гавая,
Если благочестивые выезжают за добычей.
- 9 Благословенны твои руки, прекрасно созданные ладони,
Вручающие дар певцу, о Индра.
Что (это) за (бездеятельное) у тебя сидение? Почему ты нас
не радуешь?
Что же ты не возбудись для дарения?
- 10 Подлинно, Индра, истинный вседержитель блага,
Убийца Вритры, пусть создаст широкий простор для пуру!
Многославленный, с охотой добейся нам богатства!
Я хочу приобщиться к твоей божественной помощи!
- 11 Прославленный сейчас, о Индра, воспетый сейчас,
Пусть сделаешь ты набухшей, словно реки, жертвенную пищу
для певца!
Сотворена тебе твоя молитва, о хозяин буланых коней.
Благодаря поэтической мысли пусть будем мы всегда
победоносными колесничими!

IV, 22. *«К Индре»*

- 1 Что Индре нравится у нас и что он хочет,
То пусть великий неистовый и получит у нас:
Молитву, прославление, сому, хвалебные песни, (он,) щедрый,
Который отправляется, с силой неся камень (для метания).

- 2 Обладатель бычьей силы, швыряющий двумя руками бычью
Четырехгранную (ваджру), грозный, самый мужественный, могучий,
Для блеска рядящийся (как) в шерсть в Парушни,
Чьими хлопьями он прикрывается для дружбы...
- 3 Бог, который рождаясь самым божественным,
Великий наградами и великими вспышками ярости,
(Своим) неистовством сотрясает небо (и) землю,
Когда берет в руки жаждущую (этого) ваджру.
- 4 Все плотины и многочисленные потоки,
Небо и () земля сотрясались из-за громадного при (его)
рождении:
Ведь неистовый обеих матерей уносит от быка.
Словно мужи, шумели ветры по всей округе.
- 5 Вот эти великие (подвиги), которые (совершил) ты, великий,
Достойные провозглашения на всех выжиманиях (сомы),
Что с дерзким (помыслом), дерзая, о дерзкий герой,
С силой ты поразил ваджрой змея.
- 6 Вот эти все (подвиги) твои истинны, о (бог) мощного мужества:
Дойные коровы выбегают из вымени быка.
Тогда из страха перед тобой, о мужественный, как бык,
Стремительно побежали реки.
- 7 И тут прославились, о Индра, благодаря твоим поддержкам
Эти божественные сестры, о хозяин буланых коней,
Когда ты освободил запруженные (воды),
После долгого заточения, чтобы они текли.
- 8 Стебель выжат, словно опьяняющая река.
Труд (и) сила трудящегося сверкающего (жреца)
Пусть притянет тебя к нам,
Словно конь — очень мощную узду быка.
- 9 Для нас соверши высшие, лучшие
Мужественные деяния вместе с подвигами, о победоносный!
Нам отдай во власть врагов, чтоб (их) легко было убить!
Порази смертельное оружие завистливого смертного!
- 10 Только к нам ты чутко прислушивайся, о Индра!
Нам отмерь ты яркие награды!
Нам пошли всю полноту даров!
Для нас стань по-настоящему дарителем коров!
- 11 Прославленный сейчас, о Индра, воспетый сейчас,
Пусть сделаешь ты набухшей, словно реки, жертвенную пищу
для певца!

Сотворена тебе новая молитва, о хозяин буланных коней.
 Благодаря поэтической мысли пусть будем мы всегда
 победоносными колесничими!

IV, 23. <К Индре>

- 1 Как он подкрепил великого? У какого хотара,
 Радуюсь жертве, (он) при (падает) к коме, как к вымени?
 Жадно напиваясь, радуюсь соку,
 Громадный крепнул для блистательного богатства.
- 2 Какой муж добился его в сотрапезники?
 Кто воспользовался его милостями?
 Что за яркое проявление его виднеется?
 Будет ли он со (своими) поддержками для подкрепления
 старательного жертвователя?
- 3 Как слышит Индра призыв?
 Слыша (его), как умеет отозваться помощью на него?
 Каковы же (были) его многочисленные пожалования?
 Как это его называют щедрым к певцу?
- 4 Как может тот, кто ревностно трудится для него,
 Достигнуть богатства, вознося молитву?
 Да уважит бог мои праведные (слова),
 Принимая (поклонение), в котором он находит удовольствие!
- 5 Как (и) в какой дружбе смертного бог
 Находит удовольствие на восходе этой зари?
 Как (он дружит) и какова его дружба с друзьями,
 Которые направили на него (свое) хорошо запряженное желание?
- 6 А что дружба твоя с друзьями — (это) сосуд (для питья)?
 Когда же мы сможем провозгласить братство с тобой?
 Для блеска — чудесный облик прекрасного, его порывы.
 Словно ярко сверкающее солнце, приводит (всё) в движение
 (чудесный облик) быка.
- 7 Желая сокрушить обман, несущий гибель, не признающий Индры,
 Он оттачивает острые наконечники стрел для нападения,
 Когда он, грозный преследователь наших грехов,
 Далеко прогоняет грехи к неизвестным зорям.
- 8 Ведь много есть вознаграждений у закона:
 Познание закона разбивает (все) хитросплетения.
 Зов закона пронзил глухие уши,
 Человека, пробуждая, пылая.

- 9 У закона есть твердые основы,
Много ярких чудес на удивление.
Благодаря закону давно приводятся в движение жизненные силы.
Благодаря закону коровы вступили на путь истины.
- 10 Придерживающийся закона, от закона и получает.
Напор закона стремителен и приносит коров.
Для закона — земля (и небо) просторны, глубоки.
Для закона доятся они как две превосходные дойные коровы.
- 11 Прославленный сейчас, о Индра, воспетый сейчас,
Пусть сделаешь ты набухшей, словно реки, жертвенную пищу
для певца!
Сотворена тебе новая молитва, о хозяин буланых коней.
Благодаря поэтической мысли пусть будем мы всегда
победоносными колесничими!

IV, 24. <К Индре>

- 1 Какой прекрасный хвалебный гимн повергнет
К нам сына силы — Индру для дарения?
Ведь герой дает блага певцу.
Он повелитель коров, даров для нас, о люди.
- 2 Его надо призывать при убийстве врагов, он достоин восхваления.
Этот Индра прекрасно прославлен, (он тот,) чьи дары истинны.
Пусть щедрый на (своем) пути создаст широкий простор
Для смертного, произносящего молитвы, выжимающего (сому)!
- 3 Только его призывают мужи с разных сторон в рукопашной
схватке.
Вверяя (свои) тела, они делают (его своим) спасителем,
Когда те и другие мужи приносят себя в жертву друг другу,
Для достижения продолжения рода.
- 4 Народы замышляют (воинственный) поход, о грозный,
Возбуждаясь друг против друга для захвата водных источников.
Когда сошлись для битвы враждующие племена,
Не тот, так другой прибегает к Индре в решающий момент.
- 5 И тут вот другие почитают высшую силу Индры,
И вот вареная жертва должна оставить позади лепешку,
И тут сома должен отделить невыжимающих (его от выжимающих),
И тут радуются быку, чтобы пожертвовать (его).
- 6 Тому создает он широкий простор, кто всю
Выжимает сому для жаждущего Индры,

Стремясь (к нему) неотвращенным духом, —
Только его делает он другом в сражениях.

- 7 Кто Индре выжмет сому сегодня,
Сварит вареную жертву и поджарит зерна,
Того наделит Индра бычьим неистовством,
С удовольствием принимая хвалы молящегося.
- 8 Когда он, угрожающий, окинул взором битву,
Когда он поглядел на долгое состязание с чужим,
Жена позвала быка домой,
(К коме,) которого выжимающие (жрецы) сделали острым.

(Индра:)

- 9 «За большее он предлагает меньшую цену.
Я был рад снова уйти непроданным.
Меньшее он не заменил большим.
Люди со слабым разумением исчерпывают договор (?)».

(Вамадева:)

- 10 «Кто купит у меня этого
Индру за десять дойных коров?
Когда он разобьет врагов,
То пусть отдаст мне его назад».
- 11 Прославленный сейчас, о Индра, воспетый сейчас,
Пусть сделаешь ты пабухшей, словно реки, жертвенную пищу
для певца!
Сотворена тебе новая молитва, о хозяин булапых коней.
Благодаря поэтической мысли пусть будем мы всегда
победоносными колесничими!

IV, 25. <К Индре>

- 1 Что за мужественный, любящий богов (человек), желающий
Дружбы Индры наслаждается (ею) сегодня?
Или кто призывает (его) на великую помощь
Выжав сому, при зажженном огне, в репающий день?
- 2 Кто склоняется с речью перед любящим сому (Индрой),
Или кто бывает молящимся, когда зажигается заря?
Кто хочет союзничества с Индрой, кто дружбы,
Кто братства, кто (идет) к поэту за поддержками?
- 3 Кто сегодня выбирает помощь богов?
Кто просит Адитьев, Адити о свете?
У кого Ашвины, Индра, Агни пьют
Выжатый сок растения, не отвращаясь духом?

- 4 Агни, потомок Бхараты, пусть дарует защиту тому, —
Пусть тот долгое время видит, как восходит солнце, —
Кто говорит: «Мы будем выжимать (сому) для Индры,
Для мужа мужественного, самого мужественного из мужей!»
- 5 Ему не вредят ни многие, ни немногие.
Адити дарует ему широкую защиту.
Приятен творящий благое, приятен Индре молящийся,
Приятен хорошо приглашающий, приятен ему (тот,) у кого сома.
- 6 Этот быстро побеждающий герой Индра
Присваивает себе вареную жертву (и прочее) у хорошо
приглашающего и выжимающего (сому).
Для невыжимающего он не товарищ, не друг, не родственник.
Плохо приглашающего, не произносящего (хвалу) он бьет
навзничь.
- 7 С богатым скупцом, не выжимающим (сомы),
Индра, пьющий выжатый (сок), не одобряет дружбы.
Он вырывает его имущество, убивает (его), бессмысленного.
Он должен быть единственным для выжимающего (сок), варящего
(жертву).
- 8 К Индре вызывают далекие, близкие, средние,
К Индре — едущие, к Индре — отдыхающие,
К Индре — живущие в мире и воюющие,
К Индре — мужи, стремящиеся к добыче.

IV, 26. «К Индре»

(И н д р а :)

- 1 «Я был Ману и Сурьей.
Я — вдохновенный риши Какшивант.
Я покорил Кутсу, сына Арджуны.
Я — Кави Ушанас. Взгляните на меня!»
- 2 «Я дал землю арье.
Я (дал) дождь поклоняющемуся (мне) смертному.
Я провел громко шумящие воды.
По моей воле пришли боги».
- 3 «Я крепости разбил, опьяненный (сомой):
Сразу девяносто девять (крепостей) Шамбары,
(А) сотое поселение — полноты ради,
Когда помогал Диводасе Атитхигве».
- 4 Эта птица должна быть далеко впереди (всех) птиц, о Маруты.
Быстро летящий орел — впереди (всех) орлов,

Когда по собственному порыву без колес прекраснокрылый
Понес жертву для Ману, услаждающую богов.

- 5 Птица вне себя от страха от того, унесет ли она (сому),
Ринулась, быстрая, как мысль, в далекий путь.
Быстро прилетела она с медом — сомой,
И орел при этом нашел славу.
- 6 Прямолетающий (?) орел, держа стебель (сомы),
Птица издалека, преданная богам, крепко ухватив
Радостный опьяняющий напиток — сому, нес (его),
После того как он забрал (его) с того высшего (неба).
- 7 Орел принес сому, забрав (его):
Тысячу и десять тысяч выжиманий сразу.
Тогда Пурамдхи оставил Арати,
Мудрый в опьянении сомы — немудрых.

IV, 27. *«Сома и орел»*

(Сомы:)

- 1 «Находясь еще в утробе (матери), я знал
Все последовательные поколения этих богов.
Сто железных крепостей стерегли меня.
Тут — орел! Я быстро улетел».
- 2 «Ведь он унес меня не против желания.
Я превосходил его расторопностью (и) мужеством.
Тут Пурамдхи оставил Арати,
И он обогнал ветры, умножив (свою) силу».
- 3 Когда орел с шумом рванулся с неба вниз
Или когда ветры оттуда унесли Пурамдхи,
Когда на него отпустил тетиву
Стрелок Кришану, беспокойный мыслью,
- 4 (То) прямо летящий орел понес его
С высокой вершины к сторонникам Индры, как Бхуджью.
Тут между (небом и землей) отлетело это маховое перо у этой
Птицы, промчавшейся (своим) путем.
- 5 Пусть же светлая чаша, смешанный с молоком,
Бьющий через край чистый сок сомы,
Преподнесенный (жрецами-) адхварью лучший мед,
Щедрый Индра предназначит для опьянения, для питья,
Герой предназначит для опьянения, для питья!

IV, 28. *«К Индре и Соме»*

- 1 С тобою как с союзником, в дружбе с тобой, о Соме,
Индра сделал для человека (так,) что воды полились.
Он убил змея, пустил течь семь рек,
Раскрыл отверстия, которые были словно заперты.
- 2 С тобою как с союзником Индра сдвинул
Колесо солнца — с силой, сразу, о капля,
Набившееся по высокой спине (неба).
Отнял весь срок жизни у великого вредителя.
- 3 Убил Индра, спалил Агни, о капля,
Дасью еще до полудня в решающей схватке.
Много тысяч идущих словно по (своей) воле
В обитель, куда отправляются неохотно, он уложил выстрелом.
- 4 (Ты сделал,) о Индра, дасью самыми низкими из всех,
Ты сделал племена даса бесславными.
Вы оба угнетали, разбивали врагов.
Вы нашли возмездие с помощью смертельного оружия.
- 5 Такова истина, о щедрые. Тогда вы оба,
О Индра и Соме, взломали укрытие с конями
И коровами, выпустили наружу (сокровища),
Придавленные камнем, словно вскрытая земля.

IV, 29. *«К Индре»*

- 1 К нам, восхваленный, со (своими) наградами (и) поддержками
Приезжай, о Индра, опьяненный (сомой), на буланых конях
Мимо многих выжиманий соперника,
Воспеваемый в похвалах, воодушевленный истинной щедростью.
- 2 Ведь приходит мужественный, внимательный,
Когда зовут его выжиматели (сомы) на жертву,
Обладатель прекрасных коней, (тот,) кто, слывя бесстрашным,
Пирует вместе с выжимающими (сому) мужами.
- 3 Сделай уши его слышащими для стремления к добыче,
(Направь его) в излюбленную сторону для опьянения!
Возбуждаясь для дарения, сильный Индра
Пусть создаст нам хорошие водные переправы и отсутствие страха!
- 4 (Он тот,) кто приходит с поддержками к нуждающемуся в помощи,
К вдохновенному, который поэтому зовет (его и) воспевают,
(Индра) с ваджрой в руке, сам впрягающий в дышло
Быстрых коней — тысячи, сотни.

- 5 Поддержанные тобой, о щедрый Индра,
Мы, вдохновенные, — покровители жертвы (и) певцы —
Хотели бы получить долю в богатстве того,
кто пребывает на высоком небе,
В желанном, обильном питанием, (предназначенном)
для дарения!

IV, 30. *«К Индре»*

- 1 Никто, о Индра, не выше тебя,
Нет (такого) больше (тебя), о убийца Вритры,
Нет также такого, как ты.
- 2 За тобой устремились все народы вместе,
Как колеса (телеги — за конем).
Ты прослыл великим во всем.
- 3 Ведь даже все боги никак
Не могут побороть тебя, о Индра,
Потому что ты рассек дни ночью.
- 4 И когда для угнетенных,
Для сражающегося Кутсы
Ты, Индра, похитил колесо солнца...
- 5 Когда всех разбушевавшихся богов
Ты поборол совсем один,
(И) разбил, о Индра, преследователей...
- 6 И когда для смертного
Ты привел в движение солнце, о Индра, —
Силами (своими) ты поддержал Эташу.
- 7 А что и сейчас ты, о убийца Вритры,
О щедрый, (по-прежнему) самый неистовый?
Вот в ту пору ты поборол Дану.
- 8 И еще это героическое деяние,
Подвиг мужества ты совершил, о Индра,
Что злонамеренную жену,
Дочь неба ты прибил.
- 9 Эту самую дочь неба,
Мнящую себя великой,
Ушас, разбил Индра.
- 10 Прочь от разбитой повозки
Убежала Ушас, страшась,
Когда бык ее столкнул.

- 11 Это ее повозка лежит
Совсем разбитая, в Випаши.
Сама же она бежала в дальние края.
- 12 Также поток Вибали,
Растекшийся по земле,
Ты удержал, о Индра, колдовскою силою.
- 13 Также дерзко ты приложил руку
К владению Шушны,
Когда разбил его крепости.
- 14 Также дасу Шамбару,
Сына Кулитары, о Индра,
Ты сшиб с высокой горы.
- 15 Также тысячи, сотни
И еще пять (мужей) дасы Варчина
Ты разбил, как ободья (колес).
- 16 Также тому сыну незамужней девицы,
Подкидьшу, Индра многомудрый
Дал приобщиться к хвалебным песням.
- 17 Также тех турвашу и яду,
Которые не умели плавать, повелитель силы
Индра умело переправил на другой берег.
- 18 Также тех двоих ариев,
Арну и Читраратху, ты убил разом,
О Индра, по ту сторону Сараю.
- 19 Ты вел двоих покинутых:
Слепого и хромого, о убийца Вритры.
Не достигнуть такого твоего благорядства!
- 20 Сотню каменных
Крепостей Индра разнес на куски
Для Диводасы, совершившего поклонение.
- 21 Своими ударами с помощью колдовской силы
Индра усыпил для Дабхити
Тридцать тысяч дасов.
- 22 Ведь ты, о убийца Вритры, —
Всеобщий повелитель коров, о Индра,
Который все это приводит в действие.

- 23 И если ты теперь захочешь совершить,
О Индра, некий подвиг мужества, достойный Индры,
Никто сегодня не помешает (тебе) в этом.
- 24 Все хорошее тебе, о внимательный,
Пусть дает бог Арьяман,
Хорошее — Пушан, хорошее — Бхага,
Хорошее — щербатый бог!

IV, 31. <К Индре>

- 1 С какой поддержкой появится
Наш яркий, всегда помогающий друг?
С какую самую сильную свитою?
- 2 Какое истинное среди опьянений,
Самое щедрое (опьянение) соком опьянит тебя
(Настолько, что) ты пролomiшь даже замкнутые
богатства?
- 3 Пусть обратишься ты в нашу сторону
Как помощник (твоих) друзей-певцов
С сотней (твоих) поддержек!
- 4 Повернись к нам,
Как вертящееся колесо к коню,
Вместе с упряжками народов!
- 5 Ведь по отлогому склону обрядов
Ты приходишь, словно ногой (идешь).
Я получил долю в (восходящем) солнце!
- 6 Если твои порывы, о Индра,
(И) колеса мчатся вместе,
(То я получил долю) как в тебе, так и в солнце.
- 7 И еще ведь тебя называют
Щедрым дарителем,
О господин силы, который не раздумывает.
- 8 И еще ты сразу же задариваешь того,
Кто трудится (во время обряда и) выжимает (сому),
Обильным добром.
- 9 Не мешает же твоему дарению
Ни сотня вредителей,
Ни дела, когда ты (их) собираешься совершить.

- 10 Нам пусть поможет сотня,
 Нам — тысяча твоих поддержек,
 Нам — все (твой) благоволения!
- 11 Нас здесь выбирай себе
 Для дружбы, для счастья,
 Для великого сверкающего богатства!
- 12 Нам помогай все дни,
 О Индра, богатством через край,
 Нам — всяческими поддержками!
- 13 Для нас раскрой, словно стрелок,
 Те загоны, полные скота,
 С помощью новых поддержек, о Индра!
- 14 Наша колесница, сверкающая,
 О Индра, не отброшенная назад, отважно
 Мчится, стремясь к коровам, стремясь к коням.
- 15 Нашу славу сделай
 Вышей среди богов, о Сурья,
 Самой высокой, словно небо над (нами)!

IV, 32. <К Индре>

- 1 О Индра, убийца Вритры,
 Приходи же ты в наши края,
 Великий с великими поддержками!
- 2 Ведь ты стремительно идешь напролом.
 Ты, чудесный, творишь чудеса
 В чудных (битвах нам) на помощь!
- 3 Всего лишь с немногими друзьями,
 Которые с тобою вместе,
 Ты разбиваешь превосходящего (врага), кичащегося
 силой
- 4 Мы, о Индра, — с тобою вместе!
 Мы громко взываем к тебе.
 Только нам ты помогай!
- 5 Приди к нам, о повелитель (давящих) камней,
 С чудесными, безупречными,
 Неодолимыми (для врагов) поддержками!

- 6 Мы хотим стать хорошими друзьями,
О Индра, такого, как ты, повелитель коров,
Союзниками — ради возжеленной награды!
- 7 Ведь ты владеешь один,
О Индра, наградой, состоящей из коров.
Даруй нам великую питательную силу!
- 8 Тебе не препятствуют никоим образом,
Когда, восхваленный, ты хочешь дать подарок
Восхвалителям, о Индра, любящий хвалебные песни!
- 9 Люди из рода Готамы встречают тебя
Песней, ликуя, о Индра,
Чтобы ты дал возжеленную награду!
- 10 Мы хотим провозгласить твои героические подвиги:
Какие крепости дасов ты проломил,
Напав (на них), опьяненный сомой.
- 11 Эти твои мужественные деяния,
Которые ты совершил, воспевают устроители (обряда).
При выжатых (соках сомы), о Индра, любящий хвалебные
песни.
- 12 Вдохновились тобой, о Индра,
Люди из рода Готамы, ведущие восхваления.
Надели их славой, связанной с сыновьями!
- 13 И хотя ты бываешь
Общим для всех, о Индра,
Тебя призываем мы!
- 14 Обратись в нашу сторону, о Васу!
У нас опьяняйся вдоволь соком сомы,
О Индра, любящий пить сому!
- 15 Хвала наших молитв
Пусть привлечет тебя, о Индра!
В наши края поворачивай пару буланных коней!
- 16 Съедай нашу лепешку
И наслаждайся нашими песнями
Словно жаждущий жен — юными женами!
- 17 Мы просим Индру
О тысяче упряжных конных пар,
О сотне ведер сомы.

- 18 Тысячи, сотни твоих коров
Мы подтягиваем (к себе).
К нам пусть пойдет твой дар!
- 19 Мы помышляем о десяти
Кувшинах с золотыми вещами.
Ты много даешь, о убийца Вритры!
- 20 О дающий много, дай нам много!
Не мало, (а) много принеси!
Ведь ты хочешь много дать, о Индра!
- 21 Ведь ты слывешь дающим много
Во многих местах, о герой — убийца Вритры.
Дай нам долю в даре!
- 22 Я прославляю пару твоих рыжих коней,
О прозорливец, о потомок завоевателя коров.
Не ослабь коров из-за этой пары!
- 23 Словно две новые свадебные (?)
Статуэтки, маленькие, на деревянной подставке,
Красуется при выездах пара рыжих (коней).
- 24 Готова для меня, выезжающего рано,
Готова (для меня), выезжающего поздно,
Пара рыжих (коней), не ошибающихся в пути.

IV, 33. *«К Рибху»*

- 1 К Рибху я посылаю речь, словно вестника,
Я призываю дойную корову Швайтари, чтобы расстиралось
(с жертвой ее молоко),
(К Рибху), которые, быстрые, словно ветер, благодаря (своим)
решительным действиям
За один день покоряют небо (они,) искусные.
- 2 Когда Рибху послужили двоим родителям
Заботой, трудом, чудесными деяниями,
Только тогда достигли они дружбы богов.
Умелые, они принесли процветание поэтическому искусству.
- 3 (Те,) кто снова сделал юными родителей,
Старых, лежащих как два изношенных (жертвенных) столба,
Эти Ваджа, Вибхван, Рибху, сопровождающие Индру,
Наслаждающиеся сладостью (сомы), да помогут нашей жертве!

- 4 Когда в течение года Рибху охраняли корову,
Когда в течение года Рибху резали мясо,
Когда в течение года они относили ее навоз, —
Этими трудами они добились бессмертия.
- 5 Старший сказал: «Я хочу сделать два кубка».
Помоложе сказал: «Мы хотим сделать три».
Самый младший сказал: «Четыре я хочу сделать».
Тваштар, о Рибху, оценил эту вашу речь.
- 6 Правду сказали мужи, ведь они так и сделали.
Рибху последовали этой своей природе.
Тваштар позавидовал, увидев четыре
Кубка, ярко сверкающих, словно дни.
- 7 После того как Рибху двенадцать дней наслаждались
Гостеприимством Агохьи, пребывая во сне,
Они сделали поля прекрасными, провели реки,
Растения возникли на сухих землях, воды — в низине.
- 8 (Те,) кто сделал колесницу легкой в движении, несущей
на себе мужей,
(Те,) кто (создал) всеоживляющую дойную корову Вишварупу,
Пусть эти Рибху создадут нам богатство,
(Они,) хорошо помогающие, хорошо работающие, с умелыми
руками!
- 9 Ведь боги одобрили их работу,
Рассматривая (ее) своей силой духа (и) мыслью.
Ваджа стал прекрасным мастером у богов,
Рибхукшан у Индры, Вибхван у Варуны.
- 10 (Те,) кто, (исполняя) гимны (и) опьяняясь (сомой), с помощью
провидческого дара
Создал для Индры пару буланных коней, которых легко запрягать,
(Пусть дадут) они нам процветание богатства, имущество!
О Рибху, заключите (с нами) договор, как те, кто хочет мира!
- 11 В это время дня они установили питье и опьянение для вас.
Боги не для дружбы с тем, кто устает трудиться во время обряда.
Сейчас дайте нам, о Рибху, блага,
Во время этого третьего выжимания (сомы)!

IV, 34. <К Рибху>

- 1 Рибху, Вибхван, Ваджа, Индра, приходите
К нам на это жертвоприношение для раздачи сокровищ!

Ведь в это время дня богиня Дхишана для вас
Установила питье: ваши опьяняющие соки слились.

- 2 Зная (свое) рождение, о награждающие сокровищами,
Опьяняйтесь, о Рибху, во время жертвоприношений!
Ваши опьяняющие соки слились, с (лилась с вами) Пурамдхи.
Приведите для нас в действие богатство, состоящее
из прекрасных мужей!
- 3 Приготовлена для вас, о Рибху, эта жертва,
Которую вы получили, как Ману в старину.
Приблизились к вам излюбленные (соки сомы),
И вы, о Ваджи, все получили первое право (на нее).
- 4 Вот сейчас началась раздача сокровищ
Для почитающего вас, о мужи, для поклоняющегося смертного.
Пейте, о Ваджи, о Рибху! Вам дано
Великое третье выжимание (сомы) для опьянения!
- 5 Приходите к нам, о Ваджи, о Рибхукшан,
Когда мы воспеваем вас, о господя огромного имущества!
К вам пошли эти напитки в конце дней (жертвоприношений),
Как идут домой недавно отелившиеся коровы.
- 6 О отпрыски силы, приходите
На эту жертву, призываемые с поклонением!
Единодушные, испейте сладости, повелителями которой вы
являетесь,
(Вы), дающие сокровища, сопровождаемые Индрой!
- 7 Единодушный с Варуной, о Индра, (пей) сому!
Единодушный с Марутами пей, о любящий хвалебные песни!
С (Рибху,) пьющими сначала, с пьющими во время
жертвоприношений, единодушный,
(Пей) с божественными женами, наделительницами сокровищ,
единодушный!
- 8 Единодушные с Адитьями, опьяняйтесь,
Единодушные, о Рибху, с горами,
Единодушные с божественным Савитаром,
Единодушные с реками, дающими сокровища!
- 9 Рибху, которые (поддержали) Ашвинов, которые — родителей,
которые (своими) поддержками
Создали дойную корову, которые — двоих коней,
Которые — два панциря, которые порознь (укрепили) два мира,
(Те) мужи Вибху, которые сделали (так, что у людей) хорошее
потомство...

- 10 (Те,) кто наделяет богатством, состоящим из коров,
Из наград, из прекрасных мужей, из (всяких) благ (и)
многочисленного скота,
Эти пьющие сначала Рибху, опьяняющие себя —
Нам дайте (богатство и тем,) которые воспевают дар!
- 11 Вы не остались в стороне, мы не заставили вас страдать
от жажды,
О Рибху, вы не остались невосхваленными на этом
жертвоприношении.
Опьяняйтесь вместе с Индрой, вместе с Марутами,
Вместе с царями — для раздачи сокровищ!

IV, 35. <К Рибху>

- 1 Сюда приходите, о отпрыски силы!
О Рибху, сыновья Судханвана, не оставайтесь в стороне!
Ведь при этом выжимании (происходит) раздача ваших сокровищ.
Пусть ваши опьяняющие соки направятся за Индрой!
- 2 Пришла сюда раздача сокровищ Рибху,
Началось питье прекрасно выжатого сомы,
Потому что благодаря вашему прекрасному трудолюбию
и мастерству
Вы сделали из одного кубка четыре.
- 3 Вы сделали из одного кубка четыре.
«Друг, попробуй!» — сказали вы.
Затем отправились вы, о Ваджи, путем бессмертия,
К толпе богов, о Рибху прекраснорукие.
- 4 Из чего же был этот кубок,
Из которого вы сделали четыре силой поэтического искусства?
Так выжимайте выжимание (сомы) для опьянения!
Пейте, о Рибху, сладость сомы!
- 5 (Своею) силой вы сделали родителей юными,
(Своею) силой вы сделали кубок для питья богов,
(Своею) силой вытесали пару быстрых коней,
Возящих Индру, о Рибху, награждающие сокровищами.
- 6 Кто выжимает для вас (сому) в конце дней (жертвоприношения),
Резкий выжатый сок для опьянения, о Ваджи,
Тому, опьяняясь (сомой), вытешите богатство,
Состоящее из здоровых мужей, о Рибху мужественные!
- 7 Рано утром ты напился выжатого (сомы), о обладатель буланных
коней,
Полуденное выжимание — только твое.

Пей вместе с Рибху, наделяющими сокровищами,
(С теми,) кого, о Индра, ты сделал (своими) друзьями за (их)
прекрасное трудолюбие!

- 8 Те, что стали богами за (свое) прекрасное трудолюбие,
(И) уселись на небе, словно орлы (в гнезде),
Вы должны дать сокровище, о отпрыски силы!
О сыновья Судханваны, вы стали бессмертными!
- 9 Третье выжимание, которое вы себе сделали
Раздачей сокровищ благодаря своему прекрасному трудолюбию,
о прекраснорукие,
Этот (сома) налит для вас, о Рибху:
Пейте его вместе с опьяняющими соками, предназначенными
для Индры!

IV, 36. <И Рибху>

- 1 Рожденная без коней, без поводов, достойная хвалы
Трехколесная колесница объезжает пространство.
Велико это провозглашение вашей божественной природы,
Что вы, о Рибху, даете процветание земле и небу.
- 2 (Те) прозорливцы, что создали легкоходную
Неопрокидывающуюся колесницу с помощью видения, (исходящего)
из сердца, —
Их (мы) сейчас (зовем) на питье этого выжатого сока.
О Ваджи, Рибху, мы приглашаем вас.
- 3 Это ваше величие, о Ваджи, Рибху,
Было прекрасно провозглашено среди богов, о Рибху:
(То,) что родителей, бывших дряхлыми, слабыми от старости,
Вы сделали снова юными, (способными) двигаться.
- 4 Вы сделали (так, что) один кубок учетверился.
Силами прозрения из шкуры вы извлекли корову.
Тогда вы достигли бессмертия среди богов
Благодаря (своей) готовности служить, о Ваджи, Рибху.
Это надо воспевать в гимне о вас.
- 5 От Рибху (идет) богатство, первое среди самых прославленных,
Которое породили мужи, известные (под именем) Ваджа,
Вытесанное Рибханом, достойное провозглашения, на местах
жертвенных раздач.
Кому вы помогаете, о боги, тот выделяется среди народов.
- 6 Тот — скакун, завоевывающий награду, тот — риши по (своему)
красноречию,
Тот — герой-стрелок, неодолимый в сражениях,

Тот получает процветание богатства, обилие прекрасных мужей,
Кому (помог) Ваджа, Вибхван, кому помогли Рибху.

- 7 Лучшее украшение надето на вас, приятное для глаз, —
Восхваление, о Ваджи, Рибху. Наслаждайтесь им!
Ведь вы мудрые поэты, прозорливые.
Этой молитвой мы приглашаем вас.
- 8 Как знатоки вытешите вы для нас
Из творений (жрецов) все людские успехи,
Сверкающую награду, дающую бычье неистовство, высшую,
О Рибху, (вытешите) вы для нас телесную силу!
- 9 Давая здесь потомство, здесь — богатство,
Вытешите здесь для нас славу, заключенную в лучших мужах,
С помощью которой мы затмили бы других!
Вы дали нам, о Рибху, эту яркую награду.

IV, 37. *Ж Рибху*

- 1 Приходите, о Ваджи, на наш обряд, о Рибхукшан,
О боги, путями, исхоженными богами,
Как принимали вы у этих племен жертву
Мануса, о приносящие радость, в счастливые дни!
- 2 Эти жертвы да будут в вашем сердце (и в вашей) мысли,
Приятные, да отправятся они сегодня, одетые в жир!
Выжатые соки (сомы), полно (налитые,) пусть понесут вас
вперед!
Выпитые, пусть они вдохновят (вас) на мысли и поступки!
- 3 Раз (выжимание) с тремя восхождениями (на алтарь) установлено
богами для вас
(И) вам предназначено восхваление, о Ваджи, Рибхукшаны,
Подобно Манусу, я возливаю сому среди теперешних племен
Для вас вместе с (богами, живущими) на высоком небе.
- 4 Ведь у вас жирные кони, сверкающая колесница,
Железные забрала, прекрасные золотые украшения, о обладатели
наград!
О сын Индры, о отпрыски силы,
За вами признан лучший (сома) для опьянения!
- 5 Мы призываем Рибху — богатство, о Рибхукшаны,
(Рибху) — союзника, лучше всех добывающего награду
В состязании за награду, сопровождаемого Индрой,
Всегда захватывающего (добычу) лучше всех, богатого конями.

- 6 И еще: стремясь бежать первым,
Он бросается (к коровам) вместе с рядами колесниц,
Получая (в награду) венок, словно разукрашенный сват,
Слизывая пыль, покусывая узду.
- 7 И еще: этот скакун, приносящий награды, могучий, праведный,
Послушный телом своим в сражении,
Вырываясь вперед среди рядов (колесниц,) выехавших
состязаться в скорости,
Распластавшись в полете, он вздымает пыль до (самых) бровей,
мчась вперед.
- 8 И еще: словно грома с неба
Боятся нападения угрожающего (коня).
Когда тысяча (врагов) напала на него,
Он был неуправим, страшный, мчащийся вперед.
- 9 И еще: люди славят его скорость, превосходство
Быстрого (коня,) заполняющего страны.
А также о нем говорят, когда расходятся в разные стороны
при столкновении:
«Дадхикра умчится с тысячами».
- 10 Дадхикра со (своею) силой протянулся через пять народов,
Словно солнце со (своим) светом через воды.
Скакун, приносящий награды, завоевывающий тысячи,
завоевывающий сотни,
Пусть пропитает медом эти слова!

IV, 39. «К Дадхикра»

- 1 Этого быстрого Дадхикра мы хотим сейчас прославить,
А также мы хотим восхвалить Небо (и) Землю.
Пусть зажигающиеся зори приготовят меня (к этому)!
Пусть они переправят меня через все трудности!
- 2 Преисполненный силы духа, я восхваляю великого скакуна.
Дадхикравана, жеребца с пышным хвостом,
Сверкающего, как Агни, (жеребца,) которого Митра-Варуна
Даровали людям пуру, (его,) преодолевающего препятствия.
- 3 Кто восхвалил коня Дадхикравана,
Когда зажжен жертвенный костер (и) когда воспламенилась Ушас,
Того Адити пусть сделает лишенным вины —
(Ведь) он единокорен с Митрой (и) Варуной.
- 4 (Мы восхвалили) Дадхикравана великого — жертвенную усладу,
питательную силу,
Как только мы вызвали в памяти благодатное имя Марутов.

На счастье мы призываем Варуну, Митру,
Агни, Индру с ваджрой в руке.

- 5 Как и Индру, призывают порознь обе (соперничающие стороны)
(Коня Дадхикра), когда они поднимаются и выходят
на жертвоприношение.
Это коня Дадхикра — готовое вдохновение для смертного,
Вы дали нам, о Митра-Варуна.
- 6 Я восхвалил Дадхикравана,
Победоносного коня, приносящего награды.
Пусть сделает он наши рты благоуханными!
Пусть продлит он наши жизненные сроки!

IV, 40. *«К Дадхикравану»*

- 1 Дадхикравана мы будем восхвалять сейчас —
Пусть подготовят меня (к этому) все утренние зори —
Воды, Агни, Ушас, Сурью,
Брихаспати, победоносного Ангираса.
- 2 Воин, жаждущий добычи жаждущий коров, находящийся среди
знатных людей,
Да получит он как почетный дар жертвенную усладу утренней
зари, (этот конь,) находящийся среди рвущихся вперед!
Истинный бегун, бегущий быстро, подобный птице,
Пусть породит Дадхикраван жертвенную усладу, питательную
силу, солнце!
- 3 И еще: вслед за ним, бегущим, рвущимся вперед,
Веет (ветер), как за крылом птицы, жадно бросающейся вперед,
Когда Дадхикраван, мчась, словно сокол,
Благодаря (своей) силе превосходит кривую (противника).
- 4 И еще: скакун Дадхикра, приносящий награды, опережает удар
кнута,
Взнузданный на шее, под животом (и) на морде,
По своей воле мощно собираясь с силой,
Резво скача по извилинам дорог.
- 5 Лебедь, находящийся в ясном (небе,) Васу, находящийся
в воздухе,
Хотар, находящийся на алтаре, гость, находящийся в доме,
(Бог,) находящийся среди людей, на лучшем (месте), в лоне
закона, на небосводе,
Рожденный из вод, от коров, от закона, из скалы — Закон!

IV, 41. <К Индре и Варуне>

- 1 О Индра и Варуна, что за восхваление, сопровождаемое
жертвенным возлиянием,
Достигло вас, словно бессмертный хотар,
Произнесенное нами, (такое) полное силы духа, что оно
коснется
Вашего сердца, о Индра-Варуна, вместе с поклонением?
- 2 О Индра и Варуна, тот смертный, кто сделал вас себе друзьями,
Обоих богов (расположил) к дружбе, имея жертвенные услады,
Он разбивает преграды, (убивает) врагов в сражениях.
Он знаменит благодаря вашим поддержкам.
- 3 Ведь эти Индра и Варуна лучше всех наделяют сокровищем
Мужей, которые так трудятся при обряде,
Когда как два друга для дружбы (с людьми) они опьяняются
Выжатыми соками сомы, имея прекрасные жертвенные услады.
- 4 О Индра и Варуна, поразите вы сверкающим разрядом,
Самой грозной ваджрой, о грозные, того,
Кто для нас злодейский грабитель, обманщик!
На нем измерьте (свою) превосходящую силу!
- 5 О Индра и Варуна, станьте вы любовниками
Этой молитвы, словно два быка — у коровы!
Пусть она доится для нас, словно пошла она на пастбище,
Великая корова с тысячью струй молока!
- 6 Когда установлена (ставка) — дети и внуки, поля,
Видение солнца, мужская сила быка,
О Индра и Варуна, будьте здесь для нас
С (вашими) поддержками, о чудесные, в решающую минуту!
- 7 Ведь именно вас, обоих владык, мы выбираем
Для прежней помощи, отправляясь в поисках коров,
О добрые союзники, для дорогой дружбы,
О герои, самые щедрые, благодатные, как родители!
- 8 Эти молитвы устремились к вам за помощью,
Словно (скакуны) — на ристалище, стремясь к награде,
преданные вам, о обладатели прекрасных даров.
Как (молоко) коров (притекает) к коме для смешения,
(Так) к Индре приблизились хвалебные песни, к Варуне — мои
поэтические порывы.
- 9 Эти мои поэтические порывы достигли
Индры и Варуны, (они) желающие богатства.

Они подошли к ним, как те, кто наслаждается добром,
Словно скаковые кобылицы, ищущие славы.

- 10 Пусть будем мы повелителями процветания собственного
богатства,
Состоящего из коней, состоящего из колесниц, своего
(процветания)!
Пользуясь самыми новыми поддержками, (да помогут нам) эти
двое!
К нам пусть последуют богатства — (конные) упряжки!
- 11 К нам приходите, о высокие, с высокими поддержками,
О Индра и Варуна, для захвата награды!
Когда сверкающие разряды заиграют в сражениях,
Да будем мы у вас победителями в этом состязании!

IV, 42. *«К Индре и Варуне»*

(Варуна:)

- 1 «Мне изначально принадлежит царство, владыке
Всех сроков жизни — как (знают) о нас все бессмертные.
Боги следуют решению Варуны.
Я правлю народом, чье тело наилучшего вида».
- 2 «Я царь Варуна. Для меня установили
(Боги) эти первые асурские силы.
Боги следуют решению Варуны.
Я правлю народом, чье тело наилучшего вида».
- 3 «Я, Варуна, — Индра. Эти два широких,
Глубоких, хорошо установленных пространства
(Своим) величием я привел в движение и поддержал (эти) два
мира,
Зная, как Тваштар, все существа».
- 4 «Я сделал набухшими текущие воды,
Я поддержал небо в сидении закона.
По закону сын Адити, хранитель закона,
Троюко распластал землю».

(Индра:)

- 5 «Меня призывают мужи с прекрасными конями, жаждущие награды,
Меня — когда они окружены в сражении.
Я устраиваю состязание, я, щедрый Индра.
Обладая превосходящей силой, я вздымаю пыль».

- 6 «Я совершил все эти (подвиги). Никакая
Божественная сила не остановит меня, не знающего (равного)
соперника.

Когда опьянят меня соки сомы, когда — гимны,
Оба безграничных пространства боятся (меня)».

(В а р у н а :)

- 7 «Все существа знают это о тебе.
Эти (подвиги) ты провозглашаешь Варуне, о устроитель (обряда).
Ты прослыл разрушителем препятствий.
Ты выпустил течь замкнутые воды».
- 8 Наши отцы были тут, те
Семеро риши, когда Даургаху привязывали (к жертвенному
столбу).
Они получили за жертву для нее Трасадасью,
Подобного Индре покорителя врагов, полубога.
- 9 Ведь жена Пурукутсы почтила вас
Жертвами, о Индра-Варуна, (и) поклонениями.
Тогда ей даровали царя Трасадасью,
Убийцу врагов, полубога.
- 10 Завовав (награду), да опьянимся мы богатством,
Боги жертвой, коровы — пастбищем!
Все дни давайте вы нам, о Индра-Варуна,
Ту дойную корову, которая не брыкается (при доении)!

IV, 43. «К Ашвинам»

- 1 Кто же услышит? Который из достойных жертв?
Какой бог насладится хвалой?
К сердцу кого из бессмертных сможем мы прикрепить
Эту божественную самую приятную хвалебную речь,
сопровождаемую прекрасной жертвой?
- 2 Кто смилостивится? Кто придет скорее?
Который из богов самый благожелательный?
Какую колесницу называют быстрой, с мчащимися конями,
Которую выбрала дочь Сурьи?
3. Ведь вы мгновенно приезжаете в такие дни, как эти,
Подобно Индре, на помощь в решающую минуту,
Рожденные с неба небесные птицы.
Благодаря какой из сил вы бываете самыми сильными?
- 4 Какое будет у вас настроение? В каком (настроении)
О Ашвины, вы приедете к нам, призываемые?

Кто из вас двоих в грозный час (спасет) даже от великой беды?
Выручите нас, о любители меда, о удивительные, (своими)
поддержками!

- 5 Далеко охватывает небо ваша колесница,
Когда приезжает с вами из моря.
Медом кропят они для вас медовый напиток, о любители меда,
Когда готовят вам вареные кушанья.
- 6 Синдху вместе с Расой полили (водой) ваших коней.
Алые птицы избежали зноя.
Прекрасно выглядела эта ваша поездка,
Благодаря которой вы стали мужьями Сурью.
- 7 Раз я одинаково насытил вас здесь и там,
(Да будет) нам это благоволение, о богатые наградами!
Спасите же певца вы оба!
Направлено (это) желание, о Насатьи, на вас двоих.

IV, 44. <К Ашвинам>

- 1 Сегодня мы хотим призывать эту вашу колесницу,
Объезжающую широкий простор, о Ашвины, когда собирается скот
(для доения).
(Колесницу,) которая везет Сурью, имеет сиденье,
Притягивается хвалебными песнями, (колесницу,) лучшую из всех,
стремящуюся к добру.
- 2 Среди богов, вы, о Ашвины, покорили
Эту красоту, о отпрыски неба, благодаря (своим) силам.
К вашему дивному явлению присоединяются питательные силы,
Когда везут вас на колеснице горбатые быки.
- 3 Кто сегодня, принеся жертву, песнями
Настроит вас на помощь или на питье выжатого сомы
Или же, сотворив поклонение, о Ашвины, повернет
(Вас) к тому, кто и раньше пользовался (благами) обряда?
- 4 На золотой колеснице, о многосущие,
Приезжайте, о Насатьи, на эту жертву!
Пейте же мед сомы,
Даруйте сокровище почитающему (вас) человеку!
- 5 Приезжайте к нам с неба, с земли
На золотой легкоходной колеснице!
Да не удержат вас другие почитатели богов —
Потому что установлена давнишняя тесная связь (у вас) с вами!

- 6 Отмерьте же нам сейчас высокое богатство,
Состоящее из многих мужей, о удивительные, нам: тем и другим!
Так как мужи посвятили восхваление вам, о Ашвины,
Люди из рода Аджамилхи достигли общего одобрения.
- 7 Раз я одинаково насытил вас здесь и там,
(Да будет) нам это благоволение, о богатые наградами!
Спасите же певца вы оба!
Направлено (это) желание, о Насатьи, на вас двоих.

IV, 45. <К Ашвинам>

- 1 Вот поднимается этот луч. Запрягается
Колесница, объезжающая (всё) вокруг, на вершине этого неба.
На ней трое, несущих питательную силу, (образующих) пару.
Четвертый, (кожаный) мешок, лопается от меда.
- 2 Ваши колесницы (и) кони, несущие питательную силу, богатые
медом,
Отбывают, когда зажигается заря,
Полностью раскрывая сокрытый мрак,
Словно светлое солнце пронизывая пространство.
- 3 Испейте меду устами, пьющими мед,
И запрягите для меда вашу милую колесницу!
Вы освежаете медом колею на дороге.
Вы везете (кожаный) мешок, полный меда, о Ашвины!
- 4 Ваши лебеди, что несут мед, не сбивающиеся (с пути),
Златокрылые, кричащие: «Уху! (?)», пробуждающиеся на заре,
Плывущие по воде, приносящие радость, вкушающие веселого
(сому), —
Приезжайте с ними на выжимания (сомы), как пчелы — на (питье)
меда.
- 5 В окружении прекрасного обряда, богатые медом жертвенные
костры
Вместе с зарей бодрствуют, маня Ашвинов на рассвете,
Когда он с вымытыми руками, энергичный, внимательный,
Выжал камнями медового сому.
- 6 Соблюдая точное время (?), с наступлением дней сдувая прочь
(мрак),
(Они появляются,) словно светлое солнце пронизывая
пространство.
И солнце запрягает коней и выезжает.
Вы двое по своей природе знаете все пути.

- 7 Хранитель поэтического вдохновения, я прославил, о Ашвины,
Вашу колесницу с прекрасными конями, которая не стареет,
На которой за один день вы объезжаете пространства,
(Направляясь) к деятельному жертвователю, приготовившему
возлияние.

IV, 46. *«К Ваю, Индре и Ваю»*

- 1 Пей лучший из сладких (соков),
Выжатый, о Ваю, на жертвоприношениях, ищущих неба!
Ты ведь первый из пьющих!
- 2 С сотней милостей, с упряжками (-дарами),
С Индрой-возницею, (приезжайте) к нам!
О Ваю (и Индра), насыщайтесь выжатым (соком)!
- 3 Да привезет вас тысяча
Буланных коней, о Индра-Ваю,
На жертвенную усладу для питья сомы!
- 4 А потому взойдите на колесницу
С золотым сиденьем, о Индра-Ваю,
Украшающую (собой) обряд, касающуюся неба!
- 5 На колеснице с широким основанием
Приезжайте к почитающему (вас)!
О Индра-Ваю, сюда приезжайте!
- 6 О Индра-Ваю, вот выжатый сок.
Единодушные с богами,
Пейте его в доме почитающего (вас)!
- 7 Да будет ваш выезд сюда,
О Индра-Ваю, (да будет) распрягание (коней)
Здесь, чтобы вы пили сому!

IV, 47. *«К Ваю, Индре и Ваю»*

- 1 О Ваю, чистый сок поднесен тебе,
Лучший сладкий (сок) на жертвоприношениях, ищущих неба.
Приезжай для питья сомы,
Желанный, о бог, с упряжками (-дарами)!
- 2 О Индра и Ваю, вы имеете право
На питье этих соков сомы.
К вам ведь катятся капли (сомы)
Словно воды в низину — (все) в одну сторону!

- 3 О Ваю и Индра, двое неистовых,
На одной колеснице, о повелители силы,
С упряжками (-дарами) приезжайте
К нам на помощь, на питье сомы!
- 4 Те многожеланные упряжки (-дары),
Что есть у вас для (вашего) почитателя, о двое мужей,
Удержите их для нас, о Индра-Ваю,
О те, кого привозят жертвы!

IV, 48. <К Ваю>

- 1 Вкушай жертвы! Богатства
Чужого подобны словесам без вкуса.
О Ваю, приезжай на сверкающей
Колеснице на питье выжатого сомы!
- 2 Устраняя слова бесчестья,
С упряжками (-дарами), с Индрой-возницею,
О Ваю, приезжай на сверкающей
Колеснице на питье выжатого сомы!
- 3 Два вместилища благ: черная (ночь и светлая заря),
Покрытые всеми украшениями, последовали (за тобой).
О Ваю, приезжай на сверкающей
Колеснице на питье выжатого сомы!
- 4 Да привезут тебя запряженные (одной) мыслью
Девяносто девять запряженных (коней)!
О Ваю, приезжай на сверкающей
Колеснице на питье выжатого сомы!
- 5 О Ваю, запрягай сто
Буланых цветущих коней!
Или же, раз у тебя (их) тысяча,
Пусть приедет колесница в полную силу!

IV, 49. <К Индре и Брихаспати>

- 1 Эта милая жертва (возлита)
Вам в рот, о Индра-Брихаспати.
Произносится гимн, и (пьется) хмельной напиток.
- 2 Этот сома разливается для вас
Кругом, о Индра-Брихаспати,
Приятный для опьянения, для питья.

- 3 При (ходите) к нам, о Индра-Брихаспати,
Приходите домой, (ты, Брихаспати) и Индра,
Пьющие сому, — на питье сомы!
- 4 Нам, о Индра-Брихаспати,
Дайте богатство, числом в сотню,
Состоящее из коней, числом в тысячу!
- 5 О Индра-Брихаспати, мы
Зovem (вас) песнями к выжатому (сому),
Для питья этого сомы.
- 6 Пейте, о Индра-Брихаспати,
Сому в доме почитающего (вас)!
Опьяняйтесь вы, привыкшие к этому!

IV, 50. <К Брихаспати>

- 1 Брихаспати, живущий в трех местах, который под рев
Силой раздвинул края земли, —
Его, сладкоязычного, древние мудрецы, провидцы,
Размышляя, поставили впереди.
- 2 (Те,) что с гулкой поступью, радуясь счастливому
предзнаменованию,
О Брихаспати, напали для нас
На замкнутое стадо, пестрое, далеко протянувшееся,
неуязвимое —
О Брихаспати, защити его местопребывание!
- 3 О Брихаспати, та даль, что самая крайняя,
Оттуда (пришли) они (и) сели, для тебя соблюдая закон.
Для тебя сочатся зарытые колодцы,
Доимые камнями, избытком сладости со всех сторон.
- 4 Брихаспати, рождаясь сначала
От великого света на высшем небе,
Семиротый, рожденный силой, с семью поводьями,
(Своим) ревом раздул в разные стороны мрак.
- 5 Он с прекрасно славящей, он со знающей гимны ратью
Ревом проломил скалу, замыкателя вод (?).
Брихаспати, громко крича, выгнал мычащих
Коров, которые делают жертву вкусной.
- 6 Так хотим мы почтить отца, кому принадлежат все боги, быка,
Жертвами, поклонением, жертвенными возлияниями.

- О Брихаспати, да будем мы с прекрасным потомством,
С сыновьями-героями, повелителями богатств!
- 7 Только тот царь подавляет все
Враждебные (происки) мужеством (и) геройством,
Который хорошо заботится о Брихаспати,
Любит (его), восхваляет (его), считает получающим первую долю.
- 8 Только тот царь живет благополучно в своем доме,
Для того набухает всегда жертвенное питье,
Перед тем сами склоняются племена,
У кого брахман идет впереди.
- 9 Беспрепятственно завоевывает он богатства
Вражеские, а также и союзнические.
Царю, который создает широкий выход
Для брахмана, ищущего помощь, помогают боги.
- 10 О Индра и Брихаспати, пейте сому,
Опьяняясь этой жертвой, о быки!
Да войдут в вас полезные капли!
Нам пожалуйста богатство — одних только сыновей!
- 11 О Брихаспати, о Индра, усильте нас вместе!
Да будет с нами это ваше благоволение!
Поддержите (наши) молитвы, пробудите полноту вдохновения!
Истощите враждебные замыслы чужого (и) завистников!

IV, 51. *«Ж Ушас»*

- 1 Вот этот свет, лучший из многих, восстал
На востоке из мрака, делая (всё) различимым.
Пусть сейчас дочери неба, ярко сверкая,
Создадут путь для людей!
- 2 Стоят на востоке яркие зори,
Словно столбы, воздвигнутые на жертвоприношениях.
Они раскрыли врата загона, мрака,
Зажигающиеся, светлые, чистые.
- 3 Зажигаясь сегодня, щедрые зори
Пусть заметят покровителей жертвы, чтоб даровать (им) милость.
Да проснят скупцы в бессветном (пространстве),
Беспробудно, посреди мрака!
- 4 Не будет ли, о божественные зори, сегодня
Старого ли, нового ли путешествия у вас,

Благодаря которому вы (некогда), о богатые, воссветили
богатство
Навагве, Ангире, Дашагве семиротому?

- 5 Вы, о богини, на конях, запряженных законом,
За один день объезжаете вокруг (всех) существ,
Пробуждая, о зори, спящего,
(То,) что двуногое, что четвероногое — (всё) живое, чтобы
(оно) двигалось!
- 6 Где (я) которая из них (та) древняя,
Благодаря кому они установили установления для Рибху?
Так как блистательные зори шествуют с блеском,
Они не различаются, одинаково выглядящие, нестареющие.
- 7 Те же самые приносящие счастье зори были раньше
С блеском превосходящим (всё), истинно рожденные законом,
(Зори,) у которых тот, кто жертвует, трудится под (исполнение)
гимнов,
Восхваляет, произносит (прославление), сразу получал
богатство.
- 8 Они (и сейчас) приближаются так же с востока,
Из того же места, так же распространяясь.
Пробуждаясь с сиденья закона, богини
Ушас, бодры, словно выпущенное стадо коров.
- 9 Те же самые зори так же
Двигутся, (они,) неизменного цвета,
Прячущие черную бесформенность (своими) светлыми
Телами, сверкающие, блистательные.
- 10 О дочери неба, ярко сияя, даруйте
Нам богатство, состоящее из потомства, о богини!
Пробуждаемые вашим (светом) с мягкого (ложа),
Да будем мы обладателями прекрасных сыновей!
- 11 Об этом я прошу вас, когда вы сверкаете
О дочери неба, о Ушас, (я,) чье знамя — жертва.
Да будем мы прославившимися среди людей!
Пусть даруют нам это небо и богиня земля!

IV, 52. <И Ушас>

- 1 Эта дарящая радость жена
Зажигаясь из (недр своей) сестры,
Появилась (нам) навстречу, дочь неба.

- 2 Сверкающая, рыжая, словно кобылица,
Мать коров, соблюдающая закон,
Ушас стала подругой Ашвинов.
- 3 Ты и подруга Ашвинов,
Ты и мать коров,
Ты также владеешь добром, о Ушас.
- 4 Навстречу тебе, прогоняющей враждебность,
Мы чутко пробудились
С восхвалениями, о богатая милостями.
- 5 Словно стадо выпущенных коров,
Показались лучи, приносящие счастье.
Ушас наполнила (собой) широкий путь.
- 6 Заполняя (его), о ярко сверкающая,
Светом ты раскрыла мрак.
О Ушас, помоги (нам) по своему желанию!
- 7 Ты пронизываешь небо (своими) лучами,
Широкое славное воздушное пространство,
О Ушас, чистым пламенем.

IV, 53. *«К Савитару»*

- 1 Мы выбираем себе это великое, желанное (сокровище)
Бога Савитара, мудрого Асуры,
Которым он сам дарует защиту почитающему (его).
Великий бог распростер ее над нами сквозь ночи.
- 2 Удерживатель неба, господин (всех) существ в мире,
Он надевает на себя золотистую одежду, (этот) поэт.
С всеобъемлющим взором, простирая ширь (и) заполняя (ее),
Савитар породил благодать, достойную хвалы.
- 3 Он заполнил просторы небесные (и) земные.
Бог испускает крик по своему закону.
Савитар простер руки, чтобы привести в действие,
Успокаивая живой мир по ночам (и снова) приводя в действие.
- 4 Не поддаваясь обману, взирая на (все) существа,
Бог Савитар охраняет обеты.
Он простер руки ко (всем) существам в мире.
Твердо придерживаясь обета, он правит великим путем.

- 5 Трижды Савитар (своим) величием (охватил) воздушное пространство,
(Он,) охватывающий три темных пространства, три светлых,
Он приводит в движение три неба, три земли.
Он сам охраняет нас тремя обетами.
- 6 (Кто) несет высокую благодать, приводит в действие (и)
успокаивает (вновь),
Кто повелитель обоих: подвижного (и) неподвижного,
Этот бог Савитар пусть дарует защиту
Для нас, для (нашего) жилья, (защиту) с тремя заслонами
от беды.
- 7 Пришел бог в (свое) время: да усилит он (наше) жилье!
Пусть даст нам Савитар жертвенную усладу в виде прекрасного
потомства!
Пусть вселяет в нас жизнь ночами и днями!
Пусть усилит нас богатством в виде потомства!

IV, 54. <К Савитару>

- 1 Вот явился нам бог Савитар, достойный хвалы,
К которому в это время дня должны обращаться мужи,
Который раздает сокровища людям, —
Чтобы дал он нам тут лучшее богатство.
- 2 Ведь сначала богам, достойным жертв,
Ты предназначаешь бессмертие как высшую долю.
А потом, о Савитар, ты раскрываешь дар
Для людей — последовательные сроки жизни.
- 3 Если по неразумию мы совершили (грех) против божественного
рода,
По слабости воли, когда возобладала человеческая суть,
О Савитар, среди богов и среди людей
Сделай ты нас тут безгрешными!
- 4 Не надо преуменьшать того в божественной природе Савитара,
Как он должен поддерживать все мироздание.
Что (этот) прекраснопалый (бог) предназначает для шири земли,
Для выси неба, то у него истинно.
- 5 (Богов) с Индрой во главе (ты предназначил) для высоких гор,
Этим ты предназначаешь места для жилья, богатые водой.
Как они, порхая, распластывались (в полете),
Так и останавливались, о Савитар, по твоему мановению.

- 6 (Те) твои побуждения, о Савитар, которые трижды в день,
 День за днем, создают счастье...
 Пусть Индра, Небо и Земля, Синдху с водами,
 Адити с Адитьями даруют нам защиту!

IV, 55. <Ко Всем-Богам>

- 1 Кто из вас спаситель, о Васу, кто защитник?
 О Небо и Земля, о Адити, спасите нас
 От более сильного смертного, о Варуна, Митра!
 Кто из вас, о боги, создает широкое пространство в ходе обряда?
- 2 (Те,) кто должны воспевать прежние установления,
 Пока ярко светят безошибочные разделители (дня и ночи),
 Эти основатели основали непреходящие (ценности).
 Они сверкали, удивительные, с силой видения, приверженной
 закону.
- 3 Я призываю песнями (богиню) Пастья, Адити, Синдху,
 Богиню Свасти (я призываю) для дружбы.
 Ушас и Ночь, две (богини,) не терпящие обмана, пусть сделают так,
 Чтобы обе половины суток охраняли нас!
- 4 Арьяман, Варуна делает путь различным.
 Агни, господин жертвенной улады, (делает) выход
 благополучным.
 О Индра-Вишну, прекрасно восхваленные, даруйте
 Нам мужественную защиту, мощный заслон!
- 5 Я выбрал себе помощь Парваты,
 Марутов, бога-спасителя, Бхаги.
 Да охранит нас господин от беды, исходящей от чужих!
 Митра да освободит нас также от той, что исходит от друзей!
- 6 Сейчас (пусть прославит вас певец,) о две половины вселенной,
 Вместе со Змеем глубин, о две богини, вместе с желанными
 водными божествами!
 Словно жаждущие добычи в совместном походе (открыли) океан,
 Они открыли реки, шумящие, как кипящий котелок.
- 7 Да хранит нас богиня Адити вместе с богами!
 Да спасет нас бог-спаситель без промедления!
 Ведь не должны мы пренебрегать питательной струей
 Митры (и) Варуны на поверхности Агни!
- 8 Агни владеет богатством,
 Агни — великим счастьем.
 Пусть дарует он нам эти (блага)!

- 9 О щедрая Ушас, привози,
О благодатная, многие желанные дары
Для нас, о награждающая!
- 10 Это нам прекрасно (дарует) Савитар, Бхага,
Варуна, Митра, Арьяман.
Да придет к нам Индра с вознаграждением!

IV, 56. *«К Небу и Земле»*

- 1 Двое великих — Небо и Земля, самых главных
Да будут (прославлены) здесь с (их) великолепием
в блистательных песнях,
Когда бык, воздвигающий две широчайшие, высокие (глыбы),
Ревет, распространяясь в движении.
- 2 Две богини, достойные жертв, вместе с богами, достойными жертв,
Не нарушая (вселенского закона), стоят, истекая (жиром),
Преданные закону, не терпящие обмана, имеющие богов сыновьями,
Руководительницы жертвоприношения, сопровождаемые
блистательными песнями.
- 3 Тот был мастером среди существ,
Кто породил эти Небо и Землю.
Два широких, глубоких пространства, хорошо установленных,
Силой воздвиг мудрый (в том месте), где нет опоры.
- 4 О две половины вселенной, защитите нас высокими защитами,
Единогодушные (с богами, сопровождаемыми) женами,
подкрепляющие,
Все (такие) огромные, достойные жертв!
Пусть станем мы благодаря молитве всегда побеждающими
колесничими!
- 5 Вам двоим, о великие Небо и Земля,
Мы приносим хвалебную песнь,
О чистые, для прославления.
- 6 Очищая друг друга сами собой,
Вы царствуете благодаря своей силе действия.
От века вы соблюдаете закон.
- 7 Двое великих, вы направляете закон
Митры, преодолевая (препятствия), исполняя (его).
Вы (всегда) усаживались вокруг жертвы.

IV, 57. *«К божествам поля»*

- 1 Благодаря господину поля,
Как с помощью доброго (друга) мы покоряем (поле),

- Кормящее скотину (и) коней.
Да смиляется он над таким, как мы!
- 2 О господин поля, подоись у нас
Медовой волной, словно корова — молоком,
(Волной,) сочащейся медом, прекрасно очищенной, словно жир.
Да смиляются над нами господа закона!
- 3 Да будут нам медовыми растения,
Небеса, воды, медовым — воздух!
Господин поля да будет нам медовым!
Невидимые хотим мы двигаться за ним вслед!
- 4 На счастье (пусть будут) тягловые животные, на счастье — мужи!
На счастье пусть пашет плуг!
На счастье пусть завязываются ремни!
На счастье помахивай стрекалом!
- 5 О Шуна и Сира, наслаждайтесь этой речью!
Та влага, которую вы создали на небе, —
Оросите ею эту (землю)!
- 6 Приблизься к нам, о борозда,
Приносящая счастье! Мы хотим славить тебя,
Чтоб была для нас приносящей счастье,
Чтоб была ты для нас очень плодородной!
- 7 Индра пусть вдавит борозду!
Пушан пусть направит ее!
Богатая молоком, пусть доится она для нас
Каждый следующий год!
- 8 На счастье наши лемехи пусть взрезают землю!
На счастье пусть выйдут пахари с тягловыми животными!
На счастье Парджанья (пусть оросит) медом (и) молоком!
О Шуна и Сира, дайте нам счастье!

IV, 58. <И жиру>

- 1 Медовая волна поднялась из океана.
С сомой она приобрела свойства амриты,
Что есть тайное имя жира:
Язык богов, пун бессмертия.
- 2 Мы хотим пробозгласить имя жира.
На этом жертвоприношении мы хотим удержать (его)
поклонениями.
Пусть прислушивается брахман, когда оно произносится.
Четырехрогий бык-гаура изверг его из себя.

- 3 Четыре рога, три ноги у него,
Две головы, семь рук у него.
Громко ревет бык, трижды связанный.
Великий бог вошел в смертных.
- 4 Боги снова нашли в корове жир,
Тройко разделенный (и) скрываемый Пани.
Индра породил один, Сурья — другой.
Третий образовали они своей силой из стремящегося (к богам).
- 5 Эти (потоки жира) текут из сердца-океана,
Окруженные сотней оград. Они не для того, чтобы их разглядел
обманщик.
Я внимательно рассматриваю потоки жира.
Посреди них золотой прут.
- 6 Вместе сливаются потоки (речи), словно ручейки,
Очищаемые внутри сердцем (и) мыслью.
Бегут эти волны жира,
Словно газели, мчащиеся от стрелы.
- 7 Подобно водоворотам в прямом русле реки
Летят, оставляя позади себя ветер, юные
Потоки жира, как рыжий скакун,
Ломающий преграды, набухая волнами.
- 8 Они кидаются к Агни, как прекрасные
Улыбающиеся женщины на свидания.
Потоки жира ласкают дрова (жертвенного костра).
Джатаведас, наслаждаясь, жаждет их.
- 9 Я рассматриваю их, как девиц,
Умастившихся умащением, чтобы идти на свадьбу.
Где выжимается сома, где (происходит) жертвоприношение,
Там очищаются потоки жира.
- 10 Струите прекрасное восхваление, (выиграйте) состязание
Ради коров! Дайте нам богатства, приносящие счастье!
Эту нашу жертву ведите к богам!
Потоки жира медово очищаются.
- 11 На тебя как на основу опирается все мироздание
В океане — сердце, в силе жизни.
Пусть достигнем мы той твоей медовой волны,
Что принесена на слияние (с водами) на поверхность вод!

ॐ ॐ ॐ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AB	Атхарваведа
Av	Авеста
PB	Ригведа
CB	Самаведа
TC	Тайттирия-самхита
YB	Яджурведа
ABORI	Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute. Poona (INDIA).
BSOAS	Bulletin of the School of Oriental and African Studies, London.
EVP	<i>Revue L. Études védiques et pañinéennes</i> . T. 1—17. P., 1955—1969.
IF	Indogermanische Forschungen. Berlin.
IrJ	Indo-Iranian Journal, Dordrecht (Holland).
JA	Journal Asiatique, Paris.
JAOS	Journal of the American Oriental Society. New Haven.
JOIB	Journal of the Oriental Institute Baroda. Baroda (INDIA).
JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society. London.
KZ	Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Begründet von A. Kuhn. Göttingen.
WZKM	Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien.
ZDMG	Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Wiesbaden.

Т. Я. Елизаренкова

«РИГВЕДА» — ВЕЛИКОЕ НАЧАЛО ИНДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ

Индийская литература очень богата, разнообразна, разноязыка и насчитывает не менее трех с половиной тысячелетий. Много потерялось во мгле времен навсегда, но начало ее, несомненно, — «Ригведа». Начало это оказалось не неуверенным и робким, а блистательным. РВ никак не напоминает слабый ручеек, из которого со временем возникла великая река. Скорее ее можно сравнить с огромным величественным озером, которое поражает сильнее, чем то, что из него возникло, и при этом всегда остается истоком. Конечно, должно было существовать нечто и до «начала», но мы об этом ничего не знаем и можем о нем только гадать, РВ же не только самоочевидна в своем масштабе, но имеет также то преимущество, что связана бесспорно с событием, которое оказалось для истории Индии эпохальным.

Приблизительно в середине II тысячелетия до н. э. в северо-западную Индию, в район современного Пенджаба, с запада, через перевалы Гиндукуша, начали вторгаться воинственные племена, называвшие себя ариями (arya). Они говорили на одном из древних языков индоевропейского происхождения, весьма близком к языку соседних племен, населявших древний Иран, отличались не только воинскими талантами, но и даром поэтического слова, в котором умели запечатлеть свой взгляд на мир — какой он есть и каким они хотели его видеть. И главным сокровищем этих племен стали гимны, легшие в основу будущего их собрания — РВ.

Чтобы понять особое место РВ в культуре древних индийцев, а также в более широком контексте общеиндоевропейской культуры, надо обратиться к тем условиям, в которых она возникла. Миграции племен ариев представляли собой длительный процесс, растянувшийся на многие столетия и охвативший своими волнами огромные пространства. В РВ нет конкретных воспоминаний о переселениях и пути следования племен до того, как они вступили в Индию. Но когда арии там появились впервые, у них были не только боевые колесницы, но и гимны богам, поддерживавшие их боевой дух, отражавшие их стремления к победе над врагами, славе, богатству, мужскому потомству, процветанию. Эти гимны передавались из уст в уста в жреческих семьях из поколения в поколение. Культурная поэзия разных народов вообще отличается архаичностью и консерватизмом. В РВ содержится немало параллелей из области мифологии и ритуала с древнеиранским памятником «Авестой» (более поздней), некоторые неясные мифологические фигуры или немотивированные, казались бы, черты ригведийских божеств расширяваются из сопоставления

с соответствующими персонажами других древних индоевропейских традиций (в том числе славянской и балтийской). Наконец, некоторые общие поэтические приемы, архаичные словесные формулы и вообще представление о Слове как о высшей творческой силе, способной создавать космос, связывает этот поэтический памятник с древней поэзией греков, германцев, кельтов и других индоевропейских народов, помогая восстановить некоторые фрагменты или существенные черты общиндоевропейского поэтического языка («indogermanische Dichtersprache»). Показания РВ важны в этом отношении еще и потому, что этот очень древний памятник имеет огромный объем (РВ равна приблизительно «Илиаде» и «Одиссее» вместе взятых).

Как единое произведение, собрание, РВ сложилась уже на территории Индии: в основном в Пенджабе, в бассейне Инда и его притоков, в поздних же частях этого хронологически неоднородного памятника уже встречаются одиночные упоминания Ганга и Ямуны (совр. Джамны). Племена ариев в это время продвигались по Индии в направлении с северо-запада на юго-восток на своих колесницах, громя туземные племена, разрушая их крепости, захватывая богатую добычу... и постепенно смешиваясь с ними. В гимнах мелькают имена царей, не этимологизируемые на индоевропейской почве, в языке проскальзывают отдельные слова-заимствования из дравидийских, австроазиатских или вообще неизвестных нам источников, культура ариев начинает вбирать в себя элементы культуры автохтонного населения Индии — процесс, в дальнейшем приведший к тому синтезу рас, религий, культур, который столь характерен для Индии. Начало всего этого было заложено в РВ.

Судить о том, как это все происходило, мы можем только по самому собранию гимнов — другого источника знаний об этих далеких временах у нас нет. Никаких сколько-нибудь достоверных хронологических вех не существует. Первая определенная дата в истории Индии связана с возникновением буддизма в VI в. до н. э., а РВ и другие более поздние веды были кодифицированы явно задолго до этого. Таким образом, РВ оказывается единственным источником сведений о том, что происходило в Северной Индии на протяжении многих веков на рубеже II—I тысячелетий до н. э. Это памятник, который в силу своей уникальности интерпретируется сам из себя. Сопоставление с другими памятниками той же устной традиции должно производиться предельно осторожно, потому что все они более поздние, и всегда есть опасность привнести в РВ нечто такое, чему не могло еще быть места в этот начальный период (именно это не раз и происходило при попытках интерпретации многочисленных темных мест РВ).

«Веда» — священное знание (а «Ригведа» — это веда гимнов) включает в себя всю сумму знаний человека того времени о себе и окружающем его мире: богах, демонах, космосе, ритуале, социальном устройстве, этических ценностях и проч. Поскольку РВ является собранием гимнов богам, т. е. культовым памятником, в задачи ее авторов, певцов-риши, входило прежде всего привлечение богов на сторону ариев; восхваление богов и воспевание их подвигов и достоинств, приглашение их на жертвоприношения, а затем просьбы к ним о поддержке и даровании нужных для ариев жизненных благ. Здесь имеет место ситуация обмена между божеством и его адептом, столь характерная для древних культур. Одним из важнейших средств воздействия на божество был гимн, формально из о

щреный, искусно сложенный (или «сотканный», по терминологии риши), передающий языком условных символов то, что для ария было самым главным и одновременно тающим за причудливыми словами сокровенное. Это высокое поэтическое искусство Священной Речи оттачивалось не одним поколением риши, достигших необычайного мастерства. Однако их культурная поэзия никогда не была предназначена для описания реальной жизни своих соплеменников. Косвенным образом об этой жизни можно судить то по отражениям ее в мифологии, то по отдельным деталям ритуала и обрядов, то по различным легендам. Конечно, иногда реальная жизнь непосредственно врывается в повествование о мифологических событиях шумом битв (кони, колесницы, стрелы и луки), мычащими стадами коров, боевыми отрядами, пересекающими реки с тяжелыми обозами награбленного добра, но реальное незаметно переходит в мифическое, коровы становятся грозowymi тучами, реки текут по небу, и время вновь завершает свой цикл. В центре поля зрения ведийского риши остается модель: человек — бог, вокруг которой располагается все остальное. Эта модель имеет большое познавательное значение для изучения психологии древнего человека, с точки зрения истории религии, этнографии и т. п.

Трудно переоценить значение РВ как того источника, из которого черпают свои силы самые различные отрасли индийской культуры. Священное знание объединяло в себе все. Дальнейшее развитие шло по пути дифференциации. Все основные школы классической индийской философии так или иначе исходят из положений, заключенных в РВ, то принимая их и развивая дальше, то полемизируя с ними. Знаменитое индийское языкознание, вершина которого представлена грамматикой Панини (V в. до н. э.), сложилось постепенно на базе фонетических трактатов (*prātīcākhyā*), целью которых было сохранение правильного произношения священного ведийского текста. Точные науки, как математика и геометрия, берут свое начало из расчетов, связанных с построением алтаря, определенным образом ориентированного в отношении сторон света. Астрономия начинается с изучения положения светил на небе, определявших время жертвоприношений в РВ. Современный индуизм корнями уходит в ведийскую религию, отдельные элементы которой с течением времени трансформировались и заняли свое место в новой системе (ср. культ Вишну, вед. Рудры — индуистск. Шивы, брахмана — молитвы как одного из абстрактных космогонических принципов и др.). Религии, зародившиеся первоначально как «еретические», буддизм и джайнизм, не стали в Индии господствующими. На смену им пришел индуизм. И хотя отход от РВ произошел сравнительно рано, — оставаясь в чем-то чуждой и постепенно все более непонятной, она сохранила свой непревзойденный авторитет в Индии и по сей день¹. Мантры (стихи) РВ сопровождают индуса во все ответственные моменты на протяжении всей его жизни: при рождении, наречении именем, при посвящении брахмана, на свадьбе и на похоронах.

С РВ начинается индийская литература. В этом удивительном собрании, создававшемся, хранившемся и передававшемся устно, заложены начала тех жанров, которые в дальнейшем стали развиваться в эпической и классической литературе: героическое повествование (прежде всего гимны Индре), лирическая поэзия, философская лирика, драматургия (гимны-диалоги РВ). В РВ впервые представлен ряд сюжетов, которые в дальнейшем встречаются в разных вариантах в санскритской литературе.

¹ Renou L. *Destiné de Veda dans l'Inde*. P., 1964. См. также английский перевод: Renou L. *Destiny of the Veda in India*. Delhi, 1965.

отличающейся традиционной ориентированностью на древние образцы. Такова история любви смертного царя Пурураваса и небесной нимфы Урваши, легшая в основу пьесы Калидасы; история Триты, брошенного в колодезь и спасающегося благодаря жертве богам, принесенной в уме, подробно воспроизводимая в «Махабхарате»; упомянутый в РВ сюжет Шунахшепы, освободившегося из оков, отраженный более подробно в брахманах, «Махабхарате» и «Рамаяне»; тема космического гиганта Пуруши (человека), принесенного в жертву богам, чтобы из тела его создать вселенную, разработанная в РВ и продолжающаяся в поздневедийской литературе — «Атхарваведе» и упанишадах и др. Наконец, древнеиндийская поэтика, которая зародилась еще до н. э. и отличалась оригинальностью и крайней изощренностью, не могла бы существовать без предшествовавшего ей высокого поэтического искусства ведийских риши, сознательно игравших языком, умевших звукописью передавать содержание и вызывавших словом двойные образы (ср. теорию дхвани в средневековой индийской поэтике).

Предыстория протоиндоариев

Для культуры древней Индии РВ явно была началом начал. Но у этого памятника, если рассмотреть его в иной временной перспективе, тоже была своя предыстория. Точнее, это предыстория не самого даже памятника, а создавшего его народа. Вторгшиеся в Индию арии представляли собой одну из поздних волн миграции. Этому предшествовала длительная история переселения народов — носителей индоевропейских диалектов с места их первоначального обитания. Оставляя в стороне гипотезы о «прародине», которую ученые локализуют весьма широко: от Балканского полуострова до Приуральских степей (согласно последней гипотезе она определяется в Малой Азии), обратимся к миграциям той части индоевропейских племен, которые называли себя ариями. Слово «арья» является самоназванием далеких предков индийцев и иранцев, исторические судьбы которых складывались в течение определенного периода параллельно. Их связывала между собой миграция в смежные области и длительное совместное пребывание на соседних территориях, что привело к возникновению индо-иранской языковой и культурной общности. Кстати, современное название «Иран» происходит от того же этнонима **arya* в род. пад. мн. ч. (авест. *airyanəm vaējō* > средне-иранск. *Ērān vej* букв. «ариев распространение» — обозначение полумифической прародины иранцев¹).

Согласно наиболее распространенной точке зрения, считается, что в период, предшествующий вторжению части племен в Индию, они занимали области Средней Азии, расположенные по Амударье и Сырдарье вплоть до Аральского и Каспийского морей (М. Майрхофер, И. М. Дьяконов, Т. Барроу и др.). Отсюда происходили миграции отдельных групп ариев в разных направлениях. Одна из этих групп проникла в Афганистан, а затем в Индию. В соответствии с гипотезой Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванова, территория первоначальной прародины индоевропейцев совпадала с восточной Анатолией, Южным Кавказом и Северной Месопотамией (V—IV тысячелетия до н. э.). Отсюда в первой половине III тысячелетия до н. э. индо-иранские племена появились на севере Ирана, а далее — через Афганистан — первые волны индо-арийских племен двинулись на восток в северо-западную Индию².

В конце первой половины II тысячелетия до н. э. на территории Малой и Передней Азии встречаются языковые следы пребывания ариев, которые получили условное название «митанийского арийского языка»³. С начала XV в. в результате находок клино-

¹ См.: Оранский И. М. Иранские языки. М., 1963. С. 20—22.

² Индоевропейский язык и индоевропейцы. II. Тбилиси, 1984, гл. 12.

³ Библиография основных работ см.: Ригведа. Избранные гимны / Пер., комментарий и вступ. ст. Т. Я. Елизаренковой. М., 1972. С. 4—9.

писных архивов из Эль-Амарны и Богазкёя, а затем также документов из Митанни, Нузи и Адалаха ученые стали известны слова арийского происхождения, вкрапленные в тексты на других языках. Это были имена царей и знатных людей (датируемые 1500—1300 гг. до н. э.), коневодческая терминология, отдельные имена богов. Их «арийский» характер не мог вызывать сомнений, хотя из-за особенностей клинописи детали фонетического облика могли оставаться неясными. Наиболее многочисленны имена царей и знати, несколько десятков слов, представляющие собой, по-видимому, обозначения целых династий правящей верхушки государств Малой и Передней Азии. Эти имена по большей части — сложные слова типа *baḥuvrīhi* (прилагательные с релятивным значением) или *tatruṣa* (существительные, составные члены которых выражают падежную зависимость), например: *Indarota* (ср. РВ *indrotá* пош. рг., букв. «поддержанный Иन्द्रой»), *Sumāla* (ср. Махабх. *sumāla* пош. рг. народа, букв. «имеющий прекрасные венки»), *Artaššumara* (ср. инд. *ṛtá* «священный закон» и *smar* «вспоминать»), *Tuṣṛatta* (инд. **duṣṛaiha* «имеющий колесницу, приносящую вред [врагам]»), *Virasēna* (ср. Махабх. *Virasena* пош. рг., букв. «имеющий войско героев»), *Sutarna* (ср. вед. *suta* «выжатый сок сомы» и *raṇa* «наслаждение») или *Sutar(a)na* (ср. РВ *sutarana* «легко проходимый») и др. Ряд имен «митанийского арийского» ступенью гласного первого слога напоминает регулярную в древнеиндийском долгую ступень гласного первого слога при образовании патронимических имен, например: *Bardašwa* (инд. **Vārdhāṣva* «сын *Vārdhāṣva*»), или *Saumati* (ср. инд. **Saumati* «сын Сумати» от *Sumati* пош. рг., букв. «благожелательный») и др.

Обращает на себя внимание та особенность, что арийский облик имеют только мужские имена знати, а женские имена в тех же документах принадлежат местным языкам, что говорит о смешанных браках знатных ариев с женщинами из местных царских и высокопоставленных семей. Результат — быстрое растворение немногочисленной арийской верхушки, и полное исчезновение арийских имен с середины XIII в. до н. э.

В хеттском трактате XIV в. до н. э. митанийца Киккули о коневодстве встречается ряд слов и специальных терминов арийского происхождения: *wartanna* «круг (для тренировки коней)» (ср. инд. *wartana* «путь», «поворот») в сопровождении числительных *aika* «один» (ср. инд. *eka*), *i(i)er(a)* «три» (ср. инд. *tri*), *panza* «шать» (ср. инд. *pañca*), *ṣatta* «семь» (ср. инд. *sapta*), *nawa* «девять» (ср. инд. *nava*), *ašwašanni* «тренажер» (ср. инд. *aṣva* «конь» и *ṣam* «утомлять») и названия конских мастей: *raprunni* «коричневый» (ср. инд. *babhrū*, -*nni* хеттск. суффикс), *pinkaranni* «желтый», «рыжий» (ср. инд. *pīṅgala*), *paṛitanni* «серый» (ср. инд. *pālita*).

Видимо, коневодческая терминология ариев, которые одерживали победы благодаря военным колесницам, запряженным конями, стала в этот период международной в странах Малой и Передней Азии.

В брачном договоре, заключенном в XIV в. до н. э. между митанийским царем Маттивазой и отдававшим ему в жены свою дочь хеттским царем Ш упилилуимой при клятвах упоминаются имена арийских богов: *Mitrašil* (ср. вед. *Mitra*), *Uruwanašil* (ср. вед. *Varuṇa*), *Indara* (ср. вед. *Indra*), *Našatianna* (ср. вед. *Nāsatya*). Из этих богов с моральными ценностями, в частности с клятвой, в РВ связаны Митра-Варуна. У касситов известен был бог солнца *Surišaaš* (ср. вед. бога солнца *Sūrya*). В хеттских текстах встречается имя бога огня *Akni* (ср. вед. *Agni* с той же функцией). А в именах царей Передней Азии можно выделить имена богов: *Aššura* (ср. вед. *asura*) и *Jami* (ср. вед. *Yami* — сестру-близнеца царя мертвых *Yama*).

Таким образом, три разных круга лексики свидетельствуют пребывание ариев в этом регионе в середине II тысячелетия до н. э.⁴ Видимо, их было мало и они быстро растворились среди местного населения. В социальном плане они принадлежали к верхушке общества. В том, что их язык относился к арийской ветви индоевропейской семьи языков, нет никаких сомнений. Возникли разногласия по поводу того, как их отождествить в пределах этой ветви, т. е. являлись ли они индийскими, иранскими или представляют какую-то третью группу этих языков⁵. В настоящее время большинство

⁴ Попытка опровергнуть теорию о том, что это были арии, оказалась неудачной. См.: *Kammenhuber A. Die Arier im vorderen Orient. Heidelberg, 1968.*

⁵ Последней точки зрения довольно долго придерживался Т. Барроу. См.: *Burrow T. The Sanskrit Language. L., 1955. P. 30, в дальнейшем от нее отказавшийся.*

ученых считает, что «митаннийский арийский» на основании его лингвистических особенностей следует считать индо-арийским языком. При этом Т. Барроу справедливо отмечает неудачность такого названия для языка, носители которого никогда не были в Индии, и предлагает называть его протоиндоарийским⁶. Согласно Барроу, разделение арийского языка на индоарийский и иранский должно было произойти до того, как эти языки распространились и закрепились соответственно на территории Индии и Ирана, т. е. оно произошло в период предшествующих миграций. Лингвистически протоиндоарийский относится к стадии развития языка до миграции в Индию и после отделения от иранцев. К этому протоиндоарийскому восходит кафирский (на территории современного Афганистана), который нет необходимости рассматривать как третью группу в пределах арийской ветви. Протоиндоарийский отличается от ведийского языка следующими чертами⁷: прото-и.-ар. *ai* ~ вед. *e*, *ai* ~ *o*, *jh* и *zh* ~ *h*; в вед. возникают церебральные, упрощаются конечные группы согласных и т. д. Тот вариант протоиндоарийского, который представлен «митаннийским арийским» уже эволюционировал за пределы первоначального состояния, о чем говорит ассимиляция групп согласных типа *šatta* > *sapta*. В отличие от иранского протоиндоарийский сохраняет *š* (в ир. *š* > *h*-) и консонантную группу *sv* (в ир. *sv* > *sp*).

«Митаннийских ариев» объединяет с ведийскими (в отличие от иранцев) также сходство в области религии и мифологии: Индра в обеих традициях является богом, а не демоном, Варуна у иранцев как таковой не представлен.

Возникает естественный вопрос о том, как соотносятся «митаннийские арии» с теми племенами ариев, которые мигрировали в Индию и были создателями РВ. По мнению большинства ученых, здесь, видимо, имеют место две разные волны миграции. Более раннюю представляют те арии, которые стали правителями государств на территории современных Сирии и Палестины. Они появились здесь, судя по всему, еще до 1500 г. до н. э. и исчезли через несколько веков. Ригведийские арии должны были появиться на исторической арене позже. Они тоже явились как завоеватели на легкоходных боевых колесницах, тоже одерживали победы над местным населением, но им, в отличие от митаннийских собратьев, предстояла долгая и славная история развития в Индии.

Были и другие ветви индоарийских племен, хронологию которых установить довольно трудно. Они оставили по себе следы в топонимике на обширной территории Северного Причерноморья (особенно в восточном Крыму) и в Приазовье. Объем и характер индийского элемента в топонимах на этой территории нуждается в дальнейшем тщательном изучении⁸.

О ригведийских ариях в общем можно сказать, что они появились в Северо-западной Индии после расцвета «митаннийских ариев» в странах Малой и Передней Азии и до миграции иранских племен на территорию современного Ирана (приблизительно с X в. до н. э.)⁹.

Абсолютная хронология РВ и соотношение РВ с Индской цивилизацией

Абсолютную хронологию РВ установить трудно, потому что в это время в истории Индии нет сколько-нибудь точных и достоверных дат. Для того, чтобы хоть приблизительно очертить временные границы этого памятника, приходится обращаться к косвенным данным: показаниям археологии (которые, кстати, весьма неоднозначны), географии, астрономии, ботаники, сравнительно-исторического языкознания, литературоведения, мифологии и проч., при этом результаты, имеют, как правило, лишь

⁶ Burrow T. The Proto-Indoaryans // JRAS. 1973. N 2. L., P. 123—140.

⁷ Можно отметить только фонетические черты, поскольку этот язык засвидетельствован лишь отдельными словами.

⁸ Ср. многочисленные работы О. Н. Трубачева, в которых приводится этот материал.

⁹ См. подробнее: Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970.

относительную ценность. Иными словами, чаще всего приходится использовать материал самого памятника, пытаясь интерпретировать его в свете различных наук. А материал этот для роли исторического источника явно не предназначался. РВ — культовый памятник. Она была создана для общения ария с богами, а не для описания жизни ария. Ее язык метафоричен и символичен, а содержание насквозь мифологизировано.

Небезынтересно отметить, что и в дальнейшем история в древней Индии не сложилась как самостоятельная наука. Об исторических событиях I тысячелетия до н. э. приходится судить главным образом по их весьма неточному и неполному отражению в ведийской литературе и в эпосе. Даже в Пуранах — «Повествованиях о прошлом», где даются генеалогии древнеиндийских царей, — мифологические события настолько тесно переплетены с фактами действительности, что полагаться на их свидетельства можно лишь с очень большой осторожностью¹.

Установление абсолютной хронологии РВ предполагает решение целого комплекса сложных вопросов: определение времени создания различных слоев этого памятника (при его огромном объеме он должен был складываться на протяжении многих веков); времени его кодификации, т. е. фиксации как единого собрания, состава которого уже в дальнейшем нельзя было изменять; установление его соотношения во времени с другими культурами древней Индии, с древнейшим памятником праиндоевропейцев «Авестой», с другими произведениями ведийской литературы. Большая часть этих проблем на сегодняшний день может быть решена лишь приблизительно.

Во второй половине III—первой половине II тысячелетий до н. э.² в долине реки Инд процветала высокоразвитая городская цивилизация. В результате археологических раскопок, ведущихся начиная с 30-х годов этого века по настоящее время, были обнаружены следы многочисленных поселений городского типа по течению Инда от подножия гор Симла на севере до побережья Аравийского моря на юге, протянувшиеся полосой длиной более чем в тысячу миль через территорию современных Пакистана и Индии, через Пенджаб, Синд, Раджастан, Гуджарат с наиболее крупными центрами в Мохенджо-даро (Синд) и Хараппе (Панджаб). Это были укрепленные города с правильной планировкой, со стенами и зданиями из обожженного кирпича, с храмами, общественными постройками, банями, жилыми домами, кварталами ремесленников, мощными ирригационными каналами. Судя по скелетам людей, валяющимся на улицах, города подверглись вторжению захватчиков. На одном из кладбищ были обнаружены скелеты людей иного физического типа, чем основное насе-

¹ См., напр.: Pargiter F. E. The Purāna Text of the Dynasties of the Kāli Age. London, 1913; *Оп же*. Ancient Indian Historical Tradition. London, 1913.

² Разные авторы дают следующую более точную датировку: 2500—1500 гг. до н. э.: Smith V. A. The Oxford History of India / Ed. by P. Spear. Pt. I, Revised by Sir M. Wheeler and A. L. Basham. 3-d ed. Oxford, 1967. P. 28; 2300—1750 до н. э. (данные, полученные радиоуглеродным методом): Allchin B. and R. The Birth of Indian Civilization. India and Pakistan before 500 B. C. Harmondsworth, 1968. P. 140; 2400—1700 гг. до н. э. — Basham A. L. A Cultural History of India. Oxford, 1975. P. XIII и др.

ление и высказано предположение о том, что это было кладбище завоевателей.

В 1947 г. М. Уилер высказал мнение, что города долины Инда были разрушены ведийскими ариями³. Мнение это было основано на том, что в РВ глава пантеона — бог грома и войны Индра славился разрушением крепостей (*pūr*) врагов (*dāsa/dāsya* — термины, под которыми подразумевались как враждебные племена местного населения, так и демоны). Эпитет *ruṅamdarā* «разрушитель крепостей» определял прежде всего Индру, который своей дубиной грома пробивал вражеские крепости, а также бога огня Агни, сжигавшего их своим пламенем. В Пенджабе не было обнаружено других укрепленных городов, кроме Хараппы. Из этого делали вывод, что те описания дасов/дасью, которые встречаются в РВ, — а определяются они как «черная кожа», низкорослые, безносые (т. е. с плоскими носами), с враждебной речью, лишены богов и жертвоприношений (т. е. не поклоняющиеся арийским богам), лишены закона и т. п. — пужно относить к населению Хараппы и других индских городов.

Мнение Уилера было поддержано рядом ученых⁴. В упоминании в РВ победоносной битвы при Хариюпии (*Harīyūpiyā*), одержанной племенами ариев с помощью Индры над враждебными племенами (VI, 27, 5), видели отражение названия Хараппа⁵. Дасов/дасью, большинство ученых отождествляло с дравидами, жившими до вторжения ариев в Северной Индии. Р. Шейфер же предполагает, что это были австроазиатские племена (а именно, бхилы), внешность которых более подходит к описанию дасов в РВ⁶. В отличие от других исследователей он не связывает их с создателями городской цивилизации в долине Инда, а, наоборот, считает, что бхильские племена вместе с ариями, с которыми они, в свою очередь, постоянно враждовали, приняли участие в сокрушении индской цивилизации⁷.

Гипотеза о разрушении Индских городов племенами ариев получила поддержку в ряде работ Т. Барроу. Слово *armakā-*, встречающееся в одном стихе в РВ (I, 133, 3), толкуется Барроу как груда развалин, руины, оставшиеся от разрушенных ариями древних городов⁸. Эти руины, по мнению автора, были характерной чертой пейзажа северо-западной Индии, и слово *arma-*, означавшее «город», вошло в качестве последнего элемента в состав ряда сложных слов-географических названий, хорошо известных Панини⁹. Как считает Барроу, ведийские тексты свидетельствуют о том,

³ Wheeler M. Harappā 1946 // Ancient India. N 3, 1947. P. 58—130; *Он же*. The Indus Civilization // Supplementary Volume to the Cambridge History of India. 3-d ed. Cambridge, 1968.

⁴ См., напр.: Piggott S. Prehistoric India to 1000 B. C. Harmondsworth, 1950. С. 261 и сл. Ср. Башем А. Л. Чудо, которым была Индия. Русск. перевод. М., 1977.

⁵ Куда более вероятным представляется отождествление этого ригведийского названия с Халиабом или Ариобом — притком Курума, протекающего на границе Афганистана и Индии.

⁶ Shafer R. Ethnography of Ancient India. Wiesbaden, 1954. P. 8—9.

⁷ Ibid. P. 45.

⁸ Burrow T. On the Significance of the Term *arma-*, *armaka-* in Early Sanskrit Literature // Journal of Indian History. V. XLI. Pt. 1. N 121 (1963). Trivandrum. P. 159—166.

⁹ См.: Agrawala V. S. India as Known to Pāṇini. Lucknow, 1953. P. 66—67.

что именно арии разрушили цивилизацию долины Инда. Они имели преимущество в военной сфере, благодаря легким конным колесницам. Они разрушали города, не испытывая потребности в их использовании (сами они жили в небольших временных поселениях) и не будучи в состоянии ими управлять. Индская цивилизация не оказала влияния на ведийские тексты из-за враждебного отношения их творцов к дасам¹⁰.

Единого мнения относительно причин гибели Индской цивилизации нет, и гипотеза об ариях-разрушителях Хараппы имеет и многих противников. Изменение даты гибели городов долины Инда приблизительно до 1200—1000 гг. до н. э.¹¹ или предельное их сближение со временем вступления ариев в Индию не могло не вызывать возражений¹². Сомнения вызывает и то, что эти города погибли внезапно от мощного нападения военных орд «варваров»¹³, и то, что нападающими были именно ведийские арии¹⁴, и то, насколько можно здесь полагаться на данные археологии, и то, как правильно трактовать отдельные слова и контексты РВ.

Возможность однозначного толкования археологических данных — а археологические раскопки в Индии и Пакистане достигли больших успехов за последние десятилетия — для решения вопроса о том, как соотносились ведийские арии с Индской цивилизацией, и — шире — что они собой представляли, выглядит весьма проблематичной. Чаще всего культуру ведийских ариев связывают с серой расписной керамикой¹⁵. В советской археологии предпринимаются интересные попытки установления типологических параллелей между Андроновской культурой и культурой ведийских ариев, как ее можно себе представить по данным ведийской литературы (работы Е. Е. Кузьминой). При всем том здесь требуется крайняя осторожность, и трудно не согласиться со следующим утверждением индийского археолога Санкалия: «... археология дает нам возможность заглянуть в то, как жили люди в разных частях Индии, но до сих пор она не сказала нам, кем были эти люди. Чтобы идентифицировать их, нам остается гадать на основании их (редких) физических и культурных остатков»¹⁶.

¹⁰ Burrow T. The Early Aryans // *Basham A. L. A Cultural History of India*. P. 25—26.

¹¹ Ср. работы Хейне-Гельдерна — напр., *Heine-Geldern R. The Coming of the Aryans and the End of the Harappa Civilization* // *Man*. (1956). N 56. P. 136—140.

¹² Напр., *Бонгард-Левин Г. М. Упадок хараппской цивилизации и вопрос об арийском нашествии // Народы Южной Азии*. М., 1963; *Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия*. М., с. 107 и сл.; *Бонгард-Левин Г. М. Некоторые проблемы этнокультурной истории народов Индостана в III—I тысячелетии до н. э. // Узловые проблемы истории Индии*. М., 1981. С. 3—31.

¹³ *Crossland R. A. Immigrants from the North* // *The Cambridge Ancient History*. Cambridge, 1967. V. 1. Chap. XXVII. P. 31.

¹⁴ Так, известный индийский археолог Б. Лал говорит о том, что люди кладбища «Н» в Хараппе по своему типу вряд ли были ариями. *Lal B. B. The Indus Civilization* // *Basham A. L. A Cultural History of India*. P. 19.

¹⁵ Ср., напр.: *Allchin B. and R. The Birth of Indian Civilization*. P. 324; *Лал Б. Б. Культура серой расписной керамики // Древние культуры Средней Азии и Индии / Под ред. В. М. Массона*. Л., 1984. С. 101—126. *Шарма Р. Ш. Древнеиндийское общество* (Русск. пер.). М., 1987 (с. 55 и сл., 102 и сл.).

¹⁶ *Sankalia H. D. The Prehistory and Protohistory of India and Pakistan*. Poona, 1974. 2nd. ed. P. 558.

Сторонники гипотезы об ариях-разрушителях Хараппы толкуют слово *ṛiḡ* в РВ как каменную крепость, считая, что этим словом обозначались укрепленные города долины Инда, сделанные из обожженного кирпича. Более убедительным выглядит интерпретация этого слова в работах В. Рау, сильно продвинувшего вперед своими исследованиями современные представления о материальной культуре ведийского периода. Как предполагает В. Рау, слово *ṛiḡ* в РВ обозначало маленькое временное укрепленное сооружение, состоявшее из концентрически расположенных каменных или земляных валов с палисадами и деревянными воротами, куда в случае опасности прежде всего загоняли скот — самое ценное имущество, и лишь в крайних случаях прятались люди. Эти небольшие по размеру и простые по постройке сооружения быстро разрушались и могли исчезнуть на глазах у одного поколения. Слова же *árma-*, *armaká-* В. Рау понимает как «покинутые места стоянки», а не как «опустошенные города», исходя из общих представлений о полукочевом образе жизни ариев РВ¹⁷.

Что же касается причин гибели городов Индской цивилизации, то этот вопрос до сих пор остается открытым. Помимо возможности периодических набегов со стороны «варваров», высказывались различные предположения и о внутренних причинах ее гибели: наводнениях, нарушении ирригационной системы, эпидемиях и др.

Возвращаясь к проблеме ведийских ариев и абсолютной хронологии РВ, следует сказать, что гипотетическим нижним пределом времени создания РВ разумно считать эпоху не ранее, чем XV в. до н. э. (во всяком случае для ее древнейшего ядра), т. е. определенное время спустя после гибели городов долины Инда.

Для решения вопроса о верхней хронологической границе РВ приходится обратиться к некоторым хронологическим ориентирам, появившимся в середине I тысячелетия до н. э. Первой определенной датой в истории Индии является распространение буддизма в VI в. до н. э. Буддизм во многом созвучен идеям уранишад, завершающих ведийскую традицию, в начале которой стоит РВ. В ведах нет никаких следов знакомства с буддизмом, и это значит, что РВ была кодифицирована значительно раньше, чем VI в. до н. э.

Другая хронологическая опора для установления времени завершения РВ еще более сомнительна. РВ по языку весьма близка первому памятнику древних иранцев «Авесте», с которой ее связывает также общее наследство в области мифологии, ритуала, культуры. Ав. большинством специалистов датируется приблизительно VII—VI вв. до н. э. Что РВ как собрание является более древней, чем Ав., обычно не вызывает сомнений, другое дело — какой интервал во времени разделяет эти два памятника. При этом нельзя не учитывать и тех довольно больших колебаний, которые существуют между учеными при датировке самой Ав.

В результате крайними временными пределами, ограничивающими период создания РВ и сложения ее гимнов в окончательное единое собрание, остается теоретически считать XV—VI вв. до н. э., при этом вторая

¹⁷ Rau W. The Meaning of PUR in Vedic Literature // AMGG. 1973. Nr. 1.

дата должна быть сильно отодвинута вглубь. Большинство ученых считает, что РВ создавалась во второй половине или в середине II тысячелетия до н. э. Все признают условность конкретной даты и отмечают, что для создания такого большого памятника должно было потребоваться по крайней мере несколько веков. Так, Л. Рену предполагает в качестве даты вторжения ариев в Индию и создания древнейших гимнов ± 2000 до н. э.¹⁸, а в более ранней работе вместе с Ж. Фильоза считает временем создания РВ XVI—XV вв. до н. э.¹⁹ Г. Ольденберг, относившийся вообще скептически к возможности определения сколько-нибудь точных дат, в одной работе предлагает датировку 1200—1000 гг. до н. э.²⁰, в другой — 1400—900 гг. до н. э.²¹, А. Макдонелл²² и А. Кейт²³ указывают ориентировочно 1300—1000 гг. до н. э. Я. Гонда считает²⁴, что наиболее древние части РВ следует ориентировочно относить к XIII в. до н. э. и что многие особенности этого памятника говорят о наличии долгого предшествующего периода поэтической активности.

Предпринимались отдельные неудачные попытки гораздо более древней датировки РВ. Г. Якоби²⁵ на основании данных ведийского календаря, т. е. отраженных в РВ астрономических сведений (попытка, вызвавшая решительную критику со стороны Г. Ольденберга²⁶ и У. Д. Уитни²⁷), предлагал считать временем создания РВ 4500—2500 гг. до н. э. Еще менее убедительно мнение Б. Тилака²⁸, соотносившего РВ с арктической родиной ариев и датировавшего этот памятник периодом 6000—4000 гг. до н. э. (среди индийских ученых до сих пор есть немало сторонников точки зрения Тилака).

Существует и противоположная тенденция, проявляющаяся в стремлении предельно уменьшать древность РВ, что также вызывает сомнения. Ее обнаруживает ряд представителей немецкой школы, сделавшей вообще очень много для изучения этого памятника. Начало положили Р. Писель и К. Гельднер (автор наиболее авторитетного до сих пор перевода РВ), которые стали трактовать этот памятник как чисто индийское собрание, считая, что его следует интерпретировать не на индо-иранской почве, а исходя из более поздней индийской традиции, и что от «Махабхараты» ведийский период не мог отстоять слишком далеко во времени²⁹. Затем эта тенденция была поддержана А. Хиллебрандтом, считавшим, что

¹⁸ Renou L. Les littératures de l'Inde. P., 1951. P. 5.

¹⁹ L'Inde classique. P., 1947. P. 277; Ibid. P. 192.

²⁰ Oldenberg H. Die Religion des Veda. B., 1894. S. 1.

²¹ Oldenberg H. Die Literatur des alten Indiens. Stuttgart-Berlin, 1903. S. 6.

²² Macdonell A. A. A History of Sanskrit Literature. L., 1900. P. 12.

²³ Keith A. B. The Age of the Rgveda // Woolner Commemoration Volume. Lahore, 1940. P. 152.

²⁴ Gonda J. Vedic Literature (Saphitās and Brāhmanas). Wiesbaden, 1975. P. 22—23.

²⁵ Jacobi H. Über das Alter des Rigveda // Festgruss an Roth. Stuttgart, 1893. S. 72.

²⁶ Oldenberg H. // ZDMG. 1894. S. 48.

²⁷ Whitney W. D. // JAOS. 1894. P. XXXII.

²⁸ Tilak B. G. The Origin or Researches into the Antiquity of the Vedas. Bombay, 1893. P. 206.

²⁹ Pischel R. und Geldner K. F. Vedische Studien. Stuttgart, 1889. Bd. I. S. XXII.

собрание создавалось в период 1000—500 гг. до н. э.³⁰ Наконец, И. Хертель, ученый, много сделавший своими работами для выявления того общего, что связывает индийскую и иранскую древнюю культуру, с совсем иных позиций приходит к поздней датировке РВ. Основную массу гимнов он относит к IX—VIII вв. до н. э., а отдельные гимны — к VII в. до н. э.³¹

В целом представляется разумным принять за время создания РВ вторую половину—конец II тысячелетия до н. э., хотя наиболее поздние части памятника могли быть созданы на рубеже II—I тысячелетий до н. э. Датировка эта, конечно, весьма условна.

Ригведа и Авеста

При установлении абсолютной хронологии РВ нельзя не учитывать соотношения РВ с Ав., однако хронологическое сопоставление этих двух памятников неизбежно влечет за собой необходимость обращения к ряду областей, каждая из которых в свою очередь нуждается в уточнении и дополнительном изучении. Известно, что РВ и Ав. чрезвычайно близки друг другу по языку, прежде всего в своих наиболее древних частях («фамильные» мандалы РВ, гаты Ав.). Сходство бывает столь велико, что иногда оба текста выглядят как два варианта одного архетекста, различающихся только разными правилами звуковых соответствий. Именно этим и объясняются предпринимавшиеся некоторыми учеными попытки перевода отдельных стихов с авестийского на ведийский, в результате чего получался стих, трудно отличимый от подлинного ведийского¹. Кроме того, обращает на себя внимание и та особенность, что язык РВ ближе по своим особенностям к языку Ав., чем к языку более поздних памятников индийской литературной традиции, например, к языку эпоса или классической санскритской поэзии.

С Ав. РВ объединяет также наличие ряда общих характеристик поэтического языка, и — более того, — сферы поэтического творчества вообще. Существенны здесь место поэта в обществе и оценка его поэтического искусства как движущей силы, поддерживающей космический порядок потому, что поэт провозглашает истину (вед. *ṛtá*, ав. *aša*); название поэта-провидца (вед. *kavi*, ав. *kauiša*), притом что оно не является общепанноэвропейским и т. п.; употребление ряда общих поэтических формул (которые чужды дальнейшей санскритской поэзии), устойчивых фразеологизмов, излюбленных выражений, свидетельствующих о существовании древней общей арийской поэтической традиции². Не случайно, что в современных работах по общепанноэвропейскому поэтическому языку — а эта область усиленно развивается за последние десятилетия —

³⁰ Hillebrandt A. Die Anschauungen über das Alter des Rgveda // ZDMG. Bd. 81. H. 1. 1927.

³¹ Hertel J. Die Inder von Boghazköi // Prace lingwistyczne ofiarowane I. Baudoinowi de Courtenay. Kraków, 1929.

¹ См., напр.: Bartholomae Ch. Handbuch der altiranischen Dialekte. Leipzig, 1883. S. V; Jackson A. W. W. An Avesta Grammar in Comparison with Sanskrit. Stuttgart, 1892. P. XXXI—XXXII.

² То, что Г. Ольденберг, впервые привлечший внимание к этим проблемам, называл «духом поэзии». См.: Oldenberg H. Die Religion des Veda. В., 1894. S. 5. В дальнейшем число таких стилистических и лексических параллелей в поэтическом языке РВ и Ав. настолько увеличилось, что их стали описывать как общую поэтическую традицию: см.: Schmitt R. Studien zur indogermanischen Dichtersprache. Diss. Saarbrücken, 1965; Он же. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967; Он же. Indogermanische Dichtersprache und Namengebung. Innsbruck, 1973; Benveniste E. Phraseologie poétique de l'indo-iranien // Mélanges d'indianisme à la mémoire de Louis Renou. P., 1968. P. 73—80; Schlerath B. Altindisch *asu-* Awestisch *ahu-* und ähnlich klingende Wörter // Pratiḍānam. Indian, Iranian and Indo-European Studies Presented to F. B. J. Kuiper. The Hague — Paris, 1968. P. 142—153 и др.

РВ и Ав. трактуются как произведения единой региональной поэтической традиции, последующие связи которой с греческой образуют восточную область в пределах индоевропейской общности³.

Столь большая близость между РВ и Ав. распространяется прежде всего на язык вообще и на поэтическую речь в частности. Тут она лежит, можно сказать, на поверхности. Несколько иначе обстоит дело с мифологией, поскольку в этих двух памятниках общее мифологическое наследие влилось в две разные религиозные системы, в пределах которых соответственно по-разному трансформировалось. Первый древнеиранский памятник Ав. представляет собой собрание священных текстов зороастризма — религии древнего Ирана, предшествовавшей мусульманству и исповедуемой в настоящее время индийскими парсами⁴. Основатель этой религии Заратуштра был религиозным реформатором. Естественно, в связи с этим, что старая общаарийская мифология могла войти в новую религиозную систему лишь в виде отдельных элементов и фрагментов, которые к тому же в составе новой системы могли получить иное, чем раньше, осмысление. Арийская религия на индийской почве, хотя и не испытала такой ломки, как на иранской, тем не менее, вступая в контакты с местными религиозными культами, пошла по своему пути развития. В целом можно сказать, что общая картина, видимо, лучше сохранена в РВ, однако при этом в ряде случаев отдельные мифологические черты засвидетельствованы в Ав. в более архаичной форме, чем в РВ.

К общему мифологическому наследию относятся прежде всего существование двух классов мифологических персонажей: вед. *deva* — ав. *daeva* и вед. *asura* — ав. *ahura*. Различие между РВ и Ав. заключается в трактовке этих двух классов. В РВ *deva* являются богами, а в Ав. *daeva* — демоны. В отношении второго класса такой резкой противопоставленности нет: *ahura* в Ав. обозначает только богов (ср. *Ahuramazdā*), а в РВ *asura* может быть и эпитетом бога (прежде всего из класса Адитьев: Митры, Варуны и др.), и обозначать класс демонов. Дальнейшее развитие на индийской почве происходило в том направлении, что в поздней ведийской литературе слово *asura* приобретает исключительно отрицательный характер, и в мифологии брахман отражена постоянная борьба между классом богов-девов и их противников — асуров⁵. Реконструкция первоначального соотношения между давами и асурами возможна только с помощью сравнения материала РВ и Ав.

Главой пантеона РВ является Индра — бог грозы и войны, побеждающий демонов и врагов. Главный его космогонический подвиг заключается в убийстве дракона — демона Вритры (*vṛtra* «препятствие»), сковавшего течение рек, за что Индра называется *Vṛtrahan* «убийца Вритры». В Ав. засвидетельствован самостоятельный мифологический персонаж *Vərəθragna*, а *Indra* известен как мелкий демон. Как было показано с помощью реконструкции, иранская традиция сохранила, по-видимому, этот миф в более архаичной форме, чем индийская⁶.

Среди отдельных мифологических фигур РВ и Ав. можно установить генетические связи разной степени интенсивности. Они могут носить этимологически тождественные имена, определяться одинаковыми эпитетами, характеризоваться сходными функциями, которые иногда охватывают весьма широкую сферу. Так, в фигурах вед. *Mitra*, ав. *Miθra*, из которых первый бледен и абстрактен в РВ, употребляется обычно как парное божество вместе с Варуной (*Mitrāvaruṇā*), а второй в системе Ав. занимает одно из центральных мест, считается творением Ахура Мазды, прослеживается единый по происхождению древний персонаж, объединяющий людей и помещающий их на должное место (глагол *yat-*), поддерживающий правду-добро (вед. *ṛta*, ав. *aša*) и отвергаю-

³ См., напр.: Meid W. Dichter und Dichterkunst in indogermanischer Zeit. Einige allgemeine Gedanken zum Problem der indogermanischen Dichtersprache und der sprachlichen Tradition überhaupt. Innsbruck, 1978.

⁴ Переселившиеся в связи с гонениями мусульман в VII—X вв. из Ирана в Индию парсы составляют сейчас самостоятельную этнорелигиозную группу. Большинство парсов сосредоточено в современных штатах Махараштра (в частности в Бомбей) и Гуджарат.

⁵ В брахманах слово *asura* с положительным значением встречается лишь в единичных случаях. См.: Hillebrandt A. Vedische Mythologie. Breslau, 1902. Bd. III. S. 437.

⁶ См. об этом: Benveniste E. et Renou L. *Vṛtra et Vərəθragna*. P., 1934.

щий дождь-зло (вед. *druh*, ав. *drug*), почитаемый (вед. глагол *yaj*, ав. *yaž*) одинаковыми ритуальными действиями⁷. При этом абстрактный космический Митра в РВ, видимо, более архаичен, чем соответствующий ему персонаж Ав., более тесно включенный в земную социальную структуру. Другой генетически общий прототип вскрывается на основании функционального сходства таких фигур как вед. Варуна, ав. Ахура Mazda (*Ahura Mazdāh*), отмеченного еще Г. Ольденбергом. Каждый из них выступает в паре с Митрой, поддерживает космический порядок и закон, связан с солнцем (охраняет его, пролагает ему путь). Эпитеты, определяющие Варуну в РВ: *asura* и *medhira* «мудрый», этимологически тождественны составным частям имени *Ahura Mazdāh* (ср. также ав. *maždra* «мудрый»)⁸.

Целый ряд мифологических персонажей РВ имеет соответствия в Ав., причем с именами, восходящими к общей языковой праформе, связаны, как правило, сходные функции и сходные сюжеты. Таковы вед. *Yama*, сын *Vivasvant'a* — ав. *Yima*, сын *Vivahvant'a*; вед. *Apām Napāt* (букв. «отпыск вод») — ав. *Apām Napāt* (id.), вед. *Vāta* — ав. *Vāta*; вед. *Vayu* — ав. *Vayu*; вед. *Nāsatyā* — ав. *Nāghaiθya*, вед. *Trita Aptva* (букв. «Третий Водяной») — ав. *θrita*, *Aθva*, *θraetaona* (имена разных персонажей, объединяемых сюжетом, соотносимым с ригведийским⁹).

Далее, в состав этих двух разных религиозных систем входили общие культы, которые в каждой из них играли весьма важную роль. Во-первых, это культ огня (хотя названия для огня в этих традициях разные), включающий все его проявления: от земного огня жертвенного костра до солнца на небе и солнечных божеств. Во-вторых, культ священного растения (вед. *soma*, ав. *haoma*), из которого готовили напиток бессмертия. Этот культ в РВ и в Ав. связан с общей мифологией. Сомы / хаомы называется царем растений, он растет на высокой горе, откуда его принес орел. Ритуал приготовления напитка также обнаруживает большое сходство: сок выжимали, пропускали через педилку из овечьей шерсти, смешивали с коровьим молоком. Сходны не только отдельные элементы ритуала, но и генетически тождественны их названия. На месте жертвоприношения была растелена (вед. *stīra*, ав. *stīra*) жертвенная солома (вед. *barhis*, ав. *barəstman*), молитвы произноси особые жрецов (вед. *hotar*, ав. *zaotar*). Древнейший тип гимна-молитвы в РВ и Ав. также обнаруживает черты сходства.

Все эти факты хорошо известны, с течением времени их число постепенно увеличивается. Все дело в том, как их интерпретировать и какое в зависимости от этого устанавливать хронологическое соотношение между РВ и Ав. Что индо-иранская общность существовала, не вызывает никаких сомнений. Разногласия касаются ее локальной и географической соотнесенности, а также ее характера. Как считает Э. А. Грантовский, ее следует понимать как реальный исторический комплекс, возникший в результате интенсивных связей в определенный период и на сравнительно ограниченной территории¹⁰. Попытки исследователей конкретизировать время и место заставляют их обратиться к сравнительно-историческому изучению мифологии РВ и Ав. В некотором смысле краеугольным камнем для решения этого вопроса является интерпретация индийских богов как демонов в иранской традиции и весь связанный с этим комплекс проблем. Старая классическая точка зрения заключается в том, что перед миграцией будущих индо-арийцев в Индию между ними и иранцами произошел раскол, в резуль-

⁷ Индо-иранскому Митре посвящена целая литература. Отметим здесь лишь некоторые работы: *Gershevitch I. The Avestan Hymn to Mithra*. Cambridge, 1959; *Thieme P. Mitra and Aryaman*. New Haven, 1957; *Gonda J. The Vedic God Mitra*. Leiden, 1972; *Топоров В. Н. Заметки о Митре в связи с реконструкцией некоторых древних представлений* // Труды конференции по древнему Востоку, 1966 и др.

⁸ Об интерпретации этого имени в Авесте см.: *Kuiper F. B. J. Ahura Mazda. «Lord Wisdom»* // *IJ. V. 18, N 1. 1976, P. 25—42*. См. также: *Топоров В. Н. The Veda and Avesta sub specie of Reconstruction of the Indo-Iranian Proto-Text* // *Summaries of Papers Presented by Soviet Scholars to the VI-th World Sanskrit Conference. October 13—20, 1984. Philadelphia. Moscow, 1984*.

⁹ См. *Топоров В. Н. Авест. θrita, θraetaona*, др.-инд. *Trita* и др. и их индоевропейские истоки // *Paideia (Ser. Orientale. 8). XVI. 3. Venezia, 1977. P. 41—65*.

¹⁰ См.: *Ранняя история иранских племен Передней Азии* (с. 346).

тате чего боги одних были превращены в демонов другими¹¹. В настоящее время наиболее распространена теория о том, что у протоарийцев было два класса противопоставленных друг другу богов, нашедших разное отражение в индийской и иранской традициях (П. Тиме, Э. Бенвенист, Я. Гонда и др.). Ф. Б. И. Кёйпер дает космогоническое истолкование этой концепции на ведийской почве, считая дуальный принцип красноречивым для нормального функционирования вселенной, когда борьба между дэвами и асурами возобновляется с завершением годового цикла, и очередная победа дэвов гарантирует порядок во вселенной до следующего кризиса. Класс Адитьев при этом трактуется как асуры, перешедшие к дэвам, чем и объясняется их двойственная природа в РВ¹².

С оригинальной гипотезой выступил Т. Барроу, непосредственно связавший проблему дэвов-асуров с конкретной хронологией РВ и Ав.¹³ Согласно Барроу, разделение протоарийского языка на две ветви — индоарийский и иранский, должно было произойти до того, как эти языки распространились соответственно в Индии и в Иране, поскольку «арийский» на Ближнем Востоке связан с индоарийским. Лингвистически протоиндоарийский относится к стадии развития языка до миграции в Индию и после отделения от иранцев. Похоже, что до захвата царства Митанни протоарии жили в северном Иране, куда попали из Средней Азии¹⁴. Позднее они были вытеснены оттуда в Индию а частями поглочены пришедшими туда племенами иранцев. Некоторые протоиндоарийские названия рек (*Sarasvatī*, *Sarayu*) были перенесены из Ирана в Индию.

История религии Ирана, подчеркивает Барроу, обнаруживает предшествующий протоарийский слой. Именем *asura* «владыка» Заратуштра назвал высшее божество своей новой религии, о чем говорит и этимология этого слова¹⁵. Ряд протоарийских богов, осужденных Заратуштрой ввиду их популярности среди населения, впоследствии были переосмыслены как демоны. Изменение же значения слова *asura* произошло только в Индии¹⁶.

Всей этой теории, как признает сам Барроу, не соответствует дата существования Заратуштры, принятая большинством, а именно приблизительно 600 г. до н. э. Поэтому автор, опираясь на перечень географических названий в Яптах, предлагает отодвинуть вглубь датировку Ав., считая, что 1100 г. до н. э. является самой ранней из возможных дат основания зороастрийской религии, а завоевание иранцами Восточного Ирана должно было произойти не позднее XIV в. до н. э., что совпадает по времени с миграцией индоариев в Индию.

Попытки на основании сравнительного изучения мифологии РВ и Ав. сделать конкретные выводы относительно абсолютной хронологии и географии этих памятников, всегда были сопряжены с большим риском. Так, И. Хертель, сильно продвинувший своими работами изучение общего индо-иранского наследия в области религии и культуры, придерживался маловероятной точки зрения относительно того, что РВ, во

¹¹ См., напр.: *Haug M. Essays on the Sacred Language, Writings and Religion of the Parsees. Bombay, 1862. P. 248 sq.*

¹² *Kuiper F. B. J. Varuna and Vidūṣaka. On the Origin of the Sanskrit Drama. Amsterdam, Oxford, New York, 1979. Chap. I.*

¹³ *Burrow T. The Proto-Indoaryans.*

¹⁴ Здесь Барроу опирается на точку зрения, разделяемую М. Майрхофером, И. М. Дьяконовым и др., относительно того, что первоначальная территория, занимаемая индоиранскими племенами, находилась в Средней Азии.

¹⁵ См.: *Schlerath B. Altindisch asu-, Awestisch ahu- und ähnlich klingende Wörter // «Pratidānam. Indian, Iranian and Indo-European Studies Presented to F. B. J. Kuiper». The Hague, Paris, 1968. P. 142—153.*

¹⁶ Автор последнего исследования об асурах У. Э. Хейл высказывает однако точку зрения, отличающуюся от взглядов всех предшественников, считая, что в индо-иранский период вообще не было группы богов, именуемых асурами и противопоставленных дэвам. В РВ же асуры, как считает автор, первоначально обозначало владык, вождей как среди людей, так и среди богов. См.: *Hale W. E. Asura- in the Early Vedic Religion. Delhi, 1986.* Интерпретация ряда ригведийских контекстов в этой книге нуждается в уточнении.

всяком случае в своей древней части, была создана в Иране¹⁷. Именно работы этого ученого нередко иллюстрируют ограниченность сравнительного метода, способного реконструировать лишь общий прототип, но не распространяющегося, естественно, на те фрагменты мифологии, которые принадлежат раздельным системам индийцев и иранцев¹⁸.

Материальный мир ригведийского ария

Период в истории Индии с середины II до середины I тысячелетия до н. э. ученые называют обычно темным, и свет на него проливается только с начала возникновения буддизма. Итак, весь период от падения Хараппы приблизительно в 1750 г. до н. э. до VI в. до н. э. занят так называемой «ведийской ночью», т. е. более тысячи лет прошло, не оставив по себе никаких надежных и осязаемых исторических вех. Осталась только темная ведийская литература, трудная для понимания современного человека и потому, что она сложна сама по себе со своим возвышенным метафорическим языком культовой поэзии или запутанными метафизическими спекуляциями о давно исчезнувших ритуалах. А самое древнее и сложное в этой литературе заключено в РВ.

Извлечь из РВ информацию о материальной культуре того времени оказывается весьма непростым делом не только потому, что назначение этого памятника было совсем иным, и в задачи его авторов совсем не входило изображение повседневной действительности. Волей-неволей какие-то бытовые сведения просачиваются и в культовом тексте, но очень часто трудно бывает установить, можно ли понимать этот текст буквально или пост играет символами. Отсюда и проистекают многочисленные споры между учеными по конкретным поводам. И тем не менее, несмотря на очень большие трудности, фундамент в этой области заложен еще старыми классическими работами, во многом сохранившими свое значение и в настоящее время: книгой Г. Циммера о древнеиндийской жизни¹ и словарем ведийских реалий А. Макдонелла-А. Кейта². Новый этап в изучении ведийских реалий представлен работами В. Рау по различным специальным областям материальной культуры, в которых изучение ведийских фактов приводится в соответствие с современным уровнем развития науки и техники. Ряд специальных исследований разных сфер ведийской жизни: ведение войны, семья и положение женщины, пища и одежда, роль различных слоев общества и т. д., разной степени научной ценности был опубликован за последние годы в Индии. Наконец, как некоторое подведение итогов были опубликованы в Индии книги общего характера о ведийской эпохе П. Л. Бхаргавы³ и Г. С. Гхурье⁴. Совершенно оче-

¹⁷ Hertel J. Das Brahman // IF. Bd. 41. H. 3—4. 1928. S. 188.

¹⁸ Ср., напр.: Hertel J. Die arische Feuerlehre. Leipzig, 1925; *Он же*. Die Himmelstore im Veda und im Awesta. Leipzig, 1924; *Он же*. Asia Major. 1931. Bd. 6 и др.

¹ Zimmer H. Altindisches Leben. Berlin, 1879.

² Macdonell A. A. and Keith A. B. Vedic Index of Names and Subjects. Vol. 1—2; индийское переиздание: Varanasi, 1958.

³ Bhargava P. L. India in the Vedic Age (A History of Vedic Expansion in India). 2-nd ed. Aminabad, Lucknow, 1971.

⁴ Ghurye G. S. Vedic India. Delhi, Varanasi, Patna, 1979.

видно, что ведология нашего времени не может больше обходить стороной вопросы материальной культуры и связанные с ней исторические и социальные учреждения, оставаясь на чисто филологическом уровне⁵.

Географический мир ариев РВ ограничивался северо-западной частью полуострова Индостан (т. е. северный и центральный Пакистан, северо-западная Индия) и прилегающей частью Афганистана. Занимаемую ими область они сами называли *Sapta sindhavaḥ* «Семиречье» (букв. «семь рек») — термин, который, видимо, в разное время толковался неодинаково: сначала как р. Кабул, Инд и пять рек Пенджаба, затем место Кабула заняла р. Сарасвати⁶. Главной областью для ригведийских ариев был бассейн р. Инд. Племена ариев располагались к востоку и к западу от него. В РВ упоминается около 30-ти рек, из них только две-три не принадлежат бассейну Инда. Название Инда — *Sindhu* обозначает также реку вообще. К западу от Инда расположены *Krumu* (совр. Куррам), *Gomati* (совр. Гомал), *Kubhā* (совр. Кабул), *Suvāstu* букв. «обладающая прекрасными поселениями» (сов. Сват); к востоку — *Sarasvatī* (о ней особо), *Ṣtudri* (совр. Сатледж), *Paruṣṇī* букв. «камышовая», которую позднее стали называть *Irāvati* букв. «освежающая» (совр. Рави), *Vipāṣ* (совр. Беас), *Vitastā* (совр. кашмирск. Ветх), *Suṣomā* букв. «обладающая прекрасным сомой» (совр. Сохам) и др.⁷

Особого упоминания заслуживает Сарасвати — священная река ариев РВ. Она описывается как могучая, стремительно мчащаяся река, набухающая от притоков. Ее отождествляют с современной маленькой речушкой того же названия, теряющейся в песках пустыни около Бхатнера в Раджастане. Это никак не противоречит тому, что в ведийские времена она могла быть большой и достигать моря. Известно, что вся система Инда подверглась с тех пор колоссальным изменениям в результате землетрясений, трансформаций земной коры, перерождений мягкой аллювиальной почвы равнин и т. п.⁸ Реки могли менять русло, превращаться в ручьи, вообще пересыхать. Идентификация многих рек, названных в РВ, оказалась невозможной.

Долгое время существовала точка зрения, которой придерживались Р. Рот и др., что Сарасвати является сакральным именем Инда, а Синдху — его повседневным названием⁹. Сейчас этот взгляд отвергнут большинством ученых¹⁰.

⁵ В настоящем кратком изложении, если нет оснований для полемики, то не будет каждый раз даваться ссылки на Диммера, Макдонелла-Кейта в отличие от специальных работ в конкретных областях.

⁶ Интересно, что в Ав. соответствующий географический термин *hapta hindu id.* обозначал только ту часть территории, занимаемой индоариями, которая находится в Восточном Кабулистане.

⁷ К идентификации отдельных рек см. также: *Chauhan D. V. Understanding Rgveda. Poona, 1985. P. 3—14* (= *Bhandarkar Oriental Series N 20*).

⁸ См., напр.: *Smith V. A. The Oxford History of India. Pt. 1, Oxford, 1967. P. 54.*

⁹ Весьма вероятной представляется точка зрения Витцеля относительно того, что в ригведийской космологии Сарасвати было названием Млечного Пути. См.: *Witzel M. Sur le chemin du ciel // Bulletin d'études indiennes. Paris, 1984. 2. P. 213—279.*

¹⁰ Поворот намечается уже у Макдонелла, занимающего еще двойственную позицию и просто отмечающего, что в нескольких контекстах *Sarasvatī* явно обозначает отлич-

Следует еще отметить, что существовала тенденция переносить названия рек по мере продвижения вперед. Так, *Sindhu*, *Sarasvatī*, *Sarayu* имеют свои соответствия в Ав., а последнее название было со временем перенесено индоариями уже в пределах Индии из бассейна Инда в бассейн Ганга.

Из рек, не принадлежащих бассейну Инда, в РВ 3 раза упоминается *Uatipā* (совр. Джамна) и один раз в поздней части памятника *Gaṅgā* (совр. Ганг). Эти реки явно составляют далекую восточную периферию ригведийских ариев, так сказать, их восточный форпост.

Реки в РВ обожествлялись. Их восхваляли в гимнах, с ними связана определенная мифология. Согласно ригведийской космографии, реки протекали не только на земле, но и на небе, и не всегда из текста гимнов бывает ясно, что за река, земная или небесная, имеется в виду.

Дискуссионным является вопрос о том, знали ли ригведийские арии море. Макдонелл, Кейт, Циммер и др. считают, что море им было неизвестно, рыбы они не ели, морской торговли не вели, пользовались только лодками, чтобы переправиться на другой берег реки, с частями корабля знакомы не были, а слово *samudra*, которое обычно переводится как «море» или «океан» (букв. «с[течение] воды») обозначает в РВ только нижнее течение Инда, где он очень полноводен. Макдонелл, правда, замечает, что океан, может быть, и был им известен¹¹. Чаще же в гимнах РВ подразумевается небесный океан. Что же касается рыболовства, то в реках Восточного Афганистана, Северного Пакистана и Пенджаба водится мало рыбы. Слово *matsya* «рыба» встречается в РВ один раз в поздней мандале X и еще раз в качестве этнонима. В поздних ведах с очевидностью известен океан и рыболовство тоже. Индийские авторы настаивают на том, что арии РВ хорошо знали море и даже не одно, и, ссылаясь на большие тектонические изменения в этом ареале, считают доказательством существования древних морей в Раджастане и Кашмире в эпоху РВ наличие озер и солончаковых почв в этих местах в наши дни¹². Мифологические контексты, как эпизод чудесного спасения Бхуджью, за которым Ашвины прилетели на плавающем по воздуху корабле, истолковываются буквально, т. е. как знакомство авторов гимнов с морскими парусниками и т. п.¹³

Трудно решить этот вопрос окончательно, но если арии РВ и знали море или океан, то знание это было весьма абстрактным и общим и не имело отношения к их повседневной жизни.

ную от Инда реку — см.: Macdonell A. A History of Sanskrit Literature. New Delhi, 1972 (1-е англ. изд. 1899). Из последних работ фантастической представляется позиция Умапады Сен относительно того, что во времена РВ современного Инда не было вовсе или он был незначительным притоком Сарасвати. По мнению автора, слово *sindhu* f. — это «река» вообще, *sindhu-m.* — «море», см.: Umapada Sen. The Rig Vedic Era. India (3500—2000) B. C. Calcutta, 1974.

¹¹ Macdonell A. A History of Sanskrit Literature. P. 144. Ср. также: Bailey H. W. Indian *Sindhu*, Iranian *Hindu* // BSOAS. V. 38. Pt. 3. 1975. P. 610—611.

¹² См., напр.: Bhargava P. L. Op. cit. Ch. 4, где автор ссылается также на Bhargava M. L. Geography of Rgvedic India. Lucknow, 1964. P. 35 (книги нет в СССР); см. также: Das Ch. Rgvedic India. 3-rd ed. Delhi, 1971. P. 12 и др.

¹³ Bhargava P. L. Ibid.

На севере мир ригведийского ария был отгорожен высокими горами *Himavantaḥ* (букв. «покрытый снегом») — Гималаями. Пик *Mūjavat*, который славился лучшими сортами сомы, находился или где-то к юго-западу от Кашмира, или в районе Гиндукуша. Горы Виндхья известны не были. Привычной частью пейзажа были леса (*vana*), в том числе большие и непроходимые, в которых можно заблудиться (*aranya*). Попадались ариям также засушливые земли или пустыни (*dhanvan*).

Из деревьев в культуре ариев РВ важнейшим было ашваттха (*aśvattha* — *Ficus religiosa*, совр. Peepal tree) с плодом *pippala*, игравшее большую роль в религиозном культе (символ мирового дерева, а также материал для изготовления ритуальной посуды). Встречаются названия *khadira* (*Acacia catechu*) с твердой древесиной; *vibhidaka* (*Terminalia bellerica*), чьи орехи использовались для игры в кости; *śalmali* (*Salmalia malabarica*) — высокое дерево с красными цветами и др. Не раз отмечалось, что баньян (*nyagrodha* — *Ficus indica*), хорошо известный в поздних ведах, в РВ не встречается. Среди растений и трав особо выделяются лекарственные *ośadhī*. Пучки травы (*darbha*) использовались в ритуале. Засвидетельствован ряд названий для камыша, тростника и их разновидностей (*naḍa*, *paraśa* и др.), употреблявшихся для плетения, а также слово *vaṅṣa*, обозначающее стволы бамбука, шедшие на постройку хижин, и ряд названий кустов. Деревья обвивали лианы (название лианы [*libujā*] стало литературным символом покорной в любви женщины). Упоминаются плоды растений (*phala*), семена (*bija*), корни (*mūla*), цветы (*puṣpa*). Из последних надо отметить лотос, представленный двумя названиями: белый (*puṇḍarīka*) и голубой (*puṣkara*). Из культурных злаков в РВ встречается только *yava* «хлеб на корню», «ячмень». Ни пшеница, ни рис в РВ не упоминаются, они нашли свое отражение в поздних ведах.

Главной проблемой, связанной с флорой РВ, является проблема отождествления сомы, который занимал центральное место в ритуале жертвоприношения богам. Сому называют царем растений (*ośadhīḥ sōma-gājāḥ*, X, 97, 18—19), но никаких конкретных его описаний в гимнах нет. Само слово *sōma* (существительное от глагольного корня *su-* «выжимать», ср. сок из стеблей) является его ритуальным названием, обозначающим растение и сок одновременно. Ту же семантику имеет другое его название *andhas*. Нигде в гимнах не упоминаются ни его корни, ни листья, ни семена. Зато постоянно фигурирует его стебель или побеги (*aṃṣī*) — та часть, которую в ритуале сначала замачивают в воде, а потом из нее камнями выжимают сок бурого-коричневого цвета, обладающий резким вкусом, в связи с чем его смешивают с добавлениями: молоком, свежим или кислым, медом или ячменным напитком, предварительно пропустив через сито из овечьей шерсти для очищения от волокон. Вот и все, что мы знаем реально о соме из РВ. К этому добавляется мифология. Сом растет на высокой горе Муджават. Его принес орел с неба, который, прорвавшись через все препятствия (в него стреляли из лука), доставил его богам. Приготавливаемый из сомы напиток бессмертия — амрита (*aṃṛita*) дал Индре — а он из всех богов основной его любитель — силу для свершения героических подвигов, убийства демонов. Сому вкушали боги,

а также жрецы. Судя по описаниям состояния человека, испившего сомы (см., например, IX, 113), он дает вдохновение, просветление, приводит в экстаз, т. е. оказывает галлюциногенное действие.

Традиционно считалось, что к описанию вед. *soma* / ав. *haoma* больше всего подходит разновидность эфедры — мелкого кустарника с толстыми побегами, который и сейчас применяется в ритуале зороастрийцев-парсов в Бомбее¹⁴. Хотя, с другой стороны, известно было, что очень рано, уже в поздневедийскую эпоху, в ритуале стал использоваться заменитель сомы. В общем, вопрос оставался открытым.

Революция во взглядах на сому наступила, когда в 1968 г. Р. Г. Уоссон опубликовал свою книгу «Сомы — божественный гриб бессмертия»¹⁵. Основатель новой области в науке — этномикологии, посвященной изучению роли грибов в различных культурных традициях, Уоссон на основании ведийских материалов, подготовленных для него известным индологом В. Донигер-О'Флаэрти, пришел к выводу, что сома в РВ был галлюциногенным напитком, приготовляемым из гриба-мухомора (*Amanita muscaria*).

К грибу подходит отсутствие корней, листьев и семян, *атси* трактуется как ножка гриба, а не ствол или побег кустарника. Грибы растут в Индии только высоко в горах на той широте, где хвойные деревья и березы, и это, как считает Уоссон, отражено в мифологии сомы, принесенного с горы. Наконец, культ галлюциногенного гриба-мухомора, который сначала сушат, а потом размачивают, широко распространен в шаманских культурах Евразии, и тем самым индийские арии включаются в этот большой культурный ареал. В своих последующих работах Уоссон показал, что культ галлюциногенных грибковых растений существовал и у других древних индоевропейских народов, как например, у греков в Элевсинских таинствах, где готовился напиток из спорыши¹⁶, священный галлюциногенный гриб лежит в основе культа мексиканских индейцев, также описанного Уоссоном¹⁷. Эти общие культурно-исторические и типологические параллели безусловно очень важны и делают гипотезу Уоссона относительно сомы в РВ весьма вероятной, однако доказать на основании крайне неясных контекстов РВ, в которых приготовление сомы описывается метафорическим языком с помощью условных литературных символов, что сома в РВ был соком мухомора, вряд ли возможно.

Разгорелась ожесточенная полемика, охватившая ученых разных специальностей, вызванная публикацией книги Уоссона и последующих его работ. Гипотеза Уоссона получила поддержку у такого широкого специалиста в области социальной антропологии, как К. Леви-Стросс¹⁸, а также в среде американских индологов¹⁹. Все ведущие европейские ведологи и индологи приняли ее скептически²⁰. На сегодня вопрос остается открытым, но можно надеяться, что с помощью этномикологического подхода поиски решения этой проблемы могут увенчаться успехом. Гипотеза Уоссона вызвала

¹⁴ Основную библиографию см.: Ригведа. Избранные гимны. С. 300.

¹⁵ Wasson R. G.: *Soma. Divine Mushroom of Immortality*. New York, 1968.

¹⁶ Wasson R. G., Ruck C. A., Hofmann A. *The Road to Eleusis. Unveiling the Secret of the Mysteries*. New York—London, 1978.

¹⁷ Wasson R. G. *The Wondrous Mushroom. Mycolatry in Mesoamerica*. New York, 1980.

¹⁸ Lévi-Strauss C. *Les champignons dans la culture. A propos d'un livre de M. R. G. Wasson // L'Homme*. 1970. Т. 10. P. 5—16.

¹⁹ См., напр.: Ingalls D. H. H. *Remarks on Mr. Wasson's Soma // JAOS*. V. 91. 1971. P. 188—191. В американской индологии обычно говорится о теории, а не о гипотезе Уоссона.

²⁰ См., напр.: Kuiper F. B. J. // *IJL*. V. 12. 1970. P. 279—285; Brough J. *Soma and Amanita muscaria // BSOAS*. V. 34. 1971. P. 331—362.

к жизни ряд исследований о роли грибов в разных культурах²¹, в том числе на территории современной Индии²².

Фауна РВ весьма разнообразна, в гимнах встречаются названия многочисленных животных, птиц, рептилий, насекомых. Различаются домашние животные, используемые человеком в хозяйстве или служащие для жертвоприношений, и дикие звери. Интересно, что человек не выделяется особо из мира животных: двуногие (*dvipad*) обычно называются рядом с четвероногими (*catuspad*). Существенное различие проходит между подвижным миром живых существ (*agat*) и неподвижным (букв. «стоящим») миром неживых вещей (*sthā, sthātar, tasthivams*).

Главным для ария РВ домашним животным была корова — источник его материального благополучия, богатства и удовлетворения. Она давала ему продукты питания. Быков и яловых коров приносили в жертву богам. За стадами коров совершались разбойничьи набеги на соседей. Коровами награждали жрецов, и вообще они служили меновой стоимостью. Воинов использовались как тягловая сила — их запрягали в повозки — а вся жизнь ария протекала на колесах. Корова в РВ называется приблизительно пятнадцатью синонимами, бык — более чем десятью²³. Образы коровы и быка пронизывают все поэтическое творчество ведийских риши, служа основой для построения системы символов (корова — и грозовая туча, и утренняя заря, и поэтическая речь и т. д.; бык — символ мужской силы, обозначение Индры, смертных героев, могучих животных и т. п.).

Основой военного могущества ария РВ был конь. Коней запрягали в боевые колесницы. Скаковые кони участвовали в состязаниях на ристалище. Верховая езда была, видимо, известна, судя по тому, что боги иногда изображаются как всадники (например, Маруты в V, 61, 3), но не распространена и не использовалась в военном деле²⁴. В гимнах упоминаются разные конские масти. Жеребец служил символом ряда богов; конь символизировал солнце. Кони — победители на скачках воспевались в гимнах, и самые знаменитые из них деифицировались. Жертвоприношение коня было одним из важнейших обрядов, связанных с царской властью. Для обозначения коня в РВ употребляется не менее 15-ти синонимов.

Все остальные домашние животные сильно уступают по своему зна-

²¹ Ср.: Kaplan R. W. The Sacred Mushroom in Scandinavia // *Man*. V. 10. N 1. 1975. P. 72—79; Топоров В. Н. Семантика мифологических представлений о грибах // *Balkanica*. Лингвистические исследования. М., 1979. С. 234—298.

²² Ср.: Kramrish S. The Mahāvīra Vessel and the Plant Pūtika // *JAOS*. 95/2. 1975. P. 222—235.

²³ Об этом см.: Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982. С. 39 и сл.

²⁴ Иногда индийские авторы возражают против этого утверждения, считая без достаточных оснований, что конница в это время была — напр.: Bhargava P. L. *Op. cit.* (гл. 4) и др. Ср., однако, иную точку зрения: Chakraborty Ch. *Common Life in the Rgveda and Atharvaveda — an Account of the Folklore in the Vedic Period*. Calcutta, 1977. P. 9.

чению коровам и лошадям. В хозяйстве широко использовались буйволы, которые давали арию продукты питания, служили тягловыми животными и приносились в жертву богам; овцы, дававшие мясо и шерсть (она использовалась на одежду и в ритуале); козы; ослы. Свиньи были известны, но, видимо, не одомашнены (дикий кабан упоминается значительно чаще). Собаки сторожили дом и считались ритуально нечистыми. Были ли арии РВ знакомы с верблюдом, непонятно (слова *uṣṭar*, *uṣṭra* — в дальнейшем название верблюда — обозначали какое-то тягловое животное).

Из диких зверей самым грозным был лев (в то время они водились в Пенджабе). На него даже охотились. Тигра и пантеры не знали (они встречаются только в поздних ведах). Слон упоминается в РВ дважды. Его знали, но не освоились с ним (ни домашних, ни военных слонов явно еще не было). Называют его описательно: *mṛga hastin* «рукастый дикий зверь». В поздних ведах он уже просто *hastin*, и упоминаются также погонщики слонов. Хорошо знали волка (его имя обозначало метафорически лютого врага), медведя, несколько разновидностей антилопы, оленя, газели. Упоминаются шакал, гиена, лиса, заяц, крот. Обезьяна отражена только в поздней мандале X. Из рептилий в РВ постоянно упоминается змея, но слово, которое ее обозначает, *ahi*, может относиться как к реальной змее, так и к мифическому дракону Вритре (есть также мифологический персонаж *Ahi Budhnya* «змея глубин»), остальные же названия земных змей встречаются единично. Хорошо известны лягушки, которым посвящен целый гимн.

Среди птиц первое место занимают крупные хищники: *suraṅga* букв. «прекраснокрылый» — обозначение орла или коршуна; *śuena* — «орел», «сокол»; *gṛdhra* «коршун». С первыми двумя связан важный для РВ миф: большая хищная птица хватает сому, растущего на горе, стремительно улетает и приносит его богам. Хорошо известен «дикий гусь» *haṃsa*²⁵, «перепелка» *varitkā* (она входит в один из мифов, связанных с Апвинами) и др. Упоминаются в поздних частях памятника сова, голубь (который трактуется как зловеющая птица), попугай и павлин. Там же упоминается мифическая птица *garutmant*. В мифологии с птицей отождествляется солнце.

Из насекомых в РВ хорошо известна была пчела (более 5-ти названий), муравей (3 названия), муха, скорпион, гусеница.

Сами арии, когда вошли в Индию, не составляли единого большого народа. Это были маленькие племена, образовавшие между собой временные, непрочные союзы. Основу общества составляла, по-видимому, патриархальная семья. Трудно сказать, каких размеров она могла достигать. Полигамия была возможна (но не полиандрия). Инцест был запрещен. Женщина пользовалась гораздо большей свободой, чем в дальнейшем. Жена и муж были вместе «хозяевами дома» (*dampati*), жена уча-

²⁵ Это слово не раз переводили и как «лебедь», что, по-видимому, неверно. См.: Vogel J. Ph. The Goose in Indian Literature and Art. Leiden, 1962.

ствовала в совершении обрядов. Вдова имела право на повторное замужество²⁶.

Племена ариев полностью оседлыми в это время не были²⁷. Их образ жизни можно скорее определить как полукочевой. Слово *grāma*, которое обычно переводят как «деревня», фактически обозначало собрание нескольких родственных семей, переезжавших с места на место со своим скотом и поклажей на повозках (колесницы были разборными), останавливаясь для отдыха и задерживаясь в подходящих местах до полугода, чтобы посеять и снять урожай (большого срока в Индии для этого не требуется)²⁸. Они враждовали друг с другом из-за пастбищ для скота, источников воды и прочих благ, которые они отвоевывали у аборигенов даса/дасью. Поэтому *grāma* значило также «военный отряд». Ряд таких *grāma* образовывало племя (*viç*) или народ (*jana*)²⁹.

Во главе племени стоял царь (*rājan*). Как указывает В. Рау, функции царя заключались в том, что он организовывал магические жертвоприношения, чтобы расположить богов к своему народу, устанавливал и поддерживал общественный порядок внутри племени; защищал свою территорию и расширял ее пределы³⁰. Царская власть не считалась божественным установлением. Царская власть часто — но не обязательно — была наследственной. Как явствует из АВ царя могли и выбирать (видимо, из определенных состоятельных воинских семей), неугодного царя могли сместить (а он, в свою очередь, мог добиться затем с помощью своих сторонников, чтобы его вернули). Власть царя была ограничена собранием. В РВ встречаются названия для нескольких их типов, но различия функций далеко не очевидны. Собранием при царе, по-видимому, было *samiti* (букв. «сходка»), представлявшее собой, по мнению Дрекмейера, скорее совещательную, чем инициативную группу³¹. *Sabhā*, по мнению В. Рау, было не политическим установлением, а местом «светского общения», предназначенным для игры в кости, увеселений, разного рода обсуждений³². *Vidatha* носила религиозный характер и была местом

²⁶ См. подробнее, напр.: *Apte U. M. The Sacrament of Marriage in Hindu Society. From Vedic Period to Dharmasāstras. New Delhi, 1978.* См. также: Шарма Р. Ш. Ук. соч. Гл. III.

²⁷ См.: *Rau W. Staat und Gesellschaft im alten Indien nach den Brāhmana-Texten dargestellt. Wiesbaden, 1957.*

²⁸ См. *Rau W. Ist vedische Archäologie möglich? // ZDMG. Supplement III. 1 (XIX Deutscher Orientalistentag). Wiesbaden, 1977. S. 83—100.*

²⁹ Значение этих слов в РВ не вполне ясно, во всяком случае в этих значениях их нельзя считать терминами. См.: *Drekmeier Ch. Kingship and Community in Early India. Stanford, 1962. P. 18.*

³⁰ См.: *Rau W. Op. cit. S. 90.*

³¹ См.: *Drekmeier Ch. Op. cit. P. 24.*

³² См.: *Rau W. Op. cit. S. 78.* Иначе Дрекмейер, рассматривающий *sabhā* как небольшую элитарную группу, собиравшуюся, чтобы давать рекомендации *samiti* и царю, что представляется менее вероятным. См.: *Drekmeier Ch. Ibid. Сиркар считает *sabhā* собранием знати при царе, а *samiti* — сходкой всего племени. См.: *Sircar D. C. Studies in the Political and Administrative Systems in Ancient and Medieval India. Delhi—Varanasi—Patna, 1974. P. 242.**

жертвенных раздач для данной религиозной общины³³. Царь укреплял и поддерживал свои позиции прежде всего с помощью военных побед³⁴.

Ближайшим к царю лицом был домашний жрец царя — пурохита (*purohita* букв. «поставленный впереди»). Считалось, что именно он с помощью магических жертвоприношений обеспечивал царю военные победы и процветание страны. Должность пурохиты часто была наследственной.

Племя в основном занималось скотоводством³⁵ и земледелием. Арии РВ сеяли ячмень. Поля обрабатывали плугом, в который запрягали волов. Скорее всего существовала в каком-то виде ирригация (упоминаются колодцы и слово *kulyā* можно понять как обозначение канала)³⁶. Урожай срезали серпом. Зерно молотили и провеивали в корзинах.

Занимались различными ремеслами. Посуда была каменной, деревянной, глиняной, металлической (в ритуалах использовалась только деревянная). В гончарном производстве не применялся гончарный круг, поскольку посуда, изготавливаемая на круге, считалась принадлежностью демонов³⁷. Сосуды делали руками из нескольких частей, сушили и обжигали в яме. Ведийская керамика была пористой и плохо обожженной.

Известно было ткачество³⁸. Сырыми материалами служили овечья шерсть и волокнистая трава *kuṣa* или *darbha* (синонимы, обозначающие *Eragrostis cynosuroides* R. и S.). Натягивали сначала параллельные нити основы (*tantu* от *tan* «тянуть»), затем пропускали поперечную нить — уток (*otu*). Ткаческая терминология широко употребляется в РВ, потому что поэтическое искусство риши — создание гимнов часто сравнивается с тканьем. Одежда состояла обычно из двух частей, нижней и верхней. Она была очень дорогой — ее, например, требовали жрецы как вознаграждение за труды. В качестве одежды могли еще использоваться шкуры животных. Занимались также плетением разных изделий из прутьев, побегов бамбука, соломы и определенных видов трав. Плели циновки, подстилки, навесы, борта для колесниц, корзины и пр. Ткачество и плетение было делом женщин.

Обрабатывали металлы³⁹. В РВ существовало разделение на бла-

³³ *Kuiper F. B. J. Vi dayate and vidatha // Indologica Taurinensia. V. II. Torino, 1974. P. 121—132.*

³⁴ Характерна в этом отношении та особенность, что боги пантеона РВ, которые имеют титул царя, — а они отражают власть земных царей — становятся царями только в момент свершения наивысших подвигов. См.: *Schlerath B. Das Königtum im Rig- und Atharvaveda. Wiesbaden, 1960.*

³⁵ О домашних животных РВ см. выше.

³⁶ Слишком однозначно и категорично этот вопрос трактуется в статье. См.: *Puri B. N. Irrigation and Agricultural Economics in Ancient India // ABORI. V. 48—49. 1968. P. 383—390.*

³⁷ См.: *Rau W. Töpferei und Tongeschirr im vedischen Indien // Akademie der Wissenschaften. Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse. Jahrg. 1972. Nr. 10. Mainz, 1972. S. 5—72.*

³⁸ См.: *Rau W. Weben und Flechten im Vedischen Indien // Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse. Jahrg. 1970. Nr. 11. Mainz, 1971.*

³⁹ См.: *Rau W. Metalle und Metallgeräte im Vedischen Indien. — Akademie der Wissenschaften und Literatur. Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse. Jahrg. 1973. Nr. 8.*

городный металл — золото (*hiranya*) и обычный (*ayas*). Серебро стало известно позднее. Под обычным металлом подразумевается медь. Разделение на темный металл (*śūyatam ayas* — железо) и красный металл (*lohitaṁ ayas* — медь) началось в поздневедийский период. Намеки на плавку металлов содержатся в поздней мандале X РВ в мифологических контекстах, там же упоминается кузнец. При плавке металла огонь раздували мехами, которыми могли служить птичьи крылья.

Металлическими были ножи, иглы, крючки, ободья колес у колесницы, мечи, наконечники для стрел, ваджра, часть посуды (при этом многие предметы были и из камня: топоры, молоты, сосуды и проч.). В. Рау высказывал предположение, что ваджра — основное оружие Индры — представляла собой нечто вроде медного гарпуна⁴⁰. Поскольку это предположение поддержки не встретило⁴¹, в дальнейшем он присоединился к наиболее распространенному мнению о том, что ваджра была метательным оружием и боевой дубиной, по форме напоминающей большой медный наконечник стрелы с острыми крюками, насаженный на деревянную рукоятку. Бросали ее двумя руками⁴². Из золота делали украшения и амулеты.

Профессия плотника хорошо известна в РВ. Корни ее столь глубоки, что в роли божественных плотников выступают такие мифологические персонажи как творец всех форм Тваштар, вытесавший чудесную чашу для сомы и божественные мастера Рибху. Деревянными были многие предметы обихода и ритуала: разные виды посуды, в том числе чаши и ковши для сомы; основные части колесницы; жертвенные столбы; столбы для хижин (они могли быть также бамбуковыми); боевые колесницы и повозки; ограды и проч.

Боевая колесница (*ratha*), все части которой связывались ремнями, была разборной. Она состояла из деревянной основы, куда прикреплялись деревянные оси. На них насаживались два деревянных колеса, закреплявшихся деревянной чекой. Колеса были со спицами. Только обод колеса делался из металла. От оси под углом шло дышло, впереди проходившее через ярмо, надевавшееся на шею коням. Кузов колесницы мог быть плетеным, деревянным или кожаным. Металлическими могли быть украшения: В обычную боевую колесницу запрягались два коня (иногда три или четыре). Колесница была двухместной: справа стоял колесничий, правивший конями, слева находился воин (он мог сидеть или стоять). В гимнах РВ колесницы называют легкоходными, стремительными, все преодолевающими. Именно боевые колесницы, развивавшие предельную из возможных для того времени скорость, дали ариям военное преимущество над дасами/дасью⁴³. Труд создателя колесницы — плотника ста-

⁴⁰ Rau W. Ibid. S. 43.

⁴¹ Из последней литературы о ваджре см.: Schlerath B. Vedisch vajra — «die Keule Indras» // Orbis. 24. 1975. P. 493—518; Das T. K. Der Vajra, eine Vedische Waffe. Wiesbaden, 1975.

⁴² Rau W. Ist vedische Archäologie möglich? S. 89.

⁴³ Как отмечает Г. С. Гхурье, боевые колесницы составляли часть регулярной армии в древней Индии вплоть до VI в. н. э. См.: Ghurye G. S. Op. cit. P. 86.

вился в РВ высоко: с ним сравнивалось искусство поэта, творившего молитвы. Кроме боевых колесниц использовались еще повозки (*anas*), груженые поклажей и запряженные волами. Они тоже были деревянными⁴⁴.

Основным оружием в РВ были лук и стрелы. Тетиву лука делали из ремня из коровьей шкуры. Натягивали тетиву до уха (а не до груди, подобно гомеровским грекам). Стрелы имели оперение. Наконечник стрелы мог быть металлическим или роговым. Употреблялись иногда стрелы с отравленными наконечниками. Стрелы носили в колчане. Кроме того, в ходу были копья, пики, мечи, топоры, дубины и праща с камнями для метания. Средством защиты служил щит⁴⁵.

Больных лечили различные лекари и знахари, применявшие целебные травы, амулеты и заговоры⁴⁶.

В экономике общества ариев РВ существенную роль играло, по-видимому; собирание диких плодов, злаков и корней. Охотились в лесах на диких зверей и птиц (в гимнах упоминаются лев в западне, кабан, воющий с собаками, силки для птиц и проч.).

Важнейшим источником материального благополучия общества ариев РВ служила военная добыча — скот, пастбища, пленные и проч. Войны велись постоянно, и, продвигаясь вперед в глубь Индии, племена ариев захватывали все новые богатства.

Основной пищей служило коровье молоко и изготавливаемые из него продукты: кислое молоко, масло⁴⁷. Важную роль играли злаки, прежде всего ячмень. На молоке готовили ячменную кашу, молочную болтушку с поджаренными ячменными зернами. Кислое молоко мешали с ячменной мукой. Готовили смесь кислого молока с кусочками масла. Из ячменной муки делали лепешки, которые макали в масло или в кислое молоко. Видимо, употребляли также молоко буйволиц.

Мясо тоже шло в пищу, но скорее всего лишь в отмеченных случаях (на свадьбе и т. п.). Корова не была неприкосновенной. Убивали прежде всего яловых коров. Ели говядину, конину, баранину, козлятину, буйволятину. Мясо варили в котлах.

Мясо приносили в жертву богам — его вкушали также жрецы. Молоко (кипяченое, сырое, кислое) тоже служило жертвенной пищей, отдельно или как добавление к соку сомы.

В гимнах РВ постоянно упоминается мед. Считалось, что его приносят Ашвины. Медом называют также разные жидкие жертвенные субстанции: сладкое молоко, сладкое расплавленное масло, сок сомы (мед служил одним из добавлений к нему). Ни сахарный тростник, ни соль РВ не зна-

⁴⁴ Если боевые и спортивные колесницы были транспортом мужчин, то повозки прежде всего ассоциируются с женщинами. См.: Scheller M. Lat. onus und ai. *ānaḥ* // KZ. Bd. 89. H. 2. 1975. S. 191—197.

⁴⁵ См. Singh S. D. Ancient Indian Warfare with Special Reference to the Vedic Period. Leiden, 1965 (Ch. V).

⁴⁶ См. Thite G. U. Medicine. Its Magico-Religious Aspects according to the Vedic and Later Literature. Poona, 1982.

⁴⁷ Подробнее см.: Om Prakash. Food and Drinks in Ancient India. Delhi, 1961.

комы — они встречаются только в поздних ведах. Наконец, есть отдельные упоминания съедобных кореньев и каких-то диких овощей типа бутылочной тыквы и огурца.

Напитков было два: сакральный сома — безалкогольный галлюциногенный сок (см. выше) и профанический сура (*surā*) — алкогольный напиток, готовившийся из ячменя. Жидкости хранили в кожаных мешках.

Как уже говорилось ранее, ни городов, ни прочных постоянных деревьев у ариев времен РВ не было⁴⁸. Жилища представляли собой легкие разборные хижины без фундамента⁴⁹. Рыли ямы, вкапывали деревянные столбы, перекидывали бамбуковые поперечные балки, привязывали плетеные камышовые навесы, служившие стенами. Дверь была, окон не было. При переезде хижина разбиралась. Навесные перегородки делили жилище на несколько помещений: для людей и для скота, который сюда же могли загонять на ночь, хотя отдельные стойла для скота тоже существовали. Посреди хижины находился очаг, в котором горел огонь, — место для совершения домашних обрядов. Такие легкие постройки должны были исчезнуть, не оставив следов.

Не оставалось следов и от захоронения мертвых. Тела умерших сжигали на кремационном костре. Земле предавали только несгоревшие остатки костей. Никаких свидетельств того, чтобы мертвых хоронили в земле, в период РВ нет⁵⁰.

Изучение материальной культуры ведийской эпохи подтверждает справедливость мнения В. Рау о том, что, хотя в принципе ведийская археология возможна, особенно многого ожидать от нее не приходится. Археолог может рассчитывать как на счастливое исключение, во-первых, на клады медных предметов, если только удастся доказать, что они не принадлежат доарийскому населению Индии, во-вторых, на глиняные черепки, если они соответствуют описаниям сосудов в ведийских текстах⁵¹. К периоду РВ это относится с еще большими ограничениями.

Общество ариев периода РВ

Общество ариев РВ состояло из трех классов: брахманов (*brāhmaṇa*), кшатриев (*kṣatriya* или *rājanya*) и вайшьев (*viś* или *vaiśya*); их дополнял четвертый класс зависимых людей — шудров (*śūdra*), не являвшихся ариями. Системы каст в современном смысле в РВ еще не существовало. Социальные группировки назывались словом *varṇa* «цвет», и в основе первоначального разделения лежал, как считают многие, цвет кожи. Характерным для РВ является противопоставление варны ариев (*ārya*

⁴⁸ Противоположные утверждения, встречающиеся у некоторых авторов, основаны на произвольном толковании текстов. Ср., напр.: Ghurye G. S. Op. cit. P. 278 sq.

⁴⁹ См. Renou L. La maison védique // JAs. T. 231. P., 1939. P. 487—504; см. также: Rau W. Ist vedische Archäologie möglich?

⁵⁰ См. Caland W. Die Altindischen Todten und Bestattungsgebräuche. Amsterdam, 1896 (=Verhandelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen te Amsterdam. Afdeling Letterkunde. Deel 1. N 6). S. 166.

⁵¹ Rau W. Ist vedische Archäologie möglich?

varṇa) дасам/дасью (например, III, 34, 9; I, 104, 2 и др.), при этом дасов/дасью называют «черной кожей» (I, 130, 8)¹.

Все четыре класса упомянуты в РВ только один раз в поздней ее части. В гимне X, 90 говорится о том, как из тела космического гиганта Пуруши были созданы разные элементы вселенной, живого и неживого мира: «Его рот стал брахманом, его руки сделались раджанья, его бедра (стали) вайшья, из ног родился шудра» (стих 12)².

Двумя высшими классами общества ариев в РВ были брахманы и кшатрии³. Название *brāhmaṇā* происходит от *brahmān* т. «жрец» (*brāhman* п. «молитва»), и именно эта исходная форма и употребляется чаще всего в РВ. Жрецы приносили жертвы богам ради благополучия и процветания своего племени или ради отдельного лица, состоятельного дарителя. Считалось, что с помощью жертвоприношения и молитвы (т. е. гимна) жрец привлекает благосклонное внимание бога, который дает военные победы над даса/дасью, дождь и материальное процветание, продолжение рода в виде мужского потомства и т. п. Иными словами, предполагалась ситуация обмена между ариями, действовавшими через жреца, и божеством, дававшим испрашиваемые блага в ответ на почитание. И в этом смысле жрец был высшим среди людей, поскольку от его деятельности считалось зависимым все племя, включая царя (см. выше о пурохите). Однако материально жрец зависел от заказчиков жертвоприношения: от того, кто обеспечивал жертвоприношение и давал плату жрецу (ее название *dakṣiṇā*, в РВ это понятие персонифицировалось в виде богини). С этой точки зрения жрецы явно зависели прежде всего от кшатриев и в РВ постоянно высказывается стремление жрецов к обогащению, восхваления богатых даров, проклятия скупости обладателей богатств, а иногда и жалобы на собственную бедность и отсутствие покровителей (X, 33).

Жречество в период РВ было уже весьма разветвленным. По типу деятельности во время жертвоприношения различалось несколько разрядов жрецов. Культ почитания богов состоял, во-первых, из принесения жертвы, во-вторых, из произнесения или пения молитвы. Храмов в это время не было. Алтарь (*vedi*) сооружался на открытом возвышенном месте. Расстилали жертвенную солому (*barhis*), куда должны были сесть боги и разжигали поленьями жертвенный костер. Жертву кидали или выливали в огонь жертвенного костра — считалось, что бог Агни передает ее своим пламенем богам. В жертву приносили сок сомы, приготовленный

¹ Высказывалось предположение о том, что социальная структура типа касты, предполагавшая многочисленные эндогамные группы, была свойственна автохтонному населению Индии. С приходом ариев начинается интенсивный процесс смешения, в результате которого арийский институт варн сростается с туземным институтом касты. См.: *Karve I. Hindi Society — an Interpretation*. Poona, 1964. P. 47, 57.

² Названия классов *rājanya*, *vaiśya* и *śūdra* больше в РВ нигде не встречаются. Обычные названия 2-го класса — *ṣṣatriya*, 3-го — *viç*.

³ Вполне справедливо замечание Иравати Карве о том, что в применении к классам брахманов и кшатриев слово *varṇa* вряд ли могло обозначать различие в цвете кожи. Она предполагает значение «избранные» (от *var-* «выбирать»), что отличало их от остального племени — *viç*. *Ibid.* P. 53.

определенным образом, молоко, масло, мед, зерно, лепешки, мясо жертвенных животных. Жертвоприношения совершались трижды в день⁴.

Молитва составляла не менее важную часть почитания богов, чем жертва. По мнению создателей гимнов РВ, молитва служила как бы фильтром, очищавшим жертву для богов, подобно тому, как сок сомы очищается, проходя через седилку из овечьей шерсти. Слово считалось священным — это характерная черта культуры ариев РВ — и персонифицировалось в виде богини Вач (*Vāc* букв. «слово», «речь»).

К классу брахманов принадлежали поэты-жрецы, риши (*ṛṣi*), создававшие гимны РВ. Искусство риши было большей частью наследственным, передававшимся от отца к сыну. Поздние поэты следовали образцам прежних и создавали свои гимны в соответствии с древним канонem. Определенные циклы гимнов принадлежали отдельным жреческим семьям, в которых они хранились и передавались из поколения в поколение.

Важная особенность общества ариев РВ (во всяком случае, в наиболее древний период) заключалась в том, что поэтом мог стать и представитель другого класса: кшатрий или вайшья⁵. Решающую роль в таких случаях играли способности. Кастовой системы с непроницаемыми перегородками не было. Она выработалась по мере продвижения ариев вглубь Индии и их смешения с автохтонными племенами. В период поздних вед она уже существовала. С этого же времени началось и обожествление брахманов.

Название *kṣatriya* происходит от слова *kṣatra* «власть», «господство» и означает «владыка», «государь». Этим термином в РВ называются не только представители второго класса общества ариев, но и боги, прежде всего Митра-Варуна и другие Адиты, рассматривавшиеся как владыки всего мира, которым они правили, охраняя космический закон. Кшатрии в обществе ариев были правящей знатью, воинами, которые вместе с царем участвовали в походах. Царь происходил обычно из кшатриев (отсюда другое название этого класса — *gājanaya* букв. «связанный с царем»), но при этом в отдельных случаях царь мог быть и иного социального происхождения.

Рядовые члены общества ариев назывались *viç* букв. «племя». Сюда относились представители всех профессий, кроме жрецов и воинов (т. е. скотоводы, землепашцы, ремесленники и пр.), некоторые из этих профессий были достаточно престижными. По-видимому, царская власть нуждалась в поддержке и одобрении *viç*. Жертвователи богам вообще в гимнах РВ упоминаются как *viçah* (*viç* во мн. ч.) «люди». В других контекстах это слово трактуется как «поселение». Высказывалось мнение, что слово

⁴ См. подробнее классическую работу: *Hillebrandt A. Ritual-Literatur. Vedische Opfer und Zauber.* Strassburg, 1897; см. также словари ритуала, изданные в Индии: *Śrautakośa, Encyclopedia of Vedic Sacrificial Ritual.* Poona. V. I. English Section. Pt. 1 — 1958; Pt. 2 — 1963 / Ed. C. G. Kashikar, transl. R. Dandekar; *Sen, Chitrabhanu. Dictionary of Vedic Rituals.* Delhi, 1978.

⁵ См., напр., об этом: *Oldenberg H. // ZDMG.* Bd. II. S. 272; *Macdonell A. A. A History of Sanskrit Literature.* P. 161—162; *Bhargava P. L. Op. cit.* P. 239; *Bose A. C. The Vedic Seers // Seers and Thinkers / Ed. by V. Raghavan.* New Delhi, 1979. P. 24 и др.

ārya не только в более поздние времена, как при жизни Панини, но и в РВ обозначало класс вайшьев⁶.

Цари племен ариев заключали между собой военные союзы для борьбы с аборигенами, весьма непрочные, потому что племена ариев периодически воевали и друг с другом. В РВ не раз встречается выражение *raīca janāh* «пяť народов» (объединение племен *Yadu, Turvaṣa, Druhyu, Anu, Puru*). Это выражение вряд ли может служить обозначением всего мира ариев, поскольку из той же РВ известны и другие племена ариев, как *Bharata, Tṛtsu* и пр.⁷

В итоге можно сказать, что термин *ārya* в РВ неоднозначен. Он обозначает все три социальных класса общества пришельцев-завоевателей в отличие от аборигенов Индии, называемых даса/дасью, но может в каких-то случаях обозначать и одну часть общества ариев-вайшьев по преимуществу. Наконец, понятие *ārya* в РВ не всегда совпадает с обозначением племен, поклоняющихся арийским богам, — ср. такое место в поздней части РВ, как: «Который безбожный даса или арья задумает с нами воевать, о Индра. . .» (X, 38, 3). Явно в период РВ существовали отдельные племена ариев, отколовшихся от арийской религии (в Атхарваведе это *vratya*).

Упоминаемые один раз в мандале X шудры не являлись ариями по происхождению и занимали в обществе ариев зависимое положение. Степень этой зависимости из гимнов РВ неясна. Можно только сказать, что в поздних частях РВ слово *dāsa* употребляется в значении «слуга» (например, I, 92, 8; X, 62, 10 и др.). Но, с другой стороны, высказывалась точка зрения, что шудр нельзя отождествлять с дасами, поскольку они были разного происхождения: дасы — аборигены Индии, шудры — одно из племен, мигрировавших в Индию и завоеванных ариями (т. е. здесь имел место перенос этнических названий на социальную функцию)⁸.

Противники ариев в РВ, даса/дасью, по-видимому, отличались более высокой материальной культурой, чем их завоеватели, которым они уступали, однако, в военном отношении — у них не было запряженных конями боевых колесниц, что и предредило их историческую судьбу. В РВ неоднократно говорится о несметных богатствах даса/дасью, и об их крепостях, а также о том, что они не поклонялись арийским богам и не совершали жертвоприношений⁹. В этой связи не раз упоминается их скудость — ср., например, богатых и скупых Пани.

Резкая противопоставленность ариев дасам/дасью характерна для самого начального периода миграции ариев в Индию, отраженного в древ-

⁶ См.: Ghurye G. S. Op. cit. P. 300. На основании сравнения с греч. *ar* «приобретать», *areion* «высший» семантическое ядро вед. *ārya* «благородный» предлагалось реконструировать как «имущий», т. е. знатный человек как имущий. См.: Palmer L. R. *Ārya — a Homological Sketch // Antiquitates Indogermanicae*. Innsbruck, 1974. P. 11—19. Подведение итогов по проблеме *ārya* на современном этапе см.: Cohen G. *Ārya // Journal of Indo-European Studies*. V. 9. 1981.

⁷ Гхурье приводит список из 25-ти таких племен. Ghurye G. S. *Vedic India*. P. 189.

⁸ См.: Sharma R. S. *Sūdras in Ancient India*. Delhi, Varanasi, Patna, 1958 (Ch. II).

⁹ Подробнее об описании дасов / дасью в РВ см. 433.

них частях РВ. Далее начался процесс постепенного смешения ариев с автохтонным населением. Не раз отмечалось, что в гимнах РВ *dāsa* и *dasyu* не одно и то же¹⁰. Чаще говорится об уничтожении и покорении *dasyu*, а не *dāsa*. Есть слово *dasyuhatyā* «убийство дасью», а аналогичного сложного слова с *dāsa* нет. После РВ слово *dasyu* исчезает вообще, а *dāsa* употребляется исключительно в значении «слуга» (оно, как было сказано ранее, появляется уже в РВ). По-видимому, более воинственных *dasyu* убивали, а *dāsa* не только убивали, но также превращали в зависимые слои населения. Мало того, процесс смешения происходил настолько стремительно, что в РВ, по-видимому, ряд родоначальников-дасов переходили в арийскую религию и тем самым включались в общество ариев (ср., например, в VIII, 46, 32 упоминание о том, как жрец получает вознаграждение у дасы Балбутхи [*Balbūtha* — имя неиндоевропейского происхождения]). Об Индре в РВ не случайно говорится, что он дасу делал арьей.

Основным типом отношений между арьями и аборигенами Индии в период РВ, несомненно, была война. Войны были условием существования ариев, а в их модели мира войне придавалось религиозное значение¹¹. Существовало представление, что врагов арийского царя убивает непосредственно бог, чаще всего Индра. Когда сражались между собой два арийских племени, каждое из них старалось перетянуть на свою сторону Индру с помощью молитв и жертвоприношений. Перед началом военной экспедиции совершали жертвоприношение. Царь отведывал жертву — считалось, что это дает ему прочность в бою. Само сражение с врагами покоилось на идее жертвоприношения: в жертву арийским богам приносили врагов. Возможно, что боевые знамена были символами богов (Индры, Агни). Это объясняет представление о том, что знамя защищает войско. Таким образом, война входила в сферу действия космического закона вселенной — *ṛta*.

Победу ариям РВ в Индии принесли боевые колесницы, запряженные конями — практика, ранее здесь неизвестная. Конницы в составе войска, видимо, не было, она возникла позднее, так же, как и боевые слоны¹². Пехота, скорее всего, играла вспомогательную роль по отношению к колесницам. Она была незаменима в горных и лесистых местностях, где колесницы приходилось перевозить в разобранном виде. Во главе войска стоял царь, сопровождаемый пурохитой, и его военачальник (*senāni* букв. «ведущий войско»). Врагов не только лишали расположения богов с помощью жертвоприношений и поражали оружием, но также пугали криками и барабанным боем. В РВ не раз описываются сражения на берегу реки, когда отступающих врагов загоняли в воду и топили.

Все то, что принято называть развлечениями ариев, а именно: конские скачки на ристалище, игра в кости, музыка и танцы, так или иначе, непосредственно или исторически было связано с основной формой социаль-

¹⁰ Напр.: *Sharma R. Sh. Ibid.*;

¹¹ Об этом см.: *Dange S. A. Aspects of War from the Rgveda // Journal of Indian History. V. 44. Pt. 1. N 130. Trivandrum, 1966. P. 125—138.*

¹² Ср. иную точку зрения: *Singh S. D. Op. cit. (Ch. III, IV).*

ной жизни племени — жертвоприношением богам. В период РВ это отделение развлечений от ритуальной или магической основы произошло еще явно не полностью¹³.

Конные состязания (*āji*) играли в жизни ариев важную роль. Из гимнов РВ можно понять, что финиш отмечался бороздой, устанавливались призы, а главное, что важна была не столько материальная сторона, сколько престиж, — победитель на скачках приобретал славу¹⁴. Индру, бога войны, просят не только о военной победе, но и о том, чтобы колесница с его помощью вырвалась вперед на скачках (VIII, 80, 4—6, 8 и др.). Существовали разные названия для скаковых коней, различались многие конские масти. Терминология конных состязаний переносилась в другие области, например в область словесных состязаний поэтов, когда мчатся наперегонки к богу молитвы, или же когда битва с врагами изображалась как спортивное состязание.

Пение непосредственно входило в состав жертвоприношения, так как жрецы исполняли гимны на определенные мелодии — саманы (*sāman*), которые затем были собраны в специальной веде — «Самаведе». Ритуальный характер танцев в РВ подтверждается еще и тем, что как танцоры изображаются боги: Индра, Маруты, Ушас и др. Из музыкальных инструментов упоминаются барабан, какой-то струнный инструмент типа лютни и камышовая дудка или флейта (вина впервые появляется в поздних ведах¹⁵).

Ригведа и ведийская литература¹

РВ принадлежит к классу текстов, которые в индийской традиции назывались словом *veda* «священное знание» (ср. русское *ведать*, *ведун*). Существуют четыре веды: *ṛgveda* «веда гимнов», *sāmaveda* «веда напевов», *yajurveda* «веда жертвенных формул» и *atharvaveda* «веда заклинаний» или «веда атхарванов» (Атхарван — имя мифического жреца огня, от которого происходит род атхарванов). Считалось, что эти четыре веды составляют всю совокупность знаний древнего индийца о мире, в котором он живет (мир богов, мир людей и жертвоприношение как связующее звено между этими двумя мирами).

Веды лежат в основе древнеиндийской литературы, которая в то время не была отделена от религии, мифологии и проч. А среди четырех

¹³ Позднее из ритуала жертвоприношений богам развилась индийская драма. См.: *Kuiper F. B. J. Varuṇa and Vidūṣaka. On the Origin of Sanskrit Drama. Amsterdam, Oxford, N. Y., 1979.*

¹⁴ См. подробнее: *Ghurye G. S. Op. cit. P. 259 sq.* См. также: *Elizarenkova T. Y. Notes on Contests in the Ṛgveda // ABORI. V. LXVIII. Poona, 1987. P. 99—109.*

¹⁵ См.: *Bhargava P. L. Op. cit. P. 249.*

¹ Подробнее см.: *Эрман В. Г. Очерк истории ведийской литературы. М., 1980; Gonda J. Vedic Literature (Samhitās and Brāhmaṇas). Wiesbaden, 1975, а также ведийские разделы в общих историях санскритской литературы: Macdonell A. A History of Sanskrit Literature. New Delhi, 1972 (1-st Engl. ed. 1899); Winternitz M. Geschichte der indischen Literatur. I. Leipzig, 1903. 2-е изд. 1909; англ. перевод: Winternitz M. A History of Indian Literature. I. Calcutta, 1927.*

вед самой древней является РВ, поскольку, по словам Рену², она не предполагает ни одного санскритского памятника, в то время как все они предполагают ее. К тому же язык РВ более архаичен, чем язык остальных вед, не говоря уже о языке других произведений ведийской литературы.

Первоначально священное знание воплощали три веды (*trayi vidya* «троичное знание»): РВ, СВ, ЯВ. В дальнейшем была канонизирована и присоединена к ним четвертая веда — АВ. Согласно древнеиндийской ортодоксальной классификации, веды открывают традицию *шрути* (*ṣṛuti* букв. «слышание»), понимаемую как откровение, знание, непосредственно открытое богом для посвященных, мудрецов-риши (*ṛṣi*). К традиции шрути принадлежат, кроме самих вед, ряд классов текстов, опирающихся на веды и развивающие отдельные их стороны: брахманы, араньяки, упанишады. Завершается ведийский период обширным кругом произведений, объединяемых названием веданга (*vedāṅga* «члены вед»), которые, вопреки своему названию, к традиции шрути уже не принадлежат, а составляют вспомогательные по отношению к ведам дисциплины. Позднее из них развились самостоятельные отрасли науки. К произведениям веданги (датируемым ориентировочно VIII—IV вв. до н. э.) относятся фонетика (*ṣikṣā*), метрика (*chandas*), грамматика (*vyākaraṇa*), этимология (*nirukta*), ритуал (*kalpa*) и астрономия (*jyotiṣa*). Эти дисциплины изложены в виде сутр (*sūtra* букв. «нить») — правил, иногда настолько кратких, что они нуждаются в комментариях и без них непонятны.

Традиции шрути противостоит традиция *смути* (*smṛti* букв. «запоминание»), которая охватывала произведения, возводимые к отдельным авторитетам и передаваемые от учителя к ученику. Сюда относятся эпос, пураны (*purāṇa* букв. «древний», «прошлый») и итихасы (*itihāsa* букв. «так ведь было») — псевдоисторические повествования о прошлом, дхармашастры (*dharmaśāstra*) — своды законов, сутры и проч. Вся древняя литература в Индии была устной, независимо от того, рассматривалась ли она как непреходящее божественное откровение — шрути или как ограниченное человеческое знание — смрити, пользовавшееся авторитетом, только если оно не противоречило шрути.

Четыре веды представляют собой собрания (*saṃhitā*), в принципе различающиеся между собой по всему: составу, объему, времени создания, содержанию и назначению. При этом поздние веды содержат немалое число заимствованных из РВ стихов, представленных обычно различными близкими друг другу вариантами, и есть также целый ряд стихов, повторяющихся в разных ведах, для которых трудно установить первоначальный источник³.

По индийской традиции, трактующей веды прежде всего в ритуальном плане, четыре веды соотносятся с функциями разных разрядов жрецов:

² См.: L'Inde classique. P. 277.

³ С этой точки зрения веды исследовались в классических работах: Bloomfield M. Rig-Veda Repetitions. Cambridge Mass., 1916. V. I—II; Bloomfield M. and Edgerton F. Vedic Variants. V. I—III. V. II; также Emeneau M. B. Philadelphia, 1930, 1932, 1934.

РВ с функцией хотара (*hotar*), ведающего рецитацией гимнов во время жертвоприношения и приглашающего богов; СВ — с функцией удгатар (*udgātar*) — знатока мелодий, поющего гимны; ЯВ — с функцией адхварью (*adhvaryu*), занятого ручными манипуляциями на жертвоприношении (выжиманием сока сомы камнями, складыванием дров для костра и т. п.); АВ — с функциями брахмана (*brahmān*), руководившего всем процессом жертвоприношения и исправлявшего допущенные ошибки или пурохиты (*purohita*) — домашнего жреца царя. В последнем случае связь гораздо менее очевидна — ее понадобилось установить для канонизации АВ и придания ей равных ритуальных прав с тремя остальными ведами. Роль, отводимая в этой классификации РВ, тоже несколько условна, так как далеко не все гимны РВ связаны с определенным ритуалом.

Из остальных вед наиболее зависима от РВ СВ. Она дошла до нас в двух редакциях (*śākhā* букв. «ветвь»): Каутхума (*Kauthuma*), считающаяся вульгатой, и Рапаяния (*Rāpāyāniya*)⁴. Собрание Каутхума состоит из 1810 стихов, из которых только 76 не встречаются в РВ. Стихи заимствованы главным образом из мандал VIII и IX РВ и предназначены для пения, сопровождающего торжественный ритуал жертвоприношения — шраута (*śrauta*). Собрание состоит из двух частей арчика (*ārcika*), из которых первая (*pūrvārcika*), меньшая по объему, обращена к богам Агни, Индре, Соме, а вторая (*uttarārcika*) сопровождает только ритуал жертвоприношения сомы. Между стихами нет внутренней связи — их последовательность определяется исключительно ходом литургии. Таким образом по содержанию эта веда не представляет интереса. Языковые отличия некоторых стихов от соответствующих ригведийских объясняются, скорее всего, их предназначенностью для музыкального исполнения⁵. Назначение этой веды было прежде всего музыкальным — обучение мелодиям (*sāman*), на которые поются стихи во время ритуалов.

По индийской традиции стих, точнее стихотворный размер, считался исходным по отношению к мелодии, ее лоном (*yoni*)⁶. Определенные размеры регулярно пелись на установленные для них мелодии. Но наряду с этим возможно было пение данного стихотворного размера и на несколько мелодий. Наиболее известные названия мелодий — *rathambara* и *brhat*, упоминаемые также в РВ.

Обе арчики СВ представлены в виде текста в словесной форме. К ним приложены собственно напевы (*gāna*), где текст представлен в той форме, как он поется: с удлинением отдельных слогов, повторами, делениями

⁴ Ведийские редакции обычно называются по имени учителя — основоположника школы.

⁵ Такова точка зрения Гонды: *Gonda J. Vedic Literature*. P. 314. Некоторые из ранних исследователей СВ трактовали это иначе, считая, что текст СВ заимствован из более ранней редакции РВ, которая до нас не дошла. См.: *Bensley Th. Sāmavedārcikam. Die Hymnen des Sāma-Veda / Hrsg., übers. und mit Glossar versehen. Leipzig, 1848*. S. XXIX; см. также: *Фортуатов Ф. Ф. Sāmaveda-Araṇyaka-Samhitā. M., 1875*. С. 12, где говорится о более архаичной форме ряда стихов СВ по сравнению с РВ.

⁶ Излагается о Гонде. *Gonda J. Vedic Literature*.

слов вопреки их морфологической структуре, вставками лишенных значения слов и слогов (*hogi, hoi, hīva*) и даже иногда коротенькими вставными предложениями — т. е. текст, измененный порой до неузнаваемости. Его сопровождает нотация в виде подстрочных цифр и букв ⁷.

В современной Индии сохранились живые продолжатели музыкального исполнения вед — самаведины, и существуют различные их школы. В последнее время было многое сделано в области изучения современного исполнения, претендующего на продолжение древней музыкальной традиции ⁸.

ЯВ противостоит всем остальным ведам в том отношении, что она целиком связана со шраута-ритуалом по своему содержанию. Ее оригинальную часть составляют жертвенные формулы — яджус, произносимые в определенные моменты ритуального действия. Понять ее содержание можно только исходя из ритуала.

Текст ЯВ представлен несколькими редакциями, принадлежащими разным школам брахманов-ритуалистов. Как отмечает Гонда ⁹, восстановить на основании этих редакций исконный, первоначальный текст ЯВ не представляется возможным, удастся только выделить то общее содержательное ядро, которое прослеживается во всех редакциях: жертвоприношения в день полнолуния и новолуния, жертвоприношение сомы, сооружение алтаря для Агни.

По индийской традиции школы этой веды разделены между Черной (*kṛṣṇa*) и Белой (*śukla*) ЯВ. Первая кроме яджусов и стихотворных молитв — мантр (*mantra*), включает также прозаические пояснения ритуала — брахманы (*brāhmaṇa*). Вторая состоит целиком только из яджусов и мантр и лишена пояснений ритуала, в связи с чем и называется чистой или белой.

Черная ЯВ представлена следующими редакциями:

- 1) «Катхака» (*Kāṭhaka*), принадлежащая школе Катха (*Kaṭha*).
- 2) «Капиштхала (-Катха)» (*Kapīṣṭhala-kāṭha*), принадлежащая школе Капиштхала — ответвлению школы Катха.

Эти две так называемые северные редакции, очень близкие между собой, фактически варианты одного и того же текста. При греках они существовали в Пенджабе, в дальнейшем распространились также в Кашмире. Им противостоят две более южные редакции:

- 3) «Майтраяни» (*Maitrāyaṇi*), территориально связанная с восточной частью современного Гуджарата, к северу от г. Бароды.

⁷ См. *Raghavan V. Present Position of Vedic Chanting // Bulletin of the Institute of Traditional Cultures. Madras, 1957.*

⁸ После серии классических работ по Самавед В. Каланда, опубликованных в начале века, на долгое время наступило затишье в изучении этой веды, прерываемое единичными работами. В последнее время началось интенсивное изучение музыкальной стороны СВ, в результате чего были опубликованы записи ее современного исполнения брахманами — носителями традиции. См.: *Asch Mankind Series Album ANM 4126. N. Y. (с введением — Levi J., Staal J. F.)*; см. также: *Staal J. F. Nambudiri Veda Recitation. s-Gravenhage, 1961; Howard W. Sāmavedic Chant. New Haven and L., 1977* и др.

⁹ *Ibid.*, P. 323.

4) «Тайттирия» (*Taittiriya*), соотносимая с территорией к югу от р. Нарбуды.

Все редакции Черной ЯВ весьма тесно связаны между собой по своему материалу и его аранжировке.

Белая ЯВ представлена одной редакцией:

5) «Ваджасанейи» (*Vājasaneyi*), которая была распространена в долине Ганга¹⁰. Эта редакция сохранилась в двух вариантах: «Мадхьяндина» (*Mādhyandina*) и «Канва» (*Kāṇva*), отличающихся друг от друга лишь незначительными разночтениями. Само название *Vājasaneyi* является производным от *Vājasaneya* — патронимического имени известного авторитета в области ритуала Яджнявалкьи (*Yājñavalkya*).

Белая ЯВ, хотя и состоит из более однородного текста, включает в себя целый ряд поздних частей и в целом считается более поздней самхитой, чем Черная ЯВ. Что же касается хронологического соотношения редакций Черной ЯВ, этот вопрос не решен окончательно, хотя и выдвигалась такая их хронологическая последовательность, как Майтраяни, Тайттирия, Катхака¹¹.

Во всех редакциях ЯВ часть мантр заимствована из РВ. В Ваджасанейе эти заимствования составляют несколько более одной четверти всех стихов. Остальные мантры, а также яджусы являются самостоятельным творением авторов ЯВ. И эта независимость от РВ, пусть и ограниченная, отражает развитие и усложнение ритуала жертвоприношений по сравнению с эпохой РВ.

Текст ЯВ отличается от текстов РВ и АВ в том отношении, что в нем нельзя выделить самостоятельную композиционную единицу содержания, которая лежала бы в основе более крупных единиц — книг¹². Определяющим для понимания текста является внелингвистический фактор — ритуал, что сближает ЯВ с СВ.

Если попытаться описать содержание ЯВ предельно полным образом (исходя в связи с этим из текста Черной ЯВ, включающей в себя также брахманы), то следует выделить 3 уровня: I — ритуал, II — яджусы и мантры, III — брахманические комментарии. Уровень I является независимым по отношению к другим уровням и только он один отличается логической последовательностью составляющих его единиц, т. е. действий, из которых состоит ритуал, и организован синтаксисом этого уровня в особый текст. Этот уровень является внелингвистическим и именно он мотивирует уровень II, поскольку яджусы и мантры произносятся в строго определенных моменты ритуала и непонятны вне ритуального

¹⁰ Подробнее о географическом распределении школ ЯВ см.: Macdonell A. Op. cit. P. 176—179. О формировании ведийских школ вообще см.: Renou L. Les écoles védiques et la formation du Veda. P., 1947.

¹¹ См. об этом Gonda J. Op. cit. P. 332. Нельзя не упомянуть и другой точки зрения: А. Кейт считал, что разные школы ЯВ существовали одновременно. См.: Keith A. The Veda of the Black Yajus School entitled Taittiriya Saṁhitā (translated). Cambridge Mass., 1914. P. XCIV.

¹² Подробнее см.: Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. С. 15—19.

контекста. При этом на основании уровня II оказывается невозможным реконструировать уровень I в его последовательности элементов.

В роли указателя связи между уровнями I и II может выступать какой-либо внешний по отношению к ЯВ текст. Начиная с поздневедийского периода возникает обширный класс таких вспомогательных комментаторских текстов (сутры и проч.), основное назначение которых — устанавливать соответствия между разными уровнями древнего текста или вообще связь с ним. Вспомогательные по назначению, эти тексты, принадлежа к другой, более поздней эпохе, могли перерасти по содержанию в самостоятельные произведения.

Уровень II является определяющим по отношению к уровню III: формальной отправной точкой для брахманических комментариев служат яджусы и мантры. Функция уровня III состоит в установлении соответствий, во-первых, между элементами двух других уровней, т. е. между ритуалом и словесными формулами, и, во-вторых, между элементами уровней I, II и элементами мироздания, между микрокосмом и макрокосмом (т. е. снова имеет место выход за пределы собственно лингвистического текста).

Взаимное расположение уровней III и II является формальной характеристикой Черной и Белой ЯВ. В первом случае эти два семантически соотнесенных друг с другом уровня объединены в рамки одной веды, во втором разведены — «Шатапатха-брахмана», семантически прилегающая к «Ваджасанейи-самхите», не входит в ее состав.

В пределах уровня II яджусам свойственна прозаическая форма, а мантры бывают большей частью метрическими. Уровень III представлен прозаическим текстом, в который иногда (не во всех брахманах) могут быть вкраплены стихотворные гатхи (*gāthā*). Уровень III включает также стихотворные цитаты из уровня II. Они всегда очень кратки и иногда могут быть сокращены до первых слов стиха. За ними следует прозаический комментарий. Именно посредством цитат из уровня II осуществляется основная функция уровня III, заключающаяся в установлении соответствий между элементами двух других уровней. Цитата, обычно формально отмечается или словом *iti* «так», или предложением *ityāha* «Он так сказал» (sc. жрец), или с помощью какой-либо иной отсылки к форме произнесенного стиха. При отсутствии цитат соответствие между разными уровнями устанавливается посредством какого-либо внешнего по отношению к ЯВ тексту, например, сутры. ЯВ является первым древнеиндийским текстом, построенным по принципу: «цитата — комментарий», сыгравшему первостепенную роль в дальнейшем при создании религиозных, философских и научных трактатов.

Устанавливая соответствие между микрокосмом и макрокосмом, комментарий ЯВ нередко прибегает к ряду отождествлений между их элементами, что в дальнейшем было еще детальнее разработано в упанишадах. Так, например, в «Тайттирия-самхите» устанавливаются соответствия между органами тела и определенными богами, между богами и числом слогов сакральной речи, между частями года и слогами, между кирпичами первого круга, которыми обкладывают жертвенный костер, с одной стороны, и сторонами света, временами года, стихотворными размерами и проч., с другой. Характерными стали именно отождествления списками.

Нередко в комментариях приводится рассказ о мифологическом прошлом различных элементов уровней I или II, например, о мифологическом происхождении разных пород дерева, из которых делают жертвенную утварь, о значении рисовой каши в ритуале благодаря которой некогда Индра убил Вритру. Такой рассказ обычно заключается формулой: «Кто знает так, будет процветать» (или завоевывать, достигать и т. п.).

За этими рядами отождествлений в синхронном и в диахроническом плане кроются магические представления, тесно переплетенные с религиозными взглядами авторов ЯВ. Не раз обращалось внимание на то, насколько изменилось соотношение религии и магии в ЯВ по сравнению с РВ. Если в РВ боги были объектом почитания, а жертвоприношение только средством, с помощью которого это почитание осуществлялось, то в ЯВ в центре внимания находится само жертвоприношение. Господствует взгляд, что правильно совершенное жертвоприношение дает жрецу власть над богами. Отсутствует восхищение перед силой богов (нет новых мифов на эту тему) и сознание греха перед ними. Любая молитва связана с определенным ритуалом, приводящим к получению материальных выгод. Крайне усложнившийся ритуал доступен только касте жрецов¹³ — кастовая система в период ЯВ уже вполне установилась, а брахманы приравниваются к богам.

Язык ЯВ (как стихотворных, так и прозаических частей) более позднего характера, чем в РВ. Значительные сдвиги произошли в мифологии: они проявляются как в самом пантеоне богов, так и в соотношении богов с асурами. Среди богов на первое место выдвигается Праджапати — творец вселенной. Рудра приобретает черты и имена, характерные для Шивы. Вишну также выдвигается на передний план по сравнению с РВ. Слово *asura* перестает быть эпитетом богов и обозначает только демонов, выступающих как класс и находящихся в постоянной борьбе с богами — *deva*. ЯВ отражает также неизвестный в период РВ культ змей. Вся мифология, играющая в этом памятнике подчиненную роль, сосредоточена вокруг борьбы дэвов и асуров, протекающей с переменным успехом и служащей для мотивировки различных особенностей ритуала.

Географический ареал ЯВ и брахман лежит к востоку от Пенджаба. Это территория, ограниченная на севере Гималаями, на юге горами Виндхья, на востоке — районом междуречья Ганга и Джамны (Доаб) и на западе — р. Сатледж. Центром брахманской культуры считается область от современного Дели до Матхуры (*Brahmavarta* или *Aryavarta*). Особенно священным почитается место к северу от Дели — Курукшетра (*Kurukṣetra*), хорошо известное также из «Махабхараты». Народы, населявшие эти места, — это куру (*kurū*) и панчала (*pañcāla*).

В поздневедийскую эпоху известны города, развитие ремесел и торговли, подъем земледелия в долине Ганга, связанный также с освоением железа. Вводятся новые культуры, которые в дальнейшем стали для Индии основными: рис, кунжут, лен и, по-видимому, также хлопок.

В художественном отношении ЯВ не является интересным памятником. Ее значение заключается, с одной стороны, в сохранении некоторых

¹³ См. Macdonell A. Op. cit. P. 180 и сл.: Эрман В. Г. Op. cit. P. 136.

крайне архаичных ритуалов, с другой, в достаточно полном отражении периода формирования классической брахманской культуры.

Четвертая веда — АВ до сих пор не признается канонической некоторыми ортодоксальными приверженцами трех вед. Среди вед она занимает совершенно особое положение, потому что в основе ее лежит собрание древних народных заговоров, и только постепенно эта основа обростала более поздними частями, вполне соответствующими религии ариев, все собрание подверглось обработке редакторов-брахманов и приобрело ту форму, которая вполне допускала ее канонизацию в качестве четвертой веды. При всем том среди прочих вед АВ со своими заговорами и заклинаниями выделяется как памятник древней магии, отражающий жизнь древнего ария в наиболее интимных аспектах с ее страхами и надеждами, в некотором роде энциклопедию личной и общественной жизни того времени ¹⁴.

Древнее название этого собрания не «Атхарваведа», а «Атхарвангираса» (*Atharvāṅgīrasa*). Оно состоит из имен двух мифических родов мудрецов-риши: Атхарванов, жрецов огня, с которыми индийская традиция связывает белую магию (заговоры на достижение добра) и Анграсов, воплощающих черную магию (заговоры на достижение зла). Другие ее названия — Бхригвангираса (*Bṛhvaṅgīrasa*), где Бхригу — имя еще одного мифического рода жрецов, связанных с огнем, и Брахмаведа (*Brahmaveda*). Связь со жрецами огня отражается в названиях потому, что магические обряды этого памятника совершались при зажженном в очаге огне. Более позднее название Брахмаведа свидетельствует о стремлении к канонизации этой не вполне законной веды: в спекулятивных частях АВ *brāhman* провозглашается в качестве высшего принципа, сторонники этой веды связывают ее с деятельностью главного жреца — *brahmān'a*.

Более поздний характер АВ по сравнению с РВ не вызывает сомнений. Об этом свидетельствуют и язык, и географические и культурные реалии. К периоду создания АВ арии уже значительно продвинулись из Пенджаба на юго-восток Индии, но в какой именно части страны создавалась АВ, более точно определить невозможно.

Условно АВ можно датировать началом I тысячелетия до н. э. По своему составу памятник этот неоднороден, и разные его части могли складываться в разное время. Кодификация АВ — самхиты должна была закончиться во всяком случае до V в. до н. э. Древняя часть заговоров и заклинаний АВ весьма близко сопоставима со сходными текстами других индоевропейских традиций, и таким образом ее можно возвести к общиндоевропейскому периоду. Иногда отдельные заговоры АВ могут быть даже более архаичными, чем древние гимны РВ ¹⁵. Другие части явно принадлежат индийской традиции. Как отмечает М. Винтерниц ¹⁶, брах-

¹⁴ На русском языке см. об этом памятнике: Елизаренкова Т. Я. Об Атхарваведе // Атхарваведа. Избранное. М., 1976. С. 3—56.

¹⁵ См. об этом: Gonda J. Die Religionen Indiens. I. Veda und älterer Hinduismus. Stuttgart, 1960. S. 12.

¹⁶ Winternitz M. Geschichte der indischen Literatur. T. 1. S. 107 ff.

мамы были не только редакторами всего собрания, но одновременно и авторами гимнов АВ. Весьма вероятно, что некоторые верования и культы доарийского населения Индии также нашли свое отражение в АВ (среди прочего, например, и культ змей). Хронологическое соотношение АВ и ЯВ остается неясным. С одной стороны, деградация ригведийского пантеона в ЯВ шла несколько дальше, чем в АВ¹⁷. С другой, общее наследие стихов, заимствованных из РВ в ЯВ и в АВ, сохранено лучше в ЯВ.

Некоторая противопоставленность АВ трем остальным ведам, проявляющаяся и в содержании, и в ритуальной ориентированности: АВ менее причастна к торжественным шраута-ритуалам, связанным с жертвоприношением сомы, которые являются центральными для трех прочих вед, для нее характерны прежде всего скромные домашние обряды — грихья (*grhya*)¹⁸ — дала в свое время основания М. Блумфилду для выдвижения гипотезы о наличии двух разных социальных диалектов в ведийский период. По Блумфилду, с самого начала в Индии сосуществовали две формы религиозного сознания: иератическая религия, связанная с культом хаомы в Авесте, и народные верования. Истоки того и другого восходят к общиндоевропейскому состоянию. Различия в языке, стиле и метрике, которые существуют между РВ и АВ, было бы неправильно объяснять только хронологически, скорее они принадлежат двум разным диалектам¹⁹. Эта гипотеза не нашла отклика в научном мире, и в дальнейшем и сам ее автор на ней не настаивал.

Выдвигались и другие гипотетические интерпретации этой веды. Одна из гипотез, поддерживаемая рядом современных индийских ученых, предлагает этнокультурные объяснения обособленного характера этой веды. Согласно этой гипотезе, АВ сложилась не в ортодоксальной брахманской среде, подобно другим ведам, а в среде вратьев (*vrātya*)²⁰, прославлению которых посвящена книга XV АВ. Индийский историк Р. К. Чоудхари считает, что вратьи — одно из арийских по происхождению племен, живших в восточной Индии, в Магадхе (принадлежит к ранней волне иммиграции, они были оттеснены на периферию арийского мира более поздними волнами ариев), но не принадлежавших к религии ариев. Вратьи были кочевниками, занимались военными набегами и охотой, среди них были распространены магия и колдовство, они отделились от ортодоксальных ариев и по религии, и по социальному устройству. Согласно Р. Н. Дандекару, вратьям был свойствен самостоятельный религиозный культ, и в центре их религии находилась фигура Рудры²¹. С помощью очистительных обрядов (*vrātyastoma*) вратьи могли быть приобщены к брахманической религии, и постепенно происходила их ассимиляция с ортодоксальными ариями.

¹⁷ См., напр.: Macdonell A. A. Vedic Mythology. Strassburg, 1897. P. 4.

¹⁸ Я. Гонда, однако, обращает внимание на то, что более простые ритуалы шраута были известны АВ, и в ней упоминаются *savana*, однодневные выжигания сомы и некоторые другие: Gonda J. Vedic Literature. P. 288—289.

¹⁹ Bloomfield M. The Atharvaveda. Strassburg, 1899. P. 50 sq.

²⁰ Choudhary R. K. Vrātyas in Ancient India. Varanasi, 1964.

²¹ См. об этом: Dandekar R. N. // Journal of the University of Poona. Humanities, 1953. P. 136 sq.

Авторы этой гипотезы видят в некоторых особенностях АВ выражение культуры вратьев: заговоры и заклинания, культ Рудры-Шивы, следы фаллического культа в таком мифологическом персонаже, как Скамбаха и, наконец, восхваление вратьев в одной из книг. Поэтому АВ и должна была считаться еретической не-ведой, и только постепенная брахманизация дала возможность включить ее в число вед. Хотя доказать все эти положения вряд ли представится возможным, в целом не следует исключать того, что отдельные части АВ могли возникнуть вне брахманьческой среды.

АВ дошла до нас в двух редакциях: Шаунакия (*Ṣaunakīya*), которую обычно принимали за вульгату²², и Пайппалада (*Paippalāda*), довольно сильно отличающихся друг от друга. Они различны по объему (Пайп. АВ больше, чем Шаун. АВ), по составу материала и его аранжировке, по соотношению метрических и прозаических частей (в Пайп. АВ прозаическая часть больше). Текст Шаун. АВ лучше сохранен и акцентуирован (в отличие от Пайп. АВ), он также снабжен комментаторскими и вспомогательными текстами. Однако Пайп. АВ в ряде отношений более самостоятельна (около 1/8 части ее стихов не повторяются ни в одной другой веде), а некоторые общие с Шаун. АВ места передает более точно. Редакция Шаун. АВ изучена на западе гораздо лучше, хотя в Индии в древности редакция Пайп. АВ была, возможно, самой главной — следы этой школы обнаруживаются в разных местах современной Индии, где брахманы-пайппаладины продолжают живую устную традицию своей школы.

Шаун. АВ состоит из 20 книг, объединяющих в себе 371 гимн, или около 6000 стихов. 1/6 объема является прозой (целиком в прозе выдержана книга XV, а также большая часть книги XVI). Силлабический стих вообще весьма неточен и иногда незаметно переходит в прозу. Для передачи текста традиционным устным путем он еще делится на равные по объему части — «уроки».

Исследования ряда ученых по экзегетике этой редакции показали, что текст Шаун. АВ состоит из неоднородных пластов, организованных по разным принципам. Самая поздняя — последняя книга XX почти целиком заимствована из RV, и гимны в ней, как в ЯВ, расположены в литургическом порядке. В книге XIX принцип расположения материала неясен, она является дополнением к предыдущим книгам I—XVIII. Из них древнее ядро составляют книги I—VII, объединяющие в себе краткие заговоры. Книги VIII—XII включают длинные (более чем из 20-ти стихов) гимны на разные темы. Из книг XIII—XVIII каждая посвящена одной теме: прославлению Красного Солнца (XIII), Солнца, отождествляемого с Индрой и Вишну (XVII), вратьев (XV), свадебному обряду (XIV) и похоронному (XVIII — так называемая «Книга мертвых»), и только в книге XVI две темы: восхваление вод и изгнание дурных снов. Эти части входили в АВ-самхиту в разной последовательности. Сравнительно поздно, видимо, вошли «тематические» книги.

²² Я. Гонда таковой ее не считает, аргументацию см.: *Gonda J. Op. cit.* P. 309.

Композиционные единицы, составляющие метрические книги АВ, называются туземной традицией тем же словом, что и гимн РВ — *sūkta*, хотя значительная их часть по содержанию и по структуре являются не гимнами, а заговорами. Структура заговора АВ отличается рядом характерных признаков. Он обязательно содержит просьбы и пожелания заклинателя, в связи с чем предлагалось описывать содержание заговора как переход от исходного состояния к желанному с помощью некоей магической процедуры²³. Описание желанного состояния в заговоре всегда имеется, иногда оно становится ясным из высказываемых просьб (в зависимости от типа заговора заклинатель просит даровать здоровье, богатство, власть; изгнать болезнь, колдовство; предотвратить действие дурных снов или предзнаменований и т. п.). Исходное состояние не обязательно описано в заговоре, оно может подразумеваться.

Можно выделить три типа соотношения желаемого состояния с исходным. Во-первых, когда желаемое состояние противоположно исходному и а) предполагает наличие чего-то такого, что отсутствует в исходном состоянии (например, в заговорах на возвращение ушедших коров, на дождь и т. п.) или б) предполагает отсутствие чего-то такого, что есть в исходном состоянии (например, в заговорах на изгнание болезней, демонов и т. п.).

Во-вторых, желаемое состояние равно исходному (например, в заговорах на сохранение любви, царской власти и т. п.).

В-третьих, желаемое состояние отличается от исходного в количественном (а не в качественном отношении), т. е. предполагает большую степень некоторого качества (например, в заговорах на долголетие в сто осеней, на усиление царской власти и т. п.).

Исходное и желанное состояние соотносятся с определенными субъектами. Всегда присутствует субъект, произносящий заговор, — заклинатель. Исходное состояние может быть соотнесено с ним самим или с другим лицом: заказчиком или врагом. В роли субъекта желанного состояния тоже могут выступать разные лица. Если это заклинатель или заказчик, то заговоры первого типа предполагают наличие чего-то положительного или отсутствие чего-то отрицательного по сравнению с исходным состоянием; заговоры второго типа предполагают сохранение положительного качества; заговоры третьего типа — его усиление. Таковы заговоры белой магии. Если же субъект исходного состояния не совпадает с субъектом желаемого состояния, а речь идет о враге или сопернике, то заклинатель и заказчик не являются субъектами ни того, ни другого состояния, а желаемое состояние предполагает наличие отрицательных качеств и отсутствие положительных (например, пусть враги падут с переломленной шеей, пусть змея захлебнется своим ядом). Таковы заговоры-проклятья черной магии.

В ситуации заговора обязательной является магическая процедура — средство, с помощью которого происходит переход от одного состояния

²³ Герасимов А. В. Опыт анализа содержания гимнов «Атхарваведы» // Индия в древности. М., 1964. С. 95—104; См. также: Атхарваведа. Избранное. С. 23—30.

к другому. Она представлена несколькими вариантами — произнесение текста заговора, совершение магических действий, использование посредника.

Произнесение заговора вслух (обычно вполголоса) является неотъемлемой частью магической процедуры. Оно связано с представлениями о магической силе слова и высказывании истины. В заговоре полагалось назвать имя врага (считалось, что произнесение имени дает власть над его носителем)²⁴, нередко обыгрывалось «магическое слово», высказывались различные «истины» (часто не имевшие непосредственного отношения к ситуации заговора, например, IV, 18, 1: «Лунный свет сходен с солнечным, | У ночи сходная природа с днем. | Я призываю истину на помощь: | Да лишатся сока колдуны!»). Верой в магическую силу слова объясняется и такой прием в заговорах, как изображение желаемого состояния как уже достигнутого (например, в заговоре против блуждающих почек VII, 96: «Я заставил почки | Занять (свое) место!»).

Магическая процедура может включать в себя магические действия. Они бывают двух родов: реальными и символическими. Под реальными действиями подразумевается дачение лекарств, разведение огня, выкапывание целебных растений и т. п. Под символическими — отсылание колдовства прочь, стряхивание болезни на другого человека, предсказание, какое войско победит, по тому, в чью сторону потянется дым от костра и т. п.

В основе этих действий лежит магическое мировоззрение, которое С. Шайер определил как «закон символической эквивалентности»²⁵, согласно которому каждый предмет является не только тем, что он есть на самом деле, но и чем-то другим; все связано между собой таинственной эквивалентностью, и задача заклинателя состоит в том, чтобы этим «законом эквивалентности» овладеть и тем самым подчинить себе все вокруг.

В магической процедуре часто используется посредник, которому заклинатель передает свои функции, а на себя в таком случае берет функцию побудителя посредника, осуществляющего переход от исходного состояния к желаемому. Посредники бывают двух типов (они находятся в отношении дополнительного распределения): те, с которыми возможно непосредственное соприкосновение (амулеты, травы и растения, барабан и др.), и те, с которыми это невозможно: боги, солнце, луна, звезды и др. В заговорах обычно посредник восхваляется, ему часто приписывается мифологическое прошлое, приводится его родословная и имена. Ср., например, обращение к растению-амулету в II, 27, 3: «Ведь Индра положил тебя на руку, | Чтобы рассеять асуров. | Разбей спор возражающих (мне)! | Сделай их лишеными сока, о растение!» Сведения о самом заклинателе приводятся в заговорах значительно реже. Таково в общих чертах описание структуры заговора в АВ, которое одновременно дает семантическую классификацию заговоров.

²⁴ Об этом см., напр.: *Henry V. La magie dans l'Inde antique*. P., 1904. P. 31.

²⁵ *Schayer S. Die Struktur der magischen Weltanschauung nach dem Atharva-Veda und den Brähmana-Texten*. München—Neubiberg, 1925.

Существует традиционная индийская классификация заговоров по содержанию, хотя и не строгая, но явно удобная, и потому приводимая обычно с некоторыми изменениями и дополнениями также в работах западных ученых. По этой классификации различаются следующие типы заговоров: целебные (*bhaiṣajyāni*), на долгую жизнь (*āyusyāni*), отражающие колдовство (*ābhicārikāni* и *kṛtyāpratiharāṇāni*), женские (*striakarmāni*), на согласие (*sāmmānasayāni*), царские (*rājākarmāni*), на процветание (*prauṣṭikāni*), испу- пительные (*prāyaścittāni*).

Из перечисленных типов заговоров особенно интересны целебные, дающие представления о началах медицины в древней Индии²⁶. Традиционная индийская медицина айurveda (āyurveda букв. «знание долголетия») недаром считалась рядом авторитетов приложением к АВ. В основе медицины того времени лежали общие взгляды ведийских ариев на природу болезни. Причину болезни видели в одержимости демоном, колдовстве или насланной врагом порче, в грехе перед божеством, в нарушении космического закона (*ṛta*). В задачи заклинателя входило изгнание демона и пересаживание болезни на кого-либо другого (болезнь и грех рассматривались как некая подвижная и устранимая абстрактная субстанция²⁷), в воссоздании жизни²⁸ и здоровья больного человека, что символизировало некоторое подобие космогонического акта. Это вовсе не исключает того, что арии АВ были хорошо знакомы с анатомией человека, патологией (хотя ее сфера делилась на отдельные болезни по совсем иным принципам, чем в современной медицине), применением лекарств (прежде всего из целебных растений и зерен), с рядом лечебных процедур. Главным средством терапии, однако, в то время оставался заговор.

Царские заговоры — они касаются царской власти и военных побед — интересны с точки зрения отражения в них исторических реалий, древних магических ритуалов, сопровождающих их²⁹ и мифологических представлений, лежащих в основе этих ритуалов³⁰. В двух словах можно сказать, что царская власть была ограниченной, царствование могло быть благополучным, только если царь не нарушал привилегий брахманов (обожествление их зашло уже весьма далеко), и жрец-пурохита, во время обряда помазания на царство символически дававший ему силу и власть, с помощью этого обряда оказывался неразрывно связанным с царем.

В состав АВ входит значительное число текстов, не являющихся заговорами. Среди гимнов АВ выделяются по содержанию гимны в интересах брахманов, носителей сокровенного знания, совершающих обряды и занимающих самое высокое положение в обществе. Ряд гимнов специально посвящен брахманам. Большею частью они содержат проклятья в адрес того, кто оскорбит брахмана, его жену, кто отберет его корову и убьет ее. Такому лицу, даже если это сам царь, грозит неминуемая гибель. Корова — доля богов и брахманов.

²⁶ См. об этом статью о древнеиндийской медицине: *Filliozat J.* в кн. *L'Inde classique. P., 1953; On же. The Classical Doctrine of Indian Medicine. Its Origins and Its Greek Parallels. Delhi, 1964.*

²⁷ См. *Oldenberg H.* *Die Weltanschauung der Brāhmaṇa-Texte.* Göttingen, 1919;

²⁸ См. *Geib R.* *Die Formel dyus prā tṛ im Rg-Veda // IrJ, V. 16. N 4. 1975. P. 269—283,* где мысль о том, что всем людям, как считали арии РВ, назначен один срок жизни в 100 лет, и надо только не дать враждебным силам прервать его до времени, вполне применима и к АВ.

²⁹ См. об этом: *Caland W.* *Altindisches Zauberritual. Probe einer Uebersetzung der wichtigsten Theile des Kauṣika-Sūtra.* Amsterdam, 1900; *Heesterman J. C.* *The Ancient Indian Royal Consecration.* Utrecht, 1957.

³⁰ См. *Schlerath B.* *Das Königtum im Rig- und Atharvaveda.* Wiesbaden, 1960.

Группа гимнов АВ имеет философско-спекулятивный характер. Они посвящены размышлениям над сутью богов и вопросам космогонии. Характерным для АВ является пантеистическое восприятие единого бога или космогонической силы: единый творец вселенной принимает в АВ множество проявлений. Это может быть Брахман-абсолют, пронизывающий мироздание; брахмачарин — ученик жреца-брахмана; Рохита — Красное Солнце, летящее по небу, наполняющее жаром вселенную и несущее на себе богов; Время (*kāla*) в образе нестареющего тысячеглазого коня о семи поводьях, обходящего вокруг вселенной; Скамбха — космическая рама; Праджапати, отождествляемый с Брахманом.

Две книги АВ целиком посвящены обрядам: свадебному и похоронному. Большая часть свадебных мантр взята из РВ. О последовательности действий в свадебном обряде эти стихи, как и в РВ, представления не дают. Похоронный обряд более независим от РВ и свидетельствует самостоятельную традицию поминания предков.

Мифология АВ подчинена магии. Боги в заговорах нередко утрачивают свои индивидуальные свойства, заклинатель может призывать их списком. Мифы не играют заметной роли, а служат скорее обрамлением магических действий. Новых мифов нет. Основную часть пантеона составляют боги РВ, но определенные смещения в пантеоне происходят. Главным для АВ, несомненно, является Агни (а не Индра, как в РВ) — огонь домашнего очага, над которым совершаются обряды. Варуна полностью утрачивает черты милосердия и превращается в мрачного бога-карателя. Боги в целом достаточно четко противопоставлены демонам-асурам. Заметно усиливается и пополняется класс абстрактных богов. В АВ засвидетельствован культ змей, который был неизвестен ариям РВ и восходит, по-видимому, к религии местного населения.

В художественном отношении АВ представляет самостоятельную ценность. Конечно, она уступает высокому поэтическому искусству РВ, создавшему суггестивный стиль, многоплановость содержания, изощренную игру формой. Но здесь были совсем другие задачи и другая среда. Энергичная поэзия заговоров АВ с ее ритмическими повторами, традиционными сравнениями и метафорами, развернутым параллелизмом и т. п., дает все основания рассматривать эту веду как произведение художественной литературы.

За ведийскими собраниями-самхитами следует период брахман. *Брахмана* (*brāhmaṇa* букв. «комментарий к *brāhmaṇa'y*», т. е. к веде) — ортодоксальный комментарий ученых ритуалистов-брахманов, цель которого состоит в объяснении сути и происхождения ведийских шраута-ритуалов, их связи с ведийскими мантрами и установление их соответствий элементам мироздания. Как говорилось выше, брахманы входят в состав Черной ЯВ, в связи с которой и было описано их содержание и назначение.

Индийская традиция приписывает каждой веде-самхите свои брахманы. РВ принадлежат Айтарея (*Aitareya*) и Каушитаки (*Kauṣītaki*), или Шанкхаяна (*Śāṅkhāyana*), брахманы; СВ-Панчавинша (*Pañcaviṃśa* букв. [брахмана] двадцати пяти [книг]), или Тандьямаха (*Tāndyamāhā*), и Джайминия (*Jaiminīya*) — брахманы; Черной ЯВ — Тайттирия-Брах-

мана (*Taittiriya*); Белой ЯВ — Шатапатха-брахмана (*Catapatha* букв. [брахмана] «ста путей»); АВ — Гопатха-брахмана (*Gopatha*). При этом и по языку и по своему содержанию брахманы стоят ближе всего к ЯВ³¹. Приблизительное время создания основного их свода — VIII—VII вв. до н. э. Судя по упоминаниям в источниках, до нас дошли не все брахманы.

Относительная хронология брахман во многом остается неясной. Древнейшими являются брахманы Черной ЯВ. Самой поздней признают брахману АВ, досочиненную из престижных соображений для канонизации этой веды³². Самая значительная по содержанию Шат.-Бр. принадлежит тоже к числу поздних. Поскольку брахманы влияли одна на другую и заимствовали друг из друга, установление их точной хронологии весьма затруднительно.

В брахманах РВ, из которых более значительна Айт-Бр., в связи с функциями жреца-хотара толкуются прежде всего ритуалы жертвоприношения сомы, а также обряды жертвоприношения животных, помазания царя, времен года и некоторые другие.

Традиционно содержание брахман делится на две части: сначала даются правила совершения ритуалов (*vidhi*), затем их толкования (*artha-vāda*).

Для содержания и стиля брахман, как отмечает Я. Гонда³³, в целом характерно широкое использование рядов отождествлений элементов ритуала и феноменального мира, в результате чего одно понятие постоянно выступает как форма (*rūpa*) другого. Обыгрывание различных классификаций, в том числе нумерических, лежит в основе брахманической ортодоксальной науки. Нередко эти отождествления приобретают характер «магической эквивалентности», что сближает их с учением упанишад. Типичная формула брахман: «Кто так знает» (т. е. знает «закон» этой эквивалентности), приобретает всевозможные блага³⁴. Широко применяется также псевдонаучное этимологизирование для объяснения определенных понятий. Брахманы представляют наибольший интерес как памятники, отражающие в описании ритуалов некоторые очень архаичные модели, как самостоятельный этап древнеиндийской религиозной и философской мысли и, наконец, как очень важный источник для воссоздания исторических реалий.

С точки зрения художественной литературы, брахманы ценны теми мифами и легендами, которые в них излагаются (особенно в Шат. и Джайм. Брахманах), как, например, о Пуруравасе и Урваши (ср. пьесу Калидасы «Викраморваши»); о Бхарате — сыне царя Душьянты и нимфе Шакунтале (ср. «Шакунталу» Калидасы); о Ману и всемирном потопе, от которого его спасла рыба; о Шунахшепе, которого отец хотел принести

³¹ См. Эрман В. Г. Ук. соч. С. 143.

³² Она настолько поздняя, что приданная ей Каушика-сутра (*Kaushika-sūtra*) явно гораздо древнее ее.

³³ См. Gonda J. Op. cit. P. 372.

³⁴ Подробнее см.: Семенов В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. М., 1981.

в жертву³⁵ и многие другие. Для интерпретации РВ эти брахманские легенды часто оказываются ценнейшим источником, потому что ряд этих мифов известен еще в РВ, но там они не излагаются, а только упоминаются, в то время как в брахманах они последовательно излагаются (ср. гимн-диалог Пуруаваса и Урваши X, 95 или дважды мелькающее в гимнах имя Шунахшепы, о котором говорится, что он закован или привязан к жертвенному столбу, и что спас его Варуна или Агни, а как и почему все это произошло, становится известным из Айт. Бр. 7, 13—18. Правда, все эти мифы в брахманах получают исключительно ритуальное истолкование, наконец, могут встречаться разные варианты сюжета в РВ и в брахманах, но тем не менее без брахман текст РВ остается непонятным.

Заключительной частью брахман, примыкающих к той или иной самхите, являются араньяки (*āraṇyaka* букв. «лесной [текст]») — эзотерические тексты, предназначенные для изучения в одиночестве отшельниками в лесу. Они содержат символические и метафизические пояснения к ритуалу, весьма близкие по духу к упанишадам. Араньяки представляют собой переходную ступень между брахманами и упанишадками.

Подобно тому, как брахманы заключаются араньяками, те в свою очередь завершаются упанишадками. *Упанишады* (*upaniṣad* букв. «усаживание рядом», т. е. у ног учителя) представляют собой сокровенное учение, которое учитель тайне передает одному посвященному ученику.

Согласно поздней индийской традиции, каждый из классов ведийских текстов соотносится с одной из четырех стадий жизни (*ācrama*) ортодоксального индуса (прежде всего брахмана): веды — со стадией ученика брахмачарина (*brahmācārin*), изучающего их; брахманы — со стадией домохозяина (*gṛhastha*), руководствующегося ими при совершении обрядов; араньяки — со стадией лесного отшельника (*vānaprastha*) и упанишады — со стадией нищего аскета, отказавшегося от всех мирских благ (*saṃnyāsīn*). Слово самхита в расширенном понимании включает в себя не только веды, но и принадлежащие ей брахманы, араньяки, упанишады. В результате вся огромная ведийская литература может быть представлена как четыре таких самхиты.

Упанишады создавались, вероятно, в VIII—VII вв. до н. э. Наиболее древними являются Брихадараньяка — (*Bṛhadāraṇyaka*) к Шат.-Бр.; Чхандогья — (*Chandogya*) к Чханд.-Бр., принадлежащей СВ; Тайттирия, Айтарея, Каушитака, примыкающие к одноименным брахманам, и Кена-упанишад, относящаяся к школе СВ. Кроме них существует ряд поздних упанишад, из них наиболее значительна по содержанию Иша-упанишад (*Iṣa*), относимая к Белой ЯВ. Самые древние упанишады прозаические, Кена наполовину стихотворная, из более поздних упанишад одни выдержаны в стихах, другие в прозе.

Упанишады связаны с ведами только генетически. На самом деле они представляют собой совсем иной, гораздо более поздний этап развития религиозной и философской мысли древних индийцев, называемый ведан-

³⁵ См. подробнее: Weller F. Die Legende von Śunahśepa im Aitareyabrāhmaṇa und Śāṅkhāyanaśrautasūtra. В., 1956.

той. Собственно к художественной литературе упанишады, как и брахманы, не относятся, хотя для них и характерна отточенная выразительная форма, образный и метафорический язык. Однако эти формальные средства подчинены задаче наиболее действенного проповедования тех идей, которые заложены в этом учении. Характерной для упанишад является концепция брахмана-абсолюта и его соотношения с индивидуальной душой-атманом (*ātman* букв. «дыхание»); учение о пране (*prāṇa*) — дыхании, отождествляемом с космической силой-ветром (отождествления составляют неотъемлемую черту мировоззрения упанишад); о пути богов и пути предков после смерти, о неуничтожимости атмана; о карме — совокупности деяний, остающейся после смерти человека и определяющей возвращение в сансару — круговорот рождений и др. Как видно из этого краткого перечня, в упанишадах заложены те основные положения, из которых в дальнейшем развивается классический индуизм³⁶.

Текст РВ

и относительная хронология его частей

Огромное по объему собрание, РВ состоит из 1028 гимнов разной длины: от 1 (I, 99) до 58 (IX, 97) стихов (средняя длина гимна 10—11 стихов). Среди них 11 дополнительных более поздних гимнов, текст которых хуже сохранен, — так называемые гимны валакхилья (*vālakhilya*), вставленные в мандалу VIII после гимна 48. Всего в РВ 10 462 стиха. Гимн традиционно считается основной композиционной единицей в РВ, из гимнов складываются более крупные части этого памятника.

Насколько важно было понятие гимна, или хвалебной песни, для поэтов РВ, можно судить по тому, что для выражения его в тексте РВ встречается около 50-ти синонимов¹, среди них слово *ṛc* (от глагола *arc* «воспевать»), давшее название всему собранию, и *sikta* (букв. «прекрасно произнесенный») — термин, употребляемый в туземной экзегетической литературе.

Гимны РВ образуют циклы, или мандалы (*maṇḍala* букв. «круг», «диск»), которых во всем собрании насчитывается десять. Они различной величины, но при этом мандалы I и X включают одинаковое число гимнов — 191, что свидетельствует о специальном замысле редакторов собрания. Первые европейские исследователи РВ считали деление на мандалы естественным для этого памятника²; с развитием экзегезы текста РВ стало ясно, что это деление сравнительно позднее. Название «мандала» явно не случайно (в АВ, например, соответствующие крупные деления текста называются *kāṇḍa* «отрезок», «часть», «книга»). Поэзия риши сосредоточена вокруг всего лишь нескольких мифов, содержание неизменно повторяется, расходясь концентриями от одного ядра.

³⁶ Подробнее об упанишадах см.: Сыркин А. Я. Упанишады. М., 1967; см. также его переводы с санскрита на русский язык: Брихадараньяка упанишада. М., 1964; Чхандогья упанишада. М., 1967.

¹ См. Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. С. 40.

² См., напр.: Roth R. *Litteratur und Geschichte des Veda*. Stuttgart, 1846. S. 6.

Поскольку РВ была священной, по-видимому, очень рано возникла потребность в том, чтобы упорядочить гимны, достигнуть их определенной аранжировки, кодифицировать все собрание, и таким образом не допускать текучести его состава, учитывая, что передача текста осуществлялась исключительно устным путем.

Между периодом создания отдельных гимнов и периодом кодификации должно было пройти по крайней мере несколько столетий. Гимны хранились в тех жреческих семьях, в которых они когда-то были созданы. Гимны мандал II—VII объединены по принципу принадлежности к тому или иному полуполюгендарному роду певцов. Их имена приводит традиционный комментарий (*anukramāṇī*), иногда они мелькают в текстах самих гимнов. По традиции считается, что мандалу II создали риши из рода *Grtsamada*, III — *Viçvāmitra*, IV — *Vāmadeva*, V — *Atri*, VI — *Bharadvāja*, VII — *Vasiṣṭha*. Эти мандалы принято называть «фамильными». Общеизвестно, что они составляют древнейшую основу РВ, на которой воздвигалось постепенно все собрание. Название это условно, потому что в других мандалах группы гимнов тоже приписываются определенным родам певцов. Комментарий вообще называет имя автора каждого гимна, но этому списку не всегда можно доверять (о чем далее), иногда же авторство гимна приписывается божеству, которому гимн посвящен.

Гимны фамильных мандал выделяются некоторыми характерными особенностями аранжировки, отличающими их от гимнов других мандал. Они посвящены разным богам, причем в пределах каждой мандалы существует примерно одна и та же последовательность богов. Сначала идут гимны Агни, затем Индре, дальнейшая же последовательность установлена менее строго: на третьем месте часто расположены гимны Всем-Богам (*Viçvedevāh*); гимны богине Ушас обычно следуют за гимнами божественным близнецам Ашвинам. Эти закономерности были впервые отмечены А. Бергенем³, затем уточнены Г. Ольденбергом⁴. В пределах групп, посвященных одному божеству, гимны фамильных мандал расположены в соответствии с убыванием числа стихов. Если же два гимна равны по числу стихов, то первое место занимает тот, стихи которого выдержаны в более длинном размере. Тем же количественным принципом, но только в обратном направлении регулировались, по-видимому, объем и последовательность самих фамильных мандал. Они были расположены по возрастающему числу гимнов, но этот порядок был нарушен более поздними добавлениями⁵ (мандала II — 43 гимна, III — 62, IV — 58, V — 87, VI — 75, VII — 104).

Мандалы I, VIII и X не связаны каждая с одним определенным родом риши. Гимны расположены в них по группам, принадлежащим одному роду певцов, т. е. снова по авторскому принципу. Однако имена этих создателей гимнов не совпадают с именами творцов и хранителей фамиль-

³ *Bergaigne A.* L'histoire de la Samhitā du «Rig-veda». P., 1886—1887.

⁴ *Oldenberg H.* Die Hymnen des Rigveda. Metrische und textgeschichtliche Prolegomena. Berlin, 1888. Bd. I.

⁵ Согласно М. Блумфилду, из 30 случаев повторов в мандале IX 10 общие с мандалой VIII: *Bloomfield M.* Rig-Veda Repetitions. P. 644.

ных мандал. Было установлено, что наиболее ранним добавлением к фамильным мандалам следует считать вторую часть мандалы I (гимны 51—191). То, что первая часть этой мандалы (гимны 1—50) была позднее включена в ее состав, подтверждается ее значительным сходством с мандалой VIII. Более половины гимнов этой части мандалы I принадлежит семье Канвов (*Kāṇva*), которой принадлежит также первая часть (гимны 1—66) мандалы VIII. Эти части мандал I и VIII обнаруживают также сходство в отношении структуры гимнов, их содержания и стиля. Вообще мандала VIII заметно отличается от фамильных мандал и по аранжировке материала (она не начинается с гимнов Агни, он появляется в ней только после Индры, Ашвинов и Марутов), и по многим другим параметрам. Кроме того, отмечалось, что мандала VIII имеет определенную связь с мандалой IX: в них встречается целый ряд общих стихов. Наконец, мандала VIII выделяется среди других мандал РВ тем, что ее гимны имеют в основном искусственную для РВ строфическую структуру, когда в одну строфу объединены стихи разных типов (брихати, какубх, ушних и др.). Эта мандала содержит необычайно большое число длинных гимнов. Она выделяется также некоторыми редкими мифами, именами царей явно неарийского происхождения. Место мандалы VIII в РВ выяснено не до конца.

Мандала IX отличается от всех остальных мандал тем, что она посвящена одному божеству — Соме-Павамане (*Soma-pavamāna*) «Соме очищающемуся», т. е. соку сомы в процессе приготовления из него напиток бессмертия богов амриты (*amṛta*)⁶. Поскольку риши — авторы гимнов мандалы IX принадлежат к тем же семьям, что и авторы фамильных мандал, во-первых, и фамильные мандалы не содержат ни одного гимна Соме-Павамане, во-вторых, был сделан вывод, что эти гимны были включены из фамильных мандал и объединены в особую мандалу в литургических целях. Как справедливо отмечает Я. Гонда, это означает также выделение ритуального ядра из текста фамильных мандал и соответственно меньшую ритуальную ориентированность этих мандал⁷. С фамильными мандалами мандалу IX объединяют также некоторые общие структурные особенности, например, наличие одних и тех же рефренов, характерных для семей риши, создавших фамильные мандалы. Это говорит только о более позднем характере мандалы как таковой, но не гимнов, входящих в ее состав. Среди них могут быть и чрезвычайно древние, поскольку культ сомы / хаомы принадлежит еще общеприранскому периоду. Такой точки зрения на место мандалы IX в РВ-самхите придерживаются Г. Ольденберг⁸, А. Кейт⁹, Л. Рену¹⁰. Менее аргументирован взгляд

⁶ Об этой мандале см. пояснения К. Гельднера в т. 3 его перевода РВ на немецкий язык: *Der Rig-Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt*. The Harvard Oriental Series, vol. 35. Cambridge Mass., 1951. P. 1—9.

⁷ См. *Gonda J.* Op. cit. P. 11.

⁸ *Oldenberg H.* Prolegomena. S. 251.

⁹ См.: *Keith A. B.* // *The Cambridge History of India* / Ed. by E. J. Rapson. V. 1. Cambridge, 1922. P. 77.

¹⁰ *Renou L.* Les refrains dans le ṛgveda // *EVP*. T. II. 1956. P. 39.

В. Вюста¹¹ и М. Винтерница¹² относительно того, что мандала IX представляет собой самую древнюю часть РВ, которая предшествует даже фамильным мандалам, только на основании индоиранского характера культа сомы / хаомы.

Мандала X единодушно рассматривается учеными как более позднее добавление ко всем предыдущим мандалам. Л. Рену называет ее конгломератом дополнений, добавленным к уже законченному и закрытому собранию¹³. Об этом свидетельствует более поздний характер языка и метрики, иные принципы аранжировки гимнов, возникновение новых тем и ряда новых идей в области космогонии, появление некоторых новых мифологических персонажей и исчезновение старых и др. Менее архаичный характер языка и даже некоторые следы сдвинутой диалектной базы мандалы X по сравнению с другими, особенно с фамильными мандалами, проявляется весьма отчетливо. В фонетике это заметное распространение *l* по сравнению с *r* (свидетельство диалектного сдвига к востоку — ср. дальнейшее распределение *r* и *l* например, в среднеиндийских диалектах праkritах); изменение и унификация характера сандхи ударных *i*, *u*; связанное с этим в некоторой степени распространение контракции гласных и более редкая встречаемость гнатуса. В морфологии отмечается определенное стремление к унификации (вариант окончания N. pl. -*āsas*, употреблявшийся наряду с -*ās*, встречается реже) и к элиминации отдельных неясных форм (частицы *im*, *sīm* (по происхождению Acc. sg, употребляющийся недифференцированно в отношении лица и числа) близки к исчезновению). В области лексики характерно появление некоторых новых слов, обычных для более позднего санскрита, но не встречающихся в других частях РВ, например: *kāla* «время», *lakṣmī* «счастье», *evam* «так» и др.¹⁴ В мифологии наблюдаются некоторые важные сдвиги и перемены. Полностью сохраняют свои позиции столь популярные боги РВ, как Индра и Агни. Совсем исчезает Ушас, и утрачивают свое значение Адитьи, среди которых Митра-Варуна играли весьма заметную роль. Выдвигается вперед понятие «Все-Боги» (*Viṣve devāḥ*) и, что особенно бросается в глаза, деифицируются абстрактные понятия: Гнев (*Manu*), Вера (*Ṛaddhā*) и др. В области содержания возникают новые темы: философско-спекулятивные и космогонические. Встречаются новые жанры обрядовых гимнов: свадебный и похоронные. Получают гораздо большее распространение по сравнению с другими мандалами гимны-диалоги. Можно сказать, что этот жанр разрабатывается именно в мандале X. Все эти особенности убедительно подтверждают поздний характер мандалы X.

Делались не раз попытки установить более мелкие хронологические пласты в РВ вплоть до выделения разных хронологических слоев в составе отдельных гимнов. В целом эти попытки успеха не имели¹⁵. Не удавалось даже установить относительную хро-

¹¹ Wüst W. Stilgeschichte und Chronologie des Rigveda. Leipzig, 1928. S. 165, 169.

¹² Winternitz M. Op. cit. S. 53.

¹³ Об этой мандале см.: Renou L. La composition du dixième maṇḍala // EVP. T. II. 1956. P. 1—29.

¹⁴ См. Macdonell A. A. Op. cit. P. 44—45.

¹⁵ Так, неудачная попытка Арнольда разделить РВ на хронологические пласты независимо от мандал. См.: Arnold E. V. Historical Vedic Grammar // JAOS. Vol. 11.

нологию отдельных фамильных мандал — у разных исследователей получались разные результаты¹⁶.

Это никак не исключает возможности отдельных поздних интерполяций (весьма многочисленных) в виде рефренов, стихов и даже целых гимнов. Однако далеко не всегда удается объективно и аргументированно отделить архаичное от более позднего¹⁷.

Кроме деления РВ на мандалы, существует также традиционное механическое деление текста на равные части для удобства заучивания наизусть. Весь текст делится на восемь равных частей (*aṣṭaka*), те в свою очередь разделены на главы (*adhyaṅga*), а главы на разделы (*varga*). Это деление облегчало устную передачу текста.

РВ дошла до нас в двух редакциях: самхита (*saṃhitā*) — более древний слитный текст, в котором слова соединены в единую последовательность правилами фонетических ассимиляций и изменений на стыках, и более поздняя падапатха (*padapāṭha* букв. «чтение по словам»), в которой правила сандхи сняты и текст дан в виде отдельных слов (а в ряде случаев в виде отдельных морфем) в той форме, как этого требует грамматика. Например, III, 44, 2:

самхита: *vidvāmṣikitvānharyaṣva vardhasa indra viṣvā abhi ṣṛiyah*

падапатха: *vid'ān | cikitvān | hari'aṣva | vardhasa | indra | viṣvāḥ | abhi ṣṛiyah*

перевод:

«Знаток, прозорливец, о обладатель золотистых коней,
ты растешь, о Индра, надо всеми сокровищами».

Интересно, что в падапатхе нет гимнов *Vālahkilya* — поздней интерполяции в мандале VIII, а также еще шести стихов из других гимнов (VII, 59, 12; X, 20, 1; 121, 10; 190, 1—3), добавленных, видимо, туда позднее.

Падапатха возникла в результате редакторской деятельности ученых брахманов в тот период, когда в тексте самхита уже не все было понятно. Стремление сохранить священный текст в неприкосновенности привело, во-первых, к необыкновенно точной устной передаче текста самхиты, который не имеет вариантов, хоть и хранился в жреческой среде, передаваясь устно от отца к сыну, во всяком случае больше полутора тысяч лет. Во-вторых, оно привело к созданию разных дополнительных способов хранения текста по словам: *kratarpāṭha* (букв. «чтение шаг за шагом»), где каждое слово дается в сочетании с предыдущим и с последующим (т. е. слова a, b, c, d даются как ab, bc, cd); и еще более сложных —

1890 — была подвергнута критике Ольденбергом. См.: *Oldenberg H. Prolegomena*. S. 78; *JRAS*. 1906. P. 484—490, 716—722; 1912. P. 726—729.

¹⁶ В. Вюст, например, считает самой древней мандалу II, а В. Порциг — мандалу III и т. д.

¹⁷ Не вызвали никакой поддержки попытки А. Эстеллера изобразить дошедший до нас текст РВ как палимпсест, созданный трудами брахманов — редакторов на месте древнего текста. См., напр.: *Esteller A. // ABORI*. V. 51. Poona, 1970 и др.

jaṭāpāṭha (букв. «заплетенное чтение»), где каждое слово повторяется трижды, второй раз в обратном порядке (ab, ba, ab, bc, cb, bc) и самого сложного *ghanapāṭha* (букв. «густое, или прочное, чтение») с весьма запутанным рисунком повторений каждого слова (ab, ba, abc, cba, abc, bc, cb, bcd. etc.). В-третьих, стала создаваться вспомогательная литература, цель которой — удерживать и закрепить неприкосновенность ведийского текста. Сюда относятся пратишахья (*prātiśākhya*), предназначенные для обеспечения правильной рецитации текста при переходе от словесной редакции к слитному тексту. Фактически это первые образцы древнеиндийского языкознания, которое в дальнейшем достигло необычайно высокого развития. Сюда относятся также индексы (*anukramāṇī*), в которых называются первые слова гимна, число стихов в нем, размер, имя риши, место гимна в собрании, его ритуальное назначение и божество, которому гимн посвящен.

Дошедший до нас текст РВ принадлежит школе Шакала (*Śākala* последователи ведийского учителя *Śākalya*). Упоминаются еще четыре редакции РВ, но они не сохранились, к тому же известно, что школа Шакалы была самой авторитетной. Индийская традиция приписывает текст самхиты легендарному мудрецу Вьясе (*Vyāsa* букв. «составитель»), имя которого связывают также с составлением и других вед.

Как уже говорилось ранее, тексты вед передавались устно. До сих пор в Индии в разных местах сохранились продолжатели живой традиции, брахманы, принадлежащие к определенным школам и рецитирующие наизусть в соответствии с правилами своей школы свою веду (в их числе есть и ригведины). Самое лучшее произношение (музыкальный акцент, долгота и пр.) сохранили жрецы, исполняющие мантры РВ во время ритуалов, они, однако, при этом могут не понимать их содержания, а знать только ритуальное назначение.

Рукописи РВ очень поздние. В древней Индии ценилось устное слово, а не буква. Первые записи индийских текстов — наскальные надписи буддийского царя Ашоки на праkritах относятся к III в. до н. э. А первое упоминание о рукописи РВ в Кашмире встречается у знаменитого путешественника в Индию ал-Бируни в XI в. Даже после возникновения отдельных рукописей РВ текст ее все равно продолжал передаваться устно.

Из комментаторской литературы к РВ в ведийский период была соведена «Нирукта» (*Nirukta* «Этимология») Яски (*Yaska*), жившего, по-видимому, не позднее 500 г. до н. э. В «Нирукте» делаются попытки объяснить слова и выражения из РВ, ставшие непонятными, а также интерпретируются контексты, в которых они встречаются.

Существовала очень длительная традиция комментирования ведийских текстов, прежде всего РВ, которая не прекращалась до XVII в. Самым известным комментатором РВ является Саяна (*Sāyaṇa*), брахман из Южной Индии дравидийского происхождения, живший в XIV в. Он опирается на многих предшественников. Из них до нашего времени дошли в отрывках комментарий (*bhāṣya*) Скандасвамина (*Skandasvāmin*) от VI или VII вв. н. э. и полный комментарий Мадхавы (*Mādhava*) от X в. н. э. Саяна ком-

ментировал также ЯВ, СВ и Панчавинша-брахману. Притом, что он был серьезным грамматистом, знатоком ведийского акцента и хорошо знал древнеиндийские источники, его комментарий с современной точки зрения не лишен некоторых серьезных недостатков. Саяна был отделен от РВ огромным периодом времени, за это время многое в передаче древней традиции могло быть утрачено. Его взгляд на РВ был ритуальным и в этом ключе он толкует весь памятник¹⁸. РВ не существовала для него в исторической перспективе. Его комментарий довольно широко привлекается в лучшем из полных переводов РВ на западный язык — немецком переводе К. Гельднера, но переводить РВ, опираясь на Саяну, невозможно.

Риши — создатели гимнов РВ

Для того, чтобы стали яснее содержание и особенности стиля РВ, необходимо сказать несколько слов о создателях гимнов этого собрания. В анукрамани авторы гимнов называются словом *ṛṣi* «поэт», «мудрец» (от корня *ṛṣ/ arṣ* «устремляться», «течь», «изливать»). В тексте гимнов их называют еще *kavi* «мудрый», «мудрец», «поэт» (ср. русск. «ковать»¹), *virga* «вдохновенный», «трепетный», «поэт», «певец» (от корня *vir* «трепетать», «дрожать»), а также *kāru* «певец», «вдохновитель» (от *kar* «восхвалять»). Из этих названий-синонимов последнее указывает на характер и исполнение создаваемых ими произведений, в основе же остальных названий лежат понятия мудрости и вдохновения.

Поэт в обществе ариев РВ считался носителем той имманентной мудрости, которая в моменты озарения открывается богами отдельным избранным лицам. Поэт молит богов о том, чтобы ему были дарованы эти мгновения просветления, когда перед ним раскрывается божественная истина, сокрытая от обычных людских взоров. Мудрость — это раскрывающаяся на мгновение картина. Способ ее постижения — видение. Видит поэт внутренним взором, интуицией, внезапная вспышка которой озаряет для него божественную картину истины (мифологической, ритуальной, философской).

Не раз подчеркивалось, что ведийские поэты были визионерами, они «видели» истину, и глагол *dhi*, описывающий творческую деятельность риши, значит одновременно «видеть» и «думать», а соответствующее корневое существительное *dhi* f. означает «видение», «мысль», «мудрость»². В контексте этой культуры «видеть» является синонимом «постигать истину». Ср., например, в каких выражениях Васиштха, которого некогда бог Варуна сделал риши своей сверхъестественной силой, *показав* ему чудеса мироздания, молит этого гневающегося на него бога снова

¹⁸ Подробнее см. *Gonda J.* Op. cit. P. 41—42.

¹ О мифологических основах этого этимологического сопоставления см.: *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Функции кузнеца в свете семиотической типологии культур // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. 1 (5). Тарту, 1974.

² Подробный анализ этих понятий см.: *Gonda J.* The Vision of the Vedic Poets. The Hague, 1963.

дать ему силы вдохновения: «Солнце, которое в скале, и мрак пусть Верховный Защитник приведет ко мне, чтобы посмотреть зрелище» (VII, 88, 2).

Таким образом, по ведийским представлениям, поэты не создавали сами новых поэтических картин, а только облекали в слово те картины, принадлежащие миру богов, которых не видят простые смертные. Благодаря этой своей деятельности поэт сопричастен миру богов. Некоторым родам риши в РВ приписывается полубожественное происхождение — например, Ангирасам (*Āṅgirasah*), Бхригу (*Bhṛigu*). Кроме того, поэт РВ отчетливо осознает, что сила видения, или вдохновение, дается ему богами.

Вдохновение дает возможность поэту владеть Божественной Речью, которая в РВ персонафицируется в виде богини Вач (*vāc*—f. «слово», «речь»). Ей посвящен один из гимнов РВ (X, 125), в котором в форме самовосхваления Божественная Речь провозглашается космогоническим принципом, несущим на себе богов и заполнившим собой небо и землю (ср. роль Слова в христианской традиции). Мифологизированному сознанию поэт представляется целиком зависимым от Вач — ср. слова этой богини в X, 125, 5: «Кого возлюблю, того делаю могучим, того — брахманом, того — риши, того — мудрым».

Роль слова, или молитвы, лучше всего описывать в РВ как циклическую³. С помощью слова поэт молит богов даровать ему вдохновение и различные блага, получив же от богов вдохновение, он создает гимны, дающие ему возможность воздействовать на богов и те силы, от равновесия которых зависит вселенная и соответственно мир ведийского ария.

Из всего сказанного вытекает функция поэта как посредника между богами и людьми. Она проявляется не только в особой природе внутреннего «видения», которым обладает поэт. На поверхностном уровне она выражается также и в том, что поэт часто сочиняет гимны богам по заказу устроителя жертвоприношения (*yajamāna*) — царя или какого-нибудь другого богатого покровителя.

Молитва составляла важнейшую часть жертвоприношения. Она, как считали риши, очищала жертвоприношения, подобно фильтру, через который проходит сок сомы в процессе приготовления амриты. Средоточием вдохновения, силы, вложенной туда богами, были «сознание», «ум» или «сердце» (*manas* слово, объединяющее все эти значения, *hṛd* «сердце» как место, где сосредоточены духовные силы человека). Очищаясь в сердце поэта, молитва материализовалась в форме сакральной речи, превращаясь в средство общения с богами.

Деятельность поэта, таким образом, изофункциональна деятельности жреца: один воздействует на богов словом, другой — принесением жертвы. И тот и другой вид деятельности моделируется общей ситуацией: адепт — божество, в которой сообщение от одной стороны к другой передается с помощью посредника. Первоначальное назначение поэтического твор-

³ См. об этом соображения Я. Гонды: *Gonda J. Vedic Literature*, гл. «Poetry, poet, poem». P. 65—73.

чества риши было, судя по всему, именно ритуальным. (Этому никак не противоречит тот факт, что в РВ часть гимнов не соотносится ни с каким конкретным ритуалом). Культовый по существу характер поэзии РВ объясняет ряд конститутивных особенностей ее содержания, стиля и поэтического языка. У некоторых классов жрецов поэт и жрец могли, видимо, совпадать в одном лице.

Авторы гимнов-риши принадлежали к жреческим родам⁴, в которых это искусство было наследственным, хотя, как говорилось выше, путь в риши во времена РВ не был закрыт для отдельных одаренных людей со стороны. В этой среде гимны когда-то создавались, а затем устно передавались из поколения в поколение и таким образом хранились. Искусство риши было традиционным; образцом, каноном, служили произведения древних риши — легендарных родоначальников, которым иногда приписывалось божественное происхождение. Для авторов гимнов РВ существовало важное противопоставление древних, прежних и новых, теперешних риши и гимнов (*pūrvyā, pratnā — nītana, nāva, nāvya*). Искусство состояло в том, чтобы удачно следовать древним образцам. Если учесть еще, что набор тем был задан и весьма ограничен, к тому же в пределах каждой темы существовал некоторый набор принятых словесных формул-штампов, то это даст представление о том, насколько ведийский риши был «запрограммирован» в своем творчестве. Ткали вариант заданного узора по заданной канве⁵.

Кстати, сами поэты для описания своего творчества постоянно использовали термины разных ремесел. Поэт вытесывал (*takṣ*) свой гимн, как плотник колесницу; ткал (*vā*) нить гимна по утку; вымерял (*mā*) гимн стихотворным размером. Все это никак не унижает поэтического искусства, поскольку социальный престиж этих ремесел был явно высок.

Именно благодаря своему традиционному характеру искусство риши РВ донесло до нас отражение крайне архаичных пластов, восходящих к общепалеолитическому периоду. Это и отношение к Речи как к особой творческой силе, превращающей обычный текст в поэтический; и роль слова, являющегося посредником между миром людей и миром богов (отражение индоевропейской формулы: Мысль — Слово — Дело); и употребление ремесленной терминологии для описания процесса выработки поэтической речи; и схожесть поэтической деятельности со жреческой; и создание иерархии языковых символов, определяющих структуру поэтического текста⁶.

При всех ссылках на «прежних риши», чье искусство служило недосыгаемым образцом, видимо, даже и поздняя часть РВ, мандала X, относится к периоду подъема поэтического творчества риши. Надо, однако, заметить, что имена риши — создателей отдельных гимнов этой мандалы в анукрамани становятся гораздо менее достоверными; среди них все чаще

⁴ Их перечень см. на с. 474 и сл.

⁵ См.: Gonda J. Ein neues Lied // WZKM, 48. 1941. S. 275.

⁶ См. подробнее: Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979, с. 36—88.

появляются имена богов или искусственно сфабрикованные имена «авторов» (иногда за таковое принимается ключевое слово данного гимна) по сравнению с фамильными мандалами. Факт этот сам по себе не показателен, потому что авторства в привычном для современного европейца смысле не существовало не только в древней, но и в средневековой Индии. Поэт или в дальнейшем ученый очень часто предпочитал называть себя именем знаменитого предшественника, такое понятие как «история развития» практически отсутствовало, хронология оставалась вне поля зрения — и в результате важен был синхронный текст, а не история его возникновения⁷.

Если же вернуться к реконструируемым на основании гимнов РВ историческим условиям этой отдаленной эпохи, то можно сказать, что риши, принадлежавшие преимущественно к классу брахманов, считавшемуся высшим в социальной иерархии общества, тем не менее сильно зависели материально от правящей прослойки кшатриев — заказчиков гимнов и жертвоприношений. Риши, лишившийся покровительства своего царя, мог впасть в бедственное положение — ср. жалобу певца в Х, 33.

Представляется весьма вероятным, что риши-певцы составляли нечто вроде корпорации, и это отражено в знаменитом гимне о познании Х, 71. Члены этого «содружества» (*sakhya*), отличаясь неодинаковыми способностями, тем не менее едины; они поддерживают друг друга во время словесных состязаний, и победа одного из них является победой всех. Эта интерпретация Кэйпера⁸ получила в целом широкое признание, вызвав возражения только у Гонды, придерживающегося той точки зрения, что «литературные состязания» не могли быть самоцелью, так как любому состязанию: отгадыванию загадок, игре в кости, скачкам — приписывались вообще благоприятное воздействие на успех и материальное процветание⁹.

Содержание РВ

Содержание РВ, во всяком случае большая его часть, легко поддается интерпретации в свете гипотезы Мосса-Бенвениста¹, исходя из той ситуации обмена между божеством и адептом, которая лежит в основе религиозного культа ариев РВ. РВ как собрание гимнов богам содержит прежде всего прославление богов и просьбы к ним со стороны тех, кто их прославляет. Культ ведийских богов, подобно религиозным культам многих других древних народов, исходил из представления о кругообороте даров между божеством и его адептами, о некоей взаимной зависимости между ними. Адепты приносят богам жертвы и прославляют их в молитвах. Эти действия адептов не только вызывают благосклонность богов, но также их усиливают буквально (например, Агни — огонь жертвенного костра

¹ Эта проблема в общих чертах удачно изложена в статье — *Серебряный С. Д.* О некоторых аспектах понятий «автор» и «авторство» в истории индийских литератур // Литература и культура древней и средневековой Индии. С. 150—182.

⁸ См. *Kuiper F. B. J.* The Ancient Aryan Verbal Contest // *IrrJ.* V. 4. Pt. 4. 1960.

⁹ См. *Gonda J.* Vedic Literature. P. 80—81.

¹ См. *Mauss M.* Le don, forme primitive de l'échange // *Année sociologique*, 1924; *Benveniste E.* Indo-European Language and Society (англ. перевод). L., 1973.

вспыхивает и поднимается во все стороны, когда в него льют жертвенное масло) или фигурально (Индра, например, «возрастает» (*vydh*) от сока сомы и возносимых к нему молитв). Поддержанные почитателями боги в свою очередь должны исполнить их просьбы, каждый в соответствии со своими функциями.

Второе представление, существенное в этой ситуации, заключается в трактовке времени как циклического процесса. Боги, совершившие некогда героические подвиги, подкрепляемые адептами с помощью жертвоприношений и молитв, снова должны повторить свои подвиги (Индра — убить змея Вритру и выпустить запруженные воды; Индра, Брихаспати или Ангирасы — пробить скалу Вала и выпустить оттуда спрятанных демонами Пани коров, утренние зори, свет и проч.; утренняя заря Ушас — вовремя сменить свою сестру Ночь и даровать арию свет и богатства, жрецам — награду, выплачиваемую на заре, и т. п.).

В этой связи представляется весьма вероятной гипотеза Кёйпера о том, что для ариев с их циклической трактовкой времени в конце каждого года организованный космос возвращается к исходному положению изначального хаоса и космогонический акт должен повторяться снова². Древнейшее ядро РВ с точки зрения этой космогонической теории представляет собой собрание гимнов, связанное с новогодним ритуалом. Отсюда проистекает и известная монотонность содержания этого памятника, бесконечные перепевы одних и тех же мифологических мотивов: Индра убивает Вритру; Агни, Ушас, Савитар, Сурья снова дают солнечный свет после наступившего мрака. Эта теория также согласуется с идеей изоморфности годового и суточного циклов и — более широко — макрокосма и микрокосма³.

В свете этих общих представлений становится понятным, почему столь неопределенным часто выглядит для современного читателя время, в котором ведется повествование в РВ: то ли действие происходило в незапамятные времена, то ли оно происходит сейчас, или, может быть, оно только будет происходить. А поскольку места, где происходят эти мифические события, обозначены тоже весьма туманно, они никак не облегчают ориентацию.

Большая часть содержания РВ описывается с помощью модели «среднего гимна». Такой гимн посвящен определенному божеству и предназначен для его восхваления (в анукрамани эти гимны называются *stuti* «восхваление»). Он предполагает двоих участников акта коммуникации: адресанта-риши и адресата-божество. Сообщение исходит от риши, говорящем о себе в 1-м лице (типа: «Сейчас я хочу воспеть новые деяния Индры») и направлено в адрес божества, к которому обращаются во 2-м лице или описывают его в 3-м лице (в гимне автор часто перескакивает со 2-го лица на 3-е). Адресат сообщения пассивен, т. е. от бога не ожидается словесного ответа, и гимны представляют собой монологическую речь риши.

² Kuiper F. B. J. Op. cit.

³ Ср. дальнейшую разработку космогонической теории на материале РВ: Oguibnin B. L. Structure d'un mythe védique. — Approaches to Semiotics. V. 30. The Hague, Paris, 1973.

Адресант обычно бывает в единственном числе, но иногда также во множественном («мы хотим почтить бога» как совокупность жрецов). Адресат чаще бывает в единственном числе, но может быть также в двойственном (парные божества) или во множественном (классы богов типа Адитьев, Марутов и др., а также перечни богов или Все-Боги). Кстати, понятие божества употребляется здесь несколько условно, потому что в него включается любой деифицируемый персонаж (например, конь) или предмет (например, жертвенное масло, жертвенный столб, давяльные камни и др.).

Модель «среднего гимна» состоит из двух частей: апеллятивной и экспликативной, находящимися между собой в отношении трансформации⁴. Апеллятивная часть содержит просьбы адепта к данному божеству. Экспликативная часть структурно объединяет ряд уровней, образованных оппозициями единиц, свойственных каждому из таких уровней. Назначение всех этих уровней экспликативной части заключается в том, чтобы дать характеристику данного мифологического персонажа в виде своего рода «дифференциальных признаков».

При функциональном подходе к мифологической системе РВ обнаруживается, что характеристика любого божества может быть представлена в виде просьб, обращенных со стороны адепта к этому божеству. Лишь немногие просьбы самого общего характера применимы ко всем божествам РВ. Таковы просьбы типа: «Будь милосерд!», «Прими жертву / молитву!», «Помоги!», «Защити!». Большинство же просьб являются дифференциальными для данного божества или класса божеств (например, Адитьев, Марутов). Для каждого божества можно составить список дифференциальных просьб, совокупность которых образует его семантическое пространство в РВ, причем характерным здесь будет не только наличие каких-то просьб, но и регулярное отсутствие других просьб в отношении данного божества. Так, для Ушас характерны просьбы: «Зажгись! Взойди! Пробудись первой! Радуйся! Воссвети дары! Защити!», «Дай счастье!», «Заставь дарить!», и ее никогда не просят о победе в бою, о убийстве врагов, что характерно для Индры, или о том, например, чтобы она не вредила скоту (специфично для Рудры) или чтобы стала посредницей между людьми и богами (функция Агни).

Семантическая характеристика божества складывается из инвариантов таких просьб. В гимнах РВ они представлены в виде разнообразных вариантов, которые могут определяться «физическим обликом» данного божества или быть обусловлены контекстом гимна. Например, инвариант «Дай богатство!», выраженный для Ушас как «Воссвети богатство!», для Индры может быть выражен в виде «Прогреми богатство!», поскольку Индра — бог грозы.

Следует отметить, что если адресат стоит не в единственном числе, обозначая при этом неоднородные единицы, то его семантическая характеристика обычно бывает не равна сумме просьб, образующих характеристику каждого божества в отдельности.

⁴ См. *Elizarenkova T.*: An Approach to the Description of the Contents of the Rgveda // *Mélanges d'indianisme à la mémoire de Louis Renou.* P., 1968. P. 255—268; *Елизаренкова Т. Я.* Грамматика ведийского языка. С. 10—12.

Так, обращаясь к Индре и Агни, риши просит их прийти и пить сому, в то время как это просьбы, характерные только для Индры (Агни не надо приходить, он и так среди людей). В гимнах Митре-Варуне просьбы к Варуне как к карающему божеству блекнут. Таким образом, эти гимны представляют собой своего рода «слабую позицию» для выяснения дифференциальных просьб, свойственных каждому отдельному божеству. Иное дело гимны, в которых божества составляют семантическое единство, как например, Ашвины или Маруты.

Вторая, экспликативная часть модели включает в себя следующие уровни: 1) уровень действий, совершаемых данным мифологическим персонажем; 2) уровень атрибутов, или соотносимых с ним признаков; 3) уровень эпитетов; 4) уровень связей с другими мифологическими персонажами. Все эти уровни связаны между собой, как и с аппеллятивной частью модели отношением трансформации. Например, для семантического пространства Ушас возможны трансформации⁵: эпитет «сверкающая»⁶ ↔ атрибут «сверкание», «блеск» ↔ действия «зажигается и сверкает» ↔ связи с Сурьей (богом солнца, которого она приводит за собой), с Ночью (ее сестрой, которую она прогоняет) ↔ просьба «засверкай для нас» и др. В семантическое пространство Варуны входит, например, следующая трансформация: эпитет: «имеющий множество петель» ↔ атрибут «петли» ↔ действие «затягивает петлю» ↔ просьбы «расслабь петлю» или «избавь от петель» и др.

Преимущество трансформационного подхода заключается в том, что эпитеты, атрибуты и связи можно рассматривать как «свернутые» действия, что отражает в высшей степени суггестивный характер хвалебных гимнов РВ. Все эти элементы упорядочены в тексте гимнов с помощью синтаксиса в тех или иных мифологических ситуациях. В гимнах происходит постоянное переключение кодов: экспликативная часть всегда предполагает аппеллятивную. Иными словами, если риши называет Индру убийцей Вритры, упоминает его дубину грома — ваджру, рассказывает, что он убил Вритру, или вспоминает в связи с Индрой Сому, Вишну или Агни, которые ему помогли в деле убийства Вритры, то за этим кроется только одно: убей Вритру и сейчас, для нас; воссоздай вселенную сейчас снова, чтобы мы жили (=чтобы нам увидеть солнце)! Экспликативная часть гимна обычно предшествует аппеллятивной, но она может также и следовать за ней или перемежаться с ней. Этот порядок не является строго фиксированным.

Такова полная модель «среднего гимна», посвященного восхвалению божества. Она описывает значительную часть содержания РВ. Встречаются также ее редуцированные варианты. Редуцирована может быть аппеллятивная часть, и гимн в таком случае состоит только из мифологического описания, подразумевающего, но не выражающего эксплицитно соответствующие просьбы к богам. Таких гимнов сравнительно немного, и они встречаются в основном в мандале X. Аппеллятивная часть может носить формальный характер, когда один рефрен, характерный для определенной семы риши, завершает целую группу гимнов.

Другой редуцированный вариант представлен в том случае, когда отсутствует аппеллятивная часть и при этом адресант совпадает с адресатом,

⁵ См. Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. О древнеиндийской Ушас (*Uṣas*) и ее балтийском соответствии (*Ušins*) // Индия в древности. М., 1964.

⁶ Списки эпитетов, характерных для разных богов РВ, даются в книге: Gonda J. *Epithets in the Ṛgveda*. The Hague, 1959.

т. е. божество восхваляет само себя (*ātmastuti* «самовосхваление», по ану-крамани), и в этой ситуации просьбы, естественно, оказываются излишними. Повествование ведется в 1-м лице единственного числа, типа: «Я убил Вритру», «Я перегнал на скачках Сурью», «Я дал певцу высший дар» и т. п. (X, 49 — самовосхваление Индры). Гимнов-самовосхвалений в РВ немного (они заключены в мандале X), встречаются также отдельные стихи-самовосхваления. Один раз форма самовосхваления используется, когда оно относится не к божеству, а к женщине, подчинившей своего мужа (X, 159).

Экспликативная часть в принципе не редуцируется. Она составляет основу гимна-восхваления⁷.

Многие сотни реальных гимнов РВ, посвященных восхвалению разных богов, построены по описанной выше полной модели «среднего гимна». Поскольку круг мифологических сюжетов весьма ограничен и за каждым мифологическим персонажем закреплено сравнительно небольшое число постоянных эпитетов, атрибутов и связей с другими персонажами, содержание РВ выглядит весьма монотонным, и не раз говорилось о том, что РВ перепевает сама себя. К этому нужно добавить, что в традиционном искусстве ригведийских риши существовал определенный набор литературных штампов, перешедших к ним от «прежних риши», и некоторый круг лексики был связан раз и навсегда с определенным мифом (в связи с чем гимны РВ иногда называли эпигонскими). Но даже при этих жестких условиях, заданных как содержанием, так и формой, отдельные поэты умели создавать произведения искусства высокой художественной ценности.

Хвалебные гимны, как уже говорилось ранее, служили для почитания богов наряду с принесением жертв. В этой связи встает вопрос, насколько ритуальны по своему характеру хвалебные гимны РВ (т. е. большинство гимнов этого памятника). На протяжении истории изучения РВ на этот счет высказывались разные точки зрения. Саяна и вообще индийская ортодоксальная традиция придерживается того взгляда, что вообще все гимны РВ использовались в тех или иных ритуалах. Этот взгляд недоказуем и поэтому отвергается западными учеными.

В настоящее время считается общепринятым, что во времена РВ ритуал был гораздо проще, чем в период брахман с его сложной громоздкой и детально разработанной системой жертвоприношений. Мало того, в РВ, видимо, не существовало единой системы ритуала, и между ритуалами, практиковавшимися в разных жреческих семьях, имели место различия⁸.

Это можно проследить, сравнивая гимны разных мандал и раз-

⁷ Прославления даров (*dānastuti*), полученных риши в качестве вознаграждения от заказчика жертвы, видимо, нецелесообразно рассматривать как редуцированный вариант хвалебного гимна, как это делалось ранее автором этих строк, поскольку они выпадают из ситуации: божество — адент, или же являются вторичными по отношению к ней.

⁸ См. Bergaigne A. // JAs. T. XIII. 1889. P. 1—32, 121—197; Gonda J. Differences in the Rituals of the R̥gvedic Families // BSOAS. V. 42. N 2. 1979. P. 257—264.

ных семей риши. Об этом свидетельствует также не вполне устоявшаяся техническая терминология жертвоприношения⁹.

Как было показано исследователями, использование мантр РВ в поздней ведийской литературе, например, в брахманах, очень часто не может служить доказательством того, что в период РВ оно было таким же. Иногда дальнейшее ритуальное применение мантр из РВ может совершенно не отражать содержания данной мантры или просто даже противоречить ему¹⁰.

Таким образом, здесь снова, как и в отношении многих других реалий, единственным источником наших сведений могут служить сами гимны РВ. А гимны эти, как известно, во многом темные и неясные. Из текста их очевидно, что риши в принципе были хорошо знакомы с различными ритуалами: зажиганием жертвенного костра, принесением в жертву масла, молока, лепешек, жертвенных животных и, конечно, с приготовлением амриты из выжимаемого сока сомы. Они знали жертвенную утварь, хорошо разбирались в многочисленных разрядах жрецов, представляли себе обряды, с участием не только жрецов, но и заказчика, а иногда и его жены. При всем том по очень многим гимнам, так или иначе связанным с ритуалом, нельзя судить о последовательности ритуальных действий и нельзя по ним описать ритуал. В этой связи интересно замечание Гонды о том, что хотя мандала IX вся была связана с приготовлением сока сомы, ее гимны редко применяются в ритуальных целях в шраута-ритуалах сомы, если судить по поздневедийской литературе. Дело в том, что они не имели отношения к почитанию бога Сомы, а только к соку сомы¹¹.

Относительно многих гимнов вообще нельзя судить о том, были ли они связаны с каким-либо ритуалом. Это прежде всего ряд гимнов мандалы X (философские, космогонические, гимны-диалоги), но также и ряд гимнов из других мандал. В таких случаях остается предположить, что перед нами образцы чистой религиозной поэзии¹².

Подводя итог, можно сказать, что наиболее приемлемой представляется позиция Рену, который считал, что РВ, как это ни парадоксально, стоит вне ведийской религии, потому что, в отличие от других вед она не была предназначена служить практическим руководством к ритуалу¹³. Хотя РВ и самая старшая из вед и хотя многие формулы ЯВ восходят к мантрам РВ, тем не менее сложилось так, что сама РВ была на периферии основных традиций ритуализма, в которую она оказалась включенной позднее¹⁴.

Есть при всем том некоторая часть гимнов РВ, ритуальный характер которых не вызывает сомнений, из них надо прежде всего назвать небольшую группу гимнов-апри (*āpri* букв. «умилостивление»). Содержание их банально: оно сводится к просьбам к определенным божествам и при-

⁹ О ней см. *Renou L. Vocabulaire du rituel védique. P., 1954.*

¹⁰ См. *Gonda J. Vedic Literature. P. 86—87.* См. также *Renou L. Recherches sur le rituel védique: la place du Rig-Veda dans l'ordonnance du culte // JAs. T. 250. 1962. P. 161.*

¹¹ *Gonda J. Ibid. P. 87.*

¹² Об этом жанре см.: *Renou L. La poésie religieuse de l'Inde antique. P., 1942.*

¹³ *L'Inde classique. P. 273.*

¹⁴ *Renou L. Les écoles védiques et la formation du Veda. P. 210.*

глашением их на жертвоприношение. Они неинтересны также в художественном отношении. Смысл их заключается в ипсом. Эти гимны в среднем в 11 стихов все построены по одному плану: каждый стих содержит определенное ключевое слово. Их набор повторяется из гимна в гимн, варианты минимальны и определяются, видимо, тем, ритуалу какого рода певцов следует ршии. Формально они примыкают к гимнам Агни, к которому обращены первые три стиха. Эти литургические гимны исполнялись в связи с обрядом жертвоприношения животных, который происходил обычно в начале жертвоприношения сомы.

С ритуалом приготовления сомы связаны гимны мандалы IX. Ритуальный характер носит ряд гимнов Агни, исполняемых при зажигании жертвенного костра, гимны жертвенному столбу и жертвенному маслу.

Наконец, в состав мандалы X входит группа гимнов, сопровождающих похоронный и свадебный обряды. Похоронные гимны (X, 14—18) в целом передают последовательность ритуальных действий в отношении умершего, в то время как в длинном свадебном гимне (X, 85) сначала изображается мифологическая модель свадьбы Сурьи—дочери Солнца и Сомы, а затем следует конгломерат мантр (многие из которых фактически являются скорее магическими заговорами), не дающих отчетливого представления о последовательных этапах обряда.

Группа гимнов, а иногда также отдельные (обычно заключительные) стихи в хвалебных гимнах богам посвящены восхвалению щедрости патроннов: царей или просто богатых заказчиков жертвоприношений (*dānastuti*). Иногда в этих гимнах ршии может обращаться и к богам, но цель такого гимна иная — перечисляются (порой с большими преувеличениями) дары щедрого господина, названного, как правило, по имени, и бога могут попросить оказать ему за его щедрость покровительство. Восхваление бога, если оно вообще есть (а в анукрамани такие гимны нередко обозначают как восхваление божества, чье имя упомянуто в тексте гимна — обычно это Агни и Индра), здесь не является самоцелью. Поэтическими достоинствами эти гимны не отличаются. Наконец, к гимнам *dānastuti* примыкает гимн X, 107, посвященный богине Дакшина (*Dakṣiṇā*), персонифицирующей жертвенное вознаграждение, получаемое за труды жрецами и певцами рано утром от заказчика жертвоприношения. В гимне Дакшина изображается как дар богам, возвращающийся в виде избытка даров для самого дарителя, и возвеличиваются щедрые дарители.

Небольшая группа гимнов-заговоров и заклинаний входит главным образом в состав мандалы X (в других мандалах это обычно бывают заключительные гимны, как I, 191; II, 42, 43; VI, 75; VII, 103, 104). Хотя РВ представляет собой памятник иератической религии, а магические тексты собраны в АВ, тем не менее атхарванические мотивы нашли себе место и в этой твердыне ведизма. Объясняется это культовым характером РВ. Исследователями не раз отмечалось, что в древней Индии между религией в чистом виде и магией невозможно провести твердой грани¹⁵. Например,

¹⁵ См. Renou L. La poésie religieuse de l'Inde antique. P. 16.

вера в магическую роль слова, представление, что достаточно провозгласить истину, чтобы сбылось желаемое, раскрывает новые возможности для исполнителей гимнов. Наконец, в РВ хотя и занимали центральное место высокие шраута-ритуалы, более скромные домашние обряды тоже имели место, а именно с ними, с огнем домашнего очага, и были связаны магические действия. Таким образом, переход от религиозной поэзии, устремленной к богам, к обращению к различным силам природы¹⁶ с тем, чтобы, овладев ими, использовать их в своих целях, происходил легко и незаметно.

В РВ представлена как белая, так и черная магия¹⁷. Это заговоры на возвращение пропавших коров, на ниспослание дождя, на сохранение жизни тяжелобольного человека, на благословение оружия и победу в бою, против соперника, птицы, приносящей несчастье, демона, покушающегося на беременную, греховных снов и проч.

Магический характер этих заговоров не вызывает сомнений. В РВ, однако, есть отдельные гимны, относительно интерпретации которых разгорались ожесточенные дискуссии. Так, например, гимн лягушкам (VII, 103), в котором лягушки, квакающие в связи с приближением поры дождей, сравниваются с брахманами, рассматривали как сатиру на брахманов. В знаменитом гимне игрока (X, 94), где рассказывается история падения игрока, находившегося во власти игральных костей и спасенного под конец богом Савитаром, видели только лирическую исповедь и считали этот гимн светским. В гимне—истории Апалы (VIII, 91), которой Индра за ее скромное приношение сомы дал волосы и другие дары, усматривали только балладу. Более глубокое прочтение текста, как было установлено Гондой¹⁸, Тиме¹⁹ и др. исследователями, показывает, что эти и некоторые другие гимны РВ имеют магическую основу, являясь по сути своей заговорами. Жанр «светских гимнов», по-видимому, этому памятнику незнаком так же, как ведийским риши не были свойственны ни сатира, ни ирония — трактовка некоторых гимнов (например, IX, 112) в таком духе является привнесением интерпретации современного читателя в текст РВ.

Гимны-заговоры и заклинания представляют собой один из наиболее народных пластов в РВ с ее высоким религиозным культом, ориентированным на замкнутую жреческую среду.

Особое место занимают в РВ гимны-загадки. Гимнов, которые целиком состояли бы из загадок, в РВ совсем немного (I, 164; III, 55; III, 56; X, 114). Обычно загадки бывают вкраплены в различные хвалебные гимны,

¹⁶ О соотношении этих двух классов мифологических персонажей см.: *Gonda J. Some Observations on the Relations between «Gods» and «Powers» in the Veda. 's-Gravenhage, 1957.*

¹⁷ О колдовстве в РВ см. подробнее: *Velankar H. D. Magicians in the Rgveda // Sa-rūpa-Bhārati. Dr. L. Sarup Memorial Volume. Hoshiarpur, 1954. Witzel M. On Mag-ical Thought in the Veda. Leiden, 1979.*

¹⁸ См.: *Gonda J. The So-Called Secular, Humorous and Satirical Hymns of the Rgveda // Orientalia Neerlandica. Volume of Oriental Studies. Leiden, 1948; Idem. Vedic Li-terature. P. 144—148.*

¹⁹ См. *Thieme P. Agastya und Lopamudrā // Kleine Schriften. Wiesbaden, 1971. I.*

посвященные разным богам, среди них нередко коллективному божеству Все-Боги.

Стиль РВ таков, что отличить загадку от не-загадки оказывается далеко не всегда просто. Крайне метафоричный и символический язык, суггестивный стиль, а также эллиптическая манера выражения делают содержание многих гимнов РВ энигматическим и неоднозначным. Но это еще не загадки как жанр.

Под загадками в РВ подразумеваются очень разнородные как в синхронном, так и в диахроническом плане явления. Прежде всего это те космогонические и ритуальные загадки, классический тип которых строится в виде вопросов и ответов и которые называются брахмодья (*brahmodya*)²⁰. Брахмодья служили для инициации жрецов, когда во время словесного состязания, устраиваемого ранним утром перед жертвоприношением, жрецы должны были показать свое знание сокровенного смысла вед²¹. Собранием таких загадок является гимн I, 164, в котором представлены в зашифрованном виде три основные темы: Агни, Солнце и жертвоприношение, тесно связанные между собой. Эти темы трактуются в связи с сакральной речью Вач и абсолютом²². Эзотерический характер имеют также числовые загадки.

Кроме того, в РВ встречаются загадки, у которых можно предположить более народное происхождение, хотя многое здесь остается еще неясным. Эти загадки относятся скорее к сфере земного и более близкого к человеку. Например: «Это чудо, тайна, о люди, что реки движутся, а воды стоят» (V, 47, 5) или «Вместе (связаны) сырая (корова и) сладкое вареное молоко, о Агни. Будучи черной, она набухла от белой струи, земного (?) молока». По-видимому, в РВ засвидетельствовано такое состояние, когда некоторая часть космологических загадок предстает уже в разложившемся виде, приближаясь к бытовым загадкам.

Наконец, большой простор для энигматического построения текста дают гимны Всем-Богам²³. В одних случаях различные мифологические персонажи описаны настолько символическим языком, что текст напоминает загадку (например, X, 114). В других используется композиционный прием, заключающийся в том, что в перечне богов каждый описывается по дифференциальным признакам, но не называется по имени (например, VIII, 29).

По стилю гимны-загадки в ряде отношений примыкают к философским

²⁰ См. Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. О ведийской загадке типа *brahmodya* // Пармиологические исследования. М., 1984. С. 14—46.

²¹ См.: Renou L. (avec Sillburn L.). Sur la notion de *brāhman* // JA. 237. 1949. P. 22—46; Thieme P. *Brahman* // ZDMG. 102. 1952. S. 91—129. Топоров В. Н. О брахмане. К истокам концепции // Проблемы истории, языков и культуры народов Индии. М., 1974. С. 20—74.

²² См. Thieme P. Untersuchungen zur Wortkunde and Auslegung des Rigveda. Halle, 1949. S. 55 ff.; Brown W. N. Agni, Sun, Sacrifice, and Vāc: a Sacerdotal Ode by Dirghatamas (Rig Veda I, 164) // JAOS. V. 88. N 2. 1968. P. 199—218; Johnson W. On the Rg Vedic Riddle of the Two Birds in the Fig Tree (RV I. 164. 20—22), and the Discovery of the Vedic Speculative Symposium // JAOS. V. 96. N 2. 1976. P. 248—258.

²³ См. Renou L. Les hymnes aux *Viśvedevāḥ* // EVP. T. IV. P., 1958. P. 1—11.

и космогоническим гимнам (в анукрамани некоторые из них названы *bṛā-vavṛttam* «процесс сотворения»). Их в РВ около 20-ти, и они сосредоточены главным образом в мандале X. Можно сказать, что эти гимны в целом принадлежат к другому хронологическому слою, чем, например, гимны фамильных мандал. Им свойственна более выраженная тенденция к монотеизму, а за многообразием древних богов авторы этих гимнов ищут единую первопричину существования мира. Ее видит то в божестве-творце вселенной Вишвакармане (*Viśvākarman* «создатель всего») (X, 81; 82), то в космическом гиганте Пуруше (*puruṣa* «человек»), которого боги принесли в жертву, и из разных частей тела которого возникло мироздание (X, 90). Мотив жертвоприношения как космогонической силы не раз возникает и в других гимнах (ср. X, 130, где жертвоприношение изображается как протянувшийся через все небо процесс тканья, в котором приняли участие все боги. То это Золотой Зародыш (*Hiranyagarbha*), скрывающийся в высоких водах (X, 121), то Нечто Одно (*Tad Ekam*), незреченное, из чего развилось все мироздание (X, 129). Как космогоническое начало выступает бог Агни Вайшванара (*Agni Vaiśvānara*) — солнце на небе и одновременно жертвенный костер на земле, составляющие центр мироздания (X, 88), богиня Речи Вац (X, 125), космический жар (*tapas*) (X, 190). В выдающемся по глубине мысли и поэтическим достоинствам гимне X, 129 говорится о том, как сущее возникло из не-сущего. Таким образом, изначальная космогоническая сила представляется как в виде персонифицированного бога, так и в виде абстрактного принципа.

Риши не делают попыток свести эти разные космогонические теории воедино. В одном из гимнов (X, 72) дается просто их перечисление без каких-либо попыток синтеза, как бы подчеркивая тем самым неразрешимость проблемы. В другом месте прямо говорится, что, возможно, никто не знает, «откуда это творение появилось» (X, 129, 7). Для космогонических гимнов РВ вообще характерен стиль вопросов без ответа, сомнений, раздумий. Не случайно, один из гимнов посвящен, согласно ортодоксальной традиции, богу Ка (*ka* букв. «кто»).

Основная масса гимнов РВ выдержана в монологической форме. Но есть более двух десятков гимнов, которые с большей или меньшей достоверностью можно назвать диалогами (традиционное название: *samvāda* «разговор»). Эти гимны принадлежат к позднему хронологическому пласту РВ: 14 из них встречаются в мандале X, 4 — в мандале I. В мандалах II, VI и IX они вообще не засвидетельствованы. К этому следует еще добавить, что из всех так называемых диалогов, встречающихся в фамильных мандалах, более или менее выдержанную диалогическую форму имеет только разговор жреца Вишвамитры и рек, которые он уговорил сделать брод, чтобы дать перейти их благополучно бхаратам с тяжелым обозом с награбленным добром (III, 33). Во всех остальных случаях прямая речь одного из действующих лиц вклинивается в повествование и снова растворяется в тексте от лица автора.

Гимны-диалоги мандалы I связаны прежде всего с темой риши Агастьи, который в одном случае улаживал конфликт между Индрой и Марутами из-за жертвоприношения (I, 165 и 170 — интересно, что конец этой истории дается в виде обычного моноло-

гического хвалебного гимна Индре и Марутам I, 171), в другом вел разговор со своей женой Лопамудрой, склонившей его нарушить обет воздержания (I, 179).

Полнее и последовательнее всего этот жанр разработан в мандале X. Однако и тут он заметно отличается от того, что с точки зрения современных представлений обязательно для диалога. Лица, подающие реплики, обычно бывают не обозначены в тексте. Таким образом, если нет прямого обращения, и содержание реплики не может служить указанием на адресанта, может возникнуть неясность относительно того, кто ее произносит. Иногда между двумя репликами не вполне ясна логическая связь, и создается впечатление, что в тексте отсутствует какое-то звено в развитии событий.

По содержанию гимны-диалоги мандалы X весьма разнообразны. Здесь есть драматизированные мифологические истории, как история бегства Агни, испугавшегося, что на него возложат обязанности хотара, в воды, но в конце концов поддавшегося на уговоры богов (X, 51—53); или история перехода Агни от отца-Асуры к Индре (X, 124). Есть диалоги, которые по форме представляют собой диалогизированные легенды, а по существу, видимо, являются заговорами, подобно разговору жреца Деваяпи, просившему о ниспослании дождя, с богом Брихаспати (X, 98, где диалог переходит в повествование риши), или подобно разговору между Индрой, его женой Индрани и оскорбившей Индрани обезьяной Вришакапи (*Vṛśakapī* букв. «самец-обезьяна»), которой покровительствовал Индра (X, 86)²⁴. Наконец, наиболее знамениты диалоги, которые Гельднер в своем переводе РВ называет балладами, типа спора между царем умерших Ямой и его сестрой-близнецом Ями, безуспешно пытавшейся склонить брата к инцесту (X, 10), или представленная в диалогической форме история любви смертного царя Пурураваса и нимфы Урваши, которая его покинула и которую он умоляет вернуться (X, 95).

Гимны-диалоги РВ вызвали весьма разнообразные интерпретации исследователей. Их рассматривали то как драматизацию ритуалов жертвоприношений богам, то как остатки архаичных мистерий и проч. Наиболее широкое признание получила теория *ākhyāna* («повествование»), связанная прежде всего с именем Ольденберга²⁵. Согласно этой теории, гимны-диалоги РВ восходят к стихотворной части древней повествовательной литературы, состоявшей из стихов и прозы — жанр, представленный в брахманах. В РВ объединены только стихотворные части, а прозаические пояснения, от которых эти стихи были отделены, оказались утраченными. Отсюда и неясность ситуации, а иногда и лиц, произносящих реплики. Стихи, выражающие моменты высшего напряжения повествования, были фиксированы, и потому сохранились, а прозаические пояснения варьировались от одного рассказчика к другому. Эта теория вызвала и отдельные возражения. Так, Кейт привлекал внимание к тому, что в индийской традиции не сохранилось никаких следов от этого жанра литературы, и кроме того недоумевал, почему в брахманах прозаические части сохранились, а здесь они утрачены²⁶.

²⁴ См. интерпретацию этого гимна: *Dange S. A. Vedic Concept of «Field» and the Divine Fructification. A Study in Fertility and Sex-Symbolism with Special Reference to the Ṛgveda. Bombay, 1971* (особенно гл. III).

²⁵ См. *Oldenberg H. Das altindische Akhyāna // ZDMG. Bd. 37. 1883; Он же. Ākhyāna-Hymnen im Ṛgveda // ZDMG. Bd. 39. 1885; Он же. Zur Geschichte der altindischen Prosa. Göttingen, 1917. S. 53 ff.*

²⁶ *Keith A. B. A History of Sanskrit Literature. Oxford, 1920. P. 67.*

В последнее время эта теория снова получила поддержку со стороны ряда ученых. Альсдорф, например, считал аргументом в пользу этой теории существование собрания палийских джатак, первоначально включавших только метрические гатхи, которые затем обросли прозаическим комментарием²⁷.

Согласно точке зрения Гонды, существовал некий общий запас мифов и легенд, из которого черпали для своих гимнов риши РВ. С течением времени эти устные мифы и легенды претерпевали изменения, и поэтому их варианты в более поздних пуранах и итихасах могут не совпадать с ригведийскими. В РВ эти тексты могли быть включены как легенды — магические заговоры или как словесные сопровождения некоторых частных обрядов²⁸.

Религия и мифология РВ

Религиозно-мифологическая система стоит в центре всех знаковых систем РВ и определяет в большой степени их функционирование. Как уже говорилось ранее, ригведийские религиозные представления исходили из ситуации обмена между адептом и богом, причем молитва, восхваляющая бога, играла весьма существенную роль в ритуале его почитания. Весь комплекс этих ритуалов составлял основу социальной жизни ариев, поскольку считалось, что именно они, эти ритуалы, обеспечивают все условия, необходимые для нормальной жизнедеятельности и процветания племен ариев: соблюдение порядка в окружающем мире, военные победы, хорошие поля и пастбища, дожди, умножение скота и мужского потомства племени, здоровье, богатство.

Эта идея кругооборота даров между богом и адептом, своего рода «сотрудничества» между ними, с одной стороны, и представление о времени как о регулярно повторяющемся цикле, с другой, определяют характер мифов в этом памятнике. Казалось бы, миф должен быть повествованием о далеком прошлом, в котором боги совершали свои героические деяния. И действительно, в РВ обычно эти события излагаются в прошедших временах глагола. Однако, наряду с прошедшим временем, для мифологического повествования характерно употребление особой вневременной и внемодальной формы — инъюнктива, которая выражает упоминание действия в связи с деятелем без дальнейшей спецификации этого действия¹. Эта глагольная грамматическая категория отражает суть ригведийских мифов — его вневременной характер.

В любом переводе гимнов РВ на современные западные языки эта особенность утрачивается, и у читателя переводов неизбежно создается однобокое, смещенное представление о мифах как повествованиях, соотносящихся с определенным, однозначным временем. Миф непосредственно связан с настоящим и будущим ария, так как риши просят богов воспроизвести действия, которые те некогда совершили. Ср., например, из гимна к Индре: «Он по своей природе поддержка (для людей), с силой, в которую верят, бродил кругом, расщепляя крепости дасов. Умело метни в дасью дротик! Умножь арийскую силу, блеск, о Индра!» (VI, 103, 3): или из гимна к разным богам обращение к Марутам с Индрой: «Убейте Вритру (=врага), о полные прекрасных даров, вместе с могучим Индрой — союзником!».

²⁷ Alsdorf L. The Ākhyāna Thoory Reconsidered // JOIB. V. 13. P. 195.

²⁸ Gonda J. Vedic Literature. P. 209—210.

¹ См. Hoffman K. Der Injunktiv im Veda. Heidelberg, 1967.

Наконец, связь мифа с настоящим, в котором жрец совершает ритуал почитания бога, заключается и в том, что сам факт произнесения вслух мифа рассматривался как один из актов высказывания истины, правды (истинность мифа принималась, естественно, за аксиому). А всякое высказывание истины, как считали древние индийцы, давало силу и благополучие тому, кто ее высказывает. Ср., например: «Придерживающийся истины от истины и получает. Порыв истины стремителен и приносит коров. Для истины — земля (и небо) просторны, глубоки. Для истины доятся они как две превосходные дойные коровы» (IV, 23, 10), где русским словом «истина» передается ведийское *ṛtā*, которое может быть переведено и как «космический закон».

В РВ мифы, строго говоря, не излагаются. Привычного для современного читателя дискурсивно-логического развития действия при построении сюжета там нет. Мифы скорее называются. Определенные фразы-штампы являются своего рода словесными знаками мифа. Поскольку и риши, и их аудитория знали эти мифы, большего и не было нужно: ведь миф упоминался для того, чтобы восхвалить бога и соответственно получить от него желаемое. Можно сказать без большого преувеличения, что в общем контексте почитания богов миф служил одним из атрибутов хвалебного гимна, нацеленных на умиловивление богов. К нему обращались как к способу воздействия, а не как к источнику информации и без того всем известной. К тому же форма, в которой обычно засвидетельствованы мифы в РВ, отражает способ «видения» риши: одна картина быстро сменяет другую, и их калейдоскоп весьма мало похож на последовательное линейное изложение сюжета.

Случается, что при такой манере изложения мифы или легенды много раз встречаются в гимнах в виде одних и тех же словесных знаков-штампов. Если в поздневедийской литературе, особенно в брахманах или даже в эпосе эти сюжеты излагаются, то современный исследователь получает расшифровку ригведийского намека. При этом иногда случается, что в разных произведениях древнеиндийской литературы отражены неодинаковые версии одного и того же сюжета, что может в каких-то случаях объясняться наличием брахманского и народного варианта сюжета². Если же более поздние источники не проливают света, то изложение содержания событий мифа так и остается неизвестным. Например, в РВ несколько раз встречается упоминание о том, что Ашвины подарили некоему человеку по имени Педу (*Pedú*) чудесного белого коня, быстрого скакуна, убивающего змей копытами. По имени владельца коня иногда называют Пайдва (*Paidvá* «принадлежащий Педу»). Вот и все, что известно из этой легенды. Кем был Педу и почему он удостоился такого дара, мы так и не узнаем — эта легенда не встречается в других источниках.

Иногда бывает, что в самой РВ засвидетельствованы разные варианты одного мифа. Например, основной, наиболее часто встречающийся вариант мифа Вала заключается в том, что коровы, спрятанные скупыми и богатыми демонами Пани в скале, называемой Вала (*valá* «укрытие»), были най-

² См. *Gonda J. Vedic Literature. P. 119 sq.*

дены Индрой, который ваджрой пробил скалу и освободил коров (а с ними вместе свет, утренние зори, питание, богатство и проч.). По другой версии это был Индра с толпой полубожественных певцов Ангирасов; по третьей, — одни Ангирасы без Индры, которые мощным пенем проломили скалу; наконец, согласно четвертой версии, скалу проломил бог молитвы Брихаспати, сопровождаемый Ангирасами.

Основной миф РВ, бесконечно повторяющийся из гимна в гимн, о том, что Индра убил змея Вритру (*vṛtrá* п. «препятствие», «преграда», т. «враг» и пош. рг. змея), развалившегося на горе и запрудившего течение рек, и тем самым выпустил течь свободно реки, которым он пробуровил русло, рассказывается последовательно эпизод за эпизодом (да и тут кое-где встречаются отдельные нарушения логики изложения) только один раз во всем огромном памятнике — в гимне I, 32. Во всех остальных случаях миф обозначается штампами.

Не раз отмечалось исследователями, что миф Вала представляет собой своего рода дублет мифа об убийстве Вритры. К тому же имена *valá* и *vṛtrá* произведены от одного глагольного корня *var* — «охватывать», «препятствовать», «покрывать» (вариативность *r/l* неоднократно встречается в ведийском языке). Видимо, существовала некая «прамодель»: бог разбивает (или пробуровливает) преграду, служившую препятствием для нормального функционирования элементов космоса и необходимых для ария благ: течения рек, утренних зорь, коров и проч. Эта «прамодель» реализовалась в тексте в виде двух вариантов: мифа об убийстве Вритры и мифа Вала, а субъект мифологических действий: бог или культурный герой, обычно представлен Индрой в обоих мифах, и кроме того, изофункциональными с ним другими мифологическими персонажами в мифе Вала³.

Кстати, сопоставляя варианты мифов в разных местах РВ, иногда можно реконструировать относительную хронологию некоторых фрагментов мифологической системы РВ.

Так, несколько раз в гимнах звучат глухие отголоски того, что героем основных мифов некогда был Трита (*Trita* — этимологически «третий») — неясный мифологический персонаж, которому не посвящено ни одного гимна, а не Индра. Например, в I, 187, 1 говорится: «Пищу я хочу сейчас прославить, могучую поддерживательницу силы, благодаря которой Трита расчленил Вритру на суставы». Или в I, 52, 5: «... когда Индра — носитель дубины, становясь отважным от напитка сомы, проломил преграды Вала, словно Трита» и т. п. Видимо, Индра вытеснил Триту в функции культурного героя, и некоторые черты этого туманного в РВ мифологического персонажа реконструируются только из сопоставления с другими древними мифологическими традициями индоевропейского ареала⁴.

Набор мифов РВ в целом невелик⁵. Кроме упомянутых выше двух основных мифов следует упомянуть еще миф о похищении сомы орлом или

³ Правда, согласно одной из последних интерпретаций этого мифа считается, что речь здесь идет не о создании, а о сохранении космоса, поддерживаемого регулярным жертвоприношением. — См. *Srinivasan D. The Myth of the Panis in the Rig Veda // JAOS. 93. 1. 1973. P. 44—57.*

⁴ См. *Топоров В. Н. Авест. Trita, Ǿraētaona, др.-инд. Trita и др. и их индоевропейские истоки // Paideia. XVI. 3. 1977 (Serie Orientale, 8). P. 41—65.*

⁵ См. *Sieg E. Die Sagenstoffe des Rgveda. Stuttgart, 1902.*

соколом с высшего неба для учредителя жертвоприношения Ману (*Manu*), который стал готовить сок для Индры ⁶, бегстве в воды Агни от предназначенной ему богами роли божественного жреца-хотара и водворения его богами на место; о трех смертных братьях Рибху (*Rbhu*), которые благодаря своему удивительному мастерству ремесленников получили бессмертие и право на долю в жертвоприношении сомы и некоторые другие. Любопытно, что иногда в мифы и легенды, связанные с богами, включены риши—авторы гимнов. Такова история дружбы риши Васиштхи (*Vasiṣṭha*) с богом Варуной и гибели риши от гнева карающего бога (VII, 86—89); история риши Агастья (*Agastya*), сумевшего примирить Марутов и Индру, который пытался покуситься на жертвенную пищу, предназначавшуюся Марутам (I, 165; 169—171); история риши Атри (*Atri*)—спасителя солнца, которого асура Сварбхану ударил темнотой (V, 40) и др.

Главные мифы РВ истолковываются также в космогоническом плане. Исследования в области мифологии РВ последних десятилетий показали, сколь важную роль играет в этом памятнике космогоническая тематика. Разные стадии сотворения вселенной, как их представляли себе ведийские риши, отражены не только в гимнах мандалы X, специально посвященных этим вопросам, но они также лежат в основе ряда мифов, выглядящих на поверхности просто как изложение героического сюжета, и скрываются за некоторыми характерными действиями богов. Так, мифы о том, как Индра убил Вритру, сковавшего течение рек, — это описание действий демиурга, победившего силу хаоса и инертности и создавшего организованный космос. Бог, пробивший скалу, где были замкнуты коровы, символизирующие утренние зори, свет и солнце, также рассматривается большинством ученых как творец, создавший из хаоса и инертности организованный космос. Бог Вишну, меряющий пространство тремя шагами, упорядочивает вселенную, создавая ее. Такие характерные для великих богов действия, как укрепление небосвода после разъединения неба и земли; осуществление посредничества для создания пространства (таков, например, ежедневный объезд Ашвинов вселенной на колеснице); наполнение пространства; охватывание всех существ и др. ⁷, подразумевают космогонические действия.

Все это подтверждает справедливость той точки зрения, что ключом к пониманию ведийской религии является ее космогония, т. е. мифы, рассказывающие о том, как в некий изначальный период стала существовать вселенная ⁸. Эти мифы имеют еще и то принципиальное значение, что каждый ключевой момент в жизни общества ариев рассматривался как повторение этого изначального процесса, воспроизведение его в ритуале. Таким образом, миф служил священным прототипом того, как этот мир и

⁶ *Schneider U.* Der Somarab des Manu. Wiesbaden, 1971.

⁷ См. *Ogutbenin B.* Structure d'un mythe védique. — *Approaches to Semiotics*. 30. The Hague. P., 1973.

⁸ Космогоническая концепция здесь излагается по Кейперу — см. *Kuiper F. B. J.* The Basic Concept of Vedic Religion // *History of Religions*. Chicago, 1975. V. 15. N 2. См. также русский перевод в книге: *Кейпер Ф. Б. Я.* Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 28—37.

жизнь в нем возобновляются снова и снова в бесконечно повторяемых циклах.

Космогония в РВ, как ее интерпретирует Кёйпер, предполагает две стадии. Первая из них представляет собой стадию недифференцированного единства. На этой стадии существовали изначальные космические воды, несшие в себе зародыш жизни. Со дна космических вод поднялся ком земли и, постепенно разрастаясь, превратился в гору, плававшую по поверхности вод и не имевшую твердой опоры. На этом первая стадия кончается, и, как справедливо замечает Кёйпер, ее собственно нельзя даже назвать мифом творения, потому что определенные стихии вначале уже существовали. Интересно, что ведийские риши понимали, что их космогоническим размышлениям положены пределы и что становление бытия, возможно, непознаваемо.

Вторая стадия космогонии начинается с рождения бога Индры (не вполне понятно каким образом) с тем, чтобы породить дуальный космос. Основная функция Индры заключалась в том, чтобы из мира потенциального создать мир реальный. И он вызывает к жизни мир, где есть контраст света и тьмы, дня и ночи, жизни и смерти. В РВ отражена именно эта вторая космогоническая стадия.

Космогоническая деятельность Индры имеет два аспекта. Во-первых, он убивает змея Вритру, олицетворяющего силу сопротивления горы (он лежит на горе — I, 32, 2). Во-вторых, разъединяя небо и землю и укрепляя их порознь, он идентифицируется с космическим столпом, т. е. центром вселенной. В роли оси мироздания он выступает только в момент творения. Это подтверждается более поздним новогодним ритуалом, когда на короткое время в честь Индры водружали столб. Через 7 дней этот столб убирала, что подкрепляет предположение о сезонном характере этого бога.

Роль Асуров в религии РВ составляет одну из центральных проблем, которая может быть правильно решена, как считает Кёйпер, только в свете космогонических представлений. Богами изначального нерасчлененного мира были Асуры. С созданием дуального космоса на сцену пришли Дэвы, их младшие братья, и между ними началась борьба. В организованный космос были включены только некоторые главные Асуры, как, например, Варуна. В древних частях РВ отражено различие: Асуры, ставшие Дэвами, — Асуры, не являющиеся Дэвами⁹. Став Дэвой, Асура тем не менее сохранял некоторые неблагоприятные черты. Двусмысленность, таким образом, коренится в его природе.

Асуры оказались изгнанными, но не уничтоженными. Их следует трактовать в ведийской религии как потенциальных богов, а не как падших ангелов. Сражение между Асурами и Дэвами возобновляется в начале каждого нового года. В этот период кризиса Варуна вновь становится противником Индры, вступая в соглашение с Асурами и становясь поэтому особенно опасным. Ведийские риши видели борьбу Асуров и Дэ-

⁹ См. также *Kuiper F. B. J. Varuṇa and Vidūṣaka*. Amsterdam, Oxford, N. Y., 1979. P 10. (Ср. в этой связи сноску 53а.)

вов как некое равновесие между силами хаоса и космоса или — в других терминах — между «небытием» (*ásat*) и бытием (*sát*).

Эта цикличность космогонического процесса отражена в мифологии РВ, в ее ритуалах, в структуре ее содержания — бесконечной повторяемости нескольких мифологических сюжетов.

РВ поражает практическим характером культа, в основе которого лежит все та же ситуация обмена между богом и его адептом. Понятие бога в этом памятнике прежде всего функциональное. В этом отношении, видимо, вполне правомерно описание пантеона РВ как персонифицированных и неперсонифицированных действующих сил¹⁰. Было ясное сознание зависимости людей от этих сил и вера в то, что при соответствующем поведении с помощью культа почитания, жертвоприношений и молитв можно добиться их функционирования в интересах ариев, что дало бы безопасность и процветание их племенам. При таком подходе облик бога или его биография отступают на задний план — самым существенным является его функционирование в пользу ариев. Этот подход не предполагает также представления о богах как о высоких моральных образцах. От бога не требовалось быть идеалом, важно было, чтобы он поддерживал ариев.

В сознании ригведийского риши, судя по всему, не было четкой границы между одушевленным и материальным, живым существом и вещью, человеком и животным, абстрактным и конкретным¹¹, и это налагает сильный отпечаток на характер пантеона, если его вообще можно так назвать. Из трех главных богов РВ: Индры, Агни и Сомы, только Индра вполне антропоморфен. Агни является одновременно богом с отдельными антропоморфными чертами (говорится о его волосах, бороде, рте, языке, челюстях, зубах, глазах и проч.) и огнем жертвенного костра. Преобладает вторая ипостась — в РВ Агни — это прежде всего огонь в его ритуальной функции (отсюда идут и его эпитеты: хотар — посредник между людьми и богами, возница жертвы, жирноспинный — его поливают маслом, сын силы — его добывают сильным трением одного куска дерева о другой и т. п.). Немногие мифологические сюжеты, связанные с Агни, тоже отражают его ритуальный аспект: он родился в трех местах, так как зажигаются три жертвенных костра; бежал от богов, боясь обязанностей хотара, и вернулся только, когда ему пообещали долю в жертвоприношении, и т. д. Сомы в РВ в гораздо большей степени растение и его сок, чем антропоморфный бог. Вся мандала IX посвящена Соме Паваманы — соку, очищающемуся во время ритуала его приготовления. В мифе о похищении Сомы орлом речь идет о растении. И только в свадебном гимне X, 85 Сомы выступает как антропоморфный бог — идеал жениха на свадьбе с дочерью Солнца — Сурьей.

Интересно отметить, что наряду с антропоморфным богом могут выступать как самостоятельные деифицируемые субстанции их отдельные

¹⁰ Так они тракуются в книге: *Gonda J. Die Religionen Indiens. I. Stuttgart, 1960. S. 415 ff.*

¹¹ Об этом см. *Gonda J. Die Religionen Indiens. I. S. 29.*

качества или «силы». Например, в гимне к Индре I, 52 говорится, что «при убийстве Вритры за Индрой следовали поддержки — непобедимые, нестигаемые (стих 4) или что «навстречу его собственной высшей силе помчались подкрепления, как быстрые (воды) — в низину»¹².

Таковы некоторые общие соображения, касающиеся особенностей религиозного мышления авторов гимнов РВ. Переходя к описанию непосредственно мифологии РВ следует прежде всего сказать, что она включает в себе массу разнородных фактов, казалось бы, несовместимых друг с другом. А между тем приходится исходить из предположения, что в определенный период времени она функционировала как система, обслуживавшая запросы единого коллектива людей, которыми понималась однозначно. По-видимому, в мифологической системе РВ существуют разные хронологические пласты, из которых одни представлены более полно, а другие более фрагментарно.

Традиционная индийская классификация богов, исходящая из того, что каждый ведийский бог является деификацией какого-нибудь природного явления, и в зависимости от того, какое явление данный бог олицетворяет, распределяющая их по трем сферам: небо, атмосфера, земля, в настоящее время западными учеными считается устарелой¹³. По этой классификации небесными богами являются Адитьи: Митра, Варуна и др., Сурья, Савитар, Пушан, Ушас, Вишну, Ашвины и др.; атмосферными богами: Индра, Маруты, Рудра, Вайю-Вата, Парджанья и др.; земными богами: Агни, Сома и др.

Часть перечисленных здесь богов сохраняет отчетливую связь с соответствующим природным явлением. Так, из небесных богов Сурья — солнце в совокупности его функций; Пушан — солнечная энергия, дающая процветание людям, пастбищам, скоту; Митра — солнце во вселенном океане, свет в противоположность мраку (характер связи с солнцем уже более опосредованный); Ушас — утренняя заря. Из атмосферных богов Индра, глава пантеона РВ, — бог грозы (первичная функция) и войны (вторичная); Маруты, спутники Индры, — групповое божество бури, грома, молнии; Вайю-Вата — боги ветра, причем первый из них более антропоморфен и связан с ритуалом, а второй неантропоморфен и представляет собой силу штормового ветра; Парджанья — бог грозовой тучи и дождя. Из земных богов Агни — огонь во всех проявлениях, Сома — деифицированное растение и его сок.

Связь другой части богов с явлениями природы гораздо менее очевидна. Высказывались, например, различные предположения по поводу того, какое природное явление представляют Ашвины (небо и земля, день и ночь, утренние и вечерние сумерки и другие явления, выражающие идею близнечества), Рудра (буря, горы и леса, ужасы тропического климата

¹² См. об этом: *Gonda J. Some Observations on the Relations between «Gods» and «Po-wers» in the Veda. A propos of the Phrase sūnuḥ sahasaḥ.* 's-Gravenhage, 1957.

¹³ Представление о ней можно получить по таким старым классическим работам в области ведийской мифологии, как, напр., *Macdonell A. A. Vedic Mythology.* Strassburg, 1897.

и т. д.) и особенно Варуна (всеобъемлющее небо, луна, вселенский океан, окружающий землю¹⁴).

Наконец, традиционная индийская классификация не учитывает того, что есть группа богов, вообще не связанных с явлениями природы. К ним относятся или обожествленные деятели, такие как Тваштар, Вишвакарман и другие, и боги, в состав имен которых входит элемент *-pati* «господин», «повелитель»: Брихаспати / Брахманаспати («Господин молитвы»), Праджанати (букв. «Господин потомства»), хотя функции этого бога гораздо шире и еще более расширяются в период после РВ), а также второстепенные боги-охранители типа Вастошпати «Господин жилья», Кшетрасьяпати «Господин поля» и др. Или это деификация абстрактных понятий, как Ниррити — гибель, смерть; Манью — ярость, гнев; Вач — священная речь; Шраддха — вера.

Есть, наконец, группа богов, играющих очень важную роль в мифологии РВ, которых одни исследователи считают персонификацией природных явлений, а другие — деификацией абстрактных понятий. Это класс Адитьев, относимых традиционной классификацией к небесным божествам. Выказывалась, однако, и такая точка зрения, что они выражают собой абстрактные понятия и что в любом контексте РВ имя Варуна надо понимать как «Истинная речь», Митра — как «Договор», «Арьяман» — как «Гостеприимство», Бхага — как «Доля» и т. д.¹⁵ Хотя это крайняя точка зрения, нельзя забывать того, что класс Адитьев получил свое имя от матери Адити букв. «Несвязанность», «Бесконечность» (дважды в РВ она противопоставляется Дити — «Связанности»), абстрактный характер которой ни у кого не вызывает сомнений.

Все это показывает ограниченность и непоследовательность традиционной индийской классификации богов, хотя для описания определенной части пантеона она оказывается удобной и широко применялась в старых работах по ведийской мифологии.

Весьма удобно и адекватно материалу описывать мифологическую систему РВ с помощью нескольких моделей, поскольку, как признает большинство специалистов, в этом памятнике мифология засвидетельствована в период своего становления.

При одном методе религиозного моделирования явления природы, предметы ритуала или, наконец, животные обожествляются непосредственно. Таковы, например, в РВ воды (всегда во множественном числе) или реки, горы, большие деревья (*vanaspati* букв. «господин леса»); из предметов ритуала — давилые камни, которыми выжимали сок сомы; жертвенная солома — бархис, которую раскладывали на месте жертвоприношения; жертвенный столб, к которому привязывали жертвенное животное, и жертвенное масло; а из животных — это обожествленные скаковые кони: Дадхикра / Дадхикраван и Таркшья, а также белый конь

¹⁴ Последнее предположение особенно интересно потому, что объясняет, с одной стороны, прошлое Варуны — его принадлежность к Асурам, связанным с изначальным хаосом и космическими водами, а с другой, его будущее, когда он становится просто морским богом.

¹⁵ Thieme P. *Mitra and Aryaman*. New Haven, 1957.

Пайдва, убивающий змей, подаренный Ашвинами человеку по имени Педу. При таком способе моделирования отсутствует соотносительность с системой второго порядка, а именно мифологической, предполагающей самостоятельное функционирование богов и демонов в антропоморфной или зооморфной форме. Этот способ моделирования более характерен для магического, чем для религиозного сознания. В РВ он представлен фрагментарно и гораздо полнее засвидетельствован в АВ.

При другом способе моделирования обожествление определенных явлений природы осуществляется с помощью вторичной, мифологической системы, в которой они представлены богами. Для РВ этот метод является основным. В сознании адепта степень абстрагирования бога от соответствующего природного явления бывает весьма различной. Для РВ, как уже говорилось ранее, характерна скорее персонификация определенных идей в облике богов, а не непосредственно природных феноменов. Самый антропоморфный из ригведийских богов — это глава пантеона Индра, хотя он не утратил связи с природным явлением. Следует, однако, отметить, что даже совсем неантропоморфные боги типа Неба и Земли в определенных контекстах обнаруживают черты антропоморфизма. Так, они нередко символизируют мужское и женское начало: Небо — отец, Земля — мать, а боги — их дети, и космогонический акт, совершаемый многими крупными богами, заключается в том, что они разъединяют и укрепляют порознь слитые ранее Небо и Землю.

Физическому облику бога в РВ не придается особого значения. Нередко в гимнах мифологический персонаж изображается метонимически — одной-двумя характерными чертами, а весь облик в целом остается неясным. Так, например, Савитар — это поднятые в жесте благословения золотые руки, а Тваштар — это рука с топором, которым он вытесывает любые формы. Наряду с этим возможны и психологически антропоморфные характеристики. Так, из гимнов РВ можно мало что узнать о физическом облике Варуны и Митры, но хорошо известно, что Варуна следит за людьми и карает грешников петлями, в то время как Митра объединяет людей.

Антропоморфный вариант является в РВ основным в рамках мифологического моделирования действительности. Другой вариант в пределах той же системы моделирования — это бог-животное, т. е. териоморфизм или зооморфизм. Отличие от прямого обожествления некоторых животных заключается в том, что здесь вступает в действие вторичная моделирующая система, но только мифологическим знаком бога является зооморфная форма. В гимнах РВ часто ведется игра формами божества. Ушас — то прекрасная девица, обнажающая грудь, то алая корова; Агни приобретает нередко облик коня, везущего жертву к богам, Индра выступает как бык.

Только зооморфную форму имеют всего два второстепенных мифологических персонажа — Аджа Экапад (*Aja ekaṣṭā* «Одноногий козел») и Ахи Будхья (*Ahi budhnyā* «Змей глубин»).

Мифологическая система РВ включает также парные божества и классы богов. Индийский вариант, отражающий индоевропейский близнечный

культ, представляют собой Ашвины — два прекрасных юноши-близнеца, которые на быстроходной колеснице, переполненной всякими благами, совершают объезд вселенной за один день и по первому зову бросаются спасать людей, попавших в беду. Они целители, спасители и дарители материальных благ и процветания. По мнению Гонды, исследовавшего парные божества РВ¹⁶, мифологические близнецы выражали парные феномены в природе (в ряде случаев: бинарные противопоставления), связь между макрокосмосом и микрокосмосом и т. п.

Любопытный пример мультипликации близнецной пары можно видеть в классе богов Марутов, сыновей Рудры и пестрой коровы Пришни (*Pṛṣṇi*), символизирующей грозовую тучу. Маруты образуют единую толпу (*gaṇa*) или стаю (*śardhas*). Все они одного возраста: среди них нет ни старших, ни младших. Они родились и выросли вместе и во всем единодушны.

Божественные близнецы трактовались как некое единство. Близнецные пары служили своего рода образцом для парных богов РВ, которые близнецами не были. Естественную дихотомию выражают такие парные божества как Небо-Земля (*dyaṁvā-pṛthivī*), Ушас-Ночь (*uśāsā-naktā*) и даже Митра-Варуна (*mitrā-varuṇā*), интерпретируемые как близкий — далекий, свой — чужой, светлый — мрачный.

Для обозначения парных богов в РВ существует особый тип мифологических сложных слов dvandva, в которых каждый член имеет флексию двойственного числа и сохраняет свое ударение (например, букв. «два неба — две земли» = «небо-и-земля»). Аргументом в пользу того, что парные божества, выражающие естественную дихотомию, трактовались как единство, служит употребление сокращенных форм, сложных слов, обозначающих парные божества (например, *mitrā* букв. «два Митры» значит «Митра-Варуна»).

В пары могут объединяться и совсем разные божества. Иногда за этим стоит место данных богов в ритуале, как, например, в случае с Индрой-Ваю. Иногда такое объединение подчеркивает сходство мифологических функций в системе, как у Индры-Варуны, каждый из которых является царем. Черты одного мифологического персонажа могут переноситься на другого в составе такой пары.

Наконец, к основной мифологической модели в РВ принадлежат также классы богов и полубогов. Из классов богов упоминались уже Адити и Маруты (другое их название — Рудры). Еще один класс богов представлен Васу, которых возглавляет Индра. Существует еще такое мифологическое понятие как Все-Боги (*viṣve devāḥ*), занимающее важное место в ритуале почитания богов. Иногда это просто перечен богов в конце обряда почитания, причем в списке богов встречаются некоторые имена, которые самостоятельно не употребляются (как Одноногий козел или Змей глубин), а иногда это единое понятие, совпадающее с Марутами. В остальных случаях классами бывают представлены полубоги или демоны. К полубогам принадлежат Рибху, замечательные мастера, получившие за свое искусство долю в жертвоприношении, и божественные певцы Ангирасы. К демонам относятся Гандхарвы (иногда в РВ речь идет об одном Гандхарве — их главе), живущие на высшем небе и связанные с солнцем. Они являются возлюбленными нимф Апсарас и повелевают невестой до свадьбы. Апсарас связаны с водой, но связь эта слабо выражена

¹⁶ Gonda J. The Dual Deities in the Religion of the Veda, Amsterdam, London, 1974.

в РВ. Они выглядят как прекрасные молодые женщины, которые иногда дарят своей любовью смертных (сюжет Пурураваса и Урваши), но могут принимать также облик водяных птиц. Связь классов полубогов и демонов в РВ с соответствующими природными явлениями выражена недостаточно отчетливо.

Важная особенность основной мифологической модели РВ заключается в том, что одно и то же природное явление в разных его функциях может моделироваться разными богами. Так, солнце, культ которого был в центре религии ариев, моделировалось Сурьей, Агни, Савитаром, Пушаном, Митрой, Ушас, Вивасватом, конем Эташей; гроза — Индрой, Марутами, Парджаньей, Рудрой. В результате функции многих ведийских богов пересекаются.

Еще один способ мифологического моделирования заключается в деификации абстрактных понятий и принципов. Боги этого рода не моделируют никаких явлений природы. Наиболее распространен в РВ тип бога, персонализирующего имя деятеля. Самый известный из них Тваштар — создатель всех форм. Он обладает некоторыми антропоморфными чертами и участвует в мифологических сюжетах (предполагается, что он был отцом Индры, упоминается сын Тваштара Вишварупа (букв. «имеющий все формы») и история вражды Индры с этой семьей: он отрубил Вишварупе все три его головы и похитил сому в доме Тваштара и проч.). Судя по намекам, которые можно извлечь из гимнов РВ на мифологические сюжеты, Тваштар был оттеснен Индрой на задний план, и подчиненное положение его выразилось в мифе о том, что Тваштар вытесал для Индры ваджру¹⁷. Все прочие боги-деятели в РВ бледны и лишены сюжетов, как, например, Праджапати — прародитель всех живых существ и Вишвакарман — демиург, создающий вселенную. Остальные представлены только именами, и функции их можно предположить, исходя из этимологии имен: Дхатар «Устроитель», Дхартар «Поддерживатель», Тратар «Защитник» и т. п.

Наконец, к этому же типу относится деификация абстрактных идей, как Адити — «Несвязанность», Пурамдхи — «Изобилие», Вач — «Священная Речь», Манью — «Ярость», «Гнев», Ниррити — «Гибель», Шраддха — «Вера», Тапас — «Вселенский жар» и др.

Класс Адитьев, сыновей богини Адити, упоминавшихся ранее, можно рассматривать как мост между двумя моделями. Главные Адитьи: Варуна и Митра; они скорее интерпретируются с помощью основной модели: боги — явления природы, а второстепенные, как Арьяман (букв. «товарищ», «шафер»), Бхага (букв. «доля», «наделитель»), Дакша (букв. «ловкий», «умный») вероятнее всего лучше трактуются второй моделью: боги — абстрактные понятия.

Еще один способ мифологического моделирования представлен классом мифологических персонажей, которые в РВ называются «отцами» (*pitaraḥ*). Это умершие деифицируемые предки¹⁸. Назвать их душами

¹⁷ См. о нем: Ammer K. Tvaṣṭar, ein altindischer Schöpfergott // Die Sprache. 1949. Bd. 1.

¹⁸ См. об этом подробнее: Caland W. Altindischer Ahnenkult. Leiden, 1893.

по аналогии с христианскими представлениями было бы неточно, поскольку в РВ говорится о соединении душ умерших с новым телом на высшем небе. «Отцы» составляют в РВ особый класс, отличный от богов (в X, 18, 1 говорится, что путь богов не тот, что путь предков). Природа «отцов» двойственная. С одной стороны, у них просят различные блага, как у богов, прежде всего здорового мужского потомства. С другой стороны, однако, всякое соприкосновение с ними опасно для живых, от них ожидают враждебного вмешательства в дела живых и, чтобы обезопасить себя от него, совершают магические обряды. Между богами и отцами проводится разница также в ритуале. «Отцам» подносят особую поминальную пищу под возглас: «Svadhā!», богам — жертвоприношение под возглас: «Svāhā!»¹⁹

Сонмы «отцов» возглавляются Ямой, с которым они пируют вместе на высшем небе. Яму в РВ никогда не называют богом, а только царем. Он был царем мертвых, первым смертным, который проложил этот путь для других. Среди мифологических персонажей РВ он занимает особое место, не входя в общие мифы с другими богами. С Агни он связан в ритуальном плане, так как пламя кремационного костра передает ему «жертву» — тело умершего. Единственный связанный с ним миф касается Ямы и его сестры-близнеца Ями (*yamā* букв. «близнец»), которая пытается склонить его к инцесту, чтобы дать начало роду человеческого. Яма отвергает ее домогательства — в период РВ инцест уже явно осуждался. Открытая деификация Ямы, а также расширение его функций происходит в период после РВ. В РВ нет также гимнов, которые были бы обращены к Яме вместе с каким-нибудь другим богом.

Следует отметить, что понятие «отцов» в РВ отчасти совпадает с понятием «прежних риши» — полупоэтических основоположников тех родов певцов-риши, в среде которых слагались и хранились гимны. С некоторыми из этих родов или с отдельными знаменитыми риши древности были связаны легенды, нашедшие отражение в гимнах РВ (например, с Ангирасами, Бхригу, с риши Васиштхой, Вишваматрой, Агастей и др.).

В целом анимизм как способ религиозного моделирования засвидетельствован в РВ лишь фрагментарно.

Сколько-нибудь отчетливых представлений об аде в РВ не существовало. Кардинального системного противопоставления богов силам зла тоже нет. О сложности и неоднозначности оппозиции дэвов — асуров говорилось ранее. Недифференцированное понятие даса / дасью включает в себя как злых демонов — противников богов (прежде всего Индры), так и враждебные арийам племена аборигенов. Четкой границы между теми и другими иногда провести нельзя, и не раз высказывались предположения, что имена некоторых демонов типа Лани, Шамбара и других первоначально были этнонимами неарийских племен или именами их вождей. Довольно часто в РВ упоминается особый вид нечистой силы — ракшасы (*rakṣās* букв. «вредитель»), ночные оборотни, которые, принимая облик птиц, оскверняют места жертвоприношений, в облике мужчин пытаются

¹⁹ О похоронных обрядах см. подробнее: Caland W. Die altindischen Todten- und Bestattungsgebräuche. Amsterdam, 1896.

повредить зародыш беременной женщины и т. п. Но это частная разновидность нечистой силы, не противопоставленная в РВ дэвам как классу ²⁰.

Подводя итог, можно сказать, что мифологическая система РВ в высшей степени неоднородна и разные ее части построены по разным принципам. Не раз ставился вопрос о том, как эта система функционировала в синхронном плане. Одной из попыток ответа на этот вопрос была теория гетотеизма или катенотеизма, выдвинутая в свое время М. Мюллером и вызвавшая серьезные возражения. По этой теории, любое божество, к которому обращался с восхвалениями адепт, рассматривается как высшее, центральное, совершенно независимо от того, какое место оно занимает в ригведийском пантеоне на самом деле. Этим и объясняются преувеличенные восхваления в адрес второстепенных богов, которые часто встречаются в РВ. Хотя этот подход ценен своим функциональным характером, он не подкрепляется достаточными аргументами.

Предпринималась попытка интерпретации мифологической системы РВ как отражения социальных функций ведийского общества. Ж. Дюмезилем была разработана теория трех функций богов, согласно которой в древнейших индоевропейских мифологических системах можно выделить следующие функции богов: 1) магико-юридическую, являющуюся также мистической и административной; 2) функцию физической силы, т. е. военную; 3) функцию плодородия и материального изобилия. Воплощением трех функций в РВ являются, по Дюмезилю, Митра-Варуна, Индра и Ашвины ²¹.

Эта теория моделирует в мифологической системе РВ лишь определенный фрагмент. Митра-Варуна в РВ действительно представляют светлый (Митра) и мрачный, карающий аспекты магико-юридической власти; Индра олицетворяет военную силу; Ашвины везут на своей колеснице богатые дары, исцеляют и спасают людей. Однако, как справедливо указывает Гонда, в системе РВ они не образуют связанной друг с другом триады. Значительная часть мифологического пространства РВ этой теорией не моделируется. Два таких важнейших для РВ божества, как Агни и Сома, не поддаются интерпретации с точки зрения этой теории. Следует, кроме того, отметить, что из класса Адитьев, к которому принадлежат Митра-Варуна, в большинстве остальных богов (Арьямане, Бхаге, Анше) трудно увидеть воплощение первой функции. Иными словами, характер взаимных связей мифологических персонажей в РВ не моделируется троичностью, интерпретируемой в ключе, предложенном Дюмезилем ²².

Для синхронного анализа мифологической системы РВ эта теория не подходит. Она могла бы претендовать только на истолкование мифологического ядра индоевропей-

²⁰ Подробнее о ракшасах, дасью и даса см.: Hale W. E. Op. cit. Ch. X—XII.

²¹ См. Dumézil G. *Mitra-Varuṇa, Indra, les Nāsatya comme patrons des trois fonctions cosmiques et sociales* // *Studia linguistica*. 1947. 1; *Он же*. *Les dieux des indoeuropéens*. P., 1952; *Он же*. *L'idéologie tripartite des Indo-Européens*. Bruxelles, 1958; *Он же*. *Les dieux souverains indo-européens*. Paris, 1977; Дюмезиль Ж. *Верховные боги индоевропейцев* (Русск. пер.). М., 1986.

²² См.: Kuiper F. B. J. *Some observations on Dumézil's theory* (with references to Prof. Frye's article) // *Numen*. VIII. 1961. P. 34—45; русск. пер.: Кёйпер. Ук. соч. С. 38—46. Gonda J. *Triads in the Veda*. Amsterdam etc., 1976 (гл. IV).

ского происхождения, которое в этом сложном, хронологически неоднородном памятнике обросло сначала более поздним индо-иранским материалом, затем собственно индийским и, наконец, нельзя полностью исключать в отдельных случаях неиндоарийское субстратное влияние (как, например, в фигуре Рудры).

Язык и диалект РВ

Язык РВ — ведийский, принадлежит к индоевропейской семье языков наряду с древнегреческим, латинским, хеттским, славянскими, балтийскими, германскими, кельтскими и др., с которыми он связан общим происхождением. Происхождение определяет тип древнего языка — его флективный строй с системой чередования гласных в склонении имен, спряжении глаголов и словообразовании. В пределах индоевропейской языковой общности ведийский язык и санскрит вместе с древними иранскими и дардскими языками принадлежит к арийской ветви, обладающей рядом языковых особенностей, которые выделяют ее среди других ветвей и.-е. языков. Наконец, вместе с санскритом ведийский язык относится к группе индоарийских языков в противоположность иранским или дардским.

Таково место ведийского языка, согласно генеалогической классификации. Ситуация, однако, носит несколько парадоксальный характер, поскольку язык РВ (особенно древних частей этого памятника), как уже говорилось ранее, по своему строю, лексике и фразеологии стоит ближе к языку древнейшего иранского памятника «Авесты», чем к классическому или эпическому санскриту. Причина этого заключается не только в хронологических различиях между ведийским языком и санскритом, но прежде всего в том, что РВ и Ав. представляют собой две разновидности общего и.-е. поэтического языка, и решающим в этом случае оказывается общий стиль этих двух древних культовых памятников.

Среди индоарийских языков ведийский является наиболее древним языком, на котором засвидетельствованы какие-либо памятники. От санскрита он отличается, однако, не только по времени (эпический санскрит сформировался приблизительно в III—II вв. до н. э.), но и по диалектной базе. Ведийский язык связан с крайним северо-западом старой традиционной (включая соответствующую часть современного Пакистана) Индии и прилегающими районами Афганистана, санскрит же сформировался в тот период, когда основной областью арийской цивилизации была центральная часть северной Индии — Мадхьядеша. Таким образом получается, что здесь представлены два разных синхронных среза не на одном стволе. Поэтому, хотя язык вед и называют иногда ведийским санскритом и под названием «санскрит» подразумевают все разновидности древнеиндийского (язык вед, эпоса, классической литературы и науки), такое расширение содержания термина вряд ли оправдано.

К диалектным чертам языка РВ (представляющего собой древнейший слой ведийского языка) обычно относят в первую очередь некоторые фонетические особенности¹.

¹ Более подробное описание фонетики и фонологии РВ см. — Елизаренкова Т. Я. Исследования по диахронической фонологии индоарийских языков. М., 1974.

Интервокальные звонкие церебральные *d*, *dh* дают в РВ соответственно *l*, *lh* в отличие от санскрита (то же самое имеет место в среднеиндийском языке пали). В древних частях РВ почти отсутствует *l*² — ему обычно соответствует *r* (ср. древнеиранский, где и *l* > иранск. *r*), в поздних частях РВ употребительность *l* заметно возрастает, что и говорит о постепенном смещении диалектной базы с северо-запада на восток. Звонкие придыхательные *gh*, *dh*, *bh* в некоторых случаях проявляют тенденцию к утрате смысловой артикуляции³ (та же тенденция проводится значительно более последовательно в праkritах). По составу фонем язык РВ совпадает с санскритом, но правила комбинирования фонем в тексте, а также частота употребления отдельных фонем иные. В языке РВ в гораздо большей степени, чем в санскрите, допустимы комбинации гласных между собой, а некоторые сочетания согласных обнаруживают нестойкость (в среднеиндийском эти тенденции получили несравненно более полное развитие).

В морфологии диалектными характеристиками языка РВ считаются некоторые варианты именной и глагольной флексии — вариативность вообще характерная для ведийского языка, употребление многих типов инфинитивов и деепричастий, отсутствующих в санскрите (но получивших развитие в среднеиндийском)⁴.

В целом складывается картина, когда большая часть диалектных особенностей РВ, отличающих ее от санскрита, находит то или иное отражение в среднеиндийских языках. В этой связи высказывалось предположение, что у ведийского языка и некоторых среднеиндийских языков могла быть одна и та же диалектная база, отличная от санскритской. Весьма вероятной выглядит мысль, что в древнеиндийском культовом языке поэзии РВ просуществовала некая основа, напоминающая по своему лингвистическому типу среднеиндийскую модель⁵.

Хотя язык РВ архаичен и замкнут — священную речь культовой поэзии ариев тщательно охраняли от всяких внешних влияний — остальное абсолютно нетронутым он не мог хотя бы потому, что период создания гимнов этого огромного собрания до его кодификации растянулся на несколько столетий. Создавалась РВ, видимо, в основном на территории Индии, населенной племенами, говорившими на языках совсем иного строя — дравидийских и австроазиатских (дравиды занимали тогда и северную часть Индии). Влияние языков субстрата на язык завоевателей-ариев было неизбежным хоть в какой-то степени. В этом отношении взгляды современных ученых очень сильно эволюционировали по сравнению с тем временем, когда ведийский язык чуть ли не приравнивали к общендоевропейскому. И если старый традиционный взгляд на чистоту языка РВ и почти полное отсутствие заимствований в ее лексике еще разделялся некоторыми учеными в начале XX в.⁶, в то же время сформулировалось новое направление, представленное работами Эмено, Барроу, Тедеско, Кёйпера, Майрхо

² См. *Ammer K. Die l-Formen im Rgveda // WZKM. Bd. 51. 1948. S. 116—137; P. Vauvrousek. Zur Frage der relativen Frequenz der Laute /l/ und /r/ im Rgveda // Gedenschrift für B. Schwartz. Amsterdam (in print).*

³ А Мейе рассматривает эту черту как диалектную. См.: *Meillet A. Des consonnes intervocaliques en védique // IF. Bd. 31. 1912—1913. S. 120; иначе Рену. См.: Renou A. Histoire de la langue sanskrite. Lyon, 1956. P. 15.*

⁴ К общей характеристике ведийского языка в отличие от санскрита см.: *Елизаренкова Т. Я. О типологии ведийского языка // ВЯ. 1980. № 3. С. 22—35.*

⁵ См. об этом: *Elizarenkova T. About Traces of a Prakrit Dialectal Basis in the Language of the Rgveda (в печати).*

⁶ Среди них мэтр ведийской филологии Рену, который в своей «Истории санскритского языка» настаивает на единичности заимствований в РВ — См.: *Op. cit. P. 29.*

фера, в котором акцент был перенесен на изучение доисторических индоарийско-субстратных контактов и возникновения языкового союза на территории Индии.

В языке РВ вскрывается небольшой пласт заимствований из языков мунда, как, например, *gaṇā* «толпа», *daṇḍā* «палка», *pandārika* «белый логос», *bākara* название военного духового инструмента, *ṣakūni* «птица» и др.⁷ Гораздо более обширен слой заимствований в РВ из дравидийских языков, насчитывающий десятки слов, например: *kūla* «семья», *prai* поэт. рг. демонов, *piṇḍa* «ком», *bīla* «дыра», «нора», «пещера», *tauṛga* «павлин» и многие другие, среди которых встречаются даже неиндоарийские имена племенных вождей типа *Ṣirimbiṭha* — в поздней мандале X.

Церебральные согласные как самостоятельный класс фонем (в лексике и.-е. происхождения это были, скорее всего, аллофоны) возник, по-видимому, в результате сложившегося в Индии биллингвизма как раз в тот период, когда разные группы гимнов РВ принадлежали еще отдельным жреческим семьям и не были объединены в один сводный окончательный текст⁸. До тех пор, пока текст РВ не был кодифицирован, дравидийско-арийская конвергенция не могла не влиять (хотя бы бессознательным образом) на язык гимнов РВ⁹.

В РВ можно обнаружить также влияние дравидийской языковой модели в области синтаксиса. Как было показано Кеппером, это проявляется в том, что частица *iti* «так», отмечающая границу прямой речи, ставится преимущественно после нее, как в древне-тамилском языке, а не перед ней, как в языке Авесты¹⁰.

До сих пор речь шла о заимствованиях из неиндоарийского субстрата. Интересно, что в лексике РВ есть еще совсем небольшая группа слов и.-е. происхождения, фонетический облик которых частично или полностью несет на себе среднеиндийский отпечаток — так называемые «пракритизмы» в РВ.

Например: *jyōtis* «светило» — *dyut* «свегить» (частичный пракритизм по трактовке начальной группы согласных), *kātā* / *kartā* «има», «дыра», *kitavā* «игрок» — ср. *krtā* «счастливый бросок игральных костей», *vikāta* / *vikṛta* «искаженный», *ṣithirā* (< **ṣṭhira*) «распушенный» — ср. *ṣrath* «распускать» и др. Эти факты могут также служить отражением языковой ситуации, которая сложилась в Индии в период создания РВ, когда языком культа был ведийский язык, представлявший древнеиндийский лингвистический тип, а говорили на каком-то языке среднеиндийского типа, и отдельные разговорные слова или тенденции проникали в сакральный язык. На этот счет пока можно только строить предположения. Кстати, насчет целого ряда слов из РВ, не имеющих ясной и.-е. этимологии, ведутся споры среди ученых: пракритизмы это или заимствования из языков субстрата и каких именно.

Основная часть лексики РВ имеет и.-е. происхождение.

Круг лексики, принадлежащей РВ, весьма ограничен по своим значениям. В культовом памятнике представлены прежде всего слова, служащие для восхваления богов, совершения ритуалов жертвоприношений (зажигание костра, выжимание сока сомы и приготовление из него

⁷ См. *Kuiper F. B. J. Proto-Munda Words in Sanskrit*. Amsterdam, 1948.

⁸ Ср. трактовку этого вопроса с социо-лингвистических позиций у Дешпанде: *Deshpande M. M. Genesis of Rgvedic Retroflexion — a Historical and Sociolinguistic Investigation* / *Deshpande M. M. and Hook P. E. (Eds.). Aryan and Non-Aryan in India*. Ann Arbor, 1979.

⁹ Впервые в таком плане этот вопрос был поставлен Эмено. См.: *Emeneau M. B. India as a Linguistic Area // Language*. 32. 1956. P. 7.

¹⁰ *Kuiper F. B. J. The Genesis of a Linguistic Area // IlrJ. V. X. N 2/3. 1967.*

жертвенного напитка богов, возлияние масла в костер и проч.) и исполнения некоторых обрядов (свадебного, похоронного). Терминология поэтического творчества разработана весьма детально — в двалебном гимне видели важнейшее средство воздействия на богов (понятие «хвалебная песнь», «хвала» выражается в РВ приблизительно 50-ю синонимами¹¹). Известны многие названия жертвенной утвари, разрядов жрецов с различными обязанностями, поэтов-провидцев, создававших гимны, различных видов даров и богатств.

Лексику мифологических сюжетов РВ тоже нельзя назвать разнообразной. Число сюжетов в РВ совсем невелико. Они бесконечно повторяются, при этом выработались определенные штампы в их изложении, и за каждым мифом закрепляется свой круг лексик.

В результате из такого огромного по объему памятника, как РВ, часто нельзя бывает узнать простую бытовую лексику, которая описывала бы повседневную жизнь ария.

Язык РВ отличается крайне архаичным характером. Текст этого памятника метрический, акцентуированный. Ударение было музыкальным по преимуществу¹² и заключалось в повышении тона на одном из слогов слова.

Существовало три тона: высокий (удатта), низкий (анудатта) и понижающийся (сварита). Ударение было смысловазначительным: от его места в слове, во фразе и в стихотворной строке зависел смысл. В санскрите этот древний тип ударения не сохранился.

Для морфологии языка РВ характерна невероятно разращенная флексия. У имени насчитываются десятки флексий, у глагола сотни. Существует сложная система противопоставления серий окончаний друг другу, и наряду с этим в глаголе есть много форм, нарушающих эту систему и лишенных ясных формальных показателей.

В РВ полнее, чем в каком-либо др.-инд. памятнике сохранились древние корневые основы, которые функционируют как имя или как глагол в зависимости от того, с каким типом флексии они соединяются. Например: *vid* «знать», *vid-má* «мы знаем», *vid-á* «вы знаете» и т. д. и *vid* ж. р. «знание», *vid-á* «со знанием» и т. д.

В основе всей морфологии РВ лежит система чередования гласных. Чередование происходит в корне или в суффиксе. Исторически оно определялось местом ударения, но это соотношение уже очень сильно нарушено. Сотни глагольных форм в парадигме одного глагола объединяются между собой только корнем, а он, в свою очередь, представлен разными ступенями чередования в соответствии с классом форм. Например, корень *ni* «вести» выглядит следующим образом в разных формах: *nī-tás*, *nī-nu-áthur*; *náy-ati*, *né-yi*; *nai-šta*, *nī-nāy-a*.

В РВ широко представлены древние атематические типы склонения и спряжения, в которых происходит чередование гласных и, если корень кончается на согласный, наступают также сложные преобразования согласных на стыке корня и суффикса или окончания. Например, корень *dh* «сжигать» встречается в разных формах в следующих вариантах: *dāh-ai* «он сжигает», (*má*) *dhak* «(не) сжигай!», *dhak-ṣyān* «собирающийся сжечь», *dāg-dhā* «сжигатель», от корня *ghas* — «пожирать» — прошедшее время *a-ka-an* «они пожрали» и т. д.

Система времен и наклонений глагола отличается симметричной разраченностью. Например, если есть желательное наклонение от основы презенса, то образуются также формы желательного наклонения от основ аориста и перфекта, а значат они одно и

¹¹ См. об этом *Елизаренкова Т. Я.* Грамматика ведийского языка. М., 1982. С. 40.

¹² Рену называет его полумузыкальным. См.: *Renou L.* Grammaire de la langue védique. Lyon; Paris, 1952. P. 70; Макдонелл музыкальным. См.: *Macdonell A. A.* A Vedic Grammar for Students. Oxford, 1916. P. 448.

то же. Например, от глагола *bhū* «быть», 3 sg. opt. *bhāvet*, *bhūyāt* и *babhūyāt* «да будет». В результате складывается ситуация, когда одно грамматическое значение выражают несколько структурных типов, и, наоборот, с одним структурным типом связано несколько грамматических значений.

Для языка РВ специфична также вариативность в выражении грамматического значения. Например, у существительных: *ācman* «скала» — L. sg. *ācmani* и *ācman* «в скале», *aiti* «помощь» I. sg. *āyā* и *aiti* «с помощью», *devā* «бог» N. pl. *devās* и *devāsas* «боги»; у глаголов: *ṣṛi* «слушать» — *ṣṛi*, *ṣṛihi* «слушай», *ṣṛitā*, *ṣṛota*, *ṣṛotana* «слушайте»; *mad* «радоваться» — *mādāmasi*, *mādāmas* «мы радуемся» и т. д. Эти варианты широко используются в разных метрических схемах, когда нужно слово на слог длиннее или короче.

Сложность этого языка далеко не всегда объясняется его архаичностью. Тенденция к симметричному разрастанию форм, например, принадлежит самой морфологической системе РВ, а не унаследована от прошлого. Многие из новообразований РВ не получили продолжения в дальнейшем развитии языка (например, в санскрите).

Наконец, нельзя не принимать во внимание еще одну особенность. Мы имеем дело здесь с языком поэзии, который, с одной стороны, крайне архаичен, поскольку отражает общеиндоевропейскую поэтическую речь («indogermanische Dichtersprache», как ее называл Вакернагель), с другой же, открыт для всякого рода новообразований и экспериментирования словами (в РВ немало слов, засвидетельствованных всего один раз — *ḥaraḥ legomēna*), что характерно для поэзии вообще. В целом язык РВ можно охарактеризовать как статичный и динамичный одновременно.

Самое сильное влияние оказал стиль этого памятника высокой культурной поэзии на его синтаксис. И на этом уровне неразрывно сплетены факты, принадлежащие консервативной архаичной системе, и тенденции, определяемые суггестивным стилем иератической поэзии.

К числу древних особенностей следует отнести широкое использование модальных частиц, ударных и энклитик, которые употребляются с эмфатическим значением, относясь к одному слову или ко всему предложению, а также служат союзами, втягивая в сферу своего влияния и отдельные местоименные формы, и наречия-префиксы.

Другим важным фактором, организующим ведийское предложение, простое и сложное, является его ударение, реализуемое в рамках стихотворных строк — пад. Есть грамматические формы, которые в начале пады, т. е. в акцентно отмеченной позиции, бывают всегда ударными, например, звательная форма имени и личная форма глагола. В то же время глагол-сказуемое в самостоятельном предложении нейтрального стиля бывает безударным (он стоит в конце), т. е. трактуется как энклитика, в придаточном же предложении он находится под ударением.

Например: *ā haryatō yajatāḥ sāv asthād | ābhūd* и *vīpro hāvyo māīndm* (III, 5, 3) «Желанный, достойный жертв взшел на вершину. Должен быть призываем теперь вдохновенный в молитвах»; *yāḥ pṛithivīm vyūthamānām ādṛmhad . . . sā janāsu śndrah* (II, 12, 2) «Кто укрепил колеблющуюся землю, . . . тот, о люди, Индра».

Порядок слов в языке РВ весьма свободный, так как в этом языке с сильно развитой флексией каждая форма несет достаточную грамматическую информацию о себе. При этом прослеживаются и определенные тен-

деяния в построении предложения, характеризуемого конечным местом сказуемого, начальным положением частиц и проч. Для многих же синтаксических особенностей РВ следует искать объяснения в стиле этого памятника.

Стиль РВ

Стиль РВ раскрывается в наиболее существенных своих чертах, если его описывать, исходя из коммуникативной функции этого памятника. Ситуацию, в которой создавался этот культовый памятник, удобно рассматривать как частный случай общей коммуникативной ситуации: адресат — адресант — сообщение (по Р. О. Якобсону), в которой адресатом является божество или какой-либо мифологический персонаж, адресантом — адепт божества поэт-риши, слагатель гимна, а сообщением — текст самого гимна, с помощью которого адепт стремится воздействовать на божество. Этой цели было посвящено все: и содержание, и форма гимна — в ней и следует искать объяснения его стилистических особенностей.

Гимн наряду с жертвоприношением считался одним из основных средств воздействия на божество. Чтобы понравиться божеству, он должен был изготавливаться искусно. По выражениям, встречающимся в гимнах, риши ткали его, как драгоценную ткань, вытачивали, как плотник изукрашенную колесницу. Они срабатывали свои гимны по высоким образцам, запечатленным в творчестве «прежних риши», родоначальников, основателей жреческих родов, и предков, принадлежавших к этим родам. Творчество «прежних риши» считалось недостижимым, и в противопоставлении: прежние риши — теперешние, предпочтение всегда безусловно отдавалось первым, в результате чего для теперешних риши оставалось только одно — стремиться подражать творчеству прежних.

Так выглядит решение проблемы соотношения канона и индивидуального творчества в изложении самих риши. К этому следует добавить еще одну особенность. Судя по всему, «теперешние риши» не создавали сами новых мифологических сюжетов. Число этих сюжетов в РВ, как уже говорилось, весьма ограничено. В центре находятся два основных сюжета, имеющих космогоническое прочтение: убийство Индрой змея-демона Вритры и освобождение Индрой (или другими мифологическими персонажами) коров из пещеры Вала, спрятанных туда демонами Пани (исторически, возможно, два варианта разработки одного исходного сюжета). Эти два сюжета постоянно перепеваются из гимна в гимн, что объясняется приуроченностью древнего ядра памятника к новому ритуалу (см. выше). Прочих сюжетов также совсем немного.

При таком положении дел в индивидуальном творчестве риши акцент должен был переноситься на разработку сюжетов, которые были хорошо известны их аудитории. Нельзя забывать, что гимны создавались избранными для избранных. Сюжеты, передававшиеся из поколения в поколение, были в равной мере известны и риши, и их аудитории. Таким образом, на долю «теперешних риши» приходилась лишь новая разработка старых сюжетов.

Здесь нужно напомнить еще об одной важной характеристике творческого метода авторов гимнов РВ. По представлениям того времени, знание риши было визуальным, оно открывалось им божеством в виде статичной картины (см. выше). Одна картина сменяла другую, и в смене этих откровений заключалось познание мира, кодируемое ведийским именем *dhī f.* «мысль, представление, взгляд; понятие; интуиция, познание, разум; знание, искусство; молитва», а также глаголом *dhī* «представлять себе, размышлять»¹. Поэт назывался *dhīra* «обладающим *dhī*, мудрым, одаренным». Поэты просили богов даровать им *dhī*. Благодаря *dhī* поэты становились посредниками между богами и людьми.

Эта общая концепция имеет непосредственное отношение к творческому методу поэтов РВ, которые, как правило, не излагали последовательно мифологических сюжетов РВ, а как бы приоткрывали завесу над картиной — упоминали определенный сюжет или бросали намек на него. В результате для современного исследователя РВ ряд сюжетов этого памятника так и остался неизвестным, если скупые намеки самого памятника не разъясняются подробнее в таких более поздних источниках, как, например, брахманы или эпос (см. выше с. 494).

Например, в гимнах, обращенных к Ашвинам, обычно упоминаются истории чудесных спасений разных людей, попавших в беду, этими богами, стремительно приходящими на помощь. Из гимна в гимн в этой связи упоминаются имена Бхуджью, сына Тугры, брошенного в океан; дряхлого Чьяваны, стремившегося вернуть себе молодость; Канвы, которому демоны-асуры замазали глаза, и др. Часть этих историй пересказывается в Шатапатха- и Джайминия-брахманах, другая так и остается нераскрытой — ср. гимн I, 112, где ряд неизвестных легенд такого рода обозначен лишь именами и отдельными деталями².

Наконец, ситуация почитания божества обуславливает и еще одну характерную особенность гимнов РВ, заключающуюся в том, что их текст нередко бывает соотнесен одновременно с двумя планами: мифологическим и ритуальным. Характер связи слова с денотатом может быть умышленно неоднозначным. В связи с этим далеко не всегда бывает ясно, в каком ключе следует интерпретировать тот или иной фрагмент или гимн.

Все эти общие соображения имеют самое непосредственное отношение к конкретным особенностям языка и стиля гимнов РВ, которые удобнее суммировать здесь, следуя принятому разделению на уровни описания языка.

Лексика РВ отличается многозначностью отдельных слов, с одной стороны, и способностью разных слов выражать одно и то же значение, с другой, т. е. полисемией и синонимией. Оба эти ее свойства умело используются авторами гимнов для создания суггестивного стиля, извилистого, не-

¹ Подробнее об этом см. *Gonda J. The Vision of the Vedic Poets. The Hague, 1963*; отчасти эти проблемы затрагиваются также в другой книге: *Он же. Eye and Gaze in the Veda. Amsterdam; London, 1969*.

² Ср., напр., восстановление этого сюжета по различным брахманам: *Witzel M. On the Origin of the Literary Device of the «Frame Story» in Old Indian Literature// Hinduismus und Buddhismus. Festschrift für Ulrich Schneider. Freiburg, 1987. P. 380—412.*

ясного, таящего в себе намеки на неоднозначное понимание текста, вызывающего ассоциации в нескольких планах одновременно.

Многозначность определенной части лексики РВ, в целом не вызывающая сомнений, требует, однако, некоторых пояснений. Не следует забывать, что в ряде случаев, когда современный ученый выделяет в каком-либо слове, выражающем одно из ключевых концептуальных понятий модели мира ария РВ, более десятка разных значений, его восприятие может не соответствовать восприятию ария, для которого это понятие могло быть диффузным, притом что сфера его употребления была чрезвычайно широка.

Так, например, слово *ṛtá* (причастие прошедшего времени от глагола *ṛ* — «двигаться») как имя существительное обозначало: «вселенский закон», «божественная, вечная истина», «право», «правда», «святость», «благочестивое дело», «жертвоприношение», «жертвенный костер», «жертвенный напиток», «место жертвоприношения» и т. д. Скорее всего, здесь имело место одно общее значение вселенского закона и всего, что ему соответствует, а отсюда уже значение правильности и праведности, приложимое к разным сферам деятельности богов и людей. Такого же рода диффузное значение можно предположить у слова *dhāman* (существительное от корня *dhā* «класть», «устанавливать»), семантический объем которого описывают в словарях как: «место», «место жительства», «родина», «очаг Агни», «чан с соком сомы», «место жертвоприношения», «область богов», «сопровождение», «толпа», «священный закон»; или у слова *pābhi* «ступица колеса», «пуп», «центр» (земли, неба, мироздания), «святыня» (понимаемая как центр жертвоприношения), «тесное родство», «родственник» и проч.

В центре ведийской модели мира находятся космогонические мифы, которые кодируются особой лексикой с двойной семантикой³. Так, в космогонических контекстах РВ глагол *antár car* — «двигаться между» значит «осуществлять посредничество (создавая пространство)», *grā* «наполнять» — «наполнять пространство», *éka bhū* «быть одним», «быть единым» — «охватывать все сущее» и т. д. В результате получается, что если субъектом в космогоническом контексте является бог-демург, то все эти предикаты функционируют как синонимы, обозначающие космогонический акт, в то время как в обычных контекстах они не синонимичны. Ср., например, в космогонических контекстах *antár car* и *á prā*: *antár dūtó ná ródasi carad vāk* «как вестник движется Ват между двумя половинами вселенной» (I, 173, 3 о Священной Речи); *ubhé cid indra ródasi mahitvá | paprātha táviṣṭbhis tuviṣmah* «Даже обе половины вселенной ты наполнил, о Индра, (своим) величием, (своими) силами, о сильный» (VII, 20, 4). В прочих контекстах эти глаголы в соответствии со своим лексическим значением синонимами не являются. Ср., например, *ubhé dhūrau vāhnir āptīdamāno | 'ntár yóneva carati dvijānih* — «Между двух дышел движется крепчая упряжкой бык, словно муж между двух жен на ложе» (X, 101, 11 — о соке сомы, которого выжимают двумя руками); *ṣagdhī pūrdhī grā yaṃsi sa | ṣiṣihī prāsy udāgam* — «Постарайся, щедро дари и вручай! Вдохновляй! Наполни живот!» (I, 42, 9 — к Пушану).

Подобная подчиненность лексического значения отдельного слова контексту определенного содержания вообще в высшей степени характерна

³ См. об этом: Oguibenin B. L. Structure d'un mythe védique. — Approaches to Semiotics. 30. The Hague; Paris. 1973.

для РВ. Так, в контексте хвалебных гимнов, отражающих ситуацию обмена между адептом и божеством, глаголы разного лексического значения, как было замечено Рену⁴, функционируют в значении «давать», выражая разные формы давания: прогмечь богатство (об Индре), продолжить его (о Марутах), воссветить его (об Ушас) и т. д. В других же контекстах соответствующие глаголы *stan* «греть», *vatṣ* «идти дождю», *vas* «светить» и проч., естественно, синонимами не являются.

В силу этой особенности синонимия в РВ, как в культовом памятнике, нередко приобретает символический или мифологический характер. Например, синонимами слова *varṣā* «дождь» могут быть *ghṛtā* «жир», *pāyas* «молоко», *mādhu* «мед», *sōma* «сома» — т. е. все те слова, которые в разных мифологических и ритуальных контекстах обозначают понятия, выступающие в функции дождя. Вследствие столь сильно выраженной жанровой обусловленности синонимии грань между синонимией и полисемией в ряде случаев оказывается размытой.

В качестве характерного примера можно привести слово *gō* м. «бык», ф. «корова», которое помимо различных конкретных значений — названий продуктов и изделий, получаемых от коровы, как-то «молоко», «масло», «жир», «ремень из коровьей шкуры», имеет ряд метафорических и символических значений, принадлежащих к разным сферам: м. рл. «звезды» (=стада быков); м. рл. «лучи» (солнца или утренней зари = быки, везущие колесницу); ф. «земля» (=дойная корова); Священная Речь (=корова, дающая поэту надобить богатство); ф. рл. «утренние зори» (=рыжие коровы); «грозовые тучи» (=дойные коровы) и т. д.

Многозначность лексики РВ доходит до того, что некоторые слова могут объединять в себе противоположные значения как *arī* «друг» и «враг», *māyā* «сверхъестественная мудрость» или «волшебная сила превращений» (богов) и «колдовские чары», «обман» (демонов и врагов). Л. Рену было показано, что эта лексика, названная им амбивалентной, в гимнах РВ реализует свое значение в зависимости от семантики текста. Этот древний культовый памятник, в котором сильно выражены магические тенденции, состоит, как отметил Рену, из двух зон: «благоприятной», объединяющей арийских богов и их адептов, и «неблагоприятной», к которой относятся демоны и враги ариев⁵. Переходя из одной в другую, амбивалентная лексика функционирует то в одном, то в другом значении. Ср., например, значения слова *māyā* в гимне Варуне VIII, 41: *sā kṣāpaḥ pári savaje | nu ṛśró māyāyā dadhe* (стих 3, о *māyā* Варуны) «Он обнял ночи, с помощью сверхъестественной силы установил утренние зори» и *sā māyā arcinā padāstīṅāt* (стих 8 о *māyā* ночных демонов) «Лучом, как ногой, он рассеял колдовские чары». Чем вызвана амбивалентность в каждом конкретном случае, несущественно. Каким бы ни было ее происхождение, она подчинена семантике и стилю текста. У имен амбивалентность обычно бывает обусловлена лексико-семантическими причинами — развитием главного исходного значения, у глаголов грамматическими — образованием разных типов основ и использованием флексий разных залогов.

⁴ Renou L. Études védiques. 1. Les noms pour «don» dans le R̥gveda // BSOAS. V. 20. 1957. P. 473 и сл.

⁵ Renou L. L'ambiguïté du vocabulaire du R̥gveda // JA. T. 231. 1939. P. 161—235.

Лексика, которую можно обозначить как принадлежащую к «благоприятной» зоне в РВ — а эта зона является основной и поэтому наиболее обширной в масштабах всего памятника — обладает некоторыми особенностями, отражающими ряд архаичных представлений ведийской модели мира. Так, идея обмена между божеством и его адептом, о которой говорилось выше, выразилась на лексическом уровне в наличии так называемого конверсивного значения у целой группы слов, т. е. значения, при выражении которого ставятся разные логические акценты; оно приобретает, так сказать, разную направленность в зависимости от того, соотносится ли с божеством или с адептом⁶. Тем самым «благоприятная» зона тоже оказывается разделенной на две части. Сюда относятся существительные и прилагательные разной структуры, среди которых следует отметить имена с релятивным суффиксом *-ya-*, допускающим широкое толкование, обусловленное контекстом, и сложные слова.

Вот некоторые примеры:

Bhāgá — 1. доля бога в жертвоприношении:

eṣā chāgah rūtō ácvēna vājīnā | pūṣṇō bhāgō nīyate viśvādevyah (I, 162, 3) — «Этот козел, предназначенный всем богам, выводится вперед вместе с ковом, приносящим награды, как доля для Пушана».

2. счастливая доля, судьба адепта (даруемая ему богом):

svācat bhāgāt yaśāsam kṛdhi nah (III, 1, 19) — «Создай нам славную долю, о которой бы хорошо говорили!» (к Агни).

Yajñīya — 1. достойный жертв (бог):

yājñāhai yajñīyān hānta devān (X, 53, 2) «Давайте же прикосить жертвы богам, достойным жертв!».

2. достойный приносить жертвы (адепт):

mṛtyōh padām yorāyunto yād āta | drāghīya dyuh pratarām dādhanāh | āpyāyamānāh prajāyā dhānena | śuddhāh pūtā bhavata yajñīyāśah (X, 18, 2 — об участниках похоронной процессии) — «Когда вы прошли, стирая след смерти, продлевая себе срок жизни, то набухая от потомства и богатства, станьте ясными и чистыми, о достойные приносить жертвы!».

Sudānu — 1. щедро дающий влагу (т. е. дождь) (бог): *śṛṇvānti stōtam marūtāh*

sudānavo (I, 44, 14) — «Да услышат хвалу Маруты, щедро дающие влагу!».

2. щедро возливающий (жертвенный напиток) (адепт):

īṣam pñīcāntā sukñte sudānava | á barhiḥ stātam narā (I, 47, 8) «Наполняя чашам благочестивого и щедро возливающего (жертвенный напиток), садитесь на жертвенную солому, о два мужа (Ашвина)!».

Кроме того, в гимнах РВ можно проследить в ряде случаев тенденцию разделения части лексики между сферой богов и их адептов. Например, *sukrátu-* «обладающий прекрасной силой духа» или *sukṣatrá* «имеющий благую власть» может относиться только к богам, а *sukñt-* «совершающий благие деяния» как к богам, так и к адептам. Наконец, в сфере богов есть слова, закрепленные за конкретными мифологическими персонажами и не употребляющиеся в связи с другими. Так, характерное действие бога Савитара описывается глаголом *sū* «приводить в движение», «возбуждать», «оживлять» (что объясняется обыгрыванием его имени: *savitár* имя деятеля от *sū*). В применении к другим богам этот глагол не употребляется, и ана-

⁶ Подробнее см.: *Elizarenkova T. Y. Concerning a Peculiarity of the R̥gvedic Vocabulary // Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute (Diamond Jubilee Volume). Poona, 1977—1978. P. 129—136.*

логичные их действия описываются глаголами *it* «приводить в движение», *ar id.*, *jinu* «возбуждать», *cid* «оживлять».

Интересно в этом отношении распределение глаголов, означающих «сверкать», «спясть», «зажигаться» — действий, весьма существенных для пантеона, где важное место занимают солярные божества. Глагол *vas* употребляется только в связи с Ушас (имя *uśās* образовано от корня *vas*), глагол *dī* в связи с Агни, глаголом *rāj* описывается сверкание разных богов (но только их, а не адептов). Остальные глаголы этой семантики соотносимы одновременно с богами и с другими понятиями: *bhā* говорится также о сиянии мудрости людей, *bhrāj* об оружии и золоте, *guc* о золоте, *guc* о блеске вдохновения и т. п.

Вообще с каждым более или менее распространенным в РВ мифом и ритуалом связан определенный круг постоянной лексики и словесных штампов, как об этом не раз говорилось выше. Нельзя сказать, чтобы их излагали штампами, поскольку в принципе их обычно не излагают. Точнее, их упоминают в одних и тех же выражениях, по которым можно бывает узнать миф, даже если упоминание краткое и неясное. Так, если упомянуты выпущенные воды, то имеется в виду миф об убийстве Вритры Индрой; если пение Ангирасов или рев Брихаспати, проломивший скалу, то миф Вала; если бегство в воды — то Агни и т. д. Бывает, что какой-то характерный атрибут или эпитет соотносится с более чем с одним мифологическим персонажем. Например, знамя (*ketū*) символизирует Агни и Ушас; незамужние женщины (*āgrivas*) метафорически изображающие десять пальцев жреца, упоминаются в связи с Агни и с Сомой, поскольку жрец-адхварью руками добывает огонь с помощью трения двух кусков дерева, а также руками с помощью давящих камней выжимает сок сомы.

Частную, но весьма важную проблему в РВ составляют имена собственные богов. Многие из них имеют также нарицательное значение. Так, *mitrā* пом. рг., а также м. «друг», п. «дружба», «договор»; агушман пом. рг. и «шафер на свадьбе»; *bhāga* пом. рг., а также «наделитель», «даритель» и «добро», «счастье»; *āditi* пом. рг. богини и «безграничность», «несвязанность»; *savitār* пом. рг. и «побудитель» и т. д. В гимнах нередко обыгрывается нарицательное значение имени бога, и далеко не во всех контекстах ясно, какое из двух значений имеется в виду. В связи с этим высказывалась точка зрения (в дальнейшем, правда, не получившая поддержки), что класс богов Адитьев (имена всех их, кроме Варуны, имеют также значение абстрактных существительных) представляет персонификацию абстрактных понятий, и что во всех контекстах РВ имя Митра надо переводить как «Договор», Варуна как «Истинная речь», Арьяман как «Гостеприимство» и т. д.⁷

Существенный характер текста гимнов проявляется в особенностях функционирования имен богов. Имена двух таких значительных в пантеоне РВ богов, как Агни и Сوما, многозначны и соотносятся одновременно с несколькими денотатами: *agni* — с мифологическим персонажем; с огнем во всех его проявлениях (например, с солнцем) и с жертвенным костром; *śbta* с мифологическим персонажем, женихом Сурьи, дочери бога Савитара,

⁷ Thieme P. *Mitra and Aryaman*. New Haven, 1957.

со священным растением и с его соком, из которого приготавливали напиток бессмертия богов. При этом неясность, заключенная в лексической многозначности, усиливается нарочито темным стилем гимнов, предполагающим восприятие одновременно более чем в одном ключе. Совмещение или постоянное переключение планов было нормой для творческого метода риши.

Ср., например, описания Сомы Паваманы (Сомы Очищающегося) в мандале IX. Даже в чисто ритуальных контекстах утварь может быть там названа так, что соотношение с денотатом становится неоднозначным: сосуды для сомы — дерево (*vāna*), так как сделаны они из этого материала; коровье молоко, с которым смешивается сок сомы, — корова (*gō*), а вода, которой разбавляют резкий на вкус сок — море или океан (*samudrā*); цедилка из овечьей шерсти, через которую проходит сок сомы, очищаясь, — овца (*āvi*). По контрасту с коровами сому называют быком (*vṣṣan*, *vṣṣabhā*). Бык, в свою очередь, является эротическим термином, обозначающим мужскую силу, и вот о соме-быке говорится, что он соединяется с коровами, т. е. струями молока, с водами (слово *ār* «вода» ж. р. и употребляется всегда во мн. ч.), что он ревет, как бык, и плывет через океан (иногда океаном называется он сам). Круги, которые делает выжимаемый сок сомы по чану, смешиваясь с добавлениями, вызывают мифологические ассоциации с круговращением во вселенной, а сам сома — с солнцем. Молитвы поэтов, под которые сок сомы очищается, называются цедилками, или фильтрами; фильтром, очищающим сому, считается и сердце поэта.

Здесь самым естественным и приближительным образом был очерчен круг ассоциаций, связанных с ритуалом приготовления сока сомы. В гимнах Соме Паваманы коды переключаются постоянно. Ср., например: IX, 97, 40: *ākraṇ samudrāḥ prathamē vidharmā | janāyan prañā bhūvanasya rāja | vṣṣā pavitre ādhi sāno āvye | bhṛāt sōmo vāvṛdhe suvānā induh* — «Заревел океан при первом расширении, порождая потомство, царь мироздания. Бык-Сома высоко возрос в цедилке на поверхности из овечьей шерсти», где пады а—b представляют приготовление сомы в мифологической форме, а пады с—d в ритуальной.

Переключением кодов риши не ограничиваются. Их поэтика характеризуется особенностью, которая для современного восприятия выглядит «антихудожественной». Она заключается в том, что объединяются образы разных планов, и это вызывает ощущение некоторого логического нарушения. Например, в IX, 74, 4a—b: *ātmanvān nābho duhyate ghrtām pāya | ṛtāsya nābhīr amṛtam vī jāyate* — «Из одухотворенной тучи доится жир, молоко. Рождается пуп космического закона, бессмертие» — в паде а совмещены образ грозовой тучи, дающей дождь, и картина выжимания сока из растения (=одухотворенной тучи), изображаемого как надаивание молока и жира (жертвенных субстанций). В паде b под символическим выражением «пуп космического закона» подразумевается центральный момент жертвоприношения — появление сока сомы, из которого готовят напиток бессмертия — амриту. Или в IX, 107, 5 c—d: *āpṛchyam dharūnam vāju āṛṣati | nṛbhīr dhūtō vicakṣaṇāh* — «Скакун, завоевывающий приз, мчится (к сосуду), желанной основе, (он,) сотрясенный мужами, далеко смотрящий». В паде а Сома принимает образ скакового коня, завоевывающего награду (*vājin*), к которой он мчится. Глагол «мчаться» *āṛṣ* одновременно значит и «течь», в данном случае в применении к соку. Слово *nṛ* может относиться и к колесничим, погоняющим коня, и к жрецам, пальцы которых направляют сому. А вот *dhūtō* «сотрясенный» относится только к растению сома, стебли которого, набухшие от воды, встряхивают жрецы. Слово *dharūna* «основа», «твердая опора», символизирующее здесь дере-

вянный сосуд, в который наливают сому, содержит намек на космогоническую функцию Сомы — служить столпом, опорой, подпирающей небо⁸. Подобное объединение образов, принадлежащих к разным планам, для ведийских поэтов было вполне естественным, так как текст создаваемых ими гимнов сознательно соотносился с несколькими планами сразу, и поэтика образов строилась в соответствии с этой главной задачей.

Прежде чем рассматривать проявления творческого метода риши в области фонетики, необходимо сказать несколько слов о форме гимнов РВ вообще. РВ, как известно, является целиком метрическим памятником (в отличие, например, от ЯВ и АВ). Стих силлабический, основанный на последовательности долгих и кратких слогов, образующих определенные стихотворные строки, которые в свою очередь комбинируются в те или иные размеры⁹. Рифма не характерна для этого стиха, в котором широко используются аллитерации и ассонансы. Строго обязательной является предписанное для каждого размера число слогов, количественная же их характеристика установлена только для конца строки, все остальное используется факультативно. Тем не менее в игре звуками в стихе как раз и проявляется формальное искусство поэта. Ср., например, с этой точки зрения такие стихи, как III, 29, 12 а—b: *sunirmáthā nīrmathitah | sunidhā nīhitah kavīh* «Прекрасным трением вытерт, прекрасным положением положен поэт (=Агни)», где игра идет на узких гласных и носовых и придыхательных согласных, а в основе лежат повторы образований от одного корня (с одинаковым префиксом), т. е. *figura etymologica*.

Вообще вся формальная структура гимнов основана на повторах: тождественных или фонетически близких звуков, падежных форм, балансированных синтаксических конструкций, — черта, свойственная произведению устного творчества вообще, — и звукопись представляет собой одно из частных проявлений этой общей тенденции. Ср., например, первый стих РВ I, 1, 1, в котором звукопись, переходящая в рифму, и ритмическая структура стиха определена повтором винительных падежей с одинаковым окончанием: *agnīm ūe puróhitam | yajñasya devām tvijam | hótāram ratnadhātām* — «Агни я призываю как поставленного во главе, бога жертвы, жреца, хотара, лучше всех дающего сокровища».

На этом фоне и следует выделять те фонетические особенности, которые обусловлены спецификой культового характера памятника, а в более общем плане ситуаций обмена между божеством и адептом. Основополагающими в этом отношении являются идеи Ф. де Соссюра, высказанные в его посмертно изданных «Анаграммах»¹⁰ и в книге Старобиньского «Слова под словами», где эти идеи разрабатываются¹¹. По де Соссюру, гимн РВ, посвященный восхвалению какого-либо бога, строится вокруг ключевого

⁸ Указание на это дает в своем комментарии Рену. См.: *Renou L. Etudes védiques et paninéennes*. Paris, 1961. Т. IX. P. 116.

⁹ Перечень стихотворных размеров РВ см. в особом разделе данной статьи.

¹⁰ *Les anagrammes de Ferdinand de Saussure / Texts inédites, présentés par J. Starobinski // Mercure de France, févr. 1964. P. 249—250.*

¹¹ *Starobinski J. Les mots sous les mots. Les anagrammes de Ferdinand de Saussure. P., 1971.*

слова — имени бога. Поэт может играть падежами этого имени, располагая их определенным образом и употребляя в каждом стихе, а может, не называя прямо имени бога и расчленив его на отдельные звуки или слоги, повторять их в соседних словах, создавая тем самым звуковые намеки на него. Метод «анаграмм» был выявлен де Соссюром в целом ряде древних индоевропейских поэтических традиций (ведийской, ранней латинской, древнегерманской).

В свете современных взглядов на древнюю индоевропейскую культурную поэзию, трактуемую в духе гипотезы Мосса-Бенвениса и идей Р. О. Якобсона относительно грамматики поэзии¹², гипотеза де Соссюра открывает новые перспективы исследований. Исходя из представления о том, что хвалебный гимн божеству обуславливается ситуацией обмена между адептом и божеством, следует поставить вопрос, какую информацию может нести семантизируемая звуковая ткань гимна. Выясняется, что она может содержать информацию об имени божества (адресата), об имени риши — автора гимна (адресанта) или об основной теме гимна (сообщении), если та, в свою очередь, не совпадает с восхвалением божества. Иными словами, с помощью звукописи в гимнах РВ сообщаются сведения обо всех трех конститутивных элементах речевого акта.

Звуковые намеки на имя божества встречаются в гимнах наиболее часто. Поэт раскалывает имя бога на отдельные звуковые элементы и разбрасывает эти элементы по звуковой ткани гимна, пряча их в составе других слов. Де Соссюр рассмотрел это на примере гимнов Агни. Число примеров можно увеличить до бесконечности. Приведем несколько наиболее известных из них. Так, в X, 125 в гимне богине Речи — *Vāc Ambhṛṇī* имя богини прямо не называется ни разу, но 10 раз слово *ahām* «я» (гимн носит форму самовосхваления, для которого характерно изложение от 1-го лица) начинает стихотворную строку — паду (начальная позиция в паде является отмеченной). Имя *Vāc* синтезируется уже в первой паде первого стиха: *ahām rudrēbhir vāsubhir caḡāmi* — «Я двигаюсь в Рудрахи, с Васу». Далее следуют содержательно-формальные отсылки к этому имени в виде *va-dāmi* — «Я говорю» в конце пады в стихах 4, 5 и *uktām* — «сказанное» в той же позиции в стихе 4. В этом небольшом гимне из 8-ми стихов сегмент *va* встречается около 30 раз, а сегмент *am/ām* более 60 раз¹³.

Не раз отмечалось, что в гимнах Савитару помимо других звуковых намеков постоянно обыгрываются формы глагола *sū* — «приводить в движение», «возбуждать», «оживлять», от которого произведено имя деятеля *savitār*, причем в этих гимнах имя бога называется, и звуковые намеки на него просто усиливают воздействие.

Ср., например, гимн Савитару V, 82 — стих 3: *suvidi sativā* — «пусть оживит Савитар»; 4: *savitāḥ | . . . sāviḥ saibhagam | pārā duṣvāpnyam suva.* — «О Савитар, . . .

¹² Jakobson R. Selected Writings. The Hague, 1971. II. P. 24 и сл.

¹³ См. подробнее об этом гимне: Топоров В. Н. Об одном примере звукового символизма (Ригведа X, 125) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1965. II. С. 317—319; см. также: Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979. С. 63 и сл.

направь (к нам) счастье, отправь прочь дурной сон!»: 5: ... *sacitar | duritāni pārā suva yād bhadrām tān na ā suva*. — «О Савитар, отправь прочь опасности, что благое, то к нам направь!» 6: *savitūh savé* — «по побуждению Савитара»; 7: *satyāsavaṃ savitṛtam* — «Савитара, чье побуждение истинно»; 8: *soādhtr ... savitā* — «благосклонный Савитар»; 9: *savditi savitā* — то же в стихе 3.

В гимнах обожествляемому коню по имени *Dadhikrā / Dadhikrāvan*, как было замечено исследователями, употребляется не обычный глагол *stu* «восхвалять», а глагол *kir / kar id.*, который образует интенсивный редуцированный презенс, служащий намеком на имя коня, и, кроме того, широко употребляются разные другие редуцированные формы, служащие звуковыми или ритмическими намеками. Например, в IV, 39 стих 1: *dadhikrām ... carkirāma*. — «Даххиру мы хотим восхвалять»; 2: *carakarmi ... kratuprā dadhikrāvanah puruvārasya ...* и еще редуцированные формы *dīdivāmsam ... dadāthur ... tāturim*. Фактически весь гимн в 6 стихов выдержан в тональности и ритме имени обожествленного коня.

Иногда поэт дает информацию о себе, вплетая свое имя или созвучные с ним слова в ткань гимна (имена риши-авторов гимнов, реальные или мифические мы узнаем из традиционного комментария анукрамани). Звуковой намек на имя риши может повторяться в рефрене. Например, автором гимна VIII, 41 считается *Nābhāka*, который прямо называет себя в стихе 2. Кроме того, каждый стих кончается рефреном, содержащим звуковой намек на имя риши: *nābhantām anyaké same* — «Пусть лопнут все другие, презренные!». Имя автора гимна X, 21 *Vimada* не названо в тексте, но звуковым намеком на него служит повторяющееся в каждом стихе сочетание: *vī vo māde. . . vīvakṣase* — «В опьянении (сомой) я хочу вам провозгласить».

Наконец, в гимнах не хвалебного содержания звукопись и формальная игра могут поддерживать основную тему (сообщение). Так, в космогоническом гимне X, 129 основная проблема дана в первой же паде первого стиха на содержательном и звуковом уровнях: *nāsad āstn nō sād āst tadāntm* — «Не было не-сущего, и не было сущего тогда». Две начальные пады стиха 2 начинаются снова отрицания *nā(nāsad* «не было», — *āst* заключено в середине пады), третья же начинается с аллитерирующего *āntd* («дышало») — прошедшего времени, с одной стороны, изоморфного *āst*, а, с другой, содержащего скрытый намек на именное отрицание *an-*, как и *-ān-* в наречии *tadāntm*. Не вдаваясь в сложную формальную игру, проходящую сквозь весь гимн, заметим, что гимн как начинается, так и кончается формой с отрицанием: *nā véda* — «он не знает». Неразрешимость проблемы космогонии, ее непознаваемость, переданы на звуковом уровне от начала до конца.

Другой пример такого рода из самых известных представляет собой последний гимн RV — так называемый гимн единения, в котором обыгрывается слог *saṃ* «с», «вместе», с которого начинается этот гимн, как самостоятельное слово и в составе слова *saṃānā*, «общий», «единый». Ср., например, стих 3: пады а—b: *saṃānō māntraḥ sāmītiḥ saṃānī | saṃānām mānaḥ sahā cittām eṣām* — «Единый совет, единое собрание, единая мысль с душой у них».

Возможность подобной семантизации звуковой формы гимнов (подкрепленной также игрой грамматическими и словообразовательными формами) показывает, что

соотношение различных функций поэтической речи вообще и древней культовой поэзии в частности, несколько инос, чем обычного повседневного языка. Если из трех функций языка: описательной, аппеллятивной (т. е. функции обращения) и изобразительной (реализуемой обычно в звукоподражаниях) две последние в повседневной речи занимают, как правило, весьма периферийное место, то в поэтической речи РВ роль изобразительной, или иконической, функции очень заметно возрастает, как, кстати, и аппеллятивной (призывы богов). Противопоставление поэтической речи повседневному языку было известно целому ряду древних индоевропейских традиций¹⁴. Возвращаясь к индийской традиции, можно сказать, что это противопоставление отчетливо осознавалось самими риши, о чем свидетельствуют неоднократные их высказывания в гимнах о тайном характере поэтического языка, открываемом богами только посвященному.

То, что при описании особенностей поэтического языка РВ можно отнести к области грамматики в узком смысле этого слова — «грамматике поэзии») по выражению Р. О. Якобсона¹⁵, — традиционно принадлежит к синтаксису грамматических форм (относимоу одними авторами к морфологии, другими к синтаксису).

В отношении имени существительного речь идет об «изобразительной парадигме» имени бога, которому посвящен данный гимн-восхваление. В «Анаграммах» де Соссюра была проанализирована такая игра падежами имени Агни в посвященном ему гимне I, 1, в котором риши, по-видимому, ставил перед собой формальную задачу — употребить имя бога в каком-либо падеже в каждом стихе определенного фрагмента гимна в одном и том же месте метрической схемы (обычно это бывает в отмеченной позиции — в начале пады, особенно в начале стиха): 1. *agnīm* . . . , 2. *agnih* . . . , 3. *agnīnā* . . . , 4. *agne* . . . , 5. *agnir* . . . и т. д. Прямые, упоминания имени поддерживаются звуковыми намеками на него.

Это прием, достаточно распространенный в РВ. Можно привести в качестве примера довольно сложной игры такого рода гимн Индре и Варуне IV, 41. Из 11-ти стихов этого гимна первые пять начинаются с имен этих богов в звательной форме (так называемое синтаксическое сложное слово двандва, когда оба его члена самостоятельны, и каждый из них стоит в форме двойств. числа): 1. *indrā kō vām varuṇā* . . . ; 2. *indrā ha yō varuṇā* . . . ; 3. *indrā ha rātṇam vāruṇā* . . . ; 4, 5. *indrā yuvām varuṇā* . . . Со стиха 6 характер игры меняется. Стих этот занимает переходное положение в общей схеме. Пада 1 начинается с ритмического намека на *indrā yuvām varuṇā* — «о Индра и Варуна, вы двое», а именно: *toké hité tānaya*, а сами имена богов начинают паду 3: *indrā no ātra vāruṇā*. В стихе 7 наступает перебой, а имена богов не названы, но он начинается с местоимения, соотносимого с этими богами. В остальных стихах, кроме стиха 10, имена богов склоняются по отдельности, нигде не образуя единого сложного слова: 8d. *indrām* . . . *vāruṇam*; 9a. *indrām vāruṇam*; 11b *indrā* . . . *varuṇa*. Не исключено, что такая формальная отделенность имен одного бога от другого, последовательно проведенная во всем гимне, отражает стремление автора и содержательно не смешивать этих двух богов друг с другом (в отличие, например, от их интерпретации в I, 17), тем более, что в следующем гимне IV, 42 запечатлено словесное состязание между Индрой и Варуной¹⁶.

¹⁴ См. об этом: Watkins C. Aspects of Indo-European Poetics // The Indo-Europeans in the Fourth and Third Millennia / Ed. by E. C. Polomé. Ann Arbor, 1982. P. 113.

¹⁵ Jakobson R. O. Selected Writings. The Hague; Paris; New York, 1982. III. P. 63—86.

¹⁶ См. интерпретацию этого гимна: Kuiper F. B. J. Varuṇa and Vidūṣaka. Amsterdam, Oxford, New York, 1979. P. 42 и сл.

В формальную игру именем божества в хвалебном гимне включается также и местоимение, заменяющее имя божества. Например, в гимне Агни II, 1, 15 из 16-ти стихов (стих 16 — рефрен, заключающий многие гимны этой мандалы) начинается с формы местоимения tvám «ты», соотносимого с Агни¹⁷.

Существует еще один прием, связанный с местоимениями и заключающийся в том, что местоимение, соотносящееся с адептом, ставится рядом с местоимением, соотносящимся с божеством, вопреки нейтральному порядку слов. Например, в гимне Индре IV, 20, 3: *imám yajñám tvám astákam indra | puró dádhāt saniṣyasi krátuṃ nah.* — «Если этой жертве нашей ты дашь преимущество, ты удовлетворишь наш замысел» или в гимне Митре-Варуне V, 64, 6: *yurám no yéṣu varuna | kṣatrám bhṛhac ca bibhṛtháh | urú no vājasātaye kṛtám rāyé svastāye.* — «Вы нам, среди которых, (о Митра и) Варуна вы высоко держите власть, создайте нам широкий путь к захвату добычи, к богатству, к счастью!».

В глаголе «грамматика поэзии» наиболее ярко проявляется в особенностях употребления категорий времени и наклонения. Известно, что в РВ в целом модальные формы заметно преобладают над формами изъявительного наклонения, и это объясняется прежде всего жанром текстов — просьбы к богам и пожелания занимают в хвалебных гимнах большое место. К тому же усиление категории наклонения за счет категории времени поддерживается и чисто грамматическими причинами: модальные формы, образованные от основ разных времен, не различают значения времени. Когда же авторы гимнов от просьб и пожеланий переходят к повествованию о мифических событиях, то в древней части РВ, как уже об этом говорилось, они постоянно прибегают к такому стилистическому приему как использование инъюнктива¹⁸, который по своему значению вступает в противоречие со всей системой времен и наклонений, поскольку в зависимости от контекста он может приобретать значение любого из них¹⁹. Исконное значение инъюнктива, по К. Хофману²⁰, было меморативным, т. е. это было просто упоминание действия, а не его характеристика в категориях вида, времени и наклонения.

В качестве примера можно привести гимн к Индре I, 174, в десяти стихах которого не встречается ни одной формы изъявительного наклонения. Время, в котором происходят упоминаемые мифические события, неясно. Подвиги Индры, о которых известно, что они некогда были совершены этим воинственным богом, представлены в инъюнктиве, например, стих 2: *dāno viṣa indra mḍhrāvācaḥ | sapta yāt pūraḥ śárta śārādīr dāt | ṛḷbṛ arḇ anavadyānā | yūne vṛtrám purukūtsāya randhīḥ.* — «Ты подавил, О Индра, алоречивые племена, когда разбил семь осенних крепостей, (их) убежище; Ты пустил течь воды потоками, о безупречный. Ты от-

¹⁷ См. Елизаренкова Т. Я. О функциях языка в «Ригведе» // Проблемы исторической поэтики литератур Востока. М., 1988. С. 293—309.

¹⁸ См. Renou L. Les formes dites d'injonctif dans le R̥gveda // Etrennes de linguistique E. Benveniste. P., 1928. P. 63—80.

¹⁹ Примеры см.: Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982 (с. 281—283).

²⁰ Hoffman K. Der Injunktiv im Veda: eine synchronische Funktionsuntersuchung. Heidelberg, 1967.

даа Вритру во власть юному Пурукутсе (в переводе инфьюнктивы передаются формами прошедшего времени). В стихе 8 о них говорится: *sānā tā ta indra*. — «Это, о Индра, твои древние (деяния)». И наряду с призывами сокрушить новых, теперешних врагов Индру призывают совершить те самые прежние героические деяния, например, стих 5: *prā sūraḥ cakrām vṛhatād abhīke*. — «Сорви в решающий момент колесо солнца!» Все это подтверждает предположение о циклическом характере времени в РВ и о повторяемости мифологических событий по истечении определенного цикла.

На синтаксическом уровне используются все возможности, предоставляемые морфологическим строем языка, для создания впечатления некоторой неопределенности, неоднозначности, суггестивности²¹.

Для ведийского языка характерна система флексий и формообразующих суффиксов, особенно богатых в области глагола. Вследствие этого любая глагольная форма несет о себе полную информацию и является самодостаточной, а порядок слов может быть не особенно строгим. Личной формы глагола достаточно для образования предложения, а подлежащего в им. пад., если оно выражено местоимением, может и не быть, например, *hanti* «он убивает», *ghnanti* «они убивают», где подлежащее ясно из личного окончания глагола. В этой ситуации им. пад. при глаголе может выражать не подлежащее, а определение или приложение к нему (так называемый «подвешенный» им. пад.), причем формального критерия для выяснения значения им. пад. нет. Например: *kāsmāi sasruḥ sudāse ānv āpāyah* (V, 53, 2) — «За каким щедрым человеком устремились они как союзники?» (формально возможно также: «За каким щедрым человеком устремились союзники?»). При таком не выраженном специально подлежащем могут быть определения и приложения, например: *vṛṣā tvā vṛṣaṇam huve* (V, 40, 3) — «Бык, (я) зову тебя, быка». Эти определения и приложения к подлежащему по смыслу могут относиться к сфере сказуемого, как, например: *jivā jūbtir aṣtmahi* (VII, 32, 26) — «Живые, (мы) хотим достигнуть света», т. е. «Мы хотим достигнуть света, пока мы живы». Толкование подобных предложений зависит исключительно от контекста.

Приведенные примеры иллюстрируют общую тенденцию, на которую указал в свое время Рену²², заключающуюся в том, что предложение в РВ строится по принципу приложений. «Подвешенные» падежи дают возможность неоднозначного понимания текста и для правильного актуального членения текста приходится опираться или на широкие мифологические реалии, или на средневековую традицию толкования (далеко не всегда надежную). Классическим примером такого рода является первый стих гимна Агни, открывающего все собрание:

²¹ Подробнее об этом см.: *Elizarenkova T. Y. Prospects of Studies in the Grammar of Poetry on the Material of the Rgvedic Syntax // Summaries of Papers Presented by Soviet Scholars to the Vith World Sanskrit Conference. October 13—20, 1984. Philadelphia. Moscow, 1984. P. 42—47.*

²² *Renou L. Sur les traits linguistiques généraux de la poésie du Veda — Silver Jubilee Volume of the Zinbun — Kagaku — Kenkyosyo. Kyoto. 1954. P. 309—316; Он же. Remarques générales sur la phrase védique // Symbolae linguisticae in honorem G. Kuryłowicz. Wrocław; Warszawa, 1965. S. 230—234.*

*agnīm iṣe purōhitam
yajñāsya devām ṛtvijam
hōtāraṃ ratnadhātamaṃ* (I, 1, 1).

«Агни призываю я (как) поставленного во главе, (как) бога жертвы, жреца, (как) хотара, приносящего самые большие сокровища». Объективного критерия для правильного синтаксического членения этого текста нет, и переводчик РВ на немецкий язык К. Ф. Гельднер в комментарии обсуждает вопрос о том, образуют ли слова *purōhitam—ṛtvijam—hōtāraṃ* одно понятие или нет²³.

Такого рода цепочки определений и приложений к одному имени существительному, представляющие собой частный случай ритмических повторов — черта, весьма характерная для РВ, — использовались авторами гимнов для ослабления однозначных синтаксических связей между членами предложения, что в свою очередь отражало некоторую текучесть содержания.

В гимнах РВ ведется сложная игра определениями-эпитетами богов²⁴. В ряде случаев происходит переключение функций языка, и часть эпитетов переводятся из описательной функции в аппеллятивную, т. е. в лингвистических терминах происходит чередование им. падежа и звательной формы. Понять «сообщение», передаваемое в такой форме, можно только, исходя из ситуации коммуникации между адептом и божеством. Например, в гимне Индре: *asmābhyam daddhi puruhūta rāyāḥ* (IV, 20, 7) — «Нам дай богатства, о многопризываемый (= нам (а не другим) дай богатства, потому что это мы много призываем тебя); или в гимне Агни: *yājasva hotar iṣitō yājīyān...* (VI, 11, 1) — «Приноси жертвы, о хотар, приглашенный, жертвующий лучше других.!» (= приноси жертвы, приглашенный как хотар и т. д.), где употребляется предикативная звательная форма.

Определения, выраженные причастиями, имеющими при себе зависимые от них слова, т. е. причастные обороты, интерпретируются тоже в зависимости от контекста. Значение этих оборотов может быть аналогично придаточным времени, уступительным, причинным и т. д. или просто «сопровождающим» придаточным, по выражению Рену²⁵.

Ср., например, такие обороты с причастием наст. времени от глагола *as* — «быть» как в I, 76, 5: *yāthā viprasya mānuṣo havīrbhir | devāñ āyajah kavibhiḥ kavīḥ sāt | evā... adyā... yajasva*. — «Подобно тому, как ты жертвовал богам возлияния вдохновенного Ману, будучи (сам) поэтом среди поэтов, так... пожертвуй... сегодня!» и I, 94, 7: *yo vicvātaḥ suprātikaḥ sadhññ āsi | dūrē cit sāt talid ivāti rocace*. — «Тот, кто обладает прекрасным обликом, обращенным во все стороны, одинаковым, — ты светишь через все, даже когда находишься далеко, словно ты близок».

Среди различных видов определений и приложений, образующих в РВ нередко довольно длинные цепочки, особое место занимают случаи с разорванной синтаксической связью — а именно с отсутствием сказуемого

²³ См. The Harvard Oriental Series. V. 33. 1951. P. 1.

²⁴ Анализ эпитетов и их функций в РВ посвящено исследование: Gonda J. The Epithets in the Rgveda. 's Gravenhage, 1959.

²⁵ Renou L. Grammaire de la langue védique. Lyon, Paris, 1952. P. 357 и сл.

(в предложениях нейтрального стиля оно находится в конечном положении). В этих случаях имеет место не предложение, поскольку нет предикативности, а перечень признаков, их реестр, в виде которого представлено божество. Можно сказать, что вокруг каждого божества возникла инерция некоторого числа этикеток, которые в любой момент можно было предикатизировать²⁶. Например, о Марутах в V, 57, 4: *vātatiṣo marúto varṣānirṇijo | yatā iva sūsadṛṣaḥ supécaṣaḥ | piṣāṅgāṣvā aruṅḍvā arepāsaḥ | prātr'akṣaso mahinā dyaūr ivorāvaḥ* — «Сильные ветром Маруты, рядящиеся в дождь, совсем одинаковые, словно близнецы, дивно украшенные, с золотистыми конями, с алыми конями, беспорочные, выдающейся силы, величием широкие, словно небо. . .» При интерпретации таких стихов возникают трудности, вызванные тем, что здесь стерта грань между атрибутивными и предикативными конструкциями.

Реестр признаков божества бывает иногда дан в виде серии определенных придаточных предложений, при которых главное предложение отсутствует. Например: *yé aṣvīnā yé pitārā yā ūtī | dhenuṃ tataksūr rbhāvo yé aṣvā | yé āmsatrā yā ṛdhag rōdasi | yé vibhvo nāraḥ svapatyāni cakrūh* (IV, 34, 9) — «Рибху, которые (поддержали) Ашвинов, которые — родителей, которые (своими) поддержками создали дойную корову, которые — двоих коней, которые — два панциря, которые порознь (укрепили) два мира, (те мужи) Вибху, которые сделали (так, что у людей) хорошее потомство. . .». Направляется предположение о том, что разорванный синтаксис выражающийся в отсутствии предикативности, является в таких случаях сознательным приемом. Эта форма, по-видимому, вполне соответствует свойственной риши манере видения — быстрой смеле статичных картин.

В структуре сложного предложения в РВ вообще заключен некоторый элемент неопределенности, кроме того, этому типу предложений свойственно в языке РВ слишком общее инвариантное значение²⁷. При таком положении конкретная интерпретация синтаксической структуры определяется контекстом. Сложности синтаксического уровня начинаются с того, что далеко не всегда понятно, как синтаксически членить текст. При этом неопределенность в отдельных случаях может быть столь велика, что интерпретатор колеблется в выборе между последовательностью простых предложений, сложносочиненным и сложноподчиненным предложением. Это возможно потому, что текст был предназначен для устной передачи, при которой немалую роль играла интонация. В позднем же письменно зафиксированном тексте знаков препинания практически нет, а существуют разделители стихов. Критерием во многих случаях является только ударение.

Существует общее правило, что личная форма глагола является безударной в самостоятельном предложении и ударной в придаточном. На реализацию этого правила в тексте наложен ряд ограничений. Во-первых, личной формы глагола в предложении

²⁶ См. об этом: *Elizarenkova T. Я.* Об искусстве ведийских риши // Переднеазиатский сборник. Л., 1986.

²⁷ Более подробно см.: *Elizarenkova T. Y.* About Some Archaic Peculiarities of the R̥gvedic Syntax // *Amritdhārā. Prof. R. N. Dandekar Felicitation Volume. Poona, 1984.*

может не быть (в случаях, когда сказуемое выражено причастием или именем). Во-вторых, если личная форма стоит в начале пады, то она всегда ударная. Наконец, в-третьих, даже если есть все условия для реализации противопоставления ударных и безударных личных форм глагола, для современного интерпретатора текста далеко не всегда ясен характер этого противопоставления. В качестве примера можно привести следующие строки из гимна к Ашвинам: *yūvāṃ gótamaḥ purumīlho ātir / dāsra hāvate 'vase haviṣmān* (I, 183, 5). — «Вас (призывал) Готама, Пурумилха, Атри, — о чудесные, вас зовет на помощь жертвователь!» Судя по тонической форме глагола *hāvate*, для автора гимна здесь имеет место одно сложное предложение. За такой трактовкой лежит мифологическая оппозиция прежних и теперешних риши. Иными словами, мысль такова: если вас, о Ашвины, призывали прежние риши (перечень имен) и вы приходили к ним на помощь, то придите и сейчас к жертвователю — ведь он вас зовет!»

При формально выраженной синтаксической связи в сложных предложениях используются эмфатические частицы, местоимения и союзы, функции которых не всегда отчетливо разграничены. Еще более важна та особенность, что наиболее распространенным типам: придаточным предложениям с релятивным местоимением *yā-* «который» и союзом *yād* «что», было свойственно очень широкое инвариантное синтаксическое значение типа атрибутивности, релятивности, изъяснительности и т. п., а в контекстах они приобретали конкретные значения, иногда очень далеко расходящиеся.

Ср., например, такие предложения с *yād*, как I, 52, 6: *apṛ vṛtvī rājaso budhāt āṣayat / vṛtrāsya yāt... / nijaghāntha hānvor indra tanyatām*. — «Запрудив воды, (тогда) лежал на дне пространства, когда Вритру... ты, Индра, хватил громом по челюстям»; III, 30, 12: *sām yād ānaḥ ādhvana dā id āvair / vimśanam kṛṇate*. . . — «Только после того как (солнце) достигло конца (своих) путей, оно распрягает коней»; I, 38, 4: *yād yūyāt pṛṇimātaro / mātasaḥ syātana / stoṭā vo amṛtaḥ syāt*. — «Если бы вы, о сыновья Пришни, были бы смертными, то ваш восхвалитель был бы бессмертным»; VII, 61, 2: *prā vām sā mitrāvaruṇav ṛtvā / vipro mānāni dirgharūd tyartī... ā yāt... śarādaḥ pṛnāithe*. — «К вам, о Митра-Варуна, праведный вдохновенный (поэт), слышный далеко, возносит (свои) произведения, чтобы вы сделали полными (его) годы!»; I, 103, 7: *tād indra pṛeva vi-gyāt cakārtha / yāt sasāntaḥ vājrenābodayo 'hit*. — «И такое героическое деяние ты тоже совершил, Индра, что разбудил дубиной спящего змея».

Предложения с *yā-* и *yād-* строятся по принципу координации: в главном предложении местоимению *yā-* должно соответствовать какое-либо указательное местоимение, а *yād-* частица или наречие. В сложноподчиненных предложениях с релятивным придаточным эта координация иногда нарушается (вид анаколуфа), придаточное приобретает «взвешенный» характер (ср. «взвешенные» падежи в простом предложении), и происходит некоторое нарушение логической связи. Например, об Агни в II, 4, 5: *ā yān me ābhvam vanādaḥ pānanta- / uṣigbhyo nāmimīta vāṇam* — букв. «Которой грозный вид пожирателя дров мне прославляли, он изменил цвет, как для ушиджей» (ср. он (Агни) изменил цвет этого грозного вида).

Для синтаксиса РВ характерны многочисленные эллипсисы, вызывающие эффект недосказанности, неясности, суггестивности. Опущен может быть практически любой член предложения. Опущенное слово угадывается и из контекста, притом что существует немало эллипсисов-штампов, с одной стороны, и ограниченный набор ритуальных и мифологических ситуаций, подсказывающих правильное восполнение пропущенного слова,

с другой. Например: *antáh putráç carati dáksināyāh* (III, 58, 1). «Сын Дакшины бродит между (небом и землей)». Известно, что сыном Дакшины, или жертвенной награды, является Агни, который курсирует между небом и землей, отвозя богам жертвоприношения людей. Или другой пример: . . . *ádidindra | çíro dāsasya námucer mathāyán | áçmānam cit svaryām vārtamānam | prá cakriyeva ródasi marúdbhyaḥ* (V, 30, 8). «. . . Но (ты), о Индра, размахивая головой дасы Намучи, (бросил ее катиться), как с шумом падающий камень. Две половины вселенной, словно колесо (подкатали ее) к Марутам». Мифологический мотив катящейся головы демона Намучи достаточно хорошо известен из РВ, и интерпретация этого стиха не вызывает сомнений. Однако, так бывает далеко не всегда. Неясность может возникнуть для современного интерпретатора в каких-то случаях потому, что давно уже утрачен ключ от культурной среды того времени, и многие мифы, ритуалы, литературные образы забыты. Например, неясно, каково опущенное слово в гимне Агни в. III, 7, 5а: *jānānti vṛṣṇo aruśāsya çevam*. По Рену, это «(Боги) знают благоприятную (природу) алого быка», по Гельднеру: «Они знают дорогое (имя?) алого быка».

На направлении или значении пропущенного глагола может указывать наречие-префикс (в языке РВ они могли выступать в роли самостоятельных слов и были ударны в отличие от личной формы глагола в независимом предложении; они никогда не опускались), например: *ánv enāñ áha vidyúto | marúto jájhhatir iva* (V, 52, 6). «Следом за этими Марутами (устремляются) молнии, словно смеющиеся (женщины); *próbrór mitrávaruṇā prthivyāḥ | prá divá ṛsvád bhātāḥ sudānu* (VII, 61, 3). «Вы *vy*(даетесь) над широким (пространством), о Митра-Варуна, над землей, *vy*(даетесь) над высоким, огромным небом, о щедродающие!».

Определенным нарушением логически правильного изложения мыслей является весьма распространенная в РВ брахилогия, при которой происходит пропуск одного или нескольких слов, необходимых для полноты связного высказывания²⁸. Брахилогия обычно встречается в сравнениях, многие из которых стали в РВ штампами. Например: *sám mā tapanty abhūtaḥ | sapátnir iva párcavaḥ* (X, 33, 2). «Повсюду меня изводят болью ребра, как жены-соперницы (изводят своего общего мужа): *dvīṣo no. . . áti nāvéva páraya* (I, 97, 7). «Перевези нас через враждебности, как на лодке (перевозят через реку)».

Суггестивный стиль конденсируется в гимнах или отрывках, посвященных космогонической тематике. Эллипсисы и брахилогия создают дополнительную неясность в плане содержания, изложение принимает характер загадки, употребляются символические выражения, которые можно соотнести с несколькими планами одновременно. Ср., например, такой стих из гимна Всем-Богам III, 55, 15: *padé iva níhite dasmé antás | táyor anyád gūhyam āvir anyát | sadkricinā pathyā sā viṣūci*. «(Ушас и Ночь—) словно два удивительных следа, оставленных внутри (вселенной). Один из них сокрыт, другой явный. (Их) путь устремлен к одной цели, (но на-

²⁸ Подробнее см.: *Gonda J. Ellipsis, Brachylogy and Other Forms of Brevity in the Rigveda*. Amsterdam, 1960.

правлен) он в разные стороны». Интерпретация дана здесь вслед за Рену. Гельднер восполняет субъект первого предложения как «две формы», в комментарии поясняя, что это день и ночь.

Словесными знаками эзотерических отрывков, связанных с космогонией, может быть упоминание неких сущностей женского рода: то ли космических вод, то ли женщин-возлюбленных, или сестер, символизирующих ряд понятий ритуального плана.

Ср., например, следующие стихи из гимна Варуне VIII, 41: стих 2: *yáñ síndhñám ibrdayé | sapásvasá sá madhyamó*. «Кто у истока рек (живет) среди семи сестер»; 3d—e: *tásya vénir ánu vratám | usás tistró avardhayan*. — «Возлюбленные (ж. р.) по его завету усилили три утренних вари»; 7: *yá ásv átká aráye*. — Кто лежит на них (ж. р.) (словно) покров»²⁹.

Еще одну формальную примету космогонических фрагментов представляют собой серии вопросов, на которые ответы обычно не даются. Например, из гимна о сотворении мира X, 129 в стихе 1c—d: *kím ávarivañ kúha kásya çártann | ámbhañ kím ásid gáhanam gabhírám*. «Что двигалось туда и сюда? Где? Под чьей защитой? Что за вода была — глубокая бездна?»

Тенденция к сокращенной, неполной, манере выражения сочетается в поэтическом языке РВ с противоположной тенденцией к избыточности, проявляющейся в многочисленных повторах на всех уровнях. Повторы в этом памятнике относятся отнюдь не только к стилю — они составляют часть творческого метода ведийских риши, как на это указывал автор специального исследования ведийских повторов Я. Гонда³⁰. Повторы пронизывают весь памятник: его содержание и форму. Как об этом уже говорилось ранее, сравнительно немногочисленные мифологические сюжеты РВ постоянно повторяются (и это находит свое объяснение в гипотезе Ф. Б. Я. Кэйпера о циклическом характере времени в представлении ведийцев и повторяемости новогоднего ритуала). Композиционно РВ состоит из 10-ти мандал, или кругов, что тоже не предполагает начала и конца. Повторяются звуки и слоги в тексте гимнов, и на этом строится искусная игра. Повторяются морфемы: корни и производные от них основы (*figura etymologica*), а также слова. В заговорах РВ обыгрывание ключевого слова имеет магическое значение. Так, в гимне-заговоре на случай помазания царя на царство X, 173 повторяется слово *dhruvá* «твердый», «крепкий»; в заговоре на возвращение пропавших коров X, 19 — формы от *ní vart* — «возвращаться».

На синтаксическом уровне крайне распространены самые разнообразные типы «балансированных структур», как их называет Гонда, от целых предложений изоморфной структуры до отдельных ритмизированных оборотов. Возможно, не последнюю роль здесь сыграл устный характер передачи такого большого по объему памятника, как РВ (как известно из исследования М. Пэрри и А. Б. Лорда, подобная техника передачи

²⁹ Краткую характеристику загадок брахмодья и космогонических гимнов см. в разделе «Содержание РВ».

³⁰ *Gonda J. Stylistic Repetition in the Veda. Amsterdam, 1959.*

устного эпического творчества обусловлена проблемой памяти сказителя³¹.

Принцип синтаксического параллелизма лежит в основе многих гимнов и стихов РВ. Языковой основой для этого часто служат сложноподчиненные предложения с разными типами релятивных придаточных с относительным местоимением или наречием, которому в главном предложении соответствует изоморфное слово с указательным значением. Например; IX, 113, 8:

*yátra rájā vāivasvató
yátrāvaródhanam diváh
yátrāmūr yāhvátir ápas
tátra mām amṛtam kṛdhi...*

«Где царь — сын Вивасвата, где замкнутое место неба, где те юные воды, — там сделай меня бессмертным!». »

В РВ встречаются целые гимны, построенные по этому принципу, например, гимн Индре II, 12.

Структурно повторы в РВ очень разнообразны. Повторы «балансируемых структур» обычно сопровождаются повторами слов, образующими определенные, установленные рисунки. Наиболее типичным для РВ является анафорический повтор, построенный на употреблении сходных единиц в начале смежных стихов. В приведенном выше примере это были повторы соотносительных союзных слов, это могут быть также повторы любых полнозначных слов. Например, VII, 14, 2:

*vayám te agne samídhā vidhema
vayám dācema suṣṭutí yajatra
vayám ghr̥ténādhvarasya hotar
vayám deva haviṣā bhadrācose.*

«Мы, о Агни, хотим служить тебе дровами; мы хотим почитать прекрасной хвалой, о достойный жертв; мы — жиром, о хотар обряда; мы, о бог, жертвенным возлиянием, о светло сияющий!».

Данный пример интересен и в том отношении, что здесь энклитические формы: вокативы и личная форма глагола расположены симметрично в конце каждой пады, а ударная повторяющаяся форма в начале. В нерифмованном стихе РВ конечная позиция, видимо, вообще является слабой в отношении повторов. Ассонансы и аллитерации обычно ослабевают к концу пады (стихотворной строки). Не исключено, что здесь проявляется некоторое дополнительное распределение: количественная характеристика слогов и их последовательность в паде установлены только для конца строки. В результате эпифора, т. е. повтор конечного элемента пады, встречается в РВ несравненно более редко, чем анафора. Например, III, 34, 3а—b:

*índro vṛtrám avṛnoc chárdhanitih
prá māyínām aminād vārpaṅnitih.*

³¹ На индийском материале Махабхараты эти вопросы были разработаны в книге: Гринцер П. А. Древнеиндийский эпос: генезис и типология. М., 1974.

«Индра зажал Вритру, пуская в ход силу. Он перехитрил (хитрости) хитрецов, пуская в ход способности превращения».

Следует заметить, что повторы любого типа предполагают не только игру словами, расставленными определенным образом в синтаксической конструкции или в метрической схеме, то также и сходными последовательностями звуков, звуковыми намеками. Например, VII, 89, 1:

*mó śú varuṇa mṛntāyaṃ
gṛhāṃ rājann ahāṃ gamat
mṛlā sukṣatra mṛlāya.*

«Я не хотел бы, о Варуна, уходить в земляной дом, о царь. Прости, о добрый повелитель, помилуй!».

Бывает, что синтаксический параллелизм основан на обратной последовательности членов в двух соседних предложениях. Примером такого хиазмического повтора может служить VIII, 32, 17:

*pānya id ūpa gāyata
pānya ukthāni çamsata
brāhmā kṛṇota pānya it.*

«Удивительного воспевайте, удивительного славьте в гимнах, молитвы творите для удивительного!».

Синтаксис РВ, для которого весьма характерны цепочки однородных членов в предложении: определений-приложений к одному имени, падежей, управляемых одной личной формой глагола, дает большие возможности для зевгмических повторов. При этом типе повтора сказуемое поставлено в начале всего периода, а при дальнейшем перечислении оно подразумевается. Например, повторы в VII, 9, 1:

*ābodhi jārā uśāsām upāsthād
dhótā mandrāḥ kavītamah pāvakāḥ
dādhati ketúm ubhāyasya jantór
havyā devēṣu drāvīṇaṃ sukṛtsu.*

«Пробужден любовник из лона утренних зорь, радостный хотар, величайший поэт, чистый. Он дает знак для обоих родов: жертвы — богам, богатство — благочестивым».

В гимнах РВ причудливо сочетаются разные виды повторов, образуя затейливый рисунок. Во всех длинных строфических размерах последние одна-две строки представляют собой вариацию предыдущих. Группы гимнов, принадлежащих одной семье певцов, могут заканчиваться общим рефреном³².

Так последовательно проводится принцип повторов через все уровни языка, начиная от содержания и кончая метрической структурой текста.

³² См. Renou L. Les refrains dans le Rgveda // EVP. Т. II. Р., 1956.

О метрике РВ

РВ является стихотворным текстом. Ее метрика (*chāndas*) крайне архаична. В основе лежит силлабический принцип. Метрической единицей служит стихотворная строка, содержащая определенное число слогов, которое и является различительным признаком. Такая строка называется падой (*pāda*- ш. «нога», «стопа», «четверть» [=нога четвероногого животного]). Комбинации одинаковых или различных пад образуют ведийские стихи разных размеров. Из стихов складываются более крупные метрические единицы: строфы и гимны.

Структура ведийской пады определяется квантитативным ритмом — последовательностью долгих и кратких слогов. Место музыкального удара в метрической схеме не имеет значения. Стихи нерифмованные. В большинстве пад проявляется тенденция к ямбическому ритму, при котором четные слоги бывают большей частью долгими. Количественная характеристика слогов более четко фиксирована лишь для последних 4-х или 5-ти слогов, называемых каденцией. В РВ пада состоит из 5-ти (редко), 8-ми, 11-ти и 12-ти слогов. В падах из 11-ти и 12-ти слогов после 4-го или 5-го слога бывает цезура. В падах из 5-ти и 8-ми слогов ее нет.

Различаются долгие и краткие слоги. Долгим считается слог, содержащий долгий гласный или краткий гласный, за которым следуют два согласных. Остальные слоги считаются краткими. В пределах полустипа текст рассматривается как непрерывная последовательность звуков, в которой и выделяются слоги. Количественная характеристика первого и последнего слога в паде несущественна. Конец пады совпадает с концом слова.

Графическая форма, в которой дошел до нас текст самхита, не вполне соответствует его реальной просодической форме. Здесь действуют следующие основные просодические тенденции.

Буквы, обозначающие согласные глайды *у* и *в*, часто по требованию размера произносятся как соответствующие гласные *і* и *и* в пределах одного слова или на границе двух слов, например, пада *śamy áchā didye pūrvāni* произносится как *śami áchā didie pūrvāni*, слово *śamvā* как *śamīā*, последовательность слов *sv ṛṣe* как *sū ṛṣe* и т. д.

Сандхи гласных на границе двух слов очень часто не соблюдаются, и хотя на письме фиксирован один гласный, возникший в результате стяжения гласных, просодически восстанавливаются два исходных гласных, например, *śadhā ā gahi* вместо *śadhā gahi*, *āti ihi* вместо *ātihi*, *puru-urūnā* вместо *pūrūrūnā*, *nā índro* вместо *néndro*, *mā u* вместо *mó, ā etu* вместо *aitu* и т. д.

Начальный звук *а*, выпадающий по правилам сандхи после конечных *е*, *о*, почти всегда просодически восстанавливается, например, *té avata*, а не *té 'rata*, *gāro árjunyoḥ* вместо *gā'ró 'rjunyoḥ*.

Ряд долгих гласных скандируется в два слога. Сюда относятся такие окончания, как G. pl. *-ām* и др., например, *śadhīnaam*, а не *śadhīnām*; *-e-* в ряде прилагательных превосходной степени, как в *juāśtha-* вместо *juéśtha-*; аугмент при некоторых корнях на *i-*, *u-*, например, *āichas*

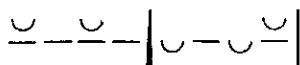
в 3 слога от *iṣ-*, *ichāti*; долгий гласный некоторых корней, например, N. pl. *gorāas* вместо *gorās*, L. pl. *dhūrṣū* в 3 слога.

Конечный долгий гласный сокращается перед следующим начальным гласным (кроме определенных исключений), например: *no āpi* вместо *no āpi*.

Палатальный придыхательный *śh* и церебральный придыхательный *ḥh(-lh-)* просодически приравниваются к двум согласным и т. д.¹

Ведийские стихи состоят чаще всего из комбинации одинаковых пад. Размеры таких стихов называются простыми.

Схема 8-мисложной пады следующая:

Цезуры в этой паде нет, и вертикальная черта отделяет каденцию от начала пады. Единственная тенденция, проявляющаяся в начале пады, состоит в ямбическом ритме, но и она часто нарушается. Отмечалось также, что в принципе во всех размерах долгим слогам отдается большее предпочтение в начале пады, кратким в каденции². Различные тенденции, наслаиваясь одна на другую, дают весьма пеструю картину, обилие вариантов, и наиболее устойчивую реальность представляет собой каденция с фиксированной количественной характеристикой слогов³.

Три восьмисложные пады дают размер гаятри (*gāyatrī*). Например, IX, 1, 1:

svādiṣṭhayā mādiṣṭhayā
pāvasva soma dhārayā |
īndrāya pātave sutāh. ||

В тексте самхита первые две пады объединяются в одно полуступище, что графически передается знаком разделителя — одной вертикальной чертой, а конец стиха — двумя вертикальными чертами. По существу же пада *ḥ* не связана сколько-нибудь теснее с падой *a*, чем с падой *s*.

Гораздо более редкий вариант гаятри имеет трохеический ритм каденции при ямбическом ритме начала пады, например, VIII, 2, 14:

ukthām canā çasyāmānam
āgor arīr ā ciketa |
nā gāyatrām giyāmānam. ||

Гаятри — второй по употребительности размер в РВ. Приблизительно четверть всех гимнов выдержана в этом размере.

Четыре восьмисложные пады дают размер ануштубх (*anuṣṭubh*), разделяемый на два полуступища. Например, V, 25, 1:

¹ Подробнее об этом см.: *Arnold E. V. Vedic Metre in Its Historical Development*. Delhi; Varanasi; Patna, 1967 (1-st Ed. 1905). P. 5—7; *Macdonell A. A. A Vedic Grammar for Students*. London, 1955 (1-st Ed. 1916) (Appendix II. Vedic Metre).

² См. об этом *Arnold E. V.*

³ Именно поэтому Х. Ольденберг в схемах пад отмечал количественную характеристику слогов только в каденции. См.: *Oldenberg H. Die Hymnen des R̥gveda. Metrische und Textgeschichtliche Prolegomena*. Berlin, 1888 (Die Metrik des R̥gveda).

*āchā vo agnīm āvase
devām gāsi sá no vásuh |
rásat putrá ṛṣūnām
ṛtāvā parṣati dviṣáh. ||*

Ануштубх в РВ в 2 раза менее употребителен, чем гаятри. В АВ он становится основным стихотворным размером. В дальнейшем из него развивается эпический размер шлёка (*śloka*).

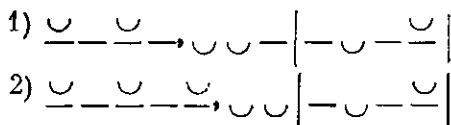
Пять восьмисложных пад образуют размер панкти (*pañkti*), разделяемый на 2 полустипия в 2 и 3 пады. Обычно в гимнах, целиком состоящих из стихов панкти, 5-я пада каждого стиха является рефреном. Например, V, 79, 6:

*aīṣu dhā vīrávad yāca
īṣo maghoni sūriṣu |
yé no rádhamṣy áhrayā
maghāvāno árāsata
sújāte áḥvasūnṛte ||*

Пада е завершает все стихи этого гимна.

Панкти является редким размером. Еще реже встречаются в РВ более длинные размеры, использующие 8-сложную паду: махапанкти (*mahāpañkti*), где эта пада повторяется 6 раз (в традиционном делении на полустипия: 2 и 4 пады) и шаквари (*śakvari*), где она повторяется 7 раз (полустипия: 3 и 4 пады). В обоих этих размерах две последние пады представляют собой рефрен (тем самым получается, что рефрен добавляется к размеру ануштубх или панкти).

Схема 11-тисложной пады представлена двумя вариантами с цезурой после 4-го или 5-го слога. Эта пада отличается комбинацией разных ритмов. Ее можно разделить на три части. Началу до цезуры свойствен преимущественно ямбический ритм; каденции — чаще трохейческий; переходной же части от начала к каденции, т. е. трем или двум слогам после цезуры — так называемому «перебою» — ритм: $\cup\cup$ — или $\cup\cup$. Схема этой пады в двух ее вариантах такова:

(Запятая в этой схеме указывает место цезуры, а вертикальная черта отделяет каденцию).

Четыре 11-тисложные пады, разделенные на 2 полустипия, образуют триштубх (*triṣṭubh*). Например, III, 1, 6:

1) *vavrājā sīm ānadatīr ādabdhā
divó yahvīr āvasānā āagnāḥ |
sānā ātra yuvatāyah sāyonīr
ēkaṃ gārbhaṃ dadhīre saptā vānīh ||*

*paçvá ná tãyũm | gũhã cátantam |
námo yujánãm | námo váhantam ||*

Этот размер встречается редко.

Нужно сказать, что ведийский стих не отличается строгой выдержанностью схемы. Допустимы разнообразные колебания не только в отношении количественной характеристики слогов, но и в отношении их числа. Встречается триштубх или джагати то с лишним, то с недостающим числом слогов.

Ведийские стихи могут состоять также из комбинаций разных пад (это встречается реже). Размеры таких стихов называются смешанными. Они образуются с помощью разных комбинаций 8-ми и 12-тисложных пад.

Из комбинаций трех пад нужно назвать следующие:
Ушних (uṣṇih) — 8,8,12. Например, VIII, 24,3:

*sá na stávãna á bhara
rayim citráçravastamam |
nireké cid yó harivo vásur dadih ||*

Пураушних (purauṣṇih) — 12,8, 8. Деление на полустишия то же. Например, V, 53, 4:

*yé añjisu yé ráçisu svábhãnavah
srakṣũ rukméṣu khãdiṣu |
çrãya rátheṣu dhãnavasu ||*

Какубх (kakubh) — 8,12,8. Деление на полустишия то же. Например, V, 53,5:

*yuṣmãkam smã ráthãñ ánu
mudé dadhe maruto jiradãnavah |
vṣṣti dyãvo yatir iva ||*

Из комбинаций 4-х пад, разделенных на 2 полустишия, основными типами являются следующие:

Брихати (bṛhati) — 8,8, 12,8. Например, VII, 59, 3:

*nahí vaç caramám caná
vásiṣṭhah parimãnsate |
asmãkam adyá marutah suté sãcã
viçve pibata kãmínah ||*

Сатобрихати (satobṛhati) — 12,8, 12,8. Например, V, 61, 9:

*utá me 'rapad yuvatir mamandúṣi
prãti çyãváya vartanim |
vi rôhitã purumihãya yematur
viprãya dirghãyaçase ||*

Самыми длинными комбинациями пад являются два типа из 7- пад, разделенных на 3 части: 3, 2, 2, а именно:

Атиçаквари (atiçakvari) — 8,8,8, 8,8, 12,8. Например, I, 137, 1:

*suṣumã yãtam ádribhir
gócritã matsarã imé
sómãso matsarã imé |
á rájãná diviṣṭçã-*

asmatrā gantam ūpa nah |
imé vām mītrāvaruṇā gāvāçirah
sómāḥ çukrá gāvāçirah ||

АТЬЯШТИ (*atyashti*)—12.12.8, 8.8, 12.8. Например, I, 128, 1:

ayām jāyata mānuṣo dhārīmani
hōtā yājiṣṭha uçjām ānu vratām
agnih svām ānu vratām |
viçvāçruṣṭih sakhīyaté
rayīr iva çarasīyaté |
ādabdho hōtā nī śadad iḷās padé
pārivīta iḷās padé ||

В двух последних длинных смешанных размерах дважды повторяется рефрен или часть строки.

Стихи одинаковых и разных размеров комбинируются по определенным правилам в более крупные метрические единицы — строфы. Обычно строфа объединяет два или три стиха.

Три стиха одинаковых простых размеров объединяются в строфы-трехстишия (*triçā*). Чаще всего это бывают стихи гаятри, реже — ушних, брихати или панкти.

Два стиха смешанных размеров объединяются в строфы-двустишия (*praçātha*). Существуют два основных варианта этих двустиший.

Более распространенным вариантом является бархата-прагатха (*bārhata-praçātha*) объединение стихов брихати и сатобрихати: 8.8, 12.8, 12.8, 12.8. Например, VIII, 99, 3—4:

çrāyanta iva sūryam
viçvéd indrasya bhakṣata |
vāsūni jāté jānamāna ojasā
prāti bhāgām nā didhima ||
ānarçarātīm vasudām ūpa stuhi
bhadrá indrasya rātāyaḥ |
só asya kāmam idható nā roçati
māno dāndāya codāyan ||

Строфы этого типа встречаются в РВ около 200 раз.

Гораздо меньше распространен вариант строфы какубха-прагатха (*kākubha-praçātha*) — объединение стихов какубх и сатобрихати: 8.12.8, 12.8, 12.8. Например, VIII, 21, 1:

vayām u tvām apūrya
sthūrām nā kác cid bhāranto 'vasyāvaḥ |
vāje citrām havāmahe ||
ūpa tvā kārman ūtāye sá no yūvā-
ugrāç cakrāma yó dhṛṣāt |
tvām id dhy āvitāram vaçmāhe
sákhāya indra sānasīm ||

Этих строф в РВ встречается более 50-ти. Встречаются и другие отдельные комбинации стихов в строфы.

Строфическое членение гимнов характерно прежде всего для мандалы VIII.

Высшей метрической единицей является гимн, объединяющий стихи или строфы. В состав РВ входит 1028 гимнов длиной от 1-го до 58-ми стихов. Средняя длина гимна бывает не меньше 3-х стихов и не превышает 15-ти стихов. Гимны РВ обычно состоят из стихов одного и того же простого размера (триштубх, гаятри, джагати). Бывает, что конец гимна (а иногда и его начало) маркируется одним стихом (иногда двумя стихами) другого размера, например гимн, выдержанный в размере джагати, кончается стихом триштубх, или гимн гаятри — стихом ануштубх. Бывает, что строфический гимн завершается простым стихом.

Весьма часто встречаются гимны, состоящие из стихов разных размеров. Или в однородную метрическую структуру гимна вкрапливаются отдельные стихи другого размера, или гимн объединяет группы стихов разного размера. Образцом предельно смешанного по размерам гимна может служить VIII, 46, который содержит стихи более чем 15-ти размеров.

С очень ранних времен в древней Индии установилась музыкальная манера исполнения гимнов РВ, о чем говорит уже факт существования Самаведы, почти целиком состоящей из гимнов РВ, снабженных нотацией. Научное изучение этой музыкальной традиции, дожившей до наших дней, началось поздно — лишь в середине XX в., т. к. традиция исполнения РВ бережно охранялась и была закрыта для постороннего наблюдения. В настоящее время есть немало научных описаний современного музыкального исполнения гимнов в Индии (особенно в ее южной части)⁴ и музыкальных записей.

О переводах РВ

Существует несколько полных переводов РВ на западные языки. Первым из них был полный стихотворный перевод С. А. Ланглуа на французский язык — вольное переложение оригинала, не передающее ни глубины его содержания, ни особенностей формы. Затем следуют два немецких перевода, положивших начало немецкой переводческой традиции, которая надолго заняла ведущее место. Это, во-первых, стихотворный перевод РВ Г. Грассмана¹ (переводчик одновременно является составителем «Словаря к «Ригведе», лингвистом и известным математиком), особенность которого заключается в том, что в нем проводится сплошная хронологическая стратификация всего памятника, и стихи и гимны, которые Грассман рассматривает как более поздние, извлечены из собрания и

⁴ См., напр.: Grey G. E. B. An Analysis of Rgvedic Recitation // BSOAS. 1959. V. 22. Pt. 1. P. 86—94; Он же. An Analysis of Nambudiri Rgvedic Recitation and the Nature of the Vedic Accent // BSOAS. 1959. V. 22. Pt. 3. P. 499—530; Staal J. F. Nambudiri Veda Recitation. 's-Gravenhage, 1961; Wayne H. Samavedic Chant. New Haven; London, 1977 и др.

¹ Rigveda übersetzt und mit kritischen und erläuternden Anmerkungen versehen von H. Grassmann. Leipzig, 1876—1877. T. I—II.

даны отдельно в виде приложения. Сам же ритмизованный перевод не ставит перед собой задачи точной передачи содержания оригинала. Во-вторых, это прозаический перевод А. Людвига², очень неровный по своему характеру: если в целом метод перевода не отличается строгой научностью, все же благодаря отдельным прозрениям и находкам переводчика к его переводу интерпретаторы РВ обращаются до сих пор. На английский язык был сделан полный стихотворный популярный перевод Р. Гриффитом³, переведшим и другие ведийские тексты. Существует ряд антологий из переводов гимнов РВ, сделанных иногда на самом высоком научном и художественном уровне.

Высшим достижением немецкой школы в ведологии является посмертно изданный полный немецкий прозаический перевод РВ Карла Гельднера в трех томах⁴ с индексом к переводу, составленным в четвертом томе И. Нобелем⁵. С именем Гельднера связано «чисто индийское» направление в интерпретации РВ (его суть: РВ сложилась на индийской почве, и ее следует объяснять из более поздней индийской традиции, вобравшей в себя архаичные элементы, а не из сопоставления с другими древними индоевропейскими поэтическими произведениями), при этом Гельднер известен также как издатель текста Авесты. Перевод РВ Гельднера в целом играет роль той основы, на которой происходит дальнейшее развитие в толковании «темных мест» памятника. Он отличается точностью и тщательностью. Главный недостаток его заключается в однозначности, порой упрощающей оригинал. В многочисленных частных интерпретациях он в настоящее время устарел.

Литературный, даже подчас художественный характер немецкого перевода РВ у Гельднера иногда не позволяет надежно эксплицировать подлинное понимание переводчиком отдельных мест текста (хотя комментарий, впрочем, очень краткий, служит уточнению этого понимания).

Следующий этап в переводе РВ предстает в виде французских прозаических переводов мэтра ведийской филологии Луи Рену в серии «Ведийские и панинийские этюды»⁶. Это не полный перевод всего собрания. Отдельными выпусками Рену публиковал переводы циклов гимнов, посвященных различным богам. Осуществить полный перевод собрания Рену не успел (он умер в 1966 г.). Всего им переведено и прокомментировано около 600 гимнов. Переводы Рену очень близки к тексту. Для точной передачи содержания переводчиком выработан особый «метаязык» (так, ведий-

² Rigveda, oder die heiligen Hymnen der Brähmana. Zum ersten Male vollständig ins Deutsche übersetzt mit Commentar und Einleitung von Alfr. Ludwig. Prag; Wien; Leipzig, 1876—1888. Bd. I—VI.

³ Griffith R. I. H. The Hymns of the Rigveda. Transl. with a Popular Commentary. 2-d ed. Benares, 1896 (3-d ed. Vol. 1—2, 1920—1926).

⁴ Der Rig-Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt und mit einem laufendem Kommentar versehen von K. F. Geldner. (=Harvard Oriental Series. V. 33—35). Cambridge, Mass., 1951. T. 1—3.

⁵ Idem. T. 4. Namen und Sachregister zur Übersetzung, dazu Nachträge und Verbesserungen / Aus dem Nachlass des Übersetzers herausgegeben, geordnet und ergänzt von J. Nobel. (=Harvard Oriental Series. Vol. 36). Cambridge, Mass., 1957.

⁶ Renou L. Études védiques et pāninéennes. Paris, 1955—1968. T. I—XVII.

ские сложные слова передаются цепочками французских слов через дефис). Перевод имеет сугубо научный характер: он сух, лишен установки на донесение до читателей эстетических достоинств РВ и претендует на вскрытие смысловой сути текста. Комментарий же поражает полнотой и филологической эрудицией. Рену использует всю новую литературу, опубликованную после Гельднера, и предлагает ряд оригинальных интерпретаций.

Издаваемые в Индии переводы РВ на английский и современные индийские языки, как правило, находятся в русле ортодоксальной брахманской традиции и содержат ценные сведения в области ритуала и реалий.

Следует сказать, что вообще с процессом изучения РВ на Западе, толкования и перевода ее гимнов⁷, была связана разработка общих теоретических принципов интерпретации архаичного поэтического памятника, оттачивались методы экзегезы, филологического изучения текста, которые послужили образцом для исследования памятников других древних индоевропейских традиций.

Для широкого читателя была издана составленная Рену антология литературных переводов на французский язык: «Философские гимны Веды»⁸, включающая около 40 гимнов из РВ. В переводах сохраняется членение на стихотворные строки ведийского стиха.

На русский язык РВ полностью никогда не переводилась. Если не считать переводов отдельных гимнов Н. Крушевским, Б. Лариным, В. Кочергиной, П. Гринцером и др., была издана антология гимнов РВ, охватывающая около 1/10 всего памятника⁹, где выбор гимнов отражает наиболее важные темы этого памятника, а в строфической форме передается структура ведийского стиха. Для широкого круга читателей предназначены стихотворные переложения В. Тихомирова (сделанные с переводов на русский язык) в небольшой ведийской антологии, в которую из РВ включено более 50 гимнов¹⁰. Поэт-переводчик создал удачный русский поэтический эквивалент ведийского силлабического стиха. Однако на точность в передаче содержания такой перевод претендовать, естественно, не может. Поэтому потребность в полном и научно точном переводе РВ на русский язык продолжает оставаться насущной задачей русской индологии и — шире — русской культуры, нуждающейся в усвоении этого великого памятника.

* * *

Формулировка принципов или просто некоторых особенностей перевода, сделанная самим переводчиком, всегда полезна. В случае сложных и далеких от читателя текстов такая формулировка очень желательна.

⁷ См. об этом: Oldenberg H. Vedaforschung. Stuttgart; B., 1905.

⁸ Hymnes spéculatifs du Véda / Trad. du sanskrit et annotés par L. Renou (Connaissance de l'Orient. Collection UNESCO d'oeuvres représentatives). Paris, 1956.

⁹ Ригведа. Избранные гимны / Пер., комм. и вступ. ст. Т. Я. Елизаренковой. М., 1972.

¹⁰ «Да услышат меня земля и небо». Стихотворное переложение В. Тихомирова / Сост., пер. с ведийского, вступ. ст., комм. и словарь Т. Я. Елизаренковой. М., 1984.

особенно если речь идет о памятнике мирового значения. В случае же РВ она просто необходима. Без нее страдает само понимание текста, поскольку читатель остается в неведении относительно «коэффициента смещения» при переводе с ведийского языка на русский и той меры ответственности, которую берет на себя переводчик. Мера же ответственности определяется совокупностью тех потерь, на которые готов идти переводчик. Приступая к переводу, он должен решить, какие жертвы допустимы, а какие недопустимы, и оповестить об этом читателя, по возможности устранив обычные в этой ситуации иллюзии.

Текст РВ труден для понимания по многим причинам. И дело тут не только в огромном разрыве в пространственно-временной сфере и в культурной традиции между современным читателем (и исследователем) и эпохой создания РВ. Текст этого памятника или, лучше сказать, целой антологии ранневедийской словесности, во многих случаях был непонятен и первым ее слушателям, а затем и хранителям и исполнителям гимнов. Очень рано появляются комментаторские труды, со временем превратившиеся тоже в целую литературу. Более того, комментаторский элемент может быть обнаружен в самой РВ, где можно выделить особый «мета-описательный» слой. Поскольку по идее текст РВ сохраняется неизменным в течение, по крайней мере, трех тысячелетий и остается живым, актуальным и священным для соответствующей традиции, он не мог в течение всего этого времени одинаково пониматься и толковаться. И у исследователя, как и переводчика этого текста, часто нет уверенности в том, что его интерпретация данного места совпадает с его первоначальным пониманием. Сам факт наличия бесспорно единого и неизменного текста и наличия — тоже бесспорного — соотносимых с ним многих толкований (пониманий) является определяющим для исходной задачи переводчика. К ее решению можно приблизиться при учете достижений в широком круге дисциплин, так или иначе связанных с анализом памятника, — экзегетики текста и герменевтики, текстологии и лингвистики текста, грамматики ведийского языка и сравнительной грамматики индоевропейских языков, поэтики и стиховедения, мифологии и исследований ритуала, истории и археологии и т. п. Тем не менее, продолжают существовать трудности двух родов: те, которые связаны с неполнотой нашего знания, со временем восполняемого и углубляющегося, и те, которые связаны с известной языковой «непереводимостью» одного текста в другой. Пробным камнем любого перевода такого памятника, как РВ, нужно считать то, как интерпретатор пытается компенсировать эту неизбежную «непереводимость» при создании иноязычной версии текста.

При работе над русским переводом РВ приходилось постоянно обращаться к переводам Гельднера и Рену как наиболее точным из существующих и, бесспорно, самым авторитетным. Все сколько-нибудь значительные случаи расхождения (а их немало) русского перевода с этими переводами неизменно отмечались в комментариях. Там же указываются и отклонения от появившихся в последние десятилетия трактовок отдельных мест из РВ.

Поскольку предлагаемый здесь текст представляет собой первый опыт полного перевода РВ на русский язык, переводчик оказался перед необ-

ходимостью уяснить себе, в чем заключается основная задача, стоящая перед ним. Если говорить в общем, то ее можно сформулировать как стремление к точной передаче содержания. Если же говорить об этом чуть подробнее, то формулировка, приобретя несколько парадоксальный вид, тем не менее окажется более верной: переводчик стремился к предельной смысловой точности тогда и только тогда, когда смысл с очевидностью или хотя бы с надежностью вытекает из текста; когда же понимание данного места текста не приводило с уверенностью к «осмысленной» конструкции или же приводило к смыслам, которые недостоверны или вызывают серьезные сомнения с точки зрения ведийского мировоззрения и мировосприятия, переводчик стремился к точности в передаче самого текста как такового, не уточняя свой выбор его смысловых интерпретаций. Этот парадокс расхождения смысловой и текстовой точности связан, конечно, с тем, что применительно к РВ во многих случаях не понятен не только смысл в целом или его нюансы, но и сам текст в его языковой форме, т. е. значение слов и выражений, характер связи между словами, способ интегрирования частных смыслов в целое стиха, фразы, последовательности фраз. Две крайние ситуации, как раз и порождающие указанный парадокс, могут быть определены следующим образом: формально удовлетворительное понимание текста при непонимании смысла и удовлетворительное понимание смысла при невозможности (или неумении) корректного синтезирования его из элементов текста. Поэтому при переводе на русский язык оказалось недопустимым пренебрежение к передаче самой текстовой структуры, состава и порядка ее элементов, иными словами, «фактурности» текста, даже если не всегда и не до конца ясна семантика этих текстовых составляющих, — вплоть до буквальности. Во многих случаях в переводе приходилось намеренно сохранять некую смысловую неопределенность, которая, впрочем, несомненно присутствовала как сознательный прием ведийских певцов, нередко применявшийся в гимнах.

Важный общий вопрос связан с соотношением формы оригинала и его перевода на русский язык. Как известно, РВ — первое в индийской традиции поэтическое произведение в метрической («стихотворной») форме. Подробнее о ведийской метрике было сказано уже выше в особом разделе. Здесь же нужно лишь отметить самое основное. Ведийское стихосложение является силлабическим, ориентированным на число слогов, служащее мерой различения в стихотворной строке, или паде (букв. стопа). Количественная характеристика слогов (легкий—тяжелый) фиксирована только в конце каждой пады. Обычно пада состоит из 8, 11, 12, реже 5 слогов. В 11- или 12-сложных падах, после 4-го или 5-го слога бывает цезура. Для 12-сложной пады установлена количественная характеристика у последних 5-ти слогов, для остальных пад — у последних 4-х. Определенные комбинации одинаковых или разных пад образуют ведийские «размеры». Комбинации пад с разными или одинаковыми размерами составляют строфы, а комбинации строф — гимн. Для этой системы рифма не характерна, она может встречаться иногда как одна из разновидностей повторов в определенных отмеченных местах метрической схемы. То же можно сказать и о месте ударения в слове как элементе стиховой строки.

Необходимо подчеркнуть, что гимны с самого начала были связаны с музыкальным исполнением. Они пелись (рецитировались), и каждому ведийскому размеру соответствовала определенная мелодия.

Естественно, при невозможности сколько-нибудь адекватной передачи подобной формы на русский, в частности, средствами русского стиха, пришлось идти на жертвы, намеренно отказываясь от воспроизведения ряда особенностей ведийского текста. В данном случае был избран примерно тот же путь, которым пошел выдающийся переводчик Пиндара и Вакхилида М. Л. Гаспаров. Отказавшись от максималистской установки на передачу древнегреческих стихов «размером подлинника» (т. е. силлаботонической имитации метрического стиха), он избрал перевод «свободным» стихом и определил суть и практические преимущества этого способа: «Свободный стих — это стих без метра и рифмы, отличающийся от прозы только членением на строки; он представляет собой наиболее гибкий способ уловить и оформить естественный ритм насыщенной содержанием речи. . .»¹¹. К сказанному можно добавить, уже в связи с РВ, что при переводе на русский язык приходилось использовать (и на них опираться) и те связи, которые существуют между ведийской метрикой, с одной стороны, и синтаксисом и отчасти морфологией, с другой. Дело в том, что ведийские пады обычно определенным образом соотносятся с синтаксической структурой высказывания, а повторы так называемых «балансированных» синтаксических схем совпадают с границами метрических единиц. Эти особенности переводчик стремился сохранить в русском тексте, и они являются организующим началом в русском воспроизведении ведийской поэзии. Именно этим объясняется стремление сохранить состав лексем и синтаксических конструкций пады в переводящем ее русском стихе (строке). Всюду, где порядок слов в ведийской паде значим для построения определенного образа, мотива или конструкции, он сохраняется и в русском тексте, если только он не противоречит нормам русского языка. Также существенным оказывается и сохранение места в паде для звательных форм от имен богов, нарочито прерывающих повествование и создающих порой особый, напряженный, «рванный» ритм. В отмеченных местах пады (обычно в начальной позиции) как раз и разворачивалась излюбленная ведийскими певцами игра именем бога или местоимениями, обозначающими бога и его адепта. Наконец, некоторые ключевые понятия ведийской модели мира занимают в паде фиксированное отмеченное место, причем важным является сам порядок (очередность) введения соответствующих слов. Эта особенность также чаще всего учитывалась в русском тексте. Можно указать и другие черты, когда «стиховое» начало обнаруживает свои соответствия на других уровнях языка.

Предпринимавшиеся ранее попытки переводить РВ на западные языки стихами (если не считать отдельных кратких фрагментов в антологиях) были признаны безусловно неудачными. Едва ли оправданные претензии на имитацию формы оригинала не могли уравновесить невосполнимых

¹¹ См. Гаспаров М. Л. Примечания / Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. Изд. подг. М. Л. Гаспаров. М., 1980, 389.

потерь в передаче содержания и той структуры текста, которая воспринималась ее творцами как значимая не только на чисто языковом уровне. В настоящем издании ставилась задача дать научно обоснованный литературный перевод ведийского текста, и переводчик исходил из установившегося на то, что только в рамках такого перевода оправданы дальнейшие поиски адекватных оригиналу эстетически отмеченных структур.

При работе над русским текстом переводчик сознавал, что текст РВ в равной степени (хотя и по-разному) должен удовлетворять историка, специалиста в области мифологии, религии, фольклора, литературы и т. п., т. е. быть своего рода историческим источником в русскоязычной версии. Этой установкой объясняются и некоторые другие особенности перевода — сохранение неясностей и неопределенностей, если они соотносятся с интенцией авторов гимнов, нарочитых деформаций и неправильностей ведийского текста, эллипсисов, обрывов и т. п. (в русском тексте в ряде случаев приходилось, в соответствии с традицией переводов древнеиндийских текстов, восстанавливать пропущенные элементы, если только они автоматически следуют из контекста; в таком случае добавления русского перевода по сравнению с текстом РВ заключались в круглые скобки); «терминологичность» перевода, состоящая (за редкими исключениями) в принципе, согласно которому каждое концептуально-значимое ведийское понятие передается одним и тем же русским словом; отказ от соблазнов эффектных «художественных» вариантов перевода, если они затемняют «источниковедческую» информацию памятника, и т. п.¹²

Наконец, еще одно замечание, связанное с переводом РВ именно на русский язык. По глубокому убеждению переводчика, при переводе с ведийского на другие языки русский язык обладает рядом несомненных преимуществ перед западноевропейскими языками. Эти преимущества определяются как большей степенью соответствия между ведийским и русским в силу лучшей сохранности в нем архаизмов, чем в западных языках, так и большей близостью русской (славянской) мифо-поэтической традиции к индо-иранской. Эти преимущества сами по себе не гарантируют успеха перевода на русский язык, но и переводчик и читатели перевода должны о них помнить.

Переводчик считает своим долгом выразить самую глубокую признательность В. Н. Топорову, на протяжении многих лет оказывавшему всемерную поддержку и помощь в нелегком деле толкования и перевода РВ.

Перевод выполнен по изданию: *Aufrecht Th. Die Hymnen des Rigveda*. 3. Auflage. Berlin, 1955. Т. I, II. Постоянно использовалось также индийское издание текста с комментарием Саяны: *Rgveda-samhitā, śrīmat-sāyanaśārya-vīracita-bhāṣyasametā*. Poona, 1933—1951. V. I—V.

¹² Ср. также: *Елизаренкова Т. Я.* К вопросу о лингвистическом аспекте перевода Ригведы // *История и культура древней Индии*. М., 1963.

ПРИМЕЧАНИЯ

Содержание «Ригведы» очень во многих случаях оказывается непонятным или понятным лишь отчасти современному читателю-непрофессионалу (впрочем, то же можно сказать и о ведийском тексте в связи со специалистами-ведологами) — слишком велик разрыв во времени и в культурной традиции, слишком многое утрачено. Исследователи Вед, комментаторы и переводчики пытаются, если не ликвидировать, то, по крайней мере, сократить этот разрыв, и в этом направлении за полтора столетия достигнуты, бесспорно, очень значительные результаты. Тем не менее сравнение наиболее авторитетных (в частности, последних по времени) толкований «Ригведы» показывает, что расхождения между учеными в понимании очень многих мест (от отдельных форм, слов и фраз до крупных фрагментов текста, иногда вплоть до гимна) продолжают оставаться, а иногда они даже умножаются. Причины этих расхождений понятны. Они связаны с трудностью понимания многих грамматических форм и конструкций, значения слов и выражений, с неясностью некоторых текстологических проблем (так, в ряде случаев предлагаются новые варианты членения слитного текста-самхиты на отдельные слова, в результате чего меняется понимание соответствующего отрывка текста), со сложностью ритуальных, мифологических и даже бытовых реалий. Наконец, многое в содержании и форме гимнов ускользает от внимания читателя, если ему не раскрыта та магическая игра словом, которой так любили предаваться ведийские поэты и ради воздействия на богов и иногда ради чистой, бескорыстной игры словом. Но и помимо этой игры словом, ведущейся по твердым, но остающимся в тайне правилам, существует глубокий эзотерический пласт, который был доступен только посвященным и, следовательно, оставался скрытым для рядового ведийского ария. Не случайно, что «Ригведа» стала предметом комментаторских спекуляций очень рано, и между Брахманами, одним из ранних периодов ведийской экзегезы, и самым знаменитым из индийских комментаторов «Ригведы» Саяной (XIV в.) лежит огромный по длительности период толкования и осмысления гимнов. Европейско-американская традиция изучения и перевода Вед с самого начала не мыслила возможности передачи текста «Ригведы» без подробного, весьма специализированного и многопланового комментария. Любой перевод «Ригведы» (кроме самых популярных и полностью безответственных) нуждается как в своем абсолютно необходимом продолжении в таком комментарии.

Естественно, что и здесь, в связи с первым полным переводом «Ригведы» на русский язык, комментарии необходимы — тем более, что возникают дополнительные проблемы, связанные с переводом именно на русский язык и с тем, что этот последний по времени перевод должен учесть те новые точки зрения и толкования, которые появились за последние десятилетия и еще не были учтены в переводах памятника на другие языки. В следующих далее комментариях приводятся варианты перевода, буквальные значения форм, слов и выражений, спорные случаи членения текста, мифологические, ритуальные, бытовые, исторические реалии и т. п. Особое значение придает тем отличиям, которые есть в предлагаемом переводе по сравнению с полным немецким переводом К. Гельднера и частичным французским переводом Л. Рену (далее обозначаются как: Гельднер, Рену). В ряде случаев приводятся варианты переводов или толкований как крупнейших авторитетов старых времен (А. Людвиг¹, Г. Ольденберг и др.), так и новейших исследователей. Последним уделено особое внимание, поскольку

¹ См. сноску², с. 538 (в примечаниях — Людвиг).

результаты их исследований не вошли в библиографию работ по ведийской филологии, использованных Рену, и не отражены в его переводах. При составлении комментариев известной точкой отсчета был фундаментальный текстологический комpendиум Г. Ольденберга². Не раз в комментариях даются отсылки к основным лексикографическим источникам — Малому Петербургскому словарю санскрита³, Словарю к «Ригведе» Г. Грассмана⁴, а также к «Этимологическому словарю» М. Майрхофера⁵.

МАНДАЛА I

Группа гимнов (I—11) певца Мадхучхандаса,
сына Вишвамитры (Madhuchandas Vaiçvāmitra)

I, 1 (с. 5)

Тема — Агни. Размер — гаятри.

РВ начинается гимном Агни, который восхваляется здесь как бог жертвенного огня, руководитель жертвоприношения, божественный жрец, охватывающий жертву своим пламенем и дымом передающий ее богам. Агни приглашает богов на жертвоприношение и дает награду за него.

Первые пять стихов гимна начинаются с имени Агни в разных падежах, в стихе 6 даются звуковые намеки на него: *aṅgá aṅgiraḥ*, в стихах 7, 9 его имя представлено звательной формой.

И содержание, и форма гимна преследуют одну цель — призвать Агни на жертвоприношение.

Из литературы об этом гимне и — шире — о текстах подобной структуры см.: *Starobinski J. Les anagrammes de Ferdinand de Saussure // Mercure de France. 1964; Он же. Les mots sous les mots: texts inédits des cahiers d'anagrammes de F. de Saussure // To Honor Roman Jakobson. The Hague, Paris, 1967; Он же. Le texte dans le texte. Extraits, inédits des cahiers d'anagrammes de Ferdinand de Saussure // Tel Quel. 1969. Nr. 37. К интерпретации гимна на русском языке см. — Амброзини Р. Первый гимн Ригведы и мнимая многозначность поэтических текстов. ВЯ. 1. 1981 (90—97).*

1 Агни, призываю я . . . бога . . . жреца . . . Хотара (*agnim iṣe puróhitam / uajjānu devāt pūvijam / hōtaram ratnadhātamat*). . . — Трудность перевода этого стиха состоит в трактовке многочисленных винительных падежей, из которых Агни — вин. объекта, а остальные — предикативные (так называемые «подвешенные падежи»). В данном переводе они трактуются как обозначения отдельных понятий, но допустимо и иное семантическое членение (ср. у Гельднера: «als Gott-Priester des Opfers») . . . во главе поставленного. . . — более вероятно, чем узкое толкование: «пурохиту», т. е. домашнего жреца царя.

Хотар — технический термин для обозначения главного жреца царя (от *hu-* «совершать жертвенное возлияние») . . . призываю (*iṣe*). . . — и одновременно: «молю», «восхваляю».

2 . . . риши (*ṛṣi-*). . . — букв. «мудрец», «провидец», «певец» (гимнов); к авторитету прежних риши не раз апеллировали слагатели гимнов РВ; в разных родах риши, передаваясь из поколения в поколение, тысячелетия хранилась РВ.

² Oldenberg H. Rgveda. Textkritische und exegetische Noten. В., 1909, 1912. I—II. (в примечаниях — Ольденберг).

³ Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung / Bearb. von Otto Böhtlingk. St.-Petersburg, 1879—1889 (в примечаниях — Бётлинг).

⁴ Grassmann H. Wörterbuch zum Rig-Veda. 3 Aufl. Wiesbaden, 1955 (в примечаниях — Грассман); см. также Neisser W. Zum Wörterbuch des Rigveda. Leipzig, 1924, 1930. Н. 1, 2.

⁵ Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1956, 1978. Bd. I—IV (в примечаниях — Майрхофер).

- 3 . . . он . . . — ср. жертвователъ.
 4 . . . обряд (*adhvarā*). . . — Здесь имеется в виду совокупность ритуальных действий, осуществляемых жрецами-адхварью, или же торжественное шествие при жертвоприношении (ср. *ādhvan-* «путь»).
- 5с Бог с богами да придет! — Часто повторяющийся в РВ рефрен.
 6 Ангирас — т. е. принадлежащий к классу полубогов, славившихся замечательным пением, постоянный эпитет Агни в РВ; в ед. ч., возможно, также пош. рг. знаменитого жреца.
- 8 К царящему (*rājanam* от *rāj-* «царить»). . . — Или «к сверкающему» (от *rāj-* «сверкать»). Как отмечает Рену, значения этих двух корней налагаются друг на друга, когда речь идет о божествах света.
- 9 Как отец — сыну. . . — Нередко тот, кто приносит жертву Агни, считался его сыном (а иногда, наоборот, его отцом), а дом, где зажигался огонь, считался для Агни «своим домом» — ср. 8 с.

I, 2 (с. 6)

Тема — Ваю (1—3), Индра и Ваю (4—6), Митра и Варуна (7—9). Размер — гаятри.

Этот гимн вместе со следующим входит в состав ритуала приглашения богов на утреннее жертвоприношение сомы.

Гимн членится на три трехстишия, каждое из которых посвящено одиночному или парному божеству. Каждый стих, кроме двух последних, начинается с имени божества, и в тексте содержатся звуковые намеки на них.

- 1а О Ваю, приходи (*udyaṁ ā yāhi*). . . — Звукопись, цель которой заключается в повторении имени божества.
- 3а . . . твой Голос. . . — Перевод условен из-за двух неясных слов. «Голос» (*dhēnā*) или «речь», «молтва» — так Саяна, Рену (ср. *dhī-* «видеть», «думать»); Гельднер — «губа» (ср. *dhā-*, *dhāyati* «сосать»). . . (*ecē*) *заполняющий* (*praprñcati*). . . — Или «прибавляющий (приятного)».
- 4с . . . капли (сомы) (*indavo*). . . — Звуковой намек на имя Индры.
- 7б . . . *заботящегося о чужом* (*riçādasam*). . . — Сложное слово неясного морфологического состава. Здесь принято толкование Рену, который, в свою очередь, следует толкованию Тиме. — См.: *Thieme P. Der Fremdling im Rigveda. Lpz., 1938. С. 158.*
- 7с . . . *смазанной жиром*. — По Гельднеру, выражение неоднозначно: «сопровождаемой воздвиганием жира» и «текущей, как расплавленный жир».
- 8б . . . *Умножающие истину*. — *Истина* (*ṛtā*). . . — Или «вселенский закон», «космический порядок».
- 9б *Митра-Варуна . . . с обширным жилищем*. . . — Т. е. «чье жилище — небо».

I, 3 (с. 6)

Тема — Ашвины (1—3), Индра (4—6), Все — Боги (7—9), Сарасвати (10—12). Размер — гаятри.

Гимн членится, как и предыдущий, на трехстишия, каждое из которых посвящено определенному божеству.

- 5б *Насатьи* — другое имя божественных близнецов Ашвинов. Здесь выражена идея обмена между богами и адептами: в обмен на жертвенные дары адептов боги «жертвуют» им различные испытываемые у них блага.
- 8а . . . *пересекающие воды* (*aptūrah*). . . — Т. е. пришедшие издалека, через все препятствия, на жертвоприношение.
- 9с . . . *на пастбища* (*svásarāni*)! — Трактуются вслед за Рену; у Гельднера: «zur Frühweiden».
- 9б *Желанные* (*ēhimāyāso*). . . — Понимается вслед за Гельднером, который опирается на трактовку этого слова у Саяны как нерегулярного сложного слова, построенного на фразе: *ehi mā yāsīh* «Приди! Не уходи». Рену поддерживает одну из предложенных Ольденбергом возможностей: *ēhimāya-* как, испорченная

форма от *āhitāya* «обладающий змеиной колдовской силой». Ни одна из трактовок не проходит безусловно.

- 9с Пусть наслаются возницы. . . — Возницами называют нередко богов или за то, что они «приезжают» на жертвоприношения, или за то, что вообще ездят на колесницах. Особенно часто этот эпитет определяет Ашвинов и Марутов (с последними часто отождествляются Все-Боги).
- 10—12 Сарасаати. — Воспеваётся здесь как богиня священной речи, молитвы, приносящей награду (10—11) и как речная богиня (12).

I, 4 (с. 7)

Тема — Индра. Размер — гаятри.

- 1b *Принявшего прекрасный облик*. . . — Известно свойство Индры менять свой облик с помощью божественной силы превращений *tāūd*.
- 4 . . . *спроси мудреца*. . . — Обращение к заказчику жертвоприношения.
- 6 . . . *чужой (ari-)*. . . — Одно из амбивалентных слов в РВ; у Гельднера «состоятельный человек» (*Standesherr*). В противопоставлении к этому находится понятие (*найми*) *люди* (*krstāyah* от *krz-* «пахать» — у Гельднера «простые люди» (*gewöhnliche Leute*). Интерпретация этого противопоставления неоднозначна. У Рену в переводе: «l'Étranger, les peuplades».
- 7с *Летящего (к другу), радующего друга!* — *Patayān mandayātsakham* — при переводе первое слово трактуется как эллипсис сложного слова; другое понимание (Ольденберг): «лета, радующего друга».
- 8—9 . . . *за награды рвущемся к награде . . . рвущегося к награде . . . за награды*. . . — Игра словом «награда» (*vāja-*) и производными от него.

I, 5 (с. 8)

Тема — Индра. Размер — гаятри.

- 2 *Первого из многих (pūitām pūitām)*. . . — В оригинале тавтологический оборот с усилительным значением.
- 3а . . . *в походе (yuge)*. . . — Слово многозначно. Гельднер переводит: «in der Unternehmung», Рену: «dans l'expédition».
- 3b *В богатстве (rāye)*. . . — В оригинале D. между двумя L. (L. от этой архаичной основы в РВ не встречается) . . . *в изобилии (pūramdhyāt)*. . . — Здесь слово *pūramdhi-* употребляется в нарицательном смысле. Понятие изобилия в РВ нередко деифицируется.
- 5b *Чистые и смешанные . . . соки сомы*. . . — Названы два способа приготовления сомы: неразведенный сок и сок, смешанный с кислым молоком (возможны и другие добавления).
- 3с . . . *награду числом в тысячу*. . . — Согласно Саяне, придаточное предложение относится к слову «награда» (*vāja-m.*), и под наградой, в которой все силы мужества, следует понимать сому.

I, 6 (с. 9)

Тема (согласно традиционному оглавлению — *anukṛtamaṅī*) — Индра (1—3, 10), Маруты (4, 6, 8, 9), Маруты и Индра (5, 7). Размер — гаятри.

Гимн темен и неясен. Закладывает в себе реминисценции мифа Вала (*valā-* «пещера в скале», «пом. рг. демона, ее персонифицирующего»). Содержание этого мифа сводится к следующему. Дойные коровы были спрятаны демонами Пани (*panī-* букв. «скупец») в скале Вала. Индра с союзниками: богом молитвы Брихаспати, толпой божественных певцов Ангирасов и богом огня Агни — отправились на поиски коров. Найдя их, Индра проломил скалу и выпустил коров (по другим вариантам мифа Вала скалу проломил своим ревом Брихаспати и Ангирасы — своим пением). Под дойными коровами ряд комментаторов понимает обильные жертвенные возлияния, и тогда гимн интерпретируется как направленный против неарийских племен даса/дасью, не приносящих жертв арийским богам. Возможна и космогоническая интерпретация этого мифа, т. е. проломив скалу, Индра (или его союзники) нашли свет, утреннюю зарю, рассе-

яли мрак, выпустили течь воды, т. е. установили порядок во вселенной (см. вводную статью).

О действующих лицах гимна можно сказать, что это бог и групповое божество. В функции бога выступает то бог солнца Сурья, то бог войны, грома и молнии Индра; в функции группового божества — то Ангирасы, то толпа Марутов, воплощающих бурю.

В тексте назван прямо один Индра. Об остальных персонажах можно догадываться только по их характерным признакам, атрибутам, действиям и связанным с ними сюжетам. Видимо, автор прибегает к сознательной игре, называя признаки, которые неоднозначны и могут быть соотнесены, например, как с Марутами, так и с Ангирасами. Этот метод возможной двойкой подстановки персонажа характерен для стиля гимна.

По Гельднеру, автор гимна пытается связать с действительностью события мифа Вала.

1 Они запрягают. . . — Стих относится к Сурье: ранним утром, когда на небе еще звезды (-неподвижные), жрецы (-они) запрягают своим пением коня, везущего солнечный диск. Согласно Рену, «они» — (les anciens chantres):

1a . . . желтоватого (brahmná-). . . — или «красноватого», «гнедого», этимологически неясное слово.

2 . . . пару . . . его . . . коней. . . — Стих относится к Индре, характерный признак которого пара (иногда больше) коней (hárī). — Ср., однако, II, 11, 6, где пара гнедых коней Индры названы лучами Сурьи.

2b . . . по обе стороны колесницы (vīpākṣasā). . . — Слово неясно. Здесь принята трактовка Саяны; у Гельднера — «die auseinanderstrebenden (?)». У Рену: «aux ailes d'oiseau».

3a-b . . . о люди. . . — Здесь подразумевается человек, который не знал ни света, ни формы. Слово «форма» (rēcas-) имеет значения также «облик», «прекрасный облик», «украшение».

3c . . . с горами ты родился. — «Ты» — Сурья (-«он» в 4 b).

4 Он стал рождаться снова. . . — Начало мифа Вала. . . они устроили. . . — Ангирасы.

4a-b Тогда же они устроили, что по своей воле (ād āha svadhām ānu / pūnar garbhātāt etiré). . . — Букв. «тогда же они устроили по своей воле снова состояние за-рождения». Как поясняет Гельднер, ссылаясь на параллели из АВ, Ангирасы добились того, что солнце снова и снова скрывается в материнском лоне, а потом рождается. Перевод Рену выглядит менее обоснованным: «Depuis lors (les Afigigas), selon leur libre-statut, ont accédé à l'état d'embryon».

5 С возницами. . . О Индра. . . — Здесь действующее лицо Индра, а Ангирасы — его «возницы», или «везущие (жертвоприношение)».

6 Воспевания превозносили . . . великого. . . — согласно мифу Вала, Ангирасы воспеваниями поддерживали Индру.

7 О если б появился ты. . . — Обращение к Сурье.

8b Щедрый (takhā-). . . — Индра, присоединившийся к хору певцов.

8c С . . . толпами (gapatīh). . . — Этим словом обозначаются обычно Маруты, хотя соотнесение его с Ангирасами тоже возможно. Маруты, как и Ангирасы, поют. Гельднер здесь, как и всюду в этом гимне, имеет в виду Ангирасов и их потомков — певцов.

9a . . . о блуждающий вокруг. . . — Обращение к Сурье.

9c К нему устремились. . . — Намек на миф Вала, когда все голоса устремились в поддержку Индры.

I, 7 (с. 10)

Тема — Индра. Размер — гаятри.

1-2 Ведь это Индра громок. . . — Сильно элидированное предложение. В нем опущена личная форма глагола при наречии-префиксе и имя, с которым согласуется прилагательное запрягаемый словом (vasoujā). Последнее трактуется здесь вслед за Саяной и Гельднером как Ass. du (а не как I. sg.).

2c . . . громовержец (vajrīn-). . . — Букв. «имеющий ваджру», т. е. дубину грома.

3c . . . раскол скалу с коровами. — Упоминание мифа Вала.

- 5 . . . при иабиении врагов (*vrtréṣu*) . . . — В оригинале сложное слово (*vrtrahā-tyeṣu*) сокращено до его первого члена.
- 6 . . . котелок с едой (*caṅgū*) . . . — Символ изобилия, благополучия.
- 7 В каких порывах (*tiṅjé-tiṅje yé*) . . . — Интерпретируется вслед за Рену. Гельднер, опираясь на толкование Яски, переводит: «bei jeder Schenkung». Синтаксис этого предложения разорван (анаколуф).
- 9a-b . . . над людьми, Над богатствами (*carṣaṅtīndm/vāsūnām*) . . . — Можно понимать «Над богатствами людей», однако между этими словами проходит цезура.
- 9c . . . над пятью поселенцами (племем) . . . — «Пять племен» или «пять народов» (*rāñśa kṣitīndm*) — обозначение мира ведийских ариев.

I, 8 (с. 11)

Тема — Индра. Размер — гаятри.

В гимне ярко выражена идея обмена между богом и его адептами. Каждым достижением своим ведийские арии обязаны поддержке Индры, и каждое достижение заставляет их приносить жертвы Индре.

- 1-2 . . . даруй . . . Богатство . . . — Мужей и сыновей, способных успешно воевать с врагами.
- 6 . . . наделенные силой видения, вдохновенные . . . — Певцы, исполняющие гимны на жертвоприношениях.
- 6-7 (Те) мужи . . . (То) брюхо . . . — Между стихами 6 и 7 разорвана синтаксическая связь. Мысль, возможно, такова: чем больше военной добычи мужского потомства и пр. у ведийских ариев, тем больше сомы надо приносить в жертву Индре. Ольденберг подчеркивает семантическую связь между стихами 6 и 5. По его мнению, ход мысли таков: велика сила Индры, она распространяется и на воина, и на певца богов.

I, 9 (с. 12)

Тема — Индра. Размер — гаятри.

Для стиля гимна характерны ритмические повторы, игра словом: его формой и значениями.

- 1 Опьяняйся напитком . . . — Напиток (*āndhas-*) или стебли сомы, из которых выжимали сок . . . дни приношения сомы (*somapārvabhiḥ*) . . . — Как отмечает Гельднер, здесь возможен двойной смысл. Второй член сложного слова *pārvan-* значит «сочленение стебля», «узел» и «узловые моменты» (новолуние, полнолуние), когда совершались приношения сомы.
- 2b-c . . . пьющего опьяняющемуся . . . Действенного — деятельному . . . — Игра слов (*mandīm indrāya mandīne/cākrīm vīṣvāni cākraṇe*).
- 3a Опьяняйся . . . пьющими (*mātsvā . . . mandibhiḥ*) . . . — Figura etymologica.
- 4a Выпущены . . . песни . . . — Как коровы, выпущенные из загона к быку.
- 5c . . . обильным, богатым (*vibhī prabhū*)! — Формальная игра: один корень, разные префиксы.
- 7a . . . славу (многих) коров (И) наград (*gōmad . . . vājavad*) . . . — Букв. состоящую из коров, состоящую из наград.
- 8c . . . подкрепленный полные колесницы (*gathīnīr iṣaḥ!*) — Рену понимает это как жертвенные подкрепления, привозимые на колесницах: Барроу как богатства, состоящие из колесниц (*Vedic iṣ-* «to prosper» // BSOAS. 17.2. 1955, с. 330).
- 9 Воспевай . . . Индру . . . — Фраза синтаксически разорвана.
- 9a Повелителя благ (*vāsor . . . vāsuratīm*) . . . — В оригинале тавтологическая избыточность выражения.
- 10 . . . благородный человек (*arī-*) . . . — Одно из амбивалентных слов РВ. Гельднер переводит как «Standesherr», подразумевая заказчика жертвы, в интерпретации Рену это «l'Étranger lui-même».

I, 10 (с. 13)

Тема — Индра. Размер — ануштубх.

- 1a-b Воспевают . . . воспеватели, Восхваляют . . . восхвалители — (*gāyanti tvā gāyat-rīṅś/ṛcenty arkām arkīṅaḥ*). — Fig. etym.

- 1c *Брахманы (brah̥mān-m.)*. — Жрецы, произносящие на жертвоприношении священные тексты или поющие гимны; руководители жертвоприношения.
- 1d *... балку (под крышу) (vatśá-)*. — Термин, обозначающий толстые бамбуковые балки под крышей, указывающие на ориентацию дома по сторонам света.
- 2a *... он карабкался...* — По Саяне, это жертвователь, собирающий $\frac{1}{2}$ сому для жертвоприношения (известно, что сома рос в горах).
- 2d *... он приходит в движение вместе со стадом.* — Индра с Марутами.
- 3 *... с тугой подпругой (kaks̥carṣá-)*. . . — Букв. «заполняющих подпругу».
- 4 *... о Васу...* — Индра называется здесь Васу, поскольку он возглавляет этот класс богов.
- 6d *... Индра, наделяющий добром (indro vásu dáyatānah)*. — Игра слов: *vásu* — значит одновременно «добро» и пот. рг. класса богов, возглавляемого Индрой (см. пред. примеч.).
- 7a *... легко открываемый, легко опустошаемый...* — Этот стих интерпретируется здесь вслед за Рену, Гельднер относит эпитеты в паде а (*suvir̥tām sunir̥jām*) к Индре и трактует эту паду как синтаксическое продолжение строк 6 а—б: «Ihn, der (den Pferch) gern aufschlieẗt, (die Rinder) gern herausläẗt», что вызывает сомнения. В стихе употребляется лексика мифа Вала.
- 8 *... оба мира (ródash)*. . . — Две половинки вселенной: небо и земля. . . *небесные воды (svárvatīr apāh)*! — Речь идет о грозе, дожде (так понимает Саяна), представляемой в 8 d как дойные коровы (=грозовые тучи). У Гельднера иначе: «die Gewässer samt der Sonne»; у Рену: «lex caux accompagnée du soleil».
- 11 *... любезный роду Кушика (kauçika-)*. . . — Этим эпитетом Индра связывается с родом Кушики — Вишвамित्रы, к которому принадлежат риши — слагатель этого гимна.
- 12 *... эти воспевания, о жаждущий воспевания!* — В стихе происходит игра этимологическими фигурами.

I, 11 (с. 14)

Автор, по анукрамани, Джетар, сын Мадхучхандаса (Jetṛ Mādhuchandasa).
Тема — Индра. Размер — ануштубх.

- 1b *... вмещающего в себя (целое) море (samudrāvyaśasam)*. . . — Bah. букв. «чей объем — море».
- 1c-d *Лучшего из возниц...* — В оригинале тавтологический повтор (*rathītamañ rathīnām*).
Раскрыл пещеру... — Миф Вала.
Тебя поддержали боги (tvām devā ābhibhyūṣas / tujyāmānāsa āviṣuḥ). . . — Камнем преткновения здесь является форма *ābhibhyūṣas* — Abl. — G. p. pf. act. от *bhī-* «бояться». Данная интерпретация следует Рену: «toi que les dieux assistèrent, pressés par le (dieu) sans peur». Слабое место ee — G. деятеля при глаголе в пассивном залоге вместо обычного I. Гельднер связывает эту форму с Валой: «Dir haben die Götter beigestanden vor dem Furchtlosen erschreckend», что маловероятно: Вала в RV не определяется положительными оценочными эпитетами, а эпитет «бесстрашный» в других местах характеризует Индру. Наконец, Ольденберг и Грасман вслед за Саяной трактуют *ābhibhyūṣas* как переуглаженную форму N. pl., относя ее к богам.
- 6b *... объявляя (их) реке.* — Как отмечено Гельднером, певец — риши, получив дары и вернувшись домой, объявляет эти дары реке в своей родной местности.
- 6c *Они были при этом...* — Sc. певцы.

Группа гимнов (12—23) певца Медхатитхи из рода Канвов
(Medhātithi Kāṇva)

I, 12 (с. 15)

Тема — Агни. Размер — гаятри.

Агни мы выбираем вестником... — Агни выступает здесь как посредник между богами и людьми. В него совершают жертвенное возлияние — поэтому он бо-

жественный жрец, хотар. Он своим пламенем охватывает жертву и дымом «передает» ее богам — поэтому он вестник людей среди богов.

2 *Агни и Агни призывами*. . . — Ключевое слово этого стиха — «жертва» (*havya-* от *hi* — «возливать»), на которое содержатся звуковые намеки: «призывами» и «призывают они» (*hāvītabhīh* и *havanta* от *hā-* «призывать»).

3b (*Едва*) *родившись*. . . — Т. е. как только огонь добыли трением.

6a *Агни зажигается с помощью Агни*. . . — Имеется в виду то, что огонь зажигают от уже зажженного ранее огня (жертвенного костра, домашнего очага).

I, 13 (с. 16)

Жанр — апри (*āpri*). Размер — гаятри.

Апри — название определенного типа литургических гимнов — приглашений ряда божеств на жертвоприношение. Гимны-апри связаны с древним обрядом жертвоприношения животных, который может составлять самостоятельный ритуал или начинать обряд жертвоприношения сомы. В РВ встречается 10 гимнов-апри, причем некоторые стихи и строки переходят из одного гимна в другой.

Все эти гимны построены по одной модели. Для каждого стиха задано ключевое слово, набор которых является для данного жанра постоянным. Допустимы лишь очень незначительные варианты ключевого слова в каждом стихе. По этим вариантам, согласно туземной традиции, можно судить о различиях в ритуале у отдельных родов ведийских певцов. Так, в первых трех стихах гимна-апри обращаются к богу огня Агни, который во втором стихе должен быть назван одним из двух священных имен: Нарашанса (*nāraśansa*-букв. «хвала людей») или Танунапат (*tānūnāpāt* — «сын себя самого»). В первом случае в туземном оглавлении гимн называется *āraṣaṣ*, во втором — *āpriyaḥ*. Лишь изредка могут быть названы оба имени Агни одновременно. По числу ключевых слов гимны-апри могут состоять из 11-ти или 12-ти стихов.

1—4 Набор ключевых слов: 1. *Прекраснозажженный* (*sūsamiddha*); 2. *Танунапат*; 3. *Нарашанса*; 4. *Призванный* (*īlītā*). Первое предложение эллиптично.

4 *Ману или Манус* (*mānu*, *mānu-*) — имя родоначальника людей.

5 . . . *жертвенную солому* (*barhīś*) — ключевое слово. . . *Жирноспинную*. . . — Жирноспинная она потому, что ее окропляют жиром.

5c *Где возникает мир бессмертных!* — По ведийским представлениям боги (= «мир бессмертных») спускаются на жертвенную солому.

6—8 Ключевые слова: 6. *Врата* (*dvāro*); 7. *Ночь и Ушас* (*nāktōśdā*); 8. *Два хотара* (*hotārā*).

8 . . . *приглашаю Двух божественных хотаров*. . . — По предположению Гельднера, здесь имеются в виду божественный хотар Агни и реальный жрец-хотар.

9 . . . *богини*. . . — ключевое слово. *Ида* (*idā*) — Nom. рг. богини, персонифицирующей жертвенное возлияние и молитву. *Сарасвати* (*sarasvatī*). — Nom. рг. богини молитвы; первоначально персонификация священной реки ариев РВ, которой посвящены отдельные гимны, — о реке см. статью (с. 442). *Махи* (*māhī*-букв. «великая»). — Имя этой богини встречается наряду с именами Иды и Сарасваты в гимнах апри. Функции ее весьма неотчетливы. Иногда вместо имени Махи в этих гимнах употребляется имя Бхарати.

10—12 Ключевые слова: 10. *Тавитар* (*tāvītar*); 11. *дерево* (*vānaspātī*) подразумевается жертвенный столб; 12. *«Свага!»* (*svāhā*) — возглас, приглашающий богов явиться на жертвоприношение.

I, 14 (с. 17)

Тема — Все-Боги. Размер — гаятри.

Фактически, как указывает Гельднер, основным божеством этого гимна является Агни, который должен привести на жертвоприношение всех богов. Все-Боги представляют собой здесь скорее совокупность разных богов, а не единое понятие. При этом неожиданное перечисление имен отдельных богов — характерный стилистический прием в гимнах, посвященных Всем-Богам.

1 . . . *дара* (*dūvas*). . . — Переводится вслед за Рену; см. также: Günther H. Gabe und Geber. KZ. 69.3/4. 1950 (с. 240); перевод ельднера «пыл» (*Eifer*) сомнителен.

- 2 . . . *Канвы*. — Название рода певцов-риши, к которому принадлежит автор этого гимна.
- 2b *Они поют, о вдохновенный, твои молитвы (grānti vipra te dhiyah)*. — Здесь Агни изображается как источник *dhi-* (хотя обычно *dhi-* «молитва» исходит от адешта). Перевод Рену: «ils chantent, ô (dieu) inspiré, les poèmes (émanant) de toi». Несколько иначе понимает Гельднер: «sie preisen deine (weisen) Gedanken».
- 3 . . . *(приведи сюда)*! — Стих эллиптичен, сказуемое добавляется, исходя из общего контекста.
- 4b *Пьянящие, опьяняющие (matsarā madayisṛavāḥ)*. . . — Обыгрываются разные основы, образованные от одного корня *mad-* «опьянять».
- 6 *Жирноспинные . . . Кони . . .* — Языки пламени Агни, в которые подливают жир. Здесь «кони» (*vāhni-*) — букв. «тягловые животные». Ср. кобылиц Агни в стихе 12.
- 8c «*Вашам!*» (*vāsat* — возможно, из *vāksat* «пусть он увезет» от *vah*). — Ритуальный возглас жреца-хотара, с которым жрец-адхварью бросает жертву в огонь.
- 9 *Из (dhit) светлого пространства солнца. . .* — Значение приблизительно.
- 10 *По установлениям Митры (mitrásya dhāmahih)*. . . — *Dhāman-* является одним из самых многозначных слов в РВ (формально абстрактное имя от корня *dhā-* «класть», «ставить»). В мифологии РВ установления связаны с Митрой-Варуной, в частности, с Адитьями вообще. Данная интерпретация следует Рену. Гельднер, опираясь на Саяну, понимает *dhāman-* как «воплощение», «форма» что дает гораздо менее убедительное толкование контекста: «Mit allen Verkörperungen des Mitra (der Freundschaft), mit Indra, Vāyu trink, Agni, den somischen Honigtrank». См. *Gonda J. The meaning of the Sanskrit term dhāman*. Amsterdam, 1967.

I, 15 (с. 18)

Тема — божества, получающие жртву в положенное время (*ṛtudevataḥ*), или цикличность жертвоприношения (*ṛtu-*) разным богам. Размер — гаятри.

Исполнение гимна сопровождается ритуал *ṛtugraha*, состоящий в том, что в положенное время в строго установленном порядке, жрец приносит в жертву чашу с сомой определенному божеству. Каждому божеству в этой очереди соответствует своя чаша и свой разряд жрецов. Повторяющееся всюду в этом гимне выражение «в положенное время» (*ṛtūnā, ṛtūbhīḥ, ṛtūng ānu*) относится к очереди, установленной для данного божества в этом циклическом жертвоприношении.

- 1a . . . *лей сому в урочное время!* — Индра пьет здесь из чаши хотара.
- 1c . . . *к этому привычки (tādokasah)*! — Как отмечает Ольденберг, свойство Индры, который привык пить сому, здесь переносится на сому.
- 2b . . . *из чаши потара!* — Потар — жрец, занимающийся очищением сока сомы, букв. «очиститель» (от *rī-* «очищать»). «Очистите жертву!» — перенесение функций жреца-потара на соответствующее ему в этом ритуале групповое божество.
- 3d *О владыка божественных жен. . .* — Здесь подразумевается бог Тваштар, который отождествляется с соответствующим ему жрецом нешттаром. *Нешттар* — жрец, приводящий на жертвоприношение сомы супругу жертвователя, букв. «приводитель» (*nī-* «вестить»).
- 4b . . . *в трех местах!* — Имеется в виду три жертвенных костра.
- 5a *Из брахманского подношения. . .* — Т.е. из чаши жреца-брахмана.
- 7a *Даритель богатства (dravinodā drāvīṇaso)*. . . — В оригинале тавтологический оборот. *Они* — жрецы.
- 9b *Приносите жертву. . .* — Обращение к жрецам.
- 12a . . . *о истинный. . .* — Обращение к Агни.

I, 16 (с. 20)

Тема — Индра. Размер — гаятри.

Гимн является приглашением Индры на утреннее выжимание сомы. . . *светлые, как солнце (sīgacakṣasah)*! — Эпитет, относящийся к коням Индры. У Гельднера: «die Sonnenaugigen»; у Рену: «eux qui voient le soleil».

- 8с Убийца Вритры (*utrahán-*). . . — Постоянный эпитет Индры, главный героический подвиг которого состоял в том, что он убил дракона Вритру, запрудившего течение рек, и выпустил течь воды.

I, 17 (с. 20)

Тема — Индра-Варуна. Размер — гаятри.

Гимн посвящен двум главным богам пантеона РВ: новому главе богов — громовержцу Индре и старому карающему богу, охранителю космического закона Варуне. Как отмечает Рену, здесь употребляются эпитеты, характерные только для Варуны и преобладает тема Варуны — милосердие.

- 3б . . . чтобы (дать потом) богатство (*rāyá d!*)! — Букв. «для богатства». Здесь это понимается как эллиптический оборот или предожение. Перевод Гельднера, в котором *rāyá d* связано с глаголом: «Freuet euch . . . des Reichthums», вызывает сомнения.
- 3с Об этом мы вас больше всего просим (*tá vān nēdiṣṭhamīmahe*). — Букв. «Мы устремляемся к вам двоим ближе всего» или «Мы просим вас двоих самым интимным образом». У Гельднера иначе: «Euch bitten wir um den nächsten» и в комментарии: «Um den nächsten Reichthum, den ihr verschenkt».
- Индра, . . . Варуна . . . Волащают силу духа (*indraḥ . . . vāruṇaḥ . . . krátur bhavati*). . . — Букв. «И. В. есть сила духа». У Рену: «sont (des objets d') inspiration (réalisée-)en-forme d'hymnes».
- . . . прекрасное восхваление . . . Общее восхваление . . . — Здесь возможно, противопоставление индивидуального восхваления певца — автора этого гимна и «общего восхваления» (корпорации певцов?).

I, 18 (с. 21)

Тема — Брахманаспати(1—3); Брахманаспати, Индра, Сома (4); те же и Дакшина (5), Садасаспати (6—8), Садасаспати или Нарашанса (9). Размер — гаятри.

Основным божеством гимна является Брахманаспати (*bráhmanas páti-*) — букв. «господин молитвы», у которого повец просит вдохновения. Тема Брахманаспати (мысль, мудрость, молитва) проходит и в тех стихах, где он прямо не назван.

- 1 . . . сделай Какшивантом. . . — Какшивант. — Nom. рг. одного древнего певцариши, которому покровительствовали боги. Сын Ушидж (*auṣijá-*) — метронимическое имя; при этом Ушидж (*uṣij-*) может быть не только именем собственным некоего лица, но и эпитетом бога Агни (букв. «желающий», «ревностно стремящийся»). Во множ. числе это слово обозначает группу древних жертвователей, тесно связанных с Агни, а также с богиней Упас и мифом Вала о нахождении коров (в этом мифе участвует и бог Брхисаспати).
- Смысл стиха: сделай меня (=выжимателя сомы) таким же удачливым певцом-жертвователем, каким был некогда Какшивант. Так у Саяны, Гельднера, Рену; иначе у Шмидта (см. *Schmidt H.-P. Bṛhaspati und Indra. Wiesbaden, 1968. S. 96*), который дает перевод: *Zu einem Presser, einem Tönenden mache den Kakšivant Auṣija, du Herr des Gedichtes*.
- 2 . . . богат . . . изгоняет болезни. . . — Перечень эпитетов Брахманаспати.
- 4б Тот . . . не гибнет. . . — Шмидт здесь и в стихе 5 понимает *bráhmanas pátiḥ* как имя нарицательное и переводит: «Indra, der Herr des Gedichtes».
- 5с Дакшина. — Здесь выступает как персонафикация вознаграждения за жертвоприношение.
- 6 К господину сиденья (*sádasas páti-*). . . — Неясно, является ли это сочетание эпитетом Брахманаспати или именем самостоятельного божества. В форме сложного слова *sádaspáti* — употребляется однажды (I, 21, 5) как эпитет Индры-Агни . . . ради достижения мудрости (*sanīm medhām* — букв. «ради достижения, ради мудрости»). — Атракция падежа. Иначе: *Schmid W. Vedic imāhe. IF. 62.3.1956. P. 224: «habe ich um Verdienst und Eingebung gebeten».*

- 7с . . . *погоняет упряжку мыслей*. — Запрягание мыслей — типичный образ РВ. — См.: ИГ. V. 27. N 2, 1984. P. 85—101.
- 8b *Продвигает вперед обряд (prāyasaṁ kṛvoti)*. . . — или «на восток», т. е. в сторону, где обитают боги.
- 9a *Нарашанса (nāraśansa-)* букв. «хвала мужей»). — Постоянный эпитет Агни.

I, 19 (с. 22)

Тема — Агни и Маруты. Размер — гаятри.

- Собственно, темой гимна являются Маруты, которых с помощью Агни — посредника между богами и людьми — приглашают на жертвоприношение.
- 1с *С Марутами приди*. . . — Здесь Маруты прямо отождествляются со Всеми-Богами.
- 5b . . . *заботящиеся о чужом*. . . — См. примеч. к I, 2, 7.
- 8a *С лучами (gaṣṭibhis)*. . . — По Саяне, солнца; подразумевается, что после бури Маруты снова открывают путь солнцу.
- 9a *Чтобы ты первым выпил*. — Обращение к Агни, который первым пробует жертву и передает ее богам.

I, 20 (с. 23)

Тема — Рибху. Размер — гаятри.

- 2с *Трудами добились (права на) жертву*. — Поэт хочет сказать, что Рибху, не принадлежавшие к числу богов, своим мастерством и искусством возвысились до ранга богов и тем самым приобрели право на долю в жертвоприношении. *Вытесали (tataksūr)* — действие, характерное для мастеров-плотников Рибху.
- 5a—b *Ваши радости*. . . *сошлись с Индрой*. . . — Имеется в виду, как поясняет Саяна, что Рибху вместе с Индрой, сопровождаемым Марутами, и Адитями вкушают сому во время третьего, вечернего, выжимания.
- 6 *Кубок*. . . *переделали на четыре (кубка)*. — Об этом чуде мастерства Рибху, за которое они были сделаны богами, упоминается в I, 161, 2 и 4.
- 8a . . . *удержали (за собой) (ādharayanta)*. . . — При этой глагольной форме подразумевается прямое дополнение «долю» (*bhāgam*).

I, 21 (с. 24)

Тема — Индра—Агни. Размер — гаятри.

- 1с . . . *больше всех пьют сому (tā sōmat somarītamā)*. — В оригинале тавтологический повтор; букв. «они сому самые — сомопьющие».
- 2b . . . *украшайте*. . . — Sc. в гимне. Гаятри (*gāyatrī*) — стихотворный размер данного гимна.
- 3a *Эти двое*. . . — Индра—Агни как неразрывная дружеская пара служат во славу бога дружбы Митры.
- 5a *Два*. . . *господина сиденья (śādaspatī)*. . . — Т. е. сиденья жертвы, места жертвоприношения (ср. I, 18, 6).
- 3b *Над приметным следом (ādhi pracetūne padē)*! — Здесь подразумевается, видимо, след нечистой силы, оскверняющей места жертвоприношений.

I, 22 (с. 24)

Тема — разные бог. Размер — гаятри.

Гимн обращен к разным богам, называемым по отдельности, описываемым по их характерным функциям и не составляющим единого сплава. Стихи 1—4 посвящены Ашвинам, совершающим объезд на колеснице и кропящим медом с помощью своего кнута; стихи 5—8 — золоторукому Савитару, щедрому дарителю, вознаграющему на людей; стихи 9—10 — Агни, посреднику между людьми и богами, приводящему жен богов на жертвоприношение; стихи 11—12 — женам богов; стихи 13—14 — Небу и Земле, дающим питательную влагу; стих 15 — Земле, дарующей убежище; стихи 16—21 — Вишну, в три шага проходящему вселенную.

- 2b . . . *касающихся неба* (*divisprçā*) . . . — Эпитет, имплицитно указывающий объезд Ашвинов вокруг вселенной; он же может определять и колесницу Ашвинов; по Саяне, «живущие на небе».
- 5c . . . *знаков следа (путь)* (*céttā . . . padām*) . . . — По Гельднеру, опирающемуся на Саяну, это следует понимать так, что Савитар находит путь к жертвователю. Не исключено, однако, что подразумевается путь солнца, которое воплощает Савитар.
- 6a *Апам Напат* . . . — Остается неясным, воспевается ли Апам Напат как самостоятельное божество или он идентифицируется с Савитаром.
- 8a *Друья, усаживайтесь!* — Обращение к певцам.
- 10a *О Агни, привези сюда* (*ā gñā agna ihāvase*) . . . — Образец звукописи.
- 10b—c *Божественных жен . . . привези сюда . . .* — Богини (кроме Ушас) в пантеоне РВ играли весьма незначительную роль. Обычно о них известно не более чем имя. Это или персонификация абстрактных принципов, как *Хотра* (*hōtrā* — букв. «призыв»), *Дхишана* (*dhiśānā* — букв. «изобилие»), *Варуни* (*vāruṇī* — букв. «отвратительница [зла]») [сложнее с Бхарати (*bhārati*) — богиней священной речи, молитвы; ср. *bhāra* — «хвалебная песнь»] или жены богов — см. стих 12.
- 10b . . . *юнейший* (*yaviśīṣha*) . . . — Постоянный эпитет Агни, который ежеминутно рождается в жертвенном костре.
- 1 *Индрани* (*indrāni*) — жена Индры, Варуни (*vāruṇī*) — жена Варуны, Агнайи (*agnāyī*) — жена Агни.
- 13— *Пусть окропят жертву!* — Эта просьба и упоминание о молоке Неба и Земли объясняются ведийским представлением о том, что Отец-Небо, посылая дождь Матери-Земле, оплодотворяет ее.
- 14
- 14b . . . *вдохновенные* (*vīrāḥ*) . . . — Риши, сочиняющие хвалебные гимны. *Гандгарва*. — Здесь, по предположению Гельднера, поэт. рг. одного из древних певцов и соответственно солнца, с которым он связан.
- 16c *Через семь местностей земли* (*prthivyaḥ sapta dhāmabhiḥ*). — Неясное место. *Dhāman* переводится как «местность» в духе Гонды (см. *Gonda J. The meaning of the Sanskrit term dhāman*. Amsterdam, 1967). По Гельднеру, переводящему как «формы Земли», это три земли, воздушное пространство и три неба.
- 17c . . . *шагнул Вишну*. — Эллиптическое предложение. Известно, что Вишну проходил всю вселенную в три шага. В соответствии с этим добавлено подлежащее.
- 20a *На этот высший след Вишну*. . . — Высший шаг Вишну, по ведийским представлениям, отождествляется с высшим небом. Ср. трактовку третьего шага Вишну как целокупности мироздания, объединяющей его дуальную структуру: Кёйпер Ф. В. Я. Три шага Вишну // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 101—111.
- 21 . . . *зажигают . . . высший след Вишну*. — Жрецы, зажигая Агни — жертвенный костер, тем самым зажигают и одну из его форм — солнце, являющееся высшим следом Вишну.
- b—c

I, 23 (с. 26)

Тема — равные боги. Размер — в основном гаятри. 19 — пураушних, 20 — ануштубх, 21 — пратиштха, 22—24 — ануштубх.

Первая часть гимна (стихи 1—15) является приглашением разных богов на питье сомы, сопровождающее ритуал выжимания сомы. Вторая часть (стихи 16—24) посвящена восхвалению вод и сопровождает ритуал жертвоприношения водам и очистительное купание.

- 1a *Остры (на вкус) . . .* — Не разбавленный сок сомы был резким (*īvrā*) на вкус и быстро опьяняющим. Обычно его смешивали с молоком или с другими добавлениями. . . . *поданы* (*prasthitā*) . . . — По Саяне, приготовлены на северном алтаре (север — сторона богов).
- 2a . . . *касающихся неба . . .* — См. примеч. к I, 22, 2.
- 5a . . . *кто истиной умножает истину . . .* — Обыгрывается слово «истина» (или «вселенский закон» — *rīā*), охранителями которой считались Митра, Варуна и вообще Адитьи.
- 5b *Двоих повелителей света истины* (*rīāya yuṅktiṣas rāti*) . . . — У Гельднера эта последовательность родительных падежей передана иначе: «die Herren der Wahr-

heit, des Lichts». Рену считает, что при таком членении текста под господином истины подразумевается Варуна, а под господином света Митра.

10
a-b

... *зовем Всех-Богов — Марутов*. . . — Здесь Все-Боги отождествляются с Марутами . . . *чья мать Пришни (pṛṣnīmataraḥ)!* — Пришни (pṛṣnī- букв. «пестрая») или пестрая корова, символизирующая собой грозовую тучу, считается матерью Марутов.

12
a-b

От смеха молнии рожденные (haskardd vidyūtas pāry'āto jātā avanti naḥ). . . — Перевод зависит от трактовки формы *ātāḥ* букв. «от этого», «отсюда». В избранном варианте перевода *ātāḥ* связывается с глаголом *avanti*. Не исключен вариант, при котором *ātāḥ* связывается с Abl. *vidyūtas*, т. е. «От смеха молнии — от этого рожденные пусть защитят они нас!». Рену предлагает перевод: «qu'ils nous favorisent (du haut) de ce domaine (d'ou ils sont nés)».

13a

О Пушан. . . — К Пушану обращаются с такой просьбой потому, что он — охранитель дорог и покровитель скота, обладает, кроме того, способностью возвращать потерянное . . . *обладателя пестрой соломы (citrābarhiṣam)* . . . — Сома так назван потому, что бархис — ритуальная соломенная подстилка состояла из пучков трав разных сортов.

15

И пусть он мне . . . Добьется . . . — За жертвоприношение сомы риши рассчитывает получить в награду шесть упряжек; жертвоприношение сравнивается здесь с быком, с помощью которого можно напахать себе ячменя.

16
a-b

Матери движутся . . . Сестры . . . — «Матери» и «сестры» — это воды рек, восхваляемые здесь и дальше. Вода служила в ритуале одним из добавлений к соме, причем, как отмечает Гельднер, ее готовили для ритуальных целей до захода солнца.

19a

... *амрита (amṛta- букв. «бессмертный»)*. . . — Напиток бессмертия богов, приготовляемый из сомы; бессмертие. Рену вслед за Тиме поддерживает интерпретацию: «force de vie».

19c

... *мужественны (vājīnaḥ)* . . . — Слово многозначно и, как замечает Рену, имплицитно связывает с *vāja*- «награда» (в том числе вознаграждение певца за исполненный гимн).

23c

С молоком приди, о Агни! — По Саяне, Агни, рассматриваемый здесь как сын вод, пребывая в воде, обладает молоком — соком вод. Вообще *pāyas-* значит «молоко», «сок», «вода».

Группа гимнов (24–30) певца Шунахшепы, сына Аджигарты (Ṣunaḥṣepa Ājigarti)

Автор этих гимнов Шунахшепа — герой легенды, на которую в гимнах содержится лишь глухие намеки. Она излагается в разных версиях в более поздних источниках, в частности в Айтарея-брахмане 7,16. Бездетный царь дает обет, что, если у него родится сын, он пожертвует его богу Варуне. Когда, однако, рождается сын, исполнение обета начинают откладывать и в конце концов покупают заместителя — сына брахмана Шунахшепу. Когда того привязали к жертвенному столбу, чтобы принести в жертву, он спас себе жизнь, почтив богов стихами, и был после этого принят в семью риши Вишвамитры.

I, 24 (с. 28)

Тема — Агни (1–2), Савитар (3–5), Варуна (6–15), Размер — тристубх, стихи 3–5 — гаятри.

Как указывает Гельднер, в основе гимна лежит просьба тяжело больного человека к богу Варуне, который карает людей за грехи болезнью.

с

... *вернет нас . . . Несвязанности . . .* — «Несвязанность» (*āditi-*) или пот. рг. богини Адити, к числу сыновей которой принадлежит и Варуна. Имеется в виду несвязанность грехом, т. е. невиновность. Снимая грех с человека, Варуна развязывает петлю. *Чтобы я видел отца и мать*. — «чтобы я долго жил».

- 3с . . . о (ты), дающий (sādāvan)! — Здесь трактуется как одно слово, вопреки делению в падапатхе на два слова: sādā+avan — «о всегд. помогающий».
- 4 . . . в (твоей) руки . . . — Стих не составляет законченного предложения. Синтаксическая связь со стихом 5 — свободная. Этот сложный для понимания стих допускает разные интерпретации. . . . счастливая боля (bhāga-) . . . — Nom. рг. бога, одного из Адитьев (=синовой богини Адити), персонификации счастливой судьбы . . . покоясь (śaṣatā nāh) — От глагола 2. śat-«находиться в покое», а не от 1. śat-«трудиться» — вслед за Рену . . . вложена (dadhē) . . . — Пассивное значение, выражаемое медиальным окончанием. Перевод Гельднера: «Denn was auch der so bereite Bhaga für dich, vor Tadel geschützt, unangefochten, in den Händen hält».
- 7 В бездонном. . . Варуна . . . Держит . . . вершину дерева. (Vemau) направлены вниз (abudhñē rājā vāruṇo vānasyo / rdhvām stūpam dadate pītādakṣah / nctñā sthur upāri budhñā eṣām / asmē antār nīhitāh ketāvaḥ syuh) — Знаменитый стих, вызвавший многие толкования, с интерпретацией которого связана реконструкция важных космогонических представлений РВ. Речь идет о Варуне, держащем перевернутое мировое дерево. Что оно перевернуто, прямо выражено в паде с, с чем находится в противоречии слово stūpam в паде b. Значения этого слова по Бётлингу-Роту: «чуб, макушка»; «главная балка дома»; «куполообразный реликвариум (у буддистов и джайнов)»; «куча». Интерпретаторы РВ переводят stūpa- в этом стихе большей частью как «крона», «вершина». Кёйпер считает этот перевод неверным, предполагая, что только наличие тайны заставляет поэта употреблять здесь слово stūpa- вместо mīla- «корень», достаточно хорошо засвидетельствованного в РВ. — См. Кёйпер Ф. Б. Я. Небесная бадья // Труды по ведийской мифологии. С. 159. Подобное понимание этого стиха находится в соответствии с гипотезой Кёйпера о том, что Варуна — владыка ночного перевернутого неба.
- Гельднер в комментарии говорит о небе в образе дерева нягродха (Ficus indica). Воздушные корни этого дерева свисают вниз; это лучи, означающие для людей небесный свет. Именно они должны исцелить больного.
- 8с Безногому (arāde) . . . — Одни подразумевают здесь воздушное пространство, другие — звезду.
- 10с . . . бродит ночью луна. — Движение луны здесь изображено как одно из проявлений вселенского закона рита, охраняемого Варуной.
- 11 . . . не отними у нас срок жизни! — Здесь заключена главная просьба к Варуне, на основании которой Гельднер трактует этот гимн как молитву об исцелении.
- с-d О том . . . мне твердят . . . — В качестве мифологического прецедента милостивой реакции Варуны на призыв страждущего приводится история Шувахшепы (таким образом, автор гимна как бы вспоминает свою собственную историю) — см. примеч. к группе гимнов певца Шувахшепы.
- 12-13 . . . да отпустит он петли! — Снять петли — значит снять грех, откуда — безгрешность перед Несвязанностью, или Адити.
- 13d . . . да отпустит он петли! — Снять петли — значит снять грех, откуда — безгрешность перед Несвязанностью, или Адити.

I, 25 (с. 30)

Тема — Варуна. Размер — гаятри.

В основе этого гимна, как и предыдущего, лежит просьба о милосердии Варуны, прощении греха и избавлении от болезни.

4а Обезоруживающие (vīmanuavaḥ) . . . — Букв. «обезгневливающие».

5а . . . они двое . . . — Митра и Варуна.

7с . . . знает челны морские (vēda nāvāḥ samudriyaḥ). — Именные формы трактуются как Acc. pl. f. вслед за Ольденбергом и Рену. Гельднер вслед за Саяной понимает samudriyaḥ как N. sg. m., а nāvāḥ как G. sg. и переводит: «Der die Spur der Vögel weiss, die in der Luft fliegen, er weiss die des Schiffes als Meeres (gott)».

8а-b Месяцев с (их) потомством . . . кто рождается впридачу. — Подразумевается тринадцатый месяц (по лунному календарю).

9с . . . знает . . . кто восседает. — Знает богов.

10b Варуна. . . Расположился в водах. . . — Здесь Варуна отчетливо (ср. также 7с) выступает как морской бог.

- 13a **Вокруг сидят соглядатаи.** — «Соглядатаи» Варуны — звезды. Здесь Варуна предстает как повелитель ночного неба.
- 15c **... в утробах наших.** — Считалось, что Варуна насыляет водянку на грешников.
- 17a **Поговорим же мы вдвоем . . .** — Подразумевается жрец, совершающий обряд, и заказчик, для которого испрашивается милость Варуны.
- 17b **Поскольку (yáto) . . .** — Трактуются вслед за Саяной и Гельднером; иначе у Рену: «Eh bien, entretenons-nous [duel] encore (avec ce dieu, touchant le séjour) d'où le (breuvage de) miel m'a été apporté, en sorte que (je le) goûte. . .»
- 20c **... к (моей) молитве (yámani)!** — Так у Рену; иначе Гельднер: «Schenk also Gehör auf deiner Fahrt». Избранное в данном переводе значение слова *yáman* представляется более обоснованным, поскольку Варуна в отличие от многих других богов обычно не изображается в пути (ср. Ашвилов).
- 21 **... отпусти . . . петлю . . .** — Ср. I, 24, 15.

I, 26 (с. 32)

Тема — Агни. Размер — гаятри.

- 1b **В (свои) одеяния . . .** — Подразумеваются языки пламени, в которые Агни должен парадиться по случаю праздника жертвоприношения.
- 2c **... блестящей речи (divítmatā vácah) . . .** — Букв. «блистательной (I.) речи (G.)», что Рену, отрицая шишкору, передает как «par le brillant de la parole. a Гельднер как «mit glanzvoller Rede».
- 4a **Заблуждающиеся о чужом (?) . . .** — См. примеч. к I, 2, 7.
- 4c **Как . . . (у) Мануса.** — Прародитель людей Манус впервые установил жертвоприношение.
- 9b **(Бессмертных), о бессмертный, (и) смертных (ámṛta mártynām)!** — Здесь имеет место гаплоглогия целого слова (*ámṛtānām*).

I, 27 (с. 32)

Тема — Агни, стих 13 — боги. Размер — гаятри, стих 13 — триштубх.

- 2a **... сын (силы), с силой (своей) (sá ghā nah sūnūh śavasā) . . .** — *śavasā* как справедливо заметил Рену, не связано с *sūnūh*; здесь имеет место гаплоглогия слова в традиционной формуле, определяющей Агни: *sūnūh śavasas* «сын силы» под влиянием следующей формы I. sg. *śavasā*; ср. аналогичную формулу *sūnūh śahasas* id. Сыном силы Агни называют потому, что его добывают сильными трением одного куска дерева о другой.
- 5a-b **Надели . . . (наградами) . . .** — Возможно, речь идет о наградах на состязании певцов, для которого и предназначен этот гимн.
- 6b **Синдху (sīndhu-).** — Nom. pr. Инда или имя нарицательное «река».
- 10 **О бодрствующий при пробуждении (jāṛābodha) . . .** — Не вполне ясная форма, поскольку в текстах засвидетельствованы *jarā* «старость» и *jarā* «призыв». Вслед за Ольденбергом и Рену здесь *jarā* связывается с третьим омонимичным корнем *jar-* «пробуждаться». Этот эпитет трактуется как определяющий рини — автора гимна, т. е. как обращение к самому себе . . . для блистающего (*gīd-gāya*) . . . — Для Рудры. Более логичным представляется принятый здесь перевод этого слова как эпитета Агни; появление Рудры в этом гимне ничем не мотивировано.
- 13 **Поклон великим, поклон малым . . .** — Стих обращен к богам.
- 13b **... достигшим (старости) (ācinēbhyaḥ)!** — Слово *ācinā-* от глагола *ac-* «достигать» *har leg.* в РВ; значение выводится из противопоставления слову «юным».

I, 28 (с. 34)

Тема — простое выжимание сомы. Размер — 1-6 ануштубх, 7-9 гаятри.

Обряд простого выжимания сомы (*añīahsava*) мог исполняться в любом доме. Инструментами служили деревянные пестик и ступка, с помощью которых из стеблей сомы выдавливался сок. В обряде принимала участие жена хозяина.

- 1-3 Где *давильный камень с широкой основой* . . . — Выжимание сомы с помощью пестика и ступки сравнивается с соитием.
- 1a . . . *давильный камень (grāva)* . . . — Функциональное обозначение деревянных пестика со ступкой.
- 2b . . . *две доски для выжимания (adhīśavanāyā)* . . . — Атрибут большого ритуала выжимания сомы, которому функционально тождественны пестик и ступка, сравниваемые с гениталиями.
- 3a-b Где *женщина* . . . — Очевидная эротическая импликация процесса выжимания сомы.
- 4a Где *привязывают пестик* . . . — По Саяне, веревкой закрепляют мутовку, чтобы смешивать сому с молоком, хотя здесь речь идет о пестике для выжимания.
- 6a О *дереве* . . . — Обращение к пестику и ступке, поскольку они сделаны из дерева, образ которого их символизирует.
- 6b . . . *ветер обвеивает*. От того, что так быстро движется туда-сюда пестик.
- 7c . . . *подобно паре буланых коней* . . . — Гельднер отмечает, что пара буланых коней Индры также была причастна к соме, получая растение или выжимки.
- 9a . . . *ли выжималки (samvās — Abl. du.)* . . . — Снова функциональный перенос детали большого ритуала выжимания сомы на простой обряд с пестиком и ступкой.

I, 29 (с. 35)

Тема — Индра. Размер — панкти.

Гимн, справедливо названный Гельднером атхарваническим, сочинен певцом, рассчитывающим на награду и пытающимся устранить со своего пути недоброжелателей и дурные приметы.

- 1b . . . *словно без надежды (anāśastā iva)*. . . — У Рену иначе: «comme (des gens) dénués (de dons à eux) attribués».
- 2a О *прекрасногубый (ciprin)*. . . — Постоянный эпитет Индры, любящего пить сому.
- 3a . . . *теж доух с обманчивым взглядом (mithādṛṣā)*! — Неясное слово; по Гельднеру: «обоих различно выглядящих», по Саяне: «двух появляющихся друг с другом». Саяна считает, что это относится к двум сукам — вестницам Ямы, которых царь мертвых посылает за людьми.
- 4a . . . *недоброжелатели (ārātī-)*! — Букв. «не дарищие» или «не дающие (богам жертв)», «скупицы» или пош. рг. разряда нечистой силы. Здесь выбрано нарицательное значение, так как имеется противопоставление: *ārātī- — rātī-*.
- 5a-b . . . *осла, Так гадко ревуцего!* — Понимается буквально, т. е. крик осла как дурная примета, или фигурально как намек на соперника.
- 5a-b Пусть *улетит со . . . птицой . . . от дерева ветер!* — Т. е. пусть ветром сду т с дерева зловецкую птицу. *Зловещая птица (kudṛvācī)* — условный перевод неясного слова.
- 7 *Крикадашу (kṛkadāśb)* — неясное слово.

I, 30 (с. 36)

Тема — Индра (1—16), Ашвины (17—19), Ушас (20—22). Размер — гаятри, стих 16 — триштубх.

Гимн, обращенный прежде всего к Индре, является просьбой о награде — дакшине. В конце присоединены по три стиха Ашвинам и Ушас, по мнению Гельднера потому, что дакшина обычно выдавалась в час принесения жертв этим богам.

- 1 . . . *рыжего (жеребца)* . . . *поливаю*. . . — Нерасчл ненный образ — жеребца, которого после бега поливают водой, и Индры, которого поят сомой.
- 2a-b . . . *сто чистых (струй), Или тысяча смешанных с молоком*. . . — Стих относится к соме. Здесь имеются в виду два способа приготовления сомы: неразведенный или смешанный с молоком. Гельднер относит эти строки к Индре, трактуя *śatām* «сто» и *śahāśrat* «тысяча» как Acc. и переводя: «Der hundred (Spenden) des reinen oder tausend des milchgemischten (Soma trinkt)». По содержанию это находится в противоречии с падой с.

- 2a-b . . . эти (соки) сливаются) . . . у него в животе . . . — (sám yán mádāya cṣmīna' end hy āsyodāre) — Трактуются вслед за Саяной и Гельднером; иначе у Рену, по-другому понимающему сандхи на границе двух пад.: «Oui, quand ces (jus) fougueux s'as(semble) pour l'ivresse en son ventre. . .».
- 3a Стой прямо (ūrādhvās iṣṭhā) . . . — Вертикальное положение (в противоположность горизонтальному) воспринималось как символ жизни.
- 9b . . . сильного сопротивлением (tūvpratīṇi) . . . — Переводится вслед за Рену (ср. apratī= «не встречающий сопротивления»); по Саяне: «приходящего ко многим жертвователям».
- 9c . . . твою . . . — Обращение к заказчику жертвы.
- 11 Незаконченное предложение. Подразаумевается что-нибудь вроде «. . .ней сому!».
- 11a У нас, губастых. . . — «Губастый» (śiprīn-) — эпитет, употребляющийся в связи с питьем сомы и обычно определяющий Индру, так что здесь имплицитно первый член конструкции повтора: «о такой-то, у нас таких-то», эксплицитно выраженный в 11 b—c.
- 13a . . . богатые . . . награды. . . — «Богатые» (revātīh) женского рода, а «награды» (-vājāh) мужского, что заставляет предположить в первом случае наличие эллиптического оборота.
- 14a О доступный сам по себе (tmānāptā) . . . — Не вполне ясное сочетание: у Гельднера: «der. . . persönlich bekannt ist»; у Рену «spontanément atteint».
- 14c . . . ось вставляешь в два колеса! — Сравнение основано на непереводимой игре слов: ā+ar- «исполнять» (желание), «вставить» (ось в колесо).
- 15c С общей упряжкой (satānāyojanaḥ) . . . — Эпитет может быть повит по-разному, поскольку слово yojana- значит: «запрягание»; «запряжка», «упряжка»; «расстояние, покрываемое одной упряжкой коней». У Гельднера: «Denn euer unsterblicher Wagen fährt in einer Fahrt auf dem Meere. . .»; у Рену даны варианты: «ayant un seul-et-même attelage» или «ayant même-durée d'attelage».
- 19 На голове быка. . . — Неясный по содержанию стих. Интерпретация Гельднера: в то время как Ашвины останавливаются на земле (-голове быка) у жертвователя, второе колесо их колесницы продолжает катиться по небу.

Группа гимнов (31—35) певца Хираньяступа
из рода Ангирасов (Hiranyastūpa Āngirasa)

I, 31 (с. 38)

- Тема — Агни. Размер — джагати, стихи 8, 16, 18 — триштубх.
- 1d . . . Маруты со сверкающими копьями. — Как правило, Маруты составляют свиту Индры, а не Агни.
- 2d (Сын) двух матерей (dvimātā) . . . — Потому, что огонь рождается от трения двух кусков дерева. . . покоящийся так и сак (ṣayūh katidhā cid) . . . — Потому, что по ведийским верованиям, огонь таятся в разных субстанциях: в дереве, в воде, на небе и т. д. Аю (āyū- «живой»; «живое существо», «человек»). — Здесь, скорее, пош. рг. племени (или его главы), которое, по замечанию Гельднера, нередко отождествляется с ариями.
- 3a Матаршван (mātarīṣvan- этимология слова неясна). — Здесь это пош. рг. мифологического персонажа, который первым нашел Агни в небесах и принес его на землю; часто — одно из имен самого Агни в форме небесного огня. О новой трактовке этого мифологического персонажа см.: Кёйнер Ф. Б. Я. Индийский Прометей? // Труды по ведийской мифологии. С. 147—155.
- 3b Вивасват (vīśvavat-). — Обычно Агни выступает как вестник Вивасвата, олицетворяющего свет на небе и на земле.
- 3d О Васу. — Строго говоря, класс полубогов Васу возглавляет Индра, а не Агни. Рену отмечает, что когда слово vāsu- употребляется в ед. ч. в качестве названия мифологического персонажа, его значение приближается к значению слова «бог».
- ib Пурурасас (purūrāvas-). — Nom. рг. царя, бывшего возлюбленным нимфы Урвани (см. X, 95); связь его с Агни неясна.

- 4с . . . от родителей. . . — Т. е. от двух кусков дерева для трения.
- 4d . . . на востоке . . . на запад (*pr̥ivāt . . . āragāt*). — По Саяне, речь идет о переносе огня, добытого трением, к двум разным алтарям. Рену понимает эти термины во временном смысле: «une première fois et plus tard (encore)».
- 5d . . . принадлежащий одному Аю (*ékāyu-*). . . — Нар. leg.; или «обладающий исключительной жизненной силой».
- 6b В общении (с другими) (*sākman*). . . — Нар. leg. Эта форма толкуется вслед за Саяной и Гельднером как производная от корня 1. *sac-* «следовать», «соединяться» и пр. Перевод Гельднера: «in der Freundschaft». Рену связывает эту форму с глаголом 2. *sac-* «сушить», «сохнуть» и переводит не без сомнений как «(l'homme) en détresse».
- 7a . . . обоим родам. . . — Богам и людям.
- 8с . . . новым (жертвенным) трудом! — Т. е. с помощью новой сочиненной хвалебной песни.
- 9с . . . родителем (*tanūkṣt*). . . — Букв. «создателем тела».
- 11b *Нахуша* (*nāhuṣa-*). — Nom. рг. царя и его племени; «соседство», «люди».
- 11с *Ида*, или *Ид* (*iḍā-, id*). — Богиня, персонифицирующая жертвенное возлияние.
- 13b . . . защитник . . . безоружного. . . — «Безоружный» (*aniṣaṅgā-*) — букв. «без колчана (со стрелами)».
- 13 с—d *Кто принес жертву*. . . — Нет согласования между придаточным и главным предложением, поскольку у «кто» и «тот» разные референты.
- 13d . . . ты возлюбилши (*vanōṣi*). . . — Этот вариант перевода выбран здесь вопреки интерпретации Рену: «tu (en) gagnes (le mérite pour lui)», как более простой, притом что в 14b *vanōṣi* с Acc. sg. прямого дополнения переводится как «достаешь».
- 14d . . . направления (*diṣaḥ*). . . — У Гельднера: «Weisungen».
- 15 с—d *Кто подает сладкое блюдо*. . . — По Саяне, имеются в виду странствующие жрецы, приходящие в дом к жертвователю и встречающие у него тот или иной прием.
- 16a . . . преступление прости нам. . . — Слова странствующих жрецов, пришедших издалека. Характер преступления темен.
- 17 а—b *Приди*. . . *усади*. . . — Перечень прецедентов подкрепляет приглашение сделать сейчас то же самое. *Яяти* (*yaṣṭi-*), — Nom. рг. одного древнего царя, сына Нахуши.

I, 32 (с. 40)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

Это гимн, в котором подробнее всего в РВ эпически повествуется о победе Индры над Вритрой (центральный космогонический миф, перепевы которого постоянно встречаются в РВ). Демон — змей Вритра (*vṛtrā-* п. «препятствие»; ш. «враг» и пом. рг. дракона от *vṛ-* «препятствовать», «мешать», «закрывать»), преградивший течение реки, олицетворяет собой косное, хаотичное начало. Индра, убивший дракона, выступает как demiurge, упорядочивающий вселенную.

Новое неожиданное истолкование этого мифа см.: *Кейпер Ф. Б. Я.* Космогония и зачатие: к постановке вопроса // Труды по ведийской мифологии. С. 112—146.

В гимне встречается ряд темных мест, вызвавших многочисленные комментарии.

- 3b . . . в трех сосудах (*trikadrūkeṣu*). — Неясное слово. Из других мест РВ (например, V, 29, 7 и 8) известно, что перед убийством Вритры Индра выпил три озера сомы. Другой возможный вариант перевода: «на (праздниках) трикадрука» — название какого-то праздника, связанного с приготовлением сомы. *Щедрый* (*maghāvant-*). . . — Постоянный эпитет Индры.
- 4b . . . пережилши хитрости хитрецов (*āp māyīnām āmināḥ prōtā māyāḥ*). . . — Звукопись на базе *fig. et.*
- 4с . . . породил солнце, небо, утреннюю зарю. . . — Убийство Вритры трактуется как космогонический подвиг.
- 5а . . . Вритру, самого (страшного) врага (*vṛtrām vṛtratāram*). . . В повторе обыгрываются два разных значения одного слова: пом. рг. и имя нарицательное «враг» . . . бесплечего (*vyātṣat*). . . — Или, наоборот, «широкоплечего»;

в пользу первой интерпретации говорят эпитеты Вритры, в стихе 7: «безногий», «безрукий». Однако существует и более реалистическая интерпретация Вритры как отражения кобры, в связи с чем данный эпитет толкуется как «shoulder-spreader», «hood-spreader». — См. Schmidt H.-P. Die Kobra im Ṛgveda // KZ. 78. 1963. S. 296—304.

5с ... ветви (skāndhāmsi)... — Гельднером отмечена игра значениями этого слова: «ветви» — «плечи».

6а ... плохой боец (ayoddhā)... — Букв. «не-боец». Великий от пролома (vijānāh)... Темное место. Вслед за Тиме и Рену интерпретируется как vijānā-ās-.

7с Вол (vādhri)... — Букв. «кастрированный» ... противником (pratimā-pāt)... — У Гельднера: «Der dem Bullen gewachsen sein wollte»; у Рену «la contre-mesure».

8b Течут вздымаюсь воды Ману. — Понимание строки зависит от того, как делить mānoyāhānāh; здесь велел за Писхелем и Рену (и в отличие от падапатхи) принимается деление mānoy āhānāh.

9d Дану (dānu-). — Nom. рг. матери Вритры. Данава (dānavā-) — букв. «происходящий от Дану», является метрономическим именем не только Вритры, но вообще целого класса демонов, враждебных Индре.

10b Среди... Водных дорожек (kāṣṭhānām)... — G. pl. от kāṣṭhā-f. «русло реки», «путь, по которому текут воды»; иначе Тиме и Рену, связывающие эту форму с kāṣṭha-n. «кусочек дерева». Перевод Рену: «au milieu des bois-de-flottage».

11а Даса — Вритра... коровы (спрятанные) Пани. — Намек на миф Вала о похищении коров — см. I, 6.

12b ... по клык (srkē). — Перевод условен. По Саяне, это слово обозначает ваджру — дубину грома Индры; Гельднер и, судя по переводу, Рену допускают эмендацию: srkē=srkē, т. е. «по углу рта», «по челюсти». Единный бог (devā śkaṣṭ). — По смыслу относится скорее к паде с, несмотря на цезуру.

13 а-б Не помогли ему ни молния, ни гром, Ни тот туман, что он раскинул, ни град (nāsmāi vīdyūn nā tanuātūh śīśedha / nā yām mīham ākirad dhṛādūnīm sa). — Здесь имеет место аттракция падежей: букв. «Не помогла ему ни молния, ни гром, ни который туман (Ass.) и град (Ass.) он раскинул».

14d ... испуганный орел... — Гельднер видит в этой строке намек на миф об орле, похитившем сому для Индры (см. IV, 26, 27).

15b Безрогого и рогатого (śātasya sa śṛṅgīno)... — Букв. «прирученного и рогатого»; в этом контексте śāta-как «безрогий» интерпретируется вслед за Саяной — Рену.

I, 33 (с. 42)

Тема — Индра. Размер — гаятри.

В этом гимне Индре содержатся намеки на целый ряд редких (иногда только здесь упоминаемых) мифов, связанных с победами Индры над демонами и врагами.

... Мы пойдем к Индре, желая коров... — По Саяне, здесь содержится намек на миф Вала (см. I, 6). Боги обращаются друг к другу, собираясь идти к Индре, который должен найти похищенных коров.

d Не будь скупым (rapī)... — или пош. рг. демонов Пани, стороживших спрятанных коров, по мифу Вала... О возросший (pravṛddha)! — По ведийским представлениям Индра возрастает в силе и размерах от сомы, молитв, хвалебных песен.

... убила... дасью... — Здесь и далее дасью упоминается в ед. числе, что, по Саяне, означает демона — змея Вритру, сковавшего течение рек. Вообще же возможно наложение мифа Вритры на миф Вала.

... санак... отправились... в... путь. — Санака (sana-kā- букв. «старый», «древний») — пош. рг. какого-то племени. Саяна принимает буквальное значение слова.

... племена навагва. — Навагва (nāvagva- букв., по Тиме, «получающий девять быков») — название мифического полубожественного рода первых певцов и жертвователей, сподвижников Индры.

- 8 *Сделаю чехол для земли, Украшаясь золотой драгоценностью.* . . — В этом стихе речь идет, видимо, о солнечном затмении, изображаемом как укрытие демонами солнца под чехлом (*parīnāh-*). По предположению Гельднера, золотой драгоценностью они украсились, чтобы самим видеть в темноте.
- 8d *Своих соглядатаев он поместил вокруг солнца (pāri spāco adadhāt sūryena).* — Он — т. е. Индра. Перевод этой строки дан вслед за Рену. У Гельднера иначе: «Er umkleidete seine Späher mit Sonne(nlicht)».
- 10 Кто не достиг. . . — Гельднер и Рену понимают этот стих как одно сложное предложение с разорванной синтаксической связью между a, b и c, d.
- 10d . . . *извлек коров из мрака.* — Намек на миф Вала.
- 11 *Убил его.* . . — Описание убийства Индрей Вритры. По Саяне, субъект 11a — Индра, 11в — Вритра.
- 12a *Илибизца (iṣṭīca-).* — Nom. рг. демона. *Шушина (śūṣṇa-).* — Nom. рг. демона засухи (*śus-* «сохнуть»).
- 13b *Острым быком рассекал он крепости.* — Под «острым быком», по Саяне, подразумевается ваджра — дубина грома Индры.
- 14a *Кутса (kūtsa-).* — Nom. рг. возницы Индры, который в одних сюжетах выступает как его любимец, в других — как его враг. Имя Кутсы часто сопровождается патронимическим именем «сын Арджуны» (*ārjuneyā-* от пом. рг. *ārjuna-* букв. «белый», «светлый»). *Дашадью (dāśadyu-).* — Nom. рг. боевого быка. *Швайтрея (śvaitreyā-)* = Швитрыя (*śvītrya-*) — «потомок Швитры (i.)» (*śvitrā-* букв. «белая», пом. рг. женщины) в стихе 15.
- 15a . . . *в тугрийских (bitaax).* . . — Тугрийский (*tūgrya-*) — происходящий от *tūgra-* пом. рг. врага Индры.

I, 34 (с. 43)

Тема — Ашвины. Размер — джагати, стихи 9, 12 — триштубх.

- В этом гимне Ашвинам существенна формальная игра сакральным числом «3».
- 1a . . . *вы двое обратите взор (bhavataṃ pavedasā).* . . — Предикативный Voc.; букв. «будьте, о замечающие, ~ о знающие, ~ о помнящие»; прилагательное *pavedas-*, входящее в состав сказуемого, не имеет ясной этимологии (па- в его составе не является отрицанием).
- 1c *У вас . . . привязь (yantrāt).* . . — Т. е. вас можно удержать, чтобы вы не проехали мимо и заметили нас . . . *в холод (himud).* . . — У Гельднера: «zur Winterzeit», по Саяне: «в холодную ночь».
- 2b . . . *о (вашей) страсти к соме (śōmasya vendm).* . . — Выражение неоднозначно. Вслед за Гельднером *śōmasya* понято как G. obj., но не исключено и понимание этой формы как G. subj. «Все знают о страсти Сомы». Предположение Саяны о том, что здесь подразумевается Сурья — дочь Солнца, невеста Сомы, принадлежавшая раньше Ашвинам, выглядит маловероятным. Толкование Рену: «tous ont ressenti [ou: ressopnaissent. . .] la vision du soma [ou: de Soma] (qui est en vous-mêmes)» — основано на иной интерпретации лексического значения *vend-*. . . *опоры укреплены (skambhāsa skambhītāsa).* . . — В оригинале fig. et.
- 5d . . . *дочь Солнца (sāre duhitā).* — Имеется в виду Сурья — возлюбленная Ашвинов.
- 6c *Благословение, счастье и благо (omānat śatubās).* . . — Здесь принимается эмендация текста: не *śatubās*, а *śāt ubās* «счастье» (и благо» (вопреки падаптахе и Саяне, вслед за Грасманом, Ольденбергом, Рену).
- 7c *Насатьи (nāsaiyā).* — Имя Ашвинов; этимология неясна; в РВ всегда в двойств. числе, кроме как в IV, 3, 6.
- 7d . . . *как дыхание-ветер (ātmeva vātah).* . . — Рену предлагает перевод: «comme le vent, souffle (des dieux)».
- 8a . . . *с реками — семью матерями.* . . — Не вполне ясное место. Саяна, ссылаясь на брахманы, дает ритуальное толкование: из рек брали проточной воды вечером, накануне выжимания сомы, и с этой водой готовили напиток из выжатого сока. Основных рек ведийцы насчитывали семь, их могли называть матерями.
- 9b . . . *сопряжены (sānīlāh)*! — Букв. «происходящие из одного гнезда», «тесно связанные», «братские».
- 9c . . . *запрягание.* . . *осла.* . . — В колесницу Ашвинов запрягались ослы, кони, быки, птицы.

11c *Сотрите . . . повреждения!* — В магической целебной практике ведийцев болезни и повреждения спиралей, стряхивали, насылали с одного человека на другого.

I, 35 (с. 45)

Тема — Савитар. Размер — триштубх, стихи 1, 9 — джагати.

Для этого гимна характерна трактовка Савитара как божества не только утренних, но и вечерних сумерек. Ср. интерпретацию Савитара как побудителя перехода от дневного неба к ночному и наоборот: *Varenne J. Les trois cieux // Études indo-européennes. N. 1. 1982. (С. 23—48); см. также Dandekar R. N. New light on the Vedic god Savitar // Vedic mythological tracts. Selected writings. Delhi. 1979. I.*

2a *Приближаясь сквозь черное пространство (ś kṛṣṇēna rājasā vārtamāno). . .* — У Гельднера переведено иначе: «Indem er mit dem schwarzen Dunst sich heranbewegt». Данная интерпретация следует за Рену.

2 . . . *взирая на . . . существа.* — «Взирать» на людей, на все существа, на все миры — характерное действие Савитара как солнечного божества.

4d *(Устремляясь навстречу) черным пространством (kṛṣṇā rājāmsi). . .* — У Гельднера иначе: «den schwarzen Dunst (verbreitend)». Рену переводит: «évêtant la force-animée (pour traverser les espaces noirs)».

5a . . . *темные кони. . .* — «Темные» (*ṣvāvdh*) — это слово одновременно значит и «коричневые». Эпитет *ṣvāvā-* обычно обозначает ночь. Сочетание двух противоположных цветов в конях Савитара: белоногие (*ṣitipādaḥ*), но сами черные, может отражать двойственную суть этого бога, его связь одновременно с дневным и ночным небом . . . *кони взирали на людей. . .* — Действие, характерное для Савитара, переносится на его коней. Глагол «взирать» (*vi-khyā-*), как отмечает Гельднер, полисемичен. Он значит «сверкать» и «делать видимым». В стихе 7 этот глагол обозначает действие Савитара, изображенного в виде орла.

5a-b *(Есть) три неба.* — По интерпретации Одри, два неба Савитара, т. е. дневное и ночное, подвижны, а третье («одно» в паде б) — это темное неподвижное пространство царя мертвых Ямы. *Два (из них) — лоно Савитара (savitūr dvā upāsthā).* — Как справедливо отметил Гельднер, здесь имеет место двойная аттракция надежд: вместо *dvā upāsthāḥ*.

7a *Орел озирает воздушные пространства. . .* — Под орлом подразумевается солнце.

8b *Равнину (длинной) в три перегона (trī dhānva yujānā). . .* — Рену предполагает, что это синтаксическое сочетание можно рассматривать как предшественника сложных слов типа *bahuvrīhi*. *Yujāna-* «перегон», «расстояние, которое может пробежать упряжка коней» — обозначение меры длины.

9a . . . *повелитель людского рода (vīcarṣaṇi).* . . — От *carṣaṇi-* «люди», «людской род» с приставкой *vī-* обозначающей превосходство, выход за пределы.

9d . . . *спешит на небо через черное пространство (abhi kṛṣṇēna rājasā dyām gṛhoti).* — У Гельднера: «er reicht mit dem schwarzen Dunst bis an den Himmel».

10d *Каждый вечер (pratidoṣām). . .* — Это единственное место, где Савитар эксплицитно назван вечерним божеством.

Группа гимнов (36—43) певца Канвы, сына Гхоры (Kaṇva Ghaura)

I, 36 (с. 46)

Тема — Агни. Размер — чередующиеся через один стих брихати и сагобрихати.

Гимн имеет личную окраску и содержит многочисленные выпады против жрецов-соперников. Цель — расположить Агни к себе, а не к другим.

1a *К юному среди многих. . .* — «Юным» (*yahvā-*) или «самым юным» (*yāviṣṭha-*) Агни называют потому, что он рождается, как только зажигают жертвенный костер.

- 2a . . . как . . . возвращенного силой (*sahovdham*). — Переведено вслед за Рену в пассивном значении. Агни часто называют «сыном силы» (*sūnūh sāhasas*), т. к. его добывают силой: с помощью трения двух кусков дерева друга о друга. У Гельднера: «Die Menschen haben den Agni zum Mehrer ihrer Stärke gemacht».
- 6d . . . ради обилия героев (*sviryū*). . . — Предположение Гельднера о том, что здесь имеет место синкопированный D. sg. *sviryūya* представляется вполне правдоподобным.
- 7d Преодолеет неудачи (*titirvāṃso āti sfidhaḥ*). — Подразумеваются, видимо, неудачи и ошибки, допущенные при добывании огня — так у Гельднера и Рену. Саяна понимает иначе: «покорив врагов в большом количестве», что менее вероятно, т. к. связь с ритуальным планом здесь очевидна.
- 8 . . . они пересекли два мира. . . — Автор вспоминает прошлое и своих предков Канвов, завоевывавших жизненное пространство и установивавших на завоеванной территории обычаи ариев. Эти воспоминания должны еще более привлечь Агни на сторону автора гимна из рода Канвов. По Саяне, здесь подразумеваются боги.
- 8с-d . . . мужественный сверкающий бог. . . — Речь идет об Агни.
- 10 Упаступа. . . — Предложение не закончено; Гельднер добавляет глагол: «(entzündeten)».
- Здесь и далее упоминаются собственные имена, обозначающие, скорее всего, древних риши из рода Канвов.
- 13d . . . мы призываем (соевнуясь) (*vihvāyāmahe*). . . — Глагол *hū-* с приставкой *vī* значит «звать с разных сторон». Рену приводит в комментарии имена с подобным значением. Здесь и в следующем стихе обыгрывается слово «прямо» (*ārdhvā-* букв. «прямой») — см. примеч. к I, 30, 6.
- 15 Защищу от . . . безбожника! — «Безбожник» (*āgāvan-*) — букв. «не-дающий», т. е. не приносящий жертв богам.
- 18 . . . мы зовем издалека. . . — Здесь названы имена мифических древних царей: Турваша (*turvāsa-*), Яду (*yādū-*), а также Уградева (*ugrādeva-* букв. «имеющий грозных богов»), Навааства (*nāvavāstva-* букв. «имеющий девять поселений»), Брихадратха (*bṛhādratha-* букв. «имеющий высокую колесницу»). Имена Турваши и Яду, обычно упоминаемые вместе, встречаются в связи с Индрой, который им большей частью покровительствовал.
- 19с . . . окропленный (маслом) (*ukṣitō*). . . — Понимается вслед за Саяной как причастие от глагола 1. *ukṣ-* «кропить»; Гельднер и Рену трактуют эту форму как причастие от 2. *ukṣ-* «расти», «крепнуть». Об этих корнях и их исторической связи см. Kiehnle C. Vedisch *ukṣ* und *vakṣ*. Wortgeschichte und exegetische Untersuchungen. Wiesbaden, 1979.

I, 37 (с. 48)

Тема — Маруты. Размер — триштубх.

- 1a К веселой (*krīdām*). . . — Корень *krīd-* «играть», «веселиться», как отмечает Рену, характерен для описания Марутов.
- 2 . . . толпа. . . — «Толпа» (*śārdhas*) — слово, обозначающее специально Марутов. . . родились вместе с пестрыми (антилопами). . . — Предложение неясное и представляющее собой реестр признаков Марутов. Перечисляются атрибуты Марутов: их тягловые животные — пестрые (*pṛṣṭi-*) антилопы, их оружие: копья (*ṛṣī-*) и топоры (*vācī-*), их сверкающие украшения (*aṅṅī-*).
- 3a Прислушиваясь к ним (*śṛava eṣām*). . . — Форма *śṛave*, 3 sg. pr. med., имеет здесь неопределенно-личное значение; Саяна трактует эту форму как 1 sg.
- 3с На пути. . . они приобретают яркий облик (*nī yāmañ citrām ṛṅjate*). — У Гельднера: «Auf ihrer Fahrt bringen sie das Wunder fertig (?)», у Рену: «ils attirent à eux, en (leur) course, le signe-éclatant». Неясность вызвана прежде всего многозначностью глагола *nī+ṛṅj-*.
- 5a . . . быка среди коров. . . — Толпа Марутов, буйствующая во время грозы, сравнивается с быком, попавшим в стадо коров.
- 5с (Она) усилилась (*vāyrdhe*). . . — Форма, которую можно трактовать не только как 3 sg. pf. (так у Рену), но и как 1 sg. pf., что семантически здесь менее веро

- ятно, хотя эту трактовку выбирает Гельднер: «Ich habe mich an den Saft zwischen den Zähnen gestärkt», хотя в комментарии выражает сомнения. Давильный камень, выжимающий сому, может в РВ называться челюстью (*jāmbha*).
- 6a Кто же из вас самый высокий. . . — Такие риторические вопросы типичны относительно Марутов, которые считаются во всем одинаковыми: они родились все вместе, среди них не бывает последнего и т. п.
- 7 Падают ниц. . . оседает (*nī . . . dadhr̥g. . . jīh̥ta*). . . — Префикс *nī* относится к двум глаголам.
- 8b Как старый вождь племени. . . — Фраза не окончена, хотя ее можно было бы связать с предыдущим стихом.
- 9b . . . выйти из матери. . . — Маруты здесь изображены как природное явление: капли дождя, рождающиеся из грозовой тучи-матери.
- 9c . . . могущество (следует) сразу же за (их рождением) (*yāt śtm ānu dviṭ śāvañ*). — Перевод этой строки зависит от трактовки формы *dviṭ* как «двойко», «двойное», или иначе, как «снова», «вторично», или, наконец, просто, как усиительной частицы. Гельднер, следующий за Саяной, переводит: «. . . wonach ihre Macht doppelt so gross wird»; у Рену: «. . . puisque (leur) vigueur, d'emblée, (fait) suite à cette (naissance)».
- 10a . . . за(певают) песни. — Маруты считались певцами Индры.
- 10b . . . отодвинули границы (*kāsthā . . . ānata*). . . — Не вполне достоверно. *Kāsthā* значит «трек», «цель забега», «граница». Слово явно принадлежит к спортивной терминологии конных состязаний. У Гельднера эта пада переведена: «Sie haben bei ihren Anläufen die Ziele weit gesteckt»; в переводе Рену спортивный элемент отсутствует: «ils ont dans (leurs) trains tendu (plus au loin) les barrières (du monde)».
- 10 . . . выбрасывая вперед колени (*abhijñī*). — Наречие, значащее обычно «согнув колени», здесь характеризует движение бегунов.
- 11 . . . длинною, широкою. . . — Подразумевается дождь.
- 11b . . . сына грозовой тучи (*mih̥b nārātam*). . . — Или «сына тумана»; в другом месте так назван демон.
- 14b Есть у канвое подарки для вас (*sānti kánveṣu vo dīvañ*). . . — букв. «суть подарок», т. е. глагол во множественном числе при подлежащем — имени среднего рода в единственном числе.
- 15b . . . мы . . . им принадлежим. — Здесь употреблено местоимение 3-го лица вместо второго — частый в РВ переход. Смысл: мы принадлежим вам, Марутам.

1, 38 (с. 50)

Тема — Маруты. Размер — гаятри.

- 1 Что же сейчас. . . Вы взяли в руки. . . — Как поясняет Саяна, смысл этого стиха таков: возьмите нас в свои руки!
- 1a . . . о любимые (неизвестно) где (*kād dha nūnām kadhapriyañ*). . . — Звуконпись. Эпитет означает в тексте: «это мы, здесь, хотели бы вас любить».
- 2a—b Куда сейчас? Какова ваша цель (*kvā nūnām kād vo ārham/gāntā divo nā pṛthivyañ*). . . — Синтаксически сложные строки. Саяна понимает *nā* как отрицание и трактует 2b как: «Уезжайте с неба, с земли не уезжайте» (т. е. *divo* и *pṛthivyañ* — Abl. sg.). Гельднер и Рену понимают *nā* как частицу сравнения, указывая на другие места в РВ, где употребляется этот штамп — сравнение земли и неба, например, в X, 77, 3a). Тогда именные формы следует трактовать как два G. sg., зависящие от какого-то опущенного слова. Гельднер переводит: «*Whoin jetzt — was ist euer Reiseziel — geht ihr auf Erden wie im Himmel?*»; у Рену: «*Où maintenant allez-vous? Quel est le but (de) votre (voyage), sur la terre comme au ciel?*».
- 4 Если бы вы . . . Были . . . смертными. . . — Как поясняет Гельднер, здесь исподволь выражена мысль: будь я на вашем месте, а вы на моем, я бы сделал певца бессмертным.
- 4a Пришли (*pṛṣṇi*- букв. «пестрая»). — Nom. pr. матери Марутов, изображаемой как пестрая корова, т. е. грозовая туча, дающая дождь, как корова — молоко.
- 5b Да не будет . . . нежеланным. . . — «Нежеланный» (*ājoṣya*). — Трактуются вслед за Рену; у Гельднера иначе: «unbefriedigt».

- 6a . . . все дальше и дальше (*rāṅa-parā*). . . — Так у Рену; у Саяны: «мощно», «сильно»; у Гельднера: «früher oder später».
- 7c . . . дождь при отсутствии ветра (*mīhaṅ . . . avāṭm* — букв. «безветренный дождь»). — Как поясняет Гельднер, здесь подразумевается дождь надолго, потому что его не разгоняет ветер.
- 8b . . . (за ним). . . — Т. е. за дождем.
- 8c . . . и . . . — Маруты.
- 13a . . . с долгой хвалебной песнью (*tānā gird*). . . — Или «с протяжной ~» — ср. 14b «протягивай» (*tatanas*).
- 14a . . . меряй лад (*mīmīhī ślōkam āsyē*). . . — Саяна поясняет это техническое выражение: «Сделай восхваление размеренным», а т. к. размер был основан прежде всего на числе и последовательности кратких и долгих слогов, то речь здесь идет прежде всего о ритме (как у Рену), паде, а не о тоне (как у Гельднера).
- 14c *Пой напев (gāya gāyatrām ukthyām)*. . . — Эти технические термины понимаются в духе Рену. Иначе у Гельднера: «Sing das Singlied, das das Lobgedicht enthält!».

I, 39 (с. 51)

Тема — Маруты. Размер — чередующиеся через один стих брихати и саобрихати.

- 1b *Извергаете . . . мерный грохот*. — Букв. ритм (*mānam*) — существительное от корня mā- «мерить» — ср. I, 38, 14a: *mīmīhī ślōkam āsyē*.
- 1c . . . в чьем облике (*kāśya vāgrasā*). . . — Vāgras- здесь: «принятый на себя переменчивый облик».
- 4b . . . о вы, забываящие о чужом. . . — См. примеч. к I, 2, 7.
- 4c . . . благодаря непрерывному союзу (*вашему*) (*tānā yujā*). . . — У Гельднера: «in geschlossener Reihe», у Рену: «(qui marchez) en suite, en association». Мысль такова, что Маруты движутся непрерывной чередой, они союзники, и поэтому непобедимы.
- 5 *Они сотрясают горы. . . Вы кидаетесь*. — Обычное для РВ переключение со 2-го лица на 3-е.
- 5d *Всем пламенем (sāvayā viçā)*. . . — Ср. 4с.
- 6b *Рыжая (rōhitaḥ) везет. . .* — По Саяне, близкая к антилопе разновидность.
- 7d . . . как некогда К перепуганному Кане! — Автор гимна из рода Канвов ссылается на прецедент — помощь Маруты его предку.
- 9 *О достойные жертва прежде всех (prayaḥyavaḥ)*. . . — Переведено вслед за Рену . . . с неполновинными поддержками. . . — «Неполовинный» (*āsāmī*) — т. е. «целый», «полный» — характерная для древнеиндийского мышления тенденция использовать отрицательную форму для выражения положительного понятия.

I, 40 (с. 52)

Тема — Брахманаспати. Размер — чередующиеся через один стих брихати и саобрихати.

Хотя гимн посвящен Брахманаспати, в нем содержатся обращения к Индре и к Марутам. Возможно, что Индре посвящен стих 8. Как указывает Гельднер, Брахманаспати, жреца богов, представляет жрец-пурохита, а Индру, царя богов — реальный царь. О гимне см.: Schmidt H.-P. Indra und Bṛhaspati. Wiesbaden, 1968.

- 1a *О Брахманаспати. . .* — Или, как у Шмидта: «Herr des Gedichtes».
- 1d . . . предводителем (*praçī-*)! — Слово с не вполне ясной этимологией и значением.
- 2a . . . о сын силы (*sahasas putra*). . . — Обычно это эпитет Агни, иногда Индры. Гельднер соотносит эту строку с Индрой, Саяна — с Брихаспати.
- 3b *Сунрита (sānritā)*. — Абстрактная богиня, персонафикация блаженства, великодушья, щедрого дара; у Шмидта: «die himmlische Lebenskraft».
- 3c *Пусть к сильному (мужу) (ācā vīrām nāyam pañkitrādhasam)*. . . Между переводчиками существуют разногласия относительно того, с какой строкой синтаксически связана эта строка. Гельднер связывает ее со строкой b. Лингвистический аргумент против этой интерпретации заключается в том, что глагол *i-*

- не употребляется в РВ одновременно с префиксами *prá* и *áchā* («пусть выйдет к»). Рену рассматривает строки с и d как одно предложение . . . *приносящему пятиречные дары*. . . — По Саяне, здесь подразумеваются пять видов жертвенных воалияний.
- 4a . . . *прекрасное добро (sūnāgam vāsu)*. . . — Эпитет перекликается с *sūnītā* предыдущего стиха; Шмидт переводит: «Lebenskraft spendendes Gut».
- 4c—d . . . *подкрепление, Приносящее героев (tāsmā ūām svitrām ā yajāmahe | suprātūrītā anehāsam)*. . . — В тексте в строке d имеет место гиналлага: эпитеты согласуются с «подкреплением», хотя относятся к героям.
- 4d . . . *защищающих от нападения (anehāsam)*. — Интерпретируется вслед за Рену; Гельднер и Шмидт, следуя Саяне, переводит: «fehlerlos».
- 6c . . . *о мужи (nagaḥ)*. . . — Обращение к заказчикам жертвы, по Гельднеру и Рену, к богам, по Шмидту.
- 7c . . . *продвинулся далеко вперед*. . . — Намек на продвижение арийских племен вглубь Индии.
- 7d . . . *сделал местом*. . . *поселения (antarvḍvat ksūyam dadhe)*. . . — Шмидт понимает это место иначе, не видя здесь намека на реальные исторические события и истолковывая смысл в ритуальном плане. Его перевод строки: «seinen Wohnsitz hat er zu etwas gemacht, das (mit den Strömen) schwanger ist»; комментарий: жертва имела успех, реки набухают.
- 8a *Пусть он умножает*. . . *владычество!* — Неясно, кто скрывается под словом «он»: Брихаспати, Индра или реальный царь, изображаемый как Индра.

I, 41 (с. 53)

Тема — Варуна, Митра, Арьяман, Адитьи. Размер — гаятри.

- 2a . . . *на руках (bāhūtā)*. . . — Наречная форма от существительного *bāhū-* «рука» . . . *переносят (pīprati)*. . . — Глагол 2. *par-*, от которого образована эта форма, буквально значит «перевозить (на другую сторону реки)».
- 3b . . . *цари*. . . — Варуна, Митра, Арьяман.
- 4c *Нет там изурюения (nātrāvakhādō asti vah)*. . . — Перевод этой строки в значительной степени зависит от интерпретации слова *avakhādā-*. Рену переводит: «Là, point n'est (à redouter) de destruction de votre part»; у Гельднера: «Auf ihm gibt es für euch keine Ermüdung (?)». Маловероятной представляется трактовка в ритуальном ключе у Саяны.
- 5c . . . *для (усиления нашей) молитвы (prá vah sá dhītāye naçat)*. — У Гельднера иначе: «. . . das kommt euch ganz nach eurem Sinn». Здесь интерпретируется вслед за Рену.
- 8a—b *Не стану*. . . *изобличать*. . . *(человека), преданного богам (mā vo ghnāntam mā çārantam/prāti voçe devayāntam)*! — Перевод дается вслед за Ольденбергом и Рену. Гельднер, приняв трактовку Саяны, совсем иначе понимает значение глагола *prāti vac-* и соотношение вин. падежей. Его перевод: «Ich will nicht vor euch dem, der den Gottergebenen schlägt oder flucht (mit Gleichem) erwidern». В комментарии же поясняется, что поэт не хочет употреблять злую речь против врага почитателя богов. В данном гимне такая интерпретация созвучна с мыслью, высказанной в 9 с. Вообще же проклятия по адресу врагов и жалобы богам на врагов часты в РВ.
- 9a—b . . . *держачей*. . . *четверку*. . . *Должен бояться (satīraç cid dādāmānād | bibhīyād ā nīhātoḥ)*. . . — Как объясняют индийские комментаторы, здесь идет речь об игре в кости. Правила этой игры, весьма распространенной в древней Индии, во многом неясны. Известно, что кости (ими служили орехи) бросали или выхватывали из кучи, а затем раскладывали для подсчета очков. Если число костей у игрока делилось на четыре, то это был выигрыш (*kṛta-*), а если оставались лишние кости, это считалось проигрышем (*kali-*). Таким образом, до раскладывания костей оставалось неясным, кто из игроков выиграл.
- Эти строки переводятся вслед за Гельднером в соответствии с объяснениями Саяны. Частица *cit* трактуется как частица сравнения. Эллиптические сравнения вообще характерны для стиля РВ. В переводе Рену, считающего эту частицу уси-

длительной, неясна логическая связь строк а—b и с: «Celui qui tient en mains les quatre (des vainqueurs) eux-mêmes, qu'on le redoute avant que (les dés) aient été déposés! / Qu'on ne soit pas enclin à la mauvaise parole!».

I, 42 (с. 54)

Тема — Пушан. Размер — гаятри.

- 3а . . . *разбойника (paripanthīnam)*! — Этимологически «того, кто окружает дорогу».
- 3б . . . *замышляющего засады (hiraścitam)*. . . — По Саяне: «замышляющий обходные пути, ~ хитрости».
- 4с . . . *головню (tāruṣim)*! — Подразумевается зажженный дротик (*heti-*), как в III, 30, 17.
- 7а . . . *вяморочные (места) (saścātas)*! — Эта не вполне ясная форма трактуется вслед за Рену: «des dessechements» и «Et. Wört.» Майрхофера, признающего второй корень *sac-* «иссыхать». У Гельднера переведено «die Mängel». Саяна имеет в виду преследующих врагов, т. е. трактует как форму от *sac-* «следовать».
- 9а . . . *дай в изобилии (śagdhī pūrđhī prá yamsi)*. . . — По наблюдению Рену все эти глаголы функционируют в значении «давать». Этот стих является добавлением, в котором бога просят правильно понять хвалебное содержание гимна.

I, 43 (с. 55)

Тема стихов 1—6 — Рудра, стихов 7—9 — Сома. Размер — гаятри, стих 9 — ануштубх. Гимн построен трехстишиями.

- 1б . . . *сильнейшему (tāvyaśe)*. . . — Букв. «более сильному», отсюда интерпретация Рену: «(le) plus fort (des dieux)».
- 2—3 . . . *чтобы. . . наш. . . Чтобы. . . нас. . .* — Эти стихи представляют собой придаточные предложения с союзом *yáthā* «чтобы» при отсутствии главного предложения, которое должно было бы значить что-нибудь вроде: «Мы хотим. . .».
- 2с . . . *(целебное средство) Рудры (rudriya-)*! — Букв. «рудрическое», «свойственное Рудре», притом что целебное средство является характерным атрибутом этого бога; у Рену «le pouvoir-issu-de Rudra».
- 5с . . . *добрый (vāsuh)*. — Или «Васу», как переводит Рену, хотя в другом месте (EVP. Т. XII. P. 75) предлагает переводить *vāsu-*ш. как «бог».
- 8с . . . *капля (indī)*. . . — Традиционное обращение к выжатому соку сомы.
- 9а . . . *дети бессмертия (praśā amṛtasya)*. . . — Подразумеваются боги.
- 9б *На высшем месте. . .* — Видимо, речь идет о высшем небе.
- 9с . . . *на нупе (мироздания) (nābhā)*. . . — Т. е. на месте жертвоприношения.
- 9д *Ты должен знать, о Сома (ābhūṣantiḥ soma vedah)*. . . — Здесь принято толкование значения *ā bhūṣ-* по Гонде-Рену. Иначе у Гельднера, который переводит: «sollst du, Soma, . . . wissen, daß sie bereit sind».

Группа гимнов (44—50) певца Прасканвы из рода Канвов
(*Praskanva Kāṇva*)

I, 44 (с. 56)

Автор — *Praskanva Kāṇva*. Тема — Агни. Размер — чередующиеся через один стих брихати и сатобрихати.

Гимн — приглашение Агни и других богов на жертвоприношение сомы, совершаемое рано утром.

- 1а—b . . . *сверкающий (vivasvat)*. . . *дар Ушас. . .* — Рену понимает эту форму среднего рода как существительное: «la lumière». Имеется в виду свет, который должен привезти Агни.
- 1с *Джатаведас (jātvēdas-)*. — Букв. «знаток (всех) существ», постоянный эпитет Агни. Последняя из предлагавшихся интерпретаций этого имени: «whose possessions are the creatures» или «in whose possession are the creatures», «in charge of

- the creatures». — См.: Banks F. E. *Jātavedas in the Ṛgveda. The god of generations.* ZDMG. В. 131. Н. 2. 1981. S. 349—373.
- 3с . . . *чей свет — украшение (bhāṛjīkam)*. . . — Переведено в соответствии с Саяной; у Гельднера: «den glanz erhöhten», у Рену: «ayant la lumière pour marque-éminente».
- 4а . . . *самого юного (yāviṣṭham)*. . . — См. примеч. к I, 36, 1а.
- 5 Чередование звательных форм и вин. падежей, относящихся к Агни, создают особо эмоциональный стиль этого стиха.
- 6с-d *Продлевая для жизни срок*. . . — Смысл этих строк: вымоли у богов долгую жизнь для Прасканвы, автора гимна.
- 7с-8b *Привези. . . Агни*. . . — Как поясняет Гельднер, Агни — жертвенный костер здесь отличается от Агни — небесного бога, которого следует привезти . . . *когда рассвет сменяет ночь (vyūṣṭiṣu kṣārah)*. — Букв. «на рассветах ночи».
- 9d . . . *чей глаз — солнце (svardṛṣah)*. — Букв. «кто видит солнцем».
- 10с . . . *ты поставлен во главе (pūrḥitṛ'si)*. . . — См. примеч. к I, 1, 1.
- 10d . . . *(ты,) близкий человеку (mānuṣaḥ)*. — У Рену: «étant apparenté-à l'homme»; иначе понимает Гельднер, переводя: «von Manu (den Menschen) dazu bestimmt».
- 11с *Как (это было при) Ману*. . . — По ведийским представлениям, прародитель людей Ману установил первые формы жертвоприношения.
- 12b *Близкий (людям и богам) (ántaro)*. . . — Иначе у Рену: «(étant l') intime préposé (du sacrifice)».
- 13а *Прислушайся, о чуткий ухом (śrudhī śrutkarna)*. . . — Звукопись, построенная на обыгрывании форм глагола *śru-* «слышать».
- 13 . . . *(и друзей)*. . . — Это добавление необходимо потому, что эпитет «приходящие утром» (*prātaryāvāno*) имеет форму множественного, а не двойственного числа.

I, 45 (с. 58)

Тема — Агни. Размер — ануштубх.

- 1 *Почти ты здесь жертвой*. . . — Если в строках а-b перечисляются три класса богов, то в строках с-d, видимо, подразумевается все-таки род ариев, т. к. Ману является прародителем людей, а эпитеты в строке с-d в других комментариях относятся обычно к людям. Но поскольку Агни почитает жертвой богов, а не людей, в строках с-d приходится добавить сказуемое.
- 2с *О ты, обладатель рыжих коней (rohidaṣva)*. . . — Рыжими конями Агни считались языки его пламени.
- 3 . . . *Приямеджи. . . Атри*. . . — Здесь перечисляются собственные имена ряда древних риши — любимцев богов.
- 4 *Призвали на помощь Агни*. . . — Видимо, аналогия из прошлого, смысл которой таков: как ты раньше приходил на помощь, так приди и сейчас!
- 4а *Великие в соблюдении (обрядов) (māhikeravaḥ)*. . . — Нар. leg. Перевод условен. Форму *kega-* Ольденберг связывает с корнем *ci-* «видеть», «воспринимать» в отличие от Саяны, который производит ее от *kar-* «делать». У Гельднера: «die eine große Feier (?) begehen»; у Рену: «grands par l'observance (des rites)».
- 7d . . . *на жертвоприношениях, ищущих неба (diviṣṭiṣu)*. — Трудность в понимании этого сложного слова заключается в неоднозначности составляющих его частей: *div-* «небо», «день», «свет»; *iṣṭi-* «жертвоприношение» (от *yaj-*); «поиски» (от *iṣ-*). У Гельднера: «zu den Opfern des (heutigen) Tages»; у Рену: «pour les sacrifices au ciel».
- 9а . . . *о созданный силой (sahasṛta)*. . . ! — Эпитет Агни, отражающий способ его добывания: его получают трением двух кусков дерева друг о друга.
- 10d . . . *(бродящего) вторые сутки (tibhānyam)*! — Букв. «черезденного».

I, 46 (с. 59)

Тема — Ашвины. Размер — гаятри.

Гимн является приглашением Аш инов на утреннее жертвоприношение сомы. Как отметил Гельднер, в гимне настойчиво звучат два мотива: Ашвины должны ехать на питье сомы через море или через реки, они должны благополучно «переправить» людей через ночь к следующему утру.

- 1a-b . . . *небывалая зари Ярко сверкает*. . . — Сверкание утренней зари Ушас имеет непосредственное отношение к Ашвинам: она их будит рано утром.
- 1b . . . *приятная, с (высоты) неба (vy ūchati priyā divāh)*. — В этой паде *priyā divāh*, видимо, целесообразно не рассматривать как сочетание. Хорошо заведительствовано, что Ушас — дочь неба (хотя в одном месте РВ (VI, 12, 4) глухо говорится об ее отце как о любовнике) и возлюбленная солнца Сурьи; в связи с этим *divāh* — скорее Abl., чем G.
- 2a . . . *(tex, с) чья мать Сундху (sindhumātārā)*. . . — Иначе у Рену, который рассматривает *sindhū-* не как ном. гр. Инда, а как имя нарицательное, отсюда перевод: «qui avez les rivières pour mères».
- 3b *По зыбкой поверхности (jārdyām ādhi viṣṭāpi)*. . . — *Jārā-* (гр. от *jur-* «стареть», «изнашиваться») в этом и некоторых других контекстах, отмеченных Гельднером, значит «зыбкий», «неустойчивый», «колеблющийся», а не «старый», «изношенный». Под «зыбкой поверхностью», видимо, подразумевается водная стихия.
- 4 . . . *любовник вод, Перевозчик*. . . — В этом и в следующем стихе все эпитеты относятся к Соме.
- 4с . . . *отец горы (?) (pitā kūṭasya carṣaṇīh)*. . . — Перевод этой строки условен из-за многозначности семантики отдельных слов и нечетливости синтаксических связей между ними. Между интерпретаторами существуют разногласия. Рену считает одинаково приемлемыми значения *kūṭa-* «кувшин» и «гора». Интересно, что оба эти понятия принадлежат к сфере нижнего мира, куда следует относить и Сому.
- 5 . . . *напейтесь сомы!* — Понимать надо в том смысле, что жрецы, отведав сомы, испытывают прилив вдохновения и начинают в песнях славить Ашвинов.
- 3b *О вы, помышляющие о словах (молитвы) (matavacāsā)*. — Так у Саяны и Гельднера; Рену предлагает: «vous qui inventez la parole (le langage)».
- 6с *Дайте нам . . . питательную силу!* — Питательная сила (*iṣ-*), как поясняет Рену, предполагает род поддержки, одновременно питательной и мистической, т. е. сому.
- 8a-b *Весло . . . у (броба) неба; У броба рек — колесница (arītram vām divās pṛthū / itṛhē sindhānām rāhah)*. — Здесь понимается как эллипсис хиазмического повтора в духе интерпретации Рену. Перевод Гельднера 8a: «Eurer Ruder ist breiter als der Himmel» вызывает сомнения по формальным причинам — отсутствию суффикса сравнительной степени у прилагательного. Вообще стих не вполне ясен.
- 9a-b *(На месте) неба . . . капли (сомы), Добро на месте рек*. — Подразумевается небесный сома (реки предполагались и на небе), который должен привлечь Ашвинов спуститься на землю на жертвоприношение. «Добро» (*vāsu*) — также обозначение сомы.
- 9с *Куда хотите вы поместить свое укрытие?* — Строка адресована к Ашвинам, которые обладают способностью принимать разные облики. «Укрытие» (*vavri-*) Рену понимает как маску, Саяна как форму. Смысл строки: где вы снимете маску и появитесь в настоящем виде?
- 10 *Вот возник свет . . .* — Наиболее вероятной представляется такая интерпретация: взошло солнце над местом жертвоприношения сомы.
- 10с *Черный стал проглядывать языком . . .* — Подразумевается огонь жертвенного костра, пламя которого проглядывает сквозь черные угли.
- 11 *. . . путь закона (pānthā ṛtāsya)*. . . *тропинка неба (srutir divāh)*. . . — это путь солнца.
- 13a *. . . двое, облакающиеся у жреца (vāvasānā vivāsvati)*. . . — Образец звукописи.
- 14с *. . . жертвенные возмания по ночам (ṛtā vanatho aktūbhīh)*. — Слово *ṛtā-* в единственном числе значит «вселенский закон», во множественном числе (встречаясь сравнительно редко) — «конкретные проявления вселенского закона» (Рену). Здесь принята при переводе трактовка Саяны.

I, 47 (с. 60)

Тема — Ашвины. Размер — чередующиеся через один стих брихати и сатобрихати.

Гимн — приглашение Ашвинов на питье сомы.

- 2a ... *трехместной, трехчастной*. . . — Число 3 нередко обыгрывается в связи с Ашвинами. Трехместной колесница является, возможно, потому, что третьей на ней ездил с Ашвинами их возлюбленная Сурья, дочь Савитара. В космогоническом ключе колесница Ашвинов моделирует трехчастную структуру вселенной.
- 4c ... *сияющие Каню*. — «Сияющие» (*abhidyavah*) — переведено вслед за Саяной и Рену; у Гельднера: «die dem Himmel zugetauen», т. е. от значения *dyū*- «небо», а не «свет».
- 7b *Турваша (turvāša)*. — Nom. рг. царя древности, возглавлявшего многочисленное племя.
- 9b *Колеснице с солнечной кожей (rāthēna śrūyatvācā)*. . . — По Саяне, это значит окутанная солнцем или подобная солнечным лучам колесница.

I, 48 (с. 61)

Тема — Ушас. Размер — чередующиеся через один стих брихати и сатобрихати.

Через весь гимн проходит мысль о награде певцу, которая дается рано утром, на заре.

- 1b—c ... *о дочь неба (duhitār divah)* . . . *о ярко сияющая (vibhāvari)* — Постоянные эпитеты Ушас.
- 2a ... *легко все находящие (viśvasuvidah)*. . . — Убедительно выглядит критика Рену трактовки этой формы как результата галлологии *viśvasu-vidah* (так у Гельднера вслед за другими) помимо прочих соображений и потому, что это нехарактерно для РВ трехчленное сложное слово.
- 3a *Ушас светила (avāsoḥ uchās ca nū)*. . . — Образец звукошши.
- 3c ... *держались наготове (dadhriṣe)*. . . — 3 pl. pf. med., редкая форма от глагола *dhar-* «держат», переводимая по контексту.
- 4 ... *богатые жертвователи*. . . *запрягают*. . . — Синтаксически разорванное сложное предложение.
- 5c ... *пробуждая (jarāyanī)*. . . — Или «старая» . . . *род (vṛjanam)*. . . — Здесь понимается в духе интерпретации Рену, признающего в этом контексте расширенное обычного значения: «оторожное место», «община»; у Гельднера: «die Schaf».
- 6a ... *побуждает к встречам (vi. . . sṛjāti sātamaḥ)*. . . — Здесь *sātama-* многозначное слово, откуда и возможность разных пониманий; у Гельднера: «die Schlacht entfesselt».
- 6c ... *не устают летать (nākiṣ. . . paptivāṃsa āsate)*. . . — Описательное выражение, букв. «валелевшие, не садятся».
- 8a ... *движущийся мир (jogat-* причастие от глагола *gam-* «идти», «двигаться»). . . — Обозначение всех живых существ, людей и животных в противоположность неподвижному миру, неживой природе . . . *пред ее видом (cākṣase)*. — Или «пред взглядом».
- 9a—b ... *сияй (своим)*. . . *сиянием (ā bhāhī bhāminā)*. . . — Fig. etym.
- 9d ... *на жертвоприношениях, ищущих неба!* — См. примеч. к I, 45, 7.
- 11b *Которая блестяща бы (yāc cītro mānuṣe jāne)*. . . — Букв. «которая блестящая у рода человеческого».
- 14 *Те самые прежние риши*. . . — Ты и теперь прими благосклонно. . . — Синтаксически разорванное сложное предложение. Мысль такова: если ты, Ушас, помогала прежним риши (нашим предкам), помоги и нам!
- 14d ... *блестящим блеском (ṣukrēna ṣośisā)*! — Fig. etym.
- 15c ... *от волки (avṛkāt)*. . . — У Гельднера: «vor Räubern schützenden».

I, 49 (с. 63)

Тема — Ушас. Размер — ануштубх.

- 1c ... *алые (кони) (agidārasavah)*. . . — Лучи утренней зари. В данном слове *-psu-* — этимологически неясный элемент (см. комментарий Рену); у Саяны: «быки алого

цвета» (в других местах в РВ говорится, что ее тягловые животные — кони); у Гельднера: «die Rotfarbigen».

- 3d *Со (всех) концов неба.* — Строка d может, естественно, относиться только к птицам, а не к двуногим и четвероногим.
- 4c *... о Ушас (uśar [vasūyāvo]).* — Единственный случай в РВ, когда сандхи свидетельствуют основу на -r в самостоятельном слове, что является, по-видимому, следом гетероклитического типа на -s/-r.

I, 50 (с. 63)

Тема — Сурья. Раамер — гаятри, стихи 10—13 — ануштубх.

Гимн распадается на две части: основная — прославление бога солнца Сурья, под конец (стихи 10—13) — заговор против болезней с помощью солнца и заговор против врагов.

- 1 *Джатаведас.* — Здесь эпитет Сурья, хотя обычно — это постоянный эпитет Агни.
- 1c *Чтобы все (существа) увидели солнце (dṛṣṭe viśvāya sūryam).* — Обычная аттракция D. sg., букв. «для видения для всех (существ) Сурью».
- 4a *Пересекающий (пространство) (tarāṇiḥ).* ... — Переведено вслед за Рену, который подчеркивает размытость значения этого эпитета; у Гельднера: «rūntlich». Обращенный. ... — Стих построен на анафорических повторах.
- 5 *Обращенный. ... Обращенный.* ... — Стих построен на анафорических повторах.
- 6a-b *... о чистый (pāvaka).* ... — Постоянный эпитет Агни, хотя иногда может определять и других богов, в частности Варуну (иначе у Рену). (*Он тот*) глаз, который. ... Ты смотришь. ... — Эллиптическое предложение, смысл которого угадывается из контекста. Вообще Сурья — глаз богов, чаще всего Митры-Варуны.
- 7a *... темное пространство (rājas).* ... — В ведийской космографии противопоставляется светлomu пространству (*rocana-*).
- 8a *Семь рыжих кобылиц (zarā. ... haritah).* ... = Лучи солнца; harit- букв. «огненно-красный», «золотисто-желтый». Понятие «желтый» обыгрывается в дальнейшем в связи с Сурьей, когда его просят избавить от желтухи (*harindga-*), отсылая ее к птицам желтого цвета (стихи 11—12).
- 9a-b *... семь чистых Дочерей колесницы.* ... = «семь рыжих кобылиц» в 8a.
- 10 *Мы под(нялись) из мрака.* ... — Гельднер трактует этот стих как одно предложение.
- 12 *Ропанака (gorandka-) и харидрава (hāridravā-)* — названия птиц, которые были, судя по комментариям, желтого цвета.
- 13a *... этот Адитья.* ... — Строго говоря, по происхождению Сурья не принадлежит к классу Адитьев; в дальнейшем развитии языка слово *aditya-* стало значить «солнце».
- 13 c-d *... во власть ненавистника.* ... под власть ненавистнику! — Повтор носит магический характер.

Группа гимнов (51—57) певца Савья (Savya-)

Согласно индийской традиции, Савья является одним из человеческих воплощений бога Индры. Судя по упоминанию в тексте (I, 51, 14), автор причисляет себя к роду певцов Паджров (*Pajra-*). Все гимны этой группы посвящены восхвалению Индры.

I, 51 (с. 65)

Тема — Индра. Размер — джагати, стихи 14—15 — триштубх.

- 1a *Этого барана.* ... — Бараном (*meśā-*) Индру называют потому, что, как поясняет Саяна, Индра однажды пришел в облике барана к риши Медхатитхи, сыну Канвы, выжимавшему сому, и выпил его сому.
- 1c *Чьи (деяния) ради людей распространяются (yāsya dyāvo nā vīśvanti māniṣā).* ... — Строка трудна для понимания из-за своей эллиптичности.

- Гельднер считает подлежащим *mānuṣā* и переводит: «für den die menschlichen (Geschlechter) wie die Tage, vergehen». Рену предлагает исправление текста: «... *dyāvo nā nā vīcāntī*...», переводя в соответствии с этим: «luidont les exploits-pour-l'homme ne passent pas (plus que ne passent) les siècles».
- 2a-c ... *подкрепления (āti-)* Индры здесь названы *умельцами Рибху (rbhū-)* букв. «искусный»), что обычно является названием класса полубогов-мастеров, снабжавших богов своими прекрасными изделиями, а здесь, по Саяне, подразумеваются Маруты.
- 3a ... *открыл... загон с коровами...* — Намек на миф Вала, см. I, 6.
- 3b *Атри (ātri-)*. — Nom. pr. мудреца древности, любимца богов, которому они неоднократно помогали. По Саяне, здесь подразумевается стовратный дом мыток, в который был заключен Атри и из которого он не мог выбраться. Основной миф, связанный с Атри, о том, как Атри освободил солнце, захваченное демоном *Сварбхану*, изложен в V, 40.
- 3c-d *Вижада (vīmadā-)*. — Nom. pr. певца древности; сюжет, упоминаемый здесь, неизвестен.
- 3e ... *даже с урожаем (sasēna cit)*. . . — У Гельднера: «sogar auf Vorrat (?)», у Рену: «en forme d'aliment».
- 4 ... *убил Бритру-змея...* — Миф об убийстве змея Вритры Индрой — см. I, 32.
- 5a *Колдовскими силами* — *колдунов (māyābhīr — māyīno)*. . . — *Māyā* — одно из амбивалентных слов РВ, обозначающее в применении к богу силу волшебных превращений, а в применении к демону или врагу — хитрость, обман, колдовство.
- 5c *Пипру (pīrgu-)*. — Nom. pr. демона, побежденного Индрой.
- 5d *Риджшиван (rīṣvan-)*. — Nom. pr. союзника Индры в битве с Пипру, человека, которому Индра покровительствовал.
- 6b *Шамбара (śāmbāra-)*. — Nom. pr. демона, убитого Индрой (ради царя Диводаса).
- 6c *Атихигова (atīhigvā-)*. — Прозвище царя Диводаса, любимца богов, особенно Индры. *Арбуда (arbudā-)*. — Nom. pr. демона, убитого Индрой.
- 7b ... *щедрость радуется питью сомы*. — Подразумевается: питье сомы побуждает Индру к щедрости.
- 9a-b В этих строках используются антонимические противопоставления слов с одной основой: «кто следует обету» (*ānūrata-*) — «кто против обета» (*āpārata-*), «союзник» (*ābhā-*) — «не союзник» (*ānābhū-*).
- 9c-d ... *(в виде) муравья преодолел насыпь...* — Намек на миф об одном из превращений Индры в борьбе с демонами. Превратившись в муравья, Индра незаметно вполз на насыпь вражеской крепости. В то время как демон возрастал, Индра перехитрил его, уменьшив свои размеры.
- 10a *Ушанас (uśānas-)*, или *Кавья (kāvyā-)* букв. «обладающий качествами мудреца», «происходящий от мудреца») Ушанас — nom. pr. древнего риши, обладавшего колдовскими силами, оказывавшего помощь богам и пользовавшегося их покровительством. В других местах РВ говорится, что это бог Тваштар выточил дубину Индре.
- 10b ... *раздвинуло (vi... bādāhate)*. . . — В оригинале «раздвигает».
- 12b *Шарьята (śaryatā-)*. — Nom. pr. человека, упоминаемого в РВ в связи с жертвоприношением сомы.
- 13b *Какшивант*. — См. примеч. к I, 18, 1. В IX.74.8 упоминается, что Какшиванту было 100 лет. *Вричал (vṛśauḍ)* — имя женщины, больше нигде не упоминаемой.
- 13c *Вришанашва (vṛśaṇśvā-)* букв. «бык-жеребец»). — Имя человека (по Саяне, царя) или некоего существа («жена» — *mēnā-* значит также «самка животного»), больше в РВ не упоминаемого. Мифологический сюжет неизвестен.
- 14a ... *в полной власти (человека) с добрыми мыслями*. — Идея такова: певцу удалось приковать к себе Индру.
- 44b *Паджера (paṅgā-)*. — Название одного из арийских родов риши. К этому роду принадлежал и автор, судя по прозвищу *paṅgiya-* («принадлежащий к роду Паджеров»), ср. I, 116, 7 и др.

I, 52 (с. 67)

Тема — Индра. Размер — джагати, стихи 13, 15 — триштубх.

Этот гимн, посвященный основному космогоническому подвигу Индры — убийству змея Вритры, отличается сложной структурой образов. Встречаются персонификации абстрактных понятий — атрибутов Индры: его сила (*bhas-*, *sahas-*), поддержки (*ūti-*), собственное внезапное действие (*svāvṛṣṭi-*). Стиль гимна темен. Сравнения часто эллиптические. Субъект действия нередко приходится угадывать.

- 1a . . . этого барана. . . — Как и в первом стихе предыдущего гимна, Индра назван бараном. Я хочу. . . возвеличить (*mahayā*). . . — скорее 1 sg. subj., как у Рену, чем 2 sg. iv. «возвеличь», как у Гельднера. Гимн божеству нередко начинается с выражения желания певца воспеть подвиги этого божества (ср. I, 32, 1).
- 1c-d . . . ждущую на зов колесницу. . . — Индра здесь назван колесницей, что Гельднер рассматривает как метонимическое название колесничего.
- 2d *Обуздывая бурные потоки (ubhāni āṅāṁsi).* . . — Одно из предположений Гельднера: реки испугались Индры, бросились от него наутек, и он их успокаивал (о чем в РВ упоминается не раз). Рену, однако, понимает иначе, переводя: «en (dé-)bondant les flots».
- 3a . . . захватчик из захватчиков (*sá hi dvará dvarīṣu vavrá ūdhani*). . . — Здесь имеет место непериодическая звукопись. Значения слов *dvará-*, *dvarī-* не вполне ясны.
- 4a . . . сидящие на небе. . . — Подразумеваются боги.
- 4d . . . несомнутые (*āhritapsu-*). — Условный перевод сложного слова, второй элемент которого -*psu-* неясен. У Гельднера: «von ungebeugter Gestalt», у Рену: «dont le souffle ne dévie pas».
- 5a . . . его внезапному действию (*svāvṛṣṭim*). . . — Как справедливо отмечалось интерпретаторами, здесь -*vṛṣṭi-* не идентично *vṛṣṭi-* «дождь» от *varṣ-* «идти дождю». Кёйпер возводит эту основу к индо-ир. **vṛṣṭi-* «действие» < **vṛ-* «работать» и переводит вед. *svāvṛṣṭi-* как «spontaneous (personal) action». См.: Kuiper F. B. J. *Svāvṛṣṭi-RS.* I. 52.5a, 14c || *IInd.* V. IV. Nr. 1. 1960. Перевод Гельднера: seine Eigengröße», перевод Рену: «son action propre».
- 5d . . . словно Трита. — Сравнение с Тритой (*trita-*) остается неясным. Известно, что древний риши Трита был заключен в колодез, откуда ему удалось выбраться (I, 105). Может быть, это эллиптическое сравнение содержит намек на историю с колодезем. Существует в РВ еще мифологический персонаж Трита Аптыя (*trita-āptya-* — букв. Трита водяной) с весьма неотчетливыми, стертыми функциями. В ряде контекстов РВ он выступает как двойник Индры в мифе об убийстве Вритры, в мифе Вала, в мифе о борьбе с Тваштаром и т. д.
- 6a-b *Его. . .* — Индру. . . (*Том*). . . — Вритра.
- 6d . . . ударила громом. . . — Здесь употреблено слово гром (*tanyati-*), а не дубина грома (*vāja-*), как обычно.
- 8c . . . железную (*āyasāt*). . . — Здесь и далее производное прилагательное *āyasā-* передается как «железный», а соответствующее исходное существительное *āyas-* — как «железо», притом что точнее было бы переводить «металлический», соответственно «металл» (о реальном его содержании: «медь», «бронза», «железо» в ведийском языке см. статью с. 450). Железный здесь понимается в широком смысле как противопоставленный деревянному или каменному.
- 9a *Возвышенно. . . то, что. . .* — Эта строка вслед за Рену трактуется как главное предложение, за которым следует придаточное изъяснительное. Иное синтаксическое членение дает Гельднер, понимая все эти прилагательные среднего рода как эпитеты к слову «небо» (*svār*), и переводя: «(Die Götter) machten mit Furcht den hohen Aufstieg zum Himmel, der selbstleuchtend, gewaltig, preisenswert ist, als. . .». Под богами Гельднер подразумевает солярные божества Сурью и Ушас, боязливо выходящих на небо после долгого мрака.
- 9c-d . . . подкрепления. . . Маруты. . . — Здесь впервые раскрыто содержание «подкреплений» (*ūtāyah*) Индры — это толпа Марутов, сопровождающая своего господина.

- 10 *Само грозное небо...* — (*āyāñ cid asyātavāñ āheh svandā / āyoyavtd bhīyāsā vāira indra te / vṛtrāsya yād baddhānāsya rodast / māde sutāsya śvasadbhinac chīraḥ*). Ряд мест в этом стихе вызывает разногласия. Гельднер предлагает вопреки падапатке снимать сандхи как *vājre + indra*, а не как *vājrah + indra*, перевода соответственно: «Sogar dergewaltige Himmel wich aus Furcht vor dem Getöse dieses Drachens deiner Keule aus...». Перевод представляется натянутым. Видимо, здесь имеет место персонификация ваджры и ей приписывается то, что обычно совершает Индра в опьянении сомой — убийство Вритры. Рену связывает слова *māde sutāsya* с именем Вритры, хотя они разделены цезурой, а — главное — в РВ нигде не говорится о том, чтобы Вритра или вообще демоны пили сому. Вот перевод Рену: «Le Ciel même, formidable, s'éloigna du bruit du dragon, par crainte, quand ton foudre eut brisé avec force la tête de Vṛtra qui comprimait les deux Mondes dans l'ivresse du (soma) pressé».
- 11a ... *(увеличилась) в десять раз (dāśabhujī)*. . . — Букв. «(стала) десятиобхватной»; у Рену «(s'étendra) la terre aux dix replis».
- 12 По *ту сторону... сделала землю противовесом (tvām asyā pārē rājaso vyudmanah... cakṛṣe bhūmim pratimānam bjaso)*. . . — Рену иначе понимает эти строки, связывая *bjaso* с *vyudmanah* и перевода соответственно: «C'est toi qui as fait (en sorte que) la terre (fût) la contre-mesure de la force-formidable du firmament (sis) sur l'autre bord de cet espace. . .». С этим трудно согласиться не только по синтаксическим причинам, но и по тому, что мысль об Индре как противовесе земли эксплицитно выражена в 13а... *противовесом (pratimāna)*. . . — Букв. «противомерой».
- 14b ... *реки не достигают конца*. . . — В этой строке, как отмечает Рену, частиц *nā* объединяет в себе значения и сравнения, и отрицания.

I, 53 (с. 68)

Тема — Индра. Размер — джагати, стихи 10, 11 — триштубх.

- 1b *На месте Вивасвата*. — Т. е. на месте жертвоприношения. Вивасват — см. примеч. к I, 31, 3.
- 1c ... *ведь еще не находили сокровища*. . . — Мысль такова: легко ничто не дается, певцам придется немало потрудиться, чтобы получить награду.
- 2a-b *Тот, кто с бою берет (durā)*. . . — Nom. ag. от глагола *dar-* «взрывать», «взламывать», «разбивать».
- 2d ... *покровитель людей (śikṣānarā)*. . . — Перевод несколько условен; у Гельднера: «für die Männer hilfsbereit», у Рену: «qui grête-sa-force aux hommes de longue date».
- 4 *В эти дни*. . . — Между строками а—b и с—d синтаксическая связь разорвана. Логически эти мысли связаны отношением причинности: поскольку Индра таков, можно получить блага с его помощью.
- 5 *Да получим*. . . — Строки а—с построены на ритмических повторах синтаксических структур, начинающихся с наречия-префикса *sām*.
- 6 *Оглянули тебя*. . . — Используется звукопись: в строке а — на основе fig. etym.: «опьянили пьянящие напитки» (*mādā amadan*), в строке d — непереводимая игра слов: «с жертвенной соломой» — «ты уложил» (*barhiṣmate — barhāyah*).
- 6c-d ... *десять вражеских отрядов... тысячи (бойцов) (dāśa vṛtrāni... saḥāśrāni)*. . . — Гельднер рассматривает *dāśa* и *saḥāśrāni*, как элементы одного составного числительного и переводит: «zehntausend Feinde».
- 7a-b *В бой за боем... Крепость за крепостью*. . . — Строки характеризуются анафорическими повторами синтаксических структур: *yudhā yūdham — purā purātam*.
- 7c-d *Нами... Намучи*. — Строки характеризуются хиазмическими звуковыми повторами: *nāmyā... / ...nāmisīn nāma māyīnam*. Нами, или Нами Салья (*nāmi- zaryā-*) — союзник Индры в борьбе с демоном Намучи (упоминаются также в VI, 20, 6; X, 48, 9). Намучи (*nāmisī-*). — Nom. рг. демона, потерпевшего поражение от богов, прежде всего от Индры.
- 8a *Каранджа (kārañja-) и Парная (parāya-)* — Nom. рг. демонов, упоминаемых в РВ в этом месте и в X, 48, 8.

- 8c-d *Ванерида (vāṅgr̥da-)*. — Nom. рг. демона, упоминаемого только здесь. *Рид-жшван*. — См. примеч. к I, 51, 5.
- 9 *Этих царей . . . Поверг миц . . .* — Здесь упоминается вариант легенды о битве десяти царей (см. VII, 18).
- 9b *Сушравас (suśravas-)*. — Букв. «обладающий прекрасной славой». — Nom. рг. царя, которому покровительствовал Индра.
- 9d *. . . дурной ногой (duṣpādā)*. — Синтаксические связи и значение данного слова в этом контексте неясны. У Гельднера: «mit dem Lahmen (?)».
- 10 *Туреаяна (tūrayāna-)*. — Nom. рг. царя, которому покровительствовал Индра.

I, 54 (с. 70)

Тема — Индра. Размер — джагати, стихи 6, 8, 9, 11 — триштубх.

Гимн характеризуется сложной звуковой игрой: различными ассонансами и аллитерациями, звуковыми повторами на базе этимологических фигур.

- 1c *. . . громо скрипящие деревья (r̥bhuṣāḍ vānā)*. — Трактуются как Acc. pl. — ср. 5b. Из-за грамматической неясности причастной формы возможны и другие интерпретации. Перевод Рену: «les arbres (ont) grincé-violentement». Перевод Гельднера: «(du knacktest) laut brüllend die Bäume», хотя в комментарии допускается возможность и иного понимания.
- 1d *. . . не сгрудиться . . . от страха (kathā ná kṣoṅīr̥ bhīyāsā sām ārata)?* — Форма *kṣoṅīs* может быть N. sg. и pl., форма *sām ārata* может быть 3 sg. или 3 pl. разных типов аориста — отсюда некоторая неясность.
- 2a-b *. . . могучему, могущественному (ārca cakr̥dya cākīne śācīvate / śr̥vāntat. . .)*. . . — Звукопись; *cak-rā-, cāk-in-, śac-i-vat-* произведены от вариантов одного корня.
- 2d *. . . покоряет оба мира (vṣā vṣatvā vṣabhō)*. . . — Звукопись; игра производными от одной основы.
- 3c *Ревностно созданный (barhānā kṛtāh)*. . . — По Саяне, «созданный», значит «почтённый», т. е. «тот, кому принесена жертва». В том же духе переводит Рену: «créé par une pression-violente».
- 3c-d *Асура и бык — Индра. Как поясняет Гельднер, небо могло служить пристяжной в колеснице Индры.*
- 4d *. . . боролся . . . С лапой . . . (демона)*. . . — Т. е. Шамбара защищался когтями.
- 6a *Туреаша (turvāsa-)*. . . *Яду (yādu-)*. . . — Упоминаемые обычно вместе имена любимцев богов, прежде всего Индры; во множественном числе — происходящие от них потомки.
- 6b *Турвиту (turvīti-)*. — Nom. рг. любимца богов. *Ваия (vayū-* букв. «освежающий», «подкрепляющий»). — Nom. рг. любимца богов, товарища Турвита.
- 6c *Эташа (ētaṣa-)*. — 1) Nom. рг. коня солнца, которого удерживает Индра, запрягает Навамана и пр.; 2) ном. рг. мифического персонажа, который боролся с солнцем или за солнце. По Саяне, здесь речь идет о том, что Индра помог царям, названным в строках а—b, и рипи Эташе, прозванному колесницей за свою стремительность, или же коню Эташе. Т. е. по смыслу строка с присоединяется к строкам а—b. В этом ему следует Гельднер. Рену же присоединяет строку с к строке d, перевода: «toi (qui) démolis Etaṣa (et son) char dans l'enjeu décisif, toi les nonante neuf forteresses».
- 7a *Только тот царь — господин сущего (śā ghā rājā sātpatiḥ śūcivaj jāno)*. . . — Гельднер иначе понимает соотношение этих именительных падежей, перевода: «Der Mann hat als König und wirklicher Gebieter der Übermacht. . .».
- 8a-b *Несравненна власть (его) (āsataṃ kṣatṛāṃ āsamā manśā / prā somat̥ āpasā santu nēte)*. . . — Звукопись, в которой обыгрывается ключевое слово *āsata-*.
- 8b-d *Те из пьющих сому . . .* — По справедливому предположению Гельднера, здесь подразумевается та партия жрецов, к которой принадлежит автор гимна.
- 10a *. . . мешающий основе (dharīṇāvāra-)*. . . — Трудное в этом контексте сложное слово. *Dharīṇa-* «основа», «опора», «твердое основание»; *hvara-* прилагательное от глагола *hvar-* «отклонять от прямого пути», «искривлять», «вводить в заблуждение», «мешать». Саяна понимает как «мешающий течению», глоссируя *dharīṇa-* через *dhārā-*. Перевод Гельднера: «die den Urgrund der Gewässer zu Fall

brachte», в сноске поясняется: «Den Berg». Перевод Рену: «bouleversant le fondement des eaux». Кёйпер переводит: «which made their foundation (?) vacillate» и комментирует сроки а—b в том смысле, что изначальный холм существовал как потенциальность в лоне Вритры: см. *Kuiper F. B. J. Varuṇa and Vidūṣaka. P. 17.*

- 11
a—b ...увеличивающий счастье (śvūrdha-)... — Как отмечалось, здесь имеет место гаплогогия из *śva-vṛdha-...покоряющий людей (janāśṛt)! — Гельднер относит не к Индре, а к слову «власть» (kṣatṛam).

I, 55 (с. 71)!

Тема — Индра. Размер — джагати.

- 1b ...земля... не против(вес) Индре. — О земле как противовесе Индре ср. I, 52, 12—13.
- 2b ...разливающиеся в разные стороны (песни) (vicitās). — Элидированное слово Рену понимает как «chants», Гельднер — как «die Somaströme».
- 3a—b Слово та гора... — Под «горой» Саяна подразумевает грозовую тучу, которую Индра пробивает ваджрой, чтобы хлынул дождь. Гельднер в комментарии говорит о горе как о месте, откуда бьют источники, скрыты сокровища и сома.
- 4b ...дорогов (има) Индры (sāru... indriyat — букв. «дорогое индрическое»), — Сочетание sāru ndra неоднократно встречается в РВ.
- 4c—d Бык бывает приятным... — Попытка призвать Индру быть мирно настроенным к певцам и обещание вознаградить его за это восхвалениями.
- 6a ...искусственные поколения (sādānāni kṛtrīmā)... — Подразумеваются поселения дасью, возможно, колдовские крепости демонов, которые то появляются в разных видах, то исчезают.
- 8a—b ...ты несешь в руках... Закладывает бог. — Чередование второго и третьего лица в повествовании обычно для РВ.

I, 56 (с. 72)

Тема — Индра. Размер — джагати.

- 1a—b Этот Индра (dvigam) (eṣā prā pūrōr āva tāsyā camriṣō / 'tyo nā vōṣām ūd ayāntā bhuvāriḥ)... — Поскольку сомнительна связь глагола yat- с тремя префиксами, приходится добавлять в переводе подходящие к контексту глаголы.
- 2a ...спешат... поклоняясь (netanpīṣaḥ)... — Трудное сложное слово с необычным свадхи и не вполне ясной семантикой. Здесь переведено по Саяне: netan от nat- «поклоняться», iṣ- от глагола iṣ- «спешить». Иначе у Рену, связывающего первый член сложного слова с ni- «вести», а второй с iṣ- «искать» и переводящего: «cherchant à être guidés», что кажется странным семантически.
- 2c—d Поднимись же... — Обращение к some.
- 2d ...на гору! — Известно, что сома рос на горах, и лучший его сорт был с горы Муджават. «Как стремящиеся (к some) — на гору» (gṛīm nā vena ādhi) — так у Рену Гельднер переводит: «wie Späher auf einen Berg», что противоречит засвидетельствованному значению слова vena-.
- 3b ... (его) мощь неистовая (bhṛṣṭir nā bhṛājate tuṣā śavaḥ)... — Рену понимает иначе, судя по переводу, считая субъектом Индру, а не силу, и считая, что в конце пады śavaḥ=śavasā: «comme la pointe de la montagne il brille avec sa poussée-violente (et avec sa force)». Ср., однако, в стихе 4 персонификацию силы (tāviṣṭ) Индры.
- 3c—d ...железная (дубина)... — См. примеч. к I, 52.8.
- 4d ...издавая боевой клич (arhāṣvāriḥ)... — Букв. «кричащий: «Архари!» (видимо, звукоподражание).
- 5a—b ...ты растянул... основу... установил (ee) на столпах неба (vi yāt itrō dharāpat ācuyatā rājo / 'tiṣṭhīro divā dtāsu barhānā)... — Саяна рассматривает itṛas как предлог «через», «сквозь», а vi + sthā-caus. «укреплять в равных местах» как сказуемое.
- 6d ...челюсти (?) (pāṣud)... — Неясное слово.

I, 57 (с. 73)

Тема — Индра. Размер — джагати.

Для стиля гимна характерны сравнения, часто эллиптические, что может создавать неясность.

- 1с ... *словно в стремнине вод*. . . — Сравнение неполно; следует добавить какое-нибудь имя в винительном падеже, например, «словно (лодку) в стремнине вод».
- 2а ... *для жертвоприношения (iṣṭāye)*. . . — Трактовка по Саяне, за которую следует Гельднер. Рену производит *iṣṭi-* от *iṣ-* «искать», перевод «à ta quête».
- 3 ... *принеси (eṣē)*. . . *нарядная*. . . — Обращение к жене заказчика жертвы пришедшей в праздничном наряде.
- 3с-d Чья природа — для славы (*yāsyā dhātva śrāvase nāmendriyām / jūbīr ākāri n rīto nāyase*). . . — Рену вопреки порядку слов оригинала (а он в данном случае тоже безразличен) переводит: «lui de qui la nature-institutionnelle, le nom d'Indra, ont été créés (comme) une lumière pour (son) renom comme les juments bais pour la course».
- 4d ... *как люди (?) (kṣonīr iva)*. . . — *Kṣonī-* слово неясного значения у Саяны: «земля», у Гельднера: «Gefolgschaft», у Рену: «les gens».
- 5с *Высокое небо (dyauṣ bṛhat)*. . . — Небо здесь, в отличие от обычного, женского, а не мужского рода.
- 6 *Ты выпустил. . . воды*. . . — Миф об убийстве Вритры.

Группа гимнов (58—64) певца Нодхаса из рода Готамы
(Nodhas Gautama)

Все гимны этой группы, кроме I, 59, заканчиваются одинаковым рефреном — строкой d последнего стиха.

I, 58 (с. 74)

Тема — Агни. Размер — джагати, стихи 6—9 — триштубх.

- 1а *Разве . . . когда-нибудь (nī cit)*. . . — Сочетание этих частиц в начале предложения понимается здесь как придающее высказыванию значение вопроса, хотя Гельднер и Рену предпочитают отрицательное значение, т. е. «никогда нельзя погонять. . .».
- 2с *Как у скакуна (ātyo nā* букв. «как скакун»). . . — В оригинале — неправильно построенное сравнение.
- 3а *Действующий вместе с (krānd)*. . . — В оригинале 1. sg. от незасвидетельствованного в других формах имени действия, т. е. «во взаимодействии с».
- 4b *С языками (пламени, как) с серпом (juhābhīḥ śpṛya)*. . . — Имплицированное сравнение, т. е. Агни языками своего пламени уничтожает все на своем пути, как серп.
- 5с ... *всей своей массой (pājasā)*. . . — Значение слова *pājas-* не вполне ясно: «верхность», «масса», «лицо», «грудь»; у Саяны: «силой блеска», у Гельднера «mit seiner Lichtgestalt», у Рену: «de sa forme-massive».
- 6а *Поместили тебя Бхригу среди людей*. . . — Здесь представлен вариант легенды согласно которому класс полубогов Бхригу принес людям огонь; из РВ известна и другой вариант: Матаршван (см. примеч. к I, 31, 3) приносит огонь Бхригу (I, 60, 1) и зажигает его для них, поскольку сам он от них прятался (III, 5, 10).
- 7а ... *семь жертвенных ложек (sapta juhā)*. . . — Гельднер отмечает здесь и другие два значениями слова *juhā-* «язык» и «жертвенная ложка»; Рену считает, что речь идет о семи жрецах с жертвенными ложками.
- 7с ... *посланника (?) (arattm)*. . . — Одно из неясных слов в РВ. Предлагавшееся Гиме на основе этимологического анализа значение *arati-* «с венцом из спиц» не является общепризнанным. — См.: *Thème P. Untersuchungen zur Wort*

kunde und Auslegung des Rigveda. Halle, 1949 (с. 26 и сл.). Гельднер переводит: «den Wagenlenker», Рену: «emblème».

- 8с ... создай . . . широту (*uruṣya* — форма отименного глагола от прилагательного *urū*-«широкий»). . . — Противопоставление широкого пространства (*urū-lokā*-) узости (*āpās*-), опасности, беде, вообще всякого рода стесненности — одна из основных оппозиций в ведийской модели мира.

I, 59 (с. 75)

Тема — Агни-Вайшванара. Размер — триштубх.

Вайшванара (*vaiśvānarā*- букв. «принадлежащий всем людям») — та ипостась Агни, которая определяется как огонь во всех его проявлениях: прежде всего небесный (солнце, молния), но также и земной, т. е. огонь жертвенного костра и пр.

- 1а . . . свети твои . . . другие огни. — Единство Агни-Вайшванары, имеющего много-
численные частные проявления.
1b В тебе радуются все бессмертные. — Боги радуются Агни потому, что из жерт-
венного костра получают жертвоприношения.
2b . . . посланником (?) (*arati*). . . — См. примеч. к I, 58, 7.
2d . . . ты — свет для арьев. — Арья (*arya*-) — самоназвание ведийских племен.
В РВ противопоставлен мир арьев, объединяющий ряд племен («пять народов»),
поклоняющихся арийским богам, миру даса/дасья, не поклоняющихся арийским
богам и враждебных племенам арьев.
4 . . . искусный (посылаю) хвалебные песни. . . — Этот стих сильно эллиптичен,
что вызывает разные его толкования.
4а . . . высокие два мира (*brhatī* . . . *śodasī*). . . — Небо и земля.
4d . . . многие юные (песни). — Гельднер иначе восстанавливает смысл этой строки:
«dem männlichsten Vaiśvānara (dienen) viele jüngste (Frauen?)».
6b . . . (люди племени) Пуру (*pūrāvas*, *pūrū*- букв. «человек»). . . — Название одного
из племен арьев.
6d Шамбара. — Здесь Агни приписывается убийство демона, которое обычно свя-
зано с Индрой.
7b Бхарадваджа (*bharadvāja*- букв. «приносящий награду»). — Nom. рг. знаме-
нитого риши, которому приписывается создание гимнов мандалы VI; во множест-
венном числе обозначаются люди из его рода, его потомки. Здесь упоминание
рода Бхарадваджи выглядит странно.
7с-d Пुरुшитха, сын Шатавани (*śatavanevā- puruṣīthā*-) — Nom. рг. царя. Воспе-
вается на сотни лавов (*śatīnbhir*. . . *jarate*). . . — Или «пробуждается стократ-
ными (дарами)» — так у Рену.

I, 60 (с. 76)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1с Дважды рожденного. . . Дар. . . — Дваждырожденным (*dvijātan-*), по Саяне,
Агни называют потому, что первое его рождение — от неба и земли, второе —
от трения двух кусков дерева.
1d Дар принес. . . — Даром является Агни — см. примеч. к I, 58, 6.
4d . . . хозяином богатств (*gauṛāṇi gauṛāt*)! — Обычный для РВ плеоназм; букв.
«хозяином-богатств богатств».

I, 61 (с. 76)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

В качестве специфической черты данного гимна Гельднер отмечает длинное вступление (стихи 1—5), посвященное тому, как риши творит молитву Индре. Формальная особенность гимна состоит в том, что все стихи, кроме последнего, начинаются с обозначающего Индру указательного местоимения с эмфатической частицей: *asmā id* или *asyēd*.

- 1 . . . молитвы (*śīśatāya*). . . — Неясное слово; объяснение Саяны, что *śī-
śata-* означает «подобный» (*sama-*) гимну (*ṛc-*), неубедительно.

- 2b . . . чтобы обезоружить (его) удачными речами (*bádhe svr̥kti*). — У Гельднера иначе: «um (ihn) mit Preis zu nötigen (?)».
- 2d . . . они. . . — Т. е. риши.
- 5 . . . языком (*juhvá*). . . — Данная форма может значить также «жертвенной ложкой», из которой маслом кропят Агни.
- 6d . . . добивающийся чего угодно (*kiyedh̥h*). — В первом элементе этого сложного слова местоимение морфологически не вполне ясно; Гельднер переводит: «was es auch sei schaffend», Саяна дает глоссу: «сильный».
- 7 Намеки на разные варианты мифа о том, как Индра боролся за кашу (*odaná-*) — здесь «вареную (пищу)» (*rasatá-*) — содержатся в нескольких гимнах мандалы VIII: 63, 9; 69, 14; 77, 6 и 10.
- 7d *Ранил кабана. . .* — Стрелок — Индра.
- 9 *Прекрасный (убийца) врагов (?) (svarí-)*. . . — Здесь условно принята интерпретация Саяны. Падапатха трактует это слово как *su-ari-*. Гельднер переводит: «ein nobler Herr». Словарь же Бётлинга-Рота дает значение «шумный», «громкий», таким образом, возводя эту основу вопреки падапатхе к корню *svar-* «шуметь».
- 10 . . . как запертых коров. . . — Миф об убийстве Вритры, в который включен намек на миф Вала.
- 11 *Турвита.* — См. примеч. к I, 54, 6.
- 12 «Это ему. . . — Вкрапление прямой речи в повествование, ведущегося в третьем лице при изложении мифа об убийстве Вритры.
- 12c . . . раздели его наискось. . . — Имеется в виду разделявание туши жертвенного животного.
- 13 . . . его . . . подвиги . . . провозгласи. . . — Обращение певца к самому себе.
- 14c-d . . . длань провидца (*venásya*). . . — Т. е. Индры. *Нодхас (nodhás-)*. — Nom. pr. риши, слагателя данного гимна.
- 15a-c . . . из (всех) них (*eṣāt*). . . — Т. е. из богов.
- . . . о . . . обладатель колесницы с упряжкой буланых коней (*hāriyojanā*). . . —
- 16a Трактуются по Саяне и Рену. Гельднер опирается на ритуальное толкование этого термина, перевода: «du (Trinker des) Falbenanschirrgungs (schoppens)».
- 16b *Люди из рода Готамы (gótamāso)*. . . — К этому роду принадлежал слагатель данного гимна, и таким образом его личное имя в стихе 14 и родовое имя здесь составляют его подпись.

I, 62 (с. 78)

Тема — Индра. Размер — тришгубх.

В тексте гимна широко используется звукопись. Стихи 8—13 начинаются со слова *san̥dā* «издревле» или со звуковых намеков на него: стих 8 — *san̥dā*, 9 — *sāneti*, 10 — *san̥dī sānīlā*, 11 — *san̥dyávo*, 12 — *san̥dā*, 13 — *san̥dyatē*, что составляет своего рода звуковые анафорические повторы. Нередко имеет место игра формами одного слова или словами, образованными от одного корня.

- 1c (Тому,) кто участвует (*svr̥ktibhi stuvatā ṛgmīdyārcāmārkām nāre vīcru-tāya*). . . — Переводится в духе альтернативной интерпретации Гельднера и перевода Шмидта. Основной перевод Гельднера: «auf ihn, der für den Sänger in schönen Preisreden zu preisen ist wollen wir einen Lobgesang singen, auf den berühmten Herrn». Рену переводит: *stuvatē*: «qui gagne les chants (humains)».
- 2c . . . знающие след (*padajñāh*). . . — Как объясняет Саяна: «знающие путь»; Гельднер отмечает возможную двусмысленность слова, т. е. *pada* значит еще и «слово».
- 2c-d . . . нашли коров. — Миф Вала. — См. примеч. к I, 6.
- 2c *Ангирасы. . .* — Важность введения Ангирасов (*āṅgīrasaḥ*) предваряется звуковым намеком в строке 2 — *āṅgūṣyāt* «сопровожаемый восхвалением напев».
- 3a-b *Сарама нашла пищу для . . . потомка.* — В связи с этими стихами Саяна рассказывает следующую историю. Индра решил послать божественную суку Сараму на поиски коров, спрятанных Пани, подобно тому как охотник посылает собаку выслеживать дичь. Сарама сказала, что отправится, если Индра пообещает дать коровьего молока ее щенку. Индра согласился. Сарама нашла место, где были спрятаны коровы, сообщила об этом Индре, и тот убил Асуру, прятавшего

- коров, и захватил этих коров. Пренебрегая этой поздней традицией, Шмидт интерпретирует: «für unsere Nachkommenschaft».
- 3a ... *поисками* (*iṣṭāu*)... — Барроу возводит это имя к корню *iṣ-* «посылать» и переводит «on the mission»: см. *Burrow T. Vedic iṣ-* «to prosper». BSOAS. 17. 2. 1955. с. 337.
- 3b ... *нишу* (*dhāsi-*)... — О семантике этого слова см. — *Janert K. L. Sinn und Bedeutung des Wortes dhāsi*. Wiesbaden. 1956.
- 4 *Вместе с...* (*тольной*)... — Здесь перечислены различные союзники Индры в борьбе за освобождение коров: семь вдохновенных (*saptā vípra-*) — т. е. семь древних риши, Навагва (*nāvagva-* букв. «завоевывающий девять коров») и Дашагва (*dāśagva-* букв. «завоевывающий десять коров»); две последних группы союзников Саяна относят к Ангирасам.
- 4c ... *вместилище влаги* (*phaligām*)? — Неясное слово.
- 5a-b ... *ты раскрыл Мрак* (*vī var. ... āndhaḥ*)... — Или «Ты раскрыл сому». Выбор первого из двух омонимов *āndhas-*, предложенный Саяной, кажется более логичным в данном контексте, рядом с именами солярных божеств.
- 6c ... *в палучине... он наполнил* (*urāhvare yād ūpāā āpinvan*)... — Грасман толкует в эротическом плане, переводя: «daß er... unten in ihrem Schoße schwanger (milchstrotzend) machte».
- 7a *Также* (*dvitīā*)... — Значение проблематично; у Саяны: «двойко», у Гельднера: aufs neue ... *двух древних, родственных* (*sapājā sānīḥ*)... — Здесь форма женского рода; подразумевается небо и земля.
- 7b (*Он*) *неустовый* (*auḍyaḥ*)... — Гельднер и Рену понимают как пош. рг. некоего мифологического персонажа, как поясняет Гельднер, вождя Ангирасов или, может быть, эпитет Брихаспати.
- 7c ... *богатый господин* (*bhāga-*)... — у Рену пош. рг. бога ... *двух жен* (*mēne*)... — По К. Хофману, наложницу и жену — см. *Hoffmann K. Das vedische Turus menāmenam*. KZ. 76. 3/4, 1960. S. 245.
- 8 ... *две несхожие Юницы*... — Космическая загадка.
- 9b ... *сын силы* (*sūnūr ... śavasā*)... — Букв. «сын с помощью силы», «сын благодаря силе».
- 9c-d *Ведь... ты сложил*... — Популярная в РВ загадка, отражающая оппозицию: сырое (в данном случае корова) — вареное (ее теплое молоко).
- 10a-b ... *потоки... Охраняют* (*твоя*) *обеты*... — Обеты Индры состоят в том, что реки всегда должны течь, и они текут своими силами, с тех пор как он их выпустил на свободу.
- 10c-d ... *тысяча сестер*... — Неясно, кто подразумевается под сестрами.
- 12d *Постарайся для нас* (*śikṣā śasivas tāva nah śasībhiḥ*)... — Звучопись.
- 13a, c *Готама Нодхас*. — Ср. «подпись» автора в I, 61, 14.

I, 63 (с. 80)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

Все стихи гимна, кроме стихов 2 и 9, начинаются с местоимения 2-го лица единственного числа *tvām* (стих 6 — *tvām* — вин. пад.), обозначающего Индру. В стихах 4—7 это сочетание *tvāṃ ha tvād* «ты в самом деле», в стихе 8 — звуковой намек — *tvām tvām*.

- 2a ... *пару буланых коней, рвущихся в разные стороны* (*ā yād dhārī indra vivratā vēr*)... — Данный перевод следует Саяне и Гельднеру. Перевод Рену отличается только трактовкой эпитета *vivratā* как «аух воюих distincts». Теме предлагается совсем иную трактовку, согласно которой *vēr* — G. sg. от имени *vī-* «птица», *vivratā* приписывается необычное значение, а глагол добавляется: «When, O Indra, [thou drivest] hither the two dun-colored horses of the bird's vow of the bird...» — См.: *Thieme P. Rezension* на Н.-П. Schmidt. *Vedisch vratā und awestisch urvata* // *IIRJ. III.2.1959. P. 150*.
- 2c-d ... *ты загоняешь Недругов в* (*из*) *многочисленные крепости* (*amītrān rūga iṣṭāsi ... rūgviḥ*)... — Рену отступает здесь от трактовки Саяны — Гельднера и переводит: «tu precipites les ennemis (avec leur) citadelles».
- 3a-b ... *истинный... габрый... мужественный*... — Цепочку им. падежей разные интерпретаторы членят по-разному ... *этих*... — Т. е. врагов.

- 2b *Рибхушан* (*ṛbhukṣā* букв. «владыка Рибху»). — Прозвище Индры, Ваты, Марутов, а иногда и имя самих трех Рибху или только первого из них.
- 2c *В поединке, в состязании в силе, в борьбе за чеку* (*vṛjāne ṛkṣā āraī*). . . — Не вполне ясны ни характерные признаки первых двух видов борьбы, ни кроющиеся за ними мифологические реалии. Борьба за чеку (чека выхватывалась из оси колеса колесницы и колесо отваливалось), как справедливо отмечает Гельднер, должна относиться к борьбе за солнце (ср. стих 6).
- 5a-b *Ты в самом деле, о Индра* (*tvām ha tvāḍ indrāriṣanyan / dṛhāsya cin mārtānām ājṣṭai*). . . — Ни объяснения Саяны, ни перевод Гельднера, не исключаящего, что текст здесь испорчен, не проясняют значения этих строк. Рену в своем переводе сохраняет разорванный синтаксис подлинника: «Toi, ô Indra, (as été l'aiguillon, cf. 4) de la manière connue: sans subir de dommage, de la place forte. . . pour le déplaisir des mortels. . .».
- 5c *Открой с нашей стороны барьеры*. . . — Под этим употребляемым фигурально спортивным выражением подразумевается: дай нам зеленую улицу!
- 7b-d *Пурукутса*. — Nom. pr. некоего лица. *Судас* (*sudds-* букв. «щедро дающий»). — Nom. pr. царя племени тритсу, который с помощью Индры одержал победу в битве десяти царей (см. VII, 18; VII, 83).
- 8a . . . *наделяешь . . . Жизненным дыханием*. . . — Жизненное дыхание (*tmān*) — трактуется здесь как жидкая субстанция — «струиться» (*kṣar-*) употребляется в применении к жидкостям. Иначе понимает Рену, чей перевод исходит из необычной трактовки лексического значения формы *tmānam*: «grâce à laquelle, ô heros, tu (nous) confères la vigueur-nourricière (qui est) ton-apanage, afin qu'elle s'écoule pour ainsi dire de toutes parts».
- 9a-b . . . *сотеорены Молитвы* (*ākāri . . . brāhmānti*). . . — Сказуемое в 3-ем лице единственного числа при подлежащем среднего рода множественного числа, архаичная черта.

I, 64 (с. 84)

Тема — Маруты. Размер — джагати, стих 15 — триштубх.

- 1a . . . *очень щедрой* (*sūmakhāya*). . . — В этом ритуальном контексте перевод эпитета основан на значении *makha-* «дар». Рену исходит из значения этого слова: «сражение», переводя эпитет толпы Марутов как «bonne combattante».
- 1c . . . *работу* (*arāḥ*). . . — Вопреки ударению форма имеет то же значение, что и *arāḥ* и трактуется как А. sg.
- 2d . . . *несущие знамена* (*drapsīnāḥ*). . . — И одновременно «кропящие каплями (дождя)», как отмечалось многими исследователями, поскольку *drapsā-* «капля» и «знамя».
- 4c . . . *трусся* (*nī mīmṛkṣuh*). . . — Перфект от *nī + mṛj-*; предлагавшееся исправление на **mīmṛkṣuh* представляется излишним.
- 4d *Вместе родились они* (*sākām jajñire svadhāyā divó nārah*). . . — *Sākām* «вместе», по справедливому наблюдению Гельднера, относится одновременно и к глаголу, и к *svadhāyā*, т. е. Маруты родились все вместе (среди них нет ни старшего, ни младшего), и они родились вместе со своими особенностями, а именно, принадлежностями, перечисленными в строках а—с.
- 5a . . . *заботящиеся о чужом* (*ṛcāḍasaḥ*). . . — См. примеч. к I, 2, 7.
- 6c . . . *отводят . . . коней . . . помочиться*. — Дождь здесь изображается как моча коней Марутов.
- 6d . . . *гремящий . . . источник*. — Подразумевается грозовая туча.
- 7c *Как слоны* (*mṛgā iva hasīnāḥ*). . . — Здесь имеет место описательное обозначение слонов, как рукастых диких зверей. У Гельднера переведено как одно понятие: «wie die Elefantentiere». С переводом Рену согласиться нельзя: «comme des bêtes sauvages, des éléphants».
- 7d . . . *с (силами) рыжих (кобылиц)* (*āruṇiṣu*). — Форма *āruṇa-*, ж. р. *āruṇī-* рассматривается как производная от *aruṇā-* «рыжий» — эпитет, обобщающий коней Марутов.
- 8b *Прекрасно разукрашенные, словно пятнистые антилопы* (*ṛcā iva suriṣaḥ*). . . — Звукоспись. Рену отходит от традиционного толкования этого места, переводя: «bien ouvragés comme des oeuvres peintes», хотя в комментариях и выражает

- сомнения: ведь Маруты тесно связаны с пятнистыми антилопами, их тягловыми животными — ср. также строку с.
- 9a *Обратитесь к двум мирам (rodasi á vadatā)*. . . — Здесь содержится звуковой намек на имя возлюбленной Марутов Родаси, о которой далее говорится.
- 11b . . . *как едущие по дороге — (камешки) (āraihud nā)*. . . — Эллиптическое сравнение, понятое здесь в духе Саяны-Гельднера. Новая интерпретация Рену: «tels des frayeurs-de-voies», весьма гипотетична.
- 12 *Бодрых, очищающих*. . . — В оригинале всюду единственное число, имеющее значение собирательности, т. к. оно обозначает толпу Марутов.
- a-b 12d . . . *пьющей (сому) из выжимок (pīṣīn-)*. . . — Ритуал приготовления напитка бессмертия из сомы предполагает неоднократное выжимание сока. Выжимки, остающиеся после первого выжимания, жрец-адхварью вновь выполаскивает в воде и снова выжимают камнями.

Группа гимнов (65—73) певца Парашары, сына Шакти
(*Parāṣara Śāktya*)

Гимны этого певца посвящены только Агни. Большая их часть выдержана в размере двипада вирадж, принадлежащем к числу не очень употребительных в РВ.

I, 65 (с. 83)

Тема — Агни. Размер — двипада вирадж.

- Для стиля гимна характерны многочисленные сравнения с частицей *nā*.
- 1—2 *За исчезающим тайно*. . . — Намек на бегство Агни в воды, где он был найден богами и водворен на место, чтобы снова исполнять свои обязанности.
- 1c—d *За запрягшим поклонение*. . . — Агни «запрягает» вместе с собой поклонение, т. е. жертвенную пищу, принесенную людьми, и отвозит это поклонение богам.
- 2a *Мудрые . . . достойные жертв*. — Т. е. боги.
- 2c *Тебя почитали*. . . — Характерный для стиля РВ переход в повествовании от 3-его лица ко 2-му.
- 3c—d . . . *был замкнут (bhūvat pāriṣṭir dyūṛ nā bhūta)*. . . — Букв. «Он был замкнутым предметом, как небо — землю», т. е. несбалансированное сравнение.
- 5a—b *Приятный, как процветание (pūṣṭir nā garvā kṣitir nā pṛthivī)*. . . — Здесь имеет место аттракция рода при сравнении: «приятная», «широкая», поскольку соответствующие существительные, выражающие понятия, с которыми производится сравнение, женского рода, хотя Агни — мужского.
- 5c *Насыщающий, как гора*. . . — См. примеч. к I, 55, 3; ср. также миф Вала, в соответствии с которым коровы — олицетворение света, питания, изобилия были скрыты в горе.
- 6c *Как бурлящая река (sindhur nā kṣōdah)*. . . — Букв. «как река — бурлящий поток», что Гельднер справедливо трактует как синтаксическое сочетание, предшествующее сложному слову типа кармадхарая.
- 7c . . . *подданных (ibhyān)*. . . — Или «богатых».
- 9a—b *Он дышит в водах*. . . — По Саяне, эти строки тоже относятся к бегству Агни в воды от богов.

I, 66 (с. 84)

Тема — Агни. Размер — двипада вирадж.

Стиль тот же, что у предыдущего гимна. Из-за эллиптичности сравнений смысл не всегда ясен.

- 1a *Яркий, как богатство (rayir nā citrā)*. . . — Аттракция рода при сравнении (ср. то же в 65, 5a—b).
- 3b . . . *как привычное место (ōka nā)*. . . — У Гельднера: «wie das Heim», у Рену: «comme un séjour-familier». С *ōka* — переключается в 5a сложное слово «к чему пламени трудно привыкнуть» (*durōkaṣoṣiḥ*).

- 7a *Словно выпущенное войско (séneva sṛṣṭá)*. . . — У Рену иначе: «comme une armée-de-jet lancée».
- 8a-b *(Один) близнец (yatá ha jatá yatá jānitvam)*. . . — Сложное для понимания место. Слово *yatá-* кроме значения «близнец» является также пом. рг. царя мертвых. Но наиболее вероятной представляется принятая здесь при переводе интерпретация Ольденберга, основная идея которой в том, что огонь всегда одинаков: тот, что уже зажжен, и тот, которому предстоит зажечься. Этой интерпретации следует и перевод Рену: «(Agni est) jumeau (en tant que déjà) né, jumeau (aussi en tant que) chose à naître».

Комментарий Гельднера, поясняющий сравнение Агни с Ямой в двух отношениях: 1) Агни — первоуроденный вселенского закона, а Яма — первый смертный и 2) от Ямы происходит род человеческий, от Агни исходят созидательная сила — выглядит несколько натянутым. Саяна здесь совсем неубедителен.

- 9a-b *В движении (ли он. . .) (caráthā)*. . . — Трактуются вслед за Рену как I. sg. (хотя это морфологически и аномальная форма), соотносящаяся с другим I. sg. — «в покое» (*vasatyá*).

I, 67 (с. 84)

Тема — Агни. Размер — двипада вирадж.

- 1a-b *Победитель (jāyá)*. . . — *друг (mitrá)*. . . — Эти два понятия явно находятся в противопоставлении, как заметил еще Рену; поэтому *mitrá-* переводится как имя нарицательное, а не как пом. рг. бога.
- 3-4 *Он поверг в ужас богов. . .* — Намек на миф о бегстве Агни и нахождении его богами.
- 5a *Нерожденный (ajā)*. . . — Космогоническая сила, не раз упоминалась в РВ (ср. I, 164, 6; VIII, 41, 10; X, 82, 6) . . . *широкую землю (ksám . . . pṛthivīm)*. — Фактически здесь имеют место два синонимичных слова. Разные интерпретаторы находят разные выходы из этого положения: Саяна объясняет *pṛthiví-* как воздушное пространство, что мало вероятно. Гельднер передает значение одним словом «den Erdboden»; Рену присоединяет это слово, вопреки цезуре, к глаголу следующей пады, переводя: «il était-toujours la Terre (et) le Ciel. . .».
- 6a-b . . . *переходишь из одного . . . места в другое*. . . — По Саяне здесь подразумевается то, что Агни не должен сжигать место с хорошей травой и водой.
- 7-8 . . . *он провозгласил блага*. — Смысл этих стихов в том, что Агни является средоточием ритуала жертвоприношения и источником красноречия риши, получающих награду за свою деятельность.
- 7c-d *Кто распутывает (тайну) (á yāh sasáda dhārām ṛtáya)*. . . — Как поясняет Рену, здесь употреблено описательное выражение, означающее «кто устроился на месте жертвоприношения».
- 9a *Кто произрастает (vī yá vīrútsu ródhan)*. . . — Игра грамматическими формами от *vī + rúdh/ruh-* — «расти», «произрастать».
- 9a-b . . . *произрастает. . . в детях. . .* — Здесь употреблены, как заметил Рену, три L. pl., из которых средний с элидированным окончанием: «в растениях» (*vīrútsu*), «в детях» (*prajā* вместо *prajāsu*) и «внутри зачавших» (*prasūṣv an-íh*). Перевод Гельднера, в котором это не учтено, не убедителен.

I, 68 (с. 85)

Тема — Агни. Размер — двипада вирадж.

По мнению Гельднера, в этом гимне речь идет в основном об умерших предках, чей обет в отношении космического закона соблюдается с помощью Агни — жертвенного костра.

- 1a *Пылая (ṣṛíḥán)*. . . — Значение глагола *ṣṛi-* в этом контексте не вполне ясно. Гельднер, следуя интерпретации Саяны, переводит «(die Schmalzlöffel) mischend», Рену — «lui qui embellit (les choses)».
- 3-4 . . . *все они. . .* — По Саяне, это приносящие жертву, по Гельднеру, умершие предки, по Рену — боги. Контекст: огонь добывают трением из сухого дерева, зажигают жертвенный костер, с помощью которого бог Агни приобретает к миру богов и бессмертию — может в равной мере относиться и к тем, и к другим.

- 5с-d *Весь век все исполняли. . .* — Гельднер относит это к умершим предкам.
 8а-b *Ища . . . собственного семени (ichānta réto mithás tanīsu). . .* — Субъект — умершие предки, которые далее названы мудрыми. Мысль такова: предки стремились найти себе продолжение в потомстве, поскольку именно потомки с помощью жертвенного костра совершают поминальные обряды по умершим предкам . . . собственного. . . — Букв. «в (своих) телах».
- 9b *Они обрадовались. . .* — Субъект — боги. Эпитет «сильный» (*turá-*) употребляется в РВ в отношении богов.

I, 69 (с. 86)

Тема — Агни. Размер — двипада вирадж.

- 1с . . . *два обращенных друг к другу (мира) (samīct).* . . — Sc. небо и землю.
 3с-d *Подобный вымени коров. . .* — Как вымя делает молоко теплым и приятным, так и Агни, согревая кушанья, делает их вкусными.
 4а . . . *способный навредить (dhāṅyaḥ).* . . — Нар. leg. с не вполне отчетливым значением. Грамматически это раг. пес. от *d+hva-* «вводит в заблуждение», «вести кривым путем». Гельднер предполагает, не является ли это намеком на миф о бегстве Агни.
 6а . . . *вместе с мужами. . .* — Т. е. «вместе, с другими жрецами» . . . *племени. . .* — Подразумеваются боги.
 6b . . . *(своей) божественностью (devatvā).* . . — I. sg. от основы на -а, как было указано Рену.
 7-8 . . . *они . . . мужи. . .* — Боги.
 7d . . . *ты оказывал послушание. . .* — Агни послушался богов, которые нашли его в укромном месте, и согласился вернуться к людям, чтобы руководить жертвоприношениями.
 8 . . . *что ты разрушил . . . приводишь в порядок. . .* — Как поясняет Гельднер, если Агни сжигает деревья, то боги снова дают им расти в сезон дождей.
 9-10 *Неся (его) . . . закричали при виде солнца.* — Отождествление утреннего зажигания жертвенного костра с восходом солнца.
 10 *Они открыли. . .* — Жрецы.

I, 70 (с. 87)

Тема — Агни. Размер — двипада вирадж.

Этот гимн отличается от всех других гимнов данной группы, посвященных Агни и выдержанных в размере двипада вирадж, количеством стихов: их не 10, а 11, причем последний состоит из двух строк вместо четырех.

- 3с-d . . . *тех, что стоят (gārbhaḥ ca śhātām gārbhaḥ carāthām).* . . — Из двух форм G. pl. *śhātām* — грамматически правильная, но ни от какой другой корневой основы на -ā не засвидетельствованная форма, а *carāthām* — грамматически неправильная форма.
 4а-b . . . *внутри (скалы) — (как в родном) доме.* — Одно из мест рождения Агни — из скалы.
 4с . . . *соплеменник у племен (viśām nā viśva).* . . — Слово *viśva-* переведено как «соплеменник», исходя из контекста. По предположению Рену, оно образовано непосредственно от *viś-* «племя».
 7с . . . *что стоит . . . что движется (sthātūḥ ca rātham).* . . — Интерпретаторы РВ обычно принимают здесь эмендацию текста: *sthātūḥ carātham*, из чего и исходит данный перевод.
 8d *Совершая . . . истинные дела.* — Под «истинными делами» подразумеваются жертвоприношения.
 9а-b *Ты принимаешь взалу (gōṣu prācāstīm vāneṣu dhiṣe).* . . — Сложность состоит в интерпретации формы 2 sg. med. *dhiṣe*, которая может значить: «ты приносишь» и «ты принимаешь». Подразумевается: ты берешь себе коровье масло и дрова (используемые при жертвоприношениях). Намечается семантическое противопоставление между строками а-b и с-d: «ты принимаешь» — «все несут» (тебе). Перевод Гельднера: «Du legst Wert auf die Kühe, auf die Hölzer»; перевод Рену: «Tu reçois le panéurgique (jusque) dans les vaches, dans le bois».
 8с-d . . . *несут дань нашему солнцу.* — Отождествление Агни с солнцем.

I, 71 (с. 87)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- В гимне говорится о происхождении Ангирасов от инцеста Отца-Неба с его дочерью, утренней зарей Ушас, и устанавливается связь Агни с этой историей.
- 1 *Страстные (пальцы) . . . — Картина добывания Агни трением на ранней заре, когда еще не прошла ночь . . . Жены . . . сестры. . . — Пальцы, крутящие кусок дерева . . . черная и алая. . . — По Саяне, это ночь и утренняя заря.*
- 2 *. . . таердьяни . . . проломили. . . — Ангирасы как главные действующие лица мифа Вала. — См. примеч. к I, 6.*
- 3b *. . . привели в действие его силу (ād id aṅvā diddhiṣvō vībhīrāḥ). . . — Сложная для понимания строка как из-за эллиптичности всего предложения, так и из-за неясности лексического значения отдельных форм. Здесь интерпретируется в духе Саяны и Рену. Перевод Гельднера кажется произвольным: «Seitdem sind die begehrliehen (Gedanken) des Nebenbuhlers (wie) Kinder, die noch getragen werden».*
- 4 *. . . Матаршван . . . позитил его. . . — Миф о похищении Матаршваном с неба огня. — См. примеч. к I, 31, 3.*
- 5 *. . . в собственную дочь. — Тема инцеста Неба-Отца и дочери Ушас.*
- 5c *Стрелок . . . пустил стрелу. . . — Под стрелком, по Саяне, подразумевается Агни, в брахманической традиции здесь назван Рудра.*
- 7c-d *Найди ты (нам) среди богов. . . — Как отмечалось комментаторами РВ, связь этих строк такова: на родных рассчитывать не приходится, поэтому Агни пусть обеспечит заботу богов.*
- 8 *Когда страсть . . . охватила господина. . . — Продолжается тема стиха 5 об инцесте Неба и Ушас.*
- 8d *. . . сделал (их) прекрасными (sūdāyat). — Букв. «приготовил» (глагол sūd- относится обычно к жертвенной пище).*
- 9 *. . . один день проходя . . . пути. . . — Агни здесь прославляется в форме солища.*

I, 72 (с. 89)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

В центре гимна находится миф о нахождении скрывшегося Агни (см. примеч. к I, 65, 1—4) и водворении его в качестве божественного жреца, посредника между богами и людьми. Стих 8 — миф Вала (см. примеч. к I, 6), стих 9 — восхваление Адитьев.

- 1a *По вспыхкам вдохновения (kāvyā). . . — Или «по поэтическим силам», «по качествам вдохновенного».*
- 1d *. . . все бессмертное (amṛtāni viśvā — A. pl.). — Букв. «все бессмертные» силы, вещи и т. п.*
- 2 *. . . не нашли теленка. . . — Начинается миф о нахождении Агни. «Теленок» — Агни, «бессмертные мудрецы» — боги, которые отправились его искать.*
- 2a *. . . находящегося (в укрытии где-то) вокруг (asmé vatsāt pári śántam ná vindan). . . — Здесь принята интерпретация Саяны — Рену, согласно которой pári śántam понимается как форма от 1. as- «быть» с приставкой pári. Гельднер, видя здесь pári+2. as- «окружать», «задерживать», переводит соответственно: «Bei uns fanden . . . den nicht, der das Kalb gefangen hielt». Это менее вероятно, поскольку Агни никто не ловил, а он спрятался от богов сам.*
- 2d *. . . в высшем месте (padé paramé). . . — Или «в высшем следе» — ср. в 2 с «идя по следу» (padavyūḍ). Слово padá- значит также «слово» — ср. 6b «тайные слова» (gūhāni . . . padá).*
- 3 *. . . они. . . — Субъект в этом стихе не назван. Это или боги, что наиболее вероятно, или предки.*
- 3a *. . . три осени. . . — Три года.*
- 3b *. . . почитали жиром. . . — Т. е. в честь Агни возливали расплавленное жертвенное масло.*
- 4a-c *. . . двух высоких миров (ródasī brhātī). . . — Т. е. неба и земли. Смертный — есть версия, что это Яма . . . в меняющемся положении (netādhītā — L. от ne-*

- mādhiti*). . . — Трудное слово, которое интерпретируется в духе общих указаний Рену в комментарии [в переводе: «(quand les choses étaient en balance)», исходя из значений *meta-* — «некий», при повторе: «один» — «другой», в начале сложного слова: «половинный». Иначе понимает Гельднер: «als sie sich geteilt hatten», поясняя в комментарии: «Götter und Menschen».
- 5a-b *Став единодушными*. . . — Субъект — видимо, боги и люди, которые пришли к согласию.
- 5b . . . *поклонились . . . достойному поклонения*. — Звукопись (*patasyāt patasyaṃ*).
- 5c-d . . . *они создали свои*. . . — Субъектом этих строк не могут быть люди, скорее всего, это Ангирасы.
- 6a-c . . . *нашли спрятанные В тебе*. . . — Смысл этих строк в том, что в Агни нашли священную речь — «трижды семь тайных слов», — с помощью которой стало возможным обращаться к богам.
- 7a . . . *знающий границы*. . . *поселений* (*vidvāñ agne vauṇāni kṣtīndm*). . . — Значение этого обращения, видимо, в том, что места жертвоприношений, где возжигается Агни, могут служить границами поселений ариев.
- 8a-b . . . *они (спустили)*. . . *семь*. . . (*рек*). — Субъект — скорее всего, Ангирасы, хотя Рену считает, что это души умерших предков. Подразумевается миф Вала. *Вы (те)*. . . — Рену считает, что подразумеваются Адиты, Гельднер не исключает возможности, что это Ангирасы.
- 9c-d . . . *земля, Мать*. . . *Адити*. . . — Соотносятся с одним и тем же персонажем.
- 9c . . . *великим*. . . *величием распространилась земля* (*māhā mahādbhīḥ pṛthivī vī tasihe*). . . — Здесь принята интерпретация Рену; у Гельднера: «hat sich die Erde von den an Macht Großen getrennt».
- 9d . . . *для кормления птицы*. — Под «птицей» подразумевается солнце.
- 10 . . . *наделили его*. . . *красотой*. . . — Т. е. Агни . . . *два глаза неба*. — Солнце и луна.

I, 73 (с. 90)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1d . . . *переправился через*. . . *сидение*. . . — «Переправился» (*vi tārit*). — Гельднер считает, что здесь имеется в виду ритуальный обход вокруг огня; Рену допускает возможность перевода «franchir» и «прошоувойг»; Саяна трактует глагол как переходный: «продвигать», т. е. «давать».
- 2d . . . *как (человек) сам себе* (*ātmeva*). . . — Слово *ātman-* в период РВ еще не имело значения «душа». Перевод Гельднера: «wie das eigene Selbst», перевод Рену: «comme (l'est) le soi».
- 3b . . . *заключивший договоры* (*hitāmitrah*). . . — Или «с кем заключают договоры». Саяна поясняет: «Как царь — друг всего народа, так и Агни».
- 3c . . . *как воины, сидящие в (укрытии)* (*carmasādo nā vīrāh*). . . — У Рену: «comme les guerriers siégeant au rempart».
- 4a . . . *всегда зажженного* (*nityam iddhām*). . . — Интерпретация Рену, противоречащая туземной традиции, выглядит здесь несколько искусственной: «(quand tu as été) allumé . . . (comme dieu) personnel».
- 4c *Большим почетом окружили его люди* (*ādhi dhyumnām nī dadhur bhūry asmīn*). — Букв. «большой блеск (=почет) вложили на него люди».
- 6c-d *Испрашивая благословения*. . . *Притекли реки*. . . — По-видимому, речь идет о молоке, которое смешивают с соком сомы. «Благословение», о котором просят «реки» молока — это, как поясняет Гельднер, возможность участвовать в жертвоприношении сомы.
- 7a *Испрашивая*. . . *благословения*. . . — «Благословение» — это жертвы, которые приносят в определенное время дня, откуда необходимость создать ночь и день.
- 9a-b *Скакунами*. . . *скакунов, мужами — мужей*. . . — Строки построены на ритмических повторах.

Группа гимнов (74—93) певца Готамы, сына Рахуганы
(Gotama Rāhūgana)

I, 74 (с. 91)

Тема — Агни. Размер — гаятри.

- 2a . . . в сражениях (*sñhīṣṣu*). . . — Не вполне ясное слово; у Гельднера в духе Саяны: «im Schlachtgetümmel (?)», у Рену: «dans les rassemblements».
- 4c . . . искусно совершаешь обряд (*dasmāt kṛnóṣya adhvarām*). . . — Здесь *dasmāt* трактуется как наречие, поскольку *adhvarā-* мужского рода.
- 6a . . . если б (*ca*). . . — В роли условного союза здесь выступает частица, которая обычно функционирует как соединительный союз «и».
- 7a—b Не слышно . . . топота (*nā yōr upadīr ācyuāh | kṛnve rāthasya kāc canā*). . . — Слово *yōr* трактуется вслед за Саяной и Гельднером как Gen. sg. от *yū-* «едущий», т. е. как форма, согласующаяся с *rāthasya*: Предположение Рену, что *yōr* = *yūyos*, т. е. что это относительное местоимение двойственного числа, указывающее на коня и колесницу, выглядит несколько натянутым, хотя и не невероятным.

I, 75 (с. 92)

Тема — Агни. Размер — гаятри.

- 1—2 Прими радостно. . . — Ритмической опорой этих стихов являются длинные формы превосходной степени прилагательных на *-tama-*, повторяющиеся в балансированных структурах.
- 3c Кто же он? У кого ты находишься! (*kō ha kāmīn asi cṛitāh*)? — Рену считает второе вопросительное местоимение аттракцией вместо *yāsmīn* и переводит: «Qui (est l'homme) chez qui tu as pris refuge?».
- 5c . . . принеси жертву своему дому! — По Саяне, «своим домом» для Агни является тот дом, где ему приносят жертвы.

I, 76 (с. 92)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 3c Привези . . . господина сомы. . . — Индру.
- 4a . . . дом везущий. . . — Эта строка относится к Агни. «Ртом везущий жертву» (*vāhñīr āśd*) — или «ртом правящий (жертвой)», т. е. с помощью слов, с чем вполне согласуется определение речи Агни как приносящей жертвователю потомство. Так ее интерпретирует Рену, и такое понимание допускает в комментарии Гельднера. В переводе, однако, он относит ее к венцу, избегая тем самым анаколуфа между падами а и b, но вступая в противоречие с эпитетами, обычно определяющими именно Агни: «Mit nachwuchsgreicher Rede lade ich als der Wortführer». . . (глагол *hivē* понимается в таком случае как 1, а не как 3 sg.).
- 4c Возьми на себя (*vēsi*). . . — Вслед за Рену трактуется как форма от глагола *viṣ-* (а не *vī-*), функционирующая как 2 sg. iv.
- 4d Будь вручителем (*vodhī prayantar janitar vāsūnām*). . . — Предикативные вокативы, букв.: «Будь, о вручитель (жертв), о породитель (благ)!».

I, 77 (с. 93)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1d . . . делает богов (расположенными)? — Рену иначе дополняет этот эллиптический стих: *qui . . . met les dieux (parmi les mortels)?».*
- 2c—d . . . приглашает богов . . . жертвует с душой! — «Приглашать» (*vi-*) богов, и «жертвовать» (*yaj-*) им — действия, характерные для Агни.
- 3a . . . тот, кто приводит к цели (*sādhī-*). — Прилагательное от *sādh-* «достигать цели», «приводить к цели». Гельднер берет одно из переносных значений этого прилагательного: «ein Vortrefflicher».
- 3b . . . бывает возницей . . . небывалого. — «Небывалый» (*ādbhuta-*) является эпитетом ряда богов, в том числе Агни и Митры.

Этот самый мужественный. . . — В оригинале логическая связь между a—b и c—d нарушена, букв. «. . . пусть примет наши хвалебные песни, а также которые щедрые покровители . . . наслаждаются. . .», что дает формальное право Гельднеру шесть именительный падеж в придаточном за падеж подлежащего и перевести: «. . . Agni soll unsere Lobesworte . . . günstig aufnehmen und (ebenso) die mächtigen Götter . . . die den Genuß des Gedichts haben». Более убедительна принятая здесь интерпретация Рену: риши просят бога принять благосклонно их песни и их щедрых покровителей.

4a . . . *заботящийся о чужом (?)*. . . — См. примеч. к I, 2, 7.

4d *Назначающий награду (vājaprasāda)*. . . — Понимается как татпуруша.

5b . . . *из рода Готамы*. — Автор давнего гимна принадлежит к этому роду.

5d *Он. . .* — Т. е. Агни.

I, 78 (с. 94)

Тема — Агни. Размер — гаятри.

В стихах 1, 2 и 5 автор называет свое имя.

5a *Мы, Рагуаны*. . . — См. примеч. к I, 74.

I, 79 (с. 94)

Тема — Агни. Размеры разные, стихи 1—3 — триштубх, 4—6 — ушних, 7—12 — гаятри.

Гимн распадается на две основные части, мало связанные между собой по содержанию. Стихи 1—3, по мнению Гельднера, выглядят как отрывок. В нем изображены разные формы Агни, особенно во время грозы. Эта часть носит описательный характер. Стихи 4—12 состоят, как обычно, из перемежающихся эпитетов Агни и обращенных к нему просьб о богатстве, поэтическом вдохновении, защите от врагов и ракшасов.

1 *С золотыми волосами. . . Змей жемчужный*. . . — Стих представляет собой ряд эпитетов и сравнений Агни.

1a . . . *в разливое пространство (tājasa visāre)*. . . — Т. е. когда пространство разлилось (vi+sar-). По мнению Сайяны, речь идет об Агни из грозовой тучи, что подтверждается содержанием стихов 2, 3. Менее убедительна для этого контекста интерпретация Гельднера, считающего, что здесь подразумевается утро, широкое, в отличие от ночи, трактуемой как узкой. «С золотыми волосами» (*hiraṇyakeśaḥ*) — языки пламени считаются волосами Агни.

1d *Истинный, как прекрасные деятельные (воды) (yācasvatīr apasūyo nā satyāḥ)*. . . — Здесь имеет место аттракция при сравнении. Интерпретация Гельднера выглядит неубедительной: «ehrbar wie fleißige treue (Frauen)» — поскольку Агни в RV неоднократно называют истинным — ср. 1, 76, 5.

2a *Орлы твои*. . . — языки пламени.

2b *Черный бык гревел*. . . — Т. е. раздался гром из черной грозовой тучи.

3a—b *Когда же (Агни). . . (Движется) (yād im ṛtāsya rūyasā rūyāno/nāyann ra-ṭhīhi rājīṣṭhaiḥ)*. . . — Здесь интерпретируется в духе Сайяны и Гельднера. Иначе у Рену, трактующего *nāyan* не как причастие, а как 3 pl.: «Quand (les dieux) l'ont eu conduit — gonflé (est-il) du lait de l'Ordre-sacré, par les chemins les plus directs. . .». Такая интерпретация проходит формально, но вызывает сомнения в семантическом плане: боги в RV обычно не ведут Агни (они лишь находят его в мифе о бегстве Агни), а ведет их, наоборот, Агни, называемый «вождем богов» (III, 20, 4).

4b . . . *любой (сын) силы (śahas yaḥas)*. . . — Один из постоянных эпитетов Агни. *Сделай. . . чтоб только мы жились (asthakat id vṛdhē bhava)*! — Букв. «Будь только нам для возрастания!».

I, 80 (с. 95)

Тема — Индра. Размер — панкти.

1a *Да воспоют они*. . . — Субъектом рефрена могут быть или певцы — риши, или сопровождающие Индру Маруты.

- 2b ... *принесенный орлом*. . . — Намек на миф о похищении орлом с неба растения сомы для Индры. — См. IV, 26 и 27.
- 3a *Выходи вперед!* — Обращение Марутов к Индре.
- 3d *Ты убьешь Вритру (hāno vṛtrām jāuḥ arō)*. . . — Субъюнктивы, выражающие модальное будущее время; призыв к Индре повторить космогонические подвиги в будущем.
- 6b *Ваджрой с сотней сочленений (vājreṇa śatāraṅgaṇā)*. — Саяна поясняет это: дубиной, снабженной сотней лезвий (*dhārā-*).
- 8a *Ваджры (vājras)*. . . — Это единственное место в РВ, где дубина грома Индры — ваджра упомянута во мн. числе. По замечанию Гельднера, ваджра разделилась, так как Вритра залег через все реки.
- 9 *Воспевайте вместе*. . . — Здесь подразумеваются разные виды хорового воспевания бога.
- 11a . . . *эти двое великих*. . . — Подразумеваются Небо и Земля.
- 13 *Когда Вритру и твою пращу (yāḥ vṛtrām tāva śaśānīn | vājreṇa śatāyo-dhāyaḥ)*. . . — Здесь принята интерпретация Гельднера: «Als du den Vṛtra und deinen Keil, (als du den Vṛtra) mit der Keule kämpfen ließst. . .». Такая мена синтаксической конструкции не редкость в РВ. Перевод Рену, формально менее ясный, также исходит из отождествления *aśāni-* и *vāja-*: «Quand tu eus fait combattre ensemble Vṛtra et ta fronde (à forme) de foudre. . .». Совсем иначе объясняет Саяна, считая, что праща была брошена Вритрой в Индру.
- 16 *Поэтическое видение*. . . — Между падами а—b и с—d имеет место анаколүф. *Атхарван (ātharvan)* — жрец огня; *пш.* рг. первого жреца огня, почитавшего богов и заклинавшего злых духов (от его имени образовано название веды заклинаний — «Атхарваведа»). В РВ (VI, 16, 14) Атхарван назван отцом Дадхьянча. *Дадхьянч (dadhyāñc-)*. — *Ном.* рг. древнего риши сына Атхарвана (см. выше), или полубога, участвующего в ряде мифов в РВ. Дадхьянч с помощью конской головы указывает Ашвинам, где в доме Тваштаре спрятан сома. Костями Дадхьянча Индра побивает врагов.

I, 81 (с. 97)

Тема — Индра. Размер — панкти.

- 1b *Мужа*. . . . — Т. е. жрецами.
- 1с—d *Только его призываем мы В . . . сражениях (tām īn mahātsv ajiśūtēm ārbhe havā-tāhe)*. . . — Здесь, скорее всего, имеет место синкопа окончания: *ārbhe* вместо *ārbheṣu*. Гельднер переводит в обоих случаях множественным числом, однако Рену: «dans les grands combats et dans le petit (combat)».
- 5b . . . *светлые пространства (rocand)*. — По Саяне, здесь имеются в виду созвездия.
- 6a . . . *еду смертных (martabhōjanam)*. . . — По Саяне, это еда, которую употребляют все люди.
- 7e *Вдохнови (cīcīhi)*. . . — Букв. «заостри».

I, 82 (с. 99)

Тема — Индра. Размер — панкти, стих 6 — джагати.

Гимн связан с окончанием ритуала жертвоприношения сомы, когда Индра, сделав последний глоток, запрягает пару своих буланных коней (*hariyojana-*), чтобы ехать обратно.

- 1e *Запрягай (yajā)*. . . — В отличие от Саяны и Рену Гельднер трактует эту форму не как 2 sg. iv. act. с метрическим удлинением конечного гласного, а как 1 sg. subj. act., переводя соответственно: «Ich will dir jetzt das Falbenpaar schirren», что мало вероятно.
- 2 *Они уже насытились*. . . — Субъект здесь Маруты — спутники Индры, которые угадываются по постоянному эпитету, «обладающие собственным блеском» (*svābhānavas*).
- 4с—d . . . *тот . . . Кто думает . . . о полном Сосуде, сопровождающем запрягание буланных коней (pṛtāt hāriyojanām pṛtām)*. — Т. е. кто приготовил Индре последний сосуд с сомой, после которого тот уезжает.

I, 83 (с. 99)

Тема — Индра. Размер — джагати.

В гимне говорится о жертвоприношении и его значении вообще, а также об учреждении среди ариев первого жертвоприношения — тема первоначальных жрецов Ангирасов и Атхарвана.

- 1b . . . хорошо совершающий обряд (*suprārt-*). . . — Значение слова толкуется в духе Рену.
- 1d . . . сверкающие воды. . . — «Сверкающие» (*vīcetasah*). — Вслед за Саяной Гельднер и Рену опираются здесь на другое значение этого слова; у Гельднера: «die verständigen (?)» (он не исключает возможности, что текст здесь испорчен), у Рену: «les. . . discernantes», хотя это не очень соответствует контексту.
- 2a . . . к сосуду хотара (*hotriyam*). — Так у Саяны; у Гельднера: «dem Hotz-Sitz (?)»; у Рену: «de l'oeuvre-du-hotar».
- 2b Они смотрят вниз (*avāh paṣanti vītatam yāhā rājah*). . . — Рену не видит здесь эллипсиса, переводя: «ils regardent vers en bas comme (vers) l'espace déployé».
- 3a—b Двоих ты наделил. . . речью гимнов. . . — Под двоими, как поясняет Гельднер, подразумеваются два разряда жрецов: хотар и адхварью, рассматриваемые как одно, хотя строка а относится только к хотару, а строка б — только к адхварью.
- 4a—с . . . первого расцвета юности (*prathamāṁ vāyas*). . . — Или «первого возраста», «первого периода жизни».

I, 84 (с. 100)

Тема — Индра. Размеры разные: стихи 1—6 — ануштубх, 7—9 — ушных, 10—12 — пикти, 13—15 — гаятри, 16—18 — триштубх, 19 — брихати, 20 — сагобрихати.

По содержанию гимн состоит из нескольких мало связанных между собою частей.

- 4d На сидение (вселенского) закона. — Т. е. на место жертвоприношения.
- 9 Строки а—в и с синтаксически не согласованы.
- 10— Сладкий мед, находящийся в. . . середине. . . — В этих стихах символически описано приготовление сомы: смешение его выжатого сока (= меда, быка) со струями молока (= коровами).
- 12 . . . коровы-гаури (*gauri-*). . . — Разновидность коров *Bos Gaurus*.
- 10b . . . коровы. . . Подгоняют (его) дубину-працу. — Подразумевается, что, напишсь сомы, смешанного с молоком, Индра в оьянении совершает подвиги.
- 11 с—d . . . чтобы быть его первой мыслью (*pūrvācittaye*). — Т. е. чтобы он думал прежде всего о них.
- 12d . . . костями Дадхьянча. . . убил. . . врагов. — В этих стихах отражен миф о Дадхьянче — см. примеч. к I, 80, 16. В связи с этим местом Саяна излагает более позднюю версию легенды о Дадхьянче. Пока сын Атхарвана Дадхьянч был жив, асуры присмирели. С его смертью они наводнили землю, и Индра, не в силах с ними справиться, стал искать Дадхьянча. Узнав, что он на небе, Индра спросил, не осталось ли от него хоть какого-либо члена на земле. Ему нашли конский череп, с помощью которого Дадхьянч выдал Ашвинам тайну меда Тваштара, т. е. сомы. Его нашли у Шарьяनावата (*śaryānavat-*) — озера во внутренней части Курукшетры. Костями этого черепа Индра разбил Асуров.
- 15 . . . они. . . — Субъект неясен; или риши, или боги. . . Тайное имя коровы. . . — т. е. нечто сокровенное. Корова Тваштара давала молоко — сому. Как поясняет Гельднер, небесный сома, т. е. молоко коровы Тваштара, по древним представлениям РВ, находился в доме луны. Непосредственное отождествление сомы с луной является более поздним.
- 16— В этих стихах в запутанных, сложных образах возвеличивается жречество и содержится призыв к жертвователям хорошо содержать жрецов.
- 20 . . . быков закона (*gā rīāsya*). . . — По Гельднеру, жрецов, в устах которых стрелы — это священная речь; ею можно поразить тех, кто недостаточно щедр к жрецам. Буквальная трактовка Саяны: «быки закона» — кони, запряженные в колесницу Индры, — маловероятна.
- 16a

- 17a Кто бросается прочь, мучается? — Видимо, речь идет о жертвователях, виноватых перед Индрой.
- 17
с-d . . . замолвит слово за (*ādhi bravat*). . . — Т. е. будет просить, чтобы Индра защитил.
- 17с . . . за челядь (*ibhāya*). . . — Интерпретация следует Рену; Саяна и Гельднер опираются на значение *ibha-* «слон».

I, 85 (с. 102)

- Тема — Маруты. Размер — джагати, стихи 5 и 12 — триштубх.
- 2с . . . силу Индры (*indriyām*). . . — Букв. «характерные признаки Индры», «то, что свойственно Индре»; основным же качеством Индры является сила.
- 4-5 Прекрасные воины. . . — В этих стихах содержательно и грамматически разорвана связь между строками а—b и с—d (анаколуф); такая свободная смена картин, почти зрительных образов, типична для ведийских поэтов.
- 5b . . . скалу (*ādrim*). . . — или «камень». Что имеется в виду, не вполне понятно. Скорее всего, скалу, встречающую на пути. — Саяна считает, что это грозовая туча. Не исключено, однако, что это давящий камень, выжимающий сок сомы.
- 5с . . . потоки алого (жеребца). . . — Под «алым (жеребцом)» не вполне ясно, что подразумевается. По Саяне, это сверкающее солнце или Агни в виде молнии, при которых начинается дождь; Гельднер говорит просто о пристяжной в упряжке Марутов.
- 6b . . . продвигайтесь с помощью рук! — Т. е. машите руками, как крыльями, чтобы скорее прибыть на жертвоприношение.
- 7с . . . Вишну помог быку. . . — Т. е. Индре, опьяненному соком сомы, — намек на один из эпизодов борьбы Индры с демоном Вритрой.
- 9с . . . героических деяний (*nāru āpāṁsi*). — Грамматически не вполне ясная форма, интерпретацию см. у Рену.
- 10-11 . . . силой они заставили забить вверх колодец. — Здесь содержится намек на легенду, которую поясняет Саяна. Некогда риши Готама, мучимый жаждой, попросил у Марутов воды. Найдя неподалеку колодец, они перенесли его к Готаме. По их призыву колодец забил вверх в сторону Готамы и наполнил его своей водой.

I, 86 (с. 104)

- Тема — Маруты. Размер — гаятри.
- 1b Вы стоите на страже (*pāthā*). . . — Вслед за Рену (в отличие от Саяны и Гельднера) трактуется как форма от *pā-* «охранять», а не от *pā-* «пить». Эта форма, как отметил Рену, перекликается с *sigorātamāḥ* «самый защищенный» в строке с.
- 2а . . . передвигающиеся вместе с жертвой (*yajñavāhasas*). . . — Или «передвигающиеся благодаря жертве».
- 5 Пусть слушаются его. . . — Перевод этого стиха следует интерпретации Ольденберга — Рену.
- 5с . . . жертвенные улады, восходящие до самого солнца. — Подразумеваются потоки сомы, поднимающиеся на небо к солнцу. Синтаксически эта строка может рассматриваться как приложение к «все народы». Перевод этого стиха у Гельднера вызывает сомнения некоторой произвольностью: «Ihm sollen alle Lande gehorchen, der die Völker über(schattet) wie die fließenden Labsale die Sonne». Ср. перевод этого стиха, предлагаемый Барроу: «Him all the countries shall obey, who is over all peoples (and commands) the refreshing waters that flow in the sun». — См. Burrow *T. Vedic is- «to prosper»*. BSOAS. 17.2.1955. P. 329.
- 7с Чьи радости вы зазотите сделать полными (*yāsya prāyāṁst pārśatha*). — Аллитерация, перекликающаяся с эпитетом Марутов *prauyauavo* в паде а.

I, 87 (с. 105)

- Тема — Маруты. Размер — джагати.
- 1а Очень быстрые (*prātvakṣasaḥ prātavaṣo vtarṣiṇo*). . . — Звукопись.
- 1d Украсись. . . словно збри — звездами. — Сравнение является несколько неожиданным, поскольку здесь естественнее было бы ожидать сравнения с ночами или с небесами.

- 2a ... в извилинах (горы). . . — Т. е. в грозовой туче, с которой связаны Маруты
 ... они решили (*ācidhvāṇi*). . . — Вслед за другими интерпретаторами трактуется
 как форма от глагола *cit-*, а не от *ci-* «видеть», «замечать», как указано в словаре
 Грасмана . . . в поход (*yauiṇ*). . . — Грамматически неотчетливая форма, т. к.
 обычно *yaui* — прилагательное.
- 4a ... на пестрых конях (*prśadaśvaḥ*). . . — Обычно Маруты ездят на пестрых
 антилопах, и Рену в связи с этим переводит; «avec (pour) chevaux (les
 antilopes) tachetés».
- 4b Неумолимая. . . — Вместе с Гельднером и Рену принимается вопреки па-
 даятхе форма *ayās*, а не *ayā*.
- 4o Ты истинный безупречный. . . — Обращение к стае Марутов . . . *логоситель*
 долгов (*grāyuvā*). . . — Т. е. воздающая певцам, награждающая их.
- 4d . . . толпа мужей (*uśā garāh*). . . — Букв. «бычья толпа», «мужественная
 толпа»; речь идет о толпе певцов, прославляющей Марутов.
- 5a Мы говорим благодаря происхождению от древнего отца. — Т. е. искусство
 священной речи передается в среде певцов по наследству.
- 5b Язык движется благодаря глазу сомы. — Здесь подразумевается внутреннее
 видение певца («глаз»), возбуждающееся под воздействием сомы.
- 6 . . . певцы. . . — Маруты. В этом стихе перечисляются характерные атрибуты
 Марутов; певцы в РВ не раз называют самих Марутов.

I, 88 (с. 105)

Тема — Маруты. Размеры разные: I, 6 — прастарапанкти, 2—4 — триштубх,
 5 — вирадж (*virāḍgṛāh*).

- 2b . . . они ездят на . . . конях, обгоняющих колесницы. . . — «Обгоняющих колес-
 ницы» (*rathatūr-*) — у Гельднера: «(andere) Wagen überholenden», у Рену: «dé-
 passant (la vitesse) des chars».
- 2o Сверкает, как золотая пластинка. . . — По Саяне, это относится к толпе Ма-
 рутов; Гельднер, однако, связывает между собой строки с—d, считая, что в строке
 с имеет место аттракция числа при сравнении, что выглядит как некоторая
 формальная натяжка.
- 3b . . . силы одоженемля (*medhā*). — Маруты считались поэтами и певцами.
- 4a—b . . . они кружили около вас, (Охраняя). . . богиню Варкарью (*āhāni gḍhrāh
 rāṅu ā va āgṛ / imān dhīyat vārkāryā ca devīm*). Темные строки. Саяна —
 трактует их в духе мифа о перенесении Марутами колодца для людей из рода
 Готамы (см. примеч. к I, 85, 10), и понимает *vārkāryā* как «дающая воду», а не
 как пом. рг. богини. Кстати, функция этой богини неясны. Гельднер предпо-
 лагает в ней покровительницу рода Готамы.
- 4o—
 d, 5 . . . песнями Высоко вытолкнули амстилище источника. . . — Отражение мифа
 о Готаме и перенесении колодца.
- 5 Эта . . . упряжка не была заметна. . . — Стих, не до конца ясный по содержа-
 нию. Может быть, как предполагает Гельднер, это перенесенный в настоящее
 миф о Готаме и передвинутом колодце. Не все ясно и в музыкальной термино-
 логии.
- 6o . . . по обычаю (*ānu svadhām*). — У Рену; «selon (votre) nature propre».

I, 89 (с. 106)

Тема — Все-Бог. Размеры разные: стихи 1—5 и 7 — джагати, 6 — вирадж
 (*virāḍgṛāhā*), 8—10 — триштубх.

- 1a Да придут . . . прекрасные сами духа (а по *bhadrāh krātavo yanti vic-
 vāto*). . . — Данный перевод следует Гельднеру. Рену переводит: «Qu'ils
 viennent à nous (avec leurs) énergies bénéfiques, de toutes parts (ces dieux). . .
 Такая эмендация текста кажется необходимой, в частности, потому что эпит-
 ты в строке 1b могут определять не только богов, но и абстрактные понятия.
- 2a . . . для идущих прямо (*rjāyatā*). . . — Т. е. для тех, кто почитает богов.
- 2a . . . с обычным призывом (*prīṅvayā nṛvīdā*). . . — Букв. «с прежним пригла-
 шением». *Nṛvīd-* традиционная формула приглашения богов списком.

- 3b ... *Дакие не ошибающемуся (dākṣat asrīdham)*. . . — У Рену имя нарицательное: «*la Force-active immanquable*», а не собственное, хотя Митра и другие имена Адитьев переведены как имена собственные.
- 4d ... *возбуждающие вздохи (dhiṣṣya)*! — Интерпретация по Рену.
- 5a ... *движущимся (и) неподвижным (jāgatas tashṣas)*. . . — Букв. «двигающимся и стоящим», обозначение живой и неживой природы.
- 6c *Гаркшья (idkṣya)*. — Nom. pr. коня-солнца.
- 7b ... *на жертвенные раздачи (vidātheṣu)*. . . — Здесь и далее *vidātha* понимается в духе Кёйпера. — См.: Kuiper F. B. J. *Vi dayate and vidātha*. / *Indologia Taurinensia*. V. II. 1974. P. 121—132.
- 7c (*Эти*) *люди (mánavaḥ)*. . . — *Mānu* — см. примеч. к I, 13, 4. Сыновьями Ману, по ведийским представлениям, являются люди. В связи с этим Гельднер в комментарии поясняет: «*Die unter die Götter versetzten Menschen wie die Ṛbhu's sind gemeint*». Рену же предполагает, что это не люди, ставшие богами, а скорее коллективное обозначение Всех-Богов как *mánavaḥ*.
- 9d ... *посреди пути (madhyā . . . gāntoḥ)*! — Букв. «посреди движения», «посреди протекания»; оборот с инфинитивом — родительным падежом.
- 10 *Адити — небо*. . . — Неоднократно отмечался поздний характер этого стиха.
- 10b . . . *она — отец, она — сын (sá pitā sá putráḥ)*. — Или неразличение рода в отношении Адити (*sá-* мужской род), или аттракция рода при сравнении.

I, 90 (с. 107)

Тема — Все-Боги. Размер — гаятри, стих 9 — ануштубх.

Гимн делится на две части. Стихи 1—5 содержат перечисления богов в разных комбинациях. Для стихов 6—9 характерны атхарванческие мотивы, т. е. по стилю они близки к магическим заклинаниям АВ. В стихах 6—8 словом, от повторения которого ожидается магический эффект, является «мед» (*mādhu-*), а в стихе 9 — «на счастье» (*sám*).

- 1a *Прямо ведущий (rjunīṣṭ)*. . . — Форма *du*, т. е. относится и к Варуне, и к Митре, хотя глагол «пусть поведет» (*nayatu*) стоит в sg.
- 2 *Все эти . . . повелители*. . . — Здесь Все-Боги рассматриваются как недифференцированное единство.
- 2a . . . *богатые повелители богатства (vāsvo vāsavānās)*. . . — Звукопись. Эпитет *vāsavāna-* нередко определяет Индру.
- 3b *Бессмертные — смертным (amṣtā mārtyebhyaḥ)*. . . — Одно из основных противопоставлений ведийской модели мира.
- 5a . . . *(увенчайте) коровами (gḃagrāḥ)*. . . — Т. е. вознаградите даром, состоящим из коров.
- 6—9 *Мед (навевают)*. . . — Эти стихи представляют собой анафорические повторы балансированных структур; каждая ритмическая единица начинается с магического слова.
- 8 *Медоносным (пусть будет)*. . . *дерево!* — «Медоносный» передает слово *mādhu-* оригинала, «медовые» (коровы) — *mādhuṣ*.

I, 91 (с. 108)

Тема — Соме. Размеры разные: стихи 1—4, 18—23 — триштубх, 5—16 — гаятри, 17 — ушних.

Это — один из нескольких гимнов Соме, не входящих в состав мандалы IX. Гимн посвящен восхвалению, возвеличению Сомы — бога, которому приносятся жертвы. О Соме — жертвенной субстанции речи фактически нет (в ритуальном плане можно истолковать «набухание» Сомы в стихах 17, 18, но не исключена и другая интерпретация).

- 1a . . . *проявись через сознание (prā cikito manīṣā)*. . . — Эту строку можно было бы понять как намек на галлюциногенное действие напитка сомы на сознание того, кто его попробовал. Однако ясности здесь нет. Ср. перевод Гельднера: «*offenbare dich durch (dichterische) Gedanken*», и перевод Рену: «*signale toi par la possession-du-sens*» — вариант в комментарии: «*que ta pensée nous serve de signal*».

- 2 Ты, Сома, по силам духа, прекрасен силой духа. . . — Стих построен на построениях синтаксической конструкции, в которой обыгрываются формы от одной основы: а. *krātubhīh sukṛātuḥ*, б. *dākṣaiḥ sudākṣo*, в. *vṛṣa vṛṣatvēbhīr*, *dyumnēbhīr dyumntī*. Семантическая избыточность здесь подчеркивает претворенную степень.
- 3b . . . *суть (dhāman)*. . . — Одно из слов с весьма широкой и расплывчатой семантикой. — См. *Gonda J. The meaning of the Sanskrit term dhāman*. Amsterdam, 1967. В стихах 4, 19 переводится как «формы». У Гельднера здесь «Wesen», у Рену «institution».
- 3d . . . *кому надо умело служить (dakṣdyuṣa)*. — Интерпретируется вслед за Рену, иначе чем у Гельднера, следующего за Саяной.
- 5a . . . *истинный господин (sātpatis)*. . . — Этим эпитетом обычно называют не Сому, а других богов: прежде всего Индру и Агни.
- 5b . . . *убийца Вритры (vṛtrahān)*. . . — Обычно это постоянный эпитет Индры, а не Сомы.
- 6a . . . *господин деревьев (vānaspātiḥ)*. — Название большого лесного дерева. С точки зрения гипотезы о том, что Сома — это гриб-мухомор, данный эпитет выглядит странно.
- 11c *Сочувственный войди в нас (sumṛītko na d vīṣa)*! — Т. е. не будь слишком сильным для нас, убей нас.
- 13c *Как юноша в своем доме (māṅya iva svā okyē)*! — Сравнение несколько неотчетливо. Слово *māṅya* обозначает молодого мужчину, жениха, поэтому пояснение Саяны: «как отдыхает человек в своем доме с сыновьями и прочими» — довольно проблематично.
- 14c . . . *мудрая сила действия (dākṣaḥ. . . kavīḥ)*. — Рену отмечает, что «сила действия» (*dākṣa*) противопоставлена «силе духа» (*krātu-*) в стихе 5. Сома отождествляется и с той, и с другой. У Гельднера: «der wirksame Seher».
- 15 . . . *широкий простор. . . уютность. . .* — Одна из основных оппозиций в ведийской модели мира.
- 16a *Набухай! (d ruyāyasa)*! — Возможный намек на ритуал приготовления сомы: стебли сомы вымачивают в воде, чтобы они набухли, после этого давящими камнями выжимают из них сок.
- 17b . . . *стеблями (aṅṣū-)*! → Слово, обозначающее растение сома и его части.
- 20 *Сома — дойную корову. . .* — Трудно согласиться с Рену, отмечающим в комментарии, что здесь отражены три функции по Дюмезилю.
- 21c *Рожденного в болях (bhareṣujāt)*. . . — Как поясняет Гельднер, сому всегда приносили в жертву перед боем. У Рену: «né pour les butines».
- 23c *Да не помешает он тебе (mā tvā tanat)*. . . — Значение глагола в этом контексте неясно. Переведено в соответствии с традиционным индийским толкованием. У Рену: «Qu'on ne te regarde point».
- 23d *Прояви себя на стороне обоих. . .* — По Гельднеру, под обоими подразумеваются певцы и заказчики жертвы.

I, 92 (с. 110)

Тема — Ушас, Ашвины. Размеры разные, стихи 1—4 — джагати, 5—12 — триштух, 13—18 — ушних.

Гимн состоит из двух частей. Стихи 1—12 посвящены Ушас, стихи 13—18 обращены к Ашвинам. Часть гимна, выдержанная размером ушних, содержит просьбы и призывы.

- 1a . . . *зори подняли. . . знамя. — «Знамя (ketū-)* — характерный для Ушас атрибут. Рену переводит «signal lumineux».
- 1b *Они украшаются светом (bhānūt aṅjate)*. . . — Букв. «знамаются светом как маэью».
- 1c *Начиная себя (до блеска) (ntṣkṛvānd)*. . . — Глагол *kar-* с приставкой *ni-* многозначен; Саяна поясняет: «украшают мир своим сиянием».
- 1d *Алле коровы. . .* — Нередко так обозначаются упряжные животные Ушас, здесь это, скорее, сами утренние зори. . . *матери. —* Утренние зори.
- 2c . . . *знаки (vayūṅāni)*. . . — Имеется в виду, что зори своим светом создают ориентиры, позволяющие отделять день от ночи.

- 3a Поют они, словно женщины, занятые делами (*ārcanti nārīr apāso nā viṣṭibhīḥ*). . . — Некоторая неясность возникает из-за значения слова *viṣṭibhīḥ* «дежами», «работой» или «попеременно» (т. е. имеется в виду меняющийся напев, как поясняет Рену в комментарии). Перевод Гельднера: «Sie stimmen (den Lobgesang) an, gleich Frauen fleißig an der Arbeit»; перевод Рену: «Elles chantent, comme les femmes ouvragant, au cours des travaux».
- 3b . . . (проехав) на той же самой упряжке (*samāpēna ubjanena*). . . — Слово *ubjana-* означает расстояние, которое можно проехать, не меняя лошадей.
- 4 Она . . . как танцовщица. — Начиная с этого стиха речь идет об одной Ушас — богине утренней зари, а не о веренице утренних зорь.
- 4a . . . увесивает себя (*ādhi. . . varate*). . . — Букв. «увесивает себя».
- 4d Как коровы — загон, Ушас раскрыла мрак. — Неточно построенное сравнение. Подразумевается: подобно тому как коровам открывают загон, когда их выпускают, так Ушас раскрывает мрак.
- 5b . . . черное чудовище (*kṛṣṇāt ābhvat*). — Или «черную бесформенность», «черное небытие» — мрак.
- 5c-d Слово жертвенный столб. . . — Снова неточно построенное сравнение.
- 5c . . . обряжая (его) украшениями (*reṣo. . . añjan*). . . — Здесь принята трактовка Рену; у Гельднера: «indem er ihn bunte Farbe aufsalbt».
- 5d Дочь неба (*divā duhitā*). . . — Постоянный эпитет Ушас.
- 6c Как соблазнитель (*chāndo nā*). . . — Переведено вслед за Гельднером.
- 8b . . . с дасами в начале (*dāsāgrāvagam*). . . — Как отмечает в комментарии Рену, здесь имеются в виду пленные, захваченные в сражении вместе с конями, украшениями и проч.
- 9b Обращенная навстречу (любому) взору (*pratiśī cākṣus*). . . — Не исключено и другое понимание: «обращенная навстречу глазу (солнца)».
- 10c Уменьшающая, как . . . игрок — стязки (противника) (*ṣvaghñiva kṛtūr vija ātmīnā*). . . — В сравнении употребляются термины из игры в кости; известный термин *ṣvaghñī-* «счастливый игрок» (букв. «убивающий собаку») и менее ясный *vi-* «ставка» — переводится вслед за Рену (букв. «отпрыгивающий»). У Гельднера: «vermindern wie der geschickte Glückspieler die schlechten Würfe».
- 11b . . . она прогоняет (свою) сестру. — Ночь.
- 11d . . . сверкает глазом (своего) возлюбленного. — Возлюбленный Ушас — Сурья, бог солнца.
- 13c . . . продолжение рода (*tokāt sa tāpauat sa*)! — Или «детей и внуков», часто встречающаяся формула в РВ.
- 16a . . . ж нам (*azmīd ā*). . . — Букв. «до нас» (Abl.).

I, 93 (с. 112)

Тема — Агни и Сома. Размеры разные: стихи 1—3 — ануштубх, 4—8 и 12 — триштубх, 9—11 — гаятри.

Агни и Сому здесь объединяет только общий ритуал почитания, и оба бога в значительной степени обезличены. В мифологии РВ между этими двумя богами никакой особой связи нет.

Три четверти стихов начинаются с призыва: «о Агни и Сома», в стихах 5, 6 и 8, этот призыв тоже есть, но не в начале.

4a-b . . . ваше героическое деяние. . . — Намек на миф Вала — см. примеч. к I, 6.

4c Брисая (*bṛsaya-*). — Nom. rg. некоего племени и его главы, враждебных арийским богам и считавшихся колдунами. В РВ встречается также в VI, 61, 3.

4d Вы нашли свет. . . — Подразумевается солнце.

5b Поместили на небо эти светлые пространства. — По Саяне, здесь подразумеваются звезды, планеты и прочие светила.

5c-d . . . реки захваченные. . . Освободили от проклятья. . . — Намек на миф об убийстве Вригры. — См. примеч. I, 32.

6a Одного (из вас). . . — Агни.

6b Другого орел похитил. . . — Другой — это Сома. Здесь содержится намек на миф о похищении сомы орлом. Сома рос на скале на высшем небе. Его сорвал

орел и, прорываясь через все препятствия, устремился к Индре. По дороге в него выстрелил из лука стрелок Кришану, но выбил у него только одно перо. Сома был доставлен Индре. Подробнее этот миф отражен в IV, 26—27, О глаголе «спохвятил» (*āmāhnāti*) см.: *Narten J. Das vedische Verbum math. ItrJ. Vol. IV. N 2—3, 1960.*

- 6d *Вы создали широкое место для жертвы.* — Как поясняет Гельднер, они расширили культ арийских богов.
- 8c *... защитите... от уаости (āpahasas)!* — Уость (*āpahas-*) в ведийской модели мира олицетворяет любое лишение, бедствие, стеснение и противопоставляется широкому месту, простору (*urū- lokā*).
- 9a *... вместе владеющие (жертвой) (śāvedasā).* — Эта интерпретация Саяны вполне убедительна, поскольку больше этих двух богов ничто не связывает. Формально возможен перевод: «обладающие общим знанием» — ср. Рену: «qui êtes de même savoir», но он не вытекает из контекста. Альтернативный перевод Рену в комментарии: «de même possession».
- 10c *... для него высоко засверкало (богатство) (tāsmāi dīdayatam bhāt)!* — У Гельднера: «dem leuchtet hoch auf!», хотя в комментарии допускается возможность эллипсиса.
- 12d *Сделайте наш обряд успешным (kṛṇitām no adhvarām cṛiṣṭimāntam)!* Букв. «Сделайте наш обряд послушным»; у Гельднера: «schaffet unserem Gottesdienst Erhöhung!»; у Рену: «rendez notre rite riche en audience!».

Группа гимнов (94—98) певца Кутсы из рода Ангирасов (*Kutsa Āṅgīrasa*)

I, 94 (с. 113)

Тема — Агни. Размер — джагати, стихи 15, 16 — тришгубх.

- 1b *Мы хотим торжественно создать (sāt mahemā).* — Букв. «вместе отпраздновать», «вместе возвеличить».
- 2a *Для кого ты приносишь жертвы.* — Агни изображен здесь как божественный жрец, доставляющий жертвы от людей к богам.
- 3b *В тебе вкушают боги.* — Агни как бог жертвенного костра.
- 3c *Ты Адитью привези!* — Агни как посредник между людьми и богами.
- 4b *... при каждом изменении луны (rāvṛṇā-rarvṇā).* — Переведено вслед за Саяной и Гельднером. Ритуал древних индийцев ориентировался на лунный календарь. Рену опирается на другое значение слова *rāvṛṇ-*, перевода: «à chaque joint (de l'office liturgique)».
- 6 *Ты адхварью... хотар.* — Здесь Агни изображен как средоточие всех жреческих функций. Адхварью (*adhvaryū-*) — жрец, исполняющий различные действия и манипуляции в ритуале жертвоприношения, особенно при жертвоприношении сомы. Прашастар (*praçāstār-*) — жрец, являющийся первым помощником хотара, букв. «наставляющий» (от *prā+çā-* «наставлять»).
- 12c *Да вернется (к нам) их мысль!* — Богов.
- 15b *... ты... наделяешь... состоянием безгрешности.* — Агни здесь призывают как Адити, которая дарует безгрешность.
- 16a *... того, что нужно для счастья (saubhagatvāya).* — Что точнее передает смысл абстрактного слова с суффиксом *-iva*, чем просто «счастье» (как у Гельднера и Рену).
- 16 c-d *Пусть нам это щедро даруют.* — Часто встречающаяся концовка гимнов Кутсы.

I, 95 (с. 115)

Тема — Агни. Размер — тришгубх.

В гимне в форме загадок символическим языком описывается ритуальное добывание огня с помощью трения и зажигание жертвенного костра.

- 1 *Две (хорова). . . кормят теленка.* — Разгадка: день и ночь кормят Агни, как корова — теленка. Днем Агни — солнце, ночью — жертвенный костер.

- 2a Десять (пальцев) породили. . . — Агни — сын десяти пальцев, порождающих его трением одного куска дерева о другой. Они изображаются обычно как юные жены или девицы.
- 2b . . . того, кого надо носить с места на место (*vibhṛtam*). . . — Отглагольное прилагательное должностно с пассивным значением. Огонь переносили от одного костра к другому, т. е. зажигали один костер от другого.
- 2d . . . водят его вокруг. — Агни обносят вокруг алтаря.
- 3a-b Почитают три его рожденья. . . — Сакральное число 3 не раз обыгрывается в РВ в связи с Агни, в частности в связи с его рожденьями. По Саяне, это рожденье в воде, на небе в виде солнца, и в воздушном пространстве в виде молнии.
- 3a Почитают (*pāri bhūṅanti*). . . — Или «всячески украшают восхвалениями».
- 3b Одно в море (*samidrā ekam divy ekam arśu*). . . — Во втором случае *ekat* относится и к предыдущему, и к последующему слову.
- 3c-d Он назначил времена года. . . — Рену (в отличие от Саяны и Гельднера) трактует эти строки в ритуальном плане: «Enseignant les temps-rituels aux êtres terrestres en suivant (à partir de) la région orientale, (Agni) a réparti (les fonctions rituelles) dans la séquence établie».
- 4b Теленок породил матерей. . . — По Саяне, Агни-молния заключен в грозовой туче, т. е. он — сын грозовых вод, и с дождем вновь порождает воды — своих матерей.
- 5a-b Прямой в лоне лежащих наискось. . . — Снова образ Агни-молнии в утробе грозовых туч.
- 5d Обращенный ко льву — Т. е. к Агни.
- 6c-d Он был господином сил действия. . . (подходя к нему) справа. — Непереводимая игра слов: «господином сил действия» — «справа» (*dāksānam dākṣarātīr — dakṣīnatī*). Почитаемый объект всегда должен был находиться справа от почитающего его.
- 7b Оба края одежды соединяет (*ubhē śīcau yatāte bhīmā ṛjān*). . . — Трудная строка. *Śīc-* означает «край одежды», «кайма» и «фланг войска», *ṛjān* — многозначно. Перевод Гельднера: «er eifert beide Heeresreichen an, wenn der Furchtbare vorausseilt». Перевод Рену: «il aligne les deux ailes (de son armée) quand il procède, terrible», хотя в комментарии допускается и другое толкование. Об армии в контексте стиха речи нет. Скорее можно предположить, что в жесте благословения Савитара, подняв руки, Агни соединяет вместе два края верхнего покрывала.
- 8b . . . смешивается на сиденье с коровьим (молоком). . . — Т. е. на месте жертвоприношения.
- 8c Поэт. . . очищает. . . — Поэтом здесь назван Агни. Поэт, т. е. его поэтическая мысль, очищает основание жертвенного места. У Гельднера иначе: «Der Seher (und) sein Denken umstreicht die Unterlage (des Agni)».
- 9b Сверкающей родины быка — «Быка» — т. е. Агни.
- 10 Светлыми волнами. . . до земли. — Языки пламени сравниваются с волнами.
- a-b

I, 96 (с. 117)

Тема — Агни-даритель имущества (*Agni Drajapodā*). Размер — триштубх.

- 1a Рождаемый. . . прежним способом. . . — Т. е. с помощью трения одного куска дерева о другой.
- 2a-c Благодаря древнему приглашению (*pārvayā nivīdā*). . . — Имеются в виду краткие архаичные прозаические формулы приглашения богов, употребляющиеся самостоятельно в ритуале перед гимном, или предшествующие ему. . . (он озирает). . . — Рену иначе восполняет эллиipsis: «(il a engendré)».
- 3c Взарата (*bharatā-*) — постоянный эпитет Агни, который поддерживается людской заботой (*bhar-* «носить»), букв. «тот, с кем надо носиться». . . чьи дары обильны (?) (*srgrādānu-*). — Не вполне ясное слово.
- 5a-b Ночь и утренняя заря. . . кормят. . . — Ср. I, 95, 1.
- 7c . . . сущего и . . . будущего (*satāc sa. . . bhāvatac ca*). . . — Противопоставление этих двух part. pr. носит явно лексический характер: «существующего и становящегося».

- 8 *Богатство (dráviḍas)*. . . — Слово, которое обыгрывается в этом стихе.
9 *Агни, усиленный дровами*. . . — I, 95, 11.

I, 97 (с. 118)

Тема — Агни. Размер — гаятри.

Строка с каждого стиха является рефреном, синтаксически не составляющим самостоятельного предложения. Иногда этот рефрен вливается в середину высказывания, завершающегося в следующем стихе, что создает особо напряженный ритм.

- 1 . . . *засвечивая зло!* — Как отмечает Рену, случай, когда строка а повторяется в виде рефрена, является редкостью.
3а . . . *из мн.* . . . — Т. е. из певцов.
6в *Со всех сторон охватываешь (жертву) (viśvātāḥ paribhūr āsi)*. . . — Гельднер понимает иначе: «hinst nach allen Seiten der Schirmers».

I, 98 (с. 118)

Тема — Агни-Вайшванара. Размер — триштубх.

- 1в . . . *высший властитель (abhiṣṛīḥ)*. . . — У Гельднера: «Oberherr», у Рену: «le chef prestigieux».
1с *Рожденный отсюда*. . . — Т. е. из двух кусков дерева для трения.
1д *Вайшванара равняется на солнце (vaiśvānarō yatata sūryeṇa)*. — У Гельднера: «Vaiśvānara wetteifert mit der Sonne».
2а *Тот, кого ищут (pṛṣṭā-)*. . . — Или букв. «тот, о ком спрашивают» (так у Рену).
2в *Агни. . . вошел во все растения*. — По ведийским представлениям, одно из мест пребывания Агни находится в растениях.
2с . . . *которого решительно ищут (śahasā pṛṣṭāḥ)*. . . — Рену принимает не адвербиальное значение Ī. sg., а значение причыны: «sur qui l'on s'interroge par suite de (sa) force-dominable», что выглядит более натянутым.
3с-д *Пусть нам щедро. . . даруют*. . . — I, 94, 16.

I, 99 (с. 119)

Автор — Кашьяпа, сын Маричи (*Каṣуара Mārica*). Тема — Агни-Джатэведас. Размер — триштубх.

Самый короткий гимн в РВ. Единственный гимн из одного стиха, по-видимому, представляющий собой отрывок.

I, 100 (с. 119)

Авторы — по анукрамани, пятеро сыновей царя по имени Вришагир (*Vṛṣāgir*, откуда происходит их патронимическое имя *Vārṣagīra*): Ридкрашва (*Rīdṛāśva*), Амбарина (*Ambarīṣa*), Сахадева (*Sahadeva*), Бхаймана (*Bhāyamāna*), Сурадхас (*Surādhas*), — они названы в стихе 17 — из которых главный — Ридкрашва. Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 3а . . . *луги*. . . *Слово*. . . (*потоки*) *семени неба*. . . — Образ Отца-Неба, изливающего потоки семени, т. е. дождь, на Мать-Землю.
4 *С Ангирасами он бывает лучшим Ангирасом*. . . — Смысл всех этих сопоставлений в том, что в любой комбинации Индра бывает лучшим. Инструментальные падежи, как отмечено у Гельднера, выражают здесь социативность и сравнение.
5с *С родными (sānīṣa-)*. . . — Букв. «с происходящими из одного гнезда».
7с . . . *действием (karūṇasya)*. . . — Или, может быть, «милосердным действием», хотя это мало вяжется с характером Индры. У Рену — «entreprise».
9в . . . *счастливые броски (kṛtāni)*. — Термин из игры в кости, в которой счастливый бросок, выигрыш (*kṛtā-*) противопоставлялся несчастливому броску, проигрышу (*kāli-*).
11 *с родными . . . неродными (jāmi- — ājāmi-)*. . . — Имеется в виду кровное родство.
а-в

- 12с . . . сок сомы (?) (*camṛiṣá-*) . . . — Неясное слово, которое, по Саяне, является названием сомы. Гельднер и Рену оставляют это слово непереверденным . . . *почитаемый среди пяти народов (pñcajanu-)*. . . — Скорее всего, имеются в виду пять народов арийского мира. Перевод Рену неожиданен: «(dieu) propre aux cinq types-d'hommes».
- 14 . . . чья неисчерпаемая . . . мера . . . *Охватывает два мира (yāsūdyasraṇ śāvasā*
 а—b *māpat ukthām / paribhujād ródasi vicvātaḥ śtṁ)*. . . — Некоторая формальная синтаксическая неясность дает основания для разных интерпретаций этих строк. Гельднер: «Dessen an Macht unerschöpfliche Größe zu einem Preislied wird das die Welten allenthalben umfaßt. . . ». Рену: «Lui de qui la mesure (est) inépuisable du fait de sa force, (inépuisable comme) l'hymne, (sa mesure) qui encercle les deux Mondes de toutes parts. . . ».
- 16— . . . *этот гимн, о Индра, для тебя, быка. . .* — В текст гимна вклинивается 17
 17 благодарность за дарение с коллективной подписью авторов гимна в стихе 17.
 16с . . . *колесницу, принадлежащую мужественному (Индре) (vṣṣavantam. . .*
rātham). . . — Переведено по Саяне, интерпретации которого в целом следует также Рену. Менее вероятно у Гельднера: «den mit Stieren bespannten Wagen».
- 18а *Шимью (śitū-)*. — Nom. pr. враждебного племени, видимо, аборигенов.
 18b *Убил, вогнал (hatvā . . . nī bahñī)*. . . — В оригинале наоборот: «убив, вогнал».
 18с *Вместе со . . . светлыми друзьями (sākhībhiḥ śvitnyébhiḥ)*. . . — По-видимому, вместе с завоевателями-ариями, а не со сверкающими светлыми украшениями Марутами, как считает Саяна. Однако у Рену: «avec ses amis vêtus-de-blanc».
- 19 *Пусть нам щедро это даруют. . .* = I, 94, 16 с—d.
 с—d

Группа гимнов (101—105) певца Кутсы из рода Ангирасов
 (Kutsa Āngirasa)

I, 101 (с. 121)

Тема — Индра. Размер — джагати, стихи 8—11 — триштубх.

- 1b . . . *брюхатые черно(кожими крепости)*! — Крепости чернокожих аборигенов, которых завоевывали арии, сравниваются с беременными женщинами, в утробе которых черны плод.
- 2 *Вьямса (vyāṁsa — букв. «широкоплечий» или «бесплечий»)*. — Nom. pr. демона.
- 2с . . . *прозорливого Шучину (śūṣṇat aśūṣam)*. . . — Звукопись.
- 4b Кто стоек в любом действии, когда его приведут в возбуждение (*yā āritāḥ kārtari-kartari śhirāḥ*). . . — Перевод зависит от того, какое выбрать значение у весьма многозначного *āritāḥ*. У Гельднера: «der als Standhafte bei jedem Unternehmen anerkannt ist»; у Рену: «qui agit-en-āryen, entreprise après entreprise, lui le (dieu) solide».
- 5b *Кто первым нашел коров. . .* — Намек на миф Вала — см. примеч. к I, 6. Коровы, найденные Индрой, были отданы Ангирасам-певцам в качестве награды.
- 7b *Юная женщина. . .* — По-видимому, имеется в виду жена Рудр — Родаси (букв. «вселенная»).
- 10b *Раскрой губы! Разомкни челюсти (vī śyasva śipre vī śrjasva dhēne)*! — Сложность в отождествлении частей тела. У Гельднера: «Schließe das Gebiß auf, öffne die Lippen!»; Рену переводит вторую часть вразрез с традиционным толкованием: «Délie tes lèvres, laisse couler les deux courants (de soma)!» — остается неясным, почему потоков сомы два.
- 11 = I, 94, 16 с—d.
 с—d

I, 102 (с. 122)

Тема — Индра. Размер — джагати, стих 11 — триштубх.

В гимне содержатся многочисленные упоминания состязаний конных колесниц на ристалище. Гельднер, однако, трактует их фигурально. Тогда остается предположить, что за этими спортивными образами кроются словесные состязания, состязания певцов (имя одного из них упомянуто в стихе 9).

- 1b . . . *rasam* (*dhiśāṇā*). — Одно из семантически сложных, многозначных слов в РВ. У Гельднера: «*Tatkraft*», у Рену: «*marque- d'inspiration*». В стихе 7 то же слово переведено как «вдохновение».
- 1c . . . *на правднике (битва)* и *в состязании (utsavé sa prasavé sa)*. . . — Звукопись на базе именных основ от одного корня с разными префиксами. Противопоставление значений выражено не отчетливо. Саяна говорит о возрастании и возникновении дождя или богатств; Гельднер: «*bei Kampffest und Wettrennen*»; Рену понимает, видимо, как спортивные термины: «*dans l'élan et dans la poursuite*».
- 2b . . . *Небо-и-Земля, земной простор (dyāvākṣmā pṛithivī)*. . . — Первое является парным божеством, второе — обычным названием земли как «широкой». Саяна считает, что *pṛithivī* — название воздушного пространства, что сомнительно. У Гельднера: «*Himmel und Erde, das weite Land*». У Рену «*ciel et terre, la terre*».
- 3b . . . *предназначенной тобой для победы (jaitram. . . te)*. . . — Или, «твоей победной», т. е. ты делаешь эту колесницу своей (ср. в стихе 5 призыв: «*На нашу колесницу взойди!*»), и она побеждает.
- 3c *На ристалище, о Индра. . . восставаемым нами (ājā na indra mānāsā puriṣṭata)*. . . — Перевод здесь дается вслед за Саяной и Гельднером. Рену понимает иначе: «*Dans la compétition, ô Indra, ô dieu très loué, avec (ton) âme (vigilante)*. . .».
- 5a . . . *эти люди*. — Имеется в виду, что Индру призывают и соперники риши.
- 6a-b *Троякий противояс*. . . — Обычная для РВ игра сакральным числом «три»: утроение каждой из частей мироздания.
- 9c *Уламанью (uramanū)*. . . — Саяна считает, что это не пош. рг., а имя нарицательное: «всезнающего».
- 10a . . . *не удерживал богатств (nā dhānā rurodhitha)*. . . — Выражение носит, видимо, формульный характер — ср. в X, 34, 12 клятву игрока: «*Я не удерживаю богатств!*» (*nā dhānā rurodhmi*).
- 10c . . . *мы подготавливаем (sām śiṣṭmasi)*. . . — Букв. «мы натачиваем».
- 11 = I, 100, 19.

I, 103 (с. 124)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1 *Твоя высшая суть. . . очень далека*. — Здесь говорится о двойной природе Индры. Как разъясняет Гельднер, имеется в виду то, что, с одной стороны, он небесный бог — демиург, с другой, — совершает подвиги на земле. Объяснение Саяны таково: Индра вообще появляется при свете жертвенного костра и солнца. Эти два характерные для него света ночью совпадают в жертвенном костре, а днем — в солнце.
- 1d . . . *свет (ketū)*. . . — У Гельднера: «*Feldzeichen*», у Рену: «*signe-lumineux*».
- 2c *Раузина (rauhīṇā- букв. «происходящий от rōhīṇī-, т. е. рыжей коровы или кобылы)*. — Пош. рг. демона, покоренного Индрой.
- 3a . . . *по своей природе поддержка (для людей) (jātābharmā)*. . . — Сложное слово, переведенное Гельднером как «*von Natur einen Halt besitzend*», Рену как «*lui qui porte par nature les prix*». . . . *с силой, в которую верят (śradhādāna bjaḥ)*. . . — Перевод Гельднера: «*indem er an seine Stärke glaubt*» — вызывает сомнения с точки зрения общих мифологических представлений об Индре.
- 4a . . . *которому это нравится (tād acīṣe mānuṣeṁ yugñī)*. . . — Рену иначе понимает это эллиптическое предложение: «*A lui qui s'y plaît (sont) ces générations humaines*».
- 4d *Приобрел имя «Сын славы» (yād dha sūnīḥ śrāvase nāma dadhā)*. . . — Букв. «имя, которое приобрел для славы»: «Сын (славы)».
- 7b . . . *разбудил. . . спящего амея*. — Намек на миф об убийстве Вритры — см. примеч. к I, 32.
- 8a-b *Когда. . . ты убил. . .* — Здесь перечисляются имена демонов, разбитых Индрой: *Кувя (kūyava-* букв. «приносящий плохой урожай»). — Пош. рг. демона, уничтоженного Индрой.
- 8c-d = I, 94, 16.

I, 104 (с. 125)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

Гельднер отмечает неоднородность этого гимна. Стихи I и 9 — обычное приглашение Индры на питье сомы. Остальное — эпизод из борьбы ариев с демоном Куявой (см. примеч. к I, 103, 8), в которой ариям помогали реки, незаметно переходящий (стихи 6—8) в просьбу певца.

- 1a . . . *перед едой (prapitvé)*. . . — Переведено в соответствии с толкованием в словаре Майрхофера и у Гельднера. У Рену: «pour l'élan en avant».
- 2d . . . *нашу расу (vāraṃ)*. . . — Слово, которое обозначает «цвет» (в данном случае кожи). У Рену: «groupe (ethnique)».
- 3 *Шипха (śiphā)*. — Nom. рг. реки. Смысл стиха в том, что река, помогая ариям, захлестывает пеной двух жен Куявы, купающихся таким образом «в молоке», и топит их.
- 4a—b . . . *родство (ndbhī)*. . . — Букв. «щуповина», по которой обозначается родство. Иными словами: арийское племя Аю и его предводитель были подавлены могучим демоном Куявой. Раньше же они процветали.
- 4c *Анджаси, Кулиши, Вирапатни (añjasi kulīṣṭ vīrapatni)*. . . — Nom. рг. рек, поддерживавших ариев.
- 5b *Знающая. . . прошла. . .* — Субъект этого предложения не назван. В западной традиции интерпретации здесь принимается в качестве субъекта Сарамы (*sarāmā*) — собака (сука) Индры, его вестница, которая в мифе Вала, разыскивает коров, скрытых в скале (III, 31).
- 7a *Вот я и думаю. . .* — Прямая речь автора гимна.

I, 105 (с. 126)

Автор — согласно ортодоксальной традиции, божество Трита Аптя или риши Кутса. Тема — Все-Боги. Размер — панкти, стих 19 — триштубх.

Хотя в туземном комментарии гимн посвящен Всем-Богам, реально в нем в темной и неясной форме отражена история Триты (которая в дальнейшем разработана в «Махабхарате» 9, 36, 8 и сл.). Сюжет таков. Некто по имени Трита был брошен в колодец своими жадными братьями. Из глубины колодца он обращается к богам с мольбой о спасении и, когда ему удается мысленно совершить жертвоприношение сомы, боги спасают его. В колодеце Трита проводит, скорее всего, одну ночь.

Существует интерпретация этого гимна как отражение катаклизма в природе (*Lüders H. Vajira*, с. 576 сл.). Согласно этой интерпретации, в гимне описано солнечное затмение, произошедшее потому, что жертвоприношение и истина вдруг утратили свою магическую силу. Космический порядок вновь восстанавливается с помощью молитвы, данной Варуной — охранителем этого порядка. История Триты представляет собой лишь одну из иллюстраций этого общего положения.

Об индоевропейских истоках древнеиндийского Триты см. *Топоров В. Н. Авест. Ūrita, Ūraetaona, др.-инд. Trita и др. и их индоевропейские истоки. Paideia. XVI. 3, 1977 (Serie Orientale, 8) (с. 41—65)*.

Стихи 1—17 произносятся от лица Триты, 18—19 — от лица автора гимна, т. е. Кутсы.

- 1 *Месяц в глубине вод. . . влатообручные. . . (звезды)*. . . — В воде колодца Трита видит отражение ночного неба: месяц и звезды.
- 2 *Жена притягивает к себе мужа . . .* — Идея стиха: другие, а не я, вкушают ночные утехы.
- 3 *Да не упадет . . . солнце. . .* — По Саяне, под солнцем подразумевается род Триты, его умершие предки, находящиеся на небе. Род прекратится, если погибнет Трита, не имеющий сына, который мог бы совершать поминание предков, т. е. быть достойным сомы (*zomyá-* в 3 d). Это толкование объясняет и содержание предыдущего стиха. Оно находит также поддержку в стихе 9, где упоминается божество Трита Аптя (*tritá- āptyá-* букв. «Трита водяной»), от которого герой данного гимна ведет свое происхождение: Трита Аптя — это скорее всего деифи-

кация какой-то разновидности небесного света и огня. В эпоху РВ это божество стало весьма неясным и оказалось отнесенным на задний план Индрой.

Иначе интерпретирует 3 с—d Рену, считающий, что под словом «сомнический» подразумевается дождь.

4 *Я спрашиваю о (моей) последней жертве.* — В этом и в следующих стихах Трита требует вознаграждения от богов за его прежние жертвоприношения.

4b *... вестник (богов).* ... Агни, «отзовивший» языками пламени жертву от людей к богам. Трита опасается, что Агни не передал его прежние жертвы, если боги могли его так покарать.

4c—d *Куда девался прежний закон? Кто теперь соблюдает его (kāṁ ṛtām pūrṣyām gatām) kāś tād bibharti nūtanam?* — Иначе у Гельднера, понимающего ṛtā- как прилагательное: «Wohin ist mein früheres rechtes (Werk) gekommen? Wer besitzt es neuerdings?».

5c *Что справедливо, а что несправедливо (kāḍ va ṛtām kāḍ aṅṛtam)?* — Оппозицию ṛtā-: aṅṛta- можно интерпретировать и как «закон» — «беззаконие». «порядок» — «хаос», «благочестивость» — «неблагочестивость».

6b *... надзор Варуны.* ... Варуна здесь упоминается как бог, связанный с моральными ценностями и наблюдающий за исполнением вселенского закона.

6d *... по пути ... Арьямана?* — «Путь Арьямана» здесь употребляется в той же функции, что и «путь Адитьев» (Арьям — один из Адитьев) в стихе 16, т. е. именуется в виду путь божественной истины и справедливости.

7 *Я ... кто раньше Произносил нечто.* ... Вновь выражается надежда на справедливое воздаяние за прежние жертвы.

8 *... обжигают меня болью Ребра.* ... В стихе употребляются сравнения — штампы. 9a *... те семь лучей.* ... Подразумеваются лучи восходящего солнца или какое-то созвездие. Если это солнце, то, значит, наступила предрассветная пора.

9b—d *Трита Аптя ведет это.* — Из контекста гимна неясно, насколько оправдана претензия «героя» гимна на родство с божеством Трита Аптя.

10 *... пятеро быков. ... стояли посреди ... неба.* ... Описание предрассветного неба. «Пятеро быков» — видимо, какое-то созвездие.

11 *... прекраснокрылые сидят Посреди подъема на небо.* — Описание рассвета. «Преобразнокрылые» — солнечные лучи.

11 c—d *... прогоняют с дороги волка.* ... Под волком, по-видимому, подразумевается какой-то ночной демон, враждебный свету. Однако в соответствующем эпизоде «Махабхараты» вполне реальный волк, как указывает Гельднер, играл важную роль: он напал на братьев на берегу реки Сарасвати.

12 a—b *... укреплено. ... достойное ... восхождения (светило).* ... Описание восхода солнца.

12 c—d *Закон струит реки. Правду протянуло солнце.* — Вывод из этих фактов таков: закон (ṛtā-) и правда (satya-) должны распространиться и на Триту. Закон и правда здесь фактически синонимичны.

14 *(Пригласи) сюда богов.* ... Трита совершает утреннее жертвоприношение, видимо, мысленно, сидя в колоде.

16 *... путь Адитьев.* ... *Его вам не обойти, о боги!* — Трита призывает богов к справедливости. Истина, т. е. несправедливость по отношению к Трите, богам виднее, чем смертным.

17 *Трита ... вызывает к богам о помощи. Это услышал Брихаспати.* ... — Брихаспати спасает Триту. Этим стихом завершается история Триты.

18—19 *Однажды меня увидел. ... волк.* ... — Эти стихи не связаны непосредственно с историей Триты. Смысл ст. 18 темен.

19b *... пусть превзойдем мы (всех в. . .) общине!* — «В общине» (vrjāne) — по Рену vrjāna- здесь «joute (oratoire)».

19 c—d = I, 94, 16 c—d.

I, 106 (с. 128)

1d Тема — Все-Бог. Размер — джагати, стих 7 — триштубх.

2a *Вызовите нас из уюсти.* ... — См. примеч. к I, 93, 8.

... чтоб мы были целы (sarvātāyau)! — Рену комментирует: «roug (nous assurer) l'intégrité».

- 3а . . . *отцы (pitārah)*. . . — Т. е. души умерших предков, в честь которых совершались поминальные обряды.
- 3б . . . *две богини (devī)*. . . — Небо и Земля, хотя чаще небо олицетворяет мужское начало.
- 4а . . . *приносящему награду. . . вдохновляя к награде (vājīnaṃ vājāyaṃ)*. . . — Fig. etym.
- 4а-б . . . *вдохновляя его к награде. . . мы обращаемся (vājāyaṃ tmahe* букв. «вдохновляющий, мы обращаемся»). . . — Несогласование в числе причастия, определяющего подлежащее в предложении, как отмечает Рену, встречается нередко, являясь разновидностью анаколуфа.
- 5b *Счастье и благо, что ты установил для Ману (śam yōr yāt te mānurhitam tād tmahe)*. . . — «Счастье и благо» Рену понимает как наречия: «на счастье и благо», присоединяя к предыдущей строке вопреки цезуре. «Что ты установил для Ману» — переведено вслед за Гельднером. Перевод Рену: «C'est ce qui fut institué par l'Homme. . .».
- 6а-б *Риши Кутса . . . оказался . . . в яме. . .* — Строки, перекликающиеся с содержанием I, 105. Саяна поясняет, что яма — это колодец.
- 7b *Бог-защитник пусть защищает. . .* — В оригинале звукопись на базе fig. etym. (*trātā trāyatām*). «Бог-защитник». — По Саяне, это Савитар.
- 7с-d =I, 94, 16

I, 107 (с. 129)

Тема — Все-Бог. Размер — триштубх.

- 1d . . . *широкий выход. . . из уаостил*! — Реализация одной из основных оппозиций в ведийской модели мира: уозсть — широкое пространство.
- 2с *Индру с силами Индры, Маруты с силами Марутов (indra indriyair marūto marūdbhir)*. . . — Видимо, подразумеваются характерные атрибуты Индры и Марутов, более конкретно — неясно.
- 3с-d =I, 94, 16 с-d.

I, 108 (с. 129)

Тема — Индра и Агни. Размер — триштубх.

- 1b . . . *колесница. . . взирает на все существа. . .* — Здесь на колесницу перенесено действие, характеризующее обычно само божество.
- 1d . . . *напейтесь выжатого сомы!* — Эта строка становится рефреном в стихах 6—12.
- 2d *Как раз по вашему духу, о Индра и Агни (āram indrāgni mānase yuvābhyām)*. . . — Букв. «достаточно, о Индра и Агни, для духа для вас», т. е. аттракция дательного падежа.
- 3b . . . *вы стали оба убийцами Вритры.* — Перенесение характеристики Индры на Агни. В оригинале здесь предикативный вокатив.
- 3d . . . *залейте себя дождем быка-сомы (vṛṣṇaḥ sōmasya vṛṣaṇā vṛṣethām)*! — Звукопись.
- 4b *С протянутыми ложками, растелив жертвенную солому (yatāsrucā barhīr u tistīrāṇā)*. . . — Эти действия должны совершать жрецы, а не сами боги. Имеется в виду: «с протянутыми (к вам) жертвенными ложками, с растеленной (для вас) жертвенной соломой».
- 5 . . . *героические подвиги. . . С ними пейте. . . сому!* — Согласование строк а-с и d чисто формальное.
- 6а-б . . . *выбирая вас двоих. . . состязался с Асурами. . .* — Как поясняет Гельднер, здесь отражен давний спор из-за сомы богов и Асуров.
- 7-12 *Если, о Индра и Агни. . .* — Стихи-формулы, повторяющие одну и ту же синтаксическую конструкцию в строках а-б и строки с-d рефрена.
- 8 *Если. . . вы находитесь у. . .* — Перечень различных племен. *Яду*. — См. примеч. к I, 54, 6. *Турваша*. — См. примеч. к I, 54, 6. *Друхью (drūhyu-)*. — Название племени во множественном числе, его главы — в единственном. Поскольку *drūh-* значит «обманывать», это должно быть неарийское племя. *Ану (ānu-* букв. «человек»). — Обозначение неарийского племени. *Пуру*. — См. примеч. к I, 59, 6.
- 13с-d =I, 94, 16 с-d.

I, 109 (с. 131)

Тема — Индра и Агни. Размер — триштубх.

- 1a я... перебирал (*vi... akhyat*). . . — Букв. «рассматривал мысленным взором», значение, усиливаемое формой инструментального падежа *mānasā*.
- 1b ... кровных родственников или же соплеменников. . . — Кровные родственники (*jāds-*), соплеменники (*śajātā-* букв. «вместе рожденные»).
- 3a-c ... «Хоть бы мы не поразили вожжи!» . . . Быки опьяняются. . . — Стих трактуется в духе Ольденберга-Рену. «Быки», т. е. теперешние риши-жрецы, завлекая Индру и Агни себе в союзники, хотят действовать по образцу прежних риши («отцов») и не превышать дозволенную меру (строка 1).
- 4c Вы, два Ашвина. . . Разбавьте (сому). . . — Ашвины, как отмечает Гельднер, упомянуты здесь потому, что иногда (особенно в брахманах) они функционируют как адхварью, приготавливающие жертву.
- 4c Разбавьте. . . смешайте его! — Сому пили не в чистом виде, а смешивая его с разными добавлениями.
- 5d ... (стоящие) впереди народов (*prā caśant!*)! — Здесь принята эмендация текста, предложенная Ольденбергом *prācaśant!*.
- 7d ... были причастны (*sapitvāt śsan*). . . — Как поясняет Рену, *sapitvā* — это «*communauté de nourriture*». — Ср. *pr. tivé* в I, 104, 1.
- 8c-d = I, 94, 16 c-d.

I, 110 (с. 132)

Тема — Рибху. Размер — джагати, стихи 5, 9 — триштубх.

- 1a Соткан мой труд (*tatām me āpas tād u tūyate rīṣaḥ*). . . — Поэтическое творчество риши здесь сравнивается с ткачеством — сравнение, типичное для РВ.
- 1c ... океан (*samudrā-*). . . — Подразумевается выжатый сома.
- 2 Когда вы двинулись в поисках пищи. . . — Как поясняет Гельднер, Рибху в это время были странствующими учеными и мастерами.
- 2b ... сновья Судханана (*saidhananās* — *nom. patr. от sudhānvan-* букв. «имеющий хороший лук»). . . — Патронимическое имя Рибху.
- 2d ... Савитара, приносящего жертвы. — Редкий случай, когда говорится, что жертвы приносит бог.
- 3 ... Савитар сотворил вам бессмертие. . . — Рибху получают от Савитара бессмертие, т. е. долю в жертвоприношении, за свое искусство.
- 3b Авожья (*āvohya-* букв. «тот, кого не спрятать»). — Здесь как имя Савитара.
- 3c ... кубка для питья Асуры. . . — Под Асурой, как поясняет Саяна, здесь подразумевается Тваштар, выточивший кубок, из которого Рибху сделали четыре кубка.
- 4d ... соединились с божественными силами прозрения (*sāt aprcyanta dhītibhīḥ*). — Принята интерпретация Рену. У Гельднера: «*sehen... ihre Erwartungen erfüllte*».
- 6c ... благодаря (своему) успеху (*tarapitvā*). . . — Здесь I. sg., как это понимает Рену (I. sg. на *-tvā* от основ на *-tvā-* нередко встречается в РВ), а не A. sg., как это понимает Гельднер: «*die die Pünktlichkeit seines Vaters erreichten*». . . *последовали за этим отцом (pitūr asya saścire)*. . . — Поскольку G. после глагола *vas-* является некоторой натяжкой, Рену переводит: «*ont suivi (l'exemple) du Père (que) voicis*». Саяна считает, что под отцом подразумевается солнце, Гельднер, что Тваштар.
- 7b Рибху вместе с Ваджами и Васу. . . — Игра понятиями и словами. «Ваджа» (*vāja-*) во множественном числе обозначает класс полубогов Рибху, в единственном числе — одного из трех Рибху; как имя нарицательное это слово значит «награда» и проч. «Васу» (*vāsu-*) — как имя собственное, обозначает богов вообще или же класс богов наряду с Рудрами и Адитьями; как имя нарицательное означает «добро», «благо».
- 8a-b ... вы изготовили корову. . . соединили с теленком. — Как указывает Гельднер, судя по намекам, разбросанным в разных местах РВ, из мертвой коровы, от которой осталась одна шкура, Рибху создали вновь живую корову, вернув тем самым мать теленку.

- 9a С Ваджами. . . в завоевании награды (*vājebhir. . . vājasatāv. . .*)! — Игра слов.
См. примеч. к 7b.

9c-d =I, 94, 16c-d.

I, 111 (с. 133)

Тема — Рибху. Размер — джагати, стих 5 — триштубх.

В гимне обыгрывается слово «вытесать», «сладить» (*takṣ-*), обозначающее наиболее характерное для Рибху действие.

- 1 Они смастерили. . . колесницу . . . коней. . . — В оригинале стих построен на анафорических повторах балансированных структур, начинающихся со слова *tákṣan* «они вытесали».

1c-d . . . смастерили теленку мать-путницу. — Ср. I, 110, 8.

- 3a . . . будь то кровный родственник или чужой (*jātmī ājātmī*)! — Это выражение является в РВ формулой. Гельднер переводит: «einen Verwandt wie Fremde», Рену переводит: «de même race (tout comme) l'alloène».

4a Рибхукшан (*ṛbikṣān-* букв. «владеющий Рибху»). — Этим эпитетом называют Индру, Вату, Марутов; как пом. рг. слово обозначает первого из трех Рибху.

- 5a Рибху (*ṛbhū-* букв. «умелый», «искусный»). — В единственном числе это слово служит именем первого из трех Рибху (иногда его называют также Рибхукшан — см. выше); в то время как второго называют Ваджа (см. примеч. к I, 110, 7), а третьего Вибхван (*vibhvan-* или *vibhān-* букв. «превосходный»).

5c-d =I, 94, 16c-d.

I, 112 (с. 133)

Тема — Ашвины. Размер — джагати, стихи 24, 25 — триштубх.

Почти весь гимн (стихи 1—23) построен на повторе одной синтаксической модели. Стих представляет собой сложноподчиненное предложение, в котором строки а—с — придаточное определительное: «Какими (*yābhis*) силами вы совершили (или совершаете) такой-то акт помощи или спасения. . .», а строка d — главное предложение, повторяющийся рефрен: «с этими (*tābhis*) самыми поддержками приходите сюда, о Ашвины!». Два последних стиха, выдержанных в другом размере, собственно, не входят в состав литании.

В гимне упомянуты многочисленные мифы о спасении; Ашвинами того или иного лица. Эти мифы не раскрыты ни здесь, ни где-либо еще в РВ, и поэтому нередко известно только имя спасенного, а все обстоятельства остаются темными.

- 1a . . . для первого напоминания (*pūrvācittaye*). . . — Подражается: «о себе». Гельднер переводит: «um ihrer zuerst zu gedenken». Саяна выражает сомнения, являются ли здесь боги субъектом или объектом, т. е. «чтобы мы прежде всего подумали о них (о богах)» или «чтобы они (боги) прежде всего (т. е. раньше, чем о наших соперниках) подумали о нас». Рену в комментарии трактует: «roug qu'(ils) pensent (à nous) en premier lieu».

- 1b . . . котелок с молоком (*ghārtā-*). . . — который раскаляют на огне жертвенного костра; напиток, предназначенный прежде всего для Ашвинов . . . чтобы (*Ашвины*) спешили в путь (*yāman tsāye*). — Трактуются вслед за Гельднером. Иначе предлагает Рену, опираясь на Ольденберга: «afin qu'en (leur) marche ils recherchent (des biens pour nous)».

Барроу в предлагаемой им интерпретации строк а—b не отражает подразумеваемой связи с Ашвинами: «I worship heaven and earth so that they notice us first, (I worship) the hot, shining Agni, so that on coming he will prosper us». — См.: Burrow T. Vedic ts- «to prosper». // BSOAS. 17.2, 1955. С. 338.

- 1c . . . в состязании решающий бросок (*bhāre kāram*). . . — У Гельднера: «im Kampf (unserem) Einsatz».

2c . . . помогайте поэтически мыслям спешить к обряду. . . — Подражается: гимнам сопроводждать ритуальное действие.

- 3a—b При осуществлении божественного промысла. . . (*yuvān tāsān divyāsu pra-śāsane / viśām kṣayatho amṛtasya majmānā*). — Строки со сложным синтаксисом. Гельднер переводит: «Ihr habt auf Geheiß des himmlischen (Geschlechts) über diese Stämme die Macht kraft eures Lebensbalsams». Рену трактует начало

- так: «quand il s'agit de régir la chose divine» = «dans l'exercice de vos fonctions divines».
- 4a *Париджман* (*párijman-* букв. «бродящий вокруг», «движущийся кругами»). — Здесь пом. рг. некоего человека, подзащитного Ашвинов; обычно эпитет бога ветра Ваю.
- 4b *Дешматар* (*dvimātár-* букв. имеющий двух матерей). — Здесь пом. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов; обычно эпитет бога огня Агни.
- 4c *Триманту* (*trimānti-* букв. «имеющий тройкий совет»). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов.
- 5a *Рехба* (*rebhá-* букв. «певец», «тот, кто произносит»). — Nom. рг. некоего человека, подзащитного Ашвинов. По Саяне, риши Рехба был связан Асурами веревками и заключен в колодец.
- 5b *Вандана* (*vāndana-* букв. «восхваляющий»). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов, который, по-видимому, был закопан и лежал, как мертвый.
- 5c *Канва* (*kaṅva-*). — Nom. рг. знаменитого древнего риши. Канвы — один из родов риши-слагателей гимнов РВ. Им принадлежат группы гимнов в мандалах I и VIII, а также отдельные гимны в мандале IX.
- 6a *Антака* (*āntaka-* букв. «приносящий конец», «смерть»). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов.
- 6b *Бхуджью* (*bhujuṅ-* букв. «сгибаемый», «управляемый»). — Nom. рг. некоего человека, сына Тугры (*tūgra-*), спасенного Ашвинами из воды, где он погибал — см. I, 116, 3—5.
- 6c *Каркандзу* (*karkāndhu-*). — Nom. рг. человека, подопечного Ашвинов. *Вайя* (*vaiyá-*). — См. примеч. к I, 54, 6.
- 7a *Шучанти* (*śucantī-* от корня *śuc-* «сверкать»). — Nom. рг. человека, подопечного Ашвинов . . . (человеком) с хорошей свитой (*śuśamsādam*). — Здесь *samsad* переводится как «свита»; Саяна, однако, считает, что *samsad* это «дом».
- 7b *Атри* (*ātri-*). — Nom. рг. древнего певца — любимца богов, неоднократно упоминаемого в РВ. Ашвины спасли его из раскаленной печи — см., например, I, 116, 8.
- 7c *Пришнгу* (*pṛṣṇigu-* букв. «имеющий пеструю корову»). — Nom. рг. человека, подопечного Ашвинов. *Пурукутса* — см. примеч. к I, 63, 7.
- 8 . . . *делаете способным. . . освободили. . .* — Мена настоящего и прошедшего времени глагола здесь и в других стихах является несущественной: речь идет о мифологических событиях.
- 8c . . . *освободили проглоченную перепелку. . .* — Саяна поясняет, что перепелка была освобождена из пасти волка.
- 9b *Васиштха* (*vásiṣṭha-* букв. «лучший», «самый светлый»). — Nom. рг. знаменитого риши древности, который помог царю Судасу в битве десяти царей (VII, 18), пользовався одно время особым благоволением бога Варуны, а затем прогневал его. Певцам из рода Васиштхи приписывается авторство мандалы VII.
- 9c *Шрутарья* (*śrutārya-*). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов. *Нарья* (*nārya-* букв. «мужественный», «человек»). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов.
- 10a *Вишпала* (*viśpālā-*). — Nom. рг. кобылы, потерявшей ногу в бою. Ашвины приделали ей железную ногу (I, 116, 15) и помогали в состязаниях . . . *не могущую двигаться* (*atharyūṅ-*). . . — Условный перевод, следующий интерпретации Саяны.
- 10c *Ваша Ашвя* (*vāśa-* букв. «желание», «сила», *асууá-* «сын Ашвы» [*áśva-* «конь»]). — Nom. рг. человека, подопечного Ашвинов, автора гимна РВ VIII, 46. . . *по-могли певцу. . .* — «Певец» (*preṣī-*) — условный перевод неясного слова.
- 11 *Диргхашравас*, сын *Ушидж* (*dīrgháśravas-* букв. «обладающий долгой славой», *aciśjā-*). — Nom. рг. человека, подопечного Ашвинов. Ушидж — см. примеч. к I, 18, 1. Легенда, связанная с ним, неясна. По Саяне, Диргхашравас вел свои дела во время засухи. Он умолился Ашвинов, и те послали ему дождь из грозовой тучи.
- 12a *Раса* (*rasā-*). — Nom. рг. небесного потока, текущего вокруг земли и воздуха; пом. рг. реки.

- 12a *Тришока* (*triśōka*- букв. «обладающий тройким светом»). — Nom. рг. певца, подопечного Ашвинов . . . *рыжих коров* (*usriyā*). . . — или «утренние зори».
- 13b *Манджатар* (*mandhātār*- букв. «кладущий мысль», «благочестивый»). — Nom. рг. древнего риши, упоминаемого также в связи с убийством дасью.
- 13a *Бхарадваджа*. — См. примеч. к I, 59, 7.
- 14a *Кашоджу* (*kaśōjū*-). — Скорее всего, тоже ном. рг. некоего лица, подопечного Ашвинов.
- 14b *Диводаса* (*divodāsa*- букв. «слуга неба»). — Nom. рг. ряда лиц. Это имя встречается в сочетании с Атитхигва и Бхарадваджа, обозначает любимца богов, особенно Индры.
- 14c *Трасадасью* (*trasādasyu*- букв. «чья враги трясутся»). — Nom. рг. щедрого царя, любимца богов.
- 15a *Вамра* (*vamrā*- букв. «муравей»). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов . . . *выпивающего (сому)* (*vīpīrānām*). . . — Не вполне ясная форма; *vī+* *rā-* может значить «выпивать до конца», «высасывать» (сок сомы из растения давилными камнями), «пить несколько раз». Рену предлагает: «qui boit séparément». *Унастута* (*upastutā*- от *ūpa+* *stu-* «хвалить», «призывать»). — Nom. рг. древнего риши, подопечного Ашвинов.
- 15b *Кали* (*kālī*-). — Nom. рг. риши, которому Ашвины вернули юношескую силу.
- 15c *Вьяшва* (*vyāśva*- букв. «безлошадный»). — Nom. рг. некоего риши. *Притти* (*pr̥thī*-). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов.
- 16a *Шаю* (*śayū*- букв. «лежащий», «покоящийся»). — Nom. рг. человека, для которого Ашвины яловую корову сделали набухшей молоком (ср. стих 3).
- 16b *Ману*. — См. примеч. к I, 13, 4.
- 16c *Сьюмараши* (*śyūmarāṣi*- букв. «имеющий ременные вожжи»). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов. *Шара* (*śarā*- букв. «тростник»). — Nom. рг. некоего человека. Здесь и в I, 116, 22 это подопечный Ашвинов; в VIII, 70, 13 и сл. — скупой жертвовател. Эта строка эллиптична. Саяна дополняет ее существительным «стрелы», Гельднер: «die Kühe (?)».
- 17a *Патхарван* (*pātharvañ*-). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов.
- 17b . . . *благодаря величине живота Засверкал, как костер*. . . — Смысл строки неясен. Саяна дает к слову «живот» (*jāthara*-) его синоним *udaga*- Гельднер переводит: «kraft seines bauchigen (Wagens?)».
- 17c *Шарьята* (*śaryāta*-). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов.
- 18a . . . *о Анурас*. . . — Вызывает удивление обращение в единственном числе. Наиболее вероятным кажется предположение Саяны, считающего, что это обращение автора гимна к самому себе.
- 18 *Идите*. . . *в пещеру, где море коров*. . . — Намек на миф Вала. — См. примеч. а—b к I, 6.
- 19a *Вимада*. — См. примеч. к I, 51, 3.
- 19c *Судас*. — См. примеч. к I, 63, 7.
- 20b *Бхуджью*. — См. примеч. к I, 112, 6. *Адхригу* (*ādhrigu*- букв. «неудержимодвигающийся»). — Здесь ном. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов; кроме того, эшитет самих Ашвинов и других богов.
- 20c *Омьявати* (*omyāvai*- букв. «благословенная» — ср. переключку с 7b). — Nom. рг. женщины, подопечной Ашвинов. *Субхара* (*subhārā*- букв. «что бремя легко» — ср. переключку с 2a). — Nom. рг. женщины, подопечной Ашвинов. Оба эти случая формальной переключки отмечены в комментарии Рену. *Ритастубз* (*ritastūbh-* букв. «славящий истиной»). — Nom. рг. некоего певца, подопечного Ашвинов. Непонятно, какое из этих трех слов является прилагательным, а какое именем собственным.
- 21a *Кришану*. — См. примеч. к I, 93, 6.
- 21c *Когда* (*yāt*). . . — Здесь выступает в функции «какими (силами)» остальных строк. Ашвины в ведийской мифологии вообще связаны с медом и, в частности, с пчелами. Здесь снова настоящее время перемежается с прошедшим, поскольку грамматическое время несущественно при изложении мифических событий.
- 22b *Туреити* — см. примеч. к I, 54, 6. *Дабхити* (*dabh̥ti*- букв. «вредящий»). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов и Индры. Вообще имена, встречающиеся в строках а—b, принадлежат также к циклу Индры.

- 23с *Дхвасанти* (*dhvasānti*- ср. глагол *dhvas* «прыскать», «брызгать»). — Nom. рг. человека, подопечного Ашвинов. *Пурушанти* (*puruśānti*-). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов.
- 24с *Когда нет (счастливого) изры* (*adyūtyé*). . . — У Гельднера: «Wo nicht der Würfel entscheidet», однако Саяна связывает это слово с корнем *div-/dyu-*, понимая как: «в лишенную света последнюю часть ночи».
- 25
с—d =I, 94, 16с—d.

I, 113 (с. 136)

Тема — Ушас. Размер — триштубх.

Гимн нетривиален по содержанию. Подчеркивается представление об Ушас как о мереile времени, как о подвижном элементе динамичной схемы мироздания, соотносимом с другими такими же элементами (прежними и будущими зорями, ночью, солнцем).

- 1а . . . свет света, лучший из всех (*créṣṭham jūbīśāṃ jūbīś*). — Характерная для РВ формальная избыточность при выражении превосходной степени.
- 1b . . . предвестник (*praketā*-). . . — Относится или к жертвенному костру, предвосхищающему появление Ушас, или к первому лучу самой Ушас.
- 1с . . . вызвана к жизни по побуждению Савитара (*yáthā prásūtā savitūḥ savīya*). . . — Игра словами от корня *śi-* «оживлять», нередко сопровождающая в РВ имя Савитара.
- 2а *Со светлым теленком*. . . — Теленок — или Агни, или Сурья.
- 2b . . . черная. . . — Т. е. ночь.
- 2d . . . День (и ночь) (*dyubh*). . . — Букв. «день» в эллиптическом двойственном числе, что обозначает обе половины суток.
- 3b . . . наученные богом (*devācīṣṭe*). — Подразумевается: наученные богом Савитаром.
- 3d . . . две хорошо соразмеренные (*suméke*). — У Гельднера: «den richtigen Abstand einhaltend», у Рену: «elles sont bien fixées».
- 4 . . . она открыла нам врата. Приведя в движение живой мир. . . — «Открывать», «раскрывать взорам», «сделать видимым», «являть» — характерные действия Ушас.
- 5b . . . в поискам пищи (*ābhogāya iśtāye*). . . — Аттракция падежа: букв. «к поискам к пище».
- 6а—b . . . в поискам Величия (*mahīyā iśtāye*). . . — Аттракция падежа: букв. «к поискам к величию».
- 6b . . . этого — заниматься своими делами (*ārtham iva tvam ityai*). — Переведено в соответствии с интерпретацией Рену; букв. «этого идти к (своему) занятию как к цели (странствия)», что отражает двойной смысл *ārtha-* в этом контексте. У Гельднера: «einen anderen um (an sein Geschäft) wie nach einem Reiseziel zu gehen».
- 8а . . . толпой (*pāthas*-). . . — Принимается интерпретация Рену.
- 10а *В каком (месте) она будет*. . . (*kīyāty ā yāt samāyā bhāvāti*) — или во временном смысле: «В какой (момент)» и т. д.
- 10с *С готовностью (vāvaśānd)*. . . — Букв. «желающая», т. е. part. pf. med. от *vāc-* «желать», как понимают Саяна и Гельднер. Эта форма соотносится с наречием «радостно» (*jāyat*) в строке d. Трактовка Рену *vāvaśānd* как part. pf. med. от *vāc-* «мычать» (перевод: «elle mugissante») формально безупречная, выглядит менее убедительной в содержательном плане.
- 14а . . . на пороге неба (*divā ātīsu*). . . — Букв. «в раме (мн. ч.) неба»; у Гельднера: «in den Torpfosten des Himmels», у Рену: «dans les portiques du ciel».
- 16а *Живой жизненный дух (jīvā āsuh)* — собственно, *āsu-* «дыхание жизни»; Гельднер переводит: «der lebendige Geist», Рену: «l'esprit de vie».
- 16с . . . чтобы деизгальсе солнце (*yātave sūryāya*). — Аттракция падежа при дательном инфинитиве.
- 17 . . . возница — Прославляющий певец. . . — Сравнение певца, славящего Ушас, с возницей, погоняющим коней: молитва ускоряет появление богини.
- а—b
18 Пусть тот, кто выжимает сому. . . щедрых даров. . . — Смысл таков: пусть в конце обряда жрец за свои песни и ритуальные действия немедленно получит
- с—d

награду. При выжвании песней. . . (*udarké*). . . — Перевод в духе комментария Рену: «au moment où s'éève (plutôt que: où s'achève, également possible) le chant des libéralités=le chant accompagnant la remise des *dákṣinā*, semblable à celui qui marque la venue de *Vāyu*, dieu précurseur des rites matinaux, des hommages «antérieurs»; хотя в переводе Рену эта трактовка видна неотчетливо.
=I, 94, 16c—d.

20
c—d

I, 114 (с. 139)

Тема — Рудра. Размер — джагати, стихи 10, 11 — триштубх.

1d *Чтоб в этой деревне все процветало без болезни* (*vīśvat puṣṭām grāme asmīn anāturām*). — Гельднер понимает *puṣṭām* как существительное, перевода: «und alle Aufzucht in diesem Dorfe gesund sei».

3d *С невероятными мужами. . .* — Это значит, что Рудра им не причинит вреда.
4b *Идущего окольными путями поэта* (*vañkāṁ kavim*). . . — Гельднер переводит: «den fliegenden (?) Seher», считая слово *vañkā-* неясным и, опираясь на сравнительные контекстов VI, 4, 6d и V, 45, 6d (а также I, 112, 11), приравнивает семантически *vañkā-* к *dīya-*, хотя правомерность такого метода весьма спорна. Рену переводит: «le poète volant» без комментариев. Глосса Саяны: *vañkāṁ kutilāgantīram*, т. е. «криво идущего», «идущего непрямым путем» осталась без внимания. Между тем формула поэтического языка «идущий кривым путем поэт», т. е. «не прямо, извильисто говорящий поэт» имеет соответствия в греческом языке в эпитете Аполлона Δόξιας «извилистый» и в литовском языке в названии верховного языческого жреца *Krivė-Krivaitis* от *kriv-*: *kreiv-* «кривой», что дает основания предположить ее древний индоевропейский характер. См. *Elizarenkova T. Y., Toropov V. N. Vedic vañkā // Ludwik Sternbach Felicitation Volume*. Lucknow, 1979. P. 1 (с. 97—104).

6a—b . . . для отца Марутов. . . — Рудра считался отцом Марутов.
11 =I, 94, 16c—d.
c—d

I, 115 (с. 140)

Тема — Сурья. Размер — триштубх.

1b *Глаз Митры, Варуны, Агни.* — Сурья является глазом богов, прежде всего Адитьев. С Агни отношения более сложные, поскольку солнце — одна из бессных форм Агни.

1d . . . дытание жизни (*ātmd*). . . — У Гельднера: «die Seele», у Рену: «le souffle-vital».

2c—d *Натягивают на себя ярмо* (*yugāni vitanvaté* — «ярмо» в оригинале во мн. ч.). . . — Выражение, обозначающее «принимаются за жертвоприношение». В других местах РВ говорится, что жрецы «впрягаются в данильный камень» и т. п. . . *благодатное для благодатного* (*bhadṛāya bhadṛām*). — Подразумевается «благодатное ярмо для благодатного бога».

3b . . . *лестры* (*étagvās*). . . — Значение не вполне ясно; у Гельднера как имя собственное: «Etagva'», у Рену: «les. . . coursiers-bais», Саяна допускает разные варианты.

3c *Достойные поклонения* (*namasyāntas*). . . — Несмотря на активный залог причастия, пояснение Саяны: «почитаемые нами» — наиболее соответствует контексту. У Гельднера: «sich beugend (?)» и предположение в комментарии о возможной интерпретации этой формы как «namas wünschend», у Рену: «rendant hommage (aux dieux)», что не слишком вероятно как из общих мифологических представлений, так и в соседстве с формой *anitddūśas* «вызывающие восторг».

4 *Посреди работы он собирает натянутую* (*ткань*). — Речь идет о «дневном» и «ночном», т. е. невидимом, солнце, о смене дня и ночи. Видимый путь солнца сравнивается с тканью, вытканной наполовину, а затем свернутой.

4d *Ночь. . . протягивает. . . наряд для него. . .* — Вторую половину пути солнце продедывает в темном наряде, данном ему ночью.

5 *Сурья принимает. . . цвет Митры (и) Варуны. . .* — Та же идея двойной природы солнца, выраженная иными образами. Светлый облик (*rūpām*), т. е. дневной путь солнца, связан с Митрой; темный облик, ночной путь, — с Варуной.

5с . . . одна его сторона. . . — «Сторона» (*pājas-*) — у Гельднера: «Erscheinung»,
у Рену: «forme massive».

6с-d = I, 94, 16с-d.

Группа гимнов (116—126) певца Какшиванта,
сына Диргхатамаса и Ушпдж
(*Kakṣivant Dairghatamasa, Auṣija*),
принадлежащего к семье паджров (*rajra*)

I, 116 (с. 141)

Тема — Ашвины. Размер — триштубх.

- 1а Как (разбрасывают) жертвенную солому. . . так. . . я ставлю на огонь
(молоко) (*ndsatyābhyam barhīr iva prā vṛjē*). — Глагол *prā + vṛj-* имеет
двойной смысл: «разбрасывать (жертвенную солому — *barhīs-*)» и «ставить
на огонь (котелок с молоком — *gharmā-*)». Отсюда эллиптичность сравнения.
Котелок с молоком, который разогревают на огне, характерен для жертво-
приношения Ашвинам.
- 2с-d Осел. . . выиграл ты тысячу. . . — Осел — одно из тягловых животных Ашви-
нов. Саяна предполагает, что это было состязание, устроенное в связи со свадь-
бой Сурьи (*Sūryā*), дочери Савитара, с Сомой; в этой свадьбе Ашвины прини-
мали участие, видимо, сначала в роли женихов, а затем сватов (см. X, 85).
Сурья поднималась на их колесницу и ехала с ними третьей. Гельднер отвергает
это предположение.
- 3 Вы вывели его на . . . ладьях. — Именно этот и следующий стихи дали повод
некоторым исследователям считать, что арии уже в период РВ были знакомы
с мореходством и парусными судами — см. вводную статью (с. 443).
- 4с На берег моря. . . (*samudrāsya dhānvan ādrāsya pārē*). . . — *Dhānvan-* в соче-
тании с *samudrā-* обычно значит «берег моря», хотя основное значение *dhān-*
van- «пустыня».
- 6d Конь Педу (*paidvā-*). . . — Педу (*pedū-*) — пош. рг. некоего лица, которому
Ашвины подарили белого коня, обладавшего способностью убивать змей; этот
конь обожествлялся в РВ. . . Кого чужой всегда должен звать (на помощь) (*hāvyo
aryāh*)! — интерпретируется вслед за Тиме и Рену.
- 7а-б Паджрия Какшивант (*rajriyā- kakṣivat-*). — Слово «Паджрия», сопровождаю-
щее имя певца Какшиванта, указывает на его происхождение из семьи Паджров
(*rajrdh*), что Саяна отождествляет с Ангирасами. Следует заметить, что имя
автора этого гимна — тоже Какшивант, хотя и с другим патронимическим
именем.
- 7с Налили. . . хмельного напитка. — Хмельной напиток (*sūrā-*) содержал алкоголь
и предназначался для людей, в отличие от священного сомы (*sōma-*), галлюцино-
генного напитка, считавшегося напитком бессмертия богов.
- 8с . . . сброшенного в раскаленную печь. . . — Раскаленная печь (*rbīsa-*) или яма,
на дне которой под углями тлеет огонь; высказывались также предположения,
что это дупло в дереве, доходящее до глубин земли.
- 9 Вы сдвинули колодец, о Насаты. . . — Обычно чудо поворачивания колодца
для Готамы связано в РВ с Марутами. — См. I, 85, 10—11.
- 10 Чьявана (*cyāvāna-*) — Ном. рг. некоего человека, старого и слабого, которому
Ашвины вернули молодость и сделали снова привлекательным для его жены.
Не раз упоминается в РВ.
- 11d . . . из ямы. . . — Вместо *darṣatād* оригинала принимается известное исправле-
ние текста *ṛṣyadd*. Вандана. — См. примеч. к I, 112, 5. Сюжет, связанный с Ван-
даной, темен.
- 13а Как помощников (*karā*) — интерпретируется вслед за Саяной, который поясняет
так: «существители желанного результата»; у Гельднера: «eure Hände».
- 13б Пурамдхи (*pūramdhi* — букв. «сполна дающий»). — Здесь пош. рг. подопечного
Ашвинов, в других местах нередко пош. рг. абстрактного божества исполнения
желаний, щедрости, полноты счастья.

- 13 c-d *Вадхримати (vadhriṃati) —* букв. «имеющая (мужем) кастрата». — Nom. рг. женщины, с которой, по Саяне, связана следующая легенда. Вадхримати стала прославлять Ашвинов, чтобы они дали ей сына. Молитва была услышана, и у нее родился сын по имени Хираньяхаста Шьява (*hiraṇyahasta-śyāva* букв. «златорукий темно-коричневый») — собственно, название цвета (*-śyāvā-*).
- 15b *Кхела (khelā-).* — Nom. рг. некоего человека, по мнению Гельднера, владельца кобылы Вишпалы.
- 16b *Подавшего сто баранов волчице Риджрашву. . .* — Риджрашва (*rīḍṛṣva* букв. «имеющий рыжих копей»). — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов. По Саяне, облик этой волчицы принял осел Ашвинов, и поэтому они вступились за ослепленного Риджрашву.
- 17a . . . *дочь солнца. . .* — Сурья, см. примеч. к I, 116, 2.
- 17b *Словно берущая на скакуне последний барьер (kṛśmevātīṣṭhad āvatā jāyanti).* — Собственно, речь идет не о барьере, а о борозде (*kṛśman-*), которая пропахивалась для обозначения финиша. У Гельднера: «wie eine die mit dem Rennler das Ziel gewinnt», а в примечании добавлено: «wie eine Siegerin».
- 18d . . . *крокодил (śiṃṣumāra-).* — Толкование значения не вполне достоверно. Возможно, это дельфин, как предполагал Людерс: см. *Lüders H. Von indischen Tieren.* ZDMG. 96.1.1942, или какое-то другое водяное животное.
- 19c . . . *приехали. . . к потомству Джашну. . .* — Потомство Джашну (*jahnḍv-* от *jahñ-*) — потомство некоего древнего царя — так, по Саяне; к этой же интерпретации склоняется Рену. Гельднер трактует как nom. рг. женщины.
- 20a *Джазуша (jāhuśā-).* — Nom. рг. некоего человека, подопечного Ашвинов.
- 21d *Притлушравас (pṛiṭhuśrāvas-* букв. «с широкой славой»). — Nom. рг. некоего царя; Гельднер указывает, что Ваша был у него жрецом-пурохитой.
- 23 *Вишвака Кришния (viśvaka-kṛṣṇiyā-)* — Nom. рг. риши, сына некоего Кришны (*kṛṣṇā-* букв. «черный»); как считает Гельднер, этот риши — одно и то же лицо с автором гимна РВ VIII, 86. *Вишвану (viśvapr-)* — Nom. рг. потерявшего сына сына риши Вишвака Кришния.
- 24c *Рехха (rebhā-* букв. «певец»). — Nom. рг. риши, спасенного Ашвинами из колодца, где он лежал мертвый.

I, 117 (с. 143)

Тема — Ашвины. Размер — тристубх.

Между этим и предыдущим гимном существует большое сходство в трактовке темы, отмеченное еще Гельднером.

- 1b . . . *древний тотар (pratnó hótā).* — Этим выражением обозначается обычно Агни (см. Гельднера), хотя, как заметил Рену, это значит: «Я приглашаю вас».
- 1c *Распределена речь (vicitā gir).* — Подразумевается между разными жрецами.
- 2d . . . *объезд (vartih).* . . . — Трижды в день Ашвины совершают свой объезд вокруг вселенной, привозя на колеснице дары для адептов и творя чудеса.
- 3 . . . *риши Атри. . . Вы спасли. . . из. . . печи. . .* — Ср. I, 116, 8.
- 3a *Известного пяти родам (pāñcajanuṃ).* . . — Т. е. известного всему арийскому миру.
- 3d *Вдохновляя одного за другим. . .* — Объектом является свита (*gaṇā-*) из 3b.
- 4 *Риши Рибху. . . вы восстановили. . .* — Ср. I, 116, 24.
- 5 (*Вандану*). . . *вы откопали. . .* — Ср. I, 116, 11.
- 5d . . . *для восхваления (vāndaṇya)!* — Звуковой намек на имя подзащитного Ашвинов, формальный прием, характерный для этой группы гимнов.
- 6 *Из копыта коня. . . Вы иллили сто кувшинов. . .* — Ср. I, 116, 7 и примеч.
- 6b *Во время (вашего) кругового странствия (pārijan).* . . — Гельднер относит эту форму к певцу Какшиванту: «auf seiner Fahrt»; как заметил Рену, это слово в других местах РВ связано с колесницей Ашвинов.
- 7a-b *Кришния Вишваке. . . дали Вишвану. . . Гхоше. . . дали мужа. . .* — Ср. I, 116, 23 и примеч.
- 7c *Гхоша (ghōṣā-).* — Nom. рг. женщины, которой покровительствовали Ашвины.
- 8a-b *Шьява Канва.* — См. примеч. к I, 116, 13 и к I, 112, 5. Здесь эти два имени объединены для обозначения одного лица.

- 8b ... *stáda* (?) (*kṣonásya*) — слово неясно. Здесь принято проблематичное толкование Рену.
- 8d ... *сына Пришада* (*nāṣṭadā-* от *nṛṣād-* букв. «сидящий среди мужей») ... — Патронимическое имя Канвы.
- 9 *Вы привели для Педу быстрого коня* ... — Ср. I, 116, 6 и примеч.
- 11a *Сунор Мама* (*sūnór māna* — букв. «гордость сына»). — По-видимому, гибридное пом. рг. некоего лица, по одному из предположений — Агастья.
- 11c *Агастья* (*agástya-*). — Nom. рг. древнего риши, близкого богам, улаживавшего конфликт между Индрой и Марутами.
- 11d *Вы восстановили Вишпалу* ... — Ср. I, 116, 15 и примеч.
- 12 *Вы откопали* ... *Зарытого* ... — Речь может идти о спасении или Ребхи, или Ванданы.
- 13 ... *Чьягану снова сделали молодым*. — Ср. I, 116, 10 и примеч.
- a-b
13 *Вашу колесницу дочь солнца Выбрала* ... — Ср. I, 116, 17 и примеч.
- c-d
14 *К Тугре* ... *Вы снова стали расположенными* ... Бхуджью вывели на птицах ... — Ср. I, 116, 3 и примеч.
- 44b ... *снова стали расположенными* (*ripargmanū-*) ... — N. du. от *ripargmanū-* — Рену поясняет значение этого слова как «se croyant (à tort) tel ou tel». Гельднер, сопоставляя с другими контекстами, указывает на временное охлаждение между Ашвинами и Тугрой.
- 15b ... *движущейся без колебаний* (*avyathír jagaván-*) ... — Переведено буквально, в контексте непонятно. Ни одно из высказанных предположений не убеждает.
- 16 *Возвела к вам перепелка* ... — Ср. I, 116, 14.
- a-b
16c *На* ... (*колеснице*) *вы пронеслись* ... *убили ядом*. — Ср. I, 116, 20c-d. *Вишванч* (*viśvāñ-* букв. «обращенный ко всем»). — По Саяне, пом. рг. демона.
- 17-18 *Риджраше вы даровали глаза* ... — Ср. I, 116, 16.
- 17 В оригинале несогласование между строками a-b и c.
- 18a *Счастье (и) успех прокричала слепому* (*śināt andhāya bhāgam ahvayat*) ... — *Śināt* и *bhāgam*, как отмечают интерпретаторы, являются застывшими формами, по функции близкими к междометиям.
- 18 ... *как юный любовник, отдавший* ... — Сравнение эллиптически. С точки зрения Рену, причастие «отдавший» (*caḥṣadanās*) повисает в воздухе. Гельднер переводит: «Ihr Hetren, Bjaṣva (ist es, der) wie ein jugendlicher Liebhaber hundert und einen Widder aufgetischt hat».
- c-d
19b ... *о* ... (*dhiṣṇyā*) ... — Неясный эпитет Ашвинов.
- 20 ... *яловую, истощенную Корову вы сделали* ... *набухшей (молоком)*. — Ср. I, a-b 116, 22.
- 20 ... *Вимаде вы привезли Жену* ... — Ср. I, 116, 1. Пурумитра (*purumitrā-* букв. «имеющий много друзей»). — Nom. рг. некоего человека.
- c-d
21a *Сея зерно* ... *вспахивая на волке* (*yāvāt vṣkēnāṣvīnā vāpantā*) ... — букв. «сея зерно, с Ашвины, на волке» — что вызывает сомнения. По Саяне, *vṣk-* «плуг» (одно из значений этого слова). Гельднер отмечает сходное место VIII, 22, 6, где сказано, что Ашвины пахут на волке. Тем не менее Гельднер не видит эллипсиса в данной строке и переводит: «Indem ihr mit dem Wolfe Korn sätet». Независимо от деталей перевода очевидно, что Ашвины выступают здесь в функции покровителей земледелия.
- 21c ... *с помощью бакуры*. — Бакура (*bākura-*) — род кожного мешка или мехов.
- 22 *Он* ... *выдал вам (тайну про) мед* ... — Ср. I, 116, 12.
- 24 *Разрезанного* ... *Шьяву* ... *Вы* ... *подняли к жизни*. — Ср. I, 116, 13 и примеч.

I, 118 (с. 146)

Тема — Ашвины. Размер — триштубх.

В этом гимне пять первых стихов посвящены восхвалению колесницы Ашвинов. Тема колесницы вновь подхвачена в стихе 10.

- 1a ... *ялекая летящими орлами* ... — Орлы здесь выступают как тягловая сила колесницы Ашвинов (ранее это были кони, осел, дельфины).

- 1d *Трехместная (trivandhurā-)*. . . — Вообще трехчастное строение колесницы Ашвинов отражает ведийское представление о трехчастной структуре вселенной. Ср. также стих 2.
- 2c-d *Сделайте наших коров набухшими*. . . — К Ашвинам здесь обращаются как к божествам плодородия.
- 3d *... мужское население (vīrāt)*. . . — Слово употреблено в собирательном значении.
- 3a *... чей путь отлог (grāvāyatan-)*. . . — Эпитет, говорящий о том, что колесница мчится с большой скоростью.
- 3b *... стук давящего камня (ślōkam ādreh)*! — Т. е. стук камня, выжимающего сок сомы, вкусить который и приглашаются Ашвины.
- 4c *... пересекая воды (artīraḥ)*. . . — Подразумевается небесные воды. Практически, по мнению Рену, слово значит «qui arrive au but», или даже «rapide». У Гельднера: «die Gewässer überholend».
- 5a-b *... на ... колесницу вошла юница*. . . — Подразумевается дочь Савитара Сурья. . . — См. примеч. к I, 116, 2.
- 5d *... в решающую минуту (abhīke)*! — Интерпретация Рену.
- 6 *Употребление времен глагола здесь чисто условное, поскольку речь идет о мифических событиях*.
- 7c *... ослепленному*. . . — Ослепленный (āpīripīa- букв. «обмазанный»). — По одной версии, Канва был ослеплен; по другой (Дж.-Бр. III. 72), демоны-асуры замазали ему глаза, чтобы испытать его дар ясновидца.
- 8a-b *Вы сделали корову набухшей*. . . — См. I, 112, 8; 116, 14.
- 9c *Достоинство призывов (даже) чужого (johūtram aryaḥ)*. . . — Интерпретируется вслед за Рену.
- 9d *... быка (vṣanam)*. . . — Т. е. производителя.
- 11a *С мгновенной скоростью орла (ā cyeṇāsya jāvasā nītanena)*. . . — Видимо: «со скоростью орла, прилетающего сию же минуту».

I, 119 (с. 147)

Тема — Ашвины. Размер — джагати.

Стихи 1—5 — тема колесницы Ашвинов, стихи 6—10 — перечисление чудес Ашвинов. Гимн содержит целый ряд неясных по значению слов.

- 1c *... щедрую (?) (vanīnam)*. . . — Условный перевод неясного слова *... несущую сотню благ (śatādvasam)*. . . — Первый член сложного слова — образование на -at от числительного *śatā* по аналогии со случаями, когда первый член — причастие на -at.
- 2a-b *Направлена (prāti. . . ādhayi)*. . . — Букв. «вложена» (как стрела в лук, «вставлена»). (Все) стороны света сошлись, (прославляя вас) (śāt ayanta ā dīṣaḥ). — Переведено согласно интерпретации Рену. Персонификация сторон света. У Гельднера: «Nach allen Seiten gehen (meine Gedanken)».
- 2c-d *... подкрепления (ūṭayaḥ). Питательная сила (ārjānīḥ)*. . . — Персонификации абстрактных понятий.
- 3 *... сошлись, состязаясь друг с другом*. . . — Гельднер считает, что здесь речь идет о состязаниях по случаю свадьбы Сурьи, дочери Савитара. — См. примеч. к I, 116, 2, которая с Ашвинами каталась третьей на колеснице (строка d).
- 3c *... движущая под уклон (pravane)*. . . — Т. е. колесница мчалась быстро.
- 4b *... везя. . . от отцов (pitṛbhya ā)*. . . — Т. е. от душ умерших предков, из царства мертвых, где Бхуджью успел уже побывать — такова принятая здесь интерпретация Ольденберга. У Гельднера, однако: «ihn zu seinen Eltern heimbringend», что мало вероятно и потому, что, как отмечает Рену, форма на -bhya с послелогом ā бывает обычно отложительным, а не дательным падежом, и потому, что *pitār-* во множественном числе значит: «души умерших предков», а «родители» — в двойственном.
- 4c *... неблизкий (?) (vijenāt)*. . . — Неясная форма; условная интерпретация опирается на указания Рену.
- 5b *Два голоса (vāḥ)*. . . — Гельднер предполагает, что это могут быть голос богов и голос жрецов. А может быть — голоса двух жрецов: поющего и сканди-

- рующего, направляющие колесницу Ашвинов к себе на жертвоприношение. . . к ее цели (?) (*śārdhyam*). — Трактовка этого неясного слова у Саяны кажется наиболее вероятной.
- 5c-d Молодая благородная женщина . . . выбрала вас в мужа. — Подразумевается Сурья. — См. примеч. к I, 116, 2.
- 7c . . . из чрева (*kṣétrād ā*). — Букв. «из поля». Данная интерпретация следует Саяне. Вообще же семантическая оппозиция: «поле»=«чрево» — «зерно»=«семя» является последовательной.
- 8c-d . . . ваша помощь полна света (*svāvatīr itā ūtr yuvōr āha | citrā abhīke abhāvāp abhīṣṭayaḥ*). . . — Рену анализирует сложную формальную игру этих строк: *itā* и *ūtr*, *abhīke* и *abhīṣṭayaḥ*, при этом семантически *itāḥ* противопоставлено *abhīke*, видимо, как: «сейчас» и «в нужный момент (прежде)».
- 9 . . . та пчела прошенала вам. . . — Намек на миф о Дадхьянче и раскрытии Ашвинам тайны сомы. — См. примеч. к I, 80, 16; ср. I, 84, 13—15.
- 9b . . . сын Ушидж. . . — См. примеч. к I, 112, 11.
- 9c-d «Вы хотите расположить мысль Дадхьянча». — Границы прямой речи не вполне ясны.
- 10c Сверхяющего (?) стрелами (*śārair abhīdyam pñānāsu duṣṭāram*). . . — Слово *abhīdy-* весьма неясно. Рену в комментарии предлагает: «qui brille (dans les combats: pñānāsu se référant aussi à a°) + śāraiḥ «grâce aux flèches (du cavalier)», но не исключает также связь этого слова с корнем *dyu-*/*div-* «кидать», «бросать».

I, 120 (с. 149)

Тема Ашвины. Размеры разные: стихи 1 и 10—12 — гаятри, остальные стихи — различные редкие, часто дефектные размеры.

Гимн замыкает небольшой цикл (гимны 116—120), посвященный Ашвинам. Риши раздосадован малым гонораром (см. стихи 10—12) и саркастичен. Как отметил Гельднер, стихи полны темных намеков, используются неупотребительные размеры (их разбирает Саяна) и к этому можно еще добавить — ряд архаичных неоднозначных форм.

- 1 Какая жертва вам . . . достигнет цели? — Здесь и далее рассерженный риши прикидывается наивным и простодушным . . . жертва (*hōtrā*). . . — Вслед за Рену; Саяна и Гельднер понимают: «речь», «призыв».
- 2a . . . о вратах (*dūrah*). . . — Подразумеваются врата познания; по Саяне, пути, являющиеся средством восхваления.
- 2b Незнающий, любой другой, лишенный разума (*āvidvān itthāpāro acetāḥ*). . . — Гельднер понимает иначе: «Ein anderer * ist ebenso ein Tor», в примечаниях: *«Außer euch». Варианты интерпретации у Рену более убедительны.
- 4 О таинственном (суме) приготовленном под (возглас) «Вашам!». . . — Намек на миф о Дадхьянче. — См. примеч. к I, 80, 16.
- 5 (Речь), что про(звучала). . . — Стих темен из-за своей эллиптичности и из-за неясного лексического значения отдельных слов. По-видимому, здесь певец сбрасывает маску наивности и говорит: 1. Моя речь хороша, и я знаток; 2. Я желаю должного вознаграждения.
- 5a Бхригавана (*bhṛgavāna*). — Ном. рг. некоего человека; однако, по Саяне, прилагательное: «поступающий, как Бхригу» . . . чтобы громко возгласить» (*ghōse*). . . — Рассматривается вслед за Рену как одна из форм дативных инфинитивов, характерных для этого гимна. Не ном. рг., как у Саяны и Гельднера.
- 5b Паджрия. — См. примеч. к I, 116, 7; подразумевается автор этого гимна.
- 5c . . . как желающий вознаграждения знаток (*praīṣayūr nā vidvān*). . . — *Nā* рассматривается как частица сравнения при предыдущем слове, а не как отрицание перед последующим словом. Иначе Гельднер: «(eine solche habe ich) nach Sprei-sung verlangend, nicht als Kundiger vor(getragen)».
- 6a Такавана (*tākavāna*-букв. «спешай»). — Видимо, ном. рг. человека; по Саяне: «спотыкающийся» как эпитет слепого Риджрашвы. — См. примеч. к I, 116, 16.
- 6b . . . восхвалил (*virēbha*). . . — Рену справедливо усматривает в этом слове звуко-

вой намеки на имя одного из любимцев Ашвинов — Ребха. — См. примеч. к I, 116, 24.

- 6с . . . о повелители красоты, (вы, —) повелители дома (*subhas patī dān*)! — Вслед за Рену *dān* трактуется как G. sg. от *dāt-*.
- 7а . . . (повелителями) великой радости (*mahā rān*). . . — Трактуются в соответствии с *dān* в предыдущей строке тоже как G. sg. (от *dāt-*).
- 7б . . . вы что-либо вытрягивали (из колесницы). — Имеются в виду разные дары, которые Ашвины везут на колеснице.
- 9а Пусть достяга они. . . — Молоко должно вызвать дружелюбие Ашвинов, так как им в жертву приносятся котелок с горячим молоком.
- 9б . . . предназначайте (*mimīāt*). . . — Букв. «отмерьте».
- 9с . . . напиток, связанного с коровами! — Имеется в виду не молоко, а напиток бессмертия — амрита, при приготовлении которого сома смешивается с молоком.
- 10 . . . колесницу без коня. Очень я этому рад! — Ирония.
- б-с
- 11а Тащи меня как-нибудь (*ayāt sataha mā tani*)! — Принимается интерпретация Рену, и *tani* рассматривается как 2 sg. iv. от *tan-* (ср. *kr̥ni* от *kar-*, *sr̥ni* от *sr̥i-* и т. п.). У Гельднера менее убедительно.
- 11б Пусть движется (принимается форма *ihyāte* вопреки падаптахте). . . — 3 sg. subj. pass. от *vah-* «везти»; непереходное значение у пассивного глагола.
- 12 . . . я забываю (дурной) сон. . . — По анукрамани, этот стих считается изгоняющим дурные сны. . . забываю (*nīr vidé*). . . — Букв. «избавляю себя» . . . рано утром (*bāsrī*). — Как признает западная традиция, это вариант *usrī* «на заре», а не «быстро», как у Саяны.

I, 121 (с. 150)

Тема, по анукрамани, — Индра или Все Боги. Размер — триштубх.

Гимн содержит темные намеки, эллиптичен и труден для понимания.

- 1а (Примет) ли (Индра) . . . сосуд мужей (*kād itihā nīhā pātān devaya-dān*). . . — Предложение очень эллиптично. Здесь принят вариант Рену. Вариант Гельднера кажется более искусственным: «Ist er wohl das rechte Gefäß für solch gottergebene Männer?», несмотря на сопоставление с X, 42, 2.
- 2а . . . он окропил основу (земли) (*dharīnam pṛṣṣāyat*). — Подразумевается — дождем.
- 2с-д Буйвол следил. . . за самкой. . . Кобылицу. . . превратил в мать коровы. — Гельднер, видимо, прав, считая, что «самка» (*vrd*) в строке с и «кобылица» (*mānī devaya* букв. «жена коня») — это одно и то же, а именно творения Индры, результат его божественной игры.
- 3-4 . . . вручил справедливости. . . вереницу коров. — Миф Вала о похищении коров. — См. примеч. к I, 6. Действующие лица угадываются на основании мифа, в тексте они не названы. Эллиптичность стихов дает повод для разных их интерпретаций. Здесь принято толкование Рену.
- 4с . . . трехгорбый (*trikakībh-*). . . — Эпитет Индры, который изображен здесь в виде быка, выводящего стадо.
- 5а-б . . . молоко (*pāyas*). . . — Подразумевается сома . . . родители. . . — Т. е. Небо и Земля. Деятельные (*turāne* — N. du f.). . . — Так же понимает Рену; Гельднер рассматривает эту форму как инфинитив, переводя: «(dir) zum Sieg».
- 6с-д Сок (сомы). . . (жрецу). . . достиг старых установлений (*indur yébhīr āṣṭa svédihavyāih / svvéna sīcāh jarānābhi dhāma*). . . — Принята интерпретация Рену. Иначе у Гельднера: «wenn der Saft mit Hilfe der ihren Schweiß opfernden (Priester), mit der Kelle eingießend, in die alten Gefäße gelangt ist» — перевод, в котором субъект при *sīcān* — сома, сомнительность чего чувствовал уже Саяна, давая glossу к *sīcān* — *stiyamānāh san*. Кстати, Гельднер в комментарии отмечает, что *sīcān* должно относиться к жрецу, но перенесено на сому.
- 7 Когда пойдет. . . складывание дров . . . солнце (должно) о(кружить). . . — Параллелизм ритуала и мифологической действительности: когда складывают дрова жертвенного костра, Индра освобождает коров, томящихся в темноте скалы Вала . . . складывание дров (*vanādhitih*). . . — Гельднер, следуя за Саяной, считает, что слово обозначает топор.

- 8 ... (боги) доили... (сому)... — Смысл стиха: Индра завоевал на небе источник сомы, и боги стали выжимать («выдаивать») для него сок сомы и готовить напиток, смешивая сок с молоком.
- 8a ... пары буланых коней — восемь (*aṣṭā mahō divā ddo hāri*)... — Трудности вызывает форма *aṣṭā*, которая может быть числительным «8» (так у Рену) или пош. аг. от *aṣ-* «достигать». Ср. перевод Гельднера: «Als du den großen Himmel eingeholt, nahmst du hier die beiden Hari (Farben) weg...».
- 8d ... дружащий с ветром (*vātāruyam*). — Рену понимает первый член сложного слова как причастие от *van-* «желать», перевода: «dont l'amitié est recherchée». Ср., однако, упоминание Ваты в связи с Индрой в стихе 12.
- 9—10 Ты окружил Шушну... смертельными оружиями. — Миф о борьбе Индры с демоном Шушной. — См. примеч. к I, 33, 12. Подробности мифа неясны. Стихи темны.
- 10b ... скалу (*phaligāt*)... — По Саяне, грозовую тучу. Иначе у Гельднера.
- 12 Ты... мужественный (защитник тег) мужей... — В предложении много олушенных слов, которые разные интерпретаторы восстанавливают по-разному.
- 12 с—d ... аджра... убивающая врагов (*yāñ te kāvyā uṣāñ mandīnam dād | vṛtrañ-
nam pṛṅyam tataksa vājam*)... — У Гельднера: «...(trink) den berauschenden (Soma), den dir Kavya Uṣanas gab! Er zimmerte die feindtötende Keule, die den Kampf beendet».
- 13 Ты остановил коней солнца... — Миф о борьбе за колесо солнца, в которой Индра помог Эташе. — См. примеч. к I, 54, 6.
- 13b Унес колесо Эташа (*bhāras cakrāt etaṣo ndyam*)... — Возможность такого, как здесь, варианта перевода Гельднер не исключает в комментарии (последнее слово разбивается как *nā+ayām*). Перевод Гельднера: «Etaṣa selbst trug das Rad davon, o Indra». Перевод Рену: «set (Indra) est «allein für sich» (?), ô Indra».
- 15b Да окружат (нас) жертвенные улады (*sāt iṣo varanta!*) — Перевод в целом следует интерпретации Рену. У Гельднера: «Sie bitten sich alle Genüsse (als Lohn) aus», а в качестве субъекта предполагаются певцы или заказчики жертвоприношения (т. е. от омонимичного глагола *var-* «выбирать», с которым наречие-префикс *sāt* встречается крайне редко).

I, 122 (с. 152)

Тема — Все-Бог. Размер — тришгубх, стихи 5, 6 — разновидность вирадж.

Гимн состоит из двух частей: прославления Всех-Богов в весьма темных и запутанных стихах, в которых иногда надо угадывать божество (стихи 1—6) и данасугти — восхваление певцами даров, полученных от заказчиков жертвоприношений (стихи 7—15).

- 1a ... вы быстрые... рвением... — Обращение к Марутам, сыновьям Рудры, с которыми может отождествляться понятие Всех-Богов.
- 1с ... Асуры неба (*divo astoṣy āsurasya vṛtrāñ*)... — Асура неба, судя по всему, это Рудра (поэтому семантически хуже перевод «Асуры — Неба»).
- 1d ... будто бы целился в два мира. — Риши, восхваляя Марутов, как сыновей Рудры — Асуры неба, имеет в виду также Небо и Землю.
- 2a ... возвеличить зарю и ночь (*pātntva pṛvāhātīm vāvṛdhādhuyai*)... — Сказуемое в этом предложении — инфинитив, у которого функция, близкая к императиву. Гельднер понимает иначе: «Nacht und Morgen sollen wie zwei Gattinnen den Erstruf erhöhen».
- 2с ... простую (?) (*vyūtam*)... — Неясное слово. У Гельднера: «in ein abgelegtes Gewand gekleidet», однако, у Рену: «vētu d'un manteau serti (d'étoiles)». В комментарии Рену поясняет, что одежда ночи отличается от обычной, т. е. это черная одежда. Звуковой намек на «звезды» (*stār*) Рену видит в слове *starñh* «бездетная (женщина)».
- 3b ... (друг) вод (с колесницей), запряженной конями (*arām vṛṣavāñ*)! — Эпитеты эллиптические. «Другом вод» Вата назван в X, 168, 3. У Гельднера: «der Fuhrmann (?) der Gewässers», у Рену: «(fils) des eaux. (char) pourvu d'étalons».
- 3с Парвата (*pārvata* — букв. «гора»). — Второстепенное божество, персонификация природного явления.

- 4a-b . . . *зочу позвать (hivádhyai)*. . . — Предикативный инфинитив. *Этих двоих блистательных*. . . — Подразумеваются Ашвины . . . *деут матерей*. . . — Саяна думает о дне и ночи, Гельднер не исключает, что это небо и земля.
- 5a-b *Как Глоша — Шансу при приеме Арджуны*. — Строки темны. Легенда о жещине Гхоше и некоем Арджуне неясна. Саяна вообще понимает *árjuna-* букв. «белый», «светлый», не как пот. рг., говоря, что Гхоша восхваляла Ашвинов, чтобы прогнать белые слоды с кожи от болезни. *Шанса (śāmsa-* букв. «хвала», «молитва»). — Nom. рг. божества, персонифицирующего хвалу.
- 6a . . . *зочу призвать (d. . . hivádhyai)*. . . — Предикативный инфинитив.
- 6b . . . *со всех сторон (viśvātaḥ)*! — Рену справедливо усматривает здесь звуковой намек на Всех-Богов (*viśve devāḥ*).
- 6c *Пусть услышит. . . дарующая (милость) слышания (śrōti naḥ śrōturātiḥ śiśrōtiḥ)*. . . — Звучкопись.
- 7 *У Паджры, Шрутаратхи*. . . — Начиная с этого стиха, встречается ряд имен собственных дарителей — заказчиков жертвоприношений, щедро наградивших риши. Об этих дарителях, как правило, ничего не известно. Имя Паджры (*rajá-*) привлекает к себе внимание потому, что автор этого гимна Какшпивант зовется Паджрия (*rajīyá-*). — См. примеч. к I, 116, 7.
- 8b *Нахуш (náhus-)* — букв. «товарищ», «сосед». — Nom. рг. щедрого дарителя, не раз упоминающегося в РВ. Как отмечает Рену, это имя может иногда встречаться и в отрицательных контекстах.
- 8c *Человек, который награждает от Паджров (jāno yáḥ rajrébhvo vājínivān)*. . . — Здесь принята интерпретация Рену, поскольку имя Паджра в стихе 7 встречалось среди имен дарителей. Гельднер иначе трактует эту омонимичную форму: «Der Mann, der für die Rajra's ein Belohner ist».
- 10a *Движимый чудесной силой (dātsujāta-)*. . . — Перевод несколько условен.
- 11b . . . *опьяняющиеся амритой*. . . — Амрита. — См. примеч. к I, 23, 19.
- 11c *Для великого прославления владельца колесницы!* — Перевод сохраняет двусмысленность оригинала, поскольку не вполне ясно, «владелец колесницы» — это сам риши, или заказчик жертвы.
- 12b . . . *при вкушении (пищи) десяти видов (dācatayasya nāmṣe)*. — Так по Саяне, за которым следует Гельднер. Этому пониманию соответствуют строки a—b стиха 13. Иначе Рену, трактующий первое слово как пот. рг. и переводящий: «En recevant Daçataya».
- 13 *Пусть наслаждаемся жь кушаньем (māndamahe dācatayasya dhāsér / dīr yāt rájisa bibhrato yāntu ānpā)*. . . — У Рену в соответствии с его концепцией: «Nous voulons nous enivrer au breuvage de Daçataya, quand les deux fois cinq (doigts de l'officiant) vont apporter les nourritures».
- 13d . . . *мижэй?* — Т. е. певцов.
- 14c . . . *на хвалебные песни чужого (aryá girāḥ)*. . . — По Тиме и Рену.
- 14d . . . *обойм (сообществам) среди нас!* — Т. е. певцам и заказчикам жертвоприношений.
- 15 . . . *колесница. . . с ремнями-лучами*. . . — Подаренная в награду певцу колесница сравнивается с колесницей Митры и Варуны.

I, 123 (с. 154)

Тема — Ушас. Размер — триштубх.

В гимне подчеркивается периодичность появления богини утренней зари Ушас как проявление космического закона.

- 1a *Дакишна (dākṣiṇā)*. — Букв. «награда за исполнение ритуала», «плата жрецам и певцам»; здесь, как и во многих других местах, персонификация этой награды в виде богини жертвоприношения. Дакишна в стихе 5 изображена в виде колесницы (обычно же колесница с дарами — ее атрибут). Она тесно связана с Ушас, т. к. вознаграждение жрецам раздавалось на утренней заре.
- 1c . . . *огромная (vīhāyas)*. . . — Для Ушас этот эпитет необычен; чаще он определяет Индру и других богов.
- 1d *Заботящаяся о людском поселении*. — «Поселение» (*kṣāya-*) означает также мирную жизнь.

- 2a ... (всего света) (*vīcvasmād bhūvanād*). . . — Или «любого другого существа».
- 2c ... снова рождающаяся (*prinarbhī-*). — Эпитет, подчеркивающий периодичность возникновения Ушас.
- 3c ... покровитель дома (*dātānas-*). . . — Постоянный эпитет Агни; редко определяет других богов.
- 3c-d ... пусть. . . Савитар. . . провозгласит нас безгрешными. . . — Бог солнца Сурья — возлюбленный Ушас, который идет за ней следом; Савитар же, олицетворяющий животворящую силу солнца, выступает здесь как ходатай за людей перед Сурьей.
- 4a ... несокрушимая (?) (*āhanā*). . . — Перевод условен, значение не достоверно.
- 4b Изю дня в день принимая (*rizniḥ*) имена. — Это значит, что каждый день новая заря принимает свое особое имя, а поскольку имя в предстательстве ведийцев отражает суть, следует понимать, что Ушас, повторяясь бесконечно, каждый день бывает новой.
- 5a Сестра Бхаги, кровная Варуны. . . — Бхага (*bhāga-*) — букв. «доля», «часть» — понятие, персонафицированное в виде бога. Именно Ушас в виде дакшины наделяет жрецов своей долей вознаграждения. С Варуной Ушас связана потому, что, появляясь постоянно по утрам, она реализует действие космического закона рита (*ṛtā-*), которым ведает Варуна.
- 7a Одна уходит. . . другая приходит. — Субъект тот же, что в 7b.
- 7b Две. . . половины суток (*āhanī*). . . — Выражено сокращенным сложным словом в двойственном числе: букв. «двое суток».
- 7c Другая. . . — Т. е. Ушас . . . двух окружающих (миров) (*parikṣitoḥ*). — Т. е. неба и земли.
- 8b Они. . . — Подразумеваются утренние зори.
- 8c-d Безупречные. . . тридцать Ёджан. . . осуществляют в один день (божественный) замысел (*anavadyaś trīṃśātaṃ ubājanāny'ekaiḥ krātum pāri yanti yadyāḥ*). . . — Эти строки по-разному понимаются разными переводчиками. Ёджана (*ubājana-* букв. «запрягающее») — отрезок пути, который можно проехать в одной упряжке, т. е. не меняя коней. Здесь выражена циклическая повторяемость появления утренних зорь в соответствии с космическим законом.
- Перевод Гельднера: «Untadelhaft (vollenden sie) die dreißig Wegstrecken, eine um die andere erreichen sie ihre Absicht an einem Tage».
- Перевод Рону: «Exemptes de blâme, elles achèvent en un jour les trente (durées d') attelage; l'une après l'autre (elles réalisent) le dessein (divin)».
- 9c . . . установления (*dhāma*) вселенского закона. . . = установления Варуны в 8 b, выражения, которые описывают периодичность появления Ушас.
- 9d . . . на место свидания (*niṣkṛānt*). . . — Имеется в виду заранее известное место появления Ушас и одновременно место ее свидания с Сурьей.
- 10b . . . к богу. . . — К Сурье.
- 12b Разнясь (*yātāmānāḥ*). . . — У Гельднера «wetteifernd», у Рону «marchent en gang».
- 13a . . . узде (*raçmī-*). . . — Или «лучу».

I, 124 (с. 155)

Тема — Ушас. Размер — триштух.

В этом гимне продолжается тема регулярной повторяемости Ушас из предыдущего гимна, но на первом плане — изображение женских престелей богини.

- 1a Когда зажигается огонь (*samidhanē agnau*). . . — Т. е. когда зажигается жертвенный костер в честь восходящей Ушас.
- 1c-d . . . Савитар побудил (*savitā . . . prāśvīti*). . . — Обычное в связи с именем этого бога обыгрывание разных образований от корня *sū-* «побуждать».
- 2a-b Та, что не нарушает. . . Но сокрушает (*āmnānī daivyaṅt vratāni / pramīnatī manīṣū yugāni*). . . — Анафорический повтор, скрепленный конечной рифмой.
- 2b . . . сокрушает людские поколения. . . — Об Ушас обычно говорится, что она старит людские поколения (регулярно появляясь и тем самым отсчитывая время).

- 3 Она правильно следует. . . — Основная идея стиха: Ушас всегда одинаково, никуда не отклоняясь, следует путем, предначертанным ей космическим законом (*ṛtá-*).
- 4a . . . как у блудницы (?) (*śundhūyo ná*). . . — Значение слова *śundhū-* неясно и переведено условно вслед за Рену. Саяна считает, что это название водолавающей птицы, за ним следует Гельднер.
- 4b Нодхас (*nodhás-*). — Nom. рг. древнего риши. Смысл сравнения неясен. Высказывалось предположение о том, что это слово может обозначать какое-то животное.
- 5a . . . недосыгаемого (*aptyásya*). . . — Перевод условен. Значение слова неясно, с *ár-* «вода» оно, видимо, не связано. Гельднер оставляет его непереведенным, Рену переводит: «hors de portée», а в комментарии предлагает этимологию, которую, кстати, сам считает проблематичной: «inaccessible au vol» («корень *pat-* «летать»»).
- 5b Родительница коров. . . — Ушас, которая своим светом порождает алые облака = алых коров в терминах ведийских риши.
- 5d . . . обоим. . . родителей. — Родители — небо и земля.
- 7a Как (девица), не имеющая брата (*abhṛtēva*). . . — Т. е. не имеющая защитника от посягательств других мужчин.
- 7b Она подобна (девице,) взшедшей на подмостки (*gartārūg iva*). . . — Это слово может обозначать танцовщицу; необычно здесь значение *garta-*, как правило, обозначающего высокое сидение колесницы.
- 8a Сестра уступила место старшей сестре. — Т. е. Ушас изображается как старшая сестра ночи.
- 8d . . . блудницы (*vṛdh*). . . — Об этом слове см. примеч. к I, 121, 2.
- 10c . . . пробуждающая (*jāráyanī!*) — Форма двусмысленная, одновременно значит «старящая».
- 12b И люди, что вкушают пищу (*nāraś ca yé pitubhājo*). . . — По Саяне, это земледельцы, торговцы и проч., которые на заре отправляются каждый по своему делу.

I, 125 (с. 157)

Тема — восхваление даров (*dānastuti-*). Размер — триштубх, стихи 4, 5 — джагати.

Согласно традиционному комментарию певец Какшивант прославляет царя Сванаю Бхавью (*svanaya- bhāvya-*; по Саяне, *svanaya-bhāvayavya-*) за щедрые дары в конце жертвоприношения. Саяна рассматривает этот и следующий гимн как одно повествование.

Гимн представляет собой разговор между «утренним гостем» — певцом, пришедшим рано утром в дом к богатому жертвователю, и этим жертвователем.

Стих 1 представляет собой авторскую речь, стих 2 — обращение хозяина дома к пришедшему жрецу, стихи 3—7 — речь жреца. Диалогическое строение гимна нечеткое, как это часто бывает в РВ.

- 1 . . . утренний гость (*prātāritvan-* букв. «отправляющийся рано утром»). . . — Т. е. певец-риши. Мысль, выраженная в стихе, такова. Радужно приняв певца, который обладает сокровищем — даром привлечения богов своими песнями, жертвователю, тем самым снискав милость богов, начинает процветать. Идея связи между сокровищем и ранним утром, когда оно принимается, подчеркнута на звуковом уровне: *prātā rānam prātāritvā . . . pratigṛhyā . . . prajān . . . rāyās . . .*
- 3c . . . выжатый из стебля. . . — «Стебель» (*aṅgū-*) или «волокно» — слово, обозначающее то, из чего выжимается сок сомы.
- 3d . . . славы героя (*kṣayādōtṛaṇi!*) — Это прилагательное служит обычно эпитетом бога. Здесь подразумевается Индра.
- 4b Дойные коровы (*dhenāvāḥ*). . . — Т. е. потоки молока.
- 6 Лишь для тех. . . Для тех. . . — Стих построен на анафорических повторах. Каждая строка начинается формой слова *dākṣiṇāvant-* «тот, кто дает награду певцу».

- 6с . . . *вкушают амриту (amṛtam bhajante)*. — См. примеч. к I, 23, 19. Гельднер, составляя это место с X, 107, 2, считает, что *amṛta* = *amṛtatvá-* и переводит: «*ge-nießen die Unsterblichkeit*».
- 7с *Кто-нибудь. . . пусть будет оградой от них!* — Подразумевается: оградой, защищающей щедрых покровителей от страданий, притом, что *paridhī-* обычно обозначает ограду жертвенного костра. Как отмечает Рену, именно огонь в древней части РВ лежит в основе «страдания» (*śōka-* первое значение «жар», «пламя»).

I, 126 (с. 158)

По анукрамиам, авторами считаются: Какшивант (*Kakṣivant*, т. е. автор гимнов 116—125) — стихи 1—5; Бхаваяья (Bhāvayāya, т. е. царь Сваная, восхваляемый в предыдущем гимне) — стих 6, Ромаша (*Romaśā* букв. «волосатая») — стих 7. Более вероятно, что гимн создан одним лицом — риши. Тема — восхваление даров. Размер — триштубх, стихи 6—7 — ануштубх.

- 1а *Бхавья (bhāvya-)*. — Патронимическое имя царя Сванаяи, которому посвящен этот и предыдущий гимны.
- 1с . . . *мне назначил тысячу выжиманий (соми)*. . . — Речь идет, видимо, о празднике жертвоприношения сомы в течение долгого времени, требовавшего многих участников, впоследствии получившем название саттра (*sattra-*).
- 2а *Сто слитков золота. . .* — Слитки золота (*niškā-*) — или золотое или серебряное шейное украшение.
- 2с . . . *от владыки (ásurasya)*. — Слово *ásura-* в РВ обычно обозначает демонов и некоторых богов, редко людей.
- 3в *Десять колесниц с женщинами (vadhūtanto dāśa rāthaso)*. — Некоторые интерпретаторы понимают: «десять колесниц, запряженных кобылицами», поскольку *vadhū-* может обозначать и самку животного; этот перевод менее вероятен, учитывая содержание стихов 6—7.
- 3д . . . *в конце дней (жертвоприношения) (abhipitvā āhnām)*. — *Abhipitvā-* слово, значение которого много обсуждалось: «вечерняя трапеза», «заход» (солнца), «успокоение».
- 4д *Взяли себе (īd amṛkṣanta)*. . . — Вообще глагол *mṛj-* значит «стирать», «вытирать», «чистить»; в данном контексте *īd + mṛj-* может значить только «брать», хотя при всех многочисленных способах выражения этого значения в РВ, для данного глагола он мало характерен (ср., однако, русск. *обчистить* = *взять*).
- 5в . . . *насыщающих хозяина (aridhāyas)*. . . — Интерпретация Рену, который следует Тиме: «*offrant réconfort à l'Étranger*», здесь не соответствует контексту, а потому вряд ли целесообразна. Лучше у Гельднера: «*den reichen Herren ernährende Kühe*» или у Мюллуса: «*den Frommen nährende Kühe*» (*Mylius K. Älteste Indische Dichtung und Prosa. Lpz. 1978 [с. 13]*).
- 6 (*Та, что трепещет. . .* — Стих, по-видимому, адресован риши Какшивантом к одной из подаренных ему девиц (а не царем Сванаяи Бхавыей к его жене Ромаше, как считает традиция). В стихе описано соитие. *Кашика (kaṣikā-)*. — Ихневмон.
- 7 *Прижмись ко мне. . .* — Ответная реплика девицы певцу.
- 7с *Я. . . покрыта волосками. . .* — Волоски здесь являются признаком зрелости. Смысл строки: я не неразвита.
- 7д *Гандхару (gandhāri-)*! — Nom. рг. народа.

Группа гимнов (127—139) Паручхепы, сына Диводасы
(Paruccheṇa Daivodāsi)

Автор отдает предпочтение длинным размерам, прежде всего атыашти с частичным рефреном в строках с и g, любит формальную игру, но, по справедливому замечанию Гельднера, не слишком оригинален.

I, 127 (с. 158)

Тема — Агни. Размер — атышти, стих 6 — атидхрити.

- 1f-g . . . он жаждет вспыхи жи́ра . . . — Подразумевается, что Агни хочет, чтобы его зажгли с помощью жира и расплавленного масла.
- 2d *Описывающего круга (párijītan-)*. . . — Эпитет, который часто определяет Ашвинов и их колесницу, совершающую объезд вселенной, бога ветра Вату и Агни.
- 3b-c . . . пересекает зло. . . подсекает дерево (*druham-taráh*. . . *druhamtaráh* вместо ~ *hanitaráh*). . . — Отмеченная исследователями игра омонимии.
- 3e . . . *выглядит (grīvat)*. . . — Букв. «слышится».
- 3f-g . . . он *дает собой управлять*. . . — По Гельднеру, Агни изображен здесь как боевой конь, а жрец — как воин, стоящий на колеснице.
- 4b-c . . . *служит ради (его) помощи*. . . — Смысл этих строк: жрец добывает огонь трением двух кусков дерева друг о друга, чтобы потом получить от Агни помощь.
- 5a . . . *силой (pṛkṣá-)*. . . — Среди многих видов силы в РВ эта является насыщающей, наполняющей (в соответствии со значением исходного глагола *pṛkṣ-*).
- 5c *Для ревностного (ápratyuse)*. . . — Т. е. для жреца, бодрствующего возле костра; у Рену: «à (l'homme qui veille) infatigable».
- 5f *К . . . поддержке стремятся нестаряющие огни*. . . — Подразумевается: чтобы огни жертвенных костров «не старели», т. е. не гасли, они стремятся к «поддержке», т. е. к возлияниям жертвенного масла и проч.
- 6b *Распространяясь (?) (iṣṭāni-)*. . . — Условный перевод неоднократно обсуждавшегося слова с неясной этимологией.
- 7f . . . *милые укрытия (pṛiyān apīdhn)*. . . — Или «милые вместилища», т. е. те куски дерева, из которых трением добывается Агни.
- 9 . . . *самый сильный по силе*. . . — В стихе идет игра формами превосходной степени прилагательного с суффиксом *-tama-*: *sāhantamaḥ- çuṣmīntamo- çuṣmīntamo- dyumīntamaḥ*.
- 10b . . . *как для добытчика скота (paçuṣe)*. . . — У Гельднера в переводе: «wie einem Viehspenden», хотя в комментарии допускается возможность и другого понимания.
- 10f . . . *как певец, отзывается (rebhā ná jarate)*. . . — Или «поет», «звучит», тем более что *rebhā-* — это тот, кто призывает богов и скандирует. Рену видит здесь омонимичный глагол *jar-* «пробуждаться», переводя: «s'éveiller». Перевод Гельднера объединяет в себе оба значения: «läßt. . . wie ein Barde den Weckruf ertönen».

I, 128 (с. 160)

Тема — Агни. Размер — атышти.

- 1a . . . *чтобы человек (его) поддерживал (tāniṣo dhārtīman)*. . . — Интерпретируется как инфинитивный оборот вслед за Рену; иначе у Гельднера: «im (Feuer)Behälter des Manu».
- 1b *Ушидж*. — См. примеч. к I, 18, 1.
- 1f . . . *место Иди*. . . — Т. е. место жертвенных возлияний, которые персонафицирует эта богиня.
- 1g *Окруженный (pāriṣitāh)*. . . — Подразумевается, что огонь жертвенного костра обложен кругом поленьями, предохраняющими его как загородка.
- 3b *Ежеминутно воспеваемый (mihurgtr)*. . . — Интерпретируется вслед за Саяной; у Рену: «à la voix brusque», у Гельднера: «wiederholt die Stimme erhebend».
- 4d . . . *для стремящегося к обряду (iṣyāté)*. . . — В целом, так по Саяне и Рену; у Гельднера: «für den, der den Pfeil schießt» (т. е. от *iṣi-* «стрела»), что явно не подходит к контексту.
- 4f-g . . . *гость, украшенный жиром. . . устроитель, веющий (жертву)*. — Перечислены постоянные эпитеты Агни.
- 5a-c *Когда (люди) переполняются силами*. . . — Как поясняет Гельднер, родившийся огонь раздувают («услады, как у Марутов»), жрецы поливают его маслом.
- 6a . . . *повелитель (?) (aratīh)*. . . — Неясное слово. По Тиме, этот эпитет Агни значит «с венцом из спиц»; у Гельднера «Wagenlenker», у Рену «emblem».

- 6d-a Ты отвозил жертвою. . . — Обычный для РВ переход с третьего лица на второе.
 7b . . . Лучший (*śénu-a*). . . — Значение несколько неопределенно: у Рену: «le plus bénéfique», у Гельднера: «ein stammverwandter».
- 7f-g Пусть спасет он нас от злобности Варуны. . . — Эксплицитное выражение темной асурической, анти-девопской природы Варуны, что в РВ бывает часто.
 8b . . . определили (*ny érire*). . . — У Гельднера: «haben sie. . . angestellt», у Рену: «on l'a installé».

I, 129 (с. 162)

- Тема — Индра. Размер — атыяшти, стихи 8—9 — атишаква:я, стих 11 — ашти.
- 1a Та колесница. . . — Колесница, как отмечает Гельднер, следуя за Саяной, — это символ жертвы. Устроители жертвоприношения просят Индру принять их жертву, а не их соперников.
 1b-c . . . для завоевания награды. Ты продвигаешь вперед (. . . *grāḥyasi / grānavadya nāyasi*). . . — Звукопись, подкрепляющая рефрен на стыке двух пад.
 . . . вместе с героями. . . — Т. е. с Марутами.
 2d . . . могучие (*śāndśah*). . . — Подразумеваются жрецы.
 2f . . . ты. . . делаешь бурдюк набувшим. . . — Саяна под бурдюком (*tvāc-*) понимает грозовую тучу; Гельднер — символ переполненности, противопоставляемый образу скупца в строках b—c.
 3a . . . скупца (*agārit*). . . — Переведено вслед за Рену; у Гельднера: «feindseligen».
 3b Это слово может быть также пош. рг. демона.
 Ты считаешься безгрешным (*apendh śīra mānyase*). . . — Формально возможен также перевод: «Ты считаешь (нас) безгрешными».
 5e Возница, устами (доставляющий) нам (блага)! — Так описывают обычно Агни, а не Индру.
 5g . . . соку (*indave*). . . — Или «капле», т. е. соме.
 6a . . . словно богатый жертвенными дарами. . . — Имплицитное сравнение относится скорее всего к богу Бхаге, хотя Гельднер не исключает возможность его отнесения также к заказчику жертвы.
 6b Как мельчайшие брызги (*kṣudrān iva*). . . — В этом контексте значение слова не вполне ясно. У Гельднера: «wie Ungeziefer»; у Рену вслед за Саяной: «comme un liquide». Основные значения *kṣudrā-*: «маленький», «ничтожный»; «пылинка».
 7d Недоброжелательного (*durmāntānam*). . . — Т. е. Индру; Рену переводит: «(Indra) mal évoqué».
 8g . . . зажженная стрела (*jūrñih*). . . — У Рену: «la flamme», Гельднер оставляет без перевода. Саяна предполагает быстро продвигающееся вражеское войско.
 10 Любую колесницу. . . порази. . . — Вновь обращения к Индре с просьбой дать затмить других жертвователей.
 d-1

I, 130 (с. 164)

- Тема — Индра. Размер — атыяшти, стих 10 — триштух.
- 1b Его здесь нет (*nāyāt*). . . — Трудное место. Согласно падапатхе, разлагается на *nā ayāt*. Частица *nā* в препозиции обычно выражает отрицание. Ср. интерпретацию Рену: «. . . en divers (lieux est) ce (dieu). . .» . . . на обряды-раздачи (*āśhā vidāthāni*). . . — Интерпретируется в духе идей Кёйпера.
- 3 Он нашел спрятанный. . . клад неба. . . — Этот стих, судя по фразеологии, содержит намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6. Саяна предполагает, что здесь подразумевается сома, похищенный и спрятанный на небе.
- 3f-g . . . жертвенные улады (*īśah*). . . — Т. е. дойные коровы, молоко которых используется в ритуале. Они были заперты Пани в скале и освобождены оттуда Индрой.
- 4a-c . . . держа в руках ваджру. . . для убийства змея. — Намек на миф об убийстве Вритры. — См. примеч. к I, 17, 8.
- 4f . . . нападающих (врагов) (*vāṇināh*). . . — Форма рассматривается как производная от глагола *vān-* «желать», «завоевывать» и пр. «Дерево» имеет другое место ударения — *vānin-*. Гельднер, однако, переводит: «die Bäume», по Рену: «les ennemis».

- 5 Ты выпустил реки. . . — Индра выпустил течь воды, убив змея Вритру, сковавшего течение рек. — См. примеч. к I, 32.
- 5d . . . подкрепления (*utīh*). . . — Т. е. свои воды.
- 7 Ты разбил девяносто крепостей. . . — Тема победы Индры над демонами.
- 8 . . . подерживал. . . ария. . . — Тема покровительства Индры ариям, завоевавшим враждебные им туземные племена — . . . тех, кто не имеет обетов (*av-gaīdī*). . . — в строке d, черную кожу (*tvāsat kṛṣṇām*). . . в строке e.
- 8g Аршасана (*aṛśasānā-*). — Ном. рг. демона, букв. «желающий причинить вред».
- 9 Он сорвал колесо солнца. . . — В целом, стих темен. Намек на миф о битве за солнечный диск. По Саяне, ссылающемся на итихасу, по милости некоего брахмана Индра не мог убить ваджрой некоторых асуров, поэтому, когда те разошлись, Индра сорвал с неба солнечный диск и им поубивал асуров. Гельднер на основании лексикки предполагает здесь миф об убийстве демона Шушны — см. примеч. к I, 33, 12.
- 9b При разбеге (*prarivē*). . . — Трудная форма, вызвавшая много толкований, зависящих во многом от того, от какого корня ее производят. По Майрхоферу, это «время перед едой, когда кони лучше всего бегут. Перевод Гельднера: «vor Essenszeit», перевод Рену: «lors de la course».
- 9d Ушанас. — См. примеч. к I, 51, 10. Форма *uśānā* от основы *uśānas-* является именительным падежом.
- 9f . . . словно для Мануса (*mānuṣeva*). . . — Не вполне ясно. Падапатха разделяет *mānuṣā + iva*, но это может быть и *mānuṣe + iva*.

I, 131 (с. 166)

Тема — Индра. Размер — атышти.

- 2d Тебя, переправляющего (*tām tvā nḍvāt nā parśānīm*). . . — Сильно эллиптическое сравнение, комбинации отдельных элементов которого не раз встречаются в других местах. Иначе у Гельднера: «Dich, der wie ein Schiff hinüberträgt, . . .».
- 2e . . . у дышла (нашей) громкой песни (*ṣūśāsya dhurti*). . . — Т. е. мы хотим, чтобы ты был во главе нашей военной песни, руководил бы ею.
- 3b-c Здесь начинается лексика мифа Вала. — См. примеч. к I, 6. . . выпуская (корова) (*nīhsfjāh*). . . — N. pl. от корневого имени *nīhsfi-* букв. «выпускающие», а не инфинитив, поскольку аблативное значение не подходит к контексту, а инфинитив цели бывает дативным — однако у Гельднера: «. . . haben dich die Raage. . . bestürmt, sie herauszulassen».
- 3d . . . сгоняешь (*samīhāsi*). . . — Неясно, носит ли это действие мирный или враждебный характер.
- 4a Пуру. — См. примеч. к I, 59, 6. Автор гимна причисляет себя таким образом к этому племени.
- 4b . . . осенние крепости (*pūro. . . śradāḥ*). . . — Может быть, в этом содержится намек на связанное с концом года возобновление космогонической битвы и, тем самым, на сезонный характер Индры (по Кёйперу)? Гельднер считает, что здесь подразумеваются крепости, в которые люди уходили осенью или же старые крепости.
- 4d-g Ты отнял. . . землю . . . воды. . . — Отражение борьбы продвигавшихся ариев с местным населением.
- 5f-g . . . завоевали реки одну за другой. . . — Отражение продвижения племен ариев по Пятиречью (т. е. Пенджабу).
- 7e Слушай. . . как слушатель (*ṣṛṇusvā suśrāvastamah*)! — Игра звуков.

I, 132 (с. 167)

Тема — Индра. Размер — атышти.

Как отмечает Гельднер, тему гимна составляет более или менее завуалированная борьба с жертвователями-конкурентами за милость Индры. При описании этой борьбы используются термины, взятые из игры в кости.

- 1b Поддержанные тобой, Индрой (*indrātvatāh*). . . — Нечастый в РВ случай трехчленного сложного слова.

- 1a *Победит (tex.) кто хочет победить нас (vanuṣṭa vanuṣṭāh)! —* Звукопись на базе fig. etym.
- 1b *... счастливый бросок (kṛtā-). . . —* Термин из игры в кости, обозначающий кость (или сторону кости) с четырьмя очками или же число костей, делящееся на четыре; противопоставляется несчастливому броску (kāli-).
- 2b *... (Агни) получает свое помазание. . . —* Подражается поливание маслом огня жертвенного костра.
- 2e *Должен призывать каждый (citraṇā-citraṇoravācyah). Букв. «должен быть призываем каждой головой».*
- 3 *Это же твое. . . —* Стих довольно темен.
- 3a *... жертвенная пища. . . —* По-видимому, подразумевается сома.
- 3b *На жертвоприношении. . . сделали (тебя) защитником, обителью (yāsmiṇ yaśmī vāgāt ākrvata kṣāyat). . . —* Трудное для понимания место. Сложность заключается в том, как здесь понять соотношение двух винительных падежей при переходном глаголе. Гельднер переводит: «bei dem Opfer, bei dem sie (dich) zum Schirm (?) der Hauses machten», Рену: «pour le sacrifice où (les dieux) se sont fait (pour) résidence (Indra) protecteur».
- 3e *Лучами они смотрят внутрь. — «Они» —* судя по всему, боги. Подражается, что они видят насквозь человека.
- 3f-g *... Индра . . . ищущий коров. . . —* Намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6, согласно которому Индра искал коров вместе с Ангирасами. — См. примеч. к I, 1, 6.
- 4 *... ты открыл загон. . . —* Снова миф Вала.
- 5 *... (своими) силами духа (krātubhiḥ). . . —* Вслед за Рену *krātu-* связывается с Индрой, для которого характерно это понятие, а не с его адептами, как у Гельднера: «Wenn der Held die Augen aller Leute nebst ihren Gedanken auf sich zieht».
- 5c-d *Бросаются вперед, стремясь. . . получить долгий срок жизни (tāsta āyuh pra-jāvad id/bādhe arcanty bjasā). . . —* Приходится здесь вслед за Рену предположить эллипсис. Перевод Гельднера: «Ihm preisen sie nach Kräften ein langes kinderreiches Leben an, um (ihn) zu bestürmen» — вызывает возражения. Понятие *bjas-* обычно связано с Индрой, а не с его адептами.
- 6e *... укрываем (gāhanam). . . —* У Рену: «un trou-sans-fond».
- 6d-g *... о герой. . . —* Субъектом этих строк является ваджра. Это к ней в строке I обращаются как к герою.

I, 133 (с. 168)

Тема — Индра. Размеры разные: стих 1 — триштубх, 2—4 — ануштубх, 5 — гаятри, 6 — дхрити, 7 — атьяшти.

Фактически этот гимн направлен против разного рода злых духов и демонов и содержит призывы к Индре их убить.

- 1a *... я очищаю законом. —* Имеется в виду космический закон *ṛtā-*, символизирующий порядок и истину.
- 1b *... силы лжи (drūhah). . . —* Слово *drūh-* может пониматься и конкретно, как персонаификация, и абстрактно, как принцип, противостоящий *ṛtā-*.
- 1d *... на месте бойни (vailasthānām). —* Некоторая неясность в значении слова остается. По Саяне, это или место сожжения трупов, или место, где находятся демоны-змеи (*nāgaloka*). Гельднер переводит: «Leichenfeld», Рену: «le lieu de cadavre». Барроу считает это слово географическим названием неарийского происхождения, оставшимся от Индской цивилизации. См.: *Burrou T. On the significance of the term arma-, armaka- in early Sanskrit literature. Journal of Indian History. Vol. XLI. Pt. 1. Serial N 121. Trivandrum. 1963 (с. 159—166)*.
- 2e *... перевязанной (?) (vaṣṭrīnā). . . —* Перевод условен и следует одному из толкований Саяны, т. е. имеется в виду обматывание и затягивание ног у воинов с целью их укрепления. По другому объяснению Саяны, это слоновая нога. Этимология слова неясна. Гельднер оставляет это слово без перевода, Рену переводит: «avec ton pied éperonné».
- 3c-d *... на свалке (armaké)! —* Гельднер переводит «auf dem Trümmerhaufen», однако Рену: «sur la ruine». В связи с этим словом разгорелась дискуссия, понимать ли его как руины разрушенной Хараппы (что мало вероятно), или имеется в виду

просто свалка, куча отбросов, оставшаяся после снявшейся с места стоянки. — См. с. 433 сл. Ср. одну из последних интерпретаций этого места: «auf dem kleinen Wurf-Platz auf dem Hügel, auf dem großen Wurf-Platz auf dem Hügel». — Falk H. Vedisch árma- // ZDMG. Bd. 131. H. 1. 1981.

- 5a . . . *очень страшного* (?) (*ambhṛat*)! — Значение не вполне ясно, перевод условен.
- 6f—g . . . *с воинами* Числом трижды семь. . . — Под воинами подразумеваются Маруты.
- 7f—g . . . *маличное Богатство* (*ābhūvaṃ rayim*). . . — У Гельднера: «einen hilfsbereiten Schatz (an Söhnen)», что соответствует интерпретации Саяны; у Рену: «une richesse instante».

I, 134 (с. 169)

Тема — Ваю. Размер — атышти.

Бог ветра и воздуха Ваю прославляется здесь прежде всего в связи с тем, что он первым, до всех других богов, пробует выжатого сока сомы. Гимн отличается сложной фразеологией.

- 1a . . . *в жертвенной усладе* (*prāyas*). . . — Подразумевается сома, названный в стихах этого гимна разными описательными именами.
- 1d . . . *Щедрость* (*sūnṛtā*). . . — Персонификация абстрактного понятия.
- 1e . . . *зная (тебя)* (*jānati*)! — Саяна поясняет: «зная твои достоинства», Гельднер соотносит это с духом, Рену переводит: «elle qui connaît (le vrai du faux)».
- 1f . . . *на коленице с упряжками* (*niyūvatā rāthena*). . . — Другой возможный перевод: «запряженных стихами, с которыми обращаются к богу».
- 1g . . . *дружеского расположения* (*makhāya*)! — Перевод условен, так как точное значение слова *makhā-* не установлено. У Гельднера: «Gabe», у Рену: «un bien-fait».
- 2b . . . *сверкающие* (*abhiḍyavaḥ*). . . — Трактовка Саяны, за которым следует Рену; у Гельднера, однако: «für die Himmlischen bestimmt».
- 2c . . . *Приготовленные с коровьим (молоком)*. . . — Сок сомы в ритуале смешивали с коровьим молоком.
- 2d . . . *для покорения* (*irādhyai*). . . — Инфинитив здесь имеет пассивное значение, т. е. «чтобы их покоряли адепты бога».
- 2f . . . *чтобы он дал* (*dāvāne*). . . — Букв. «к даванию».
- 3d . . . *Изобилие* (*nīraṃdhī*). . . — Здесь в соответствии со стилем гимна персонификация абстрактного принципа; часто в РВ пом. рг. божества. — См. примеч. к I, 116, 13.
- 4b . . . *из чудесных лучей* (*dāmsu raçmiṣu*). . . — Принимается предложение Рену толковать *dāmsu* как усеченную форму от *dāmsuṣu*.
- 4f—g . . . *из грудей* (*vaksānābhyah*). . . — Слово *vaksānā-* употребляется фигурально о горах и о грозовых тучах. Согласно мифологии РВ, Маруты родились из вымени пестрой коровы Пришни — грозовой тучи.
- 5c . . . *Среди вод*. . . — Потому что при приготовлении ритуального напитка сок сомы разводили водой.
- 5f—g . . . *по (своему) расположению* (*dhārmanā*). . . — В связи с многозначностью слова *dhārman-* возможны разные интерпретации. У Гельднера: «wie es dir zukommt», у Рену: «selon (ta) disposition-naturelles».
- 6f—g . . . *коровы доятся . . . молоком для обряда*. . . — Молоко для обряда (*āçīr-*) — специальное название для молока, добавляемого к соку сомы при приготовлении ритуального напитка.

I, 135 (с. 171)

Тема — Ваю (стихи 1—3, 9), Ваю и Индра (стихи 4—8). Размер — атышти, стихи 7—8 — ашти.

- 1b—c . . . *С тысячью упряжек*. . . — В этих строках обыгрывается слово «упряжка» (*niyūt-*) или «упряжное тягловое животное», которое многозначно: кроме указанного, еще «давание», «предоставление» (отсюда перевод Рену: «dons-attelés»). «стихи» . . . *о повелителе упряжек* (*niyūvate*)! — Принимается трактовка Рену, видящего в этой форме влияние вокативов на *-pate* (*pāti-* «господин»).

- 1g . . . для силы духа (*krátve*). — У Гельднера: «nach deinem Sinne», хотя логичнее переводить это в одном ключе с предыдущим дательным надежом.
- 2b—c Рядясь в . . . (одежды). . . — Одежды сомы — это те добавления, которыми разбавляют сок в процессе приготовления напитка, т. е. молоко, вода и пр.
- 2d—e Разливается (и) среди богов. — Имеется в виду то, что сома возливается среди людей и среди богов.
- 3d . . . во время приготовленный (*ṛtvīya-*). . . — «Регулярный», т. е. приготовляемый в строго установленное время жертвоприношений.
- 4e . . . вам положено (право) на первое питье. — Собственно, право первым отведать сому принадлежит Ваю, вслед за ним пробует Индра. При обращении к парам богов в РВ качества одного нередко переносят на другого.
- 5a—c Да обратят вас поэтически мысли к обрядам! — Иными словами: пусть певцы-риши («они» в строке b) своими поэтически разукрашенными молитвами и жрецы с помощью тщательно выполненного ритуала привлекут к себе ваше внимание.
- 6e Быстрые (*āśvāh*). . . — Обычно переводчики видят здесь эллиптическое сравнение: «словно быстрые кони», что представляется необязательным.
- 6f . . . через овечьи шерстинки (*āti gōmānu avyūyā*). . . — Цедилка для сомы изготавливалась из овечьей шерсти.
- 7a—c О Ваю, несись над всеми спящими! — Смысл таков: кто спит — мимо тех пролетайте, устремляйтесь к деятельным благочестивым людям, выжимающим сому.
- 7d Щедроты (*sūpītā*). . . — Персонификация, как в I, 134, 1d.
- 8b—c Перед каким деревом. . . находятя. . . — Логически неправильно построенное предложение с нарушением согласования.
- 8b . . . ашваттха (*aśvatthā*). . . — Смоковница, или фиговое дерево, *Ficus religiosa* L., священное дерево, из его древесины делались сосуды для сомы.
- 8d . . . телятся коровы, согревает зерно. — Гельднер, поясняя эту строку, говорит, что все коровы дают свое молоко для жертвоприношения, а все злаки — свои зерна.
- 9a . . . с очень сильными передними ногами (*bāhvdjaso*). . . — Переведено вслед за Рену, ссылающимся на аналогичное место в I, 163. 1. Буквальное значение: «с сильными руками». По Сайне, это эллипсис и подразумеваются все члены. Гельднер переводит: «deine beinstarken Stiere».
- 9b—e Они в реке летают, быки. . . — Мысль выражена витиевато. Гельднер поясняет: быки, на которых ездит Ваю, одинаково быстро везут его по равнине, в горах и в воде, т. е. ветер, быстрый везде.

I, 136 (с. 172)

Тема — Митра-Варуна. Размер — атышти, стих 7 — триштубх.

- 1b . . . двум милосердным (*mṛṭayādbhyām*). . . — Здесь характерный признак Митры переносится и на Варуну, хотя тот, в отличие от Митры, не милосерден, а грозен.
- 2a—c Показался. . . выход для . . . (света). — Описание восхода солнца.
- 2d На небе находится (*dyukṣāt*). . . — Значение прилагательного *dyu-kṣā-* обсуждалось неоднократно. «На небе правит» (одна из предлагавшихся интерпретаций) не соответствует данному контексту.
- 2f—g И они (оба). . . — Субъект этих строк Митра-Варуна.
- 3f—g Митра из них двоих, Варуна объединяет людей, Арьяман объединяет людей (*mitrās tāyor vāruṇo yātayājjano / 'ryamā yātayājjanah*). — Эпитет *yātayājjanah*, вызвавший много толкований: «расставляющий людей на подобающее каждому из них место» — Бенвенист, «выстраивающий людей по порядку» или «заставляющий людей заключать соглашения друг с другом» — Тиме, «организующий людей» — Рену, характерен только для Митры. Рену предполагает, что Митра-Варуна составляют здесь единство, противопоставляемое Арьяману. В переводе сохранен порядок слов оригинала, вызывающий неясность.
- 4a—c Бог, (их) участник среди богов. — Здесь представлены две ипостаси сомы: напиток бессмертия, который пьют боги, и одновременно бог.

- 4f *Сделайте... как мы просим (tāthā rājānā karatho yād tmahe)...* — букв. «Сделайте, о два царя, так, что мы просим». Это может быть несогласованием, а может быть эллипсис, как предполагает Рену: «Faites en sorte, ô rois, (d'obtenir pour vous ce) que nous implorons».
- 5b-c *...охраняют его... от узости...* — Узость. — См. примеч. к I, 93, 8.
- 5e-g *Идущего... в соответствии с обетом...* — Обет (*vratā-*) — характерный атрибут Митры-Варуны; в их обете должны жить смертные.
- 6b-c *Варуне... милосердному, щедрому.* — Согласно ведийским представлениям, милосерден Митра, а не Варуна. — Ср. то же в 1b.
- 7b *Любимцами Индры (indravantaḥ)...* — Букв. «имеющими Индру» (ср. на своей стороне).

I, 137 (с. 173)

Тема — Митра-Варуна. Размер — атишаквари.

Содержание гимна — приглашение Митры-Варуны на утреннее питье сомы. Собственно приглашение: «Приходите!» — вклинивается в структуру предложения.

- 2g *...по закону (ṛtāya)...* — Саяна поясняет: «для совершения жертвоприношения».
- 3b *Они... — жрецы... стель (amśit)...* — Этим словом называется в РВ то, из чего камнями выжимают сому.

I, 138 (с. 174)

Тема — Пушан. Размер — атьяшти.

- 2b *...рассеял враждебные замыслы (mṛdhaḥ).* — Как у Рену, в отличие от Саяны и Гельднера, которые понимают конкретно: «врагов».
- 2c *Как верблюдо... переправь... враждебные замыслы (ūṣtro nā pīparo mṛdhaḥ)!* — Из-за эллиптичности сравнения встречаются разные толкования этой фразы. У Гельднера: «Wie ein Kamel sollst du die Verächter fortschaffen»; у Рену: «Fais (re)passer (le fleuve) aux ennemis, tels un buffle (qui passe le gué)».
- 3b *А они таковы по силе духа (krātvā cit sānto)...* — У Гельднера иначе: «die es gech» aus Überzeugung sind».
- 4f-g *Ведь я не пренебрегаю тобой, о Пушан...* — Высказывания, несколько необычные в устах адепта в отношении бога.

I, 139 (с. 175)

Тема — Все-Боги. Размер — атьяшти, 5 — брихати, 11 — триштубх.

В текст гимна включено несколько жертвенных формул уājūā — слов, которые произносит жрец в тот момент, когда бросает или возливает жертву в огонь костра. Это свидетельствует о связи данного гимна с ритуалом.

- 1a *Пусть внемлет все (āstu cṛaṇṣat)!* — Слова жертвенной формулы. *Молитвой (dhīyā)...* — Слово *dhī-* означает собственно силу внутреннего видения, вдохновения, поэтическую интуицию — ср. 2f: «силами интуиции» (*dhībhiḥ*).
- 1b *...эту небесную толпу...* — Подразумеваются Маруты.
- 1d-e *А поскольку на Вивасвате... Деятельно сосредоточилась новая (молитва) (yād dha krāṇā vivāsvati/nābhā saṃdāyāt nāvyaṣt)...* — Из-за трудностей, связанных с пониманием *krāṇā* и *nābhā*, эти строки получили разное толкование. Здесь *krāṇā* вслед за Рену понимается как наречная форма «дейательно». *Nābhā* — букв. «(как) на пупе». Перевод Рену: «Depuis qu'une (inspiration) toute nouvelle a été activement connectée à Vivasvat, (comme) par son pombril...». Иначе у Гельднера: «Wenn die bei Vivasvat geschlossene (Verwandschaft) aufs neue auf unsere Verwandschaft angeknüpft wird...».
- 2a-b *...за пределы Закона Вы поместили Беззаконие...* — Здесь идет речь об основной оппозиции, образующей ведийскую вселенную: закон, порядок (*ṛtā-*) — беззаконие, хаос (*ānṛta-*).
- 2b-c *...ревнем (manuṇā)...* — Слово *manu-* имеет здесь положительный смысл, а не более обычный отрицательный — «грость».

- 2e-g . . . золотой (трон). . . — Характерный атрибут Митры-Варуны . . . увидели . . . глазами сомы. . . — Смысл тот, что сома — галлюциногенный напиток, «раскрывает глаза», дает силу внутреннего видения, силу прозрения *dhi*.
- 3b . . . издавая подобие крика. . . — Крик (*śīka-*) — судя по разъяснению комментаторов, музыкален и ритмичен. Он состоит из ряда ритмических возгласов.
- 3f Сочатся (медом) ободья. . . Колесницы. . . — Для Ашвинов, связанных с пчелами, вообще характерен мед, являющийся одним из их атрибутов: их колесница везет мед, медом орошает свой путь, кнут Ашвинов медовый и т. п.
- 4a Она показала (āceti). . . — Род субъекта не выражен в глаголе. Рену предполагает, что это Ушас. Возможно, как думают другие комментаторы, это колесница Ашвинов, о которой дальше идет речь.
- 4f-g По водуху (*rājah*). . . — Гельднер предполагает здесь усеченную форму в конце нады вместо *rājasā*, что необязательно, поскольку Асс. тоже может выражать направление.
- 5d . . . для нас (*asmād*). . . — Местоимение синтаксически связано с глагольной формой «да не иссякнет» (*mā . . . ūra dasat*), т. е. «да не иссякнет в отношении нас!».
- 7 . . . дойную корову . . . боги отдали . . . Ангирасам. . . — Дойная корова — это искусство слагания гимнов и принесения жертв. С помощью этого искусства риши получают от богов то, что они желают.
- 8a-c . . . без нас (*asmād abhi* в строке а, *asmāt purā* в строке с)! — Смысл, видимо, тот, что когда не будет нас, прославляющих эти деяния своими песнями, пусть эти деяния не померкнут. Пусть их прославляют следующие поколения — ведь поэтическое искусство вечно! Гельднер понимает это иначе, как временное противопоставление: в строке а: «von uns aus» — в строке с: «vor uns aus!» Кроме прочих аргументов против, можно привести и тот, что в рефрене обычно высказывается не новая мысль (тем более противопоставленная предыдущей), а только вариация старой мысли. У Рену в строке а «de notre fait», в строке с «par notre saïence».
- 9a-b Здесь перечислены имена древних риши и прародителя людей Ману. *Приямедха* (*prīyāmedha-*). — Nom. пр. древнего риши; рl. обозначение его потомков.
- 9c Эти древние (и) Ману знают мой (род) (*tē te rīḡve mānir viduḥ*). При переводе этого эллиптического предложения принята трактовка Рену — согласно ей в строке с варьируется мысль строк а—b. У Гельднера иначе: «Diese meine Vorfahren (und) Manu (?) kennen sie».
- 9f Благодаря их месту (*tēṣām padāna*). . . — Многозначность слова *padā-* вызывает разное понимание этого места. У Гельднера: «in ihren Fußstapfen»; у Рену: «grāse au point-d'arrai (que j'ai) en eux».
- 10a Пусть хотар произнесет жертвенные слова (*hōtā yakṣat*)! — жертвенная формула. Желаящие добыть пусть добудут лучший дар (*vanīno vanīta vāḡyam*)! — Звуккопись; переведено вслед за Рену. Саяна понимает так: боги, желающие получить жертву, пусть получают лучшего сому.
- 10b-c . . . жертвует вместе с быками. . . — Под быками подразумеваются жрецы.
- 10g . . . силой духа основал. . . — Неясное слово *agarindāni*.
- 11 . . . на небе . . . одиннадцать, На земле . . . одиннадцать . . . в водах . . . одиннадцать. . . — Традиционное число богов — 33 и их распределение по трем сферам.

Группа гимнов (140—164) Диргхатамася
(*dīrghatamas* — букв. «погруженный в глубокий мрак»,
т. е. слепой), сына Учатхьи (*aucathya*)

I, 140 (с. 177)

Тема — Агни. Размер — джагати, 12—13 — триштубх.

- 1a . . . любящему (свое) место (*prīyādhātāya*). . . — Понимается вслед за Саяной, которому следует Гельднер, буквально — т. е. как алтарь, где разжигают огонь. Иначе у Рену: «de qui l'institution est aimée».

- 1b . . . *принеси* (*grā bhārā* — согласно падапатхе *grā bhāra*). . . — Понимается как 2 sg. iv.; Рену отдает предпочтение трактовке этой формы как 1 sg. subj., вопреки падапатхе и без опутимого выигрыша в смысле . . . *как расплавленную массу (жира) (dhāsim iva)*! — Интерпретируется в духе Янерта — Рену; у Гельднера: «wie eine Speise».
- 2a *Дваждырожденный (dvījāntā)*. . . — По Саяне, Агни назван так потому, что рожден от трения двух кусков дерева . . . *на тройную пищу*. — По Саяне, это жир, лепешка и сома; возможны, видимо, и другие интерпретации.
- 2c-d . . . *он — благородный бык, Другим (обликом . . .) слом. . .* — Две формы Агни, по Саяне, это домашний огонь и огонь лесного пожара.
- 3a-b *Обе его . . . трепещущие матери. . .* — Речь идет о двух кусках дерева, от трения которых рождается Агни. Формально здесь имеет место замеченный Рену случай несогласования: «обе матери» — *ubhā m. . . mātārā f.*
- 3d . . . *усиливающему (своего) отца*. — Под отцом подразумевается жертвователю: в других местах РВ он считается сыном Агни.
- 4a *На благо человеку, действующему по-человечески (mānave mānavasyatē)*. . . — Или «на благо Ману, действующему, как это свойственно Ману». — См. примеч. к I, 13, 4; при любом варианте перевода — на благо тому, кто устраивает жертвоприношение.
- 4d . . . *кони*. — Языки пламени Агни.
- 7a *Он сватывает сложенных (и) разложенных*. — Предложение эллипсично. Подразумеваются или дрова, или растения.
- 7c *Они . . . соединяются. . .* — Или растения, сожженные Агни, или — скорее — языки пламени . . . *в божественной сути*. — Т. е. в огне.
- 7d *У родителей они. . .* — По Саяне, под родителями подразумеваются земля и небо. Гельднер считает, что родители — это два куска дерева, служащие для добывания огня, а дети — это языки пламени.
- 8a-1 . . . *они поднялись снова. . .* — Субъект — скорее всего, языки пламени.
- 8c *Он идет. . .* — Т. е. Агни.
- 9a . . . *покров матери. . .* — Т. е. земли.
- 9b *Он. . .* — Т. е. Агни, который здесь изображается как лесной пожар.
- 9c *Наделяя . . . силой (. . . тех), у кого есть ноги. . .* — Саяна поясняет, что, как известно, во время лесных пожаров тигры и прочие хищные животные пожирают бегущую в страхе дичь.
- 9d *За ним следует красноватая колея (āpi syēñī sacate vartantr āha)*. — Здесь принято толкование Рену; по Саяне: «за ним следует черный путь». Интерпретация Гельднера маловероятна: «Das Adlerweibchen folgt seinen Bahnen nach».
- 10c . . . *(языки пламени) с отпрысками (śiśumats)*. . . — Интерпретаторы текста по-разному понимают опущенное прямое дополнение. У Гельднера: «die Mütter», у Рену: «les plantes, femelles». Здесь принято толкование Саяны.
- 12 . . . *ладью с . . . веслами-ногами. . .* — Образ самоходной ладьи, символизирующей защиту и спасение.
- 13 *Прими же благосклонно. . .* — Здесь принято синтаксическое членение стиха вслед за Рену.
- 13b . . . *прославленные за их собственные (деяния) (svāgūrtāh)*. . . — Перевод Гельднера «die ihr eigenes Lob singen» не передает совершенного вида причастия.

I, 141 (с. 178)

Тема — Агни. Размер — джагати, стихи 12—13 — триштубх.

В гимне отражен ритуал добывания огня путем трения двух кусков дерева друг о друга (так называемое рождение Агни от силы), описанный условным, символическим языком и осложненный мифологическими ассоциациями.

- 1a-b . . . *установился . . . прекрасный . . . Отблеск бога. . .* — После, видимо, долгого трения оказался огонь.
- 1c . . . *молитва достигает цели*. — Успешному добыванию огня помогла молитва.
- 1d *Они направляли. . .* — Субъект — жрецы . . . *потоки (вселенского) закона (ṛtā-sya dhēnāh)*. . . — Т. е. слова молитв, исполняемых певцами.
- 2 *Богатый питанием, он. . .* — Один эротический образ сменяет другой.

- 2b ... матерей (своих). — Матери Агни — воды (по ведийским представлениям, одна из субстанций, в которой рождается Агни).
- 2d Юные жены. . . — Пальцы жреца, добывающего трением огонь, который в связи с этим имеет десять защитников.
- 3—4 Когда из бездны . . . его . . . извлекли. . . — Эти стихи, составляющие одно представление, содержат перечисление разных способов, с помощью которых Агни попал к людям.
- 3a . . . из облака быка. . . — Считается, что в водах Агни имеет облик быка.
- 3b . . . могучие покровители (tṣāṇḍasah . . . sūrāyaḥ). . . — Видимо, жрецы.
- 3c В сосуде для смешивания (ādhavé). . . — Обозначение какого-то сосуда, видимо, типа дуршлага, в котором сому встряхивали, чтобы промыть. Слово с не вполне ясной этимологией.
- 4a . . . от высшего отца. . . — Высший отец — согласно Гельднеру, это небо, Кэйнер, однако, считает, что это Отец-Асура, символизирующий изначальный мир, откуда и был похищен Агни. — См. Кэйнер Ф. Б. Я. Индийский Прометей?
- 4b . . . по растениям, богатым питанием (?) (prkṣūdhō vīrūdhō). — Принимается одно из предположений Рену, согласно которому этимологически неясное слово prkṣūdh- образовано по аналогии с соседним словом vīrūdh- от основы prkṣ- «питание», «насыщение».
- 4c . . . оба (родителя). . . — Видимо, два куска дерева для трения.
- 6a . . . для жертвоприношений на небе (diviṣṭiṣu). . . — См. примеч. к I, 45, 7.
- 6b . . . к счастью (bhāgam). . . — Или «к Бхаге», как у Гельднера.
- 7 Стих представляет собой в оригинале незаконченное предложение.
- 7b (Никем) не принуждаемый (ānākṛtaḥ). . . — у Рену: «sans y avoir été poussé», у Гельднера: «ohne Antrieb»; Саяна поясняет как «беспрепятственно продвигающийся».
- 8c . . . черные (клубы дыма), — горы (ād asya té kṣṇāso dakṣi sūrāyaḥ)! — Предложение неясно как в целом по своему синтаксическому членению, так и из-за значения отдельных слов. Гельднер оставляет два последних слова без перевода. Форма dakṣi интерпретируется вслед за Рену, форма sūrāyaḥ переведена условно — интерпретация Саяны «пути» тоже вполне гадательна. В переводе Рену делается попытка дать связный смысл путем значительных добавлений от себя: «alors (surgissent) de lui ces noirs (volutés), — brûle, (ô dieu)! — (pareilles par la puissance à nos) patrons».
- 10a . . . в решающей сватке (kṛtē). — Как поясняет Рену, первоначальное значение слова kṛtā- «решающий бросок кости» (технический термин при игре в кости).
- 11 Да зачнешь ты щедро обарить нас. . . — Стих труден для понимания помимо прочего и в связи с некоторой неясностью в соотношении ряда винительных падежей (в переводе они переданы творительными) с частицей сравнения и без нее при одном глаголе. Отсюда сильные расхождения между переводчиками. С переводом Гельднера есть и ряд лексических расхождений: «домашний» (dātīnāḥ) — у Гельднера существительное «Hausgebieter, имена нарицательные «счастье» (bhāga-) и «сила действия» (dākṣa-) — у Гельднера пош. рг. богов Бхага и Дакша.

I, 142 (с. 180)

Жанр -- апри, в стихе 13 тема — Индра. Размер — ануштубх.

О жанре апри и ключевых словах см. примеч. к I, 13.

- 1b . . . (к жертвователю) с поднятым ковшом (yatāsrucē)! — Эпитет свидетельствует о готовности жертвователя к жертвоприношению: ковш поднят, чтобы лить в огонь расплавленное масло.
- 1c—d . . . древнюю нить Для почитателя. . . — Жертва в РВ не раз изображалась как нить, связывающая жертвователя с небом.
- 4d Пробирается (vasyāte). . . — Форма от глагола вайс- «идти окольным путем»; по форме пассив, но значение просто непереходное.
- 5a—c С поднятым ковшом растилая (stṛṇāṇḍso yatāsrucō — N. pl.). . . Я перевооружаю (vṛjāḥ — 1 sg.). . . — Несогласование в числе вопреки смыслу, что иногда встречается в РВ.

- 7a . . . близкие (друг другу) (*úprāke*). . . — Рену видит в этой форме наречие: «(venant) près (de nous)», хотя более вероятной представляется трактовка этой формы N. du. f. среди ряда других таких же форм.
- 7b-c Ночь и Ушас . . . (дочери) закона, матери (его). . . — Смена ночи и утренней зари представляется одновременно и как следствие космического закона *ṛtá-* («дочери его»), и как его причина («его матери»).
- 8a . . . прославляющих (*juguráṅi*). . . — Нар. leg. в РВ. Рену видит здесь пассивное значение: «les deux poètes chantés».
- 9 Чистая, помещенная среди богов. . . — Обычно в этом стихе гимнов апри упомянуты имена трех богинь, откуда перевод Рену: «. . . *Íḍā* (appelée encore) *Sarasvatī* (ou) *Mahī*, (les trois Déeses). . .».
- 10 . . . наше . . . семья. Множество многого само по себе (*tān nas turīpam ábhdutam / a-b purú vágam purú tmānā*). . . — Западные интерпретаторы справедливо отвергают деление падапатка в строке b как *vā ágam*, но и при более логичном принятом здесь делении не все остается ясным. Перевод Рену: «Cette semence de nous, abondante, que maintes fois multiplement de lui-même. . .», где *ábhdutam* передается как «abondante» для подтверждения трактовки строки b, тоже вызывает сомнения.

I, 143 (с. 181)

Тема — Агни. Размер — джагати, стих 8 — триштубх.

- 1b Мысль, облеченную в слова (*vācá matīm*). . . — Букв. «мысль речи», «мысль слова».
- 1c . . . отпрыск вод (*arāṅ náráṭ*). . . — См. примеч. к I, 122, 4.
- 2c . . . он зажегся благодаря своей силе духа (*asúá krátvā samidhānásya majmānā*). . . — Здесь принята трактовка Рену; у Гельднера: «Als er nach seinem Ratschlúß in (voller) Größe entflammt wurde, . . .».
- 3c . . . трепещут, словно реки Сквозь ночь (*áty aktúr ná sindhavo*). . . Сравнение остается неясным. Предлагались разные эмендации текста, но ни одна из них не очевидна. Перевод Гельднера: «zittern die Nacht über gleich dem Farbenspiel der Flüsse». Перевод Рену: «tremblent par delà (les nuits) comme la surface — ointe (des) fleuves».
- 4b . . . в (его) величии (*majmānā*). . . — Переведено вслед за Рену; у Гельднера форма трактуется как наречие: «insgesamt».
- 7c . . . божавой конь (?) (*akrá-*). . . — Слово, значение которого установлено лишь предположительно. Другие предлагавшиеся значения: «слон», «колонна» (т. е. жертвенный столб).
- 8c С не допускающими обмана, нерассеянными, желанными (*ádabdhebbhir ádṛpi-gebhir iṣṭé|nimisádbhīh*). . . — Последняя форма рассматривается как усеченная вместо *iṣṭébbhīh* наряду с другими формами i. pl. Рену, следуя за падапаткой, интерпретирует *iṣṭe* как V. от *iṣṭi-*, переводя: «ó (dieu qui es l'objet de notre) recherche», что кажется несколько натянутым.

I, 144 (с. 182)

Тема — Агни. Размер — джагати.

- 1a Двигается вперед хотар. . . — Хотаром является бог Агни.
- 1c . . . к жертвенным ложкам, обращенным вправо. . . — Жертвенные ложки обращены вправо, т. е. с этой стороны подходит Агни, в знак уважения к нему. С правой стороны вообще связано выражение почтения в древней Индии.
- 2a Дойные коровы (вселенского) закона (*ṛtásya dohānā*). . . — По Саяне, это потоки воды, Гельднер считает, что это потоки жертвенного масла.
- 3a Две одинаково сильные. . . — Здесь и в 4a подразумеваются руки жреца, добывающего трением огонь.
- 3d Взял возжи (*gacṣín sāt ayamsta*). . . — По Саяне, Агни принял жертвоприношения.
- 4 Пара, живущая вместе . . . родился юным. . . — Анаколумф между строками a-b и c-d.
- 5c Из укрытия он устремляется к . . . склонам (*dhānag ádhi praváta á sá ṛṇvati*). — Лексически далеко не все ясно в противопоставлении: «укрытие» (*dhānu-*) —

«отлогий склон» (*pravāt-*). Перевод этой строки у Гельднера: «Aus dem Versteck heraus zieht er seine Bahnen», у Рену: «Du (fond de la) cachette il s'avance vers les étendues-planes».

- 5d *С отправляющимися*. . . — Т. е. с движущимися языками пламени.
6c *Эти две пестрые (стихи), (ēni ta etē)*. . . — Формы ж. р. По Гельднеру, это, скорее, ночь и Ушас; по Саяне, Небо и Земля (du. f. не редок в РВ).

I, 145 (с. 183)

Тема — Агни. Размер — джагати.

- 1a *Он движется. Он ведает (sá jagātmā sá veda)*. — Эти два перфекта целесообразно переводить, во-первых, одинаково, во-вторых, — вневременным настоящим временем.
2d . . . *образуется тот, кто не безумен*. — Или «Умный считается с его силой духа».
3a . . . *скачущие кобылицы (ārvatiḥ)*. — Т. е. молитвы.
3c *Отдающий много приказов (piguṃpraiśá)*. . . — Сложное слово, в котором *praiśá-* имеет обычный, более широкий смысл и специальный смысл технического термина, обозначающего призыв во время литургии.
4 *Он приближается, когда они соединились*. — Стих нарочито темен, поскольку нигде не назван субъект действия. В 4 а—b субъектом является Агни; «они» в 4а и «родичи» в 4b — по-видимому, языки пламени Агни. В 4 с «она» — жертвенная ложка, которой наливают в огонь расплавленное масло; в 4d «они» — потоки возливаемого масла.
4a *Он приближается (upasthāyam carati)*. . . — В первой форме этого синтаксического сочетания Рену справедливо видит редкий тип абсолютива на -am в РВ.
5c . . . *вези (vayūnā)*. . . — Ср. I, 144, 5d.

I, 146 (с. 184)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1a *Трехглавого, с семью поводьями*. . . — Сакральные числа 3 и 7 не раз обыгрываются в связи с Агни. Саяна пытается дать этим числам ритуальное истолкование.
1b . . . *которому ничего не не хватает (ānīpat)*. . . — Так поясняет Саяна, и этому соответствует перевод Гельднера: «den vollkommenen»; однако, у Рену: «(se dieu) inférieur à nul (autre)»
. . . *родителей*. . . — Т. е. неба и земли.
2a . . . *этим двоим (ene)*. . . — Т. е. небу и земле.
2b . . . *вечно юный (itāūtiḥ)*. . . — Принимается перевод Рену как наиболее соответствующий контексту (хотя этимология слова неотчетлива). У Гельднера: «von hier aus helfend».
3a—b . . . *к общему теленку Две дойные коровы*. . . — Гельднер поясняет, что две дойные коровы, матери Агни, их общего теленка, — это Ночь и Ушас.
4a *Мудрые поэты ведут по следу (Агни) (dñtrāsañ radān kavāyo nauanti)*. . . — У Гельднера: «Die weisen Seher folgen seiner Spur», причем Гельднер считает *radān n-* фразеологизмом. У Рену: «Les poètes experts dirigent les pas (d'Agni)». Перевод Рену выглядит несколько рискованным как по общим семантическим причинам (адепты направляют шаги бога, т. е. руководят богом — в связи с Агни глагол *n-* «веста» употребляется в X, 46, 5, где Ушиджи ведут его к алтарю), так и потому, что *radā-* здесь в ед. числе.
4c *Стремясь овладеть (им), они осмотрели реку*. . . — Намек на миф о том, как Агни прятался в воде, где его нашли боги.
4d . . . *им явилось солнце, (осветил) мужей (āvīr ebhvo abhavat sūryo n̄n)*. — Здесь принята интерпретация Рену. Саяна считает, что *n̄n* выступает в функции D., т. е. солнце явилось этим мужам. Гельднер считает, что *n̄n* — эллиптическая форма G. pl., перевода: «Ihnen ward offenbar die Sonne der Männer», что слабо семантически.
5a . . . *в оградах вокруг (него)*. . . — Жертвенный костер было принято огораживать.

I, 147 (с. 185)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

Хотя гимн и обращен к Агни, подлинной его темой, как это заметил еще Гельднер, является протест против скупых и неблагодарных заказчиков жертвоприношения.

- 1 *Как . . . (потомки) Аю Почитали тебя. . .* — Смысл стиха таков: как это прежние риши умели удачно прославлять богов? Им хотел бы подражать автор данного гимна.
- 1с *Поддерживая оба (рода) в детях и внуках (ubhé yât toké tãnaye dādāhānāḥ)?* (в переводе строка 4) — Из-за эллиптичности фразы возможны разные ее понимания. Гельднер переводит: «indem sie beiderlei Samen in die Nachkommenschaft legten», подразумевая здесь сыновей и дочерей. Рену переводит: «assumant (la naissance des) deux (séries humaine et divine), pour descendance (directe et pour) progéniture (lointaine)».
- 1d . . . *музыке вселенского закона (r̥tásya sãman).* . . — Рену реконструирует в этом сочетании другое значение слова *sãman-*, переводя: «l'essence de l'Ordre-sacré».
- 2с *Хулит один, одобряет другой.* — Подразумеваются заказчики жертвоприношения.
- 3а *Маматей (māmateyá — букв. «сын Маматы» [māmātā-f.]).* — Метронимическое имя риши Диргахатамаса (*dirghātamas-* букв. «погруженный в долгий мрак»), автора данного цикла гимнов. Его патронимическое имя — Аучатхья (*aucathyá-* букв. «сын Учатхья [*ucathyá-*]). Будучи проклятым еще в утробе матери, Диргахатамас родился слепым.

Гельднер так истолковывает этот стих: подобно тому как Агни покровительствовал слепому Маматее, так и сейчас он защитит благочестивых риши, которым не хотят давать вознаграждение.

- 4b . . . *ранит (своей) двойственностью. . .* — Т. е. лживостью, обманом.
- 4с *Да падет . . . на него это заклинание, (вернувшись) назад!* — Формула, типичная для заговоров-проклятий: пусть колдовство, вернувшись назад, поразит самого колдуна.
- 5b . . . *смертный. . . Язвит смертного (márto mártam marcáyati dvayéna).* . . — Звукопись.

I, 148 (с. 185)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1а . . . *похитил (māthīt).* . . — Трактовка Нартен — Рену; у Гельднера: «ausgerieben hatte», хотя известно, что Матаршван похитил огонь, а не добывал его трением сам.
- 1b . . . *всех цветов (viśvārsam).* . . — Так поясняет Саяна и следующий за ним Гельднер. Этимологически слово неясно. Рену предлагает *psu=vasu*, переводя: «détenteur de tous biens-matériels».
- 2а *Они. . .* — Злые духи, враги Агни (ср. стих 5) . . . (*ему*). . . — Т. е. Агни, хотя Саяна считает, что жрецу, приносящему Агни песню.
- 2с . . . *они. . .* — боги.
- 2d *Певца. . .* — Т. е. Агни, который является во время обряда посредником между людьми и богами. По Саяне и Гельднеру, здесь подразумевается реальный певец-восхвалитель.
- 3 *Кем овладели . . . (боги) . . . поместили на . . . сиденье. . .* — Рассказ о том, как боги нашли и захватили бежавшего от них Агни и, водворив на алтарь, заставили его снова служить.
- 4 *Вот он горит в лесу, сверкающий. . .* — Описание лесного пожара, как говорит Саяна, к которому, как отмечает Гельднер, присоединяется картина ежедневного зажигания и раздувания огня.
- 5 . . . *он находится в утробе . . . Его защитили его . . . друзья.* — Подразумеваются огонь, который жрецы (=«его защитники») добывают трением. Враги ничего не могут сделать Агни, находящемуся в утробе, т. е. внутри дерева для трения.

I, 149 (с. 186)

Тема — Агни. Размер — ирадж.

Хотя по анукрамани гимн посвящен Агни, неясно, к какому божеству обращены его первые два стиха. Судя по лексике («давлильные камни», «поток», «струи») это мог бы быть Сома.

- 1c *Спешиащего . . . встречают давлильные камни (ápa dhrájanam ádrayo vidhániti)*. . . — Как справедливо отмечает Рену, *ápa* относится к *vidh-*, а не к *dhrāj-*, который с этой приставкой не употребляется.
- 2a *. . . двух миров (ródasuyoh)*. . . — Т. е. неба и земли.
- 2b *Чей поток отдавало (все) живое (jiváritasargah)*. . . — Так по Саяне и Гельднеру. Рену понимает *pítā-* как пр. от *pī-* «набухать» (а не от *pā-* «пить»), переводя: «lui de qui le flot gonfle de (tout) ce qui vit!».
- 2c *. . . распространяет свет (?) (śīṅritā)*. . . — Весьма неясная по своему значению форма, переведенная в соответствии с трактовкой Рену: «resplendit». У Гельднера: «der . . . gemischt (?) wird».
- 3a *Нармини (nātmīn-)*. — Темное название, которое не проясняют народные этимологи. Саяна считает, что под этой крепостью подразумевается северный алтарь.
- 3b *Стремительный (átyah)*. . . — У Гельднера: «der Hengst», у Рену: «lui l'étalon».
- 3c *. . . имеющий сотню жизней (śatśtmā)*. — Слово *śtmān* переводится по-разному в разных контекстах РВ, но значение «душа», «дух» в этот период у него еще нет — оно возникло в позднейший период.
- 4a *Дваждырожденный (dvijātmā)*. . . — Как поясняет Саяна, первый раз Агни рождается от трения двух кусков дерева, второй — очищаясь во время обряда.
- 5d *. . . из лучших побуждений (sutīko)*. — Сложное для понимания слово. Рену в комментарии так поясняет его значение: «ayant de bonnes incitations», litt. «ayant reçu une bonne implantation».

I, 150 (с. 186)

Тема — Агни. Размер — ушних.

- 1a—b *. . . я говорю Благородным (voce 'rih)*. . . — Одно из важных мест в РВ для установления значения амбивалентного слова *ari-*, поскольку тут в контексте дается мотивировка: *ari-* тот, кто много жертвует богам. У Гельднера переведено: «als hoher Herr», у Рену: «un privilégié».
- 2a *. . . от некрепкого (anínāsyā)*. . . — противопоставляется *ari-* в стихе 1, т. е. оппозиция такова: почитающий богов *ari-* — некрепкий в вопросах веры человек, безбожник. У Гельднера *anínā-* переводится: «der keinen Herrn hat», что передает трактовку Саяны, у Рену: «impuissant».
- 3 *. . . этот смертный*. . . — Автор гимна имеет в виду самого себя.

I, 151 (с. 187)

Тема — Митра и Варуна. Размер — джагати.

Гимн достаточно темен и абстрактен. Митру и Варуну приглашают на жертвоприношение условным символическим языком, и основная цель гимна теряется во вселенских образах общего характера.

- 1 *Кого, как друга*. . . — По анукрамани, этот стих посвящен Митре — с его имени начинается гимн, *mitrām ná* «как друга» или «как Митру». Рену считает, что стих посвящен Агни, который здесь не назван. Гельднер ограничивается приведением параллелей из гимнов Агни.
- 1a—b *. . . ищущие коров . . . в водах*. . . — Очень трудно увидеть здесь вместе с Рену «trilogie fonctionnelle», т. е. три индоевропейские социальные функции, по Дюмезилю. Гельднер справедливо замечает, что формы *gōṣi* («в битвах») за коров и *arśi* «в водах» (по Рену: «roui (la conquête des) eaux») не вполне параллельны.
- 1b *. . . с усердием (śitūā)*. . . — Или «с трудом», так или иначе подразумевается деятельность жрецов во время обряда.
- 1c *. . . от (его) статуи (pājasā)*. . . — Одно из тех слов, значение которых было уточ-

- нено в литературе последнего времени. У Гельднера: «seine Erscheinung», у Рену: «(sa) stature».
- 2a *Пуруמידха (puruṁiḥā)*. — Ном. рг. знаменитого певца-риши.
- 2b *... как друзья (mitrāṣo nā)*. . . — У Рену, однако, «comme des Mitra», хотя в комментарии указано на двойственность подобного множественного числа от собственного имени.
- 3d *Благодаря . . . возлиянию . . . вы продвигаете . . . жертвоприношение (grā hōḡ-
gāyā śituyā ātho adhvaram)*. — Рену переводит: «grâce à l'oblation vous promouvez le cultus-rituel avec zèle», относя *śituyā* к Митре-Варуне, хотя в 1 a это слово характеризует деятельность людей.
- 4d *Вы запягаете . . . Работу (связанную с обрядом) (ūra yujjāthe arāh)*. . . — Так понимают Саяна и Рену; у Гельднера менее вероятно: «ihr spannet die Wasser an».
- 5b *... дойные коровы . . .* — Гельднер вслед за Саяной считает, что за этим символом скрываются грозовые тучи; Рену предполагает, что здесь подразумеваются выжимания сомы, происходящие три раза в день (ср. строки с—d).
- 5c—d *... когда солнце в зените, На закате (uparātātī sūryam ā nīmrūce)*. . . — Переведено вслед за Рену; у Гельднера: «hinter der Sonne her bis zum Abend».
- 6a *Волосатые (жены) (keśinīh)*. . . — Т. е. языки пламени.
- 7a *... стараясь (śaśatāḡ hā)*. . . — Перевод Рену: «se reposant (après le travail) . . .» — теоретически вполне возможный (от 2. śaś- «успокаиваться», а не от 1. śat- «трудиться»), притом что этимологически эти корни связаны между собой), вряд ли подходит к контексту, поскольку дважды в этом гимне говорилось, что жрецы «с усердием» (*śituyā*) совершают обряд (ср. 1 a, 3 d).
- 8a—b *Они натирают (aṅgate)*. . . — Подразумеваются жрецы. Рену поясняет, что молитву тоже «натирают» в соответствии с ведийской словесной символикой: ее готовят в соответствии с поэтическим каноном.
- 9a *... огромной силы (revād vāyāh)*. . . — у Рену: «la force faite de richesse».
- 9b *... с помощью способностей к чудесным превращениям (māyābhīh)*. . . — *Māyā* — одно из амбивалентных слов в РВ. В отношении богов оно имеет положительное значение, в применении к демонам и врагам — «колдовские чары».
- 9c *... дни со светлыми половинами (dyāvā 'habhīh)*. . . — Большинство интерпретаторов считает, что *dyāvāh* здесь нельзя переводить как «небеса». Перевод Гельднера: «die Tage mit den Tageszeiten», перевод Рену: «des jours avec les journées» с сомнениями в комментарии.

I, 152 (с. 188)

Тема — Митра и Варуна. Размер — триштубх.

Этот гимн выделяется глубиной мысли и совершенством художественной формы. Митра и Варуна прославляются как Адиты, управляющие вселенским законом (*ṛtā-*), который противопоставляется беззаконию, хаосу (*āṇṛta-*) (стих 1). Проявления вселенского закона представлены в виде загадок, истолкование которых может быть неоднозначным (стихи 2—6). Параллельно развивается тема сакральной речи — способа постижения вселенского закона, и подчеркивается, что ею владеют только посвященные. Гимн заканчивается молитвой с просьбой о ниспослании благ (стих 7).

- 1a—b *... одежды из жира (vāstrāṇi pīvasā)*. — Подразумевается дождь. Символическая интерпретация этой темы вновь возникает в конце гимна (7d). В строке b образ дождя приобретает новое развитие: мысли — непрерывные потоки.
- 1b *... мысли (māntavaḡ)*. . . — Слово *māntu-* (у Гельднера в комментарии: «Denken oder Sorgen», у Рену в комментарии: «pensée [active et sage]») начинает подготавливать тему сакральной речи.
- 2a *... из ниг . . .* — Т. е. богов.
- 2b *... высказывание (mantrā-)*. . . — Продолжение темы сакральной речи.
- 2c *Грозный четырехгранник побивает трехгранник (trirāgrīṁ hanti cāturaṅgrī ugrō)*. — Под четырехгранником, по-видимому, подразумевается ваджра, оружие Индры, а под трехгранником, как предполагает Гельднер, оружие врагов богов. В целом смысл темен.

- 3а ¶ «Безногая идет впереди тех, у кого есть ноги». — Под безногой подразумевается Ушас, которая идет впереди людей и животных, пробуждая их.
- 3с Зародыш (*gárbha*). . . — Зарождающееся утром солнце.
- 4—5 . . . отправляется по кругу. . . — Подразумевается бог солнца Сурья.
- 4а—б . . . любовник Девы. . . — Любовник и девы — это Сурья и утренние зори.
- 4с . . . он одевается в бескрайние . . . одежды (*āpavarṅgā vītatā vāsānam*). — Не вполне ясным здесь остается значение первой формы. Перевод Рену таков: «vêtu de tissus dénués de franges». Ср. также интерпретацию этого слова у В. Пау: «keinen Abschluß besitzend». — *Rau W. Wehen und Flechten im Vedischen Indien. Mainz, 1971 (с. 18)*.
- 5а . . . не как конь (*anarṣab*). . . — Перевод следует интерпретации Рену; у Гельднера: «ohne Roß». Хотя Гельднер и указывает, что теми же словами в IV, 36, 1 описана колесница Ашвинов, в данном контексте значение «без коня» (ср. «с громким ржанием» в 5б) не подходит.
- 5с . . . обрадовались . . . священному слову. . . — Священное слово (*brāhman*-) является ключевым для темы сакральной речи. Оно повторяется также в последующих стихах . . . молодые (*yūvānah*). . . — Подразумеваются риши-поэты.
- 6с . . . кто знает веки (*vayūnāni vīdvān*). . . — «Или «знаки», с помощью которых можно постигнуть тайну сакральной речи.
- 6д Кто хочет покорять устами, пусть сохраняет несвязанность (*āsāvīvāsann āditim uruṣyet*)! — Перевод Гельднера: «Wer mit dem Munde die Aditi gewinnen will, möge seine Schuldlosigkeit wahren» и в сноске: «D. h. kein Versehen machen». Перевод Рену: «Celui qui veut gagner par sa bouche qu'il donne (en ses poèmes) Libre-cours à Aditi», а в комментарии допускается вариант: «il libétera (en lui-même) le déliement».

I, 153 (с. 189)

Тема — Митра и Варуна. Размер — триштубх.

- 1с . . . сочащиеся жиром (*ghṛtasnū*). . . — Ср. I, 152, 1а.
- 1д . . . адгварью. — См. примеч. к I, 94, 6. Иными словами восхваление является упряжкой (*prāyukti*-) мысли поэта, и это восхваление «отражает» деятельность или установление (*dhāman*-) Митры-Варуны.
- 2с . . . хотар . . . натурает (*anākti*). . . — Ср. примеч. к I, 151, 8.
- 2с—д . . . хотар . . . богатый покровитель (*sūri*-). . . — Перевод Рену: «l'oblateur» . . . «(ou bien) le ratron» вызывает сомнения, скорее здесь богатый покровитель выступает в функции хотара. — Ср. стихи 3, 4.
- 3 Снова возникает предположение, высказанное еще Гельднером, что «благочестивый человек» и хотар здесь одно и то же лицо.
- 4 «Пусть» — «а» (*utā . . . utā*) — этот парный союз выражает здесь противопоставление.
- 4с . . . хозяин . . . первый в . . . жертвоприношении. — Хозяин дома изображен как жрец.

I, 154 (с. 189)

Тема — Вишну. Размер — триштубх.

- 1 Я хочу . . . провозгласить . . . деяния Вишну. . . — Как отмечалось исследователями, в гимнах Вишну обыгрывается слог *vi* — звуковой намек на имя этого бога. Это наблюдается и в данном стихе: *viṣṇor . . . vīṣṇi . . . vītame . . . , vīcakramāṇās*.
- 1с . . . верхнее общее жилище (*ūtaraṃ sadhāstham*). . . — Подразумевается небо.
- 1д Трижды шагну. . . — Шагать (*vī kram*-) — характерное действие Вишну . . . далеко идущий (*irigāyā*). — Постоянный эпитет Вишну.
- 2б Страшный. . . — Вся эта цепь эпитетов, как отмечалось исследователями, в другом месте РВ (X, 180, 2) определяет Индру. Вообще к Вишну и Индре нередко в гимнах обращаются вместе . . . бродящий (неизвестно) где (*kīcarā*-). . . — Здесь принята интерпретация Рену. У Гельднера: «umherschweifend».
- 2с В . . . широких шагах которого. . . — Эпитет «широкий» (*urū*-) — вообще характерен для всех действий и атрибутов Вишну.

- 3а ...гимн-молитва (*ciṣāt . . . tāṁta*)... — У Гельднера: «das Lied als Aufmunterung»; у Рену: «l'évocation (à forme d'hymne)».
- 3d *Измерил один тремя шагами.* — Так выражается основная космогоническая функция Вишну.
- 4с-д ...*триедино веваю и небо. Один поддерживал (yā u tridhātu pṛthivm itā dyām / éko dādhdra bhūvanāni vīṣva)*... — Форма *tridhātu* «триедино» толкуется здесь в духе Рену как наречие (у Рену: «triplement»). Тут выражена та же мысль, что в 3d: тремя шагами. Вишну объединил все, небо и землю, между которыми сам Вишну является, по-видимому, средним, связующим звеном. Иначе у Гельднера: «der der Dreifachen (Welt), Erde und Himmel, allen Geschöpfen allein Halt gegeben hat». См. об этом: Кёйпер Ф. Б. Я. Три шага Вишну // Труды по ведийской мифологии. С. 104—111.
- 5а *Я хотел бы достигнуть этого милого убежища его.* . . — Милое убежище (*priyām pāthas*) — это его высший след (*paramā-pādā*).
- 5с ...*родство (bāndhu)*... — Или «связь», что может означать как абстрактное качество, так и конкретных его носителей — тех, с кем он связан.
- 6а ...*ваши (vāt)*... — двойственное число, обозначающее Вишну и Индру.
- 6b ...*многогорие неутомимые коровы (gāvo bhūriṣṅgā auḍzah)*... — По Саяне, это лучи; по Гельднеру — звезды.

I, 155 (с. 190)

Тема — Вишну и Индра (стихи 1—3), Вишну (стихи 4—6). Размер — джагати.

- 1b ...*великому герою и Вишну.*... — Великий герой — это Индра.
- 2 (*iveṣām itihā zamāraṇam śimlvator / Indrāvīṣṇā sutarā vām uruṣyati / yā māryūya praidhīyātānām it / kṛṣṇor āstur asandm uruṣyathā*). Стих труден для понимания как грамматически, так и из-за неясных мифологических реминисценций.
- 2а *Неустово*... столкновение (у *этих*) двоих... — Возможно, здесь следует добавить «столкновение (с врагами)». Ясно только, что речь не идет о столкновении этих двух богов друг с другом: известно, что они были друзьями.
- 2b ...*тот, кто пьет выжатого сому.*... — Тракуется здесь в соответствии с падапатохой как *sutarāḥ*, т. е. N. sg., и относится, как и у Рену, к человеку, хотя обычно это эпитет богов. Гельднер тракует эту форму как *du.*, связывая ее с *vāt*.
- 3а *Эти*... — По Саяне, здесь подразумеваются жертвенные возлияния... его... — Вишну.
- 3b *Он склоняет родителей к (излиянию) семени.*... — Родители — т. е. небо и земля; небо оплодотворяет землю посредством дождя.
- 3с-д *Сын устанавливает поостороннее... потустороннее (имя) отца. Третье (имя).*... — Имена — это названия для трех космических шагов Вишну. Сын — Вишну, отец — небо.
- 4b ...*прогоняющего волков (avṛkāsya)*... — Под волками Саяна подразумевает врагов и проч. Пояснение Рену: «avṛkā équivait à «sûr». «Кто выглядит, как солнце» (*svardhṛ-*) — или «кто видит солнце».
- 6b ...*конные пары (vūti-)*... — Имеются в виду 360 суток, т. е. дни и ночи, причем каждым суткам соответствует имя.
- 6с ... *сразмеряя себя с певцами (vītimāna ḥkvabhīh)*... — Глагол *vī mā-* вообще характерен для Вишну, который тремя шагами измеряет вселенную, создавая ее.

I, 156 (с. 191)

Тема — Вишну. Размер — джагати.

- 1а ...*чей выжатый напиток — жир (ghṛtāsutiḥ)*... — Принята интерпретация этого слова в переводе Рену.
- 1b ...*быстро идущий (evaud-, в других местах также evaudvan-)*... — Постоянный эпитет Вишну и Марутов, с которыми Вишну объявляется связанным в стихе 4.

- 2a Древнего и более нового (*pūrvyūya . . . pāṇīyase*). . . — Обычное определение божеств, деятельность которых связана с определенными циклами (ср., например, богиню утренней зари Ушас или бога солнца Сурью).
- 2b . . . вместе с женами (*ṣitājīḥ paṇe*). . . — У Гельднера: «dem die Frauen gut sind».
- 2d . . . того, кто имеет союзника (*yūyāt*). — Может быть, это намек на Индру, имевшего союзников в борьбе с силами хаоса?
Одним из таких союзников был Вишну (ср. 5a), притом что он превосходил самого Индру (ср. 5b), и это подтверждает вероятность высказанного здесь предположения. У Гельднера: «den Ebenbürtigen».
- 3a—b Его одаряйте (*tām . . . pīpartana*). . . — Или букв. «наполняйте», если это форма 2 pl. iv. от глагола 1. paṅ- или «ему помогайте», если это та же форма от 2. paṅ-.
- 4b . . . связанного с Марутами, устроителями (обряда) (*mṛgutasya vedhāsah*). . . — Эта синтаксическая трактовка, предложенная Рену, кажется наиболее убедительной (о связи с Марутами см. примеч. к 1 b; *vedhās* без всякого уточнения — неоднократно встречающийся эпитет Вишну). Саяна колеблется. Гельднер понимает связь между этими двумя словами как подчинительную: «des Meisters der marutischen (Schar)».
- 4c—d . . . Вишну . . . открывает загон (с коровами). — Фразеология мифа Вала. — См. примеч. к I, 6. Здесь Вишну вытесняет Индру с позиции главного героя этого мифа, поскольку в основном варианте мифа именно Индра с друзьями и союзниками открывает загон с коровами, находит свет и пр.
- 4d . . . вместе с другом. . . — Т. е. с Индрой.
- 5a—b Божественный Вишну . . . большой благодетель. . . — Здесь мотив замещения Индры с помощью Вишну перерастает в мотив превосходства последнего над первым.
- 5c . . . имеющий три жилища (*trīśadhasthā*). . . — Этот эпитет в РВ более характерен для Агни; Вишну назван так по своим трем шагам.

I, 157 (с. 191)

Тема — Ашвины. Размер — джагати, стихи 5, 6 — триштубх.

Прозрачный поэтический гимн Ашвинам, традиционный в перечне их атрибутов (связь с изобилием, плодородием, медом, исцелением). Необычна только их связь с властью (*ḥṣatrā-*), дважды упоминается в гимне (стихи 2, 6).

- 1d . . . каждое движущееся существо (*jāgat pṛthak*). — Букв. «мир движущихся существ (т. е. людей и зверей) по отдельности».
- 2b . . . жиром (*u*) медом (*ghṛtēna . . . mādhuṇā*). . . — Рену предлагает трактовать второй инструментальный падеж в адвербиальном смысле, т. е. «медово жиром», что выглядит как некоторая натяжка.
- 2b—c . . . власть (*ḥṣatrā-*). . . священное слово (*brāhman-*). . . — Интерпретаторы отмечают противопоставленность этих понятий, хотя *ḥṣatrā-*, как считает Рену, здесь относится к области ритуала, а *brāhman-* — к области битв (т. е. наоборот по сравнению с обычным употреблением).
- 6b . . . со всем, что связано с колесницей (*rāthyebhīḥ*). — Слово *rāthya-*, hap. leg. в РВ, трактуется здесь вслед за Рену; у Гельднера: «mit euren Wagenkünstern».

I, 158 (с. 192)

Тема — Ашвины. Размер — триштубх, стих 6 — ануштубх.

В гимн, посвященный Ашвинам, вплетена легенда о рипи Диргхатамасе (см. примеч. к I, 147, 3), передаваемая иногда в виде прямой речи. Более внятно и последовательно она изложена в послеведийских источниках.

- 1a Два добрых Рудры (*vāsu rudrā*). . . — Или «Два бога Рудры»; подразумеваются Ашвины. У Гельднера: «gut sind die beiden Rudra's». Рену, однако, считает, что *vāsu-* в этом контексте значит не «добрый», а «бог».
- 1c . . . сын Учатгьи. . . — Т. е. Диргхатамас.
- 2b . . . в следе короля (*padē gōḥ*)? — Т. е. на алтаре. Намек на легенду о Бхуджью, сыне Тугры. — См. примеч. к I, 112, 6.

- 3a ... оплодотворяющий (бык) (*perú-*)... — Трудное слово. Предлагались разные этимологии. Здесь принята интерпретация Рену и Майрхофера (производное от корня *pí-* «набухать»), и *perú-* рассматривается как определение к быку, запряженному в колесницу Ашвинов. У Гельднера: «rettender (Wagen)» (производное от корня 2. *pa-* «спасать»), хотя в комментарии предусмотрены и другие возможности понимания.
- 3b ... незыблемым (*rajá-*)... — Слово с не вполне отчетливым значением. Приблизительно: «крепкий», «массивный», «прочный».
- 4b ... эти двое крылатых (*patatrini*)! — Подразумеваются день и ночь.
- 4d ... сам грызет землю (*tmáni khádati kṣám*)! — Т. е. умирает с голоду.
- 5 Да не поглотят... — Содержание этого стиха становится ясным из проводимых Гельднером сопоставлений с передачей этой легенды в поздней традиции. Раба, которым надоело возиться с порученным им заботам слепым Диргхатамасом, связали его и бросили в реку. Вдобавок один из них по имени Трайтана замахнулся на него мечом и рассек себе голову, плечо и грудь.
- 6 Диргхатамас... становится колесничим... — Воды не поглотили Диргхатамаса, а благополучно вынесли его на берег.
- 6b ... в десятом периоде жизни (*daśamé yugé*)... — Т. е. на десятом десятке.

I, 159 (с. 193)

Тема — Небо и Земля. Размер — джагати.

- 1d Кто... распоряжается желанными дарами (*devébhír yé ... itihá dhiyá vāryāni prabhīṣataḥ*). — Разница в переводах заключается в том, с чем связывают инструментальные падежи *devébhík* и *dhiyá*. У Гельднера: «die mit den Göttern Gutes wirkend ganz nach ihrem Sinn kostbare Dinge zu Schau tragen». Отличие перевода Рену в трактовке *dhiyá*: «qui... mettent en oeuvre... (pour l'Homme qui se manifeste) avec une vision-poétique correcte».
- 2a-b] ... думаю о духе отца... (духе) матери... — Отец — Небо; мать — Земля.
- 2c-d Двое родителей... создали... Землю... с далекими просторами. — Здесь земля не является божеством и выражена другим словом (*bhūtan-*) по сравнению с тем, как она обозначается (*pṛthiví*) в составе парного божества.
- 3a ... сьмогья, прекрасно действующие... — Боги.
- 3b Породили пару... родителей (*mātārā*)... — Букв. «двух матерей», хотя чаще родители обозначаются как два отца (*pitārā*).
- 3c-d При поддержании... мира Вы охраняете (истину, —) след... сына (*sihātúḥ sa satyám jāgataḥ sa dhārtamī / pitrāsya pāthakḥ padām ādvaṣvīnah*). Совсем иначе членил синтаксически эти строки Рену, счтя, что в первой паде имеет место эллипсис, и трактуя ее как отдельное предложение (вопреки Саяне и Гельднеру): «(Vous deux qui êtes) la réalité du (monde) immobile et du monde-animé selon l'ordre-naturel-des-choses, vous veillez sur le(s) pas de (votre) fils (humain) exempt de duplicité».
- 3d ... (вашего) неведомою сына. — Согласно одному из объяснений Саяны, сын — это солнце. Гельднер предполагает, что это скорее любое живое существо.
- 4b Обоим: брата и сестру (*jāmi*)... — Этим термином называют кровных братьев и сестер; здесь подразумеваются Небо и Земля.
- 4c-d ... нить тянут к небу... озаренные поэты. — Смысл тот, что все эти [все-ленские законы поэты в минуты озарения «видели» у Рену: «entre les deux Institutrices», а затем претворяют в гимны (=тянут нить к небу).

I, 160 (с. 193)

Тема — Небо и Земля. Размер — джагати.

- 1b ... несущие поэта воздушного пространства. — Подразумевается солнце.
- 1c Между двумя чашами мироздания (*dhiṣāṇe antār*)... — Гельднер оставляет *dhiṣāṇā-* без перевода, у Рену: «entre les deux Institutrices».
- 2b ... (все) существа (*bhūvanāni*). — Так понимают Саяна и Гельднер; другое возможное понимание у Рену: «des mondes».

- 2с-d Два мира — словно две . . . красавицы. . . — Здесь два мира выступают в женской ипостаси.
- 3а-b Сын неба и земля — солнце очищает мир своими лучами от мрака подобно тому, как сок сомы очищают через цецилку.
- 3с У пестрой. . . коровы и у быка. . . он выдает. . . — Пестрая дойная корова — земля, бык с прекрасным семенем — небо.
- 3d . . . выдает. . . семья. — Имеется в виду дождь.
- 4d . . . почтил (*śāt āṅṣe*). . . — Буквальный перевод: «вместе воспел» или «укрепил, попевая».

I, 161 (с. 194)

Тема — Рибху. Размер — джагати, стих 14 — триштубх.

В гимне рассказывается о том, как Рибху — трое мифических существ полубожественного происхождения благодаря своему удивительному мастерству заслужили подобно богам, право на долю в жертвоприношении сомы. В этот рассказ влетает эпизод, связанный с легендой об Агохье (стихи 11—13). Гимн начинается в диалогической форме, но со стиха 3 переходит в авторский монолог.

- 1а . . . самый красивый (*śrēṣṭha-*) . . . самый юный (*yūviṣṭha-*)? — Постоянные эпитеты Агни.
- 1с Мы не ругали кубка. . . — Речь идет о кубке (*camasā-*), который некогда сделал великий мастер бог Тваштар, чтобы боги пили из него сому.
- 2с О сыновья Судханвана. . . — См. примеч. к I, 110, 2.
- 3б-с Надо сделать коня. . . — Т. е. из одного коня двоих для Индры, . . . колесницу. . . — Для Ашвинов; . . . дойную корову. . . — Для Брихаспати. . . двоих сделать молодыми. — Подразумеваются, по-видимому, родители Рибху.
- 4d . . . затерялся (*ny ānaje*). . . — Глагол *nī + añ-* в медальном залого значат «втираться», «смешиваться».
- 5с-d Под другими именами их освободила девица. — Имеются в виду, судя по всему, те имена троих Рибху, которые названы в стихе. Неясно, кто подразумевается под девицей. Вообще миф о девице, освободившей Рибху, остался неизвестен.
- 6 . . . вы отправились к богам. . . — Не следует забывать о том, что принять другое имя могло также означать принять другую форму, другой облик.
- 6а-b Индра запряг. . . коней, Ашвины — колесницу, Брихаспати пригнал (корову). . . — Описание того, как боги воспользовались тем, что для них сделали Рибху.
- 6б Вишварупа, ж. р. (*viśvāgūrā-* букв. «обладающая всеми цветами», «всеми обликами»). — Пош. рг. мифической дойной коровы, которая все оживляет своим молоком.
- 8а-b Пейте. . . воду . . . ополоски от мунджи! — Рибху, которые приобрели право на долю в жертвоприношении, сначала предлагают замены (по Саяне, это сома первых двух выжимок, хотя лучшим считался сома третьей выжимки). Мунджа (*mūñja-*) — камыш, особенно употребляемая для плетения разнообразность Sacchagim Munjā.
- 9с Один. . . — Т. е. третий из них. . . жаждущую небесного оружия (землю) (*vadhagūñīm*). . . — По Саяне, это может быть также гряда туч, ожидающая удара грома — ваджры Индры, чтобы излиться дождем. Более вероятно констатация земля, входящая в ряд основных элементов вместе с водой и огнем.
- 10 а-с Один. . . один. . . один. . . — Имеются в виду один, другой и третий Рибху . . . гонит. . . корову. . . разделяет мясо. . . относил навоз. . . — В этих стихах отмечается игра двойными смыслами: «хромая (корова)» — *śronā-* — ср. *śrona-*, *śraṇa-* — пош. рг. лунного дома в начале периода дождей; *sūnā-* «корзина» (от корня *śv-/syū-* «шить», «плести») и название лунного дома *Kṛtikā*, воспринимаемого как плетение; второй смысл пады с: «nach Regen (oder «nach dem Blitz», nämlich nach dem Monsun-Gewitter) verlangende Erde». — Simson G. von. Die R̥bhus im R̥gveda: Jahrgötter oder vergöttlichte Handwerker? ZDMG. Supplement III. 2. S. 961.
- 11-13 . . . вы сождали траву. . . Ковда . . . проспали. . . у Агохьи. — Здесь делается весьма темная отсылка к мифу об Агохье (*āgohya-* букв. «тот, кого нельзя спря-

тать*). Под этим именем в РВ чаще всего подразумевается солирный бог Савитар. Согласно этому мифу, Рибху странствовали, пока не попали в дом к Савитару, у которого по одной версии они проспали год, по другой — 12 последних дней года. Во время этого сомнамбулического состояния они покрыли травной возвышенности и пустили воду в низины. По истечении этого срока они проснулись, спросив, кто их разбудил. Отражение этого мифа в РВ см. также в I, 110, 2—4 и IV, 33, 7. Гельднер рассматривает этот сомнамбулический период жизни Рибху в доме Агохьи как переход от небожественного состояния к божественному.

- 14 . . . *движутся по небу. . . по земле. . . по воздуху. . . ища вас. . .* — Смысл стиха в том, что все боги искали Рибху, пока те находились в доме у Агохьи.

I, 162 (с. 196)

Тема — восхваление коня. Размер — триштубх, иногда переходящий в джагати.

Этот гимн, как подчеркнуто Гельднером, носит вполне конкретный, прикладной характер. Он посвящен ритуалу жертвоприношения коня. Основные этапы ритуала следующие. Боевого коня трижды обводят вокруг жертвенного столба. Впереди него ведут козла — жертвенную долю для Пушана. Коня закалывают. Рядом с козем кладут его сбрую. Затем жрецы разделяют тушу по строго предписанным правилам и приготавливают ее на огне жертвенного костра. Ритуал заканчивается вкушением жертвы.

Нарушая последовательность ритуала, автор может забегать вперед или возвращаться к его начальным этапам. В целом же гимн привязан к ритуалу.

- 1a . . . *подвижный (āyū-)*. . . — Частый эпитет Агни; Саяна, однако, предполагает, что это Ваю.
- 1b . . . *повелитель Рибху (ṛbhukṣān-)*. . . — Здесь, по-видимому, это слово является эпитетом Индры.
- 2a . . . *унаследованным добром (rēkṣasā)*. . . — Слово с несколько стершимся лексическим значением.
- 2c-d . . . *козел. . . Вступает на путь. . .* — Можно привести параллель, что при кремации мертвого человека вместе с ним сжигали также убитого козла. Этот козел должен был быть одноцветным, а по некоторым предписаниям — обязательно черным. — Ср. X, 16, 4.
- . . . *всех цветов (vīśvāṅgā-)*. . . — Ритуальный козел, которого убивают вместе с боевым козем, как поясняет Саяна, не должен быть одноцветным.
- 3c-d . . . *жертву. . . Сам Тваштар гвабдризует. . .* — Тваштар упоминается здесь потому, что он считается творцом всех существ и его часто называют творцом животных.
- 5a-b *Хотар, адгварью, жрец. . .* — Здесь перечислены разные разряды жрецов, термины и функциональные обозначения жрецов. См. примеч. к I, 94, 6.
- 5a . . . *жрец, отгоняющий жертвой (опасность) (dvayāḥ)*. . . — Значение установлено не окончательное. Наиболее вероятной представляется одна из предложенных Рену этимологий: производное от *ava+ya-*.
- 6a-b . . . *столб . . . наверхие для . . . столба. . .* — Речь идет о столбе (*yūra-*), к которому привязывают жертвенное животное.
- 7 *Он вошел в пределы богов. . .* — Жертвенный конь убит и, по ведийским представлениям, идет к богам.
- 9 *Что. . . из мяса коня . . . Все. . . пусть будет среди богов!* — Та же идея распространяется и на кремацию тела мертвого человека: все члены тела целиком должны быть сожжены огнем похоронного костра, и тогда покойный, владея всеми своими членами, пойдет на небо. — Ср., например, X, 16, 6.
- 11 *Что вытекает из части. . . тела . . . пусть будет пожертвование. . . богам!* — Развитие мысли, высказанной в стихе 9.
- 11c *Да не пристанет (mā . . . ā cṛīṣat)*. . . — Форма аориста от *cṛi-*.
- 13 . . . *палочка, чтобы пробовать (nikṣāra)*. . . — По Саяне, кусочек дерева, служащий для исследования готовности, т. е. функционально — деревянная вилка.
- a-d

- Крюк (*aikā-*)... — С его помощью, видимо, вынимали горячее мясо из котла. . .
служат (pāri bhūṣanti). . . — вариант перевода: «украшают».
- 14a . . . он ступает . . . опускается. . . (*nikrāmaṇaṁ niśādanaṁ vivārtanaṁ*). . . —
 Все эти пом. акт. с суффиксом *-ana-*, описывающие разные виды движения
 коня, здесь обозначают конкретные, связанные с тем или иным видом движения.
- 15b Пусть не повредит (*mā . . . abhī vikta*). . . — Из-за сандхи форма морфологи-
 чески не прозрачна. Гельднер переводит: «nicht soll. . . überwallen» (т. е. как
 форма от *vij-* «оттянуть»). Рену в комментарии подчеркивает, что это форма
 от *vis-* «отделять».
- 16c . . . (вся) принадлежащая (ему сбруя) (*priyā*). . . — Переведено в соответствии
 с очень вероятным предположением Рену, высказанным в комментарии, от-
 носительно значения этого слова в данном контексте: «(object) personnels».
- 16d Пусть удержит его у богов (*devēṣu ā yāmayanti*)! — У Гельднера: «sollen den
 Renner bei den Göttern festhalten».
- 17a . . . во время езды, когда ты сильно хранишь (*yāt te sādē māhasā cūkrasya*). . . —
 Согласно комментаторам, это конь издает звук *cūt* (звукоподражание).
- 17d . . . исцеля (*yūdau*). . . — Букв. «подслащу».
- 18c Приведите в порядок (*vayūnā kṛṇota*). . . — Возможны разные интерпретации
 этого не вполне ясного сочетания. У Гельднера: «richtet. . . her!».
- 19 Столько частей. . . я. . . приготовлю. . . Столько же клепок. . . пожертвую. —
 c-d Гельднер поясняет: числу пожертвованных частей тела коня должно соответ-
 ствовать число приносимых в жертву клепок (*pīṇā*).
- 20 . . . (мое) ощущение жизни . . . моему телу! — Здесь имеет место противопо-
 а-b ставление ощущения жизни (*ātman-*) и тела (*tanū-*).
- 20a . . . когда ты вступаешь (*tvā . . . apyāntam*)! — Подразумевается на путь богов.
 20c . . . неопытный расчленитель (*aviçastā*). . . — Букв. «не-расчленитель», т. е.
 «плохой расчленитель».
- 21 Два буланных коня, два в яблоках. . . в одной упряжке. Боевой конь. . . у дышла
 c-d осла. — Достигнув неба, пожертвованный боевой конь оказывается вместе
 с тягловыми животными богов: два буланных коня (*hārī*) возят Индру, два в яб-
 лочках (*pīçati*) — Марутов, осел (*rāsabha-*) — Ашвинов.
- 22c Пусть Адити создаст нам безгрешность! — О безгрешности просят потому,
 что совершено убийство коня.

I, 163 (с. 198)

Тема — восхваление коня. Размер — триштубх.

В отличие от предыдущего гимна тема трактуется философски. Жертвен-
 ный конь порой отождествляется с солнцем, охраняющим вселенную своими
 лучами-поводьями. Реальный ритуал становится более отчетливым лишь
 в конце гимна.

- 1b . . . из первоуродного источника (*pūriṣāt*). . . — Или «из суши», «из земли». Эти-
 мология слова *pūriṣa-* остается неокончательно установленной.
- 3c Ты напополам отделен от сомы (*āsi sōmena samāyā viprktaḥ*). — Здесь дан бук-
 вальный перевод. Значение этой строки: ты очень близок к Соме.
- 4d . . . где (*yātṛā*). . . — Саяна относит к названным ранее местам. Скорее, как счита-
 4d ет Гельднер, здесь имеется в виду океан (Варуна связан с водной стихией),
 из которого поднимается солнце.
- 5 . . . твои несущие счастье поводыя. . . — Здесь уже с очевидностью жертвенный
 конь отождествляется с конем солнца, лучами-поводьями, охраняющими все-
 ленную.
- 6a . . . твою суть (*ātmanam te*). . . — У Гельднера: «dein eigenes Selbst».
- 6d В полете (*patatrī*). . . — Букв. «летающую» или «крылатую». Стремящийся к под-
 -7b креплениям в следе коровы. — Эта строка, видимо, неоднозначна. Речь идет
 или о боевом коне, ищущем состязаний, в которых награда — коровы, или
 о солнечном коне, стремящемся к жертвоприношениям на алтаре. «Стремя-
 щийся» (*jigīṣamānam*) — des. от глагола «двигаться», как правильно указал еще
 Саяна (видимо, от *gā-*).
- 7d Тот, кто больше всех пожирает растения. . . — Подразумевается скорее всего
 Агни.

- 9a *Он с золотыми рогами.* . . — Под золотыми рогами подразумеваются лучи солнечного коня.
- 9b *Он стремителен, как мысль — Индра . . . позади него (mānojavā āvaga Indra asīt).* — Менее вероятный вариант перевода: «быстрый, как мысль, Индра остался позади (него)».
- 10 *Небесные кони, ирающие силой.* . . — В переводе переставлены строки а и б оригинала. Стих содержит ряд темных слов.
- 10a *Края (из вереницы) исчезли (irmānīśaḥ).* . . — Саяна дает глоссу: *viralāntāḥ* «с далеко отстоящими (друг от друга) краями», что можно понять, как это предлагает Рену, как: «*dont les extrémités sont (encore, ou (déjà?) invisible).* . . *serédina otchetliwa (silikamadhyaṃśaḥ).* . . — Саяна дает глоссу: *madhye nibiḍāḥ* «плотные посередине».
- Гельднер так переводит эту строку: «*von denen des Ende (des Zuges) noch stillsteht, während die mittleren laufen.*»
- 11 *Тело твоё. . . Твоя мысль. . .* — Вновь, отмеченное еще Рену, противопоставление тела (*śarīra-*) и мысли (*cittā-*) — ср. I, 162, 20 (*ātman:- tanū-*).
- 11 *Твои рога. . . Двигаются . . . по лесам.* — Согласно туземным комментаторам, рога здесь — это луча, которые приобрели форму лесного пожара.
- 12 *На заклатие отпавшимся скакун.* . . — Здесь автор прямо обращается к теме реального жертвенного коня. . . с даром прозрения (*dīdhyaṇaḥ*). — Толкование значения в свете идей Гонды о *dhī-*.
- 13d . . . *исприсит (ā cāste).* . . — Рену поясняет: «*il (lui) assigne, il (lui) réserve par assignation.*»

I, 164 (с. 200)

Тема — Все-Боги (1—41), далее отдельные боги или деифицированные понятия. Размер — триптух; стихи 12, 15, 23, 29, 36, 41 — джагати, 42 — прастарпанкти, 51 — ануштубх.

Приведенные здесь по традиционному указателю темы данного гимна мало отражают его содержание. Знаменитый гимн представляет собой собрание так называемых брахмодья (brahmodya) — аллегорий и загадок о происхождении вселенной, об удивительных явлениях природы, о времени, богах, человеческой жизни, ритуале, поэтической речи и пр. Отгадки, как правило, не даются. Вопросы оставляются без ответа. Аллегории туманны и допускают различные толкования. Хотя толкованию этого гимна посвящена целая литература: от Саяны до современных работ, многое в его содержании остается неясным.

Заслуживает внимания концепция Н. Брауна, который считает, что гимн — не случайное собрание загадок, а связанное изложение риши Диргхатамасом своего видения. — См.: *Brown W. N. Agni, Sun, Sacrifice, and Vāc: a sacerdotal ode by Dirghatamas (Rig. Veda I, 164). JAOS. Vol. 88. Nr. 2, 1968. C. 199—218; Johnson W. On the Rg Vedic Riddle of the Two Birds in the Fig Tree (RV I.164. 20—22) and the Discovery of the Vedic Speculative Symposium // JAOS. V. 96. N 2. 1976. P. 248—258.*

- 1 *У седого. . . зотара. . . средний брат. . . пожиратель. . . третий брат. . . жирноспинный.* — По Саяне, здесь подразумеваются солнце, ветер и земной огонь — жертвенный костер; по Гельднеру, три жертвенных костра.
- 1d . . . *хозяина племен с семью синодьями.* — По Саяне, имеется в виду творец вселенной с семью мирами, созданными его божественной силой.
- 2 *Семеро запрягают. . . колесницу. Один конь везет. . .* — Речь идет о колеснице солнца. По ведийским представлениям, у солнца — Сурья было семь коней (-лучей), при этом сам Сурья был одновременно и колесничим и конем, везущим колесницу. В тексте гимнов упоминаются то семь коней солнца — *harīt-*, то один солнечный конь — *étaṣa-*.
- 3 *В то время как семеро стоят. . .* — Здесь обыгрывается сакральное число «7». По Саяне, подразумевается та же колесница солнца. Рену поясняет, что семеро на колеснице — это семь солнц; семь сестер — небесные реки; место, где сложены семь имен коровы, — высшая часть неба. Гельднер соотносит этот стих с ритуалом и поэтической речью: на колеснице едут семеро жрецов; семь ко-

- ней — поэтические размеры; семь сестер — семь голосов, неоднократно упоминаемых в РВ; место, где сложены семь имен коров, — зашифрованное название поэтической речи.
- 3а-б ... семеро стоят. ... Везут семь коней (*imām rātham ādhi yē sapṭā tasthūh / sapṭasakṛam sapṭā vakantū āvāh*). — Букв. «которые семеро стоят на этой колеснице, везут (ее) семиколую семь коней» — анаколуп *yē* вместо *yām*, поскольку субъект пады а и б не совпадает.
- 4 ... костистого. ... — По Саяне, разновидность живого существа. ... *беско-стала*. ... — абстрактное понятие праkritи (*prakṛti-*) в философии санхья или майя (*māyā-*) в философии веданта.
- 4с ... сила жизни земли, кровь и дыхание? — Здесь различаются два понятия: сила жизни (*āsu-*) и дыхание (*ātman-*).
- 5 ... я спрашиваю, не различаю мыслью. ... — Этот стих, видимо, соотносится с жертвоприношением, в котором оставлен след богов. *Теленок* — это жертва или жертвенный костер — Агни; по Саяне, это солнце, от которого зависит жертвоприношение. *Семь нитей*, как отмечает Гельднер (ср. X, 124, 1), имеет жертва; по Саяне, семь нитей — это семь основных форм жертвоприношения сомы. Поэтическое творчество риши в РВ нередко сравнивается с тканьем.
- 6 ... Одно (*ekam*). ... — В поздних спекулятивных гимнах РВ нередко выступает как первопричина, из которой, как из зародыша, развивается вселенная (ср. X, 129, 2) ... *шесть пространств?* — Три неба и три земли.
- 6д ... в виде нерожденного (*ajāsya gūre*). ... — Омонимом *a-jā-* «нерожденный» является *ajā-* «козел»; в виде одноногого козла в РВ может изображаться солнце.
- 7 ... скажет. ... об. ... *следе*. ... *птицы*. — Здесь изложена ведийская теория дождя. Солнце притягивает к себе воду с земли и возвращает ее на землю обратно в виде дождя. След птицы — это местопребывание солнца, коровы — грозные тучи, голова — солнце, нога — лучи солнца.
- 8 *Мать прибицила отца к закону*. ... — Речь идет о соитии Отца-Неба и Матери-Земли ... *желая удержать (плод)* (*bībhatsū-*). ... — Дезидеративное прилагательное от *bādḥ-* здесь «препятствовать» (предлагались и другие этимологии). Этот перевод соответствует не только всему контексту стиха и комментарию Саяны (*garbhabandhaneschāvati*), но и общим предствлениям ведийцев, в противоречии с которыми, по нашему мнению, находится перевод Гельднера «die Spröde» «недоступная», «испытывающая отвращение».
- 8д ... *они*. ... — Боги или древние риши.
- 9 *Мать запряжена*. ... *в ярмо дакшины*. — Дакшина (*dākṣiṇā-*) — награда за жертвоприношение, иногда персонифицированная, а иногда изображаемая в виде колесницы, в которую запряжены кони. По Саяне, дакшина здесь — это земля. См. также примеч. к I, 123, 1. *Плод*. ... — Вода, заключенная в грозных тучах. *Теленок мычал*. ... *вслед корове*. ... — Ведийский символ желания ... *в трех расстояниях*. ... — По Рену, просто обозначение большого расстояния.
- 10а ... *один*. ... — По Саяне, изначальный бог (*pradhānabhūto 'śahāyo*) в виде солнца или года.
- 10с ... *они*. ... — Боги или древние риши, создающие божественную Речь.
- 11 *О двенадцати спицах*. ... *Вращается колесо закона по небу*. — Здесь изображается в виде колеса год с 12-тью месяцами, 720-тью днями и ночами.
- 12 *О пятиногом*. ... *говорят*. ... — Продолжается изображение года. Он назван пятичастным, т. к. индийский год состоит из пяти сезонов.
- 12б ... *о владельце источника* (*purīṣipam*). ... — Видимо, подразумевается источник дождя.
- 13 *На* ... *колесе о пяти спицах*. ... — Колесе года.
- 14 *Колесо* ... *вращается, не стареющее*. — Здесь подразумевается колесо года или солнца.
- 14о *Глаз солнца движется* ... *окутанный дымкой* (*sāṅyasya śakṣū rājasatyū dṛṣṭam*). — Другой возможный вариант перевода. «Глаз солнца движется через пространство, чтобы вернуться» (т. е. при понимании *rājas* как «пространство», а *dṛṣṭam* как инф. от *d + vr̥t-* — см. Рену). Речь здесь идет о ночном солнце, т. е. о невидимом движении солнца ночью.

- 15a *Седьмой из парнорожденных. . . — Парнорожденные — двенадцать месяцев и непарнорожденный тринадцатый . . . трясутся на (своем) месте (śihātré tejante). . . — Т. е. на колеснице от вращения колеса года. Или возможен альтернативный перевод: «трясутся для стоящего» (sc. для возницы), если śihātré понимать вслед за Саяной и Гельднером как D. sg. от śihātār-. К интерпретации этого стиха см.: Janert K. Rigveda-Studien. III. Vol. II, Nr. 2, 1958.*
- 16a *Хоть жены они, мне их называют мужами. — Названия времени года мужского рода, но по сути своей времена года женского рода, так как вынашивают плод в виде небесных вод — дождя.*
- 16d *. . . станет отцом отца. — Т. е. превзошедший в знаниях отца, очень мудрый.*
- 17 *. . . корова, ногой несущая теленка. — По Гельднеру, утренняя заря Ушас, ногой-лучом несущая теленка — солнце.*
- 18a *. . . его. . . — Т. е. солнца-Сурьи в образе теленка.*
- 19a *Приближающихся они зовут удаляющимися. . . — Подразумеваются солнце, утренние зори, времена года и т. д.*
- 19c *. . . те. . . кого (yā . . . tāni). . . — Так как в оригинале стоят формы N. — Асс. п., подразумевается какое-то существительное среднего рода типа ahāni «дни», как предлагает Гельднер.*
- 20—22 *Два орла. . . Обхватили. . . дерево. — Изображение мирового дерева. Существуют различные интерпретации этих стихов. По Тиме-Рену, дерево — это ночное небо, орлы — звезды, сладкая ягода — ночное светило, и речь здесь идет об убывающей и прибывающей луне. По Гельднеру, это древо познания и два орла символизируют два вида знания: интуитивное и прагматическое. Сладкая ягода на вершине дерева достается только тому, кто причастен к высшему, интуитивному знанию.*
- 22d *. . . кто не знает отца. — Имеется в виду Отец-пастух всего мира в 21 с.*
- 23—26 *. . . на (песне) гаятри основан (размер) гаятри. . . — В этих стихах содержатся спекуляции о природе поэтических размеров и их функционировании. В соответствии с общим дедуктивным характером древнеиндийского мышления размер рассматривается как производное по отношению к песне, выдержанной в этом размере (ср. в древнеиндийском языковедении трактовку слова как производного от предложения).*
- 23—25 *Стихи посвящены технике поэтической речи и ее мистическим истолкованиям.*
- 23 *. . . гаятри (gāyatrī). . . — Размер древнеиндийского силлабического стиха, состоящий из трех 8-сложных стоп (pāda-). . . триштубх (triṣṭubh-). . . — Размер из четырех 11-сложных пад. . . Джагати (jāgati-). . . — Или джагати (jāgati-) — размер из четырех 12-сложных пад.*
- 24c *. . . произносимой строфой — гимн (vākēna vākām). — Перевод условен, поскольку в оригинале в обоих случаях употребляется одно и то же слово.*
- 24d *. . . семь голосов (sapta vānīh). — Речи семи мифических жрецов или, по Саяне, семь размеров.*
- 25 *. . . ратхантара (rathamāra-). . . — Название различных мелодий.*
- 26—29 *Я подымаю. . . доходящую корову. . . — Стихи, соотносимые с ритуалом праваргья, связанным с жертвоприношением сомы, и состоящем в том, что глиняный котелок с молоком раскаляют на огне и под рецитацию гимнов и пение саманов приносят в жертву.*
- 26c *Пусть Савитар возбудит в нас лучшее возбуждение (śrēṣṭham savitā savitā sāviṣat no)! — Звукопись, основанная на том, что имя Савитар букв. значит «возбудитель».*
- 27a *. . . со (звуком) «Хин»! (hīṅkrvatt). — Подражание звуку, который издает корова, тяная к теленку. Повелительница добра. . . — Т. е. корова. С коровой отождествляется коровье молоко, с теленком — котелок, стоящий на огне.*
- 28b *. . . собираясь измерить (māyati u). . . — По Саяне, этот инфинитив связан с корнем mā- «мерить» и значит в данном контексте: «чтобы очистить лизанием» — ср. идеи Гонды о лексическом значении этого корня. Гельднер возводит этот инфинитив к омонимичному корню mā- «мычать» и переводит: «иш за blöken».*
- 28d *Мычит она мычание, доится струями молока (mīmāti māyati rāyate rāyobhīh). — Звукопись на базе fig. et.*

- 29a Он гудит. . . — Он — т. е. котелок с молоком. Коровя меняет свою земную, ритуальную форму — молоко на небесную форму — грозовую тучу, молния которой приводит людей в трепет.
- 30—33 Дыша покоится жизнь. . . — В этих стихах заключена загадка жизни и смерти. Делались многочисленные попытки их более конкретной интерпретации. Возможно, стихи намеренно неоднозначны.
- 30 Дух жизни умершего бродит. . . — По Саяне, здесь имеет место противопоставление дыхания жизни (*prāṇa-*) и тела (*śarīra-*). Согласно другой интерпретации, речь здесь идет об Агни в разных его ипостасях: Агни на алтаре (а), Агни среди вод (b), Агни — погребальный костер (с). Здесь имеет место противопоставление: «жизнь» (*jīvān* N. sg. n.) и «дух жизни» (*jīvo* — N. sg. m.) от одной основы.
- 31a Я видел пастуха. . . — Здесь может подразумеваться солнце. Другая предлагаемая интерпретация: *prāṇa* «жизненное дыхание», с одной стороны, гуляющее как ветер, с другой, — заключенное во всех существах.
- 32a Кто его создал, тот его не ведает. — Одна из возможных интерпретаций — *prāṇa* «жизненное дыхание», а также связанный с ним ветер; другая — человеческий зародыш (*garbha-*) (менее вероятные интерпретации: молния, солнце).
- 33 Небо — отец мой. . . мать — эта. . . земля. — Противопоставление Отца-неба и Матери-земли поддерживается противопоставлением слов «пуп» (*nābhi-*), «родство по отцу» (как косвенное отражение фаллоса) — «родня» (*bāndhu-*), «родство по матери».
- 33d Здесь отец вложил. . . — Намек на инцест отца-неба с дочерью — утренней зарей Ушас.
- 34—35 Я спрашиваю тебя. . . — Единственный случай, когда на поставленные вопросы прямо даются ответы.
- 36 Семьero полуотпрысков. . . — Речь идет о семи Ангирасах или риши — см. примеч. к I, 1, 6. Они названы полуотпрысками, потому что, по ведийским представлениям, родились из семени, пролитого Отцом-небом (см., например, I, 71, 8) и были выпестованы в дальнейшем Агни. Заняты распределением (*tiṣṭhanti vidharmāṇi*). . . — Букв. «находятся, чтобы распределять» — в этом глагольном сочетании *vidharmāṇi* — инфинитив, который управляет прямым дополнением «семя» (*rētas-*). . . семени мироздания. — Сомы.
- 37 . . . перерожденному закону. . . — Т. е. Агни. Таким образом, с Агни ассоциируется вдохновение певца.
- 38 Назад-вперед он идет. . . — Отгадка неясна. Может быть, подразумевается дыхание *prāṇa-*, представляемое как вдох и выдох (Гельднер). Может быть, имеются в виду солнце и луна.
- 39—42 Да будешь ты счастлива. . . — Возвеличение божественной Речи, принимающей различные облики.
- 39d . . . те. . . — Т. е. риши — слагатели гимнов.
- 40 . . . пасясь на тучном пастбище! — Обращение к божественной Речи в образе дойной коровы.
- 41 Буйволица замычала, создавая потоки воды. . . — Наложение друг на друга образов буйволицы; грозовой тучи, из которой хлынул дождь; божественной Речи. См.: Van Buitenen. Akṣara. JAOS. Vol. 79. Nr. 3, 1959.
- 42 Из нее. . . — Т. е. из божественной Речи . . . вытекает непреходящее (*kṣaraty akṣārat*). — Звукопись, содержащая намек на слово «слог» (*akṣāra-*).
- 43 Издали я увидел дым. . . — Неясно, подразумевается ли под этим первоначальным жертвоприношением какое-нибудь явление природы. Рену называет это «астрологическим фольклором».
- 44 Трое волосатых появляются. . . — Наиболее вероятными представляются следующие отгадки: 44b — луна, 44c — солнце, 44d — ветер. По Саяне, 44d — относится к Агни, языки пламени которого, — это волосы.
- 5—6 На четыре четверти размерена речь. — Стихи посвящены божественной речи.
- 5c Три тайно сложенные (четверти). . . речи. . . — По Саяне, — это три веды.
- 6 . . . оно, божественное. . . — Подразумевается солнце. Гарутмант (*garūt mant-*). — Название прекраснокрылой мифической небесной птицы, в РВ символизирующей солнце.

- 46 с-d . . . *«одозвоненные называют многими способами»*. — Выражена идея существования многообразия наименований при единстве вселенной. Об этом и других стихах гимна, связанных с сакральной речью, см. *Broun W. N. The creative role of the goddess Vāc in the Rig Veda. Pratiḍānam. 1968. С. 393—397.*
- 47 По черному пути золотистые птицы. . . *«влетают на небо»*. — Здесь изложена ведийская теория образования дождя. Конкретные интерпретации различны. Или: солнечные лучи (=золотистые птицы) ночью (=по черному пути) поднимаются на небо (=сиденье закона), откуда падают на землю в виде дождя. Или: дым от жертвенного костра = черный путь, языки пламени = золотистые птицы и т. д.
- 48 *«Косяков двенадцать»*. . . — Подразумевается год в виде колеса без спиц с 12-ю месяцами, тремя двойными временами года и 360-ю днями.
- 49 *«Та грудь твоя»*. . . — Вновь возникает тема священной речи, богиней которой является Сарасвати.
- 49d *«О Сарасвати, позволь здесь прильнуть к ней (sārasvati tām ihā dhātave kaḥ)!* — Букв. «О Сарасвати, сделай ее здесь для сосания!».
- 50a *«Жертву жертве пожертвовали боги (yajñēna yajñāt ayajanta)»*. — Игра однокорневыми словами. *«Садхья (sādhyā)»*. — Название древних богов, их первого поколения.
- 51 а-b . . . *«одна и та же вода движется вверх и вниз»*. . . — Снова ведийская теория дождя: влага поднимается с земли на небо с дымом жертвенного костра и возвращается обратно в виде дождя.
- 52d *«Сарасвати я призываю»*. . . — Здесь Сарасват — пара богини Сарасвати отождествляется с солнцем и Агни.

Группа гимнов (165—191) Агастья

Агастья (*agastyā-*) говорит о себе как об отпрыске рода Маны (*manū-*) или сыне Маны (*māna-*). Он выступает как действующее лицо в нескольких гимнах этой группы.

I, 165 (с. 206)

Авторами этого гимна в анукрамани, кроме Агастьи, которому приписываются стихи 13—15, названы также Индра и Маруты. Тема — Индра и Маруты, между которыми ведется разговор. Размер — триштубх.

Два начальных и три последних стиха представляют собой авторскую речь, обрамляющую диалог. Как это обычно для диалогических гимнов РВ, в тексте не сказано, кто подает ту или иную реплику, и в отношении атрибуции отдельных стихов между комментаторами существуют разногласия.

- 1 *«Ради какого (выезда)»*. . . — По анукрамани и Гельднеру, этот и следующий стихи произносит Индра. Более вероятна точка зрения Рену, считающего их авторской речью.
- 1b . . . *«вместе Маруты»*. . . — Обращает на себя внимание звуковая подпись автора гимна: «вместе» *samānu-* — поп. рг. риши *mānu-*.
- 1d . . . *«воинственный гимн (сўста)»*. . . — То же слово в 4 b переведено как «воинственный пыл».
- 3b *«Что ж это у тебя так (kīṃ ta itthā)?»* — Интерпретаторы видят обычно эллипсис в этом предложении. У Гельднера: «Was hast du dabei (für Absicht)?»; у Рену: «qu'(en est-il) de ton (intention en agissant) ainsi?».
- 4c *«Гимны ожидают (меня), стремятся (ко мне) (ā cāsate prāti haryanty ukthā)»*. — Переведено вслед за Гельднером; иначе у Рену: «(Les hommes) implorent, (les dieux) agréent les hymnes», хотя в комментарии сказано, что трактовка Гельднера возможна.
- 5a . . . *«запрягающие (обычно) ближайших (коней) (antamēbhir yujānāḥ)»*. . . — Подразумеваются кони, которых запрягают ближе к колеснице, в отличие от пристяжных или передней упряжки.

- 5d ... считался с нашей природой (*svadhāt ānu hi no bahūtha*)! — В этом контексте Рену поясняет значение слова *svadhā-* как «*manière d'être*», *manière d'agir*; перевод Гельднера как «*Selbstständigkeit*» менее удачен.
- 6a—b Где же была та наша природа. . . — Индра упрекает Марутов в том, что они не поддерживали его в борьбе со змеем Вритрой. — См. I, 32.
- 7b Общими. . . силами мужества. . . — Снова звуковая подпись риши: «общими» (*samānébhīr*) — пош. рг. автора гимна *māna-*.
- 8b . . . от своей ярости (*svēna bhātenā*). — Переведено вслед за Саяной и Гельднером. Рену здесь видит омоним *bhātan-* «блеск» и переводит: «*grâce à (son) progrès éclat*».
- 8c . . . для человека (*mānave*). . . — Или для Ману. Снова намек на миф об убийстве Вритры. Убив дракона, Индра выпустил течь реки, и в мире воцарился порядок. Гельднер связывает с этим мифом имя прародителя Ману, которого Индра перевел через реки, видя здесь намек на миграцию ариев.
- 9a Никогда твоя (власть) не склонялась. . . — Предложение эллиптически. Сказуемое, выраженное причастием (*ānuttam*), предполагает подлежащее ср. рода: власть (*kṣatratm*), мужество (*vīryāt*) и т. п.
- 13d . . . к . . . праведным словам (*ṛitnām*)! — Слово *ṛtā* «вселенный закон», «истина» во множественном числе может значить «гимны» и т. п.
- 14a—b Подобно тому, как певец. . . — В переводе эти строки переставлены.
- 14b Манья (*mānyā-* букв. «наделенный разумом»). — Потомок Маны (*māna-* букв. «мысль» и «воля»), патронимическое имя певца Агастьи, которое ранее в стихе 1 давалось в виде звукового намека.
- 15b Мандарья (*māndāryā-*). — Пош. рг. риши.
- 15c Вместе . . . с подкреплением пусть принесет. . . потомство (*ēśā yāsiṣṭa tanvā vauṣṭ*)! — Сомнения здесь вызывает слово *vauṣ-* букв. «ветвь», переносное значение «род» — отсюда в данном контексте «потомство» — «*Nachwuchs*» у Гельднера. Рену, исправляя текст вслед за Ольденбергом (*avayām*) переводит: «*Qu'avec la jouissance-rituelle elle nous procure à nous-même le détournement (de la colère divine)*».

I, 166 (с. 208)

Тема — Маруты. Размер — джагати, стихи 14, 15 — триштубх.

- 1b Знамени быка (*vṛṣabhāśya ketāve*). . . — Маруты, всегда сопровождающие Индру, названы его знаменем. У Рену: «(des Maruts, qui a pour) oriflamme le taureau (Indra)».
- 2a . . . мед (*mādhu-*). . . — Т. е. дождь.
- 3b Богатства и процветание (*rāyās rōṣam sa*). . . — Более типична для РВ формула «процветание богатства» (*rāyās rōṣam*).
- 3c . . . как (добрые) друзья (*hitā iva*). . . — Букв. «как заключившие (дружбу)».
- 3d Молоком (*rāyāsā*). . . — Т. е. дождем.
- 5 . . . вставляли грохотать. . . дерево боится. . . — Между строками а—b и с—d наблюдается несоответствие времени, что нередко встречается в РВ.
- 6b Даруйте нам с избытком (*naḥ . . . pīrartana*). . . — Букв. «наполните нас».
- 6c—d . . . где врезается ваш выстрел. . . Он. . . выпускает течь (воды). . . — Маруты врезают грозовые тучи, и на землю идет дождь.
- 6c . . . со змеиным зубом (*krivirdaṭ*). . . — Трактуются в духе Рену-Рённова. У Гельднера: «*mit dem feuerfarbenen Zahn*».
- 7b Неуязвимые (?) (*alātrndasāḥ*). . . — Слово неясной этимологии.
- 7d . . . героя. . . — Т. е. Индры.
- 8a . . . с сотней изгибов (*śatābhujibhis*). . . — Перевод Рену также передает значение второго элемента сложного слова: «*aux cent replis*»; у Гельднера: «*mit hundert-fachen*».
- 10b . . . пронзительно яркие (*rabhasāsāḥ*). . . — Букв. «дикие», «буйные», «неистовые», что в применении к цветку обозначает резкость тона.
- 11b . . . небесные (*divyāḥ*). . . — По Саяне, боги, украшенные звездными браслетами.
- 12c . . . из враждебности (*tyūjāsā*). . . — У Индры бывали и столкновения с Марутами из-за жертвоприношений.

- 13a ... родство (*jāmitvām*). . . — Имеется в виду то, что к предкам риши Маруты испытывали родственные чувства и поддерживали их против их соперников.
- 13d ... в отношении человека (*mānave*). . . — Этот перевод Рену более соответствует контексту, чем «вог Ману» у Гельднера.
- 14 *Ваша полнота, о мощные. . .* — В переводе эти строки переставлены местами.
- a—b *Ваша полнота* (*yuṣṭākeṇa pāṅīvasā*). . . — У Гельднера это: «eure Vollzahl!», у Рену: «la plénitude (de) vos (dons). . . мы набухаем (*śiśāvatā*). . . — Т. е. «мы процветаем», «мы преуспеваем».
- 15 = I, 165, 15.

I, 167 (с. 210)

- Тема — Маруты, стих 1 обращен к Индре. Размер — триштубх.
- 2с—d *Даже если их дальние упряжки. . .* — Подразумевается: даже если конец их растянувшегося выезда находится в самом дальнем краю мироздания.
- 3a *Родаси* (*rodasi*). — Жена Марутов, сопровождающая их в походах; персонификация молнии.
- 3b ... словно близкое копьё (*ūparā nā ṛṣṭih*). . . — *Ūpara* — многозначное слово, суть сравнения неясна. У Гельднера: «wie der hintere (? Teil des) Speeres»; у Рену: «telle (leur) lance intime».
- 3d *Словно обращенная к собранию. . . речь, (она) со(единяет всех)* (*sabdhvati vidathyeva sāt vāk*). — Эллипсис дает возможность для разных толкований этой строки. У Гельднера: «von einem Zuhörerkreis umgeben wie die gelehrte Rede»; у Рену: «prouvée d'auditoire comme la parole cérémonielle, . . . (elle s'avance en) com(pagnie des Marut)».
- 4a ... с юной (*yauṣṭ*). . . — Морфологически неясная форма I. sg. f., которую Рену предположительно связывает с основами степеней сравнения *yāviṣṭha-*, *yāvīyas-*.
- 4с ... не оттолкнули *Родаси* (*nā rodasi āra nudanta*). — Форму *rodasi* Гельднер весьма правдоподобно трактует как лишенный флексии падеж, не исключая при этом влияния формы N.—Acc.—V. du. (именно так понимает эту форму Саяна, glossируя ее «небо и земля»).
- 7 ... (*Родаси*). . . увозит. . . (*друзья*). . . жен. — Под другими женами, которых берет с собой в поездку Родаси, Гельднер понимает разные персонификации женского рода типа Вач «Священная Речь», Тавиши «Сила» и т. п. Рену переводит: «emmené avec (elle) des femmes (étrangères)».
- 8a ... зачищают (*pṛnti*). . . — 3 л. мн. ч., поэтому к именам Митры-Варуны, стоящим в двойственном числе, в скобках добавляется имя Арьямана.
- 10с *Мы (были ими) некогда. И пусть. . . нам (будет что-то) великое* (*vayāt purā tāhi sa no āni duṣṭ*)! — Предложение эллиптически, Рену предлагает отличную от Гельднера (ему следует данный перевод) интерпретацию: «(Comme) nous (en fûmes les témoins) jadis (et le serons) au long des jours, (qu')une grande chose (se réalise aujourd'hui même) pour nous».
- 10d *Рибхукшан*. — Рибхукшаном здесь назван Индра. Об этом слове см. примеч. к I, 111, 4.
- 11 = I, 165, 15.

I, 168 (с. 211)

- Тема — Маруты. Размер — джагати, стихи 8—10 — триштубх. Между строками а и б имеет место разрыв синтаксической связи.
- 1b ... вы принимали на свой счет каждую мысль, идущую к богам (*dhiyam—dhiyam vo devayāṅ dadhidhve*). . . — Форму *devayāṅ* Рену трактует не как A. pl., а как N. pl., считая это прилагательное определением к Марутам и переводя: «vous-mêmes, vous disposez pensée après pensée, vous dirigeant vers les dieux». «Мысли, направляющиеся к богам», выглядят более естественно в контексте РВ, чем Маруты, направляющиеся к богам (они не были посредниками между богами и людьми).
- 2a ... словно расселины (*vavṛṣo nā*). . . — У Гельднера: «wie die Erdschlünde», что весьма вероятно.
- 3a *Из стеблей, насыщенных (влагой). . .* — Стебли сомы предварительно, до выжимания сока, размачивали в воде.

- 3b . . . *внутри* (*hṛtsū*). . . — У Рену: «dans les entrailles», у Гельднера: «im Herzen» (в оригинале здесь употреблена форма мн. числа). . . *словно любимцы* (*divāso nā*). . . — Рену переводит: «comme des bienfaiteurs». В этом контексте значение *divāso-неотчетливо*.
- 3d *В их руках. . . кривая и нож.* — Характерные атрибуты Марутов. Сверкающие *пращи* (*khādī-*) служили им украшениями.
- 5b . . . *подобно языку между двух челюстей* (*hānveva jihvāyā*)? — Букв. «словно языком между двух челюстей». т. е. сравнение построено неточно.
- 5c . . . *при выезде, подобно тому как (разбрызгивая) жертвенные напитки* (*iṣṭm nā yūmani*). . . — Сравнение *iṣṭm nā* эллиптически и требует раскрытия. Сравнение построено не вполне логично. Смысл, видимо, таков: подобно тому как трясут сосуд (решето?), разбрызгивая жертвенные напитки, так вы сотрясаете землю. Гельднер неоправданно связывает *yūman-* — слово, постоянно обозначающее выезд Марутов, с *iṣṭm nā*, переводя: «wie bei der Ankunft der Speisen». Перевод Рену: «comme (on met en branle) la jouissance -rituelle».
- 6d *На скале* (*ādriṇā*). . . — Саяна понимает иначе: с помощью ваджры. . . *бурный поток* (*agnavām*). — Подразумевается поток дождя.
- 7c . . . *дар* (*rātī-*). . . — В оригинале это слово женского рода, что оправдывает сравнение с женой Марутов Родаси — см. I, 167, 4 сл. и соответствующие примечания. Под даром подразумевается дождь из грозовых туч, который вызывают Маруты, отсюда двойственность в его изображении: устрашающая гроза и благотворный дождь.
- 8a *Шумят. . . в такт* (*prāti śobhanti*). . . — Букв. «шумят в ответ».
- 8d *Когда Маруты кропят жиром.* — Т. е. когда идет дождь.
- 9c . . . *сотоварищи* (*sapsarsāśah*). . . — У Рену: «ces (dieux participant) au même festin». . . *чудовище* (*ābhva-*). . . — Подразумевается грозовая туча. . .
- 10 =I, 165, 15.

I, 169 (с. 212)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

В этом гимне начинается весьма темное и неясное изложение истории конфликта между Индрой и Марутами, примирителем между которыми выступил риши Агастья. Суть этого конфликта в следующем. Риши Агастья посвятил жертву Марутам, но Индра неожиданно захватил ее себе. Маруты возмущались и выступили против Индры. Агастья, взяв на себя роль посредника, обратился к обеим враждующим сторонам, и конфликт был улажен.

- 1a . . . *Индра, (тот, кто отеращает) даже великое (зло)* (*mahāc cit tvām indra yatā eṭān*). . . — Фраза эллиптически, переведена вслед за Рену, предполагающим в строках а и в изоморфные синтаксические структуры. Перевод Гельднера выглядит менее убедительным: «Du, Indra, wirst selbst diese herankommenden großen (Marut bapnen)». . . *к ним.* — Т. е. к людям.
- 2 . . . *(Маруты) запрягли колесницы.* . . — Смысл стиха в том, что Маруты выезжают на колесницах, чтобы получить от людей жертвоприношения.
- 3a *Твой подвиг (?), о Индра, блистает (?) для нас* (*ānyak sđ ta indra ṛṣṭir asmē*). — Предложение, вызывающее большие разногласия у интерпретаторов. Данный здесь перевод условен. Если *ṛṣṭi-* имеет обычное значение «копье», то это единственное место в РВ, где упомянута пика Индры (известно, что он вооружен ваджрой). Саяна пытается объяснить *ṛṣṭi-* как разновидность ваджры. Остальные подыскивают другие значения этого слова. Неоднозначен и глагол *nyaks-*. Перевод Гельднера: «An uns hat sich deine Hoheit (?), Indra, angeschlossen». Перевод Рену: «Cet exploit pour nous, ó Indra, est devenu-attribut pour toi». *Пусть же сжалост над нами эти Маруты.* . . — Гельднер трактует содержание этих строк в том плане, что Агастья извиняется перед Марутами за свои восхваления Индры, с которыми они в споре.
- 5c-d . . . *широкодонные* (*pr̥thubudhnāsah*). . . — Дан буквальный перевод. Обычно дают подходящую к данному контексту интерпретацию этого слова. У Гельднера: «breitspurigen», у Рену: «(qui couvrent) un vaste terrain».
- 7d . . . *налетают* (*patāyanti*). . . — Необычно отсутствие итеративного значения, характерного для этой основы.

- 8a Для потомков Мани. . . — См. примеч. к I, 165, 14.
 8b . . . добудь (*rádā*). . . — Букв. «спробував русло» для даров, подобно тому как Индра делал это для рек.
 8c . . . вместе с прославляемыми богами! — Т. е. вместе с Марутами.
 8 =I, 165, 15.

I, 170 (с. 213)

Тема — разговор Агастьи и Марутов. Размеры разные: стих I — брихати, 2—4 — ануштубх, 5 — триштубх.

Конфликт между Индрой и Марутами из-за жертвоприношения здесь выражен гораздо яснее, чем в предыдущем гимне, и совсем в другой тональности. От грозного облика Марутов не осталось и следа. Они боятся Индры, и Агастья своим заступничеством предотвращает расплату со стороны Громовержца. Форма гимна диалогическая.

- 1a Ни сегодня нет, ни завтра. — Существуют разногласия относительно того, кто произносит этот стих. По анукрамани, это Индра. Один из переводчиков РВ, А. Людвиг, считает, что это Маруты. Более логичной представляется точка зрения Гельднера и Рену, приписывающих эту реплику Агастье, который пытается успокоить Марутов, говоря, что случившееся от него не зависит.
 1c . . . намеренно другого. . . — Т. е. Индры, отобравшего жертву, предназначавшуюся для Марутов.
 3 Почему же, о брат Агастья. . . — По анукрамани, этот стих произносит Индра.
 4b . . . перед (ним) (*purāh*). . . — Не исключено, однако, и понимание во временном значении: «сначала», «прежде всего».
 4c . . . мы оба. . . — По предположению Гельднера, опирающегося и на другие контексты РВ, двойственное число употреблено потому, что имеется в виду Агастья и его сын.
 5a—b О господин благ. . . — Эти строки построены на хиазмическом повторе разных форм одного слова (*vasurate vāsūnāṃ . . . mitrāṇām mitrapate*).

I, 171 (с. 214)

Тема — Маруты и Индра. Размер — триштубх.

Этим гимном завершается история столкновения Индры и Марутов. Причина конфликта, неясная из гимна I, 165 и раскрываемая лишь намеками в I, 170, здесь названа прямо: жертвы, приготовленные для Марутов, достались Индре. Риши Агастья примиряет враждующие стороны.

- 1c Дружелюбно (*gāṅarātā*). . . — Морфологическая не вполне ясная форма; трактуется как наречие. . . со знанием (дела) (*vedyubhīh*). . . — I. pl. в значении наречия.
 2b Выточенная сердцем. . . сложена для вас, о боги (*hṛdā taṣṭā mānasā dhāyī devāh*). — Интерпретаторы справедливо указывают, что *hṛdā . . . mānasā* «сердцем (и) мыслью» связаны друг с другом (что подтверждается и другими контекстами) РВ, а между *mānasā* и *dhāyī* связи нет.
 3a . . . пусть Маруты помилуют нас. . . — Пусть помилуют за то, что те жертвы, которые были приготовлены для Марутов, достались Индре.
 3c . . . приготовленные (*gotyā-*). . . — Вслед за Рену принимается интерпретация Бейли: «gréaré, taillé».
 3d . . . чтобы мы победили (*jigīṣā*)! — Букв. «из желания к победе».
 4c . . . приправлены (*niṣṭāni*). . . — Букв. «отточены».
 5a . . . потомки Мани. . . — См. примеч. к I, 165, 14. Подразаумевается, что они выделялись славой.
 5b . . . утра, когда гажигались. . . (зори). . . — Описательное выражение, обозначающее «все дни» (ср. 3), «всегда».
 6 =I, 165, 15d.

I, 172 (с. 215)

Тема — Маруты. Размер — гаятри.

- 1b . . . благодаря помощи (*ātt*). . . — Подразаумевается: которую Маруты оказывают людям.

- 1с ... сверкающие, как змеи (*āhibhānavaḥ*). . . — Интересно упоминание змей в положительном контексте в этой поздней мандале.
 3а *Тринасканда* (*trīnaśkānda-* букв. «прыгун по траве»). — Nom. pr. некоего лица.
 3с *Сделайте, чтобы мы жили распрямившись* (*ārhdvān naḥ karta jivāse!*) — Букв. «сделайте нас распрямившись, чтобы жили».

I, 173 (с. 215)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1а-б . . . он . . . — Жрец-удгатар, запевающий мелодию. *Мы* . . . — хор. *Дойные коровы* (*gāvo dhenāvo*). . . — Подразумеваются струи молока, с которыми смешивают сок выжимаемого сомы.
 2а . . . бык вместе с быками, приносящими. . . пот в жертву. . . — Т. е. Индра вместе с жрецами, которые в поте лица трудятся во время обряда.
 2д *Юноша, достойный жертв* (*māyuo . . . yājatraḥ*). . . — Т. е. Индра . . . *пару (жрецов)* (*mithund*). — Т. е. удгатара и хотара.
 3а . . . хотар. . . — По Саяне, — это Агни.
 3б . . . осенний плод земли! — По Саяне, так обозначается жертвенная пища.
 4 *Мы создали для него*. . . — Размер этого стиха испорчен.
 4а . . . более привлекательные (*āśātara*). . . — Неясное слово; у Рену: «plus forts».
 6б *Два мира ему подходят как два пояса* (*āraṁ rōdast kakṣud ndmat*). — Букв. «два мира ему подходит как два пояса», т. е. имеет место аттракция числа.
 7б . . . пусть осаждают со всех сторон (*paritamsayādhyai*). . . — В функции сказуемого в повелительном наклонении здесь выступает инфинитив от основы каузатива.
 8а . . . в океане (*samudrē*). . . — Т. е. выжимания в воду, с которой смешивают выжатый сок сомы.
 8б . . . среди. . . (потоков молока)! — Выжимаемые соки сомы смешивают также с молоком.
 8д . . . по вдохновению (*dhiṣā*). . . — I. sg. от корневого существительного *dhiṣ-*, которое Саяна глоссировал как *dhiṣanā-* или *prañā-* «понимание».
 9а *Пусть благодаря ему у нас будет добрый друг* (*āsāma yāthā suśakhāya eṇa*). . . — Букв. «чтоб были мы имеющими доброго друга благодаря ему». У Гельднера: «Auf da wir an ihm einen guten Freund haben».
 9б . . . мужей (*parām*)! — Саяна поясняет это как «царей и проч.», т. е. имеются в виду богатые покровители.
 9с-д *Пусть Индра пребывает в . . . зале, Управляя гимнами*. . . — Риши приглашает самого Индру дирижировать хором певцов, прославляющих его.
 10с *Как (люди), ищущие союзника* (*mitrāyūvo nā*). . . — У Рену, следующего в интерпретации слова *mitrā-* за П. Тиме: «comme des (gens) cherchant à conclure (un pacte. . .)».
 10д . . . ищущие посредника (*madhyayūvaḥ*). . . — Гельднер принимает это за намек на риши Агастья, который служил посредником в конфликте между Индрой и Марутами. — См. I, 165 и 170.
 12 . . . жертвователя, чья. . . речь. . . славит. . . *Марутов*. — Явный намек на легенду об Агастье.
 12б . . . искупительная жертва (*avayadh*). — N. sg. корневого имени от глагола *ava+yaj-* «отвращать что-либо с помощью жертвы».
 12с . . . плодотворная (?) речь (*yayud. . . gth*). . . — *Yayud-* морфологически неясное слово. У Гельднера: «unparteiliche (?) Rede», у Рену: «la parole juvénile», т. е. Рену связывает эту форму с *yūvan* «юный».
 13д =I, 165, 15d.

I, 174 (с. 217)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

Гимн темен из-за намеков на неизвестные мифы и сложен по форме. Повествование ведется в инфинитиве, формы которого можно трактовать или как прошедшее время, или как модальные, а кроме того употребляются формы различных косвенных наклонений. Нет ни одной формы индикатива, так что грамматическое время глагола в гимне не выражено.

- 1a Ты, о Индра, царь (людей) и (тех) которые боги (*tvām rājendra yé sa devāḥ*). — Перевод Гельднера: «Du, Indra, bist der König über alle Götter» — неточен.
- 2a Ты подавил (*dāpas*). . . — Принимается гипотеза Гельднера о глагольном корне *dap-* как варианте *dat-* «подавлять» (ср. glossу Саяны: *adamayas*).
- 2b . . . семь осенних крепостей. — См. примеч. к I, 131, 4.
- 3a—b О Индра, гони. . . войска, для которых (ты). . . повелитель (*ājā vfta indra śbgaraiṅ / dyaṁ sa yebhīḥ puruhūta nānām*). . . — Гельднер несколько иначе понимает это эллиптическое предложение, связывая *dyaṁ* с глаголом *āja*: «Führe die Hehre (zum Kampf), die (in dir), Indra, einen tapferen Gebieter haben und den Himmel, mit denen du jetzt, du Vielgerufener, (v-erbündet bist)».
- 3c Ашуша (*aśiṣa-* букв. «пожирющий»). — Обычное название Шушны (см. примеч. к I, 33, 12), которого поборою Индра. Таким образом, данный контекст находится в противоречии с остальными, где употребляется это слово.
- 3d . . . как лев, (охраняй) обряды. . . в доме (*siṅhō nā dāte āpāst vāstoh*). . . — Эту эллиптическую фразу понимают по-разному. У Гельднера: «Wie ein Löwe soll (Agni, wie) des Morgens im Hause, seine Werke verrichten»; у Рену: «(toi qui es) comme un lion dans la maison, (protège) les oeuvres du jour-levant».
- 4a . . . в общем лоне (*sāstīn ubnau*). . . — Т. е. в могиле.
- 4c . . . выпустил потоки, коров. . . — Намек на миф об убийстве Вритры.
- 6 После того как ты убил. . . — Трудный для понимания стих, представляющий собой незаконченное предложение. Допускает разные интерпретации.
- 6a Митрепу (*mitrépu-*). — Nom. pr., по-видимому, какого-то племени; hap. leg. в РВ.
- 6b Подкрепленный Чодой (*codāpravddha-*). . . — *Codā-* букв. «подстрекающий», «воодушевляющий»; Саяна считает это слово эпитетом хвалебных гимнов. Как указывает Гельднер, оно может обозначать Кутсу, возницу Индры, другое высказывавшееся предположение — что это сома.
- 6c . . . Арьямана вместе с Аю (*aryamān sācāyās*). . . — Весьма неясное по своим мифологическим реалиям место. Аю. — См. примеч. к I, 31, 2. У Гельднера: «den Göpner (?) des Aju»; у Рену: «Aryaman avec les deux (autres, Vajra et Mitra)», т. е. *sācāyās* понимается как *sācā + ayās* G. du. местоимения.
- 7a . . . поэт. . . — По предположению Гельднера, это Кутса или Ушанас — см. примеч. к I, 51, 10.
- 7d Куявач (*kūyavāc-*). — Nom. pr. демона. . . в пренебрежение (*mṛdhā*). — У Рену: «dans le manque (absolu)».
- 8a Новые пришли (поколения) (*nāvyā āguḥ*). — Опущенное существительное разными интерпретаторами восстанавливается по-разному. У Саяны: *риши*; у Гельднера: «(Wolken)»; у Рену: «(hymnes)».
- 8b Одолей многие враждебные силы (*sāho nābhō virāḍya pūrōth*). . . — Эта трудная строка вызвала ряд несводимых друг к другу интерпретаций в зависимости от того: 1) понимают ли *sāhas* как 2 sg. imp. от глагола *śah-* или как A. sg. от имени *sāhas*; 2) понимается ли *nābhas* как A. sg. от *nābhas* или как A. pl. от *nābh-*.
- 10b Сажим надежши (*avṛkātataḥ*). . . — Букв. «самым невольчим».

I, 175 (с. 218)

Тема — Индра. Размер — ануштубх, стих 1 — скандхогриви, стих 6 — триштубх.

- 1 . . . Ты выпил столько. . . сколько входит в сосуд. — В оригинале — пассивная конструкция: «Выпит тобой хмельной пьянящий напиток — величина как у сосуда. . . » (. . . *āpāyi te māhā / pātrasyeva. . . matsarō mādah*).
- 2a Пусть придет к нам твой хмельной (*ā nas te gantu matsarō*). . . — Саяна в отличие от европейских интерпретаторов понимает иначе: «Да придет к тебе наш пьянящий напиток!».
- 3d Спали его, как сосуд — пламенем! — Подобное пожелание говорит о том, что сосуды были деревянные.
- 4a Отними колесо у солнца. . . — Намек на миф об Эташе. — См. примеч. к I, 54, 6. О поэт. . . — Обращение к Индре.
- 6d =I, 165, 15d.

I, 176 (с. 219)

Тема — Индра. Размер — ануштубх, стих 6 — триштубх.

1a *Опьяняйся, чтобы искать нам счастье (mātsi no vasyaistaye)! —* Переведено вслед за Рену. Ср. в том же значении mātsi в начале предыдущего гимна I, 175, 1. Менее вероятен перевод Гельднера: «Berausche uns, auf daß wir unser Glück suchen», при этом в комментарии допускаются и другие варианты. Таким образом, строка 1 а считается обращенной к Индре, а 1b — к Соме.

1c-d *... ты обращаешь в бегство Врага. ... —* Эти строки могут быть соотнесены как с Индрой, так и с Сомой, притом, что на звуковом фоне обыгрывается только имя Indra.

2 *Дай войти песням в того, кто единый. ... —* Стих может быть адресован певцом к самому себе или к Соме.

2c-d *За кем светится... мощь, как при вспашке... (поля) (ānu svadhā yām upyāte/ yāvāt nā cārkuṣād vṣā). ... —* Гельднер иначе синтаксически членит строку д. перевода: «dem die Svadhā nachzieht wie der pflügende Stier der Gerste». Слово svadhā может быть понято и как абстрактное понятие, и как персонификация.

3b *Блага пяти народов. ... —* Пять народов составляли мир древних ариев.

4a-b *Убей... не выжимающего (сому)... кто для тебя не утешение (āsunvantam samat jahī/dūndāṣat yū nā te māyah)! —* Рену связывает dūndāṣat не с āsunvantam, а с подразумеваемым из контекста сомой, перевода: «Tue tout (individu) qui ne presse pas (le soma) difficile à atteindre...». Такая интерпретация вызывает сомнения и потому, что больше нигде в РВ сома не определяется таким эпитетом.

5 *Ты помогаел, о сок, в сражении. ... —* Запутанный синтаксис этого стиха в оригинале дает возможности для разных интерпретаций. Строки а—с не передают последовательности оригинала.

5b *... обладающему двойной силой (dvivārhasaḥ). ... —* Как отмечено у Гельднера, сила Индры имеет два источника: хвалебную песню и сому.

I, 177 (с. 219)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

1a *... наполняющий человечество (carṣanīprāḥ). ... —* По Саяне, это значит «радующий людей богатством и проч.»; Гельднер добавляет в комментарии: «славой».

2 *... твои мужественные быки. ... —* В этом и в следующем стихе обыгрываются слова, объединяющие в себе значения «мужественный» и «бык» (vṣan-, vṣabhā-).

3c *... мы хотим узнать утро с твоей помощью (vidyāma vāstoh āvasā grhānto)! —* В соответствии с трактовкой Гельднера G. sg. vāstoh считается управляемым глаголом vid- «знать». «Мы хотим узнать утро» значит «Мы хотим прожить день». — Ср. «Дай нам увидеть солнце!».

5d =I, 165, 15d.

I, 178 (с. 220)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

1c *... возвеличивающего желания (kāmat mahāyantam)! —* В переводе сохранена неопределенность оригинала. Обычно дают однозначную интерпретацию. У Гельднера: «unsern Wunsch, der uns groß macht», у Рену: «(souhait) qui (te) célèbre!».

1d *Я хочу достигнуть. ... больше чем (достигает) обряд человека (viśvā te aśuṣṭ rāyū āra āyūh)! —* Эллиптичность предложения дает простор интерпретациям. По данной интерпретации, риши больше рассчитывает на успех у Индры с помощью песни, чем можно получить с помощью обряда. Ср. мысли, высказываемые в I, 176, 5 о двух источниках силы Индры: песне и соме. У Гельднера: «Alles möchte ich von dir erlangen, mehr als ein Ayusproß erreichen kann». У Рену: «Puisse-je atteindre toutes-choses de toi, (de sorte que tu) en(toures) l'oeuvre de l'Homme».

- 2b . . . две сестры. . . — День и ночь.
- 2d Да придет. . . Индра для дружбы и жизненной силы (*gámat na indrah sakhyá váyaś ca!*) — Букв. «Пусть Индра придет к нашим проявлениям дружбы и силе», т. е. *sakhyá* и *váyaś* вин. падежи, зависящие от *gámat*.
- 3a . . . с мужами. . . — Под «мужами» подразумеваются Маруты.
- 4b . . . пожиратель жертвенной пищи, превосходит врагов, заключавших союз. — Переведено вслед за Рену. Идея такова, что именно благодаря жертвенной пище Индра сильнее противников, даже когда они заключили союз между собой. «Пожиратель жертвенной пищи» (*prakhādāh pṛkṣō*) — У Гельднера: «als starker (Feinde)vertilger».
- 4c Он прославляется на празднике жертвенного подкрепления, при. . . состязании (*samaryá iśá stavate vívāci*). . . — Снова указание на два источника силы Индры: обряд выжимания сомы и словесное состязание певцов. У Гельднера: «Im Kampf, im Wettstreit um den Speisegenuß wird er gepriesen», причем «Speisegenuß» расшифровывается как награда певцу. У Рену: «dans la compétition, dans la dispute, il est loué (lui qui dévore) la substance-rituelle».
- 5d =I, 165, 15d.

I, 179 (с. 221)

Тема, по анукрамани, — любовное наслаждение (*gati*). Размер — триштубх, стих 5 — брихати.

Гимн начинается с диалога между риши Агастьей и его женой Лопамудрой (*lōpāmidrā*) и завершается, как считает традиция, учеником-брахмачарином, живущим в доме Агастей.

Лопамудра уговаривает Агастью нарушить обет целомудрия и вместе с нею произвести на свет потомство (стихи 1—2). Агастья сначала защищает свои благочестивые устремления (стих 3), затем сдается (стих 4). Ученик — брахмачарин произносит искупительный заговор. П. Тиме считает, что этот гимн РВ вообще представляет собой заговор-искупление при нарушении обета целомудрия. Диалог между Лопамудрой и Агастьей — это та «истина», силой которой действует заговор. — См. *Thieme P. Gedichte aus dem Rig-Veda*. Stuttgart, 1964 (с. 76).

- 1a Много осеней (*purvir . . . śarādāh*). . . — Или «много лет», поскольку годы считались по осени.
- 1b . . . старящих (*jaráyantiḥ*). . . — Причастие значит также «пробуждающих». В гимнах не раз говорится, что Ушас, в очередной раз пробуждая человека, старит его.
- 1c . . . уменьшает (*mināti*). . . — Или «уничтожает».
- 2b . . . вместе с богами высказывали истины (*sākāt devēbhir āvadann ṛtāni*). . . — У Гельднера: «und mit den Göttern rechte Reden führten».
- 3 Мы вдвоём выстоим в любых сражениях. — Так описывает Агастья борьбу с со-блазнами тех, кто должен соблюдать обет целомудрия.
- 3d Если объединимся в пару, устремленную к одной цели (*yāt samyāścāmithundv abhy ājāva*). — Наибольшее разногласия вызывает перевод глагола *abhi+aj-*. Перевод Гельднера: «wenn wir als vereintes Paar (das Schiff steuern)». Перевод Тиме: «wenn wir die beiden [Heer-] Hälften dem gleichen Ziel entgegenführen».
- 4 На меня нашло желание быка (*padāsya mā rudhatāh kāma āgan*). . . — Гельднер этот стих вкладывает в уста Лопамудры, что мало вероятно. Трактую *padāsya* как G. obj., Гельднер переводит: «Mich hat die Lust nach dem zurückhaltenden Stier angewandelt».
- Как отмечалось исследователями, здесь обыгрывается второй смысл *padā-
«penis»*.
- 5a—b . . . соме, выпитому в сердце. . . — Считалось, что выпитый сома попадает в сердце, а не в желудок. . . изблизи (*antito*). Sc. тихо и доверительно (Тиме).
- 6a Это означает, что Агастья был лесным отшельником, питавшимся кореньями, которые он выкапывал заступом.
- 6c . . . обе варны (*ubhāy vārṇau*). . . — Слово *vārṇa-* букв. «цвет» в этом контексте может значить «сфера». Т. е. Агастья привел к процветанию обе сферы: аскетизм и стремление к потомству. Предлагалось и конкретное толкование: обе социальные варны, свою и своей жены, которая была дочерью царя.

6d (Когда исполнились (его) желания, он отправился к богам (*satya devēṣu ācīṣo jagāta*). — Это значит, что при жизни исполнились его желания (букв. [стали] истинными), и, умерев, он отправился к богам.

I, 180 (с. 221)

Тема — Ашвины. Размер — триштубх.

Этот гимн справедливо назван Гельднером трудным в мелочах. Много эллипсисов. Встречаются неясные слова и неясные намеки на мифы.

2a Ваши... кони (пересекают) пространства... — Гельднер добавляет здесь сказуемое из 1b. «Вы догоняете» (*āva nakṣatha yād*) — *yād* остается здесь непереведенным; глагол безударен, как в главном предложении.

2b Стремительно летящего (?) (*vīratmanaḥ*)... — Неясное слово; у Гельднера: «des wie der Vogel fliegenden (?)».

2c ...сестра... — Т. е. Ушас: Ашвины совершают свой объезд на утренней заре.

3a-b Вы вложили молоко в корову... — Одно из основных чудесных деяний Ашвинов.

3c ...о два воплощения закона (?) (*ṛtapsū*)... — Слово не вполне ясно; Рену предлагает вслед за Тиме: «eux dont le souffle est la Vérité».

3d ... (оно) — словно сверкающая птица (*hvāṅb nā cīcīr yājate haviṣmān*)... — Гельднер говорит здесь о N. при сравнении вместо Acc.

4a ...горячее молоко (*ghartā*)... — Интерпретаторы отмечают игру двумя значениями этого слова: 1. горячее молоко (для Ашвинов) и 2. пыль, жар (мучивший Атри, попавшего в раскаленную печь).

4b Стремившегося (*eṣé*)... — Неоднозначная форма: или D. sg. от имени *éṣ-* от *ā+is-* «желать», «стремиться», или inf. от *ā+i-* «приходить».

6a-d ...ваши поиски коров... (потворяются)... — Из-за эллиптичности текста интерпретации сильно расходятся.

5b ...подобно Сыну Туры... — См. примеч. к I, 112, 6.

5c ...на воды, небо и землю (*arāḥ kṣont* букв. «воды [и] две группы [существ на небе и земле]). — Обозначение трех сфер, составляющих мироздание: воздушного пространства, неба и земли.

5d Измошена для вас ось узости (*jūrṅb vāt ākṣur āphaso yajatrā*)... — Фраза двусмысленна и переводилась по-разному. Мысль, по-видимому, такова: «вам, Ашвины, совсем нетрудно избавиться нас от беды».

6c ...пусть образуется (и) полчится (*préśad véśad*)... — Сближение этого сочетания у Рену с нередко встречающимся сочетанием *prāyo váyah* выглядит вполне убедительным.

7b Скупец, приготовивший (угощение для вас, остается) в стороне (*vīrapuṣṭaḥe vī rapīr hitāvān*)! — букв. «Мы славились — в стороне скупец приготовивший».

6c Отмечалась формальная игра на сочетании *vī+rap-*. Перевод в целом следует интерпретации Рену. Перевод Гельднера сомнителен.

7c ...безупречны (*anindyā*)... — V. в функции N.

7d Когда добился... (сожм) для Рудр (*vīrudrasya prarāvaṇasya sātāi*). — Смысл довольноно темен. Видимо, прав Гельднер, усмотревший здесь намек на историю Агастьи и Марутов (т. е. Рудр). — См. I, 165 и 170.

7e ...боевой гонг (?) (*kārādhniḥ*)... — Значение проблематично.

7f ...лотар человека. — Т. е. Агни.

7g ...щедрых покровителей, а также (невоц) (*sūrībhya utā vā*)! — дополнено, как у Рену.

8d =I, 165, 15 d.

I, 181 (с. 223)

Тема — Ашвины. Размер — триштубх.

В гимне встречается ряд неясных слов.

а Что же (это было такое)... богатства (*kād u préśāv iṣṭm rayīṣm*)... — Переведено по Гельднеру. Рену иначе понимает это эллиптическое предложение: «qu'est-ce (en fait) de jouissances (et) richesses?».

- 1a—b Что же . . . вы . . . извлекли из вод? — Гельднер видит в этих строках намек на легенду о спасении Ребхи, которого Ашвины извлекли из воды, как сому вычерпывают жертвенной ложкой. — Ср. I, 116, 24.
- 1b . . . извлекли (*upniniṭhāh*). . . — Необычная глагольная форма с перфектной основой и презентным окончанием.
- 2a . . . кони. . . пьющие молоко. . . — По ведийским представлениям кони давнего божества получают долю в жертве этому божееству: кони Ашвинов пьют горячее молоко, кони Индры — сому.
- 3d Стремящаяся быть первой (*ahatrūvāh* — букв. «я первый»). . . — необычный тип сложного слова.
- 4 . . . двое, рожденные в разных местах. . . — Этот стих интересен тем, что Ашвины, обычно составляющие нераздельную пару, здесь противопоставлены друг другу: один земного происхождения, другой — небесного.
- 4a . . . в разных местах (*ihēha*). . . — Букв. «здесь и там» — повтор в разделительном смысле . . . соответствовали друг другу (*sāt avāvaṣītām*). . . — Морфологически непрозрачная форма: неясно образована ли она от *vaṣ* «желать» или от *vāṣ* «шуметь» — последнее поддерживает Рену. Перевод значения подсказывается префиксом и контекстом.
- 4c . . . имеющего прекрасную жертву (*sūmakhasya*). . . — Слово *sūmakha* — слишком неясно и многозначно. Гельднер дает его в переводе как пом. гр., выражая сомнения в комментарии.
- 5a . . . деятельный (?) (*niserū*). . . — Неясное слово. Здесь принята гипотетическая трактовка Рену (от корня *car-*); Гельднер переводит: «achtsamer» (от корня *ci-*).
- 5c—d . . . двух. . . коней. . . делают набухшими от наград, Два. . . (коня). . . пролетают (*hārt anyūṣya pṛāyanta vjair*). . . — Подразумевается: когда жертвователи принесут обильные жертвы, то кони приволят колесницу на место жертвоприношения. Глагол *pṛāyanta* здесь рассматривается как переходный, а *hārt* как А. У Гельднера здесь и в следующем стихе глагол понимается как непереходный, а *hārt* как N.: «Die beiden Falben des anderen sind von Siegestrophäen geschwellt».
- 5d Два. . . (коня) (*mathrd*). . . — Неясное значение. Высказывалось предположение, что это может быть обозначение масти.
- 6c . . . делают набухшими от наград (*pūrivr iṣaḥ carati mādḥva iṣṇān*). . . — Барроу переводит эту паду: «goes about making rich many richnesses of sweet nourishment». — См.: Burrow T. Vedic *iṣ-* «to prosper». BSOAS. Vol. 17. Pt. 2, 1955 (с. 346).
- 8a Рушат Вансас (*rūṣat vāpsas-*). — По-видимому, пом. гр. риши.
- 8b Делает мужей набухшими (*pivate pfn*). . . — Употреблено в фигуральном смысле. У Гельднера: «Und für euch schwillt diese Lobrede. . . auf dem. . . Sitz der Männer an»).
- 9a . . . исполняющий желания (*pṛaṃdhīh*). . . — Вслед за Гельднером трактуется как прилагательное, относящееся к жертвователю.
- 9c . . . из стремления к широкому простору (*varivasud*). — Понятие, противопоставленное в ведийской модели мира *āpṛhas* «узость», «беда».
- 9d = I, 165, 15d.

I, 182 (с. 224)

Тема — Ашвины. Размер — джагати, стихи 6 и 8 — триштубх.

- 1b Радуйтесь (*madatā*). . . — Эта форма вслед за Рену понимается как непереходный глагол в отличие от Гельднера, рассматривающего имена в двойственном числе в строках с—d как прямые дополнения к «радуйте».
- 2b . . . чудесные чудотворцы. . . колесничие на колеснице (*dasrā dāmsiṣṭhā rathuḥ rathitām*). . . — Игра царями форм, образованными от одного корня.
- 3 . . . какой-то человек, который. . . возвеличивает себя! — Стих, направленный против какого-то соперника.
- 4a Пришибите псов, лающих вокруг! — Видимо, подразумеваются соперники-поэты, пытающиеся переманить Ашвинов.

- 5 *Вы создали . . . крылатый челн . . .* — Это один из контекстов РВ, на который опираются сторонники той точки зрения, что арии в РВ знали морское парусное судоходство — см. статью (с. 443).
- 5с . . . с божественным разумом (*devatrā mānasā* букв. «с разумом в сторону богов»).
- 5d . . . Переведено в духе Гельднера и др. . . . *улетели, легко летя (suparant petathuh)*. . . — Игра формам перфектной основы от *pat-* в прилагательном и в личной форме глагола.
- 6а-б . . . *низвернутого . . . повернутого (ānaviddham — prāviddham)*. . . — Обыгрывание причастий от *vyadh-* «пронзать» с разными префиксами, при этом собственное лексическое значение корня, как отмечает Рену, стерлось.
- 6d . . . *привыкшие к качке (jāthalaśya jūṣṭāh)*. — Из двух омонимов: 1. *jāthala-* «живот» и 2. *jāthala-* «качка». Гельднер выбирает первый, перевода: «die des bauchigen (Wagens) gewohnt sind», и поясняя в комментарии, что здесь имеются в виду ладьи, перевозящие по морю колесницу Ашвинов.
- 8b . . . *потомки Маны . . .* — См. примеч. к I, 165, 14.
- 8d = I, 165, 15d.

I, 183 (с. 225)

Тема — Ашвины. Размер — триштубх.

- 1 *Запрягайте ту . . . С тремя сиденьями . . . тремя колесами . . .* — Воспеваётся колесница Ашвинов, трехчастное строение которой моделирует трехчастный характер вселенной (земля, небо, воздушное пространство). Этому соответствует мифологический сюжет — поездка на колеснице трех персонажей: Ашвинов и Сурьи, дочери Савитара.
- 2b . . . *вы двое стоите в соответствии (с обетом) (tiṣṭhathaḥ . . . ānu)*. . . — Принимается интерпретация Рену.
- 2с . . . с восхищением *восхитительное явление (vāpur varuṣyā)*. — Игра производными от одной основы.
- 3а-б] *Взойдите на колесницу, которая . . . полная жертвенной пищи (ā tiṣṭhataḥ svīṣṭam yū rātho vāt / ānu vratānt vārtate haviṣmān)*. . . — Гельднер считает *haviṣmān* не определением к *rātho*, а подлежащим при *vārtate*, перевода: «Besteiget euren leichtrollenden Wagen, während der Opfernde seinen Gelübden nachkommt». Трактовка Рену, которой следует данный перевод, представляется более надежной.
- 4 . . . *доля (bhāgā)*. . . — Подразумевается жертва.
- 5а *Вас (призывал)*. . . — Здесь названы имена знаменитых риши: *Готама*. — См. примеч. к I, 85, 10—11; *Пурумилла*. — См. примеч. к I, 151, 2; *Атри*. — См. примеч. к I, 51, 3.
- 5с . . . *указанную сторону (diṣam nā diṣṭām)*. . . — Непереводаемая игра слов, произведенных от одного корня.
- 6d = I, 165, 15 d.

I, 184 (с. 226)

Тема — Ашвины. Размер — триштубх.

- 1с-д . . . *для того, кто щедрее дает, чем чужой (aryū . . . sudṣṭarāya)*. — Переведено в соответствии с предложенной Рену интерпретацией; у Гельднера: «Jüng der, der freigebiger als (jeder andere) hohe Herr ist».
- 2d . . . *привлеченные (ṛṣṭā)*. . . — В падашатке это слово не разложено. Здесь принято предлагавшееся ранее исследователями членение *ṛ-iṣṭā*. *Внимайте ушам (niṣetarā . . . kāṛṇaiḥ* «вы двое, замечающие ушам») — Как отмечает Рену, *ni + ci-* значит «резчеque voir», что парадоксально в сочетании с ушам.
- 3с . . . *(буйволы), рожденные в водах . . .* — Речь идет о тягловых животных, которые, по представлениям ведийцев, возили колесницу Ашвинов по воде.
- 3d *Зыбки (jūrṇā* букв. «изношены»). . . — Это слово встречается в связи с поездкой Ашвинов по морю еще в I, 46, 3 и 180, 5. По предположению Ольденберга, хомуты Варуны — это морские волны.
- 4с-д *Когда из желания славы . . . вам вслед Ликуют (ānu yād vāt śvavasyā . . . ta-danti)*. . . — *śvavasyā* — I. sg., равный основе, — форма, не раз встречающаяся

в РВ, например, в I, 61, 5; 149, 5 и др. Неточно у Гельднера: «wenn euren Ruhmestaten die Menschen zujubeln».

=I, 183, 6.

I, 185 (с. 226)

Тема — Небо и Земля. Размер — триштубх.

- 1a *Которая из... двух... впереди... которая последующая (katarā pūrvā katarā-rāḍyūḥh)?* — Гельднер понимает эти местоименные прилагательные не в местном, а во временном значении: «Welche von diesen beiden ist die frühere, welche die spätere?» Поскольку прилагательные женского рода, речь должна идти о Ночи и Утренней Заре (Ушас).
- 1c-d *Двое несут... все... —* Подразумевается: Небо и Земля несут все предметы. *Две половины суток (āhanī)... —* Т. е. день и ночь.
- 2b *...гародыша (gārḍham)... —* По Саяне, подразумевается все живое; Рену отмечает, что этим словом часто обозначается Агни.
- 3b *...избавляющий от насильственной смерти (avadhā- букв. «не связанный с убийством»)... —* Здесь перевод следует интерпретации Рену; у Гельднера: «von Tode befreiende».
- 3c *...две половины вселенной (rodasī)... —* Т. е. те же Земля и Небо.
- 4a *...лишающим страданий (ātapamāne)... —* Этот предложенный Рену перевод более соответствует контексту, чем перевод Гельднера: «den beiden leidlosen. Целующие (abhijighranti)... — Или «обнюхивающие».
- 6a *...двух прародительниц... —* Также о двух половинах вселенной, Небе и Земле, которые представлены женской ипостасью.
- 9a *Пусть помогут... обе речи... мужей... (богов) (ubhā śāṃsā nāryā mām avi-ṣtām)! —* Принцип дуальности перенесен здесь в сферу священной речи. Букв. *nārya* — «связанный с мужами», «человеческий». Рену в отличие от Гельднера правильно предположил здесь эллипсис, нередко встречающееся в РВ противопоставление человеческого и божественного.
- 9b *Пусть сопровождают меня оба (Земля и Небо) (ubhē mām aṅ āvasā sacē-tām)... —* *ūt* 1. sg. (так же понимает Рену) наряду с *āvasā*. Подлежащее опущено, оно выводится из контекста. Иначе Гельднер: «beide Gönnerschaften mögen mir mit Gunst zur Seite stehen».
- 9d *...жертвенной услугой... насладимся (iṣḍ... iṣayeta)... —* Обыгрывание корня *iṣ-*.
- 10d *Пусть отец и мать защитят... —* «Отец» — небо, «мать» — земля.
- 11d =I, 165, 15d.

I, 186 (с. 228)

Тема — все боги. Размер — триштубх.

- 1a *...призывами, восхвалениями (iṣābhīr... sucaṣṭī)... —* Скорее всего здесь имеет место эллипс окончания 1. pl. *bhīr* во втором слове).
- 1c *Чтобы вы обрадовали нас (āpi yāthā yuvāno mātsathā no)... —* *Āpi mātsathā* вопреки Рену и вместе с Гельднером трактуется как переходный глагол... о юные... — Обращение к богам. *Пусть придет... с Вдохновением! —* Вдохновение (*manīṣḍ*). — Персонификация абстрактного понятия.
- 2c *Так чтобы они все придали нам силы (bhūvan yāthā no vīṣve vṛdhāsaḥ)... —* Букв. «чтобы все они стали усилителями нашими».
- 2d *...расходившаяся (vithirā-)... —* Букв. «качающаяся», «колеблющаяся».
- 3c *Чтобы он был... Варуной... прославленным (āsad yāthā no vārunaḥ sukīrtiḥ)... —* Перевод следует старой традиции Саяны — Гельднера (ср. отождествление Агни с Варуной, например, в II, 1, 4). Новая трактовка Рену не убеждает: «en sorte que la bonne louange soit pour nous (comme) Varuṇa».
- 3d *...воспеваемый сторонниками (?) (arigūrtāḥ)... —* Как бы то ни было, значение «чужой» для *arī-* (Тиме—Рену) здесь мало соответствует контексту.
- 4a *Я приближаюсь (ēṣe)... —* Согласно падапхате, эта форма раалагается на *ā + iṣe*. Более вероятен один из предложенных Рену вариантов: *d + i + ṣe* (ср. *siṣe* от *siu-*).

- 4b ... Заря и Ночь подобны ... корове. ... — Эта строка понимается как вводное предложение.
- 4b-d *В тот же день отмеривая ... гимн ... у ... вымени.* — Образность этих строк сложна. Ушас и Ночь — две дойные коровы, имеющие общее вымя, т. е. они соспиракаются друг с другом. Их общее время («тот же день») — это рассвет и вечер, когда их «дойт» певец-риши, при разном свете этих богинь («в разном образном молоке»), создавая («отмеривая») свой хвалебный гимн, сопровождающий утренний и вечерний обряд.
- 5a *Ази Будзнья (āhi budhnyā- — букв. «змеи глубины»). — Неясное ведийское божество, пребывающее, судя по всему, на дне потоков. Упоминается обычно вместе с Одноногом Козлом (ajā-ēkarād-) и Отпрыском Вод (arṣṭi nārāt).*
- 6c ... *наполнитель народов (caryaṅgrā-).* ... — Рену так поясняет этот эпитет
- 7d ... *самый привлекательный (surabhiṣṭama-).* ... — Другой перевод «самый благоуханный», как у Гельднера. Рену, исходя из значения корня *rabh-*, переводит: «le plus agréable à embrasser».
- 8d *Заботаясь о чужом (riçādasah).* ... — См. примеч. к I, 27, 7 ... *подобные богам, связанным с Митрой (mitrayūjo nā devdḥ).* — у Рену: «tels les dieux [les Āditya] liés par contrat».
- 9a *Стоит им только показаться во (всем) их величии (prā nū yād eṣām mahinā cikīre).* ... — Рену, по-видимому, без достаточных оснований видит здесь эллипсис, переводя: «(Je les place) en tête (de ma louange) lorsqu'ils se montrent avec leur puissance».
- 9c-d ... *подобно выстрелу ... при ясном небе, Стрелы летят.* ... — «Выстрел» (*çāru-*) Марутов — это молния, а «стрелы» (*śēnāḥ*) — потоки дождя.
- 11d = I, 165, 15d.

I, 187 (с. 229)

Тема — прославление пищи. Размеры: 1, 3, 5—7 — ануштубх, 2, 4, 8—10 — гаятри, 11 — брихати.

Под «пищей» (*pitū-*) подразумевается не только твердая еда, но и питье — прежде всего сок сомы.

- 1c-d *Трита Расчленил Вритру.* ... — Здесь Трита выступает в функции заместителя Индры, главный подвиг которого — убийство Вритры — см. примеч. к I, 32.
- 5 *Эти дающие тебя ... (соки) ...* — Понимание стиха затруднено его эллиптичностью. Здесь принята интерпретация Ломмеля — Рену. Гельднер вслед за Саяной добавляет: в строке б («Genießer»).
- 5c ... *сладкие глотки (svādmāḥ).* ... — Букв. «сладости».
- 6d ... *он.* ... — Т. е. Индра или, может быть, в соответствии с 1 с — Трита.
- 7a-b *Когда ... пришло то Сияние гор.* ... — Т. е. рано утром, на заре, когда приносятся первая жертва богам.
- 8b ... *лучшее (?) (pariṣāt).* ... — Неясное слово. Гельднер предполагает «Raum (?)», Рену — «courtois» или даже «enveloppe foetale».
- 8c ... *о друг Ваты (?) (vātāre)!* — неясное слово. У Гельднера: «Freund des Vāta», Рену предлагает предположительно: «qui gagne (comme) ami».
- 9b *Смешанного с молоком ... ячменем.* ... — Обычные добавки к соку сомы.
- 10b ... *в почечное сало.* ... (*vṛkkā udāraḥḥ!*) — Неясно.
- 11 *Тебя, о пища, с помощью речей Мы сделали вкусной.* ... — Речи жрецов, т. е. хвалебные гимны, делают жертвенную пищу сладкой, подобно тому как коровье молоко — жертвенные возлияния.

I, 188 (с. 230)

Жанр — апри. Размер — гаятри.

Об особенностях жанра гимнов-апри см. примеч. к I, 13.

- 1b ... *васоевзаимующий тысячу (sahasrajit).* — Подразумевается «тысячу благ» или подобное.
- 4c ... *чарите (virājatha).* — Или «ярко сияете» (от омонимичного глагола *vi-*

+gāj-). Выбран первый вариант перевода, поскольку он перекликается с *virđt* в 5a.

- 5a *Царящие отдельно . . . вместе, просторные, могучие (virđt samrād vibhvtḥ prabhvḥ)*. . . — Звукопись *virđt samrād* интерпретируется вслед за Рену, который справедливо видит здесь противопоставление префиксов *vī* и *sām*. В оригинале единственное число, которое Саяна считает заменяющим множественное. Перевод Рену: «la (porte) régnañt séparément, (la porte) régnañt conjointement»; перевод Гельднера: «Virāj (Herrscherin), Samrāj (Allbeherrscherin)».
- 8c *Поощрите нас к красоте!* — Рену расшифровывает это сокращение, переводя: «aiguillonner nous pour (que nous jouissons de) la beauté (du rite)».
- 10 *. . . дерево Отпусти (жертвенное животное) . . . к богам!* — Под деревом здесь
- a-b подразумевается жертвенный столб, к которому привязывали жертвенное животное.
- 11b *. . . гаятри.* — См. примеч. к I, 21, 2.

I, 189 (с. 231)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1b *. . . зная . . . веги (vauiñāni)*. — Или «зарубки», «знаки», отмечающие этапы этого пути.
- 4a *. . . Неупомимыми защитниками.* . . — Языками пламени Агни.
- 4b *. . . на (своем) любимом сиденье.* — Т. е. на алтаре.
- 5b *Неудача (dushñā)*. — Персонификация абстрактного понятия.
- 5c *Не выдай. . . клыкастому. . . жалающему (mā datvāte dācate mādāte no)*. . . — По традиции, начинающейся с Саяны, все переводят: «ни зубастому. . . ни беззубому», видя прямое противопоставление значений (*datvāte . . . adāte* от *da(n)t-«зуб»*). К данному контексту, пожалуй, более подходит трактовка *adāte* как р. рг. от *ad-* «есть», «пожирать».
- 7a *Различая этих обоих, ты, о Агни (tvāñ tāñ agna ubhāyāñ vī vidvāñ)*. . . — Наиболее вероятной представляется трактовка Рену, который переводит так: «O, Agni, toi qui connais, les distinguant, ces deux (espèces d'êtres, bons et les méchants)», что соответствует толкованию Саяны: жертвователи и нежертвователи. Гельднер соотносит «обоих» с упомянутыми далее двумя временами ритуальной еды (до — во время).
- 7b *Набрасываешься (vēṣi)*. . . — У Гельднера: «wirst du. . . fügsam».
- 7d *. . . конь (?) (akrā-)*. . . — Не вполне ясное слово.
- 8d =I, 165, 15d.

I, 190 (с. 232)

Тема — Брихаспати. Размер — триштубх.

- 1a *. . . сладковязучного (mandrājīhvāt)*. . . — Букв. «с приятным языком».
- 1b *. . . я хочу . . . подкрепить (vardhauḥ)*. . . — Трактуются вслед за Рену как 1 sg. subj. — форма, часто встречающаяся в начале гимна, а не как 2 sg. iv., подобно Гельднеру.
- 2b *Словно возлияние . . . (у людей), любящих богов (sārgo nā yū devayātām āsarji)*. — Другой возможный перевод: «словно выпущена толпа (людей), любящих богов».
- 2c-d *. . . этот Брихаспати. . . (prononciant) просторы, Стаа. . . Матарिशваном при обряде (bḥspātīḥ sā hy āñjo vārāñsi / vibhvdbhvat sām ṛte mātariṣvā)*. — Интерпретация этих строк зависит во многом от того, как понимается слово *vibhvan-*. Гельднер считает, что *vibhvā* в строке d управляет *vārāñsi* в строке c, и переводит: «denn dieser Bḥspati, stracks die weiten Räume durchdringend, ward im rechten Werk ein zweiter Mātariṣvan». Рену рассматривает *vibhvā* как предикативное имя в сочетании с глаголом бытия, причем вслед за Ольденбергом, толкует его как ном. рг.: «Caf se Bḥspati, (franchissant) en droite ligne les espaces, a été pour le chant-rituel (l'équivalent d'un) Vibhvan, (d'un) Mātariṣvan». Смысл этих строк, видимо, таков, что возглас Брихаспати столь же важен при жертвоприношении, как и деятельность Агни-Матарिशвана. Г. П. Шмидт отождествляет Брихаспати с Матарिशваном: «Denn er, Bḥspati,

- wurde sich stracks in die Weite ausbreitend, bei der Wahrheit Mātariśvan-Bṛhaspati und Indra» (с. 73).
- 3с-d (Тот.) что существует. . . — Подлежащим этих строк все-таки считается возглас влелд за Гельднером (это слово начинает и стих 4), а не Брхаспати, как у Рену.
- 4b Слово конь . . . правит он (речь). . . — Некорректно построенное сравнение.
- 4с . . . стрелы (hetāyaḥ). . . — Рену видит здесь два значения слова *heti* — «agnes de jet» в отношении Брхаспати (стрелы=слова) и «poussées-agressives» в связи с дикими зверями.
- 4d . . . небо (жителям) (dyañ). . . — Букв. «к небесам». Это слово во множественном числе может обозначать также богов.
- 5b . . . паджры. — Здесь имеет место выпад против конкурирующего рода певцов. Шмидт в переводе дает нарицательное значение слова *pajrā* — «stark», хотя в комментарии выражает неуверенность.
- 5 . . . лодки паджры . . . Ты не даешь. . . — Синтаксической связи между строками а—b и с—d нет, хотя Гельднер, опираясь на семантическую связь, переводит строки а—с одним сложным предложением.
- 6а-b Тот, к кому легко идти . . . кому трудно сопротивляться. . . — Описание Брхаспати.
- 6с-d Неодолимы. . . — Ангирасы. Здесь содержится намек на миф Вала.
- 6d . . . открывая закрытые (врата). — Ольденберг и вслед за ним Г. П. Шмидт дополняют иначе: открывая закрытых коров.
- 7b . . . с высокими берегами (и течением, подобным) колесам (колесниц) (*rodhasak-gāh*). . . — У Гельднера: «die die Ufer entlang rollen»; у Рену: «(cours d'eau semblables à des chars) ayant pour roues les hautes-rives. . .»
- 7d . . . перевоз (tārah). . . — нар. leg. у Гельднера: «die Furt (?)», у Рену: «force-traversante».
- 8b . . . Брхаспати сделали богом (*bṛhaspātir . . . dhāyi devāh*). — Букв. «Брхаспати был установлен в качестве бога», что, скорее всего, говорит о позднем его включении в пантеон, хотя Шмидт, сравнивая этот стих со стихом 1, считает, что речь идет лишь о его подкреплении гимнами.
- 8a =1, 165, 15d.

I, 191 (с. 233)

Тема — заговор против ядовитых насекомых, змей и их яда. Размер — ануштубх, 10—12 — махапанкти, 13 — махабрхати.

Согласно анукаравам, гимн является упанишадой (*upanīśad*), т. е. тайным учением, передаваемым учителем одному ученику. По жанру это заговор, близкий к заговорам АВ соответствующего содержания. Заговор в РВ обычно помещается в конце мандалы. Магический ритуал, сопровождающий произнесение заговора, неизвестен. Судя по тексту заговора, в нем используются мазь и целебные травы.

По содержанию, как отмечает Гельднер, заговор делится на две части: заговор против мелких невидимых ядовитых существ (стихи 1—9) и заговор яда, особенно скорпиона (стихи 10—16).

1. Стих построен на повторах, включающих рифму.

- 1а-b Канката (*kāṅkata* — букв. «гребень»). . . — Название некоего вредоносного животного, или насекомого, или же, как считает Саяна, ядовитой змеи. Их различают две разновидности: ненастоящую («неканката») и настоящую — соответственно канката.

1с . . . лужи (pūṣi-). . . — Название некоего ядовитого насекомого.

1d . . . двое невидимых. . . — В понятии «невидимых» (*adṛṣṭa-*) в этом заговоре слились, как отмечено еще Гельднером, реальные ядовитые звери, змеи и насекомые, с мифическими вредоносными ночными демонами, исчезающими при появлении солнца.

2 И также . . . И также. . . — В стихе повторяются рифмующиеся параллельные синтаксические структуры.

2а . . . она. . . — По Саяне, здесь подразумевается целебная трава.

3 Тростники, камыши . . . Все . . . замазаны. — Стих темен. Неясно, ни как свя-

- заны «невидимые» с определенными травами, ни почему травы магически «замазывают» целебной мазью (по Саяне, правда, «невидимые» находятся на этих травах).
- 3b *Дарбха (darbhá)*. . . — Название пучка из трав, употребляемого в разных ритуалах. В его состав входит прежде всего трава куша (*kuśá*) — *Роа супосугоидес*. . . *сайрья (saīrya)*. . . — Название некоей травы.
- 3d . . . *связанные с (травой) мунджа (mañjā)*. . . — Трава *мунджа* — род камыша, используемого для плетения — *Saccharum Munjia*. . . *связанные с*. . . *вирина (virinā)*. . . — Трава *вирина (virina)* — *Andropogon muricatus*.
- 4 *Зашли*. . . *Затихли*. . . *Загасили*. . . *Замазали*. . . — Префикс «за» в переводе передает ведийское *ní*, которое, видимо, здесь является магическим словом.
- 7b *Праканката (prakañkatá)*. . . — Название некоего насекомого (?) — ср. *канката* в стихе 1.
- 9c *Адитья с гор*. . . — Адитья здесь отождествляется с богом солнца, что вообще свойственно более поздней традиции.
- 10b *(Как) мехи (dñtim)*. . . — Жидкости могли хранить и переносить в кожаных мешках.
- 10b . . . *у обладателя браги (sūravataḥ)*. — Брага (*sūrā*) была профаническим хмельным напитком, противопоставлявшимся *соме (sóma)* — сакральному галлюциногенному напитку бессмертия богов (его вкушали также жрецы).
- 10e *Правящий буланями конями (hariṣṭhá)*. . . — Т. е. бог солнца. . . *его*. . . — Т. е. яда. . . *суть (ubjanam)*. . . — Точнее «структуру». *Уничтожил его суть (āre asya ubjanam)*. — букв. «прочь его суть».
- 10r . . . *тебя*. — Т. е. яд.
- 12a . . . *воробышков (?) (viṣṣṛulīṅgakāḥ)*. . . — Неясное слово; здесь принято одно из толкований Саяны.
- 12b . . . *цветок*. . . — Здесь принимается не раз предлагавшееся исправление текста: *riṣṣra-* вместо *riṣṣya-*.
- 13 *У девяностя девяти разрушительниц яда*. . . — Кто подразумевается под разрушительницами яда, неясно.
- 13c *У всех я захватил имя*. — Захватить имя в магических текстах означало овладеть его носителем.
- 15a *Кушумбхака (kuṣumbhaka)*. . . — Название некоего ядовитого животного; по Саяне, ихневмон.

МАНДАЛА II

Гимны этой мандалы по традиции приписываются певцам из семьи Гритсамада из рода Бхригу (*Gṛtsamada Bhārgava*)

По Саяне, Гритсамада — это имя, под которым род Бхригу усыновил сына Шунахотры из рода Ангирасов (*Āṅgirasa Śaunahotra*). Авторство большинства гимнов этой мандалы приписывается, согласно анукрамани, самому Гритсамаде.

II, 1 (с. 236)

Автор, по анукрамани, Гритсамада из рода Бхригу. Тема — Агни. Размер — джагати.

Агни в этом гимне рассматривается в многосторонности своих функций. В разных функциях он отождествляется с различными богами, превосходя каждого из них. Он также несет службу разных жрецов, передает богам жертву своим пламенем и дарует награду жрецам.

- 1a . . . *(рождаешься) вместе с днями (dyūbhis)*. . . — Т. е. каждый день на утренней заре жрецы зажигают Агни — жертвенный костер.
- 1b—c *Ты — из вод. . . камня. . . деревьев. . . растений. . .* — Перечислены различные субстанции, в которых по ведийским представлениям заключен огонь.

... из деревьев. . . — Из двух кусков дерева огонь добывается трением.

1с У тебя. . . служба хотара. . . — Здесь перечислены разряды жрецов, в функции которых выступает Агни.

2 . . . угощение (*sambhūjat*). . . — Эта форма трактуется здесь вслед за Тиме-Рену как Асс. sg. от существительного *sambhūj-*, однако, не исключена полностью возможность трактовки ее как глагольной.

4с О обладатель божественных жен (*gndvas*). . . — Несмотря на наличие ударения при неначальной позиции, трактуется как Voc. Гельднер правдоподобно объясняет как гашологию вместо *gnd(h) gndvaḥ*.

5b Тебя. . . принимают в доме (*tvdm. . . dāma d. . . ṛñjate*). . . — Или «к тебе стремятся в доме». У Гельднера: «Dir. . . lassen. . . im Hause den Vortritt». У Рену: «te poussent vers la maison».

8a-b . . . со (своими) желаниями (*iṣṭibhiḥ*). . . — Поскольку имя *iṣṭi-* может быть связано с разными глагольными корнями, возможны разные трактовки. У Гельднера: «mit ihren Wünschen»; у Рену: «avec leurs quêtes»; Барроу предлагает: «with invigorations (i. e. with invigorating hymns and libations)». — См.: Burrow T. Vedic *iṣ-* «to prosper». BSOAS. 17.2. 1955. P. 339.

10с Запыхай (*ānu dakṣi*). . . — Трактуются вслед за Рену как форма от *dak-*.

12b . . . во всем облаке (*samḍṛṣi*). . . — Эта форма вслед за Саяной и Рену трактуется как L. sg. имени существительного. Гельднер переводит эту строку: «in deiner köstlichen Farbe ist alle Schönheit beisammen zu sehen».

16d Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь) прекрасных мужей! — Эта конечная строка служит общим рефреном для многих гимнов этой мандалы.

II, 2 (с. 238)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — джагати.

1с . . . солнечного мужа (?) (*svānagat*). . . — Неясное слово. У Гельднера: «den Sonnenmann (?)», у Рену: «doué de la gloire-solaire», притом что в комментарии отмечается двойственный характер этого слова: оно может обозначать место и служить эпитетом бога.

1d . . . сидящего у дышла в жертвенных общинах (*vṛjāneṣu dhūrṣādām*). . . — Т. е. возглавляющего жрецов, находящегося впереди всех во время обрядов жертвоприношения.

2а . . . они. . . — Подразумеваются те, кто приносит жертвы.

2с . . . возница (?) (*arati-*). . . — Неясное слово. Условно переводится здесь вслед за Гельднером: у Рену: «emblème». Под возницей неба подразумевается солнце. То же — в 3b.

3с (Бога) знаменитого, как колесница (*rātham iva vēdyam*). . . — Или «(бога) которого следует знать, как колесницу». Сравнение с колесницей не случайно: ведь Агни «увозил» жертвоприношения от людей к богам.

4b . . . они. . . — Т. е. боги. . . в тайник (*hvārē*). . . — Не вполне ясное слово, обозначающее нечто извилистое (ср. корень *hvar-* / *hru-*). У Рену: «dans un lieu-gerlié». У Гельднера, однако, переведено: «in den Vogel», а в комментарии пояснено: «die Sonne».

5с Златоусый (*hirīcīprā*). . . — У Гельднера: «der Goldzahnige». Слово *ṣiprā-* обозначает скорее всего усы, возможно, губы.

7d Так сверкает же ярко. . . словно. . . солнце (*svār nā ṣukrām usāso vī didyutāḥ*)! — понимание этой строки у Рену: «Fais irradier les aurores comme le clair soleil!» кроме всего прочего противоречит содержанию 8a—b.

1d Кто сверкает в своем доме среди собственного потомства (*nītye toké didividṁsam své dāme*)! — По ведийским представлениям, Агни считался отцом того, кто его зажег. Иначе понимает Рену, считая это предложение эллиптическим: «tandis-que tu brilles en ta propre demeure pour (assurer) la descendance personnelle (du sacrificant)!».

II, 3 (с. 239)

Автор тот же. Жанр — по анукрами, апра (*āpra*). Размер — триштубх, стих 7 — джагати.

Об особенностях жанра и ключевых словах см. примеч. к I, 13.

- 2a . . . местá (*dhāmāni*). . . — Или «формы». У Рену: «positions».
- 2d Да уместит он всех богов (*sāt anaktu devān*). . . — Букв. «да соединит он богов, уместая (их)».
- 3d Принесите жертву. . . о мужи! — Обращение к жрецам.
- 4b . . . несущая прекрасное бремя (*subhāgam*). . . — Т. е. несущая на себе богов.
- 5d Очищая славою варну. . . — Варна (*vārṇa*- букв. «цвет») — обозначение социальной группы людей (первоначально по цвету их кожи) — см. вводную статью (с. 452). Гельднер переводит: «Kaste», Рену: «la classe». Ср. тот же термин в I, 104, 2.
- 6c-d Ткут они. . . нить, Украшение жертвы. . . — Как поясняет Гельднер, натянутая нить — это время, а пестрый узор, который ткут на основе, «украшение», — это само жертвоприношение. Об этом стихе см. *W. Rau, Weben*. S. 25.
- 7a-b Два . . . божественных хотара, более сведущих. . . — «Более сведущие». «более прекрасные» — подразумевается: по сравнению с человеческими хотарами.
- 7d На пуне земли (*nābhā pṛthivyaḥ*). . . — На месте жертвоприношения. . . На трех вершинах! — На трех жертвенных кострах.
- 9a Коричневатый (*riśāṅgaṅgāra*). . . — Или «красноватый», «красновато-коричневый». Саяна глоссирует *śuṅgaśaṅgaḥ* «золотистый». Все эти эпитеты описывают цвет кожи кшатрия ведийской эпохи.
- 9b Во исполнение. . . (молитва) рождается сын. . . — Сын (*vīrā*) — основные значения этого слова: «муж, мужчина», «сильный мужчина», «герой». Этим словом обычно называют воинов-кшатриев.
- 9d Да отправится. . . (жертвенное животное) на попечение богов! — Эту строку интерпретаторы связывают по содержанию со следующим стихом.
- 10a . . . дерево (*vānaspātī*). . . — Подразумевается жертвенный столб, к которому привязано жертвенное животное.
- 11a . . . присутствующий (*mitikṣe*). . . — Рену интерпретирует эту глагольную форму как «a-toujours-été l'attribut».

II, 4 (с. 241)

Автор — Сомахути из рода Бхригу (*Somāhuti Bhārgava*).

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1c . . . как друга (*mitrā iva*). . . — У Рену: «comme Mitra».
- 2d Возница (?) (*arati*). . . — См. примеч. к II, 2, 2.
- 3b Подобно тому как (люди), желающие жить в мире, (заключают) договор о дружбе (*kṣeṣyānto nā mitrām*). — Трактовка в духе Тиме — Рену. У Гельднера: «wie die, die in Frieden wohnen wollen, einen Mittler».
- 5a . . . чудовищная мощь (*ābhva*). . . — Имеется в виду тот грозный, разрушительный облик, который Агни меняет на благосклонный ради того, кто его зажигает, как он это некогда делал ради идеальных жрецов-ушиджей.
- 5b . . . вид (*vāgrat*). . . — Или «цвет».
- 6a Он озаряет деревья. . . — Из-за эллиптичности сравнения смысл его неясен.
- 7d . . . словно он насытился землей. — В комментарии Рену развертывает это эллиптическое сравнение: «он насытился землей, как насыщаются едой».
- 8b На третьей жертвенной раздаче (*iritiye vidāthe*). . . — По-видимому, при третьем выжимании сомы.
- 9a . . . люди из семьи Гритсамады (*grītsamadāsak*). . . — Семья певцов, которой приписывается авторство этой мандалы.
- 9b . . . над соперниками (*ūragān*). . . — Букв. «над близкими», что в данном контексте может обозначать только риши-соперников.

II, 5 (с. 242)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — ануштубх.

- 1b Отец — на помощь. . . отцам. — Бог Агни, по ведийским представлениям, является и отцом и сыном того, кто приносит жертву. Под отцами, которым Агни пришел на помощь, здесь подразумеваются жрецы.
- 1d . . . обуздать (его) коней! — Коня Агни — языки его пламени.

- 2a—c . . . семь поводьев. . . (держит он) восьмой. . . (повод). . . — 7 — сакральное число. Семь поводьев могут обозначать семь разрядов жрецов. Восьмая жреческая функция объемлет все остальные семь, являясь дополнением к замкнутому числовому ряду.
- 3b Произошла молитва, он берет на себя и это (*vbacā brāhmāni vēr u tāi*). — *Brāhmāni* «молитвы», как отметил Гельднер, является звуковым намеком на то, как расшифровывается «и это»: он берет на себя также обязанности брахмана (*brāhmān*). В связи с брахманом см. примеч. к I, 10, 1.
- 5a . . . подвижные бойные коровы. . . — Под дойными коровами здесь подразумеваются возлияния масла в огонь.
- 5c—d Сестры. . . — Это дойные коровы. В целом игра числами (*три*) остается неясной.
- 6a—b . . . сестра. . . — Возлияние масла . . . несущая жир матери. . . — Мать — дойная корова.
- 8a . . . он. . . — Жертвователь.

II, 6 (с. 243)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — гаятри.

- 1a . . . дрова (*zamīdh-*). . . — Имеются в виду дрова для жертвенного костра, который разжигает жрец.
- 1b . . . служба (*urasādāt*). . . — Рену дает буквальный этимологический перевод этого слова: («hommage») *consistant à m'asseoir près de toi*.
- 3 Тебя. . . любящего песни, — песнями. . . — В стихе идет звуковая игра на основе трех пар однокоренных слов.
- 5 Дай. . . дождь с неба! . . . награду! . . . жертвенные улады! — Этот стих Рену толкует в духе трех функций по Дюмезилю.
- 6 . . . юный. . . вестник. . . лучше всех жертвующий хотар! — В этом стихе певец обращается к Агни, называя его рядом постоянных эпитетов.
- 7a—b Между обоими родами (*antār. . . jānubhāyā*). . . — Т. е. между богами и людьми.
- 7c Как вестник, близкий племени, дружелюбный (*dūtō jānyeva mītryah*). — Гельднер переводит: «als Bote, wie ein befreundeter Brautwerber (zwischen zwei Familien)», не исключая в комментарии и другие возможности понимания. Рену трактует в духе идеи Тиме: («en qualité de) messenger, de paranymphé témoin-du-contrat».

II, 7 (с. 244)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — гаятри.

- 1a О . . . потомок Бхаратов. . . — См. примеч. к I, 96, 3.
- 2 Да не овладеет нами немилость Бога. . . — Об этом стихе см. *Ambrosini R. Semantica funzionale e comparazione // Studi e saggi linguistici. Pisa. 7. 1967.*
- 5c . . . от стельных (*aṣṭpādibhīh*). . . — Букв. «от восьминогих».

II, 8 (с. 244)

Автор этого и всех последующих гимнов данной мандалы — Гритсамада. Тема — Агни. Размер — гаятри, стих 6 — ануштубх.

- 1b . . . упряжки Агни. . . — Подразумеваются языки его пламени.
- 1—4 Как стремящийся к награде. . . — Эти стихи трактуются как составляющие сактасическое одно предложение.
- 4c Помазаный (маслом), с нестареющими (языками пламени) (*aijānō ajāgrāi abhī*)! — Рену считает, что *abhī* должно относиться к отсутствующему глаголу движения. Скорее этот префикс связан с причастием от *aij-*. Вряд ли можно согласиться с Гельднером, считающим, что I. pl. здесь управляется глагольной формой, и переводящим «Der. . . mit seinen alterlosen (Flammen) sich besalbt».
- 5a (Подволяя) пожирающего к своевластью (*ātrīm āpi svarājyāt*). — Т. е. гимны подгоняют Агни, пожирающего дрова и растения, к тому, чтобы он разгорелся — «к своевластью». И Гельднер, и Рену понимают *ātri-* как имя собственное, хотя трактовка этого слова как нарицательного дает больший смысл.

II, 9 (с. 245)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1a *Хотар воссел на сидение хотара*. . . — Имеется в виду то, что Агни, взяв на себя функции хотара, занял место хотара-человека.
- 2a . . . *тот, кто защищает нас издалека (ragasrā-)*. . . — У Гельднера в переводе: «mittelbarer Schützer», а в комментарии: «eigentlich: von weitweg schützend».
- 3a . . . *на (твоем) высшем месте рождения (ragatē jānman)*. . . — Т. е. на тебе в качестве солнца.
- 3b . . . *на (твоем) низшем месте пребывания (āvare sadhāsthe)*. — Т. е. на земле.
- 4a . . . *как лучший жертвователь (yājñān)*! — Сравнительная степень, т. е. «как тот, кто жертвует лучше (чем хотар-человек)».
- 4b *С (твоей) способностью благосклонно слушать (cruṣṭi)*. . . — Интерпретируется вслед за Рену.
- 5a . . . *благо обоего рода (ubhāyat . . . vasavyāt)*. . . — По Саяне, это небесное и земное богатство; Гельднер предполагает, что это может быть также богатство и священная речь; Рену считает, что два рода этого богатства названы в строках с—d: скот и потомство.
- 6b . . . *на благо (svastī)*! — Рену рассматривает это слово как вводное: «— salut (soit à nous)!».
- 6d *О Агни, воссвети светло и богато (āgne dyumād utā revād didīhi)*! — *Dyumād revād* можно понимать также как формы абстрактных существительных среднего рода — ср. Рену: «Brille (en nous assurant) éclat ainsi que richesse».

II, 10 (с. 245)

Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1a . . . *первый*. . . — Подразумевается: среди богов.
- 2c—d *Двое гнедых. . . двое рыжих. . . он сделал себе (упражними) двоих алих. . .* — Кони Агни — языки его пламени.
- 3a *Они. . .* — Имеются в виду жрецы. . . *в распростертой кеерху (uttāndyāt — f.)*. — Т. е. в куске дерева, предназначенном для добывания огня трением.
- 3c—d *Даже ночью. . . пребывает Не сокрытый мраком (cīrīṇāyat cid aktūnā mābhīr / āraṭvurto vasatī prācetaḥ)*. . . — Рену в отличие от Саяны и Гельднера переводит: «. . . il réside dans un lieu-secret durant la nuit même. . .», поясняя *cīrīṇāyat* в комментарии: «reut-être dans la cachette».
- 6a . . . *по желанию (людей) (vāreṇa)*! — Принята интерпретация Рену; у Гельднера иначе: «nach seiner Wahl!».

II, 11 (с. 246)

Тема — Индра. Размер — виратсхана-триштубх, стих 21 — триштубх.

Стихотворный размер трактуется автором весьма вольно, и десятисложные пады виратсхана легко переходят в одиннадцатисложные пады триштубха.

- 1b *Да будем мы (достойны), чтобы ты дал благо (sydta te dāvāne vāsūnāt)*! — Букв. «Да будем мы при твоем давании благ!».
- 1d *Жаждущие богства. . .* — По смыслу этот эпитет должен относиться к жрецам, но здесь переносится на потоки сомы.
- 2 *Ты выпустил. . . (реки). . . запруженные змеем. . .* — Намек на основной космогонический подвиг Индры — убийство демона Вритры, запрудившего реки и создавшего хаос во вселенной. — См. I, 32 и примечания.
- 3b . . . *связанные с Рудрами (rudrīya-)*. . . — Эпитет Марутов, которых возглавлял Индра.
- 3d *Как текут вперед сверкающие (струи) для Ваю*. — Эту эллиптическую фразу Гельднер дополняет подлежащим «Gesraппе», а Рену — подлежащим «flots». Принятая здесь интерпретация основана на том, что бог Ваю имеет право пробовать сому самым первым. — Ср., например, стих 14 или I, 134, 1, 6 и др.
- 4a—b . . . *ваджру вкладывая в руки. . .* — Предложение оборвано. В качестве субъекта подразумеваются жрецы-восхвалители или их восхваления.
- 4b *Ваджра*. — См. примеч. к I, 55, 1.

- 5 . . . колдовского змея. . . убил. . . — Вновь намек на миф об убийстве Вритры.
- 5a . . . тайно заманенного в водах (*gūhā hitām gūhūyam gūhām arsv. . .*). . . — Здесь обыгрываются слова, произведенные от корня *guh-* «таить».
- 6d . . . хочу прославить буланных коней — знаки солнца. — Пара буланных коней (*hāri*) — выездные животные Индры. «Знаки» (*ketū*). — У Гельднера: «die zwei Strahlen», у Рену: «emblèmes-lumineux».
- 7b *Прогрозотала, и грохот струился жиром* (*ghṛtaçcūtam svārām asvārṣtām*). — Букв. «прогрохотал грохот, струющийся жиром. По Саяне, речь идет о громе Индры и грозовой туче, раздражающейся дождем.
- 8a . . . не уклоняясь (*āgrāyachan*). — У Гельднера: «nicht von der Stelle gehend»; у Рену: «sans négliger (l'ordre qu'elle recevait)».
- 8b *Он взревел, гремя в лад с матерями.* — Он — Индра, матери — воды.
- 8d *Они распространили свист.* . . — «Они» — Маруты.
- 9d *Ревущий ваджрой этого быка* (*kānikradato vṛṣṇo asya vājraī*). — Формально не исключен также перевод: «ваджрой этого ревущего быка».
- 10b . . . действуя в пользу человека надо уничтожить нечеловеческого (*vraṇa*) (*ātāni-ṣat yān tāniṣo nīṣṛōāī*). — Букв. «что (она) человеческая [т. е. действующая в пользу человека], должна уничтожить нечеловеческого».
- 10c *Колдовские чары. . . Данава.* . . — Данава (*dānavā-* букв. «происходящий от Дану») — название класса демонов, побежденного Индрой. О Дану, матери Вритры, см. примеч. к I, 32,9.
- 11d . . . наполняющий (*raurā-*). . . — Трактуются вслед за Саяной и Гельднером (хотя последний в комментарии допускает и другие возможности). Рену понимает как производное не от *ruṅ-* «наполнять», а от *ruṅ-* «многий», перевода: «fait pour beaucoup (d'exploits)».
- 12a . . . заключены в тебе (*tvē . . . āru abhūta*). . . — У Гельднера: «Bei dir. . . haben wir. . . Zuflucht gesucht».
- 14a . . . мирное житие (*kṣūya-*). . . — В этом контексте у существительного проявляется тот дополнительный семантический оттенок, который бывает свойствен глаголу *kṣī-* «жить (в мире)».
- 14d . . . пьют. . . первое приношение (сомы). — Ср. 3d и примеч.
- 15a . . . так пусть же войдут дружелюбно (*vyaṇti*). . . — Соки сомы могут войти и «недружелюбно», вредя своей силой. Глагол *vī-*, имеющий далеко расходящиеся значения, и в этом контексте переводят по-разному. У Гельднера: «(Nach dir) sollen sie verlangen»; у Рену: «Que (les jus sōmiques) arrivent donc».
- 16 . . . те . . . кто или гимнами старается добыть (твое) расположение, Или растелимая жертвенную солому. . . — Имеются в виду певцы и жертвователи.
- 17 *Трикадрука* (*trikadrūka-* букв. «три сосуда для сомы»). — Название первых трех дней в шестидневном празднике выжимания сомы. В I, 32, 3 Рену переводит, однако, ту же форму *trikadrūkeṣu* как «dens les coupes à triple bois».
- 18b *Аурнавабха* (*aurnavābhā-* букв. «происходящий от паука»). — Nom. pr. демона.
- 18d . . . ругнул слева (*savyātāh*). . . — Т. е. с плохой, губительной стороны (в противоположность «справа» — с почетной стороны).
- 19a *Мы хотим получить выгоду, побеждая с твоей помощью* (*sāneta yē ta ūtibhis tāgato*). . . — Наличие относительного местоимения, не сохраненного в русском переводе, дает основание для разных интерпретаций. Буквальный перевод: «Мы хотим получить выгоду, (мы), которые побеждающие с твоей помощью . . .». В связи с этим Гельднер трактует весь стих как синтаксически одно предложение. Менее вероятно интерпретация Рену: «Puissons nous gagner, nous qui (sōmmes) à toi dominant grâce à (tes) aides. . .», поскольку *te* синтаксически неотъемлемо от *ūtibhis*.
- 19c *Вишварупа.* — М. р. (*viṣvārūpa-* букв. «имеющий все цвета», «имеющий все облики») — nom. pr. трехглавого сына *Тваштара*, которому Индра отсек все его головы. По другому варианту мифа это сделал *Трита* (см. X, 8, 7—9).
- 20a *Индра с Ангирасами пробил пещеру.* — Намек на миф Вала.
- 21a = II, 1, 16.

II, 12 (с. 249)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

Помимо обычного перечисления подвигов Индры, здесь привлекает к себе внимание особая задача автора — убедить слушателей в реальности Индры. Некоторые толковали это как дискуссию с теми, кто не верил в Индру. Возможно и другое понимание в духе идей Кёйпера. Индра — сезонный бог, его нет сейчас, но все его деяния говорят о том, что он есть вообще и вернется, когда положено.

Структура всех стихов, кроме заключительного, такова: строки 1, 2, 3 и первая половина 4-й содержат придаточные определительные типа «кто совершил такие-то деяния» или «кому свойственны такие-то качества», а вторая половина строки 4 — рефрен — содержит главное предложение: «тот, о люди, Индра!». Ср. перевод этого гимна Н. Брауном. — См. *Brown N. JAOS.* 85. 1, 1965. С. 28.

- 3a ... *убий змея, пустил струиться семь рек...* — Намек на миф об убийстве Вритры. — См. I, 32 и примеч.
- 3b ... *выгнал коров...* — Миф Вала... (Этот) *устранитель Вала (aradhā valāśya)*... — Вопреки падапатке, первая форма трактуется как прилагательное aradhāh, т. е. N. sg. m., а не как I. sg. от существительного aradhā. У Гельднера: «nach Beseitigung des Vala», у Рену: «pour dé-couvrir Vala».
- 3d ... *загрывает (добычу) (samvṛk)*... — По Кёйперу, это «a conquerer». — См.: *Kulper F. B. J. Svāvṛṣṭi.* RS. I. 52, 5a, 14 с // *IrJ.* IV. I. 1960. P. 60.
- 4b ... *как низшую расу (vāṅmat ādharat)*... — Vāṅna- букв. «цвет», отсюда «раса», «порода».
- 4c ... *ставку (lakṣāt)*... — Подразумевается очень высокая ставка в игре. — См. об этом слове: *Thieme P. Der Lachs in Indien* // *KZ.* 69. 3/4. 1951. S. 211.
- 4d ... *чужого человека (aryāh)*... — Здесь и в дальнейшем переводится в соответствии с интерпретацией Тиме; у Гельднера: «des großen Herrn».
- 5c ... *уменьшает богатства... человека, как (неудачные) ходы (в игре) (śb aryāh paśīṭ vīja iud mīnāti)*... — Значение слова vīj- не вполне ясно; это какой-то термин игры в кости. У Гельднера: «er läßt die Reichtümer des großen Herrn verschwinden wie (der Glücksspieler) die (schlechten) Würfel»; у Рену: «c'est lui qui amenuise comme des enjeux (mauvais) les prospérités de l'Étranger».
- 6c ... *помощник запрогающего давить камни...* — «Запрягать» давящие камни — обычный образ из области словаря, связанного с приготовлением сомы... *Обладающий прекрасными губами (sucīprā)*... — постоянный эпитет Индры, содержащий намек на склонность этого бога к питью сомы.
- 9c *Кто всегда был противником всего (ub vicvasya pratimānat babhūva)*... — Смысл строки в том, что Индра всегда все собою уравновешивал, тем самым создавая порядок во вселенной. Перевод Гельднера, трактующего pratimānat как причастие, вызывает сомнения: «der sich jedem gewachsen zeigt». У Рену: «qui a-toujours été la contre-mesure de toute (chose)».
- 12 ... *сильный бык с семью поводьями...* — 7 — сакральное число в РВ.
- a-b
- 14a *Кто... помогает выжимающему, кто — варящему...* — Подразумевается: выжимающему сому, варящему жертву.
- 15d =I, 117, 25 d. Эта строка повторяется как рефрен в ряде гимнов мандалы II.

II, 13 (с. 250)

Тема — Индра. Размер — джагати, стих 13 — триштубх.

Гимн начинается в виде загадки, когда в стихах 1—4 дается символическое описание жертвоприношения сомы (оно связано с Индрой), при этом что субъект действия обычно не назван. Далее, стихи 5—12 по структуре напоминают стихи предыдущего гимна: строки a—c и начало строки d содержат перечисление подвигов Индры, а конец строки d — вывод-рефрен: «Ты достоин гимна». Заключительный стих 13 — просьба о дарении и покровительстве Индры.

- 1a-b Жертвенная пора — (его) родительница. Родившись... Он... проник в воды... — Напиток сома возникает во время жертвоприношения. Стебли сомы замачивают в воде. «Его», «он» — подразумевается сома.
- 1c-d ... он стал... (женщины)... набухшей от молока. — Разбухшие в воде стебли сомы сравнивают с женщиной, богатой молоком.
- 2a-b Они... — воды, используемые для приготовления сомы... (ему)... — Т. е. Индре. Гельднер не исключает, что это может быть также и сома... всех кормилице (? (viśvārsnyāya). — Неясный эпитет, который Рену условно переводит как: «(dieu) progre à (donner?) reservoir toute richesse».
- 3a-b Один... — По Саяне, это адхварью... меняя формы (rūpā minān)... — Подразумеваются те формы, которые жрец придает соме во время жертвоприношения. Он... — Т. е. сома, выдерживает все толчки камнями, которыми адхварью выжимает из него сок.
- 4a-b Они сидят, надевая... изобилием, — Спиной (сомы) (prajbhyañ puṣṭim vibhājanā āsata / gauṁ iva pṛsthāt prabhāvantaṁ āyatē)... — Достаточно темные стихи, вызывавшие далеко расходящиеся интерпретации. Данный перевод следует интерпретации Рену. «Они» — жрецы. Гельднер понимает иначе: «Sie sitzen da indem sie den Kindern den Vorrat austeilen. Dem Ankommenden (begießen sie) den Rücken, der wie der Reichtum größer wird», причем под приходящим подразумевается Агни.
- 4c ... он разжевывает клякками еду отца. — ... «Он»... — Агни, «отец» — жрец, разжигающий («кормящий») Агни.
- 5a ... земля стала видной для неба... — До этого земля и небо были слиты воедино. Космогонический подвиг Индры состоит в том, что он их разъединил и укрепил порознь.
- 5b ... убийца змея... — Змей Вритра, скывывавший течение рек, был побежден Индрой — см. I, 32.
- 6b Из влажного выдола сухое, сладкое. — Иначе у Рену: «tu as (ex)trait le sec de l'humide (pour en faire) une douce (substance)».
- 7d (Сам) широкий (основал) моря (urūr ūrvān)... — Звукопись, отмеченная Гельднером.
- 8 (Тя) что повег... с (его) добром... — Неизвестный миф, в котором упоминаются имена неизвестных персонажей: Нармарз (nārtarā-). — По Саяне, пом. рг. потомка демона Нримара (nṛtara- букв. «убивающий мужей»); Прикша (pṛkṣā- букв. «несущий щитание»; «конь») — пом. рг. неизвестного лица; Дасавеша (dāsāveṣa- букв. «из семьи дасы»). — Nom. рг. неизвестного лица, Урджаанти (ūrjāyanti - букв. «набухающая», «могучая») — название укрепленного места или реки.
- 9a ... сто (раз по) десять (śatām... dāśa)... — Интерпретация Саяны, которую принимает Гельднер. У Рену: «sept ou dix de cet (ennemi)» — Саяна дополняет иначе: «коней».
- 9b Чода (codā-). — Nom. рг. некоего лица; Гельднер переводит именем нарицательным «der Antreiber».
- 9c Дабхити. — Известно, что Индра усыпил колдовским способом противников Дабхити — «без веревки связал».
- 12 ... ты вытацил отверженного (ребенка)... Продвигая к славе слепого... — В других местах RV эти подвиги приписываются Ашвинам.
- 13d = II, 16d.

II, 14 (с. 252)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1a ... напиток (āndhas)... — Специальное название растения (если это растение) сомы и изготавливаемого из него напитка.
- 3a Дрибхика (dṛbhika-). — Nom. рг. демона, побежденного Индрой; встречается в RV один раз.
- 3b ... раскрыл (пещеру) Вала... — Миф Вала см. примеч. к I, 6.
- 3c Тому... подобно тому, как он... (дал) ветер — воздушному пространству (tāsmā etām antārikṣe nā vātam)! — Сравнение сильно эллиплично. Гельднер

дополняет его следующим образом: «für ihn (lasset den Soma laufen) wie den Wind in der Luft».

- 3d . . . как скакун (покрывается) попонами (*jūr ná vástraiḥ*). — Несоответствие падежа в сравнении (N., а не Acc.) встречается в РВ. Сложность заключена в трактовке формы *jūh*, которая здесь вслед за Рену понимается как производное от корня *jū-* «мчаться», «спешить». Гельднер, в комментарии допускающий эту возможность, следует, однако, за Саяной, производящим эту форму от корня *jur-* «стареть», и переводит: «wie ein Greis mit Kleidern (sich zudeckt)».
- 4a Урана (*ūraṇa-* букв. «баран»). — Nom. рг. демона, побежденного Индрой; встречается в РВ один раз.
- 5a Ашна (*āśna-* букв. «пожирающий», «хищный»). — Nom. рг. демона, побежденного Индрой.
- 5b-c Рудхикра (*rudhikrā-* букв. «разбрызгивающий кровь»). — Nom. рг. демона, побежденного Индрой; встречается в РВ один раз.
- 6c Варчин (*varcin-* букв. «блестящий»). — Nom. рг. демона, побежденного Индрой. Вместе с Шамбарой Варчин выступал против Индры во главе огромного войска.
- 6d . . . засеял (в землю) (*arḍvarat*). . . — Рену передает значение этого глагола двумя вариантами: «a semé» и «a dispersé».
- 9b Очищенного в деревянном (сосуде) черпайте деревянным ковшом (*vāne nīpūtam vāna in payadhvam!*) — Букв. «Очищенного в дереве черпайте деревом». Все сосуды и ковши для сомы были деревянными.
- 9c . . . он стремится (*abhi vāvaḥ*). . . — У Рену: «il a . . . mugé».
- 12 = II, 13, 13.

II, 15 (с. 253)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 2a Без балок (*avataṣé*). . . — Букв. «при отсутствии балок», т. е. в воздушном пространстве. У Гельднера: «wo kein Balken haftet», у Рену: «dans(l'espace) sans poutres».
- 3a Он измерил мерами. . . (горы) (*sádmeva pṛāco ví mīmāya mñair*). . . — Предлагались разные варианты возможного прямого дополнения в этом эллиптическом предложении. У Саяны это реки, у Гельднера — пути, у Ольденберга и Рену — горы. Определение *pṛācaḥ* можно перевести и как «обращенные на восток». Эта форма трактуется большинством как Acc. pl., а не как Abl. sg. (так у Грасмана). В сравнении *sádma-* скорее («жертвенное» сиденье», т. е. место жертвоприношения, тщательно отмеряемое, а не «Wohnhaus», как у Гельднера.
- 5c . . . остановил . . . реку . . . благополучно переправил. — Эти легенды о том, как Индра помог переправиться через реку Турваше-Яду и Турвити-Вайе, упоминаются также в I, 61, 11; 174, 9; II, 13, 12 и др. местах РВ.
- 6a . . . он пустил течь реку вверх (*sódayat sindhum arināt*). — Менее удовлетворителен семантически другой формально допустимый перевод, который дает Гельднер: «Er ließ . . . den Sindhu nordwärts fließen».
- 6c Кромая неспешных силой спешащих (*ajavāso javinībhīr vavṛśān*). — В оригинале форма I. pl. женского рода, что еще более усиливает неясность. Саяна считает, что подразумевается армия — слово *sēnā-* женского рода.
- 7b-c . . . появилась отверженный (ребенок). . . слепой прозрел. — Ср. II, 13, 12.
- 9a Чумури (*śimiri-*) — Nom. рг. демона, усиленного и таким образом побежденного Индрой. Обычно упоминается вместе с Дхуни. Дхуни (*dhūni-* букв. «шумящий», «фыркающий»). — Nom. рг. демона, побежденного Индрой. Обычно упоминается с Чумури.
- 9c . . . старый (*gambhī-* букв. «имеющий палку»). . . — По Саяне, имеется в виду привратный страж, что не подходит к контексту.
- 10 = II, 11, 21.

II, 16 (с. 254)

Тема — Индра. Размер — джагати.

- 1a-b . . . лучшему. . . я приношу Прекрасную жвалу (*prā vaḥ satām jyéṣṭhatamāya suṣṭutim / . . . bhare*). . . — Энклитическое местоимение *vaḥ* связывается здесь вслед за Рену с соседней формой *satām*, а не с *suṣṭutim*, как у Гельднера.

который переводит: «Dem Allerhöchsten bringe ich ener Loblied dar». . . *двумя мирами (kṣorībhūm)*. . . — Слово *kṣorī-* имеет не вполне установленную семантику. Его основное значение, видимо, — «толпа», «множество», «сопровождение»; в двойственном числе — «небо и земля».

3a . . . *все несут . . . соет . . . Достойному жертв . . . быку . . .* — В этих стихах 4-6 обрывается слово «бык» (*vṛṣabhā-, vṛṣan-*), другие значения — «самец», «приводитель». В РВ бык символизирует мужскую силу.

4b *Достойному жертв, держому быку, коровый (ему) следуют (krātum bhānti vṛṣabhāya śaccate)*. — Букв. «несут *krātu-* быку следующему». Вслед за Гельднером *krātu-* переводится здесь как «совет», и с этим словом семантически связывается причастие *śaccate*; соч тапхе *krātuṣaś-* «следовать совету» засвидетельствовано и в других местах РВ. Рену связывает семантически *śaccate* с *vṛṣabhāya*, перевода: «Car tous apportent à ce . . . taureau accompagnateur, (leur) pensée-sacrificielle».

7a . . . *на состязании (śātane)*. . . — Речь идет или о словесном состязании певцов, или о состязании за благосклонность Индры.

II, 17 (с. 255)

Тема — Индра. Размер джагати, стихи 8, 9 — триштубх.

1 . . . *привел в движение . . . загоны для коров*. — Намек на миф Вала.
2a . . . *ради установления первенства (prathamāya dhūyase)*. . . — Здесь принята интерпретация Гельднера.

3b . . . *с помощью его (молитвы) (asya . . . brāhmaṇā)*. . . — Подразумевается: «молитвы пепца». Так понимают и Гельднер, и Рену, хотя Гельднер в примечании допускает и другую возможность: «durch dieses (Soma) Zaubervirkung».

3c-d *Освобожденные . . . Мчатся . . . живые (реки)*. . . — Совершив свой главный космогонический подвиг — убив демона Вритру (см. примеч. к I, 32), Индра выпустил течь реки.

4 *Он свергнул мрак . . .* — Субъект строк а—b и с—d один и тот же — Индра.
4b *Деятельность вод (arāt ārah)*. . . — Звукопись.

6a . . . *сделал отец . . .* — Под отцом подразумевается, видимо, Тваштар.

6b . . . *по (своему) разумению (vēdāsaś pāri)*. . . — Формально возможен также перевод «из своего имущества», но это семантически хуже.

6c *Криви (krīvi)*. — Ном. рг. змеевидного демона, побежденного Индрой; в более поздний период название народа, тотемом которого мог считаться Криви.

7b *Из общего дома (молит тебя) (samāndā ā śādāsaś)*. . . — Трактуются вслед за Саяной и Гельднером. Иначе у Рену, переводящего 7b следующим образом: («ainsi je te prie (pour obtenir) le bonheur, à partir d'un siège-sacrificiel commun»).

8b *Ты даешь . . . труды, награды*. — Подразумевается, что Индра заставляет жрецов трудиться на жертвоприношениях, но и награждает за эти труды.

II, 18 (с. 256)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

1 Гимн представляет собой приглашение Индры на утреннее выжимание сомы.
1 . . . *колесница . . . завогвающая небо*. — Речь идет о колеснице Индры . . . *созданная для человека (tapusud-* букв. «связанная с человеком»). . . — Данный перевод следует трактовке Рену, у Гельднера: «von Menschen gemacht».

2a *Он . . .* — Агни; Саяна считает, что сома . . . *для него*. . . — Для Индры.

2a-b . . . *первый раз . . . второй . . . третий*. . . — Подразумеваются, по Гельднеру, три жертвенных костра; Саяна считает, что три выжимания сомы.

2c . . . *одной*. . . — Подразумевается палочка для добывания огня трением . . . *другие*. — Жрецы, добывающие огонь трением.

2d . . . *к другим*. . . — Т. е. к богам.

4d *Он . . .* — Т. е. сома.

6c *Шунаотра (sunāotra)*. — Ном. рг. некоего лица; во множ. числе — обозначение его потомков.

7c *Ведь тебя . . . приходится звать с разных сторон*. — Об Индре не раз говорится, что его призывают в боях обе враждующие стороны, каждая в свою пользу.

II, 19 (с. 257)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1d . . . *благодетельные мужи (brahmanūntaḥ sa nāraḥ)*. — Жрецы, которые готовят сому для Индры, сами тоже отведают этого напитка.
- 2 *Индра разрубил змея*. . . — Намек на миф об убийстве демона Вритры. — См. примеч. к I, 32.
- 2c . . . *к (своим) гнездам (svāsarāṇi)*. . . — Так поясняет значение этого слова Саяна. У Гельднера: «zu den Futterplätzen», у Рену: «vers les lieux-de-pâture».
- 3d . . . *он привел в порядок границы дней (aktūndhnam vaṣṣṇāni sādhat)*. — Это значит, что с помощью ночи Индра отделил дни друг от друга. *Vaṣṣṇāna* — здесь «граница», вообще «зарубка», «веха».
- 4a-b . . . *(убивает) многих врагов. . . почитает почитаемого (его) (sō apratni mānava piṅṅāndro dāḥad dāḥuse. . .)*. . . — Гельднер синтаксически объединяет эту последовательность слов в одно предложение: «Viele (Feinde), denen keiner gewachsen ist, opfert Indra dem opferwilligen Menschen. . .». Более вероятной представляется интерпретация Рену, которой следует данный перевод.
- 5a . . . *восхваленный (stadvān)*. . . — Саяна глоссирует это причастие через part. pr. pass. *stūyatāna*. Гельднер рассматривает его как усеченную форму от part. pr. med. *stāvānā* с пассивным значением.
- 5d . . . *богатство, скрывающее недостатки (gayīm gūhādavadayam)*. — Т. е. сому.
- 7c . . . *семьки (sāpāt)*. . . — Семь сокровищ не раз упоминаются в РВ.
- 8a . . . *потомки Гритсамады*. . . — Автор данного гимна принадлежит к семье Гритсамады.
- 8b . . . *правила жертвоприношения (vaṣṣṇāni)*. — Букв. значение этого слова см. в примеч. к 3d. Данный перевод следует интерпретации Рену; у Гельднера: «Richtzeichen (?)».
- 9 = II, 11, 21.

II, 20 (с. 258)

Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1b *Мы приносим (prā bhārāmahe)*. . . — Как отмечено у Гельднера, здесь обыгрывается полисемия *prā bhār-*: 1) «принести», «дарить» и 2) «вывозить», «продвигать вперед (колесницу)».
- 2 *Ты для нас. . . преданный тебе*. . . — В этом стихе обыгрываются формы местоимения 2 л. ед. ч. *tvām*.
- 2b *Ты. . . превосходный хранитель людей (abhiṣṭipāsi jānān)*. . . — Согласно падаптахе слитный текст разлагается на *abhiṣṭipā asi*; Грасман предлагает иное деление: *abhiṣṭi pāsi* (что объясняло бы Acc. pl. прямого дополнения при глаголе). Скорее всего здесь имеет место контаминация двух синтаксических конструкций.
- 3c-d . . . *произносящего. . . едящего. . . восхваляющего. . .* — Перечисляются разные виды деятельности жрецов во время жертвоприношения.
- 4d . . . *мелерешнего Аю (nītanasyāyūḥ)*. . . — Т. е. Аю наших дней; у Гельднера: «des jüngsten . . . Аю».
- 5b . . . *подтолкнул (tūtōd)*. . . — У Гельднера: «gab. . . Gewicht»; у Рену: «il donna-vigueur».
- 5c . . . *он отнял солнце у утренних зорь (muṣṇānna uśāḥa sāryeḥa)*. . . — Другой формально возможный перевод: «Он ограбил утренние зори с помощью солнца», семантически менее вероятен. Гельднер видит здесь намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6.
- 6c . . . *саму (priyām)*. . . — Значение этого слова интерпретируется по Шеллеру — см. Scheller M. *Vedisch priyā*. // *Ergänzungsheft zur KZ*. 16, 1959. S. 5. *Arśasana (arśasānā-* букв. стремящийся поранить). — Nom. pr. демона, побежденного Индрой.
- 7a . . . *убийца Вритры (vṛtrahān-)*. . . — Постоянный эпитет Индры. . . *тащица в (своем) лоне черную (расу) (kṛṣṇāyonīḥ)*. . . — Крепость, внутри которой скрываются ее чернокожие защитники, представлена в образе беременной женщины.
- 9 = II, 11, 21.

II, 21 (с. 259)

Тема — Индра. Размер — джагати, стих 6 — триштубх.

- 1b *Завоевывающему всегда (satrājīte)*. . . — Или, как у Гельднера, «завоевывающему полностью».
- 3 *Всегда осиливающий*. . . *подвиги (этого) Индры*. — Анаколуп между строками а — с и строкой d.
- 3c . . . *известный*. . . *как . . . арья (āritā)*. . . — Трактуются как деноминативное образование от *ārya-*, *aryā-* (ср. Майрхофера). Рену переводит: «traité en Aryen», но Гельднер: «anerkannt».
- 5c . . . *служением (niśādā)*. . . — Букв. «усаживанием», т. е. жрецы усаживались при жертвоприношении и молитвах.

II, 22 (с. 260)

Тема — Индра. Размеры — стих 1 — ашти, 2, 3 — атишаквари, 4 — атишаквари или ашти.

- 1a—e *Тот*. . . — Т. е. сома.
- 2a . . . *(он,) пылающий*. . . — Т. е. Индра. *Криви*. — См. примеч. к II, 17, 6.
- 2e *Одну (часть сомы)*. . . *(другую)*. . . — По Саяне, Индра разделил сому на две части: одну опираясь себе в живот, другую оставил богам.
- 3d *Покоряющий народы (vīcarṣaṇī-)*. . . — Трактуются вслед за Рену; интерпретация Гельднера: «sich hervortuend» сомнительна.
- 4b *В самом начале дня (pūrṣvām divi)*. . . — Формально возможен также перевод: «на высшем небе».

II, 23 (с. 261)

Тема — Брихаспати / Брахманаспати. Размер — джагати, стихи 15, 19 — триштубх.

Гимн полон замаскированных личных намеков, направленных против певцов-конкурентов, от которых Брихаспати должен защитить автора.

- 1a . . . *повелителя толпы (gaṇḍhāt . . . gaṇḍhātīm)* — букв. «повелителя толпы . . . толпы». . . — Характерная для стиля РВ тавтология.
- 1c . . . *царя молитв*. . . — «Молитва» — здесь и в дальнейшем является весьма приближительной передачей значения слова *brāhmaṇ-*, обладающего большой семантической глубиной. Гельднер передает его значение как «Segenswort», Рену как «Formule-d'énergie».
- 2a . . . *асурский (asuryā-)*. . . — Т. е. принадлежащий к классу асуров. Таким образом, Брихаспати трактуется как бог (*devā-*), не утративший связь с асурами. Оппозиция *devā- : āsura-* здесь имплицитно присутствует.
- 2c—d *Как . . . солнце . . . ты породил*. . . — Синтаксические конструкции придаточного сравнительного и главного предложений не параллельны: букв. «Как могучее солнце (своим) светом (породило) утренние зори (*usrdh* — Acc. pl.), (так) ты есть родитель всех до одной молитв» (*brāhmaṇām* — G. pl.).
- 3a . . . *перешептывания и жрак*. . . — Выпад против певцов-конкурентов.
- 4 *Ты ведеши*. . . — В этом стихе дважды идет игра на образованиях от одного корня: в строке а — *sunūtibhīr nayasi* и в строке d — *māhi . . . mahitvanām*, что сохранено в переводе.
- 7b . . . *волк (sāniko vṛkaḥ)*. . . — Эпитет волка неясен. Согласно Майрхоферу, слово *sānikā-* не следует связывать ни с *san-* «захватывать», ни с *sānu-* «вершина», «поверхность». Саяна глоссирует это слово через *samicchrita-* «направленный вверх», «поднявшийся». Гельднер оставляет без перевода. Рену переводит как «dont on cherche-à-s'éloigner».
- 10c *Да не получит власти над нами злоречивый*. . . — О конкурентах на словесных состязаниях, как показывает строка d.
- 11c *мститель за вину (ṛṇayā)*. . . — Букв. «идущий за долгом», преследующий вину», откуда дальнейшего развития значений.
- 11d . . . *сильно оцетинившегося (vīḥarṣiṇaḥ)*. . . — Или «сильно возбужденного». Как указывает Рену, *vīḥarṣiṇ-* о враге значит: «qui se hérisse en sa force-de-résistance».

- 12b . . . считая себя грозным среди правителей (*śāsāt ugrō mānuātāno*). . . — Здесь *śās-* понимается как пош. аг. Иначе трактует Тиме, перевода: «Who wants to slay the bodies of reciters». — См.: Thieme P. Remarks on the Avestan hymns to Mithra // BSOAS. 23. 2. 1960. P. 268.
- 13 Тот, кого надо призывать в битвах. . . — Брихаспати здесь описывается в тех выражениях, которые обычно характерны для Индры (ср. гипотезу Шмидта о генетической связи этих двух мифологических персонажей).
- 15 . . . что ценнее, чем у врага. . . Дай нам это яркое сокровище! — Подразумевается сокровище мудрости, которым должен обладать риши, слагающий гимны богам.
- 16c Они подменяют. . . (мысль о) . . . разрушительной силе богов (*ā devdnām bhate vi vṛāyo hṛdī*). — Трудное место в связи с тем, что не вполне ясно соотношение личной глагольной формы под ударением и двух наречий-префиксов. В этом контексте *ā* лучше трактовать как союз, что объяснило бы ударный характер глагола, а *vi+ūh-* как «подозревать», «недооценивать». Кроме того, лексическое значение *vṛāyas-* также не вполне очевидно — ср. глагол *vī-* «разламывать», «дугнеть». Данный перевод следует интерпретации Рену. Гельднер считает, что здесь имеют место два глагола: *ā+ūh-* (нигде не засвидетельствован) и *vi+ūh-*, и переводит соответственно: «Sie behaupten die Schwäche der Götter und leugnen (die Schwäche) in ihrem (eigenen) Herzen».
- 16d . . . кроме напева (*parāh sāmno*)! — Как поясняет Гельднер, они уповают только на саман, не понимая, что за саманом стоит Брихаспати.
- 17d . . . при поддержании великого (вселенского) закона (*mahā ṛtāya dhartāri*). — Нет оснований исправлять L. sg. *dhartāri* на N. sg. только из-за того, что этому предшествует ряд именительных падежей, что делают, однако, и Гельднер: «der Erhalter der hohen Wahrheit», и Рену: «mainteneur de l'Ordre puissant», допуская в комментарии и другую возможность.
- 18a-b . . . гора разверзлась . . . ты выпустил . . . коров. — Намек на миф Вала.
- 18c-d . . . ты выпустил течь Поток вод. . . — Намек на миф об убийстве Вритры.
- 19d = II, I, 16d.

II, 24 (с. 263)

Тема — Брахманаспати, в стихе 12 — Брахманаспати и Индра. Размер — джагати, стихи 12, 16 — тришугбх.

- 1b . . . прославлен (*stāvate*). . . — 3 sg. subj med. от *stu-*; медиальная форма имеет здесь значение страдательного залога.
- 2 . . . согнула гнуচ্ছেся. . . сотряс несотрясаемое. . . — Здесь формам множ. ч. ср. р. оригинала соответствуют формы ед. ч. ср. р. русского перевода, напр.: *nāntvāni* — букв. «гнувшиеся (предметы)» передается как «гнуচ্ছেся».
- 2b . . . (крепости) Шамбары (*śāmbarāni* букв. «шамбары» — pl. n.). . . Сокращенный оборот, характерный для стиля РВ.
- 2c-d . . . прошел . . . богатую добром гору. — Явный переход к мифу Вала. Здесь излагается тот его вариант, в котором главным действующим лицом является не Индра, а Брихаспати, пением проломивший скалу Вала и выгнавший оттуда коров, спрятанных демонами Пани.
- 3a . . . задача (*kārtvat*). . . — Или «что нужно было сделать».
- 4 К колодцу . . . струящему мед. . . — Гельднер поясняет, что пещера с заключенными в ней коровами изображена в виде колодца. Саяна видит в этом образе грозовую тучу.
- 5a Какими бы ни были эти древние существа, они предназначены для существования (*sānā tā kā cid bhūvanā bhāvittvā*). . . — Переведено вслед за Рену. Перевод Гельднера: «Diese Geschöpfe müssen teilweise alt sein» — вызывает сомнения. Г. П. Шмидт переводит: «All diese uralten Wesen sollen (wieder) entstehen».
- 5c-d . . . эти двое. . . — Субъект этих строк — солнце и луна. . . Не нарушая порядка (*āyatantā*). . . — У Гельднера далеко от оригинала: «ohne Eifersucht», у Рену: «sans prendre la place (l'un de l'autre)».
- 6a Ангирасы. — Ангирасы составляли хор, управляемый Брихаспати, и своим громким пением они проломили скалу Вала.

- 6с ... обманы (*āpṛā*). . . — Как поясняет Саяна, здесь подразумеваются иллюзии (*tāyā*), созданные асурами Пани, чтобы скрыть местопребывание коров.
- 7с-d ... огонь разожженный (своими же) руками. — Ангирасы нашли тот костер, который они сами разжигали во время первой экспедиции за коровами Пани. . . разожженный (*dhatitāt*). . . — Букв. «раздутый».
- 8d ... на вид (кажется), что они возникли из уха (стрелка) (*drśāye kārpāyopayāḥ*). — Образ, в дальнейшем подхваченный классической санскритской поэзией. Реально же стрелок натягивал тетиву до самого уха.
- 9а Он — тот, кто сводит, он — тот, кто разводит (*sā saṅghayāḥ sā vinayāḥ*). . . — Игра производными от одного корня. Гельднер в своем переводе добавляет: «(die Kämpfer)».
- 9с ... (воплощенный небесный) глаз (*śakṣmā*). . . — трудное слово; переведено в соответствии с предположительной этимологией Майрхофера. У Гельднера оставлено без перевода, у Рену: «doué de regard (spirituel)», у Шмидта: «der Schauende». Выдающийся, обильный (*vibhū prabhū*). . . — Игра производными от одного корня.
- 10а ... ясновидца (*veṅyāsya*). . . — Переведено в соответствии с трактовкой Гонды (Vision, 351). У Гельднера: «des schauwürdigen», у Рену: «digne d'être regardé-attentivement (par l'homme)».
- 10d ... оба рода (*jānā*). . . — Т. е. род богов и род людей.
- 11b Великий (*mahāt* и). . . — Принимается предлагавшееся ранее исправление текста: *mahā* и.
- 12d Как два запряженных (вместе коня). . . к кормушке (*ānnaṃ yūjeva*)! — Интерпретируется вслед за Саяной и Рену. У Гельднера: «wie zwei siegreiche Verbündete zum Mahle».
- 13а ... упряжные кони (*vāhṇayāḥ*). . . — Рену, однако, переводит это слово как «conducteurs (de char)», что формально возможно, но хуже семантически.
- 14 ... нашел себе выгоду (*abhavat . . . satyāḥ*). . . — Букв. «стал истинным», «реализовался».
- а-b 16 =|I, 23, 19.

II, 25 (с. 265)

Тема — Брахманаспати. Размер — джагати.

В гимне восхваляется адит, поклоняющийся Брахманаспати, которого этот бог осыпает милостями, а через эти милости — и сам бог.

- 1а ... желающих победить (*vanisyatāḥ*). — Sc. противников.
- 1с ... рожденного от рожденного (*jātēna jātāt*). . . — Т. е. своего внука, рожденного от сына.
- 2а ... героями . . . героев (*vīrēbhīr vīrān*). . . — У Гельднера: «mit seinen Söhnen die Söhne», у Рену: «avec (ses) hommes-d'élite . . . les hommes-d'élite».
- 5b ... устроено (*dadhire*). . . — 3 pl. pf. med. в значении пассива.

II, 26 (с. 266)

Тема — Брахманаспати. Размер — джагати.

- 1а Только тот, кто прямо зовется (*ṛjūr īc śhāṅso*). . . — Вслед за другими интерпретаторами трактуется как «разложенное сложное слово» **ṛjūcātsa-* по аналогии с многочисленными сложными словами с *ṛjū-* в качестве первого элемента.
- 1с ... кто хорошо принимает (богов) (*suprāvī-*). . . — у Гельднера: «wer gut zuredet».
- 1d (*yājvéd āyajuṃ vī bhajāti bhōjanam*). . . — Звукопись.
- 2а ... благожелательных (*manāyatāḥ*). . . — Гельднер относит этот эпитет к жрецам. У Г.-П. Шмидта переводится: «geh auf die Zornigen (?) los» и под *manāyatāḥ* подразумеваются враги.
- 3а ... тот. . . со (своим) родом. . . племенем . . . семьей (*sā īj jānena sā viçā sā jāntanā*). . . — Разные переводчики по-разному передают эти названия социальных групп. У Гельднера: «Der. . . mit seinem Volke, der mit seinem Stamme, der mit seinem Geschlecht»; у Рену: «Celui-là seul avec (son) groupe-social, avec (sa) tribu, avec (sa) génération».

4d *Даже из уюсти . . . (бог) создает. . . широкое пространство. — Узость — широкое пространство является одним из основных противопоставлений в ведийской модели мира.*

II, 27 (с. 267)

Автор — Курма, сын Гритсамады (Kurma Gārtsamada) или сам Гритсамада. Тема — Адитья. Размер — триштубх.

- 1a-b . . . песни. . . в жиге, языком я приношу в жертву. . . — Игра двумя планами ассоциаций: возлияние жертвенного масла в огонь и исполнение хвалебного гимна. Ключевым словом является juhū- «язык» и «жертвенная ложка». Игра значениями сопровождается формальной игрой — звукописью (*juhū jāhomi*).
- 3b . . . стремящиеся обмануть (*dīpsantah*). . . — Sc. врагов, что рассматривалось ведийцами как положительное качество.
- 3c Видят кривое и прямое, *анупри*. — Адитья как боги, связанные с моральными ценностями.
- 3c-1 В оригинале несоответствие в согласовании по числу в среднем роде: «кривое» (*vrijñā* pl. n.), «доброе» (*sādhī* sg. n.), «всё» (*sārvam* sg. n.), «самые дальние (предметы)» (*paramā* pl. n.)
- 4c . . . охраняющие мир асуров (*rākṣatāṇā asuryām*). . . — у Гельднера: «ihre Asurawürde während», у Рену: «veillant sur le pouvoir-asurien». Выражение, свидетельствующее о связи богов, т. е. дэвов, Адитьев с классом асуров, к которому они принадлежали раньше (*Kuiper. Varuṇa. P. 46* и сл.).
- 6c . . . на нем (*tēna*). . . — В оригинале I. sg., т. е. букв. «через него», «благодаря ему».
- 8a . . . несут три земли и три неба. — По ведийским представлениям, вселенная трехчленна: земля — небо — воздушное пространство. Утроение каждого из этих членов является просто игрой сакральным числом 3.
- 8b . . . три обета при жертвоприношении. — Рену видит в трех обетах реальные три жертвоприношения в течение дня.
- 9a Они поддерживают три. . . небесных пространства. . . — Продолжающееся утроение элементов мироздания.
- 9c . . . не смыкающие глаз (*animiśāh*). . . — Букв. «не моргающие», что является признаком божественности по древнеиндийским представлениям.
- 9d Чья хаала далеко раздается для правого смертного (*uruśāṃsā rjāve mātṛyāya*). — Перевод Гельднера: «deren Wort für den rechtschaffenden Sterblichen weithin geißt» вызывает сомнения потому, что *rjāsa-* исходит от человека и направлена к богам, а не наоборот. Перевод Рену вызывает возражения в связи с синтаксическим членением одного предложения на два: «eux sur qui la parole-qualifiante (de l'homme porte) au loin; (ils agissent ainsi) pour le mortel qui (va) droit».
- 10c . . . сто осеней! — Т. е. «сто лет», поскольку годы считались в древней Индии не по лету, а по осени.
- 13 . . . он живет У вод с хорошими пастбищами (*arāh sūyāvasā. . . ūpa kṣeti*). . . — Несмотря на пояснения в комментарии, перевод Рену не представляется удачным: «il réside dans des eaux riches en pâturages». Саяна поясняет «вблизи» (*saṁīre*).
- 15d . . . обе стороны (*ubhāv ārdhau*)! — Возможно, обе враждебные партии.
- 16a . . . для обидчика (*abhidrihe*). . . — Менее вероятен инфинитив «чтобы обидеть».
- 16c . . . конник (*açvī-*). . . — Очень редкое употребление этого слова как имени нарицательного, а не собственного.
- 17d =II, I, 16d.

II, 28 (с. 268)

Автор тот же, что в II, 27. Тема — Варуна. Размер — триштубх.

- 1a . . . самодержца (*svardjāh*). . . — Как отмечает Рену, это единственное место в RV, где Варуну называют *svardj-*, обычным эпитетом Индры.
- 2a Да будем мы счастливы в твоем завете. . . — «Завет» или «обет» (*vratā-*) — понятие, связанное с Адитьями вообще, с Варуной в частности, и регулирующее отношения между этими богами, с одной стороны, и их адептами, с другой. Для человека *vratā-* Варуны служила защитой.

... богатых коровами утренних зорь... — Утренние зори сами представлялись ведийцам в виде алых коров.

... по (вселенскому) закону (*ṛtām*)... — *Ṛtā-* представляет собой одно из ключевых понятий ведийской модели мира. Это космический закон, истина, порядок, который охраняют Адитьи. Согласно этому закону осуществляется круговращение вселенной, регулярно приносятся жертвы богам, в мире царит справедливость.

... по кругу (*ṛáḥīman*). — Рену поясняет, что речь, видимо, идет о космических реках, своим течением охватывающих вселенную.

Сними с меня узость... — «Узость» — См. примеч. к I, 93, 8.

Да не отправимся мы в путешествие прочь от Солнца! — Т. е. «Да не умрем мы!».

Во сне мне сказал страшное, чтобы испугать... — По ведийским представлениям, случившееся во сне приравнивалось к реальным событиям.

II, 29 (с. 270)

Автор — тот же, что в II, 27. Тема — Все-Богн. Размер — триштубх.

... ревностные (*iṣira-*)... — Рену переводит как «(dieux)fertiles», что неожиданно в качестве эпитета Адитьев, связанных прежде всего с моральными ценностями. В комментарии предлагаются варианты: «fort», «rapides».

Милосердные, будьте же милостивы (*abhikṣattāro abhī ca kṣāmadhvam*)... — Игра разными формами, образованными от одного глагольного корня с префиксом.

Что же мы сможем сделать с вашей будущей... прежней дружбой? — Подразумевается: если вы не поможете нам сегодня.

... колесница везти (*vac*) неспеша на (наш) обряд (*mā vo rātho madhyamavdī rīe bhūt!*) — Фраза, вызвавшая разные интерпретации. Форма *madhyamavdh-* букв. значит «средне везущий». Одни понимают это как «везущий со средней скоростью», т. е. не спеша на обряд, другие как «везущий средним путем», т. е. посередине между богами и людьми. Форма *rīe* — L. sg. от *ṛtā-* может значить (помимо прочего) «на обряд» и может быть понята как послелог «без», «кроме» (однако предшествующего Abl. ner). Перевод Гельднера: «Nicht soll euer Wagen auf der Wahrheit(bahn) in der mittleren Reihe fahren». Перевод Рену: «Que (notre) char tirant avec un nombre moyen (de bêtes d'attelage) ne soit pas privé de vous!» — кажется наиболее произвольным.

... в лице сына (*putrē* букв. «в сыне»)... — Т. е. да не покарайте сына за грехи отца!

... чтобы не сожрал (*nijārah!*) — Букв. «от сжирания»; ... чтобы не упасть (*avarādaḥ*)... — Букв. «от падения» — аблативные инфинитивы.

= II, 27, 17.

II, 30 (с. 271)

Тема — Индра и другие боги. Размер — триштубх, стих 11 — джагати.

По Гельднеру, это гимн, который исполняется перед боем.

... убийцы змея (*abhiḥné*)... — Намек на главный космогонический подвиг Индры — убийство Вритры.

... мерцание вод (*aktūr arām*)... — *Aktū-* одно из амбивалентных слов в РВ, сочетающих в себе противоположные значения: «снятие» и «ночь». Гельднер переводит: «das Farbenspiel der Gewässer», Рену предлагает: «la nuit des eaux».

... собирался принести (*ābhariṣyat*)... — Единственный случай в РВ формы условного наклона, возникшего в самостоятельную модальную граммему позднее. По значению здесь это модально окрашенная форма, соотношенная с планом прошедшего времени благодаря связи с глаголом в перфекте «выдала» (*ṛgā... iṣāca*) в главном предложении.

... родительница... знатоку... — По Саяне, мать Индры — Индре.

... по-волчьим бегающим (*vṛkadvagasaḥ!*) — Здесь принята подержанная Рену интерпретация Вакарнагеля; Гельднер оставляет как собственное имя.

... с высокого неба (*divā... iṣcā*)... — Букв. «с неба высоко».

... спалишь (*nijārvās*)... — Судя по этому глаголу, речь идет о раскаленном камне.

- 5d *Сделай (так, чтобы нам досталась) половина, о Индра (asmāñ ardhām kṛṇutāñ indra...)! —* Перевод Гельднера: «so mach mit uns halbpact, o Indra!»; перевод Рену: «fais (en sorte que nous ayons part) à demi».
- 6a *... вы вырываете силу духа... —* Подразумевается: у того, кого боги решили погубить.
- 7a *(Это) не должно меня ни утомить... ни измучить (nā mā tatan nā śṛaman nōtā tanḍat). —* Рену рассматривает эту фразу как безличную с вин. пад. субъекта. Скорее, это фраза с эллипсисом субъекта. (Это)... — Т. е. выжимание сомы для Индры.
- 8d *Предводителя шандиков... —* Шандики (śāṇḍikāñ). — По Саяне, название потомков некоего Шанды (śaṇḍa-).
- 9a *... незаметно (śāṇṭiyāñ)... —* Букв. «незаметный». Гельднер переводит: «ein Unbekannter».
- 10c *(Тех) давно... выкурили. —* Подразумеваются враги.

II, 31 (с. 272)

Тема — Все-Боги. Размер — джагати, стих 7 — триштубх.

Все-Боги не трактуются здесь как единое, нерасчлененное понятие, скорее, это механическое перечисление богов и их классов.

По Гельднеру здесь в аллегорической форме в виде состязания колесниц описано состязание поэтов, борющихся своими песнями за милость богов.

- 1 *Нашей колеснице помогите... —* Колесница здесь, по-видимому, является аллегорическим изображением хвалебной песни.
- 1c *... они... —* В аллегорическом плане это колесничие, реально подразумеваются певцы.
- 1d *... сидящие на дереве (vanarśāḍañ)! —* Рену раскрывает два плана непосредственно в переводе: siégeant [dans le bois [=dans le char/dans le cuveau de soma]].
- 2c-d *... галопом (pādūyāñhis)... —* Условная передача значения оригинала; букв. «шагами», «ударами подков». Рену видит семантическое противопоставление между этим словом и словом «копытами» (pāñibhiñ) в следующей строке, понимая его как «avant-train» — «avant-train», что трудно доказать.
- 3b *... вместе с небесной толпой Марутов (divāñ śāṇḍhena māṛutena)... —* Букв. «вместе с марутовой толпой неба».
- 4a *... овладевший (sakṣāñi-)... —* Имя, семантически связанное с корнем sañ- «овладевать», «осиливать».
- 4c *Бригаддива (brhaddivā —* букв. «принадлежащая высокому небу»). — Здесь пош. рг. богини. В качестве прилагательного это слово служит эпитетом некоторых богов и богатства. Два Мира (rōdasī)... — Т. е. Небо и Земля.
- 4d *... Ашвины — два мужа (Сурьи)! —* См. примеч. к I, 116, 2.
- 5a *... показывающиеся поочередно (mithādṛṣā)... —* Такова интерпретация Гельднера и Рену; по Саяне: «глядящие друг на друга» (parasparam paśyantuau).
- 5 *... вас двоих... тройную силу неподвижного мира. —* Здесь отражена оппозиция: мир движущихся существ (jāgat-) и мир неподвижный (sthātār-), под которыми подразумеваются прежде всего растения. «Тройная сила», как поясняет Гельднер, это сома — царь растений, сок которого пьет певец и жертвует его богам.
- 6a *... мы хотим (śtasi)... —* Принято рассматривать как форму от vaç-.
- 6b *Аджа Экапад (ajā ēkarād —* букв. «одноногий ajā-»). — Слово ajā- представляет несколько омонимов: 1. «нерожденный»; 2. «ногонщик»; 3. «козел». Аджа Экапад является пош рг. второстепенного божества с весьма неясными функциями, упоминаемого обычно вместе с Ахи Будхня. Скорее всего, это божество принадлежит к сфере воздушного пространства.
- 6d *... в (нашем) труде (śāṇṭi). —* Имеется в виду труд во время обряда: выжимание сомы и проч.
- 7a *Я хочу, (чтобы) эти принесенные в дар (слова затронули) вас (etā vo vaçtu ūḍatā)... —* Интерпретируется вслея за Саяной и Гельднером. Несколько иначе

понимает Рену: «Les chances énoncées par) ces (paroles ici) présentées, je veux qu'elles vous (adviennent)».

7d Пусть достигнет цели (dhitim aṣyāḥ). . . — Или «пусть осуществит (свое) намерение».

II, 32 (с. 273)

Тема — разные боги. Размер — джагати, стихи 6—8 — ануштубх.

Гимн неоднороден. Как отмечает Гельднер, он состоит из двух мало связанных друг с другом частей. Стих 1, обращенный к Небу и Земле, а также стихи 2—3, адресованные к незазванному богу (по анукрамани, к Индре или к Тваштару), содержат завуалированную просьбу о награде за жертвоприношение. Стихи 4—8 обращены к разным богиням и заключают в себе просьбу о здоровом потомстве и легких родах.

1a-b О Небо и Земля. . . (asyā me dyāḍāpṛīhivī ṛtāyatō | bhūtām avitrī vācasaḥ siśāsa-tah)! — Возможен альтернативный перевод этих строк, в котором эпитеты в G. относятся к рishi, а не к его речи: «О Небо и Земля, будьте защитниками этой речи у меня, благочестивого, стремящегося покориться!» — вариант Гельднера.

1c-d Вы, двое, чей век долог, Вас . . . я . . . привлекаю к себе (yāyor dyuḥ pratarām tē idām purā | āpastute vasiyūr vām mahō dadhe). — Эти строки трактовались в переводе как два отдельных предложения. Глагол dhā- в med. не образует семантического единства с mahās, как это отмечено в комментарии Рену. У Гельднера иная трактовка: «Euch beide, deren Leben lange währt, die gepriesenen, stelle ich dabei voran, Schätze begehrend, und halte (euch) hoch (?)».

2a . . . в (решающий) день (āhan). . . — По Саяне, днем и ночью, т. е. рассматривается как эллипсис.

3d . . . о многопризываемый (puruḥātā). — Эпитет, обычно определяющий Индру.

4a Рака (rākā-). — Nom. pr. богини, упоминаемой в РВ лишь в двух гимнах и связанной, видимо, с изобилием. Позднее — богиня полнолуния.

4d Драгоценного (satādāya). . . — Букв. «дающий сотню» или «за которого дают сотню» — к последнему варианту Гельднер добавляет («коров»).

6a Синивали (sinivālī-). — Nom. pr. богини, упоминаемой в РВ лишь в двух гимнах. Она — прекрасная сестра богов, дающая людям хорошее потомство. Позднее — богиня, персонифицирующая новолуние.

6d Направь (dididdhi). . . — Букв. «укажи», т. е. «дай».

8a Гунуе (guṅgā-). — Nom. pr. богини, о функциях которой ничего не известно.

II, 33 (с. 274)

Тема — Рудра. Размер — джагати, стих 15 — триштубх.

1c Да пощадит нас герой, когда (речь идет) о коне (abhi no vīrō ārvati kṣameta)! — Перевод следует Гондэ (Gonda. Medium. С. 92). Фраза вызвала ряд толкований. Интерпретация Гельднера, при которой глаголу приписывается пассивное значение, маловероятна: «Es möge unser Kriegsmann zu Roß verschont bleiben». Перевод Рену: «Que le héros (Rudra) soit indulgent pour nous (aussi quand nous sommes) à cheval».

3a . . . блестящий. . . блеском. . . — Перевод передает игру оригинала разными формами, образованными от одного корня.

3b . . . о ты с ваджрой в руке (vajrabāho). — Здесь Рудра определен характерным эпитетом Индры.

3c Переправь. . . по ту сторону (pārṣi pārām)! — Или «на тот берег». Не сохраненная в переводе fig. etym. образ, характерный для РВ. В дальнейшем часто встречается в буддийской литературе.

4b . . . ни совместным призывом (других богов!) (mā sākūṭi). — Т. е. Рудру следует призывать отдельно от других богов. Жертвы этому богу приносились в другом месте, чем остальным богам (в северной стороне, а не в восточной).

5a . . . кто призывает призывами (и) . . . возлияниями (hāvītabhir hāvate yō hāvīrb-hiḥ). . . — Звукопись.

- 5с-d . . . бурый (*babhrū-*) . . . — Постоянный эпитет Рудры . . . *подозрению (mand-)*! — У Гельднера: «Verdacht», у Рену: «pensée (mauvaise)».
- 6a . . . сопровождаемый *Марутами* . . . — Маруты считались сыновьями Рудры.
- 6с Как *связь солнечный зной (ghṛṇiva)* . . . — Падежная форма здесь понимается как *ghṛṇi* волежд за Ольденбергом, а не как *ghṛi* волежд за падапатхой.
- 8b-с . . . *поклоняюсь пламенному поклонениями* . . . — Вновь игра разными формами, образованными от одного корня, сохраненная в переводе. *Я поклоняюсь (patasyū)* . . . — Волежд за Рену здесь принимается редукция окончания в форме **patasyūti*.
- 10 *По праву* . . . *по праву* . . . — Строки построены по принципу анафорических повторов.
- 10с . . . *ты уничтожаешь (dayase)* . . . — Также понимает Рену; выбор значения глагола *day-* здесь подсказывается контекстом. Однако у Гельднера: «verfügt du», что вызывает сомнения . . . *чудовищное (ābhva-)* . . . — У Гельднера: «Gewalt», у Рену: «mal-informe».
- 11d . . . *пусть повернут долу (ni varantu)* . . . — Букв. *ni+var-* значит «засеивать», т. е. в данном случае землю павшими людьми. . . *рати (sénāh)*! — Другое значение этого слова — «метательное оружие». У Гельднера: «Heerscharen», у Рену: «armes».
- 15d = I, 1. 16d.

II, 34 (с. 275)

Тема — Маруты. Размер — джагати, стих 15 — триштубх.

- 1a . . . *любящие потоки (дождя) (dhāgāvarāḥ)* . . . — Этот эпитет Марутов переводится здесь волежд за Рену, рассматриваемым — *vaga-* не как суффикс, а как член сложного слова; у Гельднера: «die strömenden».
- 1с . . . *пьющие выжимки (сома) ṛjṣin-* . . . — См. примеч. к I, 64, 12.
- 1d *Дующие в трубу (?) (bhṛṣṭm dhātantaḥ)* . . . — Образ, передающий шум бури. *Bhṛṣṭi-* — какой-то духовой инструмент. . . *они открыли коров* . . . Намек на миф Вала. В основном варианте мифа коров, спрятанных Пани, находит Индра, в других вариантах Брихаспати и/или Ангирасы, здесь же на первый план выдвигаются Маруты.
- 2a . . . *носители колец* . . . — Кольца (*khād-*) считались характерным украшением Марутов, как и золотые пластинки на груди — ср. соответствующий эпитет (*rikṭavakṣasaḥ*) в строке с.
- 3b *Они набирают скорость* . . . *с помощью ушей жеребца (nadāsyā kārnais turayanta āśvibhiḥ)* . . . — Довольно неясная строка, вызвавшая многочисленные комментарии. Данный перевод следует за Ольденбергом — Рену. Здесь, по-видимому, имеется в виду жеребец, запряженный впереди упряжки, на которого равняются остальные кони. Трудность состоит и в том, что *kārnais* — I. pl., а не *du*.
- 3с . . . *с золотыми султанами (на шлемах) (hīraṇyaśipra-)* . . . — Такова интерпретация этого слова у Майрхофера; близко Рену: «aux heaumes dorés»; иначе Гельднер: «mit goldenen Zahnreihen».
- 3d *Вы отправляетесь на* . . . *(антилопах) (pṛkṣām yātha pṛṣaitbhiḥ samanyavaḥ)* . . . — Звукопись, подхваченная также в 4а (*pṛkṣē tā vīcvā bhūvanā vva-kṛige*).
- 4d . . . *на огороженных местах (жертвоприношений) (vayūneṣu)* . . . Слова *vayūna-* принадлежат к числу многозначных слов РВ с далеко расходящимися значениями: букв. «зарубка», «метка». Здесь принята интерпретация Рену, указывающего в комментарии, что допустимо также значение «обряд». У Гельднера иначе: «zu bestimmter Zeit (ausfliegend)».
- 5a . . . *с воспламененными дойными коровами* . . . — Здесь подразумеваются грозные тучи.
- 6с *Сделайте набухшей* . . . *корову (āśvām iva pīruyāta dhenūm ādhanī)* . . . — Сложность в переводе этой строки заключается в необычном соположении в одной фразе *āśvām* и *dhenūm*, между которыми нет оппозиции. Перевод Гельднера: «Machet es ergiebig wie eine milchgebende Stute am Euter». Перевод Рену: «Gonflez (notre prière) comme (vous gonflez) la jument, (cette) vache-laitière, en sa mamelle».

- 9a-b ... лукавый смертный... Защитите нас... — Несогласованность частей сложного предложения.
 Вась. — См. примеч. к I, 110, 7.
- 9b Вы(бейте) ... смертельное оружие у... проклятого (*āva rudrā aśāso hantaṇā vādhaḥ!*) — Переведено вслед за Рену. В переводе Гельднера: «Schleudert, Rudra-söhne eure Waffe nach dem Verwünschten» возражения вызывает трактовка формы *aśāsaḥ* как падежа, обозначающего цель движения. Неясные намеки на легенды, связанные с неясным мифологическим персонажем Тритой, — см. примеч. к I, 105. Известно только, что Трите пришлось взять на себя все чужое зло и грехи.
- 10c ... певца (*nāvataṇasya*)... — Букв. «кричащего», «звучащего», «хвалящего»... хулу певца (*nidē nāvataṇasya*)... — G. obj., т. е. «хулу, возведенную на певца».
- 11c Мы с протянутой ложкой (*yatāsrucāḥ*)... — Подразумевается деревянная ложка для жертвенного возлияния.
- 12a ... дающие десять коров (*dāśagava-*)... — Трактовка по Рену, который в комментарии указывает, что этот термин мог приобрести и классифицирующее значение: «*fortant des groupes de dix*». У Гельднера трактуется как пот. рг. Здесь во всяком случае это слово соотносено с Марутами.
- 12b ... когда зажгутся горы! — Т. е. когда рано утром начинаются жертвоприношения богам.
- 13a ... со (своими) свитами (*kṣaṇtibhiḥ*)... — Не вполне ясно, что именно имеется в виду; слово женского рода во множественном числе. Гельднер переводит: «... mit ihren Scharen wie (die Uṣas') mit ihren götlichen Farben», что маловероятно.
- 13 c-d Мочась благодаря (своей) природе ... коня... — Сомы и дождь — моча Марутов. Рену не без оснований видит здесь намек на практику скачек: заставить скаковых коней помочь перед состязанием.
- 14 а-b Прося (*iṣṇāḥ*)... — Причастие в ед. числе, «мы воспеваем» (*grṇīmasi*) — мн. число; в первом случае имеется в виду жрец, обращающийся со словами, во втором — певцы.
- 14c Как ... Трита пьёт хотаров... — С Тритой снова связан темный намек, который Гельднер соотносит с историей его заключения в колодез и жертвоприношением, освободившим его оттуда. — Ср. I, 105.

II, 35 (с. 277)

Тема — Апам Напат. Размер — триштубх.

Это единственный гимн, специально посвященный Апам Напату — неясному божеству, упоминаемому нередко в гимнах другим богам — см., напр., I, 122, 4. Имя Апам Напат — «Отпрыск вод» — обозначает то самостоятельное божество, то одну из форм Агни — огонь в водах.

- 1c-d Не украсит ли Он (песни)? — Т. е. не наградит ли он певца за песни.
- 2c Благодаря... асурскому величию... — Асурский. — См. Асура. Здесь Апам Напат считается асурой, подобно Агни.
- 2d Благородный породил все существа (*vīśvāny aṅvā bhūvanā jājana*). — Форма *aṅvā* здесь трактуется вслед за Саяной и Гельднером как N. sg. Интерпретация этой формы у Рену как Acc. pl. от *arī-* и перевод: «*Apaṁ Napāt a engendré tous les êtres* (, у compris) les êtres — privilégiés...» кажется рискованным.
- 3a Соединяются одни, приближаются (к морю) другие. — Речь идет о реках.
- 3b ... вместилище (*ūrvā-*)... — Это слово чаще всего обозначает вместилище вод, резервуар, бассейн.
- 4a Неулыбчивые (*āsmērāḥ*)... — Гельднер добавляет: «Ohne (verschämt) zu lächeln».
- 4c-d ... он (всегда) светил нам Богатство (*revād asmē dīdya*)... — Как отмечал Рену, в RV ряд глаголов типа «светить», «гремять», «дождить» и пр. функционируют как синонимы «давать». ... тот, чей праздничный наряд — жир (*ghṛtā-nīdī-*) — отождествление Апам Напата с Агни жертвенного костра, в который возливали жир.
- 5a Три жены... — По Саяне, это три богини: Ида, Сарасвати, Бхарати.

- 7с . . . как (вода) устремляется в расселины, метался он в водах (*kṛtā ivra hī prasaṁsṛé arṣū*). — Трудности в понимании этой фразы составляет слово *kṛtāh*, которое Гельднер оставляет без перевода. Рену переводит этот оборот сравнения как «comme (poussent) les plantes», говоря в комментарии, что слово остается загадочным. Принятая здесь интерпретация тоже проблематична.
- 8а Здесь . . . — Т. е. в водах.
- 8с В крепостях из сырой (глины) (*āmāsu pūrṣū*). . . — Т. е. из необожженного кирпича. . . (даже) одали (*parāh*). — У Гельднера: «auch in der Ferne», у Рену: «au-delà (de la mémoire normale)».
- 7б Сделал свою природу набухшей (*svadhāt pīrāya*). . . — Вслед за Рену субъектом здесь считается Апам Напат, а не «дойная корова» (*dhenū*) из 7а.
- 9 . . . (вод), Текущих под уклон, (он,) стоящий прямо (*jihmānt ūrdhv*). . . — Здесь имеет место одна из пространственных оппозиций, которую Гельднер трактует как: «aufrecht stehend, während sie quer liegen», сопоставляя это место с аналогичной формулой в I, 95, 5.
- 10 Он подобен золоту. . . цвета золотого. . . — Обыгрывание слова «золото» (*hī-gaṇya-*), обозначающего цвет огня. С этого стиха поэт определенно говорит уже о земной ипостаси Апам Напата — огне жертвенного костра.
- 11с . . . юные жены (*yuvatyaḥ*). — Здесь это пальцы жрецов, разжигающих огонь.
- 12с . . . спине (алтарю) (*sānu*). . . — Разные интерпретаторы по-разному восполняют этот аллигис. Саяна говорит: «спину возвышенного места» (*samuchritapradēṣam*), Гельднер: «den Rücken (der Feuerstätte)», Рену: «le dos entier (de l'aire sacrée)».
- 13а . . . е них (*tāsu*). . . — Т. е. в водах.
- 13б . . . действовал с помощью. . . другого. — Под другим подразумевается Агни, жертвенный костер, с которым идентичен Апам Напат.
- 14 К пребывающему. . . — Здесь речь опять зашла об Апам Напате в водах. Несогласованность строк а—б и с—d.
- 14б Юные летают вокруг. . . (одевая себя) одеждами (*svayāt āikāh pári dīyanti yāvih*). — В этом предложении *svayāt āikāh* вслед за Рену соотносено с юными водами. Интерпретация Гельднера, согласно которой это относится к Апам Напату, сомнительна как синтаксически, так и семантически.
- 15 Я пожаловал, о Агни. . . — В этом стихе впервые содержится прямое обращение к Агни.
- 15с—d = II, 23, 19 с—d.

II, 36 (с. 279)

Тема — божества, получающие жертву в установленное для них по ритуалу время (*ṛtavah*). Размер — джагати.

Этой же теме, т. е. богам, призываемым по кругу в установленном порядке, посвящен гимн I, 15. — См. примеч.

- 1а . . . он оделся в (молоко) коров, в воды. — Подразумевается: сома, которого готовят для Индры, смешивается в чане с коровьим молоком и с водой.
- 1б Мужи выжили его камнями, (очистив) через овечьи (цедилки). — Жрецы выжимают сок сомы с помощью давящих камней и процеживают его через цедилку из овечьей шерсти.
- 1д . . . из кубка хотара. . . — Здесь и далее встречаются названия кубков разных разрядов жрецов — слова, произведенные от соответствующих названий жрецов: кубок хотара (*hotrā-*) от хотар (*hōtar-*). — См. примеч. к I, 1, 1; кубок потара (*potrā-*) от потар (*pōtar-/potār-*). — См. примеч. к I, 15, 2; кубок агнидха (*āgnīdhra-*) от агнидх (*agnīdh-*). — См. примеч. к II, 1, 2; кубок брахмана (*brāhmana-*) от брахман (*brahmān-*). — См. примеч. к I, 10, 1; кубок прахастара (*praçāstrā-*) от прахастар (*praçāstār-*). — См. примеч. к I, 94, 6.
- 2 Связанные с жертвами. . . о мужи небал — Стих адресован к Марутам.
- 2с Бхарата. — См. примеч. к I, 96, 3. По замечанию Гельднера, Маруты здесь изображаются как божество племени Бхаратов.
- 4 . . . насыщайся твоей долей! — Стих обращен к Агни.

- 4b ... на три лона (yóñiṣu triṣú)! — Т. е. на три алтаря, на которых разжигается жертвенный огонь.
- 4c ... сладость сомы (somyát mádhu)! — Букв. «сомическую сладость» или «сомический мед».
- 5 Испей... его восьмью... — Стих обращен к Индре.
- 6 Наслаждайтесь вы двое... — Стих обращен к Митре-Варуне.
- 6b ... вслед за словами приглашения. — Слова приглашения (nivid-) — см. примеч. к I, 96, 2.
- 6d К двум царям направляется (áchā rājanā náma ety ávftam)... — переведено вслед за Рену. Иначе у Гельднера, который связывает личную форму глагола и инфинитив с одним и тем же субъектом: «An die beiden Könige wendet sich die Huldigung».

II, 37 (с. 280)

Тема — божества, получающие жертву в установленном для них по ритуалу время (ṛtavaḥ). Размер — джагати.

- Гимн является продолжением предыдущего — см. примеч. к нему.
- 3b ... о лесное дерево! — Обращение к колеснице, которая делалась из дерева.
- 3c Удерживая (его для себя) (āyūya)... — У Гельднера: «(Ihn) an sich ziehend».
- 4d ... Дравинодас (как кубок?) Дравинодаса (dravinoddh... dravinodasáh)! — Не вполне ясно место, вызвавшее разные интерпретации. Гельднер переводит: «Dravinodas... der Sohn (?) des Dravinodas».
- 5 Запрягите вы двое... — Стих обращен к Ашвинам.
- 5b Здесь вы (ее) распрягайте (ihā vāt vimśanam)! — Букв. «Здесь ваше распряжение», т. е. распрягайте у нас вашу колесницу.
- 6b ... людской (jānyat)... — Или «связанной с (нашим) родом», т. е. «близкой», как поясняет Рену. У Гельднера: «für das Volk gesprochenen Segen».

II, 38 (с. 281)

Тема — Савитар. Размер — триштубх.

Савитар, олицетворяющий животворную силу солнца, бог-побудитель, утром приводит все в движение, а вечером успокаивает. В этом гимне, согласно распространенной точке зрения, описывается прежде всего вечерняя деятельность Савитара. Иначе трактует Рену, считающий, что здесь изображены все аспекты деятельности этого бога.

- 1a ... Савитар... чтобы привести (все) в движение... — Как всегда, в связи с именем Савитар обыгрывается корень sā- «приводить в движение»: savitā savāya — игра, утраченная при переводе.
- 1a ... еще раз (saṣvattamān)... — У Гельднера: «zum vielten Male», у Рену: «la dernière-d'entre-toutes-elles-qui-se-sont-succédé», sc. «incitation».
- 3b Даже странствующего он остановил в движении (āṛitmad ātamānam cid'étoḥ)... — Переведено вслед за Гельднером; иначе у Рену: «Le voyageur-errant lui-même, (Savitār) l'a fait s'arrêter d'aller».
- 3c ... (птиц,) пролетающих змей (āyúrśunām)... — Значение целого слова не вполне ясно. Не лишено вероятности предположение Рену, высказанное в комментарии: «qui brille comme le serpent».
- 4a Ткущая (vāyantī)... — Т. е. ночь. Она свернула то, что было выткано в течение дня. Иными словами, наступила ночь. Иначе Гельднер, считающий, что это просто ткачиха.
- 4b ... умелый (dhīra-)... — Наиболее вероятно трактовка Гельднера, считающего, что речь идет просто о мастере-человеке. По Рену, это Савитар.
- 4c Он... — Савитар.
- 4d Не останавливаясь (arāmatih)... — Такую трактовку предлагает Рену в комментарии, хотя переводит: «ad(aptant sa) pensée». У Гельднера: «rasch entschloßen».
- 5c Мать сыну... — Упас для Агни, как поясняет Саяна.
- 7a Водной судьбе... (следуют рыбы) в водах (tvāya hitām āruam apsi bhāgam)... — Предложение сильно эллиптически, разные интерпретаторы дополняют его по-

- разному. Объективного критерия нет. Данный перевод в целом следует Рену. Последовательность распределения живых существ в а—с, а также общая формулировка идеи распределения Савитаром всего живого в 8d говорит в пользу такой интерпретации.
- 8a—b *Варуна (удаляется) в... водное лоно... всплывающий в один миг (yādrādhyaṁ vāroṇa ubhāt āruṁ/āniṣitaṁ nīmīṣi jārbhūrāṇaḥ).* — Из-за неясности ряда форм перевод этих строк весьма условен. Наиболее проблематична форма *yādrādhyaṁ*, первый член которой *yād-* можно гипотетически связать с *yādas* — одно из значений — «морское животное» (ср. *bhds* «блеск» — *bhāsas*, **yād* — *yādas*) — употребление *yādas* в связи с Варуной отмечено еще Гельднером. Перевод Гельднера: «sobald es möglich ist». Рену, связывающий эту форму с *hitāt* «установленной» в 7a (что слишком далеко), переводит: «pour autant que (les choses résultent) d'un bienfait (du dieu), . . .». Саяна эту форму считает прилагательным — определением к *yonī-*, понимая ее как «доступное для движущихся» (т. е. *yāt* — р. рг. от *yā-*). *Nīmīṣi* может значить не только «в один миг», но и «при закрытии глаз», «при засыпании», т. е. когда мир погружается в сон.
- 9c . . . *злые силы (ārāti-)*. . . — Персонификация абстрактного зла; здесь употребляется во мн. числе. Саяна поясняет, что это Асуры.
- 10a *Дху (dhi-* букв. «сила внутреннего видения», «сила прозрения», «молитва»). — Персонификация абстрактного понятия, богиня поэтического творчества.

II, 39 (с. 283)

Тема — Ашвины. Размер — триштубх.

- Гимн изобилует сравнениями Ашвинов с различными парными предметами. Как справедливо отмечено исследователями, парность сравнений далеко не всегда отражает их действительную природу, а может оказаться лишь формально притянутой в связи с близнечным культом Ашвинов.
- 1d . . . *как два вестника, (ходящие) среди людей (dūtēva . . . jāṅgā).* — Смысл сравнения неотчетлив. Переведено в духе интерпретации Рену. У Гельднера сомнительно: «wie zwei Abgesandte (und) Brautwerber».
- 2d *Вдохновляя людей (kratuvīdā jāneṣu).* . . — У Гельднера: «unter den Leuten Rat wissendo».
- 3a *Как два рога. . . первыми двигайтесь. . .* — Подразумевается: подобно тому, как рога выгибаются впереди животного.
- 3c . . . *чакравака (cakravākā-* букв. «кричащий «ча-кра!»). . . — Звукоподражательное название птицы Anas Casarka. В более поздней санскритской поэзии самец и самка чакравака — символ преданной любви. . . *на рассвете, о два утренних (бога) (vāstor usrā).* . . — Вполне правдоподобно высказывавшееся предположение, что здесь имеет место гаплоглия: **vāstor usrā(h) usrā* — «на рассвете зари, о два утренних бога».
- 4b . . . *как две поверхности (колеса) (upadhīva).* . . — Слово *upadhī-* обозначает часть колеса между ступицей и ободом; противопоставлено *pradhī-* «обод».
- 4d *Как два панциря (kḥḥgaleva).* . . — Переведено в соответствии с пояснением Саяны.
- 5a—b *Как ветер. . . приезжайте. . .* — Подразумевается: так быстро.
- 6c *Как две ноздри (nāseva).* . . — Вслед за Ольденбергом — Рену трактуется как дв. число: *nāse (i)va*, вопреки падаптахе, разлагающей эту последовательность как *nāsā i va*.
- 7b *Как земля и небо, слоните для нас пространства (kṣāteva naḥ sām ajataṁ rā-jāṁsi)!* — Не вполне ясно. Рену прав в том, что *rājas-* в РВ значит только «пространство», а не «пыль», как у Гельднера.
- 8b . . . *потомки Гритсамады.* — См. примеч. к мандале II.
- 8d = II, 1, 16d.

II, 40 (с. 284)

Тема — Сома и Пушан. Размер — триштубх.

- 2b *«Пусть эти двое скроют безрадостный жрак!»* — Предложение понимается как прямая речь на основании трактовки глагольной формы *gūhatām* как 3 du. iv.

или inj. с модальным значением. Гельднер интерпретирует эту форму как 3 du. inj. в значении прошедшего времени и переводит «sie beseitigten».

1a *Породил вареное (молоко) в сырых коровах.* — Популярная в РВ загадка.

3 *Семиколесную колесницу. . . Поторопите. . .* — Имеется в виду колесница солнца, однако Гельднер и Рену, видимо, правы, что не она одна: скорее всего здесь контаминируются также образы колесницы — поэтического творчества — ср. эпитет «запрягаемая мыслью» (*mānāsā yujyātāna-*) или жертвоприношения. По Саяне, здесь подразумевается колесница года.

4a-b *Один. . . — Пушан. Другой. . . — Сома.*

4d *Пусть развяжут они у нас пуповину (vi śyatām nābhīm asmé)! — Саяна поясняет: «Пусть даруют!» (prayacchatām); точнее, как это и поясняют Гельднер и Рену: пусть даруют нам потомство.*

5a-b *Один. . . — Сома. Другой. . . — Пушан.*

6d = II, 1, 16d.

II, 41 (с. 285)

Тема — разные боги. Размер — гаятри, стихи 16, 17 — ануштубх, стих 18 — брихати.

1a . . . тысячные (*sahasrīṇāḥ*). . . — Слово может значить «насчитывающие тысячи» и «создающие тысячи».

1c *Правя упряжками (niyūtvañ).* . . — Букв. «правлящий упряжками» или «ездящий на упряжках»; прилагательное, определяющее Ваю.

3b *Правя упряжками (niyūtvañ).* . . — Букв. «правлящего упряжками». Формально это определение сомы, хотя, как предполагал Саяна, по смыслу это должно быть определение Индры-Ваю.

5a-b . . . не терпящих обмана . . . на прочном (. . . ānabhidruḥā | dhruvé. . .), . . . — Звукопись.

6a *Оба. . . вседержателя (samrājā).* . . — Или «оба всеобщих царя».

6c . . . кто придерживается некривого пути (*ānavahvaṃam*). — Подразумевается благочестивый жертвователь.

8b . . . о струящие благо (*uṣṣavāsū*). . . — Не вполне ясный эпитет, трактуемый здесь по Саяне; у Гельднера: «ihr Schatzreiche (?)».

10b . . . спрашивающийся (*abhi śāt*). . . — У Гельднера: «denn er ist der Standfeste»; Рену в комментарии отмечает неоднозначность глагола: здесь «qui menace», а в других местах как определение богов: «qui domine(nt)».

10c . . . выделяющийся среди народов (*vīcarṣani-*). — У Гельднера: «vor allen Völkern sich Hervortuende»; Рену в разных местах РВ переводит этот эпитет по-разному.

14b *Шунаотра (śunāhotra-* — ср. *śunām+ñhī-* «призывать процветание»). — Nom. пр. некоего лица, во мн. числе — его потомков.

15 = I, 23, 8.

17d *Даруй (didiḍdhi).* . . — Букв. «укажи»; здесь глагол *diḥ-* употребляется в функции глагола давания.

18c *Гритсамада.* — Этому роду певцов приписывается авторство мандалы II в РВ — см. примеч. к мандале II.

19 *Оба приносящие удачу. . .* — Согласно анукрамани, стих обращен или к Небу и Земле, или к повозкам, на которых привозят сому для выжигания на жертвоприношении (*havirdhāna-*) — традиционно их две.

II, 42 (с. 287)

Тема — вещая птица. Размер — триштубх.

Судя по позднему комментарию, под вещей птицей имелся в виду рябчик (*karīñjala-*).

1d . . . ни где (*mā . . . vīcavyā*). . . — Букв. «со всех сторон» + отрицание.

1c . . . в сторону, связанную с отцами (*pītryāt āni pradīṣam*). . . — Т. е. в южную сторону, связанную по ведийским представлениям с «отцами» — душами умерших предков.

- 3а . . . *справа (dakṣinatāh)*. . . — Или «к югу», т. е. снова указание на сторону умерших предков.
3д = II, 1, 16d.

II, 43 (с. 287)

Тема — вещая птица. Размер — стихи 1, 3 — джагати, стих 2 — атишаквари или ашти.

- 1а . . . *обращенные направо (pradakṣiṇit)*. . . — Двигаться так, чтобы предмет поклонения находился справа, что считалось выражением уважения.
1б . . . *издают звуки (vadante)*. . . — Букв. «говорят».
1д *Гаятри, триштубх*. — См. примеч. к I, 164, 23.
2б . . . *сын брахмана (brahmaputrā)*. . . — Как считает Гельднер, это говорит лишь о том, что обязанности жреца-брахмана передавались по наследству от отца к сыну, и не обозначает особого разряда жрецов.
3д = II, 1, 16d.

МАНДА́ЛА III

Гимны этой мандалы по традиции приписываются Вишвамित्रе, сыну Гатхина (*Viṣvāmitra Gāthina*), внуку Кушки (*Kuṣika*)

Посвящены в основном двум богам: Агни и Индре.

III, 1 (с. 287)

Автор — Вишвамित्रа. Тема — Агни. Размер — триштубх.

Гимн неоднороден ни по тематике, ни по стилю. В первой части (1—14), мистической и не всегда ясной, излагаются разные теории происхождения Агни: он рожден в водах (3—6), его родители — Небо и Земля (7), он возник на небе (9), родился от самого себя (10), произошел от трения двух кусков дерева друг о друга (13). Вторая часть (15—23) обращена к Агни — жертвенному огню, близкому и дружески расположенному к людям (15, 19), защитнику домашнего очага (16, 17), источнику силы и благ (17). Гимн кончается (21—23) просьбами пеща о награде.

- 1а—b «*Вези меня, сильного от сомы!*» . . . *чтобы я жертвовал (somasya mā tavāsam vākṣy agne | vāhniṣ cakartha vidāthe yājadhya)*. . . — Синтаксис сложен и допускает разные интерпретации. Здесь принята интерпретация Рену: *vākṣy* трактуется как форма от *vah-* «везти», а не от *vaṣ-* «желать». Возницей в РВ называют не только Агни, «увозящего» жертвы богам, но и жреца, «запрягающего» давящий камень или самого себя (V, 46, 1). Ударность личной формы глагола говорит о том, что она находится не в главном предложении. *Tavāsam* согласуется с *mā* и управляет G. sg. *somasya*. Иначе понимает Гельднер: «(Da) du wünschest, daß ich den starken (Trank) des Soma (opiere), o Agni. . .».
1с *Сверкая (жмслью) в направлении богов*. . . — Гельднер относит этот оборот к Агни, разрывая тем самым синтаксическую целостность фразы.
2б . . . *они*. . . — По-видимому, боги (ср. 13с—d), хотя Рену интерпретирует: «les premiers sacrificateurs».
3д . . . *во время деятельности сестер (apāsi svāṣṭrām)*. — Подразумеваются реки, хотя обычно сестрами называют пальцы жреца, добывающего огонь трением. Возможно совмещение обоих планов. *Apāsi*, несмотря на ударение, трактуется как существительное; у Рену: «dans l'actif (labeur)».
4а *Семь юниц*. . . — Реки.
5б . . . *очищениями — поэтами (kavibhiḥ pavitraiḥ)*. . . — *Pavitra-* букв. «педилка», «сито» (для очищения сомы); сравнение раскрывается следующим образом: очищая силу духа с помощью поэтов, подобно тому как сому очищают через педилки.
6 *Он вошел . . . в юниц неба*. . . — Смысл стиха: Агни вошел в воды (семь рек или семь голосов в 6d), став их зародышем.

- 6a ... которые не порочат (*ánadatiś*). . . — Переведено в соответствии с трактовкой Джамисон, которая видит в этой форме отражение индоиранского корня *pad-* «говорить лживо». — См.: Jamison S. W. A Vedic-Avestan correspondence: RV *ánadanti*: Gathic *padənt-* JAOS. 101/3. 1981. P. 351—354. Гельднер, Рену и др. этимологизировали эту форму как *án-adatiś*, переводя соответственно: «не едящие».
- 7 *Расправились его. . . (члены) В лоне жира. . .* — Этот стих, как и следующий, может относиться в равной мере к Агни в водах и на земле, т. е. к жертвенному костру, в который возливают масло.
- 9 *При рождении он . . . нашел вымя. . . отца.* — Стих-загадка: отец — небо, его вымя — грозовая туча, Агни — молния, потоки (*dhātrāh*) и молочные струи (*dhénih*) — струи дождя; два последних слова у Гельднера переведены: «dessen Strahlen, dessen Stimmen».
- 9d *От юниц неба он не скрываясь.* — Юницы неба — воды.
- 10a *Он вынашивал плод отца и родителя.* — По предположению Гельднера, здесь имеется в виду Агни «отпрыск самого себя» (*tápnīnárāt*).
- 10c *Две родственницы (sábandhū). . .* — По-видимому, две половины вселенной, т. е. небо и земля, общим мужем которых являются Агни в виде солнца (так у Саяны).
- 10d *За обеими (его) человеческими (женами) (ubhé . . . taniṣyū)! — Т. е. за обоими кускам древесины для добывания огня трением.*
- 11c . . . *друга дома (dāmīnas).* . . — Или «домашний»; постоянный эпитет Агни как бога домашнего очага.
- 11d . . . *во время деятельности сестер.* — См. примеч. к 3d.
- 12 *Подобен коню (?) . . . Агни. . .* — Стих сложен из-за неясности лексических значений ряда слов. Конь (*akrá-*) — неясное слово: у Гельднера — «Elefant (?)», у Людвиг — «Säule», в словаре Грасмана — «Heerzeichen, Banner», см. статью, с. 44б. *При столкновении двух великих (войск) (samithé mahīnām).* . . — Или «при слиянии двух великих (рек)» — так у Рену.
- 12b *Агни, желанный для . . . сына. . .* — По Саяне, под сыном Агни подразумевается тот, кто приносит ему жертву.
- 12c . . . *который породил коров (ūd usriyā jānitā yó jajāna).* . . — Агни назван так потому, что в виде солнца он порождает алых коров утренней зари Ушас.
- 13b *(Его,) имеющего разные формы (vīrīpat).* . . — У Гельднера выбрано другое значение этого слова: «in veränderter Gestalt».
- 16a *Близкие соседи (upakṣetras).* . . — Букв. «находящиеся рядом», «живущие возле».
- 19 . . . *долю, заключающуюся в красноречии (suvācat bhāgām)! — переведено вслед за Рену, следующим за Саяной (śobhanavāsanam).*

III, 2 (с. 290)

Автор тот же. Тема — Агни Вайшванара. Размер — джагати.

Об ипостаси Агни Вайшванара см. примеч. к I, 59.

- 1a . . . *поэтическое подношение (dhīṣānā-).* . . — Саяна верно глоссирует это слово как *stūī* «хвала»; перевод Гельднера: «ein Werk» более расплывчат, хотя к нему есть пояснение: «Das Loblied»; у Рену: «une offrande-poétique».
- 2b . . . *обих родителей (mātrāh).* — Букв. «обих матерей» — этот буквальный перевод дает Гельднер. Чаще в значении «родителей» употребляется «два отца» (*pīdgrāu*), а не «две матери». Под родителями подразумеваются Небо и Земля.
- 4a-b *Мы выбираем. . . достойную выбора (vāreṇyat vṛñitāhe).* . . — Формальная игра на основе *fig etym*.
- 5d *Рудру жертв (rudrān yajñānām).* . . — По Рену, Рудра имеет здесь полуанеллятивное значение, и скрытый смысл этого отождествления — «господина», «глава». . . *лучше всех приводящего к цели жертву (śādhadīṣītm).* . . — Второй член этого слова формально может быть понят и как «поиски», но общий контекст скорее говорит в пользу значения «жертва» (так и у Саяны); у Рену тем не менее: «menant-droit-au-but».

- 7c Этого поэта ведут для обряда кругом. . . — Здесь имеется в виду обряд, когда горющую головню обносят вокруг жертвы.
- 8a . . . поставлен впереди (*purōhitaḥ*). . . — Или «(жрецом-) пурохитой». — См. примеч. к I, 1, 1.
- 9b . . . очистили (*aripān*). . . — Подрауумеется: путем зажигания.
- 9c-d . . . одно . . . для . . . смертного Два . . . родственному миру. — Здесь имеет место мистическое соотнесение трех поленьев жертвенного костра с тремя формами Агни: жертвенный костер на земле, молния и солнце.
- 10d- Он вложил зародыш в эти существа. Родившись в разных утробах. . . — Как
11a поясняет Гельднер, Агни вкладывает во все существа свой огненный зародыш, рождаясь из них, т. е. их сжигая.
- 12 Кружит он. . . по одному и тому же пути. — Стих соотносится, видимо, с формой Агни в виде солнца.

III, 3 (с. 292)

Автор тот же. Тема — Агни Вайшванара. Размер — джагати.

- 1a-b Слова-сокровища (*vīro rātnā*). . . — Принимается интерпретация Гельднера — Рену. Гельднер рассматривает это сочетание, как предшественника сложных слов типа *karmadhāraya*.
- 1b . . . чтобы добраться до оснований (закона) (*dharāṇeṣu gātave*). — Здесь принята интерпретация Рену как более вероятная в общем контексте ведийских представлений о вселенском законе *ṛtā*. У Гельднера: «um auf sicherem Grunde zu wandeln».
- 4c . . . оба . . . мира (*ródasī*). — Две половины вселенной, Небо и Земля.
- 5a . . . золотистого цвета (*hārivratam*). . . — Трактуется вслед за Саяной и Рену; *vratā* — в этом контексте — близкий синоним *vāṅra* — «цвет».
- 7c Оживи жизненные силы (*vāyāmsi jinva bhātāc ca jāgrva*). . . — Понимание фразы зависит от интерпретации формы *brhatāḥ* как Acc. pl. или как G. sg. Первый вариант принят Гельднером: «Ergebe Kräfte und zwar große», и Рену: «Anime les forces-vitales et les hauts (pouvoirs)»; второй — Саяной, понимающим «высокого» как «великого жертвователя».
- 10a . . . свойства (*dhātāni*). . . — Одно из ключевых семантически расплывчатых слов в РВ. У Гельднера — «Eigenschaften», у Рену — «les institutions».
- 11a . . . высокое (пламя) (*brhāt*). . . — Опущенное слово не вполне ясно. У Гельднера — «(Samen?)», у Рену — «(éclat)».

III, 4 (с. 293)

Автор тот же. Жанр гимна — апри. Размер — тріштитубх.

О жанре гимнов-апри см. примеч. к I, 13. Данный гимн принадлежит к разновидности априа.

- 1a К каждому поленом (*samī*). . . — По наблюдению Рену, форма без окончания вызвана здесь наличием синтаксических балансированных структур.
- 2d . . . имеющей лоно из жира, служащей (богам)! — Вслед за Саяной и Рену эпитеты соотносятся с жертвой, а не с жертвователем, как у Гельднера: «(māch) daß der Verehrer auf Schmalz gebettet ist!», который, правда, в комментарии дает и альтернативный вариант перевода.
- 3a . . . для всех желанная (*viśvāvāgā*). . . — В отличие от Саяны и Гельднера Рену переводит этот эпитет как «portant tous les biens-d'élection».
- 4a . . . для вас двоих. . . — Согласно Саяне, для Агни и для жертвенной соломы.
- 5 . . . (срата.) Украшенные мужами. . . — На ключевое слово, ожидаемое в этом стихе, наталкивают его эпитеты.
- 7a . . . я подчиняю себе (пу ꣳяе). — У Гельднера: «nötige ich (zum Kommen)», у Рену: «je les conjure».
- 7b Семеро наделенных жизненной силой (*saptā pṛkṣdśah*). . . — Не вполне ясно, кто здесь имеется в виду. По Саяне, это семеро жрецов, наделенных пищей. Гельднер предполагает, что это могут быть семеро риши, почитаемые среди «отцов» — деифицируемых покойных предков. Рену переводит: «Les sept (êtres) forts [les sacrificateurs primitifs]».

- 8a . . . *Бхарати вместе с женами, производящими от Бхараты (d bhāratī bhāratībhāh)*. . . — Бхарати в ед. ч. — пом. рг. богини речи и хвалебной песни, ключевое слово этого стиха. Во мн. ч. это имя встречается в РВ только здесь. По Саяне, это жены, происходящие от Бхараты (*bharatā-* пом. рг. родоначальника), т. е. Сурьи, притом что Бхаратой или происходящим от Бхараты (*bhārata-*) нередко называется Агни. Ср. аналогичную синтаксическую структуру в 8с.
- 10a *О дерево*. . . — Обращение к жертвенному столбу.

III, 5 (с. 295)

- Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.
- 3с . . . *он взошел на вершину*. — Рену добавляет: «(de l'aire sacrée)».
- 4a—b *Митрой становится Агни*. . . *Варуной*. . . — Саяна отождествляет здесь Митру с солнцем (которое, в свою очередь, является одной из форм Агни). Идентификация с Митрой, по мнению Гельднера, влечет за собой и идентификацию с Варуной.
- 5 *Он наблюдает за . . . следом птицы*. . . — Как отмечает в комментарии Гельднер, здесь употребляются выражения (кстати, не всегда ясные), символизирующие различные загадки мировоззрения. След птицы обозначает путь солнца, пуп земли — место жертвоприношения, семиглавый — неясно, под веселием богов (*devānām iratādam*) подразумевается сома.
- 6с *Кожаный мешок с пищей, полный жира (sasāya cārma ghṛtāvat)*. . . — Символическое обозначение мистического источника питания, наряду с «вершиной земли», «выменем неба».
- 7d . . . *(своих) родителей*. — Т. е. Небо и Землю.
- 9b . . . *вспыхнул*. . . *На вершине неба*. . . *пупе земли*. — Солнце — на небе, костер — на месте жертвоприношения.
- 10b . . . *Агни, становящийся высшим из источников света (uttamó rocandānām)*. . . — Подразумевается солнце на небе.
- 11 =III, 1, 23.

III, 6 (с. 296)

- Автор — тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.
- 1a . . . *воспаряя (vasuṭāpāh)*. . . — По форме part. рг. pass. от *vañc-*, по значению — активный глагол.
- 1с *Следующая направо (dakṣīnavāḍ)*. . . — Второй смысл: «везущая вознаграждение (*dakṣiṇā-*) жрецу». В первом значении Гельднер переводит: «von rechts gebracht», следуя за Саяной. У Рену: «convoiant (les offrandes) vers la droite». . . *вперед (prāci)*. . . — Или «на восток», т. е. в сторону богов.
- 2b . . . *о предназначенный для жертвоприношения (prayajya)*. . . — У Гельднера: «du Opferamer (?)», у Рену: «d (dieu) qui sacrifie en avant».
- 2d *Пусть скачут (vasuṭānt)*. . . — По форме 3 pl. iv. pass. от *vañc-* с активным значением; ср. 1а. . . *(кони)*. . . *семязыжие!* — Языки пламени Агни.
- 4 . . . *вместе с женами*. . . *дожились коровами*. . . *(бога)*. — Здесь небо и земля рассматриваются как две общие жены одного мужа Агни (более распространенный вариант: небо — муж, земля — жена). Если же они изображаются в виде двух дойных коров, то Агни выступает как их общий теленок.
- 6a—b . . . *у дышла (вселенского) закона (ṛtāya. . . dhurī)*. . . — Устойчивый фразеологизм в РВ, хотя в тексте эти два слова далеко отстоят друг от друга; перевод Рену: «avec les rênes de l'Ordre-sacré» поэтому вызывает сомнения.
- 10a . . . *две широкие половины мира (rōdast . . . urvi)*. . . — Т. е. небо и земля.
- 10с *Обе они обращены на восток*. . . *хорошо укреплены (prāci adhvareva tasthatuh simeke)*. . . — Форма *adhvarā* возникла, видимо, в результате аттракции.
- 11 =I, 1, 23.

III, 7 (с. 297)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.

Темный и во многом неясный гимн, в котором ведется игра разными ассоциациями, связанными с Агни (среди них немало — эротических). Гимн, по-видимому, сопровождает утреннее зажигание жертвенного костра.

- 1 *Сходятся двое родителей*. . . — Описание раннего утра. Восходит солнце и зажигается жертвенный костер.
- 1a (Те лучи). . . — Дополняется вслед за Саяной.
- 1b . . . в двоих родителей (*mātārā*). . . — Т. е. в Небо и Землю. Букв. перевод здесь: «в двух матерей», в то время как в 1с «двое родителей» (*pitārā*) — это букв. «два отца». . . в семь голосов (*saptā vāñih*). — По Саяне, в семь рек; уход Агни в воды — частый мифологический мотив.
- 2 *У живущего на небе быка*. . . *Вокруг*. . . *живущего в сидении закона*. . . — Гельднер видит здесь противопоставление двух форм Агни: небесного (солнца) — строки а—b и земного (жертвенного костра) — строки с—d.
- 2a . . . (есть) дойные коровы. — Рену вслед за Саяной понимает под дойными коровами реки (ср. стих 4).
- 2с . . . в сидении закона (*ṛtāya*. . . *sādasi*). . . — Т. е. на алтаре, где разведен жертвенный огонь.
- 2d . . . одна корова (*ekā*. . . *gauh*). . . — По Саяне, это речь, т. е. произносимая молитва; Гельднер предполагает, что здесь, скорее, подразумевается жертвенная ложка.
- 4b *Реки везут (vahāto vahanti)*. . . — Звукопись на базе fig. etym.
- 5 (Боги). . . с небесным блеском. . . блистающие. . . — Предложение эллиплично. Субъекту «боги», подставленному Рену, соответствуют эпитеты в строках с—d; у Гельднера нерасшифровано: «Sie kennen».
- 5b . . . радуются власти желто-красного. . . — Под желто-красным (*bradhna-*) подразумевается солнце.
- 6a—b *И вот*. . . *они направили клич*. . . *к двум великим родителям*. . . — (*utō piñ-bhūat praviddni ghōṣam | mahō mahādbhūat anayanta cūṣam*). . . — Интерпретация зависит от того, с каким словом связывает *āni*. Рену понимает как *āni ghōṣam* «ont en suivant la résonance (des chants rituels)»; Саяна и Гельднер как *āni* . . . *anayanta*. Не вполне ясно лексическое значение слова *cūṣā* — приблизительно «мощное ликование»; у Гельднера: «die Ermunterung», у Рену: «le souffle (poétique)».
- 6с . . . к концу ночи (*pāri dhānam aktōh*). . . — Здесь *dhānam* стоит вместо сложного слова **paridhānam* (по Рену) или **paridhānam* (по Гельднеру), значение же подскаывается контекстом.
- 7a . . . с пятерыми адзварью семеро вдохновенных. . . — Здесь названы две группы жрецов.
- 7b *Хранят собственный оставленный след птицы (priyāṃ rakṣante nihitam padām vēh)*. — Слово *priyā-* трактуется здесь по Шеллеру. — См. Scheller M. Vedisch *priyā-* (с. 10); у Гельднера и Рену это слово традиционно трактуется как «милый». К тому же Гельднер видит здесь эллипсис: «. . . hüten die sieben Redekundigen als ihr liebes (Geheimnis) die hintergelassene Spur des Vogels».
- 7с—d . . . радуются нестареющие быки. . . боги движутся по заветам богов. — Обожествление давящих камней, выжимающих сок сомы.
- 8 =3, 4, 7. Включение этого стиха из ритуального гимна-апри здесь выглядит неожиданным.
- 9b . . . быку нетрудно править с помощью вожжей. — Имеется в виду или Агни с его языками пламени, или солнце, правящее конями, запряженными в колесницу.
- 10a . . . жертвующие (нам) силы насыщения (*ṛkṣāpṛayajah*). . . У Гельднера: «deren Opfer wirksam sind (?)», у Рену: (qui donnent) des forces-comblantes (comme) présacrifice».
- 10с *И ты*. . . о Агни, силой величия земли (*utō cīd agne mahind pṛthivyāh*). . . — Не вполне ясно, следует ли эту строку синтаксически связывать со строками а—b, как у Гельднера, или со строкой d, как у Рену.
- 11 =III, 1, 2б.

III, 8 (с. 298)

Автор тот же. Тема — жертвенный столб. Размер — триштубх, стихи 3, 7 — ануштубх.

Жертвенный столб (*ub̄ra-* или *svāru-*) вырубали из большого лесного дерева, вытесывали, в сопровождении молитв жрецы врывали его в землю перед зажженным жертвенным костром, намазывали маслом, привязывали к нему жертвенных животных. Жертвенный столб, служивший прообразом мирового дерева, связующим звеном между небом и землей, обожествлялся.

1b *О дерево (vanaspate)*. . . — Обращение к жертвенному столбу. . . божественной сладостью (*mādhuna daivyaṇa*). — Т. е. жертвенным маслом.

1d . . . в лоне этой матери (*mātūr asuḍ upāsthe*)! — Т. в. когда будешь лежать на земле.

2c . . . безмыслие (*āmati-*). . . — В этом гимне, как отметил Гельднер, неоднократно подчеркивается мотив словесного состязания с другими жрецами-жертвователями (ср. 10с—d). Вдохновенная молитва, затмевающая молитвы соперников — залог успеха жертвы.

3d *На поверхности земли (vārṣman pṛthivyā ādhi)*! — Слово *vārṣman* обозначает высокую поверхность; у Гельднера: «über der Höhe der Erde», у Рену: «au dessus de la voûte de la terre».

4a *Оно*. . . — Жертвенный столб. . . подпоясанное (*pāriṣṭa-*). — Канатом (или ремнем) поясняет Саяна.

4b . . . рождаясь (*вновь*) (*jdyatānah*)! — Второе рождение лесного дерева имеет место тогда, когда его воздвигают в качестве жертвенного столба.

5d . . . дозвоненное поднимает голос. — На дерево — жертвенный столб — переносятся функции жреца.

7d . . . улаживающие (споры) о полях у богов (*kṣetrasādhasaḥ*)! — У Гельднера: «die. . . (den Streit um den Grundbesitz schlichten)»; у Рену перевод всей строки: «eux qui chez les dieux assurent (la propriété) des champs».

8b *Небо-Земля, Земля (dyāvākṣmā pṛthivī)*. . . — Иабыточность при перечислении: под разными именами Земля называется сначала в составе парного божества, затем самостоятельно.

8d *Да водрузят они знамя обрядов!* — Имеется в виду установление жертвенного столба.

10c . . . к переключке (*vihavé*). . . — К зову с разных сторон, когда соперники-жрецы призывают одновременно.

III, 9 (с. 300)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — брихати, стих 9 — триштубх.

1c . . . отпрыска вод (*дрáци nāpāt*). . . — Постоянный эпитет Агни, см. примеч. к I, 122, 4.

2b *Отправился к. . . матерям — водам*. . . — О бегстве Агни в воды см. I, 65, 1—4. Это бегство, как отмечает Гельднер, связывается здесь с долгим непоявлением Агни на свет, когда его добывают трением.

3a . . . то, что грубое (в тебе) (*trṣṭām*). . . — Подразумевается едкий дым от костра, который, как отмечает Гельднер, ведийцы приписывали деятельности ракшасов.

3с—d *Одни проходят. . . другие сидят*. . . — Имеются в виду разные группы жрецов, участвующих в обряде.

4a—b *Поражения (sridhaḥ)*. . . неудачи (*sac̄cātāḥ*). . . — Так описывается затухание, угасание огня. По Гельднеру и Рену, имя *sac̄cāt-* восходит к корню 2. *sac-/sak-* «иссякать» (я не са «следовать»).

5с—d *Это его принес*. . . — Похищенного для богов (*áṅgaṅ payan mātariṣvā parivāto | devēbhyo mathitām pāri*). — Интерпретацию см.: Кёйнер Ф. Б. Я. Индийский Прометей? // Тр. по ведийской мифологии. М., 1886. С. 147—155.

7d *На пределе ночи (ap̄icarvaré)*. — Значение этого сложного слова не вполне ясно. У Саяны: *carvarimukhe*, у Гельднера: «zu Beginn der Nacht», у Рену: «aux confins de la nuit».

- 8a *Почитайте с готовностью (cruṣṭī . . . saragyaṭa)!* — В переводе Рену: «honorez le pour qu'il écoute (votre prière)» — вызывает сомнения трактовка I. sg. *cruṣṭī*.

III, 10 (с. 301)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — ушних.

Гимн содержит ряд типичных формул восхвалений Агни, повторяющихся в других гимнах.

- 2c . . . *в своем доме (svē dāte)!* — Т. е. на месте жертвоприношения.
6b *От чего (yātah).* . . — Саяна правильно глоссирует через I. pl., соотнося эту форму с песнями.

III, 11 (с. 301)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — гаятри.

- 2b *Жрец (uṣṭik).* . . — Об ушидже, прообразе жреца, см. примеч. к I, 18, 1.
3c *В преодолении (tarāni).* . . — Букв. «в пересечении» (ср. 5с).
4 Агни назван рядом постоянных эпитетов.
4a *Сына силы.* . . — См. примеч. к I, 27, 2.
5 *Агни. . . колесница.* . . — Агни назван колесницей, так как он «отвозит» жертвы богам.
7a *Благодаря перевозке (жертв) (vāhasā).* . . — Их «перевозит» Агни языками своего пламени, служа посредником между людьми и богами.
8a *Всех прекрасно изготовленных (жертвенных наград).* . . — Гельднер в этой строке добавляет в качестве прямого дополнения «(Gedichte)», что менее вероятно, исходя из общего контекста.

III, 12 (с. 302)

Автор тот же. Тема — Индра и Агни. Размер — гаятри.

Хотя гимн обращен к совокупности двух богов (они обычно обозначены сложным словом *indrāgni*), преобладают черты, свойственные Индре: любовь к сومه, военные подвиги, борьба с дасами.

- 1b . . . *к . . . туче (сомы) (nābhas)!* — Символическое обозначение сомы, который дает сок, как туча — дождь.
1c . . . *поэтическим искусством (dhit)!* — Собственно «внутренним видением» поэтов.
3a . . . *слезящих поэтами (kavichādā).* . . — Так у Гельднера и Рену; иначе у Саяны: «привлекающие поэтов-хвалителей соответствующими дарами».
3b . . . *подзадоривая (jūtyā).* . . — Букв. «с помощью подзадоривания». У Гельднера: «mit dem Anreiz», у Рену: «grâce à l'incitation».
4a . . . *прогоняющих (врагов) (toṣā).* . . — Прилагательное *toṣā*, как и корень *tuṣ-*, имеют не вполне отчетливую семантику. Видимо, следует признать существование двух омонимичных корней 1. *tuṣ-* «капать» и 2. *tuṣ-* «прогонять» (?). . . *двух убийц врагов (vṛtāhānā).* . . — Таковым является только Индра; это его постоянный эпитет.
6b . . . *подчиненных Дасе (dāsāpatnīh).* . . — Букв. «имеющих Дасу мужем».
8b *Обители (sadhāsthāni).* . . — Трактовка в духе Кёйпера. — См.: *Kuiper F. B. J. Vedic sadhāstha-*, п. «seat». *IlJ. I. 4. 1957. С. 310.*
8c *Вам положена переправа через воды.* — Гельднер видит в этих словах намер на вступление арийских племен в Пятречье.
9b *Вы окружаете, когда (речь идет) о наградах (pāri vājeṣu bhūṣaṭah).* — *Pāri bhūṣ-* допускает здесь разные толкования. У Гельднера: «Ihr schließet des Himmels Lichter in euren Siegesgewinnen ein»; у Рену: «vous faites le tour des domaines-lumineux du ciel pour (assurer aux hommes) les prix-de-victoire».

III, 13 (с. 303)

Автор — Ришабха, сын Вишвамитры (*Ṛṣabha Vaiṣvāmitra*). Тема — Агни. Размер — ануштубх.

- 2b . . . *подкрепления (богов) (pātāyaḥ).* . . — Персонификация помощи, которую боги оказывают своим адептам.

- 4с Таким образом, что (*yātaḥ*). . . — Букв. «откуда», «отчего»; синтаксическая связь двух предложений не вполне ясна. Саяна поясняет «откуда» как «из близости этого Агни»; у Гельднера: «daraus»; у Рену: «en sorte que».
- 6с . . . усиленный Марутами (*marūdvṛdha-*). . . — Маруты обычно составляют свиту Индры, а не Агни.

III, 14 (с. 304)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1d . . . блеск (*rājaḥ*). . . — Так Саяна и Гельднер; у Рену: «sa forme-massive». *Rājas* — одно из многозначных слов со стертой семантикой.
- 2с . . . знаменное (*vidūṣaḥ*)! — Т. е. богов.
- 3а . . . Утренняя Заря (и Ночь) (*uśāsā*). . . — В оригинале здесь эллиптическое сложное слово — букв. «две утренних зари».
- 3с . . . мажут (*añjānti*). . . — Подразумеваемый субъект — жрецы.
- 3с—d Когда . . . его . . . мажут . . . Обе они поднимаются в . . . два дома (*yāt śm añjānti pūyūṣm havīrbhit / ā vandhūreva tashatur dūroṇé*). . . — Это сложное для понимания предложение трактуется в духе Тиме. — См.: *Thieme P. Duroṇa-n. «Amṛtadhārā»*. Professor R. N. Dandekar *Felicitation Volume. Delhi, 1984*. С. 442—443. Смысл интерпретации в том, что Ушас и Ночи уже нет на жертвоприношении, когда разгорелся жертвенный костер — они ушли, каждая в свой дом (*dūroṇé* — Асс. du.). Форма *dūroṇé* ранее трактовалась здесь как L. sg., что и определяет понимание контекста как: «. . . sind die beiden ins Haus getreten» у Гельднера, или «elles s'installent dans le demeure (du sacrificiant)» у Рену.
- 4b . . . поют благоволение (*sumnāṣm arcan*). . . — Или «поют на благоволение».
- 4с—d Чтобы ты . . . поднялся (. . . *iśthā abhi kṣīth prathāyan sūryo nṛn*). . . — Сложное для понимания место. Неясна синтаксическая трактовка винительных падежей при глаголе *prath-*, неясно, следует ли понимать *nṛn* как Асс. pl. или как редуцированную форму от G. pl. *nṛnām* (по Гельднеру). Перевод Гельднера: «daß du . . . mit deiner Flamme aufstehen mögest, über die Länder, sie ausbreitend, die Sonne der Männer». Перевод Рену: «pour que . . . tu te tiennes au-dessus des résidences (humaines, les) étendant (tel) le soleil (qui étend) les hommes (sur la terre)».
- 7с Заметь (*bodhi*). . . — Трактуются как 2 sg. iv. от *budh-* (а не от *bhū-*) вслед за Гельднером и Рену.

III, 15 (с. 305)

Автор — Уткила Катья (*Utkila Katyā*). Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1а . . . блеском (*rājasā*). . . — Рену везде передает *rājas-* как «forme-massive».
- 2с Как рождению собственного ребенка, радуйся (*jānveva nityam tānaṣam jaṣava*). . . — Здесь имеет место аттракция падежей, букв. «как рождению собственному ребенку (Асс.) радуйся».
- 2d Всем существом (*tanvā*). . . — Букв. «телом».
- 3а . . . смотрящий на мужей (*nṛcākṛas-*). . . — Саяна поясняет: «тот, кто видит хорошие и плохие дела людей». В духе Саяны переводит Рену: «toi qui regardes les hommes», иначе у Гельднера: «du mit dem Herrenauge».
- 3d Сделай нас ушиджами, чтобы добыть богатство (*kṛdhi no rāya uśījo yaviṣṭha*). . . — Букв. «Сделай нас ушиджами для богатства». *Ушидж*. — См. примеч. к I, 18, 1. Ушиджи известны как добыватели богатства: вместе с Агни они проломали загон для жернов (X, 45, 11). . . самый юный! — См. примеч. к I, 36, 1.
- 4с—d О Агни, (ты —) . . . (Ты —) . . . О Джатаведас . . . — В связи с тем, что в строках с—d отсутствует личная форма глагола, Гельднер присоединяет этот ряд эпитетов к строкам а—б.
- 5а—b Надежны (твои) защиты . . . Свержающий . . . (движется Агни) (*āchidrā cārma jaritāḥ purīṇi / devā āchā dīdyaṇāḥ sumedhāḥ*). — Отсутствие личной формы глагола дает возможность для разной синтаксической интерпретации. Гельднер не видит здесь эллипсиса и переводит все как одно предложение: «Viele lückenlose Schilde (hat), o Sänger, der Weise, der bis zu den Göttern leuchtet».

6с (Приди)... блестя чудным блеском (*devébhīr deva surūcā rucānō*)! — Перевод сохраняет игру формами в оригинале.
7 = III, 1, 23.

III, 16 (с. 306)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — чередующиеся через строку брихати и сатобрихати.

2b ... *усмивающие счастье* (*śevrḍhāsah*)... — По предложению Грасмана, эта форма образована из **śeva-ṛḍha-*. Интерпретаторы опираются на семантическую трактовку Саяны.

3a *Направь* (*śiṅhi*)... — Или букв. «наточи», «заостри».

4 *Агни, создавший все существа*... — В основе этого стиха — балансированные синтаксические структуры и звукопись.

4a ... *(у) покоривший их* (*sāsahis*)... — Гельднер поясняет: поскольку Агни всё сжигает.

4с ... *занимает* ... *место среди богов* (*ā devēsu yātate*). — Трактовка глагола *yat-* в духе идей Бенвениста, принятая Рену; у Гельднера: «er steht bei den Göttern fest».

5b *Не выдай нас* ... *безмужности*... — Безмужность (*aviratā*) — точный перевод ведийского слова, которое Гельднер интерпретирует как «Mangel an Söhnen», а Рену как «l'absence d'hommes-d'élite».

III, 17 (с. 306)

Автор — Ката, сын Вишвамитры (*Kata Vaiṣvāmītra*). Тема — Агни. Размер — триштубх.

1b *Он умащается мажами* (*sām aktūbhir ajuate*)... — Fig. etym. Подразумевается то, что в жертвенный костер возливают жертвенное масло — ср. строку с «в одеянии из жира».

3a *Три срока жизни у тебя*... — Хотя Саяна и объясняет, что под тремя сроками жизни подразумеваются три вида пищи: масло, растения и сома, здесь скорее всего просто имеет место игра сакральным числом 3 — ср. также строку b.

4с ... *боги сделали* ... *посланником* (?)... — «Посланник» (*aratf-*) — условный перевод не вполне ясного слова. — См. примеч. к I, 58, 7.

4d ... *пупом бессмертия* (*amṛtasya nḍhim*). — Так обозначается центр вселенной; считалось, что он находится там, где место жертвоприношения.

III, 18 (с. 307)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.

1d (*Двинувшись навстречу, сожги недоброжелателей* (*prāti praṅctr dahatād āra-tih*)... — Переведено в духе трактовки Рену. У Гельднера иначе: «Flamme wider die Unholde, wenn sie sich stellen!»

2a-b *Спалй* ... *ближних недругов* ... *чужого!* — Здесь противопоставление: «ближний» (*āntara-*) — «чужой» или «дальний» (*pāra-*).

3a ... *лежя желание* (*iśātmānah*)... — Т. е. желая получить награду за жертву.

3b ... *для бодрости* (*у*) *силы* (*tārase bālāya*). — Видимо, прав Рену, соотнося это с жертвователем: «pour (obtenir) le pouvoir-de-passer-outre (et) la force», в отличие от Гельднера, следующего Саяне и соотносящего это с Агни: («dir») zur Ausdauer und Kraft.

4с ... *положкоз Вишвамитры* (*viṣvāmītreṣu*)... — Эта мандала принадлежит певцам из рода Вишвамитры.

5d ... *ползучими* (*śṛṛḍ*)... — Трактуется в соответствии с Саяной, тем более что эта трактовка соответствует этимологической структуре слова (корень *śṛ-* «ползати»). У Гельднера: «breite Arme», у Рену: «de larges bras».

III, 19 (с. 307)

Автор — Гатхин, сын Кушки (*Gāthin Kauṣika*). Тема — Агни. Размер — триштубх.

В этом гимне особенно отчетливо выражена идея обмена между Агни и его почитателями: они щедро приносят ему жертвы, он в ответ награждает их желанными дарами, служа посредником между людьми и богами.

1d Он получает дары, чтобы дать богатство. . . — Иными словами: Агни получает от жертвователя жертвоприношения, чтобы в свою очередь наделить его богатством.

2c Обращенный направо. . . — См. примеч. к II, 43, 1.

3b Порадей. . . для радующего (*utā cikṣa svapatyāsya cikṣōh*). . . — Синтаксис предложения непрост. Глагол *cikṣ-* не употребляется с G., поэтому Гельднер справедливо добавляет «(о богатстве)». Рену рассматривает G. *cikṣōh* как результат аттракции D. *cikṣāve* под влиянием предшествующего G.

4a . . . множество ликов вложили в тебя. . . — Это означает, что жрецы зажгли много костров.

4c Привези сонм богов (*sā ā vaha devātātīm*). . . — у Рену: «convoi le service-divin».

III, 20 (с. 308)

Автор тот же. Тема — Агни, Все-Бог. Размер — триштубх.

1a Дадхикра (*dadhikrā*) или Дадхикраван (*dadhikrāvan*). — Nom. pr. обожествляемого коня, символизирующего движущееся солнце.

1b . . . на заре (*vyūṣṭiṣu*). . . — Букв. «при закатывании (утренней заре)». Как поясняет Гельднер, певец-риши — это возница, песни — его кони.

2 . . . три силы. . . три жилища. . . Три . . . языка. . . Три тела. . . — Игра сакральным числом 3, притом что языков у Агни одновременно три и много.

3c . . . чудесные силы у обладателей чудесных сил (*māyā māyīnām*). . . — Игра однокорневыми словами. В отношении богов амбивалентное слово *māyā* значит «сила чудесных превращений, в отношении демонов — «колдовские чары».

3d . . . о том, о чьем родстве вопрошают (*prṣṭabandhu*)! — В РВ излагается целый ряд теорий «происхождения Агни», это одна из частых спекулятивных тем гимнов, что подтверждает данную интерпретацию эпитета Агни, предложенную Рену. Менее убедительно у Гельднера: «der du nach deinen Verwandten fragst».

4b . . . пьющий во время (*ṛipurā*). . . — Т. е. получающий жертвенную пищу в положенное по ритуалу время.

4c . . . убица врагов (*vṛtrahān*). . . — Постоянный эпитет Индры, а не Агни.

III, 21 (с. 309)

Автор тот же. Тема — Агни. Размеры: стихи 1, 4 — триштубх; 2, 3 — ануштубх; 5 — сатобрихати.

4a . . . безудержный (?) (*adhriḡu*). . . — По Саяне, за которым обычно следуют европейские интерпретаторы: «неудержимо движущийся», Рену переводит «riche».

5a . . . из середины (*madhyatāh*). . . — По Саяне, из средней части жертвенного животного.

5c . . . на шкуру (*ādhi tvaci*). — Не вполне ясно, имеется ли в виду используемая в ритуале педилка, которую называют «шкурой», или сам огонь жертвенного костра.

III, 22 (с. 309)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх, стих 4 — ануштубх

Этот гимн используется в ритуале сооружения алтаря для жертвенного костра (*agnisauana*).

1 Вот этот Агни. . . — Строки a—b и c—d заключают в себе синтаксические конструкции, не согласованные между собой (анаколуф), и поэтому возможны их разные интерпретации.

2d . . . смотрящий на людей. — См. примеч. к III, 15, 3.

3b . . . которые возбуждают возрождение (*dhiṣṇyāh*). . . — Одно из не вполне ясных слов РВ. Рену ориентировочно определяет его значение как «auquel on est disposé à offrir ou à plaser (l'hommage)».

- 4a *Агни твердой земли (pūṛīṣyaśo agnāyaḥ)*. . . — Трактуется вслед за Рену, учитывая новую семантическую интерпретацию слова *pūṛīṣa-*. У Гельднера: «die Agni's der Quellen (?)».
- 4a-b *Агни. . . земли. . . (Агни рек.) направленных под уклон. . .* — Здесь имеет место противопоставление Агни на земле и Агни в водах.
- 5 =III, 1, 23.

III, 23 (с. 310)

Авторы — по анукрамани, Девашравас и Девавата, потомки Бхараты (Devasravas Bhārata, Devavāta Bhārata). Тема — Агни. Размер — триштубх, стих 3 — саотбрихати.

- 1c . . . нестарейший среди стареющих (*jūryatsv . . . ajāraḥ*). . . — Игра образования от одного корня; противопоставление вечного бога преходящей материи.
- 1d . . . получил он бессмертие. . . — Т. е. Агни получил жертвенную пищу.
- 2a *Бхараты (bhārata-)*. — Потомки родоначальника Бхараты (*bharatā-*). — См. примеч. к I, 96, 3.
- 2c *О Агни, разгляди (нас) с (твоим). . . богатством (agne vī raṣya bhratābhi rāyaḥ)*! — У глагола *raṣ-* с приставками *abhi+vi* преобладает переходное значение (так и у Саяны), у Гельднера, однако: «Blick her».
- 3a-b *Десять пальцев. . .* — Подразумеваются пальцы жреца, добывающего огонь трением. . . в матерях. . . — Т. е. в кусках дерева, из которого трением добывается огонь.
- 4a-b . . . в средоточии земли (*vāra ā pṛthivyāḥ*). . . на месте Иды (*iḍayās padé*). . . — Это значит: на алтаре, где разводят жертвенный огонь и совершают в него возлияния.
- 4c *Дришадзати (dṛṣādvaṭi-)*. — Букв. «каменистая», ном. рг. реки. . . у (озера) Мануша (*mānuṣe*). . . — Интерпретируется вслед за Рамом Гопалом. — См. *Ram Gopal. Journal of the Gangauath Jha Research Institute, Allahabad 17. 3—4. 1961. С. 193—202.* Гельднер и Рену понимают это как «среди потомков Мануса». *Апая (āpaya-)*. — Ном. рг. реки.
- 5 =III, 1, 23.

III, 24 (с. 310)

Автор — Вишвамित्रа. Тема — Агни. Размер — гаятри, стих 1 — ануштубх.

- 1c *Непобедимый, побеждающий (duṣṭāras tāraṇ)*. . . — Обычное для стиля RV соположение противоположных понятий: отрицательного и положительного, выраженных именами от одного корня.
- 4a . . . Агни, вместе со всеми Агни. . . — Отражение обычных спекуляций о единстве и множественности Агни (один бог — много жертвенных костров, много форм проявления: на земле, на небе, в водах и т. д.).
- 5c *Заостри нас (śiśihī naḥ ślipitātaḥ)*. . . — Букв. «Заостри нас, имеющих сыновей» (Acc. pl.).

III, 25 (с. 311)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — вирадж.

- 1b . . . отпрыск (*tānā*). . . — Этот перевод более соответствует данному контексту, чем предлагаемая Рену в комментарии трактовка формы как I. sg. от *tān-* в переводе: «du même train».
- 3c *Владеющий наградами, блеском благодаря поклонениям (kṣāyaṇ vājaiḥ pūṛīṣaśāśrō nātvohīḥ)*. . . — Данный перевод следует за Гельднером. Исправление Рену: «régnant par les prix-de-victoire, par les hommages, lui très éclatant» — вряд ли удачно, т. к. блеск Агни приобретает, когда в него возлияют жертвенное масло.

III, 26 (с. 311)

Автор тот же. Тема — Агни-Вайшванара. Размеры: стихи 1—6 — джагати, 7—9 — триштубх.

Гимн состоит из трех трехстиший (*tṛca-*). Первое трехстишие сопровождает добывание огня трением. Второе посвящено Марутам, помогающим раздуть

Агни. С третьим трехстишием не все понятно. Стих 7 произносит сам Агни (прямая речь от первого лица). Стихи 8—9, где повествуется в третьем лице, Гельднер, следуя традиции, понимает как восхваление певца, которое произносит Агни, а Рену — как продолжение восхваления богом Агни самого себя, но уже в третьем лице (что более вероятно).

Гимн незауряден по своим поэтическим достоинствам.

О форме Агни-Вайшванара см. примеч. к I, 59.

1 ... Агни. . . *призываем песнями*. — В оригинале идет игра эпитетам, определяющими субъект «мы» и объект восхваления — «его», следующими вперемешку.

1d ... *люди племени Кушики (kuṣīkāsah)*. . . — Кушика — пом. рг. отца Вишвамित्रы, автора гимнов мандалы III; во множ. числе — обозначение рода, потомков Кушики.

2c *Брихаспати*. . . — Здесь, скорее всего, является эпитетом Агни. . . *для службы богам (установленной) Манусом (mānuṣo devātāyae)*. . . — Или «для службы богам человека», т. е. чтобы человек служил богам. *Манус*. — См. примеч. к I, 13, 4.

3a *Ржущий, словно конь, он зажигается женами*. . . — Наложение друг на друга двух планов образов: жертвенный огонь зажигается пальцами жрецов (= женами), и конь ржет, воспламеняясь при виде кобылиц.

4 . . . *(Многие) Агни*. . . *Высоковозросшие Маруты*. . . — Синтаксическое членение не соответствует здесь делению на пады — отсюда возможность разных интерпретаций. Многие Агни в этом контексте отождествляются с Марутами.

5a *Украшенные с помощью Агни Маруты (agnīṣṭyo marútaḥ)*. . . — Саяна иначе понимает это сложное слово: «они распространяют (grayante) Агни — молнию».

5d . . . *чья сила духа в реке (heṣākratavaḥ)*. . . — Рену переводит: «au pouvoir-spirituel possib».

7. *«Я. . . Агни. . . Жир — мой глаз. . .»* — Здесь Агни отождествляет себя с жертвоприношением.

8a . . . *он очистил песнь*. . . — Сочинение хвалебной песни изображается как процесс очищения сока сомы через септики.

9c-d *(Того, кто) радостный треск в лоне родителей*. . . — Эти строки подтверждают предположение о том, что речь идет об Агни: его родители — два мира, т. е. Небо и Земля, в чьем лоне он и трещит, разгораясь.

III, 27 (с. 312)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — гаятри.

1c *Он*. . . — Т. е. Агни.

2c . . . *(того), в ком сложены (дары) (dhitdvānam)*. — Видимо, прав Рену, считая, что здесь имеет место последовательность суффиксов -ta- + -van- с удлинением гласного первого суффикса. Предположительный анализ Гельднера: *dhitá + vānam маловероятен.

3c *Да пересечем мы (tagema)*. . . — «Пересекать» на языке риши означает в подобных контекстах «преодолевать», «побеждать».

6 *Они*. . . — Т. е. жрецы.

9b-c *Он воспринял зародыша (всех) существ — Отца Дакши*. . . — Зародыш является одновременно отцом бога Дакши — прародителя вселенной. Если учесть, что зародыш всех существ — это сам Агни, то получается, что этот бог объединяет в себе и родителя и потомка — метафизическая игра, характерная для РВ. . . в непрерывной череде (tānā). — Вслед за Рену понимается как наречие.

11a . . . *правлящего (кожами) (yantūgam)*. . . — Морфологически неясная форма (гипотетические трактовки см. у Рену). Саяна неопределенен: или «правлящего всем» или «быстро движущегося».

15 Магическая игра словом *vṛjan-* «бык».

III, 28 (с. 314)

Автор тот же. Тема — Агни. Размеры разные: стихи 1, 2, 6 — гаятри, 3 — ушних, 4 — триштубх, 5 — джагати.

- 3а—b ... *одобри рисовую лепешку, Политую (сомой) (agne vīhi puroḷḍam / dhutam tirbahnyam)*. . . — Судя по смыслу, здесь имеет место аттракция последнего вин. пад. вместо более логичного инструментального. Эпитет *tirbahnya* — обычно определяет в РВ сому, которому нужно простоять с позавчерашнего дня, чтобы забродить. Поэтому переводы Гельднера и Рену, относящие этот эпитет к лепешке, вызывают сомнения. Ср. Гельднер: «Nach dem geopferten Reiskuchen Gelüst, der einen Tag alt ist»; Рену: «O Agni, agréé le gâteau de riz arrosé (de graisse), qui a passé la journée!».
- 5b ... *рисовая лепешка, политая (сомой) (puroḷḍam . . . dhutam)*. . . — Или «сопровождаясь возлиянием сомы» — переведено в соответствии с трактовкой 3а—b. У Гельднера: «den geopferten Reiskuchen», у Рену: «le gâteau de riz arrosé (de graisse)».

III, 29 (с. 314)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх, стихи 1, 4, 10, 12 — ануштубх; 6, 11, 14, 15 — джагати.

Исполнение гимна сопровождается торжественное зажигание жертвенного огня в начале жертвоприношения. Ритуальный огонь добывают путем трения двух кусков дерева друг о друга, при этом верхний кусок рассматривается как мужское начало, нижний — как женское, а сам процесс добывания огня — как зачатие (1, 3). Родившись, Агни попадает в объятия десяти дев-сестер — пальцев жреца, держащих куски дерева (13). После того как жрец разжигает огонь, Агни становится божественным хатаром (8), жрецом, руководящим жертвоприношением. Своим пламенем он «увозит» жертву к богам (7, 12) и зовёт богов на жертвоприношение.

- 1а ... *основа для трения (adhimānthanam)*. . . — Вслед за Гельднером понимается как место, на котором происходит трение.
- 1b ... *уд, готовый к зачатию (prajāpānam kṛtām)*. — Обозначение верхнего куска дерева для трения, воспринимаемого как мужское начало.
- 1с ... *жену главы рода!* — Здесь подразумевается нижний кусок дерева (*arāṇī*), воспринимаемой как женское начало.
- 2с *Рано встающие (jāgrvāt-)*. . . — Букв. «бодрствующие», т. к. ритуальный огонь зажигается рано утром, на заре.
- 3d ... *в отмеченное время (vaṅīne)*. — У Гельднера: «zu rechter Zeit»; у Рену: «pour le jalonnement (des temps rituels)».
- 4а—b ... *на месте Иды*. . . — Место Иды, пуп земли — обозначения алтаря, на котором разжигают огонь.
- 10а ... *своевременное лоно (yónir ṛtvyaḥ)*. . . — Собственно лоно, из которого Агни своевременно (т. е. во время, предназначенное для жертвоприношения) родился. У Рену: «séjour-natal fixé-par-les-temps-rituels».
- 11с *Матариван (mātarīṣvā yād āmimīta mātāri)*. — Звукопись и одновременно, как отмечает Рену, намек на этимологию имени Матариван.
- 12 ... *трением вытерт наружу*. . . — В этом стихе широко используется fig. etym.: в строке а — *sunirmāthā nirmathitaḥ*, в строке б — *sunidhā nihitaḥ* — в двух балансированных структурах, а также в строке д — *devān devayātē*.
- 14с ... *очень радостный (surāṇa-)*. . . — Рену переводит: «favorable au combat», признавая двусмысленность этого слова.
- 14d ... *родился из чрева Асури*. — Этот сюжет упоминается в X, 124, 3—4.
- 15с *Люди из рода Кушики*. . . — См. примеч. к III, 26, 1.

III, 30 (с. 316)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1а ... *друзья, занятые сомой*. — Подразумеваются жрецы и певцы.
- 1d ... *Индра, от тебя (бы) зовь какой-нибудь знак (indra tvād ā kaṣ canā hi prakē-tāḥ)*! — Это эллиптическое именное предложение интерпретируют по-разному. У Гельднера: «... denn außer dir gibt es keine Lösung, o Indra»; у Рену: «... ô Indra, c'est de toi que (vient) le signe-pré (monitoire) quelconque».

- 2b ... *обладатель буланных коней*. . . — Буланные кони (*hāri-*) — характерный атрибут Индры.
- 3b ... *решительный в деле (?) (tuvikūrmt-)*. . . — Второй член этого сложного слова морфологически не вполне ясен. Саяна поясняет: «тот, кто в бою производит различные действия» (т. е. производит от корня *kar-*); у Гельднера: «der Tatengeiße»; у Рену: «aux actes (?) puissants».
- 3c-d *Что учинил ты. . . среди смертных. . .* — Неясный намек на неблагоприятное прошлое Индры, каких в РВ немало. Саяна поясняет, что Индра был загнан в борьбе с Асурами.
- 6a ... *стремительно (pravāta)*. . . — Букв. «отлогим путем»; у Гельднера: «in gestrecktem Laufe»; у Рену: «en droite-ligne»
- 6c ... *(tex,) кто . . . идет прочь (pārācah)!* — У Гельднера: «wenn sie den Rücken kehren»; у Рену, отмечающего в подстрочном замечании несогласие с Гельднером: «(ceux-ci quand ils) . . . vont derrière».
- 6d *Да будет (все) спокойно (viśtām astu)!* — Гельднер переводит: «es soll ein Ende gemacht werden!», Рену: «que (ce) soit achevé!».
- 7a ... *удовлетворение пищей (?) (dhāyus)*. . . — Переведено вслед за Рену; у Гельднера: «Genüße (?)».
- 8a-b *Вместе с Дану (sahādānīm)*. . . — Это слово, принадлежащее к «неблагоприятной» сфере, в то же время содержит звуковой намек на слово из «благоприятной» сферы предыдущего стиха — «приносит тысячи даров» (*sahāsradānā*). О Дану см. примеч. к I, 32, 9. *Кунару (kūnāru)*. — Неясное слово; скорее всего, эпитет Вритры (см. примеч. к I, 17, 8).
- 9b *Усадил на место (śādane sasattha)*. . . — В оригинале fig. etym.
- 10a *Которого не пробуравить (ālātrā-)*. . . — Трактуются вслед за Рену; у Гельднера: «ohne zurückzufordern (?)».
- 11d *Пусть пригвоздишь ты как колесничий (iṣṭ rathth)*. . . — Принята интерпретация Рену; Гельднер не без колебаний трактует *iṣṭh* как G. sg., зависящий от *rathth*, и переводит: «(bring uns), als der Wagenlenker der Speise», что семантически мало убедительно.
- 12-13 *Солнце не меняет. . . сторон света, Порожденных. . . обладателем буланных коней. . .* — Вообще функция организатора времени и смены природных явлений более характерна в РВ для Адитьев, связанных с космическим законом (*ṛtā-*), чем для Индры.
- 14b *Сырая корова бродит, нося вареное (молоко)*. — Одна из популярных «загадок» в РВ.
- 15a *Дорожные лари (?) готовы (yātakośā bhūvan)*. . . — Здесь принят условный перевод Гельднера; у Рену: «Les vases de la prière ont été (apprêtés)».
- 17c . . . *ты пребывал в нерешительности (salalākat cakartha)?* — Семантика имени не вполне ясна. У Гельднера: «hast du Nachsicht (?) geübt»; у Рену: «as tu fait balance».
- 19b *Мы хотим оказаться в избытке твоего дара (nī te deśnāsya dhīmahi prareké)!* — Принята трактовка Рену; у Гельднера: «Wir möchten von deiner Gabe etwas auf Vorrat zurücklegen».
- 20c *Кушика*. — См. примеч. к III, 26, 1.
- 20d *(Своими) молитвами тебе . . . создали средство для езды*. — Смысл строки: благодаря нашим молитвам ты должен приехать к нам.
- 21a *Проломи . . . загоны для коров. . .* — Призыв к Индре повторить подвиг, совершенный им в мифе Вала — См. примеч. к I, 6.

III, 31 (с. 318)

Автор — Кушика Айширатхи (*Kuṣika Aiṣīrathi*) или Вишвамित्रа (*Viśvamitra*). Тема — Индра. Размер — триштубх.

Гимн темен и неясен, его аллегория туманна. Ядро гимна (стихи 4—11) составляет миф Вала — см. примеч. к I, 6. Стихи 1—3 представляют собой введение — сложную и запутанную аллегория, относящуюся, по-видимому, к зажиганию жертвенного огня. Гимн заканчивается просьбами певцов к Индре (18—22).

- 1 . . . отец . . . Кинулся со (своим) могучим дугом. — Наиболее вероятным представляется толкование этой аллегории у Гельднера. Отец — это приносящий жертвы жрец, разжигающий огонь (=возникну жертвы). Дочь — жертвенная ложка. Ее дочь (т. е. внучка ее отца) — жертвенное возлияние. Жертвенный огонь претендует на жертвенное возлияние (1a), в чем жрец (=отец) идет ему навстречу (1c—d). По Рену, отец — это небо.
- 2 Родной сын не оставил сестре наследства. . . — Жертвенный огонь, созданный жрецом, является, таким образом, братом дочери жреца (=жертвенной ложки) (2a). Ее трево — жертвенное возлияние (2b). Матерями Агни (здесь *mātārah* — мн. ч.) Рену считает воды. Из «двоих благодетель и», один, создатель, — это жрец, совершающий жертвоприношение, другой, извлекающий выгоду, — это заказчик жертвы (2d).
- 3b Чтобы почтить (*praṇákṣe*). . . — Здесь принята трактовка Саяны — Гельднера, провозглающая эту форму от *yaj-* «почитать», «жертвовать». У Рену: «*prosi prouit*». Гельднер в комментарии допускает и альтернативное толкование от *yaks-*: «*um die . . . in Erstaunen zu setzen*». . . великого алого (*māhās . . . aruśāsya*). — По-видимому, неба, сыновьями которого являются боги; согласно Г.-П. Шмидту, здесь подразумеваются Ангирасы (*Schmidt H.-P. Bṛhaspati und Indra, [с. 166]*).
- 3d . . . обладателя буланых коней (*hāguarva*). . . — Постоянный эпитет Индры.
- 4a Победоносные (*jaitrīh* — N. pl. f.). . . — Войска или отряды Ангирасов. . . борющемся (*sṛgāhānt*). . . — К Индре, борющемуся за коров с демонами Пани.
- 5b Семеро одозновенных (*saptā viprah*). . . — Ангирасы.
- 5d Понимающий (*prajānān*). . . — Индра. . . в них (*id* — N. pl. n.). . . — Неясно; Рену расшифровывает: «(dans les conséquences de ce savoir)».
- 6a Сарамы. — См. примеч. к 1, 62, 3.
- 6b Она сделала . . . древнее . . . место направленным на одну цель (*māhi pāthah pūrvāt sadhryāh kaḥ*). — Переведено вслед за Рену. У Гельднера: «*so wird sie ihren früheren großen Schutz vollständig machen*». Янерт переводит слово *pāthah* как «die Herde» — см. *Janert K. L. Dhāsi* (с. 10—11). . . главу коров (*āgrat . . . ākṣarānt*). . . — Так обычно понимается это выражение вслед за Саяной. Не исключено, однако, как отмечает Гельднер в комментарии, понимание как «главу речей» — намек на спор Сарамы и Пани. Прекрасногая (*sṛpādī*). . . — Одни интерпретаторы понимают под этим эпитетом Сараму, другие Ушас.
- 7 . . . пошел самый одозновенный . . . вместе с юношами. . . — В этом стихе имеется в виду Индра. Юноши в строке с — Маруты.
- 8a Образец (*pratīdānt*). . . — У Рену: «*contre-mesure*».
- 9 . . . они уселись под песнопения. . . — По Саяне, здесь имеется в виду длительный торжественный праздник жертвоприношения сомы (*sattra*), который устроили Ангирасы в связи с победой над Вала.
- 9d Закон, с помощью которого. . . они хотели добыть (коров). — Переведено в духе Людерса (*Varuga, с. 511 и сл.*) и Г.-П. Шмидта (*Bṛhaspati und Indra, с. 168*). У Гельднера иначе: «. . . der rechte Brauch, durch den sie die Monate zu gewinnen suchten».
- 10d (Когда) они распределились среди молодняка (*jātē niṣṭhām ādadhur gōsu vīrān*). . . — Современный автор выразил бы эту мысль наоборот: коров распределяют среди мужей. Строка трудна для понимания и вызывает разные интерпретации. Данный перевод следует Гельднеру. У Рену: «*ils firent leur installation parmi les créatures; parmi les vaches (ils installèrent) les guerriers*».
- 11a . . . убийца Вритры. . . — См. I, 17, 8.
- 12a . . . они. . . — Ангирасы; Ему, отцу. . . — Индре.
- 12b . . . обнаружили великое блистающее (сидение). . . — Г.-П. Шмидт здесь подразумевает солнце.
- 12c Обои родительниц (*jānitri*). . . — Небо и Землю.
- 12d . . . неукротимого (*rābhasāt*). — Подразумевается солнце.
- 13d . . . были представлены (*ānutāh*). . . — Букв. «были не отвращенными» — характерная манера выражать положительные понятия через отрицательную форму.

- 14d ... упряжки (*niyūtaḥ*)... — Здесь обыгрываются два значения слова *niyūt*: «упряжка» и «пар». Рену переводит: «attelages — chargés-de-dons».
- 14c ... покровителя (*sārēh*)... — Т. е. Индры.
- 15c ... вместе с мужами (*nṛbhīh*)... — Т. е. с Марутами.
- 15d ... свободный путь (*gātīnt*)... — В этом значении слово неоднократно употребляется в РВ; так его понимает здесь Рену. У Гельднера сомнительно: «den Gang (des Himmels)», а в пояснении «Oder: die Zeit». Более вероятен его альтернативный вариант в комментарии: «Oder die freie Bahn für das Opfer».
- 17a ... черная (ночь и утренняя заря) (*kṛṣṇé N. du.*)... — В оригинале «две черных», т. е. имплицитное сложное слово двандва.
- 17c ... друзья... — Маруты, по Гельднеру; Ангирасы, по Шмидту.
- 20a Простершиеся туманы стали прозрачными (*mīhaḥ pāvakāḥ prātatā abhūvan*)... — Рену иначе передает предикативность: «Les brouillards purifiants se sont étendus (partout)».
- 21b Он вытеснил черных с помощью алых существ (*antāḥ kṛṣṇāḥ aruṣair dhāmabhir gāt*)... — Рену дает социальную трактовку этой фразы, переводя: «il a écarté les noirs (indigènes) grâce aux (êtres ayant des) essences couleur de feu». Иначе у Шмидта: «mit den hellen Formen ging er unter den schwarzen».
- 22 =III, 30, 22.

III, 32 (с. 321)

Автор — Вишвамित्रа. Тема — Индра. Размер — триштубх.

Этот гимн соотносится в ритуале с полуденным выжиманием сомы, посвященным Индре и Марутам.

- 1c ... лочмокает губами (*pragrūṭhya śirṣe*)... — Sc. чтобы остановить этим звуком коней.
- 4a ... Маруты... потрясли его сладкий напиток (*tā in nv āsya mādhumat vivīre*)... — Трудности вызывает трактовка как *mādhumat*, так и глагола. Эту фразу можно соотнести буквально с напитком из сомы, который взболтали Маруты, и понять фигурально. У Гельднера переведено: «Eben diese seine (Gefährten) wurden beredt in süßen (Worten)». Рену дает альтернативные варианты: «Cet Marut qui ont été la troupe d'Indra, ils ont bel et bien eu-un-tremblement de miel» или «tremblé (de paroles dites) avec douceur».
- 5d С помощью быстро текущих... ты нускаешь течь (*saragūbhir... sisarṣi*)... — Игра образованиями от одного корня.
- 7c ... обе... половины вселенной... — Здесь подразумеваются Небо и Земля.
- 8a Прекрасно исполнены многочисленные деяния Индры (*indrasya kārma sūkrīṭā purīṇi*)... — Рену иначе устанавливает здесь предикативность: «Les actes d'Indra bien faits (sont) nombreux».
- 9c ... дни и ночи (*āha*)... — Букв.: «дип [в двойств. числе]», что в РВ является имплицитным сложным словом двандва.
- 11d ... одним (*anuyāyā*)... — Букв. «другим». Как поясняет Гельднер, второе бедро не было обращено к небу. Ср. 7c—d, где величие Индры меряется масштабом неба и земли.
- 14a Дхшана (*dhīśāṇā*)... — Nom. pr. богини — абстрактной персонализации или нарицательное имя: «вдохновенне».
- 14b ... до (того) решающего дня (*purā pṛyād... āhnaḥ*)... — У Рену: «avant le point-décisif du jour».
- 15d ... направо к Индре (*pradakṣiṇā abhi... indram*)... — Точнее так, чтобы Индра все время находился справа, что является знаком уважения.
- 16 Ты проложил... пещеру с коровами... — Намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6.
- 17 =III, 30, 22.

III, 33 (с. 323)

Автор тот же. Тема — Вишвамित्रа и реки. Размер — триштубх, стих 13 — ануштубх.

В основе этого гимна лежит легенда о том, как риши Вишвамित्रа, жрец-пурохита царя племени Бхаратов Судаса, остановил реки, чтобы они дали пе-

рейти себя вброд Судасу, возвращавшемуся из похода с обозом, полным добычи. Основная часть гимна состоит из диалога между Дившамитрой и реками. Ему предшествует описание рек (стихи 1, 2). Гимн кончается заключением автора (12) и просьбами к рекам (12, 13). В связи с этим гимном см. *Kwella P. Flußüberschreitung im Rigveda*. Wiesbaden, 1973; *Bhat G. K. Vedic Themes*. Delhi, 1978 (с. 28—38).

- 1d *Випаш (vīpāś-)*. — Nom. pr. реки в Пенджабе, совр. Беас. *Шутудри (śutudrī-)*. — Nom. pr. реки в Пенджабе, совр. Сатледж.
- 3a . . . к самой материнской реке. . . — По Сайне, здесь подразумевается Шутудри.
- 4c . . . устремленного в (едином) порыве (*sārgataktā*)! — У Гельднера: «pfeilschneller», а в комментарии вариант перевода: «im Laufe dahineilend»; у Рену: «mue (comme) par un élan (interne)».
- 5d *Кушика*. — См. примеч. к III, 26, 1.
- 6a-b *Он разбил Вритру*. . . — Упоминание мифа об убийстве Вритры. — См. примеч. к I, 32.
- 6d *По его побуждению мы движемся широко (tāsyā vauyāt prasavé yāta urvīh)*. — Рену переводит здесь *prasavā* — тем же словом «élan», что и в 4c, хотя в скобках даются разные пояснения: «nous (autres), nous allons au loin selon l'élan (initial)». В связи с именем бога Савитара обычно обыгрывается имя от того же корня *prasavā-* в значении «побуждение» (функция Савитара — побуждать).
- 11a *Взгарты*. — См. примеч. к I, 96, 3.
- 11b . . . посланный (и) вдогнвоенный Индрой (*iṣṭā Indrajūtaḥ*). . . — Здесь имеет место «несостоявшееся» сложное слово — ср. *indreṣite* в 2a.
- 13 = АВ XIV, 2, 16, где этот стих входит в состав свадебного гимна и произносится, когда свадебная процессия переправляется через реку.

III, 34 (с. 325)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.

Индра здесь прославляется как военный бог, покровитель ариев в их борьбе с аборигенами-дасью (стих 9). Помимо обычной связи Индры с физической силой подчеркивается также его связь со способностью к чудесным превращениям (3, 6), помогающим ему одержать победу над врагами, а также с песнопениями и молитвами (1, 5), что обычно более характерно для Брихаспати.

- 1a *Индра . . . победил дасу песнопениями*. . . — Здесь содержится намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6, причем Индре приписывается роль, обычно свойственная Брихаспати.
- 2b . . . радея о бессмертии (*amṛtasya bhūṣan*). — У Гельднера: «zum (Empfang des) Unsterblichen bereit»; у Рену: «étant (ainsi) en situation-favourable pour (recevoir) le principe-de-vie».
- 3 . . . зажал Вритру (*vṛtrāt avṛto*) . . . перехитрил (хитрости) хитрецов (*grā māyīnāt amināt*) . . . пуская в ход силу (*śārdhanlti-*) . . . пуская в ход способности превращения (*vāraṅlti-*). — Сложные слова типа *vaḥ*, где *-lti-* означает «применение», «использование». — В этом стихе имеет место (отмеченная Гельднером) игра образованиями от одного корня. . .
- 3c . . . желая сжечь (все) в лесак (*uśādhaḥ vāneṣu*). — Сайна поясняет: «Асуру бродящего втайне». У Гельднера: «in den Hölzern gierig brennend»; у Рену: «brûlant à son gré dans les bois», притом что *dah-* имеет обычно переходное значение.
- 3d . . . звуки (?) ночей (*dhēnā . . . rāmyūṛāt*). — Неясное место. Гельднер переводит: «die Stimmen der Nächte», соотнося их с голосами Анггарасов или коров, находящихся во мраке; у Рену: «les effluves des nuits».
- 4 *Индра . . . выиграл сражения*. . . — Судя по всему, здесь идет речь о мифе Вала.
- 5d . . . облик (*vāṛāt*). — Букв. «цвет», «вид».
- 6c *В (своих) объятьях . . . обманщиков (vṛjānena vṛjīnān)*. . . — Игра однокорневыми образованиями.
- 6d . . . чудесными превращениями (*māyūbhīh*). . . — *Māyā-* — одно из амбивалентных слов в РВ, которые имеют положительное значение в сфере богов и отрицательное («колдовская сила») в сфере демонов и врагов.
- 7b . . . насытит ций нрзды (*carṣaṇīvrāḥ*). — Букв. «наполняющий народы».

- 9d ...расу (*vāṛṇat*). — Букв. «цвет». Здесь имеет место противопоставление племен ариев, враждебных племенам аборигенов дасью, в основе которого первоначально лежал цвет кожи.
- 10c ...спорщиков (*vivāsañ*). . . — Подразумеваются, видимо, демоны Пани, не хотевшие отдавать спрятанных коров.
- 11 = III, 30, 22.

III, 35 (с. 326)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1a Садись . . . на пару буланых коней. . . — Как отмечает Гельднер, во времена РВ «садиться» (букв. «взойти» *á + sthā-*) на коней призывали не всадника, а возницу (где место было на колеснице).
- 1b Приезжай к нам (*yāñi vāyur ná niyūto no ācha*). . . — Предложение эллиптически, сравнение, возможно, неточно построено — отсюда возможность разных трактовок. У Гельднера: «Komm zu uns, wie Vāyu die Niyut-gespanne (besteigend)!»; у Рену: «arrive vers nous comme Vāyu (va) vers (ses) attelages!».
- 3a . . . охраняющих от (вражеского) огня (?) (*taruṣṣṭ*). . . — По смыслу здесь нельзя принять корень *rā-* «пить», а только *rā-* «хранить». У Гельднера: «die vor Glut geschützten (?)», у Рену: «qui protègent du feu (ennemi)!».
- 3d . . . ешь такие же зерна! — Здесь имеются в виду ячменные зерна, служившие добавлением к соку сомы, приготавливаемому для Индры.
- 8a Мужьи, горы, воды для тебя, о Индра. . . — Мужьи — жрецы; горы — считается, что сома растет на горах; воды — с ними смешивается сок сомы при приготовлении напитка.
- 11 = III, 30, 22.

III, 36 (с. 327)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1c . . . он крепнул благодаря подкреплениям (*vāvṛdhe vārdhanēbhīh*). . . — Fig. etym.
- 2d . . . пей быка, которого полоскали быки! — Смысл тот, что быка-сому размачивали в воде перед выжиманием из него сока быки-жрецы.
- 4a . . . переполненный в (жертвенной) общине (*vṛjāne vitarṣṭ*). . . — Гельднер переводит: «bei dem Opfer übergovoll»; Рену, учитывая многозначность *vṛjāna-* дает два варианта перевода: «débordant dans le cercle (sōmīque), или «dans le combat».
- 5b Бык собрался (с духом) благодаря поэтической силе (*samśakre vṛgabhāñ kāvya-ena*). — Индру прославляют поэты, и благодаря этому он собрался с духом. В данном случае Саяна более убедителен, чем европейские интерпретаторы. У Гельднера: «er hat mit Sehrgabe (die Kühe) zusammengetrieben», хотя в комментарии и выражаются сомнения. У Рену: «il s'est empli . . . de pouvoir-poétique».
- 6a . . . словно по побуждению, двинулись вперед (*prā . . . prasavāt yāñhūyañ*). . . — У Гельднера: «sich gleichsam in Galopp setzten».
- 6b . . . будто (погоняемые) колесничим (*rathūyva*). — У Гельднера: «wie auf einer Fahrstraße»; у Рену: «comme des conducteurs-de-chars».
- 7c (Жрецы) с (умельными) руками . . . пальцами (*hastīno bharitrañ*). . . — Букв. «рукастые — держательницами» или «носителыницами»; последнее является или также обозначением руки, или пальцев. У Гельднера: «die behändeten (Priester) mit den Armen»; у Рену: «de leur bras, eux qui possèdent-des-mains (habiles)».
- 8a . . . бока (*kukṣāyañ*). . . — Слово *kukṣi-* обозначает живот или бока Индры и чаще употребляется в дв. числе, а не во мн., как здесь.
- 11 = III, 30, 22.

III, 37 (с. 328)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — гаятри, стих 11 — ануштубх.

- 3d Мы проясним с мольбой (*Itahe*). . . — Букв. «мы просим», «мы вызываем». Поскольку считалось, что имя отражает суть его носителя, обращение к имени было очень важным.

- 4a ... проявленный (*dhātmadhih*). . . — *Dhāman* — одно из трудных многозначных слов в РВ. У Гельднера: «mit . . . Eigenschaften», у Рену: «à travers les . . . positions».
- 5—6 . . . убил *Вритру*. . . — Или «ярага».
- 6b *Бодраяшего* (*ājṛvīm*). . . — Как поясняет Саяна, выпитый сома прогоняет сон.
- 9b . . . среди пяти народов (*jāneṣi rāḥāsi*). . . — Обычное для РВ обозначение арийского мира. У Рену: «parmi les cinq types-d'hommes».

III, 38 (с. 329)

Автор неясен: или это Праджapati, сын Вишвамитры (*Prajāpati Vaiṣvāmitra*), или Праджapati, сын Вац (метронимическое имя) (*Prajāpati Vācya*), или они оба, или сам Вишвамитра. Тема — Индра. Размер — триштубх.

Формально Индра в гимне нигде не назван, но гимн включен в цикл этого бога. Это нарочито темный и неясный космогонический гимн, в котором в изначальным богом Асурой отождествляется, по-видимому, Индра. Особенность этой космогонической схемы в том, что в ней большая роль в создании вселенной приписывается рishi и силе их поэтического видения.

- 1a *Как плотник*. . . — Сравнение эллиптически; например: «как плотник задумывает колесницу». «Я задумал» (*dādhaya*) — корень *dh-* значит вызывать образы силой внутреннего прозрения. Недаром в строке d поэт хочет, чтобы его коллеги «увидели» (а не «услышали») результат его поэтического творчества.
- 2 *Спроси же о могучих родах поэтов*. . . — Обращение поэта к самому себе.
- 2b . . . они вытесали небо. — Снова возникает сравнение поэта с плотником.
- 2c . . . указания (*prauddh*). . . — Лексическое значение имени определяется значением исходного глагольного корня с приставкой: *prā+ni-* «вести вперед». Поэтому у Рену более точно: «directives (spirituelles)»; у Гельднера же перевод «Vertraulichkeit (?)» ставится им самим под сомнение.
- 2d . . . как положено (*dhārtmāni*). — У Гельднера: «in rechter Weise», у Рену: «selon l'ordre-des-choses».
- 3 *Они*. . . — Древние рishi.
- 3b *Оба мира* — Небо и земля.
- 3c *Они измерили мерами* (*mātrābhir mamire*). . . — Fig. etym. Корень *mā-* «мерить» вообще употребляется в этом гимне в космогоническом ключе (ср. стих 7) — «меряя, создавать (вселенную)», «придавать форму».
- 3d Обычно этот космогонический подвиг — разъединения неба и земли — приписывается богам.
- 3d . . . для удовлетворения (*людей*) (*dhūyase*). — Здесь принята интерпретация Рену. Гельднер же связывает inf. *dhūyase* с корнем *dhā-* «класть» (как в сочетании *kṣat-rāt dhā-* «властвовать») и переводит: «damit sie (die Herrschaft) ausüben».
- 4a *Все*. . . — Боги . . . его. . . — Индру.
- 5a . . . стал рожать (*āsūta*). . . — Глагол *sū-* «рожать» употребляется прежде всего в связи с женщинами и самками. Таким образом, изначальный бог заключает здесь в себе одновременно мужское и женское начало.
- 5c *О двое отпрысков*. . . — Здесь подразумеваются, по Саяне (которому следует Рену), Индра и Варуна. Гельднер предполагает, что это Митра и Варуна.
- 6a—b *Три (сиденья)*. . . — Под тремя, многими, всеми сиденьями подразумеваются места жертвоприношений. Гельднер не исключает, однако, что речь может идти о местах пребывания богов в мире.
- 7a . . . (творение). . . быка (и) коровы. . . — Изначальный бог вновь предстает как андрогинное существо.
- 7b *Особенность, присущую корове* (*śaktyaṃ goḥ*). — У Гельднера: «den Gesellen der Kuh», что сомнительно.
- 8a . . . никто мне. . . — Предложение намеренно оборвано. Ольденберг предлагает: «Никто не измерит его».
- 9a *Вь оба*. . . — Речь идет снова об Индре и Варуне . . . древнего, великого (*prat-nāzra* . . . *māhāh*). — Т. е. изначального бога, Асуры (ср. 4, 5).
- 9d—d *Пусть окружите вы нас*. . . *Все видят*. . . — Таково синтаксическое членение стиха у Саяны и у Рену, и оно представляется наиболее убедительным. Саяна

соотносит эпитеты строки с с Индрой, Рену с Агни (именно для него характерен язык) . . . *пребывающего (с нами) (tashūzah)*. . . — Саяна трактует как «очень стойкого» (Индру), у Гельднера: «Des Unbeweglichen».

= III, 30, 22.

III, 39 (с. 331)

Автор — Вишвамित्रа. Тема — Индра. Размер — триштубх.

Вступительная часть гимна (стихи 1—3) посвящена собственно Поэтической Речи, и связь ее с Индрой формальная (она предназначена для Индры — 1d). В основной части (4—7) автор упоминает связанные с Индрой мифы. Гимн заканчивается традиционными просьятами (8—9).

К Индре как к . . . мужу устремляется. . . — В РВ не раз молитва изображается как возлюбленная Индры.

. . . вытесанная в виде восхваления (stōmataṣṭā). . . — Поэт неоднократно сравнивается в РВ с плотником.

. . . еще раньше, чем день (divās cid ā pūrvyā). . . — Так понимают Саяна и Гельднер, что вполне убедительно, так как первая молитва произносится на утренней заре. У Рену: «première du ciel même».

Родительница близнецов близнецов . . . произвела на свет (yatā cid ātra yatasūr aṣṭā). . . — Звукопись. Близнецы, по Ольденбергу, гимн и напев (неотделимые друг от друга); их мать — Поэтическая Речь. Гельднер предпочитает другую интерпретацию: близнецы — Ашвины, их мать — Ушас.

Прогоняя жрак, она на дне огня (tamohānā tāruṣo budhnā étā). — Здесь принята трактовка Рену. Подразумевается огонь жертвенного костра. Иначе у Гельднера: «Die beiden Dunkelvertreiber haben sich nach der Glut (des Feuers) eingestellt».

Индра . . . выпустил . . . стада. . . — Намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6. . . . *друг. . .* — Индра.

. . . выбрасывая вперед колени. . . — См. примеч. к I, 37, 40.

Индра нашел мед . . . в корове. . . — По Саяне, Индра нашел молоко в корове. *По четверти, по восьмой — во владении (?) коровы (padvād viveda carhāvan nāme gōh)*.

— Трудное для понимания место. В целом принята интерпретация Людвига, которой следует Рену. У Рену: «(il trouva) dans le domaine de la vache a qui se compte par quatre (et) par huit». Иначе у Гельднера: «hat . . . (alles) was Füße und Klauen hat, in . . . der Kuh gefunden».

. . . спрятамо . . . спрятамо . . . упрятамо (gūhā hitām gūhyaṃ gūhām apśū / hāste dadhe dākṣiṇe dākṣiṇāvān). . . — Звукопись . . . *со щегорой правой (рукой) (dākṣiṇāvān)*. — Отмеченный Гельднером звуковой намек на второй план: *dākṣiṇā* значит «вознаграждение» (*dākṣiṇa* — «правый»), которое хотел бы получить риши.

= III, 30, 22.

III, 40 (с. 332)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — гаятри.

Той, в которую вложено (возлияние) (dhitvānam). . . — См. примеч. к III, 27, 2.

К Индре устремляются непреодолимые Озарения деревянного (сосуда) (abhi dṛuṣṭāni vanīna / indram sacante ākṣitā). — *Dṛuṣṭāni* «озарения» или «великоленные явления», вызываемые воздействием сомы; у Гельднера: «Herrlichkeiten», у Рену: «les formes-éclatantes». Соки сомы держали обычно в деревянных сосудах.

III, 41 (с. 333)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — гаятри.

Так опьяняя же . . . От напитка. . . — Т. е. приям жертву.

III, 42 (с. 333)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — гаятри.

. . . который для тебя . . . (ты), преданный нам (yās te astayāḥ)! — Трудность в том, с каким словом соотносить *astayāḥ*. По смыслу наиболее вероятным кажется соотношение с Индрой — ср. выше III, 41, 7: *vayām indra tvāyāvo . . .*

itá tvám astayúr . . . «Мы, о Индра, преданные тебе, . . . а ты (будь) предан нам». Гельднер допускает две возможности: что речь идет об Индре или о Соме. Рену относит этот эпитет к Соме, Саяна — к колеснице Индры.

- 2c *Конечно, ты им насытишься (kivín nu ásuva tṛṇāvah)!* — Или «Ну разве ты им не насытишься?» — Этот вариант у Рену.
 4c *Ну, конечно, он придет (kivíd ágámat)!* — Или «Ну разве он не придет?» — Так у Рену.
 7c . . . *быками!* — Т. е. жрецами.

III, 43 (с. 334)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1b . . . *питье сомы (somaṛéuam)!* — У Рену: «le droit-à-boire le soma».
 1c *Деоиз милых друзей распрегай! К жертвенной соломе (priyá sákhāyā ví mīśra barhís)* . . . — Саяна рассматривает эту строку как одно предложение, т. е. как «распрегай двух милых друзей рядом с жертвенной соломой».
 1d . . . *возницы жертвы (havyavāhah)* — Т. е. жрецы.
 2b . . . *просьбы врага (agū áśīzah)* . . . — Амбивалентное слово *agí-* Гельднер передает как «des (anderen) hohen Herrn», Рену как «de l'Étranger».
 2c . . . *вытесанные как восхваления (stómatasāh)* . . . — Поэт неоднократно сравнивается в РВ с плотником.
 3a . . . *возросшую от поклонения (patovādhām)* . . . — Или «богатую поклонениями»; у Гельднера — второй вариант, Рену предлагает оба.
 3a-b . . . *единодушный с . . . конями. . . на совместное опьянение. . .* — Обычно об Индре говорится, что он единодушен (*sajśāh*) с богами, здесь в функции богов выступают кони — ср. в стихе 6 кони — «участники совместных опьянений» (*sadhāmāhah*).
 4c . . . *с жареными ячменными зернами (dhāndvat)* . . . — Одно из добавлений к соме в виде зерен или муки из них.
 5 *Конечно, ты сделаешь меня пастухом народа. . .* — Все эти предложения, начинающиеся с модальной частицы *kivíd* Рену передает в отрицательной форме: «Ne feras tu pas de moi le gardien du peuple?» и т. п.
 6c *(Те), что . . . нападают на врата неба. . .* — Мифологически неясно. «Налегают» (*prá ṛjānti*) — у Гельднера: «aufstoßen», у Рену «assaillent».
 6d . . . *(māghāh)* . . . — Неясное слово; по Саяне: «убийцы врагов».
 7a . . . *выполосканного быками. . .* — См. примеч. к III, 36, 2.
 7b . . . *орел принес тебе, жаждущему. . .* — По ведийским верованиям, орел с неба похитил Сому для Индры. — См. IV, 27.
 7d . . . *ты открыл законы для коров.* — Намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6.
 8 =III, 30, 22.

III, 44 (с. 335)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — брихати.

Весь гимн построен на звукописи — обыгрывании форм глагола *hary-* «желать», «одобрять», «нравиться» и *hāri-* «золотистый».

- 1b . . . *золотистыми (камями) (hāribhīh)!* — Эпитетом *hāri-* обычно описывается в РВ сок сомы. Как поясняет Саяна, давяльные камни названы *hāri-*, так как они покрыты соком сомы.
 2c . . . *обладатель золотистых коней (haryasva)* . . . — Постоянный эпитет Индры, обычно передаваемый как «обладатель буланных коней».
 3a *Кормящее золотистого (hāridhāyasam)* . . . — Под золотистым подразумевается скорее всего солнце, но, возможно, и сома.
 3c . . . *(тех) обоих золотистых (hāriṭoh)* . . . — Подразумеваются небо и земля.
 3d . . . *золотистый (бог) (hāriḥ)* . . . — Солнце.
 4a-b . . . *золотистый бык Освещает все . . . пространство.* — Саяна относит эти строки к солнцу, Гельднер — к солнцу или Индре.
 4c-d *Обладатель золотистых коней берет в руки. . . ваджру.* — Эти строки относятся к Индре.

- 5a-c ... *ваджру* ... Нашел Индра (—сому). . . — Отождествление ваджры-дубины грома Индры с сомой.
- 5d Он выгнал коров. . . — Намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6.

III, 45 (с. 336)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размер — брихати.
- 1d *Пройди сквозь нил, как через пустыню!* — Саяна поясняет: как путники быстро проходят через пустыню.
- 2c ... *погонщик (abhisvarā)*. . . — Точнее, тот, кто погоняет голосом.
- 3a-b *Словно глубокие колодуы, Ты лелеешь силу духа (gambhīrāṅ udadhīrā iva / krātum riṣyaṣi gā iva)*. . . — Данный перевод следует трактовке Саяны, связывающего сравнение с глаголом. Гельднер в обоих случаях соотносит сравнение с именем *krātum*: «Du begest Weisheit, tief wie die Meere». Рену переводит: «Tu fais prospérer (top?) pouvoir-spirituel (qui est) profond comme les réservoirs d'eau, comme (on fait prospérer) les vaches».
- 3c-d *Как дойные коровы. . . достигли (тебя соки сомы)*. — Фраза эллиптична, дополняется вслед за Саяной.
- 4b *Как (дают) долю соглашающемуся (ātṣaṅ ná pratijānatē)*. — Сравнение неясно.
- 5b *Со (своим) наставлением (smāddiṣṭh)*. . . — Не вполне ясно. У Гельднера: «gleichmäßig zuteilend», у Рену: «ayant ta direction (propre)».

III, 46 (с. 336)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.
- 3a-b *(Своими) размерами он превосходит богов (prā mātrābhī ririce. . . prā devēbhīh. . .)*. . . — Форма «богов» стоит в I. вместо ожидаемого Abl., видимо, как считает Гельднер, под влиянием «предшествующего I. mātrābhīh «размерами», т. е. имеет место аттракция падежей.

III, 47 (с. 337)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.
- 3a ... *пей сому в урочное время, о хранитель урочного времени (utā ṛtūbhīr ṛtūrāṅ rāhi sōmat)*. . . — Звукопись. «Урочное время» (*ṛtū-*) — это то время, когда по ритуалу в соответствии с принятой последовательностью богов полагается жертва Индре с Марутами.
- 4a ... *при убийстве змея (ahihātye)*. . . — Т. е. при убийстве Вритры.
- 4b ... *при поисках коров (gāviṣṭau)*. . . — Намек на миф Вала — См. примеч. к I, 6.

III, 48 (с. 337)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.
- 1c-d *Пей первым по желанию. . . (напиток) из сомы (sādhōh piba pratikāmam yāthā te / rāsāciraṅ prathamam somyāsyā)*! — Эллиптический оборот *yāthā te* разные переводчики дополняют по-разному. У Гельднера: «Trink zuerst nach Wunsch, wie dein (Wunsch ist)»; у Рену: «Bois à ton souhait, selon qu'il t'(appartient), du (breuvage) efficace». «Первым» — по Саяне, первым из богов.
- 2b ... *молозиво стебля, находящегося на горе (amśōh ṛtūṣam. . . giriṣṭham)*. — В оригинале гиналлага: «молозиво стебля, растущее на горе», хотя на горе растет сома, а не его «молозиво». *Ṛtūṣa-* молоко коровы в первую неделю после отела; сливки; Саяна поясняет, что это самый свежий сок. Ср. мотив матери, дающей Индре сому в I, 61, 7.
- 3c-d ... *материнскую грудь (ūdhar)*. . . — Букв. «вымя».
- 4b *Он создавал себе тело, как хотел*. — Как поясняет Саяна, Индра создал себе тело, способное по желанию приобретать разного рода форму. — Ср. эпитет «многоликий» в 3d.

- 4d *Похитив сому (amīṣyā sōtam)*. . . — В более поздней литературе не раз упоминается о том, что Индра, явившись к Тваштару, силой захватил и выпил его сому (например, Шат. Бр. I, 6, 3, 6).
5 =III, 30, 22.

III, 49 (с. 338)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.
1a *Я хочу прославлять (śāntṣā)*. . . — Гельднер понимает как 2 sg. iv. act.: «Preise».
1c . . . *две чаши мироздания (dhīṣāne)*. . . — Земля и небо.
2b . . . *праздний буланными конями (hariṣṭhā)*. . . — Букв. «стоящий на буланных конях», т. е. на колеснице, запряженной буланными конями.
2d *Широко продвигающийся (prthivīráyāh)*. . . — У Гельднера: «in breitem Ansturm», у Рену: «lui à la course vaste».
4a . . . *(тот), о ком спрашивают (prṣṭāh)*. . . — Нечеткая передача грамматической формы (букв. «спрошенный»); подразумевается: о ком спрашивают, где он, т. е. кого ищут.
4a-b . . . *прямой, Как колесница Ваю, с упряжками из богатств (. . . ūrdhvā / rátho ná vāyūr vāsuhīr niyūtvan)*. . . — Ваю здесь в им. пад. Как поясняет Гельднер, тут имеет место или отождествление Ваю с колесницей («колесница — Ваю»), или используется асиндетон («колесница, принадлежащая Ваю»). Два последних слова многозначны: *vāsuhīr* значит также «с богами», *niyūtvan* — также «с дадами».
5 =III, 30, 22.

III, 50 (с. 339)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.
2b . . . *ты поддерживал послушание (ānu . . . cṛiṣṭim dvah)*. — Вслед за Гельднером трактуется как форма от *ānu + av-* «erfrischen», «aufmuntern» по Бётлингу-Роту.
3a *Они. . . — жрецы.*
4 =III, 30, 20.
5 =III, 30, 22.

III, 51 (с. 339)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размеры: стихи 1—3 — джагати, 4—9 — триштубх, 10—12 — гаятри.
1c . . . *растущего (vāvrdhānāt)*. . . — Sc. от сомы.
2a . . . *(как реки —) к океану (samudrāt)*. . . — Эллиптическое сравнение дополнено в духе обычных для РВ контекстов. — Ср., например, VIII, 44, 25.
2d *Следующему установлению (dhāmasṛcam)*. . . — Возможны разные толкования. У Гельднера: «der dem Gesetz folgt», у Рену: «accompagné de ses pouvoirs-institutionnels». . . *расположенному (к нам) (abhiṣcam)*. . . — Корневое прилагательное от *abhi + sac-* «навестить», «заботиться». У Гельднера: «dem Begleiter (?)», у Рену: «qui va au secours».
3d . . . *на месте жреца (vivāsvatah sādane)*. . . — *Vivāsvant-* — название жреца сомы, а также пот. гр. бога. — См. примеч. к I, 31, 3. У Гельднера: «am Sitze des Vivasvat».
4a-b *Тебя . . . Воспевайте героя. . .* — Скачок от 2-го лица к 3-му типичен для стиля РВ.
6c *Будь союзником . . . на помощь сейчас (bodhy āptv āvaso nṭtanasya)*! — Гельднер не видит здесь эллипсиса: «Sei du der gute Freund neuester Hilfen».
7b *Шарьята.* — См. примеч. к I, 51, 12.
7d . . . *стремятся к завоеванию (ā vivāsanti)*. — Деиздератив от *ā + van-* «желать», «вымалдывать», «добывать». У Гельднера: «laden die Weisen . . . ein», у Рену: «les poètes . . . cherchent à gagner à eux (les dieux)».
10 *Вот (сома) с силой выжатый. . . (idām hy ānv ājāsā / sutām. . .)*. . . *по (правилу)*. . . — добавляется вслед за Рену: «pressé conformément (à tes vœux)», чтобы передать значение *ānu*. У Гельднера: «Diese (Trankspende) die mit Kraft ausgepreßt ist, (steht) ja bereit».

III, 52 (с. 341)

Автор тот же. Тема — Индра. Размеры — стихи 1—4 — гаятри; 5, 7, 8 — тришубх, 6 — джагати.

5d Мужьясь под(ходит) и вызывает хвалебными песнями (*vyśūyātāna ūra śrbhīr iife!*) — «Под(ходит)» передает *ūra* оригинала, поскольку *ūra* с глаголом *id-* как единственный префикс не употребляется.

7b . . . хозяйна буланных коней, обладателя буланных коней (*hārivāte hāryaśvāya dhā-ndh*). . . — Два постоянных эпитета Индры, почти синонимичных; употреблены здесь, видимо, кроме всего прочего, и как намек на то, что зерна не только для Индры, но и для коней.

III, 53 (с. 341)

Автор тот же. Тема, по анукрамани — Индра и Парвата (стих 1), Индра (2—14, 21—24), Вач Сасарпари (*vāc sasarpārī* — условно: «Речь — боевой рог») (15—16), прославление частей колесницы (17—20). Размер — тришубх; стихи 10, 16 — джагати; 13 — гаятри; 12, 20, 22 — анушубх; 18 — брихати.

Этот последний гимн в цикле гимнов Индре посвящен преданиям рода певца, его автора (то же встречается и в других книгах РВ — ср. VI, 47; VII, 33). Как отмечает Гельднер, гимн состоит из ряда воспоминаний и сцен из жизни рода Вишвамитры, мало связанных между собой. Первая часть посвящена Индре и представляет собой текст, произносимый хотаром и его помощниками во время ритуала жертвоприношения сомы (1—6). Далее следуют воспоминания о походе царя Судаса, у которого жрецом-пурохтой был Вишвамитра (7—14). Следующий отрывок — воспоминания о поражении и новом взлете Вишвамитры (15—16). Далее вклинивается благословение разным частям колесницы, произносимое по пути домой (17—20). В завершение — проклятия против врага Вишвамитры и упреки в адрес покровителей врага (21—24).

3a Будем исполнять (*śāpśāva*). . . — Глагол *śāpś-* является техническим термином, обозначающим рецитацию.

3b . . . жогозку (*vāhas*). . . — Подразумевается гимн-восхваление, на котором «ездит» Индра.

4a Веди жена — это дом . . . и она лоно (*jayēd āstam maghavan sēd u yōnis*). — Интерпретируется по Саяне и Гельднеру; *sēd* разделяется как *sā+id*, а не как *sā+id*. Этот перевод подтверждается также содержанием стиха 6. У Рену: «(Il y a) une épouse, un chez-soi, 6 Libéral, et (il y a) encore le séjour-patala», хотя этот перевод был, видимо, не окончательным (опубликован посмертно).

5b В обоих местах есть у тебя цель (*ubhayātrū te ārtham*). . . — Sc. у себя дома и у нас на жертвоприношении.

5d . . . распрягают . . . осла (*vimōcanaṃ vājīno rāsabhasya*). — У Гельднера: «. . . und den siegreichen Esel ausspannt». Вообще же осел упоминается как тягловое животное в связи с Ашвинами, а для Индры характерны кони.

6d . . . что сулит вознаграждение (*dāksīṇavat*). — Почему это слово здесь, не вполне ясно (ср. 5d). Грамматически согласуется со словом «распрягание» (*vimōcanam*) — в данном переводе: «и распрягают (скакуна)». У Рену: «(détellement) riche en récompenses».

7a Ангирасы. — См. примеч. к I, 1, 6. Здесь под Ангирасами, изменившими свой облик, слышываются родственники Судаса (так по Саяне), щедро наградившие Вишвамитру. О Судасе см. примеч. к I, 63, 7.

8c-d Когда . . . он появляется. . . Пьющий вне положенного времени со своими мантрами. . . — Имеется в виду, что Индра мог появиться пить сому не только 3 раза в день, как положено по ритуалу, на регулярные выжимания сомы, но и сам по себе, в другое время. В последних случаях, когда его не призывали и не совершались обряды, он должен был обходиться своими мантрами. Мантра (*mātra*). — Одно из многочисленных слов в РВ: «изречение»; «молитва»; «ведийский гимн»; «магическое заклинание»; «решение»; «план». Гельднер понимает значение всего выражения иначе и переводит: «nach eigenem Ratschluß».

9 Когда Вишвамитра . . . Судаса . . . — Здесь речь идет об известном сюжете РВ — битве десяти Индрей. Реальности этой битвы во многом неясны, и существует не-

- сколько вариантов этой легенды. Основа ее такова, что царь племени Тритсу — Судас был окружен со своим войском союзными войсками десяти царей, которые, по-видимому, были не-ариями, судя по их эпитету «не приносящие жертв». Судас был загнан противниками на берег реки Паруши, и единственным выходом для него была переправа через реку. С помощью Индры ему удалось благополучно переправиться и разбить врагов. Далее следуют версии. По одной из них домашний жрец Судаса — пурохита Вишвамित्रа остановил реку в ее течении, привлеки свои гимнами Индру на сторону Судаса (ср. III, 33 и данный гимн). По другой версии Индру (или Индру и Варуну — см. VII, 83) привлек певец Васшгха (кстати, основной соперник Вишвамित्रы) (см. VII, 33).
- 9a—b Великий риши, рожденный от богов. . . — Подразумевается Вишвамित्रа.
- 9b Сделал твердой (āstabhnāt). . . — У Гельднера: «stautes», у Рену: «a étayé (en le freinant)».
- 9c Судас (sudds- букв. «щедро дающий»). — Nom. гр. царя племени Тритсу, которому покровительствовал Индра.
- 10—11 О вдохновенные риши. . . о потомки Кушики. . . — Обращение Вишвамित्रы к своим потомкам, скорее всего к сыновьям.
- 10a Вы стучите давящими камнями. . . как гуси (hamsā iva kṛnūtha ślōkam ād-ribhīh). . . — Букв. «Давильными камнями вызывает шум, словно гуси (кричат)». В обоих последних переводах подчеркивается ритмичный характер этого шума или стука. У Гельднера: «taktmäßiges Geräusch»; у Рену: «un bruit-rythmé». Речь идет о жертвоприношении сомы.
- 11b Отпустите коля Судаса. . . — Намек на ашвамедху — жертвоприношение коня, когда коня отпускали свободно бегать на год, по прошествии которого его приносили в жертву, а вся территория, по которой пробежал конь, должна была принадлежать царю, отпустившему коня.
- 11c Пусть царь убьет Вритру. . . — Здесь царь отождествляется с Индрой. — См. I, 32.
- 11d . . . на лучшем (месте) земли (vāra ā prithvyāh)! — По Саяне, это значит: в лучшем месте, где приносили жертвы богам. Иначе у Рену: «dans l'extension de la terre».
- 12 Сложное предложение построено на разорванной синтаксической связи, что нередко встречается в РВ.
- 12a . . . обе половины вселенной (rōdasi ubhē). . . — Небо и Земля.
- 12d . . . заклинание (brāhma). . . — Этот и следующий стихи говорят о том, что Вишвамित्रа был домашним жрецом Судаса — пурохитой, так как магическая деятельность, произнесение заклинаний, составляли одну из обязанностей именно этого жреца.
- 13 Потомки Вишвамित्रы подарили Заклинание Индре. . . — Эксплицитно выраженная идея обмена между богом и адептами.
- 14a Кикаты (kīkaṭa-). — Nom. гр. неарийского народа.
- 14b . . . (Кикаты) не греют котелка с молоком (nācīraṃ duhrē nā tapanti gharmām). — Подлежащее первого глагола, имеющего пассивное значение, — это коровы; у Гельднера: «Sie (die Kīkaṭa's) melken keine Mischmich (für den Soma)». Вторая часть фразы — намек на ритуал праваргья, когда на огне раскаляется котелок с молоком (gharmā-).
- 14c Прамаганда (prātaganda-). — Видимо, nom. гр. царя (har. leg. в РВ).
- 14d Наймашакха (naisācākhā- букв. «происходящий от низкой ветви»). — По Саяне, это шудры. Видимо, здесь имеет место nom. гр. поселения неарийского племени (har. leg. в РВ).
- 15—16 Сасарпари. . . Громко замычала . . . принесла им славу. . . принявшая (мою) сторону, наделяющая новым сроком жизни. . . — Воспоминания о падении и возвышении Вишвамित्रы.
- 15a Сасарпари (sasarpart-). — Название особого вида поэтической речи, которая здесь принимает облик мычащей коровы. Как поясняет Гельднер, ссылаясь на позднейшую традицию, Вишвамित्रа на словесном состязании у Судаса потерпел решительное поражение от сына Васшгхи. Певцы из рода Джамадагни принесли ему речь по имени Сасарпари, происходящую от Брахмана или

- от Сурьи. Пройдя школу у Джамадагни, Вишвамित्रа вновь завоевал положение.
- 15b *Джамадагни (jamādagni)*. — Nom. pr. древнего риши, союзника Вишвамित्रы.
- 15c *Дочь солнца (sūryasya duhitā)*. . . — Т. е. речь Сасарпари.
- 16b . . . населением пяти народов . . . — Обозначение арийского мира.
- 16d . . . *Паласты и Джамадгни (palastijamādnāyāḥ)*. — Неясно. По Саяне, «убеленные сединой (риши) Джамадагни». Не исключено, что Паласты — nom. pr. . . *два деревянных колеса (арма) (pātalyē)*! — У Гельднера: «die beiden Wagenstützen», у Рену: «des deux chevilles-du-joug».
- 17c *О ты, с невероятной ступкой, заботься о нас!* — Обращение к колеснице.
- 17d . . . *(деревины) кхадира!* . . . *(деревины) спандана, шиншана!* → Обращение к частям колесницы.
- 19 *Кхадира (khadīrā)*. — Дерево *Acacia Catechu*, славившееся твердой древесиной.
- a—b Как отмечает Гельднер, из этого твердого дерева делали ось колесницы, к которой и обращаются с просьбой передать свою крепость другим частям колесницы, сделанных из менее прочных сортов древесины. *Спандана (spandana)*. — Дерево *Diospyros embryopteris*. *Шиншана (śiṃśārā)*. — Дерево *Dalbergia Sissoo*, отличающееся мощью и красотой.
- 19c . . . *сделанная прочной ось, оставайся прочной (ākṣa vīḷo vīḷita vīḷāyasva)*! — Звучкопись.
- 20a . . . *лесное дерево (vānaprātīḥ)*. . . — Т. е. сделанная из него колесница.
- 21—24 *Кто нас ненавидит, пусть полетит он вниз.* . . — Как справедливо считает Саяна, эти стихи направлены против врага Вишвамित्रы — Васиштки, род которого нанес Вишвамитре поражение в словесном состязании.
- 22 . . . *он накаляет его.* . . — По Саяне, субъектом всех этих действий является противник Вишвамित्रы. Гельднер считает, что в строках a—b субъект — нападающий Вишвамित्रа, а в строках c—d — разбитый в споре потомок Васиштки.
- 22a *Словно топор (paraśiṃ cid vī tarati)*. . . — Здесь и далее частица *cid* трактуется как сравнительная вслед за Саяной. Рену понимает ее как усилительную: «Il brûle même la hache» и т. д.
- 22 *Словно шимбалу (śimbalā)*. . . — Название некоего крепкого дерева; по Саяне, цветок дерева шамали (*Salmalia malabarica*).
- 23 *Он не разбирается в . . . оружии.* . . — Стих весьма темен. Он направлен против Васиштки и его рода. «Он» — видимо, Васиштка. «Метательное оружие» (*śdyaka*) — скорее всего, это гимны, в исполнении которых состязаются риши.
- 23b *Они . . .* — Видимо, родные Васиштки. . . *(коня) лоджа (lodhāt)*. . . — Неясное слово. Видимо, это конь рыжей масти. Смысл тот, что коня, предназначенного для скачек, вместо того, чтобы пустить прямо к цели, обводят вокруг, как жертвенное животное — т. е. Вишвамитру не используют по назначению.
- 23 c—d *Клячу не пускают состязаться со скакуном. Осла не ведут впереди коней.* — «Скакун». . . — Вишвамित्रа, «кляча». . . — его противник. «Осел». . . — противник Вишвамित्रы.
- 24b . . . *в отступлении, не в конечном рыжке (aparivāṃt . . . nā prarivāṃt)*. . . — Видимо, термины конных состязаний.
- 24d . . . *они водят по кругу (коня)*. . . — Высказывается та же мысль, что и в 23b.

III, 54 (с. 344)

Автор — Праджапати, чей отец Вишвамित्रа (Prajāpati Vaiśvāmitra) или чья мать Вач (Prajāpati Vācu). Тема — все боги. Размер — триштубх.

Гимн посвящен разным богам, перечисляемым в определенном порядке. Начинает и замыкает этот ряд Агни. Стихи 2—9 посвящены Небу и Земле, а стихи 19—20 — различным феноменам природы. Характерно для этого гимна провозглашение единого космогонического принципа (стихи 8—9) наряду со всем разнообразием богов.

- 1c—d . . . *он . . . со (своими) домашними ликами. . . со (своими) небесными. . .* — Для Агни характерны воплощения на земле (домашний очаг, жертвенный костер и т. д.) и на небе (солнце, молния).
- 2c . . . *из двоих. . .* — Неба и Земли.

- 3b *Вступитесь (prā bhūtam)*. . . — Вариант значения *prā+bhū-* «помогать»; учтен комментарий Рену.
- 4 *Получили (признание)*. . . *ища (признания)*. — Передает разные формы от глагола *vid-* «находить»: pl. med. *avividré* — part. intens. *vēvidānāḥ*.
- 5d . . . *(те,) что . . . среди дальних, тайных обетов (pāreṣu yā gūhyeṣu vratēsu)*. — Предложение эллиптически. Гельднер его дополняет следующим образом: «welcher (Weg) zu ihrem fernsten, verborgenen Walten (führt)?».
- 6a . . . *со взглядом героя (hrāśkas)*. . . — Одно из тех слов в РВ, которые допускают неоднозначные толкования; другое толкование: «глядящий на героев».
- 6b *Радующихся в лоне закона, окропленных (жиром) (rāsya yonā vighrte mādantī)*. — Разногласия здесь вызывает форма *vighrte*, которая в данном переводе вслед за Саяной и Гельднером понимается как Acc. du. f. и соотносится с небом и землей. Рену рассматривает эту форму как L. sg. m., соотнося ее с лонем: «jouissant au siège de l'Ordre, (siège) écarté», причем лексическое значение истолковывается как «отделенность» (*ghr=hr*). Связь Неба и Земли с жиром (*ghrā-*), который они источают и которым они пропитаны, не раз эксплицитно выражается в РВ, например: VI, 70, 4, что говорит в пользу принятой здесь интерпретации. У Гельднера: «die gesondert (?) im Schoße (Mittelpunkt) des Gesetzes schwelgen». По Саяне, жир земли — это растения, жир неба — вода.
- 6с-д . . . *(эти) двое приоткрыли себе место, как птица*. . . — Как парное божество Небо и Земля нередко обозначаются в РВ словом женского рода (при этом слово «небо» *dī-* иногда тоже бывает женского, а не мужского рода, хотя в большинстве случаев небо — отец м. р., земля — мать ж. р.).
- 8d *Что бродит (cārat)*. . . — Ср. по земле. . . *что по-разному рождено (viśvam vi jātam)*. — Рену интерпретирует так: «(ce qui naît) divers (et) ce qui se diversifie une fois né!»
- 9a . . . *издалека (ārāt)*. . . — Рену, в отличие от других интерпретаторов, связывает это наречие с единым принципом, а не с субъектом действия: «De longue date j'ai accès à (cette chose Une), antique, (venue) de loin».
- 9d . . . *особом (vyāte)*. . . — Саяна глоссирует это слово через *vivikte* «отделенном», а Рену ставит вопрос о связи этого слова с существительным *vudman* как обозначением неба.
- 11 *Златорукий Савитар*. . . — Между падами а—b и с—d разорвана синтаксическая связь.
- 11d . . . *целостность (sarvātātī-)*! — Это понятие включает в себя полное здоровье, полное число сыновей, полную жизнь.
- 12d . . . *направив вверх давящие камни (ārdhvāgrāvānāḥ)*. — Чтобы они опускались вниз при выжимании сока сомы.
- 14b *Как при шестии*. . . *Вхаги*. — У Гельднера *bhāga-* понимается не как nom. pr. бога, а как имя нарицательное: «wie bei der Fahrt eines siegreichen Glückshelden».
- 15с . . . *с отважным войском (dhr̥ṣṇīṣeṇāḥ)*. — Переведено так, а не «с отважными стрелами», учитывая аргументацию Рену.
- 16a . . . *спрашиваемые о родстве (bandhur̥ṣhā)*. — Объяснение Саяны о том, что Насаяны считают своими родными тех, кто приносит им жертвы, вполне соответствует ведийским представлениям. Переведено вслед за Рену: «interrogés sur leur parenté» на основании того, что у корневых имен преобладает пассивное значение.
- 17d *Вытешите нам эту молитву*. . . — Рибху, искусные мастера, всему придают форму, «вытешивают» — ср. 12d «вы вытесали обряд».
- 18a . . . *(и другие боги) достойны жертв*. . . — Фраза дополнена, так как прилагательное «достойно жертв» (*yajñīyāsāḥ*) стоит во мн., а не в дв. числе.
- 19a *Вестник богов*. . . — Агни.
- 22b *Нам (asmadyāk)*. . . — Вопреки цезуре, Рену связывает с предыдущим: «illuminé ensemble les jouissances à notre intention».

III, 55 (с. 347)

Автор тот же. Тема — все боги. Размер — триштубх.

Гимн посвящен разным богам. Объединяющий мотив — чудесные проявления божественной власти, что выражено в рефрене. Имя бога, которому посвящен стих, большей частью не называется — его надо угадывать, и оно не всегда бывает ясно.

- 1-3 *Когда прежние Ушас зажигались...* — Эти стихи представляют собой своего рода введение к основной теме.
- 1a-b *Белое слово зародилось в следе короа.* — Здесь говорится о возникновении Священной Речи, которую древние риши некогда «нашли» на месте жертвоприношения (= «в следе коровы»). «Слово» (*akṣára-*) — или «слог».
- 1d *Велико могущество богов...* — «Могущество» (*asuratvám*) — или «чудесная ~», «асурская сила». У Гельднера: «*Asuramacht*», у Рену: «*pouvoir — asurien*». *Да не рассердятся... на нас... боги...* — Перевод следует интерпретации, предложенной Инслером, согласно которой глагольную форму *juhuranta* следует соотносить с корнем 2. *har-*, *hrñtí* «злиться», «сердиться», а не с корнем *huar-* «идти кривым путем», *caus*. «вводить в заблуждение», как это делалось до сих пор. — См. *Insler S. Vedic juhuras, juhúrthás, juhuranta and juhurāná*. JAOS. 88/2. 1968. P. 222.
- 2a *Да не рассердятся... на нас... боги...* — Перевод следует интерпретации, предложенной Инслером, согласно которой глагольную форму *juhuranta* следует соотносить с корнем 2. *har-*, *hrñtí* «злиться», «сердиться», а не с корнем *huar-* «идти кривым путем», *caus*. «вводить в заблуждение», как это делалось до сих пор. — См. *Insler S. Vedic juhuras, juhúrthás, juhuranta and juhurāná*. JAOS. 88/2. 1968. P. 222.
- 2b *...прежние отцы... знающие след (púrve... pitáraḥ padajñāḥ)...* — Подразумеваются древние риши, искушенные в обряде.
- 2c *... (твой) факел.* — Подразумевается Агни; по Саяне, Сурья.
- 3b *Благочестивым трудом (śatē).* ... — Имеется в виду труд во время обряда почитания богов, дающий поэту озарение, силу внутреннего видения, которая открывает перед ним прежние события.
- 4-9 *Общий царь, разнородный по многим местам...* — Стихи посвящены Агни.
- 4b *Он... в каждом куске древесины.* — Речь идет об Агни, таящемся в кусках дерева перед тем, как его добыли трением.
- 4c *Другая (...мать)... (сама) мать...* — Агни называют «имеющим двух матерей» (*dvimātā*) — ср. стих 6. Под двумя матерями подразумеваются то Небо и Земля (так поясняет этот стих Саяна), то Ночь и Ушас, то два куска дерева, из которых его добывают трением. В данном случае Гельднер справедливо склоняется в пользу последнего объяснения. «Другая (чем мать)» — верхний кусок дерева, который загорается, «мать» — нижний кусок дерева, из которого возникает огонь.
- 6 *... (затем)... бродит теперь неприязанный...* — Подразумевается Агни в виде солнца: зримого, дневного, и «лежавшего по ту сторону», «ночного».
- 7b *Он шевелится пверху, дно... в покое.* — Пламя жертвенного костра, колыхаясь, устремляется кверху, а основание его остается на алтаре.
- 8a-b *Словно к герою... все идет (к нему) навстречу (śūrasyeva yūdhyaio antamā-sya | pratīcnam dadṛṣe víśvat āyāt).* — Не вполне ясно. Переведено в духе Гельднера и Рену. Саяна понимает иначе: все существа бегут от подходящего вплотную лесного пожара, подобно тому как вражеское войско бежит от сражающегося царя.
- 8c *Мысль движется... во исполнение (приношения) коровы (antár matīc caratī niṣṣidham gōḥ).* — Многое неясно. Рену устанавливает значение *niṣṣidh-* как «бескомпенсе» или просто «succès». Гельднер понимает под *niṣṣidham gōḥ* жир на жертвоприношении. Перевод Гельднера: «*Das Gebet mischt sich unter den schuldigen Tribut der Kuh*». Перевод Рену: «*La pensée-poétique se meut dans l'intervalle afin d'accomplir (le dessein de) la Vache*».
- 9a *... на этих (жен) (āsu).* — По Саяне, на растения.
- 10a *Вишну-пастух охраняет... пастбище (viśvur gopāḥ paramām pāti pāthāḥ).* ... — Звукопись.
- 10b *Осуществляя (свои)... установления, бессмертные (priyā dhāmāny amftā dá-dhānāḥ).* — Интерпретируется в духе Шеллера. — См. *Scheller M. Vedisch priyā-* (с. 15).
- 12-14 *... мать и дочь, две дойные коровы...* — Стихи посвящены, скорее всего, Земле и Небу (ж. р.) — так по Саяне и Рену.

- 13 Она замычала. . . — Более точные отождествления затруднительны.
- 14 . . . она одевается в многоцветные облаки. — По Саяне, речь идет о земле, кото-
а-в рая с помощью жертвоприношения «облизывает» солнце; по Рену, — утренняя зоря. Неясно.
- 14а Находясь у ног (вселенной) (rāḍya). . . — Гельднер переводит «unter», что менее точно.
- 16а . . . дойные коровы. . . — Грозовые тучи.
- 17а . . . бык. . . — Парджанья, ревущий в облаках, но оплодотворяющий дождем землю.
- 18b У героя. . . — Стих посвящен Индре.
- 18с Запряженные шестью рядами по пять (soḥd yuktāḥ rāśca-rāścā vahantī). . . — Рену переводит дословно, не внося элемента интерпретации: «Attelés de six manières, cinq par cinq. . . ». Как бы ни понимать детали, речь идет о конях Индры, запряженных цугом.
- 19а Бог Тваштар, Савитар. . . — Тваштар здесь отождествляется с Савитаром.
Гельднер переводит: «Tvaṣṭar, der Bestimmer».
- 20а Он . . . — Неясно, кто подразумевается. . . обе чаши (samvā). . . — небо и земля.
- 21а Вскормляющий (viśvādhāyāh). . . — Может быть, это Агни.
- 21b . . . заключивший договор (hitāmitrah). . . — У Гельднера: «der gute Freunde hat».
- 21с Находящийся впереди, словно герой, сидящие под щитом (puraḥśadaḥ śarmasādo nā vtrāḥ). — Перевод следует Рену; у Гельднера: «Wacht haltend wie die in Deckung liegendhen Männer».
- 22а Даныки (niṣṣidhvarī). . . — Трудное слово — ср. niṣṣidham в 8с. У Гельднера: «Ihren Tribut schulden dir. . . », у Рену: «Sont porteeses d'accomplissements».

III, 56 (с. 349)

Автор тот же. Тема — все боги. Размер — триштубх.

Снова темный и неясный гимн, посвященный разным богам, имена которых часто не названы и угадываются с трудом.

- 1а Ни колдуньи, ни мудрецы (nā . . . māyino nā dhtrāḥ). . . — Поскольку амбивалентное слово māyīn- здесь противопоставлено слову с положительным значением, оно толкуется как отрицательное понятие. — См. Thieme P. Beiträge zur Vedaexegese // ZDMG. 95/1. 1941. S. 90.
- 1с . . . обе половины вселенной (rōdast). . . — Небо и земля. . . с помощью (разных) знаний (vedyūbbhīḥ). . . — Слово vedyū- имеет кроме положительных еще и отрицательные коннотации, что подчеркивает Рену.
- 2а Шесть нош несет неподвижный. — По Саяне, это год с шестью временами года. Гельднер предполагает, что шесть нош — это три неба и три земли, которые несет некто Один. — Ср. I, 164, 10. С этого стиха начинается игра числом три и кратными ему числами.
- 2с . . . кобылицы (dtyāḥ). . . — Гельднер оставляет это слово непереведенным, так как сравнение неожиданно, и можно предположить ошибку в тексте.
- 2д Две сокрыты, одна видна. — Обычное для РВ представление о том, что из трех элементов (космоса и проч.) один должен быть неясным.
- 3 Вишварупа (viśvāṛūpa- букв. «имеющий все формы»). — Как поясняет Гельднер, Вишварупа здесь объединяет в себе мужское и женское начала; каждое вымя, каждый лик предназначены для одной из трех земель.
- 4а . . . пробудился пролагатель пути. . . (vod). — Подразумевается или Индра, или Савитар.
- 5а Трижды три. . . местопребываний у поэтов. . . — По Саяне, это три мира (т. е. три неба, три воздушных пространства, три земли), где поэты — это боги.
- 5б . . . самодержец (samrāj-). . . — По-видимому, Агни. Три его матери, как предполагает Гельднер, это три связанные с водой богини (yūśanās tisrō āryās) — рождение Агни из воды хорошо известно из РВ (см. I, 143, 1; III, 9, 1—2 и др.).
- 5с Три водные жены. . . — По Саяне, здесь имеются в виду три богини, связанные

с жертвоприношением: Ида, Сарасвати, Бхарати, но из них только Сарасвати имеет отношение к воде.

- 6 ... о Савитаре, избранные дары Пробуждай для нас... — Основная функция Савитара — пробуждать к жизни, оживлять. Это бог-побудитель и подталкиватель вселенной, следящий за тем, чтобы не выходил из строя закон круговращения вселенной *ptā*. — См. *Dandekar R. N. Vedic Mythological Tracts. Delhi, 1979* (с. 1—27). В связи с именем *Savitara* обыгрывается глагол *sū-* или *d+sū-* «пробуждать к жизни» (здесь и в стихе 7). Саяна и Гельднер связывают строку **b** с *c—d*, Рену связывает ее со строкой **a**, что не дает особого смысла: «Trois fois par jour Savitr suscite-avec-force (les êtres et les biens): Varuṇa-Mitra, tois aux belles mains». Гельднер поясняет, что Асура — это Небо, а три его мужа — трое старших Адитьев. По Саяне, три мужа — это Агни, Ваю, Сурья.

III, 57 (с. 350)

Автор — Вишвамित्रа. Тема — Все-Боги. Размер — триштубх.

Гимн представляет собой приглашение Всех-Богов на жертвоприношение, фактически же посвящен вестнику богов — Агни.

- 1—2 ... ей радовались все боги... — Поэт восхваляет свое поэтическое искусство (молитву).
- 1a Кто способен различать (*vivikvān*)... — Букв. «отделивший (хорошее от плохого)».
- 1b Дойную корову... без пастуха... — Как поясняет Гельднер, молитва или поэзия — корова, бесхозная до тех пор, пока ее не найдет какой-нибудь бог, которому она с этого времени будет посвящена.
- 2a—b ... (и другие боги)... — Это добавление необходимо потому, что глагол *duhgre* имеет форму 3 pl., а не 3 du.
- 3a Крошечные (сестры) (*jātmāyañ*)... — Пальцы жреца, добывающего огонь трением... которые ищут силу быка (*yū ... vṛṣṇa icchanti śaktim*)... — Гельднер переводит: «die dem Bullen einen Dienst zu leisten wünschen».
- 3b Унаюют в нем зародыша... — Зародыш или поворожденный является одним из характерных образов Агни.
- 3c—d Дойные коровы... — Потоки жира, выливаемые в жертвенный костер, или молитвы. «Сын» — Агни.
- 4a Я обращаюсь к двум половинам вселенной... — Риши обращается к Небу и Земле.
- 4b ... запряжи давящие камни (*grdopo yujānāñ*)... — Sc. для выжимания сомы.
- 5b ... звучит (*isyāte*)... — Пассив от *vas-* «говорить», который обычно значит «называться» (необычность значения отмечена у Рену).

III, 58 (с. 351)

Автор тот же. Тема — Ашвины. Размер — триштубх.

- 1 Дойная корова древнего дает... (молоко)... — Стих темен. Речь в нем идет о божествах, которых почитают рано утром.
- 1a Дойная корова... — По Саяне, Ушас; по Гельднеру, или корова, дающая молоко для утреннего жертвоприношения, или корова как символ священной речи... древнего (*pratikāya*)... — Эпитет Агни.
- 1b Сын Дашины... — Агни.
- 1c Обладательница блистательного выезда... — Подразумевается Ушас.
- 2a С хорошей упряжкой (*siuyā*)... — Наречная форма... они... — Жертвенные напитки.
- 2b ... напитки поднимаются... (как сыновья)... — Эллиптическое предложение расшифровано вслед за Саяной.
- 2c Ответьте от нас молитву скунца (*jārethām astmād vi ranēr manīṣām*)! — Предполагается связь наречия-префикса *vi* с глаголом *jar-*; Гельднер трактует *vi* эллиптически и переводит: «Von uns sollt ihr wachgerufen werden. (Weiset) ab das Dichten des Knausers!».
- 3b ... стук давящего камня! — Sc. выжимающего сому для Ашвинов.

- 4с ... смешанные с молоком (*gōrijikā*). . . — Так объясняет Саяна; у Гельднера: «bei denen die Kuh(milch) das Beste ist».
- 5d ... подношения (*nidhi*). . . — Рену, опираясь на интерпретацию Гонды, предполагает у этого слова значение «принесение в жертву (пищи)».
- 6b ... добрая дружба. . . у рода Джажну. — Род Джажну (*jahnū*) восходит к паруродоназначивку (*jahnū*-), который считался отдаленным предком племени Кушника. — См. примеч. к III, 26, 1. К этому племени принадлежал автор данного гимна Вышвамитра.
- 7b ... с упряжками (*niyūt*). . . — Многоконные упряжки, а также запрягаемые в них кони — атрибут, характерный для Ваю.
- 7с ... наслаждаясь позавчерашним (соком). . . — Позавчерашний (сок) (*tirbah-nya*) — особо крепкий, забродивший сок.
- 8b Равающиеся (*yātātānāh*). . . — У Гельднера: «die . . . wetteifern», Рену предлагает: «prenant leur place (normale)».
- 8с ... вдохновенная драгоценными камнями (*ādrījūtaḥ*). . . — Так как этими камнями выжимают сому для Ашвинов.

III, 59 (с. 352)

Автор тот же. Тема — Митра. Размер — триштубх, стихи 6—9 — гаятри.

Это единственный гимн в РВ, посвященный специально Митре (а не Митре-Варуне). Как неоднократно указывалось интерпретаторами РВ, Митра трактуется как божество дружеского договора, объединяющее людей и следящее за тем, чтобы каждый занимал в социальной иерархии подобающее ему место. Для него характерны понятия *vratā*- «завет», «обет» и *yat*, *yātayati* — объединять ~, «организовывать (людей)». Само имя этого бога отражает его функции: *mitrā*- м. «друг»; п. «дружба», «дружеский договор». На обыгрывании этого имени построен весь гимн. Он начинается с эксплицитного объяснения связи между именем и сутью (1а), каждая пада первого стиха начинается со слова «Митра», все дальнейшие стихи содержат или имя бога, или звуковой намек на него.

- 1а Митра, (другом) называемый, приводит в порядок людей (*mitrō jānān yātayati bhivāpō*). — Здесь основная функция бога выражена синтагмой *jānān yātayati* «приводит в порядок людей»; далее, в 5b то же содержание передается в виде эпитета — сложного слова *yātayājjana*- «приводящий в порядок людей». Этот стих вызвал многочисленные комментарии среди интерпретаторов. Ср. перевод Р. Н. Дандекара: «Mitra, through his commands, sets people in their proper places. — *Dandekar R. N. Vedic god: Varuna // Vedic Mythological Tracts*. P. 330; или И. Туркан: «Mitra — Contract, quand on le prononce, met en ordre les gens». — *Turcan I. Dire et faire dans le vocabulaire des institutions indo-européennes // Etudes indo-européennes*. N 1, 1982.
- 2а Да превзойдет (всех), о Митра, смертный, услаждающий (тебя) жертвой (*prā sā mitra mārto astu prāyasvān*). . . — Здесь как бы волны звукописи, причем внешняя прикрывает внутреннюю, главную — игру именем бога.
- 2b ... старается (*śikṣati*). . . — Деизидератив от *śak*- «мочь», имеющий самостоятельное лексическое значение. У Гельднера: «dient», у Рену: «qui s'active». . . в соответствии с обетом (*vrātēna*)! — Ключевое слово *vrātā*- переводится как «завет» бога людям и «обет» людей по отношению к богу.
- 3b Твердо стоя на коленях (*mitājñu*). . . — Значение не вполне отчетливо. У Гельднера: «mit aufgestemmten Knieen», у Рену: «les genoux bien plantés sur. . .». Форма *mitājñavo*, начинающая паду, является звуковым намеком на имя *mitrā*-.
- 4с-d — III, 1, 21с-d.
- 8а-b Похорились пять народов (*mitrāya rāṣa yemire*). . . — Звуковая игра именем «Митра».
- 9а ... среди людей (*āyūṣu*). . . — Или среди Аю.
- 9с Создал подкрепления, соответствующие обетам, которых пожелали (*iṣa iṣtāv-ratā akāḥ*). — У Гельднера, называющего свой перевод «unsicher»: «hat er . . . die Speisen bestimmt, deren Gelübde erwünscht ist». У Рену: «vient-de-créeer . . . les jouissance, (fruit des) vœux (que cet homme a énoncés sous forme de) désirs».

III, 60 (с. 353)

Автор тот же. Тема — Рибху (и Индра). Размер — джагати.

- 1 ... Ушиджи постигли. . . ваши Силы чудесных превращений. . . — Автор говорит о том, каким путем его предки — Ушиджи пришли к знанию историй о божественных мастеровых — Рибху: с помощью размышления (*mānasā*), фамильных традиций (*bandhūta* букв. «родственной связи») и с помощью знания традиционных сюжетов (*vēdasā*).
- 2a . . . силы, которыми вы разукрасили чаши (для сомы). . . — См. I, 161, 2.
- 2b . . . поэтическая мысль, которой вы воссоздали корову из шкуры. . . — См. I, 161, 7.
- 3b Помчались отпрыски Ману, (искусные) мастера. — Рибху сделали себе из одного коня еще другого, запрягли его в колесницу и отправились к богам. Как отмечает Гельднер, выражение «отпрыски Ману» подчеркивает то, что первоначально Рибху были смертными, поскольку от Ману происходят именно смертные.
- 3d . . . способные создатели — с помощью способностей к созданию (*sukṛtaḥ sukṛtyāyā*). — Fig. etym.
- 4b . . . вас сопровождает блеск (сбывшихся) желаний. — Имеется в виду то, что благодаря своему удивительному мастерству Рибху добились, чего хотели: они стали бессмертными богами с правом на долю в жертвоприношении.
- 5b Сому, окропленного (водой) выжатого в руках (*sutām sōtam ā vṛṣasva gābhastyoh*). — Гельднер иначе трактует синтаксические связи слова *gābhastyoh*: «schütte den (mit Wasser) begossenen ausgepreßten Soma in deinen Händen in dich hinein», в комментарии, однако, не исключает того варианта перевода, который принят здесь.
- 6d (Таковы) заветы богов и (обеты) человека вместе с (естественными) установлениями (*vratā devānām mānuṣaḥ sa dhārtabhiḥ*). — Синтаксические связи не внутри пады, ни вне ее не вполне ясны. Гельднер присоединяет эту паду к предыдущей: «Dir haben sich diese (Soma)weiden zu eigen gegeben auf Geheiß der Götter und nach den Satzungen des Menschen». Рену рассматривает эту паду как отдельное предложение: «les règles d'allégeance entre dieux et humains (ont lieu) d'après les dispositions-naturelles».
- 7a . . . составляясь (*vājāyan*). . . — Это слово содержит звуковой намек на имя «Ваджа». Интерпретация Рену иная: «qui . . . donne force (aux hommes)».

III, 61 (с. 354)

Автор тот же. Тема — Ушас. Размер — триштубх.

В этом гимне на первый план выступает необычайная щедрость богини, приносящей людям своими лучами богатые дары.

- 1a . . . награждающая наградой (*vājena vājini*)! — Fig. etym.
- 1c . . . как Пурамдхи. . . — Сравнение с Пурамдхи подчеркивает необычайную щедрость богини. Рену переводит: «(en qualité de) Plénitude tu procèdes».
- 2d Широкогрудые (*prithupāśah*). . . — У Гельднера: «von breiter Gestalt», у Рену: «dont la masse est large».
- 4a Как (женщина,) распарывающая шов (*āva syūteva cinvait*). . . — Сравнение ясно. Его можно истолковать в том смысле, что Ушас в своем движении уничтожает границу между ночью и днем, подобно женщине, распарывающей шов. Гельднер переводит: «Wie eine (Frau), die die Naht auszieht», Рену: «Comme une femme défaisant le fil».
- 4b Госпожа настибица (*svāsarasya pātnī*). — Подразумеваются коровы Ушас.
- 5c Дающая мед (*mādhiudhā*). . . — Нар. leg.: по форме и по значению не вполне ясное слово, которое не анализируется в редакции падапатха. В комментарии Рену допускает возможность его понимания и как «buvant le miel» от 2. *dhā*-«сосать». Это единственное место, где понятие меда связано с Ушас, обычно же оно принадлежит к кругу атрибутов Ашванов.
- 5l . . . светлая, осветила (пространство) (*prā rocand rurice raṇvāsandṛk*). . . — Звукопись в том числе и на базе fig. etym.

- 7а . . . в основании закона (*ṛtásya budhné*). . . — Подразумевается вселенский закон, регулирующий смену дня и ночи, смену времен года и т. п. Ср. эпитет Ушас в 6а «преданная закону» (*ṛitvarī*).
- 7б *Бхж* (*vṛṣā*). . . — Подразумевается, видимо, бог солнца Сурья, который, поднимаясь, освещает небо и землю и вытесняет утреннюю зарю.
- 7с . . . волшебная сила (*māyā*) *Митры и Варуны*. . . — Это выход солнца — Сурья (к нему относится «он» в строке *d*), регулярно сменяющего утренние зори в соответствии с законом *ṛtā*, охраняемым этими богами.

III, 62 (с. 355)

Согласно анукрамани, автор стихов 1—15 — Вишвамित्रа, стихов 16—18 — он же или Джамадагни (*Jamaḍagni*). Тема — разные боги. Размеры: стихи 1—3 — триштубх, 4—18 — гаятри.

Гимн построен в виде трехстиший, каждое из которых посвящено одному адресату.

- 1 . . . что вы приносите друзьям в награду? — Сложность перевода этого стиха заключается в недостаточной лексической ясности нескольких редких слов: «стремительный» (*bhṛtī-*), «действенный» (*tūjya-*), «награда», «вознаграждение» (*śīpa-*). В данном переводе они интерпретируются в духе идей Рену. Гельднер так толкует содержание этого стиха: наше, может быть, слишком большое рвение, выраженное в гимнах, не встретило ответного рвения богов, так как награды еще не последовало.
- 2а . . . первый среди многих (*puruṭāma-*). . . — Превосходная степень прилагательного «многий» (*puru-*).
- 4б . . . о всебожеский (*vīśvadevya-*)! — Относительное прилагательное от слова *vīśvādeva-* «Все-Бога» (совокупное понятие).
- 6 *Быку народов*. . . — Стих представляет собой вин. падеж прямых дополнений при глаголе-сказуемом «поклоняйтесь» (*namasyate*) в 5б.
- 7с *Тебе мы произносим (хвалу)* (*asmābhis tūbhyam śasyate*). — В оригинале пассивная конструкция: «Нами тебе произносится».
- 8б *Многи позитической мысли, ищущей награды*. . . — Эта строка является «вставным», вводным предложением, синтаксически разрывающим сложноподчиненное предложение строк а, с.
- 9а-б . . . взирает. . . озирает. . . — Передает *abhī vipācyati — śam (ca) pācyati* оригинала.
- 10 . . . этот желанный Блеск. . . — Риши просит бога Савитара о вдохновении.
- 10б . . . хотим встретить (*dhitāhi*). . . — Форма трактуется вслед за Рену как «татив, а не как безаугментное прошедшее время, подобно Гельднеру: «empfinden wir».
- 11б (*Рассчитывая») на воодушевление* (*pūramdhvā*). . . — Так передается значение этого I. sg.; наилучший из вариантов Рену: «avec (le don de) l'inspiration»; у Гельднера: «durch die (Wunsch)erfüllung».
- 13с . . . в lone закона (*ṛtásya ubhīm*). — Т. е. на месте жертвоприношения.
- 14 а-б . . . Сама для (наших) двуногих И для четвероногого скота (*sōmo asmābhyam dvipāde / śatupāde sa paśave*). . . — Здесь нарушена обычная формула РВ относительно двуногих и четвероногих, поскольку формально неясно, что определяет *paśu-* «скот». По Саяне, под *dvipād-* подразумевается потомство. У Гельднера: «ups, dem zweifüßigen und dem vierfüßigen Vieh».
- 17с *Дольше всех* (*drāghīṣṭhābhiḥ*). . . — Вслед за Рену трактуется как наречная форма.
- 18а *Джамадагни*. — См. примеч. к III, 53, 15.

МАНДАЛА IV

Эта мандала приписывается традиционно почти целиком Вамадеве (Vama-deva), сыну Готамы (Gotama), который назван в IV, 4, 11 и является, по-видимому, в свою очередь автором группы гимнов в мандале I. Лишь немногие гимны связываются в анукрамани с именами других авторов.

IV, 1 (с. 357)

Автор — Вамадева. Тема — Агни. Размеры: стих 1 — ашти, 2 — атиджагати, 3 — дхрити, 4—20 — триштубх. Размеры первых трех стихов длинные, искусственные и очень редкие.

- 1b . . . *распорядителем* (*arati*). . . — Одно из слов РВ со стершимся значением: по Саяне, это тот, кто быстро движется; у Гельднера — «Wagenlenker», у Рену — «emblème».
- 1c *Одной лишь силой духа* (*iti krátvá*). . . — Частица *iti* трактуется, как и у Рену, в качестве эмфатической частицы. Гельднер понимает ее как показатель прямой речи, принимая за таковую последующие строки, хотя в этой функции она скорее занимала бы другое место. Его перевод: «in diesem Sinne», но в комментарии другой вариант: «aus voller Überzeugung».
- 1d-f . . . *почитайте* (*yajata*). . . *порождайте* (*janata*). . . — Эти формы трактуются вслед за Гельднером как 2 pl. iv., а не как формы 3 pl. inj. med., как у Рену: «ils ont adoré», «ils ont engendré».
- 1e *Бога, дружелюбного богам, порождайте* (*á devám ddevam*. . .). . . — Звукопись.
- 1f *Принадлежащего племени* (*viśvat*). . . — Здесь принята интерпретация Рену, производящего это прилагательное от *viś-* «племня». Значение местоименного прилагательного *viśva-* «весь» мало подходит к этому контексту — тем не менее у Гельднера: «den ganz Götterfreundlichen».
- 2b . . . *к желающему жертвы благосклонной мыслью* (*sumatī yajñāvāpasam*). . . — Эту строку и строку с Рену относит не к Варуне, подобно Саяне и Гельднеру, а к жертвователю, что мало вероятно, поскольку тем самым разрывается цепь эпитетов, начало и конец которой, несомненно, определяют данного бога.
- 3a . . . *к другу*. . . — Т. е. к Варуне.
- 3b *Словно колесо к скакуну*. . . — Подразумеваются состязания на колесницах.
- 3f . . . *для продолжения рода* (*tokḍya tujé*). . . — Обычная аттракция надежды: букв. «для потомства для продолжения».
- 5a-b . . . *близким*. . . *Ближайшим* (*avatá- — nédiṣṭha-*). . . — В оригинале разные слова: «близким» — «самым соседним». Как поясняет Рену, *avatá-* обозначает близость во времени, а *nédiṣṭha-* в пространстве.
- 7a-b *Трижды происходят . . . рождения бога Агни*. — Тройное происхождение Агни: на небе, на земле и в водах, не раз обыгрывается в РВ — ср. X, 45, 1 (есть и другие варианты).
- 7c *Скрытый внутри . . . (жрака)*. . . — Рену иначе дополняет это эллиптическое предложение: «enveloppé au dedans le (l'espace) illimités».
- 8d . . . *словно собрание (гостей), обильное едой* (*pitumátīva samsát*). — У Гельднера: «wie eine speisereiche Tafel».
- 9a *Родственный жертве Мануса* (*sá cetayan mānuṣo yajñābandhuh*). . . — Фраза понимается в том смысле, что Агни, будучи жертвенным костром и тем самым «родственный» первому жертвоприношению праотца рода человеческого Мануса, делает людей «заметными» для богов. Перевод Гельднера: «Als der Opfergenosse des Manu erleuchtet er (die Menschen)».
- 9b *Его ведут на . . . веревке*. — В этом сравнении Агни уподобляется жертвенному животному.
- 9d . . . *(возможности) быть отведенным вместе (с ним на небо)* (*sadhānitvám*). — Интерпретация Рену. Пояснение Саяны несколько расплывчато: в чьем доме он живет, с тем богатством связь (его). Гельднер переводит в духе Саяны: «Gütergemeinschaft».

- 10c . . . Которое (*yād*). . . — Здесь (как и у Гельднера) понимается как относительное местоимение, согласующееся с сокровищем (*rātham*) — словом среднего рода. Рену понимает эту форму как союз «quand».
- 11c . . . прячущий два (своих) конца (*guhātāno āntā*). . . — По Саяне, прячущий начало и конец, ноги и голову.
- 11d . . . в гнезде быка (*vṛṣabhāsya nīḷé*). — Темный эзотерический язык. По Саяне, это грозная туча. Вообще, неясно.
- 12 *Сперва возникла . . . толпа . . .* — В этом стихе автор переходит к мифу Вала (см. примеч. к I, 6), связывая его с происхождением Агни.
- 12a . . . толпа (*śārdhas*). . . — Подразумеваются Ангирасы (см. примеч. к I, 1, 6), которые принимали активное участие в добывании коров, замкнутых в скале. *Семеро любимых . . .* — Семеро Ангирасов родились для Агни.
- 12d . . . человеческие Отцы. . . — Ангирасы, предки последующих риши.
- 13a . . . радея о законе (*ṛtām ācūṣāndh*). — У Гельднера: «indem sie sich für das Rechte ereiferten»; у Рену: «attisant en eux-mêmes l'Ordre».
- 13d . . . утренние зори. . . коров (*uśrā — uśāśah*). . . — Как отмечает Рену, эта словесная игра подкрепляется игрой мифологическими понятиями (утренние зори являются одновременно алыми коровами).
- 14a . . . они. . . — Ангирасы . . . стали украшать (*marmṛjata*). . . — Рену, следуя за Саяной, добавляет прямое дополнение — Агни. Гельднер понимает глагольную форму как возвратную: «sie putzten sich».
- 14b . . . возлашала (*vī vocan*). . . — Рену видит у этой формы модальное значение: «Que d'autres (que moi) disent au loin. . .».
- 14c *Когда (из) скот избавился от нум* (*paṣvāyantrāsah*). . . — Это необычное по форме сложное слово анализируется вслед за Гельднером и Рену (и вопреки падаптахе) как *paṣu-āyantrāsah*.
- 14d *Они нашли свет, сблизив их поэтические мысли* (*vidānta yubōti cakṛpānta dhtbhīh*). — Букв. перевод второго предложения: «Они пришли в соответствии со (своими) поэтическими мыслями»; здесь *kṛp-* рассматривается как фонетический вариант *kṛp-*. И Гельднер, и Рену понимают *cakṛpānta* как форму от глагола *krap-* «желать». По-разному трактуется и соотношение времен в этих двух фразах. Перевод Гельднера: «Sie fanden das Licht, (nachdem) sie in ihren Gedanken darnach verlangt hatten» — в связи с чем можно заметить, что формы плюсквамперфекта в РВ обычно не выражают предшествования. Перевод Рену: «ils découvrirent la lumière (et y) aspirèrent par (la voie des) poèmes».
- 16a . . . первое имя дойной коровы (*prathamām nāma dhenós*). — Дойная корова, как поясняет Саяна, это Священная Речь. Первое, высшее или тайное имя дойной коровы на языке риши означает суть поэтической речи, поэтическое вдохновение (ср. комментарий Гельднера).
- 16b . . . (имен) матери. — Тракуется в том же ключе: «мать» = «дойная корова» = «поэтическая речь».
- 16c . . . толпа жен (?) (*vṛd*). — Неясное слово. В комментарии Рену не исключает такого варианта перевода, как «voix (féminine?)». Гельднер переводит «Kühe».
- 18c *Все боги — во всех домах.* — Гельднер поясняет это так: после освобождения коров и света Ангирасы пробудились как от глубокого сна и увидели, что боги и коровы снова находятся на своих местах.
- 20
a-b (*Он —*) Адити . . . (*Он —*) гость (*vīcveṣām āditir yajñīyānām | vīcveṣām āttihir māniṣānām*). . . — Рифмованные балансированные синтаксические структуры.

IV, 2 (с. 359)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер триштубх.

Этот гимн во многом созвучен предыдущему, которому он также близок по стилю и фразеологии. Вновь мелькает тема Вала, решающая роль в которой также отводится Ангирасам — с ними отождествляет себя автор гимна (стихи 15—17). Важна для гимна тема прославления жрецов, готовящих жертву Агни (6—10).

- 1b . . . распорядитель (обряд). . . — См. примеч. к IV, 1, 1.

- 6c-d ... пусть он ... горит (*śisādhyai*)... пусть ... придет в движение (*irauā-dhyai*)... — Инфинитивы здесь предикативны (так же считает Рену). Гельднер видит один предикат в этом стихе: «установлен» (*nidhdyi*) в строке b, переводя инфинитивы придаточными предложениями: *śim ... zu brennen*, *śim ... zu fahren*, что нарушает синтаксическую структуру сложноподчиненного предложения. В редких случаях в РВ инфинитив может иметь предикативную функцию и без отрицательной частицы. Значение предикативных инфинитивов всегда модальное. Об этой проблеме см.: *Disterhef D. The Indo-Iranian predicate infinitive // KZ. Bd. 95. Nr. 1. 1981. P. 110—121.*
- 2b ... между обоими рожденными (*jātdā ubhāyā antār*)... — По Саяне, между богами и людьми.
- 3a ... скакунов, красных, сочащихся жиром... — Подразумеваются языки пламени, в которые жрецы возливают жир.
- 1b ... более быстрыми, чем мысль (*mānasā jāviṣṭhā*). — Необычно здесь употребление инструментального падежа в функции отложительного. Рену переводит: «les plus rapides par rapport à la pensée (même)».
- 1b У нее мужественные друзья (*nṛvātsakhā*)... — Не вполне ясно, кто именно подразумевается: жрецы или закачки жертвы. Рену переводит: «il s'accompagne d'une richesse) faite d'hommes-d'élite».
- 1d ... возвожающее собрание (*sabdhvān*). — Букв. «обладающее собранием», и таким образом любой перевод оказывается интерпретацией. У Гельднера: «der... (gute) Gesellschaft hat»; у Рену: «domnant (pour gain) une audience».
- 1b Возбуждая (*niṣṣat*)... — Вслед за Рену понимается как инфинитив от *śā-«точить, ni-ṣā-«возбуждать», «усиливать».*
- 1d У того богатство пусть будет прочным (*u*) щедрым (*tāsmīn rayīr dhruvā asti dṣvān*)! — Форма *dṣvān* «щедрым» вслед за Саяной и Гельднером рассматривается как эпитет *rayī-* «богатство». Рену относит этот эпитет к жрецу («кто приносит тебе пищу» и пр.), что является синтаксической натяжкой.
- 1 ... погоняемый (*hetuvān*)... — Здесь принята убедительная трактовка Рену, связывающего это производное прилагательное с *hemān-* «возбуждение», «подстрекательство» (а не «золото», «золотое украшение», как считает Саяна).
- b ... в тебе совершает почитание... — Т. е. возливает масло в огонь жертвенного костра.
- 1c ... служба хотара (*hōtrā*)... — Или «жертва», но не Хотра пош. рг. богини (см. примеч. к I, 142, 9), как у Гельднера.
- a ... различает... как знаток разумие и неразумие (*cittim ācittim cinavad vi dvān*)... — Звучопись.
- b ... как (различают) прямые и кривые спины (коней) (*prṣṭhēva vītā vṛjīnā ca mārtān*)! — Поскольку есть сложное слово *vītāprṣṭhā-* «с прямой спиной» (эпитет коня), эта интерпретация, предложенная еще Саяной и принятая Гельднером, выглядит более убедительно, чем перевод Рену, понимающего *prṣṭhā* как «вопросы»: «comme (on discrimine) les questions droites et courbes (des mortels)». Форма *mārtān* в конце пады рассматривается как усеченный G. pl.
- d Награди... щедростью, избежь от нещедрости (*dītiṃ ca rāsvāditim uruṣya*)! — Игра словами *dīti-* и *ādīti-* (ср. в 11 а: *citti-* и *ācitti-*), которые здесь понимаются как пош. abstr., а не как пош. рг. богинь, персонификация. Перевод Гельднера: «erlaß (?) die Schuld, schütze die Unschuld!»; перевод Рену: «accordez nous le don et écarter l'absence de don!».
- 1 Поэты... обучили поэта... — По Саяне, поэты-боги наставили поэта Агни.
- 1 Аю. — Или «человека».
- d ... достойных видения (*dṣyān*), Удивительных (*ādbhūtān*)... — По Саяне, богов... благодаря ногам (*u*) движениям благородного (господина) (*paṣ- bhāṅ ... aruā śvātāṅ*)... — Имеются в виду, по-видимому, действия жреца во время обряда (ср. 14b).
- c ... руками (*hāstebhis*)... двух рук (*dhurijoḥ*)... — В оригинале разные слова. У Гельднера: «mit Händen» — «mit der Arme...»; у Рену: «à l'aide... des mains» — «des deux bras».

- 15b (Как) семеро вдохновенных. . . — Т. е. как Ангирасы. . . среди людей (*nfn*)! — Форма, стоящая в конце пады, которую можно трактовать как усеченную форму G. pl.
- 16c . . . мир видения (*didhitim*). — У Гельднера: «zur Erkenntnis», у Рену: «à l'intuition-poétique».
- 16d . . . они открывают. . . (коров). — Здесь и далее намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6.
- 17b Раздвояя . . . железо (*āyo nā devā jānimā dhāmantah*). . . — Это сильно эллиптическое предложение трактуется вслед за Гельднером с уточнениями В. Рау — см. *Rau W. Metalle und Metallgeräte im Vedischen Indien*. Mainz, 1974 (с. 27).
- 17d . . . они. — Ангирасы.
- 18a Он. . . — Судя по всему, подразумевается предводитель Ангирасов.
- 18b . . . о грозный. — Обращение к Агни.
- 18c Урваши и ей подобные (*urvāśīh*). . . — (Букв. «Урваши» во множ. числе) — поэт. рг. нимфы-апсары, полюбившей смертного царя Пурураваса, жившей с ним на земле, а затем покинувшей его, оставив ему сына по имени Аю (букв. «человек») — см. X, 95.
- 18d . . . человека (*āyū-*). — Намек на имя сына Пурураваса и Урваши.
- 19 . . . утренние зори зажглись. . . — Строка B является вводным предложением, разрывающим основное предложение. Связь мыслей такова: жрецы трудились, поддерживая своей жертвой космический закон, и в результате в соответствии с законом зажглись утренние зори.
- 19b . . . зажглись по закону (*ṛtām avasran*). . . — Рену понимает *ṛtām* как прямое дополнение, хотя грамматически это менее обычно: «ont (fait) luire l'Ordre».
- 19d . . . милое око бога. — Агни является глазом богов, точно так же, как и Сурья.

IV, 3 (с. 361)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.

Гимн отличается высокими поэтическими достоинствами, взволнованной индивидуальной интонацией. Заключительный стих интересен техническими терминами из области поэтической речи.

- 1a Рудра (*rudrā-*). — Или поэт. рг. грозного бога, с которым идентифицируется здесь Агни (Рудра в отличие от Агни назван в стихах 6, 7), или эпитет, который Рену предлагает переводить чем-нибудь вроде «massif».
- 1b . . . обоих миров (*rōdasyoh*). . . — неба и земли.
- 2a . . . лоно (*ubhī-*). . . — Помимо эротического смысла, поддерживаемого сравнением, это слово значит «место», «место возникновения» (в данном случае жертвенного огня на алтаре).
- 2d . . . прекрасный сади (*svapāka*). — Обращение к Агни необычно, Рену добавляет: «O toi dont l'arrière est beau (comme l'avant)».
- 3a—c . . . молитву (*u*) хвалу (*mānta . . . castim*). . . — Согласно комментарию Рену, это «récitation (d'un poème issu d'une) évocation-poétique». В гимне вообще встречается немало технических терминов, обозначающих элементы поэтической речи, и не всегда отчетливых.
- 4b . . . порядок (*ṛtā-*). . . о знаток порядка (*ṛtacit*)! — Здесь начинается игра понятием *ṛtā*, вообще обозначающим космический закон, с которым непосредственно связан Агни — жертвенный костер, а в данном случае его реализацию в ритуальной сфере, порядок в жертвоприношении. Ср. стихи 9—12, где слово *ṛtā* переводится как «закон».
- 4c . . . гимны, произнесенные при совместном опьянении (*soṃoy*) (*ukthā sadhamdy-āni*). . . — У Гельднера: «die Loblieder zum Mittrunk»; у Рену: «les hymnes . . . propres à des buveuries en commun avec toi».
- 4d Когда (твои) дружеские чувства будут. . . (у нас) (*kadd bhavanti sakhyū gṛhē te*)? — Рену толкует связь между глаголом и локативом как идиоматическую: «Quand tes amités (se) s(entir)ont-elles (comme on se sent) chez soi?».
- 5—8 Как ты можешь небу жаловаться? . . . — Из серии вопросов, заключенных в этих стихах, отчетливо видна посредническая функция Агни, которого люди просят обелить их перед богами.

- 5a—b *Что за вина у нас?* — С Варуной, охраняющим закон и наделенным карательной функцией, тесно связано понятие греха (*āgas*). Все боги, названные в этом стихе, принадлежат к классу Адитьев, воплощающих в РВ морально-юридическую функцию.
- 6b *... Вате крепчающему (vātāya prātavase).* . . — Эпитет содержит звуковой намек на имя бога.
- 6c *Насатье (nśatya)*. . . — Необычно здесь ед. число, так как Насатья, или Ашвины, обычно упоминаются в двойств. числе. . . *земле (kṣē)*. . . — Так по Саяне, которому следует Гельднер. Исходя из сложного слова *dyukṣā-* «живущий на небе», Рену переводит: «(au dieu) qui habite (le ciel)».
- 7b *... очень воинственному (sīmakhāya).* . . — У Гельднера: «dem Freigebigen», у Рену: «généreux», а в комментарии допускается вариант значения «bon combattant».
- 7d *... высокому выстрелу (śārove bhṛatyaf)?* — Подразумевается Рудра, выстрелом из лука поражающий людей и скот. Рену видит здесь состоящие, предшествующее образованию сложного слова **bhṛatśarave*.
- 8c *... могучему (богу) (turāya)?* — Рену и др. предполагали здесь Индру, который до сих пор не упоминался в перечне богов.
- 9 *Я прошу об . . . по закону законном (молоке).* . . — С этого стиха вплоть до стиха 12 включительно начало каждого стиха отмечено формой *ṛtēna* «законом».
- 9a *... по закону законном . . . (ṛtēna ṛtām niyatam iḥā ā goh)* — перевод Рену, разбивающего эту строку на две фразы: «L'Ordre a été fixé par l'Ordre (même). J'invoque (en partant) de la Vache. . .». Помимо синтаксических возражений такое членение сомнительно и потому, что весь стих представляет собой семантически целое — известную ведийскую загадку о корове и молоке: сырая корова — вареное молоко, черная корова — белое молоко.
- 9d *... земного (?) (jāmarāya).* . . — Значение не вполне установлено (есть авестийская параллель и ведийское *jmd-* f. «земля»).
- 10b *... горним (ṛṣṣhūya-).* . . — Букв. значение прилагательного — «связанный со спиной», «~ с верхом». На горах, как известно, растет сома, сок которой часто называют в РВ молоком.
- 10d *Пришны.* — Объединение мужского и женского начала в одном персонаже не раз встречается в мифологии РВ.
- 11 *... расклевывая скалу, они взорвали ее.* — Реминисценция мифа Вала. — См. примеч. к I, 6.
- 11c *Мужжи . . . окружили Ушас.* — Утренняя заря Ушас была вместе с коровами замкнута в скале.
- 13 *Не преследуй (нас) никогда.* . . — Лексически и синтаксически стих не во всем ясен. По содержанию такие просьбы более характерны, когда обращаются к Варуне, а не к Агни.
- 13a *Не преследуй . . . за . . . обманы (mā . . . hurō gāh).* . . — *Hurāh* понимается как Асс. pl. У Гельднера: «Geh nicht zu der Heimlichkeit eines Unehrliehen» (*hurāh* — G. sg.).
- 14 *Защити нас . . . Защитами.* . . — Игра формами от корня *rakṣ-* «защищать»: *rākṣā* . . . *rākṣanebhī rārakṣānāh*.
- 14c *... сильную нужду (vāḍv āpṛah)!* — Или «твердую узость».
- 15d *Пусть имеет успех (sām . . . jareta).* . . — Или «судачно прозвучит». У Гельднера: «Möge dein Lobpreis bei den Göttern gut aufgenommen Anklang finden». У Рену: «Puisse la récitation, aimée des dieux, être-comme-un-éveil pour tes (oreilles)!» — Ср. употребление этого же глагола в IV, 4, 8.
- 16 *Для тебя . . . все эти . . . тайные слова.* — В разграничении понятий поэтического языка многое остается неясным. Наиболее проблематичен перевод «выводы» (*nīhāni*) от корня *nī-* «вести». Остальные соответствия в оригинале: «тайные слова» (*nīnyā vācāmsi*) — указание на эзотерический характер языка; «скрытые выражения» (*nivācanā*), или «эвфемизмы» — глагол *nī+vac-* «хулить»; «поэтические прозрения» (*kāvyaṇi*).

IV, 4 (с. 363)

Автор тот же. Тема — Агни — убийца ракшасов. Размер — триштубх.

- 1 *Отправляйся . . . словно . . . царь . . .* — Как отмечает Гельднер, Агни здесь сравнивается с царем, выехавшим на охоту.
- 1a *. . . пламя (rājāḥ) . . .* — или «поверхность». У Гельднера: «Gestalt», у Рену: «masse». *. . . петля (prāsītīm)! —* Подразумевается лассо, аркан.
- 1b *. . . со святой (ibhena)! —* Понимается в духе В. Рау — Рену. Гельднер вслед за Саяной переводит: «на слоне».
- 5c *Разряди тугие (луки) . . .* — Эллиптическая фраза дополняется вслед за Саяной. Прилагательное «тугой» неоднократно в РВ определяет слово «лука».
- 6c-d *Воссвети ему . . . прекрасные дни Богатства (vīśvānu asmai sudīnāni rāyā / dyum-nānu rāyā vī dīro abhī dyaut)! . . .* — Вряд ли обоснованно деление на две фразы, как у Рену, по упрощающее понимание этих строк: «(que soient à lui) les richesses, les gloires de l'ennemi! Ouvre (lui vers ces biens) les portes grâce à ton éclat!».
- 7b *. . . постоянным (nītya-) . . .* — У Рену: «personnelle».
- 7d *. . . таково будет пожелание (śāsad iṣṭīḥ)! —* Иначе понимает Барроу: «Let that be his good fortune» — см. Burrow T. Vedic iṣ- «to prosper» // BSOAS, 17.2.1955 (с. 338).
- 8a *. . . обрати свой слух (ghoṣi) . . .* — По форме это скорее 2 sg. на -si от ghuṣ- «звучать», хотя на значении, видимо, оказал влияние аог. pass. ghoṣi.
- 8b *Пусть . . . имеет успех (sām . . . jaratām) . . .* — Букв. «пусть будет созвучна»; ср. этот же глагол в IV, 3, 15.
- 9a *. . . он . . .* — Относится к тому благочестивому человеку, о котором говорится в стихе 7.
- 9c *. . . играя (krīlantas) . . .* — Саяна добавляет: в своем доме с детьми, внуками и прочими. Гельднер справедливо видит в этом стихе скрытую просьбу о долгой жизни.
- 11 *Благодаря . . . родству я умею . . . разить словами . . .* — Речь идет о всемогуществе слова, передаваемого глаголом «разить» (ruj-), букв. «разбивать», обычный контекст которого в РВ — разбивать скалу (о богах). Риши Вамадева говорит об унаследованном из его рода искусстве. Вряд ли оправданна интерпретация Рену: «grâce à (ma) parenté (avec toi)».
- 12a *Бессонные (āsvarnaṇas) . . .* — Жрецы ночью зажигали жертвенный костер.
- 13 *≡ I, 147, 3.*
- 14a *Ведьмы (все) вместе тобою (sadhanyās) . . .* — Принята интерпретация Рену. У Гельднера: «mit dir in Gütergemeinschaft lebend».
- 14c *. . . обе хвалы (ubhā śāmsā) . . .* — Как поясняет Гельднер, это хвала богов и хвала заказчиков жертвоприношения.
- 14d *Поступай по обычаю (anuṣṭhuyā krnuhī) . . .* Перевод соответствует трактовке Бодевитца. — См.: Bodewitz H. W. Vedic anuṣṭhū and anuṣṭh(u)yā. IlJ. 16/1, 1974 (с. 1—17).

IV, 5 (с. 365)

Автор тот же. Тема — Агни-Вайшванара. Размер триштубх.

Автор связывает происхождение своего поэтического дара с Агни-Вайшванарой (см. примеч. к I, 59) (стихи 2, 3, 6, 11) и, апеллируя к этой связи, старается настроить Вайшванару против своих соперников в словесных состязаниях (4, 5, 14). Он намекает на то, что ему открыты особые тайны, касающиеся Агни, но говорит о них столь мистически, таким зашифрованным, туманным языком, что смысл трудно постигнуть. Вайшванара изображается как повелитель тайной сакральной речи, открывающий смертным лишь некоторую ее часть (8, 12, 13). Гимн отражает соперничество певцов в словесных состязаниях и полон личных намеков.

- 1b *. . . Обладающий высоким блеском (kathā dācētāgnāye bhṛhād bhāḥ) . . .* — Гельднер, в отличие от интерпретаторской традиции, следующей за Саяной и рассматривающей bhṛhād bhāḥ как Acc. sg. мри глаголе в паде d, переводит так: «Wie können wir einmütig dem Agni Vaiṣvanāra, dem Belohnenden, hohen Glanz

- verleihen?». *Bṛhād bhāh* — N. sg. n., букв. «высокий блеск», рассматривается Рену как состояние, предшествующее сложному слову типа бахуврихи.
- 1d Он укрепил (небо) (*ūra sthābhāyat*). . . — Дополнено вслед за Саяной. Укрепление или подпираание неба — космогонический подвиг, приписываемый многим богам, в том числе Агни (ср. IV, 6, 2).
- 2 Смертного — бог . . . Простодушного — умудренный. . . — Здесь противопоставлены характерные признаки бога и его адепта: бессмертный — смертный (*amṛta — mṛtya-*), умудренный — простодушный (*gṛtsa — pāka-*).
- 3a Бык, обладающий двойной силой (*sāma dvibāhā māhi tigṃābhṛstih*). . . — Вслед за Саяной и Гельднером *māhi sāma* трактуется как прямое дополнение к глаголу *prā . . . vocat*. В строке d Рену рассматривает эти формы не как Асс., а как N. sg. n. и включает их в ряд эпитетов, определяющих Агни: «(Il a) une nature puissante, à double renforcement. . .». Несмотря на комментарий, в такой трактовке слишком много от искусственной реконструкции на лексическом и синтаксическом уровне.
- 3d . . . следу коровы (*padāt . . . gōh*). . . — Обычное выражение для обозначения сакральной речи.
- 4c-d Кто нарушает установления. . . — Как поясняет Гельднер, под нарушителями установлений Варуны подразумеваются противники риши Вамадевы в словесном состязании, которые описаны в стихе 5.
- 5a Навязчивые (*vyāntah*). . . — P. pr. act. от 1. vt-, одно из значений которого «присваивать».
- 5d . . . тайное слово (*padāt . . . gabhīrām*). — Видимо, это та загадка, которую должен разгадать риши Вамадева на словесном состязании, тот «новый вопрос», о котором говорится в 6d.
- 6d Новый вопрос (*yahvāt pṛsthām*). . . — Переведено вслед за Рену. Гельднер в комментарии не исключает такого понимания, однако переводит: «(dein) jüngster Rücken», что явно противоречит общему контексту.
- 7a . . . равным образом (езде) обичайного (*samanā samānām*). . . — Звукопись.
- 7a-b Этого. . . Агни . . . Пусть достигнет поэтическая мысль. . . — Рену так поясняет этот стих: с помощью поэтической мысли риши обнаруживает, что за различными внешними проявлениями (бурдюком с питанием, молоком Пришни, солнечным диском) стоит один и тот же Агни — Вайшванара. Пришни — см. примеч. к I, 23, 10. Молоко Пришни — дождь из грозовой тучи.
- 7d . . . поднимая . . . земли (*rupā dṛupitām*). — Звукопись.
- 8b О сложном тайне говорят шепотом (*guhā hitām ūra niṣīg vadanti*). — Принята интерпретация Рену, связывающую *niṣīk* с *niṣyā-*. Не может ли *ūra* с *vad-* обозначать здесь неполноту, приблизительность действия? Во всяком случае перевод Гельднера неудачен: «Sie sprechen sich tadelnd aus über das geheim gehaltene Rätsel der Kühe. . .» (к тому же строка b здесь синтаксически связывается со строкой c, что мало вероятно).
- 8c . . . открыли, как сокровище (?) (*ūra vār iva vrān*). . . — Значение *vār* в этом контексте неясно. У Гельднера: «ein Tor (?)», у Рену: «une ouverture», т. е. Рену рассматривает это как fig. etym.
- 8d . . . он. . . — Агни. . . след птицы (*padāt vēh*) — Обновление тайны.
- 9a . . . лик. . . (богов). . . — Вайшванара-солнце.
- 9b . . . утренняя корова (*usriyā . . . gauḥ*). — Ушас, сопровождающая восход солнца.
- 9c На месте закона (*ṛtasya padē ādhi*). . . — Т. е. на месте жертвоприношения. Таким образом, снова проводится мысль об идентичности разных проявлений Вайшванары: в данном случае солнца и жертвенного костра.
- 11b . . . если это (так) (*yādīdām*). — У Рену: «si cette (confiance est bien placée)».
- 12a Что (будет) нам из его богатства (*kīṃ no asyā drāvīṇam kād dha rātnam?*)? — Гельднер предполагает, что здесь *drāvīṇam* вместо *drāvīṇasya* под влиянием *kīṃ*, что сомнительно. У Рену: «Quelle richesse, (quel élément) de cette (richesse est) pour nous».
- 12d . . . по ложному следу (*rēki padāt*). — Букв. «по пустому следу».
- 13a Гельднер видит здесь картину ристалища, а в «желанном» (*vātā-*) тогда соответственно надо видеть награду. Проблематично.

- 14a (Эти люди) . . . — противники автора . . . не способные удовлетворить (*atpṛā-saḥ*) . . . — Принимается активное значение прилагательного вслед за Гельднером и Рену и вопреки трактовке Саяны.
- 14b . . . *обладающей опровержению (pratītya)*. . . — У Гельднера: «mit Erwiderng», у Рену: «rétorquable».
- 14d . . . *да соединятся они с небытием (śatā sacantām)*! — Согласно падаптке, śatā=asatā. Рену считает это слово эпитетом *vācas*, перевода: «qu'ils soient dévolus à la (parole) inexistante!».

IV, 6 (с. 367)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.

- 1b . . . *среди богов (devātātā)*. . . — Саяна поясняет, что собрание богов — это жертвоприношение. У Гельднера: «in der Götterversammlung», у Рену: «dans la fonction-divine».
- 2d *Как строитель . . . он упер дым в небо (mēteva dhūmām stabhāyad ūpa dyām)*! . . . — *Mētā* понимается как ном. аг. (ударение необычно); *ūpa+stabh-* управляет двойным вин. пад.: прямого объекта и направления.
- 3b (Он) . . . — Агни . . . *обращенный направо*. . . — См. примеч. к II, 43, 1.
- 3c . . . *конь (?) (akrā-)*. — См. примеч. к I, 143, 7.
- 3d . . . *он мажет скот (жертвенным маслом) (paśvā anakti)*. — Жертвенным маслом мажут, собственно, жертвенный столб, к которому привязывают жертвенное животное. Здесь это действие перенесено на скот.
- 4d . . . *трижды (triviṣṭi)*. . . — У Рену: «en triple activité», хотя в комментарии не исключается и «trois fois». Имеется в виду тройное обнесение горячей головой жертвенного животного.
- 6c-d . . . *они и Маратели (dhvasmānas)*. . . — По Саяне, это ракшасы.
- 7a . . . *природа (śātu-)*. . . — У Гельднера: «Natur (?)» — понятие, приравняваемое в комментарии к «Glanz»; у Рену: «l'être».
- 7b *Родители . . . (ego)*. . . — Родителями Агни считаются или земля и небо (так поясняет Саяна это место) или два куска дерева, из которых огонь добывается трением.
- 8a-b . . . *дважды пять . . . Сестер*. . . — Под сестрами подразумеваются пальцы жреца, добывающего огонь трением.
- 8c-d . . . *сверкающего, подобно зубцу пламени (athagud nā dāntam cikrām)*. . . — Сравнение не вполне ясно. У Гельднера: «gleich dem Zahn des Pfeils».
- 9 . . . (кони) . . . *пригласили (богов)*. . . — Функция Агни, приглашающего богов на жертвоприношение, устроенное людьми, здесь переносится на его коней. Такое же перенесение имеет место, когда, например, коней Индры приглашают пить сому.
- 11b (Хотар) . . . (Жертвоователь). . . — Субъекты действий здесь установлены в соответствии с Саяной.
- 11d *Как звала Аю (śāntsat āyoh)*. . . — Т. е. Агни является предметом восхвалений Аю — ср. такое имя Агни как Нарашанса (*nārāśansa-*) — букв. «хвала мужей».

IV, 7 (с. 368)

Автор тот же. Тема Агни. Размеры: стих 1 — джагати, 2—6 — ануштубх, 7—11 — триштубх.

- 1a . . . *устроен . . . устройтелями (жертвоприношения) (dhāyī dhātṛbhiḥ)*. . . — Fig. etym.; по Саяне, «устроители» — жрецы-адхварью.
- 1c *Апавана (āpavāna-)*. — Ном. рг. некоего риши, связанного с Бхригу (так у Саяны).
- 1d *Сверкающего в лесах (vāneṣu citrām)*. . . — Т. е. огонь лесных пожаров.
- 3 *Воспринимаемая . . . закон*. . . — В данном стихе разорвана синтаксическая связь — собственно предложения нет.
- 3b . . . *небо по звездам*. . . — Подразумевается ночное небо.
- 4c . . . *как знамя (ketūt)*. . . — Слово многозначно, возможны разные переводы: Гельднер: «als Wahrzeichen»; Рену: «lui flambeau».

Бхригавана (*bhṛigavāna*). — Не вполне ясный эпитет или имя Агни. По Саяне: «ведущий себя, как Бхригу». Гельднер переводит: «den Bhṛigugenoszen».

... по семи установлениям (*saptā dhātmabhiḥ*). . . — У Гельднера: «nach sieben Formen»; у Рену: «selon les sept positions (sacrificielles)».

... в бесчисленных Матерях в лесу (*śāśvatīṣu mātṛṣu vāna d*). . . — Саяна поясняет: в водах, в совокупности деревьев; Рену понимает второе как уточнение первого: «dans ses mères-successives, (c'est-à-dire) dans le bois».

Когда боги радовались при освобождении. . . общего вымени. . . — Общее вымя, у которого кормятся все боги, это место жертвоприношения. Оно же является местом установления закона (*ṛtāsya dhāman*), поскольку жертвоприношение изоморфно космическому закону *ṛtā*. Служа вестником, передающим жертву от людей к богам, Агни является «поддерживающим закон» (*ṛtvā*).

Занялся обрядом (*vér adhvārāya*). . . Ты занялся обязанностями вестника обряда (*vér adhvārāya dūtyāni*). . . — Форма *vés*, в первом случае 3 sg. inj., во втором — 2 sg. inj. Как указывает Рену, по смыслу эта форма более близка к глаголу *vig-* «действовать», «заниматься», но морфологически она ориентирована на *vī-* «охотно получить», «приобретать», «предпринимать».

... подъема на небо (*divā āṛōdhanāni*). — Саяна совершенно справедливо glossирует *āṛōhanāni*, что и принимается западными переводчиками.

Черен путь у тебя, светлого. — Одна из ведийских загадок.

Впереди сияние — Подвижное пламя (*ṛiḡō bhḍḍ / carīṣṣv ārciḥ*). . . Слишком смелой выглядит интерпретация Рену: «l'éclat (solaire est) devant (nous, alors que ta) flamme (est) mobile».

... (мать). . . — Нижний кусок дерева, из которого трением добывают огонь. . . жадно (пожирая). . . он вырос со (своим) жадным (пламенем). . . — Игра словом «жадный» (*ṛṣū*).

Как отмечает Гельднер, Агни выступает здесь одновременно как возница, погоняющий коня и как скаковой конь.

IV, 8 (с. 369)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — гаятри.

Вашего (vaḥ). . . — Рену переводит как «roug vous».

... подъем на небо (*āṛōdhanam divāḥ*). — См. примеч. к IV, 7, 8d.

... Словно спускаемым (луком) (*kṣiprēva*). — Принята интерпретация Рену. У Гельднера: «wie die schnellende (Bogenschne)».

IV, 9 (с. 370)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — гаятри.

... приглашающим (*prāvīh*). . . — Трактовка Саяны: «мощный ходок», маловероятна.

... сидения (*sādman*). . . — Места жертвоприношения.

Агни. . . (приводит) на обряд. . . — В этом стихе продолжается перечисление функций разных жрецов, которые объединяет в своей деятельности Агни. В качестве жреца-вештара (см. примеч. к I, 15, 3) Агни должен привести на обряд божественных жен.

... домохозяйин (*grhāpati*). . . — Хозяин жертвы во время обряда, в этом контексте приравниваемый к жрецам.

... увакатар (*upavaktār*). . . — Название разряда жрецов, обращающихся к богам и поторапливающих их на жертвоприношение. В дальнейшем функции увакатара совпадают с функциями жреца-прашастара (см. примеч. к I, 94, 6).

IV, 10 (с. 371)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер по анукрамани — падапанкти. Стихи 4, 6, 7 — падапанкти или ушних, 5 — махападапанкти, 8 — ушних.

Гимн выдержан в особом размере, состоящем из трех стихов в пять слогов (стих 5 — из четырех), за которыми следует обычный одиннадцатислоговый

триштубх. В редакции самхита первые три стиха трактуются как полустиише: . . . *эту (жертву) . . . мы хотим донести . . .* — Мысль такова: как скакового коня подбадривают похвалами, чтобы он благополучно достиг финиша, как добрые чувства хотят донести до сердца, так риши хотят донести эту жертву до Агни. Иначе подпимает это эллиптическое предложение Рену: «O Agni, ce (sacrifice, puissions-nous aujourd'hui le réussir) comme (on dresse) un cheval, comme (on obtient) grâce aux corps-de-louange un heureux pouvoir-spirituel, puissions nous le réussir (en sorte qu') il touche (ton) coeur, grâce aux paroles-de-considération sur toi!».

1c . . . *благую силу духа (krátum . . . bhadrám)*. . . — Гельднер переводит: «ein guter Rat».

4d . . . *яростные взрывы (cūṣmāḥ)*. . . — У Гельднера: «Wutausbrüche», у Рену: «scrépitements».

6d *Оно (tát)*. . . — В оригинале это местоимение среднего рода не согласовано со словом «тело» (*tanū- f.*), Саяна добавляет *tat . . . tejaḥ* (п.) «этот блеск».

8d *Для нас это пуповина (śā no nābhīḥ śādane śāsmin ūdhan)*. . . — *Sāsmīn* употребляется эллиптически, относясь и к существительному справа, и к существительному слева. Предположение, что в целом это эллиптическое сложноподчиненное предложение (так у Рену), лучше раскрывает его содержание. Менее отчетливо у Гельднера: «Dies ist unsere Verwandtschaft im Hause am gleichen Euter». Общим выменем, у которого вместе кормятся боги и люди, является жертва.

IV, 11 (с. 372)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.

В этом гимне особенно ярко выражена связь Агни с поэтическим вдохновением, которое он дарует певцу.

1d *Негрубая пища*. . . — Подразумевается жир, который является пищей Агни.

2b . . . *канал (khā)*. . . — Букв. «отверстие» . . . *о рожденный силой (tviṣṭā)*. . . — Агни добывают путем сильного трения друг о друга двух кусков дерева.

3c . . . *чье украшение — герои (vīrāreṣāḥ)*. . . — У Гельднера: «dessen Zierde die Söhne sind»; у Рену: «qui a pour parure les hommes-d'élite».

4 . . . *конь (vājīn)*. . . — Подразумевается конь, используемый в боях и приносящий военные награды . . . *скакун (ārvaṇ)*. . . — Подразумевается конь, участвующий в состязаниях на ристалище.

IV, 12 (с. 372)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.

1d *Джатаведас*. — См. примеч. к I, 44, 1.

3a-c *Агни имеет высокую власть*. . . — В этих строках Рену видит несомненное воплощение трех функций по Дюмезилю, что представляет собой определенную нагрузку: «власть» (*kṣatriya-*) является светской военной властью, но *награба (vāja)* вовсе не обязательно обозначает нечто материальное, оно может обозначать также «скорость», «силу», «борьбу», «состязание» и пр.; и совсем уж не обязательно для слова *сокровище (rātna)* предполагать значение «spirituelle» — в РВ *rātna-* не раз определяется эпитетами: «состоящее из коней», «~ из коров», «~ из потомства» и т. д.

5b *От заключения (ūrvā)*. . . — Или «от замыкания» — sc. в скале Вала, как поясняет Гельднер. — См. примеч. к I, 6.

6a-b . . . *освободили Корою Гаури*. . . — Этот миф неясен.

6d *Да продлится (prā tāru agne prataraṁ na āyih)*. . . — Звуконпись.

IV, 13 (с. 373)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.

Фактически гимн посвящен не одному только Агни, но также и утренним богам: Ашвинам, Ушас, Савитару и прежде всего богу солнца Сурье, который связан с Агни как одно из его небесных проявлений.

- 1a ... заметил (*práty . . . akhyat*). . . — У Гельднера: «hat erwartet», у Рену: «a regardé en face les augores».
- 2b ... знаменем (*drapsám*). . . — В этом контексте лексическое значение слова *drapsá-* сильно отличается от обычного: «капля». Рену в комментарии предполагает еще возможность значения «искра».
- 2c . . . (*и другие Адитьи*). . . — Добавляется потому, что глагол стоит во множественном, а не в двойственном числе. Именно Адитьи ведают законом кругообращения вселенной — *ṛtá*.
- 3a . . . чтобы он опустошил прака (*támase víṛṣe*). . . — Аттракция падежа при дательном инфинитиве, букв. «для прака для опустошения».
- 4a *Распускающая нить (прака) (vihāgan tāntum)*. . . — Принята интерпретация Рену. У Гельднера: «den Faden wechselnd», т. е. взято еще одно значение глагола *vi+haṅ-*. В комментарии допускается и другое понимание. Первая интерпретация более соответствует общему контексту.
- 4c-d *Словно (выделяваемую кожу)*. . . — Делается сравнение с работой дубильщика кожи.
- 5 *Как он . . . Не упадет*. . . — Обычная для стиля РВ серия вопросов без ответа на тему космических загадок.

IV, 14 (с. 374)

Автор тот же. Тема — Агни. Размер — триштубх.

Гимн является продолжением предыдущего, с которым у него к тому же общее начало (первые слова) и конец (последний стих), а также ряд выражений. Он как бы отражает предыдущий гимн.

- 4 *Пусть привезут сюда вас*. . . — Стих адресован к Ашвинам.
=IV, 13, 5.

IV, 15 (с. 374)

Автор тот же. Тема по анукрамани — стихи 1—6 — Агни, 7—8 — Сомака Сахадевья, 9—10 — Ашвины.

Как отмечают западные интерпретаторы, стихи 7—10 представляют собой данасти — благодарение за дары, пожалованные риши царевичем Сомакой Сахадевией.

- 1 *Агни. . . Обведится вокруг . . . словно конь*. . . — Под этим сравнением скрывается обряд, при котором горящую головню трижды обносят вокруг жертвенного животного. — Ср. IV, 6, 4d.
- 1-2 . . . *Агни . . . колесничий*. . . — Агни сравнивается то с конем, то с колесничим. — Ср. IV, 7, 11d, где Агни является одновременно тем и другим.
- 4b *Сринджайя, сын Деваваты (sṛñjaya- dāivavātá-)*. — Nom. pr. царя. Его отец Девавата — один из царей племени Бхаратов. — См. примеч. к III, 23, 2.
- 6b . . . *рыжее дитя неба (aruṣāṁ ná divāḥ śīṣum)*. . . — По Саяне, это солнце, что наиболее вероятно. Гельднер предполагает в комментарии, что это Сома. Рену переводит: «ourrison du ciel qu'il est lui-même».
- 9 *Царевич Сомака Сахадевья (śótaka- śāhadevyá-)*, как указывает Гельднер, был внуком Деваваты от его сына Сахадевья (*sahádeva-*). — См. примеч. к I, 100, 17.

IV, 16 (с. 375)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1d *Пусть . . . задержится (abhīpitvāṁ karate)*. . . — *Abhīpitvá-* одно из слов с не вполне ясным значением. — См. примеч. к I, 126, 3. Здесь букв. «пусть сделает успокоение» (или что-то в таком духе).
- 3 *Стих темен*.
- 3a . . . *как поэт (проявляет) тайное (kavīr ná niṣyām vidāthāni sddhan)*. . . — Никуда, по Саяне, «тайный смысл». Значение слова *vidātha-* здесь толкуется по Кёйперу. У Гельднера: «der die weisen Reden herausbringt».
- 3b *Когда запекает бык*. . . — Здесь принята поправка текста в соответствии с изданием Пуны: *vīrāṇo* вместо *vīrāṇo*, как у Ауфрехта. «Бык» (*vśá-*), «он» — Индра (так же у Саяны). Гельднер предполагает, что это, скорее, давящий камень, выжимающий сому. Смысл, видимо, таков (ср. комментарий Гельднера): когда,

- опьянившись сомой, Индра присоединяется к хору жрецов, он пробуждает в них (порождает) древних певцов Ангирасов (семерых певцов неба).
- 3d . . . они. . . — Ангирасы. Здесь содержится намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6. Найдя солнце, замкнутое в скале, Ангирасы с помощью солнечного света и связанных с ним дней установили время, т. е. создали *еку* (*sakrut vauṣṭā*) — см. примеч. Гельднера.
- 4a—b . . . солнце (*svār*). . . — Или «солнечный свет» . . . они. . . — Ангирасы.
- 5c—d И . . . сверх этого выступила величина его. . . — Идея остатка, части божества, не вмещающейся во вселенной и выходящей за ее пределы, характерна для мифологии РВ и АВ.
- 5d . . . кто превосходит все миры (*abhi yu vīsvā bhūvanā babhūva*). — Звукопись.
- 6 Выпустил воды с помощью . . . друзей. — По мнению Гельднера, здесь, скорее, можно предположить соотнесенность с мифом Вала, чем с мифом об убийстве Вритры. — См. примеч. к I, 32.
- 7 . . . Вритру, замкнувшего воды. — Миф об убийстве Вритры.
- 8b Сарам. — См. примеч. к I, 62, 3.
- 9—12 Да падет. . . колдовской дасью. . . — Миф об убийстве Индрой демона Шушны. — См. примеч. к I, 33, 12, согласно которому Индра по совету Ушанаса (см. примеч. к I, 51, 10) прибегнул к помощи своего возницы Кутсы. — См. примеч. к I, 33, 14, приняв одинаковый с ним облик. Стихи представляют собой прямую речь Ушанаса, дающего советы Индре.
- 9a . . . отправляйся за поэтом. . . — Под поэтом подразумевается Кутса.
- 10d Различит ли вас даже жена, знающая закон? — Как поясняет Саяна, когда Индра и Кутса в одинаковом облике явились к жене Индры, та впала в сомнение, кто из них ее муж.
- 11c . . . которую надо схватить (?) (*gādhyā*). . . — Слово со стертой семантикой. В РВ засвидетельствованы причастия *ḡgadhīti* «прижатая», *rārigadhīti* «обхватывающая» (I, 126, 6). Саяна глоссирует *gādhyā* через *grāhya* — В обоих случаях в этом гимне: здесь и в 16с *gādhyā* выступает как определение слова *vāja* «добыча», что Гельднер переводит как «die deckenhohe Beute», выражая в комментарии неуверенность.
- 11d . . . к решающему дню (*āhan rāgyāya*). — Несоответствие надежд.
- 12a . . . пражоразного Шушну (*śūṣṇat aśūṣat*)! — Видимо, один из словесных штампов. — Ср. I, 101, 2.
- 12b Днем, перед едой (*prapitvė āhnaḥ*). . . — Т. е. в то время, когда кони бегут быстрее всего. — Ср. примеч. к I, 130, 9. *Куза*. — См. примеч. к I, 103, 8.
- 13a *Мрига* (*mṛgaya*). — Nom. pl. демона, побежденного Индрой. В комментарии Гельднер обсуждает вопрос о том, не является ли это слово обозначением класса демонов, связанных с их способностью превращаться в зверя (*mṛgā*).
- 13b *Риджишван*. — См. примеч. к I, 51, 5. *Сын Видатхина* (*vaidathinā*). . . — Патронимическое имя «происходящий от Видатхина» (*vaidathin-*), встречающееся в РВ только в данном сочетании.
- 14c . . . слон (*mṛgā . . . hasti*). . . — Букв. «рукастый дикий зверь» — интересное описательное название, которое может говорить о сравнительно недавнем знакомстве ариев с этим животным.
- 15a . . . (люди,) испытывающие желания (*kāmāḥ*). . . — В оригинале «желания», что Саяна поясняет как «восхвалители, испытывающие желания». Весь ряд эпитетов по смыслу должен определять именно людей.
- 17a . . . между (*antār*). . . — Саяна поясняет: «реди нас», а Гельднер понимает как «dazwischen».
- 18b . . . надежным (*avṛkā*). . . — трактуется в духе идей Рену, опирающегося также и на Саяну. У Гельднера излишне буквально: «der von Wölfen geschützt».

IV, 17_a (с. 378)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх, стих 15 — экапада вирадж.
- 1c—d Ты выпустил течь Реки. . . — Миф об убийстве Вритры.
- 2b . . . от страха перед твоей яростью (*bhīyān svāya tanubh*). — Букв. «от страха перед своей яростью», т. е. *svā* — здесь употребляется в функции *tāva*.

- 4a-b Небо считается твоим родителем. . . — Гельднер на основании этих строк высказывает предположение о том, что настоящий отец Индры, может быть, и неизвестен, а Небо таковым только считается, т. е. что «создатель» (*hartá*) Индры — это не Небо. Само по себе предположение весьма вероятно, так как в мифологии РВ происхождение именно Индры из всех богов представляет собой темную историю.
- 5c-d Его . . . все . . . приветствуют, Дар бога (*satyám enat ánu vícve madanti / rátiṃ devásya gṛatá maghónah*). . . — Прямые дополнения при глаголе — два Асс.: *enat* «его» и *rátiṃ* «дар», т. е. приветствуют Индру и его дар; для остальных падежей в 5d предлагалась и иная синтаксическая трактовка.
- 6 Целиком. . . — Отмеченной позиции в каждой паде этого стиха является началом, маркированное в первых трех падах словом *satrā* «целиком», а в четвертой — звуковым намеком на *satrā* — формой *dātre* «имуществом».
- 6d Ты наделил имуществом все народы (*dātre vícva adhihā indra kṛṣṭih*). . . — В оригинале букв. «Среди имущества ты поместил все народы, о Индра».
- 7c . . . запрудившего (*prāti pravāta ācāyānam*). . . — Букв. «разлегшегося поперек стока (вод)».
- 8 (Я хочу воспеть) . . . Сильного Индру. . . — Гельднер не дополняет этого эллиптического предложения, в результате чего не получается «правильного» предложения с выраженной предикативностью.
- 8d щедрый назрад, щедрый (*maghāni maghāvā*). . . — Звукопись.
- 9a . . . собравшиеся вместе отряды (*vṛtaḥ. . . samiciḥ*). . . — Или «пришедшие в столкновение отряды».
- 10c . . . предается (своему) неистовству (*satyám kṛṇitē manuṃ*). . . — Букв. «делает истинным (свое) неистовство».
- 10d Все твердое (и) подвижное (*vīcvaṃ dṛḥám. . . éjat*). . . — По-видимому, обозначение неживого и живого мира, т. е. вся вселенная.
- 11c Самый мужественный . . . с . . . мужьями (*nḥbhir nṛtamaḥ*). . . Звукопись.
- 13a . . . живущего . . . ты превращаешь в неживущего. . . — Точно выраженная функция бога войны.
- 14 Он оставил. . . Этому. — Стих темен. Как предполагает Гельднер в комментарии, речь может идти о мифе об Эташе. — См. примеч. к I, 54, 6, на фоне представления о дневном и ночном солнце.
- 14a-c Он. . . — Индра.
- 14c Он швыряет его, рассирепев (*ā kṛṣṇā im juhuraṇō jigharti*). . . — Вслед за Гельднером на *kṛṣṇā im* привлекается форма *kṛṣṇé* (согласующаяся с *budhne* «на дно» в строке d), а не *kṛṣṇāḥ*, как предписывает падапатха. См. о форме *juhuraṇō*: *Insler S. Vedic juhuras, juhūrthās, juhuranta and juhurānā* // *JAOs* 88/2. 1968. P. 222.
- 15 На черную кожу. . . — Этот стих из одной пады рассматривается туземной комментаторской традицией как род приложения к стиху 14.
- 17c . . . самым отеческим из отцов (*sākhā pitā pitṭamaḥ pitṛām*). . . — Обычная для стиха РВ звукопись на основе игры формами от одной основы.
- 19b . . . препятствия (*vṛtrā*). . . — Лучше переводить абстрактным существительным, поскольку слово среднего рода; у Гельднера: «die Feinde».
- 19c . . . которого под его зачатой (*yásya śārtan*). . . — Справедливо замечание Гельднера о том, что *yásya* является аббревиатурой от *yām asya*.
- 20b Сделаet (всё) истинным (*kārat satyā*). . . — Т. е. исполнит все желания.
- 21 = IV, 16, 21.

IV, 18 (с. 380)

Автор тот же. Тема — разговор Индры, Адити и Вамадевы. Размер — триштубх.

Это один из гимнов-диалогов, связанных с Индрой. Действующие лица даны по анукарамани. Индра в тексте назван; автор гимна — Вамадева и Адити не названы (в гимне последняя упоминается как мать Индры).

В основе гимна лежит предание о том, что мать носила Индру естественно долго, откладывая его рождение, а как только он родился, спрятала его, видимо, боясь, что отец Индры (кто он, в тексте не сказано) убьет его. Никто

из богов, кроме Вишну, Индру не поддерживал. Вот при этих обстоятельствах Индра и стал отцеубийцей. Позиция Вэмадевы — оправдание Индры и его матери: мать не давала сыну родиться, а родив, тотчас же спрятала его, не от недостатка любви, а из страха за его жизнь.

Развитие сюжета таково. Мать удерживает Индру от рождения (1), Индра настаивает и хочет выйти наружу через ее бок (2), мать пытается уйти от него, но он стремится за ней в дом Тваштара (3). Автор оправдывает мать (4), хоть ее поведение и выглядело, как будто сын — позор для нее (5). Мать призывает воды в свидетели (6), уж они-то знают ее намерения (7): она хотела сыну только добра (8), и в его несчастиях виновата не она (9). Автор коротко подводит итог истории рождения и одинокого детства Индры (10), переходя к убийству змея Вритры Индрой, когда боги от Индры отвернулись (11). В виде вопроса автор сообщает об отцеубийстве Индры (12). Последний стих — жалоба Индры на жизнь, которая была тяжела, пока орел не принес ему сому (13).

Об этом гимне см.: Brown W. N. Indra's infancy according to Ṛgveda, IV, 18 / Siddha-bharati. Hoshiarpur, 1950. Pt. 1 (с. 131—136).

- 2d Я буду... договариваться (*sām... pṛchāi*)... Тиме переводит: «I shall make peace». — См. Thieme P. Remarks on the Avestan hymn to Mithra // BSOAS. 23/2. 1960. (P. 268).
- 5b Я не хочу... я хочу (*nā ndnu gāny ānu nū gamāni*)... — Звукопись. Утверждение дается сначала в виде двух отрицаний, а затем в позитивной форме: «Я не хочу не пойти следом, ведь я хочу пойти следом!».
- 3c-d ...сомы... выжатою (*sōmat... sūtāsya*)... — Отмеченное Гельднером несогласование падежей, во втором случае G. part. прямого объекта.
- 3d Стоящего сотни (*śatadhanyām*)... — У Гельднера: «der hundert (Kühe) wert war».
- 4a ...она (*sā*)... — Вместе с Гельднером приписывается допущение, что здесь форма м. р. *sā* стоит вместо *sā* перед последующим *ṛ*.
- 4a-b ...тысячу Месяцев (*sahāśram māśāh*)... — По Саяне, «тысячу» здесь значит просто «много».
- 6d ...скалу-платину (*ādrim paridhīm*)... — По-видимому, подразумевается тело убитого Индрой демона Вритры, брошенное в воду (см. I, 32).
- 7a ...слова приглашения (*nividaḥ*)? — Определенные места литургии, содержащие призыв и приглашение восхваляемых богов и прерывающие рецитацию.
- 8a ...юная жена (*yuvai-*)... — Сама же мать Индры, которая таким образом раздвигается между 1-м и 3-м лицом.
- 8b Кушава (*kuśāvā-*)... — Букв. «душно рождающая», по-видимому, все-таки название реки, хотя Саяна считает это именем демонши.
- 10a ...яростно режущегося (*tavāgāt*)... — Значение установлено приблизительно. По Саяне: «обладающего возросшей силой», у Майрхофера: «kräftig gehend», у Гельднера: «den starken (?)».
- 10c Необливанного теленка (*āriḥam vatsām*)... — Т. е. ребенка, о котором мать не заботится.
- 11b ...боги, о сын, тебя подводят. — Намек на то, что при убийстве Вритры боги не оказали Индре никакой поддержки. Его покинули даже Маруты, и только Вишну помог, совершив для него три шага, покрывающие вселенную.
- 13d ...орел принес мне... напиток. — Намек на миф об орле, принесшем Индре сому — см. IV, 27.

IV 19 (с. 381)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — тришпубх.

Основным мотивом этого гимна является главный космогонический подвиг Индры — убийство змея Вритры (см. I, 32).

- 1 ...Индра... тебя Все боги... избирают... — Гельднер рассматривает этот стих как прямую речь богов, обращенную к Индре.
- 2a Боги отпали, как старики... — Иными словами, никто из богов не мог справиться с Вритрой.
- 3a ...раскинувшегося (*vīyatam*)... — Переведено вслед за Гельднером; у Саяны неожиданная глосса: *śithlāṅgam*.

- 4a ...*землю, основание* (*kṣāta budhnām*)... — У Гельднера: «den Erdboden». Возможно, это синтаксическая конструкция, предшествующая сложному слову.
- 4d ...*вершины гор* (*kakūbhāḥ pārvatānām*). — Гельднер, следуя интерпретации Сайяна, переводит: «die Flügel der Berge».
- 6c ...*С поклоном* (*nāmasā*)... — Здесь принята интерпретация Гельднера, и форма *nāmasā* по смыслу отнесена к рекам, а не к Индре, действовавшему силой.
- 7a-b ...*(сделал набухшими) незамужних ... юных жен*... — Здесь наложены друг на друга две системы образов: Индра наполняет водой реки, и Индра оплодотворяет женщин.
- 7b ...*исчезающих* (*dhvasrḥh*). — По Сайяне, подразумеваются реки между берегов.
- 7d ...*хороших жен в доме (для него)* (*dāmsupatnīh*). — Здесь принято членение текста падапатхи.
- 9 ...*обглоданного муравьями Ты доставил из ... обиталища*. — Здесь речь идет о неизвестной легенде о чудесном спасении Индрой некоего лица из муравейника, где он был обглодан муравьями, и о возвращении ему жизни.
- 9d ...*расщепитель кости* (*ukhachīd*)... — Или «расщепитель берцовой кости». Неясное место.
- 11 =IV, 12, 21.

IV, 20 (с. 383)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.
- 1c ...*с самыми сильными (мужами)* (*ōjīṣṭhebhīh*)... — По Сайяне, здесь подразумеваются Маруты.
- 3d ...*мы хотим выиграть состязание* (*ājīp jāyeta*)... — Терминология конных ристаний.
- 4d ...*растением, (собранным) со спины (горы)* (*āndhasā ... pṛṣṭhyēna*)! — Сайяна трактует это место, как обычно, в ритуальном плане, считая, что речь идет о восхвалении, исполняемом жрецами-удгатагами при полуденном выжимании сомы. Гельднер переводит неожиданно: «an dem blumigen Saft». Буквальный перевод слова *pṛṣṭhyā* «связанный со спиной» дает, вероятно, наиболее точный смысл, т. к. из мифологических реалий известно, что лучший сома рос на горе Муджават (следует напомнить, что, по интерпретации Уоссона, мухоморы росли в Гималаях).
- 5a-b *Кто ... богат новыми риши*... — Эти строки не составляют законченного предложения, будучи просто перечнем свойств Индры. Такова же структура стиха 6 и 7a-b — черта, характерная для творческого метода риши.
- 5b ...*жнец* (*sfrūyaḥ*)... — Букв. «имеющий серп». Со следующим словом «победитель» (*jētā*) это слово синтаксически не связано.
- 6c ...*проломитель*... — Намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6.
- 9b ...*громоудный ... совершает любые (подвиги)* (*yajā kṛṇōti mīhu kā cid pṛvāhī*)? — Гельднер рассматривает *mīhu kā cid* как гаплоглоию вместо *mīhukā kā cid* (Acc. pl. n.), переводя: «durch die der Recke jedwedes Schlachtgeschrei hervorruft».
- 11 =IV, 16, 21.

IV, 21 (с. 384)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.
- 1c *Который, подкрепившись, может* (*vāvṛdhānās tāviṣṭr yasya pūrvir*)... — Здесь имеет место логический сдвиг — нарушение согласования в сложноподчиненном предложении: букв. «подкрепившийся, чьи многочисленные силы ... (1d) он может развернуть».
- 2c ...*чья сила духа, словно мудрый царь*... — Гельднер в комментарии допускает возможность брахилогии при сравнении: «чья сила духа, словно у мудрого царя».
- 3c *Из солнечного пространства* (*svārṇarāt*)... — У Гельднера дано как пош. рг.: «von Svargara», а в комментарии говорится, что это или предположительное название священного озера, или какого-то места, богатого сомой.

- 3d . . . с сидения закона (*sādanād ṛtāsya*). — По-видимому, из места, где находится солнце, мистически отождествляемого обычно с местом жертвоприношения.
- 4d . . . (нарек) *Гомати* (*gōmatiṣu*). . . — Не вполне ясное место. «Гомати» в ед. ч. — древнее название современной реки Гумаль, притока Инда; во мн. ч. обозначает, как указывает Гельднер, определенную речную область.
- 5c *Обладатель многих благ*. . . — При переводе принята интерпретация Инслера. — См. *Insler S. Vedic āñjasā, ṛñjasānā- and the type sahasānā- // KZ. 82/1. 1968. P. 15.*
- 6-9 *Если сидящие в укрытии*. . . — В этих стихах содержатся намеки на неизвестные легенды, которые, по предположению Гельднера, примыкают к мифу Вала. — См. примеч. к I, 6.
- 6c-d *То . . . трудно обходимый хотар дома (?)*. . . — Эти строки сильно эллиптичны, неясны и содержат некоторые слова с неотчетливым значением. . . . *трудно обходимый* (*durbāhī*). . . — У Гельднера: «der sāumige (?)» . . . *хотар дома (?)* (*pāstyāsya hōtā*). . . — У Гельднера nom. pr.: «Hotr des Pastyas», причем ставится вопрос о том, не является ли этот Пастья одним из потомков Ушидика.
- 7a-d *Когда его во всем сопровождает ярость*. . . — Эти строки можно трактовать как серию придаточных предложений, соотносящихся с 8b как с главным.
- 7b *Бхарвара* (*bhārvarā-*). — Патронимическое имя, которому Саяна дает мифологическое истолкование: «потомок Бхарвары» (*bharvara-*), т. е. Праджapati.
- 7d *Когда для молитвы . . . (он) настроен* (*prā yād dhiyē prāyase mādyā*). . . — Папапатха разделяет: *prā yād dhiyē prā āyase*. Здесь вслед за словарем Бётлинга-Рота в отличие от падапатхи принимается форма *prāyase*=*prāyase*. Гельднер в отличие от падапатхи разделяет *yād-dhiyē* и переводит: «wenn er zum Antreiben, zum Lauf, zur (Kampf)lust geeignet ist».
- 8a-b . . . он раскрывает (*vī . . . vṛtvē*). . . он приводит в движение (*jinvé*). . . — Гельднер трактует эти формы как формы 3 pl., перевода: «Wenn sich die Breiten des Berges auftun und die Fluten der Gewässer sich regen. . .».
- 8c *Бык-гаура* (*gaurā-*). — *Bos Gaurus*. *Бык-гавая* (*gavayā-*). — *Bos Gavaeus*.
- 11 =IV, 16, 21.

IV, 22 (с. 385)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1d . . . камень (для метания) (*āstāpat*). — Саяна поясняет, что это ваджра.
- 2a . . . бычьей (*vṛṣandhit*). . . — Не вполне ясное слово. Ольденберг предполагает в качестве образца для этого слово *triṣandhi-* «трехчастный» из АВ, Гельднер справедливо отмечает влияние соседнего слова *vṛṣan-* «бык».
- 2c-d *Для блеска рядящийся*. . . он прикрывается для дружбы. . . — Неясное место. Правдоподобно объяснение Гельднера, что при переходе через реку Парушни ее пена остается висеть, как клочья шерсти. *Парушни* (*pāruṣhī-*). — Nom. pr. реки в северо-западной Индии, которая в дальнейшем стала называться Иравати (*irāvati-*), совр. Рави. В основе названия Парушни лежит слово *pārus-* «сочленение растения». — Ср. *paṛuṣā-* «камыш».
- 4c . . . неустойкий обеих матерей уносит от быка. — Саяна объясняет это так: Индра уносит небо и землю от движущегося солнца.
- 5c . . . с дерзким (помыслом), дерзая, о дерзкий (*yāc chūra dhṛṣno dhṛṣatā dadhṛṣvān*). . . — Звукопись.
- 6b *Дойные коровы выбегают из вымени быка*. — Одна из ведийских загадок. Возможная разгадка ее: струи дождя вытекают из «вымени» Неба или бога грозы.
- 6c-d *Тогда из страха . . . побежали реки*. — Здесь и далее намек на убийство Индрой дракона Вритры.
- 8a *Стебель выжат, словно опьяняющая река* (*pīpīlē amṣūr mādyo nā sindhur*). — Гельднер вслед за Саяной иначе выделяет оборот сравнения: «Der herauschende Stengel ist ausgedrückt wie ein Strom».
- 8c-d *Пусть притянет . . . Словно конь . . . узду быка*. — Гельднер поясняет, что конь тянет напряженного с ним вместе быка.
- 9-9 . . . к нам. . . Для нас . . . — Каждое полуступище в этих стихах, содержащих просьбы, начинается с местопменных форм «наш», «нам», занимающих эффатическое положение во фразе.

- 10с Нам пошли всю полноту даров (*astábhyaṃ víśvā īśārah páraṃdhīh*)! — Барроу предлагает переводить эту строку как «Make flourishing for us all riches». — См.: Burrow T. *Vedic is- 'to prosper'*. — BSOAS. 17/2. 1955. С. 333.
- 11 = IV, 16, 21.

IV, 23 (с. 387)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.

- После восхваленной Индры, имеющих форму риторических вопросов (стихи 1—6), дается несколько необычная характеристика Индры (7). Далее автор переходит к прославлению вселенского закона *ṛtá-* (8—10).
- 1а ...он... — По-видимому, хатар, о котором говорится далее.
- 1д ...для блистательного богатства (*śucatē dhānāya*). — Гельднер не видит здесь конструкции согласования и разделяет два дат. пад.: «dem Erglühenden (?) zum Reichtum», отнеся первый из них к жрецу, обладающему внутренним озарением.
- 5д ...хорошо запрояженное желание (*kāmatṣ suvíjat*)? — Ср. молитву, восхваляя, которое жрецы направляют к богу.
- 6 ...сосуд (для питья)? — Т. е. сосуд, к которому могут припасть почитатели бога, источник их подкрепления.
- 6с-д Слово...солнце, приводит (все) в движение ... (облик) быка (*ṣriyé sudṣo váruṣ asya sárgāh / svāṛ ná citrátamat īśa á gōh*). — Строки, трудные для понимания. Нет уверенности в однозначности синтаксического членения. Гельднер делает из них одно сложное предложение, связывая *sárgāh* в значении «стада» с *gōh* и трактуя *īśe* как 3 pl., а не sg., что сомнительно: «Zu Ehren des Schönen streben seiner herrlichen Erscheinung, die gar wunderbar wie die Sonne ist, die Rinderherden zu».
- 7 Желая сокрушить обман... — Индра выступает здесь в морально-юридической функции, с которой он в целом не связан: эта функция характерна для Варуны и Адытьев вообще.
- 8б ... (все) хитросплетения (*vṛjīññi*). — Букв. «(все) кривое» в противоположность тому прямому, т. е. праведному, которое связывается с понятием вселенского закона *ṛtá-* (в переводе «закон»).
- 8с-д ...пронаил глухие уши Человека... — Мысль, необычная для РВ. Глагол «пронаил» (*tatarā*) обычно описывает действия Индры, пробурившего русла рек. Сочетание «глухие уши» (*badhīrā*... *kāra*) встречается в РВ 1 раз.
- 9б ...чудес на удивление (*vāriṣe vāriṃṣi*). — Формы от одной основы.
- 9с Благодаря закону дамо приводятся в движение жизненные силы. — Видимо, надо согласиться с Гельднером в том, что это намек на миф Вала.
- 11 = IV, 16, 21.

IV, 24 (с. 388)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх, стих 10 — ануштубх.

В гимне описывается сражение двух враждующих сторон, когда каждая из них в решающий момент боя начинает призывать Индру, приманивая его с помощью своих жрецов жертвами. Отношения между богом и адептом изображены как сделка, купля-продажа, и Индра переходит на сторону того, кто дает больше (в данном случае на сторону гимна Вамадевы). Жрец дает бога «напрокат» своей воюющей стороне, и после победы ожидает возврата бога (стих 10).

- 3 ...те и другие... приносят себя в жертву... — Здесь битва изображается как принесение в жертву своих тел.
- 4а ... (воинственный) поход (*yóga*)... — Букв. «запрягание»; редкое слово для обозначения похода.
- 5а ...почитают высшую силу Индры (*indriyāt yajanta*)... — У Гельднера: «орfern... dem indrischen (Name)».
- 5а-д ...варная жертва должна оставить позади лепешку... — Описание усилий жрецов двух враждующих сторон превзойти друг друга с помощью привлечения к себе Индры разными жертвами.

- 6a-b . . . кто вост *Выжимает сому для жаждущего Индры* (*yá itthéndrāya sōtam ucaté sunóti*). . . — Здесь *itthá* связывается с *sunóti*, хотя не исключена связь этого слова и с *ucaté* «для сильно жаждущего».
- 8a . . . угрожающий окинул взором *битыю* (*yadā samaryāṁ vy áced fghāvā*). . . — Здесь *fghāvā* трактуется как N. sg. m., иначе у Гельднера: «Als er den drohenden Streit gemustert. . .», а в примечании: «Oder vielleicht besser: sie (Indra's Frau)».
- 8c *Жена*. . . — Sc. жена Индры.
- 9 *За большее он предлагает меньшую цену*. . . — Стих представляет собой прямую речь Индры, считающего, что жрец партии врагов Вамадевы продешевил, покупая его, и таким образом поступающего в распоряжение Вамадевы.
- 9d *Люди со слабым разумением* (*dind dāksāh*). . . — Букв. «слабые разуменья», несостоявшееся сложное слово типа bah. . . *исчерпывают* (*vī duhanti prá*). . . — Букв. «выдаивают до конца». . . *договор* (?) (*vānā*). — Слово обычно значит «музыка». Саяна glossирует его через *vasanat* «речь». Гельднер переводит: «den Handel», сопоставляя в комментарии это слово с *vañij* «купец».
- 10 *Кто купит у меня*. . . — Прямая речь автора гимна Вамадевы, победившего соперника-жреца.
- 11 =IV, 16, 21.

IV, 25 (с. 389)

- Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.
- 2d . . . *к поэту* (*kavāye*). . . — Т. е. к Индре.
- 4d *Для мужа мужественного* (*nāre nāryāya nītamāya nṛdām*). . . — Звуконисъ на основе игры формами, произведенными от одного слова *nār-* «муж».
- 6b *Присваивает себе вареную жертву* (*sāsvēh raktīm kṛnute kevaléndrah*). . . — В форме Acc. pl. n. *kēvalā*, притом что *raktīm* в ед. ч., видимо, подразумевается также и приглашение (ср. 6a), и выжатый сома, а не одна только вареная жертва. Гельднер трактует *kevalā kṛ-* как сочетание этого глагола с наречием на *-ā*.
- 7c . . . *убивает* (его,) *бессмысленного* (*hānti naṣṇām*). — Букв. «убивает накого»; переведено в соответствии с интерпретацией Саяны; у Гельднера: «erschlägt ihn splitternackt».
- 8b . . . *отдыхающие* (*āvasitāsah*). . . — Букв. «распрягшие (коней)» в противоположность едущим.

IV, 26 (с. 390)

- Автор тот же. Тема — Индра и прославление орла. Размер — триштубх.
- По анукарамани автором стихов 1—3 является Индра, а стихов 4—7 — риши Вамадева. Гимн состоит из двух частей: первая — самовосхваление Индры в виде прямой речи от 1-го лица (Гельднер относит к этой части и стлх 4, содержащий обращение к Марутам — свите Индры), вторая — повествование автора о похищении сомы орлом.
- Эта тема тесно связывает данный гимн со следующим. Содержание легенды вкратце таково. Сома рос на высшем небе (на горе), откуда его похитил орел (сому стерегли). Прорвавшись, орел камнем упал вниз. В него стрелял из лука стрелок Кришаву, но вынул у него только одно перо. Орел благополучно доставил Индре сому, и Ману приготовил для Индры первое жертвоприношение.
- Из новой литературы об этом и следующем гимне см. *Schneider U. Der Somagaub des Manu. Wiesbaden, 1971.*
- 1-3 *Я был Ману и Сурьей*. — Эти стихи объединяются той формальной особенностью, что каждый из них (а в стихах 1—2 и каждая пада) начинается с местоименца «я» (*ahām*) или его падежной формы (2d) — характерная черта жанра самовосхвалений.
- 2c *Я провел громко шумящие воды*. — Намек на миф об убийстве Вритры. — См. I, 32 . . . *громко шумящие* (*vāvaṛāṇḍ*). . . — Предлагаемый Гельднером в примечании вариант: «die verlangenden» вряд ли подходит.
- 3 *Я крепости разбил . . . поселение*. . . — Соотношение слов «крепости» (*prāgaḥ*) — «поселение» (*veṣyāt*) трактуется у Шнейдера как находящегося внутри

расположенной концентрическими кругами стены (Ringwall или Palisade) жилище (Behausung) Шамбары. — *Schneider U.* Ук. соч. (с. 3).

- 4b ... *орел (суенá)*. . . — По Шнейдеру, сокол.
 4с ... *по собственному порыву без колес (asaktáya . . . svadháya)*. . . — Правдоподобно объяснение Шнейдера: своею силой, не нуждающейся в боевых колесницах.
 5а ... *вне себя от страха (vévijānah)*. . . — Букв. «отпрянувший». Как поясняет Гельднер, орел боится стрелка Кришану. . . *от того (átaḥ)*. . . — Вслед за Шнейдером понимается в причинном, а не в пространственном значении, как у Гельднера: «ob er von dort (ihn) bringen werde».
 6а *Прямолетящий (?) (ṛjīrīn-, а также ṛjīrūá- id. в IV, 27, 4а)*. . . — Значение не вполне ясно.
 6d *После того как он забрал (его) (áddya)*. . . — Вопреки принятой всеми интерпретации, Шнейдер переводит: «nachdem er aus jenem höher [scil. als die Bergkuppe] gelegenen Himmel herangeflogen war», притом что в 7а эта же форма переводится как «nachdem er ihn genommen hatte». Следует заметить, что *á-* «летать» не встречается с префиксом *á*.
 7с *Пирамиды*. — Высказывалось мнение, что здесь это слово может относиться к орлу, которому противостоят силы зла — Арати. *Арати*. — См. примеч. к II, 38, 9. Как подчеркивает Гельднер в комментарии, *Пирамиды* противостоит здесь Арати как персонафицированная Щедрость, Исполнение желаний, Полнота счастья (именно эти качества возбуждает в Индре сома) — Скупости и Недоброжелательству.

IV, 27 (с. 391)

Автор тот же. Тема — прославление орла. Размер — триштубх, стих 5 — шаквари.

По своей теме этот гимн связан с предыдущим (см. примеч. к нему).

- 1с *Сто железных крепостей стерегли меня*. . . — По Гельднеру, здесь подразумеваются крепости демонов, стерегших сому.
 1d *Тут — орел! Я быстро улетел (ádha suenó javasó nīr ádyam)*. — Интерпретируется вслед за Тиме. У Гельднера: «Da flog ich Adler rasch davon. Перевод Шнейдера: «Doch der Falke und ich flogen schnell heraus», требует слишком больших формальных натяжек.
 2а-б *Я превосходил его расторопностью (и) мужеством*. — Сомы приписывает и себе (а не только орлу) заслугу похищения его с неба.
 2с ... *Пирамиды оставил Арати*. . . — Ср. IV, 27, 7с. Роль этих мифологических персонажей в мифе о похищении сомы орлом неясна.
 3d ... *учесли (vi . . . ūkur)*. . . — Субъект не вполне ясен. Скорее всего, это ветры, и здесь имеет место отмеченная интерпретаторами формальная игра: *vāta ūhīh — vā átaḥ* как звуковой намек на *vātoḥ* «ветры».
 4а ... *как Бхуджью*. . . — Эллиптическое сравнение; подразумевается: «как Бхуджью увезли Ашвины»; *Бхуджью*. — См. примеч. к I, 112, 6.
 4с-д ... *отлетело . . . маховое перо у . . . Птицы*. . . — Это означает, что Кришану выстрелил из лука и попал орлу в маховое перо.
 5 *Пусть же светлая чаша*. . . — Высказывалось весьма убедительное предположение о том, что этот стих был добавлен позднее.

IV, 28 (с. 392)

Автор тот же. Тема — Индра и Сомы. Размер — триштубх.

Сомы в этом гимне несамостоятелен, он лишь составляет тот фон, на котором Индра совершает свои подвиги, опьянившись его соком.

- 1 *С тобою как с союзником . . . о Соме*. . . — Более достоверным кажется приписывать этот стих Соме (а не орлу, как у Гельднера), вслед за П. Тиме (*Thieme P. Gedichte aus dem Rig-Veda*. Stuttgart, 1964) и другими, поскольку именно Сомы, а не орел, знал с самого начала все поколения богов.
 2а-с ... *Индра сбавил колесо солнца*. . . — В РВ не раз упоминается подвиг Индры, состоящий в том, что он сорвал с неба колесо солнца — ср., например, I, 130, 9.

- 2b . . . о капля (*indo*). . . — Или «о сок», обращение к коме.
 2d Отмят . . . срок жизни у великого вредителя. — Здесь подразумевается один из демонов, побежденных Индрой. Гельднер склоняется к тому, что «вредителем» (*drūh-*) был в данном случае Пшущна.
 3d . . . в обитель, куда отправляются неохотно (*durgé durgé*). . . — Обозначение смерти, гибели.
 3с-d Много тысяч идущих словно по своей воле. . . — Мысль такова: враги дасьюдаса словно по своей воле шли на гибель.
 5 . . . вломали укрытие с конями. . . — Намек на миф Вала.
 5d . . . словно вскрытая земля (*kṣṛṣ cit taiṛdānā*). — Здесь, видимо, имеет место неполное сравнение, которое можно продолжить: «обнаруживает закопанное в ней сокровище» или что-нибудь подобное.

IV, 29 (с. 392)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — триштубх.

- 1с . . . соперника (*arūāḥ*). . . — Или «чужого».
 3а . . . для стремления к добыче (*vājayādhyai*). . . — У Гельднера избрано другое значение: «daß er nach dem Ziel fahre».
 3d . . . хорошие водные переправы (*suīrthā*). . . — Или «хорошие места для питья».
 4 . . . кто приходит с поддержками. . . — В этом эллиптическом предложении предикативность выражена только в придаточном предложении.

IV, 30 (с. 393)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — гаятри, стихи 8, 24 — триштубх.

Гимн содержит реминисценции многих редких мифов, связанных прежде всего с военными победами Индры. Привлекает внимание сюжетно неясный конфликт между Индрой и богиней утренней зари Ушас, который с хронологической точки зрения может отражать столкновение божества, приобретающего военные функции и выдвигающегося на первый план только на индийской почве, с божеством более архаичным, принадлежащим к общеиндоевропейскому слою. Этот конфликт трактовали в духе отражения соответственных реалий: то как конфликт между бурей и утренней зарей, то как победу восхода солнца, приводимого в движение Индрой, над задержавшейся утренней зарей.

- 3с . . . ты рассек дни ночью (*yād āhā nāktam ātirāḥ*). — Букв. «что ты пересек дни (и) ночь», т. е. речь идет о том, что Индра разграничил дни и ночи, создал их регулярную последовательность.
 4-5 И когда для угнетенных. . . — В этих стихах элидируется главное предложение.
 7а-b . . . ты . . . (по-прежнему) самый неустойчив? — В РВ не раз поднимается вопрос о том, сохранил ли Индра и сейчас свою героическую силу.
 7с . . . ты поборол Даму. — Намек на миф об убийстве Вратры.
 8d . . . дочь неба (*duhitār-divāḥ*). . . — Постоянный эпитет Ушас.
 11b *Vipash* (*vīrāṣ*). — См. примеч. к III, 33, 1.
 12а *Vibali* (*vibālt-*). — Название реки, встречающееся в РВ 1 раз.
 14а *Сын Кулитари* (*kamlitārā-*). — Видимо, патронимическое обозначение демона Шамбары; слово встречается в РВ 1 раз.
 16 . . . сыну незамужней девицы. . . Дал приближиться. . . — Этот миф неясен. Гельднер указывает на его связь с другими упоминаниями «сына незамужней девицы» в РВ, например, в IV, 19, 9а-b.
 18b *Сарау* (*zaráyu-*). — Nom. рг. реки, упоминаемой в РВ. Согласно Бхаргаве, это был западный приток Инда, отождествляемый с современным притоком Гомала, Сиритой. — См. *Bhargava P. L. India in the Vedic Age*. Aminabad, Lucknow, 1971 (гл. IV).
 18с *Арна*, *Читрапатха* (*ārṇācitṛāthā*). — Nom. рг. неких лиц, встречающихся в РВ 1 раз.
 19b *Ты вел двоих покинутых*. . . — Неизвестный миф о спасении Индрой слепого и хромого упомянут также в II, 15, 7.

- 24a-b *Все хорошее*. . . — Эти строки, как было отмечено Гельднером, видимо, содержат звуковой намек на имя автора гимна Вамадевы: «все хорошее» . . . «бог» (*vātmāt—vātmāt . . . devb*).
- 24d . . . *щербатый бог* (*devāh kāruṣaṇi!*)! — Здесь подразумевается снова Пушан, который таким образом упоминается в стихе дважды.

IV, 31 (с. 395)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — гаятри.

На основании формальных и семантических признаков Гельднер делит этот гимн на 3 комбинации из двух стихов и 3 — из трех. Стихи 1—2 — это вопросы, 3—4 начинаются с наречия-префикса *abhi*, 5—6 устанавливают связь между Индрой и Сурьей, 7—9 воспевают щедрость Индры, стихи 10—12, начинающиеся с местоимения *asmān* «нас», посвящены описанию «поддержек» (*āti-*) Индры, стихи 13—15, начинающиеся с *asmābhyam* «нам» или *asmākam* «нам», содержат просьбы к Индре.

- 2c . . . *ты проломил даже замкнутые богатства* (*dṛiḥā cid āruṣe vāsu?*)? — Букв. «Даже крепкие богатства (будут) для проломления», т. е. здесь употребляется предикативный инфинитив. Это может быть намеком на миф Вала с призывом жовторить прежний подвиг.
- 3c *С сотней (твоих) поддержек* (*ṣatām . . . ūtibhīh!*)! — *ṣatām* здесь имеет форму N.—A. sg. при l. pl. *ūtibhīs*.
- 4b *Как вертящееся колесо к коню* (*cakrām nā vṛtām ārvatah*). . . — Sc. колеса колесницы — к коню, везущему колесницу.
- 4c *Вместе с упряжками народов!* — Под упряжками народов, на которых они едут к богам, подразумеваются гимны, слагаемые богам.
- 5a . . . *по отлогому склону обрядов* (*pravātī hi krātūnām*). . . — У Гельднера иначе: «nach dem Zug deiner Gedanken».
- 5c *Я получил долю в (восходящем) солнце!* — Здесь, а также в дальнейшем (6с, 15) Индра очень тесно связан с Сурьей.
- 9a-b . . . *сотня вредителей* (*ṣatām . . . amīrah*). . . — По Саяне, это ракшасы и прочие демоны; у Гельднера: «hundert Hindernisse».
- 13 *Для нас раскрой, словно стрелок . . . загоны*. . . — Скот выступает здесь как награда победившему стрелку.
- a-b 14 *Наши колесницы*. . . — Видимо, имеет место наложение друг на друга образов боевой колесницы и «жертвенной колесницы», которую везет Агни.

IV, 32 (с. 396)

Автор тот же. Тема — Индра. Размер — гаятри.

Гимн членится на трехстишия.

- 2b-c *Ты, чудесный, творишь чудеса* (*ā citra citrāṇiṣv ā |citrām kṛnoṣy itāye!*). . . — Звукопись.
- 8a . . . *никим образом* (*anyāthā*). . . — Букв. «другим образом».
- 9a *Люди из рода Готамы* (*gotamāh*). . . — Именно к этому роду певцов принадлежал Вамадева, автор данного гимна и вообще большинства гимнов мандалы IV.
- 13 . . . *Тебя призываем мы!* — В RV не раз упоминается, что Индру могут призывать в бою обе враждующие стороны. Жрецы постоянно «переманивают» его у соперников.
- 17 *Мы просим Индру*. . . — С этого стиха начинаются просьбы о конкретных дарах и благодаренье за них (*dānastuti*).
- 17a . . . *коных пар* (*vyātīnām*). . . — См. примеч. к I, 155, 6.
- . . . *ведер* (*khāryāh*). . . — Перевод условен: *khāri* — это название некоей меры объема.
- 22b . . . *о потомок загователл коров* (*goṣāno parāt*). — Вполне правдоподобно выглядит предположение Гельднера, что это обращение к дарителю, а не к Индре, как считал Саяна.
- 22c *Не ослабь коров из-за этой пары* (*mābhyaṃ gā ānu ṣiṅraṭha!*)! — Гельднер переводит: «Mögest du nicht um diese die Kühe verkürzen», что вполне правдоподобно.

Иными словами: дай эту пару рыжих коней, по из-за них не уменьши числа даримых коров. Саяна же поясняет, что коровы разбегутся при виде коней Индры.

- 23a *Словно две . . . статуэтки (kaṇṇakēva)*. . . — Вслед за Яской и Гельднером эта последовательность трактуется как *kaṇṇakē+iva* (в отличие от падапати, где разделено на *kaṇṇakā+iva*), поскольку далее идут формы прилагательных дв. ч. ж. р. на *-e*. При этом остается непонятным, почему кони Индры сравниваются со статуэтками или куколками женского рода. «Свадебные (?)» (*vidradhē*) — неясное слово. Гельднер переводит «zwei unbekleidete», исходя из слова *drādhas* «одежда» в ТС. Саяна дает глоссы: *vidradhe vyūḍhe*, на чем и основывается принятое здесь предположительное толкование.
- 23b . . . на деревянной подставке (*drupadē*). . . — Букв. «в деревянной колодке».

Гимны Рибху (33—37)

Это небольшая группа гимнов, близких друг другу по содержанию и стилю. Искусных мастеров Рибху призывают «выгесать», т. е. создать (*takṣ-*) разные блага; пить сому вместе с другими богами; всех Рибху вместе называют пшением то одного, то другого из них; часто упоминается *ratnadhēya-* «раздача сокровищ».

IV, 33 (с. 398)

Автор тот же. Тема — Рибху. Размер — триштубх.

- 1b *Швайтари (svaitari-)*. — По-видимому, название какой-то разновидности коров (ср. *svetā-* «белый»). . . чтобы растлилось (с жертвой ее молоко) (*upastire*). . . — Скорее всего, подразумевается ритуал смешивания сока сомы с молоком (так считает Саяна).
- 2b *Заботой, трудом, чудесными деяниями (pārvitṣṭi veśāṇā dāmsānābhīh)*. . . — Непарадигматические формы двух первых 1. sg. определяются, видимо, долгой *ā* в 1. pl.
- 3c *Ваджа, Вибхаан, Рибху*. . . — Перечисляются имена всех троих Рибху.
- 4 . . . в течение года Рибху охраняли корову. . . — Все это Рибху совершали ради своих родителей. Они создали живую корову из шкуры мертвой коровы, и эта корова Вишваруна (*viśvāgūrā-* «обладающая всеми формами») доилась молоком, дававшим бессмертие — ср. стих 8.
- 4c . . . навоз (*bhāsas*). . . — Переводится вслед за Рену; у Гельднера: «Futter (?)».
- 5 . . . четыре я хочу сделать. — Из кубка для питья сомы, изготовленного Тваштаром для богов, Рибху сделали целых четыре.
- 5d . . . оценил (*rapayāt*). . . — Значение глагола *rap-* в этом контексте не вполне ясно; у Гельднера: «*nahm euch bei Wort*», у Рену: «*proragea*».
- 6a . . . мужи (*nāgah*). . . — Т. е. Рибху.
- 7 . . . Рибху. . . наслаждались Гостеприимством Агохьи. . . — В связи с легендой об Агохье и Рибху см. I, 110, 2—3; I, 161, 11—13 и примеч. к этим стихам.
- 7a—c . . . Рибху . . . сделали поля прекрасными, провели реки (*dvādaṣa dyūn yād āgohyasū / 'iīhūyē rāpānā ṛbhāvāh sasāntāh / sukṣétrākṛnvan*). . . — Рену в своем переводе соотносит *dvādaṣa dyūn* со строкой *e*, перевода: «*Depuis que les Ṛbhu s'étaient réjouis en l'hospitalité d'Agohya, dormant (chez lui), ils firent (en sorte que) douze jours (par an) les terres-arables (fussent) belles*. . .», что менее вероятно синтаксически.
- 10 (Те,) кто . . . Создал (*yé hāṛī medhāyokihā mādanta/īndrāya cakrūh suyūjā yé ārvā*). . . — *yé* . . . *yé* представляет собой аттракцию надежды.
- 11a . . . они. . . — Ср. боги.
- 11b *Боги не для дружбы с тем, кто устает трудиться во время обряда (nā ṛtē śrāntāsya sakhyāya devāh)*. — Перевод следует интерпретации Рену; Гельднер трактует *ṛtē* как «без», хотя далее следует *ḡ*, а не *Abt*. Перевод Гельднера: «*Nicht ohne Mühe bekommt man die Götter zu Freunden*».

IV, 34 (с. 399)

Автор тот же. Тема — Рибху. Размер — триштубх.

- 1a *Рибху*. . . — Перечисление Рибху по именам. — См. примеч. к I, 110, 7; I, 111, 4—5.
- 1d . . . *ваши опьяняющие соки слились (sām māda agmatā vah)*. — Объяснения Саяны: «К вам потекли вместе все опьяняющие соки» или «ваши опьяняющие соки слились с богами». Эта формула повторяется так в 2с.
- 2с *Пурамдхи*. — Имеется в виду, как поясняет Гельднер, что опьянение сомой усиливает щедрость.
- 3d . . . *о Ваджи (vājāh)*. . . — Всех Рибху здесь называют именем одного из них. . . получили первое право (*ābhūta . . . agriyāh*). . . — Форма *agriyāh*, видимо, здесь стоит в сандхи, представляя *agriyāh*. Слово неоднозначно. Данный перевод следует Гельднеру, который приравнивает это сочетание к *agrepāh* «пьющие сначала», т. е. первыми, в стихах 7, 10. Иначе у Рену: «. . . vous avez été (bénéficiaries de) la part-venant-en tête».
- 4с . . . *о Ваджи, о Рибху (vājā ṛbhavo)*! — Всех Рибху здесь снова называют именем то одного, то другого из них (ср. выше). Так же в 5а.
- 5с . . . *в конце дней (жертвоприношений) (abhipitvā dhnām)*. . . — Намек на то, что Рибху имеют право только на вечернее выжимание сомы, которое они — бывшие смертные — приобрели себе вместе с правом на бессмертие, благодаря своему необыкновенному мастерству.
- 6с *Единодушные (sajāsah)*. . . — Здесь и далее обыгрывается это слово, занимающее отмеченную начальную или конечную позицию в паде. Эти призывы просто означают предложение пить вместе с перечисленными богами. . . *повелителями которой вы являетесь (sūrayo yasya ca śhā)*. . . — V. здесь предкачествен и выступает в функции N.
- 9с *Порознь (fāhak)*. . . — Здесь выбрано то значение не вполне ясного слова, которое наиболее подходит к мифологическому контексту (подвиг многих богов — отделение Земли и Неба друг от друга и укрепление их порознь).
- 9d . . . *мужи Вибху (vibhvo nārah)*. . . — Здесь снова имеет место перенесение имени одного Рибху (*vibhū-* представляет собой вариант имени *vibhvan-*) на всех остальных.
- 11 *Вы не остались в стороне*. . . — Все эти утешения, как правильно заметил
- a-b Гельднер, содержат намек на небожественное происхождение Рибху.
- 11b . . . *вы не остались невосхваленными (ānīhastāh)*. . . — Букв. «не оказались исключенными из (среды) восхваленных», т. е., как поясняет Саяна, «вы не обижены».
- 11d *Вместе с царями*. . . — Т. е. вместе с Адитьями.

IV, 35 (с. 401)

Автор тот же. Тема — Рибху. Размер — триштубх.

- 1a-b *Сюда приходите, о отпрыски силы!* — Конец пады b содержит звуковой намек на имя Рибху «отпрыски (силы)», стоящее в конце пады a: *śavaso parātaḥ . . . tāra bhūta*.
- 1d *Пусть ваши опьяняющие соки направлят за Индрой!* — Это значит: пейте сому вместе с Индрой.
- 3b «*Друг, попробуй!*» — Обращение к Агни.
- 4с . . . *выжимайте выжимание (supidhvam śavanam)*. . . — Fig. etym.
- 5a . . . *вы сделали родителей юнгами*. . . — См. примеч. к IV, 33, 2а.
- 5с . . . *вытесали (ataṣṭa)*. . . — Глагол *taks-* «плотничать», «вытесывать» описывает действие, характерное для мастеров — Рибху.
- 9d *Пейте его*. . . — Пейте сому вместе с Индрой.

IV, 36 (с. 402)

Автор тот же. Тема — Рибху. Размер — джагати, стих 9 — триштубх.

- 1a-b *Рожденная без коней. . . Трезколесная колесница*. . . — По Саяне, здесь имеется в виду колесница Ашвинов.

- 1c-d *Велико это провозглашение*. . . — Подразумевается, что колесницу Ашвинов, обвешающую землю и небо, создали Рибху и тем самым вызвали процветание мироздания.
- 2b . . . с помощью видения, (исходящего) из сердца (*mānasaś pāri dhyāyā*). . . — У Гельднера: «nach dem (bloßen) Gedanken mit Erfindsamkeit. . .»; у Рену: «rag une intuition é(manent) de l'esprit».
- 3a-b . . . величие. . . было прекрасно провозглашено (*supravāsanām. . . abhavan mahitvānām*). . . — Букв. «величие стало прекрасным провозглашением» — ср. «велико провозглашение» (*mahāt . . . pravāsanam*) в 1c.
- 3d *Вы сделали (tākṣatha)*. . . — Букв. «вы вытесали» (в оригинале наст. вр.) — глагол, обозначающий характерное для мастеров Рибху действие.
- 4a . . . одим кубок учетверился. — См. примеч. к IV, 33, 5.
- 4b . . . из шкуры вы излекли корову. — См. примеч. к IV, 33, 4.
- 5a *Из творений (жрецов) (dhiṣṭāpāthyas pāri)*. . . — Это значит, что в ответ на деятельность жрецов: принесение жертв и исполнение гимнов, Рибху должны дать им большую награду.
- 9d *Вы дали (dādā)*. . . — Изображению желая как осуществившегося придавался магический смысл.

IV, 37 (с. 403)

Автор тот же. Тема — Рибху. Размеры: стихи 1—4 — триштубх, 5—8 — ануштубх.

- 1d . . . в счастливые дни (*sudīneṣv āhnām*)! — Тавтологическое выражение, являющееся штампом.
- 2c . . . пусть помесут. . . вперед (*prā. . . harayanta*)! — Каузативная форма от *prā+har-*, встречающаяся только один раз. Словарь Бётлинга-Рота дает значение: «Verlangen erregen», «reizen». Гельднер принимает это значение с сомнением: «Die vollgeschenkten Somatränke sollen euer Verlangen erregen (?)». Рену отвергает его, переводя: «Que les (soma) pressés (dans les coupes) plein(e)s, vous poussent en avant», предполагая, что форма *harayanta* могла быть образована по аналогии с *harṣayanta* «пусть они вдохновят» в следующей паде. Саяна колеблется между глаголом *har-* «держат», «нести» и *haru-* «нравиться», «сильно желать».
- 2d . . . на мысли и поступки (*krātvē dākṣāya*)! — Букв. «для силы духа (и) силы действия».
- 3a . . . (выжимание) с тремя восхождениями (на алтарь) (*tryudāyām*). . . — Слово, встречающееся в RV один раз и не вполне ясное в этом контексте. Известно, что Рибху посвящалось третье, вечернее выжимание сомы (всего их было три каждый день). Гельднер не переводит этого слова, Рену переводит: «(le pressurage) à trois avancements».
- 3c . . . среди теперешних (*ūragāsu*). . . — Букв. «среди близких», по времени, по сравнению с тем временем, когда был Ману.
- 4c *О сын Индры (Indrasya sūno)*. . . — Обращение к старшему из Рибху, т. е. к Рибхукшану.
- 5a . . . Рибху . . . о Рибхукшаны (*ṛbhūm ṛbhukṣano rayīm*). . . — *Rayīm*, как и в переводе Рену, рассматривается в качестве приложения к *ṛbhūm*; у Гельднера: «den ṛbhū(gefertigten) Schatz». Здесь используется звукопись.
- 5b . . . союзника, лучше всех добывающего награду (*vāje vājintam yūjam*). . . — Звукопись. Рену иначе понимает последовательность этих винительных падежей: «. . . (ce dieu) le plus riche en prix-de-victoire pour (l'obtention du) prix, (ce dieu) associé (aux autres Ṛbhū)».
- 6d *При возведении мудрости (medhāsātā)*. . . — Речь идет, видимо, о словесном состязании. . . со своим скакуном! — Образ из конных состязаний.
- 8d . . . коня! Убейте его для обильного дарения! — Имеется в виду жертвоприношение коня, которое должно вызвать богатые дары со стороны богов. «Убейте» (*casta*) — формально это может быть 2 pl. iv. от *cas-* «убивать», «вакалывать» и *casṣ-* «прославлять», хотя второе более сомнительно (у *casṣ-* нет корневого презенса). Рену, присоединяя к этой форме *d* из предыдущей пады, переводит *d casta* (от *d + casṣ-*) как «assigner».

Гимны Дадхикра/Дадхикравану (38—40)

В этих трех гимнах прославляется скаковой конь, которого называют го Дадхикра (*dadhikrā-*), то Дадхикраван (*dadhikrāvan-*), принадлежавший царю Трасадасью. В первом из гимнов он воспевается как боевой конь, нагоняющий ужас на врагов, в двух последующих гимнах конь обожествляется.

IV, 38 (с. 404)

Автор тот же. Тема — Дадхикра. Размер — триштубх.

Гимн отличается обилием сравнений, нагромождением метафор, нередко эллиптичных и не всегда ясных. Повествование приобретает характер реестра признаков (иногда равных свернутым сюжетам). Значение ряда слов стерлось

1a ... *от вас двоих (vām)*. . . — Здесь, как и в стихе 2, поэт обращается к Митре и Варуне.

1с-d *Вы даровали завоевателя*. . . — Кого даровали Митра и Варуна, остается не вполне ясным. Наиболее убедительным выглядит предположение, что они даровали боевого коня Дадхикра, однако следующий стих начинается с союза *itā* «и», «а также», что не исключает полностью данного предположения. Гельднер в Рену считают, что имеется в виду царь Трасадасью, которого боги подарили племени пуру, Саяна колеблется.

2с ... *брызжущего благами (pruṣṭīrṣam)*. . . — Здесь принята интерпретация Рену. У Саяны: «обладающего сверкающей формой», у Гельднера: «leckfarbigen».

2d *Достоинного воспевания у господина (sarkṣtyam aryaḥ)*. . . — Ясно, что *arī-* в этом контексте имеет положительное значение, хотя неясно, кто конкретно имеется в виду. У Гельднера: «der für den hohen Herrn des Andenkens würdig», у Рену: «digne d'être célébré par le Maître».

4a ... *нагруженную (на колесницах добычу) (gādhyā)*. . . — Или «закрепленную», «привязанную». У Гельднера: «bis in die Wagendecke reichende (Beute)», у Рену: «les butins», хотя в комментарии отмечено, что *gādhyā-* обычно употребляется как эпитет.

4b ... *как завоеватель (sānutara-)*. . . — Здесь принята эмendaция Рену: *sanutara-* = *sānutra-*. У Гельднера: «als bester Gewinner».

4с (Коя.) *чи признаки очевидны (?) (avīrṣṭika-)*. . . — Неясное слово. По Саяне, чей penis или testicula видны. Гельднер переводит: «seine Vorzüge offenbarend», Рену: «aux marques bien-apparentes»; ... *замечая жертвенные раздачи (vidāthā nicīkyat)*. . . — У Гельднера: «die weisen Worte verstehend».

4d *Через диск (солнца, охватив кругом) дело Аю (tirō aratīm pāru āra āyōḥ)*. — Вслед за падапатохой принимается: *āraḥ + āyōḥ* (Гельднер исходит из *āra + āyōḥ*). Эллиптическая фраза, трудная для понимания. Расхождения между интерпретаторами очень велики. Значение *aratī-* точно не установлено. — См. примеч. к I, 58, 7. Предполагаемый смысл фразы таков, что, превосходя солнце, Дадхикра простерся над всем арийским миром. У Гельднера: «der . . . seinen Lenker noch übertreffend, mehr als Aju zu erreichen vermag»; у Рену: «(qui est allé) au delà de l'emblème (solaire, qui) a en (touré de sollicitude) l'ouvrage de l'Aju».

5с *Измученный (jāsuri-)*. . . — Гельднер следует интерпретации Саяны и несмотря на лексическое значение слова переводит «hungrieger».

5с-d *Получая (в награду) венок*. . . — Венок получает как награду конь, побеждающий на скачках.

5b-d ... *затопляющего страны (krṣṭiprā-)*. — Эпитет, показывающий, что конь в своем стремительном беге мчит через все страны — ср. 10a—b . . . с тысячами (*sahāsraḥ*). — Sc. унося с собой огромную добычу.

10 а-b ... *протянулся через пять народов. . . через воды (ā dadhikrāḥ cāvāsā pāṅsa krṣṭīḥ | sāruva iva yūṅṅīpāras tatāna)*. — Перевод следует Гельднеру; трактовка *d + tan-* как переходного глагола у Рену в этом контексте кажется менее убедительной: «Dadhikrā a-toujours (sous-) tendu avec sa force les cinq populations, comme le soleil avec sa lumière (étend) les eaux (sur la terre)».

IV, 39 (с. 405)

Автор тот же. Тема — Дадхикра. Размер — триштубх, стих 6 — ануштубх.

- 1b ... мы хотим восхвалять (*sarkirāma*). . . — Как заметил Гельднер, употребление глагола *kar-* (интенсивный презенс *sarkar-/sarkir-*) характерно для гимнов, посвященных Дадхикра (особенно для данного гимна), так как он является звуковым намеком на вторую половину имени коня.
- 2b ... жеребца с пыльным хвостом (*puṅvāgrasya vṛṣṇāḥ*). . . — Опираясь на интерпретацию Саяны, Гельднер и Рену видят здесь более абстрактное значение омонимичного сложного слова: «den vielbegehrten Hengst», «le mâle aux multiples faveurs».
- 3d ... он ... — Относится к коню. Здесь имеет место нарушение согласования — анаколуф. Конь причастен к природе Адитьев, снимающих с людей вину, так как дали его людям Адитьи: Митра и Варуна.
- 5c ... готовое вдохновение (*sūdanam*). . . — Здесь принята интерпретация этого слова у Рену; Гельднер переводит: «als einem Lehrmeister».
- 6c Пусть продлит он наши жизненные сроки (*surabhī no mūkhā karat*)! — Нельзя ли понять этот призыв фигурально: пусть он сделает нас красноречивыми при обращении к богам, что как одно из следствий может дать продление жизненных сроков?

IV, 40 (с. 406)

Автор тот же. Тема — Дадхикра. Размер — джагати, стих 1 — триштубх.

Гимн отличается формальной изощренностью, звукописью и рассеянными в тексте звуковыми намеками на имена коня — Дадхикра или Дадхикраван. В лексике немало пробных образований.

- 2a ... жаждущий добычи, жаждущий коров (*bhariṣṭ gaviṣṭ*). . . — Первая форма (нар. leg. в РВ), как отмечалось исследователями, видимо, образована по типу второй, употребительной формы. . . находящийся среди знатных людей (*divanṛyasād-*). . . — Нар. leg.; как отмечалось, возможно, это образование по типу другого нар. leg. *turanṛyasād-* «находящийся среди рвущихся вперед» в 2b. Конечный элемент этих сложных слов *-sād-* значит букв. «сидящий».
- 2c ... бегун, бегущий быстро (*drāvō dravarāḥ*). . . — Звуковой намек на *dadhikrāvāḥ* в 1a.
- 3a-b ... след за ним ... рвущимся вперед, Веет ветер ... бросающийся вперед (*utā smāyā drāvatas turanṛyatāḥ | ragnām nā vēt āpi vāti pragardīnah*). . . — Ввиду несоответствия в оригинале падежей: G. эпитетов, определяющих Дадхикравана и Асс. сравнения *ragnām*, Саяна предлагает рассматривать все эти род. падежи как определения к реконструируемому *gatim*, т. е. «вслед за ходом бегущего и пр. коня веет (ветер), как за крылом». Форма *drāvatas* — звуковой намек на *dadhikrāvāḥ* в 1a.
- 3d ... кричу (*añkasām*). . . — Гельднер предполагает здесь какой-то термин из конного спорта (петлю?, круг?). . . превосходит (*pāri . . . tāritratakḥ*). . . — G. sg. интенсивного причастия ритмически повторяет имя коня, с которого начинается гимн, — *dadhikrāvāḥ*. Вообще в гимне встречается немало интенсивных глаголов.
- 5 Лебедь . . . в ясном (небе). . . — Этот стих туземная традиция относит к солнцу, с которым таким образом идентифицируется обожествляемый конь. Дадхикра отождествляется со сферами земного, космического, ритуального и в конечном счете со всеобъемлющим космическим законом *ṛtā-*. Гимн начинается именем Дадхикраван и кончается словом *ṛtā-*.

IV, 41 (с. 407)

Автор тот же. Тема — Индра и Варуна. Размер — триштубх.

- 1a О Индра и Варуна (*Indrā . . . varuṇā*). . . — Несостоявшееся сложное слово типа двандва (каждое из слов стоит в двойств. числе). С этого обращения начинаются 5 первых стихов.

- 1b . . . словно бессмертный хотар (*amṣto ná hótā*). . . — Подразумевается Агни — жертвенный костер, который языками своего пламени «отвозит» жертву богам.
- 1c . . . полное силы духа (*krátumān*). . . — Эпитет согласуется с восхвалением (*stómah*), хотя, строго говоря, полными силы духа являются те, кто произносит это восхваление.
- 2b . . . имея жертвенные услады (*grāyasvān*). . . — Здесь этот эпитет определяет адепта, обозначая те жертвоприношения, которые адресованы богам, т. е. направленность действия от адепта к богу. В 3д эпитет *suprayāsā* определяет Индру и Варуну, что означает направленность действия от бога к адепту: дары, посылаемые в награду за жертвоприношение. Таким образом, Рену с полным основанием переводит, интерпретируя: «(donnant) de belles satisfactions».
- 4a . . . сверкающим разрядом (*dīdūm*). . . — Молния является атрибутом Индры, а не Варуны.
- 4c . . . grabитель (*vṛkātis*). . . — Рену относит это слово скорее к сфере Индры, а не Варуны, и переводит как «l'ennemi-exterieur».
- 6a Когда установлена (стаака) (*hitē*). . . — Эллиptичное выражение вместо *hitē dhāne* (как отмечено у Рену). По-видимому, это обычный спортивный термин того времени.
- 6b Видение солнца (*sūro dṛṣṭike*). . . — Sc. жизнь.
- 8c Как (молоко) коров (притекают) к коме для смешения (*ṣṛiyē ná gāva ūra sōtat asthur*). . . — *ṣṛiyē* в этой строке имеет двойной смысл: «для смешения» — sc. сока сомы с молоком для приготовления напитка бессмертия богов, и «для блеска», «для красоты».
- 9c . . . как те, кто наслаждается добром (*joṣṭāra iva vāsvaḥ*). . . — Или «как те, кто вкушает благо».
- 11d Да будем мы у вас победителями в . . . состязании! — Подразумевается состязание жрецов за расположение Индры и Варуны.

IV, 42 (с. 40c)

Автор по анукрамани Трасадасью, сын Пурукутсы (Trasadasyu Paurukutsya). — См. примеч. к I, 112, 14. Тема — Индра и Варуна (по анукрамани, тема стихов 1—6 — Трасадасью). Размер — триштубх.

Гимн имеет форму диалога, участники которого, как обычно, не названы, и не всегда ясно из текста, кто именно произносит данную реплику. Диалог происходит между Варуной и Индрой. Гимн необычен и по форме, и по содержанию. Здесь представлен жанр самовосхваления (*ātmastuti*), но самовосхвален *ā* два. Сначала восхваляет себя Варуна в пику Индре (стихи 1—4), затем Индра в противовес Варуне (5—6). Каждый из этих стихов начинается традиционно со слова *ahāt* «я» или какой-нибудь падежной формы этого местоимения. Далее Варуна соглашается признать первенство Индры как бога войны и убийцы Вритры (7). Затем начинается авторская речь — повествование, вернее упоминание, истории о том, как жена некоего человека по имени Пурукутса (*puru-kūtsa*) в награду за жертвоприношение получила от богов Индры-Варуны царя Трасадасью — полубога в сыновья (8—9). Тем самым признаются равные заслуги этих двух богов перед народом пуру (см. примеч. к I, 59, 6). Гимн завершается просьбой о награде (10).

Из последних интерпретаций этого гимна ср. трактовку Кёйпера, рассматривающего его как попытку установления места Варуны во вселенной периода «второго творения» в форме словесного состязания между Индрой и Варуной. Автор гимна отдает предпочтение притязаниям Индры перед старыми правами Варуны, в конце же гимна оба бога призываются вместе. См. Kuiper F. B. J. *Vaṇiṣa and Vidūṣaka*. (с. 22 и сл., 42 и сл.).

- 1a Мне изначально принадлежит царство. . . — Варуна прославляет себя как изначально влиятельного. «Изначально» (*dvidā*) — здесь принято толкование этого слова у Рену. у Саяны: «двойко», у Гельднера: «aufs neue». «Владыке» (*ḥṣatriya-sya*) — термин *ḥṣatriya* обозначает царя, в дальнейшем — человека, принадлежащего к касте воинов. Рену переводит: «chef-temporel».

- 1с ... следует решению (*krátum sacante*). . . — У Гельднера: «des Varuṇa Rat befolgen», у Рену: «suivent la pensée-inspirante».
- 1d ... народом, чье тело наилучшего вида (*kr̥stér ur̥āmasya vavréh*). — Подразумеваются, видимо, арии; Гельднер переводит: «das Volk von höchster Körperform»; Рену переводит: «le peuple de la strate la plus élevée». *Vavri-* значит «укрытые», «телесная оболочка» (Рену отмечает, что корень *var-* тот же, что в *vavr̥á-*).
- 2a—b ... Для меня . . . первые асурские силы. — Варуна открыто признает свою связь с Асурами.
- 3 ... два широких . . . пространства. . . я привел в движение. . . — Рену вкладывает этот стих в уста Варуны, хотя в комментарии признает, что его можно приписать и другому богу. Сложности представляет первая фраза в 1a: «Я, Варуна, — Индра» (*ahām indro vāruṇa*) — ср. 2a «Я царь Варуна» (*ahām rājā vāruṇo*), где формально не выражено, какое из существительных предикативно. Рену переводит соответственно: «C'est moi Indra (qui suis celui que croit être) Varuṇa». Гельднер, переводящий: «Ich Varuṇa bin Indra» в комментарии не исключает возможности, что этот стих произносят оба бога (правда, таких precedентов в РВ нет): «Ich Indra, (ich) Varuṇa. . .». К космогоническим подвигам, приписываемым себе здесь Варуной, причастен в широком контексте РВ также и Индра. По Кёйперу, стих произносит Варуна.
- 3a—d ... два пространства (*r̥ājasī*) . . . два мира (*r̥odasī*). . . — подразумеваются небо и земля. . . величием я привел в движение и поддержал (*mahitvā . . . sām aigrauat . . . dhārāyat ca*). . . — Ср. 1, 52, 13 (*vīcvaṁ āprā antāriksam mahitvā*) «величием заполнил весь воздух», II, 15, 6 (*sindhum arinān mahitvā*) «величием заставил течь реку» и др. *Mahitvā-* рассматривается в РВ как механический рычаг, приводящий в движение элементы космоса, поэтому связь *mahitvā* с глаголом *vīd-* «знать» («kenne ich in ganzer Größe») вызывает сомнения.
- 4 Я сделал набухшими текущие воды. . . — Кёйпер влагает этот стих в уста Индры, видя противопоставление между стихами 4 и 5: по вселенскому закону *r̥iā-* приведен сын Адити, т. е. Варуна, а в боях-то мужи призывают меня, Индру.
- 4a . . . текущие воды. . . — Для Варуны характерна связь с водами.
- 4b . . . в сидении закона (*sādana r̥iāsyā*). — Выражение, обычно обозначающее местопребывание солнца.
- 4с По закону сын Адити, хранитель закона. . . — Варуна, согласно ведийской мифологии, был одним из сыновей богини Адити, т. е. Адитией. Адитией считались хранителями космического закона *r̥iā-*, понятие которого и обыгрывается здесь в связи с Варуной.
- 5a—b Меня призывают . . . в сражении. — Индра прославляет себя здесь как бога войны.
- 7с—d Ты выпустил течь воды. — Характерно, что, признавая преимущество Индры, Варуна суживает его сферу деятельности: он славен только как бог войны и убийца Вритры, космогонические же подвиги Варуна явно оставляет за собой.
- 8b Семеро риши (*saptā ṛṣayah*). . . — Обожествляемые предки — мифические павцы, небесной ипостасью которых являются семь звезд Большой Медведицы. *Daurgaha* (*daurgahā-*). — Букв. «потомок Дургахи» (*durgaha-*), патронимическое имя Пурукутсы и имя коня. Ряд туземных комментаторов считает, что жена Пурукутсы принесла в жертву коня. Саяна же дает иную версию. Когда сам Пурукутса был пойман (видимо, врагами), то жена его, видя, что царство без царя, захотела иметь сына и совершила жертвоприношение Семерым риши. Довольные этим, те посоветовали ей почтить Индру и Варуну — результатом этой жертвы был ее сын *Трасадасью*.
- 8с . . . для нее (*asyās*). . . — Т. е. для жены Пурукутсы.
- 8d Подобного Индре. . . полубога (*indraṇ nā vṛtatūram ardhadevām*). — Рену доинтерпретирует эту строку следующим образом: «qui triompha des résistances comme Indra, demi-dieu (comme Varuṇa)».
- 10b Боги — жертвой, коровы — пастбищем! — Рену рассматривает эту строку как сравнение: «(comme) les dieux (s'enivrent de l'oblation, les vaches de pâture!»).
- 10с . . . давайте . . . нам . . . дойную корову. . . — Гельднер поясняет, что здесь имеется в виду награда жрецам — дакшина.

IV, 43 (с. 409)

Авторы — по анукрамани, Пурумилха и Аджамилха, сыновья Сухотры (Puruṁiḥha Sauhotra, Ajamiḥha Sauhotra). Тема — Ашвины. Размер — триштубх.

- 1-2 *Кто же услышит?* — Характерные для стиля РВ серии вопросов без ответа.
 2с-д *Какую колесницу ... выбрала дочь Сурьи?* — Здесь автор непосредственно переходит к теме Ашвинов, поскольку из ведийской мифологии известно, что дочь бога солнца взойшла на колесницу Ашвинов и стала их женой (один из эпизодов, предшествовавших ее свадьбе с Сомой — см. X, 85).
 4а ... *настроение (vramātiḥ)...* — Значение этого слова требует уточнений. У Гельднера: «Zuwendung», у Рену в комментариях: «pensée favorable» plutôt que «assignation (de biens)».
 4с *Кто из вас двоих ... (спасет) (kṛ vāt mahāc cit tyājaso abhikhe)...* — Это эллиптическое предложение интерпретируется иначе, чем у Гельднера и Рену. Перевод Гельднера: «Wer (schützt) euch unmittelbar auch vor großer Feindschaft?». Интерпретация Рену: «qui vous (préservé) de la déréliction-d'être abandonnés (par le mortel)». Во-первых, в РВ нигде не выражаются сомнения в культе Ашвинов в отличие, например, от культа Индры. Во-вторых, все вопросительные местоимения в этом гимне обозначают богов, а не адептов, что весьма существенно. Наконец, в-третьих, если даже принять здесь основное значение слова *tyājas-*«оставленность», «покинутость», «брошенность» (ср. глагол *tyaj-*), то для Ашвинов характерны случаи спасения именно от такой беды — ср. истории спасения Вацдапы, Ребхи, Бхуджья.
 5b ... *с вами (vāt)...* — Натяжка при переводе; надо согласиться с Рену, что в этой строке *vāt* — вставное слово, перекликающееся с *vāt* из пады а.
 5с *Медом кропят... медовый напиток ... любители меда (mādhvā mādhicī mādhū vāt grīṣṭyaṇ)...* — Звукопись. Обыгрывается *mādhū* «мед», понятие, тесно связанное с Ашвинами ... *Они...* — Жрецы-адхварью.
 5d ... *готовят (bhurājanta)...* — Перевод приблизителен. У Гельднера: «darreichen».
 6 *Водоу ... полили ... ваших коней.* — Речь идет здесь, как полагает Гельднер, о состязании за право на дочь Солнца. Реки оросили своей влагой коней Ашвинов, им легче стало переносить солнечный зной, и они выиграли состязание. *Раса.* — См. примеч. к I, 112, 12. Саяна принимает здесь форму *rasāyā* за имя нарицательное («смочили влагой»).
 6b *Алые птицы (vāyo 'rusāsah)...* — О конях Ашвинов.

IV, 44 (с. 410)

Авторы те же. Тема — Ашвины. Размер — триштубх.

- 1b ... *когда собирается скот (для доения) (sāṁgatim gōh)...* — Имеется в виду время, когда пасущихся коров собирают для доения. При делении дня на пять частей это вторая часть дня, т. е. время перед обедом.
 1d ... *лучшую из всех (puruṭātam)...* — Интерпретируется вслед за Рену: «le premier d'entre beaucoup».
 2а *Эту красоту (grīyaṁ ... tām)...* — Как поясняет Гельднер, здесь подразумевается дочь Солнца.
 3i ... *к тому, кто ... пользовался (благами) обряда (grāsya vā vanāṣe pūrvyāya)? — Pūrvyāya* принимается за нарицательную форму; но *grāsya vanāṣe* букв. «тому, кто распорядился жертвовать», как отмечено Гельднером, подразумевается конкретно данный жертвователь.
 4а ... *о многогущие (purbhū)...* — У Гельднера: «Ihr vielseitigen», а в комментариях: «vieleſe ſeind oder vielen gehörend»; у Рену предположительно: «qui êtes présents (-aidants) multiplément».
 5d ... *тесная связь (adbhikḥ)...* — Букв. «пуповина» или «родство».
 6b ... *нам: тем и другим (ubhāyeṣv asmē)!* — По Саяне: людям из рода Пурумилхи и Аджамилхи, т. е. из рода авторов этого гимна; по Гельднеру: певцам и заказчикам жертвы.
 7 =IV, 43, 7.

IV, 45 (с. 411)

Автор — Вамадева. Тема — Ашвины. Размер — джагати, стих 7 — триштубх.

В гимне прославляются колесница и кони Ашвинов. Существенна тема меда, с которым связано все, что имеет отношение к Ашвинам (колесница, кони, дорога, жертва).

- 1с ... несущих питательную силу (*prkṣṣāḥ*)... — Эпитет *prkṣā-* (прилагательное, произведенное от существительного *prkṣ-*) определяет то Ашвинов, то их коней, то дары Ашвинов людям, то жертвы, приносимые людьми Ашвинам... *трое* ... (образующих) *пару* (*mīhundaḥ* ... *trāyaḥ*). — Ср. Ашвины (понимаемые как единство) и их жена, дочь Солнца.
- 2с Полностью раскрывая сокрытый мрак (*apronvāntas tāma ā párvṛptam*) ... — Два причастия от корня *var-* «скрывать», «покрывать» с разными приставками. *Párvṛta-* может иметь только пассивное значение, которое Гельднер объясняет двояко: или мрак «обернут вокруг», как одеяние, или он, который обычно все скрывает, на этот раз сам сокрыт.
- 3 Испейте же мед устами, пьющими мед... — Игра построена на слове *mādhu* — «мед».
- 4а ... лебеди (*hamsāḥ*)... — Возможно, гуси, и вообще птицы наряду с ковами везят колесницу Ашвинов.
- 4б ... кричащие: «Уху!» (?) (*uhūvaḥ*)... — Неясное слово, которое вслед за Петербургским словарем толкуется как звукоподражание (ср. звукоподражательное название совы — *ūlāka-*).
- 5с ... он ... — Жрец-адхварью, выжимающий сому.
- 6а Соблюдая точное время (?) (*ākenīrṣāḥ*)... — N. pl. прилагательного с неясной этимологией и значением. У Гельднера: «auf die rechte Zeit (?) achtend», у Рену с сомнением: «qui veille sur (nous)».
- 7а-б ... я прославил Вашу колесницу, ... которая (*prā vāt avocam aśvinā*... *rāthāḥ svācvo ajāro ub asti*)... — Имеет место нарушение согласования между главным и придаточным предложениями: букв. «Я прославил у вас, о Ашвины, ... которая колесница есть прекрасноконная, не стареющая».

IV, 46 (с. 412)

Автор тот же. Тема — Ваю (стих 1), Индра и Ваю (2—7). Размер — гаятри.

Из двух деификаций ветра в РВ только Ваю тесно связан с Индрой (Вата в этом сочетании не встречается — он ассоциируется с Парджаньей). Ваю более отчетливо персонифицирован, чем Вата, с ними связаны разные мифологемы или мифологические контексты.

- 1 Ты первый из пьющих! — По ведийским представлениям, Ваю как самый быстрый из богов имеет право на первую пробу сомы.
- 1б ... на жертвоприношениях, ищущих неба (*diviṣṭiṣu*)! — См. примеч. к I, 45, 7д.
- 5а ... с широким основанием (*prthuprjasi*)... — Букв. «с широким брюхом», «~ нутром». У Гельднера: «mit dem breitformigen Wagen», у Рену: «avec le char à la vaste paense».

IV, 47 (с. 412)

Автор тот же. Тема — Ваю (стих 1), Индра и Ваю (2—4). Размер — ануштубх.

- 1б Лучший ... (сок) на жертвоприношениях... — Ср. IV, 46, 1а-б.
- 4с О те, кого призывают жертвы (*yajñavāhasā*)! — Т. е. боги, которых адепты могут привлечь к себе с помощью жертвоприношений.

IV, 48 (с. 413)

Автор тот же. Тема — Ваю. Размер — ануштубх.

- 1а) «Вкушай жертвы... без вкуса (*vihī hōtrā āvītāḥ*). — «Вкушай» — «без вкуса» — игра формами от глагола *vi-*.
- 2а-б Устраняя... С упряжками (*niruvānā — niyūtān*)... — Звукопись: *nir-уи-* и *ni-уи-*.

- 3a ... черная (ночь и светлая заря) (*kṛṣṇé*)... — Букв. «две черных», характерное для стиля РВ эллиптическое сложное слово *dvandva*.
 5d ... в полную силу (*pājasā*)! — Букв. «с (набитым) брюхом» — ср. IV, 46, 5 *pṛthupājasā*.

IV, 49 (с. 413)

Автор тот же. Тема — Индра Брихаспати. Размер — гаятри.

- 1c Проносится гимн и (вместе) хмельной напиток (*ukhāt mādaḥ sa śasyate*). — У Гельднера: «Lobgedicht und Trunkfreude wird verkündigt».
 2a ... разливается ... кругом (*pārī śicyate*)... — Действие, характерное для сомы: он разливается кругом по щепилке, по чанам и т. п.
 4b ... числом в сотню (*śatagvīnam*)... — У Гельднера, вопреки Петербургскому словарю: «in hundert Kühen bestehend». Рену рассматривает *-gvīn* как суффикс с семантикой: «состоящий из», «насчитывающий».

IV, 50 (с. 414)

Автор тот же. Тема — Брихаспати (1—9), Индра и Брихаспати (10—11). Размер — триштубх, стих 10 — джагати.

Гимн состоит из трех частей. В стихах 1—6 в неясных, туманных выражениях излагается миф Вала (см. примеч. к I, 6; II, 24, 2 и сл.), главным героем которого является Брихаспати. В стихах 7—9 Брихаспати возвеличивается как верховный жрец царя — пурохита; в стихах 10—11 Брихаспати и Индра вместе приглашаются на питье сомы.

- 1a—d ... живущий в трех местах (*triśadhasthā-*)... — Эпитет, определяющий обычно Агни и таким образом объединяющий этих двух богов. Здесь, видимо, он обозначает «живущий на небе, в воздухе и на земле»... *под рею (rāveṇa)*... — В отличие от Индры, действовавшего оружием — ваджрой, Брихаспати проломил скалу, скрывавшую коров, своим ревом (ср. Ангирасов, добившихся того же эффекта с помощью пения)... *поставили впереди (puró ... dadhire)*. — Намек на то, что Брихаспати был жрецом-пурохитой (*puróhita-* букв. «поставленный впереди») богов.
 2 (Те), что ... напали на нас ... О Брихаспати, защити... — Имеет место анаколуф: нарушение согласования между падами а—с и d.
 2a—c (Те)... с гулкой постурью... — Подразумеваемым субъектом, по Саяне, являются жрецы (*ṛtvijaḥ*). Скорее, здесь имеются в виду Анагирасы, которые в некоторых вариантах мифа Вала, как и Брихаспати, вытесняют Индру из функции освободителя коров. Рену отмечает противоречие между содержанием и формой. Речь идет о сторонниках Брихаспати, а употребляется глагол *abhi tāps-*, принадлежащий к сфере, враждебной богам.
 3b ... соблюдаю закон (*ṛtasṛcāḥ*)... — Букв. «касаясь (вселенского) закона»; у Рену: «entrant-en-contact avec (les manifestations rituelles de) l'Ordre».
 3c ... зарытые колодцы (*khātā avatāḥ*)... — Метафорическое обозначение потоков сомы, текущих по своему руслу, после того как их выдавили камнями из стеблей.
 4c Семиротый (*saptāśyas*)... — Следует понимать в переносном смысле как действующий через рты семерых Ангирасов, а ... с семью поводьями ... как намек на особенности совершенного Ангирасами жертвоприношения.
 5a ... со знающей гимны ратью... — Подразумевается толпа Ангирасов, сопровождающих Брихаспати.
 5b ... замыкателя вод (?) (*phaligām*)... — Слово с неясной этимологией и значением.
 7c Который хорошо заботится о Брихаспати (*bṛhaspātiṃ yāḥ śibhṛtam bhārti*)... — Букв. «который пестует Брихаспати, хорошо выпестованного».
 8d ... брахман... — Прообразом божественного брахмана здесь является сам Брихаспати.
 9b ... союзнические (*sājanya*)... — У Гельднера: «die Schätze von Feind und Freund»; у Рену: «comme aussi (celui) des forces-de-son-groupe».
 10b ... о быки (*uṛṣanvasū*)! — Г.-П. Шмидт переводит: «ihr, deren Gut Stiere sind». — См.: Schmidt H.-P. Bṛhaspati und Indra (с. 96).
 11c ... полноту вдохновения (*pūrāmdhīḥ*)! — У Гельднера: «die Freigebigkeit», у Рену: «les plénitudes (d'inspiration)».

IV, 51 (с. 415)

Автор тот же. Тема — Ушас. Размер — триштубх.

Гимн посвящен утренним зорям (слово Ушас встречается только во мн. числе). Идея такова, что вереница зорь сейчас такая же, что и была в далеком прошлом, когда богини Ушас щедро одаривали своих поклонников, — так пусть сегодняшние зори будут не менее щедрыми.

- 1a—b ...лучший из многих (*purūtāmat*)... — См. примеч. к IV, 44, 1d. На востоке (*purāstāt*)... — Или «вперед»... *делая (ece) различимым (vaṣṣāvāvat)*. — Прилагательное, образованное от существительного *vaṣṣā-* «веха», «знак», т. е. «обозначая предметы, делая их видимыми». У Гельднера: «die Zeiten machend», а в комментарии: «oder: Wege bereitend, wegsam».
- 2c—d Они раскрыли врата загона, мрака (*vy ū vrajāsya tāmaso dvārā ... avran*)... — «Врата загона» (ср. с коровами) — намек на миф Вала — см. примеч. к I, 6; «врата мрака» — нередко встречающаяся в РВ метафора. Два стоящих рядом род. падежа синтаксически не связаны друг с другом. Рену рассматривает эту последовательность падежей как выражение имплицитного сравнения. У Гельднера: «Sie haben ... die Tore des Pferchs der Finsternis aufgeschlossen».
- 2d—3a Защищающиеся, светлые, чистые. — Эти строки начинаются с формы *uchāntīh* «защищающиеся» — звуковой намек на имя зорь *uśāsaḥ*.
- 3b Пусть заметят (*cītauanta*)... — В связи с утренними зорями обыгрывается корень *cit-*, имеющий два круга значений: переходные «замечать», «воспринимать» и переходные: «сверкать», «показываться», «выделяться». Ср. 2а «яркие» (*citrāḥ*), 3с «в бессветном (пространстве)» (*acitrē antār*).
- 3с ...скупцы (*paṣī-*)... — Одновременно пом. рг. демонов, спрятавших в скале коров, т. е. намек на миф Вала. — См. примеч. к I, 6.
- 4с Ангира (*āngira*). = Ангирас.
- 4d ...самиротому (*saptāsya*)? — См. примеч. к IV, 50, 4.
- 5а ...на конях, запряженных законом (*ṛtauygbhīr ācvañh*)... — Космический закон *ṛtā-* регулирует непрерывное движение утренней зорь, смену дня и ночи.
- 6b ...они установили установления (*vidhānā vidadhūr*)... — Fig. etym. «Они»... — Т. е. боги, которые предписали Рибху сделать определенную работу — См. I, 161, 2—3.
- 6с ...блистательные зори шествуют с блеском (*śubhāt yāc chubhrā uśāsaḥ sā-ganti*)... — Игра на палатальных аффрикатах и фрикативных согласных; *śubhāt ... śubhrā* — производные от одного корня.
- 7b ...истинно рожденные законом (*ṛtāḥātasaṣyāḥ*)... — Редкий для РВ случай сложного слова из трех основ, где, как указывает Рену, третий элемент выступает в функции интенсифицирующей частицы.
- 8—9 ...приближаются так же с востока, Из того же места... — В этих стихах обыгрываются разные образования от основы с *sat* «одинаковый», «тот же», «такой же», «так же»: 8а—b *samanā ... samānātaḥ samanā*, 9а *samanā samāntāh*.
- 8с ...с сиденья закона (*ṛtāsya ... sādasaḥ*)... — Т. е. «с места жертвоприношения».
- 9с ...черную бесформенность (*ābhvat āsitam*)... — Т. е. ночь.
- 9с—d ...светлыми Телами (*ṛiṣadbhīh ... tanūbhīh*)... — Неоднократно отмечавшееся комментаторами несогласование в роде: прилагательное м. р., существительное ж. р.

IV, 52 (с. 416)

Автор тот же. Тема — Ушас. Размер — гаятри.

- 1а ...дарящая радость (*sūnārī*)... — У Гельднера: «edle», у Рену: «libérale».
- 1b ...сестры... — Т. е. ночи.
- 2b ...соблюдающая закон (*ṛtāvārī*)... — О связи Ушас с вселенским законом *ṛta-* см. примеч. к IV, 51, 5а.
- 2с Ушас стала подругой Ашвинов. — Ашвины и Ушас связаны как божества раннего утра.
- 4с Настречу тебе ... мы ... пробудились (*prāti ... abhutsmaḥi*)... — Глагол *prāti+bidh-* Гельднер и Рену переводят как переходный «wir haben dich...».

heraufgewacht», «nous t'avons... réveillée», хотя в комментарии Рену отмечает, что такая трактовка удобна для перевода, а буквальное значение будет: «nous nous sommes éveillés à ton encontre».

- 6c ... *путь* (*jāyāh*). — У Гельднера: «Bahn» (в примечании: «den Luftraum»), у Рену: «carière».
- 7c ... *чистым пламенем* (*śukrēṣa śośā*). — Звукопись, игра производными от одного корня.

IV, 53 (с. 417)

Автор тот же. Тема — Савитар. Размер — джагати.

- 1a-b *Мы выбираем... это великое...* — Фраза эллиптична и отсутствующее существительное допускает широкое толкование.
- 3b ... *крик* (*ślōka*). — Этим криком, призывом Савитар каждое утро пробуждает к жизни все живые существа.
- 3c *Савитар простер руки* (*prā bhāḥ asrāk savitā*)... — Действие, характерное для этого бога... *чтобы привести в действие* (*sāvīmani*)... *приводя в действие* (*prasvān*). — В гимнах Савитару обычно обыгрываются разные формы глагола *sā-* «приводить в действие» (само имя *savitār-* пом. аг. от этого корня).
- 4b ... *обеты* (*vratāni*)... — Понятие, характерное для этого бога, неизменно пробуждающего все живое с первыми лучами солнца и дающего покой и защиту с вакуум его, в связи с чем Савитара называют «твердо придерживающимся обета» (*dhṛtāvratā-*) — см. 4d.
- 4d ... *великим путем* (*mahā ājasya*). — Возможно, здесь подразумевается путь солнца, хотя, по Саяне, это круговорот вселенной. Последней точки зрения придерживается также Дандекар, трактующий этого бога как «толкателя» мироздания, в функции которого входит следить за тем, чтобы закон круговращения вселенной *ṛtā-* действовал бесперебойно — в этом и состоит его «обет» — *vratā-*. См. *Dandekar R. N. Select writings*. 1. Delhi, 1979 (с. 1—27). Рену трактует *mahāh* как наречие: «puissance».
- 5 *Трижды Савитар... три... пространства...* — Здесь обыгрывается сакральное число 3.
- 5a *Трижды... величием* (*охватил*) *воздушное пространство* (*trīr antārikṣam savitā mahīvand*)... — Перевод следует интерпретации Рену. Гельднер вслед за Саяной связывает наречие *trīs* с *antārikṣam*, переводя: «Savitār umschließt mit seiner Größe den dreifachen Luftraum».
- 5b ... *охватывающий... темные пространства...* (*trī rājāmsi paribhūṣ trīni pṛsand*)... — Здесь имеет место противопоставление симметрично расположенных темных и светлых пространств неба — сферы деятельности Савитара.
- 6b ... *подвижного* (*и*) *неподвижного* (*jāgata sthātūr*)... — Букв. «движущегося (*и*) стоящего», обозначение живого и неживого мира.
- 6d *Для нас, для* (*нашего*) *жилая* (*asmē kṣāyāya*)... — Гельднер трактует, видимо, как аттракцию падежа и переводит: «unserem Wohnsitz».
- 7a ... *е* (*свое*) *время* (*ṛiūbhīh*)... — Подразумеваются установленные для Савитара часы жертвоприношений. У Рену: «selon les temps-rituels».

IV, 54 (с. 418)

Автор тот же. Тема — Савитар. Размер — джагати, стих 6 — триштубх.

В гимне всячески обыгрывается глагол *sā-* «приводить в действие», «дарить», «предназначать» и производные от него имена (одно из них — пом. рг. *savitār*). В зависимости от контекста этот глагол переводится по-разному.

- 2b *Ты назначаешь* (*svāsi*)... — 2 sg. рг. от *sā-*
- 2d ... *последовательные сроки жизни* (*anīcndā jivitā*). — Саяна объясняет это как естественную биологическую последовательность: от отца к сыну и к внуку. Рену дает социальную интерпретацию, считая, что это сочетание должно относиться «aux types de vie échelonnés socialement».

- 3b . . . когда *вовообладала* человеческая *суть* (*prābhūti pārūṣatvātā*). . . — У Гельднера: «aus Machtgefühl (?) nach Menschenart»; у Рену: «d'une prévalence (amoindrie) en raison de (notre) nature-humaine».
- 3d *Сделай ты нас тут безрешимой!* — Просьбы такого рода адресуются прежде всего к Адитьям. «Сделай» (*suwatād*) — 2 sg. iv. от *sū*.
- 4b . . . он *должен поддерживать* (*dhārayiṣyāti*). . . — Футурум здесь имеет несколько необычное чисто модальное значение.
- 4c . . . *предназначает* (*suvatī*). . . — 2 sg. pr. от *sū*.
- 5b *Этим. . .* — Т. е. людям, а именно ариям, приносящим жертвы богам (так у Гельднера, следующего Саяне). Менее вероятным выглядит перевод Рену строк а—б: «A (résider dans) les hautes montagnes (tu assignes les dieux) dont Indra est le plus fort; pour ces (mêmes dieux) tu suscites (aussi) les territoires riches en cours-d'eau» . . . *предназначает* (*suvasi*). . . — 2 sg. pr. от *sū*.
- 5c . . . они . . . — Скорее всего, горы. Гельднер видит здесь отзвук легенды о летающих горах. Рену предполагает, что здесь могли подразумеваться Маруты, что менее вероятно.
- 5d . . . о *Савитар*, по *твоему мановению* (*savitah savāya te*). . . — Звукопись; *savā* — «побуждение» от *sū*.
- 6 . . . *твои побуждения* . . . Пусть *Индра*. . . — Имеет место нарушение синтаксической связи между а—б и с—д.
- 6a . . . *побуждения*, о *Савитар* (*savitah savāsaḥ*). . . — Звукопись того же типа, переключаясь с формой 3 pl. pr. *āsuvānti* «создают» от *ā-sū* — в 6b.

IV, 55 (с. 419)

Автор тот же. Тема — Все-Боги (*viṣve devāḥ*). Размер — триштубх, стихи 8—10 — гаятри.

Все-Боги не составляют здесь единства. Среди перечисляемых богов и богини встречаются и совсем редкие. Гимн изобилует звукописью: аллитерациями, рифмующимися формами.

- 1a *Кто . . . спаситель. . . кто . . . защитник* (*kó vas tratā vasavaḥ kó varūtā?*) — Рифмованные баланспированные синтаксические конструкции.
- 1c *От . . . смертного, о . . . Митра* (*mitra mātāt!*) — Аллитерация.
- 1d *Кто из вас, о боги, создает широкое пространство в ходе обряда?* — Иными словами: кто обеспечивает счастливый исход обряда?
- 2 (*Те*), *кто должны. . . основатели. . .* — Стих темен, в значительной степени из-за субъектов действия.
- 2b . . . *разделители* (*viyotāraḥ*). . . — У Гельднера: «die . . . Trenner (von Tag und Nacht?)», у Рену: «(les astres) discriminateurs».
- 2c . . . *основатели основали* (*vidhātō vī . . . dadhur*). . . — Звукопись.
- 3a *Пастья* (*pastyā*). — Nom. pr. богини, персонифицирующей домашнее поселение, дом с домохозяйками.
- 3b *Свасты* (*svastī*). — Богиня — персонификация благополучия, счастья, благодати.
- 4b . . . (*делает*) *выход благополучным* (*suvitāṃ gātām*). — У Гельднера: «die wegsame Bahn».
- 5c-d . . . *господин* (*rātīḥ*). . . — По Саяне, это Варуна. Здесь имеет место противопоставление Варуны, связанного с чужим, и Митры, связанного со своим. Отсюда оппозиция двух эпитетов к слову «беда» (*āpahas*): *jānya-* и *mitriya-* у Гельднера: «Begrängnis durch Fremde . . . und . . . durch Befreundete», у Рену: «venant des étrangers, et . . . celui qui vient des alliés».
- 5d *Митра . . . от той, что исходит от друзей* (*mitrō mitriyād!*) — Звукопись.
- 6a *Змей глубин*. — См. примеч. к I, 186, 5.
- 6c . . . *ожидание добычи в совместном походе* (*открыли*) *океан* (*samudrām nā samcā-gaṇe sanīṣyāvo*). . . — Звукопись.
- 6d *Они. . .* — По Саяне, это боги; в переводе Рену: «(les hommes pieux) . . . шумящие, как кипящий котелок (*ghartāsvārasaḥ*). — Образ котелка с кипящим молоком в ритуале праваргья.

- 7b Да спасет нас бог-спаситель без промедления (*devās trātā trāyatām aprau-*
uchan!) — Звукопись.
- 7c ...питательной струей (*dhāsti-*)... — У Гельднера: «das Labsal», у Рену:
«la coulée».
- 7d ...на поверхности (*sānu*)... — Приходится вслед за другими толковать как
L. sg. вместо *sānini*.

IV, 56 (с. 420)

Автор тот же. Тема — Небо и Земля. Размер — триштубх, стихи 5—7 —
гаэтри.

- 1c ...бых (*ikṣā*)... — Наиболее вероятно трактовка Гельднера и Рену, согласно
которой здесь подразумевается Агни: жертвенный костер и солнце. Он «воздвигает»
(*vi-mi-*) с помощью своего света вновь и вновь вселенную по утрам. По
Саяне, это Парджанья.
- 2b Не нарушая (вселенского закона) (*āminati*)... — Это интерпретация Рену;
у Саяны: «не вредя потомству»; у Гельднера: «ohne (ihr Aussehen) zu verändern».
Тот (*sā*)... — У Рену: «се (Soleil)».
- 3a ...в том месте, где нет опоры (*avapṣé*)... — Sc. в воздушном пространстве.
- 3d ...о великие Небо и Земля (*māhi dyāvī*)... — Вслед за Рену эти формы при-
нимаются за искаженные вокативы дв. ч. *mahi dyāvāpṛithivi*. У Гельднера:
«Wir tragen euch beiden, dem großen(?) Himmel (und der Erde?) das Prei-
slied vor».
- 5a ...вы соблюдаете (*ahyāthe*)... — Морфологически неясная форма от глагола
ih- «наблюдать».
- 7a-b ...законом Митры (*mitrāsya... ṛtām*)... — Более обычным является «обет
Митры» (*mitrāsya vratā-*).

IV, 57 (с. 421)

Автор тот же. Тема — божества поля. Размеры: стихи 1, 4, 6, 7 — ануштубх,
2, 3, 8 — триштубх, 5 — пураушних.

Гимн носит характер атхарванического заговора на плодородие поля
(ср. соответствующие заговоры — АВ III, 17; 24; II, 142). Автор обращается
к божеству, именуемому «господином поля» (*kṣétrasya pāti-*), и к двум божествам
урожаа Шуна и Сира (*śūnāstrā*, букв. «лемех и борозда»). Второе имя употребляет-
ся также самостоятельно; первое же является, по мнению Рену, «сельскохо-
зяйственной» специализацией слова *śūnām* «на счастье», которое в данном гимне
усиленно обыгрывается.

- 1b Как с помощью доброго (друга) (*hitēneva*)... — В отличие от Саяны и Гельднера
Рену иначе восполняет это эллиптическое сравнение: «раг иш (сонтрат) сонди».
- 2a Медовой волной (*mādhmantam ūrmiṃ*)... — По Саяне и Гельднеру, здесь
подразумевается вода для орошения поля.
- 2d ...господа закона (*ṛtāsya ... pātayah!*) — Как предполагает Рену, речь идет
о богам в целом.
- 4 На счастье (пусть будут)... — Каждая пада этого стиха начинается со слова
śūnām «на счастье» — звуковой намек на имя *śūnāstrau*, начинающее стих 5.
- 8 На счастье наши лемехи пусть врезают... — Пады а—с начинаются словом
śūnām, пада d—*śūnāstrā śūnām*.

IV, 58 (с. 421)

Автор тот же. Тема — прославление жира. Размер — триштубх, стих 11 —
джагати.

Жир или расплавленное масло (*ghṛtā-*) трактуется в этом гимне мистически.
Он выступает не только как жертвенная субстанция — масло, которое льют
в костер, но также и отождествляется с сомой и с поэтической речью, обращен-
ной к богам. Таким образом, жир воплощает в себе разные аспекты жертвопри-
ношения богам.

- 1a . . . из океана (*samudrāt*). — Океан — это фигуральное обозначение воды, которая смешивается с выжатым соком сомы в ритуале приготовления напитка бессмертия богов — амриты.
- 1b . . . она приобрела свойства амриты (*īrāṃśinā sām amṛitavām ānat*). . . — Первая форма, как показывает ударение, состоит из двух слов: префикса *īra*, связанного с глаголом *īra + śāt + naç-* «достигать», «приобретать» и *āṃśinā* — I. sg. от *amṛi-* «сома». Как заметил Рену, эта форма может заключать в себе двойной смысл — намек на ритуальный термин *īrāṃśi* «шепотом»; «тайно»; «молитва, произносимая таким образом»; «первый черпак (*graha-*) сомы») (при изготовлении напитка бессмертия (*-īrāṃśigrāha-*)).
- 1c . . . тайное имя (*nāma gūhyam*). . . — По ведийским представлениям оно отражает скрытую суть предмета, в данном случае мистические отождествления жира с поэтической речью (1d «язык богов» *jihvā devdñām*) и с тем связующим звеном, с бессмертием (1d «нуп бессмертия» *amṛitasya nābhīh*), которым является сома. Первую характеристику можно также отнести за счет сомы, который стимулирует поэтическое вдохновение.
- 2 Мы хотим провозгласить имя жира. — Вновь отождествление жира (*ghṛtā-*) и сомы.
- 2d . . . бык-гаура (*gauṛā-* «светлый», «желтоватый», «красноватый»). . . — Разновидность быков Восточной Гаугус. Быком является сома.
- 3 Громо ревет бык. . . — Здесь сома описан в виде чудесного быка.
- 3d Великий бог вошел в смертных. — Выражение, описывающее питье сомы жрецами.
- 4a–b Боги . . . нашли в корове жир. . . — Намек на миф Вала.
- 4b Трояко разделенный (*tridhā hītam* букв. «трояко сложенный»). . . — Саяна дает этому обычное ритуальное истолкование; Гельднер объясняет следующим образом: «собственно *ghṛta-* коровы (пада b), *ghṛta-* сомы (c), *ghṛta-* поэтической речи (d).
- 4c Индра породил один, Сурья — другой. — По Гельднеру, Индра назван здесь потому, что он освободил коров (миф Вала) и вложил в корову молоко. Солнце вызывает рост растения сомы и тем самым «порождает» его.
- 4d Третий образovali они своей силой (*vendā ekam svadhāyā niṣ tataksuh*). . . — «Они» — т. е. боги, *vendā* — из поэта-провидца, стремящегося к богам, извлекли и сформировали поэтическую речь.
- 4c–d . . . один. . . другой . . . Третий (*ekam — ekam — ekam*). . . — В оригинале: «один — один — один».
- 5 Эти (потоки жира) текут. . . — Описание того, как образуется поэтическая речь. Имеет место наложение образов: потоки жира в жертвенном костре ~ потоки сомы, вдохновителя поэзии в сердце (=океане) поэта, испившего сомы ~ потоки поэтической речи.
- 5d . . . золотой прут (*hiraṇyabyo vetasāh*). — По Гельднеру, это сома — ошлодотворяющее начало среди потоков поэтической речи — ср. образ золотого зародыша (*hiraṇyagarbhā-* X, 121, 1) среди космических вод.
- 6a . . . потоки (речи) (*dhēnāh*). . . — У Гельднера: «die Reden».
- 6b Очищаемые внутри сердцем (и) мыслью. — Подобно тому, как сома очищается через педилку в ритуале приготовления амриты.
- 7b . . . оставая позади себя ветер (*vātarapriyah*). . . — Букв. «идущая ветер». . . юные (*yaḥvāh*). . . — Т. е. вновь и вновь возникающие; эпитет, определяющий обычно языки пламени Агни.
- 8 Потоки жира ласкают древа. . . — Здесь образно описаны потоки расплавленного жертвенного масла в пламени костра.
- 9b Умастились умащением (*añju āñjāndh*). . . — Fig. etym.
- 10 Струите прекрасное восхваление. . . — Обращение, скорее, к потокам жертвенного масла, а не к жрецам, как считает Саяна.
- 11a На тебя как на основу (*dhātman te*). . . — Перевод, предложенный Гельднером в примечании.
- 11b . . . в силе жизни (*dyuṣi*). — Рену предлагает: «chez l'Homme en tant que porteur d'âmes de durée vitale».
- 11c . . . на слияние (*samithā*). . . — Слово *samithā-* в ритуале обозначает чан, в котором соки сомы смешиваются с водой.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ И РИТУАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ

Агни (agnī) — супруга Агни.
Агни (agnī) — один из основных богов РВ; бог огня во всех его проявлениях: на земле, на небе (солнце) и в воде, но прежде всего бог жертвенного костра, «увозящий» жертву к богам, откуда его названия жрец-хотар и вестник; убийца ночных демонов-ракшасов, бог домашнего очага, «гость» в доме жертвователя; с А. связаны мифы о разных местах его рождения, его формах и о его бегстве в воды.
Агнидх (agnīdh) — жрец, зажигающий огонь.
Аджа Экапад (ajā ékarād букв. «однородный козел») — второстепенное божество с неясными функциями; обычно упоминается вместе с Ахи Будхья.
Адити (āditi букв. «несвязанность», «бесконечность») — богиня, персонафицирующая абстрактный принцип; мать класса богов — Адитьев.
Адитыи (ādityā) — класс богов-сыновей богини Адити, состоящий по крайней мере из 6-ти богов: Варуна, Митра, Арьман, Бхага, Дакша, Анша, из которых главный — Варуна. Иногда Адитьей в РВ называют бога, не принадлежащего к этому классу. А. охраняют вселенский закон, риту; связаны с моральными ценностями.
Адхварью (adhvayū) — жрец, исполняющий различные действия при жертвоприношениях; в ритуале приготовления сомы выжимает сок давящими камнями.
Амрита (amṛta букв. «бессмертный») — напиток бессмертия богов, приготовляемый из сомы; бессмертие, или сила жизни.
Ангирасы (āṅgīras) — класс полубогов, сыновей Неба, божественных певцов и жрецов, мифических родоначальников одного из родов певцов-риши; участвуют в мифе Вала как союзники Индры.
Анша (anṣa букв. «часть», «доля») —

один из Адитьев, наделитель благами; близок к Бхаге.
Апам Напат (apām nāpat букв. «отпрыск вод») — второстепенное неясное божество, связанное с водами, иногда смешиваемое с Агни, рожденным в водах; нередко упоминается вместе с Аджа Экапад и Ахи Будхья.
Асарас (arsarás) — класс водяных нимф, жен демонов-гандхарвов.
Арбуда (arbudá / árbuda) — змеевидный демон, побежденный Индрой.
Арьман (aryamān букв. «близкий друг», «дружка на свадьбе») — один из Адитьев, покровитель свадьбы; чаще упоминается вместе с другими Адитьями.
Асуры (ásura букв. «наделенный жизненной силой» «владыка») — в РВ эпитет ряда богов (прежде всего Варуны), а также обозначение класса демонов (бывших, по-видимому, богами изначального мира Хаоса), возглавляемых Отцом Асурой.
Атитхива (atithivá) — пом. рг. разных людей; прозвище царя Диводасы, любимца Ашвинов; имя врага Индры.
Атрин (atrin букв. «пожирющий») — обозначение демонов.
Атарван (átharvan) — жрец огня; пом. рг. первого жреца огня, почитавшего богов и заклинавшего злых духов; отец Дадхынча.
Ахи Будхья (áhi budhnyā букв. «змеи глубины») — неясное ведийское божество, живущее на дне потоков; упоминается вместе с Аджа Экападом и Апам Напатом.
Ашвины (aśvinī букв. «имеющий коней», «правлящий конями») — два бога-близнеца, утром и вечером объезжающие вселенную на быстроходной колеснице, поилы всяких благ; спасители и целители людей; с А. связан ряд мифов о чудесном спасении или исцелении разных лиц.
Аю (āyū букв. «живой», «живое суще-

- ство) — пом. рг. племени (или его главы), которое нередко отождествляется с ариями.
- Брахман** (brahman) — жрец, произносящий на жертвоприношении священные тексты или исполняющий гимны.
- Брахманаспати** (bhāmanaspati букв. «господин молитвы»), или **Брихаспати**, — бог-покровитель молитвы и жертвоприношения, небесный прототип домашнего жреца царя; участвует в мифе Вала.
- Брихаспати** (brihaspati) — см. **Брахманаспати**.
- Бхага** (bhāga букв. «доля», «судьба») — один из Адитьев, даритель обильного богатства; близок к Анше.
- Бхарати** (bhārati) — богиня священной речи и молитвы; упоминается вместе с Идой и другими богинями.
- Бхараты** (bharatá) — пом. рг. знаменитого племени в РВ; в ед. ч. его родоначальника.
- Бхригу** (bhṛgu) — класс полубогов, мифических жрецов огня; упоминаются в мифе о Матарिशване, принесшем огонь; также название одного из племен в РВ.
- Ваджа** (vāja букв. «награда», «добыча») — во мн. числе — обозначение класса полубогов Рибху; в ед. числе — пом. рг. одного из трех Рибху.
- Ваджра** (vājra) — дубина грома Индры, основное оружие, которым он убивает врагов.
- Вайшванара** (vaiśvanara букв. «принадлежащий всем людям») — имя Агни, обозначающее огонь во всех его проявлениях: прежде всего на небе (солнце, молния), но также и на земле (жертвенный костер).
- Вала** (valá букв. «замыкающий») — пом. рг. скалы, в которой спрятаны короны, освобожденные Индрой, Брихаспати, Ангирасами, и демона этой скалы; название соответствующего мифа.
- Варуна** (várūna) — главный из Адитьев; всеобъемлющий бог, связанный с изначальным миром и космическими водами; охраняет космический закон риту; карает грешников своими петлями; в РВ неясен и внутренне противоречив.
- Варуни** (varūni) — супруга Варуны.
- Варутри** (várutri букв. «отвратительница [зла]») — богиня-защитница.
- Варчин** (varcin) — демон, побежденный
- Индрой и выступавший против него вместе с Шамбарой.
- Васу** (vasu букв. «хороший», «благой») — класс богов, возглавляемых Индрой.
- Вата** (vāta) — бог штормового ветра.
- «Вашат!»** (vāṣa!) — ритуальный возглас жреца-хотара, под который жрец-адхварью бросает жертву в огонь.
- Ваю** (vāyú) — бог ветра на быстрой колеснице; первым из богов пробует сому; тесно связан с Индрой.
- Вибхван** (vibhvan, vibhvan букв. «отличный», «превосходный») — пом. рг. одного из трех Рибху.
- Вишасват** (vivāsvat букв. «сверкающий») — бог восходящего солнца с неотчетливыми функциями, отец Ашвинов и Ямы; тесно связан с сомой.
- Вишварупа** (viśvāṛpa букв. «многоцветный» или «имеющий все облики») — сын Тваштара, которому Индра отсек три его головы.
- Вишну** (viśnu) — бог, в три шага проходящий вселенную, символизируя своим третьим высшим шагом совокупность противоположных половин мироздания; помощник Индры при убийстве змея Вритры.
- Все-Боги** (viśve devāḥ) — 1. обозначение перечня разных богов, используемого в ритуале; 2. название группового божества, являющее собой единый мистический сплав (иногда — обозначение Марутов).
- Вселенский закон** (ṛtá) — закон круговращения вселенной, силой которого поддерживается космический порядок, регулярно приносятся богам жертвы, люди исполняют заветы богов; хранителями вселенского закона являются Адитьи.
- Вьянса** (vyānśa букв. «с расставленными плечами») — демон, побежденный Индрой.
- Гандхарвы** (gandharvā) — небесные демоны, связанные со светом, стражи сомы, мужья нимф-апасарас; в РВ это имя употребляется чаще в ед. числе.
- Гибель** (niṛti букв. «беззаконие») — богиня, персонифицирующая этот абстрактный принцип и несущая смерть.
- Дадхикра** (dadhikrā), или **Дадхикраван** — обожествляемый скаковой ковы, символизирующий движущееся солнце.
- Дадхикраван** (dādhikravan) — см. **Дадхикра**.

Дадхьянч (dadhyāñc) — древний риши или полубог, сын Атхарвана; участвует в мифе о нахождении тайного местопребывания сомы Ашвинами, давшими Д. конскую голову.

Дакша (dākṣa букв. «умелый») — один из Адитьев; называется одновременно сыном и отцом Адити (а также бога Агни) и отцом богов.

Дакшина (dāksina букв. «вознаграждение [за жертвоприношение]») — богиня, персонафицирующая это понятие; тесно связана с Утренней Зарей — время, когда это вознаграждение вручали.

Данава (dānavā) — мегронимическое название класса демонов, происходящих от Дану (к ним относится и змей Вритра).

Даму (dānu букв. «влага») — демонша, мать Вритры и ряда других демонов, побежденных Индрой.

Даса (dāsā), или *дасью* — обозначение врагов Индры: демонов и представительней неарийских племен.

Дасью (dāsyu) — см. *Даса*.

Дашагва (daśagva букв. «дающий 10 коров») или «образующий группу из 10-ти» — обозначение класса мифических предков, первых жертвователей.

Джатavedас (jātavedas букв. «знаток [всех] существ» или «обладатель [всех] существ») — постоянный эпитет Агни как бога успешного ритуала, обеспечивающего длительность рода.

Дравинодас (draviṇodās букв. «даритель богатства») — ном. рг. абстрактного божества; нередко эпитет ряда богов.

Дхи (dhī букв. «интуиция», «видение», «молитва») — богиня, персонафицирующая эти понятия.

Дхисана (dhiṣāṇā) — богиня, персонафицирующая изобилие и подкрепление.

Земля (pṛthivī) — богиня—персонафикация земли; мать (ср. небо — отец); чаще в составе парного божества Небо-и-Земля.

Ида (iḍā букв. «подкрепляющий напиток», «жертвенное возлияние») — богиня—персонафикация жертвенного возлияния.

Индра (indra) — глава пантеона РВ; бог грозы и войны, дубиной грома—ваджрой убивающий демонов и врагов и завоевывающий добычу и славу; участвует во многих мифах, связанных с победой над демонами (основные: миф об убийстве змея Вритры, пере-

городившем течение рек, и миф Вала об освобождении коров, замкнутых в скале); любитель сомы, опьяняясь которым, он совершает подвиги.

Индрани (indrāṇī) — супруга Индры.

Кавья Ушанас (kāvyā букв. «происходящий от мудреца», uśānas ном. рг.) — древний риши, обладавший колдовскими силами и помогавший богам.

Конь Педу (paivā) — белый конь, подаренный Ашвинами некоему Педу; конь убивал змей и обожествлялся в РВ.

Кришану (krīṣṇu букв. «стрелок из лука») — ном. рг. небесного стрелка из лука, сторожившего сому.

Кутса (kūtsa) — возница Индры, выступающий то как его друг, то как враг.

Ману (mānu букв. «человек»), или *Манус* — родоначальник людей, учредитель жертвоприношения богам.

Манус (mānus) — см. *Ману*.

Маруты (marūt), или Рудры — групповые боги бури, грозового дождя, молнии; сыновья Рудры и пестрой коровы Пришни (грозовой тучи); толпа М. — юношей-близнецов, ярко украшенных, мчится по воздуху на колесницах, вызывая гром и изливая дождь, М. — спутники и помощники Индры в его подвигах.

Матариван (mātariṣvan) — неясный мифологический персонаж, похитивший в изначальном мире огонь для богов и для Маю.

Махи (mahī букв. «великая») — богиня, имя которой, встречается вместе с Идой и Сарасвати.

Митра (mitrā м. р. букв. «друг», ср. р. букв. «дружба», «дружеский договор») — один из Адитьев, который вместе с Варуной охраняет вселенский закон; олицетворяет светлое, благоприятное человеку начало.

Митра-Варуна (mitrāvāruṇā) — парное божество из двух главных Адитьев, которые то образуют мистическое единство, то противопоставлены друг другу как близкий — далекому, дневной — ночному и т. д.; М.-В. охраняют вселенский закон.

Навагва (navagva букв. «дающий 9 коров») или «образующий группу из 9-ти» — обозначение класса мифических предков, первых жертвователей.

Намучи (námusi) — демон, побежденный Индрой.

Нараханса (naráśāntsa букв. «хвала мужей») — эпитет Агни (редко Пушана).

Насатьи (násatya) — эпитет Ашвинов неясного значения; везде, кроме одного случая, употребляется в дв. числе.

Небо (dyáuṣ) — бог-персонификация неба; отец (ср. земля — мать); чаще в составе парного божества Небо-и-Земля.

Небо-и-Земля (dyāvāpṛthivī) — парное божество, олицетворяющее мужское и женское начало (Небо-Отец и Земля-Мать), от слияния которых произошла вселенная: все живые существа и боги — их дети; космогонический подвиг великих богов — разъединение Неба-и-Земли и укрепление их врозь.

Нештар (neṣṭar букв. «приводитель») — жрец, приводящий жену жертвователя на жертвоприношения сомы.

Отцы (pitárah) — души умерших предков, в честь которых совершались поминальные обряды; живут на высшем небе, возглавляемые царем умерших Ямой; О. нередко отождествляются с древними риши.

Парвата (párvata букв. «гора») — бог, персонифицирующий гору.

Парджанья (parjānya) — бог грозовой тучи и дождя; часто изображается как бык или жеребец, вкладывающий свое семя во все живое на земле.

Пани (pani букв. «скупец») — демоны, прячущие коров и богатства от арийских богов; первоначально П. — видимо, этноним неарийского племени; участвуют в мифе Вала.

Пипру (pipru) — демон, побежденный Индрой.

Потар (pótah букв. «очиститель») — жрец, занимающийся очищением сока сомы.

Прашастар (praśāstár букв. «наставляющий») — жрец, являющийся первым помощником хотара.

Пришни (pṛṣni букв. «пестрая») — мать Марутов в образе пестрой коровы, символизирующей грозовую тучу.

Пурамдхи (pūramdhi букв. «щедро наделяющий», «щедрое пожертвование») — божество, персонифицирующее щедрые дары и исполнение желаний.

Пурохита (purohita букв. «поставленный вперед») — домашний жрец царя.

Пушан (pūśān) — солянный бог, охранитель дорог, покровитель скота и материального изобилия.

Рака (rākā) — богиня, связанная с богатством.

Ракишасы (rakśās) — демоны-оборотни, принимающие разные облики, летающие по ночам, вредящие людям и жертвоприношениям.

Рибху (ṛbhū букв. «искусный») — класс полубогов, сыновей Судханвана (букв. «хорошего лучника»), удивительных мастеров, получивших за свое искусство долю в жертвоприношении; обычно упоминается 3 Р.: Рибху, или Рибхукшан, Вадна и Вибхван.

Рибхукшан (ṛbhukśān букв. «глава Рибху») — старший из Рибху.

Риши (ṛṣi) — певцы, поэты, прозорливцы, создававшие гимны РВ и хранившие их в своих семьях, передавая устно из поколения в поколение; посредники между богами и людьми; Семеро риши — мистическая группа обожествленных предков; идентифицируемых со звездами Большой Медведицы.

Родаси (rodasī) — жена Марутов, сопровождающая их в походах; персонификация молнии.

Рудра (rudrá) — бог бури, отец Марутов, воплощение разрушительной силы, но одновременно и исцелитель; связан с идеей плодородия и жизни.

Рудри — см. *Маруты*.

Савитар (savitár букв. «побудитель») — бог, олицетворяющий животворную силу солнца; движется по своим законам, его завету подчиняются все существа.

Садхья (sādhyā) — группа богов со стершимися функциями.

Сарама (sarāmā) — собака, вестница Индры, находящая коров, спрятанных в скале.

Сарасвати (sárasvatī букв. «богатая водой») — 1. священная река ариев РВ; 2. богиня персонифицирующая эту реку; 3. богиня молитвы.

«Свага!» (svāhā) — «На благо!», ритуальный возглас, приглашающий богов вкушать жертву.

Синдху (sindhu букв. «река») — пош. рг. реки Инд.

Синивали (sinivālī) — богиня, дающая хорошее потомство.

Сома (sōma) — один из основных богов РВ. Имеет несколько ипостасей: 1. субстанция, из которой в ритуале выжимают камнями сок, готовый из него амриту (растение типа эфедры, или грибомухомор, согласно Р. Г. Уоссону; 2. выжатый сок; 3. бог Сома, жених

- Сурья, дочери Солнца и пр.; в разных ипостасях участвует в мифе о похищении сомы орлом и в свадебном гимне X, 85 — описании идеальной модели свадьбы; Соме-павамале (sōma pávamāna «сoma, очищающийся» [в ритуале приготовления амриты]), целиком посвящена мандала IX.
- Сяновья Судханвана* (saudhanvaná) — см. *Рибху*.
- Сурья* (sūrya) — бог солнца, основное солярное божество; глаз богов; рыжий конь и колесничий на золотой колеснице одновременно; движется по пути, уготованному для него Адитьями.
- Таунапат* (tānūpāt букв. «отпрыск самого себя») — эпитет Агни.
- Тваштар* (tvāṣṭar букв. «творец») — бог-создатель всех форм во вселенной (живых и неживых), искусный мастер с топором в руке; в мифологии отнесен на задний план Индрой, враждебным к нему.
- Трита* (tritá букв. «третий») — мифический риши, заключенный в колодеп.
- Трита Агтя* (tritá ārtvā букв. «третий водяной») — неясное божество, воплощающее небесный свет и вытесненное Индрой; связан с приготовлением сомы;
- боги перекладывают на него чужую вину и дурные сны.
- Ушас* (uśás) — богиня утренней зари, прекрасная девица в сверкающих одеждах, прогоняющая свою сестру Ночь, пробуждающая и щедро одаривающая людей.
- Хотар* (hótar) — главный жрец.
- Хотра* (hótrā букв. «призыв») — богиня, персонифицирующая ритуальный призыв богов и упоминаемая вместе с Бхарати.
- Шамбара* (śámbara) — демон, которого Индра победил и разрушил его крепости.
- Шушка* (śúṣka) — демон засухи, побежденный Индрой.
- Эташа* (étaṣa букв. «быстрый», «скакун») — конь солнца; участвует в неясном мифе о борьбе за колесо солнца.
- Яма* (yamá букв. «близнец») — царь мертвых, сын Вивасвата, брат сестры-близнеца Ями; первый смертный, указавший людям путь смерти; пребывает на высшем небе.

СОДЕРЖАНИЕ

РИГВЕДА

(Перевод Г. Я. Елизаренковой)

МАНДАЛА I

	Текст	Прим.		Текст	Прим.
I, 1. <К Агни>	5	545	I, 28. <Обряд простого вы-	34	558
I, 2. <К Ваю, Индре-Ваю	6	546	жимания сомы>	35	559
Митре-Варуне>			I, 29. <К Индре>		
I, 3. <К Ашвинам, Индре,	6	546	I, 30. <К Индре, Ашвинам,	36	559
Всем-Богам, Сарасвати>			Ушас>		
I, 4. <К Индре>	7	547	I, 31. <К Агни>	38	560
I, 5. <К Индре>	8	547	I, 32. <К Индре>	40	561
I, 6. <К Индре>	9	547	I, 33. <К Индре>	42	562
I, 7. <К Индре>	10	548	I, 34. <К Ашвинам>	43	563
I, 8. <К Индре>	11	549	I, 35. <К Савитару>	45	564
I, 9. <К Индре>	12	549	I, 36. <К Агни>	46	564
I, 10. <К Индре>	13	549	I, 37. <К Марутам>	48	565
I, 11. <К Индре>	14	550	I, 38. <К Марутам>	50	566
I, 12. <К Агни>	15	550	I, 39. <К Марутам>	51	567
I, 13. <Гимн-апри>	16	551	I, 40. <К Брахманаспати>	52	567
I, 14. <Ко Всем-Богам>	17	551	I, 41. <К Варуне, Митре,		
I, 15. <К божествам, получающим жертву	18	552	Арьяману, Адитьям>	53	568
в урочное время>			I, 42. <К Пушану>	54	569
I, 16. <К Индре>	20	552	I, 43. <К Рудре (и Соме)>	55	569
I, 17. <К Индре-Варуне>	20	553	I, 44. <К Агни>	56	569
I, 18. <К Брахманаспати>	21	553	I, 45. <К Агни>	58	570
I, 19. <К Агни и Марутам>	22	554	I, 46. <К Ашвинам>	59	570
I, 20. <К Рибху>	23	554	I, 47. <К Ашвинам>	60	572
I, 21. <К Индре-Агни>	24	554	I, 48. <К Ушас>	61	572
I, 22. <К разным богам>	24	554	I, 49. <К Ушас>	63	572
I, 23. <К разным богам>	26	555	I, 50. <К Сурье>	63	573
I, 24. <К Агни, Савитару и Варуне>	28	556	I, 51. <К Индре>	65	573
I, 25. <К Варуне>	30	557	I, 52. <К Индре>	67	575
I, 26. <К Агни>	32	558	I, 53. <К Индре>	68	576
I, 27. <К Агни>	32	558	I, 54. <К Индре>	70	577
			I, 55. <К Индре>	71	578
			I, 56. <К Индре>	72	578

I, 57. <К Индре>	73	579	I, 100. <К Индре>	119	600
I, 58. <К Агни>	74	579	I, 101. <К Индре>	121	601
I, 59. <К Агни-Вайшвана- ре>	75	580	I, 102. <К Индре>	122	601
I, 60. <К Агни>	76	580	I, 103. <К Индре>	124	602
I, 61. <К Индре>	76	580	I, 104. <К Индре>	125	603
I, 62. <К Индре>	78	581	I, 105. <Ко Всем-Богам (Трита в колод- це)>	126	603
I, 63. <К Индре>	80	582	I, 106. <Ко Всем-Богам>	128	604
I, 64. <К Марутам>	81	583	I, 107. <Ко Всем-Богам>	129	605
I, 65. <К Агни>	83	584	I, 108. <К Индре и Агни>	129	605
I, 66. <К Агни>	84	584	I, 109. <К Индре и Агни>	131	606
I, 67. <К Агни>	84	585	I, 110. <К Рибху>	132	606
I, 68. <К Агни>	85	585	I, 111. <К Рибху>	133	607
I, 69. <К Агни>	86	586	I, 112. <К Ашвинам>	133	607
I, 70. <К Агни>	87	586	I, 113. <К Ушас>	136	610
I, 71. <К Агни>	87	587	I, 114. <К Рудре>	139	611
I, 72. <К Агни>	89	587	I, 115. <К Сурье>	140	611
I, 73. <К Агни>	90	588	I, 116. <К Ашвинам>	141	612
I, 74. <К Агни>	91	589	I, 117. <К Ашвинам>	143	613
I, 75. <К Агни>	92	589	I, 118. <К Ашвинам>	146	614
I, 76. <К Агни>	92	589	I, 119. <К Ашвинам>	147	615
I, 77. <К Агни>	93	589	I, 120. <К Ашвинам>	149	616
I, 78. <К Агни>	94	590	I, 121. <К Индре>	150	617
I, 79. <К Агни>	94	590	I, 122. <Ко Всем-Богам>	152	618
I, 80. <К Индре>	95	590	I, 123. <К Ушас>	154	619
I, 81. <К Индре>	97	591	I, 124. <К Ушас>	155	620
I, 82. <К Индре>	99	591	I, 125. <Хвала щедрому дарителю>	157	621
I, 83. <К Индре>	99	592	I, 126. <Хвала щедрым да- рам>	158	622
I, 84. <К Индре>	100	592	I, 127. <К Агни>	158	623
I, 85. <К Марутам>	102	593	I, 128. <К Агни>	160	623
I, 86. <К Марутам>	104	593	I, 129. <К Индре>	162	624
I, 87. <К Марутам>	105	593	I, 130. <К Индре>	164	624
I, 88. <К Марутам>	105	594	I, 131. <К Индре>	166	625
I, 89. <Ко Всем-Богам>	106	594	I, 132. <К Индре>	167	625
I, 90. <Ко Всем-Богам>	107	595	I, 133. <К Индре>	168	626
I, 91. <К Соме>	108	595	I, 134. <К Ваю>	169	627
I, 92. <К Ушас и Ашви- нам>	110	596	I, 135. <К Ваю, Индре- Ваю>	171	627
I, 93. <К Агни и Соме>	112	597	I, 136. <К Митре-Варуне>	172	628
I, 94. <К Агни>	113	598	I, 137. <К Митре-Варуне>	173	629
I, 95. <К Агни>	115	598	I, 138. <К Пушану>	174	629
I, 96. <К Агни — дарите- лю богатства>	117	599	I, 139. <Ко Всем-Богам>	175	629
I, 97. <К Агни>	118	600	I, 140. <К Агни>	177	630
I, 98. <К Агни-Вайшва- наре>	118	600	I, 141. <К Агни>	178	631
I, 99. <К Агни-Джатаве- дасу>	119	600	I, 142. <Гимн-агри>	180	632

I, 143. <К Агни>	181	633	I, 168. <К Марутам>	211	651
I, 144. <К Агни>	182	633	I, 169. <К Индре>	212	652
I, 145. <К Агни>	183	634	I, 170. <Разговор Агастьи и Марутов>	213	653
I, 146. <К Агни>	184	634	I, 171. <К Марутам и Инд- ре>	214	653
I, 147. <К Агни>	185	635	I, 172. <К Марутам>	215	653
I, 148. <К Агни>	185	635	I, 173. <К Индре>	215	654
I, 149. <К Агни>	186	636	I, 174. <К Индре>	217	654
I, 150. <К Агни>	186	636	I, 175. <К Индре>	218	655
I, 151. <К Митре-Варуне>	187	636	I, 176. <К Индре>	219	656
I, 152. <К Митре-Варуне>	188	637	I, 177. <К Индре>	219	656
I, 153. <К Митре-Варуне>	189	638	I, 178. <К Индре>	220	656
I, 154. <К Вишну>	189	638	I, 179. <Агастья и Лопам- мудра>	221	657
I, 155. <К Вишну (и Инд- ре)>	190	639	I, 180. <К Ашвиным>	221	658
I, 156. <К Вишну>	191	639	I, 181. <К Ашвиным>	223	658
I, 157. <К Ашвиным>	191	640	I, 182. <К Ашвиным>	224	659
I, 158. <К Ашвиным>	192	640	I, 183. <К Ашвиным>	225	660
I, 159. <К Небу и Земле>	193	641	I, 184. <К Ашвиным>	226	660
I, 160. <К Небу и Земле>	193	641	I, 185. <К Небу и Земле>	226	661
I, 161. <К Рыбху>	194	642	I, 186. <Ко Всем-Богам>	228	661
I, 162. <Восхваление ко- ня>	196	643	I, 187. <Прославление пи- щи>	229	662
I, 163. <Восхваление ко- ня>	198	644	I, 188. <Гимн-апри>	230	662
I, 164. <Гимн-загадка>	200	645	I, 189. <К Агни>	231	663
I, 165. <Разговор Индры, Марутов и Ага- стьи>	206	649	I, 190. <К Брихаспати>	232	663
I, 166. <К Марутам>	208	650	I, 191. <Заговор против ядовитых насе- комых и змей>	233	664
I, 167. <К Марутам (Инд- ре)>	210	651			

МАНДАЛА II

II, 1. <К Агни>	236	665	II, 16. <К Индре>	254	673
II, 2. <К Агни>	238	666	II, 17. <К Индре>	255	674
II, 3. <Гимн-апри>	239	666	II, 18. <К Индре>	256	674
II, 4. <К Агни>	241	667	II, 19. <К Индре>	257	675
II, 5. <К Агни>	242	667	II, 20. <К Индре>	258	675
II, 6. <К Агни>	243	668	II, 21. <К Индре>	259	676
II, 7. <К Агни>	244	668	II, 22. <К Индре>	260	676
II, 8. <К Агни>	244	668	II, 23. <К Брихаспати (Брахманаспа- ти)>	261	676
II, 9. <К Агни>	245	669	II, 24. <К Брахманаспа- ти>	263	677
II, 10. <К Агни>	245	669	II, 25. <К Брахманаспа- ти>	265	678
II, 11. <К Индре>	246	669	II, 26. <К Брахманаспа- ти>	266	678
II, 12. <К Индре>	249	671			
II, 13. <К Индре>	250	671			
II, 14. <К Индре>	252	672			
II, 15. <К Индре>	253	673			

II, 27. <К Адитьям> . . .	267	679		в урочное время)	279	685
II, 28. <К Варуне> . . .	268	679	II, 37. <К божествам, по-	лучающим жерт-		
II, 29. <Ко Всем-Богам>	270	680		вы в урочное		
II, 30. <К Индре и другим				время>	280	686
богам>	271	680	II, 38. <К Савитару> . . .		281	686
II, 31. <Ко Всем-Богам>	272	681	II, 39. <К Ашвинам> . . .		282	687
II, 32. <К разным богам>	273	682	II, 40. <К Соме и Пуша-			
II, 33. <К Рудре>	274	682	ну>	283	687	
II, 34. <К Марутам> . . .	275	683	II, 41. <К разным богам>	284	688	
II, 35. <К Адам Напату>	277	684	II, 42. <К вещей птице>	286	688	
II, 36. <К божествам, по-			II, 43. <К вещей птице>	286	689	
лучающим жертвы						

МАНДАЛА III

III, 1. <К Агни>	287	689	III, 28. <К Агни>	314	700
III, 2. <К Агни-Вайшва-			III, 29. <К Агни>	314	701
наре>	290	690	III, 30. <К Индре>	316	701
III, 3. <К Агни-Вайшва-			III, 31. <К Индре>	318	702
наре>	292	691	III, 32. <К Индре>	321	704
III, 4. <Гимн-апри>	293	691	III, 33. <Витваматра и ре-		
III, 5. <К Агни>	295	692	ки>	323	704
III, 6. <К Агни>	296	692	III, 34. <К Индре>	325	705
III, 7. <К Агни>	297	693	III, 35. <К Индре>	326	706
III, 8. <К жертвенному			III, 36. <К Индре>	327	706
столбу>	298	694	III, 37. <К Индре>	328	706
III, 9. <К Агни>	300	694	III, 38. <К Индре>	329	707
III, 10. <К Агни>	301	695	III, 39. <К Индре>	331	708
III, 11. <К Агни>	301	695	III, 40. <К Индре>	332	708
III, 12. <К Индре и Агни>	302	695	III, 41. <К Индре>	333	708
III, 13. <К Агни>	303	695	III, 42. <К Индре>	333	708
III, 14. <К Агни>	304	696	III, 43. <К Индре>	334	709
III, 15. <К Агни>	305	696	III, 44. <К Индре>	335	709
III, 16. <К Агни>	306	697	III, 45. <К Индре>	336	710
III, 17. <К Агни>	306	697	III, 46. <К Индре>	336	710
III, 18. <К Агни>	307	697	III, 47. <К Индре>	337	710
III, 19. <К Агни>	307	697	III, 48. <К Индре>	337	710
III, 20. <К Агни и Всем-			III, 49. <К Индре>	338	711
Богам>	308	698	III, 50. <К Индре>	339	711
III, 21. <К Агни>	309	698	III, 51. <К Индре>	339	711
III, 22. <К Агни>	309	698	III, 52. <К Индре>	341	712
III, 23. <К Агни>	310	699	III, 53. <К Индре>	341	712
III, 24. <К Агни>	310	699	III, 54. <Ко Всем-Богам>	344	714
III, 25. <К Агни>	311	699	III, 55. <Ко Всем-Богам>	347	716
III, 26. <К Агни-Вайшва-			III, 56. <Ко Всем-Богам>	349	717
наре>	311	699	III, 57. <Ко Всем-Богам>	350	718
III, 27. <К Агни>	312	700	III, 58. <К Ашвинам> . . .	351	718

III, 59. <К Митре>	352	719	III, 61. <К Ушас>	354	720
III, 60. <К Рибху (и Инд- ре)>	353	720	III, 62. <К'разным богам>	355	721

МАНДАЛА IV

IV, 1. <К Агни>	357	722	IV, 31. <К Индре>	395	742
IV, 2. <К Агни>	359	723	IV, 32. <К Индре>	396	742
IV, 3. <К Агни>	361	725	IV, 33. <К Рибху>	398	743
IV, 4. <К Агни — убий- це ракшасов>	363	727	IV, 34. <К Рибху>	399	744
IV, 5. <К Агни-Вайшва- наре>	365	727	IV, 35. <К Рибху>	401	744
IV, 6. <К Агни>	367	729	IV, 36. <К Рибху>	402	744
IV, 7. <К Агни>	368	729	IV, 37. <К Рибху>	403	745
IV, 8. <К Агни>	369	730	IV, 38. <К Дадхикра>	404	746
IV, 9. <К Агни>	370	730	IV, 39. <К Дадхикра>	405	747
IV, 10. <К Агни>	371	730	IV, 40. <К Дадхикравану>	406	747
IV, 11. <К Агни>	372	731	IV, 41. <К Индре и Ва- руне>	407	747
IV, 12. <К Агни>	372	731	IV, 42. <К Индре и Ва- руне>	408	748
IV, 13. <К Агни>	373	731	IV, 43. <К Ашвинам>	409	750
IV, 14. <К Агни>	374	732	IV, 44. <К Ашвинам>	410	750
IV, 15. <К Агни>	374	732	IV, 45. <К Ашвинам>	411	751
IV, 16. <К Индре>	375	732	IV, 46. <К Ваю, Индре и Ваю>	412	751
IV, 17. <К, Индре>	378	733	IV, 47. <К Ваю, Индре и Ваю>	412	751
IV, 18. <Разговор Индры, Адити и Вама- девы>	380	734	IV, 48. <К Ваю>	413	751
IV, 19. <К Индре>	381	735	IV, 49. <К Индре и Бриха- спати>	413	752
IV, 20. <К Индре>	383	736	IV, 50. <К Брихаспати>	414	752
IV, 21. <К Индре>	384	736	IV, 51. <К Ушас>	415	753
IV, 22. <К Индре>	385	737	IV, 52. <К Ушас>	416	753
IV, 23. <К Индре>	387	738	IV, 53. <К Савитару>	417	754
IV, 24. <К Индре>	388	738	IV, 54. <К Савитару>	418	754
IV, 25. <К Индре>	389	739	IV, 55. <Ко Всем-Богам>	419	755
IV, 26. <К Индре>	390	739	IV, 56. <К Небу и Земле>	420	756
IV, 27. <Сома и орел>	391	740	IV, 57. <К божествам по- ля>	420	756
IV, 28. <К Индре и Соме>	392	740	IV, 58. <К жиру>	421	756
IV, 29. <К Индре>	392	741			
IV, 30. <К Индре>	393	741			

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений	425
Т. Я. Елизаренкова. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры	426
Примечания (Составила Т. Я. Елизаренкова)	544
Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий (Со- ставила Т. Я. Елизаренкова)	758

РИГВЕДА
МАНДАЛЫ I—IV

ॐ

Утверждено к печати
Редколлегией серии
«Литературные памятники»

Редактор издательства
О. К. Логина

Художник
Б. И. Астафьев

Художественный редактор
Н. Н. Власик

Технический редактор
Н. Н. Кокина

Корректоры
Л. И. Кириллова, Ф. Г. Сурова

Воспроизведение текста книги
осуществлено по изданию 1989 г.

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 02.11.99

Формат 70×90 ¹/₁₆

Гарнитура обыкновенная новая

Печать офсетная

Усл.печ.л. 56,16. Усл.кр.-отт. 57,33. Уч.-изд.л. 57,3

Тираж 2500 экз. Тип. зак. 1346

Издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Отпечатано с оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6